ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCL.

1887.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1887.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 3

А. К. Спасскій. Вопросъ о возникновеніи Пскова 1
А. Н. Веселовскій. Баллада о Добрынѣ и Франкѣ въ Румынской народной поэзіи 21
И. Н. Тихомировъ. О Тимовѣ пономарѣ, упоминаемомъ въ Синодальномъ спискѣ первой Новгородской лѣтописи . . . 28

Критика и библіографія.

А. И. Соболевскій. Исторія Кіевской духовной академіи. *С. Голубева.* В. I. Кіевъ. 1886 38
Ю. Н. Кулаковскій. Русскій ученый трудъ о Горацiѣ. 51
И. И. Турцевичъ. О субструкціяхъ Капитолія и объ aedes (templum) Vestae. Критическія и объяснительныя замѣчанія къ одѣ Горація 1, 2 74
А. Н. Карпѣевъ. Къ вопросу объ истолкованіи Поэтики Аристотеля. 90
Ѳ. Д. Батюшковъ. Пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ и былины о Ставрѣ Годиновичѣ. *И. Сазоновича.* Варшава. 1886 132
Н. А. С — скій. Юридическій бытъ осетинъ 151
Л. Ѳ. Зиѣевъ. Словарь польскихъ врачей 163
Э. А. Вольтеръ. Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens Donalitius. I. Zur Semasiologie. Von *Alexander Alexandrow.* Dorpat. 1886 170
Р. Ѳ. Брандтъ. Нѣсколько замѣчаній по грамматикѣ славянскихъ языковъ. 162
— Книжныя новости 183

М. Л. Стефановичъ. Женскія гимназіи въ Германіи. 1
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ) 25

Современная лѣтопись.

— Императорская Академія Наукъ въ 1886 году: Отчетъ по II-му отдѣленію. 1
— Наши учебныя заведенія: Дерптскій университетъ въ 1885 году 21
А. И. Вейковъ. Письма изъ-за границы. IV—VI 31
В. Н. Бузескулъ. Некрологъ М. Н. Петрова. 42
Н. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Замѣтка къ некрологу И. В. Ягичевича. 47

Отдѣлъ классической филологіи.

В. В. Латышевъ. Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи 1

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го марта).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCL.

1887.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1887.

Библиотека "Руниверс"

Екатеринославскій пад., д. № 78.
1754.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (11-го декабря 1886 г.). О принятіи капиталовъ, пожертвованныхъ купчихою Кутьиной и вдовою тайнаго совѣтника Кохъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ: 1) на принятіе капитала въ 1,200 руб., пожертвованнаго Императорскому Московскому университету Камышловской 2-й гильдіи купчихой Кутьиной, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавались, въ память сына ея, бывшаго студента означеннаго университета Василія Кутьина, въ пособіе нуждающемуся студенту юридическаго факультета, преимущественно уроженцу Пермской или Вятской губерніи, и 2) на принятіе 3,000 руб., пожертвованныхъ тому же университету вдовою тайнаго совѣтника Кохъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала употреблялись, въ память тайнаго совѣтника Владиміра Ивановича Коха, на пріобрѣтеніе учебно-вспомогательныхъ предметовъ для надобностей акушерской клиники Московскаго университета.

2. (3-го января 1887 г.). О принятіи капитала, завѣщаннаго профессоромъ Московскаго университета Воронцовскимъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на принятіе капи-

Библиотека "Руниверс"

тала въ 37,000 руб., завѣщаннаго Императорскому Московскому университету покойнымъ профессоромъ сего университета Воронцовскимъ, на учрежденіе: изъ процентовъ съ 24 тыс. руб.—четырехъ стипендій, изъ процентовъ съ 10 тыс. руб. — медицинской библіотеки при факультетскихъ клиникахъ и на употребленіе процентовъ съ остальныхъ 3 тыс. руб. на нужды университетской церкви св. мученицы Татьяны.

3. (12-го января 1887 г.). О пенсіяхъ законоучителю и преподавателю русскаго языка и словесности женскаго, графа Д. Н. Блудова, училища въ гор. Острогѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе, въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о пенсіяхъ законоучителю и преподавателю русскаго языка и словесности женскаго, графа Д. Н. Блудова, училища въ гор. Острогѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о пенсіяхъ законоучителю и преподавателю русскаго языка и словесности женскаго, графа Д. Н. Блудова, училища въ гор. Острогѣ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе Высочайше утвержденныхъ 21-го апрѣля 1875 года положенія и штата Острожскаго графа Д. Н. Блудова училища, постановить:

1) Вознагражденіе законоучителю производится въ размѣрѣ 600 р., а преподавателю русскаго языка и словесности въ размѣрѣ 1,000 р.— изъ общей суммы (3,150 руб.), назначенной по штату на вознагражденіе преподавателей.

2) Пенсіонные оклады упомянутымъ лицамъ опредѣляются: для законоучителя — въ пятьсотъ руб., а для учителя русскаго языка и словесности—въ девятьсотъ руб. въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

31-го января 1887 года: утверждены: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бекетовъ — ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ, по общей химіи, съ 13-го декабря 1886 года, съ увольненіемъ отъ настоящей должности; профессоръ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бейльштейнъ—ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ, по технологіи и химіи, приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ, съ 13-го декабря 1886 года, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности; дѣйствительный статскій совѣтникъ Куприяновъ, надворный совѣтникъ Козловъ и коллежскій секретарь Маврокордато — почетными попечителями гимназій на три года: Куприяновъ—Костромской, Козловъ—Орловской и Маврокордато—Одесской второй; потомственный почетный гражданинъ Журавлевъ — почетнымъ попечителемъ новгородскаго реальнаго училища, на три года.

Назначенъ, коллежскій ассессоръ князь Щербатовъ — чиновникомъ особыхъ порученій V класса при предсѣдателѣ Императорскаго россійскаго историческаго музея, съ 1-го января 1887 года.

Командированы за границу съ ученою цѣлью: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ващенко-Захарченко и ординарные профессоры сего университета, статскіе совѣтники: Шиллеръ и Гейбель — на лѣтнее вакаціонное время 1887 года; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ Минаевъ — по 1-е іюня 1887 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Любовичъ, съ 15-го марта 1887 года по 1-е января 1888 г.; прозекторъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ Оболонскій—на одинъ годъ.

8-го февраля 1887 года: произведенъ за отличіе, въ дѣйствительные тайные совѣтники, директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ Струве, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (21-го января 1887 года). **Положеніе о четырехъ стипендіяхъ, учреждаемыхъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени покойнаго профессора сего университета, статскаго совѣтника Николая Владиміровича Воронцовскаго.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. изъ процентовъ съ капитала въ 24,000 руб. учреждается четыре стипендіи, по одной на каждомъ изъ четырехъ факультетовъ Московскаго университета имени завѣщателя капитала „бывшаго профессора сего университета статскаго совѣтника Николая Владиміровича Воронцовскаго".

§ 2. Размѣръ каждой стипендіи, за исключеніемъ изъ процентовъ съ капитала 5-ти-процентнаго государственнаго налога, опредѣляется въ двѣсти восемьдесятъ пять руб. въ годъ.

§ 3. Стипендіями могутъ пользоваться отличные по успѣхамъ и поведенію студенты православнаго вѣроисповѣданія.

§ 4. Кандидаты на стипендію избираются по принадлежности факультетовъ баллотированіемъ гг. профессоровъ и утверждаются на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій.

Примѣчаніе. Въ случаѣ поступленія въ Московскій университетъ племянника покойнаго профессора Воронцовскаго, обучающагося нынѣ въ Костромской гимназіи Николая Мусина, одна изъ стипендій должна быть назначена ему, если онъ по успѣхамъ и поведенію будетъ того заслуживать.

§ 5. При неуспѣшности стипендіата и при неодобрительномъ поведеніи прекращается выдача стипендіи.

§ 6. Если по какому-либо случаю останутся проценты съ капитала не выданными въ стипендію, то таковые свободные остатки присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

2. (22-го января 1887 года). **Положеніе о стипендіяхъ имени графа Алексѣя Павловича Игнатьева и графини Софьи Сергѣевны Игнатьевой при Якутской женской прогимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу руб., пожертвованнаго якутскимъ купцомъ Петромъ Иларіоновичемъ Захаровымъ, учреждаются при Якутской женской прогимназіи двѣ стипендіи, одна имени графа А. П. Игнатьева, а другая имени графини С. С. Игнатьевой, въ память посѣщенія ими въ іюлѣ 1886 года Якутской женской прогимназіи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% билетѣ государственнаго банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность прогимназіи даже въ случаѣ преобразованія оной въ другое учебное заведеніе и хранится, въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи, въ мѣстномъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ части, подлежащей, по закону 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, поступленію въ казну, употребляются для взноса платы за ученіе избранныхъ стипендіатокъ, а могущій образоваться за тѣмъ остатокъ выдается стипендіаткамъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій или одежды.

§ 4. Могущіе образоваться остатки отъ временнаго незамѣщенія стипендій или по какимъ-либо другимъ причинамъ присоединяются къ стипендіальному капиталу.

§ 5. Правомъ на полученіе стипендій могутъ пользоваться ученицы, отличающіяся прилежаніемъ, отличнымъ поведеніемъ и успѣхами, безъ различія сословій.

§ 6. Выборъ стипендіатокъ предоставляется графу А. П. Игнатьеву и графини С. С. Игнатьевой, или кому имъ будетъ угодно поручить это.

§ 7. Стипендіатки пользуются стипендіями до окончанія курса ученія въ прогимназіи, но за малоуспѣшность и неодобрительное поведеніе могутъ быть лишены таковыхъ.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

3. (22-го января 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени умершей дѣвицы изъ дворянъ Анны Михайловны Селивановой при Тамбовской мужской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ двѣ тысячи руб., завѣщаннаго умершею дѣвицей изъ дворянъ Анной Михайловной Селивановой, учреждаются при Тамбовской мужской гимназіи двѣ стипендіи имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ третьяго восточнаго займа, хранится, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Тамбовской гимназіи, въ мѣстномъ казначействѣ.

§ 3. Стипендіаты избираются изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Тамбовской гимназіи круглыхъ сиротъ, дворянскаго сословія.

§ 4. Выборъ стипендіатовъ, на указанныхъ въ § 3 основаніяхъ, предоставляется педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Проценты съ завѣщаннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, передачѣ въ казну, выдаются по-полугодно для уплаты за право ученія, на учебныя пособія и на содержаніе стипендіатовъ.

§ 6. За безуспѣшность въ наукахъ и неодобрительное поведеніе ученикъ можетъ быть лишенъ стипендіи по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи.

§ 7. Стипендіату, оставшемуся на другой годъ въ томъ же классѣ, стипендія можетъ быть сохранена только по особо уважительнымъ причинамъ (продолжительной болѣзни) и только одинъ разъ въ продолженіе всего учебнаго курса. Выдача стипендіи можетъ быть прекращена также въ случаѣ улучшенія матеріальнаго положенія стипендіата.

§ 8. Могущіе образоваться отъ невакантенія стипендій или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 9. Наблюденіе за своевременнымъ полученіемъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала и обмѣномъ билетовъ въ случаѣ выхода ихъ въ тиражъ, а также отчетность въ расходахъ возлагается на хозяйственный комитетъ гимназіи.

§ 10. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

4. (22-го января 1887 года). **Положеніе о стипендіяхъ имени умершаго губернскаго секретаря Василія Ефимовича Протасова при Тамбовской мужской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ четыре тысячи рублей, завѣщаннаго губернскимъ секретаремъ Василіемъ Ефимовичемъ Протасовымъ, учреждаются при Тамбовской мужской гимназіи двѣ стипендіи имени завѣщателя.

§ 2. Обезпечивающій стипендіи капиталъ, заключающійся въ закладныхъ 5% листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, хранится, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Тамбовской мужской гимназіи, въ мѣстномъ казначействѣ.

§ 3. Стипендіями пользуются бѣднѣйшіе изъ воспитанниковъ Тамбовской гимназіи, отличающіеся хорошими успѣхами и поведеніемъ.

§ 4. Выборъ стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Проценты съ завѣщаннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, передачѣ въ казну, выдаются по-полугодно для уплаты денегъ за право ученія, на учебныя пособія и на содержаніе стипендіатовъ.

§ 6. За неодобрительное поведеніе или безуспѣшность въ наукахъ ученикъ можетъ быть лишенъ стипендіи по опредѣленію педагогическаго совѣта.

§ 7. Стипендіату, оставшемуся на другой годъ въ томъ же классѣ, стипендія можетъ быть сохранена лишь по особо уважительнымъ причинамъ (продолжительная болѣзнь) и только одинъ разъ въ продолженіе всего учебнаго курса. Выдача стипендіи можетъ быть прекращена также въ случаѣ улучшенія матеріальнаго положенія стипендіата.

§ 8. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки присоединяются къ основному капиталу съ цѣлію увеличенія размѣра стипендій.

§ 9. Наблюденіе за своевременнымъ полученіемъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала и обмѣномъ билетовъ въ случаѣ выхода ихъ въ тиражъ, а также отчетность въ расходахъ возлагается на хозяйственный комитетъ гимназіи.

§ 10. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

5. (23-го января 1887 года). Положеніе о стипендіи имени надворнаго совѣтника Игнатія Іосифовича Голембіовскаго при Виленской 1-й гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго умершимъ надворнымъ совѣтникомъ Игнатіемъ Іосифовичемъ Голембіовскимъ капитала въ три тысячи руб. учреждается при 1-й Виленской гимназіи одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ % бумагахъ государственнаго банка, хранится въ Виленскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ 1-й Виленской гимназіи, и составляетъ неотъемлемую собственность оной, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендіатъ избирается изъ числа учениковъ 1-й Виленской гимназіи педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ рода завѣщателя.

§ 4. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіей во все время своего пребыванія въ 1-й Виленской гимназіи.

§ 5. Если окажется нѣсколько лицъ, имѣющихъ право, по родству съ завѣщателемъ, на полученіе стипендіи, то послѣдняя предоставляется одному изъ наличныхъ кандидатовъ по жребію.

§ 6. Если въ 1-й Виленской гимназіи не окажется кандидата, удовлетворяющаго требованію § 3, то проценты съ означеннаго капитала, согласно волѣ завѣщателя, обращаются на взносъ платы за право ученія въ гимназіи бѣдныхъ учениковъ той же гимназіи, римско-католическаго исповѣданія, по избранію педагогическаго совѣта.

§ 7. Стипендіатъ, избранный на основаніи §§ 3 и 5 сего положенія, можетъ быть лишенъ стипендіи за неудовлетворительное поведеніе, а пользующіеся взносомъ за ученіе, на основаніи § 6, лишаются таковаго и за неудовлетворительные успѣхи.

§ 8. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ 5% въ доходъ казны, на основаніи закона 20-го мая 1885 года, выдаются избранному стипендіату по полугодіямъ впередъ.

§ 9. Стипендіатъ за пользованіе стипендіей не подлежитъ никакому обязательству.

§ 10. Въ случаѣ закрытія 1-й Виленской гимназіи, стипендія переходитъ въ другое соотвѣтствующее учебное заведеніе города Вильны, по усмотрѣнію начальства учебнаго округа.

§ 11. Могущіе образоваться по чему-либо остатки отъ стипендіи, а также имѣющіеся 82 руб. 99 коп. наличными деньгами, присоеди-

Библиотека "Руниверс"

нются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

6. (27-го января 1887 года). **Положеніе о стипендіи имени князя Давида Александровича Чавчавадзе при Телавскомъ городскомъ училищѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При Телавскомъ городскомъ училищѣ учреждается одна стипендія имени князя Давида Александровича Чавчавадзе на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго для этой цѣли княземъ Николаемъ Зааловичемъ Челокаевымъ капитала въ двѣсти руб.

§ 2. Капиталъ этотъ, заключающійся въ двухъ 5% билетахъ облигацій Восточнаго займа, по сту рублей каждая, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность Телавскаго городскаго училища и хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

§ 3. Въ случаѣ прабразованія Телавскаго городскаго училища въ другое учебное заведеніе, стипендія князя Чавчавадзе переносится во вновь преобразованное училище.

§ 4. Въ стипендіаты избирается одинъ изъ приходящихъ учениковъ, лучшихъ по успѣхамъ и поведенію, изъ дворянъ или чиновниковъ, безъ различія національности.

§ 5. Проценты съ упомянутаго капитала, за вычетомъ суммы, подлежащей, согласно закону 20-го мая 1885 года, въ доходъ казны, употребляются педагогическимъ совѣтомъ училища на взносъ платы за право ученія стипендіата.

§ 6. Могущія образоваться сбереженія отъ стипендіи, по случаю временнаго незамѣщенія ея или по какимъ-либо другимъ причинамъ, прибавляются къ основному капиталу или же выдаются въ пособіе стипендіату по усмотрѣнію педагогическаго совѣта на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

7. (29-го января 1887 года). **Положеніе о стипендіи имени потомственной почетной гражданки Александры Михайловны Плѣшановой при Ростовской Маріинской женской прогимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Ростовской Маріинской женской прогимназіи учреждается од

Библиотека "Руниверс"

стипендія имени покойной потомственной почетной гражданки Александры Михайловны Плѣшановой, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго для сей цѣли душеприказчикомъ Плѣшановой капитала въ триста руб.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ трехъ билетахъ 2-го Восточнаго займа по сту руб. каждый (на оборотѣ), хранится въ Ростовскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Ростовской женской прогимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ суммы причитающейся, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о вычетахъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, поступленію въ казну, обращаются на уплату за право обученія стипендіатки.

§ 4. Стипендіей на первое время имѣетъ право пользоваться родственница покойной Плѣшановой, Александра Мальгина, обучающаяся въ I классѣ прогимназіи, а по окончаніи ею курса ученія въ прогимназіи, стипендія эта предоставляется одной изъ дочерей недостаточныхъ обывателей г. Ростова, избранной попечительнымъ совѣтомъ прогимназіи и отличающейся удовлетворительными успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ.

§ 5. Въ случаѣ пониженія балла за поведеніе стипендіатка можетъ быть, по постановленію педагогическаго совѣта, лишена стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

8. (4-го февраля 1887 года). **Положеніе о стипендіяхъ Иваново-Вознесенскаго Городскаго Общества при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу руб., собраннаго по добровольной подпискѣ въ память окончанія постройки новаго зданія реальнаго училища, учреждаются двѣ стипендіи Иваново-Вознесенскаго Городского Общества.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5% билетѣ государственнаго банка, 4-го выпуска, хранится въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища, составляя неотъемлемую собственность и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, передачѣ въ казну, обращаются въ уплату за право ученія двухъ стипендіатовъ, а остающаяся затѣмъ сумма употребляется на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій, съ тѣмъ, чтобы въ общей сложности на каждаго стипендіата приходилось по равной части.

§ 4. Стипендіи выдаются бѣднымъ ученикамъ училища, уроженцамъ города Иваново-Вознесенска, заслуживающимъ того по успѣхамъ и поведенію.

§ 5. Право назначенія стипендіатовъ, равно какъ и лишеніе ихъ стипендій по неуспѣшности и дурному поведенію принадлежитъ попечительству Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища.

§ 6. Стипендіаты пользуются стипендіями во все время пребыванія въ училищѣ, если только не будутъ лишены ихъ по малоуспѣшности и неодобрительному поведенію.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по другимъ какимъ-либо причинамъ остатки присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

9. (5-го февраля 1887 года). **Положеніе о четырехъ стипендіяхъ имени губернскаго секретаря Василія Ефимовича Протасова при Тамбовской женской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, на счетъ процентовъ съ капитала въ четыре тысячи руб., завѣщаннаго губернскимъ секретаремъ Василіемъ Ефимовичемъ Протасовымъ, учреждаются при Тамбовской женской гимназіи четыре стипендіи имени жертвователя.

§ 2. Обезпечивающій стипендіи капиталъ, заключающійся въ четырехъ закладныхъ 5% билетахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, выпуска 1885 года, по 1000 руб. каждый, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Тамбовской женской гимназіи.

§ 3. Стипендіями пользуются бѣднѣйшія изъ воспитанницъ Тамбовской женской гимназіи, отличающіяся успѣхами и поведеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Выборъ стипендіатокъ предоставляется попечительному совѣту гимназіи.

§ 5. Проценты съ завѣщаннаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго налога, выдаются по-полугодно для уплаты денегъ за право ученія, на учебныя пособія и на содержаніе стипендіатокъ.

§ 6. За неодобрительное поведеніе или безуспѣшность въ наукахъ ученица лишается стипендіи по опредѣленію попечительнаго совѣта.

§ 7. Стипендіаткѣ, оставшейся на другой годъ въ томъ же классѣ, стипендія можетъ быть сохранена лишь по особо уважительнымъ причинамъ (напримѣръ, продолжительной болѣзни) и только одинъ разъ въ продолженіе учебнаго курса. Выдача стипендіи прекращается также и въ томъ случаѣ, если матеріальное положеніе ученицы улучшится на столько, что назначеніе ей пособія станетъ излишнимъ.

§ 8. Могущіе образоваться остатки отъ процентовъ присоединяются къ стипендіальному капиталу съ цѣлью увеличенія впослѣдствіи размѣра стипендіи.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

10. (7-го февраля 1887 года). **Положеніе о стипендіи священника Стефана Яновскаго при Минской мужской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ пожертвованнаго заштатнымъ священникомъ Минской епархіи Стефаномъ Яновскимъ капитала въ тысячу двѣсти девяносто два руб. пятьдесятъ коп. учреждается при Минской мужской гимназіи одна стипендія имени жертвователя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ процентныхъ бумагахъ государственнаго банка, хранится въ Минскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Минской гимназіи, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ случаѣ закрытія Минской мужской гимназіи, пожертвованный о. Яновскимъ капиталъ передается для той же цѣли въ другое учебное заведеніе по усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

§ 4. Стипендіей пользуется въ теченіе ближайшихъ сорока лѣтъ кто-либо изъ воспитывающихся въ Минской гимназіи дѣтей или

Библиотека "Руниверс"

внуковъ трехъ дочерей Яновскаго: Ирины Василевской, Елены Рожановичъ и Антонины Ивановой; по истеченіи же сего срока, стипендія предоставляется бѣдному, но достойному ученику гимназіи христіанскаго вѣроисповѣданія, преимущественно изъ родственниковъ жертвователя Яновскихъ.

§ 5. Выборъ стипендіата, при жизни о. Яновскаго, предоставляется жертвователю, а послѣ его кончины—педагогическому совѣту гимназіи.

§ 6. Въ случаѣ, если окажется нѣсколько кандидатовъ на стипендію изъ родственниковъ жертвователя, педагогическій совѣтъ долженъ предоставлять таковую лучшему по успѣхамъ и поведенію.

§ 7. Стипендіатъ, не успѣвающій въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія, лишается стипендіи, а на его мѣсто избирается другой.

§ 8. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, передачѣ въ казну, выдаются по-полугодно впередъ, на руки родителямъ стипендіата или лицамъ заступающимъ ихъ мѣсто.

§ 9. Могущіе образоваться почему-либо остатки отъ стипендіи присоединяются къ основному капиталу на предметъ увеличенія размѣра стипендіи,

§ 10. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

11. (17-го февраля 1887 года). Правила о производствѣ полукурсоваго испытанія на медицинскомъ факультетѣ.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Предметы полукурсоваго испытанія, при производствѣ онаго, распредѣляются на слѣдующіе три отдѣла: 1) анатомія, гистологія съ эмбріологіей и физіологія; 2) фармація съ фармакогнозіей, ботаника и зоологія съ сравнительною анатоміей, и 3) физика, химія неорганическая и органическая и минералогія.

§ 2. По каждому изъ поименованныхъ въ § 1 отдѣловъ испытаніе производится соотвѣтственною коммиссіей, состоящею изъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ, преподающихъ предметы сего отдѣла студентамъ медицинскаго факультета.

§ 3. Деканъ медицинскаго факультета, сверхъ общаго руководства и наблюденія за производствомъ полукурсоваго испытанія, по возможности предсѣдательствуетъ въ каждой коммиссіи; въ случаѣ же вре-

Библиотека "Руниверс"

менная отсутствія его въ какой-либо изъ коммиссій предсѣдательствуетъ въ ней старшій изъ ея членовъ.

§ 4. Полукурсовыя испытанія производятся въ концѣ каждаго полугодія, съ 15-го мая въ весеннее и съ 15-го декабря въ осеннее.

Примѣчаніе. Въ случаѣ значительнаго скопленія экзаменующихся въ какое-либо полугодіе, испытанія могутъ начинаться ранѣе означеннаго срока, не болѣе, однако, какъ за недѣлю до онаго. Каждой испытательной коммиссіи предоставляется также, въ видахъ устраненія скопленія экзаменующихся, производить, въ полномъ составѣ своемъ, испытанія изъ соотвѣтствующаго ей отдѣла предметовъ и въ теченіе полугодій студентамъ, кои имѣютъ право быть допущенными къ полукурсовому испытанію и заявятъ желаніе подвергнуться оному.

§ 5. Явка на полукурсовое испытаніе обязательна для студента, коему зачтены медицинскимъ факультетомъ три полугодія, въ концѣ слѣдующаго четвертаго полугодія и при томъ съ удостовѣреніемъ въ прилежномъ участіи въ практическихъ упражненіяхъ: а) по анатоміи, б) по гистологіи и в) по аналитической химіи, въ теченіе того срока, какой установленъ для сихъ упражненій въ учебномъ планѣ факультета. Не представившій сего удостовѣренія по какому-либо изъ означенныхъ предметовъ, считается не выдержавшимъ испытанія по всему отдѣлу, къ коему сей предметъ относится, и ему не зачитывается полугодіе съ послѣдствіями, указанными въ ст. 126-й устава. Не явившійся безъ уважительной причины на испытаніе увольняется изъ университета. Уважительною причиной неявки признается лишь болѣзнь, удостовѣренная университетскимъ врачемъ, за подписью, какъ его, такъ и инспектора студентовъ, послѣ посѣщенія ими заболѣвшаго студента. Испытаніе въ такомъ случаѣ отсрочивается студенту до конца слѣдующаго полугодія.

Примѣчаніе. Отсрочка не по болѣзни можетъ быть дана, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по ходатайству факультета, съ разрѣшенія попечителя.

§ 6. Росписаніе испытаній, съ распредѣленіемъ экзаменующихся на группы, сообщается испытуемымъ не позже 1-го мая въ весеннее и 1-го декабря въ осеннее полугодія. Испытуемые обязаны являться въ назначенные имъ дни для испытанія. Не явившійся безъ уважительныхъ причинъ или безъ разрѣшенія декана на какой-либо экзаменъ считается не выдержавшимъ таковой.

Библиотека "Руниверс"

§ 7. Въ помѣщеніи, гдѣ производится испытаніе какою-либо коммиссіей, находятся лишь тѣ студенты, которые въ данное время дѣйствительно экзаменуются. Для дѣйствительности испытанія необходимо присутствіе по меньшей мѣрѣ трехъ членовъ коммиссіи, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

§ 8. Достоинство отвѣтовъ оцѣнивается по пятибалльной системѣ, при чемъ баллъ 5 означаетъ отлично, 4 — хорошо, 3 — достаточно, 2—слабо, 1—неудовлетворительно. Отмѣтки выставляются по соглашенію экзаменаторовъ. Случаи разногласія разрѣшаются предсѣдателемъ коммиссіи.

Примѣчаніе. При отмѣткѣ балловъ, гистологія съ эмбріологіей разсматриваются какъ одинъ предметъ и за отвѣтъ по онымъ выставляется одинъ баллъ. Точно также, какъ одинъ предметъ, разсматриваются зоологія съ сравнительною анатоміей и фармація съ фармакогнозіей. По предмету химіи выставляются два балла: одинъ по химіи неорганической, другой по химіи органической.

9. На полукурсовомъ медицинскомъ испытаніи испытуемый долженъ обнаружить, что онъ обладаетъ достаточною подготовкою по естествознанію вообще и по описательной анатоміи, гистологіи съ эмбріологіей, физіологіи, фармаціи съ фармакогнозіей въ особенности, чтобы могъ быть допущеннымъ къ собственно медицинскому образованію.

По отдѣльнымъ предметамъ, испытаніе производится въ слѣдующемъ составѣ и объемѣ:

1) По описательной анатоміи испытуемый подвергается: а) демонстративному испытанію на препаратахъ и рисункахъ, и б) испытанію собственно устному. Отъ испытуемаго требуется выказать знаніе формы, строенія и топографическихъ отношеній различныхъ органовъ и системъ человѣческаго тѣла и показать знакомство съ научною терминологіей.

2) По гистологіи съ эмбріологіей испытуемый подвергается: а) демонстративному испытанію: требуется распознаваніе и описаніе готовыхъ микроскопическихъ препаратовъ, и б) испытанію собственно устному: разрѣшеніе вопросовъ по общей и спеціальной гистологіи и вопроса по эмбріологіи.

3) По физіологіи—устное испытаніе, дополняемое объясненіемъ приборовъ, которые будутъ предъявлены испытуемому, изъ числа

Библиотека "Руниверс"

наиболѣе употребительныхъ для производства физіологическихъ опытовъ.

4) По фармаціи съ фармакогнозіей испытуемый подвергается: а) демонстративному испытанію: требуется распознаваніе предъявляемаго лѣкарственнаго вещества изъ болѣе употребительныхъ и узнаваемыхъ безъ сложныхъ пріемовъ, съ указаніемъ происхожденія или добыванія этого вещества, отличительныхъ свойствъ его и приготовляемыхъ изъ него фармацевтическихъ препаратовъ; б) собственно устному: разрѣшеніе вопросовъ по общей и спеціальной фармаціи, со включеніемъ фармацевтической химіи.

5) По физикѣ — устное испытаніе. Испытуемый долженъ обнаружить основательныя свѣдѣнія по сему предмету въ объемѣ гимназическаго курса, съ дополнительными свѣдѣніями по отдѣламъ, имѣющимъ непосредственное примѣненіе къ медицинѣ, и по метеорологіи (распредѣленіе теплоты на земной поверхности и измѣненіе температуры по мѣсту и времени; давленіе атмосферы и главныя воздушныя теченія; распредѣленіе влажности и осадковъ; условія, вліяющія на измѣненіе погоды).

6. По химіи — испытуемый подвергается: а) практическому испытанію по качественному химическому анализу; б) устному — по неорганической и органической химіи, въ объемѣ элементарныхъ учебныхъ руководствъ по симъ предметамъ.

Примѣчаніе. Практическое испытаніе по качественному анализу можетъ быть производимо студентамъ, заявившимъ себя готовыми къ испытанію, и внѣ экзаменнаго срока, въ назначенное коммиссіею время и подъ ея наблюденіемъ. Выдержавшимъ выдается удостовѣреніе, за подписью членовъ коммиссіи, освобождающее отъ практическаго испытанія въ установленный срокъ.

7) По зоологіи съ сравнительною анатоміей испытуемый подвергается: а) демонстративному испытанію на препаратахъ по отдѣленію позвоночныхъ животныхъ; б) собственно устному испытанію, имѣющему обнаружить знакомство испытуемаго съ характеристическими типами животнаго царства и болѣе подробныя свѣдѣнія о животныхъ паразитахъ человѣка и о животныхъ, имѣющихъ отношеніе къ медицинѣ.

8) По ботаникѣ испытуемый подвергается: а) демонстративному испытанію, имѣющему обнаружить практическое знакомство съ

Библиотека "Руниверс"

органографіей растеній и умѣнье распознавать растенія, преимущественно изъ играющихъ роль въ происхожденіи болѣзней или имѣющихъ примѣненіе къ медицинѣ; б) собственно устному испытанію по анатоміи, физіологіи, органографіи и систематикѣ растеній, въ размѣрѣ краткихъ руководствъ.

9) По минералогіи — устное испытаніе изъ первыхъ началъ науки, съ присовокупленіемъ геологическихъ и геогностическихъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе къ медицинѣ.

§ 10. Для устнаго испытанія, по каждому изъ предметовъ, составляются,—въ объемѣ вышеуказанныхъ требованій, по соглашенію профессоровъ и приватъ-доцентовъ, преподающихъ этотъ предметъ студентамъ медицинскаго факультета, — вопросы, кои имѣютъ быть предлагаемы на испытаніи. Вопросы эти, по разсмотрѣніи въ медицинскомъ факультетѣ, представляются на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія и служатъ основою для производства полукурсоваго испытанія въ томъ университетѣ, для котораго утверждены. Ходатайства медицинскихъ факультетовъ о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ разъ утвержденныхъ вопросахъ представляются въ министерство въ началѣ осенняго полугодія.

§ 11. Предметы, означенные въ п. п. 1, 2, 3 и 4 § 9, непремѣнно входятъ въ составъ полукурсоваго испытанія, производимаго студентамъ въ то время, когда они уже удовлетворили условіямъ § 5; по всѣмъ же остальнымъ предметамъ, означеннымъ въ п. п. 5—9 § 9, повѣрочныя, производимыя для зачета полугодій, испытанія (§ 29 Прав. о зач. полугод.) признаются за окончательныя полукурсовыя, если они произведены коммиссіями, назначенными для полукурсоваго испытанія (см. выше § 2), въ полномъ объемѣ сихъ предметовъ, порядкомъ указаннымъ въ настоящихъ правилахъ и на точномъ ихъ основаніи, и если, при таковыхъ испытаніяхъ, испытуемые удовлетворили вышеизложеннымъ по каждому изъ сихъ предметовъ требованіямъ. О желаніи своемъ подвергнуться такому повѣрочному испытанію, которое могло бы быть зачтено въ окончательное полукурсовое, студентъ долженъ заявить декану медицинскаго факультета по крайней мѣрѣ къ 1-му мая въ весеннее и къ 1-му декабря въ осеннее полугодіе, исполнивъ при этомъ и относящіяся къ нему требованія § 5, касающіяся практическихъ упражненій.

§ 12. Выдержавшимъ полукурсовое испытаніе признается тотъ, кто обнаружилъ по меньшей мѣрѣ достаточныя (баллъ 3) познанія по каждому предмету испытанія. Обнаружившій неудовлетворитель-

Библиотека "Руниверс"

ныя (баллъ 1) познанія въ одномъ предметѣ или слабыя (баллъ 2) познанія въ двухъ предметахъ допускается къ повторительному только въ сихъ предметахъ испытанію въ слѣдующее полугодіе въ сроки, назначаемые деканомъ. Неудовлетворительныя и слабыя познанія въ большемъ противъ означеннаго выше числѣ предметовъ влекутъ за собою повтореніе испытанія изъ всего отдѣла, къ коему каждый изъ сихъ предметовъ относится, при чемъ испытаніе отсрочивается деканомъ на одно или на два полугодія. Не выдержавшій и повторительнаго испытанія можетъ только одинъ разъ еще подвергнуться испытанію, но во всякомъ случаѣ изъ цѣлаго отдѣла наукъ, къ коему принадлежитъ данный предметъ, и затѣмъ въ случаѣ неудовлетворительнаго исхода и сего послѣдняго испытанія устраняется навсегда отъ дальнѣйшаго медицинскаго образованія съ оповѣщеніемъ о томъ всѣхъ медицинскихъ факультетовъ имперіи.

§ 13. Полугодія, въ которыя студентъ, имѣющій уже три зачтенныхъ полугодія, не держитъ, вслѣдствіе данной ему отсрочки (см. § 5), или не выдерживаетъ полукурсоваго испытанія, ему не зачитываются, но безъ послѣдствій сего незачета, указанныхъ въ ст. 126 устава, при соблюденіи однако же того правила, что со времени поступленія въ медицинскій факультетъ до выдержанія полукурсоваго испытанія не должно ни въ какомъ случаѣ пройдти болѣе 7-ми полугодій. Не выдержавшій или не державшій въ теченіе 7-ми полугодій полукурсоваго испытанія увольняется изъ университета.

§ 14. Студенты, не выдержавшіе полукурсоваго испытанія удовлетворительно во всемъ его объемѣ, къ дальнѣйшему медицинскому образованію не допускаются.

§ 15. Студентъ, выдержавшій полукурсовое испытаніе, признается, по отношенію къ числу полугодій, требуемому для полученія выпускнаго свидѣтельства (ст. 77 устава), имѣющимъ четыре зачтенныхъ полугодія.

§ 16. Выдержавшіе испытаніе въ физико-математической коммиссіи по отдѣленію естественныхъ наукъ, буде пожелаютъ продолжать свои занятія по медицинскому факультету, признаются удовлетворившими требованіямъ полукурсоваго испытанія, послѣ того какъ выдержатъ дополнительное практическое испытаніе по анатоміи (см. § 14 экзам. требов. по физико-матем. факульт.).

§ 17. Студенты отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, коимъ зачтено четыре полугодія, допускаются, буде пожелаютъ, къ полукурсовому медицинскому испытанію въ пол-

Библиотека "Руниверс"

номъ составѣ онаго, на точномъ основаніи настоящихъ правилъ (въ томъ числѣ и требованій § 5 относительно практическихъ упражненій) и, по выдержаніи сего испытанія, принимаются на медицинскій факультетъ въ качествѣ студентовъ, имѣющихъ по оному четыре зачтенныхъ полугодія (§ 42 прав. о зачетѣ полуг. по физико-матем. факульт.).

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

30-го января 1887 года. Утверждены: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тольскій—въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, съ 31-го октября 1886 года; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мейеръ—деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 1-го января 1887 года; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ Ворошиловъ—деканомъ физико-математическаго факультета сего университета, на четыре года, съ 12-го декабря 1886 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій совѣтникъ Смирновъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ 25-го ноября 1886 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ Поздѣевъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ монгольской и калмыцкой словесности, съ 5-го декабря 1886 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины Данилевскій—ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ физіологіи, съ 10-го декабря 1886 года, экстраординарные профессоры Императорскаго Московскаго университета статскій совѣтникъ Фортунатовъ и коллежскій совѣтникъ Миллеръ—ординарными профессорами сего университета по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка, съ 11-го декабря 1886 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ Сабанѣевъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ химіи, съ 13-го декабря 1886 года; экстраординарные про-

Библиотека "Руниверс"

фессоры Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскіе совѣтники Кобертъ и Дитцель—ординарными профессорами сего университета по каѳедрамъ: первый—фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины и послѣдній—политической экономіи, оба съ 17-го января 1887 года; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ Дегіо и приватъ-доцентъ Вирцбургскаго университета, докторъ Коннель—экстраординарными профессорами Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрамъ: первый—спеціальной патологіи и клиники, съ 17-го октября 1886 года, и послѣдній—зоологіи, съ 24-го октября 1886 года; приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ исторіи Карѣевъ—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ 12-го декабря 1886 года; приватъ-доценты Императорскаго Московскаго университета: Мензбиръ и Павловъ—экстраординарными профессорами сего университета по каѳедрамъ: первый—зоологіи и сравнительной анатоміи и послѣдній—минералогіи и геологіи, оба съ 13-го декабря 1886 года; доцентъ Харьковскаго ветеринарнаго института Остапенко—экстраординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи сего института, съ 24-го ноября 1886 года; инспекторъ Ахтырской прогимназіи, преобразованной изъ четырехклассной въ шестиклассную, статскій совѣтникъ Пареѳновъ—директоромъ сей прогимназіи, съ 29-го ноября 1886 года; дѣйствительный статскій совѣтникъ Терещенко, полковникъ графъ Тышкевичъ, коллежскій ассессоръ Бельгардъ, отставной поручикъ Метелевъ, губернскій секретарь Неплюевъ, дворянинъ Лабунскій, членъ ялтинскихъ городской и уѣздной земскихъ управъ Рыбицкій и краснослободскій 2-й гильдіи купецъ Ненюковъ — почетными попечителями прогимназій на три года: Терещенко—Бахмутской мужской, графъ Тышкевичъ—Полангенской, Бельгардъ—Ефремовской мужской, Метелевъ—Азовской мужской, Неплюевъ—Глуховской мужской, Лабунскій—Жиздринской, Рыбицкій—Ялтинской мужской и Ненюковъ—Краснослободской; исполняющій обязанности инспектора Александровскаго Смоленскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ Арбузовъ—директоромъ Зарайскаго реальнаго училища; директоръ Александровскаго Смоленскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Леоновичъ—директоромъ Комисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ; статскій совѣтникъ Нелетьминскій, коллежскій ассессоръ Вишневскій и отставной подпоручикъ Воронцовъ-Вельяминовъ—членами попечительства Пензенскаго реальнаго учи-

Библиотека "Руниверс"

лища, на три года; статскій совѣтникъ Лашкевичъ, коллежскіе секретари: Сребдольскій и Туссенъ, штабсъ-капитанъ Силаковъ, коллежскій регистраторъ Гейбовичъ, мировой судья Неймандъ, земскій врачъ Ивановъ и ученый управитель Скрипскій—членами попечительства Новозыбковскаго реальнаго училища, на три года; коллежскій секретарь Тарасенко-Отрѣшковъ, поручики: Загряжскій и князь Хованскій, купцы Кичкинъ и Поповъ—членами попечительства Скопинскаго реальнаго училища, на три года; титулярный совѣтникъ Толстой и муромскій купецъ Киселевъ—членами попечительства Муромскаго реальнаго училища, на три года; коллежскій совѣтникъ Кранцъ—членомъ попечительства Екатеринославскаго реальнаго училища, на три года; потомственный почетный гражданинъ Кузнецовъ—вновь почетнымъ попечителемъ Красноярской учительской семинаріи, на три года.

Назначены: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій ассессоръ Потылицынъ—сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ химіи, съ 11-го декабря 1886 года; дѣлопроизводители VII класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ Эриксонъ и коллежскіе ассессоры: Дебольскій и Гусаковскій—дѣлопроизводителями VI класса сего департамента, съ 1-го января 1887 года; исполняющій обязанности инспектора Динабургскаго реальнаго училища, преподаватель, статскій совѣтникъ Морозовъ—исправляющимъ должность директора Пинскаго реальнаго училища, съ 3-го декабря 1886 года; доктора медицины: Биддеръ, Оттъ и Донбергъ—консультантами клиническаго института великой княгини Елены Павловны, первые двое по женскимъ и послѣдній по глазнымъ болѣзнямъ; учитель Бѣлоцерковскаго реальнаго училища Верещагинъ—исправляющимъ должность инспектора народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, съ 3-го января 1887 года.

Перемѣщены: директоръ Минской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Стефани—директоромъ Одесской второй гимназіи, съ 1-го января 1887 г.; директоръ Зарайскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Даниловъ—директоромъ Александровскаго Смоленскаго реальнаго училища.

Опредѣлены: чиновникъ особыхъ порученій V класса министерства, финансовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Небольсинъ

Библиотека "Руниверс"

и штатный преподаватель морскаго училища, членъ конференціи Николаевской морской академіи, капитанъ 1-го ранга Зыбинъ—членами особаго отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими нынѣ должностяхъ, первый — съ 24-го декабря 1886 г. и послѣдній—съ 17-го января 1887 г.; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Бакстъ — членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, съ 29-го ноября 1886 г.; бывшій преподаватель С.-Петербургской четвертой, нынѣ первой прогимназіи Ричардъ Ланге, вновь на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному и съ откомандированіемъ для занятій въ Императорскую Публичную библіотеку, съ 21-го декабря 1886 года; кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Иванъ Лампси и сынъ коллежскаго совѣтника баронъ Николай Дризенъ — на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленными къ оному, первый—съ 10-го января 1887 г., и послѣдній, съ откомандированіемъ для занятій въ Императорскую Публичную библіотеку, съ 15-го ноября 1886 г.; коллежскій регистраторъ Кононовичъ — письмоводителемъ клиническаго института великой княгини Елены Павловны, съ 20-го августа 1886 года, съ увольненіемъ отъ должности фельдшера при терапевтическомъ отдѣленіи того же института.

Продолженъ срокъ командировки съ ученою цѣлью, ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета Богданову — по 1-е сентября 1887 г., на восточный берегъ Чернаго моря.

Командированъ съ ученою цѣлью, ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра Романовичъ-Славатинскій, на четыре мѣсяца, съ 15-го января 1887 года, въ С.-Петербургъ.

Оставлены на службѣ: по 1-е іюля 1888 года: директоръ Ѳеодосійскаго учительскаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ленцъ и директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, статскій совѣтникъ Малевинскій; на три года: директоръ Минской дирекціи народныхъ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тимофеевъ, съ 20-го ноября 1886 г.; директоръ Прилукской гимназіи, статскій совѣтникъ Вороной, съ 22-го ноября 1886 г., и исправляющій должность директора народныхъ училищъ

Библиотека "Руниверс"

Нижегородской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Раевскій, съ 17-го декабря 1886 г.; на пять лѣтъ: директоръ Александровской Рижской гимназіи, статскій совѣтникъ Бѣлявскій и директоръ народныхъ училищъ Эриванской и Елисаветпольской губерній, дѣйствительный статскій совѣтникъ Орловъ, со 2-го ноября 1886 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Браунъ, съ 24-го ноября 1886 г. директоръ Бѣлоцерковскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пересвѣтовъ, съ 25-го ноября 1886 г.; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Васильевскій, съ 29-го ноября 1886 г.; директоръ Казанскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Орловъ, съ 11-го декабря 1886 г.; окружной инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Великановъ, съ 21-го декабря 1886 г.; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шмидтъ, съ 8-го февраля 1887 г.

Оставлены на службѣ по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Щелковъ, съ 15-го ноября 1886 г., и ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ Якобій, съ 5-го ноября 1886 года.

Продолженъ срокъ отпуска за границу учителю Череповскаго реальнаго училища Пржибыльскому—на два мѣсяца, по болѣзни.

Уволены въ отпускъ въ Россіи: ректоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кремлевъ—на 28 дней, въ Москву и С.-Петербургъ; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Трачевскій—на мѣсяцъ и 10 дней, въ С.-Петербургъ; въ Россіи и за границу старшій наблюдатель главной физической обсерваторіи, коллежскій, ассессоръ Бергманъ — на мѣсяцъ; за границу: помощникъ прозектора Императорскаго Московскаго университета, лѣкарь Алтуховъ; помощникъ лаборанта технической лабораторіи Императорскаго Харьковскаго университета Оренбургъ и учитель Ченстоховской мужской гимназіи Пушъ—на 28 дней, первый и послѣдній по болѣзни; дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ графъ Мусинъ-Пушкинъ—на мѣсяцъ; орди-

Библиотека "Руниверс"

нарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета Вейль—на три мѣсяца, по болѣзни; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, въ званіи камергера князь Гедройцъ и приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета Оршанскій—на четыре мѣсяца.

Уволены согласно прошеніямъ: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Левашовскій—отъ должности декана физико-математическаго факультета сего университета, съ 12-го декабря 1886 г.; директоръ Комисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Зенгбушъ—отъ сей должности, съ 29-го ноября 1886 г.; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Люгебиль—отъ службы при семъ университетѣ, съ 18-го декабря 1886 г.; директоръ Рижскаго русскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Гюберъ-фонъ-Грейфенфельсъ—отъ службы съ 23-го ноября 1886 г., съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; директоръ Новочеркасскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Зубковъ — отъ службы, за выслугою срока, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Дозволено бывшему инспектору училищъ гор. Варшавы, дѣйствительному статскому совѣтнику Крылову — носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: учителямъ Московской пятой гимназіи, коллежскому ассессору Дюсиметьеру и состоящему въ VIII классѣ Хмѣлеву; исправляющему должность учителя Ливенскаго реальнаго училища Бржсляру; учительницѣ и надзирательницѣ Смоленской Маріинской женской гимназіи Орловой и учительницѣ той же гимназіи Богушевской—за отлично-усердную и ревностную ихъ службу; главному уполномоченному общества франко-русскихъ заводовъ (бывшихъ Берда) инженеру Дю-Вюи; исправлявшему должность начальника адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ, инженеръ-механику, полковнику Геймбруку; владѣльцу крупчато-пшенично-вальцовой мельницы, рыльскому купцу Рыловникову; директору рельсоваго и механическаго завода общества Путиловскихъ заводовъ, инженеръ-технологу Яскуковичу; владѣльцу Невской писчебумажной фабрики въ С.-Петербургѣ, потомственному почетному гражданину Варгунину; вла-

Библиотека "Руниверс"

дѣльцу кожевеннаго завода въ С.-Петербургѣ, коммерціи-совѣтнику Брусницыну; начальнику тяги и подвижнаго состава С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, инженеру путей сообщенія, титулярному совѣтнику Сумарокову и директору-распорядителю товарищества Троицко-Кондыревскихъ писчебумажныхъ фабрикъ, инженеру-технологу Тимоховичу—за содѣйствіе ихъ успѣхамъ учебнаго дѣла въ С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ; предсѣдателю Бѣльскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, генералъ-маіору Долгово-Сабурову; члену того же совѣта Энгельгардту исправнику Царскосельскаго уѣзда Сметанникову; врачу Троицкаго городскаго двухкласснаго училища, коллежскому совѣтнику Гану; предсѣдателю правленія общества попеченія о народныхъ школахъ гор. Троицка и его уѣзда, Троицкому купцу Аѳанасьеву; управляющему Тирлянскимъ заводомъ Удденбергу и попечителю Колонтаевскаго начальнаго народнаго училища, Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи, мѣщанину Касаткину — за усердіе ихъ къ дѣлу народнаго образованія; почетному попечителю Пензенскаго реальнаго училища Гевличу—за пожертвованія на нужды бѣдныхъ учениковъ сего училища; почетному попечителю Красноуфимскаго реальнаго училища, потомственному почетному гражданину Шевелину—за пожертвованіе въ пользу сего училища.

Исключены изъ списковъ умершіе: директоръ Московской 4-й гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Новоселовъ; сотрудникъ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петровъ; директоръ Пинскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Бѣлькевичъ и инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, статскій совѣтникъ Горовой.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной. Але-

Библиотека "Руниверс"

ксандра Бѣляева, доцента Московской духовной академіи. Изданіе 2-е. Москва. 1884"—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги: „Курсъ русской грамматики для низшихъ учебныхъ заведеній и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ П. Миропольскій. Часть I. Этимологія.—Часть II. Синтаксисъ. Изданіе 2-е (сокращенное и измѣненное). Воронежъ. 1886. Въ 8-ку, ч. I, стр. 112; ч. II, стр. 112. Цѣна каждой части въ переплетѣ 40 коп., обѣ части вмѣстѣ 75 коп."—одобрить: Этимологію какъ учебное руководство для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, кромѣ приготовительнаго, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи авторъ обратилъ вниманіе на сдѣланныя замѣчанія и согласовалъ указанія по правописанію съ руководствомъ академика Грота (въ 5-мъ или одномъ изъ послѣдующихъ изданій этого руководства), Синтаксисъ—для фундаментальныхъ библіотекъ тѣхъ же учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Основанія раціональной географіи (Опытъ изложенія физіологіи земнаго шара). Пособіе для учениковъ старшихъ классовъ гимназій и педагогическихъ курсовъ. Составилъ А. В. Елисѣевъ. С.-Пб. 1880. Въ 8-ку стр. 239. Цѣна 1 руб."—допустить въ ученическія библіотеки старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— „Учебный атласъ всеобщей географіи. Составилъ А. Лимбергъ Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1886. Цѣна 1 р. 50 к."—„Краткій учебный атласъ всеобщей географіи. Составилъ А. Лимбергъ. М. 1887. Цѣна 60 коп."—допустить въ видѣ пособія—первый для среднихъ учебныхъ заведеній, а второй для городскихъ и уѣздныхъ училищъ; но при этомъ было бы желательно, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ составитель держался уже утвердившихся географическихъ названій.

— Книгу: „Grammaire de la langue française d'après de nouveaux principes concernant les temps des verbes et leur emploi par le D-r J. M. Rabbinowicz. Paris. 1886"—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Евгеній Бикъ. Учебникъ нѣмецкаго языка, построенный на изученіи связнаго текста. Для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Москва. 1887. Въ 8-ку

Библиотека "Руниверс"

стр. VIII—179. Цѣна 75 коп."—одобрить какъ учебникъ для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Императоръ Александръ I и идея Священнаго союза. Профессора В. К. Надлера. Т. I и II. Рига. 1886. Цѣна 2 р. 50 к."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ (для старшаго возраста) библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „Книга упражненій къ латинской грамматикѣ д—ра Фердинанда Шульца, составленная Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ. Часть первая. Этимологическія и синтаксическія упражненія. Изданіе 8-е. Москва. 1886. Цѣна 1 руб. 20 коп." — 2) „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій. Составили Ю. Ходобай и П. Виноградовъ. Часть первая, для среднихъ классовъ гимназій и семинарій. Изданіе 3-е. Москва. 1886. Цѣна 1 р. 25 коп." — 3) „Краткій русско-латинскій словарь, содержащій слова къ переводамъ, помѣщеннымъ въ Сборникѣ статей; ч. I и II, и къ темамъ при стилистикѣ, Ю. Ходобая и П. Виноградова. Изданіе 2-е. Москва. 1885. Цѣна 1 р." и 4) „Элементарная латинская стилистика съ соотвѣтственными темами для переводовъ. По руководствамъ д—ра Эрнста Бергера составили Ю. Ходобай и П. Виноградовъ. Изданіе 2-е. Москва. 1886. Цѣна 1 руб. 20 к." — одобрить какъ учебныя пособія по латинскому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

— Книгу: „Внѣшняя политика Императора Николая Перваго. Введеніе въ исторію внѣшнихъ сношеній Россіи въ эпоху Севастопольской войны. С. С. Татищева. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку стр. VIII+639. Цѣна 4 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ (старшаго возраста) библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Звѣздочка. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ для постепеннаго изученія роднаго языка. Въ четырехъ отдѣлахъ. Составилъ К. Ѳ. Петровъ. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку 200 стр. Цѣна 40 коп." — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

Библиотека "Руниверс"

— Брошюру: Ѳ. Кашменскаго. „Къ вопросу о постановкѣ церковно-славянскаго чтенія въ народной школѣ. (Извлечено изъ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей". 1885 г., № 21). Новочеркаскъ, 1885. Въ 8-ку 10 стр." — допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Дѣтскій театръ. Сиротка. Сцена изъ народнаго быта П. Г. Васильева. Изд. 2-е. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку 40 стр. Цѣна 40 коп." — допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— По донесенію попечителя Казанскаго учебнаго округа, послѣдовало открытіе: 1) двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ слободѣ Николаевской, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи при 141 учащемся; и 2) однокласснаго начальнаго народнаго училища сего министерства въ селеніи Новониколаевскомъ, Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, при 52 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

ВОПРОСЪ О ВОЗНИКНОВЕНІИ ПСКОВА.

Вопросъ о началѣ Пскова, о времени и цѣляхъ его основанія явился въ нашей отечественной исторической наукѣ при самомъ зарожденіи ея. Весьма многіе историки и изслѣдователи касались его: одни избирали его предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій, другіе разсматривали первоначальную исторію Пскова въ связи съ другими сторонами прошлой жизни. Лишнимъ было бы доказывать признанную важность поставляемаго вопроса: рѣшеніе его тѣсно связано съ вопросомъ о первыхъ варяго-русскихъ князьяхъ; кромѣ того, начало исторической жизни Пскова составляетъ важнѣйшій элементъ въ первоначальной эпохѣ русской исторіи. Все это усиливаетъ интересъ къ вышепоименованному предмету, такъ что даже обозрѣніе состоянія вопроса о началѣ Пскова въ исторической наукѣ является необходимымъ или по крайней мѣрѣ не безполезнымъ.

„Когда и кѣмъ былъ основанъ Псковъ? Предлагаю этотъ вопросъ не для того, чтобы рѣшить его окончательно и не погрѣшительно, но для того, чтобы посмотрѣть, до какой степени онъ можетъ быть изъясненъ показаніями и промолвками нашихъ лѣтописцевъ, что говорили объ немъ наши историки, на чемъ главнымъ образомъ основывали свое сужденіе объ этомъ предметѣ, и на чемъ должно остановиться въ настоящее время въ изслѣдованіяхъ о времени основанія Пскова“.

Такими словами начинаетъ свою статью мѣстный изслѣдователь, г. Иваницкій [1]). Находя вполнѣ вѣрнымъ и цѣлесообразнымъ такое

[1]) *Иваницкій*. Изслѣдованіе о времени основанія Пскова. *Пск. Губ. Вѣд.* 1857 г. №№ 7, 8, 9, 10.

Библиотека "Руниверс"

обозрѣніе г. Иваницкаго, мы будемъ основывать свои изысканія, какъ въ этомъ важномъ вопросѣ, такъ равно и въ другихъ, относящихся до исторіи Пскова и его области, главнымъ образомъ на свидѣтельствахъ Псковскихъ и другихъ лѣтописей, принимая притомъ въ соображеніе мнѣнія изслѣдователей.

Въ первой Псковской лѣтописи подъ 6370 (862) годомъ говорится: „А о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто, отъ кого созданъ бысть, токмо увѣдѣхомъ, яко былъ уже въ то время, какъ пріѣхали князи Рюрикъ съ братьею изъ Варягъ въ Словене княжити, понеже повѣдаетъ яко Игорь Рюриковичь поятъ себѣ Олгу отъ Плескова“ [1]).

Въ лѣтописи по Лаврентьевскому списку [2]) читаемъ: „Игореви възрастъшю и хожеше по Олзѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Плескова именемъ Ольгу“.

По лѣтописцу Переяславля Суздальскаго [3]) это мѣсто нѣсколько полнѣе: „Игореви възрастшю и хождаше по Ользѣ и всю волю его творя. Приведоша ему жену отъ Плескова именемъ Олгу остроумную и корень и основаніе и намъ вождь“.

Во второй Псковской лѣтописи [4]) говорится: „Вси ти князи отъ единаго Варяга отъ Рюрика и отъ сына его Игоря и отъ княгини Олги Псковы распладишася“.

Приводя первыя указанія о Псковѣ, содержащіяся въ нашихъ лѣтописяхъ, находимъ нужнымъ указать еще на два, а именно: по Лаврентьевскому списку [5]): „Ловища ея (то-есть, Ольги) суть по всей земли знамянья и мѣста и повосты суть и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне“; подобное же свидѣтельство лѣтописи Переяславля Суздальскаго [6])... „и иде Ольга по Древенской земли съ сыномъ своимъ, уроки уставляюши и суть становища ея и ловища до сего дне. И пріиде въ Кіевъ и пребывъ лѣто едино и устави погосты и дань и оброки и ловища ея и сіи часъ и по Лузѣ и по земли... и знамянья и мѣста и погосты, и сани ея въ Плесковѣ и по Днѣпру перевѣсье, по всѣмъ рѣкамъ и по Десне и есть село ея Ольжичи и сѣ время“.

---

[1]) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Т. IV, стр. 174.
[2]) Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I, стр. 12.
[3]) *Временникъ М. Общ. ист. и др.* № 9, стр. 12.
[4]) Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. V, стр. 2.
[5]) Полн. Собр. Р. Лѣтоп. Т. I, стр. 25 (6455 г.).
[6]) *Времен. М. Общ. ист. и др.* № 9, стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

Въ другихъ спискахъ русскихъ лѣтописей повторяются тѣ же самыя извѣстія, только съ измѣненіями во внѣшнемъ изложеніи. Какъ въ вышеприведенныхъ мѣстахъ лѣтописей, такъ и въ показаніяхъ другихъ временниковъ, Ольга названа псковитянкою, приведенною отъ Плескова; вездѣ имя Плескова, Пскова упоминается, какъ имя города, уже существовавшаго въ началѣ X вѣка. Но нигдѣ въ лѣтописяхъ не свидѣтельствуется объ обстоятельствахъ основанія Пскова, о времени его возникновенія, такъ что сообщеніе первой Псковской лѣтописи: „А о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто, отъ кого созданъ бысть [1]"—вполнѣ вѣрно, подтверждалось совершеннымъ отсутствіемъ свидѣтельствъ этого рода въ извѣстныхъ намъ лѣтописяхъ.

Основываясь на свидѣтельствахъ лѣтописей, можно, по мнѣнію г. Иваницкаго, справедливо заключать, что Псковъ основанъ до брака Игоря съ Ольгою и даже болѣе — до призванія въ Русскую землю Рюрика съ братьями.

Это доказывается свидѣтельствомъ первой Псковской лѣтописи: „токмо увѣдѣхомъ яко былъ уже Псковъ въ то время какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братьею изъ Варягъ въ Словене княжити" [2]); слѣдовательно, заключаетъ г. Иваницкій [3]),—во время лѣтописца было преданіе, что Псковъ основанъ до прихода Рюрика въ Русскую землю; то же потверждается еще согласнымъ показаніемъ всѣхъ лѣтописей, что Ольга была приведена отъ Плескова, что она была псковитянка, иначе—что Псковъ существовалъ уже въ 903 году, когда Ольга стала супругой Игоря.

Заключеніе, кажется, справедливо, но противъ него говорятъ слова: „и приведоша ему жену отъ Плескова", которыя, однако, по мнѣнію г. Иваницкаго, не должны быть поняты въ буквальномъ смыслѣ. „Отъ Плескова"—значитъ, по его толкованію,—изъ-подъ Пскова, а не изъ Пскова. Первый нашъ лѣтописецъ заносилъ это извѣстіе на страницы лѣтописи въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка въ Кіевѣ: ему не было опредѣленно извѣстно мѣсто рожденія Ольги, онъ зналъ только то, что—по преданію—родиной Ольги была та страна, гдѣ находится Псковъ, который въ XII вѣкѣ уже пользовался извѣст-

[1]) П. С. Р. Л. Т. IV, стр. 174.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

ностью; поэтому онъ и сдѣлалъ общее обозначеніе „отъ Плескова", то-есть, изъ-подъ Пскова, а не написалъ опредѣленно: изъ Плескова.

Первый лѣтописецъ, разсказывая о разселеніи Славянскихъ племенъ и о раздѣленіи земель между сподвижниками Рюрика, не сдѣлалъ перечня существовавшихъ въ то время городовъ. Онъ называетъ какой-либо городъ по имени только тогда, когда дѣло коснется этого города. Такъ, упоминая, что славяне Ильменскіе построили Новгородъ, онъ, какъ кіевлянинъ, подробно повѣствуетъ объ основаніи Кіева, потомъ называетъ Смоленскъ, и только. Но изъ этого не слѣдуетъ выводить, что до прибытія варяго-русскихъ князей у славянъ было только три города. Труворъ былъ посаженъ въ Изборскѣ, слѣдовательно, Изборскъ уже существовалъ до прихода Рюрика; далѣе, чрезъ два года послѣ этого Рюрикъ снова дѣлаетъ раздачу городовъ: одному далъ Полотскъ, другому—Ростовъ, Бѣлоозеро. Опять новыя названія городовъ. Въ этихъ городахъ, добавляетъ лѣтописецъ, — варяги—пришельцы, а первые поселенцы въ Новгородѣ—Славяне, въ Полотскѣ—Кривичи, въ Ростовѣ—Меря, въ Бѣлоозерѣ—Весь, въ Муромѣ—Мурома. Олегъ въ первые три года своего княженія взялъ укладъ на Любечъ,—еще новое названіе; послѣ похода на грековъ онъ взялъ съ нихъ уклады на русскіе города, и между прочими на Черниговъ и на Переяславль [1]).

До женитьбы Игоря, то-есть, до 903 года, ни въ одномъ спискѣ лѣтописи не встрѣчается имени Плескова или Пскова; имена же другихъ городовъ встрѣчаются нерѣдко, и между прочимъ имя ближайшаго къ Пскову Изборска; но до 903 года лѣтописцу не было надобности упоминать о Псковѣ; когда же онъ сталъ говорить о бракѣ Игоря съ Ольгой, тогда и сказалъ: „Игореви возрастшю..... и приведоша ему жену отъ Плескова именемъ Ольгу". Встрѣтить въ первый разъ названіе „Плесковъ" въ этомъ именно мѣстѣ—по мнѣнію г. Иваницкаго — также естественно, какъ встрѣтить въ первый разъ названіе Изборска по случаю отдачи его Трувору, имена Полотска и Ростова—по случаю взятія съ нихъ уклада, и т. д.

Лѣтописецъ, какъ житель Кіева, гдѣ св. Ольга провела болѣе 40 лѣтъ своей жизни, и какъ одинъ изъ представителей только что возникшаго въ Кіевѣ, насажденнаго св. Ольгою, христіанства, безъ сомнѣнія, зналъ исторію этой блаженной жены, первой христіанки, ко-

---

[1]) П. С. Р. Л. Т. 1, стр. 13 (6412 г.).

Библиотека "Руниверс"

торую онъ называетъ „денницею", „предвозвѣстницею солнца правды", „луной спасенія, сіяющею въ ночи грѣховной"; разказы объ Ольгѣ онъ могъ слышать отъ лицъ, которыхъ дѣды знали ее лично; въ числѣ иноковъ Кіево-Печерской лавры, гдѣ жилъ первый лѣтописецъ, и куда стекались ревнители иноческаго благочестія со всей земли Русской, можетъ быть, былъ кто-нибудь изъ земляковъ св. Ольги. Въ молодомъ кіевскомъ христіанствѣ въ началѣ XII вѣка еще свѣжи были воспоминанія объ этой святой женѣ; лѣтописецъ говоритъ о ней, какъ о лицѣ, только что сошедшемъ въ могилу; все еще напоминаетъ ему объ ея присутствіи: „ловища ея.., до сего дне"... Принимая во вниманіе все это, было бы странно предполагать, что тотъ самый лѣтописецъ, которому были извѣстны въ разныхъ мѣстахъ Русской земли разнородные памятники или пребыванія тамъ св. Ольги, или ея дѣятельности, затруднился бы точно и опредѣленно означить мѣсто ея рожденія и сказалъ глухо „изъ-подъ Пскова", то-есть, изъ той страны, гдѣ теперь Псковъ. Притомъ предлогъ о тъ въ словахъ „отъ Плескова", употребленъ въ томъ значеніи, въ какомъ онъ употребляется и во многихъ другихъ мѣстахъ лѣтописи, напримѣръ: „прінде отъ Рима въ Византію" и т. п.

Но эти соображенія, основанныя непосредственно на показаніяхъ лѣтописи, встрѣчаютъ утвердившееся мнѣніе о томъ, что Псковъ основанъ св. Ольгою. Обаятельно дѣйствующая „легенда", какъ называетъ г. Иваницкій сказаніе о построеніи и основаніи Пскова св. Ольгою, дѣйствительно, сложена изъ такихъ интересныхъ подробностей, что трудно оторваться отъ ея вліянія.

Эта „легенда" записана въ Степенную Книгу, начатую, какъ извѣстно, во второй половинѣ XIV вѣка, но окончательно пополненную уже въ первой половинѣ XVI столѣтія". [1]) „Я не знаю", замѣчаетъ г. Иваницкій,—„въ этомъ ли видѣ легенда занесена въ не изданную митрополитомъ Макаріемъ Минею, но въ извѣстномъ намъ жизнеописаніи св. Ольги она уже нѣсколько измѣнена".

Называя эту „легенду" не народною, авторъ „Изслѣдованія о времени города Пскова" полагаетъ, что она не возникла сама собою, подобно другимъ сказаніямъ объ Ольгѣ, среди народа, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были свидѣтелями ея жизни и дѣлъ, но сложилась уже среди позднѣйшихъ поколѣній, когда лучезарный свѣтъ и образъ

[1]) Степ. книга. М. 1775, т. I, 7—9.

Библиотека "Руниверс"

соревнительницы апостоловъ закрылъ блескомъ своей славы все, что могло еще храниться въ памяти людей о безвѣстной псковитянкѣ, сдѣлавшейся супругою Игоря, великаго князя, все то, что засвидѣтельствовано лѣтописцами.

Кіевскій лѣтописецъ, принадлежавшій не больше, какъ къ третьему поколѣнію кіевлянъ, жившихъ послѣ Ольги, разказавъ подробно два извѣстія объ ней, а именно: о наказаніи древлянъ и о взятіи Искоростеня, поименовалъ дѣла ея относительно устроенія подвластныхъ ей земель, наконецъ указалъ, какіе памятники жизни и дѣятельности ея были въ то время въ землѣ Русской, ни слова не говоритъ о томъ, что разказывается въ „легендѣ", занесенной въ Степенную Книгу. Еслибы „легенда" эта существовала въ XI и XII вѣкахъ, лѣтописецъ, проникнутый восторженнымъ интересомъ къ личности св. Ольги, не замедлилъ бы разказать ее съ бо́льшими подробностями, чѣмъ сказанія о взятіи Искоростеня, о наказаніи древлянъ. Онъ знаетъ, гдѣ ея „ловища и перевѣсища", знаетъ это, безъ сомнѣнія, по разказамъ очевидцевъ; можно ли думать, чтобъ онъ не зналъ, что въ томъ самомъ городѣ, гдѣ стоятъ сани св. Ольги, есть церковь, построенная по ея мысли, на ея деньги, даже на мѣстѣ, ею указанномъ, и что главное, самый Плесковъ, Псковъ, есть созданіе св. Ольги? О селѣ Ольжичахъ онъ не забылъ упомянуть.

Составитель Псковской первой лѣтописи, относящейся, какъ извѣстно, къ началу XIV вѣка, даже къ концу XIII, какъ бы отвѣчая на поставленный нами вопросъ о его молчаніи, смиренно и убѣдительно замѣчаетъ: „о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто отъ кого созданъ бысть". Однако, не желая игнорировать жившее въ то время въ Псковѣ преданіе о существованіи этого города еще до Рюрика, лѣтописецъ добавляетъ: „токмо увѣдѣхомъ яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братьею изъ варягъ въ Словене княжити", и въ подтвержденіе этого сообщенія онъ указываетъ на фактъ, который, какъ видно, не подлежалъ сомнѣнію: „понеже повѣдаетъ яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова". И здѣсь, въ свидѣтельствѣ псковскаго лѣтописца, нѣтъ того, что разказывается въ Степенной Книгѣ, напротивъ прямо указывается, что во время лѣтописца знали, что Псковъ возникъ еще до прихода Рюрика, что св. Ольга была родомъ изъ Псковской земли. Еслибы „легенда" объ Ольгѣ была извѣстна въ Псковѣ въ XIII и XIV вѣкахъ—время составленія Псковской лѣ-

Библиотека "Руниверс"

тописи [1]),—то конечно, лѣтописецъ, какъ псковичъ, отыскивавшій въ разнородныхъ источникахъ указаній на время и обстоятельства основанія своего роднаго города, не оставилъ бы безъ вниманія этой „легенды“ и сообщилъ бы ее какъ сказаніе болѣе полное, чѣмъ то темное извѣстіе, что Псковъ былъ уже въ то время какъ явились князья-варяги.

Самая „легенда“—по мнѣнію г. Иваницкаго—начала слагаться никакъ не ранѣе конца XIV вѣка, и это мнѣніе вѣрно лишь въ томъ случаѣ, если она уже была внесена въ Кипріановскую Степенную Книгу; при разныхъ редакціяхъ она измѣняла свои подробности. Все это видно при сличеніи Степенной Книги съ прологомъ и съ жизнеописаніемъ св. Ольги [2]).

„Легенда“ объ основаніи Пскова св. Ольгою разомъ дала положительный отвѣтъ, и всѣ указанія, сдѣланныя лѣтописцами, остались безъ надлежащаго вниманія.

Авторъ Синопсиса [3]) ни слова не говоритъ о томъ, когда и кѣмъ былъ основанъ Псковъ; онъ сообщаетъ только, что Труворъ „воспріялъ княженіе псковское, столицу же заложи въ Сворцахъ или въ Изборску“ [4]). Отсюда все-таки можно заключать, что авторъ Синопсиса относилъ основаніе Пскова къ времени до-Рюриковскому; сообщая о женитьбѣ Игоря, онъ говоритъ, что Ольга была отъ Пскова, но о посѣщеніи ею береговъ рѣки Великой, о построеніи храма св. Троицы нѣтъ въ Синопсисѣ указаній. Ссылаясь на польскаго лѣтописца Стрыйковскаго, авторъ называетъ св. Ольгу „Гостомысловою“ [5]).

Оставаясь вѣрными своему плану, мы приведемъ мнѣнія историковъ и изслѣдователей, касавшихся вопроса о времени и обстоятельствахъ возникновенія Пскова.

Татищевъ полагаетъ, что Псковъ еще не существовалъ тогда когда Рюрикъ раздавалъ города своимъ братьямъ; поэтому Трувору назначенъ былъ Изборскъ, „а Пскова еще не было“ [6]); разказывая

---

[1]) *Погодинъ*. Псковская лѣтопись. М. 1839.

[2]) Легенда эта занесена въ болѣе краткомъ видѣ и въ Новый лѣтописецъ, составленный послѣ Степенной Книги.

[3]) Г. Иваницкій ошибочно называетъ авторомъ его Иннокентія Гизеля.

[4]) Синопсисъ, изд. 1746, стр. 23.

[5]) Синопсисъ, стр. 27.

[6]) *Татищевъ*. Исторія, т. II, стр. 362: „Трувору кладетъ Изборскъ, понеже тогда оный, и не Псковъ главный градъ въ той странѣ былъ, а Пскова не было“.

Библиотека "Руниверс"

о бракѣ Игоря, онъ держится показаній раскольничьяго списка лѣтописи: „Ольга княгиня въ нѣкоторыхъ манускриптахъ отъ Пскова, токмо въ раскольничемъ отъ Изборска, и сіе право; ибо тогда Пскова еще не было“ [1]). Далѣе Татищевъ приводитъ изъ жизнеописанія св. Ольги то мѣсто, гдѣ говорится о родинѣ св. Ольги, „но“—добавляетъ — „о родѣ ея въ Минеѣ не право, яко бы подлая была, и на рѣкѣ перевозила, гдѣ ее Игорь узналъ, паче доказательно, что она была раба прежнихъ князей словенскихъ, внука Гостомысла; имя ея словенское „Прекраса“ Олегъ отъ любви въ свое переименовалъ, а при крещеніи названа Елена“ [2]). Касательно путешествія Ольги, уже княгини Кіевской, на берега рѣки Великой, Татищевъ повторяетъ разказъ жизнеописателя св. Ольги, но при этомъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Походъ Ольги въ Новгородъ положенъ здѣсь до крещенія за 8 лѣтъ и прологъ сему согласуетъ, а въ Минеи Димитрія Ростовскаго отнесенъ ко времени послѣ крещенія ея“ [3]).

Хилковъ (Манкіевъ) признаетъ родиной св. Ольги также Изборскъ: „Олегъ призвалъ изъ Изборска дѣвицу добродѣтельную именемъ Ольгу, которая послѣ того въ крещеніи названа Елена“ [4]); авторъ не объясняетъ, откуда онъ взялъ это извѣстіе. Не указывая на источникъ, Хилковъ полагаетъ, что путешествіе св. Ольги въ область Изборскую было совершено уже послѣ крещенія ея, то-есть, послѣ 954 года: „поѣхала также къ Изборску и городъ Псковъ каменный построила“ [5]). Можно усматривать, что Хилковъ слѣдовалъ жизнеописанію св. Ольги, прибавивъ отъ себя только слово „каменный“; о подробностяхъ, разказанныхъ въ „легендѣ“ онъ какъ бы не знаетъ [6]).

Эминъ—по замѣчанію г. Иваницкаго — „къ сказанію о родствѣ Ольги съ Гостомысломъ прибавилъ еще столько своихъ выдумокъ, что объ этомъ историкѣ стоитъ упомянуть развѣ для того только, чтобы показать, что для воображенія человѣческаго иногда не

---

[1]) *Татищевъ*. Исторія, II, стр. 372.

[2]) Тамъ же, 373. Онъ ссылается здѣсь на довольно сомнительную по достовѣрности Іоакимовскую лѣтопись.

[3]) *Татищевъ*. Ист. II, 489.

[4]) *Хилковъ*. Ядро Росс. Исторіи. Изд. 1799 г. стр. 47.

[5]) Тамъ же, стр. 47.

[6]) Ломоносовъ въ своей „Древней Россійской исторіи отъ начала Россійскаго народа до кончины великаго князя Ярослава I“ (по изд. 1847. Соч. Лом. Т. III, стр. 150) ни слова не говоритъ ни о родинѣ, ни объ основаніи см. Ольгою Пскова.

Библиотека "Руниверс"

нужно даже никакихъ матеріаловъ, чтобы построить какой угодно замокъ" [1]).

Щербатовъ полагалъ, что Труворъ „сѣлъ во Псковѣ" и построилъ Изборскъ, что когда Игорь достигъ до 27 лѣтъ, тогда Олегъ, блюститель его, сыскалъ ему жену, „именуемую Ольгою", „о которой помнятъ нѣкоторые яко бы правнука Гостомысла была, родомъ изъ веси именуемой Выбутскою, что нынѣ близъ города Пскова. Другіе же писатели повѣствуютъ сіе супружество инымъ образомъ" [2]). Далѣе у Щербатова слѣдуетъ сокращеніе „легенды" по послѣдней ея редакціи. О путешествіи св. Ольги на берега рѣки Великой Щербатовъ не говоритъ, хотя объ этомъ и разсказано въ „легендѣ" подробно; но онъ упоминаетъ о томъ, что „при владѣніи Святослава (то-есть, когда Ольга была уже христіанкою) она обновила строеніемъ церкви во имя св. Троицы градъ Псковъ и предрекла о будущемъ величествѣ его" [3]). При этомъ Щербатовъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: россійскіе лѣтописцы пишутъ въ семъ мѣстѣ „якобы основаніе града Пскова—княжнѣ Ольгѣ, но какъ онъ уже при великомъ князѣ Рюрикѣ былъ и въ немъ князь Труворъ свою столицу имѣлъ, то въ семъ мѣстѣ не можетъ какъ развѣ обновленіе его великою княгинею приниматься".

Болтинъ [4]), возражая противъ Щербатова, говоритъ: „Труворъ не могъ пріѣхать въ Псковъ, ибо его не было еще на свѣтѣ: онъ построенъ послѣ Ольги. Въ Несторѣ печатномъ и въ нѣкоторыхъ спискахъ написано, что Ольга была взята отъ Пскова, но въ другихъ и въ Іоакимовской сказано — отъ Изборска, ибо тогда Пскова еще не было, что и въ Минеѣ подтверждается". Сказаніе Минеи о родѣ св. Ольги Болтинъ называетъ „не достойнымъ вниманія, яко противурѣчащее всѣмъ лѣтописямъ достовѣрнымъ"; сказаніе же о томъ, что она происходила изъ рода Гостомысла авторъ „Крити-

---

[1]) Эминъ въ своей „Исторіи Россійской" говоритъ, напримѣръ, что бракосочетаніе Игоря съ св. Ольгою совершено было во Псковѣ, въ храмѣ Перуна, при стеченіи многочисленнаго народа, съ приличными такому торжеству увеселеніями.

[2]) Кн. *Щербатовъ*. Исторія Россіи отъ древнѣйш. врем. Изд. 1770 г. Т. I, стр. 192, 200.

[3]) Тамъ же. Стр. 221.

[4]) *Болтинъ*. Критическія примѣчанія на первый томъ „Исторіи" кн. Щербатова. Стр. 179 и 208.

Библиотека "Руниверс"

ческихъ примѣчаній" находитъ вѣроятнѣе, „знаменитости супруга ея (Ольги) соотвѣтственнѣе и съ обстоятельствами сообразнѣе" [1]).

Шлецеръ не довѣряетъ ни Степенной Книгѣ, ни всѣмъ вышеприведеннымъ писателямъ. Доказательство тѣхъ историковъ и писателей, которые не признаютъ родиной Ольги Псковъ—по мнѣнію Шлецера—состоитъ въ томъ, что Пскова тогда еще не было; „но мнѣніе это нигдѣ не доказывается; кто можетъ",—спрашиваетъ Шлецеръ,—„показать годъ основанія сего мѣста?" [2]) По поводу путешествія св. Ольги въ сѣверный край Шлецеръ замѣчаетъ, что о существованіи Пскова говорится уже прежде сего въ древнемъ временникѣ. Что Ольга была родомъ изъ Изборской области, это, по его мнѣнію, сказано въ одной только Четьѣ Миней, которая написана гораздо позже временника. „Для заведенія тамъ цвѣтущихъ селеній она (Ольга) посылаетъ золото и серебро! Но что дѣлать съ золотомъ и серебромъ въ дикой пустынѣ?" [3]).

Н. Ильинскій по примѣру Щербатова и другихъ говоритъ, что Ольга была взята изъ Изборска, что происходила она изъ рода Гостомысла и называлась Прекрасою; затѣмъ передаетъ подробности „легенды" и дѣлаетъ ссылку на неизвѣстный списокъ Нестора, гдѣ будто бы подъ 6456 годомъ сказано, что Ольга „послала въ отечество свое, въ область Изборскую, съ вельможами много золота и серебра, повелѣвъ на показанномъ ею мѣстѣ построить градъ на берегу Великой рѣки и назвать его Псковомъ, Плесковымъ, населить его отовсюду созванными людьми" [4]). У Нестора, какъ извѣстно, подобнаго свидѣтельства нѣтъ.

Митрополитъ Евгеній [5]), признавая „легенду", внесенную въ Степенную Книгу, сказаніемъ вполнѣ достовѣрнымъ, слова лѣтописца: „приведоша ему (Игорю) жену отъ Плескова" объясняетъ такъ, что Псковъ въ XII вѣкѣ былъ уже городомъ знаменитымъ; о родословіи княгини Ольги онъ умалчиваетъ.

Карамзинъ, полагаясь на свидѣтельство лѣтописи, говоритъ, что Ольгу привезли въ Кіевъ изъ Плескова, или нынѣшняго Пскова; за-

---

[1]) Крит. Прим. Стр. 208.

[2]) *Шлецеръ*. Несторъ. Русскія Лѣтописи. Т. II, стр. 593.

[3]) Тамъ же, стр. 347.

[4]) *Н. Ильинскій*. Историческое описаніе града Пскова и его древнихъ пригородовъ, съ самаго ихъ основанія. С.-Пб. 1790. Ч. I, стр. 12 и 15.

[5]) *М. Евгеній*. Исторія княжества Псковскаго. 1831 г. Ч. I, стр. 9.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, упоминая о „легендѣ", онъ заканчиваетъ свой разказъ такою оговоркою: но мы не можемъ ручаться за истину преданія, неизвѣстнаго нашему древнему лѣтописцу, иначе онъ не пропустилъ бы столь любопытнаго обстоятельства въ житіи св. Ольги. Далѣе, разказывая о поѣздкѣ Ольги въ сѣверныя области, Карамзинъ полагаетъ, что эта княгиня, рожденная въ Псковѣ, какими-нибудь дарованными ему привилегіями способствовала тому цвѣтущему состоянію, той силѣ, которой вмѣстѣ съ Новгородомъ онъ такъ славился впослѣдствіи, затмивъ сосѣдній древнѣйшій Изборскъ, сдѣлавшись первымъ городомъ знаменитой области.

Полевой не упоминаетъ ни о родинѣ Ольги, ни о томъ, кѣмъ построенъ Псковъ, но, разказывая о путешествіи св. Ольги въ Изборскую землю, добавляетъ, что она была во Псковѣ, „который начиналъ тогда усиливаться вмѣсто древняго Изборска" [1]). Изъ этихъ словъ можно видѣть, что Полевой не считалъ Псковъ созданіемъ Ольги. Но въ то же время Полевой сомнѣвается, чтобы Псковъ существовалъ ранѣе половины XI вѣка. Что же касается „легенды" объ обстоятельствахъ построенія Пскова Ольгою онъ считаетъ ее созданіемъ временъ позднѣйшихъ [2]).

Соловьевъ по поводу брака Игоря приводитъ слова лѣтописи; затѣмъ, дѣлая перечень городовъ, о которыхъ упоминается въ первомъ періодѣ исторіи, онъ называетъ между прочими Псковъ, заключая, что изъ этихъ городовъ Псковъ, Юрьевъ, Владиміръ, Волынскъ и Ярославль достовѣрно построены князьями [3]). Однако онъ не утверждаетъ, кѣмъ именно построенъ Псковъ. Разбирая пригородныя отношенія Пскова къ Новгороду, Соловьевъ говоритъ: „Мы не знаемъ, какимъ образомъ Псковъ получилъ значеніе главнаго мѣста въ окружной странѣ вмѣсто Изборска или Словенска, стольнаго города Труворова; но какъ бы то ни было, мы не имѣемъ права предполагать зависимости Изборскихъ кривичей отъ славянъ Новгородскихъ во время призванія князей" [4]). То-есть, нельзя сказать опредѣленно, кого изъ князей Соловьевъ считаетъ основателемъ Пскова, однако видно, что не Ольгу.

Извѣстій о времени основанія Пскова—по мнѣнію Бѣляева—до насъ

---

[1]) *Полевой.* Ист. Р. Нар., т. I, стр. 86.
[2]) Тамъ же, т. I, стр. 3.
[3]) *Соловьевъ.* Исторія Россіи, т. I, стр. 228.
[4]) Тамъ же, т. III, стр. 25.

Библиотека "Руниверс"

не дошло; древніе памятники, большею частью не многорѣчивые, рѣдко сообщаютъ какія-либо подробности о построеніи городовъ, особенно первоначально незначительныхъ; тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Бѣляева, съ большимъ вѣроятіемъ и даже съ убѣжденіемъ можно сказать, что Псковъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ пригородовъ Великаго Новгорода. Далѣе, основываясь на мѣстѣ лѣтописи: „Игореви възрастьшю"..., Бѣляевъ признаетъ, что Псковъ существовалъ уже при Олегѣ и даже при Рюрикѣ, построенъ же гораздо раньше этого. Но „многорѣчивый" и на три почти вѣка младшій предъ Несторомъ составитель Степенной Книги записалъ какое-то темное преданіе, которому—по мнѣнію автора „Исторіи Пскова"—и самъ не вѣрилъ, о нечаянной встрѣчѣ Игоря съ Ольгою во время охоты на берегахъ пустынной, поросшей лѣсомъ, рѣки Псковы. Передавъ содержаніе „легенды", Бѣляевъ говоритъ, что это „темное преданіе", исполненное чудесъ и неожиданностей, обычное у всѣхъ младенческихъ народовъ, когда они желаютъ увѣковѣчить память своихъ великихъ людей, но отнюдь не историческое достовѣрное сказаніе, преданіе, которому боялся вѣрить даже позднѣйшій составитель Степенной Книги, въ наше время принято многими учеными историками, какъ историческая истина, и они при помощи его думаютъ затемнить прямое и ясное свидѣтельство древняго и достовѣрнаго лѣтописца о существованіи Пскова уже въ 903 году и „голословно" утверждаютъ, что Псковъ построенъ уже въ позднѣйшее время „даже послѣ Ольги" [1]).

Подобную же мысль, что и Бѣляевъ, высказывалъ еще въ 1857 году г. Иваницкій. Въ своемъ изслѣдованіи о началѣ Пскова онъ говоритъ, что авторы, признававшіе сказаніе о построеніи Пскова Ольгою за источникъ самый достовѣрный, предпочитали это сказаніе свидѣтельствамъ лѣтописцевъ не вслѣдствіе историческихъ изысканій и соображеній, но вслѣдствіе того, что обращались за свѣдѣніями уже готовыми въ сочиненіяхъ, касавшихся сего предмета; такими сочиненіями основными служили: митрополита Евгенія—Исторія кн. Псковскаго и Н. Ильинскаго — Историческое описаніе г. Пскова. Въ томъ и другомъ — по мнѣнію г. Иваницкаго— говорится объ основаніи Пскова по указаніямъ „легенды".

Лѣтописи, по мнѣнію Костомарова, не говорятъ ни слова о вре-

---

[1]) *Бѣляевъ*. Исторія Пскова и Псковской области. Стр. 178.

Библиотека "Руниверс"

мени основанія Пскова, но даютъ знать, что онъ существовалъ во времена св. Ольги, которая была родомъ изъ Плескова. Въ глубокой древности онъ, вѣроятно, былъ пригородомъ Новгорода въ Кривичской вѣтви славянъ и вмѣстѣ съ Изборскомъ временно составлялъ удѣлъ Трувора, а потомъ продолжалъ быть частью Новгородской волости. Въ XI вѣкѣ, продолжаетъ Костомаровъ, — о немъ нѣтъ помина; въ XII, считаясь пригородомъ Новгородской земли, онъ уже выдается съ бо́льшими зачатками самобытности, чѣмъ другіе города, подчиненные Новгороду. Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ Костомаровъ, — что преданіе о происхожденіи изъ этого города Ольги, святой княгини, память которой была постоянно священною для русскаго міра, придавало ея родинѣ особенное значеніе и воспитывало въ духѣ жителей Пскова стремленіе къ самостоятельности [1]).

Въ своей „Исторіи Пскова и Псковской области“ [2]) кн. Голицынъ считаетъ объ Ольгѣ достовѣрнымъ то, что она была сѣверная уроженка; многія извѣстія признаютъ ее псковитянкою, хотя положительныхъ извѣстій о ней имѣется весьма мало. Что касается знакомства съ нею Игоря на водѣ, то это сказаніе кажется этому автору „Исторіи Пскова“ миѳическимъ, напоминающимъ сказаніе о рыцарѣ Лебедѣ, Мелюзинѣ, Ивасѣ и тому подобныхъ сюжетахъ, гдѣ дѣва озера прельщаетъ странника своею мудростью; о дѣятельности св. Ольги кн. Голицынъ передаетъ словами лѣтописи.

Г. Бестужевъ-Рюминъ въ своей „Русской Исторіи“ говоритъ: „Главный городъ тогда здѣсь (въ Псковской области) былъ не Псковъ, а Изборскъ, хотя о Псковѣ лѣтопись поминаетъ какъ о родинѣ Ольги“ [3]); затѣмъ онъ дѣлаетъ ссылку на „Повѣсть временныхъ лѣтъ: „Ігореви възрастѣшу и хожаше по Олзѣ“ и т. д.

Прослѣдивъ мнѣнія историковъ и изслѣдователей касательно возникновенія Пскова, можно видѣть, что одни изъ нихъ согласно съ лѣтописцами утверждаютъ, что Псковъ существовалъ уже до Ольги: они или вовсе не упоминаютъ о „легендѣ“, не пользуются ею какъ источникомъ, или если говорятъ о ней, то называютъ созданіемъ временъ

---

[1]) *Костомаровъ.* Историческія изслѣдованія и монографіи. Т. VII, стр. 255.

[2]) Князь *Голицынъ.* Исторія Пскова. *Архивъ Историческихъ и практическихъ свѣдѣній относящихся, до Россіи, Калачова.* 1860—1861. Кн. V.

[3]) *Бестужевъ-Рюминъ.* Русская Исторія. С.-Пб. 1872 г. Т. I, стр. 363. Объ Ольгѣ см. также на стр. 101.

Библиотека "Руниверс"

позднѣйшихъ. Другіе согласно съ „легендой“ утверждаютъ, что Псковъ былъ основанъ Ольгою. О времени происхожденія „легенды“ они не говорятъ, а признаютъ ее за историческій источникъ, не подлежащій сомнѣнію; они не согласны съ „легендой“ только въ томъ, что родители св. Ольги были люди не знатные, а ведутъ родъ ея отъ Гостомысла. Аргументаціей имъ служатъ ссылки на Стрыйковскаго, на раскольничій списокъ, на Іоакимовскую лѣтопись. Наконецъ, третьи строго держатся „легенды,“ не говоря объ условіяхъ ея образованія.

Нѣкоторые изъ послѣдней группы стараются доказать давность ея. Они говорятъ: до сихъ поръ одинъ изъ ключей на лѣвомъ берегу рѣки Великой противъ нынѣшняго собора называется Ольгинымъ; слѣдовательно, думаютъ они, оправдываются слова „легенды“: „прінде (Ольга) къ берегу рѣки глаголемой Великая, и бысть противу того мѣста, идѣже въ рѣку Великую иная рѣка отъ Востока текущая, впадаетъ, Пскова нарицаемая, и видѣ объ онъ полъ рѣки отъ востока три пресвѣтлые луча на ти мѣста сходящіе“; кромѣ того, до сихъ поръ еще два рукава рѣки Великой, омывающіе небольшой островокъ,—версты полторы ниже селенія Выбуты, — называются—одинъ Ольгиными воротами, другой—Ольгиными Слудами [1]). И это, по мнѣнію историковъ этой группы, доказываетъ слова „легенды“: „родися же Ольга въ веси нарицаемой Либутской яже и нынѣ есть близь града Пскова“; до сихъ поръ еще хранится въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ деревянный крестъ, сдѣланный въ 1623 году по образцу того креста, который былъ водруженъ св. Ольгою на берегахъ рѣки Великой и который сгорѣлъ во время пожара, въ 1509 году. Это также оправдываетъ слова сказанія: „то рекши помолися (Ольга) довольно къ Богу и крестъ знамо постави“. До сихъ поръ въ Псковѣ живетъ преданіе, совершенно согласное съ „легендой“: каждый псковичъ знаетъ, что Псковъ основанъ св. Ольгою, что часовня у „ключа Ольгина“ поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ

---

[1]) Описаніе этихъ мѣстъ см. въ слѣдующихъ статьяхъ: *Н. Ивановскій.* Изслѣдованіе о времени основанія Пскова. *Пск. Г. В.* 1857, №№ 7, 8, 9 и 10.— Историческія воспоминанія. Псковъ его же—*Пск. Г. В.* 1847, №№ 43 и 44.— *Ал. Князевъ.* О крестномъ ходѣ въ погостѣ Выбуты. *Пск. Г. В.* 1868, № 272.— *Ал. Князевъ.* Въ прославленіе памяти св. Ольги. № 27. — *Богуславскій.* О селѣ Выбутахъ. *Пск. Г. В.* 1879. № 3.—*Соколовъ.* О погостѣ Выбутѣ. *Пск. Г. В.* 1879, № 41. — *Годовиковъ.* Описаніе и изображеніе Пскова. *Пск. Г. В.* 1880, № 1 и сл.—*Васильевъ.* Опытъ статистическо-географическаго словаря Пск. уѣзда. *Пск. Г. В.* 1881 и 1882 г. и мн. другихъ.

Библиотека "Руниверс"

св. Ольга водрузила крестъ, что селеніе Выбуты—ея родина, что у острова Ольга перевозила Игоря. Все это склонило историковъ этой группы принять „легенду“ за историческій источникъ.

Всѣ эти доказательства были бы вполнѣ убѣдительны, еслибы мы не знали только, что „легенда“ о св. Ольгѣ не была даже извѣстна въ XII вѣкѣ.

Живые памятники, ясно говорившіе о мѣстѣ родины св. Ольги, о томъ, что она основала Псковъ,—Ольгинъ крестъ, Ольгинъ ключъ, Ольгины ворота и „слуды“ — все это не избавило лѣтописца отъ труда искать въ древнихъ лѣтописаніяхъ какихъ-нибудь указаній на время и обстоятельства возникновенія Пскова, но смиренный трудъ лѣтописца не увѣнчался успѣхомъ: отъ лѣтописанія не обрѣлось; и все-таки, лишенный какихъ бы то ни было свидѣтельствъ, лѣтописецъ не передаетъ сказанія „легенды“, не говоритъ о вышепомянутыхъ памятникахъ. Объясненіе его молчанія можно найдти въ томъ обстоятельствѣ, что „легенды“ этой тогда не существовало, памятники же свидѣтельствовали лѣтописцу не о родинѣ св. Ольги, не объ основаніи ею Пскова, а о томъ, что благодарная Русь свято хранитъ въ памяти своей слѣды, оставленные св. Ольгой. Митрополитъ Евгеній замѣчаетъ, между прочимъ, что кресты, подобные Ольгину, находились и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Кіевѣ и у Николы на Наровѣ [1]). Къ этимъ возраженіямъ нужно добавить еще одно весьма важное: еслибы разказы объ основаніи Ольгою Пскова были дѣйствительно живымъ преданіемъ, ведущимъ свое начало отъ глубокой древности, они должны были бы согласоваться съ первою редакціей „легенды“ и съ надписью на крестѣ [2]). Между тѣмъ, по замѣчанію г. Иваницкаго, разказы псковичей согласны съ послѣднею редакціей „легенды“. Еслибы преданіе было устное, передаваемое отъ поколѣнія къ поколѣнію, то различныя редакціи преданія, сдѣлавшагося книжнымъ достояніемъ, не имѣли бы никакого вліянія на память народную.

Основывая свои изысканія, какъ въ этомъ важномъ, такъ и въ другихъ вопросахъ, относящихся до исторіи Псковской области, на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ лѣтописей, изъ нихъ на псковскихъ главнымъ образомъ, и не придавая особенной цѣны и довѣрія сказаніямъ Степенной Книги, мы должны сказать, что въ лѣтописяхъ не

---

[1]) Исторія княжества Псковскаго. Ч. III, стр. 3.

[2]) Иваницкій приводитъ самую надпись въ своихъ „Изслѣдованіяхъ“.

Библиотека "Руниверс"

встрѣчается того извѣстія, которое легло въ основаніе мнѣній о происхожденіи Пскова отъ Ольги. Ни въ первой, ни во второй Псковской лѣтописи не находится свидѣтельства, соотвѣтствующаго подробнымъ сказаніямъ Степенной Книги.

У Ильинскаго, который одинъ только приписываетъ Нестору свидѣтельство о построеніи Пскова св. Ольгою, замѣчается слѣдующая непослѣдовательность: на стр. 14 своего „Историческаго описанія" онъ говоритъ: „Ольга, въ 947 году, оставивъ Кіевъ въ управленіи сына своего, отправилась въ Новгородъ, уставила погосты по Мстѣ, наложила дань и оброки по Лугѣ"; что въ житіи св. Ольги находится свидѣтельство о томъ, что, возвратившись въ Кіевъ, „обшедше многіе Россійскія грады", она еще много совершала въ немъ—„многая благая содѣлаше"; затѣмъ вспомнивъ о видѣніи, которое ей было при рѣкѣ Великой, она—по житію—послала туда много золота и серебра на созданіе церкви св. Троицы, повелѣвъ при ней населяться людямъ, „и не въ долгомъ времени бысть градъ великъ Псковъ", и это событіе Ильинскій относитъ къ 948 г. Такимъ образомъ отъ перваго путешествія св. Ольги въ Изборскую область до посылки ею вельможъ съ порученіемъ построить городъ прошелъ одинъ годъ. Могло ли это быть, когда, по свидѣтельству житія, приводимому Ильинскимъ, Ольга, посѣтивъ свою родину, „обходила" многіе города съ трудною цѣлью проповѣди христіанства среди язычниковъ и упорядоченія ихъ быта, и еще, возвратившись въ Кіевъ, „многая благая о немъ содѣлала" и затѣмъ послала вельможъ съ порученіемъ построить храмъ и городъ? Кромѣ того, крещеніе Ольги занесено въ I Псковскую лѣтопись подъ 6463, то-есть, 955 г. Какимъ же образомъ Ольга могла быть въ Изборской области въ 6455 и 6456, то-есть, 947 и 948 годахъ уже христіанкою? Не подтверждаемое извѣстными списками Нестора, заключающее въ себѣ столь явное противорѣчіе, мнѣніе Ильинскаго нужно признать вполнѣ несостоятельнымъ.

Принимая за основу свидѣтельство Первой Псковской лѣтописи: „токмо увѣдѣхомъ яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братьею изъ Варягъ въ Словене княжити, попеже повѣдетъ яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова" [1]), мы утверждаемъ, что возникновеніе Пскова относится ко времени болѣе раннему, чѣмъ время посѣщенія этихъ мѣстъ св. Ольгою. Онъ основанъ до брака Игоря, то-есть, ранѣе 903 года; это неоспо-

[1]) П. С. Р. Л. Т. IV, стр. 174.

Библиотека "Руниверс"

римо; въ пользу до-Рюриковскаго происхожденія Пскова говоритъ только-что приведенныя слова лѣтописца: въ его время знали, что Псковъ былъ еще до прихода Рюрика.

Построеніе христіанскаго храма съ причисленіемъ къ нему исповѣдниковъ христіанской вѣры вовсе не исключаетъ возможности болѣе ранняго существованія города, не имѣвшаго такихъ построекъ и украшеній, какъ впослѣдствіи сооруженныя св. Ольгою. Составитель „легенды", проникнутый безграничною благодарностью къ христіанско-проповѣднической дѣятельности св. Ольги, къ ея заботамъ по устроенію Пскова, принялъ за начало города его христіанской видъ, то-есть, построеніе храма. „Легенда", явившись значительно позже происхожденія названій различныхъ мѣстъ „Ольгиными", къ этимъ готовымъ именамъ пріурочила чуждыя имъ событія. Но и въ этомъ темномъ и недостовѣрномъ сказаніи Степенной Книги есть доля исторической истины: имя Ольги, связанное съ селеніемъ Выбутовскимъ, очевидно, указываетъ, что Ольга родилась въ этомъ селѣ, что село Выбутовское было вотчиною ея родителей.

Новгородъ, занявъ рубежъ, отдѣлявшій сѣверо-восточныя славянскія земли отъ западно-европейскихъ народовъ, уже въ первые годы своего существованія сдѣлался главнымъ пунктомъ международной торговой дѣятельности Сѣверной Руси. Къ участію въ этомъ онъ призвалъ всѣ зависимые отъ него города, а первымъ изъ нихъ былъ Псковъ, въ силу своего окраиннаго положенія на водномъ пути. Съ XI вѣка встрѣчаются болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о торговлѣ на сѣверо-западѣ Руси; есть данныя предполагать объ этомъ и для болѣе ранняго времени. Погодинъ, посѣтившій Псковъ въ 1836 году, въ своихъ замѣткахъ сообщаетъ, что одинъ псковичъ (П. Н. В.) подарилъ ему три найденныя въ этихъ мѣстахъ монеты, изъ которыхъ, по мнѣнію академика Куника, одна принадлежитъ къ 749 году, другая—ко времени до 850 года и третья—къ 742 году [1]).

Скандинавскія земли, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, чрезъ Россію получали произведенія и дары Востока: драгоцѣнные камни, азіатскія ткани, арабскіе и персидскіе ковры [2]). Въ обычаѣ скандинавскихъ государей украшать гробы драгоцѣнными камнями нахо-

[1]) *Пск. Г. В.* 1861, № 1.

[2]) О торговлѣ Пскова см. Историческій очеркъ торговли г. Пскова, *Васильева*—въ *Пск. Г. В.* 1872, №№, 7 и сл.

Библиотека "Руниверс"

дятъ подтвержденіе этого мнѣнія. Чрезъ Россію Скандинавія вела торговлю съ Греціей.

Дѣятельныя сношенія славянъ новгородскихъ съ нѣмцами начались на островѣ Готландѣ. Послѣ паденія Шлезвига, Юлина и другихъ древнѣйшихъ торговыхъ городовъ, лежавшихъ на южномъ берегу Балтійскаго моря, сталъ обращать на себя вниманіе островъ Готландъ, и по благопріятному положенію своему онъ скоро сдѣлался средоточіемъ сѣверо-восточной и сѣверо-западной торговли. Не смотря на привилегіи такихъ городовъ, какъ Бременъ и Любекъ, въ видѣ свободнаго судопроизводства внутри, огражденія собственности и т. п., нѣмецкіе города не могли соперничать съ Готландомъ въ торговлѣ съ Русью. Главнымъ торговымъ пунктомъ на Готландѣ были Визби; здѣсь русскіе впослѣдствіи имѣли свою церковь, а въ Новгородѣ въ свою очередь варяги—свою.

Главный торговый путь Новгорода къ нѣмцамъ шелъ черезъ Нарву; на этомъ пути новгородцы построили такіе города, какъ Лугу, Копорье и другіе. Но независимо отъ этого, издавна былъ извѣстенъ путь на Псковъ. И этотъ путь, чрезъ Псковъ, представлялъ болѣе всего удобствъ; что нѣмецкій путь лежалъ чрезъ Псковъ также, какъ и чрезъ Ладожское озеро и Лугу, на это есть указанія, правда, болѣе поздніе. Мы не останавливаемся на этомъ вопросѣ подробно; достаточно полныя свѣдѣнія о торговомъ значеніи Пскова можно получить у Соловьева, Бѣляева, Костомарова, Бестужева-Рюмина, Голицына и Василева [1]). Для насъ важно указать, что одинъ изъ факторовъ, вызвавшихъ такое явленіе, какъ Псковъ, былъ факторъ экономическій, торговый.

Вѣроятно, по мнѣнію Бѣляева, первоначальное построеніе Пскова должно отнести къ тому доисторическому (вѣрнѣе: до-лѣтописному) времени, когда новгородцы подчинили себѣ племя Нарову и стали выдвигать свои колоніи въ землѣ Чуди и Летголы. Раннее построеніе укрѣпленнаго города именно здѣсь было необходимо вслѣдствіе сосѣдства съ притязательными и воинственными племенами Ливи, Летголы и особенно Чуди. Это построеніе города на землѣ только-что подчиненнаго племени, на межѣ съ враждебными иноплеменни-

---

[1]) *Василевъ.* Историческій очеркъ торговли г. Пскова. *Пск. Г. В.* 1872, № 7 и сл. *Никитскій.* Очеркъ внутренней исторіи Пскова, стр. 88 и др.; *М. Костом.* Ист. Кн. Пск. I, 12 и др.

Библиотека "Руниверс"

ками дало Пскову особенное значеніе и на долго опредѣлило его историческое призваніе, какъ стража и бойца, съ постоянною обязанностью отражать первые удары враговъ [1]).

Итакъ, второй мотивъ къ возникновенію Пскова—порубежно-стратегическій. Вся позднѣйшая исторія Пскова, какъ города и области, дѣятельность охранителя мирной бытовой дѣятельности своего старшаго брата, Новгорода, дѣятельность защитника вѣры и національности. Эти братья-близнецы какъ бы подѣлили между собою обязанности: старшій (Новгородъ) хозяйствуетъ, младшій (Псковъ) охраняетъ домашнее хозяйство. Какъ спокойна и вмѣстѣ съ тѣмъ безпрерывно неустанна дѣятельность домашняго хозяина, такова исторія Новгорода; какъ порывиста и бурна, полна опасностей жизнь и дѣятельность воина, такова исторія Пскова, первоначально колонизатора чуждыхъ народностей, а затѣмъ охранителя опредѣлившейся впослѣдствіи территоріи. Эта стратегическая роль яркою полосой выдѣляется во всей исторіи Пскова: она же и вызвала его къ жизни.

Государственная область Пскова обозначилась рано; рано появилась и метрополія ея. На самой зарѣ русской исторіи встрѣчается уже Псковъ; на первыхъ страницахъ древнихъ лѣтописей занесено названіе этого города. Новгородъ, построивъ укрѣпленія въ своихъ колоніяхъ по Наровѣ и по берегамъ Чудскаго и Псковскаго озеръ и на юго-западъ отъ нихъ, не могъ оставить безъ укрѣпленій колоніи среди немирныхъ Чуди, Ливи и Летголы; самыя обстоятельства вызывали построеніе города на югъ отъ Псковскаго озера по рѣкѣ Великой: такими городами являлись Изборскъ и Псковъ. Темное преданіе о построеніи Пскова Ольгою, преданіе, забывшее, что Ольга взята отъ Пскова, не можетъ имѣть вліянія на заключеніе, что Псковъ призванъ былъ къ жизни значительно ранѣе временъ св. Ольги; „легенда“ говоритъ, что Псковъ обязанъ своимъ возникновеніемъ этой, одной изъ первыхъ христіанокъ на Руси; лѣтопись утверждаетъ, что Игорь взялъ себѣ женою Ольгу отъ Пскова. Сопоставляя сомнительное извѣстіе „легенды“ и достовѣрное свидѣтельство лѣтописи, мы относимъ возникновеніе Пскова ко временамъ до-ольгинскимъ.

Древнѣйшій славянскій городъ, призванный къ трудному назначенію быть колонизаторомъ чуждыхъ народностей, охранителемъ

---

[1]) *Филаретъ*. Исторія Пскова. Стр. 1, 2 и 178; *Никитскій*. Очеркъ внутр. исторіи Пскова. Стр. 83 и мн. др.

Библиотека "Руниверс"

славянской народности и христіанской вѣры отъ притязаній иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ, наконецъ, быть посредникомъ въ мирныхъ, торгово-промышленныхъ сношеніяхъ Руси сѣверо-восточной и южной съ западно-европейскими государствами, Псковъ съ честью и рвеніемъ выполнялъ это назначеніе, такъ что въ скоромъ времени сталъ однимъ изъ большихъ и хорошо укрѣпленныхъ городовъ Руси [1]).

А. Спасскій.

---

[1]) *Замысловскій.* Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. С.-Пб. 1884 г.; Герберштейнъ (Rerum Moscovitarum Commentarii. Basileae 1556, стр. 76) говоритъ: „sola autem Plescovia, in toto Mosci dominio, muro cingitur".

Библиотека "Руниверс"

ВАЛЛАДА О ДОВРАШАНѢ И ФРАНКѢ ВЪ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗІИ.

Наши былины представляютъ Микулу грандіозпымъ пахаремъ; грандіозность выражается въ его силѣ, необычайной быстротѣ его „кобылки", въ тяжести его сошки, съ которою не совладѣть всей богатырской дружинѣ. Собственно крестьянство Микулы не выражено ничѣмъ инымъ, кромѣ его пахоты; если въ былинѣ у Рыбн. I, № 3 (=Гильф. № 73) онъ обѣщаетъ, въ заключеніе своей работы, наварить пива и напоить мужичковъ, то этимъ въ сущности и ограничивается его симпатія съ средой, которая въ немъ будто бы идеализована. На оборотъ, онъ представляется въ близкихъ отношеніяхъ къ князю Вольгѣ: помогаетъ ему расправиться съ мужиками-разбойниками гурчевцами и т. п., ввести его во владѣніе вотчиной (Гильф. № 32) и пожалованъ имъ тремя городами съ крестьянами (Гильф. № 156). Все это на столько же выдѣляетъ его изъ крестьянской среды, на сколько „дорогъ рыбій зубъ", серебро и золото, потраченныя на его сошку и одежду (сл. мои Южно-русскія былины, вып. II, стр. 242—243). Западныя сказанія о хожденіи Карла Великаго въ Іерусалимъ и Константинополь (сл. l. c. стр. 203 слѣд.) указали намъ, въ параллель къ Микулѣ, не простого пахаря, а императора Гугона, пашущаго драгоцѣннымъ плугомъ, окруженнаго вельможами въ качествѣ пастуховъ (porchiers, vachiers, bergiers); но это пастухи не обыкновенные: они живутъ и одѣты, какъ цари. Перенесите Микулу въ эту среду, и вы поймете, почему онъ братается съ Вольгой, какъ совопросникомъ Гугона явился императоръ Карлъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ сообщаемой далѣе румынской балладѣ, на которую, если не ошибаюсь, еще не было обращено вниманія въ связи съ былинами о Микулѣ, Добрашанъ—крестьянинъ, отвѣчающій ему, даже братъ Михня-воды; какъ у Гугона, у него бояре—крестьяне, овчари, хотя одѣты они роскошно, съ серебряными клюками и самосвѣтными камнями на нихъ, отъ которыхъ освѣщается весь дворецъ. Именно это сходство образовъ и отношеній и побудило меня обратить вниманіе на балладу, на ея содержаніе, отличающееся отъ схемы нашихъ былинъ.

Баллада о Добрашанѣ напечатана была Marienescu (Balade, II, стр. 23—30) подъ заглавіемъ: Михаилъ-витязь и боярин Добрашанъ; варіантами къ ней являются пѣсни объ Опришанѣ въ сборникѣ Александри, и другая, искаженная, у Burada, Ună călătoriă în Dobrogea (Iasi, 1880, стр. 184—187). Я сообщаю далѣе версію Teodorescu (Poesii populare române. Bucuresci, 1885, стр. 473—477), который объясняетъ имя Добрашана (Dobrișénŭ) искаженіемъ изъ Dobrogénŭ (Dobrijénŭ).

„Послушайте меня, бояре, спою вамъ хорошую пѣсню! Въ городъ Букарештъ, къ великимъ, господскимъ палатамъ, ко двору Михня-воды, дошли, пришли три старыхъ старика, съ бородой по поясъ, съ шапками подъ мышкой, съ веслами на плечахъ: одинъ изъ Бурдушань, другой изъ Чеганъ, третій изъ Лупшань; жалуются на Добришана передъ лицомъ Михня-воды; что говорятъ ему, какую жалобу приносятъ? „Ой-ли, господинъ Михня-вода! Гдѣ вѣдомо, гдѣ слышано и видѣно, чтобы бояре держали господство? Чѣмъ стало бы небо съ двумя солнцами, тѣмъ земля съ двумя господами: что два меча въ ножнахъ то два господина въ несчастной странѣ, твоя милость въ Букарештѣ, Добришанъ въ Стоенешти. А у Добришана все развѣ какъ у султана, не какъ у твоей милости, не какъ во всей странѣ. Дома у Добришана не то, что другіе, свѣтятся какъ солнце. Твоя милость судитъ, не вѣшаетъ, а Добришанъ, коли судитъ, вѣшаетъ, и все у него, какъ подобаетъ быть у султана, не какъ у тебя и во всей странѣ: какіе бояре къ нему ни прибѣгали, всѣхъ онъ задержалъ и у себя оставилъ, крестьянами ихъ одѣлъ, но не на крестьянскій, а на господскій ладъ: кафтаны у нихъ шерстяные, сапоги сафьянные (?), онучи бумажныя пополамъ съ волосомъ, что въ холодѣ держитъ теплѣе. Все у Добришана, какъ подобаетъ быть у султана и т. д. У него около пятисотъ овецъ, овцы все коротко-хвостыя, рога у нихъ витые, верхушки лоснятся; есть и баранъ, съ

Библиотека "Руниверс"

хвостомъ до роговъ, длиною въ семь пядей. Крестьяне у Добришана что думные бояре: опираются на посохи, одѣты въ кафтаны; у его старшихъ пастуховъ посохи крюковатые, все серебряные, какихъ мы не видали на землѣ съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ; на верху посоховъ подъ кольцомъ по драгоцѣнному камню, что̀ стоитъ цѣлой страны, по алмазу, освѣщающему почью всю деревню. Все у Добришана и т. д. У него около пятисотъ молодыхъ овецъ, ягнящихся весною, бочки вина, улья съ медомъ, много денегъ, большое добро".— Какъ услышалъ это Михня-вода, постоялъ немного, заговорилъ, приказъ написалъ, сказалъ громкимъ голосомъ: Ну-же Гиня, великій оруженосецъ, съ тѣхъ поръ какъ я поставилъ тебя, ни одной службы ты не сослужилъ, а теперь поднимись-ка, пойди по болотамъ Власки, въ смертномъ страхѣ, пойди и приведи его ко мнѣ, съ овцами, съ хозяйствомъ, со всѣмъ добромъ.—Гиня пошелъ и какъ пришелъ къ Добришану, подалъ ему въ руки фирманъ. Благодарилъ его Добришанъ, бралъ въ руки фирманъ и когда читалъ его громко, плакалъ горючими слезами: „Не послушаться—не пойдти, а не пойдти—нельзя, потому что приказъ господскій, немилость Божья". Поднялся онъ, взялъ въ руку рогъ, въ три рога трубилъ, чтобъ собрать крестьянъ; всѣ крестьяне пришли, выравняли овецъ, согнали скотъ и пошли дорогой изъ Стоенешта въ Букарешъ. По дорогѣ тянулись лентой, и шли, шли, ночью останавливаясь въ лѣсахъ, пока не дошли до Михня-воды.— Не знаетъ крестьянинъ, что такое шофронъ, ибо когда увидитъ его на кухонномъ столѣ, говоритъ, что это никуда негодная трава. Когда прибыли они ко двору и вошли въ него, разложились на травѣ, прислонили посохи къ стѣнамъ, посохи все серебряные, какихъ нѣтъ въ свѣтѣ, а на ихъ верхушкахъ, пониже кольца, были драгоцѣнные камни, освѣтившіе весь домъ. Снилось Михнѣ-водѣ; всталъ онъ въ полночь въ смертномъ страхѣ и какъ раскрылъ глаза, увидѣлъ въ домѣ свѣтъ и сіяніе, точно встало солнце. Всплеснулъ онъ руками позвалъ служанку, говорилъ ей, сказывалъ такими словами: вотъ объявилось чудо, а я и совѣта не собралъ! Отвѣчала ему вѣрная разумная служанка, отвѣчала, говорила: „стой, господинъ, не брани меня, не вмѣни въ опущеніе: то не чудо объявилось, а пришли крестьяне Добришана; тутъ крестьяне, тамъ сельчане, разложились, прислонили къ стѣнѣ серебряные посохи, какихъ мы на этомъ свѣтѣ не запомнимъ, ибо на ихъ верхушкахъ драгоцѣнные камни, освѣщающіе весь домъ".—Какъ услышалъ то Михня-вода, не повѣрилъ, вздохнулъ, подошелъ, посмотрѣлъ на посохи, посчиталъ людей, сталъ

Библиотека "Руниверс"

глядѣть на овецъ. Пока глядѣлъ, встало красное солнышко, а Михня-вода собралъ дворъ, позвалъ всѣхъ бояръ къ путному совѣту. Сколько бояръ ни приходило, какъ увидѣли крестьянъ, поглядѣли на посохи и усмотрѣли все добро, диву дались и задрожали отъ страха, точно вотъ палачъ тотчасъ снесетъ имъ головы мечемъ. — Когда пришелъ Добрынанъ, присосѣдился къ крестьянамъ, примѣшался къ крестьянамъ, никто его не призналъ „всѣ приняли его за сельчанина, всѣ принимали за крестьянина. Позвалъ его Михня-вода, въ совѣтъ повелъ, неправедно его осуждалъ, напрасно порицалъ. Что сдѣлалъ Добрынанъ? Онъ такъ ему отвѣчалъ: „Ой-ли, господинъ Михня-вода! Не слишкомъ-то спѣши бранить, это дѣло грѣшное. Коли хочешь опросить меня, скажу тебѣ по правдѣ, и правда окажется, клянусь моимъ закономъ! Ой-ли, господинъ Михня-вода! Скажу тебѣ, господинъ, одно слово: знаешь ли ты, чей я братъ? Былъ у меня отецъ, милостивый, справедливый, звали его Пинаръ-кралъ; и братецъ у меня есть, зовутъ его Михня-вода: имя твоей милости, немилость мнѣ, его брату. Какъ услышалъ это Михня-вода, поднимался со скамьи, бранилъ Добрынана изъ-за матери, громкимъ голосомъ кричалъ: съ тѣхъ поръ какъ родила меня мать, не было у меня брата-крестьянина. Молитъ Добрынанъ, говоритъ, тихимъ голосомъ убѣжаетъ, потому что рядомъ съ нимъ сидѣлъ палачъ, чтобы снести ему голову мечемъ. Молитъ Добрынанъ, сказывалъ: Михня, милость твоя, погоди, не вели голову рубить. Только что сказалъ, обратилъ свои черныя очи вдоль дороги на востокъ солнца—и что тамъ увидѣлъ? Что увидѣлъ, тѣмъ порадовался: поспѣшала оттуда повозка окованная, въ зеленый цвѣтъ покрашенная, позолоченная, въ ней монашенка, бѣлая съ лица, волосы черные, сестра Стефаницы-воды. Какъ увидѣли ее бояре, поклонилися. Прибыла она, вышла изъ повозки, взошла по лѣстницѣ, а когда пришла въ домъ, сотворила руку бичемъ, хорошо ею распорядилась, избила палача, такъ что его кровь полилась и окропила стѣны, а бояре закаменѣли. Затѣмъ запустила руку въ рясу, вынула фирманъ, на столъ положила и всѣмъ показала, всѣхъ собрала для чтенія. Кто читалъ, пускался бѣжать, творилъ крестное знаменіе. Увидѣлъ это Михня-вода, вставалъ со скамьи, приступалъ къ фирману, бралъ въ руки, своими глазами читалъ. Пока читалъ, обливался слезами, говорилъ: ой-ли, бояре мои, клянусь моимъ закономъ, съ тѣхъ поръ какъ родила меня мать, не было у меня брата-крестьянина, а теперь я нашелъ его, это вѣрно, нашелъ вотъ этого крестьянина, нашелъ Добрынана. Еще не кон-

Библиотека "Руниверс"

чилъ, а что сдѣлалъ? Повелъ Добрыша̀на въ баню, снялъ съ него сорочку, нагимъ оставилъ, что находилъ на немъ? Вокругъ поясницы знакъ пшеничнаго колоса; а когда взглянулъ на грудь, что нашелъ? Царскіе знаки: святую луну и священное солнце, а на плечахъ по звѣздѣ. Какъ увидѣлъ это Михня-вода, бралъ его за руку, повелъ къ себѣ, позвалъ всѣхъ бояръ, цѣловалъ руку матери, отдавалъ ему половину власти, говорилъ ему: Властвуй себѣ, братецъ, надѣляй всякаго службой, распоряжайся боярами".

Знаменіе колоса на поясницѣ и царскіе знаки на груди — это образъ царственнаго пахаря, какимъ является Гугошъ. Въ вопросѣ объ источникахъ былины о Микулѣ сравненіе румынской баллады можетъ быть не лишнимъ.

Пользуюсь тѣмъ же сборникомъ Теодореску, чтобы пополнить свѣдѣнія о загадочныхъ „франкахъ" румынской народной поэзіи, дважды затронутыхъ мною въ моихъ предыдущихъ изслѣдованіяхъ (Разысканія VII, стр. 279 и слѣд.; Южно-русскія былины, вып. II, стр. 81 и слѣд.). Они встрѣтились намъ въ колядкахъ: въ одной изъ нихъ герой бьется на морскомъ берегу „съ турками и франками, франки насъ разгромили, турки рубили". Тотъ же текстъ воспроизведенъ у Теодореску (стр. 55—56); варіантъ у него же (стр. 56—58) ничего не говоритъ о битвѣ, ни о туркахъ и франкахъ, а лишь объ испытаніи коня вплавь черезъ Черное море. Въ другой колядкѣ, также приведенной мною, битва съ франками и турками перенесена къ броду у Браилы. Сл. тотъ же текстъ у Teodorescu l. c., стр. 54—55 и тамъ же иную версію пѣсни (стр. 55: Colea'n vadulŭ Brăilitei), въ нѣсколько другомъ изложеніи, но съ тѣми же этническими подробностями и содержаніемъ: въ числѣ добычи молодцу достается красавица, которую онъ утѣшаетъ, что она будетъ у него не рабыней, а господыней. Въ другой роли является красавица въ двухъ варіантахъ одной колядки, напечатанной Теодереску (стр. 53—54). Вдоль моря по берегу пыль стоитъ: то ѣдутъ бояре, впереди молодецъ на сѣромъ арабскомъ конѣ съ желѣзами на уздечкѣ, съ шишками на бичѣ; сулитъ боярамъ хорошій притонъ: тамъ дѣвушка построила городъ, на соблазнъ туркамъ, на предлогъ франкамъ; турки осадили его съ суши, франки съ Чернаго моря, не могутъ его взять; постараемся его забрать. Какъ подошелъ къ нему, мечемъ рубитъ стѣну, сулицами свалилъ башни. А дѣвушка кричитъ ему изъ города: пусть не разрушаетъ его, а подъѣдетъ къ воротамъ по боярски, сойдетъ съ коня по господски и будетъ ей мужемъ, владыкой города. Варі-

Библиотека "Руниверс"

антъ этой колядки начинается прямо съ разказа о дѣвушкѣ, построившей городъ и герой является на ея призывъ: ее осадили турки и франки, а она спрашиваетъ: найдется ли кто-нибудь, кто охранилъ (prididesca?) бы ея городъ? Это невольно напоминаетъ нѣкоторыя малорусскія колядки объ осадѣ города и паннѣ, хотя тамъ положеніе нѣсколько иное: молодецъ добываетъ Царьградъ, Львовъ, Каменецъ, „Мієр місто", Вышгородъ, „Вирвинъ городъ" или Кіевъ (сл. Антоновичъ и Драгомановъ. Историческія пѣсни малороссійскаго народа, т. I, № 4, А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З; сл. стр. 69—70); онъ осѣдлалъ коня, подошелъ подъ Царьградъ (или иной городъ); царь дивуется, кто это воюетъ, а мѣщане роду родитъ, „що тому вояці за дари дати" (А). Выносятъ ему золото, коня, „паниу въ коронѣ" (вар. в кореті, в периді); въ тожественной польской колядкѣ ему предлагаютъ послѣдовательно: pare, bócików, czapkę od złota, pas, sukmanę, orteczki, kaftan, koszule, czaprak, siodło, wionego konia, наконецъ pannę od złota; только на этомъ онъ сказалъ спасибо, „і поклонився, і покорився" (А). ГГ. Антоновичъ и Драгомановъ признаютъ „близкое сходство" этихъ колядокъ съ разказомъ нашей лѣтописи о походѣ на грековъ Святослава Игоревича. „И созва царь въ палату бояры свои и рече имъ: что створимъ. Не можемъ стати противу ему? И рекоше ему бояре: Пошли къ нему дары, искусимъ и, любезнивъ — ли есть злату и поволокамъ?" Царь посылаетъ то и другое и велитъ замѣтить, какъ приметъ ихъ князь; а онъ, отвернувшись, велитъ „похоронить" ихъ — и „похоронища. Тогда царь шлетъ ему оружіе, которое Святославъ „приимъ, нача любити и хвалити и цѣловати царя". Лютъ этотъ мужъ, говорятъ царю бояре, и совѣтуютъ дать дань, лишь бы не ходилъ къ „городу": „За маломъ бѣ не шелъ Царяграда". Въ румынскихъ колядкахъ разумѣется городъ, любой туркамъ и франкамъ, можетъ быть, Царьградъ? Царя нѣтъ, но есть царственная дѣва, отвѣчающая, вѣроятно, „паннѣ в коронѣ" малорусскихъ пѣсенъ, по мнѣнію Огоновскаго, олицетвореніе добытаго богатыремъ города (сл. мою статью: Новый взглядъ на Слово о полку Игоревѣ, въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1877 г. августъ, стр. 290—291).

Еще разъ возвращаясь къ румынскимъ „франкамъ", отмѣтимъ ихъ упоминаніе въ двухъ другихъ, гайдуцкихъ, сходныхъ между собою пѣснахъ сборника Теодореску: Badiuliŭ (стр. 538—550) и Velcanŭ (стр. 550—558). Тамъ и здѣсь поется о гайдукѣ, преданномъ случайно или умышленно въ руки турокъ, отъ которыхъ онъ осво-

Библиотека "Руниверс"

бождается. Badiulŭ названъ: „корчемникомъ франковъ, палачемъ турковъ (сл. Южно русскія былины, вып. II, стр. 84, прим. 1), убійцей евреевъ, гостепріимцемъ молодцевъ", тогда какъ мать Вълкана поетъ о

batalĭ
voinicilor
împrotiva
Frâncilor и т. д.

„о борьбѣ витязей съ франками, дѣлѣ гайдуковъ съ турками". Франковъ локализуетъ упоминаніе въ пѣсняхъ (Чернаго) моря и „города"—Царьграда?

А. Веселовскій.

Библиотека "Руниверс"

О ТИМОѲѢѢ ПОНОМАРѢ, УПОМИНАЕМОМЪ ВЪ СИНОДАЛЬНОМЪ СПИСКѢ ПЕРВОЙ НОВГОРОДСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Уже давно вниманіе изслѣдователей новгородскихъ лѣтописей остановилось на слѣдующемъ извѣстіи подъ 6738 годомъ: „Тои же зимѣ въведоша съ Хутина отъ святого Спаса Арсенія игумена, мужа кротка и смѣрена, князь Ярославъ, владыка Спиридонъ и вся Новгородъ, и даша игуменьство у святого Георгія; а Саву лишиша, посадиша и въ келіи, и разболѣся, лежавъ 6 недѣль, и преставися въ марта 15, въ суботу, предъ обѣдьнею, и тако погребенъ бысть игуменомъ Арсеніемъ и всею братьею. а дай Богъ молитва его святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимоѳѣю понаманарю“ (въ Акад. сп. „Іоанну Попови“) [1]. Это извѣстіе замѣчательно не столько само по себѣ, сколько по упоминаемымъ въ немъ личностямъ, о которыхъ учеными были высказаны различныя мнѣнія. Митрополитъ Евгеній считаетъ Іоанна-попа сочинителемъ Новгородской лѣтописи, а Тимоѳея-пономаря—его продолжателемъ [2]). Полѣновъ считаетъ Тимоѳея пономаря только переписчикомъ [3]). Преосвящ. Филаретъ замѣчаетъ, что „пономарь Тимоѳей не былъ только переписчикомъ лѣтописи, а сочинителемъ ея“ [4]); о Іоаннѣ же попѣ онъ вовсе не упоминаетъ. Погодинъ о Тимоѳеѣ-пономарѣ и Іоаннѣ-попѣ говоритъ, что они „скорѣе были переписчиками,.... чѣмъ сочинителями. Сочинителями

[1]) П. С. Р. Л. III, 47.

[2]) Слов. о писат. дух. чина I, 258; II, 265.

[3]) Библіогр. обозр. русск. лѣт. *Ж. М. Н. Пр.* 1849 г., ноябрь, стр. 86.

[4]) Обзоръ русск. дух. лит., 3-е изд., стр. 45.

Библиотека "Руниверс"

они оба въ одно время быть не могли, а переписчиками быть могли", „Тимоѳею пономарю могъ принадлежать второй почеркъ, который продолжается до конца 1234 года" [1]). Лавровскій замѣчаетъ: „Едва ли не положительно должно утверждать о пономарѣ Тимоѳеѣ, какъ о несомнѣнномъ писцѣ втораго почерка" [2]). Митроп. Макарій предполагаетъ, что Тимоѳей-пономарь и Іоаннъ-попъ могли быть только переписчиками [3]); проф. Голубинскій считаетъ Іоанна лѣтописцемъ, а Тимоѳея переписчикомъ, поставившимъ свое имя вмѣсто имени Іоанна попа [4]). Наконецъ, г. Сениговъ, склоняясь къ тому мнѣнію, что Тимоѳею пономарю могъ принадлежать второй почеркъ, то-есть, примыкая въ этомъ отношеніи къ мнѣнію Погодина и Лавровскаго, полагаетъ возможнымъ съ нѣкоторою вѣроятностью считать его первымъ продолжателемъ Софійскаго временника [5]). Такимъ образомъ, изъ этого обзора мнѣній ученыхъ видно, что 1) нѣкоторые изъ нихъ считаютъ лѣтописцемъ Іоанна, хотя большинство отдаетъ предпочтеніе Тимоѳею пономарю и 2) одни считаютъ Тимоѳея-пономаря только переписчикомъ, а другіе—сочинителемъ и составителемъ свода.

Въ виду разногласія ученыхъ относительно лѣтописцевъ, мы прежде всего разсмотримъ, кому изъ двухъ упоминаемыхъ здѣсь лицъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе — Іоанну-попу или Тимоѳею-пономарю? Намъ кажется—послѣднему, такъ какъ имя его стоитъ въ древнѣйшемъ спискѣ, почти современномъ самымъ описываемымъ событіямъ, и слѣдовательно, съ большею вѣроятностью можно предположить, что оно было выставлено и въ самомъ подлинникѣ, изъ котораго извѣстіе внесено въ сводъ; предполагать же, что въ Академическомъ спискѣ, рукописи конца XV или начала XVI столѣтія, стояло вѣрное имя, перемѣненное Тимоѳеемъ-пономаремъ, нѣтъ никакихъ основаній. Кромѣ того, чтеніе Академическаго списка возбуждаетъ въ насъ сомнѣніе, по слѣдующей причинѣ: подъ 6715 (1207) г. въ извѣстіи о смерти Порфирія, въ мірѣ Прокши Малышевича, вмѣсто словъ: „а покои, Господи, душю его" въ немъ находится слѣдующая неудачная варіація: „а покои, Господи, душю мою въ царствіи небесѣмъ, на лонѣ Авраама и Исаака и Іакова, съ всѣми праведни-

---

[1]) Изслѣд. зам. и лек. V, 349, 350.
[2]) О языкѣ сѣв. русск. лѣт., стр. 155.
[3]) Ист. Русск. Ц. 2-е изд., III, 203.
[4]) Ист. Русск. Ц. I, 653 и прим. 2-е.
[5]) О древн. лѣт. св. Новг., стр. 98.

Библиотека "Руниверс"

ки“ [1]). Это измѣненіе даетъ возможнымъ предполагать, что и въ извѣстіи о смерти Саввы Іоаннъ-попъ, встрѣтивъ имя Тимоѳея-пономаря, подставилъ вмѣсто него свое имя. По этимъ двумъ соображеніямъ мы и считаемъ наиболѣе древнимъ и вѣроятнымъ чтеніе имени Тимоѳея-пономаря, а не Іоанна-попа.

Затѣмъ перейдемъ къ рѣшенію вопроса о томъ, какая же роль Тимоѳея-пономаря въ дѣлѣ лѣтописанія—былъ ли онъ только пассивнымъ переписчикомъ, или же роль его была и активная, проявившаяся въ составленіи лѣтописнаго свода съ присоединеніемъ и своей доли въ общую сокровищницу отечествовѣдѣнія?

Для удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса, по нашему мнѣнію, необходимо анализировать содержаніе Синодальнаго списка I Новгородской лѣтописи отъ 1200 до 1234 г. включительно, то-есть, за время существованія втораго почерка, приписываемаго нѣкоторыми учеными пономарю Тимоѳею. Итакъ, изъ какихъ же элементовъ состоитъ лѣтописный сводъ за это время, и въ какомъ видѣ онъ дошелъ до насъ? Составъ свода за этотъ періодъ слѣдующій: 1) отдѣльныя сказанія а) не русскаго происхожденія—повѣсть о взятіи Царьграда крестоносцами подъ 1204 годомъ; б) русскія повѣсти: объ убіеніи Рязанскими князьями Глѣбомъ и Константиномъ своей братьи—прочихъ Рязанскихъ князей подъ 1217 г., о битвѣ при Калкѣ подъ 1224 г. и 2) погодныя замѣтки.

Въ виду того, что за этотъ періодъ находятся въ сводѣ сказанія и иностраннаго происхожденія, и хотя и русскаго, но по содержанію относящіяся ко времени весьма близкому къ 1234 г., возникаетъ вопросъ: возможно ли было Тимоѳею-пономарю, еслибъ онъ былъ переписчикомъ или составителемъ свода, воспользоваться этими матеріалами? Другими словами: не слишкомъ ли малъ періодъ для того, чтобы дать возможность проникнуть въ Новгородъ литературнымъ произведеніямъ, появившимся въ другихъ предѣлахъ Руси? Намъ кажется, что сказанія о Рязанскихъ князьяхъ или о битвѣ при Калкѣ не могли проникнуть въ Новгородъ ранѣе пятидесятыхъ или шестидесятыхъ годовъ XIII столѣтія, когда и новгородцы должны были платить дань татарамъ наравнѣ съ другими областями Россіи. Вообще десятилѣтній или пятнадцатилѣтній періодъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ недостаточенъ для распространенія литературныхъ произведеній въ древней Руси. Едва ли достаточенъ и тридцатилѣтній періодъ для

[1]) П. С. Р. Л. III, 30; вар. л.

Библиотека "Руниверс"

проникновенія къ намъ произведеній иностранной литературы. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ соображеній мы полагаемъ, что составленіе лѣтописнаго свода отъ 1200 до 1234 г. должно быть отнесено немного дальше послѣдняго года и могло послѣдовать не прежде половины XIII вѣка, а стало быть, и Тимоѳей-пономарь не могъ быть поэтому ни переписчикомъ, ни составителемъ этого отрывка лѣтописнаго свода. Наше мнѣніе не будетъ противорѣчить и палеографическимъ, и филологическимъ наблюденіямъ надъ вторымъ почеркомъ Синодальнаго списка I Новгородской лѣтописи. Лавровскій объ этомъ почеркѣ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Что касается до втораго почерка, то.... должно признать и его произведеніемъ никакъ не позже первой половины того же (то-есть, XIII) вѣка“ [1]), и только желаніе согласить филологическіе выводы съ историческими данными заставляетъ Лавровскаго склониться къ мысли приписать этотъ почеркъ Тимоѳею-пономарю.

Обращаясь затѣмъ къ погоднымъ записямъ, мы прежде всего замѣчаемъ, что онѣ значительно перепутаны, хотя и записаны современниками [2]). Перетасовка эта начинается съ самыхъ первыхъ лѣтъ разбираемаго періода, что, конечно, свидѣтельствуетъ, что составитель свода пользовался извѣстіями изъ разныхъ источниковъ; такъ, подъ 6709 (1201) г. сначала говорится о поставленіи въ архіепископы Митрофана 3-го іюля и прибытіи его въ Новгородъ 14-го сентября, затѣмъ о пожарѣ 15-го апрѣля, о дождливомъ лѣтѣ, о размирьи съ нѣмцами, объ укрѣпленіи Русы и заключеніи мира съ нѣмцами „на осень“ [3]); очевидно, извѣстія, объ архіепископѣ Митрофанѣ взяты изъ

---

[1]) О яз. сѣв. русск. лѣт., стр. 155. Въ другомъ мѣстѣ о второмъ почеркѣ онъ выражается такъ (стр. 153): „Данныя филологическія во второмъ почеркѣ такого рода, что съ перваго взгляда даютъ право филологу рѣшительно отдѣлить ихъ отъ данныхъ конца Синодальнаго списка, какъ позднѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, цѣлымъ столѣтіемъ“. А третій почеркъ, по его мнѣнію, относится къ тридцатымъ или сороковымъ годамъ XIV вѣка. Слѣдовательно, второй почеркъ можетъ быть отнесенъ къ семидесятымъ или восьмидесятымъ годамъ XIII столѣтія.

[2]) Современность записей съ самыми событіями видна изъ числовыхъ данныхъ, стоящихъ при многихъ событіяхъ, и изъ отдѣльныхъ выраженій; такъ, напримѣръ, о числѣ перебитой корелами Еми сказано: „бѣ бо ихъ пришло творау 2000, или болѣ, Богъ вѣсть,“ (I Новг. 43) о пожарѣ подъ 1231 г. сказано: „толми бяше лютъ пожаръ, яко по водѣ огнь горяше ходя чрезъ Волхово, всѣмъ людьмъ зрящимъ“ (стр. 48); о сожженіи волхвовъ въ 1227 г. сказано: „творяхуть è потворы дѣюще, а Богъ вѣсть“ (стр. 42).

[3]) I Новг. П. С. Р. Л. III, 25.

Библиотека "Руниверс"

другаго источника; иначе какъ объяснить отсутствіе хронологическаго порядка въ лѣтописи, еслибы событія были записаны однимъ лицомъ? Но еще больше путаницы находится дальше. Академикъ Куникъ, провѣрявшій извѣстія I Новгородской лѣтописи отъ 1207 до 1225 г. на основаніи извѣстій Генриха Латышскаго, описывавшаго ливонскія событія за это время съ пунктуальною точностью, дѣлаетъ, напримѣръ, слѣдующія нелестныя для составителя Новгородскаго свода замѣчанія: „Описаніе дѣйствительнаго похода 1218 года (новгородцевъ подъ Оденне), по изволенію какого-нибудь позднѣйшаго переписчика, нынѣ стоитъ подъ 6727 (=1219—1220) годомъ, и предводителемъ похода является Всеволодъ Мстиславичъ, хотя онъ въ 1218 году жилъ еще въ Кіевѣ, при отцѣ". Въ другомъ мѣстѣ замѣчается смѣшеніе князей: „Святославъ Мстиславичъ смѣшивается съ братомъ его, Всеволодомъ, потомъ оба смѣшиваются съ князьями изъ рода великаго князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго". Относительно 6730 г. сказано, что подъ нимъ, на ряду съ вѣрными, ему принадлежащими извѣстіями, находятся извѣстія 6726, 6727 и даже 6733 гг. „Позднѣйшіе писцы перемѣшали времена, лица и событія" сказано дальше. Нѣкоторыя событія описаны два раза [1]). Можно ли послѣ этого доказывать, что

---

[1]) *Уч. Зап. Ак. Н. по I и III отд.* II, вып. 5, стр. 750, 751, 753, 754. Всѣхъ извѣстій, поставленныхъ не на своемъ мѣстѣ, до десяти. Академикъ Куникъ разставляетъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Прибытіе Святослава Всеволодовича въ Новгородъ, отнесенное Новгородскою лѣтописью къ 6716 году, было въ 1208 г. (ib., стр. 749). 2) Походъ Мстислава на Медвѣжью Голову 6720 года долженъ быть отнесенъ къ 1210 г. (ib., стр. 749, прим. 3; стр. 48 прим.). 3) Походъ Мстислава на Ереву былъ въ 1212 г.; князь вышелъ изъ Новгорода 5-го февраля; въ Новгородской лѣтописи онъ отнесенъ къ 6722 (1214) году (ib., стр. 793); 4) Походъ Мстислава на Медвѣжью Голову 6725 (1217) года долженъ быть пріуроченъ „по точнѣйшему показанію Генриха Латышскаго", къ великому посту 1217 г. (ib., стр. 750). 5) Походъ Святослава (а не Всеволода, какъ ошибочно сказано въ лѣтописи) на Венденъ (Пертуевъ и Кесь въ лѣтописи) долженъ быть отнесенъ не къ 6727 (1219) году, а къ осени (августу или сентябрю) 6726 (1218—1219) года (ib., стр. 751). 6) Вторичное возведеніе Твердислава на посадничество должно быть отнесено къ послѣднимъ мѣсяцамъ 6726 (1218) года, а не къ 6727 году, какъ въ лѣтописи (ib., стр. 751). 7) Походъ, приписываемый Святославу Всеволодовичу подъ Кесь и отнесенный лѣтописью къ 6730 (1222) году, былъ, по Генриху Латышскому, навѣрное лѣтомъ 7221 г., то-есть, долженъ быть упомянутъ подъ 6729 г. предъ извѣстіемъ объ изгнаніи изъ Новгорода Всеволода, который въ дѣйствительности предпринималъ этотъ походъ; такимъ образомъ здѣсь заключаются двѣ ошибки, и хронологическая, и историческая, такъ какъ походъ былъ предпринятъ не Святославомъ Всеволодовичемъ, а Всеволодомъ Мстиславичемъ,

Библиотека "Руниверс"

Тимоѳей-пономарь, жившій въ близкое время къ описываемымъ событіямъ, былъ составителемъ или даже переписчикомъ лѣтописнаго отрывка отъ 1200 до 1234 г.? Очевидно, нѣтъ. Очевидно, что этотъ составитель долженъ былъ жить спустя долгое время послѣ описываемыхъ событій, чтобы быть въ состояніи воспользоваться, какъ слѣдуетъ, имѣвшимися у него матеріалами и разставить извѣстія въ правильномъ хронологическомъ порядкѣ.

Третьимъ доказательствомъ того, что Тимоѳей-пономарь не былъ ни составителемъ, ни переписчикомъ лѣтописнаго свода, могутъ служить вставки, и притомъ въ извѣстіяхъ почти около того года, когда упоминается его имя. Еще академикъ Купикъ доказалъ [1]), что походъ Ярослава на литовцевъ, упоминаемый въ лѣтописи подъ двумя годами: подъ 6731 и 6733 [2]), на самомъ дѣлѣ былъ предпринятъ только одинъ разъ, именно въ 6733 (1225) году. И такъ какъ извѣстія эти не сходны между собою, то нужно предположить, что они взяты изъ различныхъ источниковъ. Вставки находятся и дальше; такъ, подъ 6736 (1228) годомъ находится слѣдующее извѣстіе: „тои же осени наиде дъжгъ великъ и день и ночь, на Госпожинъ день оли и до Никулина дни не видѣхомъ свѣтла дни; ни сѣна людьмъ бяше лзѣ добыти, ни нивъ дѣлати". Затѣмъ идетъ рѣчь о возмущеніи простаго народа противъ Арсенія, исполнявшаго обязанности архіепископа, и объ изгнаніи его съ архіепископскаго двора, равно и о возмущеніи противъ тысяцкаго Вячеслава и другихъ знатныхъ новгородцевъ; а потомъ опять находится извѣстіе о дождливой осени и о возмущеніи противъ Вячеслава, но уже съ другими подробностями: „Тои же осени бысть вода велика въ Вълховѣ, поима около озера сѣна и по Волхову, тъгда помьрзъшю озеру и стоявшю 3 дни, и въздре угъ вѣтръ изломавъ вънесе все въ Вълхово, и въздре 9 городьнь великаго моста, и принесе къ Питбѣ подъ Святыи Николу 8 городьнь въ ночь, а 9-ю рознесе, мѣсяца декабря въ 8 день, на

и изгнанъ былъ въ 6730 г. не Всеволодъ Юрьевичъ, а Всеволодъ Мстиславичъ (ib., стр. 753). 8) Вторичное бѣгство Всеволода Юрьевича изъ Новгорода въ 1224 г. обозначено невѣрно; бѣгство было только одинъ разъ, въ 1222 (ib., стр. 755). 9) Извѣстіе о смерти Вячка, убитаго въ Дерптѣ, поставлено до сказанія о Калкской битвѣ, а должно быть помѣщено послѣ (ib., стр. 758). Погодинъ замѣчаетъ, что сказанія о убіеніи Рязанскихъ князей и взятіи Цареграда поставлены не на мѣстѣ (Изсл., зам. и лекц. IV, 134).

[1]) *Уч. Зап. Ак. Н. по I и III отд.* II, 754, 775, прим.

[2]) 1 Новг. П. С. Р. Л. III. 39. 42.

Библиотека "Руниверс"

святого Потапія" [1]). Очевидно, что оба эти извѣстія говорятъ объ одномъ и томъ же, но взяты изъ различныхъ источниковъ. Точно такимъ же составнымъ характеромъ отличаются извѣстія и за 1230 годъ. Первое извѣстіе за этотъ годъ о землетрясеніи 3-го мая „въ обѣдъ, а ини уже бяху отъобѣдали" [2]). Послѣдніе слова и числовыя данныя свидѣтельствуютъ несомнѣнно, что запись сдѣлана современникомъ. Но въ то же время это извѣстіе показываетъ, что оно дошло до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, чего, конечно, нельзя было бы ожидать, еслибы писателемъ или составителемъ лѣтописнаго свода былъ Тимоѳей-пономарь, имя котораго упоминается подъ этимъ же годомъ. Дѣло въ слѣдующемъ: сказавъ, что Богъ посылаетъ знаменія не на добро, но на зло, авторъ записи восклицаетъ: „Колику Богъ наведе на ны смьрть тои весны!" Спрашивается: на что̀ намекаетъ здѣсь авторъ? На моръ ли, бывшій въ этомъ году, или на какое-либо другое бѣдствіе? Но о другомъ бѣдствіи, кромѣ мора, ни подъ этимъ, ни подъ другими ближайшими годами не упоминается; значитъ, остается предположить, что здѣсь заключается намекъ на моръ, бывшій въ 1230 году [3]). Но запись сдѣлана такъ, какъ будто бы моръ былъ уже совершившимся фактомъ; слова: „колику Богъ наведе на ны смьрть тои весны!" указываютъ на что-то, случившееся прежде. Могъ ли Тимоѳей-пономарь, если признать его авторомъ записи о землетрясеніи и составителемъ лѣтописнаго свода, написать что-либо подобное? Безъ сомнѣнія, не могъ. И мы объясняемъ появленіе этой замѣтки въ такомъ искаженномъ видѣ слѣдующимъ образомъ: очень можетъ быть, что въ первоначальной записи было сказано только объ одномъ фактѣ землетрясенія безъ всякихъ посторонннихъ разсужденій; позднѣйшій составитель свода, имѣя въ виду внести въ него извѣстіе о морѣ, прибавилъ свое разсужденіе о значеніи знаменій и въ видѣ доказательства своего мнѣнія сослался на бѣдствіе, случившееся вскорѣ послѣ землетрясенія. Предполагать же, что землетрясеніе случилось послѣ мора, не позволяетъ намъ точность числовыхъ данныхъ, а также и то обстоятельство, что въ другихъ лѣтописныхъ сборни-

[1]) 1 Новг. П. С. Р. Л. III, 43. 44.

[2]) 1 Новг. III, 45.

[3]) Доказательствомъ этого служитъ также дальнѣйшее выраженіе; сказавъ о смерти Саввы, составитель лѣтописнаго свода опять переходитъ къ описанію мора: „мы же на предняе возвратимся, на горкую и бадную память тои весны Что бо рещи, или что глаголати о бывшем на насъ отъ Бога казни"?... (1 Новг. III, 47).

Библиотека "Руниверс"

какъ [1]) извѣстіе о землетрясеніи предшествуетъ описанію мора. Итакъ изъ этого видно, что извѣстіе о землетрясеніи дошло до насъ въ искаженномъ видѣ, чего не случилось бы, еслибы Тимоѳей-пономарь, современникъ этихъ событій, былъ составителемъ или переписчикомъ свода.

Пропуская нѣсколько извѣстій, не возбуждающихъ никакихъ сомнѣній, переходимъ прямо къ извѣстію о смерти Юрьевскаго игумена Саввы, послѣдовавшей 15-го марта; въ этомъ извѣстіи, какъ мы видѣли въ началѣ замѣтки, упоминается имя Тимоѳея-пономаря. И это извѣстіе, очевидно, тоже вставное, доказательствомъ чему служатъ слова послѣ него: „Мы же на преднее възвратимъся, на горкую и бѣдную память тоя весны“. Другимъ доказательствомъ служитъ то, что оно вставлено не на своемъ мѣстѣ; смерть Саввы была 15-го марта, въ субботу, предъ обѣдней; между тѣмъ 15-го марта въ субботу было не въ 6738, а въ 6739 мартовскомъ году. Какимъ же образомъ можно допустить, чтобы Тимоѳей-пономарь, еслибъ онъ былъ составителемъ свода и притомъ современникомъ этихъ событій, позволилъ себѣ впасть въ такую крупную ошибку? [2]) Очевидно, это сдѣлано кѣмъ-либо другимъ, а не самимъ пономаремъ Тимоѳеемъ, и гораздо позже описываемыхъ событій. Если же извѣстіе о смерти игумена Саввы—вставное, то само собою разумѣется, что имя Тимоѳея-пономаря, какъ автора, нужно относить только къ этому извѣстію, а не ко всѣмъ извѣстіямъ 1230 г. и еще менѣе къ цѣлой серіи извѣстій отъ 1200 до 1234 г.

Появленіе этого извѣстія на страницахъ лѣтописнаго свода мы объясняемъ слѣдующимъ образомъ: позднѣйшій составитель свода для своей цѣли имѣлъ подъ руками различные источники, между которыми были и цѣлыя сказанія, и отдѣльныя записки, веденныя при монастыряхъ. Въ числѣ монастырскихъ замѣтокъ на страницахъ лѣтописнаго свода отъ 1200 до 1234 года видны слѣды записей веденныхъ при монастыряхъ Аркадьевскомъ, Юрьевскомъ и Хутынскомъ. Извѣстія, записанныя при первомъ монастырѣ, мы видимъ подъ 6714 (1206) годомъ; это—о смерти посадника Михалка, въ монашествѣ

[1]) 2 Новг. III, 128; 3 Новг. III, 219.

[2]) Предполагать, что это извѣстіе внесено подъ 1230 годомъ потому, что поставленіе Арсенія въ игумены Юрьевскаго монастыря и болѣзнь Саввы случились до наступленія новаго года, то-есть, до 1-го марта, мѣтъ основанія, такъ какъ центръ тяжести этого извѣстія—смерть Саввы, по поводу которой и сообщены предшествующія ей обстоятельства.

Библиотека "Руниверс"

Митрофана, и о построеніи его сыномъ Твердиславомъ церкви въ Аркадьевскомъ монастырѣ во имя Симеона Столпника [1]). Слѣды записей, веденныхъ при Хутынскомъ монастырѣ, мы видимъ въ извѣстіяхъ подъ 6719 (1211) годомъ о сведеніи съ архіепископскаго стола Митрофана и объ избраніи на его мѣсто въ архіепископы Антонія—въ мірѣ Добрыни Ядрейковича, объ избраніи на мѣсто умершаго Митрофана въ архіепископы Арсенія „цьрньца съ Хутина, мужа добра и зѣло боящася Бога", изгнаніи его въ 1228 г. съ архіепископскаго двора, при чемъ онъ опять рекомендуется какъ мужъ кроткій и смиренный, и о смерти Антонія подъ 6740 (1232 годомъ [2]). Наконецъ, къ записямъ, сдѣланнымъ при Юрьевскомъ монастырѣ, несомнѣнно относится извѣстіе подъ 6734 (1226) годомъ о смерти Юрьевскаго игумена Саватія и объ избраніи преемника ему; извѣстіе это очень подробное и рѣзко выдѣляется среди другихъ извѣстій: „Въ то же лѣто преставися игуменъ святого Георгія Саватія, архимандритъ Новгородьскыи, априля въ 16 день, въ великыи четвьркъ. преже своего преставленія, Саватіи съзва владыку Антонія и посадника Иванка и всѣ Новгородцѣ, и запроша братьѣ своея и всѣхъ Новгородць: изберѣте собѣ игумена. они же рекоша: въведѣте Грьцина попа святую Костянтина и Елены; и въведоша мужа добра и зѣло боящася Бога Грьцина, и постригоша и того дни марта въ 2 на святого Ѳедота, и поставиша и игуменомъ марта въ 8, на святого Ѳефилакта, на сборъ" [3]). Такою же подробностію, какъ мы видѣли, отличается извѣстіе о смерти игумена Саввы, когда упоминается имя Тимоѳея-пономаря; такою же обстоятельностію отличается извѣстіе о смерти сына князя Ярослава-Ѳедора, скончавшагося въ 1233 году іюня 10-го, „въ пятокъ, въ 1 часъ дни" [4]). Безъ сомнѣнія, всѣ эти извѣстія были записаны при Юрьевскомъ монастырѣ и, можетъ быть, однимъ лицомъ, доказательствомъ чему служитъ нѣкоторое сходство

---

[1]) 1 Новг. III, 29.

[2]) 1 Новг. III, 31, 39, 44, 48.

[3]) 1 Новг. III, 42.

[4]) 1 Новг. лѣт. III, 49. вар. з. Можетъ быть, извѣстіе объ избраніи Спиридона въ архіепископы подъ 6737 (1229) годомъ тоже было записано при Юрьевскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ діакономъ; передавая объ избраніи его подробныя свѣдѣнія, лѣтопись и дальше слѣдитъ за нимъ: съ точностію сообщаетъ, когда онъ пошелъ ставиться къ митрополиту, когда былъ рукоположенъ въ попы, когда хиротонисанъ въ архіепископы, какого числа возвратился въ Новгородъ. Ib. 45, 46.

Библиотека "Руниверс"

выраженій: молитвенное обращеніе къ Богу объ упокоеніи усопшихъ, отзывы объ ихъ характерѣ и проч. И такъ какъ при одномъ изъ этихъ извѣстій стоитъ имя автора—именно Тимоѳея-пономаря, то можно предположить, что онъ же былъ авторомъ и всѣхъ записей, сдѣланныхъ при Юрьевскомъ монастырѣ.

Такимъ образомъ изъ всего нашего изложенія, полагаемъ, очевидно, что Тимоѳей-пономарь не былъ ни переписчикомъ, ни составителемъ лѣтописнаго Новгородскаго свода отъ 1200 до 1234 года, потому что, живя близко къ описываемымъ событіямъ, онъ не могъ бы допустить той путаницы, какая въ немъ существуетъ [1]). Онъ былъ пономаремъ при Юрьевскомъ монастырѣ, гдѣ и велъ записи, которыми впослѣдствіи воспользовался какой-либо позднѣйшій безыманный составитель свода, благодаря чему, имя пономаря Тимоѳея увѣковѣчилось, попавъ на его столбцы.

Ив. Тихомировъ.

---

[1]) Значитъ, Тимоѳея-пономаря, упоминаемаго въ лѣтописи, нужно отличать отъ Тимоѳея-пономаря, переписчика Лобковскаго пролога. Послѣдній былъ пономаремъ при церкви св. Іакова въ Неревскомъ концѣ. Прежніе изслѣдователи (Снегиревъ, преосв. Филаретъ) считали того и другаго пономаря за одно лицо. Еще Погодинъ сомнѣвался въ возможности этого (Изслѣд., зам., лѣщ. V, 350; см. также у *Ключевскаго*, Житія святыхъ, стр. 68), а почти совершенное отсутствіе въ лѣтописи отъ 1200 до 1234 года извѣстій о церкви св. Іакова вполнѣ отвергаетъ эту возможность. (За этотъ періодъ въ лѣтописи находятся только двѣ коротенькія замѣтки о церкви св. Іакова подъ 1209 и 1226 гг. Стр. 30 и 42).

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія Кіевской духовной академіи. Выпускъ первый. I. Періодъ до-могилянскій. *С. Голубева.* Кіевъ. 1886.

С. Т. Голубевъ, воспитанникъ и преподаватель Кіевской духовной академіи, предпринялъ написать исторію своей alma mater. Первый выпускъ его труда, посвященный тому времени, отъ котораго до насъ дошло ничтожное количество извѣстій, состоитъ изъ 300 страницъ слишкомъ. Изъ этого можно видѣть, что сочиненіе г. Голубева будетъ имѣть весьма почтенные размѣры и далеко оставитъ за собою извѣстные труды митрополита Макарія и Аскоченскаго.

Оно состоитъ изъ четырехъ главъ. Первая посвящена вопросу о времени основанія братства въ Кіевѣ и вмѣстѣ съ нимъ училища. Какъ извѣстно, прежніе историки академіи считали достовѣрнымъ древнее преданіе о существованіи братства и училища въ Кіевѣ еще въ XVI вѣкѣ. Авторъ, вслѣдъ за Максимовичемъ и И. И. Малышевскимъ, доказываетъ, что братство получило свое начало уже въ XVII вѣкѣ, около 1615 года. Доводы его таковы, что противъ нихъ трудно спорить, и можно думать, что мнѣніе г. Голубева будетъ принято всѣми [1]). Начало второй главы посвящено разказу о фундаторшѣ Кіево-Братскаго монастыря Галшкѣ Гулевичевнѣ. Здѣсь разъясняется, что имя Галшка значитъ не Анна, какъ думали до сихъ

[1]) Оно уже было изложено г. Голубевымъ, съ тѣми же доказательствами, въ статьѣ „Древнія и новыя сказанія о началѣ Кіевской академіи“ (*Кіевская Старина* 1885 г., № 1, и отд.).

Библиотека "Руниверс"

поръ, и какъ поминается это лицо даже теперь въ церковныхъ службахъ Братскаго монастыря,—а Елизавета, излагаются свѣдѣнія о ея жизни, ея родныхъ, и дѣлается оцѣнка ея пожертвованія. Изъ приводимыхъ авторомъ свѣдѣній о фамиліи Гулевичей, собранныхъ имъ по большей части въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго центральнаго архива, нѣкоторыя, не смотря на всю свою цѣнность, кажутся намъ излишними. Затѣмъ, во второй главѣ говорится о причинахъ возникновенія въ Кіевѣ братства, о его уставѣ, объ извѣстныхъ намъ фактахъ изъ его исторіи, о Братскомъ монастырѣ. Третья глава, самая важная, сравнительно коротка. Она посвящена самому братскому училищу и сообщаетъ свѣдѣнія о наукахъ, въ немъ преподававшихся, объ учебникахъ, учебныхъ порядкахъ, о ректорахъ, учителяхъ, свѣдѣнія къ сожалѣнію, весьма скудныя и не всегда вѣрныя. Наконецъ, четвертая глава говоритъ о дѣятельности Петра Могилы на пользу просвѣщенія, объ основаніи имъ школы въ Печерской лаврѣ и о перемѣщеніи этой школы въ зданіе Братскаго монастыря. Почти все, что̀ заключается въ этой главѣ, было сообщено авторомъ ранѣе, въ изслѣдованіи „Петръ Могила“. Приложенія (13 №№) состоятъ въ главной части изъ актовъ, касающихся или братства, или—что чаще—Галшки Гулевичевны и ея родныхъ; сверхъ того, въ числѣ ихъ мы находимъ „Вирши“ на погребеніе запорожскаго гетмана Сагайдачнаго, составленныя Кассіаномъ Саковичемъ и перепечатанныя съ изданія 1622 года, „Евхаристиріонъ“, панегирикъ Петру Могилѣ, перепечатанный съ изданія 1632 года, отрывокъ изъ Exegesis'a Сильвестра Коссова и автобіографическую записку нѣкоего Игнатія Іевлевича, впослѣдствіи настоятеля Полоцкаго Богоявленскаго монастыря.

Главное достоинство труда г. Голубева заключается въ тѣхъ данныхъ, которыя извлечены имъ изъ болѣе или менѣе рѣдкихъ старопечатныхъ изданій и изъ не изданныхъ документовъ. Авторъ пересмотрѣлъ множество печатныхъ книгъ XVII вѣка, между прочимъ такія, которыя сохранились въ одномъ экземплярѣ и находятся въ малодоступныхъ книгохранилищахъ въ родѣ библіотеки грекоуніатской консисторіи во Львовѣ; онъ отмѣтилъ особенности разныхъ экземпляровъ одной и той же книги и воспользовался замѣтками на нихъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ. Между ними замѣчателенъ экземпляръ „Лиѳоса“ Петра Могилы, находящійся въ библіотекѣ Варшавскаго университета; онъ нѣкогда принадлежалъ бывшему ректору Кіевскаго братскаго училища Кассіану Саковичу и имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

на поляхъ рукописныя замѣтки Саковича, сообщающія свѣдѣнія объ его жизни и о современныхъ ему событіяхъ. Между неизвѣстными доселѣ документами, данными которыхъ воспользовался въ своемъ трудѣ г. Голубевъ, особенно примѣчательна упомянутая выше автобіографическая записка Іевлевича, учившагося въ Кіевскомъ братскомъ училищѣ передъ тѣмъ самымъ временемъ, когда его мѣсто было занято переведенною изъ лавры Могилянскою школою; она была открыта нами между рукописями Московской типографской библіотеки и напечатана г. Голубевымъ съ подлинника.

Но нельзя сказать, чтобы г. Голубевъ воспользовался источниками всегда должнымъ образомъ. Нѣкоторые изъ нихъ были прочитаны или просмотрѣны имъ бѣгло, такъ что въ однихъ случаяхъ онъ не вникъ въ смыслъ тѣхъ или другихъ словъ и выраженій и понялъ ихъ невѣрно, въ другихъ не замѣтилъ заключающихся въ нихъ болѣе или менѣе интересныхъ свѣдѣній. На стр. 114 авторъ признаетъ точно установленнымъ тотъ фактъ, что Кіево-Печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій былъ сыномъ Перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго; между тѣмъ изъ посвященія извѣстнымъ Памвою Берындою Ѳедору Копыстенскому книги „Бесѣды Іоанна Златоустаго" (Кіевъ. 1623 г.), изъ котораго выдержки приведены г. Голубевымъ на стр. 110 и слѣд., вполнѣ ясно, что Захарія Копыстенскій былъ не сыномъ, а племянникомъ Перемышльскаго епископа; въ немъ мы читаемъ: „свѣтитъ той епископъ... въ всѣхъ въ народѣ росскомъ церквахъ двѣма своими сыповцами—велебными Захаріею и Василіемъ". Слово сыповецъ значитъ племянникъ, а не сынъ. На стр. 187 мы читаемъ слѣдующее: „Сильвестръ Коссовъ былъ вполнѣ правъ, заявляя, что они (то-есть, профессора Могилянской коллегіи) лучше насаждали въ русскіе умы латинскій языкъ, чѣмъ бывшіе до нихъ наставники. Подчеркнутыя слова у автора не что иное, какъ переводъ начальной фразы Exegesis'a Коссова, перепечатаннаго имъ въ приложеніи на стр. 80. Въ подлинникѣ она читается такъ: „już to czwarty rok zapędy swe cyrkluje, jakochmy w Kijowie palladyjskie kunszty... na domcipach ruskich solidius, aniżeli przed nami będący, latina lingua floryzować poczęli". Сравненіе этой фразы съ переводомъ ея у г. Голубева показываетъ, что онъ понялъ ее невѣрно: въ ней говорится о насажденіи въ русскіе умы палладійскихъ искусствъ на латинскомъ языкѣ, а приведенный имъ переводъ говоритъ о насажденіи

Библиотека "Руниверс"

латинскаго языка [1]). Невѣрное пониманіе приведеннаго мѣста имѣло своимъ результатомъ то, что г. Голубевъ выставилъ, на основаніи его, положеніе, будто значеніе латинскаго языка въ Кіевской братской школѣ было только „тѣнью“ сравнительно съ тѣмъ значеніемъ, какое онъ получилъ въ Могилянской коллегіи. Въ примѣчаніи на стр. 191 авторъ приводитъ выдержку изъ посланія Виленскаго братства Львовскому братству, 1588 года, относительно изданія греко-славянской грамматики, такъ-называемой Ἀδελφότης (Акты Западной Россіи, т. IV). Въ ней братчики пишутъ: „посласте намъ начало—преображеніе святыхъ писаній грамматическихъ языка греческаго и славенскаго..... если (Богъ) сподобитъ вы оно благодарственное и спасительное начало совершити“..., и т. д. Авторъ видитъ въ началѣ въ приведенныхъ мѣстахъ посланія не что иное, какъ „первые листы начавшейся печатаніемъ грамматики“; между тѣмъ очевидно, что начало значитъ здѣсь не начало въ современномъ употребленіи этого слова, а начатокъ, начинаніе, начальный опытъ. Неправильное толкованіе слова начало оказало нѣкоторое вліяніе на выводъ автора; еслибъ онъ понялъ его, какъ слѣдуетъ, онъ, можетъ быть, не сталъ бы, вслѣдъ за Лепкимъ (см. его брошюру: Нѣсколько словъ о греческо-славянской грамматицѣ, изданной во Львовѣ 1591 г. Львовъ, 1872, стр. 15—16), столь рѣшительно утверждать, что Ἀδελφότης имѣла только одно изданіе, въ 1591 году, и что другаго, болѣе ранняго изданія не могло быть. На стр. 208 мы читаемъ, что при отдачѣ дѣтей въ школу родители вступали въ переговоры съ учителемъ и „съ нимъ условливались о платѣ за обученіе, послѣ чего ученикъ заносился въ школьный списокъ (реестръ)“. При этихъ словахъ авторъ указываетъ, какъ на источникъ, на уставы школъ Львовской и Луцкой, въ которыхъ однако не только нѣтъ ничего подобнаго тому, что онъ говоритъ, но читается даже нѣчто противоположное. Въ уставѣ Львовскаго училища упоминается, что братство Львовское всегда само опредѣляло, сколько долженъ получать учитель съ ученика („ведлугъ постановеня братского, якъ почому постановятъ на кварталъ дидаскалу давати отъ

[1]) Переводъ предисловія къ Exegesis'у, помѣщенный г. Голубевымъ цѣликомъ въ его „Петрѣ Могилѣ“, стр. 437, и въ отрывкахъ въ настоящемъ трудѣ, принадлежитъ не ему, а Пекарскому. См. статью *Пекарскаго* „Представители кіевской учености въ половинѣ XVII столѣтія“ — *Отечественныя записки*, 1863 г., т. CXLI, стр. 369.

Библиотека "Руниверс"

хлопца"; Головацкій. Порядокъ школьный, или уставъ ставропигійской греко-русской школы во Львовѣ, 1586 года. Львовъ. 1863, стр. 7), такъ что учителю не было не только надобности, но и возможности торговаться о платѣ съ родителями учениковъ. На стр. 226 г. Голубевъ сообщаетъ изъ автобіографической записки Іевлевича свѣдѣніе о томъ, что въ Кіевскомъ братскомъ училищѣ его времени были преподавателями Савва Андреевичъ Mohilowianin (авторъ читаетъ это слово могилѣвіанинъ, стр. 219) и Рафаилъ Заржецкій Mohilowianin. Онъ понимаетъ слово Mohilowianin въ значеніи: питомецъ Петра Могилы, одинъ изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые были посланы Могилою для довершенія образованія и приготовленія къ преподавательской дѣятельности за границу, и представляетъ нѣсколько соображеній относительно того, почему эти Mohilowianie являются учителями въ братскомъ, а не въ лаврскомъ училищѣ. Но несомнѣнно, слово Mohilowianin употреблено Іевлевичемъ въ другомъ значеніи. Еслибъ авторъ отнесся болѣе внимательно къ его запискѣ, онъ замѣтилъ бы, что Іевлевичъ имѣлъ причины интересоваться всѣмъ касавшимся города Могилева: онъ самъ родился Mohiloviae, его отецъ былъ жителемъ, хотя и не постояннымъ, Могилева; онъ понялъ бы, что Іевлевичъ, не называя мѣстъ рожденія другихъ упомянутыхъ имъ лицъ, считалъ нелишнимъ указывать на происхожденіе изъ Могилева тѣхъ извѣстныхъ ему людей, которые были уроженцами этого города. Конечно, изъ этого для него стало бы яснымъ, что Mohilowianin значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ уроженецъ города Могилева, могилевецъ [1]).

Опущеніе данныхъ, полезныхъ для освѣщенія того или другаго вопроса и находящихся въ доступныхъ г. Голубеву источникахъ

---

[1]) Одну подобнаго рода ошибку г. Голубевъ сдѣлалъ также въ своемъ „Петрѣ Могилѣ". Въ печатной брошюрѣ 1616 года „Вѣзерунъ цнотъ. . . . Елисея Плетенецкаго" Плетенецкій восхваляется между прочимъ за покупку типографіи, принадлежавшей прежде Ѳедору Балабану:

. . . . „воскресилъ друкарню *припалую пылом*
Балабана, цнотъ великихъ, рѣчю и тѣмъ дѣломъ".

Г. Голубевъ понимаетъ слова: „припалую пылом" въ значеніи: покрытую пылью, и выводитъ заключеніе, что типографія Балабана, по смерти его, „долгое время находилась въ забвеніи, бездѣйствовала" (стр. 391). Но слово *припалый* есть не что иное, какъ польское przypadły=случившійся, прибывшій, возникшій, и „выраженіе: припалая пылом Балабана" значитъ: „возникшая благодаря пылу, усердію Балабана".

Библиотека "Руниверс"

замѣчается въ его трудѣ сравнительно нерѣдко. По нашему мнѣнію, автору, говоря объ учебникахъ Кіевской братской школы (стр. 189—190), слѣдовало бы указать на одну учебную книгу, напечатанную въ Кіевѣ именно для этой школы. Захарія Копыстенскій въ своемъ „Казаньѣ на честномъ погребѣ... Елисея Плетенецкаго" восхваляетъ покойнаго, между прочимъ, за устройство въ Печерской лаврѣ типографіи, изъ которой выходятъ „книги божественныя, церковныя и училищныя"; въ предисловіи къ первенцу кіевской печати (и вмѣстѣ съ тѣмъ лаврской типографіи), къ Часослову 1616—1617 года, мы находимъ подтвержденіе словъ Копыстенскаго относительно училищныхъ книгъ. Этотъ Часословъ назначался для цѣлей преподаванія и былъ напечатанъ Плетенецкимъ по мольбѣ православныхъ (очевидно, братства Кіевскаго), „да исполнится требованіе, еже въ училищехъ въ православномъ градѣ Кіевѣ и въ прочіихъ". Точно также, въ доказательство положенія, что риторика, преподававшаяся въ Кіевской братской школѣ, была та самая схоластическая риторика, которая господствовала въ латино-польскихъ коллегіяхъ начала XVII вѣка (стр. 203), по нашему мнѣнію, недостаточно сослаться, какъ сдѣлалъ г. Голубевъ, на произведенія ректора Кіевской братской школы Кассіана Саковича. Риторика того времени была почти то же, что гомилетика; по крайней мѣрѣ, гомилетика была ея главною, существенною частью. Между тѣмъ произведенія Саковича не имѣютъ никакого отношенія къ проповѣдничеству. Это—1) „Вирши", произведеніе поэтическое, а не риторическое; 2) образецъ рѣчи передъ похоронным обѣдомъ, сказанной родственникомъ, пріятелемъ умершаго или вообще распорядителемъ на обѣдѣ гостямъ; 3) образецъ рѣчи одного изъ гостей на похоронахъ, обращенной къ родственникамъ умершаго; по нимъ трудно судить о теоріи русской проповѣди до-могилянской эпохи. Мы думаемъ, что имѣется прямое, ясное указаніе на господство въ русской проповѣди до-могилянскаго періода и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, въ ея школьной теоріи—схоластическаго склада и на подчиненіе ея латино-польскимъ образцамъ. Это свидѣтельство Мелетія Смотрицкаго въ его Exethesis'ѣ 1629 года. Онъ обращается къ православному проповѣднику: „Если-бы не римскія поученія, не поспѣшилъ бы на каѳедру ораторъ и не имѣлъ бы, чѣмъ разудивить всѣхъ софистъ. Цѣлуй Бессія, который научаетъ тебя произносить съ каѳедры... Одинъ на каѳедру съ Оссоріемъ, другой съ Фабриціемъ, третій съ Скаргою, а иные съ другими проповѣдниками римской церкви, безъ которыхъ вы ни шагу" (Пе-

Библиотека "Руниверс"

карскій, Представители кіевской учености; Отечественныя Записки, т. CXL). Свидѣтельство Смотрицкаго до извѣстной степени подтверждается дошедшими до насъ проповѣдями дѣятелей до-могилянской эпохи. Слова Захаріи Копыстенскаго, Леонтія Карповича, котораго современники называли „подобнымъ Златоусту" (Мнемозине 1633 года), самого Смотрицкаго построены по схоластическому шаблону, и вліяніе риторической теоріи латино-польскихъ школъ того времени въ нихъ весьма и весьма замѣтно [1]).—Г. Голубевъ не досмотрѣлъ даты предисловія къ кіевскому Анеологіону 1619 года. Въ этомъ предисловіи говорится, что надъ Анеологіономъ потрудился „пречестный въ отцехъ кир-Іовъ Борецкій, игуменъ св. обители архистратига Михаила Златоверхаго въ Кіевѣ"; г. Голубевъ, основываясь на приведенныхъ словахъ и на томъ обстоятельствѣ, что Анеологіонъ вышолъ въ свѣтъ въ 1619 году, заключилъ, что Борецкій сдѣлался игуменомъ Михайловскаго монастыря въ 1619 году, и что до этого времени, или даже до 1620 года, онъ былъ ректоромъ Кіевскаго братскаго училища (стр. 214). Между тѣмъ, Анеологіонъ, кромѣ даты на заглавномъ листѣ, имѣетъ еще особую дату при предисловіи. Изъ нея видно, что предисловіе писано еще въ 1618 году, и что Борецкій былъ Михайловскимъ игуменомъ уже въ это время.

Цитаты, сдѣланныя г. Голубевымъ, иногда оставляютъ желать большей точности. На стр. 146 онъ привелъ выписку изъ „Омилія" Копыстенскаго, но показалъ ее взятою изъ „Казанья" того же автора; на стр. 227, предлагая цитату изъ завѣщанія Іова Борецкаго, онъ замѣнилъ слово приказую подлинника словомъ заказую, то-есть, запрещаю, которое даетъ подлиннику другой смыслъ [2]).

Нѣкоторые выводы и замѣчанія г. Голубева таковы, что мы затрудняемся съ ними согласиться. Данное имъ настоящему труду за-

---

[1]) Слова Кирилла Транквилліона, собранныя имъ въ его „Учительномъ Евангеліи" 1619 года, представляютъ исключеніе изъ массы извѣстныхъ намъ южно-русскихъ проповѣдническихъ произведеній XVII столѣтія: они богаты содержаніемъ, содержатъ въ себѣ толкованіе Св. Писанія и догматовъ, часто обращаются къ нравственному назиданію слушателей. Схоластическое построеніе въ нихъ не играетъ никакой роли; риторическія украшенія, кромѣ обычныхъ восклицаній и вопрошеній, почти отсутствуютъ. Слова Транквилліона могутъ быть названы подражаніями лучшимъ образцамъ древне-греческой проповѣди.

[2]) Та же замѣна въ той же цитатѣ въ „Петрѣ Могилѣ", стр. 429. Одинъ изъ первыхъ преподавателей могилянской школы, Почаскій, названъ у Голубева въ „Петрѣ Могилѣ" Почаевскимъ (стр. 449), хотя ни одинъ источникъ не пишетъ его фамиліи съ буквою в.

Библиотека "Руниверс"

главіе: „Исторія Кіевской духовной академіи, періодъ до-могилянскій", показываетъ, что онъ считаетъ академію, основанную Могилою, за продолженіе Кіевской братской школы. Такой взглядъ на академію, по нашему мнѣнію, ошибоченъ. Академія была основана въ Печерской лаврѣ въ то время, когда братское училище еще существовало при братскомъ монастырѣ на Подолѣ, такъ что одно время Кіевъ имѣлъ обѣ эти школы; потомъ братское училище было уничтожено, его ректоръ и преподаватели уволены; въ его помѣщеніе была перенесена академія, съ своими ректоромъ и учителями. Главныя черты братскаго училища, съ одной стороны, и академіи—съ другой, совершенно различны. Кіевское училище было, какъ и другія братскія училища, школою, по преимуществу, греко-славянскою, съ русскимъ языкомъ въ преподаваніи; академія была школою латинскою, съ латинскимъ языкомъ въ преподаваніи. Школьные порядки, если о Кіевскомъ училищѣ судить по училищу Львовскому,—были въ немъ также отличны отъ порядковъ академическихъ. Такимъ образомъ, ни по времени, ни по типу академія не была продолженіемъ или развитіемъ братскаго училища; это были двѣ различныя школы, помѣщавшіяся одна за другою въ одномъ и томъ же зданіи.

Авторъ полагаетъ (стр. 46), что пожертвованіе Галшкою Гулевичевною двора и земли подъ монастырь, гостинницу и школу не имѣло никакого отношенія къ Кіевскому братству. Данныя, на которыхъ онъ основывается, таковы: въ дарственной записи жертвовательницы ничего не упоминается о братствѣ; не извѣстно ни одного документа, касающагося братства, гдѣ члены его не называли бы себя этимъ именемъ. Здѣсь, намъ кажется, авторъ забылъ объ одной подробности. Кіевское братство, только что начавшее свое существованіе, еще не имѣло тогда утвержденія со стороны короля и не могло разсчитывать, по обстоятельствамъ того времени, получить его вскорѣ; въ виду этого оно не было юридическимъ лицомъ и не могло на законномъ основаніи принимать въ свою собственность и владѣть недвижимыми имѣніями. Отсюда понятна та неопредѣленность, съ которою въ дарственной записи Гулевичевны говорится о лицахъ, имѣющихъ распоряжаться ея пожертвованіемъ; они называются просто „правовѣрными и благочестивыми христіанами рода россійскаго". Отсюда понятна также боязнь Гулевичевны, что ея даръ можетъ попасть въ руки не тѣмъ, кому былъ ею предназначаемъ, и непосредственное слѣдствіе этой боязни—поспѣшный вводъ братчиковъ, съ ихъ старшимъ, Исаіею Копинскимъ, во главѣ, во владѣніе фунду-

Библиотека "Руниверс"

немъ. Еслибы жертвовательница не имѣла въ виду братства, уже успѣвшаго устроиться, опредѣлить свои задачи и начать дѣятельность, она, кажется, должна была бы болѣе точно опредѣлить, кто будетъ распоряжаться ея дворомъ и землею, устраивать на нихъ монастырь, гостиницу и школу, наконецъ поддерживать эти учрежденія, тѣмъ болѣе, что она не назначила никакихъ суммъ на все это. Затѣмъ фактъ введенія школы Гулевичевною въ фундушъ, назначенный вообще „правовѣрнымъ христіанамъ," по нашему мнѣнію, показываетъ, что эта школа была не частною школою (въ противномъ случаѣ ея содержатель былъ бы названъ; какая могла быть причина для Гулевичевны умалчивать его имя), а общественною, принадлежавшею тѣмъ же „правовѣрнымъ христіанамъ," то-есть, братскою. Наконецъ, самое нахожденіе дара Гулевичевны во владѣніи братства, чрезъ самое короткое время послѣ пожертвованія, и отсутствіе всякихъ протестовъ со стороны Гулевичевны и какихъ бы то ни было частныхъ лицъ или учрежденій (напримѣръ, лавры Печерской, къ братіи которой принадлежалъ Конинскій) противъ перехода фундуша къ братству, достаточно показываютъ, что „правовѣрные христіане" записи—то же самое, что̀ братство, и что школа, введенная Гулевичевною,—братское училище.

Г. Голубевъ склоненъ видѣть въ школѣ, введенной Гулевичевною въ фундушъ, школу лаврскаго происхожденія (стр. 147). Для него несомнѣнно, что Елисей Плетенецкій устроилъ школу въ лаврѣ; онъ готовъ считать Плетенецкаго основателемъ школъ и въ другихъ мѣстахъ (Петръ Могила, стр. 280). Но мы не знаемъ ни одного яснаго указанія на устройство Плетенецкимъ какихъ бы то ни было училищъ. Часословъ 1617 г., напечатанный въ Печерской лаврѣ, какъ видно изъ одного мѣста его предисловія (оно выписано нами выше), былъ изданъ по мольбѣ православныхъ въ виду потребности этой книги для училищъ въ Кіевѣ; здѣсь было бы кстати для издателя упомянуть о своей лаврской школѣ, о ея нуждахъ и т. п., и онъ, конечно, сдѣлалъ бы это, еслибы школа въ Лаврѣ въ 1617 году существовала. „Вѣзерунъ цнотъ", панегирикъ Плетенецкому 1618 года, упоминаетъ о всемъ, что̀ только можетъ быть поставлено въ заслугу восхваляемому въ немъ лицу, говоритъ о типографіи, о церквахъ, о монастыряхъ, но умалчиваетъ о какихъ бы то ни было существующихъ или существовавшихъ лаврскихъ школахъ. Очевидно, Плетенецкій до 1618 года не устраивалъ нигдѣ школъ, и надо думать, никакой школы лаврскаго происхожденія, которую Гулевичевна

Библиотека "Руниверс"

въ 1615 г. могла бы помѣстить на своемъ дворѣ, не было. Объ устройствѣ имъ школы при лаврѣ послѣ 1618 года мы также не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ указаній. Слова Захарія Копыстенскаго въ „Казаньѣ" на погребеніи Плетенецкаго: „науки намъ такъ познанія розныхъ діалектовъ, якъ и вырозумѣня письма божія жичилъ (=желалъ) и о дидаскалы искусныи старался", на столько неопредѣленны, что не позволяютъ дѣлать никакихъ заключеній; первая часть, кажется, между прочимъ имѣетъ въ виду заботы Плетенецкаго объ исправленіи, сочиненіи и изданіи книгъ, вторая же говоритъ не объ учителяхъ въ узкомъ значеніи этого слова, а о проповѣдникахъ. Во всякомъ случаѣ въ „Казаньѣ", гдѣ вычисляются всѣ заслуги покойнаго (даже по устройству бумажной фабрики), ни однимъ словомъ не упоминается о школѣ въ лаврѣ или въ какомъ другомъ мѣстѣ. Что касается до словъ того же Копыстенскаго въ „Омиліи" въ день годичнаго поминовенія Плетенецкаго, гдѣ Плетенецкій именуется „фундаторомъ школъ въ разныхъ мѣстахъ", то уже одна неопредѣленность ихъ препятствуетъ намъ видѣть въ нихъ указаніе на школу въ лаврѣ. Эти слова могутъ быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что Плетенецкій способствовалъ устройству школъ разными учрежденіями и лицами, покровительствовалъ имъ; можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду главнымъ образомъ братское училище въ Кіевѣ, которому Печерскій архимандритъ оказывалъ тѣми или другими способами поддержку и вспомоществованіе въ качествѣ старшаго члена братства.

О платѣ за ученіе въ Кіевской братской школѣ авторъ говоритъ на основаніи того, что̀ извѣстно намъ о школѣ Львовской. По его словамъ, она зависѣла отъ большей или меньшей состоятельности родителей или родственниковъ ученика (стр. 208). Но приводимыя имъ въ доказательство выписки изъ Львовскаго школьнаго реестра 1587 года указываютъ, что плата за ученіе опредѣлялась братствами не на основаніи степени состоятельности учениковъ (какъ въ польской Замойской академіи, гдѣ болѣе богатые ученики, при поступленіи, вносили 10 грошей, а болѣе бѣдные 6; Łukaszewicz. Zakłady naukowe w Koronie i w wielkiem księstwie litewskiem, I, 338), а смотря по предметамъ, которымъ должны были обучаться ученики, или, говоря словами львовскаго школьнаго устава, „ведлугъ лѣтъ и науки дитинное." Мы читаемъ въ реестрѣ, что какой-то Карпо, человѣкъ простой и небогатый, судя по неупоминанію его прозвища, уплатилъ за своего сына 16 грошей, между тѣмъ какъ попъ Иванъ Волбеха,

Библиотека "Руниверс"

панъ Иванъ Красовскій, попъ Стефанъ, торговецъ Иванъ Богатырь уплатили за своихъ дѣтей только по 12 грошей, а какая-то Варвара Грицковская, чрезъ пана Леска, внесла за сына еще менѣе—6 грошей. Различіе въ платѣ, смотря по предметамъ обученія, было обычнымъ явленіемъ въ школахъ того времени; такъ въ Краковскомъ университетѣ начала XVII в. лица, желавшія получить степень магистра, платили профессорамъ гонораръ за лекціи по особой таксѣ: лекція de coelo оплачивалась 4 грошами, лекція de generatione—3, метафизика Аристотеля—6 и т. д. (Łukaszewicz, o. c., 156).

Свѣдѣнія о ректорахъ братскаго училища, предлагаемыя г. Голубевымъ, кое въ чемъ невѣрны. Онъ полагаетъ, что ихъ было четыре: Іовъ Борецкій 1615—1619 гг., Кассіанъ Саковичъ 1620—1624, Мелетій Смотрицкій 1626—1628 и Ѳома Іевлевичъ 1628—1631. Объ Іовѣ Борецкомъ мы сказали выше, что уже въ 1618 году онъ былъ игуменомъ Михайловскаго монастыря, и потому время его ректорства должно быть полагаемо только до 1618 года. „Гдѣ получилъ образованіе Борецкій", говоритъ авторъ (стр. 213),—„свѣдѣній не сохранилось, но... безошибочно можно думать, что онъ слушалъ лекціи въ коллегіяхъ заграничныхъ"; при этомъ мы находимъ ссылку на то, что въ одномъ четверостишіи 1605 года Борецкій называется „Апольлови коханымъ и въ Парнасѣ на лонѣ музъ выхованымъ." По нашему мнѣнію, въ приведенныхъ словахъ двѣ ошибки. Вопервыхъ, грамота Борецкаго Львовскому братству, напечатанная самимъ г. Голубевымъ въ „Петрѣ Могилѣ" (приложеніе № 67), показываетъ, что онъ былъ „выхованкомъ" этого братства, то-есть, получилъ образованіе въ его школѣ; во-вторыхъ, названіе Борецкаго любимцемъ Аполлона и музъ не можетъ указывать на пребываніе его въ заграничныхъ коллегіяхъ; оно имѣетъ въ виду страсть его къ стихоплетству, которую онъ показалъ—что̀ осталось г. Голубеву неизвѣстнымъ—въ изданіи Анеологіона 1619 года, помѣстивъ въ немъ, между церковными пѣснями въ честь святыхъ, порядочное количество двустишій, четверостишій и т. д. также въ честь святыхъ.

Кассіанъ Саковичъ называется у автора сыномъ „православнаго" священника (стр. 215). Это невѣрно. Презрительный отзывъ Петра Могилы въ „Лиѳосѣ" объ отцѣ Саковича показываетъ, что Саковичъ родился въ уніи и лишь впослѣдствіи перешелъ въ православіе. Сказанное о Саковичѣ Дубовичемъ, что онъ три раза мѣнялъ вѣру (то-есть, промѣнялъ унію на православіе, потомъ православіе на унію, наконецъ унію на католичество) подтверждаетъ это какъ нельзя лучше.

Библиотека "Руниверс"

Относительно ректорства Смотрицкаго мы имѣемъ одно только краткое указаніе Сильвестра Коссова въ его Exegesis'ѣ; время его опредѣлено г. Голубевымъ, по нашему мнѣнію, въ высшей степени неудачно. Смотрицкій возвратился изъ путешествія на Востокъ въ концѣ 1625 или началѣ 1626 года. Онъ везъ съ собою патріаршія грамоты относительно уничтоженія въ юго-западной Руси ставропигій и подчиненія ставропигіальныхъ братствъ (между прочимъ Кіевскаго) и монастырей епархіальнымъ русскимъ архіереямъ. Извѣстія объ этихъ грамотахъ были получены въ Россіи вообще и въ Кіевѣ въ частности очень скоро, и благодари имъ Захарія Копыстенскій, архимандритъ Печерскій и членъ Кіевскаго братства, не только не пустилъ Смотрицкаго въ лавру, но даже настоялъ („się był usadził") на томъ, чтобы другіе игумны кіевскихъ монастырей послѣдовали его примѣру. Мелетій принужденъ былъ остановиться за Кіевомъ въ Межигорскомъ монастырѣ. Полтора года спустя, 6-го іюня 1627 года онъ уже принялъ унію и сдѣлался настоятелемъ Дерманскаго монастыря, гдѣ въ началѣ 1628 года посѣтилъ его Петръ Могила. Имѣя эти свѣдѣнія (они подробно изложены г. Голубевымъ въ „Петрѣ Могилѣ"), мы не можемъ никакъ согласиться съ авторомъ. Трудно допустить, чтобы Мелетій, врагъ ставропигіальныхъ братствъ, гонимый однимъ изъ самыхъ почетныхъ и сильныхъ членовъ Кіевскаго братства, могъ сдѣлаться ректоромъ братскаго училища; трудно понять, какъ онъ могъ въ одно и то же время исполнять обязанности ректора и жить то въ Межигорскомъ монастырѣ, то въ Дерманскомъ. По нашему мнѣнію, ректорство Мелетія имѣло мѣсто гораздо раньше 1626 года и было очень кратковременно; не даромъ о немъ не упоминаютъ нигдѣ ни самъ Смотрицкій, ни его защитники и противники, и единственное случайное свѣдѣніе сохранилось у Коссова. Въ Desiderosus'ѣ Саковича есть свѣдѣніе, что передъ поѣздкою на Востокъ Смотрицкій (въ концѣ 1623 г.) жилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ въ Братскомъ монастырѣ. Это обстоятельство даетъ намъ нѣкоторое право думать, что Смотрицкій въ это время уже былъ хорошо извѣстенъ Кіевскому братству, и что братство считало себя обязаннымъ оказать ему гостепріимство. Причина этого должна быть та, что онъ ранѣе былъ ректоромъ братскаго училища, именно въ 1618—1619 гг., послѣ Іова Борецкаго и передъ Саковичемъ.

Опредѣленіе г. Голубевымъ времени ректорства Іевлевича съ 1628 по 1631 г. лишено основанія. Мы знаемъ только то, что Іевлевичъ былъ ректоромъ въ 1630 и 1631 гг.; другихъ свѣдѣній мы о немъ не имѣемъ

Библиотека "Руниверс"

и онъ могъ начать свою дѣятельность въ братствѣ и раньше, и позже 1628 г.

Не смотря на указанныя погрѣшности, мы признаемъ „Исторію Кіевской духовной академіи“ весьма пріятнымъ явленіемъ въ нашей ученой литературѣ и желаемъ видѣть какъ можно скорѣе продолженіе этого труда.

А. Соболевскій.

Русскій ученый трудъ о Горацiѣ.

Григорій Зенгеръ. Критическій комментарій къ нѣкоторымъ спорнымъ текстамъ Горація. Варшава. 1886.

I.

Объемистый трудъ г. Зенгера представляетъ явленіе новое въ нашей отечественной филологической литературѣ, которое уже тѣмъ самымъ должно вызвать къ себѣ всеобщее вниманіе въ кругахъ нашихъ филологовъ. По содержанію своему это — adversaria criticâ къ полному тексту Горація. Если въ нашей отечественной филологической литературѣ появлялись произведенія этого рода, то это были журнальныя статьи и замѣтки (преимущественно, даже почти исключительно, на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія). Требованія, какія можно предъявлять къ журнальной статьѣ, и тѣ, съ какими естественно обращаться къ цѣльному сочиненію такого характера, на столько различны, что уже одно это позволяетъ привѣтствовать трудъ г. Зенгера, какъ новое у насъ явленіе. Значительный объемъ сочиненія свидѣтельствуетъ о томъ, что оно стоило автору продолжительныхъ и усиленныхъ занятій въ избранной имъ области. Въ томъ же убѣждаетъ и внѣшній видъ изложенія, а именно: преобладаніе примѣчаній надъ текстомъ и подавляющее множество цитатъ. Уже эти внѣшнія, по отношенію къ разсматриваемому произведенію, черты заставляютъ насъ отнестись съ полнымъ уваженіемъ къ автору „Критическаго комментарія“.

Книга г. Зенгера содержитъ въ себѣ длинный рядъ этюдовъ объ отдѣльныхъ мѣстахъ Гораціева текста. Кругозоръ критики автора обнимаетъ весь текстъ Горація, но оды (и въ особенности первая ихъ книга) занимали автора гораздо больше, нежели сатиры и эпистолы. На оды съ этюдами приходится 377 страницъ текста и только 63

Библиотека "Руниверс"

страницы на остальныя произведенія Горація. Изъ этого перваго числа этюды о мѣстахъ одъ первой книги заняли собою двѣ трети (252 стр.). Какъ самый объемъ этюдовъ, такъ и обстоятельность изложенія автора въ разныхъ мѣстахъ — весьма различны, какъ то и естественно, ибо авторъ въ дальнѣйшемъ могъ ссылаться на предшествующее. Замѣтимъ, что этимъ удобствомъ изложенія авторъ могъ бы пользоваться въ большей мѣрѣ, и облегчить тѣмъ трудъ изученія его книги и пользованіе ею, еслибы изложеніе было нѣсколько компактнѣе, и авторъ не упускалъ бы случаевъ давать точную формулировку общихъ положеній, къ которымъ его приводила аргументація въ томъ или иномъ мѣстѣ его изложенія.

Введеніе, написанное уже послѣ составленія книги и прибавленное къ ней въ началѣ съ пагинаціей римскими цифрами, имѣетъ своею задачей ознакомить читателя со взглядами автора на критику текста произведеній Горація. Въ немъ авторъ не столько обосновываетъ, сколько утверждаетъ слѣдующія положенія. Первое—невозможность группировки преданія по Горацію, то-есть, рукописей его текстовъ, и свое несогласіе съ Келлеромъ. Второе — законность примѣненія конъектуральной критики къ Горацію, какъ и всѣмъ произведеніямъ древней литературы вообще и выключеніи интерполяцій. Къ этому послѣднему пункту авторъ присоединяетъ подробную обосновку своей догадки объ одномъ знаменитомъ въ исторіи Гораціева текста мѣстѣ, а именно: первыхъ восьми стихахъ 10-й сатиры первой книги. Третье — законность примѣненія субъективной эстетической критики къ произведеніямъ древнихъ поэтовъ, которая даетъ возможность распознавать интерполяціи.

Таково содержаніе книги г. Зенгера. Желая предложить наше посильное о ней сужденіе, остановимся прежде всего на введеніи. Авторъ посмотрѣлъ на него, какъ на нѣчто добавочное къ своему труду, а потому и отнесся къ своей задачѣ гораздо легче, чѣмъ какъ бы того можно было ожидать. Авторъ знаетъ Горація и подавляющую ученую литературу объ этомъ поэтѣ такъ, какъ вовсе не претендуетъ знать ее рецензентъ. Но авторъ почему-то предоставилъ читателю искать на это указаній въ самомъ текстѣ его критическихъ этюдовъ объ отдѣльныхъ мѣстахъ Гораціева текста и ни мало не позаботился о томъ, чтобы ввести читателя въ вопросъ о Горацiѣ въ своемъ „введеніи“. Естественнѣе всего было бы, кажется намъ, помѣстить во введеніи или указанія, хотя бы самыя общія, на исторію Гораціева текста до нашихъ временъ, или—если она предпола-

Библиотека "Руниверс"

гается извѣстною всякому филологу, то, по крайней мѣрѣ, указанія на пріемы своей критики, которая позволила автору предложить такое множество исцѣленій нашего преданія. Ни того, ни другаго не сдѣлалъ авторъ, а вмѣсто того остановился подробно вначалѣ на доказательствѣ того, что въ текстахъ древнихъ писателей, и Горація въ частности, есть мѣста испорченныя. Заканчивая это разсмотрѣніе, онъ замѣчаетъ: „А при подобныхъ условіяхъ и непостижимо, какъ можно тутъ вооружаться въ принципѣ противъ примѣненія конъектуральной критики, къ возстановленію подлинника“ (X). На это скажемъ съ своей стороны, что такъ какъ никто въ средѣ филологовъ не вооружается въ принципѣ противъ законности существованія конъектуральной критики, а всѣ, напротивъ, признаютъ эту законность, и въ Германіи, напримѣръ, все университетское ученіе филолога направлено къ тому, чтобы дать изучающему орудія и методы этой именно критики, то намъ совершенно непонятно, для кого доказываетъ авторъ свое положеніе. Точно также и въ ученомъ, свидѣтельствующемъ объ обширной эрудиціи автора, изложеніи объ интерполяціяхъ (p. X и до конца), не было, собственно надобности въ томъ видѣ, какъ сдѣлалъ это авторъ. Въ самомъ существованіи интерполяцій въ текстахъ древнихъ не сомнѣвается также никто, а попытка автора указать на путь, какимъ интерполяціи входили въ текстъ Горація, по мнѣнію рецензента, совершенно неудачна. Остановившись на первыхъ восьми стихахъ 10-й сатиры первой книги, г. Зенгеръ пытается назвать по имени автора этой вставки. Онъ находитъ его въ извѣстномъ грамматикѣ временъ императоровъ Клавдія, Реммій Палемонѣ. Сопоставляя данныя о характерѣ Палемона изъ Светонія, авторъ констатируетъ рѣзкую противоположность между Палемономъ и другимъ грамматикомъ, того же времени, Валеріемъ Пробомъ. Отсюда является предположеніе о вѣроятномъ антагонизмѣ этихъ двухъ лицъ и затѣмъ другое, а именно: что трактуемые восемь стиховъ Горація, гдѣ есть слова: *grammaticorum equitum doctissimus*, суть не что иное, какъ злая насмѣшка Палемона надъ Пробомъ.

Авторъ самъ чувствуетъ невозможность сдѣлать вѣроятною свою гипотезу, какъ видно изъ тона заключающихъ это разсмотрѣніе фразъ, гдѣ онъ и самъ называетъ свою попытку „шаткою“ (p. XXVI). Но она не только „шаткая“, она — совершенно неумѣстна, и сама въ своемъ изложеніи обличаетъ свою полную несостоятельность. Чтобы не входить въ излишнія подробности, укажемъ лишь на одно слабое

Библиотека "Руниверс"

мѣсто аргументаціи. Автору гипотезы нужно, чтобы Пробъ оказался всадникомъ. „Нѣтъ собственно препятствія", говоритъ онъ,— „для предположенія, что Пробъ былъ всаднического рода. Во всякомъ случаѣ онъ былъ свободнорожденный и сдѣлалъ неудачную попытку составить себѣ практически всадническую карьеру, которая либер. тину Палемону была принципіально закрыта" (p. XXIV). Въ примѣчаніи къ этому мѣсту, авторъ ссылается на свидѣтельство Светонія: diu (Probus) centurionatum petiit, donec taedio ad studia se contulit. Авторъ знаетъ и упоминаетъ тутъ же, что центуріонатъ не было рангомъ (или, какъ онъ выражается: чиномъ) всаднического сословія; „но, какъ извѣстно, въ императорскую эпоху (спросимъ: что же это за эпоха?) добровольное занятіе его сдѣлалось точкой отправленія для молодыхъ людей, желавшихъ черезъ офицерство добиться, напримѣръ, прокуратуръ". Въ этомъ краткомъ текстѣ скрыта не малая ошибка. Тотъ же самый Светоній въ біографіи Клавдія (cap. 25) называетъ для этого времени только три militiae equestres. Во времена Каракаллы и Геты попадается и титулъ a quattuor militiis (напримѣръ, C. I. L. VIII, 27, 32). Въ эпоху Септимія Севера прокураторская карьера требовала предварительнаго многократнаго центуріоната [1]). Какъ бы то ни было, вѣрно то, что при Клавдіи былъ только три militiae equestres, ибо Светоній, самъ императорскій секретарь, зналъ лучше, чѣмъ кто другой, подобные вопросы. Далѣе, о связи центуріоната въ то время съ прокураторской карьерой мы ничего не знаемъ. Въ виду этого, всякое предположеніе о всаднического происхожденіи Проба, или желаніи его сдѣлаться всадникомъ путемъ службы, является рѣшительно ни на чемъ не основаннымъ, совершенно произвольнымъ и вполнѣ неумѣстнымъ. Второе предположеніе автора, а именно: о враждѣ и зависти Палемона къ Пробу — совершенно также произвольно и основано только на свидѣтельствѣ Светонія о характерѣ Палемона. На этихъ двухъ предположеніяхъ построилъ авторъ свою гипотезу, которая оттого является, sit venia verbo, мыльнымъ пузыремъ. Она, никакимъ образомъ, ничего не объясняетъ, ничего не доказываетъ, а только вредитъ своему автору, подрывая самымъ своимъ существованіемъ на страницахъ его книги довѣріе къ серьезности и надежности другихъ его гипотезъ. Быть можетъ, у автора при составленіи его труда она была послѣднею и по-

[1]) *Hirschfeld*. Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte. I, p. 247.

Библиотека "Руниверс"

тому по ней нельзя судить о предшествующихъ; но въ порядкѣ изложенія она является на первомъ мѣстѣ, что и налагаетъ на рецензента обязанность, отъ которой онъ охотно уклонился бы, отмѣтить въ началѣ своего разбора полную несодержательность этой совершенно излишней гипотезы.

Не очень настаивая на непреложности своего изъясненія того, какъ появились первые восемь стиховъ 10-й сатиры I книги, авторъ полагаетъ однако, что онъ подтвердилъ имъ „давно установившееся мнѣнія, что интерполяціи у Горація происхожденія отчасти школьнаго". Онъ сопоставляетъ затѣмъ свидѣтельства о томъ, что Горацій читался въ школахъ. Отсюда выводится заключеніе, что текстъ этого писателя разросся отъ вставокъ. „Добавленія тѣмъ легче проникали въ контекстъ", говоритъ онъ (p. XXX),—„что копистамъ было выгодно переносить ихъ сюда, такъ какъ они плату за работу получали построчную, а книгопродавцы не имѣли основанія протестовать, ибо въ свою очередь назначали высшую цѣну за болѣе объемистую публикацію". Это утвержденіе, съ учеными ссылками на эдиктъ Діоклетіана de pretiis и Квинтиліана, рецензентъ оставляетъ на отвѣтственности автора; но онъ полагаетъ однако, что Квинтиліанъ здѣсь цитируется понапрасну, ибо рѣчь у него идетъ совсѣмъ не о томъ, что нужно автору. Вотъ это мѣсто Квинтиліана Cuius (Naevii) actionem equidem solam in hoc tempus emiseram, quod ipsum me fecisse ductum iuvenili cupiditate gloriae fateor. Nam ceterae, quae sub meo nomine feruntur, neglegentia excipientium in quaestum notariorum corruptae, minimam partem mei habent. Inst. Or. 7, 2, 24. Изъ каждаго текста слѣдуетъ выводить только то, что въ немъ дѣйствительно заключается. Квинтиліанъ же въ данномъ мѣстѣ говоритъ только слѣдующее: ходили по рукамъ его (дѣйствительно ему принадлежащія) actiones, но изданныя не имъ, а книгопродавцами по текстамъ, какіе были имъ доставлены небрежными или плохо понимавшими слушателями. Такимъ образомъ, мѣсто это при точномъ его пониманіи ровно ничего не даетъ для утвержденія, которое дѣлаетъ въ своемъ текстѣ авторъ, и нимало не доказываетъ справедливости его мнѣнія о томъ, что и текстъ Горація разростался путемъ внесенія въ него школьныхъ „добавленій". Въ дальнѣйшемъ авторъ предлагаетъ перечисленіе признанныхъ имъ интерполяцій, заявляя при этомъ, что онъ воздерживался „отъ приложенія обличительной критики къ инымъ текстамъ, какъ бы сомнительны они ни казались, и вовсе не воображаетъ, будто сыскалъ всѣ посторон-

Библиотека "Руниверс"

нія примѣси въ сборникѣ Гораціевыхъ одъ". Списокъ однако выходитъ довольно большой: C. I, 2, 5 — 12; 3, 17 — 20; 6, 13—16. II, 4, 9—12; 19, 25—28; 20, 9—12, 17—20. III, 4, 69—72, 77—80; 11, 17—20; 17, 2—5; 23, 17—20. IV, 4, 18 (quibus)—22 (sed); 8, 16—17. Epod. 17, 80. Изъ этого списка видно, что авторъ, если и не на столько строгъ къ Горацію, какъ Лерсъ въ своемъ извѣстномъ изданіи (Q. Horatius Flaccus. Leipzig. 1869), то во всякомъ случаѣ приближается къ направленію, представляемому этимъ ученымъ въ разработкѣ Горація за послѣднія десятилѣтія.

Въ заключительныхъ страницахъ „введенія" авторъ защищаетъ законность примѣненія эстетической критики, какъ способа разыскать интерполяціи въ текстѣ древняго поэта, со ссылкой на анализъ Гаупта одного мѣста 12-й оды первой книги (ст. 37 — 44). Авторъ заявляетъ однако, что признаетъ опаснымъ „оперировать чувствомъ въ филологіи". Заканчивается введеніе указаніемъ на то, что вопросъ объ архетипѣ дошедшихъ до насъ рукописныхъ текстовъ Горація онъ считаетъ неразрѣшимымъ и въ самомъ „архетипѣ" видитъ „химеру". Отсылая за доказательствами, которыхъ отъ него вправѣ ожидать здѣсь читатель, къ тексту своихъ этюдовъ, авторъ заканчиваетъ такъ: „въ немъ (то-есть, комментаріи) мы не исходили изъ предвзятаго, односторонняго ученія, сковывающаго умъ изслѣдователя, а стремились дать матеріалъ, могущій пригодиться для возведенія новой теоріи. При этомъ намъ пришлось почти непрерывно бороться съ господствующимъ теперь направленіемъ. Но ужь если гдѣ мы ничьихъ упрековъ не боимся, то именно въ томъ, что преклонялись не передъ Келлеромъ и Плюссомъ, а передъ безсмертнымъ твореніемъ Бентлея, этого „величайшаго критика новыхъ временъ", у котораго, по истинѣ съ первой до послѣдней строки:

На мысли, дышащія силой,
Какъ жемчугъ нижутся слова".

Предложенный обзоръ „введенія" позволяетъ, полагаемъ, утверждать, что оно въ весьма малой степени удовлетворяетъ своему назначенію. Въ немъ есть много лишняго и даже предупреждающаго противъ автора и его методовъ, а недостаетъ съ другой стороны весьма важнаго и существеннаго. Читатель не столько непосредственно изъ самаго текста, сколько путемъ заключеній изъ него можетъ въ нѣкоторой степени уяснить себѣ общіе принципы критики, на которыхъ основано все дальнѣйшее содержаніе книги. Читатель

Библиотека "Руниверс"

узнаетъ, что авторъ не вѣритъ въ архетипъ Гораціевыхъ рукописей, что въ своей критикѣ онъ не будетъ исходить изъ данныхъ палеографіи, что онъ признаетъ множество интерполяцій въ текстахъ Горація, что эстетическая критика наилучшее орудіе для ихъ распознаванія, хотя впрочемъ авторъ знаетъ ея опасность, что авторъ „борется" съ господствующимъ направленіемъ, что онъ преклоняется передъ Бентлеемъ, что онъ враждебенъ Келлеру и Плюссу. Вотъ, кажется, и все, что можно извлечь изъ „введенія". Свое изложеніе авторъ обставляетъ весьма солиднымъ матеріаломъ цитатъ изъ древнихъ писателей и ссылками на новую литературу; но вмѣстѣ съ тѣмъ дозволяетъ себѣ подчасъ какой-то странный, не въ мѣру легкій тонъ и допускаетъ фразы, которыхъ какъ-то вовсе не ожидаешь встрѣтить въ ученомъ сочиненіи. Для примѣра хотя бы на стр. VII: „не всегда удобно дезавуировать ихъ въ особыхъ циркулярахъ", (рѣчь идетъ о порчѣ своихъ текстовъ, которую признавали древніе авторы), или стр. XXXV: „такъ и разитъ затхлой школьной рутиной" и др. под. Заявленіе автора о борьбѣ, которую ему приходилось вести, подтверждается и тономъ его отношенія къ врагамъ. Такъ, напримѣръ, стр. XIX, прим. 1: „лишь по грубой тенденціозности Келлеръ принялъ въ текстъ"... Попадаются въ текстѣ автора и такія предложенія, которыхъ никоимъ образомъ нельзя было бы ожидать отъ ученаго, занимающагося критикой текстовъ древнихъ писателей. Такъ на стр. II авторъ утверждаетъ, что „каждый изъ наличныхъ кодексовъ (Горація) представляетъ конечный результатъ продолжительной контаминаціонной (sic) работы надъ первоначальною, въ силу того и затемненною традиціей". На стр. XXXVIII мы встрѣчаемъ не менѣе странную фразу такого рода: „мы посему и не стѣсняли себя, предлагая извѣстныя конъектуры, тѣмъ или другимъ палеографическимъ воззрѣніемъ на дѣло". Авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать, что дипломатическая критика не его дѣло; а вышло что-то очень странное.—Мы не станемъ указывать на другія погрѣшности въ такомъ же родѣ, чтобы не вызвать упрека въ придирчивости къ разсматриваемому сочиненію, въ которой мы вовсе не хотѣли бы быть повинными. Если же мы считаемъ нужнымъ отмѣтить и самый тонъ изложенія, то дѣлаемъ это только въ томъ соображеніи, что явленіе, оригинальное и новое въ нашей отечественной филологической литературѣ, нуждается въ полномъ вниманіи къ нему ученой критики.—Мы признаемъ „введеніе" г. Зенгера несоотвѣтствующимъ своему назначенію, даже на столько, что оно можетъ послу-

Библиотека "Руниверс"

жить „отведеніемъ“ отъ его книги иныхъ читателей, и хотя въ такомъ случаѣ пострадавшими оказались бы они сами, а не авторъ, но это было бы тѣмъ не менѣе ему непріятно. Авторъ могъ бы написать, какъ мы въ томъ нисколько не сомнѣваемся, нѣчто вполнѣ удовлетворяющее всякаго интересующагося Гораціемъ читателя; но, къ сожалѣнію, онъ посмотрѣлъ на свою задачу, какъ на послѣднее что онъ долженъ былъ исполнить, выпуская въ свѣтъ свои критическіе этюды къ „спорнымъ“ текстамъ Горація. Этимъ и объясняется слабость этого „введенія“, по которому, такимъ образомъ, и не слѣдуетъ судить о дальнѣйшемъ содержаніи его книги, разсматривая ее, какъ нѣчто отъ „введенія“ не зависящее.

Содержаніе книги г. Зенгера составляетъ, какъ было уже указано, длинный рядъ этюдовъ объ отдѣльныхъ мѣстахъ Гораціева текста.

Цѣль этихъ этюдовъ — или доказать, что въ данномъ мѣстѣ въ преданіи должно признать порчу оригинальнаго текста, или выяснить, что данные стихи представляютъ интерполяцію. Въ своемъ изложеніи авторъ обнаруживаетъ громадную эрудицію. Онъ превосходно знакомъ какъ съ римскими, такъ и греческими поэтами, и по каждому поводу онъ, скажемъ стихомъ Плавта,

Non modio, neque trimodio, sed ipso horreo—

раскрываетъ предъ читателемъ свое знакомство съ ними. Многія страницы его текста къ ряду состоятъ изъ однихъ цитатъ аналогичныхъ или разъясняющихъ мѣстъ изъ древнихъ писателей, начиная отъ Гомера и до Авзонія и его современниковъ. Для примѣра укажемъ хотя бы на страницы 157—162. Если таковъ самый текстъ, куда авторъ вносилъ то, что относится, по его мнѣнію, непосредственно къ изъясненію или критикѣ даннаго мѣста; то, понятно, что примѣчанія къ тексту обнаруживаютъ еще большее богатство запаса автора по знакомству съ древними писателями. Прибавимъ, что изложеніе очень богато примѣчаніями, которыя часто разростаются до того, что сводятъ текстъ до нѣсколькихъ строкъ на страницѣ. Чтеніе книги этимъ, конечно, нѣсколько затрудняется, но въ данномъ случаѣ мы не съ тѣмъ упоминаемъ объ этихъ богатыхъ примѣчаніяхъ, чтобы поставить ихъ въ укоръ автору, а напротивъ, чтобы признать въ нихъ богатомъ и разнообразномъ содержаніи свидѣтельство о широтѣ его эрудиціи и объ его умѣніи пользоваться своимъ знаніемъ по всякому поводу.

Библиотека "Руниверс"

Такую же похвалу автору должны мы воздать и относительно его знакомства съ необъятною ученою литературой по Горацію. Не только всѣ болѣе или менѣе важныя изданія, но и подавляющая литература журнальныхъ статей и программъ по Горацію знакома ему какъ врядъ ли кому другому изъ нашихъ филологовъ. Въ числѣ поминаемыхъ имъ произведеній новой ученой литературы оказываются и такія вещи, какъ статья о Виландѣ, помѣщенная въ мюнхенской Allgemeine Zeitung за 1884 годъ Nr. 131. Сознаемся, что для насъ было совершенною новостью, и притомъ неожиданною, сообщенное здѣсь свѣдѣніе (стр. 5 прим.). Разнообразіе свѣдѣній, которое обнаруживаетъ авторъ какъ въ своемъ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ, по всѣмъ сторонамъ жизни древняго міра не поддается ни перечисленію, ни характеристикѣ. Ограничимся поэтому лишь утвержденіемъ, что оно доказываетъ самымъ блистательнымъ образомъ широту и глубину эрудиціи автора и самое живое его отношеніе къ предмету своей спеціальности. Но вся эта ученость и все это знаніе направлены къ тому, чтобы оправдать справедливость конъектуръ автора къ тексту Горація, или доказать несомнѣнность подложности того или иного стиха, той или иной строфы переданнаго намъ текста.

Въ осуществленіи этой своей главной цѣли авторъ обнаруживаетъ въ полномъ блескѣ свой талантъ дивинаціи. Филологамъ извѣстно, какъ рѣдко встрѣчаются люди, обладающіе этимъ даромъ. Тутъ помимо знанія, пріобрѣтаемаго трудомъ, нужно то, что не создается ни упражненіемъ, ни опытомъ, а именно: доля вдохновенія: „Истинная дивинаціонность критики", говоритъ Бёкъ [1]),—„лежитъ во внутреннемъ сочетаніи съ герменевтическимъ чувствомъ. Она становится дивинаторскою (мы иначе не умѣемъ передать слово divinatorisch) тѣмъ, что восполняетъ недостатокъ преданія помощью творческой силы воображенія. Это и есть геніальная (творческая) критика, которая имѣетъ свой источникъ въ собственной силѣ, а не въ пергаментѣ". Г. Зенгеръ чувствуетъ въ себѣ этотъ даръ дивинаціи, отсюда и то, вполнѣ субъективно понятное, преклоненіе его предъ тѣмъ филологомъ, который остается и доселѣ безпорно первымъ изъ критиковъ подобнаго типа, англичаниномъ Бентли. Въ своей работѣ г. Зенгеръ предложилъ ученому міру огромное число своихъ дивинаціонныхъ поправокъ и при томъ не только къ Горацію въ тѣхъ мѣстахъ, ко-

[1]) Encyklopädie der klassischen Alterthumswissenschaften, p. 174.

Библиотека "Руниверс"

торыя онъ избралъ предметомъ своихъ этюдовъ, но и ко множеству текстовъ изъ другихъ римскихъ поэтовъ и даже прозаиковъ. Онъ такъ щедро расточаетъ свой даръ, что, позволивъ себѣ лишь небольшое преувеличеніе, мы можемъ сказать, что любое мѣсто древняго писателя, разъ оно попало въ текстъ или въ примѣчаніе г. Зенгера, подвергается опасности оказаться неисправнымъ и получить вслѣдъ за тѣмъ отъ него свое исцѣленіе. Конъектуры рождаются у г. Зенгера съ удивительною легкостью. Къ любому тексту въ любомъ метрѣ онъ умѣетъ находить подходящіе слова и выраженія, которыя со стороны смысла и метра являются вполнѣ возможными. Подчасъ онъ щеголяетъ этимъ своимъ даромъ. Такъ напримѣръ, выступая въ защиту рукописнаго преданія въ первомъ стихѣ 18-й оды III книги: Vixi puellis nuper idoneus, онъ въ примѣчаніи на страницѣ 312 замѣчаетъ: „лучше бы было vixi procellis nuper idoneus“.

Въ этой-то легкости обращенія г. Зенгера съ своимъ даромъ дивинаціи и имѣетъ, по нашему мнѣнію, свой корень главный недостатокъ его труда. Вслѣдствіе своего обилія конъектуры г. Зенгера теряютъ въ своемъ достоинствѣ. Такъ какъ конъицировать не составляетъ для автора никакого труда и нужные слова и обороты являются сами собой; то отсюда для автора великій соблазнъ примѣнять субъективную эстетическую критику къ такимъ мѣстамъ текста, которыя на нашъ взглядъ и, полагаемъ, также огромнаго большинства филологовъ, не нуждаются ни въ какихъ исправленіяхъ, а только въ одномъ: простомъ и правильномъ пониманіи. Большинство мѣстъ, которыя исцѣляетъ г. Зенгеръ, были, правда, заподозрѣны и исцѣлялись предшественниками его на томъ же поприщѣ, какъ отмѣчаетъ то и самъ авторъ. Въ этихъ случаяхъ онъ имѣетъ, такимъ образомъ, уже готовую почву и можетъ найдти союзниковъ. Но есть не мало мѣстъ, гдѣ онъ выступаетъ первымъ. Авторъ не счелъ нужнымъ предложить перечень для тѣхъ и другихъ случаевъ, и своимъ изложеніемъ сдѣлалъ для рецензента непосильнымъ трудъ произвести эту работу и предложить здѣсь ея результаты. Трудъ автора повсюду самостоятеленъ, и для того, кто ознакомится съ книгой г. Зенгера, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что авторъ не нуждается въ предшественникахъ, чтобы предлагать свои упражненія текста и выслѣживать интерполяціи. Мы не ошибаемся, какъ намъ кажется, если будемъ утверждать, что почву для всего направленія г. Зенгера дало консервативное въ критикѣ текста изданіе Келлера. Авторъ, обладая чуткостью къ красотѣ поэтическаго выра-

Библиотека "Руниверс"

женія и образовъ, и относясь съ благоговѣніемъ къ Бентлею, убѣдилъ себя въ невозможности консервативнаго метода, и a priori, не останавливаясь долго на мотивахъ и принципахъ консервативной критики, пожелалъ на свой ладъ исправить текстъ консервативнаго изданія.

Мы лично стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что единственный надежный путь въ дѣлѣ возстановленія древняго текста есть дипломатическая критика. Мы думаемъ, что Келлеръ сдѣлалъ своимъ изданіемъ великую услугу всѣмъ филологамъ, и тѣмъ самымъ онъ имѣетъ право на всеобщее уваженіе. Конечно, текстъ Келлера не имѣетъ за себя каноническаго авторитета, можно не соглашаться въ томъ или иномъ мѣстѣ съ принимаемымъ имъ въ свой текстъ чтеніемъ. Но во всякомъ случаѣ, текстъ Келлера есть для современнаго филолога единственная точка отправленія. Такъ поступаетъ и г. Зенгеръ; но при этомъ онъ не упускаетъ ни одного случая упрекнуть заслуженнаго Келлера въ невѣжествѣ, тупости, рутинерствѣ и т. под. качествахъ [1]). Этотъ пріемъ въ ученомъ сочиненіи намъ кажется совершенно неумѣстнымъ и тѣмъ болѣе страннымъ, что если бы Келлеръ не держался преданія, то его изданіе и для г. Зенгера не могло бы служить почвой для его критическихъ опытовъ, ибо тогда у филологовъ не было бы вообще единой общей почвы. Относясь съ какимъ то странным задоромъ къ Келлеру, авторъ переноситъ тотъ же топъ нетерпимости и на всѣхъ тѣхъ филологовъ, которые придерживаются установленнаго Келлеромъ текста и видятъ задачу герменевтики въ точномъ пониманіи установленнаго дипломатическою критикой результата. Мы должны сознаться, что примыкаемъ сами именно къ этому направленію въ современномъ филологическомъ мірѣ. Мы готовы изучать книгу г. Зенгера, провѣрять его сомнѣнія, расширять и дополнять тѣмъ наше пониманіе Гораціева текста, но признать въ принципѣ законность его конъектуръ и атетезъ мы никоимъ образомъ не можемъ.

Итакъ, нашъ главный мотивъ разногласія съ авторомъ, это—признаніе не только необходимости дипломатической критики, но и

[1]) Стр. 347 прим. 1. „Келлеръ вопреки здравому смыслу, по обыкновенію". Это одинъ изъ сотни примѣровъ подобныхъ выраженій по его адресу. Въ одномъ изъ своихъ примѣчаній стр. 268 г. Зенгеръ бросаетъ Келлеру упрекъ въ плагіатѣ изъ Бентлея. Мы вовсе не видимъ однако надобности признать здѣсь dolus malus со стороны Келлера: Бентлея онъ у всякаго могъ предполагать въ рукахъ. А что Шютцъ оказался въ заблужденіи, это—не Келлера вина.

Библиотека "Руниверс"

главнаго за ней значенія. Отсюда наше полное уваженіе къ палеографіи. Г. Зенгеръ какъ-то игнорируетъ первое, а что до палеографіи, то онъ ее совершенно не уважаетъ. Послѣднее можно утверждать на основаніи даже тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ онъ пытается при ея помощи оправдать свои конъектуры, сдѣлать ихъ болѣе вѣроятными. Такъ напримѣръ, на стр. 334, гдѣ онъ въ 15-мъ стихѣ 7-й оды IV книги предлагаетъ замѣнить эпитетъ dives при имени царя Tullus—другимъ, а именно: clemens. „Палеографическихъ затрудненій вовсе не представляетъ измѣненіе слова dives на clemens (cf. Keller. Epileg., p. 228)". Обращаемся къ Келлеру за справкой. Оказывается, что онъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ о близости написанія clemens и demens, такъ какъ c l принималось часто переписчиками за букву d. Отъ этого вполнѣ справедливаго утвержденія (которое къ тому же и подтверждено у Келлера многими примѣрами) ужасно далеко до утвержденія, которое позволяетъ себѣ авторъ въ своемъ текстѣ, и мы съ своей стороны готовы признать большія палеографическія затрудненія для перехода слова clemens въ dives.—Не станемъ искать другихъ примѣровъ неуваженія автора къ палеографіи.

Дальнѣйшій мотивъ нашего принципіальнаго разногласія съ г. Зенгеромъ заключается въ самомъ характерѣ его критическихъ пріемовъ. Точки отправленія для его конъектуральной критики даетъ ему герменевтика. Это естественно и понятно и утверждено, наконецъ, авторитетомъ Бёка. Но толкованіе толкованію рознь. Авторъ весьма часто обходитъ первую задачу научной герменевтики: точно уразумѣть текстъ, а приступаетъ къ нему съ предвзятымъ мнѣніемъ и сразу вноситъ въ толкованіе свое личное мнѣніе и свое субъективное пониманіе даннаго мѣста. При такомъ способѣ, порча текста или его подложность доказывается легко, но за то вся аргументація убѣдительна только для автора, а не для внимательнаго читателя. Часто прибѣгаетъ авторъ къ странному способу предупредить читателя противъ разбираемаго текста своимъ переводомъ, который онъ даетъ прежде, чѣмъ приступитъ къ толкованію. Называетъ авторъ свой переводъ „буквальнымъ" и передаетъ латинскій текстъ дѣйствительно слово за словомъ, даже въ порядкѣ подлинника. Для примѣра укажемъ на переводъ первыхъ трехъ строфъ первой оды I книги: „Есть (люди), которыхъ телѣжкою пыль Олимпійскую когда набрали, тѣшитъ; и столбъ раскалившимися не задѣтый колесами, и пальма прославленная земель властелиновъ возноситъ до боговъ; этого, если измѣнчивыхъ толпа Квиритовъ споритъ троекратными поднять почестями,

Библиотека "Руниверс"

того, если въ неотъемлемый запряталъ амбаръ все, что съ Ливійскихъ ни выметается гуменъ, радующагося отцовскія бороздить заступомъ поля Атталовыми условіями никогда не сдвинешь (съ мѣста), чтобы опъ древнимъ Кипрскимъ Миртійское, боязливымъ (ставъ) пловцомъ, разсѣкалъ море" (стр. 1—3). Стихъ 20-й 28-й оды I книги авторъ переводитъ: „ни предъ кѣмъ жестокая Смерть въ бѣгство не обратилась" (стр. 202). Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ есть уже нѣчто въ родѣ перифраза; къ этому послѣднему авторъ прибѣгаетъ еще чаще. Такъ начало 3-ей оды I книги авторъ передаетъ такъ: „Корабль, желаю тебѣ счастливаго пути въ Аттику, подъ условіемъ, чтобы ты благополучно доставилъ Вергилія въ Аттику". (стр. 73). 8-й стихъ 7-й оды I книги—Undique decerptam fronti praeponere olivam—передается у него на стр. 131: „иные только и знаютъ, что приставляютъ ко лбу общипанное дерево"; строфа 20-й оды II книги передается такъ: „Я сынъ вольноотпущенника, снискалъ себѣ безсмертную славу тѣмъ, что Ты меня зовешь иногда обѣдать", и рядомъ еще иначе: „Я, бѣднага, не погибну для потомства, ибо ты меня называешь любезный" (стр. 265).

По поводу этого страннаго пріема, который дозволяетъ себѣ г. Зенгеръ, замѣтимъ вопервыхъ, что мы не понимаемъ и не признаемъ того, что онъ называетъ буквальнымъ переводомъ. Переводъ вообще есть переводъ въ понятія, а не въ слова другаго языка. Слова одного языка въ огромномъ большинствѣ даже по объему покрываемаго ими понятія, не соотвѣтствуютъ словамъ другаго языка. Далѣе, кромѣ этимологическаго значенія слова, есть еще другой факторъ—употребленіе. Наконецъ, языкъ поэзіи, а въ особенности литературной поэзіи, имѣетъ у всѣхъ народовъ свой особый лексиконъ. Переводъ вообще возможенъ только для того, кто совершенно понялъ текстъ. То, что̀ называется страннымъ именемъ „буквальнаго перевода", существуетъ развѣ только въ школьныхъ интересахъ обученія чужому языку дѣтей; къ нему иные прибѣгаютъ, какъ къ предварительному способу достигнуть приблизительнаго пониманія текста на чужомъ языкѣ, чтобы такимъ образомъ подготовить возможность перевода. Но то, что̀, быть можетъ, и полезно въ младшихъ классахъ гимназіи, совершенно излишне въ ученомъ сочиненіи и въ средѣ людей, знакомыхъ съ латинскимъ языкомъ, для которыхъ пишетъ г. Зенгеръ свою ученую критику. Его „буквальный переводъ" первыхъ строфъ первой оды Горація есть по существу полнѣйшій nonsens и, помѣщенный на первой страницѣ его изслѣдованія, онъ пор-

Библиотека "Руниверс"

титъ впечатлѣніе отъ всей его работы. Къ этому присоединяется и то, что переводъ этотъ и не точенъ. Такъ слово curriculo передано словомъ „телѣжкою". Но такъ ли это? Уже у Плавта слово curriculo употребляется при глаголахъ какъ нарѣчіе: Mostellaria 349; cur. currere, 918: c. iube, Persa 199: c. volare, Epidicus 12: c. sequi. Далѣе слово curriculum можетъ значить ристаніе, напримѣръ Liv. 44, 9, 4: Nam semel quadrigis semel desultore misso vix unius horae tempus utrumque curriculum complebat. Почему же авторъ выбралъ здѣсь именно неподходящее слово „телѣжка". Слово trabes онъ передаетъ черезъ „бревно" (Почему бы ужь не сказать: чурбанъ? было бы еще рѣзче и сильнѣе). Намъ думается, что если по способу г. Зенгера начать переводить современныхъ иностранныхъ поэтовъ на нашъ русскій языкъ, то легко доказать всякія интерполяціи и у нихъ. Возьмемъ для примѣра великолѣпный конецъ одного изъ перловъ Buch des Lieder, Heine:

Und das Büchlein ist die Urne
Mit der Asche meiner Liebe—

и попробуемъ перевести такъ: эта книжка есть горшокъ съ золой моей любви. Получается нѣчто такое уродливое, что можно пожалуй и заподозрить подлинность такого грубаго образа у Гейне и видѣть здѣсь какую-либо вставку.

Если такую свободу дозволяетъ себѣ авторъ въ переводѣ, именуемомъ имъ буквальнымъ, то въ перифразахъ, приведенныхъ выше, онъ идетъ еще дальше, и въ собственномъ смыслѣ слова коверкаетъ поэтическіе образы, заключенные въ стихахъ Горація. Этотъ странный способъ сдѣлать подозрительными стихи подлинника тѣмъ болѣе неумѣстенъ, что онъ достигаетъ какъ разъ противнаго тому, что желательно автору. Онъ вызываетъ въ читателѣ протестъ и невольно ведетъ къ мысли, что авторъ плохо понялъ текстъ, если онъ такъ перевелъ или перифразировалъ его, а отсюда и невольное недовѣріе къ правильности всей его критики.

Эта предвзятость, которую г. Зенгеръ вноситъ въ свою герменевтику, можетъ служить сильнымъ мотивомъ принципіальнаго съ нимъ разногласія. Въ самомъ его изложеніи есть одна черта, которая поддерживала въ насъ лично это разногласіе. Разумѣемъ самый языкъ и стиль автора. Г. Зенгеръ можетъ писать легко, плавно и красиво. Читая его, чувствуешь, что всякая мысль можетъ найдти у него множество способовъ для своего выраженія. Но въ самомъ выборѣ словъ

Библиотека "Руниверс"

и выраженій авторъ до крайности не разборчивъ. Въ ученомъ сочиненіи по спеціальному вопросу естественно ожидать серьезнаго тона. Но г. Зенгеръ смотритъ на дѣло совсѣмъ иначе, иныя его фразы неумѣстны, на нашъ взглядъ, не только въ ученомъ, но и въ любомъ литературномъ произведеніи. Онъ словно задается иной разъ цѣлью оживить серьезный вопросъ внесеніемъ какого-то страннаго веселаго тона. Чтобы не упрекать голословно, укажемъ на слѣдующіе примѣры: стр. 22: „развѣ вотъ швейцаромъ напимался въ подобныхъ случалхъ доблестный основатель Ліопа, охотно бы примирившійся съ этой новой ролью, такъ какъ онъ еще при дворѣ Клеопатры научился отплясывать въ присядку подъ зеленоватой татуировкой вмѣсто костюма, съ рыбьимъ хвостомъ и съ папирусными украшеніями на головѣ". Стр. 73: „Едва ли Горацій до того раскисъ отъ одной мысли о разлукѣ съ другомъ, что сталъ даже заговариваться". Подобными выраженіями изобилуютъ многія страницы книги г. Зенгера (40, 27, 125, 264, 275 и мн. др.). Подобный странный тонъ изложенія невольно возбуждаетъ моральное неудовольствіе противъ автора и мѣшаетъ внимательному отношенію къ его аргументаціи. Такое же впечатлѣніе производитъ и чрезмѣрная полнота автора въ цитатахъ и его свободныя отступленія отъ непосредственной темы. Такъ, приведя тотъ или иной текстъ изъ древняго поэта, онъ часто, оставляя на время главный сюжетъ, обсуждаетъ именно этотъ текстъ, предлагаетъ къ нему конъектуры и доказываетъ ихъ новыми аналогіями или подробною аргументаціей. Подобный способъ изложенія разсѣиваетъ и утомляетъ вниманіе и тѣмъ ослабляетъ силу впечатлѣнія, какую могла бы имѣть болѣе краткая и идущая непосредственно къ дѣлу аргументація. Книга г. Зенгера могла бы, значительно сократившись въ своемъ объемѣ, много выиграть въ научномъ достоинствѣ. А свой богатый матеріалъ авторъ могъ бы приберечь для другихъ своихъ критическихъ этюдовъ и дальнѣйшихъ работъ. Всѣ его конъектуры къ Цицерону, Виргилію, Овидію, Стацію, Марціалу, Клавдіану, Сидонію и другимъ не только могли бы, но, смѣемъ сказать, должны бы совершенно отсутствовать въ „Критическомъ комментаріи къ нѣкоторымъ спорнымъ текстамъ Горація", какъ назвалъ онъ свою работу. Или авторъ поступалъ такъ, памятуя изреченіе:

Die Masse könnt ihr nur durch Masse zwingen,
Ein jeder sucht sich endlich selbst was aus.
Wer vieles bringt, wird manchem etwas bringen.

Библиотека "Руниверс"

Быть можетъ, онъ и правъ, но во всякомъ случаѣ главной своей цѣли онъ не достигъ: врядъ ли его конъектуры къ Горацію найдутъ себѣ поклонниковъ; врядъ ли онъ убѣдитъ кого-либо, что консервативное направленіе въ критикѣ текста вообще, и Горація въ частности, дѣйствительно такъ мало стоитъ, какъ думаетъ это онъ. Предоставляемъ судить другимъ, какой процентъ изъ его конъектуръ можетъ претендовать на внесеніе въ текстъ Горація. Будетъ ли это 5%, какъ то высказалъ въ видѣ общаго правила Векъ въ своей энциклопедіи классической филологіи [1]), или значительно больше того, мы судить не беремся. Предоставляемъ сужденіе объ этомъ тѣмъ, кто чувствуетъ въ себѣ умѣнье изцѣлять древніе тексты конъектурами и пробовалъ въ этомъ свои силы. Не принадлежа къ филологамъ этой школы, мы можемъ считать себя свободными и отъ обязанности оцѣнки труда г. Зенгера въ этомъ отношеніи.

Для насъ обязательно другое: выступить въ защиту преданія отъ нападокъ г. Зенгера. Чтобы не распространять черезъ мѣру нашей рецензіи, сдѣлаемъ это лишь по отношенію къ нѣсколькимъ мѣстамъ, и прежде всего къ первой одѣ первой книги. Г. Зенгеръ дѣлаетъ цѣлый рядъ конъектуръ въ первыхъ ея строфахъ. Сопоставляемъ для наглядности en regard текстъ Келлера и г. Зенгера.

Keller.	Г. Зенгеръ (стр. 10).
Sunt quos curriculo pulverem Olympicum	Sunt quos curriculo pulverem Olympicum
Collegisse iuvat, metaque fervidis	Collegisse iuvat, metaque fervidis
Evitata rotis palmaque nobilis	Evitata rotis palmaque nobi*les*
Terrarum dominos evehit ad deos;	Terrarum dominos evehit ad deos;
Hunc, si mobilium turba Quiritium	*Huic est* mobilium turba Quiritium
Certat tergeminis tollere honoribus;	*Cordi* tergeminis *uber* honoribus,
Illum, si proprio conditur horreo	*Illi* si proprio condidit horreo
Quicquid de Libycis verritur areis.	Quicquid de Libycis verritur areis.
Gaudentem patrios findere sarculo	Gaudentem patrios findere sarculo
Agros Attalicis condicionibus	Agros Attalicis condicionibus
Numquam dimoveas, ut trabe Cypria	Numquam dimoveas, ut trabe Cypria
Myrtoum pavidus nauta secet mare.	Myrt*us* impavidus nauta secet mare.

Поводъ для измѣненія въ первыхъ восьми приведенныхъ стихахъ даетъ г. Зенгеру его полная увѣренность, что нельзя приводить винительныхъ падежей hunc и illum въ связь съ глаголомъ iuvat.

[1]) *Boeckh*. l. c. p. 175. Im allgemeinen kann man behaupten, dass von 100 Conjecturen, welche die Kritiker machen, nicht 5 wahr sind.

Библиотека "Руниверс"

Никто другой, какъ великій Бентли, считалъ это невозможнымъ. Однако филологи не повѣрили Бентли и сумѣли защитить преданіе. Г. Зенгеръ въ своемъ примѣчаніи самъ приводитъ слова Германна по этому поводу: Refutarunt Bentleium alii nec profecto opus erat ista correctione. Г. Зенгеръ видитъ въ текстѣ преданія „Salto mortale глагола черезъ распространенное предложеніе", о которомъ „лишь вооружившись нѣкоторою смѣлостью можно утверждать, что оно не лишено извѣстной граціи". Намъ же кажется, что вся аргументація автора распадается и становится излишнею передъ слѣдующимъ простымъ изъясненіемъ, предложеннымъ Германномъ. Вотъ что̀ сказалъ этотъ послѣдній: quia quum evehit ad deos tantum amplificando isti luvat additum sit, nihil impedit, quin quae in utroque verbo notio inest, etiam ad sequentia referatur. Г. Зенгеръ самъ же приводитъ это изъясненіе въ примѣчаніи на стр. 6, сопровождая его вопросительными знаками и возраженіемъ, поставленнымъ послѣ слова verbo такого рода: „развѣ evehit ad deos простой глаголъ?" Г. Зенгеръ заявляетъ: „откровенно признаемся, что удовлетвориться этимъ мы не въ состояніи". Мы съ своей стороны удовлетворяемся и вотъ почему. Въ первыхъ четырехъ стихахъ рисуется одинъ поэтическій образъ. Глаголъ evehit, связанный черезъ que, какъ синтаксически равный съ глаголомъ предшествующаго предложенія iuvat, логически только пополняетъ со своими подлежащими и дополненіями ту картину, которая дана уже въ первомъ стихѣ. Evehit со своими подлежащими изъясняетъ въ частности то общее, что̀ уже дано, какъ цѣлое, въ выраженіи: collegisse pulverem Olympicum. При такомъ пониманіи нѣтъ ничего страннаго, или требующаго особаго изъясненія въ томъ, что далѣе слѣдуютъ два винительныхъ hunc и illum, къ которымъ и можно дополнять iuvat. Такое объясненіе освобождаетъ насъ отъ двухъ конъектуръ г. Зенгера, но ихъ остается еще изрядное количество; попытаемся устранить также и ихъ. Г. Зенгеръ такъ обстоятеленъ и подробенъ въ своей аргументаціи, что для рецензента является невозможнымъ опровергать его подробнымъ обсужденіемъ отдѣльныхъ посылокъ его доказательства. Такъ, причины, по которымъ ему не нравится слово certat, изложены на трехъ страницахъ (7—10). Отсылая къ нимъ читателя, замѣтимъ только, что г. Зенгеръ совершенно напрасно, по нашему мнѣнію, взглянулъ на этотъ стихъ съ точки зрѣнія правильности употребленія Гораціемъ терминовъ государственнаго права. Горацій не юристъ, трактата не пишетъ, а только даетъ поэтическій образъ, пользуясь словами, ко-

Библиотека "Руниверс"

торыя были понятны каждому римлянину. Ни мало не сомнѣваясь въ томъ, что honoribus здѣсь творительный падежъ, мы не видимъ ничего замысловатаго или неправильнаго въ словѣ certat; признаемъ же, напротивъ, въ немъ высшей степени удачный штрихъ для эффекта поэтической картины. Что же до замѣны слова pavidus въ послѣднемъ стихѣ словомъ impavidus, которое предложено Перлькампомъ, то нельзя не согласиться съ авторомъ, когда онъ заявляетъ, что эта конъектура „по концепціи безукоризненна" (стр. 3 прим. 2). Дѣйствительно, читая impavidus, получаемъ болѣе рѣзкій контрастъ (пахарь на нивѣ, завѣщанной отъ предковъ,—и отважный скиталецъ по свѣту, морякъ). Но принять подобную конъектуру, не смотря на всю безукоризненность ея концепціи, препятствуетъ намъ опасеніе такого рода: не исправимъ ли мы самого Горація, если станемъ читать въ этомъ стихѣ impavidus? Для тѣхъ, кто „консервативенъ" въ критикѣ текста, подобное опасеніе имѣетъ не малое значеніе.

Конецъ первой оды также не удовлетворяетъ г. Зенгера. Правда, онъ выступаетъ здѣсь въ защиту стиховъ отъ 29-го до конца. Мы вполнѣ согласны съ его утвержденіемъ такого рода: „Правильное толкованіе всего текста, какъ намъ кажется, потому только и считается спорнымъ, что усматривается въ возстановленіи безукоризненнаго хода мысли и даже риторической градаціи тамъ, гдѣ, при непредубѣжденномъ чтеніи, неизбѣжнымъ и вполнѣ естественнымъ оказывается это самое отсутствіе формальной и внутренней цѣлостности" (стр. 16). Г. Зенгеръ выступаетъ въ дальнѣйшемъ защитникомъ Горація и успѣшно отражаетъ разныя неправильныя толкованія и нападки (между прочимъ и новѣйшія—Вобрика); но тѣмъ не менѣе его анализъ и полемика не обходятся безъ того, чтобы не предложить конъектуры. Предпослѣдній стихъ оды:

Quod si me lyricis vatibus inseres

авторъ хочетъ читать такъ:

Quod si me lyricis *fas*tibus inseres.

Обоснованіе возможности такого чтенія доказываетъ, между прочимъ, близкое знакомство автора съ Клавдіаномъ; но такъ какъ преданіе не нуждается въ поправкѣ, то конъектура г. Зенгера является, на нашъ взглядъ, совершенно излишнею роскошью.

Третьей одѣ первой книги авторъ посвящаетъ обстоятельный этюдъ (стр. 73 — 91). Онъ предлагаетъ здѣсь иное объясненіе 6-го стиха, высказываетъ сомнѣніе относительно 16-го стиха, признаетъ подлож-

Библиотека "Руниверс"

ными стихи 17—20, предлагаетъ конъектуру (очень простую съ точки зрѣнія палеографіи) къ стиху 20-му и двѣ конъектуры къ стиху 26-му. Въ началѣ его этюда есть, какъ намъ кажется, нѣкоторое недоразумѣніе. Вторая строфа оды читается такъ:

Navis, quae tibi creditum
Debes Vergilium finibus Atticis
Reddas incolumem precor
Et serves animae dimidium meae.

Уже древніе допускали возможность колебанія относительно того, куда слѣдуетъ присоединить слова finibus Atticis. Порфиріонъ замѣчаетъ: ambiguum utrum „debes finibus Atticis" an „finibus Atticis reddas" accipiendum. Эта двоякая возможность толкованія отражается и въ современныхъ изданіяхъ. У Келлера и во множествѣ другихъ изданій ставится запятая (или двѣ точки) послѣ слова Vergilium. Кисслингъ (Weidmann. Berlin 1884) предпочелъ иначе связать слова и ставитъ двѣ точки послѣ слова Atticis. Никто не сомнѣвается, что f. at. есть дательный падежъ. Придирчивый Перлькампъ находилъ страннымъ, что корабль долженъ reddere Виргилія не тому, кто его credidit: reddendus erat ei, qui crederat, non Atticae. Г. Зенгеръ находитъ это замѣчаніе совершенно вѣрнымъ и предлагаетъ поправить дѣло, обходясь безъ всякихъ исправленій текста такимъ образомъ: принять слова f. at. за творительный падежъ, а не за дательный. Длинный рядъ примѣровъ долженъ убѣдить читателя, что глаголы, сложные съ частицей *re*, нерѣдко сочиняются съ творительнымъ падежомъ. Это вѣрно, но въ такомъ случаѣ получается смыслъ противный тому, какой здѣсь необходимо признать. Виргилій ѣдетъ въ Аттику, какъ ясно то изъ первой строфы, гдѣ и выражено желаніе поэта, чтобы богъ Эолъ послалъ ему вѣтеръ попутный Іарух. Въ комментаріи Кисслинга приведена цитата изъ Сервія такого рода: Іарух... qui de Apulia flans optime ad orientem ducit (Serv. ad Aen. 8, 710). Итакъ, Виргилій ѣдетъ въ Аттику, поэтъ молитъ бога послать попутный вѣтеръ кораблю; но, обращаясь къ самому кораблю, заявляетъ, что онъ долженъ привезти Виргилія невредимымъ изъ Аттики. Возможно ли это? И не проще ли и лучше оставаться при общепринятомъ признаніи дательнаго падежа въ f. atticis?

Стихи 17—20 авторъ признаетъ подложными и честитъ эту „интерполяцію" весьма сильными эпитетами. „Школьное ея происхожденіе, говоритъ онъ, видно ужь изъ педантичности гнусной спецификаціи опасностей: морскіе звѣри, открытое море, берега моря.

Библиотека "Руниверс"

Gradus, пожалуй, грамматикомъ понималось просто какъ степень: можно быть съѣденнымъ, можно потонуть, можно разбиться о скалу. Что намъ считать высшею степенью, онъ, къ сожалѣнію, забылъ сказать".—Аргументы ученаго характера предшествующія приведенному заключенію (стр. 75 — 78), основаны на данныхъ, представленныхъ противниками и защитниками этой строфы. Съ нашей точки зрѣнія, аргументы первыхъ могутъ быть характеризованы латинскою пословицей: in scirpo nodum quaeris (Plaut. Men. 248).

Обращаемся къ третьему этюду, гдѣ мы также совершенно не согласны съ г. Зенгеромъ: 20-я ода II книги. Извѣстно, что Лерсъ сдѣлалъ въ своемъ изданіи Горація надъ этимъ стихотвореніемъ грозную надпись: unecht. Доказательства свои онъ изложилъ въ предисловіи р. XC — XCI. Они состоятъ изъ риторическихъ вопросовъ и восклицаній, которыя могутъ быть убѣдительными только для его адептовъ. Лерсъ такъ рѣзко высказалъ свою точку зрѣнія на критику текста древнихъ поэтовъ, что тѣмъ самымъ облегчилъ отношеніе къ своей критикѣ со стороны „консерваторовъ". Онъ заявилъ, что каждая критика по необходимости субъективна, что ein gescheites Subject macht eine gescheite Kritik, что эстетическія основанія абсолютно-приложимы: „мы, которыхъ задача толковать и изъяснять произведенія искусства человѣческаго слова, мы выступимъ съ нашимъ testimonium paupertatis передъ публикой, которая имѣетъ за собою Шиллера и Гёте и, имѣя дѣло съ произведеніями искусства, откажемъ себѣ въ критеріи вкуса!" Такъ возглашалъ Лерсъ въ предисловіи (p. VI). Если субъективный вкусъ и субъективная эстетическая оцѣнка поставлены въ основу критики, то тѣмъ самымъ открытъ безпредѣльный просторъ для того, чтобы исключить изъ древняго текста все, что̀ угодно. Понятно, что даже одинъ и тотъ же субъектъ, какъ бы онъ не былъ gescheit, въ разную пору, смотря по различному настроенію духа, можетъ самъ оказаться въ противорѣчіи съ собою. Г. Зенгеръ, какъ было указано выше, признаетъ опаснымъ „оперировать въ филологіи чувствомъ" и въ данномъ случаѣ онъ расходится съ Лерсомъ. Подложною онъ признаетъ только третью строфу оды (9—12). Но и во второй строфѣ онъ не всѣмъ доволенъ. Слова quem vocas его не удовлетворяютъ. Прибавимъ, что даже Келлеръ не остался при рукописномъ quem vocas (о чемъ авторъ не упоминаетъ впрочемъ). Келлеръ, разобравъ это мѣсто и предложенныя къ нему поправки въ своихъ Epilegomena, p. 181, сл., склонился къ конъектурѣ Бентлея: quem vocant. Г. Зенгеръ заявляетъ: „Не достаточно читать

Библиотека "Руниверс"

съ Бентли: quem vocant. Нужно нѣчто новое", и съ своей стороны предлагаетъ читать: tam procax или pervicax, внося послѣднее въ текстъ:

.... Non ego „paupertum
Sanguis parentum", non ego „pervicax",
Dilecte Maecenas obibo.

Кавычками авторъ обозначаетъ, что слова: „выскочка" и „революціонеръ дерзкій" (какъ онъ самъ переводитъ свое чтеніе) принадлежитъ противникамъ поэта. Такъ понималъ и Бентли слова Sanguis paupertum parentum, съ нимъ согласился и Келлеръ. Но Бентли имѣлъ основаніе такъ понимать въ самомъ текстѣ, читая quem vocant, а при чтеніи г. Зенгера пѣтъ этого основанія. Далѣе, если мы дѣйствительно знаемъ, что Горація попрекали его происхожденіемъ, какъ онъ самъ говоритъ въ сатирахъ (I, 6, 45 сл.), то объ упрекахъ въ pervicacia мы вѣдь ровно ничего не знаемъ. Авторъ указываетъ на то, что Горацій называетъ свою Музу procax С. II, 1, 37 и pervicax—III, 3, 70. Другихъ доказательствъ нѣтъ у автора и мы весьма сомнѣваемся, чтобы можно было вывести хоть что-нибудь для даннаго мѣста изъ стиховъ, заканчивающихъ 3 оду III книги:

Quo Musa tendis? Desine pervicax
Referre sermones deorum et
Magna modis tenuare parvis.

Обращаемся къ его атетезѣ стиховъ 9 — 12. Указавъ на имена своихъ предшественниковъ—Перлькампа, Мейнеке, Л. Миллера, Линкера, О. Яна, Гейнемана и Вернгарди, авторъ старается доказать, что картина, которую рисуютъ эти стихи, не имѣетъ себѣ аналогіи у древнихъ поэтовъ и что „безобразный реализмъ строфы" обличаетъ неумѣлое подражаніе метаморфозамъ Овидія. Затѣмъ онъ обращается къ критикѣ соображеній высказанныхъ въ защиту этой строфы и заканчиваетъ это разсмотрѣніе слѣдующими словами: „Мы же, послѣ всего изложеннаго, склонны думать, что всѣ такъ называемые консерваторы тайно сговорились уморительными толкованіями въ самомъ дѣлѣ довести якобы защищаемый принципъ до абсурда и въ сущности перешли въ противоположный лагерь. Удивляемся только ихъ героизму: право, ужъ пора имъ объявить, что понимать ихъ надо „юмористично". Цѣли вѣдь маневръ ихъ вполнѣ достигъ". — Хотя способъ выраженія автора никакъ нельзя назвать, по нашему мнѣнію, умѣстнымъ въ ученомъ сочиненіи; но въ данномъ случаѣ можно признать за авторомъ право строго отнестись къ защитникамъ преданія.

Библиотека "Руниверс"

Дѣло въ томъ, что эти послѣдніе погрѣшили здѣсь тѣмъ самымъ, чѣмъ въ такой обильной степени грѣшитъ самъ г. Зенгеръ, а именно: излишкомъ интерпретаціи. Не имѣя подъ руками всей литературы по поводу этой оды, которою пользовался г. Зенгеръ, мы не беремся судить о томъ, не были ли нападки на подлинность этого мѣста причиной такой чрезмѣрной полноты въ его толкованіи защитниками. Намъ кажется—и это одно изъ нашихъ принципіальныхъ разногласій съ авторомъ, что поэтическій образъ вовсе не нуждается въ глубокомысленныхъ детальныхъ изъясненіяхъ. Совершенно достаточно понимать картину въ общемъ. Такъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ сравненіе поэта съ лебедемъ—совершенно понятно намъ, и оно нисколько не станетъ понятнѣе, если мы прибавимъ, какъ дѣлаетъ Бюхелеръ, для его изъясненія, что поэтъ чувствовалъ приближеніе старости и замѣчалъ сѣдину въ своихъ волосахъ. Бюхелеръ при изъясненіи этой оды вспомнилъ начало одного стихотворенія Овидія, а именно: Tristia IV, 8, 1.

Iam mea cycneas imitantur tempora palmas,
Inficit et nigras alba senecta comas.

Отсюда и его изъясненіе Горапіева сравненія себя съ лебедемъ: „dass Zug für Zug nicht minder für den Menschen, den älternden Horaz passt: eingeschrumpfte Beine, oben weiss, Flaum an Fingern und Schultern". Излишекъ интерпретаціи и такой, какова приведенная, вредитъ пониманію поэтическаго образа, нисколько не дѣлая его изящнѣе въ представленіи читателя этой оды. Наше разногласіе съ г. Зенгеромъ выражается еще въ одномъ обстоятельствѣ: мы ни мало не считаемъ возможнымъ набросить тѣнь подложности на тотъ или иной стихъ указаніемъ на то, что у другихъ поэтовъ древности совершенно не попадается образа, аналогичнаго тому, который заключенъ въ данномъ стихѣ. Если ни одинъ поэтъ древности и не ввелъ въ свои творенія образа превращенія человѣка въ лебедя; то это ровно ничего не говоритъ противъ подлинности данной строфы Горація.

Позволимъ себѣ остановиться еще на одномъ этюдѣ г. Зенгера, а именно: по поводу 8-й оды IV книги (стр. 336 — 361). Авторъ не соглашается съ Лерсомъ, который и надъ этимъ стихотвореніемъ надписалъ свое грозное: unecht. Отдѣльные стихи этой оды, какъ извѣстно, подвергались атетезамъ со стороны многихъ критиковъ Горапіева текста. Вслѣдъ за ними идетъ г. Зенгеръ, выключающій стихи 16 и 17:

Библиотека "Руниверс"

Reiectaeque retrorsum Hannibalis minae,
Non incendia Carthaginis impiae.

Второй изъ этихъ стиховъ является, дѣйствительно, подозрительнымъ. Рѣчь у Горація идетъ о Сципіонѣ старшемъ, побѣдителѣ при Замѣ. Пожаръ Карѳагена къ нему не относится. Такъ какъ Келлеръ въ своихъ Epilegomena отважился отстаивать и этотъ стихъ (стр. 326 сл.), допуская возможность ошибки со стороны Горація, то г. Зенгеръ подробно полемизируетъ противъ самой возможности приписать Горацію подобное „невѣжество“ „въ самыхъ элементарныхъ данныхъ изъ національной исторіи Рима“. Авторъ видитъ также грубую историческую ошибку и въ томъ, что въ стихѣ 15 и 16 говорится о поспѣшномъ бѣгствѣ Ганнибала (celeres fugae... minae). Обнаруживая свое близкое знакомство съ исторіей этого періода Рима и преданіемъ о немъ, авторъ ни за что не соглашается признать, что Горацій могъ не принять въ соображеніе того, что Ганнибалъ только годъ спустя, послѣ того какъ Сципіонъ высадился въ Африку, былъ отозванъ изъ Италіи. Такимъ путемъ г. Зенгеръ приходитъ къ атетезѣ двухъ стиховъ и необходимости измѣнить слова: celeres fugae, eius въ началѣ 18-го стиха, а равно также и rediit въ 19-мъ стихѣ. Въ редакціи г. Зенгера стихи читаются такъ:

15. Post mortem ducibus, non *generis pyrae*,
18. *Maius* qui domita nomen ab Africa *sit*
Lucratus *inuenis* clarius indicant
Laudes quam Calabrae Pierides....

Свои конъектуры авторъ обставилъ обширнымъ запасомъ цитатъ изъ поэтовъ и теоретическими соображеніями (особенно по поводу предлагаемаго имъ руга). Быть можетъ, для другихъ его доказательства и убѣдительны; но что до насъ, то мы считаемъ совершенно возможнымъ для поэта, который не пишетъ исторіи второй пунической войны, а лишь пользуется историческими образами, — говорить о поспѣшномъ бѣгствѣ Ганнибала изъ Италіи. Допуская, какъ возможное, атетезу стиха 17-го, мы ни мало не сомнѣваемся въ подлинности 16-го стиха и второй половины 15-го. Такимъ образомъ, для насъ являются непужными конъектуры г. Зенгера, связанныя съ атетезой стиха 16-го.

Указаніемъ на эти четыре этюда мы и закончимъ наши частныя замѣчанія на книгу г. Зенгера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашу о ней замѣтку. Признавая за авторомъ право на дивинаціонную критику древнихъ поэтовъ, которое блистательно доказалъ онъ въ своей книгѣ,

Библиотека "Руниверс"

отдавая честь его многообразной и разнообразной эрудиціи въ области классической филологіи и въ частности римскихъ поэтовъ, мы думаемъ, что авторъ слишкомъ часто по напрасну расточалъ и свой талантъ, и свое знаніе. Мы готовы поставить ему въ упрекъ и то, что въ книгѣ, посвященной Горацію, онъ предложилъ цѣлое множество конъектуръ къ другимъ поэтамъ и даже прозаикамъ. Если дивинаціонная критика не есть простое упражненіе фантазіи, то ясно, что исправленіе текста каждаго писателя въ отдѣльности есть особая спеціальная задача, требующая спеціальнаго изученія языка, стиля, словоупотребленія даннаго автора (забудемъ на этотъ разъ о рукописяхъ и о дипломатической критикѣ). Г. Зенгеръ, какъ намъ кажется, высказалъ этимъ своимъ расточеніемъ дивинаціоннаго таланта, который онъ въ себѣ чувствуетъ, не въ мѣру легкое отношеніе къ серьезной и трудной задачѣ. Въ своемъ изложеніи авторъ отличается полнотой, подавляющею подъ часъ читателя; но она является результатомъ внесенія въ изложеніе многого такого, что̀ совершенно не нужно для доказательства мыслей и положеній автора, является отступленіемъ въ области, которыхъ онъ могъ бы совершенно не касаться. Наконецъ, намъ кажется, что авторъ недостаточно уяснилъ самъ себѣ принципы и задачи критики текста древнихъ писателей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, какъ содержаніе его введенія, такъ и многія мѣста въ его этюдахъ по поводу отдѣльныхъ стиховъ Гораціева текста. Намъ кажется, что еслибъ авторъ вмѣсто предвзятаго презрѣнія къ Келлеру отнесся бы къ его Epilegomena посерьезнѣе, основательно изучилъ бы эту книгу, включая сюда и Schlussbetrachtungen (p. 776 — 812), то онъ нашелъ бы многое, чему слѣдовало бы поучиться у „консерваторовъ“. Онъ тогда, быть можетъ, и не включилъ бы въ свою книгу иныхъ этюдовъ, которые составлены какъ разъ по схемѣ, отъ которой предостерегаетъ Келлеръ (p. 809). Авторъ почувствовалъ бы, что утвержденія подобныя вышеуказаннымъ: „архитипъ“ есть „химера“ (p. 39) умѣстны только тогда, когда утверждающій можетъ доказать свою мысль сопоставленіемъ данныхъ дипломатической критики. Келлеръ дѣлитъ рукописи Горація на три группы, считаетъ возможнымъ возвести ихъ къ архетипу и высказываетъ намъ свое убѣжденіе, что Горацій дошелъ до насъ въ хорошемъ видѣ, и что, стало быть, критика его текста должна быть консервативна. Слышать это отъ Келлера, столько лѣтъ занимавшагося изученіемъ рукописнаго преданія Горація, для насъ поучительно и важно. Конечно, подобныя утвержденія не имѣютъ и не могутъ имѣть никакой цѣны

Библиотека "Руниверс"

у критиковъ школы Лерса; но мы сомнѣваемся, чтобы Лерсъ имѣлъ въ настоящее время много адептовъ, и г. Зенгеръ, по видимому, себя къ нимъ не причисляетъ, хотя часто дѣйствуетъ совершенно въ такомъ же духѣ.

Но за всѣмъ тѣмъ книга г. Зенгера представляетъ блестящее свидѣтельство о талантѣ и широкой эрудиціи автора. Независимо отъ достоинства отдѣльныхъ конъектуръ къ тексту Горація, мы должны быть благодарны г. Зенгеру и за ту практическую пользу, которую можетъ принести его книга въ дѣлѣ университетскаго преподаванія. Богатый матеріалъ для критики и экзегезы Горація, представленный въ книгѣ, написанной на русскомъ языкѣ, можетъ сдѣлать ее весьма удобнымъ пособіемъ при практическихъ занятіяхъ по латинскому языку въ нашихъ историко-филологическихъ факультетахъ. Конечно, при пользованіи подобнаго рода филологическая заповѣдь — nihil credere—должна простираться и на догадки автора, но никакъ не на сообщаемый имъ матеріалъ, не на его fides, а также не на искренность его желанія содѣйствовать своимъ трудомъ изученію у насъ на Руси величайшаго римскаго поэта.

Ю. Куланковскій.

II.

О субструкціяхъ Капитолія и овъ aedes (templum) Vestae. Критическія и объяснительныя замѣчанія къ одѣ Горація кн. I, 2.

Г. Зенгеръ въ своемъ „Критическомъ комментаріѣ“ предлагаетъ нѣсколько эмендацій въ текстѣ означенной оды; изъ нихъ наиболѣе важны предложенныя для 16-го стиха. Онъ читаетъ „Templaque tosta“ или „T. maesta“ вмѣсто традиціоннаго „Templaque Vestae“ и относитъ эти слова, а равно „monumenta regis“ къ Капитолійскому храму Юпитера; упоминаніе о храмѣ Весты такимъ образомъ совсѣмъ устраняется изъ этой оды.

Занимаясь культомъ Весты и въ частности вопросомъ о ея храмѣ, мы должны были обратить особенное вниманіе на эту оду Горація, имѣли случай разсмотрѣть много мѣстъ, въ которыхъ упоминается храмъ Весты и старались дать себѣ отчетъ, на сколько употребительно и законно въ классической латыни выраженіе „templum Vestae“. Естественно, мы обратили вниманіе и на критику г. Зенгера. Съ эмендаціями и объясненіями его мы не можемъ согласиться и счита-

Библиотека "Руниверс"

емъ не лишнимъ свои доводы предложить вниманію нашихъ филологовъ. Намъ придется говорить главнымъ образомъ о субструкціяхъ Капитолія и объ aedes (templum) Vestae.

Придумать отличное отъ обычнаго толкованіе словъ „monumenta regis" приходится по необходимости, отвергая совсѣмъ „templaque Vestae", то-есть, упоминаніе о храмѣ Весты. Поводомъ къ эмендаціи и новому толкованію этого мѣста было для автора его убѣжденіе, что сочетаніе „templaque Vestae" не могло быть употреблено Гораціемъ („ошибочная форма"), и неправильность его толкованія словъ „ monumenta regis" доказывается уже тѣмъ, что рядомъ съ ними должно стоять именно „templaque Vestae", какъ мы ниже докажемъ. Но г. Зенгеръ, отвергнувъ „templaque Vestae" по указанному мотиву, все-таки не находитъ возможнымъ удовлетвориться конъектурою tectaque Vestae (слова templum и tectum въ рукописяхъ часто смѣшиваются) или templaque casta (Лерсъ), такъ какъ де (стр. 37) упоминаніе о святилищѣ Весты и въ корректной формѣ, а тѣмъ болѣе въ ошибочной желательно устранить отсюда. Выходитъ, слѣдовательно, что новое толкованіе словъ „monumenta regis" особенно привлекательно, соблазнительно, оно является какъ бы главнымъ мотивомъ эмендаціи мѣста. Посему сначала о „monumenta regis".

Авторъ говоритъ (стр. 37.): „При этомъ чтеніи („templaque maesta" и под.) подъ monumenta нельзя ужь, конечно, разумѣть такъ называемую regia. Дѣло идетъ о Капитоліи, противъ чего не говоритъ вовсе, что сооруженное Тарквиніемъ святилище успѣло раньше сгорѣть и замѣниться Лутаціевымъ; знаменитыя (Liv. I, 55. Plut. Popl. 15,5; въ примѣчаніи указывается на Plin. N. H. XXXVI,104) субструкціи царя остались (Dion. IV,61. Tacit. Hist. III,72) и ближайшимъ образомъ имѣются въ виду словами „monumenta regis": отъ нихъ „templa" намѣренно различаются." Итакъ по мнѣнію г. Зенгера monumenta regis означаютъ ближайшимъ образомъ субструкціи (стилобатъ) храма Юпитера, онѣ уцѣлѣли отъ времени царей до времени Горація и были въ это время „знамениты", такъ что Горацій упоминаетъ о нихъ особо. Такъ ли это? Мы должны нѣсколько распространиться о „субструкціяхъ царя" и субструкціяхъ Капитолія.

Ливій въ указанномъ авторомъ мѣстѣ (I,55) говоритъ о fundamenta Капитолійскаго храма Юпитера, именно что нихъ заложилъ второй Тарквиній; но ему кажется совсѣмъ невѣроятнымъ, чтобы на нихъ издержано было 40,000 фунтовъ серебра — вся Пометійская добыча, какъ то сообщаетъ Пизонъ; онъ считаетъ болѣе вѣроятною цифру

Библиотека "Руниверс"

Фабія Пиктора—40 талантовъ. Да и эта сумма едва ли употреблена была только на fundamenta. Ливій говоритъ и въ другомъ мѣстѣ (I,38) о тѣхъ же fundamenta храма, тамъ у него Тарквиній первый „aream ad aedem in Capitolio Jovis....occupat fundamentis". Очевидно, Ливій не различаетъ большихъ работъ по планировкѣ площади Капитолія, произведенныхъ по Діонисію первымъ Тарквиніемъ, и закладки фундамента для храма. Какое значеніе въ виду сказаннаго можетъ имѣть извѣстіе Плутарха (Popl. 15, 5), который повторяетъ старую басню о томъ, что Тарквиній издержалъ εἰς τοὺς θεμελίους (тѣ же fundamenta) храма λίτρας ἀργυρίου τετρακισμυρίας! Діонисій Галикарнасскій (IV,58) напротивъ сообщаетъ, что Тарквиній (второй) назначилъ на постройку храма только одну десятую часть Пометійской добычи (τοῦτο τὸ ἔργον ἀπὸ τῆς δεκάτης τῶν ἐκ Σοέσσης λαφύρων). Одинъ этотъ авторъ только и говоритъ болѣе обстоятельно о построеніи перваго храма (III,69; IV, 58 и 61); онъ отдѣльно говоритъ о планировкѣ Капитолія, о закладкѣ фундамента храма (θεμέλιος) и о стилобатѣ его (κρηπίς).

Что разумѣетъ г. Зенгеръ подъ „субструкціями царя", собственно трудно понять; жаль, что онъ не употребилъ болѣе опредѣленнаго обозначенія. Ливій и Плутархъ въ приведенныхъ мѣстахъ говорятъ о „фундаментѣ" храма, Діонисій IV, 61 (на IV, 58 и III, 69 авторъ не указываетъ) говоритъ о κρηπίς и θεμέλιος, о стилобатѣ храма и фундаментѣ. Выходитъ, что подъ „субструкціями" г. Зенгеръ разумѣетъ стилобатъ и фундаментъ или что по его мнѣнію θεμέλιος и κρηπίς одно и то же. Изъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ Ливія и Плутарха трудно что-либо вывести въ подтвержденіе знаменитости „субструкцій царя", понимаемыхъ въ этомъ смыслѣ. Только Діонисій говоритъ, что стилобатъ былъ высокъ. Но несомнѣнно болѣе замѣчательна была сама по себѣ искусственно выровненная и укрѣпленная площадь, на которой возвышался храмъ Юпитера. Г. Зенгеръ не указываетъ на мѣсто у Діонисія, гдѣ говорится о субструкціяхъ перваго царя, субструкціяхъ названной площади. Однако онъ указываетъ на Плинія N. H., XXXII,104. Но Плиній въ этомъ мѣстѣ говоритъ не о субструкціяхъ храма Юпитера, а несомнѣнно о субструкціяхъ Капитолійскаго холма; онъ говоритъ именно: „sed tum senes aggeris vastum spatium, substructiones Capitolii mirabantur" и пр. Эти субструкціи были, конечно, гораздо значительнѣе стилобата храма (упоминаются вѣдь рядомъ съ vastum spatium aggeris); онѣ именно и возбуждали удивленіе, были знамениты, но онѣ не были opus regis или regum. Ливій, VI, 4 подъ 388

Библиотека "Руниверс"

годомъ говоритъ: „Eodem anno Capitolium lapide quadrato substructum, opus vel in hac magnificentia urbis conspiciendum“. [1]).

Но, можетъ быть, изъ другихъ мѣстъ древнихъ авторовъ выходитъ, что субструкціи храма были знамениты и возбуждали удивленіе? Сначала впрочемъ посмотримъ, на сколько можно было ихъ называть monumenta regis и сохранялись ли до времени Горація эти „субструкціи царя“.

Субструкціи (фундаментъ, стилобатъ) храма можно было, пожалуй, называть monumenta regis (хотя, конечно, гораздо болѣе извѣстны были, какъ памятники одного царя agger Servii и regia Нумы), такъ какъ основанія для храма заложены были или первымъ Тарквиніемъ (Тацитъ), или вторымъ (Діонисій, Плутархъ). Однако, что субструкціи или фундаментъ принадлежали времени одного царя, Ливію это не было столь ясно, какъ должно было быть Горацію, по мнѣнію г. Зенгера; по крайней мѣрѣ этотъ историкъ (кн. I, 38) сообщаетъ о Тарквиніѣ первомъ, что онъ aream ad aedem in Capitolio Jovis....

---

[1]) Г. Іорданъ (Городъ Р. I, 2, стр. 13), сообщивъ на основаніи Діонисія, что для постройки храма выравненъ былъ и укрѣпленъ искусственно плацъ на Капитоліѣ и храмъ построенъ былъ на высокомъ стилобатѣ, далѣе говоритъ, указывая на вышеприведенныя мѣста Ливія и Плутарха, а также на Ливія, XXXVIII,28: „Die Geschichte des Tempels weist zwei „Beispiele von Untermauerungen des Capitolium“ (366—380 и 565—189), also wohl von Vervollständigungen und Reparaturen der ersten Anlage nach. Die Bauten erregten Staunen noch in der Kaiserzeit. Denn sowohl der untermauerte Platz wie der alte Stylobat trotzten dem Feuer, welche den Oberbau dreimal vollständig in Asche gelegt hat.“ Нѣтъ ровно никакого основанія отнести упомянутыя сообщенія Ливія и Плинія къ исторіи *храма* Юпитера Капитолійскаго. Іорданъ употребляетъ неопредѣленное выраженіе „Untermauerungen des Capitolium“; изъ его словъ выходитъ, что при императорахъ возбуждали удивленіе стилобатъ храма и его area. Но это невѣрно. Впрочемъ самъ Іорданъ въ другомъ мѣстѣ (Топ. I, 2, стр. 123) выражается опредѣленнѣе и вполнѣ вѣрно, противорѣча отчасти самому себѣ. Указавъ на случаи обваловъ по сторонамъ Капитолійскаго холма (Ливій, XXXV,21), онъ продолжаетъ: „Man ist auch dieser Gefahr wirksam begegnet durch Errichtung künstlicher Untermauerungen. Schon der Bau des Tempels selbst nöthigte zur Herstellung auf der Seite des Capitolium und die Chronik berichtet unter d. J. 366 и 565 d. St. von Neubauten auf dieser Seite des Capitolium“. (Только у Ливія XXXVIII,28 несомнѣнно ясно, что говорится о субструкціяхъ на этой части Капитолія. Самъ Іорданъ допускаетъ, что у Плинія и Ливія можно разумѣть субструкціи всего холма, когда говоритъ, что и онъ долженъ былъ имѣть тоже субструкціи). Sie erregten zur Zeit der Flavier gerechtes Staunen und noch heute sehen wir Reste derselben. *Wohl zu unterscheiden sind davon* die Ueberreste des Stylobaten des Tempels“ и пр.

Библиотека "Руниверс"

occupat fundamentis, а затѣмъ опять о второмъ Тарквиніѣ, что онъ тоже in fundamenta издержалъ всю Помеtійскую добычу (срв. Швеглеръ, R. Geschichte, I, 793).

Далѣе г. Зенгеръ слишкомъ смѣло на основаніи только мѣстъ авторовъ утверждаетъ, что субструкціи (стилобатъ) храма при возобновленіи его остались отъ первоначальной царской постройки. Вопросъ о стилобатѣ храма разсмотрѣнъ въ послѣднее время обстоятельно Іорданомъ (Topogr. I, 2, стр. 79 сл.). Этотъ ученый приходитъ къ заключенію, что стилобатъ послѣдняго (Домиціанова) храма, сохранившійся отчасти донынѣ, есть именно произведеніе перваго строителя. Основывается онъ и на свидѣтельствахъ древнихъ, но главнымъ образомъ на анализѣ сохранившихся остатковъ этого стилобата. Дѣйствительно, главнымъ, рѣшающимъ доказательствомъ могутъ служить единственно эти остатки, которые будто бы несомнѣнно по матеріалу (туфъ холма) и отсутствію всякихъ скрѣпъ между квадрами указываютъ на древнѣйшій періодъ римскаго зодчества (впрочемъ на нихъ нѣтъ никакихъ знаковъ каменотесовъ). Но Іорданъ (79, прим.) не можетъ не допустить, что въ первоначальномъ стилобатѣ дѣлались поновленія („natürlich an diesem Bau Restaurationsarbeiten vorgenommen worden wären"). Мы знаемъ вѣдь, что во время перваго пожара сгорѣли даже Сибиллины книги, хранившіяся въ каменномъ ковчегѣ подъ храмомъ. Слѣдовательно, огонь дѣйствовалъ весьма разрушительно. Іорданъ полагаетъ, что верхнія части зданія, обрушившись, проломали въ иныхъ мѣстахъ полъ храма и огонь проникъ въ подземелья храма, но что едва ли при этомъ повреждены были стѣны стилобата („Schwerlich aber zwingen technische Gründe anzunehmen, dass die Verwüstungen auch Quadermauern, wie die des Stylobaten aus den Fugen bringen mussten"). Намъ кажется несомнѣннымъ, что при постройкѣ новаго зданія, конечно болѣе солиднаго и роскошнаго [1]), фундаментъ и стилобатъ во всякомъ случаѣ по крайней мѣрѣ поновили весьма существенно.

Что же говорятъ древніе авторы о сохраненіи стариннаго, первоначальнаго стилобата? О возобновленіи храма Суллою Діонисій Г. (IV, 61) говоритъ только, что онъ построенъ ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς θεμελίοις, а Тацитъ (Hist., III, 72) еще яснѣе: „isdem rursus vestigiis situm est".

---

[1]) Діон. Г., IV, 61: Ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς θεμελίοις ὁ μετὰ τὴν ἔμπρησιν οἰκοδομηθεὶς κατὰ τοὺς πατέρας ἡμῶν ἱδρύθη, τῇ κολυτελείᾳ τῆς ὕλης μόνον διαλλάττων τὸν ἀρχαῖον. Тацитъ (Hist. IV, 53) о послѣднемъ храмѣ: altitudo aedibus adiecta.

Библиотека "Руниверс"

Самъ Іорданъ, конечно, признаетъ, что vestigia и θεμέλια (—ιοι) не тожественны съ χρηπίς (можно было говорить даже χρηπῖδος θεμέλια), но прибавляетъ, полагаясь, конечно, вполнѣ на результатъ анализа остатковъ стилобата: „Allein unmöglich können anderseits jene mit regiones identisch sein". Можно однако возражать Іордану и съ такимъ же по крайней мѣрѣ правомъ утверждать, что ни у Діонисія, ни у Тацита ни слова не сказано прямо о сохраненіи стараго стилобата[1]). Тацитъ два раза о возобновленіи храма Суллою и Веспасіаномъ употребляетъ одно и то же выраженіе „isdem vestigiis". О возобновленіи храма Веспасіаномъ (IV, 52) онъ сообщаетъ, кромѣ того, что остатки (reliquiae) святилища по указанію гаруспиковъ должны были быть свезены въ болота. Отчего бы ему при этомъ не упомянуть, что однако стилобатъ храма царской эпохи (знаменитыя субструкціи), выдержавшія уже два пожара, былъ оставленъ и въ новомъ зданіи? Въ поясненіе словъ „isdem vestigiis" онъ прибавляетъ, какъ мнѣніе гаруспиковъ: nolle deos mutari veterem formam. Очевидно, что важно было только, чтобы планъ основанія зданія остался прежній. Затѣмъ Тацитъ такъ обстоятельно описываетъ церемонію закладки храма и ни слова опять о старинномъ стилобатѣ храма; кажется, напротивъ, будто остатки прежняго храма убраны совсѣмъ и закладывается совсѣмъ новое зданіе: „magistratus и пр. .... studio laetitiaque conixi, saxum ingens traxere passimque iniectae fundamentis argenti aurique stipes et metallorum primitiae nullis fornacibus victae: praedixere haruspices, ne temeraretur opus saxo aurove in aliud destinato".

Итакъ изъ словъ Діонисія и Тацита едва ли можно выводить, что стилобатъ перваго храма сохранялся при возобновленіяхъ храма. Но если выводить изъ нихъ такое заключеніе очень рискованно, то уже совсѣмъ нельзя ровно ничего вывести въ подтвержденіе „знаменито-

---

[1]) Гереусъ переводитъ слова Тацита (Hist., IV, 53) „isdem vestigiis sisteretur" такъ: „Der Tempel sollte nicht über die alten Fundamente hinaus gerückt werden"; г. Модестовъ слова isdem vestigiis передаетъ въ одномъ мѣстѣ буквально („на прежнихъ слѣдахъ") (Ист., IV, 53), а въ другомъ (III, 72) почему-то иначе: „на томъ же мѣстѣ". Діонисій (IV, 61), сообщивъ, что первый храмъ ἐποιήθη ἐπὶ κρηπῖδος ὑψηλῆς, прибавляетъ ниже: ἐπὶ γὰρ τοῖς αὐτοῖς θεμελίοις ὁ μετὰ τὴν ἔμπρησιν οἰκοδομηθεὶς κατὰ τοὺς πατέρας ἡμῶν ἱδρύθη *только для того*, чтобы показать, на основаніи чего онъ точно приводитъ размѣры основанія храма. Очевидно, у него θεμελίοις значитъ только планъ основанія, vestigia. Еслибы онъ хотѣлъ сказать, что стилобатъ оставался древній, то онъ непремѣнно сказалъ бы: ἐπὶ τῇ αὐτῇ κρηπῖδι.

Библиотека "Руниверс"

сти* храмовыхъ субструкцій царя: ни Діонисій, ни Тацитъ, очевидно, не придавали никакого особеннаго значенія древнимъ субструкціямъ храма, не различали ихъ отъ новыхъ. Діонисій говоритъ, что храмъ построенъ былъ на высокомъ стилобатѣ. Но вѣдь и вообще храмы строились на болѣе или менѣе высокихъ стилобатахъ соотвѣтственно размѣрамъ зданій; такой большой храмъ, какъ Юпитера Капитолійскаго, долженъ былъ имѣть и высокій стилобатъ. Но вотъ изъ другаго писателя узнаемъ, что стилобатъ перваго храма напротивъ какъ разъ совсѣмъ не соотвѣтствовалъ высотѣ храма! Именно Авлъ Геллій на основаніи Варрона сообщаетъ, что Кв. Катулъ хотѣлъ понизить почву вокругъ храма, чтобы стилобатъ его казался выше, но не могъ этого сдѣлать[1]). Если же уже Катулъ хотѣлъ повысить стилобатъ храма, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ былъ значительно повышенъ при Веспасіанѣ, когда по свидѣтельству Тацита, altitudo aedibus adiecta. На сохранившихся изображеніяхъ Капитолійскаго храма—они впрочемъ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія—стилобатъ находимъ различныхъ размѣровъ; но въ зданіи Суллы и Веспасіана онъ незначительной высоты, храмъ Домиціановъ напротивъ изображенъ съ весьма высокимъ стилобатомъ. (См. Saglio et Daremb., Dictionnaire). Высоту его на основаніи сохранившихся остатковъ опредѣляетъ Іорданъ въ 5 метровъ.

Итакъ намъ кажется несомнѣннымъ, что стилобатъ храма Капитолійскаго Юпитера во время Горація не представлялъ ничего особенно выдающагося и, если въ немъ что-нибудь и оставалось отъ первоначальнаго зданія царской эпохи, то представляло болѣе антикварный интересъ.

Во всякомъ случаѣ въ виду выше разъясненнаго положенія вопроса о стилобатѣ храма Юпитера и сохраненіи первоначальнаго стилобата царской эпохи не приходится ничего строить на столь непрочномъ основаніи, нельзя рѣшительно утверждать, что у Горація monumenta regis значатъ именно этотъ стилобатъ храма Юпитера и

---

[1]) *Schwegler.* R. Geschichte, I, 796, пр. 8: „Doch muss die Höhe des Unterbaus in keinem Verhältniss gestanden haben zur Höhe des Giebels, denn Q. Catulus der Wiedererbauer des Tempels wollte aream Capitolinam deprimere, ut pluribus gradibus in aedem conscenderetur suggestusque pro fastigii magnitudine altior fieret, musste dies aber unterlassen, weil ihn die favissae (die unterirdischen Felsenklammern) daran hinderten. Gell II, 10, 2. Vgl. Tac. Hist. IV, 53: altitudo aedibus adiecta, id prioris templi magnificentiae defuisse creditum.

Библиотека "Руниверс"

что слова эти могъ легко всякій понять въ этомъ смыслѣ [1]). Напротивъ подъ этими словами всякій римлянинъ легко могъ разумѣть регію у римскаго форума, извѣстное отдѣльное зданіе (заключавшее въ себѣ извѣстныя святыни), нѣкогда жилище царя (одного) Нумы и даже именемъ своимъ всегда напоминавшее царя (regia, τὸ Βασιλεῖον).

Далѣе, по нашему мнѣнію, рѣшительно не возможно говорить серьезно, даже гиперболически, объ опасности храму Юпитера на Капитоліѣ отъ наводненія Тибра; такая опасность просто немыслима. Сенека риторъ, напримѣръ, (стр. 97 Kiessling) говоритъ о Капитоліѣ: „Descripsit altitudinem montis etiam secure despicientibus horrendam". Даже субструкціямъ холма не угрожала ни малѣйшая опасность отъ наводненія; онѣ притомъ же были весьма солидны, и Плиній еще могъ видѣть ихъ сохранившимися въ цѣлости. Еще, положимъ, можно допустить гиперболу о страшномъ наводненіи Тибра, что онъ де шелъ штурмовать Капитолійскій холмъ, но ibat delectum monumenta regis въ смыслѣ: направлялся туда, чтобы снести съ Капитолія храмъ Юпитера—такой гиперболы мы не можемъ приписать Горацію; это значило бы, что Горацій вовсе не имѣлъ никакого представленія о дѣйствительныхъ размѣрахъ наводненій Тибра. Г. Зенгеръ притомъ же еще утверждаетъ, что Горацій въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду обыкновенное наводненіе Тибра и обыкновенную форму разлитія рѣки (стр. 38). (О томъ, что deicere можно было сказать и о храмѣ Весты, мы говоримъ ниже).

Толкованіе г. Зенгеромъ словъ „monumenta regis", по его мнѣнію, подтверждается де явною связью разбираемаго мѣста со стихомъ: „sacras iaculatus arces". На этомъ основаніи авторъ предлагаетъ конъектуру: templaque tosta (templaque adusta—конечно, болѣе понятное—онъ отвергаетъ, такъ какъ де въ versus Adonius не можетъ быть элизіи). Но для насъ такая связь этихъ двухъ мѣстъ совсѣмъ не ясна, именно связь по времени, чтобы можно было предлагать такую конъектуру. Вѣдь вовсе нѣтъ необходимости предполагать одновременность наводненія, яко бы грозившаго Капитолію, и удара молніи [2]). Горацій, очевидно, („iam satis") имѣлъ въ виду не одинъ случай выпаденія снѣга, града и вообще грозы (срв. у г. Зен-

[1]) Странно также вообще говорить о стилобатѣ храма отдѣльно и сначала, а потомъ о самомъ храмѣ.

[2]) Упоминаніе снѣга и грозы съ ударами молніи указываетъ по крайней мѣрѣ на разныя времена года.

Библиотека "Руниверс"

гера стр. 65); нѣтъ собственно необходимости и „vidimus flavum Tiberim“ и пр. понимать объ одномъ случаѣ наводненія, также какъ нѣтъ необходимости утверждать, что Горацій все это самъ видѣлъ; могли быть въ числѣ prodigia, которыя онъ имѣлъ въ виду, и peregre nuntiata („iam satis terris). Далѣе нѣтъ возможности доказать, что подъ „sacras arces“ слѣдуетъ непремѣнно понимать только храмъ Юпитера или Капитолій, и Наукъ, напримѣръ, толкуетъ эти слова такъ: „die heiligen Höhen sind die sieben Hügel mit ihren Tempeln und dem Capitol“ (онъ слѣдовательно, какъ и мы, думаетъ о разновременныхъ prodigia). Г. Зенгеръ предполагаетъ, что въ 27 году—къ этому году онъ пріурочиваетъ разбираемую оду—въ храмъ Юпитера ударила молнія и Капитолій горѣлъ. Онъ приводитъ въ связь упоминаніе (предполагаемое) о пожарѣ Капитолія въ нашей одѣ съ упоминаніемъ Августа въ Анкирской надписи о возобновленіи Капитолія, потребовавшемъ большихъ затратъ. Какова бы ни была эта комбинація, она все-таки только гипотеза, а между тѣмъ она должна между прочимъ подтверждать необходимость и основательность конъектуры „templaque tosta“, устраненія слова Vestae, новаго пониманія словъ mon. regis. Намъ кажется, что въ виду того, что Августово возобновленіе Капитолія потребовало большихъ издержекъ, слѣдуетъ относить его къ болѣе позднему времени правленія этого императора; тогда выходило бы, что ему предшествовалъ пожаръ Капитолія въ 9 году до Р. Х., засвидѣтельствованный Кассіемъ-Діономъ и, вѣроятно, еще одинъ или нѣсколько (пожаровъ или ударовъ молніи) болѣе ранняго времени.

Мы считаемъ уже доказаннымъ, что monumenta regis въ данномъ мѣстѣ могло значить только regia, и, слѣдовательно, рядомъ съ нимъ стояло у Горація templaque Vestae, какъ оно и теперь стоитъ во всѣхъ рукописяхъ и почти во всѣхъ изданіяхъ. Вѣдь храмъ Весты и regia (а также atrium Vestae) стояли въ одномъ мѣстѣ, образуя особую группу зданій; при описаніи пожаровъ не разъ говорится, что эти зданія одновременно горѣли или подвергались опасности; такъ и здѣсь о нихъ говорится совмѣстно [1]). Наводненія болѣе или менѣе значительныя могли угрожать и храму Весты. Г. Зенгеръ полагаетъ (стр. 39), что было бы единственно правильно въ нашей одѣ „dislectum“ (а не delectum), еслибы рѣчь шла о храмѣ Весты, стоявшемъ

[1]) *Jordan*. Городъ Римъ 298: „Sie“ (regia) steht „bei“ oder „nahe“ dem Vestatempel, „mit welchem“ sie alles Ungemach, Feuer und Wassersnoth theilt.

Библиотека "Руниверс"

шемъ на низменномъ мѣстѣ. Конечно, и субструкціи Капитолійскаго храма вода также должна была сначала disicere, а потомъ уже deicere; но не надо также думать, что храмъ Весты такъ легко было разнести. Храмъ этотъ, хотя небольшихъ размѣровъ, несомнѣнно былъ солидной архитектуры. Наводненіе могло угрожать ему.

Тибръ могъ ire dejectum его, то-есть, снести—разумѣется со стилобата, на которомъ онъ, какъ и другіе храмы, возвышался (конечно, Горацій говоритъ прямо о храмѣ, а не о стилобатѣ, какъ несомнѣнно говорилъ бы въ подобномъ случаѣ и о храмѣ Юпитера на Капитоліѣ). Такъ объяснялъ слово „dejectum" въ нашей одѣ уже, напримѣръ, Орелли, и, конечно, совершенно вѣрно. Повторяемъ, храмъ Весты стоялъ не такъ низко, чтобы вода Тибра „при обыкновенномъ наводненіи" могла его легко разрушить, разнести (disicere). Археологи сомнѣвались даже, могъ ли уровень воды Тибра при наводненіяхъ доходить до храма Весты [1]). „Къ счастію", говоритъ археологъ Ланчіани,—„тутъ вопросъ въ цифрахъ, а логика цифръ неумолима". Онъ сообщаетъ, что сохранившійся стилобатъ (basamento) храма Весты въ самой низкой части находится на высотѣ 13 метровъ надъ уровнемъ моря, а высшій пунктъ его—на высотѣ 16,10 метра. Высота мѣста между храмомъ Весты и храмомъ Кастороръ—11,3 метра (надъ уровнемъ моря, а не надъ уровнемъ (0°) Тибра, какъ говоритъ г. Шульце въ своей статьѣ „Р. Форумъ"). Вода Тибра во время страшнаго наводненія 1870 года, одного изъ самыхъ большихъ, поднималась на 17,22 метра надъ уровнемъ моря. Ланчіани сообщаетъ, что храмъ Весты, времени Августа, стоялъ на одинъ метръ ниже храма времени Севера, отъ котораго уцѣлѣлъ фундаментъ [2]). Изъ приведенныхъ данныхъ читатель можетъ вывести, на сколько наводненіе могло угрожать храму Весты. Такія наводненія Тибра, какъ бывшее въ 1870 году, повторяются рѣдко; но несомнѣнно, что Горацій въ нашей одѣ имѣлъ въ виду не совсѣмъ обыкновенное наводненіе.

Еслибы г. Зенгеръ допускалъ упоминаніе храма Весты въ разбираемой одѣ, то онъ могъ ограничиться установленіемъ новаго чтенія,

---

[1]) *Lanciani.* Atrio di Vesta, p. 43. говоритъ: „Più seria è l'obbiezione fondata sull' „ire dejectum monumenta regis templaque Vestae" di Orazio, negandosi che il Tevere potesse giungere fino all'altezza del rudere rotondo, scoperto nel 1877. Что это основаніе храма Весты, не можетъ быть теперь ни малѣйшаго сомнѣнія.

[2]) См. реставрацію храма въ названной монографіи *Ланчіани* и у *Іордана*, Der Tempel der Vesta und das Haus der Vestalinnen. 1886.

Библиотека "Руниверс"

конъектуръ: tectaque Vestae и dislectum: но, какъ уже сказано, по его убѣжденію, о храмѣ Весты въ этой одѣ не должно быть рѣчи. Почему? Мы видѣли, что новое толкованіе словъ „monumenta regis" и конъектура „templaque tosta," не представляютъ ничего привлекательнаго. Намъ кажется напротивъ, что упоминаніе храма Весты въ этой одѣ весьма кстати. Погашеніе огня Весты считалось во всякомъ случаѣ весьма зловѣщимъ предзнаменованіемъ [1]), а въ данномъ случаѣ большое наводненіе Тибра, уже само по себѣ prodigium, грозило снести съ основанія величайшую, завѣтную святыню Рима (August., De c. D., IV, 28), святилище хранительницы города Рима и римской державы, и, слѣдовательно погасить ея священный огонь: вѣдь несомнѣнно въ этомъ случаѣ угрожала опасность и вѣчному огню. Такія страшныя знаменія небеснаго гнѣва весьма естественно было и Горацію привести въ связь съ бѣдствіями отечества, въ виду ихъ указывать на необходимость искупителя [2]).

Такъ какъ упоминаніе самаго страшнаго изъ знаменій въ нашей одѣ, соотвѣтственно ея содержанію, очень умѣстно, то уже поэтому, казалось бы, слѣдовало отнестись консервативнѣе къ разбираемой строфѣ, удовольствоваться хоть упомянутыми конъектурами и во всякомъ случаѣ оставить въ ней упоминаніе о храмѣ Весты.

Съ другой стороны, въ формальномъ отношеніи нѣтъ никакого основанія для устраненія сочетанія „templaque Vestae". Мы такимъ образомъ переходимъ къ тому, что собственно вызвало отвергнутое нами толкованіе словъ „monumenta regis" и конъектуръ: templa maesta, t. adusta, t. casta, наконецъ t. tosta [3]).

---

[1]) См. Ливія XXVIII, 11, гдѣ говорится, что болѣе всѣхъ другихъ знаменій поразило умы то, что погасъ священный огонь, хотя и по винѣ весталки. Когда какъ бы сама богиня допускала его погашеніе, знаменіе было еще ужаснѣе.

[2]) Есть еще извѣстія о такомъ страшномъ знаменіи изъ времени междуусобныхъ войнъ у Лукана и Плутарха. Послѣдній (Numa, 9) говоритъ: „κατὰ τὰ Μιθριδατικὰ καὶ τὸν ἐμφύλιον Ῥωμαίων πόλεμον ἅμα τῷ βωμῷ τὸ πῦρ ἠφανίσθη.

[3]) На вопросъ объ aedes Vestae и templum Vestae слѣдуетъ остановиться не потому только, что онъ важенъ для критики разбираемаго мѣста Горація: изъ того положенія, что храмъ Весты всегда будто бы назывался только aedes Vestae, выводятъ нѣкоторыя заключенія касательно культа Весты, именно касательно происхожденія и первоначальнаго значенія этого знаменитаго храма. Такъ К. Масси, авторъ одного новаго сочиненія о культѣ Весты говоритъ (Vesta e Vestali Roma. 1883, стр. 22), что храмъ Весты стоялъ на мѣстѣ, не освященномъ авгурами и потому не былъ собственно un tempio nel senso romano della parola (*sic*), bensì un edicola, un santuario. На стр. 114, онъ утверждаетъ, что храмъ

Библиотека "Руниверс"

Находили (г. Зенгеръ не первый это высказалъ), что выраженіе templa Vestae неправильное и ошибочное („здѣсь неточность рѣчи такова, что бросается въ глаза" Крит. Ком.) и не могло слѣдовательно быть употреблено Гораціемъ, хотя оно и стоитъ во всѣхъ рукописяхъ [1]). Г. Зенгеръ приводитъ прежде всего извѣстное свидѣ-

---

Весты обозначали неправильно словомъ templum только поэты, что онъ не дерзаетъ всегда назывался священнымъ *домомъ*, что самое это его названіе указывало де на его первоначальное значеніе, какъ focolare domestico (...il tempio di Vesta non era a rigore un vero tempio, detto così abusivamente dai soli poëti (*sic*) seguiti da noi per mancanza di un termine proprio e per facilità d'intenderci) ma una „aedes sacra sacra casa", perchè non era consacrato da augurj; e tale sua condizione, ed il nome steso *aedes* alludeva al suo primitivo significato del focolare domestico"). Фраеръ въ статьѣ: The prytaneum, the temple of Vesta, the Vestals and the perpetual fires, помѣщенной въ Journal of Philology за 1885 г. (vol. XIV), старается доказать, что храмъ Весты былъ первоначально царскимъ домомъ (или частью его); и вотъ доводомъ въ пользу этой гипотезы должно служить между прочимъ и то, что храмъ Весты, aedes Vestae не былъ собственно храмомъ въ точномъ смыслѣ слова. Конечно, чтобы можно было дѣлать такіе выводы изъ одного названія храма Весты, слѣдовало бы прежде всего доказать, что древніе всегда называли храмъ Весты aedes Vestae. Но оба автора считаютъ это не подлежащимъ сомнѣнію. Можетъ быть, что храмъ Весты былъ первоначально просто домомъ; но его обозначенія у древнихъ этого отнюдь не доказываютъ. Если, допустимъ, древніе всегда обозначаютъ его словомъ aedes потому, что онъ не представлялъ templum augurio consecratum, то, конечно, и всѣ другіе храмы, не бывшіе templa въ узкомъ смыслѣ слова, также должны были обозначать только словомъ aedes. Вѣдь ровно ни на чемъ не основано странное утвержденіе, что отсутствіе инаугураціи было въ особенности характеристично для храма Весты (однако подобнымъ образомъ выражается даже Мадвигъ); древніе только говорятъ, что *даже храмъ Весты не templum* (Варронъ у Геллія) и что онъ не былъ templum augurio consecratum (Сервій). Изъ числа храмовъ, не бывшихъ templa въ извѣстномъ смыслѣ, храмъ Весты только, разумѣется, чаще другихъ упоминается. Что храмъ Весты не былъ инаугурованъ, это зависѣло отъ другихъ несомнѣнныхъ причинъ: вопервыхъ, онъ былъ aedes rotunda; но еслибы форма его была иная, все-таки всегда было въ немъ templum constituere: сенатъ не могъ бы въ немъ засѣдать, такъ какъ въ этомъ весьма небольшомъ храмѣ постоянно находилась прида у жертвенника Весты и храмъ былъ недоступенъ для мужчинъ (какъ и нѣкоторые другіе, тоже, разумѣется, не инаугурованные).

[1]) Интересно знать, кто первый отвергъ templaque Vestae. Не Лерсъ ли? Мы въ данный моментъ не имѣемъ возможности навести справку. Многіе ссылаются именно на это мѣсто Горація, доказывая правильность сочетанія templum Vestae. Прейнеръ (Hestia-Vesta, 251) считаетъ однако нужнымъ защищать даже нѣмецкое: Tempel der Vesta (вотъ ужь понятнѣ plus royal que le roi!). Онъ говоритъ: „Für die Leser dieses Buches bedarf es kaum der Bemerkung, dass der Ausdruck „Tempel", obgleich „die aedes Vestae" kein „templum" war, mit

Библиотека "Руниверс"

тельство Варрона, сохраненное Геллiемъ (XIV, 7), о templum. Такъ какъ это мѣсто имѣетъ весьма важное значеніе въ разбираемомъ вопросѣ, то мы его приведемъ сполна. Геллій говоритъ: „Tum adscripsit de locis, in quibus senatus consultum fieri iure posset, docuitque confirmavitque, nisi in loco per augurem constituto, quod „templum“ appellaretur, senatus consultum factum esset, iustum id non fuisse. Propterea et in curia Hostilia et in Pompeia et post in Julia, cum profana ea loca fuissent, templa esse constituta, ut in iis senatus consultum more maiorum iusta fieri possent. Inter quae id quoque scriptum reliquit, non omnes aedes sacras templa esse ac ne aedem quidem Vestae templum esse“.

И въ послѣднихъ словахъ мѣста Варронъ, конечно, слово templum употребилъ въ его узкомъ сакрально-техническомъ значеніи и изъ нихъ уже, по нашему мнѣнію, несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что при Варронѣ „templum Vestae“ въ обыкновенномъ языкѣ было употребительное выраженіе. Въ самомъ дѣлѣ, если templum Vestae было совершенно невозможное сочетаніе въ sermo urbanus (вѣдь Варронъ писалъ и дѣлалъ свои антикварныя разъясненія не для черни), то зачѣмъ было еще указывать, что aedes Vestae не templum? И Геллію несомнѣнно пріятно было указать на то, что храмъ Весты, часто обозначаемый общимъ словомъ templum, по ученому собственно вовсе не есть templum.

Что самое сочетаніе „templum Vestae“ дѣйствительно въ классической латыни было не возможно, г. Зенгеръ далѣе старается доказать мѣстами изъ другихъ авторовъ, эмендируя нѣкоторыя изъ приводимыхъ мѣстъ. Такъ онъ у Феста, p. 262 M., замѣняетъ слово templum словомъ tholus, хотя, какъ намъ кажется, здѣсь („ut sui simili templo dea coleretur“) какъ разъ умѣстно самое общее обозначеніе понятія „храмъ“ и въ словарѣ объяснять посредствомъ греческаго слова едва ли цѣлесообразно. Употребленіе слова tholas у поэтовъ, на которыхъ г. Зенгеръ указываетъ, напротивъ очень естественно и понятно. У Сервія ad Aen. VII, 153 (templum Vestae non fuit augurio consecratum) онъ указываетъ на то, что де Vestae здѣсь можетъ быть дательный падежъ. Впрочемъ Сервій писатель уже времени упадка литературнаго языка. Одно только мѣсто при-

---

Rücksicht auf den deutschen Sprachgebrauch unbedenklich gewählt werden zu können schien. Auch der römische Sprachgebrauch geht bekanntlich soweit. Vgl. z. B. Horaz. c. I, 2, 16“.

Библиотека "Руниверс"

водитъ авторъ съ несомнѣннымъ сочетаніемъ templum Vestae; но оно ему кажется не имѣющимъ значенія въ вопросѣ, какъ не классическое (эпитома Ливія XIX).

Какъ въ указанномъ мѣстѣ Феста, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, приводимыхъ г. Зенгеромъ, которыхъ онъ не могъ эмендировать, слово templum употреблено о храмѣ Весты, но не въ сочетаніи templum Vestae, а только съ мѣстоименіемъ (illud, id) или безъ всякаго опредѣленія, разъ употреблено aedes Vestae и сейчасъ же слѣдуетъ templum illud и под. [1]). Кромѣ приведенныхъ у г. Зенгера, есть еще мѣста у классическихъ авторовъ, гдѣ храмъ Весты называется templum (не въ сочетаніи t. Vestae). Такъ, напримѣръ, у Сенеки ритора (Controv. I, 3. Kiessling) онъ нѣсколько разъ названъ templum: „ad templum resiluit (весталка)... A Tarpeio ad Vestam.... a templo ad saxum, a saxo ad templum".

Въ этомъ г. Зенгеръ видитъ доказательство того, что сочетаніе templum Vestae въ классической латыни было не возможно. Но это доказательсто не имѣетъ никакой силы, оно не только не можетъ подтверждать названнаго положенія г. Зенгера, а какъ разъ говоритъ противъ него.

Уже впрочемъ a priori можно смѣло заключать, что если говорили по отношенію къ храму Весты templum, templum illud и под., то, конечно, говорили и templum Vestae [2]), въ случаяхъ, гдѣ не требовалось технической авгуральной точности, и затѣмъ собственно уже мѣстъ, приведенныхъ или указанныхъ г. Зенгеромъ, вполнѣ достаточно, чтобы не зараженнаго скептицизмомъ убѣдить, что templum Vestae вполнѣ правильное выраженіе. Но изъ нихъ слѣдуетъ сдѣлать не тотъ выводъ, который сдѣлалъ авторъ; они не подтверждаютъ нисколько словъ Варрона въ томъ смыслѣ, какой имъ придалъ авторъ, то-есть, что templum Vestae вовсе неупотребительное выраженіе; напротивъ, помогаютъ и это мѣсто Варрона понять надлежащимъ образомъ. Тотъ выводъ, который дѣйствительно вытекаетъ изъ мѣстъ, приведенныхъ г. Зенгеромъ и нами, а также другихъ подобныхъ, сдѣланъ уже давно, но онъ не касается исключительно обозначеній храма Весты; онъ избавилъ бы автора отъ натяжекъ и ненужныхъ эмен-

[1]) Cic., Pro Scauro, 48: aedes illa Vestae admonet vos illius L. Metelli pontificis maximi, qui cum templum illud arderet, in medios se iniecit ignes.

[2]) Умъ если нельзя сказать „*церковь славы*", то нельзя сказать и „*этотъ церковь*" въ такомъ смыслѣ.

Библиотека "Руниверс"

даній. Слово templum, какъ извѣстно, встрѣчается у классическихъ авторовъ весьма часто для общаго обозначенія понятія храмъ (templum въ спеціальномъ сакрально-техническомъ смыслѣ, какъ терминъ дисциплины аугуровъ, въ литературѣ встрѣчается крайне рѣдко) и притомъ уже само по себѣ значитъ храмъ; слово aedes также употребляется въ этомъ общемъ значеніи, хотя впрочемъ означаетъ собственно зданіе храма, ναός (срав. сочетаніе: aedes templorum), тогда какъ templum можетъ значить и священное мѣсто, τὸ ἱερόν; но надо замѣтить, что aedes только въ соединеніи съ прилагательнымъ sacra или именемъ божества можетъ означать храмъ; само же по себѣ оно имѣетъ это значеніе обыкновенно только тогда, когда это ясно изъ контекста; вѣдь оно значитъ собственно домъ (какъ греч. ναός (собственно жилище, ср. ναίω) и иногда употребляется въ томъ же значеніи, какъ и множ. число aedes (см., напримѣръ, Lat. Synonymik Шмальфельда и большой словарь Georges'a). Поэтому-то Цицеронъ и другіе авторы, упомянувъ aedes Vestae, обозначаютъ его потомъ словомъ templum. Но что при этомъ сочетаніе aedes Vestae обусловливалось не тѣмъ, что храмъ Весты не былъ templum augurio consecratum, это доказывается достаточно тѣмъ, что весьма часто совершенно такимъ же образомъ и храмы, бывшіе несомнѣнно templa въ узкомъ смыслѣ слова, храмы, въ которыхъ засѣдалъ сенатъ, называются aedes съ прибавленіемъ имени бога [1]), а безъ такого прибавленія обозначаются словомъ templum. Примѣровъ можно найдти массу, напримѣръ, у Цицерона и у Ливія. У послѣдняго автора, напримѣръ, XLII, 3, вначалѣ названы aedes Junonis Lacinіae и aedes Fortunae equestris, а затѣмъ ниже они нѣсколько разъ обозначены словомъ templum, гдѣ не прибавлено имя богини. Эта глава Ливія вообще представляетъ по истинѣ классическое мѣсто для опредѣленія употребленія словъ aedes и templum: слово „храмъ" (aedes, aedes sacra, templum) въ ней встрѣчается 15 разъ! Нарицательное слово храмъ (aedes или templum) иногда опускается какъ при род. Vestae, такъ равно и при именахъ другихъ божествъ (ad Vestae, ad Jovis Statoris и д.); на эти выраженія также слѣдовало бы обратить вниманіе всѣмъ, ратующимъ противъ сочетанія templum Vestae.

[1]) И это притомъ въ такихъ даже случаяхъ, когда именно идетъ рѣчь о засѣданіи сената въ нихъ. Не римскіе храмы называются также то aedes, то templa; напримѣръ, у Цицерона, Verrina IV, 15 читаемъ aedes Minervae и templum Minervae.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ несомнѣнно, что обозначеніе храма словомъ aedes или templum въ обыкновенномъ языкѣ опредѣлялось совсѣмъ не тѣмъ, былъ ли данный храмъ templum въ узкомъ смыслѣ слова или нѣтъ, а другими моментами. Поэтому, далѣе, такъ какъ храмъ Весты, какъ сказано, обозначается словомъ aedes съ именемъ богини, или словомъ templum съ мѣстоименіемъ или прилагательнымъ совершенно такъ же, какъ и templa въ узкомъ смыслѣ слова, слѣдуетъ непремѣнно тотъ выводъ, что храмъ Весты также обозначался иногда сочетаніемъ templum Vestae. Но нѣтъ ли прямого доказательства, что это сочетаніе было употребительно въ классической латыни, не встрѣчается ли оно у писателей? Конечно, если мы достаточно доказали выше неправильность толкованія словъ monumenta regis въ смыслѣ субструкцій храма Юпитера, то имѣемъ право указать здѣсь прежде всего именно на это мѣсто Горація, какъ доселѣ указывали на него другіе. Но есть еще хоть одинъ несомнѣнный случай употребленія этого сочетанія у прозаика перваго вѣка послѣ Р. Хр., когда, конечно, авгурская дисциплина еще не была забыта и знали еще, гдѣ можно употребить слово templum. Именно Тацитъ, Annal. XV, 36, говоритъ о Неронѣ: „cum Vestae quoque templum inisset". Объ этомъ же случаѣ Светоній (Nero, 19) выражается такъ: „cum circumitis templis in aede Vestae resedesset". Употребляетъ Тацитъ и aedem Vestae (Hist., I, 43: „in aedem V. pervasit"). Если прозаикъ употребляетъ сочетаніе templum Vestae, то тѣмъ болѣе могъ употребить его поэтъ Горацій. У Сенеки ритора (стр. 262 Kiessling) читаемъ: „Metellus pontifex, cum arderet Vestae templum, dum Palladium rapit, oculos perdidit". Но, такъ какъ это мѣсто изъ третьей книги контроверсій, сохранившейся лишь въ эксцерптахъ, то оно, конечно, не имѣетъ рѣшающаго значенія въ нашемъ вопросѣ, какъ и мѣсто изъ XIX эпитомы Ливія о томъ же случаѣ, приведенное г. Зенгеромъ (cum templum Vestae arderet, Caecilius Metellus pontifex maximus ex incendio sacra rapuit). Мы не станемъ утверждать, что у Ливія стояло въ данномъ мѣстѣ непремѣнно templum Vestae, но не сомнѣваемся, что и Ливій могъ употребить это сочетаніе [1]). Правильно выражается, по нашему мнѣнію, и Вл. Августинъ, говоря:

---

[1]) Въ XLII книгѣ Ливія (гл. 3) стоитъ: aedis Junonis Luciniae, а въ эпитомѣ этой книги—templum Junonis Luciniae. Въ эпитомѣ XIX, читаемъ templum Vestae, за то въ эп. XLI—in aede Vestae. Храмъ Геркулеса aedes rotunda (Сервій) Ливій XXVI, 10 называетъ templum Herculis („ad portam Collinam usque ad Herculis templum est progressus").

Библиотека "Руниверс"

(De c. D., III, 28): „...nihil apud Romanos templo Vestae sanctius habebatur". Можетъ быть, есть и еще мѣсто у древнихъ авторовъ болѣе ранняго времени, гдѣ употреблено сочетаніе templum Vestae.

Приведемъ въ заключеніе мнѣніе знаменитаго недавно умершаго латиниста объ употребительности сочетанія templum Vestae. Мадвигъ именно ни мало не сомнѣвается въ законности такого сочетанія, даже называетъ его обыкновеннымъ — что̀, конечно, представляетъ тоже крайность. Онъ говоритъ (Verfassung und Verwaltung d. r. St., II, 684) о храмѣ Весты: „Gewisse Gotteshäuser entbehrten nach der Tradition (vielleicht wegen ihrer runden Form, die nicht zu der mit der Auguraldisciplin verbundenen Abgrenzung nach geraden Linien passte) dieser heiligen Grundlegung (inauguratio) und waren daher strenggenommen keine Tempel, was besonders von dem der Vesta galt (Gell., XIV, 7; Serv. Aen. VII, 153); in der gewöhnlichen Sprache aber nahm man hierauf keine Rücksicht (so heisst es z. B. überall templum Vestae).

Мы не сомнѣваемся, что многоуважаемый авторъ „Критическаго Комментарія" увидитъ въ нашихъ посильныхъ замѣчаніяхъ только доказательство внимательнаго отношенія къ его солидному труду.

М. Турцевичъ.

Къ вопросу объ истолкованіи Поэтики Аристотеля.

Поэтика Аристотеля. Соч. *В. И. Захарова*. Варшава. 1885.

За послѣднее время съ особою настойчивостью выдвинутъ вопросъ о сущности исторіи литературы, какъ науки, объ ея задачахъ и методѣ, объ ея историческомъ развитіи и т. п. [1]). Пробудившійся, какъ бы внезапно, этотъ теоретическій интересъ въ области вопросовъ научно-литературныхъ сказался и въ тѣхъ многочисленныхъ попыткахъ, которыя, какъ на западѣ, такъ и у насъ, чрезвычайно единодушно направлены къ выясненію вопроса о значеніи наиболѣе популярныхъ видовъ литературныхъ произведеній. Весьма естественно, что

---

[1]) *Н. Харіевъ*. Что такое исторія литературы? (Нѣсколько словъ о литературѣ и задачѣ ея исторіи). Воронежъ. 1883; *Л. Колмачевскій*. Развитіе исторіи литературы какъ науки, ея методы и задачи (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1884, май, стр. 1—20).

Библиотека "Руниверс"

наибольшее число работъ послѣдней категоріи выпало на долю господствующаго въ беллетристикѣ нашего времени романа [1]). Нѣтъ никакой необходимости доказывать, что подобнаго рода теоретическіе трактаты объ одномъ лишь извѣстномъ родѣ литературныхъ произведеній чрезвычайно способствуютъ разработкѣ и уясненію болѣе сложнаго и весьма широко поставленнаго вопроса о сущности и задачахъ исторіи литературы. Дѣло въ томъ, что историку литературы прежде всего необходимо строго разграничить предметъ, подлежащій изученію, точно отмѣтить именно тѣ памятники литературы и словесности, которые составляютъ основное содержаніе разсматриваемой науки [2]). Ясно, что теоретическое разсмотрѣніе всѣхъ видовъ литературныхъ произведеній въ отдѣльности должно сильно подвинуть впередъ теоретическую разработку болѣе сложныхъ и болѣе общихъ вопросовъ [3]).

Усилившійся за послѣднее время спросъ на теоретическія основанія, которыми могла бы руководствоваться критическая оцѣнка

---

[1]) *Ѳ. И. Буслаевъ.* О значеніи современнаго романа. М. 1877. (Повторено въ недавно вышедшей книгѣ „Мои Досуги", ч. II, стр. 407 sqq.). Здѣсь же отмѣчены слѣдующія, сюда же относящіяся, работы: *Spielhagen.* Beiträge zur Theorie und Technik des Romans. Leipzig. 1883. *Emile Zola.* Le roman experimentale, 3-e éd. Paris. 1880. *Reiter.* Versuch einer Theorie des Romans. Paderborn. 1876 и пр.

[2]) *Карѣевъ*, о. с., стр. 4, 5, 6, 13 sqq.

[3]) Нельзя однако не сознаться, что отмѣченное нами теченіе, претендующее на научное значеніе въ разработкѣ литературныхъ явленій, идетъ нѣсколько въ разрѣзъ съ установившимися взглядами на характеръ и пріемы историко-литературныхъ работъ, на сколько эти пріемы выяснились за послѣднія десятилѣтія. Тѣмъ съ бо́льшимъ сочувствіемъ встрѣтили мы въ появившемся недавно трудѣ академика Веселовскаго (Изъ исторіи романа и повѣсти, выпускъ I) предостереженіе противъ излишняго увлеченія теоретическими построеніями (см. предисловіе, стр. 1—27). Проявившаяся за послѣднее время склонность къ теоретизированію въ области литературныхъ фактовъ способна была заставить призадуматься, не начинаютъ ли сознаваться недочеты установившихся пріемовъ и задачъ историко-литературныхъ изученій. На самомъ дѣлѣ оказывается, что подобнаго рода теоретическія построенія, веденныя безъ должнаго вниманія къ „урокамъ исторіи" (Веселовскій, стр. 26), являются вполнѣ произвольными и лишенными всякаго реальнаго значенія. Подобнымъ же образомъ и А. Н. Пыпинъ (*Вѣстникъ Европы*, 1886, декабрь, Новыя розысканія и пр.), комментируя названнаго труда г. Веселовскаго, приходитъ къ убѣжденію, что „единственный путь объясненія литературныхъ формъ *есть исторія*..." (стр. 801). И на нашъ взглядъ только такого рода теоретическія комбинаціи могутъ разчитывать на реальное значеніе, которыя въ основу своихъ обобщеній положатъ сравнительно-историческое изученіе извѣстныхъ литературныхъ формъ.

Библиотека "Руниверс"

литературныхъ произведеній, находитъ себѣ полное оправданіе въ постоянно повторяющихся столкновеніяхъ несогласныхъ точекъ зрѣнія на самые существенные вопросы литературной критики. За опредѣленіемъ содержанія и задачъ какой-либо науки признается повсюду весьма существенное значеніе [1]): это же самое слѣдуетъ имѣть въ виду и относительно исторіи литературы, понятіе которой не отличается особою опредѣленностью. Доискиваясь болѣе точнаго опредѣленія даннаго понятія, профессоръ Карѣевъ приходитъ къ убѣжденію, что центральное мѣсто въ исторіи литературы должна занимать поэзія [2]). Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что при разрѣшеніи вопросовъ историко-литературныхъ теоретическаго свойства весьма желательнымъ подспорьемъ могло бы послужить какое-либо теоретическое изслѣдованіе, посвященное разработкѣ вопроса о сущности и значеніи всѣхъ вообще видовъ поэтическихъ и прозаическихъ произведеній. Если до сихъ поръ не появлялось такового, то причину этого слѣдуетъ, быть можетъ, видѣть въ томъ, что „новыхъ эстетическихъ основаній, соотвѣтствующихъ современному намъ движенію художественныхъ и литературныхъ интересовъ, ни наука, ни художественная литературная практика не выяснили еще на столько, чтобы могла быть составлена опредѣленная, точная теорія“ (Ѳ. Буслаевъ. Мои Досуги, II, стр. 407) [3]). Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что потребность отдать себѣ отчетъ въ этихъ, ясно не сознаваемыхъ теоретическихъ основаніяхъ, но кото-

---

[1]) „Особенно необходимость въ этомъ чувствуется въ настоящее время, когда между спеціалистами одной и той же науки существуетъ часто большое разногласіе въ пониманіи ея содержанія и ея цѣли“. *Карѣевъ*, о. с., стр. 1.

[2]) Тамъ же, стр. 13. Относительно романа это рѣшительно подтверждаетъ Ѳ. И. Буслаевъ: „Само собою разумѣется, что романъ теряетъ всякое значеніе и силу, когда перестаетъ быть поэзіею“ (стр. 417).

[3]) Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ (М. Д., I, 395) Ѳ. И. Буслаевъ признаетъ, что „для полной системы эстетической теоріи время, какъ кажется, наступаетъ“. Основанія этой новой теоріи намѣчены самимъ авторомъ тамъ же, стр. 350 sqq. Въ основу Ѳ. И. Буслаевъ полагаетъ краеугольный принципъ современной эстетики, на сколько это удалось ей до сихъ поръ выяснить (Правда жизни, стр. 395, ср. также *Ор. Миллера*, Русскіе писатели и пр., 3-е изд. (1886), стр. VI—VIII 2-го тома). Намъ кажутся въ высокой степени симпатичными тѣ страницы „Задачъ эстетической критики“, гдѣ глубокоуважаемый авторъ отводитъ собственно литературному творчеству границы болѣе широкія, нежели на сколько онъ допускаетъ это въ области собственно искусства (стр. 401). См. замѣчанія на эту статью въ рецензіи академика Веселовскаго (*Ж. М. Н. Пр.*, 1886, іюль стр. 155—166).

Библиотека "Руниверс"

рыми, тѣмъ не менѣе, направляется нашъ эстетическій вкусъ и измѣряется уровень литературнаго пониманія читающей публики, уже достаточно назрѣла и ждетъ только соотвѣтствующаго выраженія въ ясно формулированномъ кодексѣ новыхъ эстетическихъ положеній. Своевременно желать, поэтому, пересмотра старыхъ эстетическихъ положеній и по преимуществу тѣхъ, которыя являются, быть можетъ, и полусознательно, краеугольнымъ камнемъ нашихъ новѣйшихъ эстетическихъ воззрѣній. Здѣсь первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, Поэтикѣ Аристотеля. Въ нашей отечественной литературѣ твореніе Аристотеля за послѣднія тридцать лѣтъ почти не привлекало къ себѣ вниманія ученыхъ изслѣдователей: переводъ и изслѣдованіе Ордынскаго относятся къ 1854 году. Между тѣмъ на западѣ за этотъ промежутокъ времени критическая разработка Поэтики выразилась въ необозримой массѣ работъ: появился цѣлый рядъ критическихъ изслѣдованій, установившихъ весьма разнообразныя точки зрѣнія на предметъ. Изслѣдованіе, предпринятое съ цѣлью разобраться въ хаосѣ противорѣчій, могло бы по праву разчитывать на всеобщее сочувствіе. До сихъ поръ такого изслѣдованія, которое представило бы въ ясномъ очеркѣ критическій сводъ различныхъ воззрѣній на ученіе Аристотеля, не появлялось: тѣмъ бо́льшую цѣну имѣетъ книга г. Захарова [1]). Общая оцѣнка книги г. Захарова была уже сдѣлана на страницахъ Ж. М. Н. Пр. [2]), такъ что намъ остается ограничиться указаніемъ нѣкоторыхъ частностей, требующихъ болѣе точнаго разъясненія, и затронуть результаты новѣйшихъ западныхъ изслѣдованій, не вошедшіе пока вовсе въ нашу науку. Такъ какъ оцѣнка книги г. Захарова отступаетъ въ нашей статьѣ на второй планъ, то мы позволимъ себѣ припомнить общія заключенія упомянутой рецензіи, съ которыми мы не можемъ не согласиться. Г. В. Л. (авторъ рецензіи) находилъ въ книгѣ г. Захарова „недостатки и промахи“ [3]), болѣе подробнаго указанія которыхъ онъ избѣгалъ, не желая расширять предѣлы своей рецензіи: въ этомъ отношеніи мы постараемся пополнить не досказанное. По поводу перевода г. Захаровымъ

---

[1]) Трудъ г. Захарова заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: первыя пятьдесятъ страницъ содержатъ вступленіе; во второй части представленъ русскій переводъ греческаго текста (стр. 55 — 100); въ концѣ книги приложены примѣчанія (стр. 101—157).

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1885, августъ, рецензія *В. Х. Л.*, стр. 264—267.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1885, августъ, стр. 267.

Библиотека "Руниверс"

главы XIV [1]) г. В. Л. замѣчаетъ, что „этотъ переводъ искажаетъ слова Аристотеля"; при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи такихъ искаженій можно указать болѣе. Относительно филологической точности перевода г. Захарова рецензентъ замѣчаетъ: „Переводъ г. Захарова собственно не переводъ, а парафразъ, передающій смыслъ греческаго текста русскою формою, съ строгимъ сохраненіемъ распредѣленнаго по главамъ даннаго матеріала" [2]). На сколько основательно такое заключеніе г. В. Л., ясно будетъ видно изъ приводимыхъ нами указаній. Чрезвычайно основательно отмѣчено также и то, что „у г. Захарова есть и такія мѣста, противъ которыхъ можно позволить себѣ возраженія въ виду несомнѣнной подлинности текста (то-есть, Поэтики)" [3]). И это послѣднее указаніе г. В. Л. мы постараемся подтвердить болѣе многочисленными ссылками на книгу г. Захарова. Изъ всѣхъ замѣчаній г. В. Л. мы должны отклонить только одно. На стр. 266 своей рецензіи авторъ высказываетъ слѣдующее: „Предпосланное переводу введеніе содержитъ въ себѣ исторію греческаго текста и разборъ Аристотелевой идеи объ изящномъ и въ особенности о драматической поэзіи. Эта статья свидѣтельствуетъ о серьезности занятій автора и, судя по количеству ссылокъ на сочиненія французской и нѣмецкой литературъ, о значительной его начитанности". Мы должны замѣтить, что отдѣлъ этого введенія до стр. 13 включительно не представляетъ самостоятельной работы г. Захарова, такъ какъ этотъ отдѣлъ цѣликомъ заимствованъ изъ статьи г. Шустера [4]), посвященной исторіи греческаго текста Поэтики. Во всемъ прочемъ наши замѣчанія служатъ только дальнѣйшимъ развитіемъ уже высказанныхъ г. В. Л. взглядовъ на книгу г. Захарова; затѣмъ многое, высказанное въ послѣдней рѣшительно и догматическъ, должно, по нашему мнѣнію, остаться подъ сомнѣніемъ.

---

[1]) Г. Захаровъ такъ передаетъ слова XIV главы (τὸ δὲ πρᾶξαι δεύτερον): „лучше уже выполнить свой преступный замыселъ". См. рецензію *В. Х. Л.*, стр. 266.

[2]) Стр. 265. Тутъ же: „О филологической точности перевода нельзя говорить".

[3]) Ibidem, стр. 265.

[4]) *Шустеръ*. Поэтика Аристотеля (Сборникъ статей по классической филологіи, т. III, стр. 3 — 34. 1876. Извлечено изъ *Журн. Мин. Нар. Пр.*). Заимствованія на столько несомнѣнны, что подробно касаться ихъ не къ чему: стоитъ сравнить en regard любую страницу книги г. Захарова (изъ названнаго отдѣла) и статьи г. Шустера; не только по содержанію, но и по формѣ сходство полное.

Библиотека "Руниверс"

Опредѣленіе украшенной рѣчи, приводимое Аристотелемъ въ шестой главѣ, выражено у него въ такой формѣ, которая даетъ поводъ къ различнаго рода недоразумѣніямъ. Мѣсто это слѣдующее: λέγω δὲ ἡδυσμένον μὲν λόγον τὸν ἔχοντα καὶ ῥυθμὸν καὶ ἁρμονίαν καὶ μέλος κ. τ. λ. [1]). Это опредѣленіе украшенной рѣчи противорѣчитъ, по видимому, дальнѣйшему изложенію, гдѣ Аристотель поясняетъ свою мысль слѣдующимъ образомъ: τὸ δὲ χωρὶς τοῖς εἴδεσι τὸ διὰ μέτρου ἔνια περαίνεσθαι καὶ πάλιν ἕτερα διὰ μέλους; то-есть: „раздѣльное примѣненіе способовъ (украшенія рѣчи) я понимаю такимъ образомъ, что однѣ части (трагедіи) выполняются только съ помощью метра (стихотворной рѣчью), другія же, сверхъ того, и съ помощью пѣнія". Итакъ, съ одной стороны, Аристотель какъ будто говоритъ, что только то слово можетъ считаться украшеннымъ, которое совмѣщаетъ въ себѣ всѣ три поименованные элемента заразъ (именно: ритмъ [или метръ], гармонію и мелосъ); съ другой стороны — онъ утверждаетъ, что украшенною рѣчью считается и стихотворная рѣчь сама по себѣ, и не сопровождаемая пѣніемъ или музыкой. Между тѣмъ основное опредѣленіе трагедіи (въ началѣ шестой главы) возводитъ въ число ея существенныхъ признаковъ воспроизведеніе извѣстной фабулы сплошь украшенною рѣчью (ἔστιν οὖν τραγῳδία μίμησις ἡδυσμένῳ λόγῳ): высказывается это послѣднее безъ всякой оговорки. Единственное ограниченіе, поставленное Аристотелемъ, поясняетъ, но не измѣняетъ сущность основнаго опредѣленія: μίμησις ἡδυσμένῳ λόγῳ χωρὶς ἑκάστῳ τῶν εἰδῶν ἐν τοῖς μορίοις (воспроизведеніе [извѣстнаго событія] украшенною рѣчью, притомъ раздѣльно каждымъ изъ видовъ [данной рѣчи] въ различныхъ частяхъ [трагедіи]) [2]). Отсюда можно извлечь два несомнѣнные вывода: 1) вся трагедія цѣликомъ воспроизводится украшенною рѣчью, а не иною какою; 2) украшенная рѣчь не есть недѣлимое понятіе; другими словами: слово въ сопровожденіи метра только или съ присоединеніемъ сюда пѣеннаго элемента представляетъ

[1]) „Подъ украшенною рѣчью я разумѣю такую рѣчь, которая сопровождается ритмомъ, а также гармоніей и мелодіей". Если принять конъектуру Беккера (τὸν ἔχοντα ῥυθμὸν καὶ ἁρμονίαν καὶ μέτρον), то смыслъ получится слѣдующій: „подъ украшенною рѣчью я разумѣю такую рѣчь, которая сопровождается ритмомъ и гармоніей, а также метромъ". Въ этомъ случаѣ ритмъ и гармонія покрываютъ собою понятіе μέλος (пѣсенный элементъ), а метръ означаетъ стихотворную рѣчь.

[2]) Шпенгель читаетъ: „χωρὶς ἑκάστου", замѣчая, что „ἑκάστου est genetivus dependens ex ἡδυσμένῳ λόγῳ, primus ni fallor monuit Bernhardy". См. его Aristotelische Studien IV Poetik, стр. 30 (Мюнхенъ. 1866).

Библиотека "Руниверс"

частные виды украшенной рѣчи вообще. Этому второму выводу и противорѣчитъ спеціальное опредѣленіе украшенной рѣчи (λέγω δὲ κ. τ. λ.), которое признаетъ, по видимому, только одинъ видъ украшенной рѣчи, состоящей изъ трехъ элементовъ. Единственнымъ выходомъ изъ такого противорѣчія является болѣе или менѣе удачно придуманная конъектура. Такъ Зуземиль [1]) предлагаетъ слѣдующее чтеніе [вмѣсто: τὸν ἔχοντα ῥυθμὸν καὶ ἁρμονίαν καὶ μέτρον (или μέλος)]: τὸν ἔχοντα ῥυθμὸν ἢ μόνον ἢ καὶ μέλος, сообразно съ чѣмъ онъ и передаетъ наше предложеніе слѣдующимъ образомъ [2]): „Ich verstehe nämlich unter dem verschönerten Worte eine solche Rede, welche Rhythmos an sich trägt, oder auch noch in Musik gesetzt ist“ [3]). Точно также и Ибервегъ [4]) счелъ невозможнымъ принять разсматриваемое мѣсто безъ всякихъ измѣненій. Какъ ни остроумна извѣстная конъектура, но разъ она влечетъ за собою произвольную подмѣну завѣщаннаго текста, лучше избѣгать ея. Переводъ Ибервега не связанъ съ какимъ-либо измѣненіемъ въ текстѣ, хотя, съ другой стороны, онъ отступаетъ отъ подлинныхъ словъ Поэтики („sofern“ никоимъ образомъ не соотвѣтствуетъ частицѣ καί). Быть можетъ, все это видимое противорѣчіе разсматриваемаго отрывка шестой главы возможно устранить до извѣстной степени, не измѣняя вовсе текста. Въ своей передачѣ мы старались разрѣшить двусмысленность разсматриваемаго мѣста, не связывая ея съ какимъ-либо измѣненіемъ завѣщаннаго текста. Все дѣло въ томъ, въ какомъ смыслѣ понимать здѣсь частицу καί. Если придерживаться чтенія Беккера (τὸν ἔχοντα ῥύθμὸν καὶ ἁρμονίαν καὶ μέτρον), то слѣдуетъ принять во вниманіе второе καί (καὶ μέτρον); если же оставить подлинное чтеніе, завѣщанное кодексомъ A[c], безъ всякихъ измѣненій, то слѣдуетъ принять въ разчетъ первое καί (стоя-

---

[1]) Dr. *Franz Susemihl.* Aristoteles über die Dichtkunst (Лейпцигъ. 1874), 2 Aufl., стр. 90. Его догадку принялъ и Шмидтъ (*Moriz Schmidt.* Aristoteles über die Dichtkunst. Griechisch und Deutsch. Jena. 1875, стр. 15), вообще слѣдующій Зуземилю. Переводъ Шмидта не особенно вразумителенъ: „unter verschönten Worte verstehe ich nämlich das rhythmisch gegliederte und in Musik gesetzte Wort“; такая передача затрудненія не устраняетъ, ибо двусмысленность остается.

[2]) *Susemihl*, стр. 91.

[3]) См. *Зуземиля*, прим. 18 и 57 (стр. 218 и 230: „bloss Vers *oder* Vers und Melos angewandt“).

[4]) *Friedrich Ueberweg.* Aristoteles über die Dichtkunst. Leipzig. 1875. 2 Aufl. стр. 9: „*sofern* sie mit Rhythmos, Harmonie und Metrum verbunden ist“.

Библиотека "Руниверс"

щее передъ ἁρμονίαν) [1]. Въ обоихъ случаяхъ καί передано нами посредствомъ частицы также [2]. Въ первомъ случаѣ смыслъ разсматриваемаго мѣста можетъ быть переданъ такимъ образомъ: „украшенною рѣчью я называю рѣчь мелодическую, а также рѣчь стихотворную".

Во второмъ случаѣ (то-есть, придерживаясь чтенія кодекса A') смыслъ получается слѣдующій: „подъ украшенною рѣчью я разумѣю рѣчь стихотворную, а также содержащую мелодическій элементъ". Всего лучше принять эту послѣднюю версію, какъ основанную на подлинномъ чтеніи самаго исправнаго кодекса. Весьма возможно, что разсматриваемое предложеніе заключало въ себѣ спѣшное замѣчаніе объ элементахъ украшенной рѣчи вообще, безъ распредѣленія перечисленныхъ элементовъ по видамъ украшенной рѣчи, такъ какъ это распредѣленіе помѣщено рядомъ, именно при объясненіи раздѣльнаго примѣненія способовъ украшенія рѣчи. Вообще должно замѣтить, что затемненный смыслъ начальныхъ словъ шестой главы побудилъ Шпенгеля и Риттера [3]) предположить значительный пропускъ послѣ словъ: „καὶ πάλιν ἕτερα διὰ μέλος". Хотя многіе и не раздѣляютъ этого взгляда [4]), но уже само по себѣ это предположеніе способно подорвать безусловное довѣріе къ разсматриваемому мѣсту: ясно, что въ данномъ случаѣ не все обстоитъ благополучно. Какъ бы то ни было, мы въ правѣ ожидать отъ автора спеціальнаго изслѣдованія о Поэтикѣ указанія, хотя бы мимоходомъ, на разнорѣчивый смыслъ нѣсколькихъ рядомъ стоящихъ предложеній, тѣмъ болѣе, что западные изслѣдователи, какъ мы уже видѣли, обратили должное вниманіе на

---

[1]) Кодексъ A' (Parisiensis 1741, XI в.) читаетъ: „τὸν ἔχοντα ῥυθμὸν καὶ ἁρμονίαν καὶ μέλος". Тирвитъ (его критическое изданіе Поэтики издано было уже послѣ его смерти, именно въ 1794 году, въ Оксфордѣ) предлагалъ вовсе исключить слова καὶ μέλος, но это ничуть не устраняетъ затрудненія, ибо ἁρμονία не всегда противополагается метру: иногда ἁρμονία означаетъ извѣстный складъ рѣчи (напримѣръ, ἐχβαίνοντες τῆς λεκτικῆς ἁρμονίας. Сар. IV, § 14).

[2]) *W. Bäumlein.* Untersuchungen über griechische Partikeln (Stuttgart. 1861), стр. 149 sqq.: „Wir haben als eine Modifikation der Grundbedeutung diejenige hervorgehoben, wonach καὶ ganz unserem *auch* nach seinen mannichfachen Anwendungen gleichkommt". Въ этомъ смыслѣ καὶ употребляется какъ при отдѣльномъ выраженіи, такъ и относясь къ цѣлому предложенію.

[3]) *Spengel.* Ueber Aristoteles Poetik (въ *Abhandlungen d. Münchner Akademie*, philol. Cl. II, стр. 209, 226 sqq. Мюнхенъ. 1837). *Ritter* издалъ текстъ Поэтики въ Кельнѣ 1839 г. (см. предисловіе, стр. XIII). Ср. *Зуземиль*, о. с., стр. 9.

[4]) *Зуземиль*, стр. 92.

Библиотека "Руниверс"

указанное разнорѣчіе и пытались разрѣшить, болѣе или менѣе удачно, видимое противорѣчіе въ опредѣленіи украшенной рѣчи. Между тѣмъ въ книгѣ г. Захарова разсматриваемое мѣсто передано буквально, безъ всякой оговорки: „Чарующимъ будетъ слово, имѣющее ритмъ въ сопровожденіи музыки и пѣнія“ [1]). Г. Захаровъ признаетъ, очевидно, только одинъ видъ украшенной рѣчи: затрудненія, связанныя съ такимъ предположеніемъ, совершенно ускользаютъ отъ его вниманія. Нѣсколькими строками ниже авторъ вторично высказываетъ свою мысль въ формѣ, не допускающей болѣе никакого сомнѣнія [2]): „На этомъ основаніи Аристотель говоритъ, что чары прекраснаго въ полномъ своемъ составѣ появляются въ трагедіи только въ нѣкоторыхъ ея частяхъ“. Указанный недосмотръ автора объясняется его незнакомствомъ съ современнымъ состояніемъ вопроса. Критическій пересмотръ западныхъ изслѣдованій по Поэтикѣ Аристотеля за послѣднюю четверть вѣка авторъ почему-то отклонилъ отъ себя, при чемъ о новѣйшихъ трудахъ отзывается весьма пренебрежительно: „Мы остановимся“, говоритъ г. Захаровъ,—„только на трехъ главныхъ темахъ, бывшихъ источниками всѣхъ возможныхъ писаній“ [3]). И повсюду въ названной книгѣ встрѣчаются весьма прозрачные намеки по адресу этихъ „писаній“, то-есть, новѣйшихъ изслѣдованій по Поэтикѣ Аристотеля: „Лучше мы поговоримъ о томъ, что̀ сказалъ Аристотель, нежели о томъ, что̀ онъ хотѣлъ сказать“ [4]). Конечно, столь явное пренебреженіе къ трудамъ западныхъ изслѣдователей не могло не отозваться на трудѣ г. Захарова. Изъ всѣхъ новѣйшихъ трудовъ ему могъ быть извѣстенъ только Штаръ, какъ предполагаетъ авторъ упомянутой рецензіи [5]). Г. В. Л. полагаетъ, что г. Захаровъ „не упустилъ изъ виду столь важнаго труда“ и если не упомянулъ о немъ, то только по отсутствію предисловія; другихъ намековъ, свидѣтельствующихъ о знакомствѣ г. Захарова съ новѣйшими изслѣдованіями, авторъ помянутой рецензіи не нашелъ въ разсматриваемой книгѣ: не находимъ ихъ и мы.

Намъ кажется, что нельзя принять за несомнѣнное и слѣдующее

---

[1]) Поэтика, стр. 113. Конъектуры Беккера, Тирвитта и прочихъ остались, по видимому, не извѣстны г. Захарову.

[2]) Поэтика, стр. 113.

[3]) Поэтика, стр. 20.

[4]) Поэтика, стр. 25.

[5]) *Ж. М. Н. Пр.*, 1885 г., августъ, стр. 267.

Библиотека "Руниверс"

утвержденіе г. Захарова. Положивъ въ основаніе украшенной рѣчи соединеніе стихотворнаго размѣра съ музыкой и пѣніемъ, а не чередованіе ихъ, какъ принимаютъ новѣйшіе изслѣдователи, авторъ замѣчаетъ, что „древняя трагедія нѣсколько походила на нашу оперу: арій не было, преобладалъ речитативъ“ [1]). Нѣсколько ниже опредѣляется точнѣе, что древняя трагедія походила на „новѣйшую“ оперу [2]). Это заявленіе не подкрѣплено подлинными словами Аристотеля, да едва ли это и возможно.

Смѣемъ думать, что въ виду несомнѣнной подлинности текста можно позволить себѣ возраженіе противъ слѣдующаго перевода г. Захарова разсмотрѣннаго уже нами выше отдѣла шестой главы Поэтики: τὸ δὲ χωρὶς τοῖς εἴδεσι τὸ διὰ μέτρων ἔνια περαίνεσθαι κ. τ. λ. На стр. 19 поэтики читаемъ: „Раздѣльное ихъ существованіе заключается въ томъ, что нѣкоторыя части трагедіи выполняются посредствомъ одного слова“ и пр. [3]). Неужели же „διὰ μέτρων“ и „посредствомъ одного слова“—выраженія равнозначущія? Или, быть можетъ, авторъ держался иного чтенія и укажетъ намъ свои соображенія, побудившія его измѣнить завѣщанный текстъ? Но мы напрасно стали бы искать разъясненій въ третьей части Поэтики, хотя эта часть разсматриваемой книги спеціально предназначена для всякаго рода критическихъ соображеній [4]). Приходится обращаться къ другимъ источникамъ и поискать хоть бы у Зуземиля, Шпенгеля, Христа и др., не было ли рукописнаго чтенія или какой конъектуры въ родѣ τοῖς φιλοῖς λόγοις, какъ заставляетъ предположить переводъ г. Захарова [5]). Оказывается, что ни въ рукописяхъ, ни у комментаторовъ никакого колебанія относительно разсматриваемаго мѣста не имѣлось. И Ордынскій передаетъ это мѣсто съ буквальною точностью: „это значитъ, что нѣкоторыя части исполняются посредствомъ метровъ“ [6]). Съ тою же буквальною точностью переданы эти слова и у новѣй-

[1]) Поэтика, стр. 19.

[2]) Поэтика, стр. 112.

[3]) Та же версія помѣщена на стр. 62.

[4]) См. относящіяся сюда примѣчанія на стр. 112—114.

[5]) Aristotelis de arte poetica liber. Recensuit *Guil. Christ* (1878), стр. 7. *Шпенгель*, стр. 31. *Зуземиль*, стр. 92; ср. его же Studien zu Aristotelischen Poetik, въ *Rheinisches Museum* (19 Jahrgang, 2-s Heft, 1864), стр. 198—199. См. также *Тейхмиллера*, Beiträge zur Erklärung der Poetik des Aristoteles (Halle. 1877), стр. 35 sqq. и *Иберега*, стр. 9 и пр.

[6]) *В. Ордынскій*. О поэзіи, сочиненіе Аристотеля, стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

шихъ переводчиковъ [1]); г. Захаровъ, слѣдовательно, не совсѣмъ τὸν ἐόντα λόγον λέγει.

Въ шестой главѣ своей Поэтики Аристотель даетъ слѣдующее опредѣленіе трагедіи: ἔστιν οὖν τραγῳδία μίμησις πράξεως σπουδαίας καὶ τελείας.... δι' ἐλέου καὶ φόβου περαίνουσα τὴν τῶν τοιούτων παθημάτων κάθαρσιν [2]). Г. Захаровъ (стр. 19 и 61) передаетъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: „Трагедія есть воспроизведеніе событія важнаго, полнаго, достаточно продолжительнаго, въ словѣ, пропизанномъ чарами изящнаго.... имѣющее конечною цѣлію возбужденіемъ въ зрителяхъ страха и жалости даровать имъ чистое эстетическое наслажденіе". Нельзя не согласиться съ г. В. Л. [3]), который отзывается о переводѣ г. Захарова какъ о „парафразѣ, передающемъ смыслъ греческаго текста русскою формою". Если придерживаться буквы, оставивъ всякія пояснительныя версіи въ сторонѣ, то дословный переводъ можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ: „Трагедія есть воспроизведеніе событія важнаго и законченнаго.... посредствомъ страха и состраданія, достигающая очищенія подобныхъ аффектовъ" [4]). Приблизительно такимъ же образомъ передаетъ и Ордынскій (стр. 8): „совершающее (то-есть, подражаніе = μίμησις) посредствомъ страха и

---

[1]) *Зуземиль* (стр. 93): „bloss mittels des Verses". *Ибервегъ* (стр. 9): „dass einiges bloss metrisch". Такъ и у прочихъ переводчиковъ Поэтики Аристотеля.

[2]) Cap. VI, 1449b23 (пагинація академическаго изданія Беккера, вышедшаго въ Берлинѣ, 1831 г.).

[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1885 г., августъ, стр. 265.

[4]) Стремленіе передать по возможности точно выказываютъ всѣ новѣйшіе изслѣдователи. Такъ Зуземиль (о. с., стр. 91) переводитъ: „Diese Darstellung erzielt durch Furcht und Mitleid eine Reinigung von eben dieser Art von Affecten". Ибервегъ (о. с., стр. 8): „Nachbildung, welche durch Erregung von Mitleid und Furcht die (zeitweilige) Befreiung von derartigen Gefühlen zum Enderfolge hat". Шмидтъ (о. с., стр. 15): „eine von derartigen Affecten reinigende Wirkung übt". Ср. также Штара (*Adolf Stahr*. Aristotels Werke, Poetik [1860, 2-te Lieferung]), стр. 87; Баумгарта (*Herm. Baumgart*. Pathos und Pathema im Aristotelischen Sprachgebrauche [Кёнигсбергъ. 1873], стр. 55—56): „welche durch Mitleid und Furcht an den unvollkommenen Erscheinungsformen dieser Empfindungen die Läuterung vollzieht". Переводъ Баумгарта стоитъ въ тѣсной связи съ своеобразнымъ пониманіемъ выраженія πάθημα (= ненормальное проявленіе аффекта, стр. 51, 55 sqq.), при чемъ πάθημα является понятіемъ болѣе узкимъ сравнительно съ πάθος (стр. 7, 38 и 39). Что реченіе πάθημα не заключаетъ въ себѣ намека на нѣчто хроническое, въ этомъ авторъ склоненъ принять выводы Бонница (стр. 1). Вообще надо замѣтить, что изысканія Бонница сохраняютъ свое значеніе и послѣ выхода труда Баумгарта (см. *Зуземиля* стр. 51, прим. 2).

Библиотека "Руниверс"

состраданія очищеніе таковыхъ страстей"; Ордынскій слѣдовалъ въ данномъ случаѣ критическому изданію поэтики Эгжера [1]).

Нельзя не замѣтить, что самъ г. Захаровъ признавалъ неудовлетворительность вышеприведеннаго парафраза; иначе онъ не счелъ бы нужнымъ оговариваться въ томъ смыслѣ, что дословный переводъ разсматриваемаго мѣста долженъ быть выраженъ въ совершенно иной формѣ [2]). Къ сожалѣнію, приводя дословный переводъ, авторъ не мотивировалъ его должнымъ образомъ. Дѣло въ томъ, что сразу возникаетъ вопросъ: почему τῶν τοιούτων передано чрезъ „эти и имъ подобные", а не просто „имъ подобные". Большинство изслѣдователей принимаетъ указательное мѣстоименіе въ послѣднемъ смыслѣ. Въ спеціальной части своего труда [3]) г. Захаровъ не предлагаетъ никакихъ разъясненій по поводу принятой имъ версіи; между тѣмъ смыслъ всего опредѣленія значительно измѣняется отъ принятія въ томъ или иномъ смыслѣ мѣстоименія τῶν τοιούτων. Надо замѣтить, что вопросъ о значеніи τῶν τοιούτων сталъ предметомъ особенно тщательныхъ обсужденій непосредственно со времени выхода знаменитаго труда Бернайса [4]). Выше было уже указано, какъ понимаетъ τῶν τοιούτων большинство изслѣдователей [5]).

---

[1]) *E. Egger.* Essai sur l'histoire de la critique chez les Grecs suivi de la Poétique d'Aristote (Парижъ. 1849). Ср. его же *шестое* изданіе Поэтики (отдѣльною книгой): Aristote, Poétique (Парижъ. 1878), стр. 88—89. Его же переводъ помѣщенъ въ коллекціи греческихъ авторовъ (Les auteurs Grecs. Paris. 1878, стр. 33). См. также Фулье (*Alfred Fouillée.* Aristote. La poétique. Парижъ. 1875, стр. 23 и 88 sqq.); Нолля (*A. Noël.* Aristote. La poétique. Парижъ. 1879; стр. 12, прим. 3). Послѣдній чрезвычайно близко примыкаетъ къ Эгжеру; изъ нѣмецкихъ изслѣдователей ему извѣстенъ только Валсенъ.

[2]) Поэтика, стр. 19: „возбужденіемъ страха и состраданія очищать эти и имъ подобные аффекты". Однако во второй части (стр. 61), представляющей переводъ всей Поэтики въ окончательной формѣ, удержана вышеуказанная версія (№ 4).

[3]) Поэтика, часть III, стр. 112 sqq.

[4]) *J. Bernays.* Grundzüge der verlorenen Abhandlung des Aristoteles über Wirkung der Tragödie (Breslau. 1857, in 4°). Болѣе ранняя работа его по тому же предмету помѣщена въ *Rheinisches Museum*, VIII, 1853: Ergänzung zur Aristoteles Poetik, ср. pp. 561—596 (мы пользуемся, къ сожалѣнію, указаніемъ изъ вторыхъ рукъ). Не задолго до своей смерти Бернайсъ переиздалъ свои очерки въ Берлинѣ (1880 г.): Zwei Abhandlungen über die Arist. Theorie des Drama.

[5]) Сюда слѣдуетъ присоединить еще переводъ Дёринга и Бернайса. См. *Döring.* Vortrag auf der Philologenversammlung in Kiel, 1869 (помѣщенъ въ его же книгѣ: Die Kunstlehre des Aristoteles. Jena. 1876 г., стр. 248). Онъ переводитъ такимъ

Библиотека "Руниверс"

Особенностью взглядовъ Бернайса является своеобразная параллель, которую онъ проводилъ между значеніемъ πάθος и πάθημα. Подъ πάθημα онъ понималъ извѣстное душевное расположеніе (Disposition), хроническую наклонность къ извѣстнаго рода аффектамъ, тогда какъ подъ πάθος разумѣлъ онъ единичное и скоропреходящее проявленіе названнаго расположенія. Эта гипотеза Бернайса не была принята наукой. Г. Захаровъ держится общепринятаго взгляда, что подъ πάθημα должно разумѣть аффектъ, при чемъ ссылается на указательное мѣстоименіе, которое будто бы разрѣшаетъ все затрудненіе относительно значенія πάθημα [1]). Едва ли затрудненіе разрѣшается такъ легко. Правда, въ данномъ случаѣ дивинація вывела г. Захарова на торный путь, но гадая, легко можно ожидать и „злую мѣть". Вмѣсто безплодной ссылки на указательное мѣстоименіе было бы цѣлесообразнѣе сослаться на убѣдительныя разысканія Боница [2]), который опровергъ гипотезу Бернайса о несходномъ значеніи πάθος и πάθημα помощью строго-научныхъ пріемовъ: для разрѣшенія затронутаго вопроса понадобился громадный лексическій матеріалъ, который собранъ былъ Боницомъ частью еще до появленія книги Бернайса.

Г. Захаровъ въ своемъ трудѣ не забываетъ остановиться и на пресловутомъ контроверсѣ объ очищеніи страстей: противъ этого отдѣла его книги можно позволить себѣ кое-какія возраженія. Вопросъ о катарсисѣ, по справедливому замѣчанію Дёринга [3]), за по-

---

образомъ: „Die Katharsis der jenen gleichartigen Affecten". Бернайсъ понималъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: „подобныхъ душевныхъ расположеній (Gemüthsaffection)". О предшественникахъ Бернайса см. *Дёринга*, стр. 272 — 274. Онъ упоминаетъ Мильтона (1670 г.), Гердера (1801 г.), Рейца (1776 г.), Бёка (1830 г.) и Вейля (1847 г.). Поэтому Эггеръ не совсѣмъ точно ставитъ Вейля во главѣ предшественниковъ Бернайса (см. *Joseph Egger*. Katharsis Studien. Wien. 1883, стр. 6, 7). Бернайсъ, Вейль и проч. въ основу значенія катарсиса полагали медицинскую метафору. Ср. *Зуземиля*, стр. 39, 43 sqq. и *Штара* (Arist. Werke. Poetik [1860. Stuttgart], стр. 31, прим. 5).

[1]) Поэтика, стр. 19: „Указательное мѣстоименіе ясно указываетъ, что подъ πάθημα нужно понимать аффектъ нашей души".

[2]) *H. Bonitz*. Aristotelische Studien, V: Ueber πάθος und πάθημα im Aristotelischen Sprachgebrauche (Wien. 1867), стр. 49 и 50. Ср. выше, стр. 11, прим. 3. Первый выпускъ его критическихъ работъ по Аристотелю появился въ 1862 году.

[3]) *Döring*. Die Kunstlehre, стр. 248: „Einmal nämlich kann sie (то-есть, вопросъ о катарсисѣ) durch zahlreiche, zum Theil breite und unerspriessliche

Библиотека "Руниверс"

слѣдніе годы успѣлъ оношлиться благодаря неумѣренной и въ большинствѣ случаевъ безплодной разработкѣ. Но за то для каждаго, приступающаго къ изученію драматической теоріи Аристотеля, являются весьма желательнымъ подспорьемъ добросовѣстные труды западныхъ изслѣдователей, съ замѣчательнымъ тактомъ разработавшихъ многоразличные фазисы въ развитіи изслѣдованій по данному вопросу съ самаго его возникновенія: тутъ изслѣдователю всѣ пути вѣдомы. Контроверсъ, не поддавшійся соединеннымъ усиліямъ многихъ поколѣній ученыхъ и неученыхъ изслѣдователей, заслуживаетъ въ спеціальномъ изслѣдованіи подробнаго и основательнаго разсмотрѣнія [1]). Г. Захаровъ останавливается на данномъ вопросѣ какъ бы мимоходомъ. Ограничиваясь заявленіемъ, что „толкованій было множество", авторъ подкрѣпляетъ свою мысль ссылкой на пять именъ (Гейнзіуса, Раумера, Фонтенелля, Батте и Германа) [2]). Упомянуты названные пять авторовъ безъ всякой системы, даже безъ соблюденія хронологической послѣдовательности [3]). Нѣсколько ниже авторъ предлагаетъ систематическій очеркъ различныхъ воззрѣній на значеніе катарсиса: для насъ, поэтому, не совсѣмъ ясно, къ чему понадобилось трактовать объ упомянутыхъ пяти авторахъ внѣ систематическаго перечня. Другое дѣло, еслибы воззрѣнія упомянутыхъ авторовъ шли въ разрѣзъ съ

Behandlungen als abgedroschen und langweilig erscheinen". Книга Дёринга случайнымъ образомъ проскользнула и въ отечественную литературу, не въ примѣръ прочимъ западнымъ изслѣдованіямъ по тому же предмету (см. *В. А. Воскресенскій*. Поэтика. С-Пб., 1885, стр. 198, прим.; къ сожалѣнію, составители руководства не обратили должнаго вниманія на трудъ Дёринга).

[1]) Этому вопросу въ г. Захаровымъ удѣлены едва четыре страницы (стр. 20—25 Поэтики). Конечно, дѣло не въ количествѣ, но едва ли покажется кому-либо позволительнымъ историческій очеркъ предшествующихъ теорій по данному вопросу въ родѣ слѣдующаго: „толкованій было множество". Приводя нѣсколько на удачу выхваченныхъ толкованій, авторъ перемѣшиваетъ ихъ безъ всякой системы.

[2]) Книга г. Захарова выиграла бы много больше, еслибъ авторъ приводилъ книгу, обозначая мѣсто и время ея выхода, чего онъ никогда не дѣлаетъ.

[3]) Гейнзіусъ издалъ свой комментарій къ поэтикѣ въ Лионѣ (1611 г.). Раумеръ (*Fr. von Raumer*)—въ *Abhh. der Berliner Akademie* (1828 г.). Батте издалъ свои четыре поэтики въ Парижѣ 1771 г. (Les quatre Poétiques d'Aristote, d'Horace, de Vida, de Despereaux avec les traductions et les remarques). Commentarii ad Poeticam Готорида Германа появились въ 1802 г. Г. Захаровъ ссылается на французскій переводъ комментарія Раумера (Mémoire sur la Poétique d'Aristote).

Библиотека "Руниверс"

господствующими взглядами, или еслибъ ихъ собственные взгляды служили точкой отправленія для всѣхъ послѣдующихъ толкователей. Въ такомъ случаѣ читателю не пришлось бы недоумѣвать, почему названные авторы выдвинуты на передній планъ. Разрѣшить наше недоумѣніе возможно не иначе, какъ обратившись къ систематическому перечню. Распредѣленіе толкователей по „тремъ главнымъ темамъ" одна ли отличается послѣдовательностью и ясностью: представители одной извѣстной группы заходятъ въ другую и на оборотъ. Вообще въ размѣщеніи авторовъ по группамъ господствуетъ произволъ и отсутствіе мотивировки. Г. Захаровъ намѣчаетъ три различныя группы примѣнительно къ тремъ главнымъ темамъ. Для первой группы авторъ указываетъ только двухъ представителей (Корнеля и Вольтера) [1]. Вторая группа имѣетъ единственнаго представителя въ лицѣ Лессинга [2]. Въ третьей группѣ мы встрѣчаемся съ Батте (упомянутымъ уже ранѣе внѣ перечня), Фонтенелемъ, Эгжеромъ и Бартелеми [3]. Книга Бартелеми вышла въ 1858 году: этимъ годомъ обрывается историческій очеркъ отдѣльныхъ воззрѣній, избранныхъ авторомъ среди „множества толкованій". Мы видѣли, что авторъ счелъ нужнымъ разбить Корнеля, Вольтера и Лессинга по различнымъ группамъ: не будетъ ли правильнѣе совмѣстить ихъ въ одной и той же группѣ или въ ея подраздѣленіяхъ, такъ какъ всѣ эти взгляды въ основѣ своей одни и тѣже. Вообще, среди многоразличныхъ пониманій сущности катарсиса можно отличить слѣдующія три направленія: первая группа послѣдователей разсматривала катарсисъ съ

[1] Corneille. Discours sur l'art dramatique (1660). Вольтеръ высказалъ свои взгляды въ предисловіи къ изданію названныхъ сущей Корнеля 1765 г. (Ср. Лукинъ, стр. 284—285). Мы приводимъ потому точныя цитаты, что г. Захаровъ, какъ увидимъ, не учитываетъ ни мѣста, ни времени высказываній упомянутыхъ авторовъ. Cp. Oeuvres de Voltaire, edition Beuchot (Paris. 1824), t. XXXVI, p. 430 sqq.

[2] Lessing. Hamburgische Dramaturgie (1768 г.). Разсматриваемому вопросу посвящены 74 и 78 статьи (по изданію Бинтерберга. Berlin. 1871, стр. 338—351).

[3] Въ числѣ названій Эгжеромъ книгъ разсматриваемаго рода Захаровъ [illegible] Paris. 1853. Dissertations philosophiques sur la Poétique d'Aristote, en forme de commentaire. [illegible]. Знаніе указанныхъ книгъ Аристотелевскаго Этюда, Гейдельберга, Лейпцига и пр., этихъ книгъ по вопросу больше [illegible], нѣтъ только самыхъ Этюдовъ [illegible], Гейдельберга [illegible], Лейпцига 1859 и др. [illegible] знаетъ только только изданіе. Études sur Aristote. Poétique et Rhétorique. Paris. 1858.

Библиотека "Руниверс"

моральной точки зрѣнія (въ смыслѣ нравственнаго улучшенія); вторая группа подходила къ вопросу со стороны чисто религіозной, понимая катарсисъ въ смыслѣ духовнаго очищенія или искупленія (expiatio, lustratio); наконецъ изслѣдователи послѣдней группы разсматривали сущность катарсиса съ медицинской точки зрѣнія. Нечего говорить, что, кромѣ этихъ основныхъ трехъ теченій, найдется масса промежуточныхъ стадій, такъ что иного истолкователя трудно пріурочить къ извѣстной группѣ: во всякомъ взглядѣ найдутся такія черты, которыя наблюдаются въ ученіяхъ даже прямо противоположныхъ. Поэтому основательно составленный, систематическій очеркъ непремѣнно долженъ въ каждой группѣ указать нѣсколько мелкихъ подраздѣленій и т. п. Преимущество давности имѣетъ за собою первая группа толкователей. Отдѣльные представители [1]) этой группы расходятся между собою главнымъ образомъ въ различномъ пониманіи указательнаго мѣстоименія (τῶν τοιούτων): одни желаютъ видѣть здѣсь намекъ на всю совокупность человѣческихъ страстей, другіе, напротивъ, не доводятъ такъ далеко своихъ притязаній и усматриваютъ здѣсь указанія только на два упомянутые аффекта (страхъ и состраданіе): сущность катарсиса опредѣляется тѣми и другими вполнѣ одинаково. Къ первому разряду этой группы и примыкаютъ Корнель съ Вольтеромъ. Предшественникомъ обоихъ является Маджи (Madius) [2]). Онъ первый возставалъ противъ того, чтобы разумѣть подъ словами „тому подобныхъ“ именно страхъ и состраданіе: ихъ нельзя принимать за вредные аффекты, будто бы подлежащіе искорененію; гораздо цѣлесообразнѣе направить очистительное дѣйствіе трагедіи на такіе пороки, которые несомнѣнно роняютъ благородство человѣческой природы, а таковыми безспорно оказываются грубые инстинкты гнѣва, корыстолюбія, сладострастія

---

[1]) Прекрасный очеркъ различныхъ гипотезъ по поводу сущности катарсиса желающіе могутъ найдти въ упомянутой книгѣ Дёринга, стр. 263—306 и Зувемиля (введеніе, стр. 1—67), библіографическія указанія у Иберверга (Grundriss der Geschichte der Philosophie [Berlin. 1880], I-er Theil, стр. 207, 208).

[2]) *Madius* (*Maggi*). In Aristotelis librum de poetica explanationes. Венеція. 1550, in f°. Г. Захарову, въ спеціальномъ изслѣдованіи, не мѣшало бы указать родоначальника каждой группы. Отъ спеціальнаго изслѣдованія мы въ правѣ требовать полноты какъ изложенія, такъ и библіографическихъ указаній: монографію нельзя ставить на одинъ уровень съ общею работой по исторіи литературы, къ которой не приложимы столь строгія требованія (ср. *Л. Ломачевскаго*, Развитіе исторіи литературы, какъ науки, въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1884, май).

Библиотека "Руниверс"

и т. п. Въ толкованіи Маджи еще ясно слышится шаблонный ригоризмъ еще не изжившей средневѣковой морали. Итакъ, на эти-то грубые инстинкты и намекаетъ Аристотель словами τῶν τοιούτων. Съ толкованіемъ Маджи много общаго имѣютъ взгляды Корнеля. Коснувшись послѣдняго, г. Захарову не мѣшало бы отмѣтить своеобразную черту его толкованій, такую черту, какой не встрѣчается у прочихъ комментаторовъ. Особенность воззрѣній Корнеля заключается въ томъ его взглядѣ, что трагедія, для осуществленія свойственнаго ей дѣйствія (катарсиса), можетъ удовольствоваться только однимъ изъ двухъ названныхъ аффектовъ [1]). Противъ подобныхъ промаховъ Корнеля и ратовалъ Лессингъ [2]). Что касается Вольтера, то Дёрингъ и его помѣщаетъ въ общей группѣ съ Корнелемъ [3]).

Отрывокъ, приводимый Дёрингомъ [4]) для характеристики воззрѣній Вольтера, проливаетъ мало свѣта на взгляды послѣдняго. На основаніи приводимаго имъ отрывка можно утверждать лишь одно: Вольтеру извѣстны были воззрѣнія именно той группы толкователей, къ которымъ причисляетъ и его также Дёрингъ, но къ этимъ воззрѣніямъ Вольтеръ относится скорѣе отрицательно. „Аристотель", говоритъ Вольтеръ,—„придумалъ галиматью объ очищеніи страстей единственно для того, чтобы упразднить галиматью Платона. Но что можно извлечь изъ всей этой праздной болтовни? Вѣдь рѣшительно всѣ бѣгутъ на представленія Цинны и Андромахи, ничуть не заботясь при этомъ очиститься и пр." [5]). Отрывокъ приведенъ весьма неудачно, что̀, быть можетъ, возможно объяснить отчасти національными пристрастіями, которыя изрѣдко проглядываютъ у Дёринга. Гораздо характернѣе отрывокъ, выбранный Нозлемъ для характеристики взглядовъ Вольтера [6]). „Взглядъ Аристотеля", говоритъ Вольтеръ,—„что трагедія должна очищать страсти, много разъ оспаривали; но если онъ хотѣлъ сказать, какъ это мнѣ кажется, что можно подавить въ себѣ преступную любовь, при взглядѣ на страданія Федры,

---

[1]) „Il suffit, selon lui (то-есть, Aristote), de l'un des deux pour faire cette purgation etc." (Second discours de la tragédie).

[2]) Hamburgische Dramaturgie. St. 76, стр. 347 sqq.

[3]) Die Kunstlehre des Aristoteles, стр. 265.

[4]) Заимствованъ изъ Вольтеровыхъ примѣчаній къ разсужденіямъ Корнеля.

[5]) *Döring*. Собственно здѣсь Вольтеръ приводитъ чужую мысль (d'un des interprètes d'Aristote), съ которою онъ только согласенъ.

[6]) *A. Nozl*. Aristote. La poétique. 1879, introd., стр. IV; нѣтъ указанія, откуда заимствованъ. Ср. также Remarques etc., 1 cr discours, p. 449 (ed. *Beuchot*).

Библиотека "Руниверс"

или сдержать свой гнѣвъ, имѣя передъ глазами печальный примѣръ Алкса, то такого рода толкованіе не должно затруднять". По поводу этихъ словъ Вольтера можно замѣтить только одно: еслибы дѣйствительно таковъ былъ смыслъ опредѣленія Аристотеля, то его „галиматья" ничуть не была бы направлена къ упраздненію „галиматьи" Платона. Къ Корнелю и Вольтеру примыкаетъ и Фонтенель, котораго г. Захаровъ помѣстилъ въ особой группѣ (въ третьей). Характеристика этой группы крайне туманна и мало чѣмъ разнится отъ характеристики первой группы. Было уже упомянуто, что представителемъ второй группы является единственно Лессингъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что ученіе Лессинга не можетъ быть названо вполнѣ оригинальнымъ и новымъ: оно является простымъ видоизмѣненіемъ воззрѣній первой группы толкователей. И у него катарсисъ разсматривается съ той же точки зрѣнія нравственнаго улучшенія, съ тою только разницею, что указательному мѣстоименію (τῶν τοιούτων) дается болѣе узкое значеніе: подъ тому подобными аффектами разумѣются только аффекты страха и состраданія. Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи Лессингъ имѣетъ предшественника въ лицѣ Кастельветро (XVI в.)[1]. Кастельветро училъ, что трагедія способна обнаруживать свойственное ей дѣйствіе только при условіи неоднократнаго лицезрѣнія цѣлой серіи піесъ: въ этомъ случаѣ вліяніе трагедіи можно уподобить тому дѣйствію, какое производитъ на душу человѣка, на нашу нервную систему цѣлый рядъ близко слѣдующихъ одна за другою битвъ, моровыхъ повѣтрій и т. п. Все это, въ концѣ концовъ, притупляетъ нашу впечатлительность и пріучаетъ насъ соблюдать равновѣсіе въ обнаруженіи въ подобныхъ случаяхъ страха и состраданія. Дасье[2]) придерживался отчасти того же взгляда, хотя, по примѣру Корнеля, подводилъ подъ дѣй-

---

[1]) Poetica d'Aristotele vulgarizzata e sposta per *L. Castelmetro*. Базель. 1576, 4o. Ср. *Зуземиля*, Введ., стр. 5, и *Дёринга*, стр. 267.

[2]) *Dacier*. La Poétique d'Aristote, traduite avec des remarques (Paris. 1692). Его поэтика переведена была въ Амстердамѣ (1733, въ 12 д. л.). Ср. *Зуземиля*, Введ., стр. 27. Новѣйшіе изслѣдователи точно такимъ видятъ объектъ катарсиса только въ двухъ названныхъ аффектахъ (ср. *Иберверга*, Grundriss etc., стр. 215 sqq.), хотя нѣкоторые и понынѣ разумѣютъ подъ τῶν τοιούτων не страхъ и состраданіе, а тѣ именно аффекты, которые тормозятъ проявленіе страха и состраданія (послѣдніе, стало-быть, признаются нормальною потребностью человѣка). Такъ Маннсъ полагаетъ, что катарсисъ долженъ угнетать эгоизмъ и надменность (ὕβρις). *Manns*. Die tragische Katharsis, Programm des Gymn. zu Emmerich (1877 г.). Die Lehre des Arist. von der tragischen Katharsis. Leipzig. 1883.

Библиотека "Руниверс"

ствіе катарсиса, кромѣ страха и сострадавія, и прочіе аффекты. За это его сильно осуждалъ Лессингъ [1]). По мнѣнію Дасье, катарсисъ состоитъ въ слѣдующемъ: „трагедія подготовляетъ людей бодро выносить всякаго рода злоключенія: наиболѣе несчастныхъ она научаетъ считать себя счастливыми въ сравненіи съ трагическими героями, на долю которыхъ выпадаютъ величайшія бѣдствія. Трагедія", продолжаетъ Дасье,—„пріучаетъ насъ въ мѣру страшиться и сострадать на тотъ случай, если бѣдствія, изображаемыя на сценѣ, повторятся въ дѣйствительности" [2]). Лессингъ явился только наиболѣе видимъ выразителемъ этого послѣдняго взгляда, очистивъ его отъ разнаго рода промаховъ; поэтому нѣтъ надобности размѣщать Лессинга, Дасье, Корнеля и Вольтера по различнымъ группамъ: другое дѣло, еслибы г. Захаровъ уловилъ тонкія особенности каждаго взгляда и примѣнительно съ этимъ расположилъ бы свой quasi-систематическій перечень. Крайне поверхностно изложивъ взгляды Лессинга, г. Захаровъ нигдѣ не указываетъ, въ чемъ именно Лессингъ погрѣшилъ противъ основныхъ воззрѣній Аристотеля [3]). „Любое мѣсто Поэтики", говоритъ Зуземиль [4]),—„затронутое Лессингомъ, выиграло въ своемъ освѣщеніи, хотя и примѣшивается у него всюду къ достовѣрному несомнѣнно—ложное". Болѣе подробное изложеніе и критику взглядовъ Лессинга можно найдти у Куно Фишера [5]), Меддигена [6]), Готшлиха [7]) и Баумгарта [8]). Остается сказать нѣсколько словъ о Раумерѣ, Гейнзіусѣ и прочихъ, взгляды которыхъ приведены у г. Захарова внѣ группъ означеннаго перечня. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ заключать, чтобы взгляды названныхъ авторовъ стояли особнякомъ. Раумера и

---

[1]) Hamb. Dramaturgie, стр. 347.

[2]) Ср. *Alf. Fouillée.* La Poétique, éclaircissements, стр. 243.

[3]) Іосифъ Эггеръ, стоящій на точкѣ зрѣнія Лессингова взгляда, считаетъ однако его толкованіе страха и состраданія неправильнымъ (Katharsis. Studien, стр. 22 sqq.). Ср. также *Дёринга*, стр. 267—268.

[4]) *Зуземиль*, стр. 36. Ср. также *Ph. Ios. Geyer* (Studien über tragische Kunst [Leipzig. 1860], стр. 11: „Взглядъ Лессинга (на катарсисъ) никоимъ образомъ не могъ принадлежать Аристотелю"

[5]) *Kuno Fischer.* Lessing, als Reformator der deutschen Literatur (Штуттгартъ. 1881), 1-r Theil, стр. 190 sqq.

[6]) Dr. *Otto Meddigen.* Lessing's Theorie der Tragödie. Berlin. 1876.

[7]) Dr. *Emil Gotschlich.* Lessing's Aristotelische Studien. Berlin. 1876 (см. преимущественно стр. 26—. 0).

[8]) *Baumgart.* Aristoteles, Lessing und Goethe. Leipzig. 1877.

Библиотека "Руниверс"

Германа слѣдуетъ отнести въ общую группу съ Корнелемъ [1]). Гейнзіуса слѣдовало отнести ко второй [2]) группѣ комментаторовъ, родоначальникомъ которой считается Діонисій Ламбинъ [3]). Отличительною чертой этого послѣдняго взгляда является, какъ было уже указано выше, своеобразное пониманіе термина катарсисъ (expiatio). Этого взгляда придерживался и Гердеръ; затѣмъ Отфридъ Миллеръ, Теодоръ Кокъ [4]) и пр. Всѣ толкователи названной группы усматривали конечный результатъ трагедіи въ умиротвореніи человѣческой души: трагедія способна пробудить въ зрителѣ идею вѣчной справедливости, а сознаніе этой послѣдней открываетъ пути къ высшему совершенствованію (heilige Vollendung Гердера). Гейнзіусъ училъ не объ „умѣреніи“ [5]) аффектовъ, а о притупленіи ихъ подъ вліяніемъ привычки. Послѣ всего вышеизложеннаго ясно, что г. Захарову, имѣвшему подъ руками какой ни есть систематическій перечень, слѣдовало попытаться размѣстить указанныхъ пять авторовъ по намѣченнымъ имъ самимъ группамъ своего перечня: еслибъ оказалось, что хотя для одного изъ названныхъ авторовъ нѣтъ мѣста въ перечнѣ, то это означало бы, что или названный взглядъ стоитъ особнякомъ, или перечень составленъ поспѣшно. Было указано, что Раумера и Германа слѣдовало помѣстить въ одной группѣ съ Корнелемъ; Фонтенелль и Батте самимъ авторомъ [6]) помѣщены въ третьей группѣ, такъ что совсѣмъ уже неясно, къ чему они были упомянуты отдѣльно. Остается одинъ Гейнзіусъ, который является представителемъ обособленной группы толкователей, но для него-то именно и не находится мѣста въ систематическомъ перечнѣ, претендующемъ обнять „въ трехъ главныхъ темахъ источники всѣхъ возможныхъ писаній“ [7]). Въ этомъ перечнѣ нѣтъ даже намека на толкованіи цѣлой группы, вполнѣ независимой и оригинальной. Итакъ, „первая и вторая главныя темы“ составляютъ въ сущности, одну „тему“; въ перечнѣ, такимъ образомъ, всего двѣ группы: цѣлое отдѣльное направленіе толкователей не

---

[1]) У г. Захарова это будетъ первая группа (стр. 20), ср. *Дёринга*, стр. 265—266.

[2]) По нашему дѣленію.

[3]) *Дёрингъ*, стр. 270—271.

[4]) Ueber den aristotelischen Begriff der Katharsis (Elbing. 1851—1853). См. *Дёринга* стр. 272.

[5]) Такъ полагаетъ г. Захаровъ (Поэтика, стр. 20, 4).

[6]) Поэтика, стр. 24.

[7]) Поэтика, стр. 20.

Библиотека "Руниверс"

находитъ себѣ мѣста въ очеркѣ г. Захарова. Упомянуты различныя мнѣнія безъ соблюденія хронологическаго порядка [1]). Въ числѣ представителей „третьей темы" сопоставлены Эгжеръ и Бартелеми (Поэтика, стр. 24). Сомнительно, чтобы мнѣнія названныхъ двухъ авторовъ можно было разсматривать какъ „разновидности" однихъ и тѣхъ же воззрѣній вотъ на какомъ основаніи. Въ шестомъ изданіи своей поэтики (1878 г.) Эгжеръ прямо заявляетъ, что онъ держится своихъ прежнихъ воззрѣній, высказанныхъ имъ ранѣе (въ первомъ изданіи 1849 г.): „malgré le dissentiment de plusieurs savants interprètes de la pensée d'Aristote, tels que.... et M. Barthélemy Saint-Hilaire, dans sa nouvelle traduction de la Poétique (Paris. 1858. См. Egger, стр. 90)". Эгжеръ, слѣдовательно, находитъ, что его взгляды и взгляды Бартелеми расходятся въ данномъ случаѣ.

---

[1]) Вообще говоря, взглядовъ и различныхъ толкованій термина катарсиса можно насчитать гораздо болѣе трехъ, выбирая при этомъ только существенныя черты каждаго взгляда. Такъ гр. Іоркъ фонъ Вартенбургъ (Die Katharsis des Aristoteles und der Oedipus Coloneus des Sophocles von Paul Graf Jorck von Wartenburg. Berlin. 1866; стр. 38) насчитываетъ пять различныхъ пониманій нашего термина (о. с. стр. 17). Его собственная гипотеза является вполнѣ самостоятельною и оригинальною попыткой освѣтить вопросъ о катарсисѣ. Онъ исходитъ изъ предположенія, что трагедія развилась непосредственно на почвѣ культа Діониса (eine höhere Potenz des Dionysos-Kultus). Культъ Діониса является вполнѣ естественнымъ продуктомъ всего развитія античнаго міра, заключительнымъ аккордомъ котораго прозвучала мрачная идея рока (Die Schicksalsidee ist das tragische Ende des Heidenthums стр. 21). Переломъ, постигшій человѣческое сознаніе, выразился въ мысли, что божество стало во враждебное отношеніе къ человѣку, стремясь сдавить свободу послѣдняго (Die Freiheit kämpft an gegen den sie beugenden Gotteszwang). Единственнымъ выходомъ изъ этого непримиримаго противорѣчія является смерть (авторъ ссылается на хоръ въ Эдипѣ Кол., ст. 1211—1248). Впрочемъ, остается и болѣе легкій исходъ: усыпить на время сознаніе, вернуться въ лоно природы, потонуть въ широкомъ потокѣ стихійныхъ силъ (den Strom der das Weltall durchflutenden Kräfte in sich leiten). Поэтому-то Вакхъ прозывался ὁ λύσιος, что погружалъ душу въ благодѣтельный сонъ (стр. 22), экстазъ и обладаетъ силой ввергнуть человѣка въ потокъ стихійныхъ силъ. Но экстазъ Діонисова культа покупался цѣною дорого стоившихъ человѣку затратъ жизненныхъ силъ (die in den Bacchusdienst Einzuweihenden sich die Individualität zerstörenden Schmerzen hingaben): человѣкъ болѣзненнымъ раздраженіемъ доводилъ себя до той степени экстаза, за которою уже всякое страданіе терялось. Трагедія также ведетъ къ усыпленію сознанія, но вмѣсто непосредственныхъ болѣзненныхъ раздраженій она дѣйствуетъ отраженіями человѣческаго страданія въ зеркалѣ непріятныхъ ощущеній страха и сострадавія (стр. 23). Она погружаетъ душу въ благодѣтельный сонъ съ помощью *ослабленныхъ* орудій (болѣзненныхъ аффектовъ) экстаза.

Библиотека "Руниверс"

О третьей темѣ остается сказать еще нѣсколько словъ. Эта третья тема заключаетъ изложеніе взглядовъ Батте, Эгжера, Фонтенеля и Бартелеми, при чемъ и собственные взгляды автора скрываются въ этомъ же сводномъ очеркѣ. „Переходимъ теперь къ третьей темѣ, варіацію которой составляетъ и нашъ переводъ". Въ этомъ очеркѣ въ двадцати строкахъ совмѣщены пять взглядовъ (два взгляда даже расходящіеся, какъ было только что указано). Ясно, что такого рода огульное изложеніе не можетъ отличаться ясностью и вызываетъ невольное недоумѣніе въ читателѣ, на счетъ какого автора какія строки слѣдуетъ отнести въ этомъ изложеніи. Остается предположить, что въ этомъ очеркѣ совмѣщена суть воззрѣній каждаго изъ названныхъ авторовъ и что взгляды всѣхъ ихъ авторъ признаетъ тожественными. Однако это изложеніе пяти воззрѣній заразъ едва ли въ состояніи очертить хотя бы въ общихъ чертахъ взгляды каждаго изъ поименованныхъ авторовъ въ отдѣльности. Вотъ это сводное изложеніе отъ слова до слова. Приведя отрывокъ изъ политики (V, 7), г. Захаровъ замѣчаетъ, что „нравственное очищеніе неразрывно съ ощущеніемъ удовольствія. Музыка въ состояніи намъ его доставить. Трагедія, какъ изящное искусство, имѣетъ такую же, если не большую способность. Она дѣйствуетъ на насъ не одною музыкою, но художественнымъ составленіемъ піесы, артистическою игрою актеровъ, изящною обстановкою. Все это вмѣстѣ доставляетъ намъ эстетическое наслажденіе. Страхъ и сожалѣніе (о чемъ?), испытываемые нами въ театрѣ, свободны отъ присущей имъ (при будничной обстановкѣ) горечи. Въ этомъ и состоитъ сила изящнаго обращать непріятное чувство въ источникъ наслажденія. Слова Аристотеля вѣрны: трагедія очищаетъ наши житейскіе аффекты" [1]). Изъ всей этой формулы, налагающей пять различныхъ толкованій за разъ, можно извлечь только одно: катарсисъ связанъ съ ощущеніемъ удовольствія, при чемъ очищеніе разсматривается съ нравственной точки зрѣнія. По это послѣднее ученіе является принадлежностью взглядовъ Корнеля, Лессинга и пр., то-есть, представителей первой и второй группы или, какъ было указано, по просту одной и той же группы. Итакъ, всѣ три группы въ изложеніи г. Захарова вполнѣ покрываютъ одна другую. Что касается Эгжера, то его взглядъ нѣсколько разнится отъ приписываемаго ему г. Захаромъ воззрѣнія на катарсисъ. Характерною чертой воззрѣній Эгжера является проскользнувшая у него мысль о пато-

[1]) Поэтика, стр. 25.

Библиотека "Руниверс"

логическомъ моментѣ катарсиса, такъ что онъ отчасти является предвѣстникомъ гипотезы Бернайса. Свой взглядъ Эгжеръ выразилъ слѣдующимъ образомъ: „По Аристотелю, каждый аффектъ въ зачаточномъ состояніи (en germe) уже существуетъ въ глубинѣ нашей души, гдѣ онъ развивается въ большей или меньшей степени, въ зависимости отъ извѣстнаго темперамента. Сдерживаемый внутри насъ самихъ, онъ вызывалъ бы разстройство, обусловливаемое внутренними причинами (comme un ferment intérieur); возбужденіе, вызванное музыкой или пьесой, открываетъ ему выходъ (lui ouvre une voie), а это именно и очищаетъ душу, облегчая ее при помощи невиннаго развлеченія (la soulage avec un plaisir sans danger)“ [1]).

Этотъ оттѣнокъ толкованія Эгжера трудно отыскать въ тусклой формулѣ г. Захарова. Выше было уже замѣчено, что г. Захаровъ прервалъ свое знакомство съ литературой предмета концомъ пятидесятыхъ годовъ (1858 годомъ). Но и за этотъ промежутокъ времени масса замѣчательныхъ работъ осталась ему недоступна [2]). Очеркъ воззрѣній на катарсисъ г. Захаровъ заканчиваетъ выводомъ, что „очищеніе страстей остается открытымъ вопросомъ“ и что „каждому вольно оставаться при своемъ мнѣніи“ [3]). Любопытно, что авторъ, не преминувшій упомянуть не особенно оригинальныя воззрѣнія на ка-

---

[1]) *E. Egger*. Essai sur l'histoire de la critique chez les Grecs (1849), стр. 188. См. также *Эгера*: Katharsis Studien, стр. 7. Послѣдній ошибается, полагая, что онъ первый обратилъ должное вниманіе на приведенный отрывокъ изъ книги Эгжера; на основаніи этого же самаго мѣста Штаръ ставилъ Эгжера предшественникомъ Бернайса (см. *Adolf Stahr*. Aristotele Werke. Poetik (Stuttgart. 1860), стр. 31, прим. 5).

[2]) Достаточно сказать, что въ 1857 г. появилась книга Бернайса. Къ 1859 г. относится появленіе работы Целля, который изложилъ свои взгляды въ предисловіи къ переводу поэтики Аристотеля Христіана Вальца (2-е изд. 1859 г.): Целль только отчасти видоизмѣнилъ гипотезу Бернайса (ср. *Дёринга*, стр. 277 и 281). Въ томъ же году появилась и книга Шпенгеля (Ueber die κάθαρσις τῶν παθημάτων. Мюнхенъ), равно какъ и всѣ его полемическія статьи, направленныя противъ труда Бернайса (въ *Rhein. Museum*, XIV и XV). Г. Захаровъ изъ всѣхъ трудовъ Шпенгеля упоминаетъ только его книгу: „Ueber Aristoteles Poetik“ (1837 г. См. Поэтика, стр. 5, прим. 1). Впрочемъ, подобнаго рода просмотры возможны и на западѣ: такъ Зуземиль (стр. 301) указываетъ книгу Вальзера Lessings's und Goethe's charakteristische Auschauungen ueber die Aristotelische Katharsis. Berlin. 1872), который проглядѣлъ всю новѣйшую литературу предмета, начиная съ книги Бернайса.

[3]) Поэтика, стр. 25.

Библиотека "Руниверс"

тарсисъ двухъ „замѣчательныхъ французскихъ трагиковъ“ [1]), совершенно забылъ про участіе въ разсматриваемомъ спорѣ геніальнаго поэта [2]). Чуть ли не въ каждомъ изслѣдованіи по Поэтикѣ Аристотеля упоминается, среди массы толкователей мысли Аристотеля, Гете. Не къ чему повторять, на сколько отзывчивъ былъ Гете къ особенно животрепещущимъ вопросамъ филологической критики [3]).

Что касается полноты библіографическихъ указаній г. Захарова, то въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, книга его едва ли въ состояніи удовлетворить читателя. Всего удивительнѣе, что и отечественная литература нигдѣ не упомянута авторомъ Поэтики [4]).

Г. Захаровъ утверждаетъ, что „цѣль трагедіи достигается не одною музыкою, но сверхъ того, художественнымъ составленіемъ пьесы,

---

[1]) Именно Корнеля и Вольтера (Поэтика, стр. 21).

[2]) Недосмотръ г. Захарова особенно бросается въ глаза вслѣдствіе чисто случайнаго стеченія обстоятельствъ: какъ разъ въ годъ выхода его книги въ Германіи возникло цѣлое общество, поставившее себѣ цѣлью—оживить и разработать все, что такъ или иначе связано съ великимъ именемъ Гете (см. Die Constituierung der Goethe-Gesellschaft in Weimar. Von Dr. *Z. Geiger*. Berlin. 1885, стр. 5). Свои взгляды Гете изложилъ въ Nachlese zu Aristoteles Poetik (въ Kunst und Alterthum). Критику его возврѣній желающіе могутъ найдти у *Зуземиля*, о. с., стр. 41 sqq.; у *Дёринга*, стр. 266—267; у *Баумгарта*, стр. 15, прим. 8; у *Шмиделя*, Ueber die κάθαρσις, стр. 57; у *Штара*, о. с., стр. 34 sqq. и пр.

[3]) Извѣстно его участіе въ вопросѣ о происхожденіи поэмъ Гомера. Какъ сильно затронули Гете гомеровскія работы Вольфа (Prolegomena ad Homerum. 1795 г.), можно заключить изъ книги Бонница (Ueber den Ursprung der Homerischen Gedichte. Wien. 1875. 4-e Aufl., стр. 12 и 47).

[4]) Западная литература (преимущественно нѣмецкая) основательно пересмотрѣна у Дёринга и Зуземиля (до 1876 года включительно. См. *Дёринга*, стр. 277—306; *Зуземиля*, стр. 35—67). Затѣмъ см. *Эйгера* (6-е изданіе Поэтики, 1878 г., стр. 91); *Целлера* (Die Philosophie der Griechen, 2 Theil. 2-e Abt. (3-е изд. 1879 г.); *Ибсвега* (Grundriss der Geschichte der Philosophie, 6-e изд. подъ редакціей *Гейзе*, стр. 207—208. [Берлинъ, 1880]); остальное см. у насъ въ примѣчаніяхъ *passim*. Изъ отечественной литературы можемъ указать пока только слѣдующія сочиненія: 1) *Г. Ордынскій*. О поэзіи, сочиненіе Аристотеля. Москва. 1854. 2) Многословная, но безплодная попытка освѣтить вопросъ, г. *Аверкіева* (*Русскій Вѣстникъ*, 1877 г., №№ 3, 5 и 8; 1878 г., № 11). 3) Замѣтка *Шустера* о текстѣ Поэтики въ Сборникѣ статей по классической филологіи, т. III (1876 г.), (стр. 3—34. 4) Изложеніе Поэтики см. также у *Шевырева*: Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ. М. 1836, стр. 49—82 5) Нѣсколько замѣчаній о поэтикѣ Аристотеля въ книгѣ *В. А. Воскресенскаго*. Поэтика, С.-Пб. 1885) и пр.

Библиотека "Руниверс"

артистическою игрою актеровъ, изящною обстановкою" [1]). Сопоставлять всѣ эти средства, коими достигается цѣль трагедіи, не дѣлая при этомъ никакой оговорки, едва ли правильно. Дѣло въ томъ, что такое сопоставленіе можетъ представить въ совершенно ложномъ свѣтѣ подлинную мысль Аристотеля [2]). Послѣдній съ особенною настойчивостью отмѣчалъ, что вполнѣ совершенная трагедія достигаетъ своей цѣли исключительно въ силу правильно составленнаго и послѣдовательно расположеннаго замысла (фабулы), когда сцѣпленіе дѣйствій обосновано внутреннею необходимостью или только вѣроятіемъ. Правда, и не вполнѣ отвѣчающая такому идеальному требованію трагедія способна, при извѣстныхъ условіяхъ, оказать свойственное ей дѣйствіе, напримѣръ, съ помощью сценической обстановки и т. п., но такая трагедія является въ глазахъ Аристотеля низкопробною: вполнѣ совершенная трагедія должна проявить свойственное ей дѣйствіе даже при простомъ чтеніи или только выслушиваніи. Сценическая обстановка имѣетъ чисто служебное значеніе. Въ главѣ 14-й Аристотель говоритъ: „Представляется возможнымъ произвести что-либо, вызывающее страхъ или состраданіе, при помощи сценической обстановки, но то же самое возможно, помимо этого, съ помощью самаго расположенія дѣйствія; послѣднее предпочтительнѣе и обличаетъ болѣе совершеннаго поэта" (сар. XIV, § 1: ἔστι μὲν οὖν τὸ φοβερὸν καὶ ἐλεεινὸν κ. τ. λ.). „Замыселъ", продолжаетъ Аристотель,—„слѣдуетъ располагать такимъ образомъ, чтобы являлась возможность, помимо лицезрѣнія, только прослушивая изображаемыя (γινόμενα) событія, испытывать ощущеніе страха или состраданія, смотря по ходу дѣйствія" [3]). Въ параграфѣ второмъ той же четырнадцатой главы Аристотель добавляетъ, что „достигать того же (дѣйствія) съ помощью сценическихъ приспособленій является пріемомъ менѣе художественнымъ и ставящимъ искусство въ зависимость отъ внѣшнихъ приспособленій". Сколькихъ усилій стоитъ поэту

[1]) Поэтика, стр. 25.

[2]) Г. Захаровъ сознавалъ, по видимому, неудобство такого сопоставленія, такъ какъ нѣсколько ниже (стр. 28) спѣшитъ оговориться, что „Аристотель послѣднее мѣсто удѣляетъ сценировкѣ".

[3]) У Ордынскаго не особенно удаченъ переводъ разсматриваемаго отрывка (О поэзіи и пр., стр. 19); у г. Захарова (Поэтика, стр. 73) весьма не точенъ: въ его переводѣ выпущены безъ всякихъ поясненій цѣлыя выраженія (напримѣръ: τὰ πράγματα γινόμενα передано у г. Захарова весьма своеобразно посредствомъ „она" [то-есть, фабула]; слова же ἐκ τῶν συμβαινόντων показались г. Захарову вовсе излишними, а потому оставлены безъ перевода.

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ законченная трагедія, можно заключить изъ слѣдующихъ словъ Аристотеля: „начинающіе поэты легче справляются съ внѣшнею отдѣлкой (τῇ λέξει) и изображеніемъ характеровъ, нежели съ расположеніемъ дѣйствій“ [1]). На сколько важно послѣднее условіе, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто поэтики: „трагедія немыслима безъ дѣйствія, а безъ характеровъ въ собственномъ смыслѣ слова возможна“ [2]). Замыселъ, по словамъ Аристотеля, является существенно важною частью (ἀρχή) и, такъ сказать, душою трагедіи [3]). На основаніи всего вышеприведеннаго ясно, что г. Захарову слѣдовало бы въ своемъ изложеніи ученія Аристотеля о поэзіи выдвинуть на первый планъ существенно важное значеніе для трагедіи—правильно составленнаго и стройно расположеннаго замысла. На это мы находимъ прямое указаніе въ самомъ текстѣ Поэтики: „дѣйствія и замыселъ составляютъ цѣль трагедіи, а цѣль важнѣе всего“ [4]). Выраженія г. Захарова („художественное составленіе пьесы“) весьма неопредѣленно; притомъ оно обставлено безъ всякой оговорки цѣлою вереницей равносильныхъ подробностей (музыка, игра актеровъ, изящная обстановка и т. п.), такъ что оригинальная мысль Аристотеля совершенно затушевана такимъ изложеніемъ. Трагедія не должна разчитывать на сценическіе эффекты, хотя послѣдніе могутъ усиливать впечатлѣніе; другими словами: трагедія выигрываетъ отъ сценической постановки, но только не въ отношеніи качества, а въ отношеніи степени (въ силѣ эффекта). Выше было замѣчено, что трагедія способна проявить свойственное ей дѣйствіе при простомъ чтеніи или выслушиваніи (cap. XIV, § 1): этому противорѣчатъ, по видимому, слова параграфа четвертаго, шестой главы Поэтики [5]), придающія, на первый взглядъ, слишкомъ большое значеніе

---

[1]) Cap. VI, § 14. Параграфы всюду соотвѣтствуютъ параграфамъ изданія *Susemihl* (1874 г.).

[2]) Cap. VI, § 11. При передачѣ выраженія „ἄνευ ἠθῶν“ принята въ соображеніе догадка *Susemihl* (стр. 230).

[3]) Cap. VI, § 14.

[4]) Cap. VI, § 10.

[5]) „Такъ какъ воспроизведеніе (извѣстнаго событія) выпадаетъ на долю лицъ, дѣйствующихъ въ пьесѣ, то прежде всего, конечно, слѣдуетъ удѣлить сколько-нибудь мѣста сценической обстановкѣ“ и пр. (πρῶτον μὲν ἐξ ἀνάγκης ἂν εἴη τι μόριον τραγῳδίας ὁ τῆς ὄψεως κόσμος). Такой переводъ вполнѣ подготовляетъ дальнѣйшее изложеніе Аристотеля о первостепенномъ значеніи замысла, между тѣмъ всѣ переводы грѣшатъ неточностью: сценическая обстановка является то первою

Библиотека "Руниверс"

сценической обстановкѣ. Но дѣло въ томъ, что Аристотель начинаетъ свое исчисленіе частей трагедіи съ менѣе важныхъ, второстепенныхъ, такъ сказать, именно тѣхъ, самый вопросъ о которыхъ можетъ явиться только въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду сценическую постановку пьесы: нѣсколько ниже [1]) самъ же Аристотель замѣчаетъ, что онъ началъ свое исчисленіе съ указанія способа и средствъ воспроизведенія, а не сущности его. Но на трагедію слѣдуетъ смотрѣть съ болѣе высокой точки зрѣнія, нежели внѣшнее, сценическое воспроизведеніе: вѣдь прежде всего трагедія воспроизводитъ живое событіе, дѣйствіе, какъ выражается Аристотель [2]); съ этой точки зрѣнія и намѣчаются уже существенныя части трагедіи, составляющія ея душу (ἀρχὴ μὲν οὖν καὶ οἷον ψυχὴ ὁ μῦθος τῆς τραγῳδίας). На основаніи всего этого можно заключить, что сценическая постановка не является существенно необходимымъ условіемъ для осуществленія дѣйствія трагедіи, но что всѣ замѣчанія Аристотеля, касающіяся сценической постановки, слѣдуетъ разсматривать скорѣе какъ простыя, чисто практическія указанія на случай, если имѣется въ виду именно сценическая постановка пьесы. Что послѣдняя не всегда имѣется въ виду, это мы уже видѣли [3]). Итакъ, если отрѣшиться отъ этого, такъ сказать, практическаго взгляда на художественное произведеніе, если взять его an und für sich, то совершеннѣе та трагедія, которая, помимо побочныхъ средствъ, только въ силу законченной отдѣлки и послѣдовательнаго расположенія дѣйствій производитъ цѣльное впечатлѣніе при простомъ чтеніи: такова, напримѣръ, трагедія Эдипъ [4]). Тожественныя мысли высказаны Аристотелемъ въ концѣ Поэтики, гдѣ имъ затрогивается вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ эпоса и трагедіи. Послѣдняя стоитъ выше эпоса, потому что

частью трагедіи (*Ордынскій*, стр. 8), то необходимою частью (*Зуземиль*, стр. 93) и т. п. У г. Захарова даже „первою необходимостью для *реализаціи* трагедіи“ (Поэтика, стр. 62). Но въ томъ-то и дѣло, что „реализація“ возможна и при простомъ чтеніи: стало-быть приводимый переводъ не совсѣмъ точенъ. Μόριον есть уменьшительное отъ μέρος, слѣдовательно частица, малая часть, а тѣ еще болѣе ограничиваетъ смыслъ.

[1]) Сар. VI, § 7 (въ концѣ).

[2]) Тамъ же, § 5.

[3]) Сар. XIV, § 1 sqq. Ср. также Сар. XXVI, § 4.

[4]) По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется „Эдипъ царь“ Софокла. Ср. *Зуземиль*, стр. 248 (прим. 129 ab.).

Библиотека "Руниверс"

она въ болѣе высокой степени отвѣчаетъ своему назначенію [1]). Точнѣе разъясняетъ Аристотель свою мысль въ той части своей Поэтики [2]), гдѣ онъ опровергаетъ доводы тѣхъ лицъ, которые ставили трагедію

---

[1]) Cap. XXVI, § 7: „κρείττων ἂν εἴη μᾶλλον τοῦ τέλους τυγχάνουσα τῆς ἐποποίας". Эпическое произведеніе заключаетъ въ себѣ тѣ же части, что и трагедія, за вычетомъ пѣсеннаго элемента и всего, относящагося къ сценической постановкѣ (cap. XXIV, § 1. Ср. также выше cap. V, § 5 ср. также § 4).

[2]) Cap. XXVI, § 3 sqq. Разсматриваемый отрывокъ переведенъ у Ордынскаго на стр. 129—130; ср. переводъ Зуевича на стр. 203 sqq. (см. прим. 350, 351, 352 sqq.). Переводъ г. Захарова на столько далекъ отъ подлиннаго текста, что положительно нѣтъ возможности принять его. Вотъ подлинный текстъ (cap. XXVI, § 1. sqq.): „Εἰ γὰρ ἡ ἧττον φορτικὴ βελτίων, τοιαύτη δ' ἡ πρὸς βελτίους θεατάς ἐστιν ἀεί, λίαν δὲ δῆλον ὅτι ἡ ἅπαντα μιμουμένη φορτική (ὡς γὰρ οὐκ αἰσθανομένων, ἂν μὴ αὐτὸς προσθῇ, πολλὴν κίνησιν κινοῦνται, οἷον οἱ φαῦλοι αὐληταὶ κυλιόμενοι, ἂν δίσκον δέῃ μιμεῖσθαι, καὶ ἕλκοντες τὸν κορυφαῖον, ἂν Σκύλλαν αὐλῶσιν) ἡ μὲν οὖν τραγῳδία τοιαύτη ἐστίν κ. τ. λ. То-есть: „если менѣе грубое (художественное произведеніе) стоитъ выше, а таковымъ является исключительно расчитанное на болѣе развитой вкусъ (собственно: на болѣе развитую публику), то конечно, всякое произведеніе, стремящееся воспроизвести все до мелочей, оказывается грубымъ—вѣдь (многіе) въ предположеніи, что зритель ничего не въ состояніи понять безъ подчеркиваній съ ихъ стороны, обрѣтаются въ непрестанномъ движеніи, какъ напримѣръ, плохіе флейтщики, которые (буквально) катаются, когда приходится выразить метаніе диска и пр.". У г. Захарова (стр. 98—99) читаемъ: „Такъ какъ образованная публика даетъ предпочтеніе исполненію художественному, изящному, исполненію безъ преувеличенія и грубости, ясно, что искусство, берущееся воспроизводить до осязательности все безъ исключенія, можетъ показаться подавленнымъ подъ тяжестью своей ноши (sic!) и потому можетъ менѣе понравиться развитому вкусу. Кромѣ того, исполнители иногда сами отъ себя кое-что прибавляютъ, какъ будто бы иначе публика не могла ихъ понять. Фигляретвомъ и жестикуляціею они совершенно напоминаютъ *балаганныхъ плясуновъ*, которые въ балетѣ Дискъ подъ звуки флейты кувыркаются и ломаются на сценѣ". Читатель согласится съ мнѣніемъ вышеупомянутаго рецензента, который, не входя даже въ подробности, замѣтилъ, что „о точности перевода г. Захарова нельзя даже говорить"; Аристотель едва ли имѣлъ въ виду выразить, будто были исполнители, прибавлявшіе кое-что отъ себя: всѣ изслѣдователи понимаютъ подъ этимъ выраженіемъ (ἂν μὴ αὐτὸς προσθῇ) намекъ на утрировку со стороны актера (ср. также *Ордынскій*, стр. 129: „если они собственною своею особою не примутъ участія въ дѣйствіи"). Никакихъ „*балаганныхъ плясуновъ*" не знаетъ Аристотель, упоминающій единственно плохихъ *флейтщиковъ*. Мнѣніе Германа, приводимое г. Захаровымъ (безъ указанія имени автора), будто здѣсь рѣчь идетъ о какомъ-то балетѣ Дискъ, давно уже устарѣло: всѣ изслѣдователи единогласно признаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о музыкальномъ воспроизведеніи метанія диска: трудность такого воспроизведенія для плохого музыканта и заставляетъ его прибѣгать къ внѣшнимъ ухищреніямъ.

Библиотека "Руниверс"

ниже эпоса. Послѣдніе высказывали свое убѣжденіе въ такой формѣ: „менѣе грубое поэтическое произведеніе стоитъ выше всякаго другого (а менѣе грубымъ слѣдуетъ признать тотъ родъ произведеній, который разчитанъ на лучшую публику). Естественно, что всякое произведеніе, задающееся цѣлью воспроизвести все до мелочей, представляется грубымъ, удовлетворяющимъ вкусу только мало развитой публики. Въ самомъ дѣлѣ каждый, доводящій стремленіе къ наглядности до крайностей, непремѣнно впадетъ въ утрировку, полагая, что зритель ничего не въ состояніи понять безъ того, чтобы ему не указывали пальцемъ. Если трагедія дѣйствительно такова, что она стремится воспроизвести все наглядно, то отношеніе ея къ эпосу можно сравнить съ тѣмъ отношеніемъ, какое замѣчается между плохимъ актеромъ, неумѣренно прибѣгающимъ къ утрировкѣ, и даровитымъ артистомъ, полагающимся единственно на свое искусство. Въ такомъ случаѣ трагедія имѣетъ въ виду мало развитую публику, а эпосъ, напротивъ, предполагаетъ вполнѣ образованнаго читателя, для котораго всякія сценическія ухищренія излишни. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что трагедія стоитъ ниже эпоса". Всѣ эти доводы Аристотель опровергаетъ съ помощью въ высшей степени блестящей аргументаціи (см. гл. XXVI, § 3 sqq.). Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на то, что обвиненія въ утрировкѣ падаютъ не на поэтическое произведеніе, какъ таковое, но прямо на исполнителей.

Эта мысль подкрѣпляется слѣдующими тремя положеніями. Во-первыхъ, что касается тѣлодвиженій, то въ этомъ отношеніи всегда возможно хватить черезъ край, передавая, напримѣръ, эпопею такъ, какъ это дѣлаетъ сказитель (περιεργάζεσθαι τοῖς σημείοις καὶ ῥαψῳδοῦντα). Такъ именно поступалъ нѣкій Сосистратъ. Впрочемъ, точно тѣ же недостатки случается подмѣчать и при исполненіи лирическаго пѣснопѣнія, что̀ замѣчено, напримѣръ, относительно Мнасиѳея опунтійца. Отсюда ясно, что промахи подобнаго рода вовсе не являются специфическою принадлежностью именно трагедіи, но что они возможны при исполненіи любого поэтическаго произведенія. Во-вторыхъ, нельзя не признать нелѣпости утвержденія, будто всякое уже движеніе должно быть вовсе изгнано при исполненіи любого поэтическаго произведенія: вѣдь въ такомъ случаѣ пришлось бы изгнать и пляску (ὄρχησις). Предосудительными слѣдуетъ признать только тѣлодвиженія такихъ актеровъ, въ родѣ Каллиппида и ему подобныхъ, которые не умѣли подражать изящнымъ манерамъ женщинъ высшаго круга. Но и

Библиотека "Руниверс"

это неумѣніе никоимъ образомъ не слѣдуетъ относить на счетъ свойствъ драматической пьесы, такъ какъ оно всецѣло падаетъ на голову плохого исполнителя. Втретьихъ, трагедія способна проявить свойственное ей дѣйствіе помимо разыгрыванія на сценѣ [1]): въ этомъ случаѣ она ничѣмъ не отличается отъ эпоса. Для нашей цѣли является особенно цѣннымъ рядъ соображеній, заставившихъ Аристотеля признать за дѣйствіемъ трагедіи высшую степень интенсивности. Трагедія заключаетъ въ себѣ все присущее эпосу, но сверхъ того, она пользуется музыкой и сценическими приспособленіями; это является спеціальною принадлежностью драматическаго исполненія. Оба названныя условія способствуютъ усиленію степени получаемаго наслажденія (δι' αἷς αἱ ἡδοναὶ συνίστανται ἐναργέστατα), но не создаютъ какого-либо принципіальнаго различія между эпосомъ и трагедіей. То, что здѣсь высказываетъ Аристотель, имѣя въ виду отличіе эпоса отъ трагедіи, вполнѣ приложимо къ объясненію отличительныхъ свойствъ трагедіи, разыгрываемой на сценѣ, отъ трагедіи, читаемой только или выслушиваемой. Въ томъ и другомъ случаѣ принципіальнаго различія нѣтъ никакого, такъ что все, высказанное нами выше вполнѣ справедливо. Итакъ, эпосъ и трагедія, только читаемая или выслушиваемая, находятся въ одинаковомъ отношеніи къ трагедіи, исполняемой на сценѣ; послѣдняя достигаетъ болѣе полнаго эффекта, болѣе полной силы въ воздѣйствіи на душу зрителя [2]). Но остается еще небольшое преимущество за трагедіей, даже только читаемою, передъ эпосомъ: каждая трагедія отличается меньшею растянутостью сравнительно съ

---

[1]) Для этого достаточно только прочесть или только выслушать извѣстную трагедію. Въ этомъ случаѣ ея равноправность съ эпосомъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Г. Захаровъ излагаетъ взглядъ Аристотеля о преимуществахъ трагедіи предъ эпосомъ на стр. 47—51; къ этому отдѣлу книги г. Захарова мы еще вернемся.

[2]) Ср. cap. XXVI, § 4: „трагедія производитъ *живое* впечатлѣніе уже при одномъ чтеніи, не говоря о сценическомъ исполненіи". Ἐναργής—буквально значитъ явный, наглядный, осязательный (у Гомера ἐναργής говорится про воплощенное божество; Ил., XX, 131). Замѣтимъ, что и Валенъ видитъ отличіе трагедіи отъ эпоса только въ отношеніи большей силы производимаго эффекта: „Эпосъ преслѣдуетъ ту же цѣль, что и трагедія, хотя одна и та же цѣль достигается въ различной *степени* тѣмъ и другимъ родомъ (Graduntorschied in der Erreichung desselben τέλος)". См. *S. Vahlen.* Beiträge zu Aristoteles Poetik, IV, стр. 406 (Wien. 1867). Итакъ, все дѣло въ степени получаемаго наслажденія, хотя οἰκεία ἡδονή того и другаго рода, по мнѣнію Валена, въ общемъ одно и то же (объ οἰκεία ἡδονή трагедіи см. cap. XIV, § 3).

Библиотека "Руниверс"

эпопеей. Черезъ это трагедія скорѣе достигаетъ своей цѣли, такъ какъ воспроизведеніе событія въ сжатомъ изложеніи производитъ болѣе пріятное и сильное впечатлѣніе, нежели въ изложеніи безобразно растянутомъ. Этимъ объясняется стройность, цѣльность драматическаго произведенія: изъ любой эпопеи можно составить нѣсколько трагедій. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній г. Захаровъ едва ли правильно усвоилъ мысль Аристотеля, утверждая, что „трагедія стоитъ выше эпоса именно вслѣдствіе вѣрнѣйшаго достиженія цѣли изящнаго (sic, стр. 100)[1]. Въ концѣ своего вступленія г. Захаровъ совершенно неожиданно приходитъ къ убѣжденію, будто Аристотель усматривалъ въ эпосѣ наибольшую пользу сравнительно съ трагедіей (Поэтика, стр. 51). Утвержденіе, что „первенство остается за эпосомъ“ (Поэтика, тамъ же) идетъ въ разрѣзъ съ содержаніемъ всей XXVI главы [2].

Любопытно было бы знать, на какомъ основаніи г. Захаровъ столь категорически утверждаетъ и даже сожалѣетъ, что Поэтика дошла до насъ въ видѣ программы [3]. Хотя эта гипотеза за послѣднее время и оставлена, все-таки, если она упомянута, слѣдовало бы указать, кто первый высказалъ ее. Предположеніе это впервые высказалъ Кастельветро; за нимъ послѣдовали Германнъ и Бернгарди [4]. Противъ этой гипотезы говоритъ въ особенности то обстоятельство, что въ сохранившемся текстѣ Поэтики можно прослѣдить намеки на существованіе нѣкогда болѣе полнаго текста.

Изъ всѣхъ видовъ замысла наименьшую цѣну придавалъ Аристотель эпизодическому замыслу [5]. Рядъ соображеній, которыми мотивируетъ Аристотель свою мысль, тѣсно связанъ съ его общимъ взглядомъ на драму, и потому эту часть Поэтики не слѣдуетъ разсматривать какъ нѣчто обособленное отъ прочихъ частей. Этимъ, смѣемъ думать, грѣшитъ изложеніе г. Захарова. Дѣло въ томъ, что г. Захаровъ ведетъ свое изложеніе чисто внѣшнимъ образомъ, руководствуясь

---

[1]) Впрочемъ, на стр. 50 находимъ уже нѣсколько иной взглядъ на трагедію, о которой говорится, что „всѣ ея интегральныя стороны получаютъ рельефность, осязаемость, живенность и пр.“

[2]) На стр. 49 только что было сказано, что „при всѣхъ достоинствахъ эпоса Аристотель даетъ пальму первенства трагедіи“.

[3]) Поэтика, стр. 5, 12 и 35.

[4]) Ср. *Зуземиля*, Введ., стр. 5 sqq., и *Шпенгеля*: Aristotelische Studien, II, стр. 6 sqq.

[5]) Сар. IX, § 10.

Библиотека "Руниверс"

единственно послѣдовательностью главъ Поэтики. Естественнымъ результатомъ такого формальнаго отношенія къ освѣщенію взглядовъ Аристотеля является запутанность изложенія, нерѣдко даже противорѣчіе одною страницей книги—другой [1]): авторъ, по видимому, мало заботился примирять противорѣчивыя [2]), на первый взглядъ, мѣста Поэтики или сводить вмѣстѣ разбросанныя по всему тексту, но относящіяся къ одному и тому же ряду мыслей, указанія Аристотеля. Такого рода парафразъ текста обнаруживаетъ отсутствіе самостоятельной критической работы и мало чѣмъ разнится отъ самаго перевода.

Касаясь взглядовъ Аристотеля на непригодность эпизодической фабулы, не будетъ ли правильнѣе разсматривать этотъ отдѣлъ Поэтики въ связи со слѣдующими пятью: 1) съ ученіемъ о замыслѣ и его частяхъ [3]); 2) съ ученіемъ [4]) о видахъ замысла; 3)—о развязкѣ и завязкѣ [5])—4) о сверхъестественномъ и неожиданномъ [6]); 5)—о трагическомъ страхѣ и состраданіи [7]). Изложеніе всѣхъ этихъ отдѣловъ разсѣяно въ книгѣ г. Захарова по различнымъ страницамъ, а потому лишено систематическаго характера. Изъ относящихся сюда положеній Аристотеля упомянуты г. Захаровымъ слѣдующія: 1) „Не нужно искать эпизодовъ, идущихъ въ разрѣзъ съ единствомъ дѣйствія“ (стр. 32). 2) „Средства разнообразить драму должны быть послѣдствіемъ необходимымъ или правдоподобнымъ всего предыдущаго“ (стр. 32). 3) „Его (именно: истинно драматическаго произведенія“) главное свойство, драматичность, заключается въ томъ, что частныя дѣйствія вытекаютъ одно изъ другого по необходимости или вѣроятію“ (стр. 33). 4) „Послѣдніе два фактора (страхъ и состраданіе) находятся въ тѣсной зависимости отъ строгой преемственности событій и получаютъ особенную силу отъ внезапнаго и неожиданнаго своего воз-

---

[1]) Какъ было уже указано выше, напримѣръ, стр. 50 и 100 Поэтики, стр. 49 и 51 и пр.

[2]) Изложеніе г. Захарова много выиграло бы, еслибъ авторъ не избѣгалъ ссылокъ на соотвѣтствующія главы Поэтики.

[3]) На ученіе о частяхъ фабулы въ книгѣ г. Захарова находимъ только весьма неясный намекъ: „Наконецъ трагедія производитъ на души зрителей самое сильное впечатлѣніе *исключительно* частями своей фабулы (?)“. Поэтика, стр. 28.

[4]) Поэтика, стр. 32—33.

[5]) Поэтика, стр. 34—35.

[6]) Поэтика, стр. 34 и 48.

[7]) Поэтика, стр. 40—41.

Библиотека "Руниверс"

никновенія" (Ibid.). Что касается перваго утвержденія, то едва ли будетъ правильно приписать его Аристотелю, такъ какъ послѣдній говоритъ не объ единствѣ дѣйствія, но о причинной зависимости въ смѣнѣ происшествій [1]): „Эпизодическимъ замысломъ я называю такой, въ которомъ смѣна происшествій не обусловлена законами вѣроятія или необходимости". Затѣмъ не совсѣмъ ясно выраженіе автора, будто „средства разнообразить драму должны быть послѣдствіемъ необходимымъ или правдоподобнымъ всего предыдущаго". Средствами разнообразить драму, по ученію Аристотеля, могутъ являться сценическія приспособленія, и прежде всего музыкальный элементъ и стихотворный, но все это едва ли должно быть какимъ бы то ни было послѣдствіемъ всего предыдущаго. Вѣроятно, авторъ желалъ выразить, что смѣна происшествій, развязка и т. п. должна истекать изъ всего предыдущаго: по ученію Аристотеля, въ развитіе дѣйствія постороннаго элемента вносить не слѣдуетъ [2]).

Втретьихъ, г. Захаровъ полагаетъ, что „драматичность истинно-драматическаго произведенія" является послѣдствіемъ такого расположенія дѣйствій, когда „частныя" дѣйствія вытекаютъ одно изъ другого по необходимости или вѣроятію. Не будетъ ли правильнѣе сказать, что послѣдствіемъ указаннаго расположенія будетъ не „драматичность", а логическая послѣдовательность, закономѣрность развитія піесы? Драматичность предполагаетъ нѣсколько иныя условія [3]): тутъ главную роль играетъ переломъ, различныя коловратности въ судьбѣ дѣйствующихъ лицъ. Противъ послѣдняго [4]) замѣчанія г. Захарова всякое возраженіе неумѣстно, такъ какъ въ данномъ случаѣ авторъ буквально передаетъ подлинныя слова Аристотеля: въ самомъ текстѣ Поэтики это замѣчаніе (стр. 33: „не забудемъ, что трагедія воспроизводитъ не только законченное, полное дѣйствіе, но еще вы-

---

[1]) Cap. IX, § 10.

[2]) См. Cap. XV, § 7: „Пользоваться непосредственнымъ участіемъ боговъ слѣдуетъ только имѣя въ виду происшествія, лежащія внѣ предѣловъ собственнаго драматическаго воспроизведенія, будь то событія ранѣе совершившіяся, недоступныя человѣческому знанію, или же событія грядущія, подлежащія возвѣщенію чрезъ предсказаніе: вѣдь видѣть все предоставляемъ мы богамъ". Эти слова Аристотеля упоминаетъ г. Захаровъ на стр. 34, но очевидно, что умѣстнѣе было бы поставить ихъ въ связь съ разсматриваемымъ вопросомъ.

[3]) См. Cap. IX, § 11; Cap. XXIV, § 10;—Cap. XIII, § 4 и пр.

[4]) См. Поэтика, стр. 33.

Библиотека "Руниверс"

ставляетъ событія, могущія въ насъ породить страхъ и сожалѣніе[1]) стоитъ послѣ вполнѣ тожественныхъ по смыслу указаній Аристотеля [2]).

Затронутые только-что отдѣлы Поэтики на столько любопытны для характеристики взглядовъ Аристотеля на поэзію драматическую вообще, что стоитъ остановиться на разсмотрѣніи ихъ нѣсколько подробнѣе. Аристотель прежде всего отсовѣтываетъ вносить въ развитіе дѣйствія, въ самый ходъ піесы всякій посторонній элементъ. Взглядъ его на участіе сверхъестественнаго элемента въ драмѣ уже указанъ выше. Аристотель не возбраняетъ пользоваться непосредственнымъ участіемъ божества въ предѣлахъ піесы, но только при томъ условіи, чтобы появленіе божества при концѣ піесы не оказывало никакого вліянія на развязку дѣйствія, чтобы божество не разсѣкало узла и не нарушало внутренней послѣдовательности событій: своими предсказаніями божество должно только подтвердить предстоящую развязку, которая уже подготовлена всѣмъ предшествующимъ ходомъ событій и обусловлена внутреннею необходимостью или вѣроятіемъ. Вообще Аристотель постоянно совѣтуетъ всюду, гдѣ только можно, избѣгать внѣшнихъ эффектовъ: такъ онъ отсовѣтываетъ (cap. XIV) прибѣгать къ сценическимъ приспособленіямъ для вящшаго возбужденія въ зрителяхъ страха и страданія [3]), такъ какъ въ этомъ случаѣ получается въ результатѣ не страшное, но только несообразное съ дѣйствительностью (οἱ δὲ μὴ τὸ φοβερὸν διὰ τῆς ὄψεως ἀλλὰ τὸ τερατῶδες μόνον παρασκευάζοντες); поступающіе такимъ именно образомъ ничего не смыслятъ въ драматическомъ искусствѣ [4]). Дѣло въ томъ, что Аристотель выше всего ставитъ логику фактовъ: эта мысль красною нитью проходитъ черезъ всю Поэтику. Такъ въ другомъ мѣстѣ [5]) Аристотель замѣчаетъ, что только тѣ событія способны вызывать въ зрителѣ чувство страха или состраданія, которыя, хотя и наступаютъ неожиданно, но всегда обоснованы одно другимъ. Такого рода событія производятъ болѣе сильное впечатлѣніе, нежели тѣ, которыя происходятъ произвольно или случайно [6]). Даже изъ числа

---

[1]) См. Cap. IX, § 11: ἐκεῖ δὲ οὐ μόνον τελείας ἐστὶ πράξεως ἡ μίμησις ἀλλὰ καὶ φοβερῶν καὶ ἐλεεινῶν.

[2]) Cap. XIV, §§ 2 и 3,

[3]) Страхъ и состраданіе должно вызывать самимъ ходомъ изображаемыхъ происшествій (ἐν τοῖς πράγμασιν ἐμποιητέον).

[4]) Cap. IX, § 11.

[5]) Cap. IX, § 12.

Библиотека "Руниверс"

происшествій послѣдней категоріи въ особенности поражаютъ насъ именно тѣ, на которыхъ лежитъ отпечатокъ какой-то причинной зависимости [1]). На основаніи всего вышеприведеннаго и бракуетъ Аристотель эпизодическую фабулу, въ которой смѣна событій не обоснована внутреннею необходимостью или вѣроятіемъ (см. выше). Сплетенная фабула, напротивъ того, представляется Аристотелю верхомъ совершенства, такъ какъ въ ней смѣна событій обусловлена, съ одной стороны, узнаніемъ, съ другой стороны—переломами (или тѣмъ и другимъ раздѣльно). Какъ переломъ, такъ и узнаніе должны истекать изъ самаго хода событій такимъ образомъ, чтобы все происходящее (ταῦτα) вытекало изъ ранѣе совершившагося на основаніи законовъ необходимости или вѣроятія. Въ самомъ дѣлѣ, большая разница, случается ли что̀ чрезъ что-нибудь или же послѣ чего-нибудь [2]). Вообще говоря, поэтъ не долженъ задаваться цѣлью излагать обыденныя происшествія, рабски воспроизводя всѣ подробности извѣстнаго событія: истинный поэтъ силой своего творчества создаетъ нѣчто такое, что̀ стоитъ выше будничной дѣйствительности: цѣль поэтическаго произведенія заключается въ изображеніи жизни на основаніи непреложныхъ законовъ необходимости или вѣроятія: поэзія разсматриваетъ всѣ человѣческія отношенія сквозь призму возможнаго [3]). Гомеръ поэтому именно и дорогъ Аристотелю, что, создавая Одиссею, отбрасывалъ всякаго рода происшествія, не связанныя между собою узами необходимости или вѣроятія [4]). На осно-

---

[1]) Коснувшись разсматриваемаго мѣста, г. Захаровъ замѣчаетъ: „Въ подобныхъ происшествіяхъ мы видимъ перстъ Божій“ (Поэтика, стр. 85). Трудно сказать, съ какой стати навязывается древнему философу чуждое его эпохѣ христіанское міросозерцаніе. Подобнаго же рода анахронизмъ вноситъ г. Захаровъ и въ другомъ мѣстѣ, передавая выраженіе: μηχανῇ (cap. XV, § 7) посредствомъ: „помощью высшаго Существа“ (Поэт., стр. 76). Это послѣднее, кромѣ того, и фактически невѣрно, такъ какъ въ прологахъ античной трагедіи шла рѣчь не о безличномъ высшемъ Существѣ, но являлись дѣйствующими лицами прямо боги, герои, тѣни умершихъ и т. п., которые и сообщали зрителю о ранѣе совершившихся событіяхъ (какъ напримѣръ, часто у Еврипида). Переводъ разсматриваемаго выраженія, предложенный Ордынскимъ (стр. 22), едва ли особенно вразумителенъ („машиною“), такъ какъ въ данномъ мѣстѣ μηχανῇ имѣетъ условное значеніе извѣстнаго термина. Ср. *Зуземиля* (стр. 14): Göttererscheinungen; *Иберсега* стр. 22): Göttermaschinerie; *Шмидта* (стр. 44): Der deus ex machina и пр.

[2]) Cap. X, § 3.

[3]) Cap. IX, § 1 sqq. Съ точки зрѣнія Аристотеля является, слѣдовательно, нелѣпостью романъ, претендующій на значеніе „протокола“ повседневной жизни.

[4]) Cap. VIII, § 3.

Библиотека "Руниверс"

ваніи всего вышеизложеннаго ясно, что части замысла должны быть объединены внутреннею связью, притомъ такимъ образомъ, чтобы при перестановкѣ частей или при исключеніи какой-либо одной части рушилось бы цѣлое [1]). Тѣ же законы необходимости или вѣроятія опредѣляютъ нормальную продолжительность замысла [2]). Если въ драмѣ поэзія достигаетъ своего апогея, то становится понятнымъ, почему именно въ драмѣ все должно быть строго соразмѣрено въ цѣломъ и стройно согласовано въ частяхъ: только въ такомъ случаѣ трагедія въ состояніи осуществить свое назначеніе (τέλος). Итакъ, требованіе причинности, требованіе логической послѣдовательности проникаетъ собою всѣ отдѣлы ученія о трагедіи: причинную зависимость выдвигаетъ Аристотель на первый планъ, излагая ученіе о сущности замысла и его частяхъ, трактуя о завязкѣ и развязкѣ, коснувшись ученія о видахъ замысла, опредѣляя трагическій страхъ и состраданіе и пр. Тотъ же принципъ положенъ въ основаніе отличія сверхъестественнаго отъ неожиданнаго (θαυμαστόν): сверхъестественное (τερατῶδες) стоитъ внѣ всякой причинной зависимости, удивительное никогда не переступаетъ границъ естественнаго порядка вещей. Поэтому-то трагедія и отбрасываетъ все сверхъестественное, какъ идущее въ разрѣзъ съ ея основнымъ принципомъ причинной зависимости [3]). Другое дѣло эпосъ: тамъ несообразное (ἄλογον) терпимо вслѣдствіе того, что повѣствовательная форма исключаетъ непосредственность впечатлѣнія, что въ особенности оскорбляетъ здравый смыслъ, допуская совершиться нелѣпости на глазахъ зрителя [4]).

На стр. 32 г. Захаровъ замѣчаетъ, что „драму нужно разнообразить перипетіями. Если лицо наслаждалось счастьемъ, непремѣнно должно его ввергнуть въ несчастье. Напротивъ, если оно несчаст-

---

[1]) Cap. VIII, § 4.

[2]) Cap. VII, § 7: „размѣръ замысла считается нормальнымъ, если въ предѣлахъ (изображаемыхъ) событій, смѣна которыхъ обусловлена вѣроятіемъ или необходимостью, можетъ наступить переходъ отъ счастья къ несчастью или на оборотъ".

[3]) Cap. IX, § 10; cap. X, § 3; cap. XI, § 1; cap. XXIV, § 8 и пр.

[4]) Cap. XXIV, § 8 (въ эпосѣ дѣйствующее лицо не видишь предъ собою), Ср. cap. XV, § 7; cap. XXIV, § 10. Ср. *Зуземиля*, прим. 130b (стр. 248), 204b (стр. 264), прим. 306 (стр. 281 sqq.), *Дёринга*, стр. 234, 238, 239 sqq., *Тейхмиллера* (Aristoteles Philosophie der Kunst), II, стр. 161, 163, 165; 262, 286 sqq.; о несообразномъ (τερατῶδες) у него же, стр. 302 sqq. [Aristoteles-Forschungen, Галле, 1869].

Библиотека "Руниверс"

лово, нужно его сдѣлать счастливымъ". Такого рода замѣчаніе легко можетъ ввести читателя въ заблужденіе, будто Аристотель понималъ трагедію въ смыслѣ воспроизведенія превратностей судьбы въ любомъ смыслѣ. Аристотель ясно выражаетъ свой взглядъ: ἀνάγκη ἄρα τὸν καλῶς ἔχοντα μῦθον... μεταβάλλειν οὐκ εἰς εὐτυχίαν ἐκ δυστυχίας ἀλλὰ τοὐναντίον ἐξ εὐτυχίας εἰς δυστυχίαν (то-есть, отсюда необходимо слѣдуетъ, что правильно составленный замыселъ представляетъ переходъ не отъ несчастія къ счастью, но, на оборотъ, отъ счастья къ несчастью [1]). Впрочемъ Зуземиль разсматриваетъ трагедію въ указанномъ выше смыслѣ [2]). Чтобъ оправдать свое толкованіе, Зуземиль произвольно измѣняетъ значеніе слова μετάβασις, понимая послѣднее въ смыслѣ μεταβολή [3]). Считая оборотъ судьбы существеннымъ признакомъ трагическаго замысла вообще, ему приходится далѣе (сар. X, § 2) видоизмѣнить нѣсколько и значеніе слова περιπέτεια (unerwartete Wendung), чтобъ избѣжать тождесловія. Опредѣляя подробнѣе значеніе послѣдняго термина (въ примѣчаніи 99 на стр. 240), онъ отрицаетъ пониманіе его въ смыслѣ перелома

---

[1]) Сар. XIII. § 4. По обыкновенію, послѣднее замѣчаніе приводитъ г. Захаровъ внѣ всякой связи со всѣмъ предшествующимъ изложеніемъ (Повт., стр. 36: „чтобы трагедія произвела свое дѣйствіе, необходимо развязкѣ быть несчастною").

[2]) *Зуземиль*, стр. 230, прим. 62 и стр. 237, прим. 80: „Die Tragödie ist also Darstellung eines solchen Schicksalswechsels". Ср. еще прим. 101, стр. 240 — 241.

[3]) Именно при передачѣ содержанія § 2, X-й главы: λέγω δὲ ἁπλῆν μὲν πρᾶξιν, ἧς γινομένης, ὥσκερ ὥρισται, συνεχοῦς καὶ μιᾶς ἄνευ περιπετείας ἢ ἀναγνωρισμοῦ ἡ μετάβασις γίνεται; въ этомъ случаѣ Зуземиль μετάβασις передалъ посредствомъ Schicksalswechsel. Ибервегъ вполнѣ точно передаетъ: Entwickelung, стр. 15 и 16. Ср. также прим. 46 на стр. 63, гдѣ онъ говоритъ, что переходъ, развитіе дѣйствія (Die Entwickelung oder der Fortschritt ἡ μετάβασις) является существенно необходимымъ элементомъ всякаго трагическаго замысла. Г. Захаровъ нигдѣ ни однимъ словомъ не оговорилъ эту необходимую часть всякаго замысла. Эгеръ, какъ и всѣ другіе переводчики, передалъ μετάβασις также чрезъ *l'évolution* (Auteurs grecs, стр. 61) или dénoûment (ibid., стр. 60). Также и Эссенъ: ἡ μετάβασις γίνεται = sich entwickelt (Bemerkungen zu Aristoteles Poetik [Лейпцигъ. 1878], стр. 17). Но Готшликъ смѣшиваетъ μετάβασις съ μεταβολή (о. с., стр. 69). Шмидтъ (о. с., стр. 25), заимствовавъ у Зуземиля произвольное видоизмѣненіе смысла μετάβασις, далѣе (стр. 29) непослѣдовательно отклоняется отъ взгляда Зуземиля, сохранивъ въ текстѣ (сар. XIII, § 2) исключенное первымъ слово „πεπλεγμένην". Противъ взгляда Зуземиля высказался и Тейхмиллеръ (Beiträge zu Erklärung der Poetik [Halle. 1867], стр. 72).

Библиотека "Руниверс"

(какъ, напримѣръ, Ордынскій и большинство новѣйшихъ изслѣдователей), въ значеніи внезапнаго оборота судьбы, поворотнаго пункта, вслѣдъ за которымъ наступитъ развязка (λύσις) и т. п., но придавая какое-то неуловимое значеніе нашему термину, замѣчаетъ, что развязка можетъ совершиться и безъ перелома („sondern sogar vielmehr Etwas, ohne welches dieser Uebergang [zur Katastrophe im Schicksalswechsel] eben so wohl erfolgen kann"). Зуземиль полагаетъ, что вполнѣ отвѣчаетъ такому значенію нашего термина его собственная передача (неожиданный оборотъ). Поэтому неожиданный оборотъ не всегда влечетъ за собою перемѣну счастья въ ту или другую сторону (прим. 101, стр. 241). Отсюда онъ заключаетъ, что не всякая фабула, по опредѣленію Аристотеля, заключающая въ себѣ перипетіи и узнаніе, можетъ назваться сплетенною, но только та, которая, сверхъ того, заключаетъ въ себѣ еще переходъ отъ счастья къ несчастью или на оборотъ. Но эти слова Аристотеля относятся не къ сплетенной фабулѣ, а ко всякой вообще, имѣющей подлежащій размѣръ [1]). Затѣмъ, переходъ отъ счастья къ несчастью заключаетъ не одна сплетенная фабула, но всякая вообще: „во всякой трагедіи есть завязка и развязка... Подъ завязкой я разумѣю все, идущее съ начала до той части, которая является рубежомъ, за которымъ начинается переходъ къ счастью отъ несчастья и пр., а подъ развязкой все, идущее до конца, начиная съ этого перехода" [2]). Прямое опредѣленіе сплетенной трагедіи находимъ во второмъ параграфѣ той же главы: „ἡ μὲν πεπλεγμένη, ἧς τὸ ὅλον ἐστὶ περιπέτεια καὶ ἀναγνώρισις". Въ угоду произвольной постановки дѣла, Зуземилю приходится далѣе опять измѣнять завѣщанный текстъ [3]). Смыслъ разсматриваемаго мѣста тотъ, что лучшая трагедія должна заключать въ себѣ сплетенный замыселъ, но, сверхъ того, должна заключать въ себѣ, какъ специфическую принадлежность каждой трагедіи вообще, воспроизведеніе событій, вызывающихъ страхъ или состраданіе. Итакъ, эти слова касаются всей трагедіи (именно лучшей), а не сплетеннаго замысла, между тѣмъ какъ Зуземиль отнесъ ихъ прямо къ замыслу. Данное опредѣле-

---

[1]) Cap. VII, § 7 (въ концѣ).

[2]) Cap. XVIII, § 1.

[3]) Cap. XIII, § 2: „ἐπειδὴ οὖν δεῖ τὴν σύνθεσιν εἶναι τῆς καλλίστης τραγῳδίας μὴ ἁπλῆν ἀλλὰ πεπλεγμένην καὶ ταύτην φοβερῶν καὶ ἐλεεινῶν εἶναι μιμητικήν κ. τ. λ. Здѣсь Зуземиль зачеркиваетъ слово πεπλεγμένην.

Библиотека "Руниверс"

ніе, поэтому, только подкрѣпляетъ вышеприведенное опредѣленіе сплетеннаго замысла [1]), какъ бы указывая, что опредѣленіе сплетеннаго замысла установлено разъ навсегда изложеніемъ десятой главы, которая выдвигаетъ на видъ элементъ причинной зависимости въ сплетенномъ замыслѣ, а вовсе не переходъ отъ счастья къ несчастью, какъ утверждаетъ Зуземиль. Вотъ почему и потребовалось ему измѣнить данный текстъ, дабы избѣжать указаннаго неудобства.

Г. Захаровъ нигдѣ не упоминаетъ ученія Аристотеля о видахъ замысла [2]), хотя этотъ отдѣлъ Поэтики заслуживалъ бы подробнаго разсмотрѣнія.

Что касается до передачи выраженія „φιλάνθρωπον“ (у г. Захарова: „законы справедливости“), то не правильнѣе ли было бы, вмѣстѣ съ лучшими изслѣдователями Поэтики Аристотеля, придерживаться передачи чрезъ „чувство справедливости“? Впрочемъ въ основѣ своей, та и другая передача сходны. Это значеніе разсматриваемаго выраженія выдвинуто новѣйшими изслѣдователями: къ сожалѣнію, г. Захаровъ не указываетъ [3]), кто первый обратилъ вниманіе на такое значеніе выраженія „φιλάνθρωπον“. Зуземиль указываетъ, что Твайнингъ былъ первый, раскрывшій смыслъ темнаго выраженія φιλάνθρωπον [4]).

Коснувшись 20-й главы Поэтики, г. Захаровъ приписываетъ Аристотелю такія мысли, которыхъ послѣдній не высказывалъ вовсе, какъ это ясно въ виду несомнѣнной подлинности относящагося сюда текста. Авторъ завѣряетъ, будто по ученію Аристотеля „самыя громкія (?) согласныя, какъ σ и ρ, выговариваются только при помощи гласной, при чемъ звукъ ихъ слышится на половину, притупляемый (?) обыкновенно гласною. Аристотель былъ въ правѣ поэтому назвать самую громкую согласную только полугласною“ [5]). Оба поименованные звука (σ и ρ), по ученію Аристотеля, выговариваются вовсе не при помощи гласной, но при соотвѣтственномъ дѣйствіи голосовыхъ связокъ и сближеніи образующихъ органовъ. Онъ говоритъ ясно: „ἔστι δὲ φωνῆεν μὲν ἄνευ προσβολῆς ἔχον φωνὴν ἀκουστήν,

---

[1]) Cap. X, § 3.

[2]) На стр. 32 авторъ касается только мимоходомъ взгляда Аристотеля на одинъ эпизодическій замыселъ.

[3]) См. Поэтика, прим. къ XIII гл. (стр. 122—124).

[4]) Aristoteles'treatise on poetry translated with notes by *Twining*. London. 1789. См. *Зуземиль*, о. с., стр. 245.

[5]) Поэтика, стр. 142.

Библиотека "Руниверс"

ἡμίφωνον δὲ τὸ μετὰ προσβολῆς ἔχον φωνὴν ἀκουστήν", то-есть, „гласный звукъ образуется безъ помощи сближенія (образующихъ органовъ), полугласный же образуется (буквально: лиственно слышится) только съ помощью приближенія" [1]). То, что г. Захаровъ отнесъ къ звукамъ σ и ρ, Аристотель высказалъ о звукахъ нѣмыхъ (ν и δ). Противъ приведеннаго ученія Аристотеля о полугласныхъ звукахъ возразить ничего нельзя, и въ этомъ смыслѣ можно согласиться съ мнѣніемъ г. Захарова, что „раздѣленіе Аристотеля вѣрно". Что же касается до прочихъ положеній Аристотеля, то утверждать ихъ непреложность является крайне рискованнымъ [2]). Весьма рискованно также утвержденіе г. Захарова, что „безгласныя, какъ γ и δ, безъ гласной совсѣмъ не слышатся и даже не различаются...." [3]).

О непреложности положеній Поэтики Аристотеля г. Захаровъ высказывается слѣдующимъ образомъ [4]): „И какъ истина не старѣетъ, всѣ имъ (то-есть, Аристотелемъ) подмѣченныя и высказанныя мысли и поднесь также свѣжи и юны, какъ въ первый день своего рожденія". Нѣсколько выше приводится изреченіе Лессинга: „Трагедія не можетъ ни на шагъ отступать отъ Аристотелевой мѣрки, не удаляясь вмѣстѣ съ тѣмъ отъ своего совершенства. Аристотелевы положенія также вѣрны, какъ теоремы Евклида". По поводу этого же самого изреченія Зувемиль замѣчаетъ, что въ наши дни никто не рѣшился бы подписать своего имени подъ приговоромъ Лессинга [5]). Впрочемъ, вопросъ этотъ весьма спорный, можетъ быть, вслѣдствіе того, что въ основѣ его лежитъ не одно недоразумѣніе. Все дѣло въ томъ, какъ относиться къ положеніямъ Аристотеля.

---

[1]) Cap. XX, § 3. У г. Захарова не совсѣмъ ясно передано разсматриваемое мѣсто: „полугласныя звучатъ еще при участіи *другого органа*(?)".

[2]) Ср. *Зувемиля*, стр. 269 („Das Unlogische dieser Definition springt in die Augen"). Ср. *Зиверса*, Grundzüge der Phonetik, 2-e Aufl. (1881), стр. 27 — 32, 40, 60 sqq.

[3]) Подобное же завѣреніе случилось встрѣтить намъ въ краткой русской грамматикѣ *Преображенскаго* (М. 1885, стр. V).

[4]) Поэтика, стр. 13.

[5]) *Зувемиль*. Введеніе, стр. 31, sqq. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 238, пр. 87), критикуя возврѣнія Аристотеля на различныя свойства поэзіи и исторіи, Зувемиль замѣчаетъ, что до него критически отнесся къ этимъ возврѣніямъ еще Вартелеми, извѣстный г. Захарову. Впрочемъ, въ недавнее время Эггеръ (Katharsis-Studien, стр. 40) высказался за взглядъ Лессинга на теорію Аристотеля, но и то съ оговоркою („natürlich in wesentlichen Dingen"), и, кромѣ того, имѣя въ виду единственно трагедію.

Библиотека "Руниверс"

Стремленіе найдти въ послѣднихъ оправданіе или критику всѣмъ возможнымъ родамъ литературныхъ произведеній, возникшихъ послѣ Аристотеля, повлечетъ непремѣнно за собою великое множество недоразумѣній и разочарованій въ непреложности положеній Поэтики, такъ какъ подобнаго рода пріемы въ высшей степени несостоятельны. Съ полнымъ основаніемъ положенія Аристотеля слѣдуетъ провѣрять только на томъ матеріалѣ, изъ котораго они извлечены. Вѣдь по справедливому замѣчанію Бобертага [1]), теоретическія положенія Аристотелемъ извлечены съ помощью индукціи изъ матеріала, бывшаго у него подъ рукой, а потому все значеніе указанныхъ положеній ограничено предѣлами этого самаго матеріала.

„Если мы зададимъ себѣ вопросъ, какая именно участь ожидаетъ Поэтику Аристотеля въ ближайшемъ будущемъ, то, чтобы сознательно отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо бросить взглядъ на совершающійся на нашихъ глазахъ переворотъ въ нѣдрахъ эстетической и литературной критики. Этотъ переломъ эстетическихъ взглядовъ, доходящій за послѣднія десятилѣтія до степени остраго кризиса, почти вовсе не обслѣдованъ съ внутренней стороны: до сихъ поръ еще не разслѣдованы въ должной послѣдовательности и связи всѣ наиболѣе рѣзко обозначавшіяся теченія литературной эволюціи и критической мысли, — въ связи съ выясненіемъ вопроса о взаимодѣйствіи между этими послѣдними и ростомъ общественныхъ идеаловъ. Пока не набралось въ этой области достаточнаго количества точныхъ обобщеній, трудно найдти сколько-нибудь прочный критерій для установленія и провѣрки законности того или другаго изъ наличныхъ художественныхъ и литературныхъ направленій. Относящіяся сюда указанія дѣлались какъ бы мимоходомъ, при случаѣ, будучи разсѣяны въ массѣ работъ историко-литературныхъ и критическихъ, иногда даже прямо въ газетной статьѣ. Попытку разобраться въ этомъ хаосѣ иногда прямо противоположныхъ воззрѣній, выдѣлить изъ безформенной массы различныхъ взглядовъ „послѣднее слово новѣйшей эстетики“ находимъ мы въ упомянутой уже выше статьѣ Ѳ. И. Буслаева (Задачи эстетической критики. М. Д., I, 306 sqq.). Это „послѣднее слово“ Буслаевъ усматриваетъ въ требованіи отъ искусства, требованіи, одинаково обязательномъ для живописи и литературы, изображать только дѣйствительность (стр. 350). Второй принципъ выдвинутый новѣйшею эстетикой,—изображать не все въ жизни, но

[1]) *Bobertag*. Geschichte des Romans (Берлинъ. 1881), I, стр. 3.

Библиотека "Руниверс"

только характеристическое (стр. 353). Третій принципъ: наличность опредѣленнаго направленія (стр. 354). Впрочемъ, съ этимъ послѣднимъ требованіемъ авторъ примиряется лишь при условіи признанія за нимъ преходящаго значенія (не забудемъ, что авторъ говоритъ здѣсь только объ искусствѣ, которое однако тѣсно связано съ литературой); это требованіе не что иное, какъ моментъ, характеризующій переходное состояніе современнаго искусства (стр. 357—358). Вмѣсто такого односторонняго принципа авторъ выставляетъ глубокую вѣру въ идеалъ (стр. 400). Краеугольнымъ камнемъ всякой системы эстетики, какъ уже было замѣчено, признается правда жизни (стр. 401). Мы оставляемъ критическую оцѣнку автора намѣченныхъ имъ основаній новѣйшей эстетики: для насъ интересны эти основанія сами по себѣ, по сравненію ихъ съ положеніями стародавней эстетики съ одной стороны, и по отношенію ихъ къ воззрѣніямъ Аристотеля—съ другой. Итакъ, сущность новѣйшихъ эстетическихъ воззрѣній, требующихъ отъ художника прежде всего правды, а затѣмъ неисчерпаемой полноты его міросозерцанія, до извѣстной степени выяснена приведенными указаніями. Такова ли была по существу старая эстетика? Старая система прежде всего сторонилась жизни, пряталась за условною стороной отъ жизненной суеты, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и правды; смутно сознавая непрочность своихъ построеній, тщилась удалить всякую возможность анализа, подыскивала для каждой формы особое, трансцендентальное объясненіе; самое содержаніе сковывала извѣстными нормами и кончила тѣмъ, что, ни разу даже и не помечтавъ объ историко-критическомъ освѣщеніи литературныхъ формъ, запуталась въ ею же сотканной паутинѣ метафизическихъ построеній. Величественное зданіе, выстроенное по всѣмъ правиламъ вѣковой эстетической архитектуры, было безцеремонно потрясено въ самомъ основаніи еще геніальными твореніями „безсмертнаго барда", а въ наши дни раздается уже смѣлое пророчество о скоромъ и полномъ разложеніи всѣхъ старыхъ литературныхъ формъ (А. Кирпичниковъ. Двѣ біографіи. М. 1877, стр. 60)... Въ такія минуты литературной ломки поучительно бросить взглядъ на прошедшее литературной критики и эстетики, заглянуть въ глубь давно-прошедшихъ вѣковъ, когда впервые зарождались ея зачатки, чтобы тѣмъ лучше уяснить себѣ значеніе совершающагося на нашихъ глазахъ переворота въ области эстетическихъ взглядовъ. Итакъ: литературныя формы, если и не упразднены пока, то отодвинуты далеко на задній планъ; нарождающіеся принципы новѣйшей

Библиотека "Руниверс"

эстетики выяснились для насъ изъ статьи Ѳ. И. Буслаева. Послѣ всего вышеизложеннаго разрѣшеніе поставленнаго выше вопроса не должно представлять затрудненія: основное содержаніе эстетическихъ воззрѣній Аристотеля (модный вопросъ о заимствованіяхъ послѣдняго у Платона въ сущности дѣла ничего не измѣняетъ), его требованія жизненной правды и логической очевидности, при полномъ признаніи правъ за психологическимъ анализомъ (не даромъ лучшимъ драматургомъ признавалъ Аристотель Еврипида), — такіе принципы едва ли будутъ обойдены и новѣйшею системой эстетическихъ положеній.

А. Каршѣвъ.

Пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ и былины о Ставрѣ Годиновичѣ. Изслѣдованіе по исторіи развитія славяно-русскаго эпоса *И. Сазоновича*. Варшава. 1886.

Книга г. Сазоновича представляетъ не безынтересный сводъ пѣсенъ и сказокъ о дѣвушкѣ-воинѣ, составленный авторомъ по сборникамъ произведеній народной словесности—русскимъ и инославянскимъ, греческимъ, италіанскимъ, испанскимъ, португальскимъ и французскимъ. Кромѣ того, имъ приняты во вниманіе отголоски сказанія у Тюркскихъ племенъ и приведена параллель китайской пѣсни. Авторъ не первый затрогиваетъ данный сюжетъ: онъ уже обращалъ на себя вниманіе Фердинанда Вольфа, Рейнгольда Келера, Константина Нигры; коснулся его и А. Н. Веселовскій въ нѣкоторыхъ своихъ италіанскихъ работахъ. Но г. Сазоновичъ дополнилъ извѣстный этимъ изслѣдователямъ матеріалъ и, кромѣ того, не ограничиваясь указаніемъ совпаденія сюжета въ произведеніяхъ разныхъ народовъ, задался планомъ возстановить послѣдовательную исторію его развитія; далѣе— опредѣлить тотъ путь, какимъ шло пѣсенное произведеніе, передаваясь отъ народа къ народу, и наконецъ, затронуть нѣкоторые общіе вопросы, касающіеся сущности безыскусственной поэзіи. При этомъ авторъ обратилъ вниманіе на бытовыя явленія жизни, отмѣчая ихъ связь съ словесными произведеніями. „Единственно (?) они", говоритъ г. Сазоновичъ,—могли указать первичную почву, отъ которой пошло развитіе сюжета" (стр. VII). Должно отдать справедливость автору, что онъ пересмотрѣлъ изрядное количество сборниковъ русскихъ и иностранныхъ, и если все-таки нельзя считать матеріалъ исчерпаннымъ, то это зависитъ отъ свойства самаго дѣла: изслѣдователи продуктовъ народнаго творчества всегда должны быть на готовѣ вер-

Библиотека "Руниверс"

нуться къ выбранному ими сюжету, вызванные къ тому либо случайно оставленнымъ въ сторонѣ разказомъ, пѣснью, сказкой и т. п., либо открытіемъ новаго матеріала. Мы отнюдь не беремъ на себя задачу пополнить возможные недочеты въ книгѣ г. Сазоновича. Лишь мимоходомъ замѣтимъ, что были нѣсколько удивлены, не встрѣтивъ въ его работѣ ссылки на сборникъ г. Садовникова „Сказки и преданія Самарскаго края“ (Записки Императ. Русск. Геогр. Общ. по отд. этнографіи, т. XII, 1884), въ которомъ нѣкоторыя сказки представляются въ довольно близкомъ соотношеніи съ разсматриваемымъ имъ сюжетомъ (особенно двѣ изъ нихъ—№ 16 „Иванъ Агичъ и Василиса Васильевна“ и № 18 „Оклеветанная жена“; можетъ быть, еще № 107 „Разбойница“).

Г. Сазоновичъ старается быть крайне осторожнымъ въ опредѣленіи генеалогіи сюжета и отношеніи разныхъ версій, не увлекаться теоріями ни Як. Гримма, ни Т. Бенфея; однако, не разъ, забывая о собственныхъ оговоркахъ въ сомнительности предложенныхъ сближеній, онъ опирается на нихъ, какъ на положительные факты, на которыхъ основываетъ свои выводы. Таковымъ, между прочимъ, представляется тезисъ, что данный сюжетъ возникъ у славянскихъ народовъ, отъ которыхъ онъ былъ переданъ въ западную Европу и на Востокъ. Фактъ этотъ самъ по себѣ не представляетъ ничего невозможнаго, и установленіе его было бы дѣломъ крайне интереснымъ, такъ какъ до сихъ поръ обращали преимущественно вниманіе на обратныя теченія. Обмѣнъ литературнаго матеріала могъ быть обоюднымъ съ той и другой стороны, что вполнѣ вѣроятно. Однако, на данномъ примѣрѣ переходъ сюжета отъ славянъ въ западную Европу представляется намъ не убѣдительно обоснованнымъ.

Не вдаваясь въ подробный разборъ труда г. Сазоновича и не претендуя на полную оцѣнку его, мы ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями, преимущественно методологическаго характера. Намъ кажется, что у автора есть предвзятая точка зрѣнія на процессы народнаго творчества, въ угоду которой онъ прибѣгаетъ порой къ явнымъ натяжкамъ. Съ другой стороны, и въ опредѣленіи отношенія различныхъ версій онъ не всегда чуждъ пристрастія въ ущербъ истинѣ, такъ что въ правильности предложенной имъ генеалогіи сюжета мы склонны усомниться. Не можемъ обойдти молчаніемъ главу о французско-провансальской литературѣ, представляющей рядъ неточностей. На эти три пункта мы и обратимъ главное вниманіе.

Авторъ принимаетъ за исходный пунктъ своихъ разысканій тѣ

Библиотека "Руниверс"

простѣйшія по формѣ народныя пѣсни, основа которыхъ заимствована изъ условій дѣйствительной жизни. „Изъ нихъ путемъ литературнаго развитія возникли всѣ прочія, основанныя на томъ же самомъ ядрѣ, но съ болѣе развитыми подробностями“ (стр. 59). „Къ основѣ пѣсни—бытовому мотиву пѣвецъ, по случайной ассоціаціи идеи, вслѣдствіе попавшейся ему черты (переодѣванія), притягиваетъ другой, относящійся къ иной категоріи пѣсенныхъ схемъ и т. д.“ (стр. 55). „Въ истинно народныхъ произведеніяхъ дѣйствіе развивается простымъ и естественнымъ путемъ, воплощая въ себѣ настоящія черты быта и господствующія понятія даннаго народа“ (стр. 73). Окончаніе этой фразы (съ которою мы готовы были бы согласиться, еслибъ она не страдала нѣкоторою общностью и неопредѣленностью) заставляетъ придать крайне условное значеніе тому, что считать „простымъ и естественнымъ“. Вѣдь „господствующія понятія“ въ разныя времена и на разныхъ стадіяхъ культурнаго развитія весьма различны; между тѣмъ авторъ для народной поэзіи принимаетъ простоту и естественность развязки съ нашей точки зрѣнія и отстраняетъ всѣ элементы чудеснаго и сверхъестественнаго, какъ позднѣйшіе приросты. Врядъ ли такой пріемъ можетъ быть названъ правильнымъ, а по отношенію къ разбираемому сюжету онъ приводитъ къ крайней сбивчивости въ опредѣленіи генезиса народныхъ пѣсенъ. „Нѣтъ народа безъ поэзіи, какъ нѣтъ народа безъ языка“—говоритъ г. Сазоновичъ въ предисловіи (VI); однако отсюда совсѣмъ не слѣдуетъ, что народная пѣсня искони существовала и именно въ формѣ былевой пѣсни: даже не обращаясь за примѣрами къ дикимъ племенамъ, мы напомнимъ, что, напримѣръ, у германцевъ древнѣйшій намекъ на существованіе народной пѣсни относится къ XI в. (въ поэмѣ Ruodlieb), а у романцевъ къ IX в. (въ хроникѣ Hildegarius'a, хотя самую пѣснь и относятъ къ VII в.). Въ какой формѣ проявлялась „поэзія“ этихъ народовъ въ болѣе раннюю пору, этого мы съ точностію не знаемъ, и существуетъ даже мнѣніе (которое мы, однако, отнюдь не раздѣляемъ), что народная пѣснь образовалась въ сравнительно позднюю пору и по образцу художественной (O. Schultz—Zts. f. Rom. Ph. 1885, IX, 1). Какъ ни странно мнѣніе Шульца, оно указываетъ до какой степени неточны и сбивчивы наши свѣдѣнія о зарожденіи народной пѣсни, и съ какою осторожностью мы должны разбирать тѣ живыя попытѣ въ народѣ пѣсни, которыя стали записываться весьма недавно. Мы предполагаемъ, что эти пѣсни долгое время передавались изъ устъ въ уста, что многія изъ нихъ явля-

Библиотека "Руниверс"

ются отголоскомъ далекаго прошлаго,—но какой именно поры? Какимъ перебоямъ и измѣненіямъ онѣ могли подвергнуться? Какія изъ этихъ пѣсенъ сравнительно новѣйшаго происхожденія, образовавшіяся по аналогіи съ прежними? Все это вопросы, которые не могутъ быть рѣшены при нѣсколько голословномъ тезисѣ, выставленномъ г. Сазоновичемъ.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, какому мотиву въ данномъ сюжетѣ мы имѣемъ право отдать первенство, считая его основой? Авторъ, не задумываясь, принимаетъ таковымъ бытовое явленіе или фактъ, что дѣвушка идетъ на войну (стр. 7). Этотъ мотивъ является первичною основой славянскихъ, русскихъ и французскихъ пѣсенъ (для италіанцевъ г. Сазоновичъ почему-то дѣлаетъ исключеніе, равно для испанцевъ, португальцевъ и грековъ), отсюда возникли простѣйшіе сюжеты, послужившіе впослѣдствіе почвой, на которой прикрѣпляется заимствованный со стороны мотивъ, связываемый какою-либо общею чертой съ мѣстною традиціей (стр. 152). Однако, авторъ лишь вскользь упоминаетъ о такихъ традиціяхъ, сказавшихся въ русскомъ эпосѣ явленіемъ „поленицъ", въ германскомъ—валькирій, въ греческомъ—амазонокъ и т. д. За немногими исключеніями (у южныхъ славянъ?), они не находятся въ прямой связи съ разсматриваемымъ имъ сюжетомъ. Но къ какой эпохѣ отнести тѣ славянскія народныя пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ, которыя мы должны признать основой сюжета? Заявивъ, что „пѣсни и сказки, въ которыхъ дѣйствующимъ лицомъ является воинственная женщина, началомъ своимъ коренятся въ отдѣльной старинѣ, въ томъ періодѣ культурной жизни, когда дѣйствительность, подавшая поводъ къ составленію такой пѣсни или разказа, стала уже смѣняться другимъ строемъ жизни" и т. д. (стр. 6), авторъ однако устанавливаетъ для сербскихъ пѣсенъ, которыя должны считаться древнѣйшимъ типомъ, самый отдаленный срокъ сложенія ихъ—XV в. (стр. 25). Для французскихъ пѣсенъ, на которыя авторъ смотритъ, „какъ на отраженіе дѣйствительности", онъ приводитъ рядъ примѣровъ изъ новѣйшей исторіи, начиная съ XV в. и по сіе время, о томъ что женщины ходили на войну; при этомъ г. Сазоновичъ дѣлаетъ упрекъ Смиту, что ему „вѣроятно, не были извѣстны эти факты изъ жизни французскаго народа" (неужели г. Смитъ не слыхалъ о Жаннѣ д'Аркъ, „оказавшей изумительные подвиги мужества"?); только поэтому г. Смитъ могъ предположить, что эти пѣсни являются отзвукомъ отдаленной древности. Однако, нашъ авторъ въ этомъ случаѣ самъ себѣ про-

Библиотека "Руниверс"

творѣчитъ (прибавимъ, по счастью), ибо нѣсколько выше, перечисляя рядъ италіанскихъ героинь, онъ самъ говоритъ, что подобнымъ фактамъ не слѣдуетъ придавать значеніе, котораго они не имѣли въ судьбѣ нашего мотива, и далѣе: „личности эти могутъ считаться героями національными, но не народными, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ вовсе не извѣстны народу, но составляютъ сюжетъ литературной обработки" (стр. 124). Такимъ образомъ въ уцѣлѣвшихъ до насъ народныхъ пѣсняхъ мы должны признать двѣ категоріи: однѣ являются отголоскомъ былыхъ временъ, относительно другихъ Смитъ совершенно правъ, предполагая, что они проникли въ народъ изъ искусственной литературы. Такіе примѣры встрѣчаются сплошь и рядомъ. Разграничить обѣ категоріи крайне трудно, ибо искусственная пѣснь, проникшая въ народъ, очень быстро ассимилируется со стилемъ и характеромъ народной поэзіи. Но оставимъ пока французскія пѣсни и вернемся къ южно-славянскимъ. Историческія условія жизни южнаго славянства служили, по мнѣнію автора, благопріятною почвой для устойчивости сюжета объ дѣвушкѣ, идущей на войну. Такіе факты часто повторялись и „подогрѣвали народное воображеніе, давали пищу творческой фантазіи пѣвцовъ, не успѣвшихъ забыть уже разъ сложившихся по какому-либо подобному случаю пѣсенъ, передававшихся изъ устъ въ уста въ строго опредѣленныхъ эпическихъ формахъ", и далѣе: „на почвѣ такой дѣйствительной, реальной жизни должно было по необходимости возникнуть значительное количество пѣсенъ или вновь создаваемыхъ или же приспособляемыхъ къ отдѣльному новому случаю" (стр. 8). Все это совершенно справедливо, и особенно интересно то, что авторъ отмѣтилъ двѣ-три черты въ этихъ пѣсняхъ, древность которыхъ засвидѣтельствована отголосками въ эпосѣ русскомъ и германскомъ (напримѣръ: стрѣляніе въ кольцо, какъ испытаніе молодецкой удали). Мы съ особымъ интересомъ прочли эту главу, такъ какъ отношеніе народной пѣсни къ бывшему эпосу—вопросъ мало разработанный. Представляетъ ли эта былевая поэзія дальнѣйшее развитіе былиннаго эпоса, который принято считать архи-древнимъ, или же она еще древнѣе его, живой образецъ лирико-эпической кантилены, которую съ такою ревностью разыскиваютъ изслѣдователи французскаго эпоса? Трудно рѣшить вопросъ, который неизбѣжно вызываетъ за собою другой—именно, были ли у южныхъ славянъ сказанія или былины о женщинахъ-богатыряхъ. Было ли тамъ что-нибудь напоминающее нашихъ полепицъ, которыя въ народной пѣснѣ смѣнились болѣе реальными типами дѣ-

Библиотека "Руниверс"

вушекъ-воиновъ? Этотъ вопросъ авторомъ не затронутъ, и потому мы не можемъ уследить въ разбираемыхъ имъ пѣсняхъ—непосредственнаго перехода отъ одного фазиса творчества къ другому. Генезисъ этихъ пѣсенъ остался не выясненнымъ, и общее впечатлѣніе, которое мы вынесли, читая эту главу, сводится къ тому лишь, что у южныхъ славянъ возникли сравнительно въ болѣе позднюю пору народныя пѣсенки о дѣвушкахъ, совершавшихъ воинственные подвиги, въ мужской одеждѣ, и что подобные факты были очень часты и въ жизни. Повторяемъ, генезисъ этихъ пѣсенъ не выясненъ, и потому вышеприведенный тезисъ автора о процессахъ народнаго творчества вполнѣ голословенъ.

Но какъ бы ни возникли такія пѣсни, существованіе которыхъ авторъ допускаетъ у разныхъ народовъ одновременно, при одинаковыхъ бытовыхъ условіяхъ, какое значеніе онѣ имѣютъ въ исторіи „странствующаго сюжета“ о переодѣтой дѣвушкѣ? Авторъ признаетъ, что въ нашемъ мотивѣ о дѣвушкѣ-воинѣ мы имѣемъ несомнѣнно дѣло съ такъ-называемымъ странствующимъ сюжетомъ. Онъ пытается доискаться до его основы, и таковою—по мнѣнію автора—долженъ быть мотивъ, разработанный сербскими пѣснями. Эти пѣсни являются зерномъ, послужившимъ источникомъ для извѣстныхъ намъ европейскихъ и азіатскихъ версій (стр. 172); „во Францію проникли лишь глухіе отголоски могучей и свѣжей народной пѣсни, возникшей въ другой странѣ, при иныхъ условіяхъ общественной жизни“ (стр. 118). (Ср. однако эти слова съ вышеприведеннымъ отзывомъ о самостоятельности происхожденія французскихъ пѣсенъ, стр. 132: „мы рѣшительно отвергаемъ какое бы то ни было родство (французской пѣсни сборника Смита) съ подходящими иностранными произведеніями“. И на этотъ разъ авторъ выигрываетъ, самъ себя опровергая). „Не только самый мотивъ, но даже цѣльныя славянскія произведенія изъ круга нашего разказа усвоены какъ италіанскою народною поэзіей, такъ и испанско-португальскою“ (стр. 125). Къ сожалѣнію, мы не только не убѣдились въ вѣрности выставленной авторомъ генеалогіи сюжета, но для опредѣленія исходнаго пункта послѣдняго и его странствованій, должны оставить въ сторонѣ не только сербскія пѣсни, но и самый мотивъ — дѣвушка идетъ на войну. По нашему мнѣнію, не онъ составляетъ основу странствующаго сюжета, разсматриваемаго какъ таковой. Къ этимъ выводамъ привела насъ аргументація автора противъ гипотезы Нигры, которую онъ признаетъ несостоятельною, примыкая къ мнѣнію Буффы и лишь развивая его.

Библиотека "Руниверс"

Прежде всего, мы вмѣстѣ съ г. Сазоновичемъ устанавливаемъ тотъ фактъ, что простая фабула—дѣвушка идетъ на войну — не является странствующею. Таковою можетъ быть принята только болѣе сложная схема сюжета, представляющая дѣйствительно у разныхъ народовъ такія поразительныя совпаденія, которыя не могутъ быть объяснены простою случайностью. Г. Сазоновичъ называетъ эту схему „осложненною" другимъ мотивомъ — именно объ испытаніи пола; но намъ не ясно, почему послѣдній мотивъ нужно считать осложненіемъ, позже примкнувшимъ къ мотиву о дѣвушкѣ-воинѣ, и почему послѣдній мы должны принять за основной мотивъ? Не вдаваясь пока въ разборъ происхожденія сюжета, мы сперва попытаемся точнѣе опредѣлить его сущность и оттѣнить тѣ архаичныя черты, которыми онъ первоначально былъ обставленъ.

Мотивъ испытанія пола, неизбѣжно предполагающій фактъ переодѣванія дѣвушки или женщины, представляетъ, въ различныхъ версіяхъ сказанія, различныя завязки. Г. Сазоновичъ отдаетъ преимущество одной изъ нихъ и общую схему „осложненныхъ" народныхъ пѣсенъ начертываетъ въ слѣдующемъ видѣ: a) у старика отца нѣтъ сыновей, b) на войну идетъ дочь его, c) мотивъ переодѣванія воиномъ вытекаетъ неизбѣжно изъ обстановки дѣйствія, d) полъ дѣвушки-воина подвергается испытанію (стр. 73). Но почему мы должны принять мотивъ — у старика отца нѣтъ сыновей — за коренную завязку сюжета? Авторъ отвѣчаетъ, что такая бытовая черта находится въ прямой связи съ явленіями жизни, и потому она указываетъ на первичную почву, отъ которой пошло развитіе сюжета. Однако, развѣ не бываетъ обратныхъ явленій, то-есть, пріуроченія даже чужаго, захожаго сюжета къ мѣстному быту? Развѣ, при обработкѣ сюжета въ стилѣ и характерѣ народнаго творчества, онъ не можетъ принять мѣстный колоритъ, ассимилироваться со строемъ народной жизни? Бытовыя явленія служатъ не единственнымъ критеріемъ для опредѣленія первичной основы сюжета; опираясь исключительно на нихъ, мы легко можемъ впасть въ заблужденіе, принять за самобытное то, что было лишь присвоено. Особенно трудно ориентироваться при разборѣ такихъ сюжетовъ, какъ выбранный авторомъ, который соотвѣтствуетъ бытовымъ явленіямъ весьма общаго характера. Намъ кажется, что, начертывая схему сюжета, нужно было придать больше значенія такимъ завязкамъ, которыя представляются архаичнѣе, звучатъ болѣе отдаленною стариной. Таковою несомнѣнно представляется намъ поводъ къ переодѣванію и бѣгству дѣвушки,

Библиотека "Руниверс"

встрѣчающійся во французской поэмѣ Huon de Bordeaux, въ италіанской—о прекрасной Камиллѣ и, наконецъ, въ одномъ французскомъ miracle [1]), именно — любовь отца къ своей дочери. Эта черта—отголосокъ весьма древнихъ бытовыхъ отношеній, и врядъ ли подобная завязка могла замѣнить гораздо болѣе упрощенный, почти современный предлогъ — „у старика нѣтъ сыновей". Допуская, что и она является не исходнымъ пунктомъ сюжета, мы все-таки выводимъ заключеніе, что она могла примкнуть лишь къ сюжету, болѣе отдаленному отъ современности, традиціонному или заимствованному изчужа. Будемъ искать далѣе основу сюжета.

Авторъ отрицаетъ всякую его связь съ преданіями о половой метаморфозѣ. Эпизодъ о послѣдней, „встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ произведеніяхъ", попалъ въ нихъ лишь случайно (стр. 67), какъ отзвукъ классическаго преданія (Ovid. Metamorph., lib. IX). Но самый „мотивъ испытанія пола переодѣтой дѣвушки-воина развился совершенно самостоятельно, безъ всякой зависимости отъ классическаго представленія о половой метаморфозѣ, въ тотъ моментъ однако, когда народное произведеніе о дѣвушкѣ, облекшейся въ воинскіе доспѣхи, сдѣлалось предметомъ литературной обработки" (стр. 73). Конечно, выходить изъ затрудненія, отводя широкое поле фантазіи литературныхъ авторовъ и объясняя дѣло тѣмъ, что при литературной обработкѣ сюжета, былъ „выдуманъ" новый мотивъ—испытанія пола, и выдуманъ самостоятельно, — такой пріемъ значительно упрощаетъ вопросъ. Но въ правѣ ли мы прибѣгать къ нему? Позволимъ себѣ въ этомъ усумниться. Относительно самаго факта метаморфозы авторъ допускаетъ возможность преданій о ней только на Востокѣ и въ классической древности; примѣненіе такого пріема въ произведеніяхъ средневѣковой Европы является де случайнымъ; къ нему могъ прибѣгнуть лишь убѣжденный церковникъ, допускающій вмѣшательство высшихъ силъ въ судьбу людей, и притомъ на манеръ языческій (а простой народъ, стало-быть, не допускалъ такого вмѣшательства?..). „Такому автору казалось слишкомъ прозаичнымъ распутать интригу путемъ естественнымъ, какимъ пользуется народная поэзія, и вотъ онъ прибѣгаетъ къ посредству ангела" (стр. 68). Тутъ есть доля правды, но къ сожалѣнію, совершенно неправильно истолкованная авторомъ. Въ цѣломъ рядѣ средневѣковыхъ

[1]) Пользуемся статьей *А. Н. Веселовскаго* о „Croissant-Croissens" (Прилож. къ XXXIX т. *Зап. Имп. Акад. Наукъ*).

Библиотека "Руниверс"

легендъ мы имѣемъ дѣло съ явными выдумками монаховъ и церковниковъ о разныхъ чудесахъ, совершаемыхъ въ данной обители, съ цѣлью придать бо́льшую славу хранящимся въ ней святынямъ, привлечь большее число посѣтителей и богомольцевъ. Однако, на чемъ опирался успѣхъ такихъ „supercheries", какъ ихъ называютъ французы? Очевидно, на вѣрѣ въ чудесное, сверхъестественное, коренящейся въ народѣ; мало сказать — на вѣрѣ, а на особой склонности къ такимъ разказамъ, которые пользовались полнымъ довѣріемъ. Возводить же подобныя выдумки въ „литературный пріемъ" врядъ ли справедливо, и мы имѣемъ даже наличныя доказательства противнаго. Въ вышеупомянутомъ старо-французскомъ миракль—метаморфоза происходитъ не на самомъ дѣлѣ, а только какъ кажущаяся. Такимъ образомъ, авторъ миракля пытается смягчить фактъ, казавшійся ему слишкомъ „чудовищнымъ", какъ выражается о немъ г. Сазоновичъ. Отстраненіе элемента сверхъестественнаго, чудеснаго находится въ связи съ общимъ характеромъ средневѣковыхъ обработокъ сюжетовъ классической древности. Напомнимъ хоть бы сравнительную оцѣнку, которую Benoît de sainte More дѣлаетъ Гомеру, Диктесу и Дарету. Онъ отстраняетъ свидѣтельства перваго именно потому, что Гомеръ дескать допускалъ вмѣшательство боговъ и богинь въ людскія дѣла и даже заставлялъ ихъ сражаться на ряду съ простыми смертными. Точно также Alberic de Besançon отвергаетъ чудесное происхожденіе Александра Македонскаго отъ египетскаго мага Нектанеба и т. д. Примѣры могли бы быть умножены. Конечно, опредѣленіе того, что̀ считать „сверхъестественнымъ", крайне условно, и тѣ же самые писатели допускали всякія былицы и небылицы въ восточныхъ странахъ, особенно же въ „Индіи богатой". „Нѣтъ никакого сомнѣнія", замѣчаетъ П. Мейеръ [1]),—„что на западѣ басни псевдо-Каллисѳена принимались за сущую правду; онѣ проникли даже въ компиляціи чисто историческаго характера". Но эти чудеса происходили гдѣ-то далеко, за тридевять земель, а возвращаясь къ нашему сюжету—преданіе о половой метаморфозѣ если и проникло изъ классической литературы, то должно было скоро подвергнуться сглаженію: элементъ чуднаго былъ отстраненъ и остался только мотивъ испытанія пола.

Однако, преданія классической древности являются не единственнымъ источникомъ, откуда эпизодъ о половой метаморфозѣ могъ про-

---

[1]) *P. Meyer.* Alexandre le Grand dans la littérature française au moyen âge. 1886, t. I-er, p. XVI.

Библиотека "Руниверс"

никнуть въ западно-европейскую литературу. Широкое распространеніе этого вѣрованія на Востокѣ, отмѣченное и г. Сазоновичемъ, указываетъ на другой источникъ, уже столько разъ снабжавшій европейскую литературу сюжетами. Притомъ, вѣрованіе въ возможность чудесной метаморфозы половъ оказывается гораздо болѣе распространеннымъ и на западѣ, чѣмъ это хотѣлось бы признать автору. Отмѣтивъ, что извѣстно нѣсколько примѣровъ перемѣны пола въ германскихъ сказаніяхъ (которыя онъ почему-то счелъ излишнимъ привести), г. Сазоновичъ указываетъ на греческую сказку, являющуюся отраженіемъ классическаго преданія о Тирезіи, и прибавляетъ: „это единственная, извѣстная намъ сказка въ европейской литературѣ съ эпизодомъ половой метаморфозы" (стр. 72). Однако, ниже на стр. 138, онъ приводитъ еще албанскую, а на стр. 143 — литовскую сказку, въ которыхъ разказывается о половой метаморфозѣ, и которыя онъ не рѣшился признать отраженіемъ классическаго мива о Тирезіи. Присоединяя къ этому германскія сказанія, мы убѣждаемся, что вѣра въ возможность чудесной метаморфозы вовсе не была чужда европейскимъ народамъ. Въ спеціальномъ изслѣдованіи объ „Croissans-Cresceus и средневѣковыхъ легендахъ о половой метаморфозѣ" вопросъ этотъ уже былъ разобранъ А. Н. Веселовскимъ (прилож. къ XXXIX т. Запискамъ Имп. Акад. Наукъ, № 4, 1881), и авторъ, пользовавшійся этою статьей, не обратилъ должнаго вниманія на отмѣченный фактъ. Какъ бы мы ни объясняли себѣ эти преданія,—какъ отзвукъ ли первичныхъ повѣрій, или какъ отраженіе заимствованнаго сюжета путемъ литературнаго общенія, мы не можемъ не придать значенія ихъ популярности, а что касается до мотива испытанія пола, мы потому не рѣшились бы отвергнуть всякую связь его съ легендами о метаморфозѣ, что одно изъ этихъ испытаній—посредствомъ купанія (повторяющееся почти во всѣхъ версіяхъ)—невольно напоминаетъ индійское повѣрье, по которому перемѣна пола является именно какъ результатъ купанія.

Наблюдая процессы постепеннаго пріурочепія къ быту и современнымъ понятіямъ народа, намъ представляется вполнѣ естественнымъ допустить, что сюжетъ, проникшій въ народную массу какимъ бы то ни было путемъ, мало по малу сталъ видоизмѣняться; сгладились черты, ставшія анахронизмомъ (однако, въ единичныхъ случаяхъ онѣ кое-гдѣ уцѣлѣли); завязка мотивируется болѣе понятнымъ, современнымъ предлогомъ, въ соотвѣтствіи съ настоящимъ строемъ жизни. Такъ возникаютъ различныя комбинаціи; вмѣсто мотива—любовь отца

Библиотека "Руниверс"

къ дочери, поводомъ переодѣванія являются 1) преслѣдованія мужа, или 2) родится дочь вмѣсто ожидаемаго сына, или наконецъ 3) у старика отца нѣтъ сыновей. Всѣ эти комбинаціи дѣйствительно встрѣчаются въ различныхъ изводахъ сказанія. Съ другой стороны, видоизмѣнился и конецъ; метаморфоза была отстранена, и осталась только схема-испытаніе пола, которая въ свою очередь тоже весьма различно комбинировалась, испытанія разнообразились и умножались.

Переходимъ теперь къ вопросу о томъ, въ какихъ чертахъ являлась героиня сказанія въ его первоначальной формѣ? Была ли воинственная окраска существеннымъ признакомъ ея, и у какого изъ европейскихъ народовъ данный сюжетъ получилъ обработку, отъ которой пошли его странствованія по разнымъ литературамъ?

Какъ ни рискованно пускаться въ догадки о первопачальномъ характерѣ героини сказанія, извѣстнаго намъ лишь по позднѣйшимъ версіямъ, мы рѣшаемся высказать, что, на нашъ взглядъ, черта воинственности играла второстепенную роль въ основѣ сюжета. Она является его естественнымъ развитіемъ, пополненіемъ, ибо дѣвушкѣ, попавшей въ неестественное для себя положеніе, неизбѣжно приходилось исполнять мужскія занятія и на первомъ планѣ, конечно, для той отдаленной поры—воевать. Однако, врядъ ли на воинственные подвиги ея обращалось вначалѣ преимущественное вниманіе. Подвиги могли разнообразиться соотвѣтственно общественнымъ условіямъ и господствующимъ понятіямъ данной поры, быть болѣе или менѣе воинственнаго характера. Древнѣйшіе литературные пересказы сказаній о „перемѣнѣ пола", принадлежащіе Франціи (сѣверной или южной—это пока безразлично), не представляютъ намъ развитія черты воинственности: въ пяти произведеніяхъ—Huon de Bordeaux, miracle, Tristan de Nanteuil, въ италіанскихъ—поэмѣ о Камиллѣ (французскаго происхожденія, по справедливой догадкѣ А. Н. Веселовскаго; см. op. cit., стр. 5) и Reina d'Oriente Пуччи, главный интересъ основывается на двусмысленномъ положеніи переодѣтой дѣвушки, которая, будучи принята за мужчину, должна была жениться. Имѣютъ ли эти произведенія какую-нибудь связь съ эпизодомъ Grisandole въ романѣ объ Артурѣ одного изъ продолжателей Роберта-де-Боррона? [1]). Фабула о переодѣтой дѣвушкѣ представляется здѣсь въ иномъ видѣ; тѣмъ не менѣе мы усматриваемъ нѣсколько общихъ чертъ со схемою нашего сюжета: 1) Дѣвушка (дочь нѣмец-

[1]) Ср. *P. Paris*. Les romans de la table ronde. T. II, p. 214—230.

Библиотека "Руниверс"

каго герцога) принуждена покинуть свою родину и въ мужскомъ костюмѣ является къ Римскому императору (мотивъ переодѣванія стушеванъ). 2) При дворѣ императора происходятъ состязанія, при чемъ переодѣтая дѣвушка (перемѣнившая свое имя Avenable на Grisandole) одерживаетъ верхъ, посвящена въ рыцари и получаетъ званіе senechal. 3) Grisandole должна жениться на дочери императора, обѣщавшаго выдать свою дочь за того, кто приведетъ странствующаго по пустыннымъ мѣстамъ кудесника Мерлина (мотивъ, очевидно, присочиненный разказчикомъ, внесшимъ данный эпизодъ въ циклъ романовъ Круглаго Стола). 4) Испытанія пола не происходитъ, ибо прорицатель Мерлинъ открываетъ императору настоящій полъ Гризандоля. Послѣ этого на ней женится самъ императоръ.

Въ данномъ пересказѣ стушеванными являются два момента, но оба выясняются, если принять во вниманіе соотношеніе эпизода къ цѣлому роману, куда онъ лишь включенъ, и общій стиль, характеръ и направленіе рыцарской литературы, при которыхъ сглаживались слишкомъ грубые отголоски прошлаго быта. Такъ, переодѣваніе дѣвушки объясняется лишь тѣмъ, что во время долгаго пути мужской нарядъ представляется надежнѣе. „Затѣмъ, нашедши его крайне удобнымъ, она рѣшилась въ немъ остаться“ (стр. 215). Далѣе, испытаніе пола, какъ указано, не могло имѣть мѣста въ присутствіи вѣщаго Мерлина, который своимъ „смѣхомъ“, ставшимъ общимъ мѣстомъ въ разказахъ о немъ, изобличалъ все сокрытое отъ глазъ людей (въ данномъ случаѣ Мерлинъ смѣялся нѣсколько разъ, при чемъ, объясняя значеніе своихъ „смѣховъ“, открываетъ, что прислужницы императрицы суть не что иное, какъ переодѣтые юноши, что нищіе, просящіе милостыню у воротъ аббатства, стояли надъ кладомъ, зарытымъ въ землю, о которомъ не подозрѣвали и т. п.; первый же смѣхъ его означалъ то, что онъ далъ себя перехитрить женщинѣ-Grisandole, полъ которой, такимъ образомъ, сразу обнаруженъ). Съ другой стороны, отстраняя обстановку дѣйствія, пріуроченную къ рыцарскому быту, мы думаемъ, что имѣемъ право видѣть въ приведенномъ эпизодѣ схему сюжета однороднаго съ вышеуказанными произведеніями, а также и съ матеріаломъ пѣсенъ и сказокъ, разрабатывающихъ мотивъ о переодѣтой дѣвушкѣ [1]).

[1]) Въ пѣсняхъ Occiana (The poems of Ossian by *James Makpherson*, authenticated and explained by *H. Campbell*. 1822. London), мы встрѣчаемъ весьма любопытную разработку мотива о дѣвушкѣ-воинѣ, представляющую нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

Но до сихъ поръ мы разсматривали лишь сказаніе, подвергавшееся тѣмъ или другимъ модификаціямъ въ средневѣковой литературѣ (дальнѣйшія разработки котораго мы оставляемъ въ сторонѣ). Могло ли оно претвориться въ пѣсенный матеріалъ, съ которымъ представляетъ много общаго? Прослѣдимъ сперва генезисъ пѣсни, намѣченный г. Сазоновичемъ, и его аргументы въ пользу „первотипичности" сербскихъ пѣсенъ.

Для того, чтобы стать на точку зрѣнія автора, мы должны принять, что бытовая сербская пѣсня на мотивъ—дѣвушка вмѣсто отца или брата идетъ на войну—получила литературную обработку въ Дубровникѣ въ XVII или XVIII в. (извѣстныя намъ версіи пѣсни записаны въ первой четверти XVIII в.) и отсюда, уже въ осложненномъ видѣ, распространилась на западъ и на востокъ. Но какіе аргументы приводятся авторомъ въ пользу оригинальности сербской пѣсни

общихъ чертъ съ тѣмъ же сюжетомъ въ народной поэзіи романцевъ и славянъ. Такъ, полъ дѣвушки или женщины обыкновенно узнается по обнажившейся груди, когда героиня роняетъ или бросаетъ щитъ, закрывавшій ее (см. параллели въ греческихъ пѣсняхъ у г. *Сазоновича*, гл. II, стр. 26 и слѣд.). Поводъ къ переодѣванію весьма различенъ: то героиня укрывается отъ преслѣдованія докучливою любовью (см. Finngal, p. 92—95; Colna-Dona, p. 263); то невѣста хочетъ испытать своего жениха (ibid., p. 20—23); то дѣвушка прибѣгаетъ къ переодѣванію воинномъ для удобства путешествія, предпринимаемаго съ цѣлью просить защиты у какого-нибудь знаменитаго вождя, подобно Grisandole въ отмѣченномъ нами романѣ объ Артурѣ (см. поэму Cathlinof Clutha и др.); то, наконецъ, дѣвушка сопровождаетъ своего жениха въ битву (см. „Carrie Thura", „Temora" и др.) и т. д.

Выше указанныя мѣста изъ поэмъ Occiana сведены Е. В. Балабановой, любезно доставившей намъ свои замѣтки. Г-жа Балабанова пришла къ общему выводу, что, хотя въ поэмахъ Occiana мы встрѣчаемся часто съ фактомъ переодѣванія дѣвушки воинномъ, элементъ воинственности отступаетъ въ нихъ на второй планъ. Героиня рѣдко принимаетъ активное участіе въ битвѣ, при чемъ въ этихъ случаяхъ полъ ея уже не является тайной (напримѣръ, въ „Darthula"). Такимъ образомъ крайнія западныя версіи сюжета о дѣвушкѣ-воинѣ значительно разнятся по своему характеру отъ южныхъ и юго-восточныхъ, въ которыхъ элементъ воинственности получилъ особое развитіе. Какъ бы ни относиться къ баснѣ Макферсона объ Occianѣ, въ произведеніяхъ, изданныхъ имъ, представляется нынѣ, благодаря работамъ Виндиша, весьма вѣроятною связь съ народною поэзіей. Но безъ критической работы трудно выдѣлить наслоенія литературной обработки отъ первоначальной народной основы этихъ пѣсенъ. Надѣемся, что г-жа Балабанова въ предпринятомъ ею изслѣдованіи о Макферсонѣ разъяснитъ этотъ вопросъ, крайне интересный и не только по отношенію къ мотиву о дѣвушкѣ-воинѣ.

Библиотека "Руниверс"

по отношенію къ ея „романскимъ" отголоскамъ? На первомъ планѣ — ея полнота и законченность. „Только умышленно собравъ всѣ частности италіанскихъ варіантовъ", говоритъ авторъ,— „можно составить текстъ полной сербской пѣсни; но такой процессъ творчества не примѣнимъ къ произведеніямъ народной поэзіи, такъ какъ трудно допустить, чтобы пѣвецъ случайно могъ услышать нѣсколько разныхъ варіантовъ и составить изъ нихъ преднамѣренно одно цѣлое" (стр. 64). Италіанскія пѣсни, по мнѣнію автора, оказываются какъ бы дифференціаціей стоящаго за ними оригинала. Такому аргументу мы не можемъ придать рѣшающаго значенія потому, вопервыхъ, что полнота и законченность является характерною чертой и всѣхъ литературныхъ обработокъ, а нашъ авторъ, самъ признавъ сербскую пѣсню за таковую, оказывается теперь въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ самимъ собою, называя ее „народною пѣснью" и разсматривая съ точки зрѣнія „процессовъ творчества народной поэзіи". Вовторыхъ, замѣтимъ, что сербская пѣснь вовсе не передаетъ всѣхъ частностей италіанскихъ варіантовъ, и что различныя „испытанія" комбинируются весьма различнымъ образомъ. Въ сербской пѣснѣ четыре испытанія; въ италіанскихъ версіяхъ то два, то три; не всѣ они отвѣчаютъ сербскимъ, и мы недоумѣваемъ, почему въ первоначальной обработкѣ должно было быть наибольшое число испытаній? Нигра, возражая Буффѣ, справедливо замѣчаетъ, что сербская пѣсня представляется „болѣе распространенною, болѣе искусственною, и по стольку менѣе народною". Онъ, очевидно, опирается не на одинъ только принципъ „чѣмъ короче народная пѣсня, тѣмъ смѣлѣе можно заключать объ ея древности", въ чемъ упрекаетъ его нашъ авторъ (стр. 2), не разъ однако самъ прибѣгая къ тому же критерію.

Другой аргументъ г. Сазоновича въ пользу первенства сербской пѣсни нѣсколько озадачилъ насъ: въ ней, говоритъ онъ,—соединены элементы восточно-славянскій и западно-романскій. Но какое значеніе можно придать такому явленію? Еслибы пѣвецъ „самостоятельно" осложнилъ болѣе простую схему народной пѣсни, мы недоумѣваемъ, зачѣмъ было бы заимствовать черты, совершенно чуждыя его родному быту (какъ, напримѣръ, введеніе въ разказъ пажа, сопутствующаго переодѣтую дѣвушку; г. Сазоновичъ признаетъ въ этомъ „италіанскую окраску сюжета"). Еслибы тотъ же пѣвецъ просто перевелъ италіанскую пѣсню, то въ такомъ случаѣ не было бы славянскаго колорита; но развѣ можно предполагать дѣйствительные переводы, которые даже въ совершенно развитой литературѣ обыкновенно представ-

Библиотека "Руниверс"

лются болѣе или менѣе свободными и носятъ на себѣ характеръ двойственности? Рѣчь идетъ не о переводѣ, а о заимствованіи, и признаться, въ рѣшеніи такихъ вопросовъ мы не понимаемъ фразъ въ родѣ слѣдующей: „пѣсня, записанная въ Промонтурѣ, носитъ явно на себѣ слѣды италіанскаго вліянія, какъ въ языкѣ, такъ и въ описаніи тюремной обстановки — основа же и духъ пѣсни должны быть чисто славянскими, народно-бытовыми“ (стр. 40). Повторяемъ: когда рѣчь идетъ о заимствованіи—двойственность характера перенятой пѣсни или сюжета является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ передѣлки, никогда не достигающей точности буквальнаго перевода [1]).

Но доказалъ ли г. Сазоновичъ эту двойственность въ италіанскихъ изводахъ, въ которыхъ отголоски славянскихъ бытовыхъ отношеній должны были бы еще рѣзче сказаться, если принять, что сербская пѣсня послужила имъ образцомъ? Въ этомъ отношеніи данныя оказываются весьма скудными. Отмѣченная черта о сотоварищѣ переодѣтой дѣвушки (то-есть, пажѣ) является, по замѣчанію автора, спеціальною особенностью всѣхъ италіанскихъ варіантовъ. Различныя „испытанія“, которымъ подвергается героиня, вполнѣ согласны съ мѣстными обычаями и понятіями. Остается только черта воинственности и „дѣвственности“, которой авторъ придаетъ особое значеніе. Отмѣчая заключительныя слова піемонтской пѣсни „Verginella sono stata alla guerra—e verginella ne son tornada“, авторъ говоритъ, что они „несомнѣнно (sic) указываютъ на заимствованіе оригинала изъ славянскихъ источниковъ, гдѣ послѣдняя черта — дѣвушка-воинъ хранитъ свою честь—получила широкое развитіе, вытекая изъ бытовыхъ отношеній, опредѣляемыхъ воинственнымъ строемъ жизни южнаго славянства“ (стр. 97). Далѣе въ примѣчаніи къ стр. 54 онъ возводитъ чуть не цѣлый обвинительный актъ, со ссылками и цитатами, противъ легкости поведенія романскихъ дѣвушекъ и женщинъ, впрочемъ съ оговоркой: „не думаемъ, что славянскія дѣвушки научились такой же откровенности отъ героинь французскихъ романовъ“.

---

[1]) Мы допускаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (когда, напримѣръ, усматривается воздѣйствіе болѣе развитой литературы на зарождающуюся) заимствуются стиль, обороты рѣчи, данная литературная форма, но не всегда при этомъ и сюжетъ; однако самостоятельность послѣдняго мы признаемъ лишь тогда, когда нѣтъ соотвѣтствующихъ образцовъ въ литературѣ, вліяніе которой одержитъ перевѣсъ. Въ данномъ же случаѣ вопросъ сводится къ опредѣленію отношенія различныхъ *версій*, которыя и съ той, и другой стороны вполнѣ пріурочены къ народному „духу“.

Библиотека "Руниверс"

Не пускаясь въ праздный споръ о большемъ или меньшемъ цѣломудріи италіанокъ или славянокъ, мы должны поставить на видъ, что рыцарскіе романы не могутъ въ данномъ случаѣ быть приняты во вниманіе, ибо дѣвушка-воинъ поставлена въ исключительныя условія; затѣмъ указанный припѣвъ можетъ быть объясненъ въ связи съ древнимъ мотивомъ: дѣвушка переодѣвается, охраняя свою честь отъ отца, который хочетъ на ней жениться.

Что же касается до „воинственности", то каковы бы ни были судьбы южнаго славянства, неужели г. Сазоновичъ серьезно думаетъ доказывать, что она является достаточно характерною, чтобы всѣ пѣсни о дѣвушкахъ-воинахъ признать имѣющими славянское происхожденіе? Тутъ какое-то недоразумѣніе, и какъ мы видѣли, авторъ по необходимости впадаетъ въ противорѣчіе съ своимъ тезисомъ: французамъ онъ согласенъ придать черту воинственности (лишь неправильно отрицая существованіе типовъ воинственныхъ женщинъ во французскомъ эпосѣ и забывая объ извѣстной Guiborc (Bataille d'Aliscans) цикла Вильгельма Оранскаго, и ей подобныхъ); онъ даже признаетъ французскія пѣсни отраженіемъ дѣйствительности. Далѣе, указывая нѣкоторыя черты совпаденія одной французской пѣсни съ новогреческими, авторъ „рѣшительно" отвергаетъ „какое бы то ни было родство ея съ подходящими иностранными произведеніями" (стр. 132). Лишенными „воинственности" являются стало быть по преимуществу лишь провансальцы и италіанцы. Къ первымъ мы еще будемъ имѣть случай вернуться, но неужели нужно доказывать, что въ смутный періодъ средневѣковой жизни Италіи, во время ожесточенной борьбы партій, междоусобій, безначалія, въ средѣ италіанцевъ не могъ сложится самостоятельно типъ воинственной женщины? Ограничимся аргументомъ, отмѣченнымъ самимъ же авторомъ: героини французскаго эпоса въ италіанскихъ передѣлкахъ пріобрѣтаютъ гораздо болѣе воинственный характеръ, чѣмъ въ оригиналахъ [1]). Этой особенности совершенно достаточно для того, чтобы заключить о томъ, что пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ вполнѣ возможны на италіанской почвѣ и находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ „бытовыми явленіями" италіанскаго народа: аргументъ, столь излюбленный авторомъ.

[1]) Кстати замѣтимъ вѣроятную описку или опечатку: г. Сазоновичъ говоритъ въ примѣч. къ стр. 128: „у италіанскихъ писателей, обработывающихъ сюжеты французскіе, часто выводятся на сцену женщины". Вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать „воинственныя женщины", въ чемъ былъ бы совершенно правъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ результатѣ у насъ не оказывается ни одного вѣскаго документа въ пользу славянскаго происхожденія „странствующаго сюжета" о дѣвушкѣ-воинѣ и его заимствованія у славянъ романцами. Ставить дубровницкую пѣсню въ центрѣ изслѣдованія представляется, по нашему мнѣнію, методологическою ошибкой: она является въ передаточномъ пунктѣ сюжета или съ запада на востокъ, или съ востока на западъ, отнюдь же не „зерно", не „первотипъ" и т. п. Намъ кажется, что вышеприведенныя соображенія указываютъ скорѣе на западный источникъ, чѣмъ на оборотъ; впрочемъ, мы не беремся рѣшать вопросъ. Если мы охотно признаемъ съ авторомъ самостоятельное зарожденіе былевыхъ пѣсенъ, разсмотрѣнныхъ имъ въ первыхъ главахъ, то его построеніе генеалогіи странствующаго сюжета должны признать не удавшимся, при чемъ не можемъ воздержаться отъ послѣдняго упрека въ крайней небрежности, съ которою трактуется французско-провансальская литература. Еслибъ авторъ, коснувшись гипотезы Нигры, ограничился простымъ замѣчаніемъ, что не входитъ въ ея разборъ на томъ основаніи, что до насъ не дошло подходящей провансальской пѣсни, ни даже отголосковъ ея въ провансальской литературѣ, то это послужило бы ему нѣкоторымъ оправданіемъ. Но онъ на этомъ не останавливается и пытается опровергнуть основаніе гипотезы историко-культурнаго характера, ради чего приводитъ нѣсколько странные аргументы. Признавъ, что пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ относятся къ отдѣлу народно-эпическихъ произведеній (надѣемся, однако, что это не эпосъ въ настоящемъ смыслѣ слова, не былины, не chansons de geste и т. п.), связанныхъ, съ одной стороны, съ бытомъ, съ другой— съ литературными произведеніями, г. Сазоновичъ „въ такомъ характерѣ этихъ продуктовъ народнаго творчества" находитъ „новое основаніе для того, чтобы отвергнуть самымъ положительнымъ образомъ теорію Нигры касательно ихъ происхожденія" (стр. 126). Мы недоумѣваемъ предъ смысломъ этой фразы, ибо если многими учеными оспаривается существованіе у провансальцевъ эпическихъ поэмъ, chansons de geste, то даже Л. Готье не отрицаетъ у нихъ существованія лирико-эпическихъ пѣсенъ, къ разряду которыхъ принадлежатъ разсматриваемыя г. Сазоновичемъ произведенія. Далѣе, снова аргументъ о „воинственности". Но развѣ возможно обобщать, какъ это дѣлаетъ г. Сазоновичъ, поговорку „Les Frans à la bataille, les Provençaux aux vivres" въ томъ смыслѣ, что въ южной Франціи, главной аренѣ войнъ съ сарацинами, междоусобій вассаловъ и войнъ противъ усиливающейся центральной власти и т. д., дѣйствительно

Библиотека "Руниверс"

воинскіе подвиги были въ полномъ пренебреженіи? А сирвенты Бертранъ де Борна и ему подобныхъ? А сказанія о Вильгельмѣ Оранскомъ, получившія лишь обработку въ формѣ chanson de geste на сѣверѣ Франціи — по традиціямъ, несомнѣнно существовавшимъ въ Провансѣ (что подтверждается свидѣтельствомъ многихъ хроникеровъ)? Наконецъ, историческіе факты, какъ напримѣръ, разказъ Бертинскихъ анналъ о томъ, что жена графа Жирара, Берта, выдерживаетъ осаду города Вьенны Карломъ Лысымъ? Мы не можемъ вѣрить серьезности этого аргумента автора. „Эпическія пѣсни разбираемаго нами круга", замѣчаетъ онъ далѣе,—„не имѣютъ ничего общаго съ провансальской лирикой, пѣвшею о любви и анализировавшею внутреннія душевныя движенія" (стр. 127). Но развѣ подобными произведеніями исчерпывается провансальская литература? Къ чему такія огульныя и—прибавимъ—поверхностныя сужденія, которыя въ данномъ случаѣ уже потому не выдерживаютъ критики, что съ новыми открытіями и изслѣдованіями въ этой области мы почти ежедневно убѣждаемся, что наши свѣдѣнія о древней провансальской литературѣ очень скудны, что масса матеріала погибла, и что лишь смутные отголоски его уцѣлѣли въ иностранныхъ произведеніяхъ [1]). Изслѣдуя источники романовъ Круглаго Стола, Г. Парисъ все болѣе и болѣе убѣждается въ несомнѣнномъ значеніи, которое имѣло провансальское преданіе въ сложеніи сѣверо-французскаго эпоса. Трудность заключается лишь въ возстановленіи этого преданія, заглушеннаго сперва высшимъ разцвѣтомъ искусственной лирики, порвавшей связи съ народною традиціей, затѣмъ—гибельными для всего края результатами Альбигойскихъ войнъ. Г. Сазоновичъ во всякомъ случаѣ отнесся къ дѣлу слишкомъ небрежно: кромѣ ссылки на вступительную лекцію П. Мейера, на двѣ нѣмецкія диссертаціи, изъ которыхъ одна (работа Graevell'a) далеко не авторитетна, и на классическій трудъ Г. Париса [2]), впрочемъ написанный двадцать лѣтъ тому назадъ, мы не встрѣтили никакихъ ссылокъ въ пользу голословныхъ сужденій г. Сазоновича, отъ которыхъ при ближайшемъ знакомствѣ съ предметомъ онъ и самъ, вѣроятно, откажется.

Общій выводъ автора тотъ, что „произведенія, нашедшія такой

[1]) Укажемъ хотя на книгу *A. Thomas*: Francesco da Barberino et la litterature provençale en Italie au moyen âge. 1881.

[2]) Кстати напомнимъ, что въ этомъ трудѣ Г. Парисъ высказалъ нѣсколько весьма вѣскихъ соображеній въ защиту эпической производительности провансальцевъ, которыя г. Сазоновичу слѣдовало принять во вниманіе.

Библиотека "Руниверс"

громкій отголосокъ въ устной поэзіи многихъ европейскихъ народовъ, не могли бы исчезнуть вмѣстѣ съ трубадурами, еслибъ они коренились въ быту и психикѣ французскаго народа и были бы созданы его поэтическимъ геніемъ" (стр. 128). Отсюда вытекаетъ, вѣроятно, дальнѣйшій выводъ, что пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ созданы „геніемъ славянскаго народа". Мы выше указали соображенія, почему не можемъ согласиться съ доводами автора, отстаивая, что сюжетъ получилъ самостоятельную разработку у романскихъ народовъ. За дальнѣйшими перегринаціями его не будемъ слѣдить, но пожелаемъ автору открыть болѣе благодарный сюжетъ для того, чтобъ указать его славянскую оригинальность, ибо не видимъ ничего обиднаго даже для національной гордости отказаться отъ мысли, что похожденія переодѣтой дѣвушки съ „осложненнымъ" мотивомъ объ испытаніи пола составляютъ литературный вкладъ, который мы, славяне, передали бы нашимъ западно-европейскимъ сосѣдямъ. Нигра, противъ котораго такъ ревностно аргументируетъ г. Сазоновичъ, выразился крайне осторожно: „каково бы ни было происхожденіе сюжета", говоритъ онъ,—„мнѣ кажется, что Провансъ былъ исходнымъ пунктомъ его распространенія на оба полуострова—Италійскій и Иберійскій". У Нигры и рѣчи нѣтъ о томъ, что сюжетъ созданъ „поэтическимъ геніемъ французскаго народа", а изслѣдованіе г. Сазоновича, не смотря на новый матеріалъ, принятый имъ во вниманіе, не убѣдило насъ въ правильности иного построенія.

Ф. Батюшковъ.

Юридическій бытъ осетинъ.

Максимъ Ковалевскій. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. Два тома. М. 1886.

Всякому, кто сколько-нибудь знакомъ съ развитіемъ и современнымъ состояніемъ литературы народовѣдѣнія извѣстно, что въ этой области знанія совершается въ послѣдніе годы весьма существенная перемѣна въ методѣ, задачахъ и основаніяхъ изслѣдованія и соотвѣтственно тому и въ самомъ содержаніи науки. Еще не такъ давно этнографія считалась пестрою смѣсью безсистемныхъ описаній обычаевъ и обрядовъ, нерѣдко назначавшихся для развлеченія читателя, или же собраніемъ матеріаловъ о различныхъ особенностяхъ внѣшняго и внутренняго быта народовъ земного шара. Описанія эти размѣща-

Библиотека "Руниверс"

лись обыкновенно въ географическомъ порядкѣ, и потому самая этнографія считалась одною изъ частей географіи. Но по мѣрѣ накопленія этнографическаго матеріала все яснѣе обозначались, вопервыхъ, связь между отдѣльными сторонами быта одного и того же народа, и вовторыхъ, сходство однородныхъ явленій въ жизни различныхъ племенъ, независимо отъ мѣста ихъ жительства и времени существованія, и въ умахъ изслѣдователей укрѣплялась мысль о возможности отысканія въ исторіи и сосуществованіи этихъ явленій дѣйствія извѣстныхъ законовъ. Плодотворные результаты, какіе дало широкое примѣненіе индукціи въ естествознаніи, предрѣшили вопросъ о методѣ новой науки. Основною задачей его представителей сдѣлалось уясненіе законовъ историческаго развитія человѣческой мысли, на сколько она выражается въ вѣрованіяхъ, языкѣ, семьѣ, собственности, общественной организаціи, правѣ, искусствѣ и проч. При первыхъ же шагахъ сравнительно-историческаго изслѣдованія накопившагося матеріала оказалось, что ни географическія условія, ни условія времени, ни расовыя отличія не имѣютъ существеннаго значенія и не измѣняютъ послѣдовательности явленій, которая опредѣляется особыми законами, присущими лишь обществамъ людей. Каждой стадіи развитія народа свойственна опредѣленная структура всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ понятія „народъ", гдѣ бы когда бы данное племя ни жило и какого бы происхожденія оно ни было. Въ отличіе отъ психологіи, разсматривающей отдѣльнаго человѣка, совокупность законовъ психической жизни обществъ Лацарусъ назвалъ „психологіей народовъ" (Die Völkerpsychologie).

Къ сожалѣнію, какъ и всегда, первые опыты въ этомъ направленіи не обошлись безъ увлеченій и промаховъ. Одни изъ адептовъ народовѣдѣнія, вышедшіе изъ среды естествоиспытателей, думали найдти въ жизни первобытныхъ народовъ полную аналогію съ жизнью животныхъ; имъ удалось открыть многія черты древняго быта, ускользавшія отъ вниманія народовѣдовъ, (напримѣръ, промискуитизмъ), но увлеченіе аналогіей съ животными повело также къ построенію фантастическихъ гипотезъ, вызвавшихъ протестъ со стороны самихъ естествоиспытателей. Вирховъ былъ отчасти правъ, назвавъ современную этнологію „ученою поэзіей" (Die gelehrte Dichtung). Другіе изъ изслѣдователей, развившіе свои воззрѣнія на изученіи римскаго и вообще писаннаго права европейскихъ народовъ, приступили къ изученію этнографическаго матеріала съ предвзятою мыслью

Библиотека "Руниверс"

найдти въ немъ подтвержденіе усвоенныхъ имъ теорій. Чуждыми отъ всякихъ тенденцій оказались лишь немногіе изслѣдователи.

Таковы въ общихъ чертахъ задачи той науки, главнѣйшимъ представителемъ которой является у насъ г. Ковалевскій. Изслѣдованія его сосредоточены преимущественно на устройствѣ семьи, собственности и вообще правовыхъ обычаяхъ некультурныхъ народовъ. Но въ виду тѣсной связи этихъ обычаевъ съ религіозными и нравственными воззрѣніями, а также съ экономическими условіями, авторъ по необходимости долженъ былъ часто выходить изъ предѣловъ узко-юридическаго изслѣдованія и вводить въ свою программу вопросы культа и общественнаго устройства. При разборѣ только что вышедшей книги автора „Первобытное право“ мы постараемся впослѣдствіи изложить важнѣйшіе изъ результатовъ его изслѣдованій и указать, на сколько эти результаты расходятся съ добытыми западно-европейскими этнологами, а теперь сообщимъ лишь въ сжатомъ очеркѣ добытыя имъ данныя о юридическихъ обычаяхъ осетинъ.

Русское владычество, по словамъ г. Ковалевскаго, застало осетинъ въ полномъ родовомъ быту. Они были разселены дворами; въ составъ каждаго двора входили родственники, въ числѣ нерѣдко 40 и болѣе человѣкъ. Слѣды этого родоваго быта сохранились въ настоящее время, когда семейные раздѣлы повели къ распаденію родовыхъ союзовъ на отдѣльныя хозяйства, лишь въ патронимическихъ названіяхъ. Кромѣ этихъ фамильныхъ названій, слѣдовъ родоваго быта во внѣшнемъ бытѣ не осталось. „Современный путешественникъ не только въ плоской, но и въ горной Осетіи, встрѣчаетъ сплошныя селенія, составленныя изъ десятковъ неродственныхъ другъ другу дворовъ“, носящихъ подчасъ фамильное названіе одного изъ поселенныхъ въ нихъ родовъ. Большинство современныхъ ауловъ состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ и малыхъ семей, владѣющихъ землей нераздѣльно или подворно. Такимъ образомъ и въ Осетіи, какъ и въ другихъ странахъ, существованіе родоваго быта можетъ быть обнаружено лишь путемъ истолкованія извѣстныхъ пережитковъ старины въ современныхъ обычаяхъ. Г. Ковалевскій тщательно собираетъ эти пережитки и посредствомъ болѣе или менѣе удачнаго сопоставленія съ аналогичными явленіями въ быту другихъ народовъ приходитъ къ заключенію о полномъ господствѣ агнатическаго рода у осетинъ еще въ недавнемъ прошломъ. Въ основаніи родовыхъ союзовъ лежали, по его мнѣнію, не только кровная связь, но и культъ предковъ.

Средоточіе родоваго поселка (kay) представляетъ хадзаръ, слу-

Библиотека "Руниверс"

жащій одновременно кухней и столовой. Посреди него расположенъ очагъ, дымъ изъ котораго выходитъ чрезъ отверстіе въ крышѣ дома. Подъ этимъ отверстіемъ виситъ желѣзная цѣпь, къ которой привѣшивается мѣдный котелъ для варки пищи. Въ каждомъ дворѣ столько отдѣльныхъ помѣщеній, сколько женатыхъ. Около воротъ помѣщается кунацкая — для гостей не родственниковъ.

Всѣ эти части двора играютъ большую роль въ семейной жизни осетинъ. Въ жизни грековъ, римлянъ и индусовъ найдены слѣды развитаго семейнаго культа къ свадебномъ ритуалѣ, въ жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ главою семьи въ честь предковъ, при усыновленіяхъ, присягахъ, при укрывательствѣ избѣгающихъ правосудія преступниковъ и въ подобныхъ случаяхъ; изъ нѣкоторыхъ обрядовъ авторъ выводитъ заключеніе, что этотъ культъ существовалъ и въ Осетіи и, какъ у перечисленныхъ выше народовъ, онъ стоялъ здѣсь въ тѣсной связи съ культомъ предковъ. Но отрывочныя черты, проводимыя имъ въ подтвержденіе своего мнѣнія: поминки предковъ, отрѣзаніе косы у вдовъ, обращеніе къ покойникамъ за покровительствомъ, забота объ усыпальницахъ, вѣра въ семейныхъ духовъ,—если даже предположить, что эти явленія не составляютъ принадлежности только богатыхъ и вліятельныхъ семей—эти черты совмѣстимы, какъ доказываютъ наблюденія даже надъ современною европейскою жизнью, и съ другимъ строемъ быта, кромѣ родоваго.

Гораздо убѣдительнѣе являются доказательства автора о существованіи въ прежнее время системы родства, основанной на началахъ не агнатическихъ—по отцу, а когнатическихъ—по матери. Осетины и по настоящее время не имѣютъ терминовъ для обозначенія дѣда и бабки, дяди и тетки, внуковъ и внучекъ, племянниковъ и племянницъ, и только одни: отецъ и мать, сынъ и дочь, братъ и сестра носятъ у нихъ каждый особое названіе. „Не наводитъ ли это на мысль о томъ", говоритъ г. Ковалевскій, — „что другія обозначенія родства, кромѣ отецъ и мать, сынъ и дочь, братъ и сестра, на первыхъ порахъ не были извѣстны осетинамъ, и что поэтому диди и тетки, наравнѣ съ отцами и матерями, носили у нихъ общее названіе фыдъ и мадъ; сыновья и дочери, племянники и племянницы — одинаковое прозвище фыртъ и гистъ, братья и сестры, какъ родные, такъ и двоюродные безъ различія — арвалъ или авсымаръ, обозначеніе, доселѣ удержавшееся на ихъ разговорномъ языкѣ; восходящіе же и нисходящіе во второй и слѣдующихъ степеняхъ не отличаемы были по имени отъ боковыхъ. При такихъ условіяхъ у каждаго даннаго лица

Библиотека "Руниверс"

могли быть отцы, братья и сыновья, матери, сестры и дочери; а это и составляетъ характерную черту такъ называемаго родства по классамъ, доселѣ встрѣчающагося у цѣлой группы племенъ стараго и новаго материка". Указанныя выше черты доказываютъ, что осетинамъ извѣстна была и первая степень примѣненія этой системы—родство исключительно по матери. Слѣды эпохи материнства сохранились въ фактѣ запрещенія браковъ между двоюродными братьями по матери, а также въ свадебныхъ обрядахъ: братъ матери при уплатѣ женихомъ ирада (калыма), сверхъ получаемаго имъ подарка, вправѣ требовать еще предоставленія ему въ Дигоріи отцомъ невѣсты двухъ быковъ или стоимости ихъ. Но по основнымъ воззрѣніямъ современныхъ осетинъ, живущихъ агнатическими семьями, имущество не можетъ быть отчуждаемо безвозмездно въ пользу чужеродца, и платежъ брату невѣсты можетъ быть объясняемъ какъ пережиткомъ изъ эпохи материнства и когнатическаго родства.

Современнымъ осетинамъ извѣстно обозначеніе отдѣльныхъ видовъ свойства, но свойство не считается чѣмъ-то одинаковымъ съ родствомъ, и браки съ сестрой первой жены до запрещенія ихъ въ послѣднее время духовенствомъ признавались позволительными. Кромѣ физическаго родства, осетины признаютъ еще родство фиктивное, въ силу усыновленія, но духовное родство (кумовство), по видимому, имъ не извѣстно.

Напротивъ, родство молочное, начало которому кладетъ вскармливаніе ребенка грудью, а также воспитаніе его избраннымъ отцомъ, воспитателемъ, аталыкомъ, считается весьма близкимъ, и молочные братья и сестры не вправѣ вступать между собою въ бракъ. Изъ другихъ видовъ фиктивнаго родства осетинамъ съ давнихъ поръ извѣстно побратимство (куначество), но ничего подобнаго посестримству они не знаютъ.

Что касается до устройства семьи, то не только у осетинъ христіанъ, но и у магометанъ она—моногамическая: у первыхъ по закону, у вторыхъ вслѣдствіе экономическихъ условій; въ средѣ этихъ послѣднихъ только богатые имѣютъ по нѣскольку женъ. Но въ осетинской семьѣ сохранились и до сихъ поръ слѣды полигаміи. Въ прежнее время какъ у магометанскихъ, такъ и у христіанскихъ осетинъ было въ обычаѣ держать нѣсколько женъ, изъ которыхъ одна считалась главною, а остальныя—второстепенными—„женами по имени" „номулусъ", какъ до сихъ поръ зоветъ ихъ народъ всюду, за исключеніемъ Дигоріи, гдѣ онѣ называются „кумячками". Первая жена

Библиотека "Руниверс"

пользовалась наибольшими правами, и г. Ковалевскій согласно съ другими этнологами видитъ въ этомъ обособленіи старшей по возрасту и положенію жены источникъ самопроизвольнаго развитія моногаміи изъ многоженства. Положеніе номулусъ крайне подчиненное, хотя не въ одинаковой степени въ различныхъ частяхъ Осетіи; отъ конкубины (любовницы) она отличается тѣмъ, что имѣетъ право на содержаніе: послѣ смерти сожителя наслѣдники не выгоняютъ ее. Въ юридическомъ положеніи номулусъ у христіанъ Сѣверной Осетіи заслуживаетъ вниманія одна черта, напоминающая тѣ отдаленныя эпохи, когда за мужьями признавалось право снабжать своихъ женъ во временное пользованіе постороннимъ и когда родительская власть была признаваема не за виновникомъ рожденія, а за тѣмъ, кому принадлежала родильница. У христіанъ Сѣверной Осетіи отъ владѣльца номулусъ зависитъ допустить и даже устроить ея сожительство съ тѣмъ или другимъ лицомъ по его выбору; дѣти отъ такихъ сожительствъ считаются дѣтьми владѣльца номулусъ. Что касается до законныхъ женъ, то положеніе послѣднихъ, благодаря постепенно проникающему русскому вліянію, у христіанъ довольно сносно, у магометанъ же оно ниже.

Наиболѣе распространеннымъ способомъ установленія брачнаго сожительства у осетинъ служитъ покупка. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ этого столѣтія плата за невѣсту „ирадъ“ была правда, официально отмѣнена въ виду того, что высокая цѣна этой платы раззоряла женихову родню, но въ дѣйствительности ирадъ продолжаетъ существовать съ тѣмъ лишь различіемъ, что размѣры его теперь меньше и часть его идетъ въ приданое за невѣстой. У мусульманъ, кромѣ ирада, женихъ обязанъ еще выговорить отъ отца невѣсты особое имущественное обезпеченіе на случай развода, совершаемаго по его винѣ. Вообще и у тѣхъ, и другихъ осетинъ бракъ не есть гражданскій договоръ между брачущимися, а представляетъ имущественную сдѣлку, въ силу которой родня невѣсты уступаетъ послѣднюю двору жениха подъ условіемъ вознагражденія. Похищеніе невѣстъ или умычка также далеко еще не вышла изъ обычая; въ случаѣ отказа родственниковъ выполнить ими же самими заключенный договоръ, обиженный женихъ, заручившись всего чаще согласіемъ невѣсты, крадетъ ее у родителей и спѣшитъ за тѣмъ закрѣпить свои права на нее вступленіемъ съ нею въ сожительство. Родители поневолѣ бываютъ принуждены признать совершившійся фактъ. Въ послѣднее время осетины стали впрочемъ облагать похитителей штрафомъ въ

Библиотека "Руниверс"

пользу общины. Слѣды похищенія женъ сохранились также и въ свадебномъ осетинскомъ ритуалѣ.

Въ свадебной процедурѣ есть также черты, напоминающія о той стадіи семейно-правоваго развитія, когда дѣвушки составляли принадлежность всей совокупности ихъ родственниковъ и потому нерѣдко цѣлаго аула. Слѣды этого отдаленнаго быта г. Ковалевскій видитъ въ фактѣ производства еще въ наши дни извѣстнаго платежа тому аулу, изъ котораго берется имъ невѣста; женихъ вноситъ аулу извѣстную сумму, носящую характерное названіе каувендагъ, то-есть, путь изъ деревни, для того, чтобы получить отъ этого аула право увести съ собою невѣсту. Очевидно, что за ауломъ признаваемы были нѣкогда извѣстныя права на нее. Слѣды общности женщинъ проявляются также въ широкомъ участіи всѣхъ родственниковъ, безъ различія линій и степеней, во всемъ, что касается интересовъ каждаго изъ нихъ; ею же объясняется и тотъ контроль, который дозволяетъ себѣ родня съ цѣлью провѣрки факта сохраненія ею дѣвственности до брака. Потеря невинности считается позоромъ не для одного мужа, но и для всей его родни или, вѣрнѣе, для всего аула.

Вступая въ домъ мужа, осетинка до появленія дѣтей считается чужеродкой и убійство ея отмщается ея родомъ; она не можетъ сразу сдѣлаться въ домѣ мужа хозяйкой и первоначально поступаетъ подъ власть свекрови, отъ личныхъ свойствъ которой и зависитъ ея положеніе. Подчиненіемъ свекрови и необходимостью терпѣть постоянное присутствіе въ домѣ мужниныхъ любовницъ и его незаконныхъ дѣтей вполнѣ опредѣлялась въ прежніе годы печальная судьба осетинской жены. Во время замужества на ней лежала большая часть работъ по хозяйству, завѣдываніе не только домашнею стряпней, шитьемъ и прядѣньемъ, но также уходъ за скотиной и выполненіе полевыхъ работъ. Мужчина въ Осетіи работаетъ меньше и беретъ на себя болѣе легкія работы, чѣмъ женщина. Въ имущественномъ отношеніи жена вполнѣ безправна: обычай признаетъ за мужемъ неограниченное право прогонять жену, когда ему вздумается. По смерти мужа, жена остается въ его домѣ не менѣе года для совершенія поминокъ по покойномъ, а съ дѣтьми—и на всю жизнь. Но она по мужѣ не наслѣдница и потому, въ случаѣ оставленія его семьи, не вправѣ требовать себѣ выдѣла. Въ положеніи женщинъ есть одна особенность, которой г. Ковалевскій даетъ, какъ кажется, невѣрное объясненіе. Обычай запрещаетъ молодой женѣ являться на глаза старшихъ родственниковъ ея мужа. По мнѣнію автора, „жена,

Библиотека "Руниверс"

избѣгая присутствія сожительствующихъ съ ея мужемъ родственниковъ, становится въ невозможность имѣть съ ними то физическое общеніе, какое въ эпоху отсутствія индивидуальнаго брака разрѣшено было всѣмъ членамъ одного и того же двора". Вѣрнѣе было бы, кажется, видѣть въ этомъ не пережитокъ старины, а вліяніе магометанства, обрекающаго женщину на затворничество. Точно также едва ли можно видѣть въ снохачествѣ лишь слѣды того „семейнаго брака, когда всѣ взрослые мужчины семьи жили со всѣми взрослыми женщинами той же семьи". Причины этого явленія слѣдуетъ искать въ вызванномъ хозяйственными выгодами обычаѣ заключать брачный договоръ между малолѣтнимъ сыномъ и взрослою дѣвицей, обычаѣ, который г. Ковалевскій считаетъ лишь условіемъ благопріятнымъ сохраненію снохачества. Въ быту осетинъ въ высшей степени распространено сожительство деверей со вдовами умершихъ братьевъ, явленіе извѣстное подъ именемъ левирата. Этнологи не согласны между собою относительно причинъ возникновенія этого страннаго обычая и то ставятъ его въ связь съ культомъ предковъ, что однако объясняетъ лишь случай сожительства съ бездѣтными вдовами, то ищутъ въ немъ остатковъ коммунальнаго брака, то, наконецъ, выводятъ изъ взгляда на женщину, какъ на имущество: заплатившая калымъ семья не соглашается потерять во вдовѣ дорого стоившую ей рабочую силу и „вмѣсто того, чтобы тратиться на покупку невѣсты для холостаго члена, она предпочитаетъ обвѣнчать его на вдовѣ и тѣмъ самымъ достигнуть сразу обѣихъ цѣлей: рожденія потомка, способнаго продолжать семейный культъ и сохраненія полезной для семьи работницы" (стр. 271). Г. Ковалевскій допускаетъ вліяніе всѣхъ указанныхъ причинъ, особенно первой и послѣдней.

Отношенія между родителями и дѣтьми у осетинъ довольно своеобразны. Они различаютъ дѣтей трояваго рода: 1) отъ главной жены; 2) дѣтей отъ второстепенныхъ женъ или номулусъ, такъ называемыхъ, кавдасардовъ или тумаковъ и 3) незаконныхъ дѣтей, прижитыхъ съ рабынями до 1867 года, когда въ Терской области было уничтожено рабство. Мальчикамъ отдается рѣшительное предпочтеніе предъ дѣвочками, но едва ли вѣрно авторъ объясняетъ это предпочтеніе изъ желанія имѣть продолжателя рода и „спасителя домашняго очага", хранителя культа предковъ. Это предпочтеніе совершенно понятно въ народѣ, вынужденномъ вести постоянныя войны съ сосѣдями изъ-за существованія. Объяснять радость, съ какою встрѣчаетъ отецъ родившагося сына, изъ какихъ-либо нѣжныхъ и возвышенныхъ

Библиотека "Руниверс"

чувствъ и видѣть заботливыхъ охранителей очага въ осетинахъ, нерѣдко въ голодные годы продававшихъ своихъ дѣтей въ рабство, умерщвлявшихъ дѣвочекъ и отдававшихъ мальчиковъ на воспитаніе постороннимъ лицамъ—аталыкамъ—и до такой степени холодныхъ къ своимъ дѣтямъ, что ласкать ихъ считается неприличнымъ—едва ли возможно. Для родителей важенъ не сынъ, а джигитъ, и потому они и отдаютъ его на воспитаніе постороннимъ „чтобы не избаловался". Вообще аналогій осетинскимъ отношеніямъ, при которыхъ ни отецъ, ни сынъ не считаютъ приличнымъ признавать себя таковыми, слѣдуетъ искать не у индусовъ или грековъ съ ихъ культомъ предковъ, а на островахъ Полинезіи, у племенъ въ родѣ племени Маори, также вѣчно враждующихъ и едва выходящихъ изъ эпохъ материчества и общности женъ. На эту аналогію указываетъ и г. Ковалевскій, но она не можетъ, очевидно, служить подтвержденіемъ приведеннаго имъ ранѣе объясненія предпочтенія мальчикамъ изъ культа предковъ.

Возможность безнаказанно истреблять свое потомство и продавать его въ рабство—факты впрочемъ недостаточно установленные авторомъ—указываетъ на неограниченность отеческой власти въ прежнее время. Безусловное повиновеніе родителю и неограниченное право послѣдняго наказывать своихъ дѣтей—вотъ тѣ два начала, на которыхъ построенъ союзъ родителей и дѣтей въ Осетіи. Сынъ обязанъ исполнять безропотно приказанія отца, даже когда тотъ рѣшаетъ дальнѣйшую судьбу сына. Какъ выборъ невѣсты для сына, такъ и жениха для дочери дѣлается отцомъ, въ послѣднемъ случаѣ также при участіи матери; при этомъ родители руководятся, конечно, не симпатіями брачущихся, а соображеніями личной или семейной выгоды. Но будучи безусловнымъ распорядителемъ судьбою дѣтей, осетинъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ обычаями: дѣвушка-невѣста должна быть извѣстнаго положенія, женихъ также. Точно также связанъ онъ и въ дѣйствіяхъ по распоряженію имуществомъ: прогоняя за неповиновеніе сына изъ дому, онъ обязанъ дать ему имущественное обезпеченіе, выдѣливши часть семейнаго достоянія. Этой части онъ не можетъ лишить прогнаннаго сына, такъ какъ имущество принадлежитъ всѣмъ, а отецъ лишь временный распорядитель. Съ другой стороны, онъ не можетъ дать приданаго дочери, то-есть, отдать часть семейнаго имущества въ чужую семью.

Таково положеніе законныхъ дѣтей. Судьба кавдасардовъ, то-есть, дѣтей прижитыхъ отъ номулусъ хуже лишь въ томъ отношеніи,

Библиотека "Руниверс"

что кавдасарды не имѣютъ доли въ семейномъ имуществѣ, подобно законнымъ. Совершенно безправными являются дѣти, рожденныя отъ сожительства съ рабынями. Между этими незаконными дѣтьми въ собственномъ смыслѣ и кавдасардами та глубокая разница, что первыя, по обычаю, свободно могутъ быть продаваемы ихъ отцомъ, а также подлежать раздѣлу между членами семьи наравнѣ съ прочимъ имуществомъ, тогда какъ кавдасарды никогда въ раздѣлъ не поступаютъ.

На ряду съ физическими дѣтьми осетины знаютъ и фиктивныхъ, усыновленныхъ; но къ усыновленію обращаются лишь въ крайности при невозможности инымъ путемъ увѣковѣчить свой родъ, что вѣроятно, относится однакожь лишь къ наиболѣе знатнымъ родамъ, въ которыхъ одинаково цѣнятся чистота крови и продолженіе породы.

Усыновленіе дѣтей осетинскій обычай дозволяетъ лишь при полномъ отсутствіи нисходящихъ мужскаго пола. Желаніе поддержать родъ такъ сильно въ осетинскомъ обществѣ, что оно признаетъ наслѣдникомъ даже сына, прижитаго вдовою покойника отъ любовной связи, если тотъ не оставилъ послѣ себя сыновей и если вдова не желаетъ вступить въ новый бракъ, хотя такое дозволеніе плохо мирится съ охраной чистоты крови.

Осетинскій дворъ является не только союзомъ, священнымъ родствомъ и культомъ предковъ, — онъ „вмѣстѣ союзъ имущественный, община совладѣльцевъ“,—эксплуатирующій имущество общими средствами и сообща потребляющій продуктъ совокупнаго труда. Численный составъ двора достигаетъ въ разныхъ мѣстностяхъ 20, 40, 60 и даже 100 человѣкъ. Во главѣ двора стоитъ обыкновенно старшій (хицау) по возрасту, избраніе старѣйшаго встрѣчается только какъ рѣдкій случай. Хицау считается представителемъ двора во всѣхъ сношеніяхъ семейной общины съ ея сосѣдями и властями; онъ вѣдаетъ также всѣ интересы семьи какъ хозяйственные, такъ и религіозные. Но Хицау не стоитъ однако внѣ контроля семьи, которая, напротивъ, постоянно слѣдитъ за его дѣйствіями: совершаемые имъ займы и акты отчужденія пріобрѣтаютъ обязательную силу только при отсутствіи протеста со стороны совершеннолѣтнихъ мужчинъ. Во главѣ женской половины семьи стоитъ большуха, завѣдывающая припасами и кухней; это обыкновенно мать или жена старѣйшины. Въ отличіе отъ великорусскихъ обычаевъ, у осетинъ каждый членъ двора обязанъ дѣлиться съ другими всѣми своими заработками, все

Библиотека "Руниверс"

равно—пріобрѣтены ли эти заработки съ помощью или безъ помощи семейнаго капитала.

Въ составъ нераздѣльнаго имущества семьи входитъ какъ движимая, такъ и недвижимая собственность, но нѣкоторые участки пахотной земли состоятъ въ отдѣльной собственности семей, а на другіе предъявляетъ свои права цѣлый аулъ. Лѣса состоятъ иногда во владѣніи жителей нѣсколькихъ сосѣднихъ ауловъ.

Въ этихъ остаткахъ общаго владѣнія г. Ковалевскій находитъ объясненія происхожденія дворовой собственности путемъ выдѣла изъ родоваго владѣнія. Сначала семьѣ принадлежало лишь право временнаго пользованія, которое только потомъ обратилось въ постоянное. Но и въ настоящее время распоряженія дворовъ стѣснены общимъ планомъ сельско-хозяйственныхъ работъ (Flurzwang), особенно назначеніемъ сроковъ для начала и окончанія ихъ, такъ какъ поле служитъ пастбищемъ.

„Въ позднѣйшей своей формѣ", говоритъ г. Ковалевскій,—„Flurzwang налагаетъ равныя обязательства на всѣ, и каждый изъ дворовъ, входящихъ въ составъ одного селенія, независимо отъ того, существуетъ ли какая-либо родственная связь между этими дворами или нѣтъ. Очевидно, въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ фактомъ перенесенія на сельскую общину той экономической регламентаціи, которая впервые возникла въ средѣ родовыхъ сообществъ". Авторъ не разъясняетъ, какъ и при какихъ условіяхъ этотъ переносъ совершается. Въ дѣйствительности едва ли такой переносъ возможенъ, и происхожденіе сельской общины изъ родоваго союза представляется, по нашему мнѣнію, ни на чемъ не основанною гипотезой.

Разложеніе рода должно было бы привести къ распредѣленію земли поколѣнно, между тѣмъ какъ основной принципъ сельской общины составляетъ равенство владѣнія. Пріемъ чужеродцевъ въ свою среду явленіе слишкомъ рѣдкое, чтобъ ему приписывать такую метаморфозу. Вѣрнѣе было бы искать происхожденія сельской общины во взглядѣ на землю, какъ на общую собственность, въ хозяйственныхъ выгодахъ общаго владѣнія, въ потребности общенія въ видахъ успѣшной борьбы съ внѣшними вліяніями и, наконецъ, въ чувствахъ взаимности.

Ничего нѣтъ невѣроятнаго, что образованіе семьи, общины и разростаніе нѣкоторыхъ семей въ роды, шли параллельно съ образованіемъ племенной группы, жившей первоначально въ состояніи промискуитизма. Во всякомъ случаѣ, пока не будетъ представлено точно установлен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ данныхъ, гипотеза г. Ковалевскаго будетъ одною изъ наименѣе годныхъ для объясненія происхожденія общины. Точно также не представлено имъ доказательствъ въ пользу предположенія, что право предпочтительной покупки сосѣдей въ сельской общинѣ произошло изъ права предпочтительной покупки родственниковъ, право сельскаго выкупа изъ родоваго выкупа, наслѣдованіе членовъ общины—изъ родоваго наслѣдованія.

Напротивъ, въ его же изслѣдованіи встрѣчаются факты, бросающіе иной свѣтъ на дѣйствительныя основанія общиннаго союза. Необходимость производства оранки тяжелыми плугами съ многоголовою упряжью создала обычай соединяться инвентаремъ и рабочими силами для общей обработки; стремленіе къ взаимной поддержкѣ выразилось въ правѣ каждаго брать изъ чужихъ стоговъ общины такое количество сѣна, какое нужно для прокормленія своего скота. Встрѣчаемъ, наконецъ, и общественное хозяйство, продукты котораго принадлежатъ всему обществу. Вездѣ, гдѣ нужны затраты общаго труда, встрѣчаемъ на первыхъ порахъ и общее пользованіе продуктами этого труда: такъ мѣхъ убитаго звѣря принадлежитъ совокупности охотившихся на него семей.

Но такъ какъ нельзя допустить эпохи, въ которую не встрѣчалось бы примѣненіе чисто индивидуальнаго труда — при погонѣ за мелкою дичью, при уловѣ рѣчной рыбы, при совершеніи наѣздовъ на чужеродцевъ—то очевидно, изстари существовали условія для возникновенія частной собственности; условіемъ, благопріятствующимъ развитію этой собственности на движимость, г. Ковалевскій считаетъ ослабленіе сознанія кровной связи въ средѣ родственниковъ. Но почему это затемнѣніе мысли о кровной связи привело къ развитію частной собственности только въ примѣненіи къ движимости, а по отношенію къ землѣ повлекло за собою лишь переходъ родоваго владѣнія въ общинное—авторъ не разъясняетъ. Многочисленныя аналогіи, приводимыя авторомъ, скорѣе могутъ служить доказательствомъ въ пользу оспариваемой имъ теоріи происхожденія частной собственности изъ примѣненія индивидуальнаго труда, сфера котораго расширяется по мѣрѣ перехода отъ охоты и рыболовства къ пастушеству, отъ пастушества къ земледѣлію. По мѣрѣ необходимости все большаго приложенія труда къ сельскому хозяйству распадаются обширные союзы—будутъ ли они родовые или территоріальныя волостныя общины — на мелкіе, въ средѣ которыхъ опять таки выдѣляется часть земли, именно усадьбы, въ дворовую собственность. Лѣса и пастбище и во-

Библиотека "Руниверс"

обще угодья, не требующія приложенія труда, остаются — одни въ пользованіи цѣлыхъ союзовъ, другія—въ пользованіи селъ.

При слабомъ развитіи личной собственности, договорное право у осетинъ не имѣло условій для своего развитія и, дѣйствительно, оно стоитъ въ первобытномъ состояніи, хотя въ послѣднее время, съ увеличеніемъ семейныхъ раздѣловъ, возрастаетъ и число договоровъ и рѣже имѣющихся ихъ видовъ. Но и до сихъ поръ осетинскій обычай не выработалъ ни срочности, ни давности договоровъ. Поручительство отождествляется съ залогничествомъ; захватъ имущества должника, его родичей и поручителей (гарантованіе) обыкновенный способъ отысканія долговъ. При займѣ взимаются сложные проценты. Въ сферѣ уголовнаго права осетинскій обычай не имѣетъ строго опредѣленныхъ началъ. Родовая месть и система равнаго возмездія (око за око) смѣнилась викуномъ (виръ) за убійство и другія преступленія, но тайныя убійства изъ мести встрѣчаются до сихъ поръ. Въ однихъ случаяхъ различается покушеніе и предумышленное дѣяніе отъ несчастнаго случая, въ другихъ нѣтъ. Отцеубійство и вообще убійство родственника не наказуемо. Тѣлесныя наказанія, отрѣзаніе косы, носа, ушей у невѣрной жены и рядомъ съ этимъ отдача жены въ пользованіе постороннимъ, ненаказуемость обольстителя дѣвушки— разобраться въ этомъ хаосѣ противорѣчій очень трудно и, безъ сомнѣнія, очень многое здѣсь объясняется вліяніемъ сосѣдей—грузинъ и мусульманскаго права, на что, къ сожалѣнію, г. Ковалевскій не обратилъ должнаго вниманія.

Что касается до суда, то у осетинъ какого-либо постояннаго судебнаго учрежденія не было, и сами стороны выбирали себѣ посредниковъ, которымъ обыкновенно удавалось лишь послѣ нѣсколькихъ разбирательствъ привести тяжущихся къ соглашенію.

Въ области доказательствъ господствовали испытанія огнемъ, водой или присяга; ни показанія свидѣтелей, которыхъ осетинъ приравниваетъ къ доносчикамъ, ни личныя признанія не имѣли цѣны.

Въ заключеніе этого обзора мы позволимъ себѣ сказать, что задача, поставленная авторомъ, свести всѣ правовые обычаи къ одному началу—охранѣ интересовъ рода и его членовъ—представляется нами не достигнутою. Ограниченіе власти старшаго согласіемъ взрослыхъ членовъ семьи, отсутствіе всякихъ слѣдовъ поколѣннаго раздѣленія земли и другаго родоваго имущества при раздѣлахъ и вообще распаденіи рода, допущеніе сожительства женщинъ съ лицами посторонними роду, ненаказуемость убійства отца членомъ рода — всѣ эти

Библиотека "Руниверс"

явленія представляются намъ трудно совмѣстимыми съ строгимъ родовымъ строемъ жизни. Нельзя отрицать существованія замкнутости и кровной мести, но не относятся ли всѣ преданія о проявленіяхъ этой мести только къ нѣкоторымъ привилегированнымъ родамъ, имѣвшимъ матеріальныя выгоды въ охранѣ своей замкнутости и силы. Автору, къ сожалѣнію, неизвѣстны, или онъ игнорируетъ несомнѣнныя свидѣтельства нашихъ актовъ о существованіи обширныхъ общинъ-волостей, жители которыхъ, не находясь между собою ни въ дѣйствительныхъ, ни въ фиктивныхъ родственныхъ связяхъ, тѣмъ не менѣе владѣли сообща извѣстнымъ пространствомъ земли, охраняли неприкосновенность волостной территоріи, прибѣгая для этого къ силѣ и суду, и получали при выходѣ дѣвицъ замужъ за предѣлы волости выводныя деньги; участіе міра въ брачной процедурѣ также существовало, не смотря на отсутствіе родства. Осетинскія формы владѣнія землей, быть можетъ, были бы болѣе попятны, еслибъ авторъ, выдѣливъ все внесенное извнѣ, сопоставилъ ихъ съ формами древней Россіи и Германіи, а не съ патриціанскими родами Рима. Затѣмъ нельзя не замѣтить, что аналогіи автора иногда слишкомъ смѣлы. Едва ли, напримѣръ, можно сравнивать осетинскій рабовладѣльческій и полигамическій родъ съ славянскою задругой, основанною, въ противоположность первому, на моногаміи и общемъ трудѣ ея членовъ. Наконецъ, нѣкоторыя неточности въ ссылкахъ на источники русскаго права, на которыя уже указано было въ одной рецензіи, доказываютъ, что авторъ не всегда бралъ свои свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ.

М. С—скій.

Словарь польскихъ врачей.

Słownik lekarzów polskich. Ułożył *St. Kośmiński*. Warszawa. 1883 — 1885.

Словарь Козьминьскаго содержитъ въ себѣ біографіи врачей поляковъ и иностранцевъ, въ Польшѣ жившихъ, и кромѣ того, польскую медицинскую библіографію, начиная со старыхъ временъ. Весь этотъ почтенный трудъ долженъ былъ состоять изъ 4 выпусковъ, изъ коихъ вышло три. Какъ оказывается, изданіе остановилось за смертью автора. По внѣшности это почти роскошное изданіе—въ два столбца, напечатанное на отличной бумагѣ двумя красивыми шрифтами. Не удачно выбранъ лишь форматъ—громоздкій, но не толстый томъ. Было

Библиотека "Руниверс"

бы много удобнѣе, еслибы помѣщаемыя въ концѣ, за литературой отмѣтки объ источникахъ для біографій, были оттиснуты третьимъ шрифтомъ; но эта роскошь удорожила бы изданіе, и потому мы не въ правѣ требовать ея.

Изъ 3123 именъ въ трехъ выпускахъ слѣдуетъ исключить: а) 438 славянъ не поляковъ (въ томъ числѣ 38 русскихъ); б) 130 врачей и не врачей, ничего не написавшихъ; в) 300 иностранцевъ, не жившихъ въ Польшѣ; г) 44 лица, никоимъ образомъ не подходящихъ къ медицинскому дѣлу, именно 44 поляка не врача, которымъ посвящены были сочиненія большею частью не врачебнаго содержанія и большею частью не на польскомъ языкѣ, напечатанныя въ большинствѣ случаевъ внѣ Польши; наконецъ, д) 174 лица, оставившія Польшу по причинамъ политическимъ, и которые, бывъ на родинѣ офицерами, мастеровыми и т. д., но не врачами, ни даже студентами медицины, выучились ей во Франціи, не написали почти ничего по польски, и ни сами, ни дѣти, ни внуки ихъ не покидали Франціи. Работы ихъ никоимъ образомъ не принадлежатъ къ польской медицинской литературѣ уже потому, что самъ авторъ Словаря въ такомъ случаѣ не помѣстилъ бы у себя 1100 иностранцевъ, писавшихъ по польски и лишь практиковавшихъ въ Польшѣ. Мы увѣрены, что еслибъ авторъ глубже вдумался въ соціальное положеніе врача въ обществѣ у насъ и у сосѣдей, то не помѣстилъ бы эти въ большинствѣ очень легонькія студенческія работы, написанныя для пріобрѣтенія лишь права практики. Напримѣръ, что̀ есть научнаго въ воззваніи литвиновъ „до бою“ (стр. 231), или у Лангевича, брата диктатора (стр. 262), или у Кировскаго Ст., автора „Двухъ годовъ русской неволи“ (стр. 257), или у Савицкаго—полковника Струся (стр. 442); или за что̀, напримѣръ, попали въ Словарь врачи, не написавшіе ни строчки ни на какомъ языкѣ, каковы Хвецковскій, Яновскій, врачъ Ширъ-Али, два Цепринскихъ-Чековыхъ и мн. др.? За вычетомъ всего этого, останется 937 собственно польскихъ врачей-авторовъ, но и тутъ среди врачей оказываются аптекаря, рѣзчики и сельскіе хозяева, притомъ не только изъ Привислянскаго края, но изъ Галиціи и Познани. При такой относительной бѣдности,—одна, двѣ сотни именъ для русской Польши, — болѣе нежели страннымъ кажется пропускъ въ Словарѣ 285 именъ польскихъ врачей.

Хорошо понимаемъ всю трудность такой работы, какъ „Słownik“, да еще въ одиночку. Собираніе — лишь начало дѣла. А повѣрка по источникамъ, сличеніе сомнительнаго? Истинно безконечная работа,

Библиотека "Руниверс"

при существующемъ у насъ невниманіи къ нуждамъ нашей библіографіи, при недостаткѣ и неполнотѣ нашихъ библіотекъ по части отечественныхъ періодическихъ и не періодическихъ изданій по врачебной части. Вспомнимъ и то духовное, такъ-сказать, одиночество, въ которомъ находится славянскій врачебный библіографъ; нѣтъ ни лица, у котораго можно найдти совѣтъ, ни изданія, на которое онъ могъ бы опереться, ни газеты, ни рецензента, работы коихъ помогли бы. Но, при всемъ этомъ, не беремся объяснить громадный пропускъ, сдѣланный Козьминьскимъ. Вѣдь не объяснять же пропускъ тѣмъ, что не упомянутые въ его Словарѣ врачи писали по русски или по латыни, а не по польски.

Не возьмемъ на себя непосильнаго труда различать польскія фамиліи отъ не польскихъ, но чѣмъ болѣе изъ слѣдующаго списка (лишь до конца 50-хъ годовъ) вычеркнетъ знатокъ, тѣмъ больше всѣхъ и раньше всѣхъ будемъ довольны мы сами.

Пропущены: Амброжевичъ.—Багенскій Мат., Балинскій, Балицкій, Барановичъ Мак. П-ъ., Вардовскій Алр., Бахревичей четверо, Беневскій Сем., Берковскій Люд., Бѣличъ Ник., Бѣлявскій Фр., Біейко Фел., Билинскій Ив., Богиньскій Ѳ., Бочкоскій Кон., Бренскій, Брженскій Ив., Бродовскій Сем., Бучковскій Фр. — Галескій, Галицкій, Галузинскій Л., Ганицкій Ант., Гельтовскій Ад., Глушневичъ Ант., Годзѣевскій Ант., Гомолицкіе Ад. и Аполин., Гординскій П., Горецкій Алр., Городыскій Мавр., Горскіе Вронис. и Грац., Грабовскіе Ант. и Кон., Грибко О., Гриневичъ Ан. и Юл., Грозевскій Ген., Грудзинскій Фр., Гурвичъ.—Даревскій-Вериго Гус., Деневичъ Ив., Дземѣшкевичъ Мар., Дзятко Кар. и Як., Добровольскій Вик., Довнаровичъ Яр. — Иваницкій Луц., Іозефовичъ Алр. и Ник.—Калишескій Алр., Каменьскій Кс., Каминскіе Вил. и Сигиз., Каневскій, Канельскій П., Карвицкій Хр., Карпинскіе Ив. и Алкс., Квасневскій Ан., Кизерицкій Готф., Кильдишескій П., Клецинскій, Кловскій П., Клюковскій, Ковалевскіе Вас. и Изм., Ковачъ, Коверскій Кол., Ковакевичъ П., Коловскій В. Каз., Колиновскій Ос., Константиновичъ. Кочаровскій, Кочинскій Мих., Кошный, Красовскіе Люд. и Нап., Крисинскій Хр., Крисько, Крупицкій, Крушневичъ, Кржижановскій, Кулакъ, Кульпинскій Ос., Купинскій Ст., Кушелевскій.—Лавриновичъ, Лаговскій, Лебедевичъ-Драевскій, Левинскій, Левицкій, Левковичъ Мих., Лентовскій, Ленческій Ант., Лечицкій Юл., Липскій П., Лисянскій Геор., Лозанскій Т., Лоевскій Фел., Луцкій Геор., Любавскій П., Лютецкій Ос., Лясковскій Эр., Ляндовскій Вик.—Ма-

Библиотека "Руниверс"

зуркевичъ С., Мазюкевичъ, Малаківичъ Фел., Мальдзиневичъ Ст., Малюшицкій, Мажаровскій Геор., Махцевичъ Алр., Мачинскій Ант., Мизонкевичъ Кар., Минкевичи Алр. и Ник., Монкевичъ Іог., Мылихъ Ген. — Назаріевичъ, Напирскій, Недзвецкіе Эд., Ив. и Кс., Нендзскій, Нетолицкій І., Новицкій Мих. — Обломьевскій, Олевинскій Вл., Олендзскій І., Оссаковскій Геор. — Павлюцъ Геор., Паліевскій, Палькевичъ Геор., Пальчевскій Тим., Панасевичъ Як., Панкіевичъ, Параскевичъ Ник., Паскевичъ, Паулицкій Фр., Перлевичъ Кар., Петрашевскій В., Петрусевичъ Люд., Піотровскій Ѳед., Подбѣльскій, Подгурскій М., Позевичъ, Познаньскій Вл., Повятоскій, Пржездзіецкій Іог., Притцковъ Вил., Прохоровичъ, Пучкоскій Фр., Пучневскій. Пшесмыцкій Іов. — Радуловичъ, Рачинскіе Андр. и Стан., Радзевскій Эд., Ратцкій, Репелевскій Юл., Ретицкій Фрд., Ржецкій Лео., Рогальскій Вик., Рокицкій, Росцишескій Іов., Рубиньскій, Рудзиньскій, Рудальскій, Рутецкій, Руткоскій, Рыдзескій Ал.—Савицкій И., Савичъ В. и Юр., Савостицкій, Садовскій Евс., Саковичъ Люд., Свентицкій N., Свенцицкій Меч., Свидерскій Фел., Седьмігоровскіе І., Р. и Руд., Семашко Вил., Семеновичъ Цел., Сестреніевичъ Богушъ, Сидоровичъ Алс., Скокоскій Н., Скорульскій Фор., Скродскій, Славиковскій Анд., Славницкій, Сліедзіовскій Юл., Слободзинскій І.. Слодкоскій І., Соболескій, Созентовичъ Авк., Соколовскіе Алс. и Гавр., Сосноскій В., Сохацкій Максимил., Спалоскій Иги., Станиславскій Геор., Станкевичъ Алр., Стешескій Фел.—Троянскій Фел.—Фіалкоскій Ник., Фривольдскій Эм., Франьцкоскій Вл.—Холодовичъ В., Холодоскій Андр.—Целиньскіе Ад. и Руд., Ципринскій.—Чарный М., Чекерскій Ад., Червинскій Іов., Черніевскіе Ив. и Сем., Черняскій Ф.—Яблонскіе Кир. и П., Явловскій Іер., Ягодинскій В., Яковицкій, Якубовичи Ан. и Мор., Якубовскій Лео., Япиньскій, Янкевичъ Ан., Яновскій, Яроцкіе М. и С., Ярошевичъ, Ярошевскій, Яфимовичъ.

Кромѣ того, у многихъ авторовъ отмѣчены лишь диссертаціи ихъ, а у другихъ нѣтъ многихъ сочиненій и біографій; таковы, напримѣръ, Далецкій, Даревскій-Вериго, Дашкевичъ Ив. и пр. Или, напримѣръ, Андрей Снядецкій есть, а Иванъ Снядецкій, ректоръ Виленскаго университета, пропущенъ; Ф. Бентковскій показанъ сыномъ варшавскаго медицинскаго профессора, котораго самого нѣтъ. Русскій некрологъ Мошинскаго, писанный Сырокомлей, опущенъ. У Млодзіовскаго не полная литература.

Съ другой стороны, множество не поляковъ внесены въ Словарь

Библиотека "Руниверс"

безъ звѣздочки, означающей иностранцевъ, таковы: Аристотель, Альбертъ Великій, Гаденъ, Галенъ, Гиппократъ, Греффэ, Блюменбахъ, Ремакъ, оба Франка, Синаніусъ (венгерецъ), Роллетъ, Софьянопуло, не написавшіе, конечно, ни строки по польски, и сочиненія коихъ не были даже переведены на польскій языкъ. Нѣкоторые изъ русскихъ пожалованы въ иностранцы означеніемъ звѣздочки, хотя писали по польски или есть ихъ сочиненія въ польскомъ переводѣ, напримѣръ: Сѣченовъ, Цыцуринъ, Челяковскій, Мокрицкій. Другіе же, хоть и не всѣ, писавшіе по русски, оставлены безъ звѣздочки, какъ бы поляки; таковы: Быстровъ Ив., Богушевичъ Лука (духовнаго званія), Баталинъ Матвѣй, Даниловскій Иванъ Лукичъ (Klovo-rossus), Гуринъ В., Квятковскій Нест. (духовнаго званія), Кухарскій, Карпинскій Никодимъ (?) — ucraino-rossus, Клементовскій Алр. (внукъ рус. свящ.), а отца его, профессора нѣтъ, Казаринъ, Мечь, Печенка, Полонскій, Пашкинъ, Ончевскій (духовнаго званія), Смирновъ (65), Соколовъ (468), Старцевъ Ананій, православный и купецъ, Чайковскій Кондратъ (духовнаго званія), Четыркинъ и много другихъ. Не отмѣчены звѣздочкой жмудины, не писавшіе по польски: Грумъ, Клоковъ Клоновскій, Севрукъ.

За то нѣтъ многихъ поляковъ, писавшихъ по русски, или ихъ русскія работы опущены (стр. 94 и др.); о переведенныхъ Войцевичемъ акушерскихъ рукописяхъ сказано, что онѣ сперва были съ манджурскаго переведены на русскій, отсюда на нѣмецкій, и уже съ него на польскій; притомъ трудъ этотъ внесенъ въ алфавитъ не подъ именемъ переводчика, а подъ словомъ Две.

Также удачны территоріальныя указанія: de la Fliz, напримѣръ— изъ Бѣлой церкви, а Фроловъ—кіевскій: это, видно, поляки по мѣсту жительства.

На букву Е всѣ иностранцы; есть лишь двѣ фамиліи съ окончаніемъ на ичъ, да и лица, ихъ носившія, учились и жили въ Парижѣ.

Хотя вопросъ національности въ наукѣ не совсѣмъ легко разрѣшается на практикѣ, но все-таки не ясно, для чего авторъ надѣлалъ всей этой смѣси. Мы понимаемъ, что въ такомъ общеевропейскомъ трудѣ, какъ, напримѣръ, Каллизена (на который между прочимъ авторъ не обратилъ вниманія), не должно быть вопроса о націи. Въ философской части врачебной исторіи какой-либо страны тоже возможенъ такой космополитизмъ; но въ вопросѣ: что именно сдѣлали поляки на пользу врачебной науки, этотъ историческій недомыслъ необъяснимъ, особенно въ такой формѣ изложенія, какъ трудъ

Библиотека "Руниверс"

Козьминьскаго. Дѣло исторіи воздавать каждому должное. Какъ не было бы блестяще наблюденіе обыкновенной болѣзни, успѣшное производство операціи, положимъ, де-ла Флицомъ, хоть бы и въ Бѣлой Церкви, но польскому научному духу и самой Польшѣ, польской исторіи отъ этого ни тепло, ни холодно. Сначала Козьминьскій, кажется, и понялъ, что для исторіи нужны поляки, а не Польша; онъ и собралъ ихъ и изъ Бразиліи, и изъ Парижа; но не отдѣливъ иностранцевъ, практиковавшихъ въ Польшѣ, онъ самъ подорвалъ законность своего собранія; ибо, по его примѣру, и Бразилія, и Франція могли по праву внести работы этихъ поляковъ въ исторію своей культуры. Да и сами инородцы хорошо понимаютъ свои въ этомъ права. Въ Россіи, напримѣръ, существуетъ обширный трудъ Рекке и Напіерскаго, гдѣ нѣтъ ни одной біографіи русской. Въ концѣ сороковыхъ годовъ изданъ указатель русской (sic!) врачебной литературы на иностранныхъ языкахъ, куда попало случайно нѣсколько русскихъ именъ лишь потому, что тогда диссертаціи писались обязательно по латыни. Впрочемъ былъ обѣщанъ такой же указатель и для русскихъ работъ. но самое имя составителя его ручалось за неисполненіе этого обѣщанія, такъ какъ авторъ указателя едва говорилъ по русски и къ тому же былъ въ чахоткѣ.

Еще одинъ общій вопросъ. Зачѣмъ было такъ настойчиво копировать иностранный алфавитъ? Имѣя въ языкѣ буквы *к*, *х*, *ц*, *ч*, два *і*, два *л*, пельзя брать примѣръ съ европейскихъ языковъ. И такъ, напримѣръ, *ш* не всегда пишется чрезъ *сh*, а въ словарѣ Козьминьскаго одну букву нужно разыскивать въ двухъ, трехъ мѣстахъ, не зная точно правописанія; такимъ образомъ книга перестаетъ быть удобною для справокъ.

Но и противъ обыкновеннаго европейскаго алфавита у автора словаря не безъ ошибокъ, напримѣръ, на стр. 311 сначала Mathei, потомъ Mazurski, а потомъ опять Matu...

Предоставляя разбирать частное содержаніе книги природному поляку, ограничиваемся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ встрѣченныхъ нами промаховъ. Такъ, по части пропусковъ, въ числѣ Informatia (стр. 181) нѣтъ таковой, изданной въ Петербургѣ въ 1813 г.; не указаны рецензіи книгъ и статей, что̀ много сократило бы трудъ изученія польской врачебной литературы; при многихъ книгахъ (стр. 209 и др.) не означены имена авторовъ. Переводы одной и той же статьи на разные языки помѣщены каждый отдѣльно, фальшиво увеличивая такимъ образомъ дѣятельность лица. Хронологи-

Библиотека "Руниверс"

ческое размѣщеніе работъ у каждаго отдѣльнаго автора далеко не вездѣ соблюдено точно. Не упомянуто ни одной диссертаціи на степень доктора медицины, выданной медицинскимъ совѣтомъ царства Польскаго, а это именно важно потому, что только житель Варшавы могъ бы собрать эти указанія. Заглавія русскихъ статей, равно какъ и названія журналовъ, приведены только по польски, хотя бы у многихъ авторовъ, именно русскихъ (Михайловскій, Ончевскій и др.), онѣ на томъ языкѣ и не печатались; между тѣмъ статьи, писанныя по французски, по латыни, по нѣмецки, приведены съ подлинными заглавіями.

Нѣкоторыя невѣрности: 1) Грумовъ показано два и оба не доктора медицины, тогда какъ былъ одинъ; 2) Горалевичъ—„давній военный лѣкарь на Кавказѣ",—ошибка; 3) Манцевичъ практиковалъ въ Ужицѣ, Подольской губерніи"—ошибка; 4) Кучевскій означенъ умершимъ въ 1829 г., а статья его отмѣчена 1866 г.; 5) Диссертація Пржиборовскаго приведена, а былъ ли онъ докторомъ медицины — не указано.

Просмотры: Бурштынскій и Вушкскій одно лицо; Бузальскій и Бучальскій тоже; Хавловскій и Хвальковскій—тоже; Качинскій и Кучинскій—одно лицо, хотя сочиненія и разны.

Затѣмъ не ясныя указанія: 1) статья г. Козловскаго „Видоизмѣненіе пульверизатора Люера" показана въ Моск. Врач. Журн. 1865 г., но такого журнала совсѣмъ тогда не выходило; притомъ автору извѣстно было Общество русскихъ врачей въ Москвѣ, въ органѣ котораго и помѣщена статья г. Козловскаго; 2) „Микулаевъ" вмѣсто Николаевъ; 3) Медицинскій Сборникъ 1866 № 1 и 1869 № 6 (стр. 327), а гдѣ и какой Сборникъ не сказано: у насъ ихъ былъ не одинъ; 4) Квартальникъ медицинскій (стр. 325); изданія подъ такимъ заглавіемъ никогда не бывало; во многихъ другихъ мѣстахъ авторъ правильно называетъ то изданіе, которое здѣсь разумѣется; 5) Севрукъ въ 1843 г. будто бы помѣщалъ статьи въ „Протоколахъ товарищества лѣкарскаго Московскаго" (такого не бывало) и въ „Дзеннику лѣкарскемъ Москевскемъ", такого тоже никогда не было, да въ 1843 г. и никакого не было.

Не смотря однако на промахи, нельзя не поздравить польскую литературу съ появленіемъ подобнаго капитальнаго труда.

Л. Зиѣевъ.

Библиотека "Руниверс"

SPRACHLICHES AUS DEM NATIONALDICHTER LITAUENS DONALITIUS. I. Zur Semasiologie von Alexander Alexandrow. Dorpat. 1886.

Лингвистическія замѣтки г. Александрова о языкѣ поэмы Доналейтиса касаются преимущественно симазіологіи. Авторъ намѣренъ въ будущемъ собирать всѣ моменты, которые могли бы выяснить различіе индивидуальнаго, поэтическаго языка Доналейтиса отъ теперешней живой литовской рѣчи. Но для исполненія этой задачи необходимо изучать еще и народную литовскую поэзію, на которую г. Александровъ въ первомъ выпускѣ своихъ этюдовъ не обратилъ никакого вниманія. Любителей литовскаго языка и литературы странно поражаетъ, кромѣ того, слѣдующее: 1) г. Александровъ вовсе не сравнивалъ языка Доналейтиса съ подходящими явленіями поэзіи Барановскаго (автора поэмы „Оникштскій боръ") и стихотвореній Урсулы Томашунайтисъ въ Купишкахъ (ея стихи „Жиргу калнас" напечатаны были въ календарѣ газеты Аушры); 2) между пособіями, употребляемыми г. Александровымъ для объясненія поэзіи Доналейтиса (см. стр. V), отсутствуютъ сочиненія Брикнера: Die Slavischen Fremdwörter in Litauischen (Weimar. 1877) и Бецценбергера: Litauische Forschungen (Göttingen. 1882).

На стр. 25 г. Александровъ говоритъ объ ономатопоэтической передачѣ пѣнія соловья литовскими словами: „Юргут, юргут, паплâк, нуважіу̊к" и считаетъ этотъ оборотъ случаемъ адидеаціи (Fall einer eigenthümlichen Adideation). Выраженіе Доналейтиса совершенно въ духѣ литовскаго нарѣчія и не представляетъ ничего индивидуальнаго, а напротивъ, заимствовано изъ народной пѣсни, которую приводитъ Бецценбергеръ въ вышеупомянутомъ сочиненіи, стр. 90 и слѣд. Другія прибаутки присловья и пѣсенки литовскихъ дѣтей и пастушковъ во время игръ найдти можно въ любопытной книжечкѣ епископа М. Волончевскаго „Палангос Юзе", стр. 85 Мемельскаго изданія. Дѣтскіе стишки о голосахъ пѣнія соловья слышатся еще и теперь въ той же формѣ въ Линкмянахъ, Свенцянскаго уѣзда, или въ Колнуяхъ, Россіенскаго уѣзда. Изъ статей того же Бецценбергера г. Александровъ узнать могъ затѣмъ то, что посовое у слышится не только изъ устъ стараго поколѣнія, какъ думаетъ г. Александровъ на стр. 2, но также отъ молодыхъ, при чемъ наблюденія Бецценбергера вполнѣ подтверждаютъ выводы Бехтеля о литовскихъ носовыхъ звукахъ въ изданіи литовскихъ и латышскихъ старопечатныхъ книгъ, III, стр. LXI. „Въ родительномъ падежѣ множественнаго числа формы съ ударяемымъ окончаніемъ произносятся па—ûn; если же удареніе остается на

Библиотека "Руниверс"

корнѣ, тогда форма родительнаго падежа оканчивается на—*и*“ [1]). Наконецъ, г. Александровъ принялъ на вѣру слишкомъ невѣроятное извѣстіе г. Микуцкаго. На стр. 13 читаемъ: „Славянское девесил, dziewiosił (dziewięćsił) получило въ литовскомъ форму „debesylas“ вслѣдствіе созвучія (Anlehnung) съ литовскаго debesis (облако) и syla (сила), оттого, что у литовцевъ, какъ сообщаетъ объ этомъ С. П. Микуцкій (во 2-мъ отчетѣ въ Изв. Имп. Акад. Наукъ по 2-му отд. III, стр. 176), листья травы омана употребляются для заговариванія и прогонянія тучъ“. Есть ли это сообщеніе г. Микуцкаго результатъ его личнаго наблюденія—трудно рѣшить; довольно того, что въ польской книгѣ: „Litwa pod względem starożytnych zabytków, obyczajów i zwyczajów“, изданной Юцевичемъ (Людвигъ изъ Пожіевья) Вильна, 1846, стр. 162, въ статьѣ „Secreta czarowników“ сказано: „Na odpędzenie chmur piorunowych gradowych, używają ziela Słonecznika, po litewsku zwanego Debesiłas, a znaczącego rozdwajacz chmury, biorą go w obie ręce i żegnając obloki, w mniemaniu, iż obloki się rozdzielą“. Что г. Микуцкій заимствовалъ отъ Юцевича это извѣстіе, вѣроятно изъ того, что онъ совсѣмъ не обратилъ вниманія на существованіе другаго литовскаго выраженія для польскаго Słonecznik, русск. со́лнечникъ, со́лнухъ—saulàgrėžis или Saulógraže, Saulégraža. По латышски это растеніе называется Helianthus annus, по нѣм. Sonnenblume, по латышски saules-puķe, или saulgreeze, то-есть, солновертъ. Другое растеніе Verbascum thapsus, нѣм. Königskerze, латышск. saulesswece дѣйствительно, по Бецценбергеру стр. 75, иногда, но отнюдь не во всей Литвѣ, называется и debesylas. Въ пастушеской пѣснѣ, слышанной нами въ Вилькомирскомъ уѣздѣ, встрѣчается вмѣсто обыкновенной формы debesėlei довольно странная jodėjei debesėles [2]) (черныя тучки), которая могла бы дать поводъ къ ложному толкованію Юцевича. Приведенные нами примѣры доказываютъ, что авторъ, увлекаясь взглядами своихъ руководителей и такъ-сказать школы, въ которой онъ воспитывался, какъ-то намѣренно не пользовался слишкомъ извѣстными трудами названныхъ выше ученыхъ и этимъ лишилъ себя возможности прійдти къ болѣе солиднымъ выводамъ. Что касается вопроса объ „individuell poetische Sprache“ Донелейтиса, то нужно желать, чтобы г. Александ-

[1]) Zur žemaitischen Grammatik. *Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen*, X. стр. 306—314.

[2]) Ср. Лит. Катихизисъ. Н. Даукши, стр. 163.

Библиотека "Руниверс"

ровъ занялся литовскою народною поэзіей въ указанномъ направленіи. Литовская народная словесность такъ богата, что и знаменитый Доналейтисъ, чтобы попасть въ ряды великихъ поэтовъ, долженъ былъ поэтомъ народнымъ и вдохновляться духомъ литовской народной поэзіи.

Э. Вольтеръ.

Нѣсколько замѣчаній по грамматикѣ славянскихъ языковъ.

(Въ отвѣтъ критикамъ).

Два мои труда — примѣчанія къ III-му выпуску Сравнительной морфологіи славянскихъ языковъ и Грамматическія замѣтки — вызвали помѣщенныя въ Журн. Мин. Народ. Просв. рецензіи, изъ коихъ первая принадлежитъ А. И. Соболевскому [1]), вторая С. К. Буличу [2]). Берусь за перо для лучшаго выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, затронутыхъ моими критиками. Не стану также защищать своихъ неологизмовъ; привьются ли они, или нѣтъ, покажетъ будущее.

I.

Замѣчанія на статью профессора Соболевскаго.

Остаюсь при убѣжденіи, что построенный г. Соболевскимъ праславянскій родительный волѣ и таковой же именительно-винительный множественнаго числа, равно какъ и винительный конѣ вмѣсто старо-церковнаго коня, а также мѣстоименныя формы тоѣ, ѥѣ фонетически не возможны. Г. Соболевскій самъ имѣлъ въ виду, что вмѣсто сочетанія мягкихъ согласныхъ съ ѣ являются сочетанія ихъ съ *и* или же съ *а*, смотря по тому, соотвѣтствуетъ ли ѣ древнему *oi* и *ai*, или же древнему *ē*, но считалъ позволительнымъ сослаться на то, что ѣ въ разсматриваемыхъ случаяхъ имѣетъ особое происхожденіе, а именно—произошелъ изъ en или ēn [3]). Замѣчаніе профессора Соболев-

---

[1]) Замѣтки профессора Брандта о русскомъ языкѣ. *Ж. М. П. Пр.* 1886, августъ, стр. 375.

[2]) Грамматическія замѣтки Романа Брандта. *Ж. М. Н. Пр.* 1886, ноябрь стр. 166.

[3]) Въ „Изслѣдованіяхъ“ мы читаемъ не en, ēn, ē, oi-ai, а an, ān, ā, ai; однако праславянамъ или славянолитовцамъ никогда не приписывали санскритскаго ананья, и у нихъ всегда признавали существованіе звука *e*.

Библиотека "Руниверс"

скаго, что чередованіе *вол҃ѣ съ волѧ аналогично чередованію идꙑ съ ѩдѫшти, и построенная имъ пропорція ѣ : ѧ=ꙑ : ѫ, въ сущности, значитъ слѣдующее: какъ вм. ѫ, произшедшаго изъ слога on или ǒn, могутъ являться ъ, очевидно, развившіеся изъ ǒ (кам-ъ=hom-ō), такъ и ѧ, равный en или ēn, можетъ чередоваться съ ѣ, равнымъ ē. Такимъ образомъ своеобразный ѣ моего критика есть обыкновенный монофтонговый ѣ, взамѣнъ котораго послѣ j стояло бы a. Отдѣлять областныя малорусскія волѥ, конѥ отъ обще-малорусскихъ волі, кони, дѣйствительно неудобно; но что же дѣлать тому, кто не видитъ возможности ихъ соединить? Я до сихъ поръ, вслѣдъ за гг. Потебнею, Колосовымъ и Бодуэномъ-де-Куртенэ, считалъ ѣ въ разсматриваемыхъ формахъ только хитрымъ написаніемъ вм. ѥ и объяснялъ эти формы заимствованіемъ у согласныхъ основъ. Профессоръ Соболевскій, правда, говоритъ въ своихъ Изслѣдованіяхъ, что вымиравшее согласное склоненіе не могло оказать такого вліянія, но я позволю себѣ напомнить ему о столь обычныхъ польскихъ окончаніяхъ owi, owie, ów и подобныхъ имъ, которыя несомнѣнно представляютъ наслѣдіе утраченнаго уковаго склоненія. Форма *волѫ, возникнувъ еще у праславянъ, какъ дуплинатъ къ волѧ, въ общерусскомъ языкѣ могла держаться рядомъ съ волѧ, равнымъ волѧ, а впослѣдствіи— выйдти изъ употребленія и уцѣлѣть только въ областной рѣчи. Я думалъ (согласно съ Ягичемъ — Arch. f. slav. Phil., VI, 153), что перечисленныя профессоромъ Соболевскимъ волѣ, земле и т. д. являются лишь довольно рѣдкими исключеніями среди многочисленныхъ волѧ, земля, и что послѣднія не должны поголовно считаться славянизмами. Если, однако, въ болѣе чистыхъ памятникахъ старорусской рѣчи рѣшительно господствуютъ ѣ и е, а ꙗ (и ѧ=ꙗ) отсутствуетъ, какъ сообщаетъ намъ г. рецензентъ (стр. 378), то дѣйствительно приходится признать волѣ, воле и т. д. единственными старорусскими формами, и мое объясненіе малорусскихъ родительныхъ и именительно-винительныхъ дині и т. п. становится невозможнымъ. По этого, весьма цѣннаго, указанія мнѣ нельзя было вычитать изъ „Изслѣдованій“ профессора Соболевскаго (см. Изсл., стр. 38—39=Р. Ф. В., т. VI, стр. 52—53), и я нашелъ его только теперь, въ его рецензіи. Въ „Изслѣдованіяхъ“ (стр. 21—24=35—38) не былъ также съ достаточною убѣдительностью рѣшенъ вопросъ, на что собственно оканчивались занимающія насъ формы—на ѫ, или на ѧ. Преобладаніе ѣ на письмѣ ничего не доказываетъ, такъ какъ въ этомъ можно видѣть условный ореографическій пріемъ (принято же, напримѣръ, теперь

Библиотека "Руниверс"

писать мелкій черезъ *е*, наперекоръ этимологіи); да и ссылка на южновеликорусскій и бѣлорусскій выговоръ моé, твоé, огнé, съ *е*, а не ё, вовсе не такой неотразимый доводъ, какъ полагаетъ профессоръ Соболевскій. Соболевскій повторяетъ ходячее ученіе, что конечное *е* въ великорусской и бѣлорусской рѣчи перешло въ ё, при чемъ онъ не обратилъ вниманія на областныя формы въ родѣ кольцé, хорошé (новгор., Даль: О нарѣчіяхъ русскаго языка, Толковый словарь, т. I, 2 изд., стр. XLV). Эти формы необходимо признать самородными („органическими"), а кольцо, хорошо легко могутъ быть подражательными (по образцу село, смѣшно); да и вполнѣ естественно, что расширеніе *е*, представляющее явное уподобленіе слѣдующимъ твердымъ согласнымъ, не должно имѣть мѣста въ изглашеніи. Тутъ, впрочемъ, нужно оговориться на счетъ того, что въ связной рѣчи конецъ слова тѣсно примыкаетъ къ началу слѣдующаго, и что настоящее изглашеніе существуетъ только въ паузѣ. Поэтому произношеніе какого-нибудь конья̀ все-таки можно считать самороднымъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ „конья̀ падаетъ", но „конья̀ летитъ", и „летитъ конья̀" представляютъ выговоръ неорганичный, подражательный. Вышеуказанное положеніе теперь приметъ слѣдующій видъ: ё въ конья̀, хотя и не возникло по образцу *о* въ село, но обязано ему своимъ возобладаніемъ надъ *е*. У глагольныхъ формъ на те или тё (областныя вы спитé или спитё, полетитé или полетитё и т. д.), очевидно, не было причины дать преимущество широкому выговору, который, если не ошибаюсь, и есть болѣе рѣдкій. Вотъ по какимъ соображеніямъ я полагаю, что звукъ *е* на концѣ русскаго слова нѣтъ надобности непремѣнно производить изъ *ѣ*, и вотъ почему я имѣлъ возможность считать болѣе правильными написанія воле, коне, ток, которыя къ тому же, по крайней мѣрѣ на мой взглядъ, вполнѣ удовлетворительно объяснены Бодуэномъ-де-Куртенэ [1]). Не будучи руководимъ тщеславнымъ желаніемъ переспорить своего противника, а имѣя въ виду выясненіе истины, я, конечно, отрекусь отъ усвоеннаго мною взгляда, если мнѣ докажутъ, что е встрѣчается лишь въ тѣхъ памятникахъ, кои путаютъ е и ё, тогда какъ строгіе въ этомъ отношеніи писцы постоянно пишутъ волѣ, конѣ и т. д. При рѣшеніи нашего вопроса не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и третью

[1]) Въ такомъ смыслѣ я высказываюсь въ польскомъ отдѣлѣ Сравнительной морфологіи (стр. 603, пр. 1 и 2), которымъ впрочемъ проф. Соболевскій еще не могъ пользоваться.

Библиотека "Руниверс"

возможность: что е и ѣ оба правильны и представляютъ различныя окончанія. Изъявивъ готовность признать существованіе наставки ѣ вм. ѧ, я долженъ однако повторить, что пока не знаю для нея удовлетворительнаго объясненія.

На счетъ родительно-винительныхъ её, всеё, тоё, самоё я предложилъ бы моему рецензенту помириться на половинѣ: вѣдь я въ настоящее время не прочь признать его старорусскіе ятевые падежи кѣ, всеѣ, тоѣ, самоѣ и поставить ихъ на мѣсто своихъ кѣ, всѣ, тѣ, самѣ, такъ отчего бы ему, съ своей стороны, не согласиться, что выраженія его домъ, его корова, его сёла, его люди могли повліять на совершенно аналогичныя *еѣ домъ, *еѣ корова, *еѣ сёла, *еѣ люди и превратить ихъ въ её домъ, её корова и т. д., тогда какъ „близкія по звукамъ образованія средняго рода моё, твоё, своё и т. п.“ (характерныя падежныя формы средняго рода) едва ли были способны къ такому вліянію. (Только соединенія въ родѣ её село могли бы примѣниться къ моё, твоё, своё село).

Отказъ отъ старорусскихъ формъ кѣ, всѣ, и т. д. естественно повлекъ бы за собою и отказъ отъ моей догадки на счетъ слова сѣдни, сёдни вм. сегодня. Если же вѣрить въ старорусское сѣ, какъ я вѣрилъ во время просмотра русскаго отдѣла Сравнительной морфологіи, то объясненіе ся дни изъ сея дни (*сѣ дьни), высказанное притомъ въ видѣ чистѣйшаго домысла, вовсе не такъ странно: родительный дни могъ чувствоваться какъ форма женскаго рода, подобная родительному кости, и потому сего могли переиначить въ сея. Напрасно профессоръ Соболевскій изъ этого заключаетъ, что я въ состояніи и севогóды, сёгода, сёгоды возводить къ какому-нибудь сѣ года. О севогóды у меня рѣчь идетъ на стр. 408, прим. 1; составъ же формы сёгода мнѣ самому неясенъ: и *сѣ года г. Соболевскаго („haec anni“ въ значеніи „hoc anno“) меня далеко не удовлетворяетъ. Выраженія „въ та поры“, „по ся поры“, „по-ка-мѣстъ“, „по тѣ поры“, „по сѣ дни“, якобы проливающія яркій свѣтъ на непонятое мною сядни, я (еслибы не зналъ ихъ уже ранѣе) вычиталъ бы изъ „Изслѣдованій“ моего критика, но они не объясняютъ загадочнаго сядни въ значеніи „сегодня“; этому сядни дѣйствительно аналогично только въ та дьни, да и то подъ условіемъ, чтобъ оно совпадало съ нимъ по значенію. Какъ же, однако, въ та дьни, буквально „in iis diei“, могло получить значеніе „сегодня“? По видимому, оно только и можетъ означать „въ ту пору дни“.

Библиотека "Руниверс"

При первомъ чтеніи „Изслѣдованій“ я рѣшилъ про себя, что въ та дни должно признать опискою вм. въ та днии, „in iis dierum“, что значило „въ эти дни“, „въ настоящее время“, „нынѣче“, а потомъ я совершенно забылъ объ этомъ выраженіи. Напрасно вспомнилъ о своемъ въ та дни и профессоръ Соболевскій, уже потому, что одно неизвѣстное нельзя объяснять другимъ неизвѣстнымъ, но тѣмъ болѣе напрасно, что въ та дни есть нечто иное, какъ превратно понятое имъ двойственное число — „въ эти два дня“. Вотъ мѣсто, на которое ссылается мой критикъ: ѣдь ихъ бѣ ръжанъ хлѣбъ тъкмо ти вода, въ суботоу же ти въ недѣлю сочива въкоушахоуть; многашьдъı же и въ та дни, не обрѣтъшюсѧ сочивоу, ѕеликѣ съварившѣ ѥдино и то ѣдяхоу. Житіе преподобнаго отьца нашего Ѳеѡдьсиѧ, игоумена печерьскаго. Съписаніе Нестора, по харатейному списку Московскаго Успенскаго собора, буква въ букву и слово въ слово. (Изданіе Бодянскаго и Андрея Попова, въ Чтеніяхъ. Москва, 1879, кн. 1).

Простую подстановку винительнаго падежа на мѣсто именительнаго (дубы, вм. прежняго дуби) я продолжаю считать немыслимымъ дѣломъ. Представимъ себѣ, что кому-нибудь придетъ фантазія вм. „сестра поетъ“ сказать „сестру поетъ“; неужели такая выдумка могла бы найдти одобрителей и подражателей? А вѣдь совершенно такъ, по теоріи Миклошича и г. Соболевскаго, поступилъ первый русскій, который позволилъ себѣ сказать, напримѣръ, „дубы ростутъ“ вм. „дуби ростутъ“. Эту странность я на стр. 406, прим. 2, какъ мнѣ казалось и кажется, объясняю совершенно просто и естественно, и я удивляюсь, что г. Соболевскій (стр. 380) не видитъ тутъ никакой странности, а усматриваетъ таковую въ моемъ толкованіи [1]). Указаніе на множинные винительные добрые, чистые, а также на областные копé, моé, твоé, своé, „въ которыхъ уже никакъ нельзя видѣть новообразованныхъ формъ именительнаго“, нисколько не опровергаетъ моего взгляда: когда винительные столы,

[1]) Критикъ мой, вѣроятно, имѣлъ въ виду извѣстную особенность одушевленныхъ именъ ерового склоненія, состоящую въ замѣнѣ одинаковаго винительнаго родительнымъ; но и тамъ мы, признавая явную подстановку одного падежа на мѣсто другого, не должны скрывать отъ себя, что это явленіе нуждается въ объясненіи. (Какъ мнѣ думается, тутъ дѣйствовали нѣкоторые глаголы, коихъ управленіе колебалось между падежами винительнымъ и родительнымъ: говоривъ, напримѣръ, спачала ВИЖДЖ ОТЬЦЬ И ВИЖДЖ ОТЬЦА, потомъ также вмѣсто ЛЮБЛЇ ОТЬЦЬ, стали говорить ЛЮБЛЇ ОТЬЦА).

Библиотека "Руниверс"

отроки начали замѣнять (въ силу указанныхъ мною причинъ) именительные столи, отроци, то-есть, когда устанавливалось равенство именительнаго и винительнаго, то и такія формы какъ добрые могли пойдти за именительные [1]).

Сожалѣніе профессора Соболевскаго, что я „не перечелъ со стараніемъ произведеній лучшихъ изъ нашихъ прозаиковъ, какъ старыхъ, такъ и современныхъ“ (стр. 380) содержитъ въ себѣ довольно неумѣренное требованіе. Смѣю, впрочемъ, увѣрить моего критика, что я, съ тѣхъ поръ какъ занимаюсь славянскими языками, при чтеніи славянскихъ, а въ частности и русскихъ книгъ, всегда обращалъ вниманіе и на грамматическія явленія, и что у меня имѣлось бы богатое собраніе особенностей склоненія и спряженія у Тургенева, гр. Льва Толстого и др., еслибы такія особенности встрѣчались въ значительномъ количествѣ: вѣдь и сами писатели держатся общепринятой морфологіи, а если у нихъ проскочитъ ошибка противъ школьной грамматики, то она, вѣроятно, устранится наборщиками, корректорами, издателями; поиски съ этою цѣлью по всему Тургеневу, чего добраго, не обнаружили бы ничего, кромѣ уже найденныхъ мною „тетеревовъ“ (Сравн. морф., стр. 410, пр. 1). Указанная выноска, а также стран. 419, пр. 6, 431, пр. 7, 464, пр. 1, 467, пр. 2 и 475, пр. 4, доказываютъ, что я не „оставилъ совсѣмъ безъ вниманія“ нашихъ прозаиковъ. Что же касается стихотворцевъ, то взглядъ на нихъ моего критика я считаю не совсѣмъ правильнымъ: за немногими исключеніями, поэты не сочиняютъ искусственныхъ формъ, а только свободнѣе пользуются формами рѣдкими, устарѣлыми или областными, отъ которыхъ сторонится чопорная проза [2]). Даже и примѣсь церковнославянскихъ

---

[1]) Есть даже возможность видѣть въ *добрые*, *моé*, *коné* именительные падежи, предположивъ, что мѣстоименія ти, та, тѣ, сами, сама, самы и т. д. переняли ѳ у своихъ косвенныхъ падежей и такимъ образомъ превратились въ ѣ, и что уже они передали ѳ мѣстоименіямъ мягкаго окончанія, прилагательнымъ и существительнымъ. Не говорю уже о томъ, что если эти формы кончаются не на ѣ, а на *е*, то онѣ представляютъ настоящіе именительные по согласному склоненію.

[2]) Въ примѣръ неправильности, допущенной самимъ Пушкинымъ, г. Соболевскій приводитъ заключительные стихи разказа стараго цыгана объ Овидіи:

Чтобы на югъ перевезли
Его тоскующія кости,
И смертью—чуждой сей земли
Не успокоенные гости.

Библиотека "Руниверс"

элементовъ, какъ мнѣ думается, заслуживаетъ нашего вниманія. Кромѣ того, профессоръ Соболевскій ужь слишкомъ рѣшительно отвергаетъ все, что не соотвѣтствуетъ чутью современнаго русскаго: родительные ядръ, сестръ нѣтъ необходимости признать искусственными (см. впрочемъ Сравн. морф., стр. 403, пр. 3, а также замѣчаніе г. Бодуэна-де-Куртенэ о польскихъ формахъ въ родѣ sióstr Р. Ф. Вѣстн., т. V, стр. 284), а тѣмъ менѣе родительный юношъ; винительный самую и дѣепричастіе престай я также оставляю лишь въ подозрѣніи. Творительные на ы („со многими народы") могли быть допущены Ломоносовымъ потому, что онъ зналъ о существованіи подобныхъ формъ въ народной поэзіи. Есть даже явленія, которыя особенно интересно отмѣтить у писателей прошлаго столѣтія; таковы просторѣчные родительные закону, праву и т. д. (стр. 407, пр. 2). Заблужденія, въ которое мои выписки изъ Ломоносова и Державина могутъ ввести читателя нерусскаго, я не особенно опасаюсь, надѣясь, что читатель, хотя бы и незнакомый съ живою русскою рѣчью, все-таки будетъ знать, когда писали Ломоносовъ и Державинъ или же наведетъ о томъ справки; впрочемъ, иностранцу пожалуй и пригодилась бы оговорка относительно языка этихъ писателей, но она была бы крайне странною для русскихъ. Предпочтеніе, оказанное мною поэтамъ, имѣетъ еще одну, вполнѣ простую и естественную причину: въ памяти всякаго человѣка хранится болѣе или менѣе значительный запасъ стиховъ, тогда какъ проза запоминается довольно трудно; въ частности, относительное обиліе примѣровъ изъ Державина и Ломоносова зависѣло отъ того, что для перваго я могъ пользоваться словаремъ Я. К. Грота (Сочиненія Державина, т. IX), а втораго я собрался перечитать и прочитать вновь какъ разъ передъ выправкою русскаго отдѣла Сравнительной морфологіи.

Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, „совершенно невѣрно отнесенный профессоромъ Брандтомъ къ XIII вѣку" (стр. 382) и „составляющій часть сборника XV—XVI столѣтія", въ дѣйствительности принадлежитъ къ этому вѣку по составленію, и къ этому же вѣку слѣдуетъ отнести форму Владимирько (очевидно, только воспроизведенную, а не вставленную позднѣйшимъ переписчикомъ), что и имѣлъ въ виду Н. В. Шляковъ (примѣчаніе, о коемъ идетъ рѣчь, принад-

---

Однако, по моему, согласованіе здѣсь вполнѣ естественное, и единственный недостатокъ этихъ стиховъ есть запутанная разстановка словъ: „не успокоенные и смертью".

Библиотека "Руниверс"

лежитъ не редактору, а переводчику). Впрочемъ, оговорка на счетъ вѣка рукописи дѣйствительно была бы не излишня, и ее слѣдовало внести въ перечень источниковъ и пособій.

За напоминаніе о соображеніяхъ Востокова и г. Бодуэна-де-Куртенэ относительно мѣстоименій эвтотъ, энтотъ, эстотъ и эхтотъ я, разумѣется, могу только благодарить, хотя статью перваго мнѣ по глухой ссылкѣ г. Соболевскаго не удалось отыскать. Для эстотъ и эхтотъ въ самомъ дѣлѣ необходимо держаться объясненія г. Бодуэна-де-Куртенэ, но для эвтотъ и энтотъ можно бы сохранить и Миклошичево толкованіе (лучше всего рядомъ съ Бодуэновымъ).

Въ заключеніе позволю себѣ замѣтить, что я не задавался цѣлью пополнить пробѣлы Миклошичевой грамматики (см. мое предисловіе, выпускъ I, стран. III). Профессоръ Соболевскій ужь очень строго смотритъ на мои редакторскія обязанности, когда говоритъ, что я „между прочимъ долженъ былъ перечесть и старый лингвистическій матеріалъ, оставшійся неизвѣстнымъ Миклошичу, и новый, увидѣвшій свѣтъ уже послѣ изданія нѣмецкаго оригинала Сравнительной морфологіи, воспользоваться этимъ матеріаломъ и, гдѣ нужно, тѣми изслѣдованіями о русскомъ языкѣ, которыя явились у насъ въ послѣдніе годы“ (стр. 376). Не отрицаю, что такая громадная работа была бы весьма полезна; но еслибъ я принялся за нее и исполнилъ ее хоть приблизительно, то не сталъ бы издавать перевода Миклошичевой русской морфологіи, а выпустилъ бы свою собственную „Историко-сравнительную грамматику русскаго языка“.

II.

Замѣчанія на статью С. К. Булича.

Къ стр. 169. Г. Буличу въ „Грамматическихъ замѣткахъ“ не нравится обиліе праформъ; очевидно, онъ полагаетъ, что эти теоретическія построенія вредятъ точности изслѣдованія. Однако съ такимъ взглядомъ можно и не согласиться: вѣдь когда мы говоримъ объ этимологическомъ родствѣ между какими-нибудь словами или наставками индоевропейскихъ языковъ, то въ сущности утверждаемъ, что данное слово или наставка употреблялась въ индоевропейскомъ праязыкѣ, послѣ чего мы должны задать себѣ вопросъ, возможно ли предположить такую форму, изъ которой, согласно обычному въ разсматриваемыхъ языкахъ измѣненію звуковъ, могли возникнуть зани-

Библиотека "Руниверс"

мающія насъ слова или наставки. Подобнымъ же образомъ мы на каждомъ шагу допускаемъ существованіе формъ праславянскихъ, славянолитовскихъ и т. п. Такъ и я, когда, напримѣръ, повторяю извѣстное (признаваемое, должно быть, и г. Буличемъ) ученіе, что примѣсь еревыхъ падежей у согласныхъ основъ — формы въ родѣ: каменьмь, каменьмъ — есть явленіе позднѣйшее, уже предполагаю первоначальное употребленіе настоящихъ согласныхъ формъ, и вопросъ, каковы были эти формы, самъ собою напрашивается. „Странностью“ нѣкоторыхъ изъ моихъ праформъ смущаться не слѣдуетъ: праформы могутъ быть построены по указаніямъ многихъ или же немногихъ языковъ, съ соблюденіемъ звуковыхъ законовъ или съ нарушеніемъ ихъ, словомъ, на прочномъ или на шаткомъ основаніи, вѣрно, или невѣрно,—но всегда онѣ будутъ представлять нѣчто такое, чего въ дѣйствительныхъ языкахъ не существуетъ; всегда онѣ будутъ звучать непривычно, а слѣдовательно, и странно.

При построеніи формъ косноумь, косноуши, косноуть я руководился однимъ санскритскимъ языкомъ, тогда какъ справка съ греческимъ въ самомъ дѣлѣ привела бы къ нѣсколько иному спряженію—коснюмь, коснюши, коснють. Однако примѣта ню, имѣя при себѣ въ другихъ числахъ твердую разновидность нъ, легко могла примѣниться къ этой послѣдней и поставить на мѣсто мягкаго н твердый. Кромѣ того, примѣта veo вѣдь вовсе не встрѣчается въ греческомъ языкѣ, а предположена Остгофомъ, и, можетъ быть, въ праязыкѣ было не neu, а nau или nou (или же гдѣ neu, гдѣ nou). Даже и neu, вѣроятно—наперекоръ моимъ разсужденіямъ въ статьѣ о еревомъ и уковомъ склоненіи, стр. 103, — перешло бы въ ноу: превращеніе eu въ ju, какъ мнѣ теперь думается, произошло лишь при отсутствіи ударенія, ударяемый же дифтонгъ eu давалъ, согласно съ обыкновеннымъ взглядомъ, широкій дифтонгъ ou, впослѣдствіе упростившійся въ u. На построеніи косноумь я настаиваю: кромѣ единственнаго числа настоящаго, неоткуда было взять примѣту въ сильномъ видѣ.

Винительный падежъ va²rka²m, или въ болѣе простомъ написаніи vorkom, объясняется тѣмъ, что я прежде не признавалъ существованія слогового r вообще, а въ частности и въ праязыкѣ; при перепечаткѣ, разумѣется, слѣдовало измѣнить эту форму и написать vrk²om или vrqom.

Къ стр. 170. Ç въ аористѣ a¹na¹ça²sm (ѳпеçосъm) = несохъ и

Библиотека "Руниверс"

т. д.—попытка выразить палатальное k (k') болѣе простымъ и понятнымъ знакомъ; попытка, конечно, совершенно неудачная.

Греческую наставку μεν (φέρομεν) я сравнивалъ со славянскою ме только по огласовкѣ.

Утрату і въ окончаніи ши (сербск. плѐтёш вм. плетеши и т. д.) я готовъ былъ допустить на основаніи повелительныхъ въ родѣ будь вм. бѣди, инфинитивовъ на *ть* и т. п. формъ. Впрочемъ сокращеніе повелительныхъ, можетъ быть, оправдывается тѣмъ, что они по смыслу близки къ безформеннымъ междометіямъ, а усѣченные инфинитивы, вѣроятно, явились не безъ вліянія супиновъ. Позволительна еще и ссылка на равносложность большинства лицъ (напримѣръ, знаю, знает, знаем, знают), которая могла повліять на одинное второличье знаеши [1]), хотя не слѣдуетъ забывать, что множинная форма того же лица (знаете) этому противодѣйствовала. Возможно даже, что отпаденіе конечнаго безударнаго і слѣдуетъ признать звуковымъ закономъ новославянскихъ языковъ, многочисленныя отступленія отъ котораго объясняются вліяніемъ родственныхъ окситонныхъ формъ. Къ окончательному рѣшенію я прійдти не могу.

Предполагать, что праславянская рѣчь безо всякой причины колебалась между выговоромъ добръи и добры̑, людьи и люди̑, дѣйствительно не слѣдовало: сохраненіе или утрата самостоятельныхъ ъ и ь, вѣроятно, обусловливалось ихъ ударяемостью или безударностью, то-есть, говорили, напримѣръ, зъıи, рядомъ съ до́бры̑.

Я далекъ отъ мысли, чтобы существованіе предположенной мною формы косѫти, а въ болѣе древнемъ видѣ kosu̯ti, было доказано; однако не могу признать его опровергнутымъ.

Къ стр. 171. *Каменъ и ἄκμονα я отожествлялъ только какъ формы винительнаго падежа, то-есть, предполагалъ, что существовало окончаніе ъ = греч. α = m̥. Хотя я, пожалуй, былъ неправъ: m̥ въ самомъ дѣлѣ не разъ даетъ а и, можетъ быть, никогда, или лишь при извѣстныхъ условіяхъ—ъ [2]). При переложеніи греческаго ἄκμονα на славянскіе звуки, я былъ бы даже еще требовательнѣе г. Булича и построилъ бы не камонъ (или съ исправленіемъ окончанія — камона), а омонъ (омона).

Къ стр. 172. Вругманново объясненіе наставки тъ (беретъ), бе-

---

[1]) Это мысль г. Ягича (*Arch. f. slav. Phil.*, VI, 296).

[2]) Ср. взглядъ Іоганна Шмидта (стр. 307 ниже цитованной статьи объ одинномъ мѣстоимѣ, рекомендуемой мнѣ самимъ г. Буличемъ).

Библиотека "Руниверс"

ржтъ) изъ tu (равнаго санскр. tu въ повелительномъ — bháratu, bhárantu) я одобряю и лишь по недосмотру не внесъ въ „Поправки и дополненія". Впрочемъ отъ своего толкованія я отрекся уже въ Сравнительной морфологіи, стр. 81, прим.

Фирлингерово imnamY, гдѣ na=санскр. nā (yu-nā́-mi связываю) и греч. νᾶ (аттич., іонич. νη—πέρ-νη-μι вывожу, продаю), мнѣ также нравится; только вмѣсто обратнаго уподобленія, породившаго де imnamY (изъ чего, съ обычнымъ упрощеніемъ, имамь), я предполагаю выпаденіе м и форму инамь, которая затѣмъ примѣшалась къ им-ѣти.

Мнѣніе Іоганна Шмидта (Der locativus singularis und die griechische i-declination, Zeitschr. f. vergl. Sprachf., XXVII, 289), что конечное ē у славянъ перешло въ i, только и основано на словахъ мати и дъшти,— а это основаніе позволительно считать недостаточнымъ. Вѣскихъ возраженій я, правда, не могу привести: ē въ изглашеніи представляютъ еще только аористы ятевыхъ и ижевоятевыхъ глаголовъ (оумѣ, горѣ), но у первыхъ весьма легко допустить перешпаченіе (оумѣ вм. *оуми, въ угоду оумѣхъ, оумѣхомъ и т. д.), да и у вторыхъ оно возможно, хотя, при существованіи гори-ши и т. д., менѣе вѣроятно. Полагаю однако, что переходъ конечнаго ē въ i самъ по себѣ не правдоподобенъ, и что я не обязанъ былъ опровергать это ученіе, а Шмидту слѣдовало бы его доказать.

Къ стр. 173. Напрасно г. Буличъ остановился на моемъ вводномъ замѣчаніи о словахъ въ родѣ верх и оставилъ безъ вниманія болѣе подробное изложеніе на стр. 87 — 89. Жаль также, что онъ не прибавилъ побольше указаній на областную рѣчь (напримѣръ, на счетъ выговора серьп, стерьва). Слово серб-а, какъ книжное, дѣйствительно не заслуживало упоминанія.

Къ стр. 174. Сравнивъ праславянскій переходъ ieĭa'ti въ ieĭáti съ образованнымъ русскимъ произношеніемъ жыр, шыр́ (точнѣе — почти жыр, шыр́) вм. жир, шир, я не имѣлъ никакой надобности вдаваться въ діалектическія подробности. Если однако нхъ желаетъ намъ сообщить г. Буличъ, въ дополненіе и въ исправленіе Колосова [1]), то пріятно будетъ у него поучиться. На счетъ слога чи могу дать моему критику слѣдующія разъясненія: среднимъ (то-есть, довольно широкимъ) въ немъ является только и, а сложный звукъ ч

[1]) Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка, стр. 157.

Библиотека "Руниверс"

есть средній (довольно твердый) лишь во второй части, первая же часть, какъ и всегда, мягкая — словомъ, мой выговоръ, напримѣръ, слова чистъ будетъ не тши ст, а тьми ст. Такое произношеніе отнюдь не составляетъ моей личной особенности и весьма обычно въ образованномъ классѣ; при теперешней, болѣе точной формулировкѣ, его, вѣроятно, не станетъ отрицать и г. Буличъ [1]).

Окончивъ возраженія своимъ критикамъ, позволю себѣ высказать надежду, что мы еще не разъ встрѣтимся съ ними на страницахъ научныхъ журналовъ уже для вполнѣ дѣловой и дружественной бесѣды.

Р. Брандтъ.

Книжныя новости.

Творенія Иннокентія, митрополита Московскаго. Собраны *Иваномъ Барсуковымъ*. Кн. 2-я. М. 1887. — Этотъ томъ твореній достопамятнаго іерарха заключаетъ въ себѣ его рапорты и представленія св. синоду по управленію Камчатскою епархіей, путевые журналы, веденные имъ во время странствованія по Камчаткѣ, Охотскому краю и Амуру, а также нѣкоторыя его соображенія о духовныхъ нуждахъ того края, гдѣ онъ епископствовалъ. Всѣ эти статьи, до сихъ поръ большею частью не бывшія въ печати, имѣютъ первостепенное и высокое значеніе не только для біографіи высокопреосвященнаго Иннокентія, но и для исторіи той обширной области, которая была мѣстомъ его подвиговъ, и для исторіи насажденія христіанскаго ученія въ тѣхъ краяхъ. Прекрасное изданіе И. И. Барсукова вполнѣ заслуживаетъ вниманія не только тѣхъ, кто почитаетъ память знаменитаго іерарха, но и всѣхъ лицъ, изучающихъ Сибирь.

Отзывы о Пушкинѣ съ юга Россіи. Въ воспоминаніе пятидесятилѣтія со дня смерти поэта 29-го января 1887 г. собралъ *В. А. Яковлевъ*. Одесса. 1887. — Въ этомъ сборникѣ помѣщенъ рядъ статей о пребываніи Пушкина въ Кишиневѣ и Одессѣ, большею частью изъ воспоминаній современниковъ. Нѣкоторыя изъ записанныхъ здѣсь преданій, быть можетъ, не совсѣмъ достовѣрны и вполнѣ точны, но всѣ они характерны, если не по сущности фактовъ, то по выражающемуся въ нихъ взгляду на личность Пушкина. Это обстоятельство дѣлаетъ сборникъ г. Яковлева очень полезнымъ біографическимъ матеріаломъ о великомъ человѣкѣ, въ жизни котораго каждая черта заслуживаетъ вниманія.

---

[1]) Ср. замѣчанія прот. Павскаго и акад. Гротa (*Я. Гротъ*. Филологическія разысканія. Томъ I. Изд. 2, стр. 293—294), разногласіе которыхъ относительно слога чи въ сущности сводится къ полному согласію между собою и со мною.

Библиотека "Руниверс"

Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина Хронологическій сборникъ критико-библіографическихъ статей. Составилъ *В. Зелинскій*. Ч. I. М. 1887.—Сборникъ этотъ составленъ по тому же плану, что и прежнія подобныя изданія г. Зелинскаго; но разумѣется, онъ будетъ обширнѣе всѣхъ предшествующихъ, какъ по важности предмета, которому посвященъ, такъ и по обилію и болѣе тщательному подбору матеріала, для чего собиратель нашелъ полезное пособіе въ библіографическомъ указателѣ г. Межова (Pushkiniana. С.-Пб. 1886). Въ настоящемъ выпускѣ на 178 страницахъ помѣщены статьи, относящіяся лишь къ четыремъ годамъ, съ 1820 по 1824: уже изъ этого видно, что новый сборникъ г. Зелинскаго долженъ имѣть весьма значительный объемъ. Особенно значительныхъ пропусковъ за означенный періодъ мы не замѣтили, кромѣ, впрочемъ, двухъ: не помѣщены: 1) разборъ піесы Пушкина „Муза", находящійся въ статьѣ Плетнева „Два антологическія стихотворенія" (Труды Вольн. общ. люб. росс. слов. 1822 г.), и 2) „Вопросы" Зыкова по поводу „Руслана и Людмилы" (Сынъ Отеч. 1820, ч. LXIV). Желательно также болѣе точное соблюденіе правилъ библіографіи при перепечаткѣ статей изъ старыхъ журналовъ: у г. Зелинскаго всѣ перепечатываемыя статьи какъ-то скомканы въ одно цѣлое; даже заглавія ихъ не выставляются наверху статей, какъ заглавія, а приводятся въ примѣчаніяхъ; нигдѣ не оговорено ясно, что перепечатывается цѣликомъ, что—въ сокращеніи; фамиліи критиковъ, напримѣръ, Воейкова, разбиравшаго „Руслана" въ Сынѣ Отечества, или Измайлова, напечатавшаго разборъ „Кавказскаго плѣнника" въ Благонамѣренномъ, не означены, хотя давнымъ давно указаны нашими библіографами и историками литературы; оглавленіе выпуска слишкомъ коротко и не дастъ перечня всѣхъ собранныхъ въ немъ рецензій. За всѣмъ тѣмъ нельзя не признать изданіе г. Зелинскаго полезнымъ и не пожелать ему успѣха.

Сборникъ критическихъ статей о Н. А. Некрасовѣ. Ч. II. 1865—1873. Составилъ *В. Зелинскій*. М. 1887.—Что желательно и полезно для изученія Пушкина, то конечно, составляетъ излишнюю роскошь для такого ограниченнаго таланта, какъ Некрасовъ. Г. Зелинскій думаетъ, по видимому, иначе; поэтому и этою 2-ю частью не кончается еще издаваемый имъ сборникъ критическихъ статей объ этомъ писателѣ. Большая часть помѣщенныхъ въ немъ критикъ совершенно ничтожна и притомъ отличается поразительнымъ многорѣчіемъ; содержаніе ихъ можно было бы смѣло передать въ сокращеніи: это уменьшило бы расходы издателя и было бы гораздо полезнѣе для читателей.

Лондонскія замѣтки. Славянскія рукописи Британскаго музея. Славистика въ Англіи. *К. Я. Грота*. Варшава. 1887.—Содержаніе этой интересной брошюры видно изъ ея заглавія; первый отдѣлъ ея составляетъ дополненіе къ статьѣ о томъ же предметѣ, напечатанной въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1878 г. проф. Ѳ. И. Успенскимъ; второй отдѣлъ брошюры сообщаетъ свѣдѣнія, которыхъ до сихъ поръ почти не существовало въ нашей литературѣ.

Сборникъ матеріаловъ по этнографіи, издаваемый при Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ. Выпускъ II, подъ редакціей *В. Ѳ. Миллера*. Москва. 1887.—Въ Журн. Мин. Нар. Просв. уже было сообщено о появленіи въ свѣтъ 1-го выпуска Сборника матеріаловъ по этнографіи, вышедшаго въ 1885 году. II-й выпускъ этого полезнаго изданія по составу своему представляетъ нѣкоторое укло-

Библиотека "Руниверс"

неніе отъ предначертанной программы изданія; онъ не содержитъ въ себѣ, подобно 1-му выпуску, матеріаловъ по этнографіи нѣсколькихъ народностей, но посвященъ исключительно одной—латышской; въ немъ помѣщено собраніе латышскихъ народныхъ сказокъ, составленное Ѳ. Л. Трейландомъ (Бривземніексомъ). Этотъ почтенный собиратель уже издалъ четыре другихъ сборника, посвященныхъ памятникамъ народнаго творчества латышей; такъ въ 1873 г. имъ были изданы: народныя пѣсни латышей (Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ, ей принадлежащихъ); въ 1881 году латышскія народныя пословицы, поговорки, загадки, наговоры и заклинанія (Труды Этнографическаго Отдѣла общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, кн. VI). Сверхъ того, въ 1872 году на средства министерства народнаго просвѣщенія былъ изданъ составленный г. Трейландомъ Русско-Латышско-Нѣмецкій словарь, и наконецъ, въ 1-мъ выпускѣ настоящаго Сборника матеріаловъ по этнографіи напечатана его же статья о крестинныхъ обрядахъ у латышей. Всѣ эти изданія далеко еще не исчерпываютъ тѣхъ матеріаловъ, которыми располагаетъ г. Трейландъ, благодаря постояннымъ сношеніямъ своимъ съ мѣстными собирателями латышскаго народнаго творчества—учителями и грамотными крестьянами, своими соплеменниками, среди которыхъ онъ сумѣлъ вызвать живой интересъ къ собирательской дѣятельности. Изданныя въ настоящемъ выпускѣ латышскія сказки, числомъ 148, представляютъ также только часть собранныхъ Трейландомъ сказокъ; печатая эти матеріалы, г. Трейландъ замѣчаетъ, что „сообщенный здѣсь матеріалъ даетъ вообще довольно точное понятіе о дѣйствительномъ характерѣ и содержаніи сказочнаго эпоса, сохранившагося понынѣ въ народной памяти латышей". Предоставляя болѣе подробное разсмотрѣніе сообщеннаго матеріала имѣющей появиться на страницахъ Журнала рецензіи, ограничиваемся здѣсь лишь указаніемъ на составъ сборника. Латышскія сказки, напечатанныя здѣсь, распадаются на 11 отдѣловъ: I) сказки миѳологическаго характера; II) мѣстныя преданія; III) сказки о животныхъ, растеніяхъ и камняхъ; IV) о чортѣ и о домовомъ; V) о кладахъ; VI) о пукисахъ; VII) о сумпурняхъ, оборотняхъ или волкодлакахъ и болѣзняхъ, VIII) о колдунахъ, вѣдьмахъ и упыряхъ; IX) богатыри, великаны и карлики; X) романическія сказки; XI) сказки поучительнаго и насмѣшливаго характера.

— Вновь вышедшій LXIV-й выпускъ Памятниковъ древней письменности, издаваемыхъ Обществомъ любителей древней письменности, заключаетъ въ себѣ любопытный этюдъ А. Н. Пыпина: „Изъ исторіи народной повѣсти. Гисторія о гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ, какъ вѣроятный источникъ повѣсти о матросѣ Василіи". Текстъ этой „гисторіи" изданъ г. Пыпинымъ цѣликомъ, по рукописямъ XVIII вѣка.

— 31-го декабря 1886 года въ Воронежѣ скромно былъ отпразднованъ 25-лѣтній юбилей существованія журнала Филологическія Замѣтки. Въ теченіе всего этого времени журналъ этотъ редактировался однимъ и тѣмъ же лицомъ, основавшимъ его, Алексѣемъ Андреевичемъ Хованскимъ, бывшимъ преподавателемъ русскаго языка въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ. На этотъ праздникъ собрались представители мѣстныхъ учебныхъ заведеній, публичной библіотеки, статистическаго комитета и мѣстныхъ газетъ; довольно много было прислано привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ: отъ г. министра народнаго просвѣщенія,

Библиотека "Руниверс"

Академіи Наукъ, всѣхъ университетовъ (кромѣ Харьковскаго), собранія преподавателей при Петербургскомъ педагогическомъ музеѣ, многихъ профессоровъ и преподавателей, нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и редакцій нѣкоторыхъ журналовъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ, М. Ѳ. Петропавловскій, прочелъ написанное имъ ко дню юбилея стихотвореніе, а другими лицами сказаны были привѣтственныя рѣчи почтенному юбиляру. Г. Хованскій положилъ начало своему изданію въ 1860 г. Въ первые два года вышло 6 книжекъ вмѣсто 12, и потому 1860—1861 гг. считаются редакціей за одинъ годъ. Первые шаги изданія были очень не легки, но энергія и трудолюбіе издателя одержали верхъ надъ препятствіями. Лѣтъ чрезъ десять послѣ основанія журнала А. А. Хованскій, выслуживъ пенсію по военно-учебному вѣдомству, оставилъ службу, чтобы всецѣло отдаться любимому дѣлу. Нѣкоторыя обстоятельства помогли ему расширить дѣло. Въ 1870 году, послѣ посѣщенія Воронежа бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстымъ, г. Хованскому была назначена субсидія въ 500 рублей въ годъ; затѣмъ журналъ его былъ рекомендованъ ученымъ комитетомъ министерства для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній; такимъ образомъ число подписчиковъ возросло въ настоящее время до 500. Отъ самаго начала изданія и до сихъ поръ трудъ по редактированію Филологическимъ Записокъ сосредоточивается въ рукахъ одного г. Хованскаго. Нельзя не признать, что Филологическія Записки, въ теченіе своего 25-тилѣтняго существованія, принесли наукѣ и школьному образованію значительную пользу. Въ нихъ помѣщали свои труды многіе наши ученые: гг. Буслаевъ, Гротъ, Веселовскій, Бодуэнъ-де-Куртенэ, Карѣевъ, Кирпичниковъ, Котляревскій, Кочубинскій, Н. и П. Лавровскіе, Макушевъ, О. Миллеръ, Потебня, Смирновъ, Шерцль; кромѣ того, въ журналѣ появлялись переводы сочиненій извѣстныхъ иностранныхъ ученыхъ: Макса Мюллера, Ренана, Тэна, Шлейхера, Гейзе, Дельбрюка, Уитнея. Много цѣнныхъ трудовъ представлено и преподавателями. Всѣ эти сочиненія касаются сравнительнаго языкознанія, грамматики отдѣльныхъ языковъ, исторіи образованія и развитія языка вообще, какъ орудія человѣческой мысли, вопросовъ по теоріи и исторіи литературы, сравнительной миѳологіи, искусству. Твердая постановка классическихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ побудила г. Хованскаго открыть въ своемъ журналѣ классическій отдѣлъ, въ которомъ также было помѣщено не мало дѣльныхъ статей. Наконецъ, отличительную особенность Филологическихъ Записокъ составляютъ многочисленныя, составляющія одну изъ главныхъ частей журнала, статьи и замѣтки о способахъ преподаванія русскаго языка въ средней школѣ. Филологическія Замѣтки, открывъ на своихъ страницахъ мѣсто трудамъ преподавателямъ среднихъ уѣздныхъ заведеній, дали имъ возможность обмѣниваться мыслями и выводами изъ ихъ педагогическаго опыта: въ этомъ главная заслуга Филологическихъ записокъ въ дѣлѣ школьнаго образованія. Самъ г. Хованскій не писалъ научныхъ трактатовъ, но онъ съ первыхъ же книжекъ журнала возбуждалъ и ставилъ вопросы по преподаванію русскаго языка въ школѣ, печаталъ присылаемыя въ качествѣ отвѣтовъ статьи и дѣлалъ на нихъ свои замѣчанія, уяснялъ дѣло, иногда же, указывая мало разработанныя стороны въ научной грамматикѣ, двигалъ и науку впередъ. Что касается отношеній почтеннаго редактора къ своимъ сотрудникамъ, то внимател-

Библиотека "Руниверс"

ность его къ просьбамъ ихъ, уваженіе къ чужому мнѣнію, одобреніе робкихъ и начинающихъ, доступность и обходительность внушали постоянно вкладчикамъ журнала глубокое уваженіе къ А. А. Хованскому. Пожелаемъ ему еще многіе годы продолжать его полезную и по истинѣ безкорыстную дѣятельность.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ К. П. Бестужева-Рюмина, помѣщенной въ февральской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просв., на страницѣ 294 въ строкѣ 8-й должно быть сдѣлано слѣдующее исправленіе: вмѣсто 59 лѣтъ должно читать 61 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖЕНСКІЯ ГИМНАЗІИ ВЪ ГЕРМАНІИ.

(Die höhere Mädchen-Schule).

Женскія учебныя заведенія въ Германіи раздѣляются: а) на разнаго рода начальныя школы, б) среднія училища (Die Mittelschule für Mädchen), по курсу соотвѣтствующія нашимъ городскимъ училищамъ, съ прибавленіемъ одного иностраннаго (французскаго или англійскаго) языка и имѣющія болѣе или менѣе профессіональный характеръ и в) высшія женскія училища, вмѣстѣ съ связанными съ нѣкоторыми изъ нихъ Fortbildungs-klassen, соотвѣтствующія нашимъ женскимъ гимназіямъ съ дополнительнымъ педагогическимъ классомъ. Fortbildungs-klassen, какъ отдѣльныя учебныя заведенія, имѣютъ, кромѣ педагогическаго, чисто профессіональный характеръ и не находятся въ органической связи съ высшими женскими училищами.

Германскія высшія женскія школы, сравнительно съ нашими женскими гимназіями и французскими lycées и collèges de jeunes filles, представляютъ собою своеобразный типъ учебныхъ заведеній не столько по организаціи, предметамъ учебнаго курса, количеству и качеству учебнаго матеріала, хотя и въ этомъ отношеніи замѣчается существенное различіе, сколько по руководящимъ принципамъ, которые имѣлись въ виду при преобразованіи этихъ учебныхъ заведеній въ 1873 г. и которые въ настоящее время сдѣлались догмою не только для офиціальныхъ педагоговъ, но и для большинства образованнаго общества во всѣхъ государствахъ Германской имперіи.

Германскія высшія женскія училища тоже не всѣ устроены во всѣхъ отношеніяхъ по одному шаблону: многія изъ нихъ разнятся по числу классовъ, по числу уроковъ, назначенныхъ на извѣстный пред-

Библиотека "Руниверс"

метъ, и другими оттѣнками, зависящими отъ мѣстныхъ условій, которыя принимались во вниманіе разными правительствами при составленіи уставовъ и учебныхъ плановъ для своихъ женскихъ училищъ. Въ этомъ отношеніи такимъ внѣшнимъ разнообразіемъ отличаются прусскія высшія женскія школы, которыя до сихъ поръ не имѣютъ ни устава, ни учебныхъ плановъ, утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ. Изъ 96 прусскихъ высшихъ женскихъ школъ (о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія) [1]) только 55 десятиклассныхъ имѣютъ вполнѣ однообразное устройство; 20 имѣютъ девятилѣтній курсъ; остальныя пятилѣтній (безъ приготовительныхъ классовъ), нѣкоторыя съ Wechselcöten, а другія и безъ этихъ классовъ. Но за то во всѣхъ германскихъ высшихъ женскихъ школахъ преслѣдуется одна общая принятая всѣми задача и цѣль воспитанія и обученія, вытекающая изъ точно опредѣленнаго взгляда на природу женщины и ея назначеніе.

Одна Баварія составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Баварскія дѣвушки до сихъ поръ получаютъ воспитаніе въ монастыряхъ или частныхъ пансіонахъ. Говорятъ, что король Людвигъ II и слышать не хотѣлъ ни о какихъ реформахъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по своему нерасположенію вообще къ женщинамъ.

Нѣмецкіе педагоги считаютъ эпохою въ исторіи высшаго женскаго образованія педагогическій съѣздъ въ Веймарѣ 30-го сентября 1872 г. и Берлинскую конференцію въ августѣ 1873 года. По нашему мнѣнію, оба эти педагогическія собранія только оформили принципы, которые высказаны были гораздо раньше и обстоятельно мотивированы въ сочиненіяхъ многихъ нѣмецкихъ и французскихъ писателей, начиная съ Фенелона. Во всякомъ случаѣ Веймарскій съѣздъ и особенно Берлинская конференція, собранная по предложенію бывшаго министра просвѣщенія Фалька, имѣютъ то важное значеніе, что хотя выработанныя ими положенія и не получили утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе были рекомендованы министерствомъ для руководства всѣмъ высшимъ женскимъ училищамъ, и такимъ образомъ положили начало прекращенію того печальнаго состоянія, когда въ разговорѣ о женскомъ воспитаніи и обученіи, по словамъ директора Крейенберга (Die höhere Töchterschule. 1874), einer die

[1]) Всѣхъ высшихъ женскихъ училищъ въ Пруссіи 185. Изъ нихъ только два, Elisabeth- und Augusta-Schule въ Берлинѣ, королевскія, остальныя — городскія.

Библиотека "Руниверс"

Sprache des Andern nicht verstand, и когда поэтому всѣ нѣмецкія женскія учебныя заведенія представляли eine bunte Mannichfaltigkeit, nur leider keine principielle Einheit.

Заимствуемъ изъ протоколовъ нѣкоторыя главнѣйшія положенія Веймарскаго съѣзда и Берлинской конференціи:

а) Высшія женскія школы имѣютъ цѣлію дать учащимся общее образованіе, jene allgemeine Bildung, wie sie den höheren Lebenskretsen eigen. Поэтому онѣ суть общеобразовательныя, а не профессіональныя учебныя заведенія, и въ курсъ ихъ не должны входить предметы, не имѣющіе общеобразовательнаго характера, напримѣръ, народное хозяйство, уходъ за больными, бухгалтерія и веденіе торговыхъ книгъ, Volkswirthschaft, Krankenpflege, Buchhalten und Kaufmännische Correspondenz. Эти предметы должны преподаваться въ Mittel-und gewerbliche Fortbildungsschulen.

б) Въ средѣ учебныхъ заведеній высшія женскія училища должны занимать мѣсто наравнѣ съ мужскими гимназіями и особенно реальными училищами, но должны быть selbständige und eigenartige, то-есть, должны составлять вполнѣ самостоятельный и своеобразный типъ высшихъ (по нашему среднихъ) учебныхъ заведеній по предметамъ курса и особенно по способу преподаванія. Еслибы они устраивались прямо по шаблону классическихъ гимназій и реальныхъ школъ, то отъ этого для женскаго образованія произошли бы самыя серьезныя опасности, erwüchsen der höheren Mädchenschule Gefahren bedrohlichster Art. Эти учебныя заведенія должны находиться въ вѣдѣніи министерства просвѣщенія.

в) Непосредственное управленіе высшею женскою школой вѣряется директору, избираемому изъ лицъ, получившихъ академическое образованіе и выдержавшихъ испытаніе pro facultate docendi и pro rectoratu.

г) Преподаваніе должно быть раздѣлено между академически-образованными учителями и выдержавшими испытаніе für höhern Unterricht учительницами. Послѣднія не только допускаются къ преподаванію, но дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи признается весьма желательною, особенно въ низшихъ и среднихъ классахъ для преподаванія исторіи, географіи и иностранныхъ языковъ. Въ низшихъ и среднихъ классахъ допускаются и семинарски образованные учителя.

д) Вполнѣ организованная высшая женская школа должна состоять изъ семи основныхъ классовъ съ годичнымъ курсомъ и трехъ приготовительныхъ или элементарныхъ. Всѣ классы раздѣляются на

Библиотека "Руниверс"

три отдѣленія (Hauptstufen): элементарное (X, IX, VIII), среднее (VII, VI, V) и высшее (IV, III, II, I). Въ первый приготовительный классъ принимаются дѣти не моложе 6 лѣтъ; въ первый средній не моложе 9 и т. д. Въ элементарномъ отдѣленіи не должно быть болѣе 24 учебныхъ часовъ въ недѣлю, въ среднемъ и высшемъ не болѣе 30, считая здѣсь гимнастику, пѣніе и рукодѣлье. При этомъ конференціею обращено вниманіе на то, что такъ какъ обученіе должно производиться главнымъ образомъ въ школѣ, а не дома, то, при назначеніи домашнихъ занятій, слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы занятія эти въ элементарномъ отдѣленіи не превышали одного часа, въ среднемъ 1½ часа и въ высшемъ 2 часовъ.

е) Учебный курсъ высшихъ женскихъ школъ составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) нѣмецкій языкъ, 3) французскій языкъ, 4) англійскій языкъ, 5) ариѳметика, 6) исторія, 7) географія, 8) естественная исторія, физика и химія, 9) пѣніе, 10) чистописаніе, 11) рисованіе, 12) гимнастика, 13) рукодѣлье.

Всѣ эти предметы обязательны. При этомъ указано конференціею въ самыхъ общихъ чертахъ количество и качество учебнаго матеріала, а равно и цѣль преподаванія каждаго предмета. Вмѣстѣ съ этимъ Веймарскимъ съѣздомъ и Берлинскою конференціей обращено особенное вниманіе на то, чтобы въ высшихъ женскихъ училищахъ качество учебнаго матеріала и методъ преподаванія были совершенно иные, чѣмъ въ мужскихъ гимназіяхъ, болѣе сообразные съ духовною природою женщины и ея призваніемъ. Вообще характеръ обученія въ высшихъ женскихъ училищахъ долженъ быть по преимуществу воспитательный, ein erziehender Unterricht; однимъ словомъ женщины должны быть воспитываемы не такъ, какъ воспитываются мужчины для мужскаго призванія.

Постановленія Веймарскаго съѣзда и Берлинской конференціи послужили основаніемъ для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія высшаго женскаго образованія въ Германіи. До какой степени эти постановленія соотвѣтствовали взглядамъ большинства нѣмецкихъ педагоговъ, и въ какой мѣрѣ вопросъ о женскомъ образованіи въ духѣ этихъ постановленій интересовалъ нѣмецкое образованное общество, наглядно показываетъ съ одной стороны то обстоятельство, что образовавшійся для выработки подробностей учебно-воспитательнаго дѣла въ высшихъ женскихъ училищахъ Hauptverein für das deutsche Mädchenschulwesen (нѣмецкое общество для школьнаго женскаго образованія) въ 1880 г. насчитывалъ 2,300 членовъ, раздѣлялся

Библиотека "Руниверс"

на 14 отдѣленій и завелъ свой прекрасно редактированный и въ настоящее время очень распространенный органъ: Zeitschrift für weibliche Bildung; съ другой стороны—нѣмецкіе города начали соперничать другъ съ другомъ относительно постройки роскошныхъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ назначенію, зданій для высшихъ женскихъ училищъ; такъ что въ сравнительно небольшихъ городахъ, какъ Данцигъ, постройка зданія для женскаго училища обошлась въ 500 тысячъ марокъ. Кромѣ того, большинство училищъ принято подъ покровительство королевы Августы и кронпринцессы Викторіи.

Протоколы Verein'a представляютъ богатѣйшій матеріалъ по всѣмъ частямъ учебно-воспитательнаго дѣла въ высшихъ женскихъ училищахъ, какъ относительно общихъ вопросовъ, такъ по преимуществу подробностей, касающихся выбора учебнаго матеріала по всѣмъ предметамъ курса, способовъ преподаванія, темъ для письменныхъ упражненій, отрывковъ изъ сочиненій отечественныхъ и иностранныхъ писателей для чтенія въ классахъ и дома и т. п. Дѣятельность Verein'a предохранила высшія женскія училища во всѣхъ государствахъ Германіи, за исключеніемъ Баваріи, отъ существеннаго разногласія въ подробностяхъ учебно-воспитательнаго дѣла и сообщила имъ единство въ духѣ и направленіи.

Такимъ образомъ высшія женскія училища въ Германіи представляютъ собою самостоятельный и своеобразный типъ учебныхъ заведеній, отличный отъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, какъ по количеству и качеству учебнаго матеріала и методу преподаванія такъ и вообще по всему характеру учебно-воспитательной дѣятельности. Перенесеніе цѣли и методовъ мужскаго образованія въ высшее женское училище, по словамъ нѣмецкихъ педагоговъ, угрожаетъ опасностью извратить особенность женской природы, лишить ее индивидуальности и вообще могло бы подвергнуть ихъ дочерей опасности гораздо серьезнѣе той, которой подвергались прежнія поколѣнія женщинъ, получавшихъ образованіе отъ заѣзжихъ француженокъ. Verbildung гораздо вреднѣе, чѣмъ Scheinbildung, потому что мужское образованіе для женщины, къ проведенію котораго дѣлались и дѣлаются попытки тамъ и сямъ, у насъ и за границей, было бы неестественно, какъ воспитаніе льва у Крылова,—принимая во вниманіе, съ одной стороны, естественную организацію женщины, которая, по словамъ доктора Вирхова, у женщины болѣе приближается къ организму ребенка, чѣмъ къ организму мужчины, а съ другой—опредѣленное ей природою и цивилизаціей призваніе.

Библиотека "Руниверс"

Кругъ дѣятельности женщины—семья, тогда какъ кругъ дѣятельности мужчины—общество и государство. Этимъ опредѣляется различіе между цѣлями мужскаго и женскаго воспитанія и обученія. Правда, не всѣ дѣвушки выходятъ замужъ, и многимъ вовсе не суждено быть супругами и матерями; но такъ какъ и такимъ женщинамъ сродна только подходящая къ семейной дѣятельность воспитательная и благотворительная, то этимъ нисколько не измѣняется общій взглядъ на призваніе образованной женщины.

Условія и отношенія современной общественной и государственной жизни развились и осложнились до такой степени, что самому выдающемуся уму не по силамъ усвоить не только всѣ части сложнаго государственнаго организма, но не легко основательно ознакомиться со всѣми условіями тѣсно ограниченнаго круга дѣятельности. Принимать же живое и непосредственное участіе, подобно грекамъ временъ Перикла, въ другихъ сторонахъ общественной и государственной дѣятельности немыслимо обыкновенному человѣку. Естественно поэтому требуется спеціальная подготовка будущихъ дѣятелей на поприщѣ общественной и государственной дѣятельности. Этимъ объясняется спеціализированіе мужскихъ учебныхъ заведеній. Даже такія, по видимому, безусловно общеобразовательныя учебныя заведенія, каковы мужскія гимназіи, суть только приготовительныя школы для спеціальныхъ университетскихъ факультетовъ. Конечно, такая спеціализація учебныхъ занятій, а затѣмъ и дѣятельности современнаго человѣка, лишивъ его той гармонической цѣльности, объ исчезновеніи которой такъ, быть можетъ, и справедливо, тоскуетъ Шиллеръ въ своихъ письмахъ объ эстетическомъ воспитаніи (Brief 6), сообщила его духовной природѣ нѣкоторыя непривлекательныя черты, но съ этимъ въ настоящее время приходится мириться, потому что до сихъ поръ педагогика de facto оказывалась несостоятельною отыскать средство, при данныхъ условіяхъ, воспитать мужчину такъ, чтобы онъ былъ и мастеромъ своего дѣла и въ то же время сохранилъ способность „на все отзываться сердцемъ своимъ, что̀ проситъ у сердца отвѣта“.

Эта весьма трудно исполнимая воспитательная задача по отношенію къ мужчинамъ представляется не только возможною, но необходимою въ дѣлѣ воспитанія женщинъ. Для исполненія великой задачи, завѣщанной ей природой и цивилизаціей — быть главнымъ факторомъ въ семьѣ, долженствующимъ сообщить всѣмъ ея членамъ, въ ихъ нѣжномъ возрастѣ, первыя самыя твердыя общечеловѣческія

Библиотека "Руниверс"

нравственныя и жизненныя начала, на основаніи которыхъ складывается вся послѣдующая ихъ нравственная жизнь, необходимо, чтобы школьная подготовка ея къ этой благотворной, можно сказать государственной, дѣятельности была совершенно иная, чѣмъ подготовка мужчины. „Не спеціальныя свѣдѣнія къ занятію государственныхъ и общественныхъ должностей, не Erwerb и Gewinn, но свѣдѣнія, которыя могутъ сообщить всему ея существу гармоническую цѣльность, могутъ помочь ей хранить идеальную сторону человѣчества и посредствомъ природой ей данныхъ даровъ сердца направлять духъ семьи отъ матеріальнаго и реальнаго къ идеальному, отъ чувственнаго къ вѣчному“ (O. Richter. Ideen über die Erziehung). Женщина, выдвинутая изъ предопредѣленной ей Богомъ и природою колеи жизни и посвятившая себя какой-нибудь спеціальности, даже изъ области наукъ и искусствъ, не говоря уже объ общественной и государственной дѣятельности, нѣмецкимъ педагогамъ кажется несимпатичною въ такой же мѣрѣ, какъ и ея подруга, знающая только кухню и погребъ. Дама, живущая исключительно новостями дня и свѣтскими удовольствіями, въ такой же степени подвергается ими осужденію, какъ и „синій чулокъ“, чуждый естественныхъ склонностей и занятій своего пола. Нѣтъ слова, и среди женщинъ встрѣчаются извѣстныя писательницы, художницы, даже занимающіяся науками, которыя однако сумѣли сохранить всю прелесть своего пола; но эти очень рѣдкія счастливыя исключенія, по словамъ директора Неймана, не могутъ измѣнить нашего взгляда на дѣйствительныя потребности женской природы, на истинную цѣль женскаго воспитанія и образованія. Королева Англійская Елисавета и Екатерина Великая составляютъ предметъ удивленія историковъ; но естественнѣе и симпатичнѣе намъ кажутся Корнелія, мать Гракховъ, и покровительница воспитательныхъ учрежденій императрица Марія Ѳеодоровна.

Такимъ образомъ назначеніе женщины быть матерью и воспитательницею дѣтей опредѣляетъ своеобразность ея школьнаго воспитанія и образованія. Въ неменьшей мѣрѣ своеобразность эта обусловливается особенностями духовной природы женщины, ея природными способностями и наклонностями.

Дѣйствительно въ извѣстномъ возрастѣ у дѣвочекъ уже проявляется та сильная воспріимчивость и впечатлительность со стороны чувства (Gefühl und Gemüth), которая навсегда остается ихъ характеристическою особенностью и которая можетъ ввести въ заблужде-

Библиотека "Руниверс"

ніе неопытныхъ педагоговъ. Надъ чѣмъ мальчикъ такого же возраста нерѣдко ломаетъ свою молодую голову, когда ему приходится давать отвѣтъ на вопросы учителя изъ сферы доступныхъ ему свѣдѣній, дѣвочка очень быстро и бойко даетъ надлежащій отвѣтъ; но ея пониманіе въ этомъ случаѣ непосредственное. Впослѣдствіи, при болѣе сложныхъ умственныхъ задачахъ и болѣе отвлеченныхъ предметахъ обученія, дѣвушка также скоро даетъ отвѣты, но отвѣты поверхностные, легкіе, касающіеся болѣе формы, чѣмъ сущности идеи. Тутъ-то и обнаруживается уже различіе между умомъ мужскимъ и женскимъ. Анализъ и отвлеченное мышленіе не симпатичны женщинамъ; женская душа склонна болѣе къ схватыванію цѣлаго и охотнѣе устремляется къ единству, чѣмъ къ разчлененію, къ образу и явленію болѣе, чѣмъ къ идеѣ. Напримѣръ, дѣвочки усваиваютъ послѣдовательность скорѣе по ходу фактовъ, чѣмъ руководящихъ идей: отсюда болѣе легкое пониманіе фактическаго, конкретнаго. Все это обусловливается преобладаніемъ воображенія и чувства надъ отвлеченнымъ мышленіемъ. Отсюда же вытекаетъ большее, сравнительно съ мужчинами, расположеніе женщинъ къ созерцанію, идеальное направленіе и инстиктивное влеченіе къ прекрасному; но въ то же время зависимость, при оцѣнкѣ лицъ и событій, отъ симпатіи и антипатіи болѣе, чѣмъ отъ логическихъ мотивовъ [1]). Ловкіе люди умѣютъ пріобрѣсти расположеніе женщинъ, стараясь произвести на нихъ пріятное впечатлѣніе. Послѣ этого въ высшей степени трудно бываетъ разубѣдить ихъ въ составленномъ объ извѣстной личности, на основаніи перваго впечатлѣнія, мнѣніи. Казаться для нихъ имѣетъ гораздо большую силу, чѣмъ быть; поэтому-то во время правленія женщинъ всегда имѣли бóльшую силу случайные, чѣмъ истинно великіе люди. Отъ этого же, по словамъ доктора Визе, женщинъ болѣе всего одолѣваетъ забота „wie erscheine ich selbst", и это уже въ то время, когда мальчику еще совершенно безразлично все, относящееся къ его внѣшности. Оба пола относятся другъ къ другу, говоритъ докторъ Дамманъ, какъ фантазія и чувство къ мышленію и вообще къ разсудку. Почти общее мнѣніе всѣхъ извѣстныхъ германскихъ педагоговъ, что сторона чувства сильнѣе захватываетъ женщину, чѣмъ логическіе доводы, при помощи которыхъ преимущественно можно

[1]) Таково общее мнѣніе нѣмецкихъ педагоговъ объ особенностяхъ духовной природы женщины. Оно высказывалось до Веймарскаго съѣзда и на этомъ съѣздѣ и повторяется въ настоящее время, какъ аксіома.

Библиотека "Руниверс"

дѣйствовать на мужчинъ. И конечно, этимъ нисколько не унижается достоинство женщины, какъ не унижается достоинство, напримѣръ, великаго полководца, если онъ плохой дипломатъ, или достоинство знаменитаго администратора, если онъ не педагогъ. Однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ качествъ мужчины признается мужество, а женщины—женственность. Отсутствіе этихъ качествъ лишаетъ и тѣхъ, и другихъ существенныхъ и самыхъ привлекательныхъ свойствъ ихъ пола. Не особенно мы польстимъ мужчинѣ, если скажемъ, что у него много женственности, и не понравится женщинѣ мнѣніе объ отсутствіи въ ней женственности. Дѣйствительно, что̀ можетъ быть отвратительнѣе женщины, отбросившей отъ себя всѣ признаки женственности!

Но въ Германіи существуетъ партія, желающая полнѣйшей равноправности мужчинъ и женщинъ, особенно въ дѣлѣ образованія; эта партія не перестаетъ, въ извѣстнаго оттѣнка газетахъ, нападать на высшія женскія училища за то, что они ограничиваютъ обученіе дѣвушекъ только легко усваиваемыми и вообще поверхностными знаніями. Такіе упреки имѣютъ нѣкоторое основаніе; по свидѣтельству Даммана и Шорнштейна, въ нѣкоторыхъ училищахъ преподаваніе далеко не соотвѣтствуетъ требованію, и даже появились нѣкоторые учебники исторіи и географіи, въ которыхъ выбраны только идиллическіе факты, и притомъ въ совершенно извращенномъ видѣ и изложенные бездарно слащавымъ языкомъ. Изъ-за такихъ-то учебниковъ и плохихъ учителей падаетъ упрекъ на всѣ училища. Одинъ критикъ иронически замѣчаетъ, что высшія женскія училища, вмѣсто географіи, предлагаютъ описаніе женскихъ нравовъ, романтическихъ долинъ и уединенныхъ лѣсовъ, въ которыхъ не бушуетъ и не шумитъ духъ природы и человѣка; какъ будто Божій міръ состоитъ изъ острововъ сентиментальности!

Изъ исторіи они выбираютъ только пріятное и предоставляютъ воинственному гимназисту Александра Македонскаго и Наполеона, тогда какъ дѣвушкѣ, жаждущей образованія, предоставляютъ героинь, въ родѣ г-жи Сталь, какъ будто Богъ сотворилъ особенную исторію для женскихъ сердецъ. Во избѣжаніе подобныхъ упрековъ, офиціальные представители высшаго женскаго образованія въ Германіи совмѣстно занялись составленіемъ самыхъ подробныхъ программъ преподаванія по всѣмъ предметамъ курса и этимъ въ состояніи фактически доказать, что выборъ учебнаго матеріала и въ высшемъ женскомъ училищѣ, при всей его своеобразности, обусловливается степенью значенія его для общечеловѣческой цивилизаціи и что если

Библиотека "Руниверс"

въ нѣкоторыхъ училищахъ исполненіе не соотвѣтствуетъ задачѣ, то это происходитъ единственно отъ недостатка хорошихъ учителей; потому что преподаваніе въ высшихъ женскихъ училищахъ, чтобы оно вполнѣ соотвѣтствовало вышеизложеннымъ указаніямъ, требуетъ таланта, опытности и любви къ дѣлу.

Было бы безумiемъ, говоритъ Дамманъ,—желать той ненаучности, которая дробитъ, прикрашиваетъ и извращаетъ истину, думая приспособить ее къ женскимъ натурамъ. Подобное обращеніе съ учебнымъ матеріаломъ, вслѣдствіе неумѣлаго желанія избѣжать научности, не только не соотвѣтствуетъ природѣ женщины, но способно извратить ее и испортить, отчуждая отъ общечеловѣческой цивилизаціи, и могло бы имѣть самыя неутѣшительныя послѣдствія. Потерявъ довѣріе къ истинѣ, преподаваемой въ училищѣ, дѣвушка начнетъ скептически относиться ко всякой истинѣ. Поэтому слѣдуетъ требовать, чтобы предметы обученія излагались ученицамъ во всей ихъ безпристрастной правдѣ, во всей ихъ серьезности: in ihrer Rauheit, wie in ihrer Zartheit, in ihrer Herbheit, wie in ihrer Süssigkeit. Но необходимо, чтобъ эти предметы воспринимались ученицами при посредствѣ женскаго сердца, а не непосредственно умомъ, какъ это практикуется въ мужскихъ гимназіяхъ. На это указываетъ сама природа.

Для сохраненія женственности слѣдуетъ пріучать ученицъ къ непосредственному воспріятію и пониманію явленій внѣшняго и внутренняго міра, явленій изъ области природы, жизни человѣчества, языка и искусства. Развивая въ нихъ способность воспринимать и съ любовію усваивать все прекрасное и благородное, не прибѣгая къ анализу, а единственно чутьемъ, при посредствѣ своего рода душевнаго инстинкта, женское училище направитъ дѣйствительно присущія имъ дарованія на служеніе дѣлу общественнаго и семейнаго воспитанія и вѣрнѣе всего поможетъ достиженію той цѣльности существа, той прекрасной гармоніи, которая признается неоспоримымъ преимуществомъ женщины.

Для достиженія этой цѣли преподаватели должны знать способы возбужденія интереса въ ученицахъ къ предметамъ обученія. Никто не сомнѣвается въ правильности положенія, что интересъ ученика и ученицы долженъ быть существенною внутреннею побудительною силой въ школѣ и что учитель, который сумѣетъ вызвать и поддержать его, будетъ владѣть самымъ дѣйствительнымъ и незамѣнимымъ средствомъ для несомнѣнныхъ успѣховъ своего преподаванія. Но

Библиотека "Руниверс"

интересъ гимназиста возбуждается точно опредѣленными цѣлями, имѣющими въ виду въ извѣстной мѣрѣ развитіе его мыслительной дѣятельности и укрѣпленіе его характера; онъ обусловливается правильнымъ отношеніемъ предметовъ обученія къ степени силы его мышленія и является такимъ образомъ предметнымъ (sächlich). Свѣдущій и умѣлый въ выборѣ метода учитель найдетъ въ немъ средство для успѣховъ въ ученіи.

Для возбужденія интереса къ ученію въ дѣвочкахъ, кромѣ методически-правильнаго изложенія содержанія даннаго предмета обученія, есть еще одно вспомогательное средство. Если мы желаемъ, чтобы дѣвушка восприняла и усвоила предметы обученія, необходимо затронуть въ ней чувство истины, добра, прекраснаго, нравственнаго, святаго. Ея интересъ опредѣляется отношеніемъ дѣла къ ея чувству. Смотря по тому, въ какой мѣрѣ извѣстное дѣло овладѣваетъ чувствомъ женщины, въ ней является интересъ къ нему, вниманіе, мышленіе и стремленіе. Поэтому учитель долженъ умѣть возбуждать сочувствіе къ своему предмету, и это ему удастся только въ такомъ случаѣ, если въ учебномъ матеріалѣ будетъ выдвинуто трогающее душу, то-есть, имѣющее отношеніе къ чувству истины, добра и прекраснаго. Гдѣ этого нельзя найдти, тамъ нужно спросить себя, имѣетъ ли данный матеріалъ цѣну и пригодность для женскаго обученія.

Совершенно превратно будетъ понято это мнѣніе тѣми, кто выведетъ отсюда заключеніе, что нѣмецкіе педагоги имѣютъ задачей задержать въ основаніи мышленіе дѣвушекъ и желаютъ сообщить имъ одностороннее, только сообразное съ чувствомъ изложеніе учебнаго матеріала. Напротивъ, по словамъ того же директора Шорнштейна, развивающее, регулирующее мышленіе, слѣдовательно, генетическій методъ, точно такъ же необходимо для дѣвушки, какъ и для мальчика, но генезисъ ея интереса, который лежитъ въ ея сердцѣ, долженъ обращать на себя преимущественное вниманіе.

Что же касается до желаній и стремленій, чтобы высшее женское училище давало своимъ ученицамъ промышленное и ремесленное образованіе, то они безусловно отвергаются. Шитье на машинѣ, кройка бѣлья, снятіе мѣрки, веденіе счетныхъ книгъ и т. п. составляютъ существенную принадлежность ремесленной школы; высшее же женское училище ни въ какомъ случаѣ не должно обучать этимъ отраслямъ женской промышленности. Если въ нѣкоторыхъ училищахъ и встрѣчаются такіе предметы обученія, то результатъ получается во

Библиотека "Руниверс"

всякомъ случаѣ неудовлетворительный. И это не потому, что эти предметы считаются безполезными для женщины,—напротивъ, едва ли найдется хотя одинъ нѣмецъ, который остался бы доволенъ, еслибы его дочь была несвѣдуща въ рукодѣльяхъ; но для всего должно быть свое время и мѣсто!

„Чему взрослая дѣвушка можетъ научиться въ нѣсколько мѣсяцевъ въ ремесленной школѣ или у искусной швеи, того не обязано давать высшее женское училище, какъ мѣсто общаго женскаго образованія; при томъ у него недостаетъ необходимыхъ внутреннихъ и внѣшнихъ условій... Въ высшемъ женскомъ училищѣ должно быть преподаваемо только дѣйствительно достойное изученія, то-есть, то, что̀ имѣетъ значеніе для внутренняго образованія дѣвушки со стороны разума, сердца и воли, а изъ техническихъ искусствъ только то, что̀ относительно будущихъ домашнихъ потребностей служитъ приготовленіемъ къ исполненію различныхъ требованій ежедневной жизни и къ усовершенствованной ловкости въ такъ-называемыхъ женскихъ рукодѣльяхъ“ (Dammann).

Вышеприведенныя указанія относительно направленія, выбора учебнаго матеріала и метода преподаванія въ высшихъ женскихъ училищахъ ясно указываютъ, что, по мнѣнію германскихъ педагоговъ, училища эти должны быть по преимуществу воспитательными учебными заведеніями. Въ высшемъ женскомъ училищѣ, говоритъ директоръ Шорнштейнъ, воспитаніе составляетъ главную задачу, для исполненія которой всѣ другія стороны дѣятельности училища должны быть поставлены въ служебное къ ней отношеніе; потому что женщина должна быть хранительницей нравственности и въ этомъ назначеніи должна видѣть свое главное достоинство и въ исполненіи его святое призваніе по отношенію къ семьѣ и государству.

Такимъ образомъ обученіе въ высшемъ женскомъ училищѣ должно имѣть въ виду, чтобы воспитать въ ученицахъ нравственное воззрѣніе на человѣческую жизнь и такое настроеніе, которое дало бы имъ возможность всякія проявленія общественной и частной жизни и вообще всѣ человѣческія дѣянія оцѣнивать съ точки зрѣнія усвоеннаго ими идеала. Высшее женское училище, по словамъ директора Неймана, должно неуклонно имѣть въ виду, чтобы наши дочери были тверды въ благочестіи и чистотѣ; проникнуты истинною любовью къ государю и отечеству, ко всему прекрасному и благородному, однимъ словомъ, чтобъ онѣ сдѣлались благословеніемъ настоящаго и своего будущаго семейства.

Библиотека "Руниверс"

Для достиженія этой цѣли недостаточно усвоенія учащимися извѣстнаго количества фактовъ изъ закона Божія, исторіи и литературы,—для этого требуется употребленіе всѣхъ нравственно-воспитательныхъ средствъ, имѣющихся какъ въ предметахъ обученія, такъ и въ самомъ личномъ составѣ училища.

Принимая на себя исполненіе такой задачи, нѣмецкіе педагоги не имѣютъ въ виду устранять воспитательное вліяніе родительскаго дома, тѣмъ болѣе что нѣмецкая семья, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, на столько проникнута легальностью, что училище можетъ вполнѣ расчитывать на ея поддержку въ своихъ воспитательныхъ мѣропріятіяхъ. Конечно, эти мѣропріятія училищнаго начальства не должны быть объясняемы въ смыслѣ предъявленія учащимся и родителямъ формально-дисциплинарныхъ требованій и не должны отличаться полицейскимъ характеромъ наблюденія за исполненіемъ этихъ требованій.

Изложенные въ настоящей статьѣ руководящіе принципы въ дѣлѣ воспитанія и обученія въ высшихъ женскихъ училищахъ имѣютъ силу во всѣхъ государствахъ Германіи, за исключеніемъ Баваріи.

Всѣ высшія женскія училища устроены согласно постановленіямъ Берлинской конференціи 1873 года и потомъ, по требованію опыта, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями въ подробностяхъ учебнаго плана, получили каждое отъ своего правительства, за исключеніемъ Пруссіи, въ законодательномъ порядкѣ утвержденіе таблицы недѣльныхъ уроковъ, учебныхъ плановъ по каждому предмету и вообще учебно-воспитательнаго и административнаго устройства этихъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ этимъ академически - образованные учителя получили служебныя права.

До 1886 года прусскія городскія высшія женскія училища ожидали, какъ особенной милости, не правъ и преимуществъ, на которыя они мало надѣялись послѣ изданія въ 1883 г. министромъ народнаго просвѣщенія Госслеромъ предварительнаго декрета wegen Regelung der örtlichen und Kreis-Schul-Aussicht über die höheren Mädchen-schulen etc. и послѣ обсужденія 29 мая 1886 г. въ прусскомъ Abgeordneten-haus петиціи о предоставленіи правъ учителямъ, выдержавшимъ испытаніе pro facultate docendi, а только утвержденія въ законодательномъ порядкѣ учебнаго плана и таблицы уроковъ, чтобы всѣ прусскія женскія училища получили единство не только относительно пониманія задачи и цѣли, но чтобы эти учебныя заведенія, подобно мужскимъ гимназіямъ, во всѣхъ отношеніяхъ были

Библиотека "Руниверс"

сходны между собою и чтобъ иной вновь назначенный директоръ не могъ, по своему усмотрѣнію, дѣлать радикальныхъ перемѣнъ, нарушающихъ весь строй заведенія.

Въ іюлѣ 1886 г. министерство народнаго просвѣщенія разослало наконецъ давно ожидаемый Normal-Lehrplan für höhere Mädchenschulen; помѣщаемъ въ приложеніи къ настоящей статьѣ этотъ любопытный и важный документъ, а здѣсь ограничимся лишь краткими о немъ замѣчаніями.

По нашему мнѣнію, существенный недостатокъ этого учебнаго плана заключается въ томъ, что онъ сокращаетъ курсъ высшихъ женскихъ училищъ на 1 годъ: вмѣсто 10 классовъ въ этихъ училищахъ полагается только 9; а между тѣмъ оставлено почти то же самое количество учебнаго матеріала; такимъ образомъ, то, на усвоеніе чего полагалось по прежнему плану 270 недѣльныхъ часовъ, должно быть пройдено въ 240 часовъ, и кромѣ того, сокращая на одинъ годъ курсъ ученья, новый планъ даетъ возможность ученицамъ окончить училище въ 15 лѣтъ, когда, послѣ переходнаго возраста, 13—14 лѣтъ, дѣвушка въ состояніи правильно заниматься и усвоивать тѣ учебно-воспитательныя начала, которыя составляютъ задачу училища. По нашему мнѣнію, было бы желательно, въ интересѣ родителей и ученицъ, еслибы послѣднія выходили изъ заведенія не раньше 17 лѣтъ; тогда было бы гораздо меньше въ средѣ молодыхъ дѣвушекъ скуки, праздныхъ мечтаній и увлеченія, съ одной стороны, суетностью, а съ другой—своего рода Welt-schmerz.

Въ послѣднемъ педагогическомъ собраніи, происходившемъ въ Берлинѣ, въ присутствіи министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія, съ 5-го по 7-е октября 1886 г. Министръ сказалъ, что Normal-Lehrplan für die höheren Mädchenschulen (Berlin. 1886) есть только проектъ, подлежащій обсужденію настоящаго собранія. Собраніе единогласно постановило, что всѣ высшія женскія училища въ Пруссіи должны быть десятиклассныя, сдѣлало соотвѣтственныя измѣненія въ распредѣленіи по классамъ учебнаго матеріала, изложеннаго въ учебномъ планѣ, и общія указанія касательно преподаванія каждаго предмета и, наконецъ, исправило нѣкоторыя неточности и противорѣчія. Такимъ образомъ прусскія высшія женскія училища, по крайней мѣрѣ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, достигли наконецъ полнаго единства.

М. Стефановичъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Проектъ нормальнаго учебнаго плана для прусскихъ высшихъ женскихъ училищъ.

Министръ народнаго просвѣщенія, какъ мы уже сообщили въ № 30-мъ, учредилъ коммиссію для установленія нормальнаго учебнаго плана для всѣхъ высшихъ женскихъ училищъ. По окончаніи работъ коммиссіи, предполагается ввести въ нихъ этотъ планъ. Ниже мы помѣщаемъ текстъ его, разосланный всѣмъ завѣдующимъ высшими женскими училищами.

Росписаніе уроковъ.

	9	8	7	6	5	4	3	2	1
1. Законъ Божій	2	3	3	2	2	2	2	2	2
2. Нѣмецкій языкъ	9	9	9	5	5	5	4	4	4
3. Французскій языкъ	—	—	—	5	5	5	4	4	4
4. Англійскій языкъ	—	—	—	—	—	—	4	4	4
5. Математика	3	4	4	4	4	4	2	2	2
6. Исторія	—	—	—	—	—	2	2	4	4
7. Географія	—	—	2	2	2	2	2		
8. Естествовѣдѣніе и физика	—	—	—	—	2	2	2	2	2
9. Пѣніе	—	—	—	2	2	2	2	2	2
10. Чистописаніе	—	—	—	2	2	—	—	—	2
11. Рисованіе	—	—	2	2	2	2	2	2	2
12. Гимнастика	2	2	2	2	2	2	2	2	2
13. Рукодѣліе	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	18	20	24	28	30	30	30	30	30

1. Законъ Божій.

Въ классѣ 9-мъ 2 урока, въ классахъ 8-мъ и 7-мъ по 3 урока, въ классахъ 6-мъ—1-мъ по 2 урока въ недѣлю.

Учебнымъ матеріаломъ по Закону Божію въ младшемъ и среднемъ возрастахъ служитъ главнымъ образомъ библейская исторія. Въ классахъ 9, 8 и 7 проходятъ каждый годъ разказы изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, изъ перваго

Библиотека "Руниверс"

лѣтомъ, изъ втораго зимою. Дается умѣренное, съ каждымъ годомъ увеличивающееся число разказовъ приспособленныхъ къ данному возрасту, употребляются при этомъ хорошія картины. Требованіе пересказа сообразуется съ возростающимъ умѣньемъ дѣтей говорить.

Заучиваются библейскіе изреченія, молитвы, стихи, Заповѣди, Отче Нашъ, Символъ Вѣры безъ Лютеровскаго толкованія.

Въ классахъ 6 и 5 сообщается послѣдовательный рядъ библейскихъ разказовъ. Дѣти пользуются какою-нибудь священною исторіей. И Ветхому и Новому Завѣтамъ посвящается по году. Учатъ Лютеровы толкованія на 1-ые и 2-ые главные отдѣлы.

Въ классѣ 4 читаются перикопы изъ Евангелія (Евангельскія чтенія) и притчи Христовы и даются при этомъ объясненія относительно церковнаго года и воскреснаго богослуженія. Учатъ Лютерово толкованіе на 3-й главный отдѣлъ.

Классъ 3-й. Чтеніе избранныхъ псалмовъ и другихъ поэтическихъ и пророческихъ мѣстъ изъ Ветхаго Завѣта и перикопы изъ посланій. Подробное толкованіе 1-го и 2-го главнаго отдѣла и изученіе 4-го главнаго отдѣла.

Классъ 2-й. Чтеніе какого-нибудь одного Евангелія въ послѣдовательной связи. Толкованіе 3-го главнаго отдѣла, изученіе 5-го.

Классъ 1-й. Чтеніе дѣяній Апостольскихъ; картины изъ церковной исторіи, преимущественно о распространеніи церкви и о реформаціи. Повтореніе изъ всѣхъ частей Закона Божія.

Во всѣхъ классахъ при урокахъ изъ катехизиса заучиваются соотвѣтственныя библейскія изреченія, а начиная съ 7-го класса, ежегодно приблизительно по 4 духовныхъ пѣсни, или вмѣсто нихъ отдѣльные псалмы. Заученное такимъ образомъ повторается и затверживается на слѣдующихъ ступеняхъ школьнаго развитія.

2. Нѣмецкій языкъ.

Въ классахъ 9, 8 и 7 по 9 уроковъ еженедѣльно включая чистописаніе.
„ „ 6, 5 и 4 „ 5 „ „ исключая „
„ „ 3, 2 и 1 „ 4 „ „ „ „

Классъ 9. Обученіе чтенію и письму по принятому букварю. Чтеніе до приблизительнаго достиженія медленнаго чтенія легкихъ, связныхъ вещей, при чемъ обращается вниманіе на правильное образованіе звуковъ, особенно начальныхъ и конечныхъ. На ряду съ чтеніемъ письмо до писанія предложеній; упражненія въ разказѣ на конкретныхъ предметахъ и простыхъ картинахъ. Заучиваніе наизустъ маленькихъ стихотвореній.

Классы 8-й и 7-й. Много чтенія для увеличенія бѣглости; упражненіе въ записываніи; правильное домашнее списываніе. Простѣйшія правила правописанія. Диктовки. Заучиваніе стихотвореній и отрывковъ въ прозѣ. Первое упражненіе въ устномъ пересказѣ читаннаго. Упражненія въ разказѣ по картинамъ, по крайней мѣрѣ еще въ 8-мъ классѣ. Начиная съ 7-го класса первыя начала грамматики: предложеніе, его составныя части, различеніе важнѣйшихъ частей рѣчи и этимологическихъ формъ.

Библиотека "Руниверс"

Классы 6-й, 5-й и 4-й. Упражненіе въ чтеніи для увеличенія бѣглости все уменьшается; на первый планъ выступаетъ введеніе въ содержаніе прочитаннаго. Внесеніе возможно большаго матеріала для чтенія и литературныхъ взглядовъ при посредствѣ книги для чтенія. Матеріалъ этотъ постепенно группируется по родамъ произведеній и авторамъ. На этотъ же матеріалъ происходитъ упражненіе въ выразительномъ чтеніи, и изъ него берутся отрывки для заучиванья. Полезно изъ этого матеріала для чтенія составить обязательный для школы сводъ, предоставивъ нѣкоторую часть его свободному выбору преподавателей.

Сочиненія начинаются съ передачи маленькихъ разказовъ, примыкая отчасти къ прочитанному, во всякомъ случаѣ къ переработанному въ классѣ матеріалу. Иногда употребляется форма писемъ. Орѳографія и грамматика по краткому руководству.

Книгою для чтенія пользуются еще и классы 3, 2 и 1 для увеличенія литературныхъ свѣдѣній и упражненія въ бѣгломъ и выразительномъ чтеніи. Въ 3-мъ классѣ преобладаетъ элементъ эпическій, особенно баллады Шиллера, Уланда и др. Во 2-мъ классѣ слѣдуютъ уже болѣе трудныя вещи: „Пѣснь о колоколѣ“ „Могущество пѣнія“ и т. п. поучительныя стихотворенія и отрывки изъ драмъ. Въ 1-мъ классѣ курсъ заканчивается чтеніемъ цѣликомъ: „Германа и Доротеи“ и нѣкоторыхъ классическихъ драмъ, доступныхъ пониманію ученицъ. Важнѣйшія данныя метрики и поэтики скорѣе сообщаются при чтеніи, чѣмъ отдѣльными уроками.

Классическія стихотворенія и важнѣйшія мѣста изъ поэтическихъ произведеній и здѣсь заучиваются наизусть.

Пріобрѣтенныя въ грамматикѣ познанія поддерживаются и увеличиваются постоянными упражненіями въ расчлененіи предложеній; имъ однако не посвящаются отдѣльные уроки, а объясненія дѣлаются попутно при толкованіи читаемаго.

Въ сочиненіяхъ исключается требованіе самостоятельнаго творчества, при чемъ все-таки должно все болѣе и болѣе стремиться къ свободной передачѣ почерпнутаго изъ ученія, чтенія и жизни. Рядомъ съ этимъ упражненія въ дѣловыхъ сочиненіяхъ, сообразно съ требованіями домашней и практической жизни и въ писаніи писемъ.

Обученіе исторіи литературы опирается преимущественно на прочтенное въ школьное время или же на то, что можетъ быть прочтено въ старшемъ возрастѣ. Изъ древнѣйшаго періода сообщается лишь нѣсколько главныхъ пунктовъ, изъ втораго же періода расцвѣта болѣе обстоятельное изложеніе жизни и сочиненій Лессинга, Гете и Шиллера, тутъ же свѣдѣнія о Гердерѣ, Кернерѣ, Шамиссо, Рюккертѣ, Уландѣ, Гейбелѣ, съ указаніями на все важнѣйшее въ литературѣ на ряду съ этими писателями и послѣ нихъ и на то, что особенно годится къ прочтенію по окончаніи школьнаго времени.

3. Французскій языкъ.

Обученіе начинается съ 4-го года посѣщенія школы (классъ 6-й) и занимаетъ въ среднемъ возрастѣ 5, въ старшемъ 4 недѣльныхъ урока.

Классъ 6-й. Употребляется не грамматика, а такъ называемая Первая

Библиотека "Руниверс"

ступень (элементарный учебникъ). Выговариваніе словъ и для упражненія въ этомъ чтеніе и писаніе ихъ. Отношеніе склоненій именъ собственныхъ и именъ существительныхъ съ опредѣленнымъ и неопредѣленнымъ членомъ и притяжательнымъ и указательнымъ мѣстоименіемъ (по примѣрамъ и упражненіямъ). Числительныя количественныя 1—100.

Устный переводъ французскихъ и устный и письменный нѣмецкихъ упражненій (простыя, маленькія предложенія съ настоящимъ и прошедшемъ несовершеннымъ отъ глаголовъ avoir, être, donner и другихъ глаголовъ на er, и съ другими временами сложными съ настоящимъ и прошедшимъ несовершеннымъ отъ avoir и être). Къ концу курса схематически учатъ изъявительное наклоненіе отъ avoir, être, donner. По возможности: переводъ нѣсколькихъ маленькихъ отрывковъ, какъ напримѣръ: La maison paternelle и т. д. Ученіе наизустъ нѣсколькихъ маленькихъ стихотвореній и разказовъ.

Классъ 5-й. Начало правильныхъ занятій грамматикою при помощи методическаго учебника съ французскимъ и нѣмецкимъ переводнымъ матеріаломъ и книги для чтенія достаточной для классовъ 5-го, 4-го и 3-го (въ случаѣ, если грамматика не содержитъ достаточнаго матеріала для чтенія въ 5-мъ классѣ). Грамматика. Раздѣлительный членъ; правильные глаголы на er, ir и re. Числительныя количественныя до конца. Числительныя порядковыя. Устный переводъ французскихъ и устный и письменный переводъ нѣмецкихъ упражненій.

2 урока—стихи. Повтореніе курса 6-го класса. Усвоеніе оборотовъ обыденной рѣчи. 1 урокъ.

Чтеніе—2 урока.

Классъ 4-й грамматика. Повтореніе прежнихъ курсовъ. Образованіе множественнаго числа. Прилагательное. Степени сравненія. Нарѣчіе. Глаголы на er съ орѳографическими особенностями. Приведеніе глагольныхъ формъ къ основной (Formation des temps). Глаголы страдательные и возвратные; маленькія упражненія, какъ въ 5-мъ классѣ. Повтореніе и усвоеніе оборотовъ рѣчи и стиховъ. 3 урока.

Чтеніе—2 урока.

Классъ 3-й. Грамматика. Мѣстоименія личныя, притяжательныя и указательныя. Главный курсъ: неправильные глаголы. Разныя упражненія. Повтореніе прежнихъ отдѣловъ грамматики. Продолженіе усвоенія оборотовъ рѣчи и стихотвореній. 2 урока чтенія, принимая преимущественно во вниманіе отрывки историческіе; упражненія по прочитанному: 2 урока.

Классъ 2-й. Грамматика. Мѣстоименія вопросительныя, относительныя, неопредѣленныя. Родъ именъ существительныхъ. Дополненія къ ученію о глаголѣ. Причастные обороты. Письменныя упражненія. Начало самостоятельныхъ упражненій между прочимъ и въ формѣ писемъ. Повторенія. Усвоеніе оборотовъ рѣчи: 2 урока.

Чтеніе частью по хрестоматіи, употребляемой еще и въ 1-мъ классѣ, частью по отдѣльнымъ изданіямъ. Упражненія въ разговорѣ, опираясь на прочитанное. Стихи: 2 урока.

Классъ 1-й. Грамматика. Ученіе о временахъ, наклоненіяхъ. Употребленіе падежей, неопредѣленнаго наклоненія и причастія въ послѣдовательной связи. Усвоеніе сценъ и стиховъ. Повтореніе прежде усвоенныхъ стиховъ: 2 урока.

Библиотека "Руниверс"

Чтеніе частью по хрестоматіи, частью по соотвѣтственнымъ школьнымъ изданіямъ. Упражненія въ разговорѣ, опираясь на прочитанное, предпочтительно прозу. Вообще преподаваніе въ этомъ классѣ ведется преимущественно на французскомъ языкѣ. Въ связи съ чтеніемъ, ученицы, безъ особыхъ уроковъ литературы, знакомятся съ главнѣйшими авторами преимущественно съ тѣми, чьи сочиненія могутъ служить предметомъ чтенія впослѣдствіи: 2 урока.

Цѣлью обученія французскому языку, какъ и англійскому ставится: вѣрное произношеніе, возможность понимать болѣе легкаго писателя и безъ словаря, достаточное знаніе словъ и грамматики для написанія письма по событіямъ обыденной жизни по французски (соотвѣтственно по англійски).

Примѣчаніе. Въ конечномъ засѣданіи 1-го декабря прошлаго года было указано на то, что учебный планъ для французскаго языка слишкомъ вдается въ частности сравнительно съ программою по англійскому языку и другимъ предметамъ. Коммиссія не намѣрена предписывать отдѣльныя части грамматическаго курса для извѣстныхъ классовъ; она этого вовсе не желаетъ и считаетъ, что учебный планъ по французскому языку нуждается въ сокращеніи.

4. Англійскій языкъ.

Занятія начинаются съ 7-го учебнаго года (классъ 8-й); 4 урока въ недѣлю.

Классъ 8-й. Главныя правила выговора. Усвоеніе наиболѣе нужныхъ словъ, обращая особое вниманіе на правильность произношенія. Первая половина элементарной грамматики; этимологія и отдѣльныя части синтаксиса. При этомъ попеременно extemporalia и домашніе письменные переводы. Употребленіе находящагося въ грамматикѣ матеріала для чтенія. Упражненія въ разговорѣ въ связи съ чтеніемъ. Заучиваніе стиховъ и небольшихъ разказовъ.

Классъ 2-й. Вниманіе продолжаетъ обращаться на выговоръ, увеличеніе запаса словъ и усвоеніе оборотовъ рѣчи. По грамматикѣ: распространеніе этимологіи и важнѣйшее изъ синтаксиса; главный курсъ—неправильные глаголы Extemporalia и домашнія письменныя упражненія, какъ въ 3-мъ классѣ. Употребленіе англійской книги для чтенія. Упражненія въ разговорѣ при чтеніи Заучиваніе стиховъ и разказовъ.

Классъ 1-й. Дальнѣйшее усовершенствованіе выговора. Увеличеніе запаса словъ и оборотовъ рѣчи. Знаніе грамматики расширяется. Рядомъ съ упражненіями и extemporalia въ классѣ послѣ надлежащаго приготовленія болѣе самостоятельные пересказы историческаго содержанія и письма. Чтеніе по хрестоматіи; при этомъ и пользованіе отдѣльными изданіями; заучиваніе стиховъ и отрывковъ изъ классическихъ поэтическихъ произведеній.

Упражненія въ разговорѣ доводятся постепенно до того, что все преподаваніе, развѣ исключая грамматику, ведется на англійскомъ языкѣ. Въ связи съ чтеніемъ и пользуясь хрестоматіей ученицы знакомятся съ наиболѣе выдающимися писателями, преимущественно съ тѣми, сочиненія которыхъ пригодны для чтенія впослѣдствіи.

Библиотека "Руниверс"

5. Математика.

Въ классѣ 9-мъ 3 урока, въ классахъ отъ 8-го—4-го по 4 урока, далѣе по 2 урока въ недѣлю.

Классъ 9-й. Сложеніе и вычитаніе надъ числами 1—100. Умноженіе и дѣленіе съ однозначнымъ множителемъ произведенія и соотв. дѣлимаго 100.

Классъ 8-й. Умственный счетъ. Сложеніе и вычитаніе двухзначныхъ чиселъ; умноженіе двухзначнаго на однозначное. Дѣленіе съ однозначнымъ дѣлителемъ, двухзначнымъ частнымъ.

Письменно: чтеніе, писаніе, сложеніе, вычитаніе чиселъ до 10,000; таблица умноженія; умноженіе и дѣленіе съ однозначнымъ множителемъ, соотвѣт. дѣлителемъ до произведенія соотвѣт. дѣлимаго 10,000.

Классъ 7-й. Умственный счетъ: постоянныя упражненія въ сложеніи и вычитаніи одно- и двухзначныхъ чиселъ; затѣмъ одно- и двухзначныхъ съ нулями. Умноженіе двухзначныхъ на однозначныя, сначала безъ нулей, затѣмъ съ нулями. Особенное вниманіе обращается на умноженіе чиселъ до 20 на однозначныя числа, такъ что ученицы упражняются въ такъ называемой большой таблицѣ умноженія (не заучивая ее на память).

Соотвѣтствующія дѣленія.

Письменно: чтеніе и писаніе большихъ чиселъ; четыре дѣйствія надъ всѣми числами.

Классъ 6-й. Счетъ со сложными именованными числами, десятичнаго дѣленія, употребляя десятичный способъ написанія, затѣмъ съ числами по десятичнаго дѣленія (особенное вниманіе обращается на иностранныя монеты и мѣры); правила дѣлимости, разложеніе на первоначальныхъ множителей, преимущественно умственныя; на ряду съ этимъ умственный счетъ какъ въ 7-мъ, при чемъ не переступается указанная тамъ величина чиселъ.

Классъ 5-й. Нахожденіе наибольшаго общаго дѣлителя чрезъ разложеніе на первоначальные множители и дѣленіе; нахожденіе наименьшаго кратнаго. Простыя дроби. Десятичныя дроби. Разнообразныя умственныя задачи особенно съ простыми дробями.

Классъ 4-й. Продолженіе простыхъ и десятичныхъ дробей. Примѣненіе къ легкимъ задачамъ на тройное правило; правила: процентовъ, смѣшенія и товарищества.

Классъ 3-й. Повтореніе предыдущаго курса. Правило % полностью съ примѣненіемъ къ счету: валовому, тара и чистому; прибыль, убытокъ, уступка, трудныя задачи на тройное правило.

Классъ 2-й. Повтореніе правила °/₀₀ правила товарищества и смѣшенія.

Объясненія простѣйшихъ геометрическихъ понятій (прямая, кругъ, уголъ, прямой уголъ, параллельныя линіи, перпендикуляръ, дѣленіе трехугольниковъ, четырехугольники, правильные многоугольники). Объясненія даются однако только относительно геометрическихъ понятій важныхъ для жизни и для рисованія. Простыя предложенія не доказываются а выставляются какъ очевидныя. Тутъ же простыя измѣренія плоскостей.

Классъ 1-й. Повтореніе всего курса съ соотвѣтствующими упражненіями.

Простѣйшія измѣренія объемовъ тѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

6. Исторія.

Обученіе начинается съ 6-го учебнаго года и занимаетъ въ классахъ 4-мъ и 3-мъ по 2 недѣльныхъ урока. Въ классахъ 2-мъ и 1-мъ для исторіи и географіи вмѣстѣ отводится по 4 часа; при чемъ или назначается по два урока на каждый предметъ или 3 урока на исторію и 1 на географію.

Классъ 4-й. Картины изъ древней и Германской исторіи. Исторія Персеи. Геракъ. Тезей. Походъ Аргонавтовъ. Троянская война. Странствованія Одиссея. Киръ. Мильтіадъ. Ѳемистоклъ. Александръ Великій. Эней. Преданія объ основаніи Рима. Разсказы изъ времени царей. Коріоланъ. Ганнибалъ и Сципіонъ. Цезарь. Августъ. Хлодвигъ. Мухаммедъ. Бонифацій. Карлъ Великій. Генрихъ I. Генрихъ IV и Григорій VII. Первый Крестовый походъ. Фридрихъ Барбаросса. Рудольфъ Габсбургскій. Легенда о Телѣ. Гуттенбергъ. Колумбъ. Лютеръ. Густавъ Адольфъ. Фридрихъ Великій. Вильгельмъ III и Луиза. Императоръ Вильгельмъ.

Классъ 3-й. Германская и соотв. Прусская исторія. Кимвры и Тевтоны. Переселеніе народовъ. Карлъ Великій; затѣмъ подробнѣе: Оттонъ Великій. Генрихъ IV. Гогенштауфены. Крестовые походы. Междуцарствіе. Рудольфъ Габсбургскій. Карлъ IV. Максимиліанъ. Реформація. Шмалкальденская война. 30-лѣтняя война. Людовикъ XIV. Возвышеніе Бранденбурга—Пруссіи. Фридрихъ Великій. Французская революція. Наполеонъ I. Освободительныя войны. Исторія Пруссіи до 1871 года.

Классъ 2-й. Древняя исторія. Среднія вѣка до Карла Великаго. Восточные народы весьма кратко. Повтореніе греческихъ національныхъ преданій. Арена греческой исторіи. Культурно-историческія свѣдѣнія, особенно исторія вѣка Перикла. Повтореніе римскихъ сказаній. Арена Римской исторіи. Важнѣйшія событія отъ временъ завоеванія Рима галлами до времени императоровъ. Культурно-историческія свѣдѣнія. Переселеніе народовъ. Средніе вѣка до Карла Великаго.

Классъ 1-й. Отъ Карла Великаго до нашихъ дней. Во всемъ расширяется курсъ 3-го класса, особенно прибавленіемъ культурно-историческихъ свѣдѣній и важнѣйшаго изъ исторіи Франціи и Англіи и указаніями на исторію литературы.

Тамъ гдѣ въ классахъ 2-мъ и 1-мъ прибавленъ 3-й урокъ исторіи, устраивается послѣдовательное повтореніе курса предыдущихъ классовъ.

7. Географія.

Занятія начинаются въ 7-мъ классѣ: отъ 7-го—3-го класса по 2 урока въ недѣлю, въ классахъ 2-мъ и 1-мъ по 1 или по 2 урока; о чемъ подробнѣе сказано въ № 6. Исторія.

Классъ 7-й. Родиновѣдѣніе Берлина въ формѣ разговоровъ.

Классъ 6-й. Элементарныя понятія общей географіи.

Классъ 5-й. Обзоръ полушарія. Элементы математической географіи.

Классъ 4-й. Европа (за исключеніемъ Германіи).

Классъ 3-й. Германія. Повтореніе и расширеніе родиновѣдѣнія (Берлина).

Библиотека "Руниверс"

Классъ 2-й. Остальныя внѣевропейскія части свѣта. Повтореніе Европы.

Классъ 1-й. Германія. Повтореніе математической и всей физической географіи.

8. Естествовѣдѣніе и Физика.

Занятія начинаются съ 6-го (5-го) класса и занимаютъ по 2 урока въ недѣлю.

Классъ 6-й. Лѣто: Ботаника. Общій обзоръ. Описаніе отдѣльныхъ главныхъ растеній съ большими цвѣтами прюстаго строенія. Примыкая къ этому, объясненіе главнѣйшихъ основныхъ понятій ботаники.

Зима: Зоологія. Описаніе внѣшняго вида извѣстнѣйшихъ млекопитающихся и птицъ.

Классъ 5-й. Лѣто: Ботаника. Послѣдовательное описаніе растеній съ простымъ строеніемъ цвѣтовъ; указаніе на сходство и различіе. Болѣе точныя объясненія относительно строенія цвѣтовъ, формы листьевъ, расположенія листьевъ и т. д.

Зима: Зоологія. Описаніе позвоночныхъ всѣхъ классовъ съ выдѣленіемъ отличительныхъ признаковъ отдѣловъ этихъ классовъ.

Классъ 4-й. Лѣто: Ботаника. Описаніе растеній съ меньшими и болѣе сложными цвѣтами (сложноцвѣтныя, зонтичныя, орхидеи). Линнеева система. Упражненія въ опредѣленіи растеній по ней; при этомъ выдѣленіе отличительныхъ признаковъ семействъ.

Зима: Зоологія. Безпозвоночныя; болѣе подробное описаніе и подраздѣленіе насѣкомыхъ.

Классъ 3-й. Лѣто: Ботаника. Послѣдовательныя упражненія въ опредѣленіи растеній; группировка по семействамъ; географическое распредѣленіе растеній. Злаки; нѣкоторыя свѣдѣнія о важнѣйшихъ безцвѣтковыхъ.

Зима. 1. Зоологія. Кровообращеніе. Органы чувствъ (глазъ, ухо). 2. Минералогія. Важнѣйшіе минералы и металлы; ихъ происхожденіе и способъ добыванія.

Классъ 2-й. Физика. Общія свойства твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ. Давленіе воздуха.

Классъ 1-й. Физика. Магнетизмъ. Электричество. Свѣтъ. Теплота. Основы химіи, обращая особенное вниманіе на встрѣчающіеся въ природѣ и вліяющіе на образъ жизни человѣка явленія и процессы; при разъясненіи ихъ объясняются и важнѣйшія практическія примѣненія и описываются приборы.

9. Пѣніе.

Въ трехъ младшихъ классахъ пѣніе не преподается въ особыхъ урокахъ; но во время уроковъ Закона Божія заучиваются напзусть гимны и, когда по крайней мѣрѣ одна строфа выучена, поется по слуху въ началѣ или концѣ урока. (При этомъ, если только возможно, запѣваютъ учитель или учительница, а не употребляется инструментъ). То же дѣлается съ дѣтскими и народными пѣснями на урокахъ нѣмецкаго языка и гимнастики. Всякое теоретн-

Библиотека "Руниверс"

ческое обученіе, особенно ученіе нотамъ совершенно исключается; вниманіе преимущественно обращается на аспый выговоръ. Необходимо настаивать на томъ, чтобы и дѣти малоспособные къ пѣнію принимали въ немъ участіе; начиная съ 6-го класса по 2 недѣльныхъ урока пѣнія.

Классъ 6-й. Изученіе нотъ. Простыя мелодическія и ритмическія упражненія. Церковное пѣніе и одноголосныя народныя пѣсни.

Классъ 5-й. Продолженіе этихъ упражненій діэзы и бемоли.

Классъ 4-й. Образованіе мажорной гаммы. Знаніе мажорныхъ тоновъ. Болѣе трудныя мелодическія и ритмическія упражненія; церковное пѣніе и двухголосныя народныя пѣсни. Одноголосные псалмы (Грель).

Классъ 3-й. Минорные тоны. Продолженіе вышеупомянутыхъ упражненій. Двухголосные псалмы.

Классы 2-й и 1-й. Болѣе трудное церковное пѣніе двух- и трехголосное; на ряду съ нимъ такіе же: народныя пѣсни, псалмы, мотетты (Грель, Мендельсонъ и др.).

10. Чистописаніе.

Обученіе письму обусловливается въ младшихъ классахъ введеннымъ букваремъ и не отдѣляется отъ чтенія и разговорныхъ упражненій. Въ этомъ соединеніи съ обученіемъ языку, письмо остается въ младшемъ возрастѣ. Въ среднемъ возрастѣ проходится особый курсъ чистописанія, въ которомъ обыкновенное и курсивное письмо еще проходятся въ генетической послѣдовательности буквенныхъ формъ; этому курсу посвящается во 2-мъ и 3 мъ классахъ по 2 недѣльныхъ урока, смотря по надобности. Цѣль обученія—пріобрѣтеніе чистаго, отчетливаго и изящнаго почерка во всемъ, даже быстро, написанномъ. Результаты обученія должны проявляться во всѣхъ тетрадяхъ ученицъ. Почеркъ не долженъ быть слишкомъ мелкимъ; въ старшихъ классахъ ученицы пишутъ безъ линеекъ и транспаранта.

Примѣчанія.

1. Имѣя въ виду настоящія трудныя условія, въ младшемъ и среднемъ возрастѣ должно быть не болѣе 50 ученицъ въ классѣ, въ старшемъ возрастѣ не болѣе 40.

2. Курсы должны быть по возможности годовые; переводы изъ класса въ классъ производятся безъ переводныхъ испытаній и работъ, имѣющихъ отношеніе къ переводу.

3. Не должно быть публичныхъ экзаменовъ.

4. Всѣ 13 предметовъ обязательны. Для болѣе слабыхъ и только начинающихъ развиваться ученицъ допустимы и послабленія.

5. Число часовъ для домашнихъ работъ:

для младшаго возраста	не болѣе	1	ч. ежедневно.
„ средняго	„	1½	„ „
„ старшаго	„	2	„ „

На воскресные и праздничные дни работъ вовсе не задается.

Библиотека "Руниверс"

6. Домашнія работы въ родѣ наказанія и работы, задаваемыя съ утра на послѣобѣденные уроки, не могутъ быть допущены. Точно такие не слѣдуетъ задавать работъ на каникулы, хотя бы и въ видѣ добровольныхъ занятій.

7. Письменныя работы слѣдуетъ по возможности ограничивать и всегда подготовлять въ достаточной мѣрѣ въ классѣ; отъ времени до времени онѣ изготовляются въ классѣ, чтобы испробовать указанную въ 5 п. норму рабочаго времени.

8. Записываніе за учителемъ и составленіе записокъ на дому не допускается даже въ видѣ добровольнаго труда. Тамъ, гдѣ представляется въ томъ нужда, употребляются самыя краткія руководства. Книги для чтенія по языкамъ: нѣмецкому, французскому и англійскому должны содержать въ себѣ всѣ необходимыя для данной литературы примѣчанія въ краткой формѣ; учебниковъ для исторій литературъ не полагается.

Введеніе руководствъ, учебниковъ и потныхъ тетрадей, подъ видомъ добровольной помощи со стороны ученицъ, не допускается.

9. Самостоятельныя письменныя работы, въ особенности нѣмецкія сочиненія, производятся въ старшемъ возрастѣ не рѣдко, но должны быть не длинными и не преступать извѣстной нормы. Нѣмецкія сочиненія можно представлять приблизительно каждыя 3—4 недѣли.

10. Матеріалъ для заучиванія наизусть долженъ быть тщательно выбранъ и не быть объемистымъ. Связные разказы какъ изъ исторіи библейской, такъ и свѣтской и изъ исторіи литературы не могутъ служить матеріаломъ для заучиванія наизусть.

11. Extemporalia и клаузурныя работы, имѣющія вліяніе на аттестацію, мѣсто въ классѣ и переводъ, также какъ и состязательныя испытанія и большія репетиціи, недопустимы.

12. Не слѣдуетъ задавать рисованія картъ въ видѣ домашней работы.

13. Рукодѣліе, рисованіе и чистописаніе не должны сопровождаться разговорами на иностранныхъ языкахъ или чтеніемъ.

14. Необходимо предотвращать учениць отъ ношенія слишкомъ тяжелыхъ учебныхъ принадлежностей, въ особенности въ школьныхъ сумкахъ.

15. Послѣ перваго урока перемѣна въ 10 минутъ, послѣ втораго въ 15 минутъ послѣ третьяго въ 10 минутъ послѣ четвертаго въ 15 минутъ. Во время перемѣнъ, во всякомъ случаѣ во время 15—минутныхъ, ученицы оставляютъ классъ, который провѣтривается. Если помѣщеніе дозволяетъ и вообще удобно—ученицы находятся, по крайней мѣрѣ во время большихъ перемѣнъ, на свѣжемъ воздухѣ или въ гимнастической залѣ, гдѣ и дозволяются физическія упражненія и подвижныя игры.

Прибавленіе ко всему учебному плану. Не имѣется въ виду предписывать предѣленные учебники и учебныя пособія.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Учебникъ теоріи словесности. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *К. Ельницкій* (преподаватель Омскаго кадетскаго корпуса и Омской женской гимназіи). Въ 8-ку стр. 135. С.-Пб. 1886. Ц. 75 к.

Этотъ учебникъ есть не что иное, какъ выборъ изъ другихъ учебниковъ по тому же предмету. Компилятивный характеръ труда не могъ не отразиться на составѣ книги сбивчивостью или неустойчивостью какъ терминологіи, такъ и опредѣленій и другихъ свѣдѣній, входящихъ въ научную систему. Представляемъ доказательства такого общаго приговора о сочиненіи г. Ельницкаго.

„Мысли", служащія содержаніемъ каждаго литературнаго произведенія, не отличаются отъ „идей" (стр. 1, пункты 3 и 4), а иногда замѣняются словомъ „разсужденія" (стр. 42, пунктъ 3), хотя каждый изъ этихъ трехъ терминовъ имѣетъ свое собственное, особенное значеніе. „Содержаніе" сочиненія (мысли о какомъ-либо предметѣ) смѣшивается съ самимъ предметомъ. Такъ, на стр. 41, пунктъ 1, сказано что „содержаніемъ прозаическихъ сочиненій служитъ то, что̀ было или что̀ есть въ дѣйствительности". Способы для образнаго представленія предметовъ или мыслей (тропы и фигуры) названы несвойственно „пріемами" (стр. 10, пунктъ 3).

Различая, на стр. 1, въ каждомъ сочиненіи содержаніе и форму, а въ формѣ—планъ и слогъ, авторъ (на стр. 2) къ двумъ послѣднимъ предметамъ, то-есть, къ плану и слогу, неожиданно присовокупляетъ третій—„способъ изложенія мыслей по лицу излагающему".

---

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Понятіе о слогѣ стѣснено (стр. 5). Говорится только объ особенностяхъ слога у разныхъ писателей, но умалчивается объ общихъ свойствахъ словеснаго выраженія, обязательныхъ для каждаго автора и для каждаго сочиненія. На стр. 13 не показано различія между тропами и фигуральными оборотами.

На стр. 48 читаемъ, что между событіями, изложенными въ лѣтописяхъ, нѣтъ никакой связи. Напротивъ, есть связь хронологическая, по времени событій, какъ сказано выше, на той же страницѣ.

Въ двухъ опредѣленіяхъ художественнаго описанія (стр. 6 и 44) взяты различные признаки: по первому, мы видимъ въ описаніи тѣ самые образы, какіе представлялись воображенію поэта; по второму, въ описаніи изображается предметъ подъ вліяніемъ чувства, вызваннаго имъ (предметомъ) въ душѣ писателя. Воображеніе не одно и то же съ чувствомъ. Два раза опредѣляется сущность „разсужденія" (стр. 42 и 43), и оба раза смутно, потому что авторъ ввелъ въ каждое опредѣленіе различные признаки: содержаніе и способъ изложенія содержанія. Опредѣленіе критики, какъ разбора литературныхъ сочиненій и произведеній искусства (стр. 58), не обнимаетъ всей сферы понятія, выражаемаго словомъ „критика". Критикѣ подлежатъ и научные труды, и человѣческія дѣйствія. Можно, напримѣръ, критиковать планъ сраженія и выполненіе этого плана.

Отношеніе Гоголя къ „Старосвѣтскимъ помѣщикамъ" (въ повѣсти этого имени) одинаково отъ начала до конца, а не мѣняется, какъ утверждаетъ учебникъ (стр. 71). Авторъ питаетъ къ нимъ постоянное сочувствіе и благорасположеніе. Это доказывается, между прочимъ, и заключеніемъ разказа, гдѣ людямъ стараго вѣка противополагается ихъ наслѣдникъ, новосвѣтскій господинъ. Гоголь относится къ нему съ презрительною ироніей.

Не одними внѣшними предметами и явленіями возбуждаются чувства лирика (стр. 73): они могутъ возбуждаться еще сильнѣе внутреннимъ, душевнымъ состояніемъ поэта. Впрочемъ, эта неточность устраняется вторымъ опредѣленіемъ, на стр. 97.

Въ дѣленіи поэзіи на роды (стр. 73) не соблюдено единства, то-есть, нѣтъ признака, какъ основы дѣленія. Въ первыхъ двухъ родахъ (эпосъ и лирика) этою основой служатъ предметы—„событія внѣшней жизни и чувства", а въ третьемъ (драма)—способъ изложенія содержанія: „поэтъ говоритъ не отъ себя, а выводитъ дѣйствующія лица".

Высказанное на стр. 87 мнѣніе объ идеѣ поэмы „Полтава" совершенно ошибочно. Поэтъ вовсе не задавался цѣлью раскрыть чи-

Библиотека "Руниверс"

тателямъ, что лица, стоявшія за общественные интересы и ставившія ихъ выше своихъ личныхъ интересовъ, оставили по себѣ славную память, а лица противоположнаго рода не оставили по себѣ никакой памяти. Подобная тенденціозность вовсе не совмѣстима съ талантомъ Пушкина и съ характеромъ его поэзіи, что совершенно ясно и показалъ Гоголь въ статьѣ своей о существѣ русской поэзіи.

Трудно согласиться, чтобъ изъ каждой басни можно было вывести поучительное заключеніе (стр. 97). Съ натяжкой—пожалуй, но въ такихъ выводахъ нѣтъ прока. Къ какому выводу могутъ привести хоть бы слѣдующіе стихи Крылова (въ баснѣ „Музыканты"):

По моему ужь лучше пей,
Да дѣло разумѣй?

Развѣ къ совершенно противоположному, то-есть: „дѣло свое разумѣй, но все-таки не пей"?

Почему о слогѣ одъ сказано нѣсколько словъ (стр. 103), а о слогѣ другихъ лирическихъ произведеній не говорится? Почему нѣтъ опредѣленія пѣсни (стр. 100) на ряду съ опредѣленіями другихъ родовъ лирики?

Напрасно приписывается сатирѣ очищеніе человѣческихъ нравовъ (стр. 107). На дѣлѣ мы этого не видимъ. Сами сатирики не вѣрятъ въ нравственное дѣйствіе своихъ обличеній и насмѣшекъ:

Ужь сколько разъ твердили міру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не въ прокъ,
И въ сердцѣ льстецъ всегда отыщетъ уголокъ.

Сколько разъ твердили міру о вредѣ карточной игры! По уменьшилось ли отъ этого число азартныхъ игроковъ?

Заключаемъ нашъ отзывъ выпиской нѣкоторыхъ выраженій, частію неправильныхъ, частію странныхъ. Слова: „изложеніе", „изложить" соединяются съ другими при помощи предлога *о* (объ): изложеніе о торговомъ движеніи въ Новгородѣ (стр. 1), о наводненіи въ 1824 г. (стр. 48), о Куликовской битвѣ (стр. 47), изложить о высотѣ Кавказскихъ горъ (стр. 44), излагается о взятіи Іерусалима (стр. 85); лирическая поэзія есть по преимуществу субъективна, а эпическая и драматическая по преимуществу объективна (стр. 73); подражаніе ограничивалось въ формѣ и характерѣ произведеній (стр. 85); краткій объемъ лирическихъ произведеній (стр. 96); страстныя натуры, ведущія борьбу, громадную по существу своему (стр. 125) и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Матеріалы для синтаксическаго задачника. Систематическій сборникъ примѣровъ для упражненій въ разборѣ сложныхъ предложеній, построенныхъ по способу подчиненія, съ приложеніемъ руководящихъ вопросовъ для разбора (всѣхъ видовъ придаточныхъ). Составилъ *Г. Гржегоржевскій*. Кіевъ. 1886 г. Въ 8-ку стр. 70. Цѣна 70 коп.

Г. Гржегоржевскій, какъ можно заключить по заглавію его книги, собираетъ матеріалъ для синтаксическаго задачника, одного изъ видовъ педагогическихъ пособій, вводимыхъ въ школу за послѣдніе годы, и польза которыхъ еще очень сомнительна. Задачниковъ этого рода ежегодно выходитъ нѣсколько, не потому, чтобы въ нихъ ощущалась настоятельная надобность, а потому главнымъ образомъ, что составленіе ихъ очень легко. Въ виду такого обилія, трудно понять, что̀ побудило г. Гржегоржевскаго до окончанія задачника, торопливо издать собранный для него „матеріалъ", то-есть, отдѣльную часть, касающуюся только придаточныхъ предложеній, да и то далеко не полную, такъ какъ даны исключительно примѣры формъ подчиненій нормальныхъ, и нѣтъ примѣровъ формъ, отступающихъ отъ строго-грамматическаго построенія, тѣмъ не менѣе вполнѣ правильныхъ и согласныхъ съ духомъ языка (руссицизмовъ). Уже этой отрывочности, узкой задачи книжки (и къ тому же несоразмѣрно-дорогой книжки) г. Гржегоржевскаго достаточно для того, чтобы не поощрять ея пріобрѣтенія школами. Кромѣ того, авторъ самъ сознается, что она „собственно предназначается для преподавателей", то-есть, принадлежитъ къ разряду книгъ, подлежащихъ поощренію только въ томъ случаѣ, если онѣ имѣютъ выдающіяся достоинства. „Приложеніе", занимающее около трети книжки, въ которомъ помѣщены „руководящіе вопросы для разбора", представляется совсѣмъ лишнимъ. Если ученикъ самъ не можетъ поставить даже вопросовъ, на которые отвѣчаютъ части предложенія, что̀ же ему дѣлать съ задачникомъ?

Учебникъ нѣмецкаго языка. Составилъ *И. Смит*. Часть I. Курсъ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. С.-Пб. 1885. Стр. X+464. Цѣна 1 руб. 20 коп.

Названная книга содержитъ три главныхъ отдѣла въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) краткая нѣмецкая грамматика, 2) упражненія, 3) хрестоматія.

Упражненія, служащія исходною точкою предлагаемыхъ книгою грамматическихъ и лексическихъ свѣдѣній, состоятъ изъ 90 уроковъ, расположенныхъ въ трехъ курсахъ (стр. 75—240). Грамматн-

Библиотека "Руниверс"

ческія правила помѣщены при урокахъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изучаются, согласно программѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ классахъ II, III и IV. Что же касается предпосланной упражненіямъ „Краткой грамматики" (стр. 1—74), то назначеніе ея, полагаемъ, служить для систематическаго повторенія разучиваемыхъ на урокахъ болѣе или менѣе разрозненныхъ этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ. Правила эти во всѣхъ трехъ курсахъ сопровождаются нѣмецкими и русскими фразами, а начиная съ 21-го урока (въ первомъ курсѣ) къ упражненіямъ на фразахъ присоединяются связныя статьи, распредѣленныя въ хрестоматіи (стр. 241—312) примѣнительно къ познаніямъ учащихся. Вокабулы къ упражненіямъ авторъ расположилъ на этимологическомъ основаніи: прежде всего онъ знакомитъ учащихся съ коренными словами, подбирая ихъ такъ, чтобы можно было составить фразы на данное правило, а потомъ постепенно вводитъ слова производныя и располагаетъ ихъ этимологическими группами. Всѣ нѣмецкія фразы и статьи снабжены вопросами, на которые ученикъ можетъ отвѣчать словами текста. Въ концѣ книги приложены: 1) 50 связныхъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій (стр. 329—349), 2) списокъ производныхъ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ по суффиксамъ и префиксамъ (стр. 417—435), 3) алфавитный указатель всѣхъ содержащихся въ книгѣ словъ (стр. 435—464).

Разсматриваемая книга въ общемъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Она составлена обдуманно и отличается очень хорошимъ планомъ; по мысли же, положенной въ основаніи этого плана, она занимаетъ первенствующее мѣсто между нашими нѣмецкими учебниками, назначенными для низшихъ классовъ. По справедливости авторъ указываетъ въ своемъ предисловіи на принятую имъ группировку словъ по корнямъ и суффиксамъ, какъ на особенность, главнымъ образомъ отличающую его книгу отъ существующихъ у насъ первоначальныхъ учебниковъ нѣмецкаго языка. Такая группировка, по мнѣнію его, пріучаетъ учащагося къ лексическому анализу, облегчающему и осмысливающему для него процессъ заучиванія словъ. Нельзя не признать разумнымъ требованіе автора, чтобы на первыхъ порахъ ученія заучивалось какъ можно больше коренныхъ словъ, которыя обыкновенно бываютъ просты по формѣ и по значенію и, слѣдовательно, ближе стоятъ къ способности запоминанія и понимавія ученика; они же, будучи коренными, значительно облегчаютъ ему дальнѣйшее обогащеніе своего запаса словъ. Этимологическія сопо-

Библиотека "Руниверс"

ставленія вводятъ ученика путемъ непосредственной наглядности въ ученіе о словопроизводствѣ, способствуютъ развитію въ немъ чутья языка и возбуждаютъ въ немъ невольный интересъ, служащій лучшею опорой его памяти.

Сочувствуя мысли, руководившей автора, мы однако должны сказать, что книга его, особенно въ качествѣ учебника, оставляетъ желать еще многаго. Вопервыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что слова для заучиванія наизусть предпосланы каждому уроку въ такомъ большомъ количествѣ, что они не могутъ быть задаваемы ученикамъ для одного и того же урочнаго часа. Притомъ твердое заучиваніе словъ можетъ осуществиться только въ такомъ случаѣ, если заучиваніе это не остается изолированнымъ упражненіемъ памяти, если пріобрѣтенный запасъ словъ постоянно будетъ находить себѣ примѣненіе въ упражненіяхъ. Между тѣмъ большая часть словъ, предлагаемыхъ авторомъ для заучиванія, вовсе не примѣняется въ приложенныхъ къ урокамъ упражненіяхъ.

Разсматривая предлагаемую авторомъ группировку словъ съ точки зрѣнія этимологическихъ требованій, мы должны отдать ему справедливость, что сближенія и сопоставленія его въ большей части случаевъ не противорѣчатъ общепризнаннымъ результатамъ этимологическихъ изслѣдованій. Но нерѣдко однако онъ сопоставляетъ рѣшительно несовмѣстныя другъ съ другомъ слова, не принимая во вниманіе, что иногда самое поразительное внѣшнее сходство можетъ привести къ большимъ заблужденіямъ относительно несомнѣнности въ историческомъ соотвѣтствіи данныхъ словъ. Такъ, напримѣръ, онъ сопоставляетъ (стр. 137) Tracht костюмъ и träge лѣнивый, хотя слова эти ни по корню, ни по значенію ничего между собою общаго не имѣютъ. Существительное das Verliesz подземная темница авторъ производитъ отъ глагола verlassen (стр. 388 и 416), тогда какъ оно относится къ глаголу verlieren (средне-верхненѣмецкое verliesen). Къ слову Pflug, плугъ, авторъ пріурочилъ pflücken щипать, рвать,—глаголъ, происшедшій, по мнѣнію Дица, отъ италіанскаго pilucare, въ свою очередь образовавшагося при посредствѣ суффикса u k на основаніи латинскаго pilare. Не всѣ лингвисты считаютъ pflücken глаголомъ италіанскаго происхожденія, но никто не сближаетъ его съ Pflug. Прилагательное ähnlich г. Сигъ пріурочилъ къ глаголу nachahmen подражать (стр. 399), предполагая (срав. стр. 427), что оно произошло отъ глагола ahmen, между

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ извѣстно, что ähnlich состоитъ изъ предлога an и суффикса lich (средне-верхне-нѣмецкое anelich), а глаголъ ahnen производится отъ существительнаго Ahne, на современномъ языкѣ Ohm, (названіе мѣры). Götze, идолъ, пріурочено, согласно господствующему нынѣ мнѣнію, къ глаголу gieszen, лить (стр. 409), но неосновательно къ этимъ словамъ авторъ присоединилъ ergötzen забавлять, увеселять. Этотъ глаголъ, вслѣдствіе измѣнившагося произношенія, пишется черезъ ö вм. первоначальнаго e—ergötzen вм. ergetzen; по этимологическому же составу и по значенію (средне-верхне-нѣмецкое ergetzen, прошед. время ergazte собственно значитъ заставить забыть) онъ принадлежитъ, какъ винословный, къ глаголу vergessen, забывать. Къ сожалѣнію, въ этой книгѣ встрѣчается не мало другихъ неудачныхъ сближеній, каковы, напримѣръ, стр. 414: wähnen мечтать, Wahnsinn безуміе, erwähnen упоминать (слова эти принадлежатъ тремъ различнымъ корнямъ); стр. 410: sieden кипятить—süsz сладкій; gähren бродить, кисnуть — begehren желать; стр. 415: röcheln хрипѣть—riechen нюхать и проч.

Къ приводимымъ въ книгѣ нѣмецкимъ словамъ иногда прибавлены: соотвѣтствующія имъ латинскія. Судя по нѣкоторымъ примѣрамъ (каковы: Fenster—fenestra, Klasse—classis, Fabel—fabula, Pflanze—planta) авторъ имѣлъ въ виду указать на латинское происхожденіе приводимыхъ словъ. Нерѣдко однако онъ сопоставляетъ нѣмецкія слова съ латинскими, когда о такомъ происхожденіи не можетъ быть рѣчи. Такъ, напримѣръ, слова lang, Nebel, wahr, irren, recht и др., сопоставленныя въ учебникѣ съ латинскими longus, nebula, verus, errare, rectus и др., возникли въ нѣмецкомъ языкѣ независимо отъ родственныхъ имъ латинскихъ. При словахъ kurz, Markt, Kaiser, Käse, Puppe, Meister, Laterne, Korb, Oel, Most, Krone, Pappel и пр. не указано, что они произошли отъ латинскихъ curtus, mercatus, Caesar, caseus, pupa, magister, laterna, corbis, oleum, mustum, corona, populus и пр. Слово Schüssel, блюдо, несомнѣнно происшедшее отъ латинскаго scutela, авторъ, по ошибкѣ, пріурочилъ (стр. 416) къ нѣмецкимъ словамъ Schutt мусоръ, schütten сыпать.

Означенная книга имѣетъ задатки сдѣлаться хорошимъ учебникомъ, но она требуетъ со стороны автора тщательнаго пересмотра и нѣкоторыхъ довольно значительныхъ передѣлокъ. Не указываемъ на мелкія неточности и опечатки, которыхъ очень много въ книгѣ. Значительнымъ исправленіямъ подлежитъ текстъ русскихъ статей.

Библиотека "Руниверс"

Грамматика современнаго нѣмецкаго языка. Сост. *А. Баденднкъ*. Витебскъ. 1885 г. Часть I. Этимологія 104 стр. Цѣна 70 коп. Часть II. Синтаксисъ 70 стр. Цѣна 60 коп.

Трудъ г. Баденднка рекомендуетъ себя простымъ и правильнымъ изложеніемъ, краткимъ и яснымъ опредѣленіемъ правилъ и хорошимъ распредѣленіемъ матеріала. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ похвальное вообще стремленіе къ краткости заходитъ слишкомъ далеко и является причиною пропуска необходимыхъ вещей или не вполнѣ точнаго изложенія правилъ. Слишкомъ коротко изложены, напримѣръ, правила объ удареніи (стр 4) и о родѣ именъ существительныхъ (стр. 16 и 17). Въ числѣ суффиксовъ, опредѣляющихъ родъ именъ существительныхъ, приводятся только суффиксы женскаго рода, изъ суффиксовъ мужескаго рода—одинъ суффиксъ ling, а суффиксы средняго рода совсѣмъ пропущены. На стр. 43 пропущено Fut. I вспомогательныхъ глаголовъ, хотя знаніе этой формы необходимо для образованія Fut. ext., о которомъ говорится на стр. 46. Въ таблицахъ спряженія пропущены описательныя формы; первая описательная форма встрѣчается только на стр. 51, а второй совсѣмъ нѣтъ въ книгѣ. На стр. 79 при глаголахъ senden и wenden не указаны формы, сохраняющія коренную гласную: sendete, wendete. Звукъ ü авторомъ (стр. 81) допускается только въ глаголахъ werben, sterben и werfen (Condit. würbe и т. д.), хотя есть и другіе глаголы, образующіе при звукѣ *a* въ Imperf. форму Condit. черезъ ü. И въ синтаксисѣ встрѣчаются подобныя неточности; на стр. 15 авторъ упоминаетъ только два случая слитнаго предложенія, то-есть, только тѣ, въ которыхъ предложеніе содержитъ въ себѣ или нѣсколько подлежащихъ, или нѣсколько сказуемыхъ. На стр. 20 въ перечисленіи соединяющихъ союзовъ пропущены союзы, обозначающіе причину.

Подобные пропуски сдѣланы авторомъ не всегда по недосмотру, но часто намѣренно, потому, что авторъ, составляя грамматику „современнаго нѣмецкаго языка", признаетъ современный языкъ не такимъ, каковъ онъ есть въ дѣйствительности, но какимъ онъ долженъ бы быть по его мнѣнію. Такой произволъ проявляется, между прочимъ, въ предлагаемыхъ авторомъ правилахъ правописанія: такъ, напримѣръ (стр. 97), двойныя гласныя буквы *aa* и *oo* вовсе не допускаются, а *ee* допускается только въ словахъ Klee, See, Schnee. Союзъ denn (ч. II, стр. 22) авторъ считаетъ подчиняющимъ союзомъ и, говоря на стр. 32, что предложенія, начинающіяся съ союза denn, имѣютъ постановку словъ главныхъ повѣствовательныхъ предложеній, замѣ-

Библиотека "Руниверс"

чаетъ: „Отъ этой постановки частей при союзѣ denn происходитъ неправильность, встрѣчающаяся у многихъ писателей, что такое придаточное причинное предложеніе въ формѣ главнаго считаютъ главнымъ и отдѣляютъ, если оно сложное, не запятою, а точкою съ запятою или даже точкою". На стр. 49 сказано: „Будущія времена употребляются иногда для выраженія предположенія или вѣроятности, но такое употребленіе не можетъ считаться образцовымъ" и приводится въ примѣръ предложеніе: „Der Hund wird doch nicht toll geworden sein!"—оборотъ во всѣхъ отношеніяхъ образцовый и какъ нельзя больше соотвѣтствующій духу нѣмецкаго языка. Выраженія solch ein, welch ein, irgend ein и selber авторъ считаетъ устарѣлыми (ч. I, стр. 40); такія формы, какъ lobete, онъ даже не приводитъ (ч. I, стр. 51) и признаетъ (стр. 81) только формы bratet, berstet, не допуская измѣненія гласной въ Praes. глаголовъ backen, braten, laden. По заявленію автора, изъ употребленія выходятъ minder, am mindesten; на стр. 76 онъ утверждаетъ, что глаголы вспомогательные образа дѣйствія (Hilfszeitwörter des Modus) не допускаютъ описательной формы; судя по этому, выраженіе: ich würde lassen слѣдовало бы считать неправильнымъ.

Трудно согласиться съ тѣмъ способомъ, которымъ авторъ излагаетъ ученіе о глаголахъ. Глаголы, измѣняющіе гласную (такъ-называемые Verba starker Conjugation), не раздѣлены на классы, а приводятся только въ алфавитномъ порядкѣ, въ видѣ справочнаго списка (стр. 99—101); вслѣдствіе того 58 глаголовъ считаются неправильными, въ томъ числѣ и такіе, которые представляютъ только незначительную аномалію въ правописаніи, обусловленную дѣйствіемъ авторомъ же признанныхъ правилъ орѳографіи. Такимъ образомъ въ число неправильныхъ глаголовъ между прочимъ попали: leiden, treten, seiden, saugen и др. (стр. 80 и 81).

Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о терминологіи, употребляемой авторомъ. Для глаголовъ вспомогательныхъ, обозначающихъ образъ дѣйствія (Hilfszeitwörter des Modus), онъ придумалъ новый терминъ и называетъ ихъ полувспомогательными, а по нѣмецки—hülfsbedürftige Zeitwörter (стр. 75). Imperfectum онъ называетъ прошедшимъ временемъ несовершеннаго вида, а Perfectum — прошедшимъ временемъ совершеннаго вида, Futurum I — будущимъ временемъ обоихъ видовъ, а Futur. exactum—будущимъ временемъ совершеннаго вида (ч. I, стр. 58), хотя самъ же во II части, стр. 41 и 45, говоритъ: „нѣмецкій совершенный видъ собственно не есть совершенный въ

Библиотека "Руниверс"

точномъ смыслѣ слова" и „есть разница въ значеніи нѣмецкаго и русскаго совершенныхъ видовъ". Къ чему—спрашивается—служатъ такія сложныя названія, если этими названіями ничего не объясняется, но напротивъ того, только затемняется значеніе глагольныхъ формъ нѣмецкаго языка? Нѣмецкій языкъ не знаетъ видовъ глаголовъ, и потому всякая попытка пріурочить глагольныя формы къ свойственнымъ русскому глаголу видамъ не ведетъ ни къ чему. Это между прочимъ доказываетъ и правило, помѣщенное авторомъ на стр. 54 II части: „Условное наклоненіе не имѣетъ временъ, а только два вида. Несовершенный видъ этого наклоненія (Cond. Imperf.) поэтому долженъ бы собственно употребляться для всѣхъ трехъ временъ несовершеннаго вида; но онъ употребляется только для настоящаго и будущаго. Совершенный видъ (Condit. Perfecti, также Plusquamperfecti) употребляется только для прошедшаго времени". Какъ видно, все это объясненіе сводится къ нулю. Подобное неудачное сближеніе русскаго языка съ нѣмецкимъ встрѣчается и на стр. 49 и 50 I части: тамъ авторъ называетъ Part. Praes. praedicativum — дѣепричастіемъ, а Part. Praesentis attributivum, равно какъ и остальныя Participia—причастіями. Это неточно, потому что дѣепричастію соотвѣтствуетъ не Part. Praes. praedicativum, а Part. praes. adverbiale, напримѣръ: das sagte er lachend—это онъ сказалъ смѣясь.

На стр. 38 II части авторъ смѣшиваетъ послѣдствіе съ условіемъ, говоря, что „опредѣлительный родительный падежъ слѣдуетъ за опредѣляемымъ, если опредѣляемое съ членомъ, и предшествуетъ, если опредѣляемое — безъ члена". Приведенный имъ примѣръ: das neue Haus des Vaters и des Vaters neues Haus, напротивъ того, показываетъ, что опущеніе члена при словѣ Haus есть лишь послѣдствіе распредѣленія словъ, а не условіе, требующее помѣщенія родительнаго падежа des Vaters впереди опредѣляемаго имъ слова.

Позволяемъ себѣ указать еще на нѣкоторые случаи, гдѣ приведенные авторомъ примѣры не доказываютъ справедливости правила, потому что само правило формулировано невѣрно. На стр. 55 II части для подтвержденія правила, что различное отношеніе говорящаго къ вѣрности содержанія придаточнаго предложенія выражается выборомъ наклоненія того или другаго или третьяго, приводится слѣдующій примѣръ: „Er glaubt, dasz der Mensch allein ist (онъ думаетъ, что человѣкъ одинъ, и онъ дѣйствительно одинъ), Er glaubt dasz der Mensch allein sei (человѣкъ, можетъ быть, одинъ, можетъ быть, и нѣтъ) и Er glaubt, der Mensch wäre allein (человѣкъ—не

Библиотека "Руниверс"

одинъ"). Послѣднее выраженіе ошибочно: wäre тутъ могло бы быть употреблено только въ томъ случаѣ, еслибы глаголъ главнаго предложенія былъ выраженъ въ формѣ прошедшаго времени: er glaubte. На стр. 46 авторъ различаетъ полное Perfectum Passivi и сокращенное, то-есть, отбрасывающее слово worden; примѣры: „Der Dieb ist in den Flusz geworfen worden—былъ брошенъ въ рѣку (неизвѣстно, остался въ рѣкѣ или вытащенъ), Der Dieb ist in den Flusz geworfen (утонулъ, остался въ рѣкѣ)! На стр. 37 мы читаемъ: „Приложенія, состоящія изъ сокращенныхъ опредѣлительныхъ предложеній, могутъ помѣщаться въ началѣ или на концѣ простаго предложенія; но между ними и опредѣляемыми словами не должно быть падежей безъ предлоговъ; примѣръ: Aus Stein und Eisen erbaut, erhebt in trotziger Schönheit der neue Leuchthurm sich auf der Klippe"; но совершенно также правильно было бы выраженіе въ родѣ слѣдующаго: Aus Stein und Eisen erbaut erhebt des Schlosses neuer Thurm sich auf der Klippe.

На стр. 84 I части помѣщенъ списокъ, и то не полный, прилагательныхъ, не смягчающихъ кореннаго гласнаго звука при образованіи степеней сравненія. Эти исключенія на дѣлѣ составляютъ правило, такъ какъ число прилагательныхъ, смягчающихъ гласный звукъ, весьма незначительно; ихъ-то и слѣдовало помѣтить какъ исключенія.

Указанные нами промахи однако не такого характера, чтобъ изъза нихъ книга г. Баденднка была непригодна къ употребленію въ классѣ. Издана она хорошо, правила выражены просто и удобопонятно, лишняго въ книгѣ мало, но за то она содержитъ въ себѣ почти все необходимое для элементарнаго изученія нѣмецкой грамматики. Кое-что очень удалось автору; напримѣръ, ученіе о значеніи и употребленіи предлоговъ изложено весьма удачно.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы думаемъ, что грамматика современнаго нѣмецкаго языка, составленная г. Баденднкомъ, можетъ быть съ пользой употребляема при изученіи грамматики нѣмецкаго языка въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ; но необходимо, чтобы при вторичномъ изданіи книга была тщательно пересмотрѣна и исправлена; желательно также, чтобы цѣна книги была понижена.

Premières lectures et leçons de causerie, par *M. S.* С.-Пб. 1886. 132 стр. въ 12-ю д. л. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Составительница этой книжки имѣла въ виду сдѣлать первые уроки по французскому языку болѣе интересными и, слѣдовательно, болѣе

Библиотека "Руниверс"

пріятными для маленькихъ учащихся. Исходя изъ той мысли, что прежде всего нужно пріучить ихъ выражаться по французски, составительница позаботилась соединить первые уроки чтенія съ бесѣдами по поводу картинокъ, представляющихъ игры дѣтей, ихъ главнѣйшія любимыя занятія и игрушки. Картинокъ въ книжкѣ 32, и каждая изъ нихъ составляетъ содержаніе отдѣльнаго урока. Приспособленный къ картинкамъ текстъ, начинаясь въ первомъ урокѣ чтенія и разговора отдѣльными предложеніями, уже съ третьяго нумера переходитъ во фразы, также отдѣльныя по формѣ, но связанныя общимъ содержаніемъ и представляющія самый простой дѣтскій разговоръ по поводу построенія карточнаго домика. Послѣдующіе уроки постепенно переходятъ въ болѣе сложные разказы, которые назначаются для чтенія, перевода, заучиванія наизусть и для перефразированія въ видѣ разговора, при помощи вопросовъ, приложенныхъ къ каждому тексту; въ началѣ вопросы даны только по русски, потомъ въ смѣшанномъ видѣ, то-есть, одни по русски, другіе между ними по французски, а съ двѣнадцатаго разказа (или урока) они даются только по французски, и слѣдовательно, далѣе вся перефразировка по поводу картинокъ и текстовъ, а также весь разговоръ учащаго съ учащимся, предполагается на французскомъ языкѣ. Кромѣ устной перефразировки, составительница имѣетъ въ виду и письменныя упражненія, для которыхъ въ началѣ приспособлены отдѣльныя русскія фразы, составленныя изъ лексики, входящей во французскій текстъ; русскія фразы постепенно переходятъ въ связный текстъ, который представляетъ лишь упрощеніе и нѣкоторое видоизмѣненіе французскаго разказа къ помѣщенной подъ даннымъ нумеромъ картинкѣ. Къ каждому тексту подъ соотвѣтствующею цифрой даны вокабулы, которыми заканчивается первая бо́льшая часть книжки. Вторая часть, занимающая 41 страничку, представляетъ маленькій сборникъ, озаглавленный: „Exercices de lecture et de mémoire"; въ этомъ сборникѣ помѣщено 12 небольшихъ прозаическихъ статей разнообразнаго характера, заимствованныхъ изъ дѣтскихъ журналовъ и книгъ, восемь небольшихъ басенъ и стихотвореній, чередующихся со статьями, нѣсколько пословицъ и нѣсколько загадокъ, которыя, впрочемъ, встрѣчаются мѣстами и въ первой части. Къ сборнику не приложено вокабулъ. Составительница, очевидно, назначаетъ статьи второй части для чтенія и перевода при помощи преподающаго и затѣмъ уже для заучиванія наизусть. Весь этотъ сборничекъ заключаетъ въ себѣ матеріалъ, вполнѣ подходящій, по содержанію и лексикѣ, къ дѣтскому возрасту и къ характеру

Библиотека "Руниверс"

первоначальнаго, до-грамматическаго періода изученія иностраннаго языка, то-есть, такаго періода, когда лексическій матеріалъ усваивается только памятью, безъ всякихъ теоретическихъ объясненій, выводовъ и ознакомленія учащихся съ этимологическими формами языка.

Таковъ составъ и характеръ разсматриваемой книжки, которую г-жа Ал. С., какъ видно изъ предисловія, назначаетъ для трехъ низшихъ классовъ нашихъ учебныхъ заведеній, полагая для приготовительнаго и перваго (седьмаго) классовъ по 10 уроковъ, а для втораго (шестаго) 12 уроковъ, съ относящимися къ нимъ словесными и письменными упражненіями.

Книжка г-жи Ал. С. постановкою первоначальнаго обученія дѣтей иностранному языку въ отношеніи выбора и характера матеріала и также пріемовъ преподаванія производитъ пріятное впечатлѣніе. Давно уже слѣдовало отрѣшиться отъ устарѣвшаго способа обученія чтенію по складамъ, способа, къ сожалѣнію, слишкомъ глубоко укоренившагося, благодаря употребленію изданій Куртнера, Константена и Марго, въ которыхъ начинающимъ дѣтямъ приходится безо всякой надобности мучиться долгое время надъ чтеніемъ нѣсколькихъ десятковъ параграфовъ отдѣльныхъ слоговъ и безсвязныхъ словъ, пока они дойдутъ до чтенія и перевода простѣйшихъ предложеній, то-есть, до работы сколько-нибудь осмысленной. Г-жа Ал. С., очевидно, иначе понимаетъ задачу первоначальнаго обученія чтенію, соединяя вмѣстѣ съ нимъ также изученіе матеріала языка съ перваго шага, и тѣмъ заслуживаетъ полнаго сочувствія своему труду. Но, съ своей стороны, мы находимъ, что составительница сразу слишкомъ круто повернула въ этомъ дѣлѣ въ другую сторону. Въ своей книжкѣ она даетъ азбуку съ указаніемъ произношенія по русски французскихъ буквъ и сейчасъ же переходитъ къ чтенію нѣсколькихъ словъ и фразъ, въ которыхъ посовые звуки являются въ соединеніи съ другими особенностями французскаго произношенія. Разумѣется, этотъ текстъ по простотѣ своей представляетъ для начала нѣчто значительно лучшее, чѣмъ статьи сборника г-жи Naslin или другихъ употребляющихся въ начальномъ курсѣ женскихъ учебныхъ заведеній, статьи, вовсе не приспособленныя къ начальному обученію чтенію и языку; но г-жа Ал. С. поступила бы осмотрительнѣе, еслибы въ началѣ своего труда дала нѣсколько подготовительныхъ параграфовъ, въ которыхъ звуки французскаго языка и особенности произношенія явились бы въ нѣкоторой системѣ, начиная отъ простѣйшихъ и болѣе легкихъ. Отъ такого приспособленія трудъ ея

Библиотека "Руниверс"

значительно выигралъ бы въ методическомъ отношеніи. Въ частной домашней практикѣ, при обученіи одного, двухъ и даже нѣсколькихъ дѣтей не ощущаются многія изъ тѣхъ неудобствъ и затрудненій, которыя возникаютъ сами собою при обученіи массы учащихся въ классѣ большого учебнаго заведенія, и это обстоятельство необходимо имѣть въ виду составителямъ учебныхъ книгъ: то, что̀ приспособлено для массы учениковъ, всегда будетъ пригодно и для отдѣльныхъ лицъ, но то, что̀ удобно для занятія съ однимъ или двумя учащимися, которымъ преподающій отдается въ теченіе всего урока, можетъ быть не совсѣмъ удобнымъ въ многолюдномъ классѣ. Мы не можемъ также согласиться съ предположеніемъ г-жи Ал. С., чтобы въ учебномъ заведеніи можно было цѣлые три года держать учащихся на одномъ чисто практическомъ изученіи матеріала ея книжки: изученіе языка въ школѣ, кромѣ цѣли овладѣнія имъ, имѣетъ еще и другія весьма важныя задачи въ отношеніи развитія другихъ умственныхъ способностей, кромѣ памяти и пріобрѣтенія извѣстныхъ теоретическихъ знаній, а потому нельзя въ учебномъ курсѣ цѣлые три года уклоняться отъ исполненія тѣхъ функцій, которыя общеобразовательный курсъ возлагаетъ на языкоученіе. Поэтому мы полагаемъ, что книжка г-жи Ал. С. можетъ быть употребляема въ приготовительномъ и никакъ не далѣе перваго (седьмаго) класса женскихъ учебныхъ заведеній; для такихъ же мужскихъ заведеній, въ которыхъ нѣтъ приготовительнаго класса, и гдѣ преподаваніе французскаго языка начинается не съ перваго курса, она непригодна.

Что касается до картинокъ въ книжкѣ г-жи Ал. С., то мы находимъ, что онѣ далеко не изящны. Не можемъ также не высказать нѣкоторыхъ соображеній относительно помѣщенія въ учебныхъ книгахъ картинокъ въ видахъ увеселенія дѣтей и поощренія ихъ къ занятію. Въ домашнемъ обученіи маленькихъ дѣтей до школьнаго возраста эта приманка, можетъ быть, и хороша; но по отношенію къ ученикамъ учебнаго заведенія эти картинки и разказы къ нимъ слишкомъ дѣтски и потому мало пригодны. Преподаваніе всѣмъ ходомъ своимъ, разумностью, цѣлесообразностью и умѣстностью пріемовъ, а также осязательностью, такъ-сказать, своихъ результатовъ наиболѣе должно привлекать и наиболѣе привлекаетъ учащихся, которыхъ съ перваго же поступленія въ школу слѣдуетъ убѣждать въ томъ, что они должны учиться ради своей пользы и въ силу жизненной необходимости, и что предлагаемое имъ въ школѣ имѣетъ именно эту цѣль въ виду, а отнюдь не ихъ развлеченіе и забаву. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія были

Библиотека "Руниверс"

изданы Эртелемъ картины для практическаго преподаванія французскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ, и имъ же былъ приспособленъ учебникъ къ этимъ картинамъ, но то и другое въ сороковыхъ годахъ сдѣлались уже библіографическою рѣдкостью, и это естественно: языкоученіе въ школѣ не можетъ идти этимъ путемъ, потому что онъ ведетъ къ нарушенію классной дисциплины, подрываетъ серьезность преподаванія и, слѣдовательно, постепенно парализуетъ правильное достиженіе предположенныхъ результатовъ. Наглядность такого рода нужна въ школѣ при преподаваніи естественныхъ и описательныхъ наукъ или при сообщеніи вообще свѣдѣній изъ естественной исторіи, но при языкоученіи такая наглядность для десятилѣтнихъ дѣтей по меньшей мѣрѣ излишня. За исключеніемъ не удавшихся гравюръ, которыя безъ всякой надобности и пользы возвышаютъ цѣну книжки г-жи Ал. С., она издана очень опрятно и напечатана на прекрасной бумагѣ, отличнымъ шрифтомъ и съ полною корректурною и типографскою исправностью.

Тригонометрія. *Франца Симашко.* Изданіе 3-е, передѣланное заново. С.-Пб. 1886. Стр. 97. Цѣна 1 рубль.

Третье изданіе „Тригонометріи" г. Симашко существенно отличается отъ предыдущихъ изданій. Въ первыхъ двухъ изданіяхъ г. Симашко руководствовался тѣмъ методомъ, указаннымъ Остроградскимъ для военно-учебныхъ заведеній, краткій очеркъ котораго напечатанъ въ 1851 году въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: „Note sur le traité de trigonométrie à l'usage des écoles militaires". Въ новомъ изданіи нѣтъ и слѣдовъ этого метода, и опредѣленіе тригонометрическихъ количествъ дано въ зависимости отъ дуги круга. Авторъ говоритъ въ предисловіи: „Въ настоящее время программы всѣхъ учебныхъ заведеній, не исключая кадетскихъ корпусовъ, требуютъ разсмотрѣнія тригонометрическихъ величинъ изъ круга; согласно этимъ программамъ я передѣлалъ заново теоретическую часть науки". Хотя причина, побудившая г. Симашко къ измѣненію метода, весьма важна, но для учебной литературы это составило не пріобрѣтеніе, а ущербъ. Сущность метода Остроградскаго заключалась въ томъ, что курсъ тригонометріи начинался, такъ-сказать, непосредственно съ рѣшенія треугольниковъ и основою понятія о тригонометрическихъ количествахъ служило опредѣленіе ихъ для остраго угла, какъ отношеній между сторонами прямоугольнаго треугольника; формулы для тригонометрическихъ величинъ суммы угловъ, ихъ разности и т. п.

Библиотека "Руниверс"

выводились изъ формулъ для рѣшенія треугольниковъ. Неоспоримое достоинство такого метода заключалось въ чрезвычайномъ упрощеніи науки, въ устраненіи всякой неясности и сложности, такъ что элементарная тригонометрія дѣлалась легчайшею изъ всѣхъ частей математики. Сверхъ того, устранялась безсистемность, состоявшая въ томъ, что вслѣдъ за опредѣленіемъ элементарной тригонометріи, какъ имѣющей своимъ предметомъ рѣшеніе треугольниковъ, вопросъ о треугольникахъ на долго оставлялся въ сторонѣ, а вниманіе учениковъ обращалось на дуги круговъ, на свойства тригонометрическихъ количествъ и т. п., то-есть, на то, что казалось ученикамъ не имѣющимъ связи съ объявленнымъ имъ предметомъ науки. Что касается недостатковъ того метода, то ихъ указывалось главнымъ образомъ два: вопервыхъ, такой исключительно утилитарный курсъ тригонометріи не подготовляетъ учащихся къ высшимъ частямъ анализа и можетъ затруднить имъ переходъ къ абстрактному понятію о тригонометрическихъ количествахъ; вовторыхъ, указанное Остроградскимъ опредѣленіе тригонометрическихъ количествъ не удовлетворительно съ точки зрѣнія на нихъ какъ на абстрактныя количества. Но первый кажущійся недостатокъ легко можетъ быть устраненъ, такъ какъ ничто не препятствуетъ, по окончаніи курса собственно элементарной тригонометріи, то-есть, рѣшенія треугольниковъ, дать понятіе о количествѣ x, въ выраженіи $\sin x$ и другихъ подобныхъ, какъ о произвольномъ числѣ; не представляется также затрудненіе въ томъ, чтобы, по разъясненіи понятія объ этихъ выраженіяхъ какъ о количествахъ абстрактныхъ, вести столь далеко, сколько потребуется, изученіе ихъ свойствъ, независимое ни отъ какого геометрическаго представленія. Второй предполагаемый недостатокъ одинаково распространяется на указанное Остроградскимъ опредѣленіе тригонометрическихъ количествъ и на общепринятое, основанное на свойствахъ дугъ круга: какъ то, такъ и другое опредѣленіе не включаютъ въ себѣ общаго понятія объ этихъ количествахъ, а служатъ лишь его конкретными представленіями. Устраненіе этого недостатка не желательно и едва ли возможно, такъ какъ оно сдѣлало бы тригонометрію недоступною элементарному изученію; начать курсъ съ общаго или абстрактнаго понятія о тригонометрическихъ количествахъ было бы почти также странно, какъ начать элементарное изученіе ариѳметики съ понятія о комплексномъ числѣ и съ дѣйствій надъ такими числами.

Прежнія изданія „Тригонометріи“ г. Симашко служили представителями простѣйшаго способа элементарнаго изложенія этой

Библиотека "Руниверс"

науки; новое изданіе, утративъ эту особенность, не пріобрѣло въ замѣнъ ея никакихъ достоинствъ. Хотя оно сохранило многія изъ хорошихъ качествъ прежнихъ изданій, и все-таки заслуживаетъ быть причисленнымъ къ разряду удовлетворительныхъ руководствъ, но нисколько не приблизилось къ цѣли служить подготовленіемъ къ высшимъ частямъ науки и уступаетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторымъ изъ лучшихъ учебниковъ элементарной тригонометріи. Нижеслѣдующія замѣчанія относительно частностей будутъ служить подтвержденіемъ вышесказаннаго.

1) Авторъ говоритъ (стр. 1): „Предметъ тригонометріи состоитъ преимущественно въ рѣшеніи треугольника, то-есть, въ разысканіи неизвѣстныхъ его частей по данной сторонѣ и двумъ другимъ частямъ". Съ этимъ было бы можно согласиться, еслибы авторъ къ слову „тригонометріи" прибавилъ эпитетъ „элементарной"; что же касается до тригонометріи вообще, то рѣшеніе треугольниковъ составляетъ не предметъ этой науки, а одно изъ ея примѣненій. Притомъ нѣтъ надобности ограничивать данныя условіемъ, чтобы въ числѣ ихъ была одна сторона; вмѣсто стороны можетъ быть дана, при извѣстныхъ двухъ углахъ, площадь треугольника или его периметръ и т. п.

2) Относительно транспортира сказано (стр. 2), что наилучшіе изъ нихъ „не выражаютъ секундъ". Они не выражаютъ (то-есть, на нихъ не означено) не только секундъ, но и минутъ, и едва ли будетъ цѣлесообразно придавать этимъ чертежнымъ инструментамъ точность превосходящую $10'$ или даже $^1/_4°$.

3) Въ § 2 говорится, что введеніемъ въ вычисленіе, вмѣсто угловъ, особыхъ величинъ, называемыхъ тригонометрическими, устраняется затрудненіе въ выводѣ уравненій между углами и боками треугольника; затѣмъ указываются условія, которымъ должны удовлетворять такія величины, и говорится о тригонометрическихъ таблицахъ. Все это преждевременно и потому безполезно для ученика, такъ какъ ему еще не извѣстно, какія именно величины называются тригонометрическими, и почему введеніе ихъ устраняетъ упомянутое неудобство.

Тамъ же сказано: „Поэтому намъ предстоитъ указать на тригонометрическія величины, вывести уравненія, выражающія зависимость между боками треугольника и тригонометрическими величинами его угловъ, наконецъ ознакомиться съ тригонометрическими таблицами. Такимъ образомъ мы достигнемъ алгебраическаго рѣшенія

Библиотека "Руниверс"

треугольниковъ". Но для такой цѣли, то-есть, для алгебраическаго рѣшенія не требуются таблицы, такъ какъ рѣшеніе это вполнѣ оканчивается выраженіемъ неизвѣстныхъ явными функціями данныхъ; таблицы служатъ для вычисленія такихъ функцій, слѣдовательно для другаго дѣйствія, а не для алгебраическаго рѣшенія..

4) Синусу, тангенсу и секансу даны такія опредѣленія (стр. 5—6): „Синусомъ угла или дуги, заключающейся между его боками и описанной изъ вершины радіусомъ равнымъ единицѣ, называется число, происшедшее (?) отъ измѣренія перпендикуляра, опущеннаго изъ конца дуги на діаметръ, проходящій черезъ ея начало". „Тангенсомъ угла или дуги, заключающейся между его боками и описанной изъ вершины радіусомъ равнымъ единицѣ, называется число, происшедшее отъ измѣренія касательной, проведенной черезъ начало дуги до пересѣченія съ продолженнымъ діаметромъ, проходящимъ черезъ конецъ дуги". „Секансомъ угла или дуги, заключающейся между его боками и описанной изъ вершины радіусомъ равнымъ единицѣ, называется число, происшедшее отъ измѣренія разстоянія отъ центра до пересѣченія касательной въ концѣ дуги съ продолженнымъ діаметромъ, проходящимъ черезъ начало дуги". Авторъ не говоритъ, что тутъ подразумѣвается острый уголъ, и не измѣняетъ этихъ опредѣленій въ дальнѣйшихъ параграфахъ, относящихся до тригонометрическихъ величинъ угловъ, превышающихъ 90^0, 180^0, 270^0 и т. д., поэтому они не выдерживаютъ критики. Числа, о которыхъ говорится въ этихъ опредѣленіяхъ выражаютъ не только величины названныхъ линій, но и ихъ направленія; поэтому-то они могутъ быть положительными или отрицательными. Слѣдовало также сказать относительно синуса и тангенса, что направленіе перпендикуляра подразумѣвается отъ основанія къ другой его предѣльной точкѣ, а относительно секанса—что направленіе разстоянія подразумѣвается отъ центра къ другой предѣльной точкѣ. Изложеніе много выиграло бы въ простотѣ и ясности, еслибъ опредѣленіямъ тригонометрическихъ величинъ было предпослано понятіе о Декартовомъ правилѣ знаковъ; тогда параграфы о тригонометрическихъ величинахъ различныхъ угловъ можно было бы значительно сократить или даже вовсе не раздроблять этого вопроса.

Было бы удобнѣе не вводить въ опредѣленіе тригонометрическихъ величинъ условія, что дуга должна быть описана радіусомъ равнымъ единицѣ, а вмѣсто числа, происшедшаго отъ измѣренія линіи, слѣдовало бы говорить о числѣ, выражающемъ ея отношеніе къ радіусу.

Библиотека "Руниверс"

Авторъ указалъ на постоянство такихъ отношеній для даннаго угла и сдѣлалъ это прежде опредѣленія тригонометрическихъ величинъ, но въ самыхъ опредѣленіяхъ не воспользовался этими указаніями.

Нельзя также не замѣтить, что терминъ „число происшедшее“ не удобенъ.

Необходимо однако сказать, что и въ большинствѣ другихъ тригонометрій, даже въ тѣхъ, которыя принадлежатъ къ числу лучшихъ учебниковъ этого предмета, опредѣленія тригонометрическихъ количествъ не выдерживаютъ критики.

5) Въ параграфы, имѣющіе заглавіемъ „измѣненіе синуса“, включенъ § 14, въ которомъ говорится о равенствѣ синуса угла половинѣ хорды, соотвѣтствующей двойному углу, принимаемому за центральный, и изъ такого равенства извлекается величина для sin 30°, sin 45°, sin 60° и sin 18°. Содержаніе этого параграфа не соотвѣтствуетъ заглавію, а потому сказанное въ немъ слѣдовало бы изложить прежде или послѣ разсужденій объ измѣненіи синуса, а не смѣшивать съ этими разсужденіями.

6) Неудовлетворительно сказанное въ § 18, что „косинусъ угла равенъ разстоянію отъ центра до направленія, по которому опредѣляется синусъ этого угла“. Какой смыслъ имѣютъ слова: разстояніе до направленія? Притомъ авторъ отступаетъ здѣсь отъ даннаго имъ въ предшествовавшихъ параграфахъ понятія о тригонометрическихъ величинахъ, какъ о числахъ, а не какъ о линіяхъ. Непослѣдовательность относительно того же понятія встрѣчается во многихъ другихъ мѣстахъ книги.

7) Невѣрно сказанное въ § 23 о дугахъ AM и Am, что „концы ихъ всегда будутъ на противоположныхъ концахъ діаметра AA′ и въ равныхъ отъ него разстояніяхъ. Это, конечно, не замѣченная авторомъ ошибка, и подразумѣвались противоположныя стороны діаметра, а не противоположные концы его.

Опечатокъ въ книгѣ весьма мало; кромѣ сейчасъ сказанной, заслуживаетъ упоминанія не замѣченная авторомъ опечатка на стр. 37, что $\sin 30° = 1$.

8) Количество x въ формулахъ $\sin x$, $\cos x$ и т. п. неизмѣнно выражается градусами и его частями (минутами, секундами и десятичными долями секундъ) и даже не упомянуто объ этомъ x, какъ о числѣ отвлеченномъ. Не понятно, почему авторъ, разсматривая тригонометрическія величины не какъ линіи, а какъ числа, не говоритъ объ измѣреніи угла отношеніемъ дуги къ ея радіусу и не вво-

Библиотека "Руниверс"

дитъ этого отношенія въ тригонометрическія формулы. Онъ пользуется этимъ отношеніемъ только въ одномъ случаѣ, гдѣ избѣжать его было не возможно, а именно въ нѣкоторыхъ теоремахъ, относящихся до составленія таблицъ.

9) Все, относящееся до составленія тригонометрическихъ таблицъ и ихъ употребленія, изложено съ достаточною полнотой и обстоятельностью; не сказано только о томъ, какъ находить уголъ, весьма близкій къ 90°, по данному логарифму его тангенса и рѣшать обратный вопросъ для такого же угла. Что же касается до пріисканія логарифмовъ синусовъ и тангенсовъ угловъ, меньшихъ 5° и до рѣшенія обратной задачи для такихъ же угловъ, то въ § 65 указывается обращеніе къ таблицамъ, въ которыхъ углы эти возростаютъ на 1″. Слѣдовало бы изложить способы рѣшенія такихъ задачъ безъ помощи этихъ особыхъ таблицъ, пользуясь лишь таблицами, предназначенными для всѣхъ угловъ.

Вся практическая часть тригонометріи, въ особенности рѣшеніе треугольниковъ и приложеніе его къ рѣшенію задачъ на мѣстности, изложены такъ хорошо, что замѣчанія, относящіяся до этихъ отдѣловъ, были бы излишни.

Задачъ, предлагаемыхъ авторамъ для упражненій учениковъ, не особенно много, но достаточно для учебной цѣли, а самыя задачи свидѣтельствуютъ, что выборъ ихъ былъ тщательно обдуманъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что новое изданіе „Тригонометріи“ г. Симашко сохранило хорошія качества прежнихъ ея изданій въ отдѣлахъ практическихъ, оставшихся въ первоначальномъ видѣ или мало измѣненныхъ; теоретическая часть, въ которой былъ измѣненъ методъ изложенія, значительно уступаетъ въ своихъ достоинствахъ практическимъ отдѣламъ.

Руководство къ географіи Россійской имперіи, съ вопросами и задачами. Составилъ *Ѳ. Л. Брамсонъ*. Изданіе четвертое, значительно распространенное и дополненное „историческими примѣчаніями и очеркомъ промышленности и торговли“. Кіевъ. 1886. Стр. 192 въ 8-ку. Цѣна 75 коп.

Не извѣстно, по какимъ соображеніямъ, но во всякомъ случаѣ не въ интересахъ учениковъ, авторъ раздѣлилъ свой учебникъ на двѣ части съ отдѣльною пагинаціей. Въ первую часть входитъ физическое обозрѣніе Россіи съ подраздѣленіемъ на Европейскую и Азіатскую; расположеніе матеріала въ этой части почти обычное; къ концу приложено описаніе желѣзныхъ дорогъ, съ указаніемъ экономическаго

Библиотека "Руниверс"

и торговаго значенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вторая часть содержитъ въ себѣ описаніе частей Россіи, сначала Европейской, а затѣмъ Азіатской. Губерніи Европейской Россіи разсматриваются, какъ говорится въ учебникѣ, по покатостямъ, каковыхъ, по автору, оказывается четыре, именно: сѣверная, къ которой отнесены губерніи Архангельская, Вологодская и восточная часть Олонецкой; сѣверо-западная, куда вошли Финляндія, западная половина Олонецкой губерніи и 17 губерній, составляющихъ, за исключеніемъ Полѣсья, въ учебникѣ Лебедева Прибалтійское низменное пространство; южная, куда входятъ губерніи Полѣсья, черноземной полосы и Черноморскихъ степей; юго-восточная, съ губерніями Поволжскими, центральными Великороссійскими и Пріуральскаго края. Сверхъ обычнаго матеріала, къ этой части приложено довольно подробное обозрѣніе промышленности и торговли Россіи съ слѣдующими частными подраздѣленіями: земледѣліе, луговодство, лѣсоводство, скотоводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство, звѣроловство, рыболовство, горнозаводство, кустарничество, заводская, мануфактурная промышленность, внѣшняя и внутренняя торговля. Къ обѣимъ частямъ приложены вопросы и задачи, приспособленные къ учебнику и отчасти къ географическимъ картамъ.

Въ учебникѣ г. Брамсона сообщается довольно много новыхъ фактовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изобилуетъ матеріаломъ, совершенно неумѣстнымъ въ краткомъ и назначаемомъ для младшаго возраста учебникѣ. Такъ, напримѣръ, въ первой части на стр. 80, 81 предлагается ученикамъ IV класса усвоить число существующихъ нынѣ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, съ количествомъ учащихся въ нихъ и съ другими подобными подробностями. Далѣе указывается общее число издаваемыхъ въ Россіи газетъ и распредѣленіе ихъ по городамъ. Во II-й части на стр. 14—20, 26, 27, 29 сообщаются крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ разныя историческія данныя, касающіяся Новгорода, Кіева, Прибалтійскаго и Западнаго краевъ. Напечатанное мелкимъ шрифтомъ, какъ необязательное для заучиванія, можетъ имѣть мѣсто въ учебникѣ, но такого рода матеріалъ, внесенный въ крупный шрифтъ, напрасно только обременяетъ память и, по преждевременности, не можетъ служить интересамъ національнаго воспитанія, какъ то предполагаетъ авторъ.

Еще съ меньшимъ правомъ занесены въ общеобразовательный курсъ факты, совокупность коихъ, по нашему разумѣнію, должна посѣять въ учащихся мнѣніе, что моря, рѣки, озера, горы, почва и даже самъ человѣкъ созданы только для торговли и для обработы

Библиотека "Руниверс"

вающей промышленности. Увлеченіе этою тенденціей, свойственное впрочемъ, и другимъ составителямъ учебниковъ, такъ велико, что в I-й части на стр. 63 — 64 высказывается сожалѣніе, что въ Россіи сельское населеніе преобладаетъ надъ городскимъ: „Отчужденіе Россіи", говорится въ учебникѣ,—„отрѣзанной впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ отъ моря и отъ образованныхъ странъ Европы, татарское иго и, наконецъ, закрѣпленіе крестьянъ удерживали народъ при первобытныхъ занятіяхъ до настоящаго времени и весьма мало отвлекали его отъ нихъ къ городскимъ промысламъ". Какъ бы для вящшаго доказательства, что преобладаніе сельскаго населенія надъ городскимъ есть зло, въ замѣчаніи объясняется, въ какой пропорціи сельское населеніе находится во Франціи, Пруссіи и Англіи.

Изложеніе правильно въ литературномъ смыслѣ, но мѣстами полной ясности учебника мѣшаютъ выраженія въ родѣ слѣдующаго: (II часть стр. 32). „Нѣжинъ гораздо богаче своего незначительнаго губернскаго города Чернигова на Деснѣ и считается лучшимъ городомъ Черниговской губерніи, въ которой г. Глуховъ извѣстенъ большимъ Шостенскимъ пороховымъ заводомъ и добываніемъ въ окрестностяхъ фарфоровой глины"... Сверхъ того, при описаніи промысловъ особенно бросается въ глаза словоохотливость автора. Такъ напримѣръ, на стр. 61 II части читаемъ: „Къ сожалѣнію, при такихъ прекрасныхъ почвенныхъ условіяхъ, при дешевизнѣ удобренія, даже отсутствіи необходимости въ немъ, при достаточномъ количествѣ рабочихъ рукъ, здѣсь полнѣйшее непримѣненіе данныхъ агрономической науки не только у крестьянъ, но и у большинства помѣщиковъ и землевладѣльцевъ. Между тѣмъ введеніе агрономическихъ пріемовъ, примѣняемыхъ за границей, правильное пользованіе химическими удобреніями, употребленіе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій могли бы повсемѣстно увеличить жатву и прекратить колебанія ея, которой подвержены нынѣ всѣ хлѣба, преимущественно озимая пшеница".

Неточностей, противорѣчій и другаго рода недосмотровъ въ учебникѣ не мало. Для примѣра отмѣтимъ слѣдующіе:

Ч. I, стр. 10. „Восточный океанъ омываетъ восточные берега Сибири Японскимъ экваторіальнымъ теченіемъ, которое, подобно тому какъ Гольфштромъ у береговъ Европы, умѣряетъ холодъ этихъ странъ". Въ этомъ мѣстѣ неправильности такого рода: Японское и экваторіальное теченія не одно и то же; Японское теченіе не омываетъ восточныхъ береговъ Сибири, а слѣдовательно и не можетъ умѣрять холода этой послѣдней страны.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 13. „Уральскія горы тянутся отъ Аральскаго моря", что не вѣрно, такъ какъ между Аральскимъ моремъ и отрогами Урала лежатъ степи.

Стр. 15. „Въ окрестностяхъ Керченскаго пролива встрѣчаются нефтяные ключи, горячіе источники и сопки, что указываетъ на вулканическое происхожденіе Крымскаго хребта". Выводъ неправильный: нефть, сопки и проч. встрѣчаются на западныхъ и восточныхъ оконечностяхъ Кавказскихъ горъ, но, однако же, авторъ не относитъ ихъ къ вулканическимъ.

Стр. 15. „Финляндскія горы покрываютъ весь сѣверо-западный уголъ Европейской Россіи и образуютъ плоскогорье, защищенное ими отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ". Финляндскія горы не образуютъ плоскогорья, и онѣ не на столько высоки, чтобы защищать Россію отъ какихъ-либо вѣтровъ.

Стр. 17. Араратъ считается главной вершиной Армянскихъ горъ. Въ дѣйствительности же Араратъ есть отдѣльное подпятіе, не имѣющее ничего общаго съ Армянскими горами.

Стр. 25. Байкальскія горы причислены къ вулканическимъ; здѣсь такая же ошибка, какъ и въ отношеніи горъ Крымскихъ.

Стр. 36. „Донъ беретъ начало изъ болотъ". Нужно было бы сказать: изъ озера Ивановскаго.

Стр. 41. „Между Ураломъ и Волгою Прикаспійская степь орошается, вытекающими изъ Мугоджарскихъ горъ, Большимъ и Малымъ Узенями". Представленіе автора объ этихъ рѣкахъ также странно, какъ еслибы кто-нибудь утверждалъ, что рѣка Донъ вытекаетъ изъ Карпатъ.

На стр. 65. Въ примѣчаніи славяне названы аборигенами Европы.

Стр. 72. „Въ Европейской Россіи для защиты отъ нападенія кочевниковъ-киргизовъ устроены были Астраханское и Оренбургское казацкія войска". Но когда войска эти учреждены, о киргизахъ, какъ о врагахъ, русскіе еще не слышали.

Стр. 74. „Зауральскіе и сѣверные финны, за исключеніемъ зырянъ, кочевники-звѣроловы и оленеводы". Здѣсь путаница: звѣроловъ не есть кочевникъ, а оленеводъ не есть звѣроловъ.

Стр. 76. Сарты или бухарцы отнесены къ тюркскому племени, будучи родственны персамъ, то-есть, иранцамъ. Въ этомъ мѣстѣ повторяется ошибка другихъ составителей и прибавляется новая, такъ какъ сарты отожествляются съ бухарцами.

Библиотека "Руниверс"

Ч. II, стр. 4. Карелы и зыряне, осѣдлые народы, отнесены г. Брамсономъ къ полуосѣдлымъ.

Стр. 6. „Вологда одинъ изъ старѣйшихъ пригородовъ Новгорода", что̀ не вѣрно.

Стр. 6. „Усть-Сысольскъ на Вычегдѣ и Сольвычегодскъ при слiяніи ея съ сѣверною Двиною имѣютъ много саловарень, желѣзодѣлательныхъ и чугунно-литейныхъ заводовъ"... Мѣстоположеніе обоихъ городовъ и промыслы, приписываемые Сольвычегодскому уѣзду, не вѣрны. Усть-Сысольскъ лежитъ не на Вычегдѣ, а на Сысоли, Сольвычегодскъ не при слiяніи Вычегды съ сѣверною Двиною, а верстъ на 20 отъ послѣдней. Желѣзодѣлательныхъ и саловаренныхъ заводовъ въ Сольвычегодскѣ нѣтъ.

Стр. 10. О Петербургѣ сообщено много неуловимыхъ для памяти названій, но Петропавловская крѣпость и монетный дворъ, болѣе удобные для запоминанія, помѣщены въ примѣчаніи, при чемъ первая названа „цитаделью", а о монетномъ дворѣ сказано, что на немъ чеканится не вся, а только часть мѣдной монеты. Къ этому необходимо присоединить, что г. Брамсонъ (стр. 37) еще считаетъ существующимъ до сихъ поръ монетный дворъ въ Екатеринбургѣ.

Въ примѣчаніи на стр. 14, по преданію, внесены нѣкоторыя ошибки, относительно древняго Новгорода и указаніе, что онъ будто принадлежалъ къ Ганзейскому союзу.

Стр. 39. „Казань помѣщается близъ устья Камы".

На стр. 92. Кулачество справедливо признается вреднымъ для внутренней торговли, но въ число кулаковъ г. Брамсонъ не вводитъ евреевъ.

Приложенный къ концу книги листъ опечатокъ далеко не обнимаетъ всего количества такого рода недосмотровъ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ ВЪ 1886 ГОДУ.

II.

ОТЧЕТЪ ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ [1]).

Второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, представляя отчетъ о своей годичной дѣятельности, считаетъ долгомъ начать его воспоминаніемъ о совершившемся 25-го августа истекающаго года столѣтіи со дня рожденія бывшаго президента Академіи Наукъ и министра народнаго просвѣщенія, графа С. С. Уварова, при которомъ, по мысли государя императора Николая Павловича, Россійская академія была присоединена къ Академіи Наукъ въ видѣ самостоятельнаго ея отдѣленія. Объ ученыхъ трудахъ графа Уварова и объ его государственной дѣятельности и заслугахъ въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія было произнесено теплое слово съ этой же каѳедры покойнымъ академикомъ П. А. Плетневымъ. Къ сказанному имъ позволяю себѣ прибавить слѣдующее: если время процвѣтанія Московскаго университета, когда былъ его попечителемъ графъ С. Г. Строгановъ, носитъ названіе Строгановскаго, то времени управленія графа Уварова министерствомъ народнаго просвѣщенія должно по справедливости присвоить названіе Уваровскаго. Переустройство среднихъ учебныхъ

[1]) Составленъ академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ и читанъ имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1886 года.

Библиотека "Руниверс"

заведеній; обновленіе новыми силами состава профессоровъ въ университетахъ; учрежденіе Кіевскаго университета, Пулковской астрономической обсерваторіи и археографической коммиссіи; введеніе въ университетское преподаваніе славяновѣдѣнія, для чего были созданы особыя каѳедры; принятіе, какъ въ Казанскомъ университетѣ, такъ и въ Академіи Наукъ, мѣръ для болѣе основательнаго изученія восточныхъ языковъ и болѣе близкаго ознакомленія съ востокомъ; водвореніе русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ окраинъ; наконецъ, просвѣщенное содѣйствіе научнымъ трудамъ и ученымъ экспедиціямъ — даютъ на это полное право. Будучи филологомъ, графъ Сергій Семеновичъ вполнѣ понималъ значеніе языкознанія въ обширной области человѣческаго вѣдѣнія, и громадные успѣхи, которые эта отрасль знанія сдѣлала въ западной Европѣ съ начала настоящаго столѣтія, побудили графа ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о настоятельной необходимости преобразовать Россійскую академію, чтобы поставить на надлежащую высоту изученіе отечественнаго языка, и когда состоялось высочайшее повелѣніе объ образованіи втораго отдѣленія Академіи Наукъ, то графъ Уваровъ начерталъ для него въ 1841 году положеніе, до нынѣ дѣйствующее, съ довольно обширнымъ кругомъ занятій, и слѣдилъ, до самой своей кончины, съ живымъ сочувствіемъ за дѣятельностію и трудами Отдѣленія.

Задачи, возложенныя этимъ положеніемъ на отдѣленіе, оно постоянно, по мѣрѣ своихъ силъ, старалось осуществлять. Одною изъ такихъ задачъ было составленіе полнаго словаря русскаго языка, который совмѣщалъ бы въ себѣ все его богатство. Черезъ шесть лѣтъ послѣ своего образованія отдѣленіе издало въ четырехъ томахъ Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, заключавшій въ себѣ 114,749 словъ. Этотъ трудъ представлялъ и много достоинствъ и не мало недостатковъ. Поэтому вопросъ о новомъ его изданіи, при которомъ признавалось необходимымъ пересмотрѣть и исправить его, возникалъ неоднократно въ отдѣленіи, и только въ настоящемъ году оно съ удовольствіемъ можетъ заявить, что приступило съ одной стороны къ приготовленію матеріаловъ для словаря, въ которомъ значеніе и употребленіе словъ будетъ подтверждаться примѣрами, заимствованными изъ сочиненій лучшихъ нашихъ писателей, начиная съ Ломоносова, въ хронологической ихъ послѣдовательности, а съ другой—къ новому изданію прежняго словаря. Для первой цѣли, по порученію отдѣленія и по его указаніямъ, уже составленъ ма-

Библиотека "Руниверс"

гистрантомъ С.-Петербургскаго университета, П. А. Смирновымъ словарь къ сочиненіямъ Ломоносова, который ляжетъ въ основу будущаго историческаго словаря русскаго языка. Этотъ добросовѣстно исполненный трудъ, можно надѣяться, выйдетъ въ свѣтъ въ будущемъ году. Одновременно съ этимъ отдѣленіе озаботилось приготовленіемъ словарныхъ выписокъ и изъ другихъ писателей и въ одномъ изъ своихъ засѣданій уже разсматривало словарныя выписки изъ „Капитанской дочки" Пушкина. Что касается второй задачи, то починъ ей былъ данъ обширною и обстоятельною запискою академика Я. К. Грота, которую онъ внесъ въ отдѣленіе. Въ этой запискѣ достоуважаемый академикъ, уже давно занимающійся приготовительными трудами по словарю и грамматикѣ русскаго языка, предложилъ планъ исправленнаго и дополненнаго изданія академическаго словаря и представилъ, въ видѣ опыта, обработанную имъ на основаніи этого плана одну изъ буквъ алфавита, при чемъ изложилъ, какія измѣненія слѣдуетъ ввести въ словарь, или другими словами: что изъ него необходимо исключить, чѣмъ его дополнить и какъ упорядочить заключающійся въ немъ богатый матеріалъ для болѣе удобнаго пользованія. Отдѣленіе одобрило предложенныя основанія и измѣненія и пригласило для подготовительныхъ работъ двухъ молодыхъ ученыхъ, магистрантовъ С.-Петербургскаго университета, Смирнова и Пѣтухова. Непосредственное наблюденіе надъ ходомъ ихъ работъ взялъ на себя Я. К. Гротъ, равно какъ и окончательную редакцію словаря, въ которой вызвались принять участіе и прочіе члены отдѣленія.

По предложенію же академика Грота, Отдѣленіе приступило къ приготовленію новаго изданія областного словаря, такъ какъ напечатанный въ 1852 году „Опытъ областного словаря великорусскаго языка" давно уже исчезъ изъ продажи. При переработкѣ этого тома предполагается включить въ составъ его какъ тѣ дополненія къ нему, которыя позднѣе были напечатаны Отдѣленіемъ особою книгою, такъ и списки областныхъ словъ, помѣщенные въ разныхъ изданіяхъ и доставленные въ Отдѣленіе, между прочимъ,—областной словарь Вологодской губерніи, составленный В. А. Баженовымъ, который предварительно будетъ напечатанъ въ Сборникѣ Отдѣленія.

Въ настоящемъ году академикъ Гротъ напечаталъ 5-мъ изданіемъ свой трудъ: „Русское правописаніе", причемъ воспользовался нѣкоторыми изъ замѣчаній, высказанныхъ объ немъ въ теченіе полутора года со времени перваго изданія его, и такимъ образомъ это руководъ-

Библиотека "Руниверс"

ство явилось въ нѣсколько измѣненномъ и значительно пополненномъ видѣ противъ первыхъ четырехъ. Между прочимъ, въ приложенный къ нему указатель занесено много словъ, которыхъ прежде въ немъ не было, и при нѣкоторыхъ словахъ помѣщены и такія ихъ начертанія, которыя хотя не вполнѣ одобряются Отдѣленіемъ, но могутъ быть допускаемы, потому, что они не противорѣчатъ принятымъ Академіею основнымъ началамъ. Это сдѣлано по желанію многихъ преподавателей, чтобы доставить имъ возможность держаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочитаемой ими орѳографіи и относиться снисходительно къ учащимся, употребляющимъ то или другое изъ двухъ начертаній. Встрѣчавшіяся въ печати на счетъ академическаго руководства недоразумѣнія побудили академика Грота составить особую объяснительную записку, въ которой многія правила подкрѣплены новыми доводами, неосновательныя же возраженія опровергнуты. Записка эта была читана въ засѣданіяхъ Отдѣленія и потомъ издана особою брошюрою подъ заглавіемъ: „Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о книгѣ: Русское правописаніе". Отдѣленіе надѣется, что нѣкоторыя исправленія, внесенныя академикомъ Гротомъ въ свой трудъ и имѣвшія цѣлію его усовершенствованіе, послужатъ къ окончательному установленію положительныхъ правилъ для нашего правописанія, и что такимъ образомъ вскорѣ исчезнетъ та двойственность написанія нѣкоторыхъ словъ, которая допущена, какъ уступка утвердившемуся употребленію. Впрочемъ, слѣдуетъ припомнить, что правописаніе и въ другихъ языкахъ, какъ напримѣръ въ нѣмецкомъ и французскомъ, приводилось къ единообразію съ большими затрудненіями и послѣ многихъ пререканій между учеными.

Богатые матеріалы для словаря древне-русскаго языка, извлеченные покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ преимущественно изъ рукописныхъ памятниковъ, хранящихся въ разныхъ нашихъ библіотекахъ, приводятся въ порядокъ его дочерью О. И. Срезневскою. Часть этого многолѣтняго и съ нетерпѣніемъ ожидаемаго труда уже окончательно обработана до буквы Л, и съ будущаго года начнется его печатаніе подъ наблюденіемъ академиковъ Ягича и Бычкова.

Словарь литовскаго языка, составленный братьями Юшкевичами, остановился было печатаніемъ за смертію и втораго изъ его составителей, Ивана Васильевича, и за отъѣздомъ академика Ягича, просматривавшаго этотъ трудъ. Важное значеніе этого словаря, который по полнотѣ далеко оставляетъ за собою всѣ существующіе, заставило Отдѣленіе употребить всѣ мѣры къ его продолженію, и дальнѣйшее

Библиотека "Руниверс"

веденіе дѣла принялъ на себя профессоръ Московскаго университета по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка, Ф. Ѳ. Фортунатовъ.

Богатымъ матеріаломъ для словаря церковно-славянскаго языка и изученія его строя является изданіе древнихъ письменныхъ памятниковъ. Въ трудахъ Отдѣленія нерѣдко было отводимо имъ мѣсто. Въ настоящемъ году отпечатанъ громадный и въ высшей степени важный трудъ, носящій заглавіе: „Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь въ церковно-славянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 годовъ". Редакторъ этого труда былъ академикъ Ягичъ, которому славянская филологія уже обязана превосходнымъ изданіемъ двухъ древнихъ памятниковъ южно-славянской письменности, писанныхъ глаголицею: Зографскаго евангелія и Маріинскаго четвероевангелія. Почти три года академикъ посвятилъ на изданіе этихъ миней, и оно, безъ преувеличенія, можетъ быть названо образцовымъ. Въ обширномъ введеніи, предпосланномъ тексту, И. В. Ягичъ сообщилъ: подробное палеографическое описаніе памятниковъ, служившихъ источниками изданія; исторію состава служебныхъ миней, начало которыхъ относится къ концу IX вѣка; причину разнообразія ихъ состава, которая кроется въ томъ, что въ X и XI вѣкахъ и составители пѣснопѣній и предстоятели церквей въ дѣлѣ устроенія церковнаго богослуженія пользовались еще большою свободою; опредѣленіе авторовъ, которымъ принадлежатъ каноны, помѣщенные въ изданныхъ миняхъ, такъ какъ въ рукописяхъ эти авторы не поименованы; наконецъ, въ видѣ образца, нѣсколько примѣровъ возстановленія правильнаго чтенія испорченныхъ иногда до смѣшнаго мѣстъ въ этихъ рукописяхъ. На послѣднее было положено редакторомъ много труда. Переводчики буквально передавали греческія слова славянскими, нисколько не вникая въ смыслъ подлиннаго текста, вслѣдствіе чего и переводъ выходилъ иногда темнымъ, а иногда и совсѣмъ непонятнымъ; впрочемъ, и самый греческій текстъ пѣснопѣній, вошедшихъ въ служебныя минеи, то возвышено-поэтическихъ, то цвѣтистыхъ, большею частью иносказательныхъ и обилующихъ пояснительными вставками, представляетъ нерѣдко трудности къ точному его уразумѣнію. Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ выводахъ, которые вносятся въ науку настоящимъ изданіемъ. Служебныя минеи въ главномъ своемъ составѣ представляютъ два различныхъ славянскихъ перевода: одинъ старый, бывшій въ употребленіи съ XI вѣка; другой новый, встрѣчающійся впервые въ серб-

Библиотека "Руниверс"

скихъ рукописяхъ съ конца XIV столѣтія. Старый переводъ, сдѣланный въ самомъ концѣ X или въ первой половинѣ XI вѣка у южныхъ славянъ въ Болгаріи или, можетъ быть, на Аѳонѣ, а отсюда перешедшій въ Россію, сохранился преимущественно въ многочисленныхъ рукописяхъ древне-русской письменности и въ немногихъ памятникахъ древне-болгарскихъ и древне-сербскихъ. Съ конца XIV вѣка встрѣчаются минеи сербскаго письма, представляющія новый переводъ текста каноновъ и стихиръ, несравненно исправнѣе стараго. Этотъ переводъ въ теченіе XV и XVI столѣтій распространился по Славянскому югу и по Россіи. У насъ онъ, незначительно измѣненный подъ вліяніемъ стараго перевода, попалъ въ старопечатныя минеи и съ нѣкоторыми поправками продолжаетъ свое существованіе до настоящаго времени.

Кромѣ изданія текста служебныхъ миней, составляющаго первый томъ „Памятниковъ древне-русскаго языка", Отдѣленіе дало мѣсто въ своемъ Сборникѣ весьма тщательной работѣ г. Пѣтухова, который приготовилъ къ изданію девять древнихъ поученій на воскресные дни Великаго поста, снабдивъ текстъ ихъ введеніемъ и нѣкоторыми замѣчаніями о фонетическихъ, морфологическихъ и лексическихъ особенностяхъ ихъ языка. Эти поученія, входящія большею частію въ составъ церковно-поучительныхъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Златоустовъ, но иногда являющіяся соединенными въ отдѣльную группу, составляютъ не переводъ съ греческаго языка, но самостоятельныя произведенія неизвѣстнаго славянскаго проповѣдника, который, по мнѣнію однихъ ученыхъ, жилъ въ Болгаріи въ первыя времена водворенія тамъ христіанства, а по мнѣнію другихъ—въ Россіи, когда въ ней только что началъ распространяться свѣтъ Христова ученія.

По предложенію академика Ягича и подъ его редакціею Отдѣленіе приступило къ изданію изслѣдованій по русскому языку, которыя представляются въ него посторонними учеными. Въ первый томъ этого сборника вошли: Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова Евангелія, М. Козловскаго, и Изслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣковъ, А. Шахматова; въ концѣ послѣдняго труда помѣщены 20 новгородскихъ договорныхъ грамотъ, напечатанныхъ по подлинникамъ съ дипломатическою точностью.

Въ истекающемъ году подъ редакціею академика М. И. Сухомлинова вышли въ свѣтъ два тома, 2-й и 3-й, Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Это изданіе, возникшее по

Библиотека "Руниверс"

мысли нынѣшняго президента Академіи Наукъ, графа Д. А. Толстого, который при своихъ ученыхъ трудахъ лично убѣдился въ важности матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ Академіи, является драгоцѣннымъ источникомъ не только для исторіи высшаго ученаго учрежденія, обязаннаго своимъ созданіемъ великому Петру, но и вообще для исторіи отечественнаго просвѣщенія. Благодаря обнародованію этихъ матеріаловъ, раскрывается академическая жизнь въ ея истинномъ видѣ, сообщаются важныя данныя о научной дѣятельности академіи, о распространеніи знаній въ Россіи черезъ посредство академическихъ университета и гимназіи и публичныхъ лекцій; передаются подробныя свѣдѣнія объ академикахъ и ихъ трудахъ; рисуется характеристическими чертами картина быта и нравовъ тогдашняго русскаго общества и учащагося юношества. Въ подтвержденіе этого приведу нѣсколько фактовъ. Въ 1733 году была снаряжена отъ Академіи Наукъ экспедиція въ Камчатку, членами которой были назначены академики Гмелинъ, Делиль-де-ла-Кроіеръ и Миллеръ. Въ изданныхъ томахъ напечатаны два ихъ рапорта въ Сенатъ, одинъ изъ Твери, другой изъ Казани. Почти съ перваго шага академики начали ученыя изысканія. „Докторъ Гмелинъ“ — говорится въ донесеніи — „имѣлъ способный случай, гуляючи подлѣ колясокъ и по берегу рѣки Волхова, въ ботаникѣ разныя обсерваціи дѣлать. Онъ нашелъ за потребно не только новыя или незнаемыя травы и дерева записывать, но и всѣмъ уже извѣстнымъ, которыя онъ нашелъ, реестръ сочинить, и тѣ мѣста порознь замѣчать, гдѣ какая трава или дерево найдено, дабы такимъ способомъ всѣмъ въ Россіи находящимся травамъ и деревамъ со временемъ полный реестръ собрать возможно было“. Профессоръ Делиль-де-ла-Кроіеръ уже съ Новгорода „имѣлъ тщаніе, сколько время и случай до того допустилъ, въ учиненіи разныхъ астрономическихъ и магнитныхъ обсерваціи“. Миллеръ осматривалъ церкви и монастыри, отыскивалъ документы и рукописи историческаго содержанія, списывалъ надгробныя надписи, разспрашивалъ мѣстныхъ жителей о преданіяхъ и достопамятныхъ вещахъ, приказывалъ снимать планы и виды городовъ. Но на первыхъ же порахъ экспедиція начала встрѣчать затрудненія разнаго рода. Когда академики положили изслѣдовать курганы, лежащіе около Бронницкой горы, то сначала имъ было отказано въ работникахъ, а когда по указу они ихъ получили и начали копать пригорки, то на слѣдующій день эти работники ушли и академики „никакихъ больше получить не могли“. Въ Твери живописцу не удалось снять генеральнаго про-

Библиотека "Руниверс"

спекта, такъ какъ онъ „отъ поповъ одной церкви, съ которой онъ проспектъ рисовать хотѣлъ, на тамошній штапный дворъ подъ карауль отданъ былъ, для того что они въ томъ на него подозрѣніе возымѣли". Самому Миллеру въ Ярославлѣ священники соборной церкви Успенія Пресвятой Богородицы не дозволили снять надписи, имѣвшіяся на гробницахъ почивающихъ въ этомъ храмѣ блаженныхъ князей Василія и Константина, „и хотя профессоръ Миллеръ имъ сказывалъ, что ему, по силѣ даннаго изъ высокоправительствующаго Сената публичнаго указа, который онъ имъ показать хотѣлъ, во всемъ государствѣ историческія изслѣдованія чинить велѣно, но однакожъ сіе ничего не помогло". Любопытна также записка академика Делиля, читанная имъ въ засѣданіи Академіи Наукъ 31-го марта 1737 г., носящая заглавіе: „Первыя операціи мѣренія земли въ Россіи, содержащія дѣйствительную мѣру базиса, вымѣреннаго на льду между Петергофомъ и Дубками", и „Роспись всѣмъ потребнымъ вещамъ и людямъ къ мѣренію земли въ Россіи и къ операціямъ, касающимся до исправленія географическихъ ландкартъ во всей Имперіи". Съ этимъ предложеніемъ имѣетъ тѣсную связь и другое предложеніе Делиля о необходимости составить географическій словарь Россійской имперіи и странъ, къ ней прилежащихъ, на сколько онѣ имѣютъ отношеніе къ Россіи.

Для исторіи художествъ въ Россіи изданные матеріалы представляютъ богатыя и интересныя данныя. 7-го сентября 1733 года была созвана чрезвычайная конференція Академіи Наукъ, на которой, между прочимъ, для разрѣшенія былъ поставленъ вопросъ: потребна ли Академія Художествъ при Академіи Наукъ, или нѣтъ, и въ чемъ она государству полезна быть можетъ. Отвѣтъ послѣдовалъ положительный. Профессоръ Байеръ между прочимъ доказывалъ, что „Академія Художествъ здѣшней Академіи Наукъ зѣло надобна есть, поелику живописное искусство къ произведенію въ физикѣ, анатоміи и древностяхъ случающихся вещей и прочаго употреблено быть можетъ". Много свѣдѣній разсѣяно въ матеріалахъ о занятіяхъ и содержаніи академиковъ. Такъ, знаменитый Эйлеръ, профессоръ „вышней математики", въ 1737 году получалъ въ годъ жалованья 660 рублей; онъ—какъ говорится въ матеріалахъ — сочинялъ высокія и остроумныя математическія вещи, которыя, по прочтеніи въ конференціи, издаются въ печать; трудится съ другими въ сочиненіи географіи Россійскаго государства и дѣлаетъ партикулярныя карты, какія только нынѣ по тому примѣру сдѣлать можно; пишетъ вторую часть

Библиотека "Руниверс"

ариѳметики для гимназій, и начатые свои труды о статикѣ и анализѣ инфин. уповаетъ на будущій годъ совсѣмъ окончить; потомъ имѣетъ давать публичныя лекціи о вышней математикѣ и надъ примѣчаніями къ вѣдомостямъ трудиться.

Тредіаковскій, при приглашеніи въ 1733 году графомъ Кейзерлингомъ въ Академію Наукъ, обязывался совершенствовать русскій языкъ какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ, окончить начатую имъ грамматику, трудиться вмѣстѣ съ другими надъ словаремъ русскаго языка и переводить съ французскаго и латинскаго языковъ все, что̀ ему будетъ предложено, и на основаніи этого въ 1735 году ему, уже бывшему секретаремъ Академіи Наукъ, приказано потребовать „отъ комедіантовъ директора Аволія нѣсколько комедіевъ и интермедіевъ для переводу заблаговременно“.

Положительно можно сказать, что до сихъ поръ не было предоставлено изслѣдователямъ такого богатаго сборника матеріаловъ для исторіи просвѣщенія Россіи.

Сверхъ изданія этого сборника академикъ Сухомлиновъ продолжалъ составленіе Исторіи Россійской Академіи, труда въ высшей степени любопытнаго по количеству новыхъ свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ. Въ настоящее время онъ печатаетъ VIII-й и послѣдній томъ этой Исторіи, въ которой выдающееся мѣсто займутъ мнѣнія и споры академиковъ о способѣ составленія и изданія словаря русскаго языка. Кромѣ того въ Историческомъ Вѣстникѣ имъ помѣщена статья: „Н. А. Полевой и его журналъ Московскій Телеграфъ“, въ которой разказано о началѣ этого повременнаго изданія, обязаннаго своимъ возникновеніемъ настоятельнымъ убѣжденіямъ графа Віельгорскаго и князя П. А. Вяземскаго, о томъ вліяніи, которое имѣлъ на современное общество этотъ журналъ, и о невзгодахъ, его постигшихъ съ назначеніемъ С. С. Уварова министромъ народнаго просвѣщенія, послѣдствіемъ которыхъ было его запрещеніе.

Академикъ А. Н. Веселовскій и въ нынѣшнемъ году продолжалъ свои изслѣдованія въ области средневѣковой поэзіи. Онъ напечаталъ первый выпускъ матеріаловъ и изслѣдованій изъ исторіи романа и повѣсти. Выпускъ этотъ посвященъ роману и повѣсти греко-византійскаго періода, который только что сталъ предметомъ изученія ученыхъ. Указать, какіе элементы греческаго романа, возникшаго тогда, когда языческая культура уже начинала разлагаться, нашли мѣсто въ небольшой группѣ памятниковъ, которую г. Веселовскій позволилъ себѣ объединить подъ названіемъ романа христіанскаго,

Библиотека "Руниверс"

и какимъ измѣненіямъ они подверглись вслѣдствіе противоположности двухъ міровоззрѣній—предметъ въ высокой степени занимательный, и нашему сочлену, обладающему богатымъ запасомъ данныхъ, удалось сдѣлать остроумныя сближенія, ввести въ науку нѣкоторые новые факты. Такъ называемыя Климентины—бесѣды, написанныя Климентомъ Римскимъ, Житіе Ксантиппы, Поликсены и Ревекки, эпизодъ о Таврѣ и Меніи, находящійся въ апокрифическомъ житіи св. Панкратія, доставили богатый матеріалъ, чтобы наглядно показать, какимъ образомъ совершалось превращеніе греческаго романа въ христіанскій и въ чемъ заключались главныя черты ихъ различія, такъ какъ христіанство произвело огромный переворотъ какъ въ отношеніи религіозномъ и нравственномъ, такъ и въ бытовомъ. Самое обширное мѣсто въ этомъ выпускѣ отведено статьѣ, озаглавленной: „Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи". Романъ объ Александрѣ Великомъ, самое распространенное произведеніе, какъ на востокѣ до предѣловъ Средней Азіи, такъ и на всемъ западѣ, существуетъ въ весьма многихъ редакціяхъ, появленіе которыхъ было обусловлено и различными вліяніями, и различными преданіями, создававшимися въ той или другой мѣстности. Изученіе и сопоставленіе изданныхъ редакцій уже дало много любопытныхъ выводовъ и указало какъ на происхожденіе, такъ и на степень родства между собою этихъ редакцій. Внимательное разсмотрѣніе двухъ сербскихъ редакцій Александріи указало на существованіе неизвѣстнаго или доселѣ неоткрытаго латинскаго или романскаго прототипа текста, изъ котораго была заимствована сербская Александрія. Подробный пересмотръ содержанія этого произведенія по сербскимъ изводамъ далъ г. Веселовскому возможность представить цѣлый рядъ любопытныхъ изслѣдованій, въ которыя онъ ввелъ, частію для объясненія, частію для сравненія, очень много возникшихъ въ Средніе вѣка баснословныхъ поэтическихъ разказовъ.

Тому же академику принадлежатъ статьи: Былина о Садкѣ, Замѣтки къ исторіи апокрифовъ и разборъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія новыхъ книгъ по народной словесности, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Академикъ Ѳ. И. Буслаевъ издалъ въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: „Мои досуги", собранныя имъ изъ разныхъ повременныхъ изданій мелкія свои сочиненія, относящіяся къ литературѣ и искусству. Многія изъ нихъ, какъ напримѣръ, Женскіе типы въ изваяніяхъ греческихъ богинь, Иллюстрація стихотвореній Державина, За-

Библиотека "Руниверс"

дачи эстетической критики, Погодинъ какъ профессоръ и др., не смотря на то, что отъ времени перваго ихъ появленія прошло много лѣтъ, нисколько не потеряли ни своего значенія, ни своей свѣжести, и нельзя не поблагодарить высокоуважаемаго автора за мысль соединить ихъ въ одинъ сборникъ. Въ настоящее время по желанію Отдѣленія нашъ заслуженный академикъ приступилъ къ перепечатанію тѣхъ своихъ сочиненій, появлявшихся въ разныхъ изданіяхъ, которыя какъ бы составляютъ продолженіе его капитальнаго труда, носящаго заглавіе: „Историческіе очерки русской народной словесности и искусства".

Академикъ Бычковъ продолжалъ печатаніе писемъ и бумагъ императора Петра Великаго; подъ его наблюденіемъ оконченъ печатаніемъ первый томъ Бѣлорусскаго сборника, составленнаго нашимъ извѣстнымъ этнографомъ и собирателемъ памятниковъ народнаго творчества П. В. Шейномъ; помѣстилъ въ повременныхъ изданіяхъ воспоминанія объ академикѣ Н. В. Калачовѣ и членѣ-корреспондентѣ Академіи П. А. Лавровскомъ.

Отдѣленіе не оставляло также безъ вниманія исторіи и литературы славянскихъ племенъ. Оно окончило печатаніемъ, подъ наблюденіемъ академика Ягича, доселѣ остававшееся въ рукописи сочиненіе Хельчицкаго, на древне-чешскомъ языкѣ: „Сѣть вѣры", съ переводомъ его на русскій языкъ, исполненнымъ покойнымъ Ю. С. Аннепковымъ, и приступило къ печатанію географическаго и этнографическаго описанія Черногоріи, любопытнаго и важнаго сочиненія, принадлежащаго перу П. А. Ровинскаго, нѣсколько лѣтъ жившаго въ Черногоріи и исходившаго эту страну вдоль и поперекъ, и собранной академикомъ Ягичемъ переписки съ разными лицами извѣстныхъ славистовъ, которая составитъ продолженіе къ письмамъ Добровскаго и Копитара, изданнымъ тѣмъ же академикомъ. Важное значеніе послѣднихъ, какъ рисующихъ въ живой картинѣ научное движеніе въ нынѣшнемъ столѣтіи среди славянскихъ племенъ, признано всѣми учеными.

Въ истекающемъ году Отдѣленіе, по обсужденіи рецензій на сочиненія, представленныя къ соисканію Пушкинскихъ премій, удостоило половинныхъ премій: переводъ С. А. Юрьева трагедіи Шекспира „Макбетъ", переводы Н. П. Семенова изъ Мицкевича, и стихотворенія г. Надсона. Рецензія на сборникъ стихотвореній г. Надсона написана академикомъ Гротомъ, а на переводъ Макбета академикомъ А. Н. Веселовскимъ. Профессору Варшавскаго университета Ѳ. Ф.

Библиотека "Руниверс"

Вержбовскому, обстоятельно разсмотрѣвшему переводы г. Семенова изъ Мицкевича, присуждена золотая Пушкинская медаль.

Отчетъ о дѣятельности отдѣленія приходится съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія окончить заявленіемъ, что со второй половины истекающаго года въ его засѣданіяхъ уже болѣе не принимаетъ участіе академикъ Ягичъ, приглашенный на каѳедру славянской филологіи въ Вѣнскій университетъ. Его обширная ученость, многосторонніе знанія и неутомимая дѣятельность во многихъ случаяхъ были очень полезны Отдѣленію, и, въ виду предпринятыхъ имъ изданій, отсутствіе изъ Петербурга академика Ягича нельзя не признать чувствительною потерею для Отдѣленія; впрочемъ, оно надѣется, что г. Ягичъ, сохраняя званіе академика, не порветъ съ Академіею ни нравственной, ни ученой связи и что его имя по прежнему будетъ часто являться въ изданіяхъ Отдѣленія.

Въ 1886 году внезапная смерть прекратила полезную дѣятельность въ области науки и отечественной литературы двухъ членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности: П. А. Лавровскаго, скончавшагося 28-го февраля въ Петербургѣ, и А. Н. Островскаго, умершаго 2-го іюня въ своемъ имѣніи Шелыковѣ, близъ города Кинешмы Костромской губерніи.

П. А. Лавровскій родился 13-го марта 1827 года Новоторжскаго уѣзда Тверской губерніи въ с. Выдропускѣ, при церкви котораго отецъ его былъ протоіереемъ. Получивъ начальное образованіе въ Тверскомъ и Новоторжскомъ духовныхъ училищахъ, онъ окончилъ его въ 1851 году въ главномъ педагогическомъ институтѣ съ золотою медалью. Еще будучи студентомъ, онъ написалъ нѣсколько ученыхъ изслѣдованій, и одно изъ нихъ „О Реймскомъ Евангеліи" было напечатано и удостоилось похвальнаго отзыва со стороны ветерана славянскаго языковѣдѣнія А. Х. Востокова, который нашелъ въ молодомъ авторѣ „большую способность къ филологическимъ упражненіямъ".

Черезъ мѣсяцъ по окончаніи курса, Лавровскій былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ въ Харьковскій университетъ на каѳедру славянскихъ нарѣчій по указанію своего профессора И. И. Срезневскаго, котораго надежды даровитый молодой ученый вполнѣ оправдалъ. Въ Харьковѣ Лавровскій началъ читать обширный курсъ по славяновѣдѣнію и съ каждымъ годомъ пополнялъ его и совершенствовалъ. Чтеніе лекцій не помѣшало Петру Алексѣевичу написать два сочиненія для полученія ученыхъ степеней магистра и доктора:

Библиотека "Руниверс"

„О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей“ и „Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской“. Оба эти сочиненія, весьма замѣчательныя для своего времени, не утратили еще и теперь своего значенія. Въ 1856 году Лавровскій былъ командированъ въ Петербургъ для ознакомленія съ древне-славянскою письменностью, преимущественно русской редакціи, и результатомъ этой командировки было превосходное Описаніе семи рукописей Императорской Публичной Библіотеки, въ которомъ находится много любопытныхъ историческихъ и палеографическихъ замѣтокъ. Въ 1859 году, послѣ семилѣтняго профессорства, Лавровскій былъ отправленъ въ славянскія земли. Въ продолженіе почти двухгодоваго пребыванія за границею онъ пріобрѣлъ богатый запасъ знаній, лично обслѣдовалъ и изучилъ не мало письменныхъ памятниковъ, свелъ знакомство со многими выдающимися славянскими дѣятелями въ наукѣ и литературѣ, и напечаталъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ рядъ статей, обратившихъ на себя вниманіе трезвымъ взглядомъ на отношеніе славянъ къ Россіи и между собою. Вскорѣ по возвращеніи изъ за границы Лавровскій напечаталъ свой обширный трудъ: „Кириллъ и Меѳодій какъ славянскіе проповѣдники у западныхъ славянъ“, удостоенный Академіею Наукъ Уваровскою премію. Этотъ трудъ пролилъ много свѣта на дѣятельность славянскихъ первоучителей и въ обширной литературѣ о нихъ занимаетъ выдающееся мѣсто по богатству собранныхъ матеріаловъ и по строгой историко-критической методѣ, употребленной при ихъ разработкѣ. Нѣсколько предположеній, высказанныхъ Лавровскимъ въ этомъ сочиненіи, блистательно подтвердились позднѣйшими открытіями.

Въ 1869 году Лавровскій былъ приглашенъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ на должность ректора во вновь созданный Варшавскій университетъ, должность чрезвычайно важную, такъ какъ правительство надѣялось путемъ науки положить начало сближенію поляковъ съ русскими. Петръ Алексѣевичъ оказался на высотѣ этой сложной и трудной задачи. Подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ, при его энергіи и любви къ дѣлу, при его неуклонномъ стремленіи достигнуть намѣченной однажды цѣли, несмотря ни на какія преграды и препятствія, полагавшіяся извнѣ, университетъ началъ становиться мало по малу русскимъ, и въ варшавскомъ обществѣ уже появилось сочувствіе къ этому разсаднику высшаго образованія въ краѣ.

Я не буду распространяться ни о дальнѣйшей дѣятельности П. А. Лавровскаго, какъ ректора Варшавскаго университета, ни о

Библиотека "Руниверс"

томъ, что совершено имъ во время, когда онъ послѣдовательно былъ попечителемъ Оренбургскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ; скажу только, что, не смотря на кипучую административную дѣятельность, онъ продолжалъ заниматься учеными изслѣдованіями и удѣлялъ часы отдыха на составленіе Русско-сербскаго словаря, который былъ напечатанъ въ 1880 году; часть сербско-русская была издана Академіею за десять лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1870 году. Усиленныя занятія и климатъ Одессы вредно повліяли на здоровье Лавровскаго, и онъ рѣшился оставить службу. Деревенскій отдыхъ, не смущаемый служебными заботами и тревогами, настолько поправилъ здоровье Петра Алексѣевича, что онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выхода въ отставку принялъ приглашеніе поступить снова на службу членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Новая должность, не требовавшая постоянныхъ срочныхъ занятій, дала ему возможность опять отдаться изученію вопроса о жизни первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, занимавшаго четверть вѣка его пытливый умъ, и результатомъ этого была между прочимъ любопытная статья, напечатанная ко времени празднованія тысячелѣтія ото дня кончины св. Меѳодія: „Былъ ли св. Кириллъ Солунскій епископомъ?“ Послѣднимъ трудомъ Лавровскаго, оконченнымъ за недѣлю до его смерти, былъ слѣдующій: „Италіанская легенда. Критическій обзоръ изслѣдованій и мнѣній о ней; значеніе ея для исторіи жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей“. Въ этой обширной статьѣ заключается много новыхъ соображеній, которыя должны принять во вниманіе тѣ, которые смотрятъ на италіанскую легенду какъ на первоисточникъ. Не мало потрудился Лавровскій какъ для науки, всегда бывшей близкою его сердцу, такъ и въ дѣлѣ учебной администраціи; и тамъ и здѣсь онъ оставилъ плоды своей дѣятельности, всегда ратуя за истину, всегда честно и мужественно защищая интересы отечества.

Александръ Николаевичъ Островскій, по происхожденію принадлежавшій къ небогатой дворянской семьѣ Костромской губерніи, родился въ Москвѣ, 30-го марта 1822 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ 1-й Московской гимназіи откуда поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета, но по обстоятельствамъ долженъ былъ его оставить, не окончивъ курса. Еще будучи гимназистомъ, онъ любилъ театръ, часто посѣщалъ его и въ живомъ пересказѣ сообщалъ товарищамъ содержаніе видѣнныхъ имъ пьесъ. Живя съ дѣтства въ Замоскворѣчьѣ, среди рус-

Библиотека "Руниверс"

скаго коренного купечества, Александръ Николаевичъ ознакомился съ его бытомъ, подмѣтилъ мельчайшія особенности этой замкнутой среды, ея нравы и обычаи, своеобразный способъ выраженія. Служба въ Московскомъ коммерческомъ судѣ, куда онъ опредѣлился въ 1843 году и откуда вскорѣ онъ вышелъ, дала также богатый матеріалъ его наблюдательному уму для изученія этого сословія. Первое литературное произведеніе Островскаго, содержаніе котораго было взято изъ купеческаго быта, явилось въ 1847 году въ Московскомъ городскомъ листкѣ. Оно носило заглавіе: „Картина семейнаго счастія“ и по проблескамъ несомнѣннаго таланта, по неприкрашенной правдѣ, по живому языку съ большимъ удовольствіемъ было читаемо въ Москвѣ; литературная критика однако прошла молчаніемъ это произведеніе, точно также, какъ и помѣщенныя въ томъ же Листкѣ нѣсколько сценъ изъ комедіи: „Свои люди сочтемся“. На самыхъ первыхъ порахъ самостоятельной жизни Островскій встрѣтился съ нуждой: она заставила его усиленно трудиться за самое ничтожное вознагражденіе. Такъ за 15 рублей въ мѣсяцъ онъ держалъ въ журналѣ Погодина „Москвитянинъ“ корректуру, составлялъ для него мелкія статьи, занимался въ редакціи перепиской. Это было тяжелое время“, какъ говорилъ впослѣдствіи самъ Островскій своему гимназическому товарищу Ѳ. А. Бурдину. Въ 1850 году въ этомъ же Москвитянинѣ была напечатана въ полномъ видѣ его комедія: „Свои люди сочтемся“. Она сразу поставила имя Островскаго въ рядъ крупныхъ самостоятельныхъ дарованій: въ ней кромѣ художественной разработки общественной задачи было видно глубокое знакомство со строемъ и бытомъ русской жизни. Комедія была читаема наперерывъ въ гостиныхъ московскаго общества, гдѣ вызывала одобреніе и восторженныя похвалы, но не понравилась купцамъ, и жалоба ихъ московскому генералъ-губернатору графу Закревскому имѣла послѣдствіемъ отдачу автора подъ надзоръ полиціи. Впослѣдствіи тѣ же купцы говаривали Островскому: „Правду горькую про насъ пишешь, не корить, а благодарить тебя должны мы за эту правду! Мы народъ темный, учить насъ надо!“ Много лѣтъ прошло, прежде чѣмъ эта комедія появилась на сценѣ, и ея постановка была дозволена только подъ условіемъ, чтобы авторъ измѣнилъ окончаніе пьесы, и такимъ образомъ характерное обращеніе Подхалюзина къ публикѣ, приглашавшаго ее пожаловать въ его магазинчикъ, гдѣ и ребенокъ не будетъ обочтенъ, Островскій долженъ былъ замѣнить появленіемъ квартальнаго, хватающаго плутоватаго прикащика.

Библиотека "Руниверс"

За этою комедіею, въ теченіе восьми лѣтъ, слѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ, содержаніе которыхъ было взято изъ того же купеческаго быта и которыя упрочили за Островскимъ извѣстность высокодаровитаго писателя и присвоили ему названіе творца бытовой драмы. Пьесы эти были слѣдующія: „Не въ свои сани не садись" (1853), „Бѣдность не порокъ" (1854), „Не такъ живи, какъ хочется" (1854) „Въ чужомъ пиру похмѣлье" (1856). Позднѣе, изъ того же быта Островскій взялъ содержаніе для „Грозы" (1860), для „Горячаго сердца" (1869) и др. — Я увѣренъ, что всѣ мною перечисленныя и многія другія пьесы пробуждаютъ, при одномъ ихъ названіи, въ вашихъ воспоминаніяхъ, мм. гг., то высокое эстетическое наслажденіе, которое вы имѣли при ихъ чтеніи или которое вы выносили изъ театральной залы, гдѣ онѣ были разыгрываемы. Безъ сомнѣнія, не разъ во время представленія вы жили жизнью дѣйствующихъ лицъ, и ихъ художественно-созданные образы, вѣроятно, вызывали въ васъ попеременно то негодованіе, то состраданіе, то презрѣніе, то любовь къ нимъ. Въ этомъ и заключается чарующая сила драматическаго писателя. Въ пьесахъ Островскаго, особенно принадлежащихъ къ первому періоду его литературной дѣятельности, всѣ дѣйствующія лица живыя, а не измышленныя, съ характеромъ дѣйствительнымъ, всѣ они были творчески возсозданы, а не сочинены.

Первою пьесою Островскаго, игранною на сценѣ, была комедія „Не въ свои сани не садись"; до этого времени комедій Островскаго не дозволяли ставить на казенной сценѣ. Одинъ изъ даровитыхъ и любимыхъ публикою писателей 1840—1850 годовъ, А. В. Дружининъ, писалъ по поводу произведеній Островскаго: „День, въ которой намъ удастся увидать первую комедію Островскаго на нашей сценѣ, будетъ днемъ памятнымъ для всякаго русскаго человѣка. Огромный сценическій успѣхъ выпадетъ на долю комедіи, и она останется на театрѣ до той поры, пока русскій языкъ будетъ существовать на свѣтѣ"—и слова его оправдались.

Съ 1862 года начинаютъ появляться историческія драмы или хроники Островскаго. Страшное время казней при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и картина начавшагося нравственнаго разложенія при дворѣ изображены въ драмѣ „Василиса Мелентьева" (1862). Историческій моментъ, пережитый населеніемъ Россіи, потребовавшимъ исконной царской власти и порядка, изображенъ Островскимъ въ драмѣ „Косьма Захарьичъ Мининъ Сухорукъ" (1862). Какъ произведеніе проникнутое истиннымъ патріотизмомъ, оно было представ-

Библиотека "Руниверс"

лено министромъ народнаго просвѣщенія Головнинымъ Государю Императору. Его Величество пожаловалъ автору брильянтовый перстень, но, не смотря на эту награду, театральная цензура запретила давать эту пьесу, находя представленіе ея на сценѣ несвоевременнымъ. Тщательное изученіе эпохи смутнаго времени на Руси видно въ двухъ пьесахъ, написанныхъ въ одинъ 1867 годъ: „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій" и „Тушино"; въ нихъ Александръ Николаевичъ вывелъ цѣлый рядъ любопытныхъ типовъ этого времени и притомъ исторически вѣрныхъ.

Ко всѣмъ этимъ пьесамъ, не смотря на ихъ прекрасную стихотворную форму и многія поэтическія мѣста, критика отнеслась холодно, быть можетъ, даже слишкомъ строго; театральное начальство дѣлало всевозможныя затрудненія къ ихъ постановкѣ на сцену, такъ что Островскому нерѣдко приходило въ голову, не наступила ли уже для него пора бросить писать для театра. Въ одномъ изъ писемъ къ Бурдину, относящемся къ 1866 году, видно, какъ, при сознаніи своего таланта, Островскій глубоко страдалъ отъ нравственныхъ оскорбленій, ему наносимыхъ. Позволяю себѣ привести цѣликомъ отрывокъ изъ этого письма, помѣщенный г. Бурдинымъ въ своихъ воспоминаніяхъ о нашемъ замѣчательномъ драматургѣ, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ Европы.

„Объявляю тебѣ—писалъ Александръ Николаевичъ своему школьному товарищу,—что я совсѣмъ оставляю театральное поприще. Причины вотъ какія: выгодъ отъ театра я почти не имѣю, хотя всѣ театры въ Россіи живутъ моимъ репертуаромъ. Начальство театральное ко мнѣ не благоволитъ, а мнѣ уже пора видѣть не только благоволеніе, но и нѣкоторое уваженіе; безъ хлопотъ и поклоновъ съ моей стороны ничего для меня не дѣлается, а ты самъ знаешь, способенъ ли я къ низкопоклонству; при моемъ положеніи въ литературѣ, играть роль вѣчно кланяющагося просителя тяжело и унизительно. Я замѣтно старѣю и постоянно нездоровъ, а потому ѣздить въ Петербургъ, ходить по высокимъ лѣстницамъ, мнѣ ужь нельзя. Повѣрь, что я буду имѣть гораздо больше уваженія, которое я заслужилъ и котораго стою, если развяжусь съ театромъ. Давши театру 25 оригинальныхъ пьесъ, я не добился, чтобы меня хоть мало отличали отъ какого-нибудь плохаго переводчика. По крайней мѣрѣ, я пріобрѣту себѣ спокойствіе и независимость вмѣсто хлопотъ и униженія. Современныхъ пьесъ больше писать не стану; я ужь давно занимаюсь русской исторіей и хочу посвятить себя исключительно ей; буду писать хро-

Библиотека "Руниверс"

нии, но не для театра. На вопросъ: отчего я не ставлю своихъ пьесъ, я буду отвѣчать, что онѣ неудобны. Я беру форму „Бориса Годунова", такимъ образомъ постепенно и незамѣтно я отстану отъ театра"....

Къ счастію, это намѣреніе не было приведено Островскимъ въ исполненіе; сочиненіе историческихъ хроникъ остановилось на вышеназванныхъ пьесахъ, и онъ вернулся къ бытовымъ комедіямъ. Почти одновременно съ пьесами, содержаніе которыхъ взято изъ купеческой среды, Островскій началъ писать пьесы, дѣйствіе которыхъ совершается въ другой сферѣ и въ которыхъ дѣйствующими лицами являются дворяне и чиновники, послѣдніе въ разнообразіи тѣхъ типовъ, которые мы встрѣчаемъ на многочисленныхъ ступеняхъ бюрократической лѣстницы. Къ этому отдѣлу относятся: „Вѣдная невѣста" (1852), „Доходное мѣсто" (1856), „Воспитанница" (1859), „На всякаго мудреца довольно простоты" (1868), „Бѣшеныя деньги" (1870), „Лѣсъ" (1871) и др. И въ этихъ пьесахъ также встрѣчаются художественно созданные характеры, лица, возбуждающія къ себѣ сочувствіе благородными, высокими стремленіями, такъ рѣзко противорѣчащими господствующимъ въ томъ обществѣ, въ которомъ они дѣйствуютъ, умственнымъ и нравственнымъ воззрѣніямъ.

Въ теченіи многихъ лѣтъ Островскій постоянно подносилъ публикѣ, въ видѣ новогодняго подарка, по пьесѣ; иногда выходило изъ подъ его пера по двѣ и по три пьесы въ годъ. „Я только и дѣлаю", отвѣчалъ онъ М. И. Семевскому на просьбу написать свои воспоминанія,—„что или работаю для театра, или обдумываю и обдѣлываю сюжеты впередъ, въ постоянномъ страхѣ остаться къ сезону безъ новыхъ пьесъ, то-есть, безъ хлѣба, съ огромною семьей". Этими словами объясняется необыкновенная литературная плодовитость Островскаго, оставившаго, кромѣ оригинальныхъ пьесъ, цѣлый томъ переводовъ изъ Шекспира, Кальдерона, итальянскихъ и французскихъ драматурговъ.

Въ чемъ же состоитъ художественное достоинство произведеній Островскаго? Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе простота и правда сюжета; необыкновенная живость драматическаго движенія; опредѣленность разнообразныхъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, такъ что имена нѣкоторыхъ перешли уже въ нарицательныя; глубокій анализъ души человѣческой; изумительно тонкія черты, съ художественною чуткостію подмѣченныя и воспроизведенныя въ женскихъ дѣйствующихъ лицахъ; какая-то любовность, добродушіе и

Библиотека "Руниверс"

мягкость, проходящія чрезъ всѣ пьесы и находящіяся въ полной зависимости отъ личнаго характера Островскаго; наконецъ, живой и правдивый языкъ, которымъ говорятъ дѣйствующія лица, напоминающій во многихъ случаяхъ складъ народной рѣчи, съ ея особенными выраженіями и своеобразными словами, сборникъ которыхъ покойный Александръ Николаевичъ вызывался доставить Отдѣленію, но не успѣлъ исполнить обѣщанія. Въ европейскихъ литературахъ не много найдется произведеній, которыя могутъ быть поставлены рядомъ съ „Грозою". Исполненный драматизма сюжетъ, свѣтлая, чистая идея, положенная въ основу сочиненія, художественная отдѣлка подробностей, законченность въ цѣломъ, строго выдержанные характеры дѣйствующихъ лицъ и поэтическая личность Катерины— все это въ совокупности ставитъ „Грозу" въ рядъ первоклассныхъ драматическихъ пьесъ. Такими же достоинствами отличается и комедія Островскаго „Воспитанница". Даже этихъ двухъ произведеній было бы достаточно, чтобы навсегда сохранилось въ потомствѣ имя ихъ автора. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что произведенія Островскаго по заключающимся въ нихъ нравственнымъ идеямъ могутъ воспитывать общество и вести его къ добру и истинѣ.

Никто не будетъ спорить, что не всѣ произведенія Островскаго равнаго достоинства, что написанныя въ первые годы его творческой дѣятельности значительно выше явившихся въ послѣднее время, но тѣмъ не менѣе и въ нихъ весьма часто проявляется мощный талантъ покойнаго драматурга, такъ что они, при многихъ недостаткахъ, стоятъ несравненно выше произведеній другихъ нашихъ драматическихъ писателей. Впрочемъ вѣрнѣе и безпристрастнѣе оцѣнитъ Островскаго грядущее поколѣніе; оно укажетъ и выдающіяся, и слабыя стороны его таланта; мы же можемъ сознательно заявить, что во всякомъ случаѣ имя Александра Николаевича никогда не забудется въ исторіи русской литературы и театра; оно по справедливости будетъ стоять рядомъ съ именами Фонвизина, Грибоѣдова и Гоголя, и въ произведеніяхъ этихъ четырехъ писателей, какъ въ живой лѣтописи взглядовъ и понятій извѣстнаго времени и извѣстнаго слоя общества, будущій изслѣдователь нашего внутренняго домашняго быта найдетъ для себя драгоцѣнный матеріалъ.

Академія Наукъ дважды признавала несомнѣнныя достоинства произведеній Островскаго и увѣнчала „Грозу" и „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ" Уваровскою премією; литература въ лицѣ своихъ представителей въ 1872 году въ Петербургѣ праздновала 25-ти лѣтній

Библиотека "Руниверс"

юбилей его дѣятельности; наконецъ, назначеніе Островскаго въ началѣ истекающаго года завѣдывающимъ репертуаромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ и директоромъ театральной школы и Высочайше дарованная ему пожизненная пенсія за его заслуги на поприщѣ литературы заставили его позабыть и жизненныя невзгоды, и холодное отношеніе театральнаго управленія, и цензурныя запрещенія. Съ высоты царскаго престола послѣдовало одобреніе его честному, безкорыстному служенію русской литературѣ, и на страницы ея исторіи съ благоговѣйною благодарностью впишется этотъ фактъ державнаго поощренія отечественному слову.

Библиотека "Руниверс"

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ДЕРПТСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ 1885 ГОДУ.

Наличный составъ штатныхъ преподавателей въ 1885 году былъ слѣдующій: на богословскомъ факультетѣ—ординарныхъ профессоровъ 5, доцентъ 1, итого 6; на юридическомъ—ординарныхъ профессоровъ 4, экстраординарный 1, доцентъ 1, итого 6; на медицинскомъ—ординарныхъ профессоровъ 11, доцентовъ 3, прозекторъ 1, ученый аптекарь 1, итого 16; на историко-филологическомъ — ординарныхъ профессоровъ 10, экстраординарный 1, доцентовъ 3, лекторовъ 3, итого 17; на физико-математическомъ—ординарныхъ 10, доцентовъ 2, астрономъ-наблюдатель 1. Сверхъ того, при университетѣ состояли: профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія, преподаватель началъ архитектуры (онъ же университетскій архитекторъ) и 6 учителей искусствъ. Сверхштатныхъ преподавателей было 3: два ординарные профессора (по римскому праву и по всеобщей исторіи) и учитель зубо-врачебной техники. Приватъ-доцентовъ состояло двое: одинъ на медицинскомъ факультетѣ по фармакологіи и внутренней медицинѣ, другой—на физико-математическомъ факультетѣ по ботаникѣ. Такимъ образомъ общее число преподавателей по всѣмъ факультетамъ было слѣдующее: ординарныхъ профессоровъ 42, экстраординарныхъ 2, доцентовъ 10, прозекторъ 1, ученый аптекарь 1, астрономъ-наблюдатель 1, лекторовъ 3, профессоръ богословія для православныхъ студентовъ 1, преподаватель началъ архитектуры 1, преподавателей искусствъ 6, учитель зубо-врачебной техники 1, приватъ-доцентовъ 2, а всего 72 лица. Сравнительно съ 1884 годомъ однимъ преподавателемъ было менѣе, а сравнительно съ штатомъ двумя преподавателями менѣе.

Библиотека "Руниверс"

Вакантными были слѣдующія должности: профессоровъ—государственнаго и народнаго правъ, анатоміи, фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины, прозектора при институтѣ сравнительной анатоміи, лекторовъ англійскаго и италіанскаго языковъ и учителя плаванія. На профессорскія вакансіи пріисканы факультетами, одобрены университетскимъ совѣтомъ и представлены на утвержденіе высшаго начальства удовлетворяющія условіямъ лица; для замѣщенія остальныхъ каѳедръ факультетами приняты соотвѣтственныя мѣры. Сверхъ того, для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ чистой математики оставленъ при университетѣ кандидатъ Кадинъ, который, по выдержаніи устнаго испытанія на степень магистра и публичномъ защищеніи диссертаціи, утвержденъ въ степени магистра чистой математики. Въ теченіе 1885 года въ Дерптскомъ университетѣ подвергнуты были баллотированію на преподавательскія должности (6 лицъ) и на оставленіе на службѣ (3 лица) всего 9 лицъ, и всѣ они были выбаллотированы.

Въ теченіе 1885 года факультеты имѣли засѣданій: богословскій 6, юридическій 16, медицинскій 17, историко-филологическій 13 и физико-математическій 20. Въ распредѣленіи предметовъ и порядкѣ преподаванія измѣненій не послѣдовало. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ ихъ учебными занятіями были приняты общія мѣры, какъ-то: назначеніе стипендій и пособій, освобожденіе отъ платы за ученіе, присужденіе медалей за научные труды, изданіе лучшихъ трудовъ на счетъ университетскихъ суммъ, производство испытаній семестральныхъ и на ученыя степени; сверхъ того, производились, независимо отъ обязательныхъ теоретическихъ лекцій, по всѣмъ факультетамъбесѣды, репетиціи, практическія работы, письменныя упражненія, и во всѣхъ этихъ занятіяхъ студенты участвовали въ значительномъ количествѣ. Изъ числа разсужденій, представленныхъ для пріобрѣтенія ученыхъ степеней, особенною основательностью, полнотою и самостоятельностью отличались: три — на юридическомъ факультетѣ, три — на медицинскомъ, пять — на историко-филологическомъ, четыре — на физико-математическомъ.

За представленныя на соисканіе наградъ сочиненія удостоены золотой медали слѣдующіе семь студентовъ: богословскаго факультета Лихтенштейнъ, за сочиненіе „Значеніе такъ-называемаго διαχή въ исторіи церкви и догматовъ", юридическаго—Зеелеръ, на задачу „Поддогъ письменныхъ актовъ", медицинскаго—Эпштейнъ, Кохъ и Крамъ: первый на задачу „Какія измѣненія встрѣчаются въ стѣн-

Библиотека "Руниверс"

ахъ патологически-расширенныхъ венъ", второй — „Опытное изслѣдованіе древеснаго гумми и его распространеніе въ царствѣ прозябаемыхъ", третій—„Опытное изслѣдованіе всѣхъ до сихъ поръ предложенныхъ методовъ въ опредѣленіи глицерина"; историко-филологическаго — Кордтъ, за сочиненіе на задачу „Изслѣдовать значеніе голландцевъ въ исторіи торговли Россіи въ XVII столѣтіи, принимая во вниманіе дипломатическія сношенія Московскаго княжества съ Нидерландами того времени"; физико-математическаго—Герваген, на задачу „Опытное изслѣдованіе теоріи принужденныхъ колебаній". Серебряная медаль присуждена студенту богословскаго факультета Пальзѣ за проповѣдь, написанную имъ на текстъ Евангелія отъ Іоанна, VII. 17.

Преподаватели Дерптскаго университета напечатали въ теченіе 1885 года слѣдующія сочиненія и статьи. Профессоры: Фолькъ — „Ueber die Bibel als Kanon" и „Zur Lehre von der heiligen Schrift"; А. фонъ-Эттингенъ—„Erste Hälfte einer christlichen Religionslehre auf reichsgeschichtlicher Grundlage"; Эрдманъ помѣстилъ въ Dorpater Zeitschrift für Rechtswissenschaft статью „Die Erbschaftsklage nach Provincialrecht"; фонъ-Роландъ — „Ueber das Commissivdelict durch Unterlassung"; Драгендорфъ помѣстилъ въ журналѣ Pharmaceutische Zeitschrift für Russland двѣ статьи: „Analyse verschiedener Kaffeesorten aus Brasilien" и „Bericht über die Thätigkeit im pharmaceutischen Institut 1865—1884", и издалъ „Sitzungsberichte der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft. Bd. VIII, Heft 2" и французскій переводъ статьи профессора Шлагденгауфена „Qualitative und quantative Analyse von Pflanzen und Pflanzentheilen"; Гофманъ напечаталъ „Vorlesungen über allgemeine Therapie"; фонъ-Валь помѣстилъ въ періодическихъ изданіяхъ три статьи: „Ueber die auscultatorischen Erscheinungen bei Gefässverletzungen und sogenannten traumatischen Aneuryzmen", „Die Diagnose der Arterienverletzung" и „Zur Kasuistik der Nierenexstirpationen"; Розенбергъ помѣстилъ въ Sitzungsberichte der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft статью „Ueber die Entwickelung des Halswirbelsäule der Säugethiere"; Рельманъ помѣстилъ въ медицинскихъ періодическихъ изданіяхъ три статьи: „Ueber Hyperämie der Netzhautgefässe bei sogenannter allgemeiner Anämie", „Die pathologische Bedeutung des Netzhautarterienpulsus" и „Ueber Trachom"; Рунге напечаталъ „Die Krankheiten der ersten Lebenstage" и помѣстилъ въ періодическихъ изданіяхъ двѣ статьи: „Die Stichhaltigkeit der Lungenprobe" и „Ein Fall von Tu-

Библиотека "Руниверс"

boavarialcyste"; Врикнеръ издалъ „Исторію Екатерины II", помѣстилъ статьи: въ Историческомъ Вѣстникѣ—„Къ исторіи цѣнъ", въ журналѣ Nord und Süd — „Der Fortschritt in der Geschichte", въ журналѣ Мин. Нар. Просв.—рецензія XL тома Сборника Историческаго Общества, въ Russische Revue—рецензію XLII тома того же сборника; Мендельсонъ помѣстилъ въ Jahrbücher für classische Philologie статью „Zur Ueberlieferung von Cicero's Briefen"; Лёшке напечаталъ „Die östliche Giebelgruppe" и помѣстилъ въ періодическихъ изданіяхъ двѣ рецензіи: статьи „Historische und philologische Aufsätze, E. Curtius gewidmet" и сочиненіе „Hertzberg—Athen"; Гаусманъ помѣстилъ двѣ статьи: „Ueber die Bedeutung „des Jahresberichte der Gesellschaft Iesu" für die Geschichte Livlands" и „Eberhard von Munheim, Ordensmeister in Livland 1328—1340"; Бодуэнъ-де-Куртенэ—двѣ статьи: въ сборникѣ Prace filologiczne — „Z patologii i embryologii jezyka" и въ Jagic-Archiv für slavische Philologie — „Sprachproben des Dialectes von Cirkno (Kircheim)"; К. Шмидтъ—три статьи: въ Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg—„Die Thermalwasser Kamtschatka's" и въ Baltische Wochenschrift—„Ackererde und Untergrund des Gutes Prubetschina" и „Ackererde und Untergrund des Gutes Nikolajewsk"; Гревингъ — три статьи: „Ueber die Beziehungen der geologischen Verhältnisse einiger Dorpater Brunnen zu deren Gehalt an Salzen", Ueberricht aller in Liv-, Est-und Curland und Nachbarschaft bekannten Stein-und Knochengeräthe ältester Heidenzeit" и „Ueber einen neuen archäologischen Fund im Mergel von Kunda" и двѣ резензіи: изданія „Antiquités du Nord Finno-Ongrien" и статьи Юргенсона: „Bemerkungen über die Erforschung der livländischen Vorgeschichte; А. Эттингенъ — двѣ статьи: „Thermodynamische Beziehungen" и „Einige Beobachtungen über die Instinkte der Vögel"; Бруннеръ помѣстилъ въ Baltische Wochenschrift статьи: „Die Gerstenausstellung und die Gerstenbau für die Bierbrauereien" и „Streifzüge durch Industrie"; Вейраухъ помѣстилъ шесть статей: а) „Ueber die Abweichung eines freifallenden Körpers von den Verticalen" б) „Ableitung des Satzes von der Ablenkung der Bewegungen durch die Erdrotation", в) „Die Besselsche Formel bei unvollständiger Amplitudenreihe", г) Anemometrische Studien", д) „Ueber das Sättigungsdeficit", е) „Anemometrische Scalen für Dorpat". Доценты: Зебергъ напечаталъ: „Was haben wir an unserer Bibel? Bibelfestpredigt über 2. Timotheus 3, 16"; Бергбомъ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе профессора Мартенса „Между-

Библиотека "Руниверс"

народное право"; Кохъ помѣстилъ въ Billroth-Deutsche Chirurgie статью „Fünf Bücher Infectionskrankheiten"; Дерio въ Deutsches Archif für klinische Medicin статью „Experimentelle Studien über das Bronchialathmen und die sogenannten Cavernensymptome"; Шредеръ напечаталъ „Mâitrâyani Samhitâ"; Молинъ напечаталъ „Ueber die lineare Transformation der elliptischen Functionen" и помѣстилъ статью „Ueber gewisse, in der Theorie der elliptischen Functionen auftretende Einheitswurzeln". Лекторъ Веске помѣстилъ въ Zitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft статью „Ueber die Verwandschaft der magyarischen Sprache mit der estnischen, resp. finnischen". Изъ числа названныхъ трудовъ сочиненіе: Роланда — „Ueber das Commissivdelict durch Unterlassung" и Лёшке — „Die östliche Giebelgruppe am Zeustempel zu Olympia" изданы на счетъ университета.

Публичныя лекціи читали слѣдующіе профессоры: Фалькъ—о Библіи въ значеніи канона, Эрдманъ—о значеніи личности въ гражданскомъ правѣ, Шоттъ—о задачѣ правовѣдѣнія, Тома — о воспаленіи, Мейеръ—о значеніи Якова Гримма, Тейхмюллеръ—о совѣсти, Брикнеръ — исторію смертной казни и о Потемкинѣ, Лёшке — о древней драматической поэзіи и о греческой сценѣ, о плоскомъ орнаментѣ, Гаусманъ—о нѣмецкой колонизаціи въ средніе вѣка, Висковатовъ — о Лермонтовѣ, Дитцель—объ отношеніи теоріи Платона о государствѣ къ нѣмецкому соціализму, К. Шмидтъ—о веществахъ для освѣщенія и топлива, Гревингъ—о спорахъ объ образцовомъ изслѣдованіи почвы профессоромъ Томсомъ, Бруннеръ — о химической и технической обработкѣ дерева, Линдштедтъ — о теоріи движенія твердыхъ тѣлъ; доцентъ Шрёдеръ—объ индійскихъ баснахъ и сказкахъ и ихъ переходѣ изъ Азіи въ Европу.

Совѣтъ университета имѣлъ въ теченіе года 13 засѣданій. Постановленій относительно раздѣленія факультетовъ на отдѣленія, соединенія или раздѣленія каѳедръ и замѣщенія отдѣльныхъ каѳедръ другими въ теченіе года не было. Правила для студентовъ дополнены постановленіемъ, что въ число студентовъ не принимаются вновь и тѣ лица, которыя по выбытіи изъ университета или сами дрались на поединкѣ на пистолетахъ, или участвовали въ немъ въ качествѣ секундантовъ.

На основаніи университетскаго устава утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора, магистры: Виттрамъ — астрономіи, Семирадскій — минералогіи и геогнозіи и 28 лѣкарей —

Библиотека "Руниверс"

медицины; б) въ степени магистра, кандидаты: Молинъ и Кадинъ—математики, Таммanъ — химіи, Ротертъ — ботаники, Вальтеръ—зоологіи, провизоры Парфеновъ и Юргенсъ—фармаціи; в) въ степени кандидата—54 (богословскаго факультета—4, юридическаго—28, историко-филологическаго — 11, физико-математическаго — 11); г) въ званіи дѣйствительнаго студента—61 (богословскаго факультета—17, юридическаго—20, историко-филологическаго—13, физико-математическаго—11); д) въ медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ: лѣкаря 35, уѣзднаго врача 9, провизора 36, аптекарскаго помощника 78, зубнаго врача 8, повивальной бабки 15. Сверхъ того, докторъ философіи, совѣтникъ консисторіи Христіанъ Верггольцъ утвержденъ въ степени почетнаго доктора богословія.

Командированы были съ ученою цѣлію за границу: профессоры: Розенбергъ —для осмотра библіотекъ и коллекцій въ Германіи, Рельманъ — для продолженія изслѣдованій о трахомѣ, Л. Мейеръ — для продолженія ученыхъ занятій въ области сравнительной грамматики греческаго и латинскаго языковъ, Браунъ — для производства изслѣдованій о морскихъ животныхъ на берегахъ Средиземнаго моря; доценты: Кохъ — для научныхъ занятій въ Берлинской управѣ общественнаго здравія и въ Берлинской и Геттингенской библіотекахъ; Мазингъ—для продолженія изслѣдованій по сравнительному языковѣдѣнію; Гулеке—для ознакомленія съ анатомическими, физіологическими и патолого-анатомическими работами въ городахъ Галле, Марбургѣ, Гейдельбергѣ и Страсбургѣ; Веске — для изученія восточно-финскихъ языковъ; приватъ-доцентъ Клинге—для продолженія изслѣдованій по ботаникѣ. Командированы въ губерніи Россіи: профессоръ Мейковъ—въ Петербургъ, для участія въ работахъ учрежденной при министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссіи по окончательной разработкѣ правилъ для испытанія въ юридическихъ коммиссіяхъ, и профессоръ Бодуэнъ де-Куртенэ—въ Виленскую, Ковенскую и Сувалкскую губерніи, для продолженія занятій въ области литовскаго и латышскаго языковъ. Сверхъ того, университетомъ отряжены были профессоры Драгендорфъ и Брикнеръ: первый—въ Брюссель, для участія на бывшемъ тамъ VI международномъ фармацевтическомъ и химическомъ конгрессѣ, а второй — въ Петербургъ, для участія въ 50-лѣтнемъ юбилеѣ Императорскаго училища правовѣдѣнія.

Къ 1-му января 1885 года въ Дерптскомъ университетѣ находилось 1,485 студентовъ; въ теченіе года вновь поступило 505 (изъ гимназій 274, изъ другихъ университетовъ 60, вторично поступив-

Библиотека "Руниверс"

шихъ 122); въ теченіе года выбыло 406 (до окончанія курса 259, по окончаніи курса 147); затѣмъ къ 1-му января 1886 года состояло 1,584 студента. Посторонннихъ слушателей поступило въ 1885 году 46 и всѣ они къ началу 1886 года выбыли: 28 до окончанія курса и 18 по окончаніи его. Остававшіеся къ началу 1886 года 1,584 студента распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по факультетамъ: на богословскомъ факультетѣ 215, на юридическомъ 263, на медицинскомъ 794 (по медицинѣ 690, по фармаціи 104), на историко-филологическомъ 193 (историко-филологическаго отдѣленія 141, камеральнаго 52), на физико-математическомъ — 119 (математическаго отдѣленія 42, отдѣленія естественныхъ наукъ 77); б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 71, римско-католиковъ 99, лютеранъ 1,141, реформатовъ 38, евреевъ 235; в) по сословіямъ: сыновей дворянъ и чиновниковъ 550, духовнаго званія 107, почетныхъ гражданъ и купцовъ 364, мѣщанъ и разночинцевъ 353, крестьянъ 137. иностранныхъ подданныхъ 73; г) по предварительному образованію: гимназистовъ 1,304, изъ другихъ учебныхъ заведеній 176, аптекарскихъ помощниковъ 104; д) по учебнымъ округамъ, въ раіонѣ которыхъ находятся заведенія предварительнаго образованія: С.-Петербургскаго учебнаго округа 149, Московскаго 37, Казанскаго 10, Харьковскаго 11, Одесскаго 25, Кіевскаго 42, Виленскаго 30, Варшавскаго 69, Дерптскаго 1,182 Оренбургскаго 4, изъ заграничныхъ заведеній 24, Сибирскихъ гимназій 1. Окончившіе курсъ 147 студентовъ распредѣлялись по факультетамъ такимъ образомъ: богословскаго факультета 20, юридическаго 21, медицинскаго 74 (медиковъ 41, фармацевтовъ 33), историко-филологическаго 19 (историко-филологовъ 9, камералистовъ 10), физико-математическаго — 12 (математиковъ 2, естественниковъ 10). Число окончившихъ курсъ составляетъ 7,3% общаго числа студентовъ. Стипендіями (въ размѣрѣ отъ 30 до 500 руб.) пользовались 59 студентовъ на сумму 9,810 руб. 59 к., въ томъ числѣ (24 студ.) изъ суммъ государственнаго казначейства 5,494 руб. 41 к., изъ пожертвованныхъ капиталовъ (35 студ.) 4,316 руб. 18 коп. Казенныя стипендіи распредѣлены были по факультетамъ такъ: въ богословскомъ факультетѣ 6, въ медицинскомъ 12, въ историко-филологическомъ 4, въ физико-математическомъ 2. Въ теченіе года ни одинъ студентъ не лишился получаемой стипендіи. Сверхъ этихъ стипендій, присуждена приватъ-доценту Клинге полная стипендія, назначенная для поѣздокъ съ научною цѣлію, и обергофгерихте-адвокату Шиллингу за его разсужденіе „Die lehn und erbrechtlichen Satzungen des Walde-

Библиотека "Руниверс"

mar-Erischen Rechts", — полная премія. Единовременныя пособія (отъ 10 до 50 руб.) выданы были 25 студентамъ въ количествѣ 1,200 руб., изъ средствъ казны. Освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій 277 студентовъ (въ 1-мъ полугодіи 217, во 2-мъ 207, въ обоихъ полугодіяхъ 147), или 13,9% общаго числа студентовъ на сумму 5,540 руб. Такимъ образомъ на всѣ способы вспомоществованія студентамъ израсходовано въ теченіе года 16,550 руб. 59 коп.

Денежныя средства университета находились въ слѣдующемъ положеніи: а) Штатныя суммы: отъ 1884 года имѣлось остатка 8,373 руб. 50 коп., на содержаніе университета въ 1885 году ассигновано изъ государственнаго казначейства 246,641 руб. 85 коп. (на содержаніе личнаго состава 151,456 руб., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 85,885 руб. 85 коп., на стипендіи и пособія студентамъ 6,800 руб., на награды и пособія 2,000 руб., состоящему при университетѣ Обществу естествоиспытателей 500 руб.); къ 1-му января 1886 года въ остаткѣ было 3,780 руб. б) Спеціальныя средства (сборъ со студентовъ въ пользу университета, плата за матрикулы и за пользованіе больныхъ въ клиникахъ и доходъ, получаемый отъ продажи произведеній ботаническаго сада): отъ 1884 года оставалось 9,325 руб. 30 коп., въ 1885 году поступило 56,906 руб. 18 коп., израсходовано 64,115 руб. 13 коп., къ 1886 году остатка было 2,116 руб. 35 коп. в) Пожертвованные капиталы: къ 1-му января 1885 года имѣлось 81,816 руб. 2 коп., въ теченіе года поступило 5,337 руб. 79 коп., израсходовано 4,605 руб. 59 коп., къ 1886 году оставалось 82,548 руб. 22 коп. Главнѣйшіе расходы изъ спеціальныхъ средствъ были слѣдующіе: на покупку дровъ 9,540 руб., на усиленіе штатной суммы института сравнительной анатоміи, патологическаго института, зоологическаго музея и женской и акушерской клиникъ 2,993 руб. 17 коп., жалованья сверхштатному ординарному профессору всеобщей исторіи Вальтцу 3,352 руб., вознагражденія доценту и астроному-наблюдателю за читанныя ими лекціи 1,325 руб.

Движеніе больныхъ въ клиникахъ Дерптскаго университета за 1885 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ медицинской клиникѣ (практикантовъ 220, аускультантовъ 116): къ 1-му января 1885 года состояло 13, въ теченіе года вновь принято 406, въ теченіе года выздоровѣло 101, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми 243, умерло 59, къ 1-му января 1886 года осталось на излѣченіи 16. Въ хирургической клиникѣ (практикантовъ въ 1-мъ семестрѣ 83, во 2-мъ 92): отъ 1884 года оставалось 11 боль-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ, въ 1885 году поступило 511, выздоровѣло 143, получило облегченіе или признано неизлѣчимыми 324, умерло 20, къ 1886 году оставалось на излѣченіи 35; большихъ операцій произведено 151. Въ офтальмологической (практикантовъ въ 1-мъ семестрѣ 12, во 2-мъ 38): къ началу 1885 года находилось 17, въ теченіе года прибыло 334, выздоровѣло 30, получило облегченіе или оказалось неизлѣчимыми 315, къ 1886 году осталось въ клиникѣ 6. Въ акушерской и женской клиникѣ (практикантовъ въ 1-мъ семестрѣ 76, во 2-мъ 82): къ январю 1885 года находилось 4, въ 1885 году принято 174, выздоровѣло 150, облегчились въ болѣзни или признаны неизлѣчимыми 18, умерло 5, къ январю 1886 года остались на излѣченіи 5. Пользовано при родахъ въ клиникѣ 130, въ поликлиникѣ 94 женщинъ, изъ приходящихъ больныхъ пользовано было 576 женщинъ. Въ университетскомъ отдѣленіи окружной лѣчебницы (практикантовъ въ обоихъ семестрахъ всего 23): въ теченіе 1885 года поступило 326 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 131, получило облегченіе или признано неизлѣчимыми 175, умерло 20; вскрытій труповъ и судебно-медицинскихъ изслѣдованій произведено 101. При практическихъ занятіяхъ въ лечебницѣ обязаны присутствовать одни только казеннокоштные студенты. Въ отдѣленіи терапевтической клиники для первыхъ и душевныхъ болѣзней (практикантовъ въ 1-мъ семестрѣ 48, въ 2-мъ 26): къ 1-му января 1885 года больныхъ оставалось 63, въ теченіе 1885 годи принято 99, выздоровѣло 21, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми 70, умерло 5, къ 1886 году на излѣченіи оставалось 66.

При Дерптскомъ университетѣ, подобно другимъ университетамъ, состоитъ Общество естествоиспытателей. Состояніе и дѣятельность этого Общества въ 1885 году представляются въ слѣдующемъ видѣ. Общество состояло изъ 173 членовъ, въ томъ числѣ 18 почетныхъ членовъ, 15 членовъ-корреспондентовъ и 140 дѣйствительныхъ членовъ; изъ числа послѣднихъ 67 имѣютъ жительство въ Дерптѣ, а остальные въ другихъ мѣстностяхъ. Дѣлами Общества завѣдываетъ правленіе, состоящее изъ предсѣдателя, вице-президента, секретаря и казначея. Общество имѣло въ теченіе 1885 года 7 засѣданій, на которыхъ 16 членами сдѣлано было 33 научныхъ сообщенія; правленіе Общества имѣло 4 засѣданія. Въ теченіе года Общество напечатало 2-й выпускъ VII тома своихъ протоколовъ и два выпуска своего періодическаго изданія Archiv für die Naturkunde Liv-, Est- und Curlands; въ послѣднихъ двухъ выпускахъ помѣщены статьи:

Библиотека "Руниверс"

профессора Вейрауха—„Anemometrische Scalen für Dorpat", профессора Брауна—„Die rhabdocölen Turbellarien Livlands" и старшаго учителя Синтениса—„Zweiter Nachtrag zum neuen Verzeichniss der in Est-, Liv- und Curland und auf Oesel aufgefundenen Schmetterlinge". Общество обмѣнивало свои изданія съ 164 другими обществами и учрежденіями, изъ которыхъ 39 въ Россіи, а 125 за границею. Посредствомъ обмѣна или дара Общество получило въ теченіе года 138 періодическихъ изданій, 50 сочиненій и 38 диссертацій и пріобрѣло на свои средства коллекцію аппдовъ, содержащую 665 видовъ. Бюджетъ Общества составляли 1,292 руб. 18 коп., изъ которыхъ на расходы по издаваемому Обществомъ сборнику и на другія надобности израсходовано 1,244 руб. 96 коп., такъ что къ 1886 году оставалось на лицо 47 руб. 22 коп.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

VI.

Геттингенъ $\frac{7\text{-го}}{19\text{-го}}$ февраля.

Берлинское географическое общество.—Отличіе отъ нашего.—Засѣданія.—Отношенія къ Африканскому обществу.—Колоніальныя общества: восточно-африканское и новогвинейское.—Путешествія по Африкѣ.—Этнографическій музей.—Важность собиранія этнографическихъ коллекцій теперь.—Проф. Бастіанъ.—Лекціи и colloquia проф. Рихтгофена.—Преподаваніе проф. Кипперта. — Геттингенъ.—Измѣненія университета съ 60-хъ годовъ.—Новая библіотека.—Магнитныя наблюденія. — Проф. Г. Вагнеръ; его преподаваніе.—Занятія студентовъ картографіей. — Новыя правила объ экзаменахъ на учителя среднихъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи. — Допущеніе географіи какъ главнаго предмета.—Общія замѣчанія о преподаваніи географіи въ германскихъ университетахъ.—Преобладаніе физической географіи.

Во время своего перваго и втораго пребыванія въ Берлинѣ нынѣшнею зимой, *я*, конечно, былъ въ сношеніяхъ съ вліятельными личностями здѣшняго Географическаго общества (Gesellschaft für Erdkunde). При давнемъ знакомствѣ съ дѣлами нашего Географическаго общества невольно напрашиваются сравненія. Они здѣсь вполнѣ у мѣста, такъ какъ Берлинское общество, вмѣстѣ съ Лондонскимъ, Парижскимъ и нашимъ, принадлежитъ къ числу главныхъ географическихъ обществъ, далеко оставляющихъ за собою всѣ остальныя.

Организація здѣшняго общества отличается отъ организаціи нашего во многихъ отношеніяхъ, особенно въ трехъ: 1) Оно не распадается на отдѣленія; точно также отсутствуютъ и наши многочисленныя коммиссіи: отсюда менѣе обширная и многосторонняя дѣятельность въ средѣ самаго общества. 2) Оно не получаетъ пособія

Библиотека "Руниверс"

отъ правительства. 3) Его предсѣдатель избирается лишь на одинъ годъ и не можетъ занимать должности болѣе трехъ лѣтъ сряду.

Отсутствіе субсидіи отъ правительства, конечно, лишаетъ его возможности снаряжать значительныя экспедиціи на свои обыкновенныя средства, но конечно, не мѣшаетъ обществу способствовать успѣху подобныхъ экспедицій, ходатайствуя объ экстренномъ пособіи изъ казны или вызывая частныя пожертвованія.

Въ послѣдніе годы дѣло еще упростилось основаніемъ Африканскаго общества, которое можно назвать близнецомъ Географическаго, такъ какъ предсѣдатель общій и всѣ члены Географическаго общества ео ipso—члены и Африканскаго.

Въ виду важности Африки для политическихъ и торговыхъ интересовъ Германіи, Африканское общество получаетъ уже нѣсколько лѣтъ сряду 150 тысячъ марокъ ежегодно изъ имперской казны: эта субсидія даетъ возможность снаряжать значительныя экспедиціи. Только въ послѣднемъ году вышло какое-то затрудненіе. Имперскій парламентъ вотировалъ 150 тысячъ и на 1886—87 годъ, казначейскій годъ начинается съ 1-го апрѣля, и его постановленіе было утверждено императоромъ; но до сихъ поръ ничего не получено изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, которое должно было уплатить означенную сумму. Проф. Вирховъ сдѣлалъ по этому поводу запросъ, но не получилъ удовлетворительнаго отвѣта. Общество поэтому должно было отозвать путешественниковъ, посланныхъ имъ въ Африку, и было поставлено въ очень непріятное положеніе.

Расширеніе морской торговли Германіи и пріобрѣтеніе ею заморскихъ владѣній повели къ основанію обществъ, имѣющихъ главною цѣлью практическіе интересы въ дальнихъ странахъ и содѣйствующихъ наукѣ лишь косвенно: это такъ-называемыя колоніальныя общества.

Самое значительное изъ нихъ—Восточно-Африканское (Ostafrikanische Gesellschaft), подчинившее германскому владычеству обширныя области, по крайней мѣрѣ на бумагѣ. Одно время дѣятельность этого общества и его молодаго, энергическаго предсѣдателя, д-ра Петерса, была, можно сказать, у всѣхъ на языкѣ, и дѣйствительно, было чему радоваться. Нѣмецкія владѣнія въ юго-западной Африкѣ оказались страною обширною, но никуда негодною, и вдругъ нѣмцы узнаютъ, что нѣсколько смѣлыхъ путешественниковъ пріобрѣтаютъ обширныя области на востокѣ Африки, страны хорошо орошенныя, довольно населенныя, и это безъ участія единаго солдата и расхода

Библиотека "Руниверс"

хотя бы копѣйки казенныхъ денегъ. Образовалась Восточно-Африканская компанія, и благодаря тому, что страна была въ модѣ въ Германіи, подписка на ея акціи шла хорошо. Но затѣмъ взглядъ на дѣло сталъ измѣниться. Крупные капиталисты не принимали участія въ компаніи, предполагаемыя плантаціи тропическихъ произведеній подвигались туго, такъ какъ населеніе не привыкло къ усиленному труду, климатъ оказался нездоровымъ для нѣмцевъ, наконецъ и туземцы стали кое-гдѣ оказывать вражду, и двое изъ путешественниковъ, посланныхъ компаніей, были убиты. А денегъ у публики просили все болѣе и болѣе. Теперь дѣло стоитъ такъ: въ Гамбургѣ и слышать не хотятъ о Восточно-Африканской компаніи, Берлинъ тоже охладѣлъ, и кажется, всего успѣшнѣе идетъ подписка въ Дрезденѣ, городѣ не торговомъ. Онъ до сихъ поръ подписалъ вдвое болѣе денегъ, чѣмъ Лейпцигъ, городъ несравненно болѣе богатый.

Теперь, кажется, всего болѣе надеждъ на землю Сомали, гдѣ климатъ гораздо здоровѣе, чѣмъ въ остальныхъ владѣніяхъ компаній. Туда недавно отправился молодой губернаторъ графъ Пфейль, уже знакомый со страной; на него въ Берлинѣ возлагаютъ большія надежды. Другая компанія подобнаго рода—Ново-Гвинейская. Она основана для устройства торговыхъ и сельско-хозяйственныхъ предпріятій въ германскихъ владѣніяхъ на Новой Гвинеѣ и сосѣднихъ островахъ. Во главѣ ея стоятъ крупные капиталисты, съ банкиромъ Ганземаномъ во главѣ; доходовъ акціонеры тоже не получаютъ, но по крайней мѣрѣ акціи не предлагаются публикѣ, а остаются въ тѣсномъ кругу. По порученію и на счетъ компаніи недавно совершено путешествіе доктора Финша; онъ привезъ очень богатую этнографическую коллекцію, составившую украшеніе этнографическаго музея въ Берлинѣ и пріобрѣтенную за значительную сумму.

Третье общество—Kolonisationsgesellschaft имѣетъ цѣлью устраивать колоніи въ странахъ, находящихся внѣ политической сферы Германіи, именно въ южной Америкѣ къ югу отъ тропика, особенно въ Бразиліи.

Но возвратимся къ Gesellschaft für Erdkunde. Общество не могло еще обзавестись собственнымъ домомъ и помѣщается на довольно тѣсной квартирѣ, гдѣ нѣтъ мѣста для ежемѣсячныхъ собраній. Послѣднія происходятъ въ залѣ архитектурнаго общества, довольно обширной (помѣщается до 400 человѣкъ), но съ очень плохою акустикой, такъ что половинѣ присутствующихъ почти ничего не слышно; собранія посѣщаются довольно аккуратно, а затѣмъ должностныя

Библиотека "Руниверс"

лица и многіе изъ членовъ собираются въ нижнемъ этажѣ за общимъ ужиномъ.

Послѣ сообщеній допускаются пренія, но рѣдко они бываютъ оживленны. Въ нынѣшнюю зиму мнѣ пришлось быть лишь на одномъ собраніи, въ декабрѣ, и оно было до крайности неудачно. Неизвѣстный дотолѣ путешественникъ, изъ породы globe trotters [1]), обѣщалъ разказать о своемъ путешествіи по Китаю и Кореѣ, но говорилъ лишь о первой странѣ, при чемъ сказалъ много новаго, но пенѣрнаго. Уже послѣ засѣданія, въ частной бесѣдѣ баронъ Рихтгофенъ указалъ ему на ошибки его сообщенія. Второй изъ говорившихъ—личность извѣстная своими трудами, бывшій инженеръ-геологъ Готардскаго туннеля Штанфъ—говорилъ о своемъ путешествіи по Людериць-Ланду (юго-западной Африки), и говорилъ такъ, что $^9/_{10}$ присутствующихъ почти ничего не было слышно. Понятно, что подобное собраніе—исключеніе, и берлинскіе друзья мои выражали сожалѣніе, что я попалъ столь неудачно.

До сихъ поръ еще здѣсь Африка рѣшительно преобладаетъ; бо́льшая часть сообщеній въ обществѣ касаются Африки, и это не смотря на то, что существуетъ особое Африканское общество. И все-таки географы жалуются на то, что и часто посѣщаемыя мѣстности извѣстны очень мало, все еще большой недостатокъ астрономическихъ опредѣленій, хорошихъ маршрутовъ, во многихъ случаяхъ даже ясныхъ, точныхъ описаній, характеризующихъ физическую географію страны. Мнѣ помнится отзывъ знатока, доктора Бема, на географической выставкѣ въ Венеціи въ 1881 г., когда А. В. Григорьевъ и я показывали ему русскій отдѣлъ выставки: „Ваши путешественники по Азіи даютъ три координаты, широту, долготу и высоту, связываютъ астрономическіе лунаты, хотя бы глазомѣрными маршрутами, такъ что картографу уже легко нанести ихъ путь на карту. Совсѣмъ другое дѣло—Африка. Тамъ приходится наносить на карту десятки тысячъ километровъ маршрутовъ безъ единаго астрономическаго опредѣленія". Теперь кое-что исправилось, но все-таки осталась большая разница между малоизвѣстными частями Азіи и внутреннею Африкой. Наши и англійскіе путешественники по Азіи даютъ болѣе точныя свѣдѣнія о пройденныхъ мѣстахъ.

Въ берлинскихъ географическихъ кругахъ недоставало трехъ

[1]) Такъ называютъ въ портахъ дальняго востока тѣхъ, которые дѣлаютъ кругосвѣтное путешествіе если не въ 80 дней, то въ 5—6 мѣсяцевъ.

Библиотека "Руниверс"

лицъ, съ которыми я часто видался въ 1880 и 1881 году—Нахтигаля, Богуславскаго и барона Шлейница. Послѣдній теперь губернаторомъ Новой Гвинеи и очень занятъ изслѣдованіемъ своей области; первые два умерли. Нахтигаль слишкомъ извѣстенъ, чтобъ еще упоминать о немъ, Богуславскій же—личность гораздо менѣе извѣстная внѣ тѣснаго круга. Это былъ скромный, но въ высшей степени полезный дѣятель, знатокъ многихъ частей физической географіи, особенно океанографіи. Нѣсколько лѣтъ сряду онъ былъ редакторомъ журнала Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie, издаваемаго германскимъ морскимъ министерствомъ. Редакторъ помѣщалъ въ немъ превосходныя обозрѣнія океанографическихъ изслѣдованій (напримѣръ, кораблей Challenger, Gazelle и т. д.), расположенныя по океанамъ, а затѣмъ обозрѣнія научныхъ результатовъ полярныхъ экспедицій; затѣмъ появился первый томъ его океанографіи [1]), втораго онъ не успѣлъ окончить.

Въ Берлинѣ въ половинѣ декабря былъ открытъ новый этнографическій музей, самый богатый въ мірѣ. Въ виду новости и интереса дѣла, стоитъ упомянуть вкратцѣ о томъ, какъ онъ возникъ и въ чемъ его богатство. Этотъ музей прежде всего обязанъ своимъ существованіемъ профессору Бастіану, нынѣшнему директору. Онъ уже давно много путешествовалъ и собиралъ этнографическіе предметы; затѣмъ онъ сумѣлъ воспользоваться временемъ, когда французскіе милліарды казались неисчерпаемыми, и расходы на разнаго рода коллекціи и музеи разрѣшались легко. Бастіанъ сдѣлалъ нѣсколько путешествій для пріобрѣтенія этнографическихъ коллекцій, при чемъ прусская казна отпустила ему большія средства. Съ тою же цѣлью д-ръ Ягоръ былъ посланъ въ южную и восточную Азію. Затѣмъ Бастіанъ пользовался своими обширными знакомствами и вліяніемъ, чтобъ убѣдить ученыя общества и путешественниковъ въ необходимости собирать этнографическія коллекціи по опредѣленному плану. Нѣкоторыя коллекціи музей получилъ даромъ, другія купилъ, и теперь здѣсь сосредоточены такія сокровища, какія нельзя будетъ собрать впослѣдствіи.

Дѣло въ томъ, что подъ вліяніемъ европейцевъ понятія, нравы и обычаи первобытныхъ народовъ измѣняются необычайно быстро. Нужно пріобрѣтать этнографическіе предметы и собирать свѣдѣнія о жизни народовъ, пока ихъ еще не коснулось вліяніе европейцевъ

[1]) Handbuch der Oceanographie. Stuttgard. 1884.

Библиотека "Руниверс"

или коснулось очень мало. Берлинскій этнографическій музей поспѣлъ еще во-время; уже теперь было бы трудно собрать полныя этнографическія коллекціи изъ нѣкоторыхъ странъ, откуда онѣ имѣются въ Берлинѣ; чрезъ 20—30 лѣтъ будетъ, конечно, еще хуже. Поэтому Бастіанъ совершенно правъ, что для созданія въ будущемъ научной этнографіи нужно пока побольше и потолковѣе собирать и описывать; научная разработка — дѣло будущаго; ее можно предоставить потомкамъ, а собрать богатый и цѣльный матеріалъ имъ уже не удастся, имъ останутся лишь обрывки.

Недавнія путешествія по Африкѣ дали Берлинскому музею богатыя коллекціи, изъ которыхъ самыя сложныя—изъ странъ, еще не находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Европой. Всего болѣе дали области Конго (лишь нижнее теченіе этой рѣки давно посѣщалось европейцами), Верхняго Замбезе, большихъ озеръ и т. д. Изъ южной Америки самая любопытная коллекція привезена фонъ-деръ-Штейненомъ изъ области верхняго Шингу (Xingu), праваго притока Амазонки; жители этой мѣстности до сихъ поръ не имѣли сношеній съ бразильцами, хотя и живутъ среди Бразильской имперіи; но дѣло въ томъ, что отъ Америки они отдѣлены водопадами и порогами Шингу, а отъ юго-западной провинціи имперіи — Метто-Гросо на верхнихъ притокахъ Парагвая обширнымъ, не населеннымъ нагорьемъ. Южный путь къ этимъ племенамъ оказывается все-таки удобнѣе, хотя онъ и гораздо кружнѣе сѣвернаго, и новая нѣмецкая экспедиція подъ начальствомъ того же Штейнена опять отправилась на Шингу въ январѣ.

Экспедиція Финша и другія привезли много предметовъ изъ Новой Гвинеи, Новой Британіи и Новой Ирландіи (послѣднія двѣ группы нѣмцы теперь называютъ Bismark Archipel). Населеніе этихъ острововъ стоитъ далеко не на такой низкой степени культуры, какъ думали до сихъ поръ.

Наконецъ, и Сѣверная Америка дала очень много, особенно благодаря путешествію капитана Якобсена, человѣка мало образованнаго, но толковаго, предпріимчиваго и привыкшаго ко всевозможнымъ лишеніямъ. Онъ родомъ норвежецъ, типъ подобный тѣмъ, которые можно встрѣтить между нашими поморами. Онъ привезъ множество предметовъ, характеризующихъ бытъ народовъ западной части материка, между 45—71 с. ш. Здѣсь рѣзко различаются двѣ группы народовъ— эскимосы на сѣверѣ и народы по южному берегу полуострова Аляски и западному берегу материка съ сосѣдними островами (Кадьякъ,

Библиотека "Руниверс"

Ситха, Ванкуверъ и т. д.). Послѣдняя группа народовъ достигла большаго совершенства въ нѣкоторыхъ издѣліяхъ, и до послѣдняго времени вліяніе европейцевъ и американцевъ было мало, теперь же особенности этихъ народовъ быстро исчезаютъ.

Въ музеѣ много предметовъ, характеризующихъ древніе культурные народы Мехики, средней и южной Америки. Особенно замѣчательна коллекція перуанца Мацедо (Macedo). Это глиняные сосуды разнаго рода и статуэтки изъ обожженной глины. Замѣчательно умѣнье рисовать и лѣпить человѣческія лица. О томъ, когда исполнено большинство этихъ работъ, ничего точнаго не извѣстно; онѣ несомнѣнно исполнены до прихода испанцевъ. Въ верхнемъ этажѣ музея будутъ выставлены коллекціи изъ южной и восточной Азіи; онѣ еще не разобраны. Любопытно посѣтить музей, въ сопровожденіи проф. Бастіана и слушать его оживленные разказы. Онъ, конечно, правъ, заявляя, что здѣсь собраны камни для будущей науки о человѣкѣ.

Во второе пребываніе въ Берлинѣ я продолжалъ сношенія съ профессоромъ Рихтгофеномъ и посѣщеніе его лекцій и собраній студентовъ (colloquia). На послѣднихъ были болѣе оживленныя пренія, чѣмъ когда я ихъ посѣтилъ въ первый разъ. Съ января эти собранія происходятъ въ новомъ помѣщеніи кабинета географіи, въ центрѣ города, на Schinkelplatz. Помѣщеніе довольно просторное и удобное, постепенно пополняются и коллекціи книгъ и картъ. Профессоръ еще не вполнѣ установилъ программу своихъ чтеній; это отчасти будетъ зависѣть отъ состава слушателей. Онъ намѣренъ держаться лишь одного — въ зимніе семестры будетъ читать общія основанія физической географіи (Allgemeine Erdkunde) а въ лѣтніе семестры—описанія отдѣльныхъ материковъ или обширныхъ странъ (Länderkunde). Въ Лейпцигѣ лѣтомъ 1886 года онъ читалъ Восточную Азію, нынѣшнимъ лѣтомъ онъ подвинется на западъ и прочтетъ о Россіи, Европейской и Азіатской: „Это будетъ очень полезно и для меня", прибавилъ онъ.—„Ваши ученые сдѣлали такъ много въ послѣднее время, что я не успѣвалъ слѣдить, тѣмъ болѣе, что былъ занятъ изданіемъ своего „Китая". Нужно замѣтить, что особенно въ большихъ городахъ Германіи зимній семестръ продолжительнѣе лѣтняго. Въ слѣдующіе лѣтніе семестры профессоръ думаетъ читать Сѣверную Америку, затѣмъ опять воротиться къ Восточной Азіи. Восточную Америку, Африку и Австралію онъ считаетъ менѣе характерными и пока не думаетъ включать ихъ въ свой курсъ. Ему приходится отказаться и отъ странъ у Сре-

Библиотека "Руниверс"

диземнаго моря, но по другой причинѣ, именно потому, что это—излюбленная тема лекцій профессора Киперта.

Лекціи Киперта я также слушалъ. У него гораздо менѣе постоянно бывающихъ слушателей (хотя много записавшихся), что, вѣроятно, объясняется его изложеніемъ: послѣ нѣсколькихъ словъ кашель, и такъ, говорятъ, постоянно. Это производитъ тяжелое впечатлѣніе на слушателей; но тѣмъ не менѣе, нельзя не оцѣнить глубокой учености почтеннаго профессора. Читая объ исторіи географіи и географическихъ открытій, онъ показываетъ такое знаніе даже мелочей средневѣковой картографіи, такое умѣнье отнестись критически къ разнымъ источникамъ, что курсъ подъ его руководствомъ долженъ быть очень полезенъ. Нужно замѣтить, что у него соединяются знаніе историко-географа и умѣніе картографа. На его лекціяхъ студентамъ показываются нѣкоторыя карты, большею частью небольшіе снимки съ древнихъ картъ, рѣже подлинники, но студенты посѣщаютъ еще университетскую и королевскую библіотеки и находятъ тамъ очень богатое собраніе картъ.

Послѣ Берлина я посѣтилъ Геттингенъ, гдѣ учился и докторировался въ 60-хъ годахъ. Городъ мало измѣнился съ того времени, только къ сѣверу отъ средней городской черты довольно много новыхъ домовъ. Мало измѣнился и университетъ; кажется, во всей Германіи нѣтъ другаго, гдѣ число слушателей измѣнилось бы такъ мало въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ. Оно возросло, но менѣе чѣмъ въ другихъ университетахъ, а въ послѣдніе десять лѣтъ остается то же. Въ университетскихъ учрежденіяхъ, конечно, многое измѣнилось къ лучшему, хотя и здѣсь разницы менѣе, чѣмъ въ другихъ университетахъ. Особенно замѣчательно новое зданіе библіотеки. Здѣшняя библіотека—одна изъ лучшихъ въ Германіи, и занятія здѣсь удобнѣе, чѣмъ въ библіотекахъ большихъ городовъ, такъ какъ книги менѣе читаются, и ихъ легче получить, какъ для чтенія въ самой библіотекѣ, такъ и на домъ. Читальный залъ лишь немногимъ менѣе, чѣмъ въ нашей Публичной Библіотекѣ, и въ немъ множество справочныхъ книгъ, которыя можно брать, не спросясь библіотекаря. Профессора имѣютъ, конечно, доступъ и къ остальнымъ книжнымъ складамъ; всѣ они помѣщаются въ свѣтлыхъ комнатахъ, книги стоятъ въ одинъ рядъ.

Въ Геттингенѣ я, между прочимъ, посѣтилъ профессора физики Шеринга; подъ вѣдѣніемъ его находится магнитная обсерваторія, гдѣ отчасти еще сохранились приборы знаменитаго Гаусса, отчасти уже замѣнены новыми. Онъ готовилъ обширное сообщеніе о земномъ

Библиотека "Руниверс"

магнитизмѣ по результатамъ одновременныхъ наблюденій 1882 — 1883 годовъ.

Затѣмъ я, конечно, посѣтилъ профессора географіи Германа Вагнера, котораго уже ранѣе видѣлъ въ Готѣ и смотрѣлъ его географическій кабинетъ или, по мѣстному названію, „Geographisches Apparat"; онъ помѣщается въ томъ же зданіи, гдѣ библіотека. Профессоръ Вагнеръ обращаетъ особенное вниманіе на картографію; она на первомъ планѣ въ занятіяхъ студентовъ внѣ лекцій, въ помѣщеніи кабинета. Онъ знакомъ съ этою частью давно и стоялъ особенно близко къ ней въ Готѣ. Теперь онъ, между прочимъ, занятъ атласомъ къ изданному имъ курсу географіи (Guthe-Wagner). На лекціяхъ каждому изъ студентовъ раздается по экземпляру карты страны или части свѣта, о которой говоритъ профессоръ, и рекомендуется чертить вслѣдъ за профессоромъ изотермы, предѣльныя линіи разныхъ растеній и т. д. Докладамъ студентовъ о прочитанныхъ книгахъ и преніямъ по нимъ (colloquia) профессоръ Вагнеръ не придаетъ особаго значенія, и они бываютъ у него не каждый семестръ. При разнообразной подготовкѣ студентовъ, большинство слушаетъ съ недостаточнымъ вниманіемъ. Впрочемъ, онъ не отвергаетъ пользы этихъ собраній у профессора Рихтгофена, у котораго подготовка студентовъ ровнѣе.

Профессоръ Вагнеръ уже четыре года въ Геттингенѣ; передъ тѣмъ онъ нѣсколько лѣтъ занималъ ту же каѳедру въ Кенигсбергѣ. Онъ располагаетъ свой предметъ такъ, чтобъ главный курсъ продолжался шесть семестровъ, именно, начиная съ зимняго: 1) общія понятія, между прочимъ, положеніе земли относительно солнца, плотность, и т. д.; затѣмъ общую морфологію и часть океанографіи; 2) продолженіе океанографіи, климатологія, ботаническая и зоологическая географія; 3) географія Европы, за исключеніемъ средней; 4) средняя Европа; 5) и 6) двѣ другія части свѣта. Въ Кенигсбергѣ онъ выдержалъ эту программу до конца, и это было вполнѣ удобно потому, что слушатели не мѣнялись; въ Геттингенѣ же они мѣняются быстрѣе и ему пришлось уже начинать съ начала на 6-мъ семестрѣ, то-есть, лѣтнемъ, что̀ не совсѣмъ удобно, въ виду краткости семестра. Кромѣ этого обширнаго курса (4 лекціи въ недѣлю), онъ читаетъ болѣе краткіе, но не каждый семестръ, напримѣръ, лѣтомъ 1886 г. о преподаваніи географіи, 2 лекціи въ недѣлю, затѣмъ еще рѣже, разъ въ 2 года, читаетъ популярные публичные курсы (publice), напримѣръ, объ Англіи и ея колоніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Профессоръ Вагнеръ жалуется на плохую подготовку студентовъ относительно географіи и необходимость сообразоваться съ этимъ условіемъ. Со временемъ это должно измѣниться, такъ какъ ученики нынѣшнихъ профессоровъ географіи поступятъ въ учителя географіи и лучше подготовятъ своихъ учениковъ, чѣмъ нынѣшніе учителя, не прошедшіе курса географіи въ университетѣ.

На дняхъ имъ полученъ экземпляръ новыхъ правилъ объ экзаменахъ на учителя среднихъ учебныхъ заведеній, изданныхъ прусскимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ этихъ правилахъ приняты во вниманіе представленія всѣхъ профессоровъ географіи въ прусскихъ университетахъ.

Главное измѣненіе сравнительно съ прежними правилами то, что географія признана однимъ изъ главныхъ предметовъ, наравнѣ съ латинскимъ и греческимъ языками, математикой и т. д. Отъ экзаменующагося или учителя требуется, кромѣ главнаго, еще избраніе втораго предмета, при чемъ для всѣхъ наукъ, кромѣ географіи, этотъ предметъ долженъ принадлежать къ той же группѣ, что и главный (то-есть, историко-филологической или физико-математической), а избирающій главнымъ предметомъ географію можетъ избрать второй изъ той или другой группы.

Профессоръ Вагнеръ — извѣстный спеціалистъ по географической методикѣ; распросами у него я дополнилъ свѣдѣнія о преподаваніи тѣхъ изъ германскихъ профессоровъ, съ преподаваніемъ которыхъ я не ознакомился лично. Оказывается, что въ главныхъ чертахъ есть большое сходство, и что профессоръ Кипертъ составляетъ рѣшительное исключеніе. Наиболѣе общая черта, свойственная преподаванію остальныхъ девяти университетскихъ профессоровъ сѣверной и средней Германіи [1]) состоитъ въ томъ, что у всѣхъ ихъ на первомъ планѣ стоитъ физическая географія, какъ главная часть науки. Слѣдовательно, еслибы въ данныхъ университетахъ было такое же дѣленіе факультетовъ, какъ у насъ, то географія принадлежала бы къ физико-математическому факультету. Въ настоящее время такое понятіе о географіи на столько утвердилось въ Германіи, что въ Берлинѣ, гдѣ прежній профессоръ и притомъ знаменитый ученый не былъ въ состояніи удовлетворить современнымъ требованіямъ, рядомъ съ нимъ

---

[1]) Профессора: Рихтгофенъ въ Берлинѣ, Вагнеръ въ Геттингенѣ, Рейнъ въ Боннѣ, Партъ въ Бреславлѣ, Кирхгоффъ въ Галле, Ганъ (Hahn) въ Кенигсбергѣ, Крюммель въ Килѣ, Ратцель въ Лейпцигѣ и Фишеръ въ Марбургѣ.

Библиотека "Руниверс"

былъ приглашенъ другой. Несомнѣнно также, что преподаваніе идетъ успѣшно. Когда встрѣчаешь явленія, общія всѣмъ или большей части германскихъ университетовъ, не мѣшаетъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, на сколько данное явленіе составляетъ мѣстную особенность, полезную или по крайней мѣрѣ не вредную въ Германіи, по подражаніе которой неудобно. Всякій, знакомый съ университетскою жизнью Германіи, назоветъ множество явленій, хорошихъ здѣсь, но только благодаря особымъ условіямъ страны и преданіямъ университетской жизни, назоветъ и законы, которые безвредны лишь благодаря установившейся практикѣ, хотя бы, напримѣръ, то, что не существуетъ закона о пенсіи для профессоровъ, и что въ случаѣ старости или болѣзни они освобождаются отъ занятій, продолжая числиться на каѳедрѣ и получать прежнее жалованье. Практика однако нашла исходъ: въ такомъ случаѣ временно, до смерти стараго профессора, создается новая каѳедра, при чемъ дѣло идетъ законодательнымъ путемъ, то-есть, поступаетъ на разсмотрѣніе парламента.

Преобладаніе физической географіи, очевидно, не относится къ этимъ историческимъ явленіямъ, такъ какъ каѳедры географіи въ германскихъ университетахъ очень недавняго происхожденія, и занимающіе ихъ профессора—люди очень различнаго научнаго направленія и составляли программу своего преподаванія, не сговорившись между собою. Я вижу въ согласіи общаго плана преподаванія выраженіе внутренней необходимости.

Особенности германской университетской жизни должны были бы скорѣе увеличить размѣры преподаванія исторической части географіи, гдѣ можно показать свою эрудицію. Въ этомъ отношеніи профессоръ Кипертъ въ Берлинѣ является скорѣе выразителемъ нѣмецкихъ университетскихъ преданій, а остальные—выразителями современнаго направленія, еще болѣе примѣпеннаго внѣ Германіи, чѣмъ въ ней. Въ этомъ меня убѣждаетъ и то, что всѣ русскіе университеты, высказавшіе свое мнѣніе о каѳедрѣ географіи, стояли за перенесеніе ея съ историко-филологическаго факультета на физико-математическій.

А. Воейковъ.

Библиотека "Руниверс"

НЕКРОЛОГЪ.

I.

М. Н. Петровъ.

Въ ночь съ 23-го на 24-е января въ Харьковѣ внезапно скончался отъ разрыва сердца бывшій профессоръ всеобщей исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, Михаилъ Назаровичъ Петровъ, съ честью занимавшій каѳедру въ Харьковскомъ университетѣ въ теченіе 35 лѣтъ, бывшій учителемъ цѣлыхъ поколѣній историковъ, филологовъ и даже юристовъ и вышедшій въ отставку всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

М. Н. Петровъ родился въ Вильнѣ 3-го ноября 1826 г. Отецъ его былъ уроженецъ, какъ значится въ формулярѣ, „Оренбургской губерніи, Бугурусланской округи", по происхожденію мордвинъ, изъ новокрещенныхъ государственныхъ крестьянъ, бывшій въ военной службѣ и дослужившійся до оберъ-офицерскихъ чиновъ. Въ 1838 г. будущій историкъ поступилъ въ Виленскую гимназію. По окончаніи здѣсь курса въ 1844 г. съ „отличными успѣхами", М. Н. Петровъ, по распоряженію попечителя тогдашняго Бѣлорусскаго учебнаго округа отправленъ былъ въ Харьковскій университетъ „для продолженія наукъ" и принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ. Поступилъ онъ на 1-е отдѣленіе философскаго факультета (теперь историко-филологическій факультетъ). Онъ не засталъ уже тутъ памятнаго въ лѣтописяхъ Харьковскаго университета профессора всеобщей исторіи, Мих. Мих. Лунина, находившагося по болѣзни въ отпуску за границей и скончавшагося въ октябрѣ 1844 г. на возвратномъ пути оттуда, въ Кіевѣ Учителемъ Михаила Назаровича Петрова былъ Рославскій-Петровскій.

Библиотека "Руниверс"

тоже хорошій профессоръ и историкъ, пріобрѣвшій себѣ извѣстность своими трудами по древней исторіи, преимущественно по исторіи древняго Востока.

Въ 1848 г. М. Н. Петровъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ [1]) со степенью кандидата, блестящимъ образомъ, а для своей кандидатской диссертаціи избралъ тему: „Цивилизація галло-франковъ во времена Меровинговъ". Уже тогда онъ обратилъ вниманіе на себя своею даровитостью, которая такъ отличала его, и въ началѣ 1849 г. оставленъ былъ при университетѣ на одинъ годъ для приготовленія къ степени магистра всеобщей исторіи. Въ январѣ 1850 г. магистерскій экзаменъ былъ оконченъ, и Петровъ представилъ диссертацію подъ заглавіемъ: „О характерѣ государственной дѣятельности Людовика XI", вошедшую потомъ въ составъ его „Очерковъ изъ всеобщей исторіи". Диспутъ происходилъ 3-го ноября 1850 г. „въ присутствіи членовъ факультета, гг. депутатовъ изъ другихъ факультетовъ, равно какъ и многихъ другихъ гг. профессоровъ университета и постороннихъ, по особому приглашенію, любителей просвѣщенія", какъ гласитъ протоколъ. Вслѣдъ за полученіемъ Петровымъ магистерской степени факультетъ единогласно постановилъ ходатайствовать объ опредѣленіи его адъюнктомъ въ помощь тогдашнему профессору всеобщей исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, Рославскому-Петровскому, и въ сентябрѣ 1851 г. М. Н. Петровъ утвержденъ былъ въ званіи адъюнкта.

Такъ началась преподавательская дѣятельность покойнаго въ Харьковскомъ университетѣ. Вскорѣ Михаилъ Назаровичъ пріобрѣлъ извѣстность, какъ одинъ изъ лучшихъ и блестящихъ лекторовъ. Предметомъ его чтеній на первыхъ порахъ была средняя исторія, затѣмъ и новая; къ древней онъ перешелъ лишь въ послѣдніе годы.

Въ 1858 г. М. Н. Петровъ командированъ былъ за границу на два года. Онъ посѣтилъ Германію, Францію, Англію, Бельгію, Италію; долѣе всего оставался онъ въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Гейдельбергѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, посѣщая библіотеки и музеи, слушая лекціи, знакомясь иногда лично съ нѣкоторыми изъ выдающихся профессоровъ. Характеристику многихъ замѣчательныхъ историковъ, какъ, напримѣръ, Ранке, Зибеля, Дройзена, Гейссера, Гизо, Мишле и т. под., онъ даетъ частью въ своей докторской диссертаціи, изданной имъ по возвра-

[1]) По университету товарищемъ М. Н. Петрова былъ академикъ М. И. Сухомлиновъ.

Библиотека "Руниверс"

щеніи изъ-за границы („Новѣйшая національная исторіографія въ Германіи, Англіи и Франціи". 1861), частью въ своемъ отчетѣ о заграничной командировкѣ, по содержанію тѣсно связанномъ съ диссертаціей. Отчетъ этотъ, напечатанный въ 1861 г. и отдѣланный также тщательно, какъ и все, что выходило изъ-подъ пера Михаила Назаровича, знакомитъ насъ съ ходомъ университетскаго преподаванія исторіи въ тѣ времена не только въ Германіи, но и во Франціи и даже въ Бельгіи. Свою диссертацію на степень доктора всеобщей исторіи М. Н. Петровъ защитилъ потомъ въ Москвѣ.

Въ 1862 г. онъ утвержденъ былъ въ званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора, а въ 1866 г. получилъ званіе экстраординарнаго и вслѣдъ затѣмъ — ординарнаго профессора по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Въ сентябрѣ 1876 г. М. Н. Петровъ избранъ былъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, еще на пять лѣтъ, а въ 1881 г. оставленъ на новое пятилѣтіе. Навсегда закончилъ онъ чтеніе лекцій въ маѣ прошлаго года, передъ каникулами. Онъ вышелъ въ отставку, чтобъ отдохнуть, подкрѣпить свои силы, чтобы всецѣло посвятить себя воспитанію безгранично любимой имъ единственной дочери. Онъ мечталъ поселиться на югѣ, въ Крыму. Устроивъ окончательно дѣла, онъ намѣренъ былъ совсѣмъ покинуть Харьковъ. Судьба рѣшила иначе: смерть постигла его, неожиданно для всѣхъ знавшихъ его и, вѣроятно, для него самого; еще въ день катастрофы видѣли его, какъ казалось, здоровымъ.

Для характеристики покойнаго, какъ историка и профессора, я позволю себѣ привести слова, сказанныя мною на его могилѣ, при погребеніи, и напечатанныя въ 25-мъ № Харьковскихъ Вѣдомостей (за текущій годъ).

„Михаилъ Назаровичъ принадлежалъ къ той школѣ, представителемъ которой былъ и Т. Н. Грановскій: онъ былъ прежде всего историкъ-художникъ. Въ одномъ изъ своихъ курсовъ онъ самъ давалъ такое опредѣленіе исторической науки: „Исторія есть научное и вмѣстѣ художественное изложеніе прошедшей жизни человѣческаго рода; ея задача состоитъ въ художественно-вѣрномъ воспроизведеніи прошедшаго, а практическая польза въ томъ, что она учитъ насъ жить на свѣтѣ сознательно, то-есть, понимать, откуда и какъ произошли явленія окружающей насъ общественной жизни, и отчего эта жизнь именно такая, какою мы ее видимъ теперь". Внѣшней формѣ Михаилъ Назаровичъ всегда придавалъ большое значеніе, тщательно отдѣлывалъ свои лекціи и труды, которые дѣйствительно яв-

Библиотека "Руниверс"

лялись образцомъ изящнаго, художественнаго изложенія. Онъ всегда имѣлъ въ виду не однихъ спеціалистовъ, но и обыкновенную публику.

„Михаилъ Назаровичъ отличался необыкновеннымъ умѣньемъ понять и уяснить самый смыслъ событій, съ ихъ причинами и слѣдствіями, уяснить значеніе того или другаго явленія, охарактеризовать духъ эпохи. Согласно своему взгляду на исторію, онъ обращалъ вниманіе не на одни лишь внѣшнія, политическія событія, но и на всѣ другія стороны исторической жизни. Онъ обыкновенно не столько излагалъ самые факты, сколько останавливался на томъ, почему извѣстное явленіе происходило такъ, а не иначе, и въ объясненіи этого онъ видѣлъ воспитательное значеніе исторіи. Такимъ образомъ, Михаилъ Назаровичъ являлся не только историкомъ-художникомъ, но и историкомъ-философомъ. Основываясь въ своихъ трудахъ и лекціяхъ преимущественно на результатахъ изслѣдованій иностранныхъ ученыхъ, онъ однако всегда умѣлъ какъ-то особенно освѣтить разсматриваемый имъ вопросъ.

„Для профессора, особенно историка, имѣющаго дѣло съ такими сложными и разнообразными явленіями, какія представляетъ жизнь общества, мало быть спеціалистомъ въ своей области: ему необходимо широкое образованіе. И такимъ образованіемъ вполнѣ обладалъ покойный: это былъ человѣкъ не только даровитый, но и прекрасно-разносторонне-образованный, которому не были чужды вопросы и философіи, и литературы, и искусства.

„Учено-литературная дѣятельность Михаила Назаровича не была обширная. Ему принадлежатъ: „Очерки изъ всемірной исторіи“ [1]); докторская диссертація: „Новѣйшая національная исторіографія Германіи, Англіи и Франціи“; статья „Историческая подготовка“ и нѣсколько рецензій. „Однако и въ этихъ немногочисленныхъ трудахъ обнаруживаются дарованія Михаила Назаровича. „Очерки изъ всемірной исторіи“ представляютъ рядъ мастерскихъ историческихъ характеристикъ, замѣчательныхъ по своей художественности, мѣткости, по пластичности и выразительности языка. Эти очерки сдѣлались одною изъ наиболѣе распространенныхъ и любимыхъ нашею публикой историческихъ книгъ: два изданія, которыя они выдержали, ясно сви-

[1]) Книга эта составилась изъ статей, появившихся въ разное время и по различнымъ поводамъ. Первое изданіе ея вышло въ 1868 г. подъ заглавіемъ: „Очерки изъ всеобщей исторіи“. Во 2-мъ изданіи прибавлена рѣчь о Петрѣ Великомъ и самое заглавіе книги измѣнено.

Библиотека "Руниверс"

дѣтельствуютъ объ этомъ. Докторская диссертація Михаила Назаровича является прекраснымъ обзоромъ [1]) главнѣйшихъ историческихъ литературъ западной Европы; руководящая мысль здѣсь та, что „если вообще въ литературѣ выражается господствующее настроеніе вѣка и націи, то это особенно можно сказать объ исторіографіи; духъ, творящій исторіи и объясняющій ею созданныя явленія, — одинъ и тотъ же; во взглядахъ на эти явленія и въ ихъ оцѣнкѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, замѣтно направленіе общества, его желанія, цѣли и идеалы". Что же касается „Исторической подготовки", то эта статья, написанная съ необыкновенною живостью и остроуміемъ, направлена противъ неудовлетворительнаго способа преподаванія исторіи въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

„Но, безъ сомнѣнія, важнѣе авторской дѣятельности Михаила Назаровича его дѣятельность, какъ лектора. Въ этомъ отношеніи онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ и блестящихъ профессоровъ не только нашего, но и другихъ университетовъ... На сколько мнѣ извѣстно, Михаилъ Назаровичъ сначала читалъ исторію среднихъ и новыхъ вѣковъ, а впослѣдствіи древнюю и новую исторію. Въ послѣдніе годы онъ особенно увлекался исторіей древняго Востока; новыя открытія въ этой области, благодаря которымъ предъ нами представалъ, можно сказать, цѣлый новый міръ, живо интересовали его. Кромѣ того, одно время, за отсутствіемъ профессора русской исторіи, Михаилъ Назаровичъ читалъ лекціи и по этой каѳедрѣ, напримѣръ, спеціальный курсъ о Петрѣ Великомъ. Его лекціи по новой и древней исторіи пришлось слушать мнѣ. Михаилъ Назаровичъ не входилъ въ подробности. Это были курсы общіе, необыкновенно сжатые: ни одной лишней фразы, ни одного лишняго слова. Но, при всей сжатости, они давали цѣльное и художественное изображеніе каждой эпохи, касались болѣе или менѣе всѣхъ сторонъ исторической жизни. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ Михаилъ Назаровичъ за связью событій, стараясь представить самый, такъ-сказать, „механизмъ историческаго движенія". Его курсы въ сущности можно было бы назвать историко-философскими обзорами прошлой жизни человѣчества. Тутъ царила полная объективность. Да и понятно: каждое разсматриваемое явленіе представлялось не какъ нѣчто случайное, а со всѣми своими причинами, какъ извѣстное звено въ цѣпи событій, въ ходѣ историческаго развитія. У насъ, въ Россіи, при слабомъ развитіи учебной литера-

[1]) Книга вышла въ 1861 г. и теперь, конечно, нѣсколько уже устарѣла.

Библиотека "Руниверс"

туры, при недостатк пособій, дѣльные курсы должны особенно цѣниться: учителю, напримѣръ, приходится иногда довольствоваться тѣмъ запасомъ свѣдѣній, который вынесъ онъ изъ университета. И какую пользу приносили въ этомъ отношеніи лекціи Михаила Назаровича, я знаю изъ отзывовъ моихъ бывшихъ товарищей по университету, теперь учителей гимназіи: эти лекціи являются для нихъ незамѣнимымъ пособіемъ. Вотъ почему особенно слѣдуетъ пожалѣть, что покойный не издалъ своего курса, напримѣръ, новой исторіи.

„Какъ въ мои студенческіе годы, такъ и въ послѣднее время, студенты высоко цѣнили Михаила Назаровича, какъ преподавателя. Михаилъ Назаровичъ умѣлъ поставить себя по отношенію къ молодежи; тутъ вполнѣ выказывался его тактъ; онъ не впадалъ въ крайности, не заискивалъ студентовъ, никогда не популярничалъ, всегда держалъ себя съ достоинствомъ. Но въ то же время онъ и не отталкивалъ молодыхъ людей холодностью или формализмомъ: обращеніе его было привѣтливо. Къ нему смѣло и охотно прибѣгали за совѣтами касательно преподаваемаго имъ предмета и относились всегда съ глубокимъ уваженіемъ, и я безъ преувеличенія могу сказать, что Михаилъ Назаровичъ принадлежалъ къ числу самыхъ уважаемыхъ студентами профессоровъ.

„По своимъ взглядамъ и характеру Михаилъ Назаровичъ отличался объективностью и не былъ человѣкомъ партіи, а всякіе окольные пути и интриги были ему глубоко антипатичны.

„Миръ же праху твоему, уважаемый учитель!“

В. Бузескулъ.

II.

Замѣтка къ некрологу И. В. Юшкевича.

Въ августовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1886 годъ, Э. А. Вольтеръ напечаталъ некрологъ И. В. Юшкевича. Въ этомъ некрологѣ мною замѣчены слѣдующія неточности, которыя считаю не лишнимъ исправить:

1) Сказано, что братъ Ивана Васильевича, священникъ Антонъ Юшкевичъ, умеръ въ 1866 г.; между тѣмъ онъ умеръ только въ 1880 г., въ Казани, гдѣ, живя у своего брата, занимался редакціей и печатаніемъ своихъ сборниковъ и приготовленіемъ къ печати литовско-польско-русскаго словаря.

Библиотека "Руниверс"

2) Словарь этотъ составленъ первоначально именно ксендзомъ Антономъ, а не его братомъ Иваномъ Васильевичемъ, который однакожъ прибавилъ вездѣ русскій переводъ (у Антона былъ только польскій), уоднообразилъ правописаніе и вообще въ послѣдніе годы своей жизни посвящалъ все время трудамъ надъ этимъ громаднымъ сочиненіемъ.

3) Пѣсни и свадебные обряды собиралъ А. Юшкевичъ въ окрестностяхъ не Велень и Вильны, но главнымъ образомъ Пушолатъ и Велёны.

4) Братья Юшкевичи не только безвозмездно предоставляли свои матеріалы въ распоряженіе русскихъ ученыхъ учрежденій, но даже должны были платить за ихъ обнародованіе. Такъ напримѣръ, всѣ казанскія изданія Юшкевичей, сборникъ пѣсенъ и описаніе свадебныхъ обрядовъ, напечатаны на счетъ издателей. Университетъ далъ только фирму.

5) Г. Вольтеръ упоминаетъ о моемъ „нравственномъ содѣйствіи". Трудъ мой состоялъ въ томъ, что въ бытность въ Казани я читалъ по нѣскольку корректуръ, какъ пѣсенъ, такъ и свадебныхъ обрядовъ, и что затѣмъ въ Дерптѣ не только принималъ участіе въ корректурахъ литовско-польско-русскаго словаря, но и долженъ былъ передѣлывать его. Работа надъ однимъ печатнымъ листомъ этого словаря стоила мнѣ иногда два дня времени. Самъ И. В. Юшкевичъ горячо желалъ, чтобы послѣ его смерти дальнѣйшая редакція и печатаніе словаря были переданы мнѣ; онъ даже заявлялъ письменно о своемъ желаніи кому слѣдуетъ. Однако рѣшено было передать дѣло не мнѣ, а другому лицу. Мотивы этого рѣшенія мнѣ не совсѣмъ ясны.

Достовѣрныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности братьевъ Юшкевичей можно найдти въ составленныхъ мною на польскомъ языкѣ біографіяхъ, помѣщенныхъ объ Антонѣ Васильевичѣ въ варшавской газетѣ Nowiny, 1880, въ еженедѣльномъ прибавленіи къ №-у 329, объ Иванѣ же Васильевичѣ, въ петербургской еженедѣльной газетѣ Kraj, 1886, №№ 29, 30 и 31 и въ варшавскомъ научномъ сборникѣ Prace filologiczne, выпускъ 2 и 3, 1886.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Библиотека "Руниверс"

задумался сдѣлать тоже и съ долгами частныхъ лицъ ему самому и его отцу: принимая во вниманіе крайне бѣдственное положеніе гражданъ вслѣдствіе войнъ и неурожаевъ, онъ по просьбѣ народа простилъ всѣ долги, простиравшіеся до весьма значительной суммы 6000 золотыхъ.

Какъ мы уже замѣтили, въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя рѣшить, давалъ ли Протогенъ деньги только въ долгъ, или жертвовалъ ихъ на пользу государства; но суть дѣла мѣняется отъ этого очень мало, такъ какъ подъ рубрикой 18 мы читаемъ, что во время исполненія должности казначея Протогенъ посредствомъ особой фикціи погасилъ всѣ долги, числившіеся за государствомъ; такимъ образомъ придется принять, что онъ получилъ отъ государства стоимость всего 2500 зол. по п. 8 и 11, да и то мѣдью, безъ сомнѣнія съ потерею на курсѣ; фиктивное погашеніе простиралось на сумму 4200 зол.; если къ этому присоединить прощенные долги частныхъ лицъ на сумму до 6000 зол., да потерю при дешевой продажѣ хлѣба, по нашему разсчету до 2470 или круглымъ числомъ до 2500 зол., то мы получимъ, что Протогенъ въ нѣсколько лѣтъ истратилъ на пользу государства до 12700 зол.; если же къ этому прибавить еще потери на процентахъ, на курсѣ, мелкіе расходы при постройкахъ (такъ какъ Протогенъ, безъ сомнѣнія, не ставилъ всякое лыко въ строку) и пр., то сумму его пожертвованій можно будетъ поднять до 15,000 зол. статировъ, или, принимая статиръ = 20 драхмамъ (каковая оцѣнка по всей вѣроятности ниже дѣйствительной),—до 300,000 др. = 50 талантовъ. Кушъ весьма изрядный при тогдашнемъ положеніи Ольвіи!

Не даромъ, значитъ, благодѣянія Протогена такъ подробно перечислены въ декретѣ, не даромъ его составители не скупились на самыя льстивыя выраженія благодарности! Было бы, конечно, очень интересно знать съ точностью, какими наградами почтило государство столь щедраго и благороднаго гражданина, явившагося для него по истинѣ добрымъ геніемъ въ трудныя времена; но къ сожалѣнію конецъ декрета обломанъ, такъ что мы можемъ только предполагать, что городъ выразилъ ему свою благодарность всѣми средствами, какія только были въ его распоряженіи [4]). Каковы бы ни

[4]) О наградахъ, дававшихся въ Ольвіи заслуженнымъ дѣятелямъ, будетъ рѣчь ниже, во 2-й части. *Ньютонъ* (въ своемъ извѣстномъ этюдѣ о греческихъ надписяхъ, который въ французскомъ переводѣ помѣщенъ въ видѣ введенія къ труду *S. Reinach*'а Traité d'épigraphie Grecque, см. стр. 50) пред-

Библиотека "Руниверс"

были оказанныя ему почести, онѣ исчезли безъ слѣда, но мраморъ сохранилъ благодарное слово согражданъ объ его заслугахъ и болѣе двадцати вѣковъ спустя воскресилъ изъ забвенія благородное имя Протогена Ольвійскаго, который своею самоотверженною преданностью интересамъ отечества, своею постоянною готовностью отдать послѣдній грошъ на его нужды невольно внушаетъ къ себѣ глубокое уваженіе и заслуживаетъ почетнаго мѣста въ рядахъ самыхъ горячихъ патріотовъ всѣхъ временъ и народовъ!

ГЛАВА IV.

Ольвія подъ властію скиескихъ царей.

Протогеновскій декретъ бросилъ нѣсколько лучей свѣта на исторію Ольвіи въ III вѣкѣ до Р. Хр. Затѣмъ она снова погружается въ глубокій мракъ до второй четверти послѣдняго вѣка до Р. Хр., когда Ольвію постигло страшное несчастіе, съ которымъ насъ знакомитъ Діонъ Хрисостомъ. Къ концу этого двухсотлѣтняго темнаго періода мы относимъ интересный декретъ въ честь Никирата сына Папіева (Inscr. P. № 17), котораго въ свое время коснемся подробнѣе. Кромѣ того къ этому же, безъ сомнѣнія, періоду относятся интересныя Ольвійскія монеты, носящія имена нѣсколькихъ скиескихъ царей и тѣмъ свидѣтельствующія о подчиненіи Ольвіи верховной ихъ власти. Нѣкоторыя изъ этихъ монетъ извѣстны уже давно и описаны много разъ; но чрезвычайное разнообразіе мнѣній нумизматовъ о времени ихъ происхожденія и о значеніи находящихся на нихъ изображеній невольно заставляетъ относиться чрезвычайно осторожно къ существующимъ объясненіямъ, не увлекаться теоріями нумизматовъ и быть крайне сдержаннымъ въ выводахъ. Поэтому мы считаемъ необходимымъ поближе познакомить нашихъ читателей съ этими монетами и только послѣ этого предварительнаго ознакомленія предложить тѣ выводы, которые прямо, такъ сказать, подсказываются самими монетами или сличеніемъ ихъ съ другими памятниками. Сначала мы разсмотримъ тѣ монеты, на которыхъ кромѣ имени царя читается и

полагаетъ, что Ольвіополиты дали Протогену одинъ или нѣсколько золотыхъ вѣнковъ, воздвигли конную статую на площади, устроили богатыя похороны и пышный памятникъ на счетъ государства; но въ документѣ нѣтъ никакого намека на то, чтобы онъ былъ изданъ уже послѣ смерти Протогена.

Библиотека "Руниверс"

имя города Ольвіи, затѣмъ тѣ, которыя, не имѣя на себѣ имени города, приписываются Ольвіи по сходству ихъ типовъ съ типами завѣдомо Ольвійскихъ монетъ.

§ 1. Обзоръ царскихъ монетъ.

1. Ольвійскія монеты съ именемъ царя Фарзоя.

По настоящее время намъ извѣстно до восьми видовъ монетъ съ этимъ именемъ, принадлежащихъ къ двумъ главнымъ типамъ. Монеты перваго типа, исключительно золотыя, имѣютъ на обѣихъ сторонахъ очень сходныя другъ съ другомъ изображенія, съ незначительными различіями, интересными только для нумизматовъ. Поэтому мы считаемъ излишнимъ подробно описывать каждый видъ, а опишемъ въ видѣ образчика только одинъ изъ нихъ, варіанты же остальныхъ отмѣтимъ въ примѣчаніи.

Для образчика беремъ наиболѣе извѣстный экземпляръ, находившійся въ коллекціи покойнаго князя В. В. Кочубея [1]).

---

[1]) Изд. гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 88 и 112 и табл. XXIII № 62; бар. *Кене*, М. Коч. I стр. 27 и табл. 1 № 4; *Блау* въ Зап. Од. Общ. т. X стр. 415 и табл. IV № 1. Совершенно подобный экземпляръ описываетъ г. *Бурачковъ* въ Кат. мон. стр. 78 № 253 и табл. IX № 210. Вотъ другіе виды этого типа монетъ Фарзоя при ссылкахъ на Кочубеевскій экземпляръ мы будемъ отмѣчать его № 1):

2. Экземпляръ г-на *Вассаля*, найденный въ Херсонской губ. на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра. Изд. *Мурзакевичъ* въ Зап. Од. Общ. т. V стр. 593 и *Блау* тамъ же т. X стр. 415 и табл. IV № 3 (въ текстѣ невѣрно показанъ № 2) и въ Numismatische Zeitschrift herausg. von *Huber* und *Karabacek* т. VIII (Wien 1877) стр. 239. Отъ № 1 отличается тѣмъ, что на лиц. сторонѣ впереди головы находится надпись, а на оборотѣ монограмма Ψ, между нею и орломъ помѣщена неразборчивая контрмарка, а за орломъ нѣтъ клейма съ дельфиномъ. Надпись: ΑΣΙΛΕ ΦΑΡ. olc.

3. Экземпляръ г. *Алексѣева*, изданный имъ самимъ въ Notice sur une médaille antique inédite etc. (Nice 1870) и *Блау* въ Зап. Од. Общ. X с. 415 и табл. IV № 2 (въ текстѣ невѣрно № 1) и Numism. Zeitschrift т. VIII стр. 241. Отъ № 1 отличается тѣмъ, что клеймо съ дельфиномъ (или осетромъ по мнѣнію Блау) помѣщено между орломъ и монограммой Ψ. Легенда: ΑΣΙΛΕΟΛ | ΦΡΖΟΙΟ. Другой экземпляръ этого вида, найденный въ р. Прутѣ, имѣется въ коллекціи *И. Е. Суручана* въ Кишиневѣ; на оборотной сторонѣ этого экземпляра, осмотрѣннаго нами лично, прекрасно видна рыба въ клеймѣ, слабо замѣтная на экземплярѣ г. Алексѣева.

4. Экземпляръ, принадлежавшій барону *Прокешъ-Остену*, а нынѣ находящійся въ Вѣнскомъ нумизматикѣ (см. Zeitschrift für Numism. herausg. von *A. von Sal-*

Библиотека "Руниверс"

Лиц. Молодая, безбородая мужская голова, обращенная вправо, въ кругѣ изъ точекъ.

Об. Орелъ съ полураспущенными крыльями, обращенный вправо; надъ лѣвымъ крыломъ, за головою орла, овальное клеймо съ изображеніемъ дельфина (?) внизъ головою. Вверху читается [ВА]ΣΙΛΕо[Σ], внизу ΦΑΡΖΟΙо[Υ], направо предъ орломъ ΟΛ и монограмма Ψ.

Относительно головы, изображенной на лицевой сторонѣ монеты, нумизматы представляютъ различныя объясненія: баронъ Кёне призналъ ее за голову Зевса въ діадимѣ, П. О. Бурачковъ—за голову Аполлона [2]), а прочіе изслѣдователи (гр. Уваровъ, Мурзакевичъ, Блау, Прокешъ-Остенъ, г. Алексѣевъ, Имгофъ-Блюмеръ) видятъ въ ней изображеніе самого царя Фарзоя, каковое мнѣніе и намъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ [3]).

---

let, т. IV стр. 5). Изд. *Prokesch-Osten* въ Numism. Zeitschr. von Huber und Karabacek т. I (1869) стр. 392 (русскій переводъ въ Трудахъ Московскаго Арх. Общества т. III стр. 181) и *Блау* въ Зап. Од. Общ. X стр. 415, № 4. Отличія отъ № 1: легенда ВΑΣΙΛΕΟΣΦΑΡΖΟΙΟΥ находится на лицевой сторонѣ вокругъ головы вмѣсто круга изъ точекъ; предъ головою кадуцей, какъ на № 2; на оборотѣ въ кругѣ изъ точекъ орелъ, изображенный иначе, чѣмъ на № 1, подъ нимъ ΟΛ, правѣе Ψ, передъ орломъ направо буквы ΜΟΛ снизу вверхъ. Относительно этихъ буквъ намъ представляется мало вѣроятнымъ объясненіе Блау: „Предполагали, что это могутъ быть начальныя [буквы имени] какого нибудь скиѳскаго племени, бывшаго въ союзѣ съ Ольвійцами, и я нахожу въ самомъ дѣлѣ у Птолемея въ исчисленіи скиѳскихъ племенъ названіе Μολογγνοί (Геогр. VI, 14, 4)". Не вѣрнѣе ли видѣть въ нихъ начальныя буквы имени Ольвійскаго архонта?

5. Экземпляръ г. *Бурачкова*, изображенный впервые на обложкѣ Отчета Од. Общ. ист. и древн. за 1872 г. и объясненный *Блау* въ Зап. Од. Общ. X стр. 416 № 5 и Numism. Zeitschr. VIII стр. 241; ср. *Бурачкова* Кат. стр. 78, № 251 и табл. IX № 208. *Лиц.* Голова какъ на № 1, съ кадуцеемъ впереди, кругомъ легенда: ВΑ[Υ]. ΛΕΩΣ[Χ] Ψ. *Об.* Сохранились остатки круга изъ точекъ, въ немъ орелъ вправо, за орломъ по обрѣзу ΖΡΑΦ (= ΦΑΡΖ по объясненію Блау), предъ нимъ ΟΛ и Ψ, внизу остатки буквы ΑΣ.

6. Экземпляръ *Парижскаго* собранія медалей. См. *Бурачкова* Кат. стр. 78, № 252 и т. IX, № 209 (ср. замѣтку *Ch. Lenormant*'а въ Mém. de l'Inst. Impér. de France, Acad. des inscr. et belles lettres, т. XXIV (1861) стр. 254. *Лиц.* голова и кадуцей, кругомъ: .....LO[Υ]ΦΑΡΣΟΙΟΥ. *Об.* въ кругѣ изъ точекъ орелъ, подъ нимъ ΟΛ, правѣе Ψ, предъ орломъ ΑΛ.

[2]) *Катал.* стр. 78, прим. къ № 253.

[3]) *Уваровъ*, Изсл. стр. 88: [Голова представляетъ] „вѣроятно изображеніе самого царя, ибо оно не походитъ ни на одинъ изъ типовъ греческихъ боговъ". *Мурзакевичъ*, Зап. Од. Общ. V стр. 594: [Экземпляръ г-жи Вассаль] „замѣчателенъ тѣмъ, что съ лицевой стороны отчетливо представляетъ физіогномію

Библиотека "Руниверс"

Весьма различны также и предложенныя разными учеными попытки объясненія монограммы [W]; я позволю себѣ не входить въ подробности относительно этихъ объясненій въ виду того, что для нашей цѣли эта монограмма не имѣетъ существеннаго значенія; замѣчу только, что мнѣніе г. Алексѣева и Блау [4]), видѣвшихъ въ ней начальныя буквы имени города Пантикапэя, не можетъ быть принято потому, что эта монограмма, какъ справедливо замѣтилъ уже графъ Уваровъ [5]) встрѣчается на множествѣ Ольвійскихъ монетъ, въ особенности на монетахъ того же типа; по этой же причинѣ, то есть по широкой распространенности этой монограммы, трудно согласиться и съ б. Кёне [6]) и Прокешъ-Остеномъ, принимавшими ее за обозначеніе имени магистрата; наконецъ объясненіе г. Бурачкова [7]) должно быть положительно отвергнуто, какъ основанное на небываломъ существительномъ πάνδημος [=„весь народъ"].

Второй типъ Фарзоевскихъ монетъ извѣстенъ намъ пока только по одному экземпляру, описанному г. Бурачковымъ [8]) и нынѣ нахо-

---

Фарсоія, съ очертаніемъ типа походящаго на Монгола или Ногайца, у котораго лобъ замѣтно вдавленъ, короткій носъ рѣзко выдвинутъ впередъ, на верхней губѣ замѣтенъ длинный усъ, а на головѣ надѣта шапка съ мѣховымъ околышемъ". Покойный археологъ, можетъ быть, видѣлъ на монетѣ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ; но во всякомъ случаѣ между такимъ типомъ и типомъ Аполлона—большая разница. *Прокешъ-Остенъ* ук. м. „Auf der meinigen [Münze] ist der Kopf offenbar der des Königes selbst, wie dessen ganzen Ausdruck, das flatternde Diadem und die Legende beweisen, die hier den Kopf selbst umgibt, während sie auf der Petersburger Münze [№ 1 нашего списка] auf der Rückseite steht. Die gleichzeitigen Könige vom Pontus und Bospor, selbst deren Vorfahren, setzen ihren Kopf auf ihre Silber- und Goldmünzen". *Алексѣевъ*, Notice стр. 11: „La tête de l'avers représente plutôt la tête du roi que celle de Zeus, car rien qu'en examinant le type de la tête, non barbue, mais ayant seulement des moustaches, on peut se convaincre qu'elle n'est pas celle de Zeus, qui, comme on sait, est toujours représentée avec toute sa barbe, comme les monnaies d' Olbia et autres nous le prouvent": *Imhoof-Blumer*, Porträtköpfe auf ant. Münzen Hellenischer und Hellenisierter Völker (Leipzig, 1885) стр. 20.

[4]) *Блау* въ Зап. Од. Общ. X стр. 416: „Я соглашаюсь съ г. Алексѣевымъ, который видѣлъ въ монограммѣ [W], общей, повидимому, для всѣхъ монетъ Фарзоя, начальныя буквы города Пантикапея (ΠΑΝΤΙκαπαίον), которыя вмѣстѣ съ ὀλβία подтверждаютъ мнѣніе барона Кёне, что владычество этого синескаго царя обнимало многіе прибрежные города греческіе".

[5]) *Изсл.* стр. 88 и 112.

[6]) *М. Кон.* I стр. 60.

[7]) *Катал.* стр. 63 и 72.

[8]) Тамъ же, стр. 78 № 254 и табл. IX № 211.

Библиотека "Руниверс"

дящемуся въ Московскомъ историческомъ музеѣ. Монета эта мѣдная, но была обтянута красноватымъ золотомъ.

Л. „Юная красивая головка Аполлона вправо.

Об. Колчанъ съ крышкою и частью ремня. Надписи какъ на рисункѣ" (именно: надъ колчаномъ ΣΙΔ, а подъ нимъ ΦΑΡΣ).

Если мы обратимся, въ заключеніе, къ нумизматамъ съ вопросомъ о времени жизни Фарзоя, то получимъ на него не менѣе разнорѣчивые отвѣты, чѣмъ относительно монограммы [W] и головы на лицевой сторонѣ монетъ перваго типа. По мнѣнію графа Уварова Фарзой царствовалъ отъ 54 до 31 г. до Р. Хр. [9]); напротивъ баронъ Кёне (съ которымъ соглашается Прокешъ-Остенъ) весьма авторитетно заявляетъ [10]): „Фарзой жилъ въ первой половинѣ втораго столѣтія. Не былъ ли онъ отецъ Скилура?" Наконецъ г. Бурачковъ [11]) того мнѣнія, что „выпускъ монетъ съ монограммою [W] долженъ относиться къ тому періоду времени, когда по разореніи города Биребистомъ весь народъ долженъ былъ принять участіе въ завѣдываніи дѣлами города и доставлять металлы для производства новой и установленія цѣнности древней монеты. Объ этомъ участіи всего народа въ управленіи упоминается въ надписи Θеокла" и т. д. Не будемъ однако путаться въ этомъ лабиринтѣ ни на чемъ не основанныхъ мнѣній, пока не познакомимся съ монетами другихъ царей, такъ какъ данныя для сужденія объ ихъ времени гораздо удобнѣе обозрѣть всѣ вмѣстѣ, чѣмъ о каждомъ царѣ отдѣльно.

---

[9]) *Изслѣдованія* стр. 88, съ слѣдующимъ объясненіемъ: „Я опредѣлилъ приблизительно время царствованія Фарзоя, сообразуясь со временемъ, къ которому Келеръ, весьма кажется справедливо, относитъ надпись въ честь Протогена, т.-е. къ царствованію Августа, отъ 31 до 14 г. до Р. Хр. [sic!]. Къ этому же времени принадлежитъ и монета Фарзоя, которая чеканена не позднѣе Августа".

[10]) *M. Коч.* стр. 27. Ср. его же статью „Münzen der Skythen" въ *Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde* т. II (1865) стр. 129—142 (см. стр. 138: „Pharsoios war ein Vorgänger des Skiluros, ob und in welchem Verwandtschaftsgrade er zu letzterem stand, ob er z. B. sein Vater war, lässt sich nicht ermitteln". Имгоевъ-Блюмеръ, знавшій монеты скиѳскихъ царей главнымъ образомъ по этому нѣмецкому изданію Кёне, относитъ ихъ ко 2 и 1 в. до Р. Хр.

[11]) *Кат.* стр. 72. Ср. стр. 8: „Что же касается золотыхъ медалей царя Фарзоя, извѣстныхъ въ шести экземплярахъ, то онѣ по изображеніямъ должны быть современны тѣмъ медалямъ Ольвіи, которыя по справедливости отнесены Б. Кёне ко второму періоду, когда Ольвія, разоренная Гетами, снова возникла изъ развалинъ въ интересахъ окружавшихъ ее народовъ".

Библиотека "Руниверс"

2. Ольвійскія монеты съ именемъ царя Иниемея.

Первую монету (бронзовую) съ именемъ этого царя издалъ Бларамбергъ [12]), описавшій ее (по русскому переводу) слѣдующимъ образомъ: „ΒΑCΙΛΕΩΝ [читай—ΩC] IN.. ΜΕΩC. Брадатая голова съ права, осѣненная птичьимъ крыломъ; позади оной крылатый жезлъ. *Об.* .ΑΒΙ . ΠΟ . . ΤΩΝ. Голова Аполлона, съ права; передъ оною монограмма" [☧]. Эту же монету описалъ и издалъ Рауль Рошеттъ по рисунку, сообщенному Стемпковскимъ [13]). Но Кёлеръ въ своей извѣстной рецензіи на сочиненіе Рауль Рошетта, которую Кёне [14]) основательно называетъ „несправедливою и пристрастною", положительно объявляетъ эту монету поддѣльною, хотя безъ указанія причинъ [15]).

Заподозрѣна подлинность и второй, серебряной монеты Иниемея, найденной, по словамъ ея издателя Н. Н. Мурзакевича, на Змѣиномъ островѣ (Фидониси). Вотъ какъ описываетъ ее Мурзакевичъ:

„*Л.* ΒΑCΙΛΕΩC ΙΝΙCΜΕΩC. Голова Иниемева, остриженная въ скобку, въ пр[аво]. Позади головы Меркуріевъ кадуцей. *Об.* ΟΛ-ΒΙΟΠΟΛΙΤΩΝ. Женская голова въ стѣнатомъ вѣнцѣ (car. turritum) въ пр[аво]. Предъ лицемъ двѣ монограммы" [16]). Баронъ Кёне, описывая ту же монету по сличенію съ прекраснымъ экземпляромъ, находившимся въ коллекціи князя А. А. Сибирскаго, признаетъ изображеніе лицевой стороны за „варварскую голову Гермеса", а оборотной—за голову „Ольвійской Тихе", замѣчая при этомъ, что „стиль че-

---

[12]) *Опис. др. мед. Ольвіи*, стр. 63 и табл. XX, № 201.

[13]) *Ant. du Bosph. Cimm.* стр. 100 сл.

[14]) *Зап. Од. Общ.* т. III стр. 226.

[15]) *Ges. Schr.* I стр. 142, § LXXV: „Cette monnaie d'un prétendu nouveau roi Iniséus, que son éditeur qualifie, p. 103: d'intéressante et précieuse à tant de titres, loin de mériter ces éloges, est l'objet le plus mesquin qu'ayent jamais produit les mains d'un juif. Il y a plusieurs années qu'on m'avoit envoyé du midi de la Russie le dessin et l'empreinte de cette médaille. Je répondis à mon correspondant, que cette pièce, mauvaise sous tous les rapports possibles, étoit fausse, et je lui communiquai mes raisons. Il avoua plus tard qu' il pensoit comme moi; mais j'ignore ce que cette pièce falsifiée est ensuite devenue. Cette monnaie étant fausse, toutes les remarques de M. Raoul-Rochette faites à son occasion deviennent inutiles" etc.

[16]) *Зап. Од. Общ.* III (1853) стр. 245 и табл. IV, № 9 (на рисункѣ стѣнатаго вѣнца не видно).

Библиотека "Руниверс"

канки доказываетъ, что эта монета относится къ первой эпохѣ Ольвіи послѣ ея возобновленія", и что Иніемей былъ безъ сомнѣнія однимъ изъ скиѳскихъ царей, покровительствовавшихъ Ольвіи противъ готовъ [17]). Но спустя нѣсколько лѣтъ ученый баронъ совершенно измѣнилъ свой взглядъ на эту монету [18]) и, ни словомъ не упоминая о своемъ прежнемъ мнѣніи, замѣчаетъ о ней слѣдующее: „Die [von Mursakewicz] beschriebene, einem Könige Inismeus beigelegte Münze ist mehr als verdächtig, ein Exemplar derselben, welches zu sehen wir Gelegenheit hatten, ist die Erfindung eines neuen Fälschers". Однако г. Бурачковъ [19]), издавая другой экземпляръ той же монеты или совершенно подобную ей [20]), ни однимъ словомъ не высказываетъ подозрѣнія въ ея подлинности и относитъ ее къ одному времени съ монетами Фарзоя.

3. Ольвійскія монеты съ именемъ царя Скилура.

Монеты этого царя (исключительно мѣдныя) извѣстны въ нумизматикѣ почти съ начала нынѣшняго столѣтія; познакомиться съ ними теперь удобнѣе всего по каталогу г. Бурачкова.

1. Кат. стр. 76, № 245 и табл. IX, № 209 [21]).

Л. „Бюстъ Гермеса въ петазѣ", обращенный вправо.

Об. „Кадуцей въ горизонтальномъ положеніи, вершиною влѣво".

Надъ кадуцеемъ: ΒΑΣΙΛ, подъ нимъ: ΣΚΙΛΟΥΡ.

---

[17]) *M. Кон.* I стр. 71. Ссылаясь на это мѣсто, *Fr. Lenormant* (La monnaie dans l'antiquité, т. II стр. 52) прямо называетъ Иніемея „le roi Scythe, qui aida les Grecs d'Olbiopolis à rebâtir leur ville après sa destruction par les Gètes".

[18]) *Berl. Bl.* II стр. 136 прим.

[19]) *Кат.* стр. 77, № 250 и табл. IX, № 212 съ слѣд. описаніемъ: „AR. Бюстъ царя Иніемея, съ бородою, въ шапкѣ опущенной мѣхомъ, обращенный вправо, позади его знакъ, составленный какъ бы изъ двухъ кадуцеевъ, соединенныхъ кольцомъ.—Об. Бюстъ Деметры грубаго стиля въ стѣнной коронѣ, обращенный вправо. Надпися какъ на рисункѣ" (именно на лиц. сторонѣ: ΒΑCΙΛΕΩCΙΝΙ-CΜΕΩC, на обор. ΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝ и тѣ же монограммы, что на экземплярѣ Муравьевича). О времени жизни Иніемея см. стр. 72.

[20]) Въ рисункахъ есть нѣкоторыя различія, но очень незначительныя.

[21]) Монеты этого типа описываютъ: *Бларамбергъ*, Оп. мед. Ольвіи стр. 63 и табл. XX, №№ 202 и 203; *Рауль-Рошеттъ*, Ant. du B. Cimm. стр. 98 сл. и т. I, №№ 9 и 10; гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 113; *Ксне*, M. Боч. I стр. 28, № 1 и Berl. Bl. II стр. 138 и табл. XV, № 5. Рауль-Рошеттъ принимаетъ голову за портретъ Скилура и петазъ—за скиѳскій головной уборъ.

Библиотека "Руниверс"

2. Стр. 77, № 246 и т. IX, № 204 [22]).

Л. „Бюстъ Деметры подъ покрываломъ, съ ожерельемъ на шеѣ и серьгами въ ушахъ, обращенный вправо.

Об. Колесница въ двѣ лошади, слѣдующая вправо". Вверху ВАΣΙΛΕΩΣ, внизу ΣΚΙΛΟΥΡΟΥ, сбоку влѣво отъ колесницы ΟΛΒΙΟ.

3. Тамъ же, №№ 247 и 205.

„Тѣ же изображенія и надписи, но на шеѣ у Деметры въ клеймѣ колёсо о четырехъ спицахъ".

4. Тамъ же, №№ 248 и 206 [23]).

Л. „Бюстъ бородатаго царя въ остроконечномъ колпакѣ съ повязкою, обращенный вправо, на шеѣ ожерелье.

Об. Лукъ въ коритѣ съ тетивою кверху, надъ нимъ колосъ, а внизу палица Иракла". Вверху ΒΑΣΙΛΕΟΣ, внизу ΣΚΙΛΟΥΡΙΟ, съ лѣвой стороны ΟΛΒΙΟ. Монета, по словамъ г. Бурачкова, была обтянута золотомъ.

5. Тамъ же, №№ 249 и 207.

„Тѣ же изображенія, но на шеѣ царя въ клеймѣ колесо о четырехъ спицахъ и лукъ обращенъ тетивою внизъ".

Еще Рауль-Рошеттъ [24]) безъ всякаго колебанія призналъ этого царя Скилура тожественнымъ съ тѣмъ, который извѣстенъ изъ Страбона [25]), какъ врагъ Митридата VI Понтійскаго, и это мнѣніе раздѣляется большинствомъ нумизматовъ; только Кёлеръ рѣзко возсталъ противъ него, стараясь доказать, что это былъ какой-то неизвѣстный царекъ позднѣйшихъ временъ [26]); но всѣ его доводы, какъ

---

[22]) Опис. *Sestini*, Lettere e dissert. IV стр. 100 и табл. VI № 21, съ невѣрнымъ объясненіемъ, которое исправилъ потомъ въ Museo di Chaudoir стр. 58 № 3, но не совсѣмъ (ср. *Уварова* Изсл. стр. 95 пр. 5); гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 95, № 3 и табл. XXIII, 64 и 65; *Кене*, М. Коч. ук. м. № 2, и Berl. Bl. ук. м. № 11.

[23]) Ср. *Sestini*, Mus. di Chaud. стр. 38 и т. I, № 14; *Уваровъ* ук. м. № 2 и стр. 113.

[24]) *Ant. du B. Cimm.* стр. 97 сл.

[25]) *Страб.* VII, 4, 3.

[26]) *Ges. Schr.* I стр. 139, § LXXI. Въ виду рѣдкости этого изданія считаемъ не лишнимъ привести здѣсь in extenso всѣ доводы Кёлера, которые для человѣка непредубѣжденнаго не нуждаются ни въ какихъ комментаріяхъ и опроверженіяхъ: „Quelques mots sur ces médailles de Scilurus prouveront le peu de solidité des remarques de M. Raoul-Rochette. Ces médailles, même si elles étoient bien conservées, sont du nombre des plus ordinaires et des moins belles que nous ayons de la ville d'Olbie. L'avers de la classe des médailles à laquelle elles appartiennent est toujours la tête de Mercure et le caducée en est le revers. Bref, ces médailles n'appartiennent pas à Scilurus, contemporain de Mithradate.

Библиотека "Руниверс"

чисто субъективные и измышленные съ предвзятою цѣлью унизить трудъ Рауль-Рошетта, не имѣютъ серьезнаго значенія, такъ что остается только удивляться, какъ они могли убѣдить Бёка, допускающаго ихъ справедливость [37]), и графа Уварова, вполнѣ ихъ раздѣляющаго.

4. Ольвійскія монеты съ именемъ царя Кав....

Кёне въ Berl. Blätter т. II стр. 134 (ср. М. Коч. I стр. 25) описываетъ слѣдующую монету:

„*Hf.* Wie auf Nr. I [т. е. „Hermeskopf mit Petasos, rechtshin"].

Rf. ΒΑΣΙ—ΚΑΥ. Geflügelter Caduceus, linkshin (Trilepton). Æ.

---

1) Comment pourroit on s'imaginer qu'un chef si puissant eut fait frapper à Olbie ces mauvaises monnoies?

2) Comment Scilurus auroit-il pu consentir à ce que son nom fût placé sur la plus chétive monnoie d'Olbie? N'auroit-il pas préféré de faire frapper des monnoies en or et en argent, comme le faisoit Mithradate, comme le sont plusieurs médailles d'Olbie,ou bien en grande bronze, à l'instar encore de celles de la même ville, dont plusieurs sont d'un assez beau style.

3) La tête de Mercure et le caducée, qu'avoient-ils de commun avec un roi, qui ne faisoit que la guerre, et qui ne vivoit que de rapine?

4) La fabrique de ces médailles porte-t-elle des marques qui attestent qu'elles soient de Scilurus contemporain de Mithradate? N'appartiennent elles pas plutôt à des tems bien postérieurs à ce roi, à l'époque voisine de la décadence d'Olbie?

Par toutes ces raisons il est indubitable que ces médailles on été frappées à Olbie dans un tems bien postérieur à celui de Mithradate; et la conséquence nécessaire de ce fait c'est que Scilurus, l'ennemi redoutable de ce roi du Pont, n'a pas fait frapper ces monnoies, et qu'elles ne l'ont pas été non plus en son honneur par les Olbiens. Mais il est très probable que le nom de Scilurus est celui d'un de ces petits rois scythes, qui infestoient de tems en tems la ville d'Olbie, comme le prouve le décret de cette ville en l'honneur de Protogène, ainsi que d'autres inscriptions... La ville d'Olbie frappa cette monnoie, peut être à la demande de ce Scilurus, d'un de ces brigands, dont les moyens ne lui permettoient pas de faire exécuter des pièces avec plus de dépense".

По поводу этихъ доводовъ б. *Кене* дѣлаетъ слѣдующее справедливое замѣчаніе (М. Коч. стр. 209): „Удивительно, какъ могъ Келеръ приписать эти монеты другому царю того же имени, жившему по его мнѣнію въ эпоху, близкую къ упадку Ольвіи. Онъ смѣшиваетъ вымышленнаго имъ царя съ небольшими варварскими начальниками, упоминаемыми въ надписи Протогена, забывая, что она по языку относится къ третьему вѣку до Р. Хр. Онъ не припомнилъ безъ сомнѣнія, что иллирійскіе цари почти современники преимущественно Гентія [?], чеканили монеты столь же варварскія, какъ и монеты Скилура".

[37]) *C. I. Gr.* II p. 83.

Библиотека "Руниверс"

In der Sammlung des Fürsten Sibirsky. Das Wort KAY unterliegt keinem Zweifel, es ist nicht ein undeutliches KANI. An König Kaueros, Cavaros von Thrakien (210 bis 200 vor Chr.) ist nicht zu denken, da die Münzen dieses Fürsten einen ganz anderen, ungleich geringeren Stil zeigen. Wer ist aber dieser König KAY, der seinem Trilepton nach, wahrscheinlich ein unmittelbarer Nachfolger des Kanites war?"

Другую монету съ этимъ же загадочнымъ именемъ описываетъ г. Вурачковъ [29]) слѣдующимъ образомъ:

„*Л.* Вюстъ царя, украшенный діадимою, обращенный вправо.

Об. Кадуцей, какъ на монетахъ Скилура, обращенный вершиною влѣво, подъ нимъ колосъ или перната стрѣла. Надписи какъ на рисункѣ" (именно: надъ кадуцеемъ ΒΑΣΙΔΕ, подъ колосомъ ΚΑΥ, правѣе подъ нижнимъ концомъ кадуцея ΟΛ). Къ этому описанію издатель прибавляетъ примѣчаніе: „послѣ ΚΑ въ имени царя встрѣчается щербина, лишающая возможности прочитать остальныя буквы". Однако на рисункѣ буква Υ показана довольно ясною, а двѣ остальныя, поставленныя сбоку (ΟΛ), по нашему мнѣнію не относятся къ имени царя, а представляютъ собою первыя буквы слова Ὀλ[βιοπολιτῶν], обозначеннаго точно такъ же на монетахъ Фарзоя.

5. Монеты царя Канита.

Графу Уварову и барону Кёне [30]) извѣстны были три типа монетъ съ именемъ этого царя, и послѣ 50-хъ годовъ новыхъ типовъ, какъ кажется, не встрѣчалось. Графъ Уваровъ замѣчаетъ о нихъ, между прочимъ, слѣдующее: „2) Монеты царя Канитеса всѣ мѣдныя; доселѣ не встрѣчали еще ни одной золотой и, вѣроятно, монеты его не чеканились изъ другаго металла, кромѣ мѣди.—3) Работа довольно хорошая и очень схожа съ чеканкою монетъ Фарзоя. — 4) Хотя на оборотѣ этихъ монетъ и нѣтъ имени Ольвіи, но ихъ работа и типъ несомнѣнно доказываютъ, что онѣ чеканены въ Ольвіи. Кромѣ того мы имѣемъ и другія, современныя имъ, монеты того же самаго типа" [31]).

1. „*Л.* Голова Гермеса въ петазѣ, обращена направо.

---

[29]) *Кат.* стр. 78 № 255 и табл. IX № 225.

[30]) *Уваровъ*, Изсл. стр. 93 сл. *Кене*, М. Коч. стр. 23 сл., Berl. Bl. II стр. 132 сл.

[31]) Кромѣ гр. Уварова сходныя монеты указалъ *Кене* въ Berl. Bl. стр. 133.

Библиотека "Руниверс"

О. Кадуцей, обращенный налѣво; на верху ΒΑΣΙ, внизу ΚΑΝΙ[α] [31]).

2. *Л.* Головы Димитры и Аполлона [32]) рядомъ, обращенныя вправо; голова Димитры подъ покрываломъ.

Об. Два колоса съ листьями въ вертикальномъ положеніи, по сторонамъ ихъ сверху внизъ идетъ надпись: направо ΒΑΣΙΛΕΩΣ, налѣво ΚΑΝΙΤΟΥ, а подъ колосьями, между послѣдними буквами предыдущей надписи, буквы ΒΑΚ [33]).

3. *Л.* Голова Аполлона, обращенная вправо.

Об. Посредѝнѣ треножникъ, по сторонамъ его, какъ на предыдущей, ΒΑΣΙΛΕΩΣ. | ΚΑΝΙΤΟΥ, внизу ΒΑΚ.

Двѣ послѣднія монеты были найдены на о. Фидониси и сообщены графу Уварову Н. Н. Мурзакевичемъ.

Графъ Уваровъ считаетъ царя Канита однимъ изъ преемниковъ Фарзоя и Саитафарна и предшественникомъ Скилура, причемъ необходимо припомнить, что надпись Протогена онъ относитъ къ первой половинѣ I в. по Р. Хр., а Скилура, слѣдуя мнѣнію Келера, не признаетъ тожественнымъ съ тѣмъ, который извѣстенъ изъ Страбона, а позднѣйшимъ царькомъ того же имени. Кёне, совершенно не замѣтивъ этого, принимаетъ мнѣніе Уварова, хотя съ нѣкоторыми оговорками, и относитъ Канита къ III в. до Р. Хр., приблизительно къ 250-мъ годамъ [34]). C'est ainsi qu'on écrit l'histoire!

---

[31]) Описаніе гр. *Уварова*, Изсл. стр. 94 и 113 и табл. XXIII, 63; ср. *Кене* М. Коч. ук. м. и табл. I № 5, Berl. Bl. ук. м. и табл. XV № I. Монеты этого типа очень сходны съ первымъ типомъ монетъ Скилура, но изящнѣе по отдѣлкѣ и древнѣе по характеру письма надписи.

[32]) Слѣдуемъ объясненію *Кене* (M. Коч. I стр. 24 и Berl. Bl. II стр. 133; ср. *Sallet* въ Zeitschr. f. Numism. IX стр. 155). По мнѣнію гр. Уварова (Изсл. стр. 93) второе лицо также женское и представляетъ вѣроятно Персефону.

[33]) По мнѣнію гр. *Уварова* (Изсл. стр. 94 пр. 5) эти буквы „означаютъ, вѣроятно, сокращеніе главной надписи ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΚΑΝΙΤΟΥ". Баронъ *Кене* возражаетъ на это, что не было надобности обозначать дважды одно и то же имя на одной и той же сторонѣ медали. По его мнѣнію „ΒΑΚ означаетъ мѣсто, гдѣ эти медали были вычеканены, то есть Βασίλειον Κανίτου, царскій дворецъ, извѣстный всегда подъ этимъ именемъ [?] и находившійся вѣроятно не подалеку отъ Ольвіи. Означать на медаляхъ названіе мѣста, гдѣ онѣ чеканены, вошло въ обычай отъ грековъ". *Ѳ. А. Струве* (см. ниже) въ подтвержденіе этого объясненія указываетъ на Βασίλεια Σαιτὰφάρνου въ надписи Протогена, которую самъ Кене безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду. Намъ однако это объясненіе кажется не достаточно убѣдительнымъ: videant peritiores!

[34]) *М. Коч.* I стр. 25. „По мнѣнію графа А. С. Уварова онъ (то есть Канитъ) былъ предшественникомъ Скилура; разница монетъ обоихъ царей свидѣтель-

Библиотека "Руниверс"

Замѣтимъ еще, что покойный Θ. А. Струве[86]) и фонъ-Сальетъ[87]) справедливо указали, что по всей вѣроятности этотъ же царь упоминается въ извѣстной надписи изъ Одисса (Варны) C. I. Gr. № 2056, гдѣ его имя въ дат. падежѣ имѣетъ форму ΓΚΑΝΙΤΑ. О времени этой надписи скажемъ ниже.

6. Монеты царя Саріи.

Монеты (мѣдныя) съ именемъ этого царя извѣстны намъ единственно по описанію б. Кёне въ M. Коч. I стр. 25 сл. и Berl. Bl. II стр. 135. Не имѣя возможности провѣрить его по другимъ источникамъ, мы считаемъ за лучшее привести здѣсь цѣликомъ второе описаніе, какъ изложенное яснѣе и короче перваго.

[1] *Hf.* Haupt der Demeter mit Aehren und Schleier, rechtshin.
Rf. ΒΑΣΙΔΕ.. ΣΑΡΙΑ. Zwei Aehren (Chalkous). Æ.

[2] *Hf.* Diademirtes Haupt des Zeus, rechtshin.
Rf. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΑΡΙΑ. Köcher (Chalkous).

[3] *Hf.* In einem Perlenzirkel, belorbeertes Haupt Apollo's rechtshin.
Rf. ΒΑΣΙ—ΣΑΡ. Aehre und Keule, darüber ein Monogramm ΠΓΜΡ (Tetralepton). Æ.

Die beiden ersten Münzen sind bereits von Fröhlich (ad num. regum access. S. 23, Not. elem. numism. S. 20. 27), Cadalvène (Recueil de méd. Gr. inéd., auch Revue numism. II, S. 461), Eckhel (Doctr. IV. S. 168), Mionnet (Suppl. II S. 355.1), Lenormant (Trésor de num., Rois S. 63) u. A. publicirt worden. Fröhlich war geneigt, diesen König in

---

етвуетъ только о томъ, что онъ не былъ непосредственнымъ предшественникомъ Скилура. Начало царствованія сего послѣдняго, можетъ быть, было около 150 г. до Р. Х., ибо въ 115 г., когда послѣдній Спартокидъ Перисадъ III, вынужденный Скиѳами, уступилъ свое царство Миѳридату Евпатору, Скилуръ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Монеты Канитеса прекрасны и чеканка оныхъ доказываетъ, что онѣ принадлежатъ третьему вѣку до Р. Х. Можетъ быть Канитесъ первый сталъ чеканить монеты у своего народа.... Стиль чеканки этихъ монетъ приводитъ насъ къ тому заключенію, что Канитесъ жилъ около 250 г. до Р. Х." Высказанное здѣсь мнѣніе о достоинствѣ чеканки монетъ Канита діаметрально противоположно мнѣнію гр. Уварова, который на стр. 113 замѣчаетъ, что монеты съ головою Геркеса, подобною изображенной на монетѣ Канита перваго типа, „носятъ отпечатокъ паденія искусства".

[86]) *Зап. Од. Общ.* т. VI стр. 6=*Rhein. Mus.* XXIV стр. 560.

[87]) *Zeitschrift für Numism.* т. IX (1882) стр. 155.

Библиотека "Руниверс"

Persien oder Armenien zu suchen, Sestini und Mionnet verlegten ihn nach Illyrien, letzterer sowie Lelewel und Cadalvène brachten Sarias mit dem Thrakischen Könige Kavaros zusammen, Lenormant jedoch hat mit richtigem Takte den grossen Unterschied im Stile zwischen den rohen Münzen der Illyrischen und Thrakischen Könige und den schönen Geprägen unseres Sarias geltend gemacht.

Das schöne Tetradrachton Nr. [3], auf der Insel Fidonisi, Olbia gegenüber [sic!], gefunden, kam mit der reichen und geschmackvollen Sammlung des seligen Grafen Perowsky in die Ermitage.

Stil und Embleme dieser Münzen stimmen so mit denen des Kanites überein, dass man sie zweifellos einem Nachfolger dieses Königs beilegen muss. Sarias regierte wahrscheinlich zwischen 240 und 200 vor Chr". [55]).

§ 2. Соображенія и выводы относительно царскихъ монетъ.

Мы собрали и разсмотрѣли по возможности весь матеріалъ, относящійся къ нумизматикѣ скиескихъ царей. Какіе же могутъ быть сдѣланы изъ него выводы? Мы видѣли, что нумизматы далеко расходятся между собою во взглядахъ на эти монеты, что предлагавшіяся ими объясненія относительно достоинства стиля и чеканки монетъ,

---

[55]) Мурзакевичъ и Кёне описывали въ числѣ „царскихъ" монетъ еще двѣ, съ именами Гелеса (или Геліоса) и Кесмагана; но такъ какъ ошибочность ихъ мнѣній вполнѣ уже доказана, то мы считаемъ достаточнымъ упомянуть объ этихъ монетахъ здѣсь, въ примѣчаніи, лишь для полноты обзора. Мѣдную монету Гелеса, найденную будто бы на о. Фидониси и описанную *Мурзакевичемъ* въ Зап. Од. Общ. III стр. 245 и *Кене* въ M. Коч. I стр. 26 и Berl Bl. II стр. 136, недавно *фонъ-Саллетъ* въ Zeitschr. f. Numism. IX стр. 156 вполнѣ основательно объявилъ поддѣльною. Что же касается до царя Кесмагана, то онъ представляетъ собою просто плодъ фантазіи покойнаго Мурзакевича (*Зап. О. О.* тамъ же), какъ это указалъ уже самъ Кёне въ M. Коч. I стр. 72 и Berl. Bl. II с. 136 пр. („Das einem Könige Kasmagakes zugeschriebene Stück gehört sicher keinem Könige an und ist eine wohl ungenau abgebildete Kupfermünze aus der letzten Zeit Olbias"). Другой экземпляръ той же монеты описанъ у *гр. Уварова* Изсл. стр. 115 и т. XXIV № 83 (ср. *Кене* M. Коч. стр. 89 № 18). Отмѣтимъ еще, что *Imhoof-Blumer*, Monnaies Grecques (Leipz. 1883) стр. 136, описывая монеты Иллирійскаго царя Гентія, замѣчаетъ: „Le bronze que M. de Koehne (*подстр. прим.*: 50 Antike Münzen der v. Rauch'schen Sammlung, 1843, p. 21 pl. I, 7) donne au même roi (Tete barbue. R. ΒΑΣΙΛ... ΕΝΤΙΟ. Carquois) ressemble aux monnaies du roi Sarias, et doit être rangé sans doute dans la suite monétaire des rois *Scythes*". О вѣрности этого замѣчанія предоставляемъ судить спеціалистамъ нумизматамъ.

Библиотека "Руниверс"

ихъ времени, встрѣчающихся на нихъ изображеній, монограммъ и пр., чрезвычайно разнообразны и между ними нѣтъ ни одного такого, которое бы по своей основательности заслуживало полнаго предпочтенія предъ остальными. Поэтому мы считаемъ необходимымъ оставить эти объясненія въ сторонѣ и искать истины самостоятельно. Для насъ важно главнымъ образомъ опредѣленіе времени этихъ монетъ, то есть вопросъ, для котораго ихъ изображенія и монограммы имѣютъ второстепенное значеніе.

Является прежде всего вопросъ: чѣмъ объяснить самый фактъ чеканки въ Ольвіи монетъ съ именами скиѳскихъ царей? За исключеніемъ покойнаго Н. Н. Мурзакевича, предполагавшаго, что описанная имъ монета съ именемъ царя Фарзоя выбита въ память его торговой дѣятельности [1]), большинство изслѣдователей видѣло въ этомъ фактѣ доказательство подчиненныхъ, зависимыхъ отношеній Ольвіи къ сосѣднимъ скиѳскимъ царямъ [2]). Правда, нѣкоторые возставали противъ этого мнѣнія, но взамѣнъ не представляли никакихъ положительныхъ и болѣе основательныхъ объясненій даннаго факта и тѣмъ самымъ ослабляли довѣріе къ справедливости своихъ опроверженій. Главнымъ представителемъ такого отрицательнаго взгляда является академикъ Кёлеръ [3]); но именно его соображенія внушаютъ

[1]) *Зап. Од. Общ.* V стр. 593: „Эта золотая монета относится къ числу тѣхъ немногихъ монетъ, которыя нѣкогда были вычеканены жителями богатой, торговой Ольвіи въ честь и память царей полудикихъ народовъ, въ древности кочевавшихъ въ степяхъ теперешняго Новороссійскаго края“.... „Что описываемая монета была сдѣлана въ память торговой дѣятельности царя Фарсоія, въ томъ удостовѣряетъ меркуріевъ кадуцей, изображенный предъ его лицомъ“. Мнѣніе это на столько наивно, что не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. Достаточно сказать, что кадуцей, присутствіе котораго на монетѣ послужило главнымъ основаніемъ мнѣнія, вовсе не составляетъ отличительнаго признака царскихъ монетъ, а съ другой стороны встрѣчается и на многихъ монетахъ Ольвіи, такъ что онъ скорѣе могъ служить эмблемою торговой дѣятельности самой Ольвіи, чѣмъ сосѣднихъ царей. Далѣе, изъ Діона Хрисостома извѣстно, что самостоятельная коммерческая дѣятельность у скиѳовъ была развита на столько слабо, что послѣ разрушенія Ольвіи гетами скиѳы сами просили ея жителей возстановить городъ, чтобы имѣть торговый пунктъ.

[2]) *Raoul-Rochette*, Ant. du B. стр. 98 сл.—Гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 87 сл.—*Köhne*, M. Кос. I стр. 27, Berl. Bl. II с. 137 (о Фарзоѣ: „Vielleicht hatte sich die Stadt, um gegen Getische und andere barbarische Nachbarstämme geschützt zu sein, unter des Pharzoios Schutz begeben und zahlte diesem dafür gewisse Subsidien, die in Olbia mit dem Namen des Königs versehen ausgeprägt wurden“).

[3]) Ges. Schr. I стр. 139 сл., §§ LXXI—LXXVI. Его мнѣніе принимаютъ *Бёкъ* (C. I. Gr. II стр. 83) и *Мейеръ*.

Библиотека "Руниверс"

намъ наименѣе довѣрія къ себѣ, такъ какъ носятъ яркіе признаки предвзятой цѣли подорвать достоинство труда Рауль Рошетта. Если припомнить, что „въ древности, какъ и въ новыя времена, право бить монету было вообще исключительнымъ аттрибутомъ верховной власти“ [4]), то фактъ соединенія на однихъ и тѣхъ же монетахъ именъ царей и городовъ не можетъ не казаться весьма страннымъ, хотя въ позднія греческія и римскія времена онъ встрѣчается нерѣдко. Новѣйшій изслѣдователь монетнаго дѣла у древнихъ народовъ, покойный Фр. Ленорманъ, обратилъ на него серьезное вниманіе и представилъ объясненіе, которое намъ представляется вполнѣ основательнымъ. По его мнѣнію такія монеты являются слѣдствіемъ комбинаціи между принципомъ исключительнаго права верховной власти на фабрикацію монетъ и принципомъ права муниципальнаго [5]). При такой комбинаціи верховная власть и города одинаково гарантировали цѣнность монеты и участвовали въ расходахъ и выгодахъ фабрикаціи. „Les plus anciens exemples de combinaisons de ce genre, продолжаетъ онъ (стр. 51), nous sont fournis par les monnaies que quelques rois barbares des contrées au nord de la Grèce ont fait frapper dans des villes grecques où ils possedaient effectivement la souveraineté, résidant dans ces cités ou à leurs portes, mais qu'ils traitaient avec de grands ménagements dans la forme extérieure, leur laissant toutes les apparences de l'autonomie dans leur régime municipal *). Ces monnaies se présentent avec la forme d'un numéraire d'association entre le roi et la cité républicaine“. Примѣрами такой ассоціаціи, кромѣ битыхъ въ Маронеѣ монетъ Одрисскихъ царей Амадока I и Тирея и Диррахійской монеты Дарданскаго царя Монунія, Ленорманъ выставляетъ именно Ольвійскія монеты Иннисмея, Скилура и Фарзоя, причемъ однако послѣднимъ придаетъ почему-то иное, болѣе важное значеніе [6]).

---

[4]) *Fr. Lenormant*, La monnaie dans l'antiquité (Paris 1878) т. II стр. 3.

[5]) Тамъ же стр. 49.

*) „L'histoire du roi Scythe Scylès et de ses rapports avec Olbia, telle qu'elle est racontée par Hérodote (IV, 78—80), est particulièrement instructive pour montrer quelle était la nature des relations entre les rois barbares à demi conquis par la civilisation hellénique et les villes grecques dans le voisinage desquelles ils habitaient, les tenant en réalité dans leur main“.

[6]) Тамъ же, стр. 52: „Au contraire, sur le statère d'or du roi Pharzoeos, la même mention [т. е. de la ville d'Olbie], réduite au deux lettres OA, ne paraît plus pouvoir être prise que pour une simple marque d'atelier; le prince des Scythes fait alors, par sa monnaie, acte de pleine souveraineté dans la ville grecque“.

Библиотека "Руниверс"

Раздѣляя такое объясненіе, мы должны признать, что въ теченіи извѣстнаго промежутка времени Ольвія, сохраняя „toutes les apparences de l'autonomie", въ дѣйствительности подчинялась владычеству скиескихъ царей. Невольно возникаютъ отсюда новые вопросы: когда было такое время и какъ долго оно продолжалось? Принадлежали ли эти цари къ одной и той-же династіи, были ли непосредственными преемниками другъ друга? Подчиненіе имъ Ольвіи было ли непрерывное или перемежалось болѣе или менѣе продолжительными періодами независимости? и т. п. Само собою разумѣется, что, будучи обязаны знакомствомъ съ этимъ фактомъ изъ исторіи Ольвіи исключительно монетамъ, мы не можемъ дать на эти вопросы вполнѣ опредѣленныхъ отвѣтовъ; однако позволимъ себѣ по поводу ихъ высказать нѣсколько соображеній, конечно съ крайнею осторожностію, внушаемою опасеніемъ, что они будутъ признаны не болѣе основательными, чѣмъ вышеприведенныя предположенія нумизматовъ. Прежде всего коснемся самаго важнаго изъ представляющихся вопросовъ, именно о времени подчиненія Ольвіи владычеству скиескихъ царей. Мы видѣли, что на основаніи стиля и чеканки монетъ нумизматы находили возможнымъ относить ихъ къ весьма различнымъ временамъ и тѣмъ самымъ показали, что основывать на этихъ признакахъ сколько нибудь серьезныя заключенія невозможно. Что касается до характера письма легендъ, то онъ также можетъ оказать лишь небольшую помощь, 1) потому, что буквы на монетахъ обыкновенно слишкомъ мелки для того, чтобы всегда можно было тщательно опредѣлить особенности ихъ начертанія, 2) потому, что для ознакомленія съ большинствомъ монетъ намъ пришлось довольствоваться только рисунками, сдѣланными отъ руки, а не фотографическимъ или другимъ механическимъ способомъ, и потому не внушающими безусловнаго довѣрія къ правильности начертанія каждой буквы. Однако, насколько можно судить по этимъ сомнительнымъ даннымъ, легенды царскихъ монетъ не представляютъ ни одного признака, на основаніи котораго слѣдовало бы отодвинуть ихъ въ слишкомъ позднія времена, а нѣкоторыя, напротивъ, даютъ такія начертанія, которыя позволяютъ приписать имъ довольно почтенную древность. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи легенды на монетахъ Канита: на снимкахъ онѣ представляются выбитыми очень правильно и красиво, и характеръ всѣхъ буквъ, въ особенности же К, Σ и Ω, указываетъ на время не позже III вѣка до Р. Хр.; на основаніи указанныхъ буквъ можно было бы даже отнести эти монеты и къ болѣе глубокой древ-

Библиотека "Руниверс"

пости, такъ какъ онѣ очень схожи напримѣръ съ формами надписи Каллипика, отнесенной нами еще къ IV вѣку; однако можно думать, что въ легендахъ монетъ формы буквъ подвергались меньшимъ измѣненіямъ, нежели въ епиграфическихъ памятникахъ. На легендахъ монетъ Скилура нѣтъ особенно ясныхъ признаковъ, которые могли бы служить для ближайшаго опредѣленія ихъ времени, но по общему характеру письма ихъ скорѣе всего можно было бы отнести къ послѣднимъ вѣкамъ до Р. Хр. На монетахъ Фарзоя есть одна буква, которая своею формою могла бы свидѣтельствовать о сравнительно позднемъ ихъ происхожденіи, именно Z; въ Аѳинахъ такая форма начинаетъ входить въ употребленіе не ранѣе начала I вѣка до Р. Хр. [7]), однако въ Ольвіи она встрѣчается уже въ каталогѣ № 114, который, какъ мы видѣли выше, на основаніи вѣскихъ данныхъ долженъ быть отнесенъ къ III вѣку до Р. Хр., не смотря на то, что письмо его повидимому указываетъ на болѣе позднее время. Луновидную форму C, встрѣчающуюся на монетахъ Иннисмея и на одномъ экземплярѣ Фарзоя, мы уже видѣли въ документахъ Протогена, Клеомврота и № 114, тогда какъ въ римскія времена она, повидимому, перестала употребляться въ Ольвіи. Такимъ образомъ совокупность палеографическихъ признаковъ указываетъ на послѣдніе вѣка до Р. Хр., какъ на время происхожденія монетъ съ именами скиѳскихъ царей. Этотъ выводъ вполнѣ подтверждается данными литературными и епиграфическими. Относительно царя Скилура намъ кажется, вопреки настоящимъ Келера, что не можетъ быть сомнѣнія въ тожественности его съ тѣмъ Скилуромъ, который по словамъ Страбона боролся противъ полководцевъ Миѳрадата Евпатора [8]). Новѣйшій историкъ Понтійскаго царства Эд. Мейеръ [9]) относитъ завоевательныя войны Миѳрадата

---

[7]) Ср. *S. Reinach*, Traité d'épigraphie Grecque стр. 205.

[8]) Лично мы видѣли только принадлежащій И. К. Суручану экземпляръ золотой монеты Фарзоя.

[9]) *Страв.* VII p. 309: Αὕτη [ἡ χερρόνησος] δ'ἦν πρότερον αὐτόνομος, πορθουμένη δὲ ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἠναγκάσθη προστάτην ἑλέσθαι Μιθριδάτην τὸν Εὐπάτορα, στρατηγιῶντα ἐπὶ τοὺς ὑπὲρ τοῦ ἰσθμοῦ μέχρι Βορυσθένους βαρβάρους· ταῦτα δ'ἦν ἐπὶ Ῥωμαίους παρασκευή. ἐκεῖνος μὲν οὖν κατὰ ταύτας τὰς ἐλπίδας ἅσμενος πέμψας εἰς τὴν χερρόνησον στρατιὰν ἅμα πρός τε τοὺς Σκύθας ἐπολέμει Σκίλουρόν τε καὶ τοὺς Σκιλούρου παῖδας τοὺς περὶ Πάλακον, οὓς Ποσειδώνιος μὲν πεντήκοντά φησιν, Ἀπολλωνίδης δὲ ὀγδοήκοντα· ἅμα δὲ τούτους τε ἐχειρώσατο βίᾳ καὶ Βοσκόρου κατέστη κύριος κτλ. Ср. pp. 307 и 312 и о предсмертномъ завѣщаніи Скилура сыновьямъ *Плут.* Reg. et imp. apophth. s. v., De garrul. XVII.

[9]) *Ed. Meyer*, Geschichte d. Königreichs Pontos (Leipz. 1879) стр. 91.

Библиотека "Руниверс"

въ Крыму приблизительно къ 115—106 гг. до Р. Хр. Знаменитая Херсонисская надпись въ честь Миѳридатова полководца Діофанта [10]) не упоминаетъ Скилура въ разсказѣ о борьбѣ Діофанта со скиѳами и называетъ скиѳскимъ царемъ сына его Палака, изъ чего издатели и комментаторы надписи справедливо замѣчаютъ, что Скилура или не было уже тогда въ живыхъ, или, по крайней мѣрѣ, онъ предоставилъ уже всѣ государственныя дѣла своему сыну; первое предположеніе покажется гораздо вѣроятнѣе, если мы припомнимъ, что и Страбонъ въ разсказѣ о генеральномъ сраженіи Діофанта со скиѳами называетъ одного Палака. Такимъ образомъ время смерти Скилура придется около 115 г. до Р. Хр. Мы не знаемъ, на сколько продолжительно было царствованіе Скилура [11]); но если припомнить, что онъ оставилъ послѣ себя 50 или даже 80 сыновей, умеръ естественною смертью (ср. Плут. ук. мм.) и на монетахъ изображается человѣкомъ очень пожилыхъ лѣтъ [12]), то можно будетъ предположить, что онъ дожилъ до старости и царствовалъ долгое время, такъ что его царствованіе можно предположительно поставить, вмѣстѣ съ Кѣне, между 150 и 115 годами до Р. Хр.

Зависимость Ольвіи отъ Скилура или по крайней мѣрѣ дружественныя между ними отношенія косвеннымъ образомъ могутъ быть выведены путемъ слѣдующихъ соображеній. Извѣстно, что въ 1827 г. недалеко къ югу отъ Симферополя, на лѣвомъ берегу рѣки Салгира, въ мѣстности, носящей у татаръ названіе Керменчика, были найдены два барельефа и три камня съ греческими надписями, изъ коихъ одна представляетъ посвященіе или почетную надпись самого царя Скилура, къ сожалѣнію плохо сохранившуюся, двѣ другія—посвященія двумъ почитавшимся на о. Родѣ божествамъ, Зевсу Атавирійскому и Аѳинѣ Ландійской, отъ имени нѣкоего Посидія сына Посидіева. Затѣмъ въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ была найдена въ той же мѣстности еще одна надпись Посидія, представляющая посвя-

---

[10]) *Inscr. P.* т. I № 185.

[11]) Предположеніе Бека, что въ найденной въ Керменчикѣ надписи Скилура (C. I. Gr. II № 2103 = *Inscr. P.* № 241) показанъ 30-й годъ его царствованія, оказалось несостоятельнымъ при нашемъ новомъ сличеніи (см. наше примѣчаніе къ надписи).

[12]) Мы не видимъ достаточныхъ основаній раздѣлить принимаемое большинствомъ ученыхъ предположеніе *Бларемберга* (Sur la position des trois forteresses Tauro-Scythes), что одинъ изъ найденныхъ въ Керменчикѣ барельефовъ представляетъ изображеніе Скилура и сына его Палака.

Библиотека "Руниверс"

щеніе какого-то дара Ахиллу, владыкѣ острова (конечно Левки), сдѣланное, повидимому, послѣ побѣды Посидія надъ морскими разбойниками сатархэями, жившими въ Крыму по берегу Сиваша [13]). Первый издатель найденныхъ въ 1827 году памятниковъ, извѣстный въ свое время Одесскій археологъ И. П. Бларамбергъ, высказалъ предположеніе, что на мѣстѣ Керменчика стояла одна изъ трехъ крѣпостей, построенныхъ, по словамъ Страбона, Скилуромъ и его сыновьями, именно Неаполь; это предположеніе было очень сочувственно принято учеными и считалось весьма вѣроятнымъ до 1856 г., когда покойный Беккеръ въ спеціальномъ изслѣдованіи объ Ираклійскомъ полуостровѣ [14]) поставилъ его опроверженіе одною изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ. Не входя здѣсь въ спеціальный разборъ его доводовъ, мы остановимся только на тѣхъ интересныхъ соображеніяхъ, которыя были имъ при этомъ случаѣ высказаны относительно надписей Посидія. Беккеръ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что открытыя близъ Симферополя древности могутъ служить важнымъ доказательствомъ существованія тамъ греческаго поселенія, но думаетъ, что эти греки явились туда по всей вѣроятности не изъ Херсониса, а скорѣе изъ Ольвіи, гдѣ монеты съ именемъ, изображеніемъ и царскимъ титуломъ Скилура довольно ясно указываютъ на предпочтительное уваженіе къ этому скиескому царю. Тотъ фактъ, что Посидій Посидіевъ по одной надписи посвятилъ приношеніе Зевсу Атавирійскому, а по другой—Аѳинѣ-Линдійской, и что обѣ надписи найдены въ Керменчикѣ, вовсе не оправдываетъ Бларамберговской гипотезы о Родійской колоніи въ этой мѣстности, — онъ можетъ только свидѣтельствовать, что эти надписи поставлены происходившимъ съ о. Рода грекомъ. Имя Скилура на третьей надписи, найденной въ Керменчикѣ, и относящіяся къ нему [?] скульптуры ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе здѣсь поселенія во времена этого могущественнаго царя, но поселеніе Херсонисцевъ въ странѣ ихъ заклятаго врага было бы совершенно противоестественнымъ. Гораздо легче разрѣшается вопросъ, если поставить Керменчикъ въ ближайшую связь съ Ольвіею. Владычество Скилура и его вліяніе на политическія отношенія Ольвіи такъ же достовѣрны, какъ и живыя сно-

---

[13]) См. *Inscr. P.* I стр. 214 сл., гдѣ указана и литература вопроса. Надписи Посидія изданы подъ №№ 242—244.

[14]) *P. Becker*, Die Herakleotische Halbinsel in archäol. Beziehung (Leipz. 1856) стр. 41 сл.

Библиотека "Руниверс"

шенія Ольвіополитовъ съ Родійцами: первое доказываютъ чеканенныя въ Ольвіи монеты съ именемъ и изображеніемъ Скилура, второе—безчисленное множество глиняныхъ сосудовъ, привозившихся въ Ольвію изъ Рода и своими штемпелями и надписями доказывающихъ свое родійское происхожденіе. При такихъ обстоятельствахъ нѣкоторые изъ жившихъ въ Ольвіи грековъ весьма легко могли переселяться во внутреннія области царства Скилура, куда ихъ могли привлекать разсчеты на торговыя и др. выгоды. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ жителей Ольвіи могли промѣнять ее на Керменчикъ, но только во времена Скилура и Посидія, которыхъ имена—единственныя сохранившіяся на найденныхъ въ Керменчикѣ надписяхъ. Если бы греческое поселеніе на этомъ мѣстѣ было значительнѣе и продолжительнѣе, то тамошнія надписи не ограничились бы всего парою именъ. Таковы, въ общихъ чертахъ, соображенія Беккера, справедливость которыхъ блистательно подтвердилась найденною въ Ольвіи въ 1873 году надписью, представляющею посвященіе Афродитѣ Евплія отъ имени Посидія Посидіева [15]), тождество котораго съ упоминаемымъ въ Керменчикскихъ надписяхъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію; по крайней мѣрѣ по характеру письма всѣ 4 надписи Посидія легко могутъ быть отнесены къ одному времени. Такимъ образомъ является вполнѣ вѣроятное предположеніе, что Посидій, Родіецъ по происхожденію, переселился съ родины въ Ольвію, гдѣ получилъ право гражданства (какъ можно думать на томъ основаніи, что въ Ольвійской надписи къ имени и отчеству посвятителя не прибавлено ἐθνικὸν его—Ῥόδιος), затѣмъ отсюда снова перенесъ свое мѣстожительство въ поселеніе, стоявшее на мѣстѣ нынѣшняго Керменчика (которое, по нашему мнѣнію, не смотря на опроверженія Беккера, всетаки скорѣе всего можно отождествить съ Неаполемъ), и здѣсь достигъ такой извѣстности и вліянія, что былъ избранъ въ предводители для борьбы съ разбойничьимъ племенемъ сатархэевъ, надъ которыми и одержалъ побѣду [16]).

---

[15]) *Inscr. P.* № 94. Въ сборникѣ (прим. къ № 242) я счелъ возможнымъ принять мнѣніе академика Стефани, отнесшаго эту надпись по характеру письма приблизительно къ I в. по Р. Хр., но теперь, просмотрѣвъ еще разъ имѣющіеся у меня подъ руками эстампажи 3-хъ надписей Посидія (94, 242 и 243), я не нашелъ въ нихъ такихъ признаковъ, которые бы серьезно препятствовали относить надписи ко временамъ Скилура.

[16]) Такъ какъ мнѣ пришлось довольно подробно коснуться надписей Посидія, то здѣсь кстати будетъ высказать еще одно предположеніе, которое давно

Библиотека "Руниверс"

Таковы литературныя и епиграфическія данныя относительно царя Скилура. Несмотря на недостаточную опредѣленность большей части ихъ, намъ кажется, что, взвѣсивъ ихъ въ совокупности, можно будетъ признать не подлежащимъ сомнѣнію фактъ, что Ольвійскія монеты съ его именемъ свидѣтельствуютъ о верховномъ владычествѣ надъ Ольвіею именно этого Скилура, а не какого то позднѣйшаго brigand, какъ силился доказать Кёлеръ.

Что касается до царя Канита, то мы вполнѣ согласны съ Струве и Саллетомъ, что именно этотъ царь упомянутъ въ Одесской надписи C. I. Gr. 2056. Документъ этотъ представляетъ собою постановленіе въ честь нѣкоего Антіохійца Ермія сына Асклипіодора, который за услуги, оказанныя имъ народу и отдѣльнымъ гражданамъ Одисса во время пребыванія у скиѳскаго царя Гканита (διατρίβων παρὰ βασιλεῖ Σκυθῶν Γκανίτα), награждается проксеніею, правомъ гражданства и др. привилегіями. Удовлетворительно объяснить причину прибавки лишней Г къ имени царя трудно, но во всякомъ случаѣ исправленіе формы ГКАNITA въ Κανίτᾳ гораздо проще, нежели въ

уже приходило мнѣ въ голову, но не было внесено мною въ сборникъ надписей за неимѣніемъ прочихъ данныхъ, которыми бы можно было его подтвердить. Въ сборникѣ подъ №№ 48 и 49 помѣщены два, къ сожалѣнію плохо сохранившіеся, декрета иностранныхъ государствъ въ честь Ольвіополитовъ, оказывавшихъ имъ услуги: № 48 изданъ Тенедійцами, а № 49—Косцами. Въ первомъ имя Ольвійскаго гражданина не сохранилось, а отъ имени его отца въ двухъ мѣстахъ сохранилось по нѣсколько буквъ, ведущихъ къ несомнѣнному возстановленію Ποσιδέου; въ декретѣ Косцевъ отъ имени и отчества Ольвіополита сохранились буквы ΠΟΣΙΔΕ.... | ...ΟΥ, для которыхъ съ большою вѣроятностью можно предложить возстановленіе Ποσιδε[ος Ποσιδέ]ου; по характеру письма оба декрета казались и кажутся намъ не позднѣе II в. до Р. Хр. Читатели уже ясно видятъ, къ чему клонится наша рѣчь. Да, намъ кажется очень возможнымъ, что оба эти декрета изданы въ честь того самаго Посидія, о которомъ мы говорили выше. Будучи самъ не кореннымъ жителемъ Ольвіи, а натурализованнымъ иностранцемъ, Посидій вполнѣ естественно могъ относиться сочувственнѣе другихъ къ иностранцамъ, пріѣзжавшимъ въ Ольвію (тѣмъ болѣе, что жители Коса были близкими сосѣдями его далекой родины), и за это получилъ отъ Тенедійцевъ и Косцевъ (а можетъ быть и отъ другихъ иностранныхъ государствъ) благодарность и награды. Если наше предположеніе вѣрно, то Посидія Посидіева придется признать весьма выдающеюся въ свое время личностью, заслужившею широкую извѣстность не только въ своемъ новомъ отечествѣ и въ другихъ мѣстностяхъ сѣвернаго побережья Понта, но и на островахъ Архипелага. Но конечно мы не рѣшаемся слишкомъ настаивать на этомъ предположеніи, предпочитая подождать, не найдутся-ли гдѣ нибудь новыя данныя для его подтвержденія.

Библиотека "Руниверс"

предполагавшіяся прежде формы Τρανίτα, Γλανίτα и т. п. Въ надписи нѣтъ данныхъ для точнаго опредѣленія ея времени, кромѣ чистоты греческаго языка и особенностей редакціи декрета; конечно на основаніи этихъ признаковъ Бёкъ, руководясь весьма вѣрнымъ чутьемъ, замѣтилъ: „aetas tituli incerta est; sed si quis eum secundo fere ante Christum saeculo tribuere velit, me non habebit adversarium". Противъ вѣрности такого опредѣленія могли бы, пожалуй, говорить формы буквъ с и ω, поставленныя въ копіи Дузы и Грутера, по которымъ надпись издана въ C. I. Gr.; но уже самъ Бекъ сомнѣвался въ томъ, чтобы онѣ дѣйствительно стояли на камнѣ („dubito, num c et ω in lapide fuerit, nec potius Σ et Ω, ex quibus hoc semel vs. 15 comparet"), и основательность этого сомнѣнія блистательно оправдалась счастливою находкою, сдѣланною въ Варнѣ въ самое недавнее время: грекъ Мистакидъ, во время своего пребыванія въ этомъ городѣ, по просьбѣ извѣстнаго Константинопольскаго епиграфиста г. Мордтмана занялся между прочимъ епиграфическими розысканіями, при которыхъ ему посчастливилось найдти въ одномъ частномъ домѣ обломокъ надписи, оказавшійся или частью того самаго камня, который былъ списанъ уже Дузою, или (что гораздо менѣе вѣроятно) другимъ экземпляромъ того же декрета. Г. Мордтманъ, вновь издавъ этотъ обломокъ [17]), съ величайшею любезностью прислалъ намъ доставленный ему эстампажъ. Къ крайнему сожалѣнію на этомъ обломкѣ, происходящемъ отъ нижней части камня (онъ представляетъ части строкъ 11—25 копіи Дузы), не сохранилось имя скиескаго царя, но тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ важное значеніе, такъ какъ позволяетъ судить о степени правильности старинныхъ копій (оказывается, что надпись списана была, вообще говоря, довольно вѣрно, но распредѣленіе словъ по строкамъ у Грутера совершенно неправильно) и о характерѣ письма документа. Сомнѣніе Бёка относительно с и ω, какъ мы уже замѣтили, оказалось вполнѣ основательнымъ; наиболѣе характеристичными оказываются на обломкѣ формы слѣдующихъ буквъ: Α, Θ, Κ, Μ, Ξ, Π, Σ и Ω. Эти формы, вмѣстѣ взятыя, достаточны для того, чтобы признать надпись не древнѣе II в. до Р. Хр., но съ другой стороны общій складъ письма, на сколько можно судить по лежащему предъ нами эстампажу, ближе всего подходитъ къ надписямъ именно этого вѣка. Такимъ образомъ Канита можно признать за одного изъ предшественниковъ Скилура.

---

[17]) *Mittheilungen d. D. Arch. Inst.* т. X (1885) стр. 315.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ навѣрное мы, конечно, не можемъ сказать, принадлежали ли всѣ цари, упоминаемые на Ольвійскихъ монетахъ, къ одной династіи и занимали ли престолъ въ непосредственной преемственности другъ за другомъ; однако скорѣе можно подыскать данныя, свидѣтельствующія въ пользу такого предположенія, нежели противъ него. Мы уже видѣли выше, что во времена Филиппа Македонскаго большинство скиѳскихъ племенъ, жившихъ отъ Истра до Меотиды, было соединено подъ властью одного царя Атея [15]). Пораженія, нанесенныя скиѳамъ Филиппомъ и потомъ Лисимахомъ, безъ сомнѣнія значительно ослабили ихъ силы, но едва ли содѣйствовали полному ихъ распаденію, хотя еще въ III в., во времена Протогена, мы видимъ скиѳовъ на столько слабыми, что они не рѣшаются противостать галатамъ въ открытомъ полѣ и ищутъ спасенія за стѣнами Ольвіи. Какъ бы то ни было, впослѣдствіи мы снова видимъ ихъ соединенными: царство Скилура простиралось отъ южнаго Крыма до Ольвіи включительно. Затѣмъ, если бы эти цари принадлежали къ разнымъ династіямъ или захватывали престолъ насильственнымъ путемъ, свергая или убивая предшественниковъ, то едва ли бы они на своихъ монетахъ стали удерживать типы монетъ предшественниковъ,— а между тѣмъ на нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ монетъ мы видимъ значительное сходство типовъ. Наибольшее сходство замѣчается между монетами Канита, Кав... и первымъ типомъ монетъ Скилура; нѣсколько меньшее, но все же значительное—между монетами Канита, Саріи и вторымъ типомъ фарзоевскихъ. Но конечно всѣ эти соображенія—болѣе или менѣе гадательнаго свойства и на основаніи ихъ нельзя идти такъ далеко, какъ шли нѣкоторые изъ нашихъ нумизматовъ, старавшіеся, напримѣръ, съ точностью опредѣлить, какой царь за какимъ непосредственно слѣдовалъ и т. п.

Вотъ, кажется, все, что можно было собрать для разъясненія факта существованія Ольвійскихъ монетъ съ именами царей. Читатели видятъ, что въ этомъ вопросѣ есть еще очень много темныхъ сторонъ, которыя не могутъ быть освѣщены при помощи существующихъ по настоящее время данныхъ; но тѣмъ не менѣе нѣкоторые пункты могутъ быть уже установлены такъ прочно, какъ только возможно при столь скудномъ матеріалѣ, именно слѣдующіе:

1) Ольвія, сохраняя автономію во внутреннемъ управленіи, призна-

---

[15]) См. стр. 87 прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

вала главенство надъ собою скиѳскихъ царей и въ знакъ этого признанія чеканила монеты съ ихъ именемъ.

2) Это подчиненіе ея верховной власти скиѳскихъ царей продолжалось въ теченіи нѣсколькихъ царствованій, падающихъ, главнымъ образомъ, на второй вѣкъ до Р. Хр.

Какія причины вызвали это открытое признаніе Ольвіею владычества надъ собою скиѳскихъ царей, объ этомъ можно только догадываться. Мы видѣли, что уже во времена Протогена Ольвіополиты покупали себѣ безопасность отъ нападеній Саитафарна регулярными денежными „дарами", но что эти дары не всегда достигали своей цѣли: если царю казалось, что ему прислано мало денегъ, онъ немедленно собиралъ свою шайку и грозилъ походомъ противъ Ольвіи [19]); такъ было и впослѣдствіи на Руси во времена татарскаго ига. Между тѣмъ кромѣ саевъ Ольвіополитамъ постоянно угрожали и другія хищническія нападенія воинственныхъ сосѣдей, такъ что гражданамъ приходилось жить въ постоянномъ страхѣ и изыскивать всѣ средства для защиты, но этихъ средствъ уже не хватало, Ольвія со дня на день бѣднѣла и хирѣла. При такомъ положеніи дѣлъ весьма легко могло случиться, что или скиѳы взяли Ольвію и силою заставили ее подчиниться своимъ царямъ, или сами Ольвіополиты добровольно подчинились верховной власти скиѳскихъ царей, съ тѣмъ чтобы послѣдніе защищали ихъ отъ нападеній другихъ сосѣднихъ народовъ, но оставили имъ независимость во внутреннемъ управленіи. Въ пользу перваго предположенія могутъ быть приведены слова Діона Хрисостома, что Ольвія еще до гетскаго погрома не разъ была взята врагами [20]); но все таки второе предположеніе намъ представляется болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ только при добровольномъ подчиненіи, кажется, могъ возникнуть тотъ компромиссъ, слѣдствіемъ котораго явились разсмотрѣнныя нами монеты. Впрочемъ

---

[19]) Такое отношеніе Саитафарна къ Ольвіи живо напоминаетъ общее замѣчаніе Страбона (VII p. 311) относительно кочевниковъ сѣвернаго побережья Чернаго моря: Οἱ μὲν οὖν νομάδες πολεμισταὶ μᾶλλόν εἰσιν ἢ λῃστρικοί, πολεμοῦσι δὲ ὑπὲρ τῶν φόρων. ἐπιτρέψαντες γὰρ ἔχειν τὴν γῆν τοῖς ἐθέλουσι γεωργεῖν, ἀντὶ ταύτης ἀγαπῶσι φόρους λαμβάνοντες τοὺς συντεταγμένους μετρίους τινάς, οὐκ εἰς περιουσίαν ἀλλ' εἰς τὰ ἐφήμερα καὶ τὰ ἀναγκαῖα τοῦ βίου· μὴ διδόντων δὲ αὐτοῖς πολεμοῦσιν.

[20]) Or. 36, v. II p. 75 R.: Ἡ δὲ πόλις ἡ τῶν Βορυσθενιτῶν τὸ μέγεθός ἐστιν οὐ πρὸς τὴν παλαιὰν δόξαν διὰ τὰς συνεχεῖς ἁλώσεις καὶ τοὺς πολέμους. ἅτε γὰρ ἐν μέσοις οἰκοῦσα τοῖς βαρβάροις τοσοῦτον ἤδη χρόνον, καὶ τούτοις σχεδόν τι τοῖς πολεμικωτάτοις, ἀεὶ μὲν πολεμεῖται, πολλάκις δὲ καὶ ἑάλωκε. (Далѣе идетъ разсказъ о гетскомъ погромѣ).

Библиотека "Руниверс"

если бы мы захотѣли всѣ ихъ не слишкомъ прямо догадокъ, то можно было бы предполагать дѣло и такъ, что сначала скиѳы вообще обработали Ольвію и ихъ царь былъ въ ней монету только отъ своего имени (Калитъ, Сарил.), а потомъ сначала предоставили ей большую свободу и допустили самостоятельный синоикизмъ. Но вѣроятность этого соображенія ослабляется тѣмъ, что и монеты другихъ царей (Фарзоя, Кав..., Скилура) встрѣчаются то съ маркою ОА или ОΛΒΙΟ, то безъ нея, такъ что можно надѣяться, что со временемъ могутъ быть найдены и монеты Калита и Сарила съ такою же маркою [21]).

Главенство скиѳовъ надъ Ольвіею по всей вѣроятности кончилось со смертью Скилура. До сихъ поръ нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ въ пользу того, чтобы Ольвія признавала владычество его сына Палака, и по всей вѣроятности ему уже очень скоро послѣ смерти отца пришлось вступить въ упорную борьбу съ Мифридатовымъ полководцемъ Діофантомъ [22]). Послѣдній нанесъ ему пораженіе въ первой же битвѣ, несмотря на то, что Палакъ напалъ на него врасплохъ съ большими силами, затѣмъ, подчинивъ себѣ сосѣднихъ съ Херсонисомъ таврокъ, основалъ въ ихъ землѣ городъ Евпаторію и, отправившись въ Боспорское царство, присоединилъ его къ владѣніямъ Мифридата, причемъ послѣдній изъ Спартокидовъ Перисадъ добровольно отказался отъ престола. Возвратившись оттуда къ Херсонису и присоединивъ къ своимъ войскамъ вспомогательный отрядъ изъ его гражданъ, Діофантъ двинулся въ средину Скиѳіи; скиѳы сдали ему построенныя Скилуромъ крѣпости Хабы и Неаполь и почти всѣ признали надъ собою верховную власть Мифридата, но не на долго: спустя немного времени они „обнаружили врожденное имъ вѣроломство“ и отложились отъ Мифридата, который снова отправилъ Діофанта для подавленія возстанія. Несмотря на неблагопріятное для военныхъ дѣйствій время года, Діофантъ со своимъ войскомъ и вспомогательнымъ отрядомъ Херсонисцевъ двинулся-было прямо противъ скиѳскихъ крѣпостей, но зимнія бури заставили его измѣнить планъ кампаніи и направиться въ приморскія мѣстности (западнаго берега Крыма), гдѣ онъ и взялъ Керкинитиду

---

[21]) Припомнимъ, что на Вурачковскомъ экземплярѣ монеты Кав... мы сами нашли эту марку, не замѣченную г. Вурачковымъ.

[22]) Послѣдующій разсказъ основанъ на сопоставленіи извѣстій Страбона и Юстина съ Херсонисскимъ декретомъ въ честь Діофанта (*Inscr. P.* № 185).

Библиотека "Руниверс"

и Стѣны и приступилъ къ осадѣ Прекраснаго порта (Καλὸς λιμήν). Между тѣмъ Палакъ, оправившись отъ перваго пораженія, нанесеннаго ему Діофантомъ, собралъ всѣ свои силы и пригласилъ на помощь жившихъ между Борисѳеномъ и Танаидомъ ревксиналовъ, которые и явились къ нему въ количествѣ до 50,000 подъ предводительствомъ Тасія; доспѣхами имъ служили шлемы и панцыри изъ сыромятной кожи и плетеные щиты, а наступательнымъ оружіемъ — копья, луки и мечи. Не смотря на огромное численное превосходство силъ Палака и храбрость ревксиналовъ, Діофантъ, у котораго было всего до 6000 воиновъ, одержалъ надъ ними „прекрасную и достопамятную на всѣ времена“ побѣду: непріятельская пѣхота почти вся была истреблена, изъ всадниковъ лишь немногіе успѣли спастись въ разсѣянномъ бѣгствѣ. Стравонъ объясняетъ побѣду тѣмъ, что подъ начальствомъ Діофанта была стройная и прекрасно вооруженная фаланга, передъ которою всякое варварское и легковооруженное войско оказывается слабымъ. Послѣ побѣды Діофантъ, не теряя ни минуты времени, чтобы не дать врагамъ опомниться и собраться съ силами, въ самомъ началѣ весны двинулся на Хавы и Неаполь и взятіемъ ихъ [25]) окончательно сломилъ сопротивленіе скиѳовъ, которымъ послѣ этого приходилось думать только о собственномъ спасеніи. Что сталось съ самимъ Палакомъ, мы не знаемъ, но очевидно, что, если онъ и пережилъ свое пораженіе, его владычеству въ Скиѳіи былъ нанесенъ рѣшительный ударъ и Ольвіополиты безъ сомнѣнія освободились изъ подъ его власти, хотя слѣдствіемъ этого освобожденія были для нихъ только новыя бѣдствія и опасности, о которыхъ краснорѣчиво повѣствуетъ намъ декретъ ихъ въ честь гражданина Никирата сына Папія (Inscr. P. № 17), по своему значенію для исторіи Ольвіи смѣло могущій занять въ ряду ея эпиграфическихъ памятниковъ второе мѣсто послѣ Протогеновскаго документа.

§ 3. Документъ Никирата Папіева.

Къ крайнему сожалѣнію декретъ въ честь Никирата сохранился не въ цѣломъ видѣ, и въ дошедшей до насъ части его нѣтъ данныхъ для вполнѣ точнаго опредѣленія его времени; намъ кажется однако, что тѣ признаки, которые мы отмѣтили въ примѣчаніяхъ къ

[25]) Въ этомъ мѣстѣ текстъ надписи попорченъ, но по смыслу очевидно, что движеніе Діофанта противъ Хавъ и Неаполя увѣнчалось успѣхомъ.

Библиотека "Руниверс"

декрету въ сборникѣ надписей, будучи взяты въ совокупности, вполнѣ достаточны для оправданія нашего мнѣнія, что декретъ былъ изданъ незадолго до готскаго разоренія, въ первыя десятилѣтія послѣдняго вѣка до Р. Хр. Въ немъ нѣтъ никакихъ признаковъ зависимости Ольвіи отъ скиѳовъ или другихъ сосѣднихъ народовъ, но описываемое въ немъ состояніе Ольвіи представляется весьма печальнымъ и живо напоминаетъ тѣ тяжкія времена, которыя описаны въ Протогеновскомъ документѣ. Само собою разумѣется, что всѣ факты группируются вокругъ Никирата и излагаются лишь по стольку, по скольку имѣютъ къ нему отношеніе. Цѣлью всѣхъ его дѣйствій было благо отечества, онъ выдавался среди согражданъ какъ своими благоразумными совѣтами, такъ, еще болѣе, ревностнымъ исполненіемъ всѣхъ мѣропріятій государства, въ особенности направленныхъ къ защитѣ его отъ постоянныхъ нападеній враговъ (τοὺς διὰ παντὸς ἐπεγειρομένους ἐπὶ τὴν πόλιν πολεμίους [ἀμυνόμενος]); враги эти нигдѣ въ сохранившейся части декрета не названы собственнымъ именемъ, вѣроятно потому, что всѣмъ гражданамъ было хорошо извѣстно, кто они были. При изданіи документа мною высказано предположеніе, что въ немъ разумѣются первыя нападенія готовъ, закончившіяся впослѣдствіи полнымъ разгромомъ Ольвіи; но очень можетъ быть, что это были и скиѳы; во время подчиненія Ольвіи ихъ царямъ, они по всей вѣроятности не тревожили ее сильно, за исключеніемъ развѣ хищническихъ набѣговъ отдѣльныхъ разбойничьихъ шаекъ; но съ освобожденіемъ города изъ подъ власти царей, съ скиѳовъ была снята сдерживавшая ихъ узда и они снова могли стать въ открыто-враждебныя отношенія къ Ольвіи. Въ доказательство того, что это были скиѳы, а не геты, можетъ быть приведенъ и тотъ засвидѣтельствованный документомъ фактъ, что, когда граждане Ольвійскіе по неизвѣстнымъ намъ причинамъ отправились въ Илэю, враги и здѣсь продолжали ихъ тревожить: геты жившіе къ западу отъ Ольвіи, врядъ ли могли пуститься въ столь отдаленную и рискованную экспедицію, въ которой скиѳы легко могли бы загородить имъ дорогу, если бы ихъ симпатіи были на сторонѣ Ольвіополитовъ. Эта переправа Ольвійскихъ гражданъ въ Илэю имѣла роковой исходъ для Никирата. Вотъ какъ разсказывается объ этомъ въ декретѣ: „наконецъ, когда граждане переправились въ Илэю, онъ не просилъ городъ позаботиться объ ихъ безопасности, ибо полагалъ, что его присутствіе будетъ болѣе надежною охраною для народа, и, явившись туда безъ войска и надлежащей свиты, оберегалъ гражданъ; увидѣвъ же на-

Библиотека "Руниверс"

шествіе враговъ, онъ отправилъ гражданъ въ городъ, а самъ остался, чтобы отразить ихъ нападеніе, ибо считалъ необходимымъ наказать ихъ и заботился какъ вообще о городѣ, такъ въ частности о томъ, чтобы посильнѣе отомстить. Поэтому враги, испугавшись его непобѣдимой доблести, не осмѣлились напасть открытою силою, но устроили ночью засаду и вѣроломно умертвили его; вслѣдствіе этого народъ, узрѣвъ неожиданное несчастіе въ томъ, что городъ потерялъ доблестнаго гражданина, съ трудомъ перенесъ свою печаль вслѣдствіе его доблести и съ негодованіемъ вслѣдствіе жестокости его смерти". Въ вознагражденіе за оказанныя Никиратомъ заслуги народъ постановилъ почтить его торжественнымъ погребеніемъ, во время котораго всѣ городскія лавки должны были быть закрыты и всѣ граждане въ траурѣ должны были въ порядкѣ слѣдовать въ погребальной процессіи; было также постановлено при выносѣ возложить на усопшаго золотой вѣнокъ отъ имени народа, воздвигнуть ему конную статую, гдѣ будетъ угодно его родственникамъ, съ приличною надписью на пьедесталѣ, и ежегодно учрѣждать ее во время вѣча, назначеннаго для выбора чиновниковъ, и при установленныхъ по совѣту Пиѳіи конскихъ ристаніяхъ въ честь Ахилла.

Опредѣленныя Никирату пышныя награды, расходъ на которыя долженъ былъ быть покрытъ изъ государственной казны, могутъ служить свидѣтельствомъ, что она въ тѣ времена была далеко не въ такомъ печальномъ положеніи, какъ при Протогенѣ. Можно предполагать, что въ періодъ владычества скиѳовъ Ольвіополиты, будучи болѣе безопасны отъ внѣшнихъ враговъ, имѣли возможность снова безпрепятственно заняться торговою дѣятельностью, которая и послужила къ увеличенію матеріальнаго благосостоянія города. По освобожденіи же изъ подъ скиѳской власти снова начались для города невзгоды, закончившіяся страшнымъ разгромомъ, нанесеннымъ ему готами во второй четверти послѣдняго вѣка до Р. Хр.

§ 4. Ольвійскіе писатели.

Умственная жизнь Ольвіополитовъ въ теченіи разсмотрѣннаго нами періода времени почти совершенно намъ неизвѣстна; но едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что она не должна была отличаться широкимъ развитіемъ: тамъ, гдѣ главные жизненные интересы были чисто коммерческаго характера, гдѣ притомъ часто приходилось дрожать за свое существованіе или, въ видахъ собственной безопас-

Библиотека "Руниверс"

ности, кланяться грубымъ скиѳскимъ царямъ и князькамъ, врядъ ли могли особенно процвѣтать науки и искусства. Правда, мы знаемъ два-три имени философовъ и ученыхъ, происходившихъ изъ Ольвіи; но едва ли они были обязаны родинѣ своимъ высшимъ образованіемъ: всѣ они, какъ кажется, уѣзжали оттуда еще въ молодыхъ лѣтахъ и затѣмъ жили, учились и писали въ крупныхъ культурныхъ центрахъ Еллады, такъ что на долю Ольвіи выпадаетъ честь только быть ихъ родиною, но не школою высшаго ихъ развитія.

Звѣздою первой величины въ небольшой плеядѣ Ольвійскихъ философовъ и ученыхъ является, безъ сомнѣнія, философъ Біонъ, жившій въ 1-й половинѣ III в. до Р. Хр., стало быть современникъ Протогена и Клеомврота. Большинствомъ свѣдѣній объ его жизни мы обязаны Діогену Лаертскому, который посвятилъ ему одну главу въ своихъ „Жизнеописаніяхъ славныхъ философовъ“ [1]). По словамъ Діогена Біонъ, находясь при дворѣ македонскаго царя Антигона Гоната, на вопросъ послѣдняго объ его происхожденіи разсказалъ, что отецъ его былъ Борисѳенскій вольноотпущенникъ, вытиравшій себѣ носъ локтемъ (этимъ онъ хотѣлъ обозначить, что отецъ его торговалъ соленой рыбой [2]), съ лицомъ покрытымъ клеймами, знаками жестокости его бывшаго господина, а мать — изъ дома терпимости (по словамъ Никія Никэйскаго у Аѳин. XIII p. 591 f — она была Лаконская етэра, по имени Олимпія). За нарушеніе уставовъ о торговыхъ пошлинахъ отецъ Біона былъ проданъ со всѣмъ домомъ въ рабство, причемъ Біонъ, бывшій уже красивымъ юношею, былъ купленъ однимъ риторомъ, который предъ смертью сдѣлалъ его наслѣдникомъ всего своего имущества. Разорвавъ и бросивъ въ огонь всѣ сочиненія своего бывшаго господина, Біонъ покинулъ родину, пріѣхалъ въ Аѳины и занялся философіею. Такимъ образомъ, мы видимъ, что своею позднѣйшею извѣстностью Біонъ обязанъ исключительно своимъ дарованіямъ и счастливому случаю, доставившему ему средства для продолженія своего образованія. Въ Аѳинахъ Біонъ слушалъ сначала академика Кратита [3]), потомъ „надѣлъ трибонъ и суму“, то

[1]) *Diog. L.* Περὶ βίων καὶ γνωμῶν τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκιμησάντων (ed. Cobet) IV гл. 7. О Біонѣ см. *I. M. Goodeliet*, De Bione Borysthenita (Lugd. Bat. 1821); *Fr. G. A. Mullachius*, Fragmenta philosophorum Graecorum т. II (Paris. Didot 1867) стр. 419 сл.; *Ed. Zeller*, Die Philosophie d. Griechen in ihrer geschichtl. Entwicklung т. II ч. 1 (изд. 3) стр. 294, пр. 4 и др.

[2]) Ср. объяснительныя цитаты изъ древнихъ у *Муллаха* ук. м. пр. 1.

[3]) *Diog. L.* ук. м. § 4: Οὗτος τὴν ἀρχὴν μὲν παρητεῖτο τὰ Ἀκαδημαϊκά, καθ' ὃν χρόνον ἦκουε Κράτητος, εἶτ' ἐπανείλετο τὴν κοινὴν ἀγωγήν, λαβὼν τρίβωνα καὶ πήραν.

Библиотека "Руниверс"

есть сдѣлался послѣдователемъ кипической философіи, потомъ былъ слушателемъ киринаика Ѳеодора „безбожнаго“ и наконецъ перипатетика Ѳеофраста. Такимъ образомъ онъ обнаружилъ большое непостоянство въ своихъ философскихъ убѣжденіяхъ, но именно это непостоянство дало ему возможность пріобрѣсти огромное и разностороннее философское образованіе и сдѣлаться однимъ изъ выдающихся философовъ своего времени. По обычаю софистовъ онъ путешествовалъ по важнѣйшимъ городамъ и островамъ Еллады и между прочимъ былъ на островѣ Родѣ, гдѣ училъ философіи, но, повидимому, безъ особеннаго успѣха. Антигонъ Гонатъ оказывалъ Біону большое уваженіе и участіе, проявившееся съ особенною силою во время его болѣзни въ Халкидѣ, гдѣ онъ и умеръ. Въ философіи Біонъ не держался воззрѣній одной какой либо школы и скорѣе подходилъ къ типу софистовъ, къ которымъ его и причисляютъ неоднократно древніе писатели. Сохранилось не мало приписываемыхъ или дѣйствительно принадлежащихъ ему остроумныхъ, но грубоватыхъ изреченій, которыя съ наибольшою полнотою собраны Муллахомъ [4]).

Младшимъ современникомъ Біона былъ философъ стоической школы Сферъ (Σφαῖρος), который, впрочемъ, едва ли происходилъ изъ Ольвіи: Борисѳенитомъ называетъ его только въ одномъ мѣстѣ Плутархъ [5]), тогда какъ другіе древніе писатели называютъ его Воспоранцемъ Онъ былъ ученикомъ Зинона и Клеанѳа, другомъ и совѣтникомъ несчастнаго Лакедэмонскаго реформатора Клеомена III, жилъ также въ Египтѣ при дворѣ Птолемэя Филопатора [6]). Многочисленныя сочиненія Сфэра, списокъ которыхъ даетъ Діогенъ Лаертскій, относятся ко всѣмъ областямъ философіи, но преимущественно къ моральной, а также къ политикѣ. По всей вѣроятности политическія его сочи-

---

Ср. однако *Целлера* ум. м.: „Nach Diog. verliess er die Akademie, die er erst besucht hatte, und trat zu den Cynikern über (was in unserem Text des Diog. so lautet, als ob er den *Akademiker* Krates verlassen hatte, um Cyniker zu werden; allein diess ist der Zeit nach kaum möglich...; vielleicht besagte die Angabe ursprünglich vielmehr, er sei durch den *Cyniker* Krates von der Akademie zum Cynismus herübergebracht worden“.

[4]) Fr. phil. Gr. т. III стр. 423 сл.

[5]) Biogr. Kleom. гл. 2. О Сферѣ ср. *Diog. L.* VII гл. 6 (§ 177 сл.) и др., *Athen.* VIII p. 354 c., IV p. 141 c. и пр.; *C. Müller*, Fr. hist. Gr. III стр. 20; *Zeller*, Philos. d. Griechen III, 1 (изд. 3) стр. 38 и пр.

[6]) Такъ прямо говоритъ Діогенъ Лаертскій; но Целлеръ не рѣшается безусловно принять это показаніе и думаетъ, что Сферъ могъ быть въ Египтѣ еще при Птолемэѣ Евергетѣ или даже при Пт. Филадельфѣ.

Библиотека "Руниверс"

нѣнія „Περὶ τῆς Λακωνικῆς πολιτείας“ и „Περὶ Δοκούργου καὶ Σωκράτους βιβλία γ'“ стоятъ въ прямой связи съ реформаторскими планами Клеомена.

Еще объ одномъ Ольвійскомъ ученомъ упоминаетъ Свида: „Посидоній Ольвіополитъ, софистъ и историкъ. [Писалъ] объ Океанѣ и явленіяхъ на немъ; о такъ называемой Тирской странѣ; Аттическую исторію въ 4-хъ книгахъ; Ливійскую исторію въ 11 книгахъ и нѣкоторыя другія сочиненія“ [7]). Этому же Посидонію новые изслѣдователи [8]) обыкновенно приписываютъ, хотя безъ всякихъ убѣдительныхъ доводовъ, упоминаемую Плутархомъ исторію македонскаго царя Персея, состоявшую изъ нѣсколькихъ книгъ и повидимому болѣе заботившуюся о прославленіи царя, чѣмъ объ исторической истинѣ. Авторъ этого сочиненія былъ, по его собственнымъ словамъ, современникомъ Персея и свидѣтелемъ описываемыхъ событій [9]), стало быть жилъ, по всей вѣроятности, при дворѣ Персея.

---

[7]) *Suidae* lexicon ed. I. Bekker (1854) стр. 877: Ποσειδώνιος Ὀλβιοπολίτης σοφιστὴς καὶ ἱστορικὸς περὶ τοῦ Ὠκεανοῦ καὶ τῶν κατ' αὐτόν, περὶ τῆς Τυρικῆς καλουμένης χώρας, Ἀττικὰς ἱστορίας ἐν βιβλίοις δ', Λιβυκὰ ἐν βιβλίοις ια' καὶ ἄλλα τινά. Ср. объ этомъ показаніи замѣчаніе *К. Мюллера*, Fr. hist. Gr. III стр. 172: „Pro Τυρικῆς Bernhardyus vel Τυριακῆς vel Τυριγετικῆς scribi vult. Cum vulgata cf. Τανικὸν στόμα ap. Scylac. Peripl. p. 104. Si quid mutandum, malim Τυριτικῆς (gentile est: Τυρίτης. V. Steph. B. s. v.). Scilicet opus erat de regionibus quae a Tyra (*Dniestr*) fluvio et urbe nomen habent, vel quae habitantur a Tyrigetis... Liber de Oceano pertinet ad Posidonium Rhodium. E reliquis Olbiopolitae scriptis, quae Suidas h. l. recenset, nihil tulit aetatem“. Вмѣсто Τυρικῆς не вѣрнѣе ли было бы предположить Τυρανικῆς отъ формы Τυρανός, бывшей офиціальнымъ названіемъ жителей г. Тиры (на надписяхъ и монетахъ).

[8]) Напр. *A. Westermann* въ Pauly's Real-Encyclopädie п. сл. *Posidonius*, 3; *C. Müller* Fr. h. Gr. ук. м.; *A. Schäfer*, Abriss der Quellenkunde der Gr. und Röm. Geschichte ч. 2 (Leipz. 1881) стр. 67 и др.

[9]) *Плут.* б. Эм.-Павлѣ гл. 19: Οὐ μὴν ἀλλὰ Ποσειδώνιός τις ἐν ἑκείνοις τοῖς χρόνοις καὶ ταῖς πράξεσι γεγονέναι λέγων, ἱστορίαν δὲ γεγραφὼς περὶ Περσέως ἐν πλείοσι βιβλίοις, φησὶν κτλ. Три отрывка изъ исторіи Посидонія, приводимые Плутархомъ въ ук. біогр. глл. 19, 20 и 21, перепечатаны *К. Мюллеромъ* въ ук. мѣстѣ.

Прибавимъ, что *Бларамбергъ* (Опис. др. мед. Ольвіи стр. 23 р. пер.) къ своимъ замѣчаніямъ о Посидоніи и Віонѣ присовокупилъ замѣтку, будто „толкователь Діонисія Географа или Періегета упоминаетъ о Менандрѣ Борисфенскомъ“, въ которомъ Бларамбергъ вѣроятно видѣлъ такое какого нибудь историка или философа; но эта замѣтка основана исключительно на невѣрномъ пониманіи словъ схоліаста, который говоритъ не о комъ иномъ, какъ объ извѣстномъ комикѣ Менандрѣ (см. schol. ad Dion. Perieg. v. 311 въ Geogr. Gr. min. ed. Müller т. II стр. 443. Ср. *Meineke* Fr. Com. Gr. IV p. 329 fr. CDXCI).

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ мы видимъ, что названные писатели дѣйствовали на литературномъ поприщѣ не на родинѣ, а въ культурныхъ центрахъ собственной Елады, Македоніи и Египта, и потому не могутъ свидѣтельствовать въ пользу высокой степени развитія умственной жизни Ольвіополитовъ въ послѣдніе вѣка до Р. Хр. Не высока была она и въ новой Ольвіи, возродившейся послѣ гетскаго нашествія, къ которому мы теперь переходимъ.

ГЛАВА V.

Разореніе Ольвіи Гетами.

Намъ уже неоднократно приходилось упоминать въ предыдущемъ изложеніи о страшномъ несчастіи, постигшемъ Ольвію въ I вѣкѣ до Р. Хр., именно о полномъ разореніи ея гетами. Единственнымъ источникомъ, изъ котораго мы почерпаемъ свѣдѣнія объ этомъ несчастіи, является 36-я, такъ называемая „Борисѳенитская" рѣчь Діона Хрисостома, посѣтившаго Ольвію во время своего изгнанія изъ Рима въ царствованіе Домиціана. Рѣчь эта, прочитанная Діономъ въ своемъ родномъ городѣ Прусѣ послѣ возвращенія изъ изгнанія, содержитъ въ себѣ изложеніе его бесѣды съ Ольвійскими гражданами о божественномъ міроправленіи. Изложенію предпослано введеніе, въ которомъ авторъ изложилъ поводъ къ этой бесѣдѣ и при этомъ представилъ довольно краткое и нестройное описаніе современнаго ему положенія города и его жителей. Это-то описаніе является для насъ неоцѣннымъ источникомъ для ознакомленія съ состояніемъ Ольвіи во 2-й половинѣ I вѣка по Р. Хр., такъ какъ сообщаемыя Діономъ данныя въ громадномъ большинствѣ случаевъ не встрѣчаются въ другихъ источникахъ и притомъ, какъ показанія очевидца, заслуживаютъ полнаго довѣрія. Приступая къ описанію того печальнаго положенія, въ которомъ находилась Ольвія во время его пребыванія въ ней, Діонъ объясняетъ причины ея упадка слѣдующимъ образомъ: „Городъ Борисѳенитовъ по величинѣ не соотвѣтствуетъ своей прежней славѣ вслѣдствіе постоянныхъ разореній и вслѣдствіе войнъ: находясь уже столько времени среди варваровъ и притомъ едва ли не самыхъ воинственныхъ, онъ постоянно подвергается нападеніямъ и часто былъ даже захватываемъ врагами. Послѣднее и самое сильное разореніе его послѣдовало не болѣе какъ за 150 лѣтъ; геты взяли какъ его, такъ и другіе города по лѣвой сторонѣ Понта до

Библиотека "Руниверс"

Аполлоніи. Вслѣдствіе этого дѣла тамошнихъ еллиновъ пришли въ крайній упадокъ, такъ какъ одни города совсѣмъ не были возстановлены, другіе—въ плохомъ видѣ, и при этомъ нахлынуло въ нихъ множество варваровъ" [1]).

Другихъ прямыхъ свидѣтельствъ о разореніи Ольвіи гетами мы не можемъ указать въ сохранившихся источникахъ; есть лишь нѣкоторыя косвенныя данныя, которыя могутъ быть пріурочены къ этому событію и такимъ образомъ могутъ подтверждать слова Діона. Такъ, въ одномъ изъ важныхъ епиграфическихъ памятниковъ Ольвіи, сохранившихся отъ римскихъ временъ, именно въ декретѣ въ честь Каллисѳена Каллисѳенова, относящемся къ началу III вѣка по Р. Хр. [2]), есть упоминаніе, что Каллисѳенъ „происходилъ отъ предковъ славныхъ, извѣстныхъ Августамъ, построившихъ нашъ городъ и оказавшихъ ему много услугъ въ стѣснительныя времена". Едва ли можно думать, что въ эти позднія времена въ пестрой смѣси греческаго и варварскаго элементовъ, изъ которой состояло населеніе Ольвіи по свидѣтельству Діона и надписей, еще сохранялась память о первыхъ основателяхъ Ольвіи и существовали роды, ведшіе отъ нихъ свое происхожденіе; скорѣе можно предполагать, что предки Каллисѳена принимали участіе въ возстановленіи города послѣ гетскаго погрома. Свидѣтельство Діона о стеченіи множества варваровъ въ возстановленные послѣ погрома припонтійскіе города находитъ себѣ подтвержденіе во множествѣ не-греческихъ личныхъ именъ, попадающихся въ позднихъ надписяхъ Ольвіи и другихъ городовъ западнаго побережья Чернаго моря (Тиры, Томъ и др.). Наконецъ въ епиграфическихъ памятникахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ есть упоминанія о фактахъ, которые съ большою вѣроятностью могутъ быть отнесены именно къ нашествію гетовъ. Два такихъ свидѣтельства недавно

---

[1]) *Діона Хрис.* p. 36, v. II p. 75 Reiske: Ἡ δὲ πόλις ἡ τῶν Βορυσθενιτῶν τὸ μέγεθός ἐστιν οὐ πρὸς τὴν παλαιὰν δόξαν διὰ τὰς συνεχεῖς ἁλώσεις καὶ τοὺς πολέμους. ἅτε γὰρ ἐν μέσοις οἰκοῦσα τοῖς βαρβάροις τοσοῦτον ἤδη χρόνον, καὶ τούτοις σχεδόν τι τοῖς πολεμικωτάτοις, ἀεὶ μὲν πολεμεῖται, πολλάκις δὲ καὶ ἑάλωκε· τὴν δὲ τελευταίαν καὶ μεγίστην ἅλωσιν οὐ πρὸ πλειόνων ἢ πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν ἐτῶν. εἷλον δὲ καὶ ταύτην Γέται καὶ τὰς ἄλλας τὰς ἐν τοῖς ἀριστεροῖς τοῦ Πόντου πόλεις μέχρι Ἀπολλωνίας. ὅθεν δὴ καὶ σφόδρα ταπεινὰ τὰ πράγματα κατέστη τῶν ταύτῃ Ἑλλήνων, τῶν μὲν οὐκέτι συνοικισθεισῶν πόλεων, τῶν δὲ φαύλως, καὶ τῶν πλείστων βαρβάρων εἰς αὐτὰς συρρυέντων.

[2]) *Inscr. P.* № 24. Данныя для опредѣленія времени этого документа см. въ комментаріи къ нему.

Библиотека "Руниверс"

указаны нами въ надписяхъ изъ Одисса (Варны) и Истрополя [3]). Первая изъ нихъ, относящаяся къ послѣднему десятилѣтію до Р. Хр., представляетъ списокъ 46 лицъ, занимавшихъ должность жрецовъ при храмѣ неизвѣстнаго намъ божества μετὰ τὴν κάθοδον: подъ этимъ κάθοδος по моему мнѣнію слѣдуетъ разумѣть возвращеніе одисситовъ въ городъ, покинутый ими при нашествіи гетовъ. Изъ Истрополя сохранился декретъ въ честь нѣкоего Аристагора Апатуріева, много послужившаго родному городу, въ особенности въ смутныя времена, послѣдовавшія за нашествіемъ какихъ то варваровъ, при которомъ гражданамъ также пришлось покинуть родной городъ и разсѣяться по варварской странѣ [4]). Здѣсь, мнѣ кажется, слѣдуетъ видѣть указаніе на то же событіе, о которомъ свидѣтельствуетъ Діонъ Хрисостомъ. По крайней мѣрѣ по характеру письма надпись врядъ ли можетъ относиться къ болѣе древнимъ временамъ. Такимъ образомъ фактъ разоренія греческихъ понтійскихъ городовъ варварами, которыхъ Діонъ называетъ гетами, слѣдуетъ признать не подлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Показаніе Діона о времени разоренія Ольвіи на первый взглядъ представляется весьма опредѣленнымъ (οὐ πρὸ πλειόνων ἢ πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν ἐτῶν); но не такимъ оказывается оно при ближайшемъ разсмотрѣніи. Извѣстно, что 36-я рѣчь его произнесена на родинѣ уже послѣ возвращенія изъ изгнанія, слѣдовательно по край-

---

[3]) *Mittheil. d. D. Arch. Inst. in Athen* т. XI (1886) стр. 200 сл. Надпись изъ Варны издалъ *Мордтманъ* тамъ же, т. X стр. 317 № 5, а Истропольскую—*Tocilescu* въ Archäol.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich т. VI (1882) стр. 36 сл. № 78.

[4]) Приводимъ изъ надписи мѣста, относящіяся къ нашествію варваровъ. Стр. 3 сл.: Ἐπειδὴ Ἀρισταγόρας Ἀπατουρίου... κατελθὼν εἰς τὴν πατρίδα μετὰ τὴν κτῆσαν σῶσαν τὴν πόλιν περίστασιν, ἀτειχίστου τῆς πόλεως ὑπαρχούσης καὶ κινδυνευόντων πάλιν τῶν πολειτῶν μετὰ γυναίων καὶ τέκνων, ταγεὶς ὑπὸ τῶν πολειτῶν τειχοποιὸς ἀνδρηότατα μὲν καὶ γνησιώτατα τῆς ἐπιμελήας τῶν ἔργων προέστη οὔτε σωματικῶν πόνων οὔτε τινὸς τῶν εἰς τὴν οἰκοδομίαν ἐνηκόντων λ[ει]φθείς· τῆς τε πατρίδος ὀχυρωθείσης καὶ κατὰ μερος τῶν πολειτῶν ἀπὸ τῆς βαρβάρου καταπορευομένων εἰς τὴν πόλιν τισὶν μὲν δεξιῶς ἀ[παν]τῶν τῶν κρατούντων τῆς χώρας βαρβάρων, τισὶν δὲ τῶν πολειτῶν ἕ[κ]λυ[τρα] προτιθεὶς ἔδειξεν ἑαυτὸν πρὸς πᾶσαν ἀπάντησιν τῶν σω[ομέ]νων εὐομείλητον πλεῖστά τε συναλλάγματα πολείταις ἅμα κ[σ]ὶ ξένοις ποιησάμενος πρὸς πάντας ἀφι[λ]αργύρως ὑπεστήσατο κτλ.—Стр. 26 сл.: πάλιν τε τῶν πολειτῶν μετὰ ἔτη τρία διὰ τὰς τῶν κρατούντων τῆς χώρας βαρβάρων ἐπισυνστάσεις ἐπιζητούντων ἱερέα Ἀπόλλωνος Ἰητροῦ, τεθλειμμένων τῶν ἰδιωτικῶν βίων ἐπέδωκεν ἑαυτὸν κτλ. Въ этомъ описаніи нельзя не видѣть многихъ чертъ сходства съ тѣмъ, что Діонъ говоритъ объ Ольвіи.

Библиотека "Руниверс"

ней мѣрѣ нѣсколькими годами позднѣе, чѣмъ онъ былъ въ Ольвіи; стало быть прежде всего является вопросъ, слѣдуетъ ли отсчитывать эти 150 лѣтъ отъ времени пребыванія въ Ольвіи, или отъ времени произнесенія рѣчи? Возможно, что Діонъ, узнавъ въ Ольвіи число лѣтъ, протекшихъ отъ времени ея разгрома до его прибытія, удержалъ эту цифру и впослѣдствіи, при произнесеніи рѣчи, но возможно и то, что онъ къ сообщенной ему въ Ольвіи цифрѣ прибавилъ число лѣтъ, протекшихъ отъ его посѣщенія до произнесенія рѣчи. Эта послѣдняя возможность представляется намъ болѣе вѣроятною; но и въ томъ и въ другомъ случаѣ необходимо знать какъ годъ пребыванія его въ Ольвіи, такъ и годъ произнесенія рѣчи; между тѣмъ ни та, ни другая дата неизвѣстны намъ съ полной достовѣрностью. Мы не знаемъ, на какомъ основаніи нѣкоторые изъ новыхъ изслѣдователей [5]) увѣренно говорятъ, что Борисѳенская рѣчь произнесена въ 94 году по Р. Хр.; но намъ эта дата представляется совершенно невозможною: извѣстно, что изгнаніе Діона, послѣдовавшее вслѣдствіе его дружбы съ однимъ знатнымъ лицомъ, казненнымъ Домиціаномъ [6]), было продолжительно [7]) и окончилось только со смертью послѣдняго въ 96 году; что во время изгнанія ему было запрещено являться на свою родину, въ Вифинію [8]), и что послѣ смерти Домиціана, извѣстіе о которой застигло его при римскомъ войскѣ въ Дакіи [9]), онъ, какъ кажется, прямо отправился въ Римъ, гдѣ сильно хворалъ во все время краткаго царствованія своего друга Нервы [10]), и только при Траянѣ, около 100 года по Р. Хр. на короткое время возвращался на родину [11]); во время этого

---

[5]) Напр. *Ukert*, Scyth. стр. 55 пр. 32.

[6]) *Dionis* or. XIII in. (v. I p. 418 R): „Ὅτε φεύγειν συνέβη με φιλίας ἕνεκεν λεγομένης ἀνδρὸς οὐ πονηροῦ, τῶν δὲ τότε εὐδαιμόνων τε καὶ ἀρχόντων ἐγγύτατα ὄντος, διὰ ταῦτα δὲ καὶ ἀποθανόντος, δι' ἃ πολλοῖς καὶ σχεδὸν πᾶσιν ἐδόκει μακάριος, διὰ τὴν ἐκείνων οἰκειότητα καὶ συγγένειαν, ταύτης ἐνεχθείσης ἐπ' ἐμὲ τῆς αἰτίας, ὡς δὴ τἀνδρὶ φίλον ὄντα καὶ σύμβουλον". О жизни Діона ср. статьи Валезія, Кайзера и Эмперіуса, перепечатанныя *Л. Диндорфомъ* въ введеніи къ его изданію рѣчей Діона (Lips. ap. Teubnerum. 1857).

[7]) *Dionis* orationes ed. Reiske I p. 59, II p. 208 (μετὰ τοσαῦτα ἔτη φυγῆς), II p. 59 (ἐν τοσούτοις ἔτεσι φυγῆς) и пр.

[8]) Or. XVIII in. (v. I p. 485 R).

[9]) *Филостр.* Жизн. соф. I, 7 (перепеч. у Рейске въ I т. изданія рѣчей Діона, стр. 10 сл.).

[10]) *Dionis* or. XLV (v. II p. 202 R).

[11]) Ср. *Kayser* ad Philostr. V. soph. p. 172 sq. (=Dionis orr. ed. L. Dindorf т. I стр. XXXVII): „Tempus, quod domi peregit [Dio], ex or. 46 p. 530 [M.]

Библиотека "Руниверс"

пребыванія онъ, безъ сомнѣнія, и произнесъ свою рѣчь. Стало быть, если отсчитывать отъ этого времени, то нашествіе гетовъ на Ольвію придется около 50 года до Р. Хр. Изгнаніе Діона, по его собственнымъ словамъ (см. выше прим. 7) продолжалось много лѣтъ; поэтому намъ кажется, что извѣстный изслѣдователь и издатель Діоновыхъ рѣчей Ад. Эмперіусъ [12]) справедливо относитъ его къ 82 году по Р. Х., видя въ лицѣ, дружба съ которымъ послужила причиною изгнанія, извѣстнаго Т. Флавія Сабина. Въ Ольвіи Діонъ былъ, какъ кажется, въ слѣдующее же лѣто послѣ изгнанія [13]), то-есть въ 83 году. Если вышеозначенный промежутокъ, не болѣе 150 лѣтъ, пріурочивать къ этому термину, то самымъ раннимъ срокомъ нашествія гетовъ на Ольвію будетъ 67-й годъ до Р. Хр.; но въ виду того, что навѣрное, какъ мы уже замѣтили, нельзя рѣшить, отъ какого года считалъ Діонъ, приходится два выведенные нами года поставить только какъ крайніе термины (ante quem и post quem) и такимъ образомъ относить нашествіе гетовъ къ промежутку времени между 67 и 50 гг. до Р. Хр.

Такимъ образомъ Діоново опредѣленіе времени разгрома Ольвіи близко подходитъ ко времени возвышенія гетскаго царя Бурвисты [14]), котораго дѣйствительно почти всѣ новые изслѣдователи вслѣдъ за Нибуромъ [15]) считаютъ виновникомъ разоренія Ольвіи. Бурвиста является одною изъ интереснѣйшихъ личностей на Балканскомъ полуостровѣ въ срединѣ I вѣка до Р. Хр. и могъ бы вполнѣ приковать къ себѣ наше вниманіе, если бы мы обладали болѣе подробными и достовѣрными свѣдѣніями объ его жизни и дѣятельности. Но къ сожалѣнію наши свѣдѣнія о немъ на столько скудны, что новые ученые расходятся въ мнѣніяхъ даже о томъ, надъ какимъ народомъ господствовалъ Бурвиста,—надъ гетами или даками. Большинство новыхъ изслѣдователей, опираясь на общераспространенное мнѣніе древности,

---

definiri potest; meminit h. l. Vareni praefecti, quem ab a. 99—102 Bithyniam rexisse constat, in or. 49 p. 540 brevitatem ἐπιδημίας excusat oblatum sibi magistratum repudians".

[12]) Adolphi *Emperii* opuscula philologica et historica ed. F. G. Schneidewin (Gotting. 1847), pp. 103—108: De exilio Dionis Chrysostomi.

[13]) *Dionis* or. XXXVI in. Ἐτύγχανον μὲν ἐπιδημῶν ἐν Βορυσθένει τῷ θέρει, ὁπότε εἰσέπλευσα μετὰ τὴν φυγὴν κτλ.

[14]) Cp. *R. Rösler*, Romänische Studien (Leipz. 1871) стр. 28 пр. 4: „Diese von Iordanis c. 11 überlieferte Form hat mehr Anspruch für die echte zu gelten, als die Griechische Βοιρεβίστας".

[15]) Kl. hist. Schriften I стр. 390 сл.

Библиотека "Руниверс"

называютъ Бурвисту царемъ гетскимъ, но нѣкоторые, и притомъ именно тѣ, которые дѣлали исторію гетовъ или даковъ предметомъ своихъ спеціальныхъ изслѣдованій, какъ Бессель, Мюлленгофъ и Рёслеръ, а также и Т. Моммзенъ [46]), вполнѣ увѣрены въ томъ, что Бурвиста былъ царемъ даковъ. На чьей же сторонѣ правда? Слѣдуетъ ли думать, что древніе писатели (за немногими исключеніями, см. ниже) ошибались сами и ввели въ заблужденіе слишкомъ довѣрявшихъ имъ новыхъ ученыхъ, или ошибаются тѣ изслѣдователи, которые должны были наиболѣе внимательно изучить исторію обоихъ названныхъ народовъ, или, наконецъ, можно какъ нибудь примирить эти два воззрѣнія? Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе интересенъ, что указанная разница въ мнѣніяхъ новыхъ ученыхъ до сихъ поръ, если не ошибаемся, не обращала на себя ничьего вниманія: если большинство новыхъ ученыхъ, вполнѣ полагаясь на свидѣтельства древнихъ, безъ всякихъ оговорокъ называютъ Бурвисту царемъ гетскимъ, то съ другой стороны Бессель, Мюлленгофъ и Рёслеръ съ своими послѣдователями, называя его царемъ дакійскимъ, также не считаютъ нужнымъ опровергать неправильность мнѣній большинства или даже указывать на нее.

Приступая къ этому вопросу, надо сознаться, что единственный путь, представляющійся для его разрѣшенія, крайне теменъ, запутанъ и тернистъ. Разумѣемъ путь историческій. Мы представили выше [47]) краткій очеркъ историческихъ судебъ гетовъ отъ перваго ихъ появленія на страницахъ исторіи до подчиненія кратковременному владычеству галатовъ; мы видѣли далѣе (стр. 77), что во время существованія галатскаго царства во Ѳракіи геты совершенно исчезаютъ изъ исторіи, а потомъ, достигнувъ снова самостоятельности, всетаки остаются на столько слабыми, что Страбонъ, являющійся самымъ важнымъ источникомъ для исторіи гетовъ, обходитъ молчаніемъ весь періодъ времени отъ Дромихэта до Бурвисты, какъ не представляющій

---

[46]) *Bessell*, De reb. Get. стр. 70. *Müllenhoff*, ст. Geten въ Энцикл. Эрша и Грубера т. 64 стр. 458. *Rösler*, Das vorrömische Dacien въ *Sitzungsberichte d. Wiener Akad., philos.-hist. Cl.* т. 45 (1864) стр. 314 сл. *Т. Моммзенъ*, Римская ист. т. V стр. 4 сл. (р. пер.). Ихъ послѣдователемъ является и. пр. *М. С. Дриновъ*, Заселеніе Балканскаго полуострова славянами (Москва 1873), стр. 20. Гетскимъ царемъ, согласно съ Страбономъ, называютъ Бурвисту: Нибуръ, Бёкъ, Шмидтъ, Цейссъ, Шаффарикъ, Умертъ, гр. Уваровъ, б. Кёне, Брунъ, Диттенбергеръ и др.

[47]) Стр. 72 сл., пр. 12.

Библиотека "Руниверс"

ничего замѣчательнаго въ ихъ исторіи. Объ этомъ періодѣ встрѣчаются лишь очень немногочисленныя и краткія упоминанія у авторовъ; ихъ недостаточность и запутанность очевидны уже изъ того, что новые ученые, спеціально занимавшіеся исторіею гетовъ, дѣлаютъ изъ нихъ совершенно противуположные одинъ другому выводы. Такъ, Мюлленгофъ (стр. 456) находитъ, что основаніе галатскаго царства во Ѳракіи не только лишило ѳракійцевъ на Гэмѣ ихъ независимости, но и повело вѣроятно къ уничтоженію гетскаго царства на той сторонѣ Дуная (то есть сѣверной); отъ него будто бы не осталось никакихъ слѣдовъ, только у Гэма геты, послѣ паденія галатскаго царства, снова возвысились подъ властью собственныхъ царей, и къ нимъ относятся всѣ встрѣчающіяся у авторовъ упоминанія о гетахъ, въ томъ числѣ и извѣстіе Юстина о несчастной борьбѣ ихъ съ бастарнами. Напротивъ Рёслеръ [48]) гораздо основательнѣе полагаетъ, что нанесенный галатами ударъ долженъ былъ гораздо сильнѣе отразиться на гетахъ, жившихъ къ югу отъ Дуная, чѣмъ на сѣверныхъ ихъ братьяхъ. Повидимому и послѣдніе остатки давно ослабленной гетской общины къ югу отъ Дуная, говоритъ онъ, были если не навсегда уничтожены галатами Тилы, то по крайней мѣрѣ на время существованія ихъ царства. Напротивъ къ сѣверу отъ Дуная сила гетскаго народа въ это время оставалась еще крѣпкою и могла въ далекихъ степяхъ нынѣшней Валахіи собрать вокругъ себя и остатки того южнаго населенія, которому ненавистна была жизнь подъ мечемъ галатовъ. Однако и здѣсь геты не долго наслаждались спокойствіемъ: новый людской потокъ нахлынулъ на нихъ съ другой стороны и сталъ тѣснить ихъ съ первобытной дикостью. Это были бастарны. Съ галиційско-польскаго плато двинулись они около средины II вѣка до Р. Хр. въ юго-восточномъ направленіи, появились на устьяхъ Дуная и ихъ господство охватило на сѣверѣ и востокѣ высокій вѣнкообразный хребетъ Карпатовъ и сообщило ему имя Бастарнскихъ альпъ [49]). Они

---

[48]) Die Geten und ihre Nachbarn (*Sitzungsber. d. Wien. Akad.* т. 44) стр. 176. Ср. *его же* Rom. Studien стр. 23.

[49]) О принадлежности бастарновъ къ одному изъ главныхъ индо-европейскихъ племенъ древніе писатели говорятъ различно: германцами называютъ ихъ Страбонъ (VII p. 306), Плиній (IV, 14, § 100), Тацитъ (Germ. 46); галатами—Полліонъ (XXV, 6), Ливій (XL, 57; XLI, 19; XLIV, 26), Плутархъ (Эм. Пав. 9); скиѳами—Діонъ Кассій (LI, 23); Аппіанъ (Македон. 16, 1, 2) отождествляетъ ихъ съ гетами. Возрѣнія новыхъ ученыхъ такіе, конечно, различны; но намъ кажется, что германское происхожденіе бастарновъ поставлено внѣ всякаго сомнѣнія

не знали ни земледѣлія, ни скотоводства, ни мореходства, и жили исключительно войною. Съ этими пришельцами гетамъ пришлось выдержать упорную и не всегда счастливую борьбу. Намъ разсказываютъ краснорѣчивый примѣръ ихъ честолюбія. Послѣ одной несчастной битвы съ бастарнами царь Ороль приказалъ своимъ подданнымъ оказывать своимъ женамъ всѣ услуги, которыя раньше оказывали имъ жены, и въ постели ложиться головою на то мѣсто, куда прежде клали они ноги, до тѣхъ поръ, пока славными подвигами не смоютъ полученнаго на войнѣ позора [30]).

„Wie lange diese Bekriegungen und das Wechselspiel von Sieg und Niederlage währten, продолжаетъ Рёслеръ, endlich erfuhr das Getenvolk eine Schwächung und Einschränkung seiner Herrschaft und es bildete sich in den Räumen bis zum Dniester hin immer mehr eine seltsame Mischung der verschiedensten Volkselemente, ein Bild wie von zahlreichen durcheinander geworfenen Gesteinschichten. Geten und Scythen, Sarmaten und Bastarner und andere unbestimmte Horden und Völkerwellen wogten und hausten hier neben und durcheinander. Bald tritt dieser, bald jener Stamm mächtiger, gebietender auf, und leiht wohl auch der weniger kundigen Ferne gegenüber dem ganzen Gewühle für eine Spanne seinen Namen. In gemeinsamer Lebensweise verwischten sich viele der bisherigen Volksunterschiede und ehemalige Gesittung gab sich dem allgemeinen Zuge zur Verwilderung hin. So mochte es auch den Geten ergehen".

Такую картину представляли земли къ сѣверу отъ Дуная во 2-й половинѣ II-го и 1-й половинѣ I-го в. до Р. Хр. Доведя до этого пункта исторію готовъ, Рёслеръ совершенно оставляетъ ихъ въ сторонѣ, говоритъ далѣе о бастарнахъ, объ успѣхахъ римскаго оружія на Балканскомъ полуостровѣ, о происхожденіи мезійцевъ, и заканчиваетъ посвященную гетамъ статью выступленіемъ на историческое поприще даковъ. Въ другой статьѣ, спеціально посвященной исторіи послѣд-

---

Цейссомъ, Die Deutschen стр. 127 сл. Ср. *Т. Моммзена* Римск. ист. т. V стр. 5 и др. (р. перев.). Появленіе ихъ на Дунаѣ относится не къ срединѣ II в. до Р. Хр., какъ говоритъ Рёслеръ въ приведенномъ мѣстѣ, а къ началу этого вѣка: см. изложеніе самого Рёслера на стр. 178 сл.

[30]) *Iust.* 32, 3, 16: Daci quoque suboles Getarum sunt; qui cum Orole rege adversus Bastarnas male pugnassent, ad ultionem segnitiae capturi somnum capita loco pedum ponere iussu regis cogebantur ministeriaque uxoribus, quae ipsis ante fieri solebant, facere. Neque haec ante mutata sunt, quam ignominiam bello acceptam virtute delerent.

Библиотека "Руниверс"

нихъ до подчиненія Риму, авторъ послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣчаній прямо выводитъ на сцену Бурвисту словами: „При первомъ же выступленіи даковъ въ исторіи мы встрѣчаемся съ одною правительственною личностью, которая привлекла бы къ себѣ весь нашъ интересъ, если бы ея образъ не представлялся очень пострадавшимъ отъ забвенія и мрака; именно съ Виребистомъ. Онъ засталъ страну въ упадкѣ послѣ періода несчастныхъ войнъ“ и т. д. [21]). Подобнымъ же образомъ Мюлленгофъ, прослѣдивъ исторію гетовъ до конца II вѣка до Р. Хр., непосредственно затѣмъ продолжаетъ: „Между тѣмъ въ горной странѣ по ту сторону Дуная даки, до тѣхъ поръ едва извѣстный по имени народъ, возвышаются до неслыханнаго могущества, послѣ того какъ царь Виребистъ и его пророкъ Дикэней возродили націю своими религіозно-политическими учрежденіями“. Вессель при первомъ же упоминаніи о Бурвистѣ прямо называетъ его царемъ дакійскимъ: „de Dacorum rebus alia nulla exstat mentio usque ad tempora Byrebistae regis Dacorum“ (стр. 70). Что же заставило названныхъ ученыхъ съ такою увѣренностью признавать Бурвисту царемъ даковъ? Основана ли эта увѣренность на какихъ либо ясныхъ и опредѣленныхъ данныхъ у древнихъ писателей? Отвѣта на эти вопросы нужно, конечно, искать въ сохранившихся трудахъ ихъ и прежде всего у Страбона, который, какъ было уже замѣчено, является главнымъ источникомъ для ознакомленія съ Бурвистою.

Разсказавъ въ первыхъ десяти параграфахъ 3-й главы VII книги (pp. 295—303) о землѣ гетовъ, ихъ нравахъ, обычаяхъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ, со многими отступленіями относительно разныхъ ѳракійскихъ народовъ и скиѳовъ, Страбонъ въ § 11 продолжаетъ: „Древнюю исторію гетовъ оставимъ мы въ сторонѣ; а въ наше время

---

[21]) Das vorrömische Dacien (*Sitzungsber. d. Wien. Akad.* т. 45) стр. 316. Только въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи „Roman. Studien“ (стр. 29) Рёслеръ, по прежнему называя Бурвисту царемъ даковъ и ни однимъ словомъ не упоминая о томъ, что древніе писатели называютъ его гетомъ, дѣлаетъ попытку объяснить, что сталось съ гетами: „Burvistas Regierung verfolgte die Richtung nach aussen auch sonst; wir vernehmen, dass er über die Donau setzte, Illyrier durchzog, Macedonien angriff, die Griechischen Städte von Olbia am Borysthenes bis Apollonia seine rauhe Hand fühlen liess. Derselbe Burvista endlich hat wohl auch die Geten, welche seit einem Jahrhundert den Bastarnen dienstbar gewesen, seinem Reiche angeschlossen und diese beiden verwandten Nationen in eine vereinigt. Das Ereigniss scheint sich ziemlich geräuschlos vollzogen zu haben; die Griechen fuhren fort auch das neue vorherrschend dacische Reich getisch zu nennen“ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

было слѣдующее. Гетъ Биребистъ, ставъ во главѣ этого народа, заставилъ людей изнуренными (κεκακωμένους) отъ постоянныхъ войнъ и на столько поднялъ ихъ упражненіями, трезвостью и повиновеніемъ приказаніямъ, что въ немногіе годы создалъ великое царство и подчинилъ гетамъ большинство сосѣднихъ племенъ. Онъ сталъ уже страшенъ и римлянамъ, смѣло переправляясь чрезъ Истръ и опустошая Ѳракію до Македоніи и Иллиріи, разгромилъ смѣшанныхъ съ ѳракійцами и иллирійцами кельтовъ, а боевъ, бывшихъ подъ властью Критасира, и таврисковъ совершенно уничтожилъ. Для обузданія своего народа онъ нашелъ пособника въ лицѣ волшебника Декэнея, объѣздившаго Египетъ и изучившаго нѣкія знаменія, посредствомъ которыхъ онъ изъяснялъ божественное; и немного спустя онъ сталъ богомъ, какъ мы сказали въ разсказѣ о Замолксидѣ [22]). А вотъ доказательство послушанія: геты согласились вырубить виноградныя лозы и жить безъ вина. Биребистъ погибъ отъ возмущенія прежде, чѣмъ римляне послали противъ него войско; преемники его власти разъединились на нѣсколько частей. Вотъ и нынѣ, когда послалъ противъ нихъ войско Кесарь Августъ, они раздѣлены на пять частей, а тогда были раздѣлены на четыре. Такія раздѣленія недолговѣчны и съ теченіемъ времени мѣняются.

(12). Существуетъ и другое раздѣленіе страны, сохраняющееся издревле: однихъ называютъ даками, другихъ—гетами, именно гетами обращенныхъ къ Понту и къ востоку, а даками—въ противоположную сторону къ Германіи и истокамъ Истра... Народъ этотъ, до такой степени возвышенный Биребистомъ, былъ совершенно ослабленъ усобицами и римлянами; но всетаки еще и нынѣ они могутъ выставить четыре міріады (40,000).

(13). Чрезъ ихъ землю рѣка Марисъ течетъ въ Дунай, по которому римляне подвозили все нужное для войны; именно верхнія части рѣки отъ истоковъ до пороговъ, гдѣ она течетъ главнымъ образомъ чрезъ землю даковъ, называли Дунаемъ, а нижнюю часть до Понта, текущую по землѣ гетовъ, зовутъ Истромъ. Даки говорятъ однимъ языкомъ съ гетами. У еллиновъ геты пользуются бо́льшею извѣстностью вслѣдствіе того, что они постоянно переселялись то на одну, то на

---

[22]) VII, 3, 5 (p. 298): Τοῦτοι δὲ τὸ ἔθος διέτειναν ἄχρι καὶ εἰς ἡμᾶς, ἀεί τινος εὑρισκομένου τοιούτου τὸ ἦθος, ὃς τῷ μὲν βασιλεῖ σύμβουλος ὑπῆρχε, παρὰ δὲ τοῖς Γέταις ὠνομάζετο θεός... καὶ δὴ ὅτε Βυρεβίστας ἦρχε τῶν Γετῶν, ἐφ' ὃν ἤδη παρεσκευάσατο Καῖσαρ ὁ θεὸς στρατεύειν, Δεκαίνεος εἶχε ταύτην τὴν τιμήν κτλ.

Библиотека "Руниверс"

другую сторону Истра и смѣшались съ мисами... Геты и даки, усилившіеся до чрезвычайности, такъ что могли высылать въ походъ по 200,000 людей, теперь уменьшились до 40,000 и близки къ подчиненію римлянамъ, но еще не покорены окончательно вслѣдствіе надеждъ на германцевъ, враговъ римлянъ[*].

Изъ этихъ выписокъ видно, что Страбонъ, считая даковъ сплеменниками гетовъ, тѣмъ не менѣе не отождествляетъ ихъ вполнѣ, проводитъ между ними топографическое различіе и Буребисту прямо и ясно называетъ царемъ гетовъ. Правда, нѣсколькими страницами далѣе, вновь упоминая о пораженіи, понесенномъ бойми и таврисками, Страбонъ называетъ виновниковъ этого пораженія даками [33]), но за то въ двухъ другихъ мѣстахъ, говоря лично о Буребистѣ, онъ опять называетъ его царемъ гетовъ [34]). Іорданъ, безъ сомнѣнія имѣвшій подъ руками сочиненіе Діона Хрисостома о гетахъ, также говоритъ о Буребистѣ, какъ о готскомъ, то есть гетскомъ царѣ [35]). У другихъ писателей неоднократно встрѣчаются упоминанія о походѣ, который Цезарь предъ своею смертью задумывалъ предпринять противъ могущественнаго завоевателя, бывшаго виновникомъ столь сильныхъ и опасныхъ для римлянъ движеній на Балканскомъ полуостровѣ. При этомъ одинъ только Свѣтоній дважды называетъ народъ, противъ котораго Цезарь задумывалъ свой походъ, даками, тогда какъ другіе называютъ его гетами [36]). Время наибольшаго развитія могу-

---

[33]) VII, 5, 2 (p. 313): Μέρος μὲν δή τι τῆς χώρας ταύτης ἠρήμωσαν οἱ Δακοὶ καταπολεμήσαντες Βοίους καὶ Ταυρίσκους, ἔθνη Κελτικὰ τὰ ὑπὸ Κριτασίρῳ, φασκόντες εἶναι τὴν χώραν σφετέραν, καίπερ ποταμοῦ διείργοντος τοῦ Παρίσου, ῥέοντος ἀπὸ τῶν ὀρῶν ἐπὶ τὸν Ἴστρον κατὰ τοὺς Σκορδίσκους καλουμένους Γαλάτας· καὶ γὰρ οὗτοι τοῖς Ἰλλυρικοῖς ἔθνεσι καὶ τοῖς Θρᾳκίοις ἀναμὶξ ᾤκησαν· ἀλλ' ἐκείνους μὲν οἱ Δακοὶ κατέλυσαν, τούτοις δὲ καὶ συμμάχοις ἐχρήσαντο πολλάκις.

[34]) VII, p. 298 (см. выше прим. 22) и XVI, p. 762.

[35]) *Iord.* de reb. Get. c. 11: Dehinc regnante Gothis Burvista Diceneus venit in Gothiam, quo tempore Romanorum Sylla potitus est principatu. Quem Diceneum suscipiens Burvista dedit ei paene regiam potestatem; cuius consilio Gothi Germanorum terras, quas nunc Franci obtinent, depopulati sunt etc.

[36]) *Suet.* Caes. 44: [Caesar destinabat] Dacos qui se in Pontum et Thraciam effuderant coercere, mox Parthis inferre bellum. Octav. 8: Caesare post receptas Hispanias expeditionem in Dacos et inde in Parthos destinante, [Octavianus] praemissus Apolloniam studiis vacavit. — *Vell. Pat.* II, 59, 4: [Caesar] patratis bellis civilibus... Apolloniam eum [i. e. Octavianum] in studia miserat, mox belli Getici ac deinde Parthici habiturus commilitonem. — *App.* Illyr. 13: [Καῖσαρ] ἐστράτευσεν ἐπὶ Γέτας τε καὶ Παρθυαίους. — De b. civ. II, 110: [Καῖσαρ] ἐπινόει στρατείαν μα-

Библиотека "Руниверс"

щества Бурвисты Мюлленгофъ [27]) ставитъ между 49 и 44 гг. до Р. Х. на томъ основаніи, что Цезарь въ началѣ гражданскихъ войнъ получилъ подкрѣпленіе отъ царя нориковъ, то есть таврисковъ [28]), которые тогда, стало быть, еще не были уничтожены Бурвистою. Относительно хронологическаго опредѣленія Іордана, по которому выступленіе на историческую арену Бурвисты и Декэнея приходится на то время, когда Сулла овладѣлъ принципатомъ въ Римѣ, Мюлленгофъ замѣчаетъ, что „на показаніе столь ненадежнаго въ пользованіи своими источниками писателя мало можно полагаться“ [29]). Однако, если мы примемъ во вниманіе, что съ одной стороны у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для заключенія о кратковременности правленія Бурвисты, а съ другой — что для возрожденія ослабленнаго народа, сплоченія его въ одно крѣпкое цѣлое и совершенія такихъ огромныхъ походовъ, какіе приписываетъ Бурвистѣ Стравонъ, необходимы были многіе годы, то можно будетъ признать показаніе Іордана не слишкомъ противорѣчащимъ тому выводу, который Мюлленгофъ дѣлаетъ изъ сопоставленія свидѣтельствъ другихъ писателей. А въ такомъ случаѣ разореніе гетами Ольвіи и другихъ эллинскихъ городовъ на западномъ побережьѣ Понта падаетъ какъ разъ на время возвышенія Бурвисты.

Итакъ мы видимъ, что Мюлленгофъ, Бессель, Рёслеръ и Моммзенъ могли бы сослаться въ подтвержденіе своего мнѣнія только на одно мѣсто Стравона, гдѣ онъ, мимоходомъ говоря о паденіи царства Критасира, называетъ виновниковъ этого паденія даками, да на два мѣста Светонія. Мюлленгофъ и Рёслеръ совершенно справедливо указываютъ, что древніе считали даковъ близкими родственни-

---

κράν ἐς τε Γέτας καὶ Παρθοκίους· Γέταις μὲν αὐστηρῷ καὶ φιλοκολέμῳ καὶ γείτονι ἔθνει προεπιβουλεύων, Παρθυαίους δὲ τινύμενος τῆς ἐς Κράσσον παρασπονδήσεως.—III, 25: Ἄφνω δὲ φήμη κατέσκηψε Γέτας, τὸν θάνατον τὸν Καίσαρος πυθομένους, Μακεδονίαν πορθεῖν ἐπιτρέχοντας. Καὶ ὁ Ἀντώνιος τὴν βουλὴν ἤτει τὸν στρατὸν, ὡς Γέταις ἐπιθήσων δίκην· ἐς τε γὰρ Γέτας αὐτὸν πρὸ Παρθυαίων Καίσαρι παρεσκευάσθαι καὶ τὰ Παρθυαίων ἠρεμεῖν ἐν τῷ παρόντι.

[27]) Ук. ст. стр. 459.

[28]) *Caes.* de b. civ. I, 18. Ср. *Zeuss*, die Deutschen стр. 239 сл.

[29]) Ср. *Niebuhr*, Kl. hist. Schr. I стр. 392, и *A. von Gutschmid* въ Fleckeisen's Jahrbücher für cl. Philol. т. 85 (1862) стр. 143: „Es scheint also dass Cass[iodorius] den Burvista zu hoch hinaufgerückt hat: er wird ihm in Ermangelung einer genauern Zeitbestimmung der Methode gemäss, wie er sonst die Jahrhunderte unter die Generationen vertheilt, die Periode 90—57 v. Chr. zugewiesen haben“.

Библиотека "Руниверс"

ками готовъ [20]) и нерѣдко смѣшивали ихъ между собою, причемъ чаще называли готовъ, какъ болѣе извѣстный народъ, вмѣсто даковъ, нежели наоборотъ. Нѣкоторые писатели даже признавали ихъ за одинъ и тотъ же народъ [21]), но противъ этого отождествленія достаточно говоритъ вышеприведенное ясное свидѣтельство Страбона, различающее ихъ по мѣсту жительства, и не менѣе вѣское и компетентное замѣчаніе Кассія Діона [22]). Если же это не одинъ и тотъ же народъ, то названіе готовъ вмѣсто даковъ или даковъ вмѣсто готовъ у древнихъ писателей, говорящихъ о нашествіяхъ Бурвисты и о задуманномъ Цезаремъ походѣ, является только слѣдствіемъ смѣшенія этихъ народовъ. А въ такомъ случаѣ можно ли голословно утверждать, что Страбонъ ошибся во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ называетъ Бурвисту царемъ гетскимъ, и только въ одномъ мѣстѣ вѣрно назвалъ даками виновниковъ паденія царства Критасира? Что ошиблись писатели, говорящіе о задуманномъ Цезаремъ походѣ противъ готовъ, а не Светоній, называющій тотъ же народъ даками? По нашему мнѣнію нѣтъ. Мюлленгофъ и Рёслеръ должны были доказать, что Бурвиста царствовалъ надъ даками, а не выдавать это за аксіому.

Посмотримъ теперь, вѣроятнѣе ли считать интересующій насъ теперь народъ гетами, или даками? Страбонъ, какъ мы видѣли въ вышеприведенномъ мѣстѣ, оставляетъ въ сторонѣ древнѣйшій періодъ исторіи готовъ и прямо переходитъ къ Бурвистѣ. Допустимъ, что правы ученые, объясняющіе этотъ маневръ со стороны Страбона

---

[20]) Большинство новыхъ ученыхъ слѣдуетъ въ этомъ отношеніи мнѣнію древности. Ср., кромѣ Мюлленгоеа и Рёслера, *Цейсса* стр. 260 и др. и на русскомъ языкѣ спеціальную статью *Ф. К. Брума* „О родствѣ готовъ съ даками, ихъ послѣднихъ съ славянами и румыновъ съ римлянами“ въ *Зап. Од. Общ.* т. VII (1868) стр. 85 — 119 = *Черном.* т. I стр. 241 — 277, гдѣ приведены различныя мнѣнія новыхъ ученыхъ. *Д. И. Иловайскій* также посвятилъ вопросу о народности даковъ особую статью (*Труды Имп. Моск. Археол. Общества* т. III, 1873 г., стр. 290 сл.), въ которой является приверженцемъ стараго мнѣнія о кельтическомъ происхожденіи даковъ, но приводимыя имъ основанія въ пользу этого мнѣнія не могутъ выдержать серьезной критики (о кельтической теоріи вообще ср. *Брума* ук. ст. стр. 257).

[21]) Напр. Юстинъ (см. выше прим. 20), Плиній (N. h. IV, 80) и др.

[22]) R. hist. LXVII, 6: Δακοὺς δὲ αὐτοὺς προσαγορεύω, ὥσπερ που καὶ αὐτοὶ ἑαυτοὺς καὶ οἱ Ῥωμαῖοι σφας ὀνομάζουσιν, οὐκ ἀγνοῶν ὅτι Ἑλλήνων τινὲς Γέτας αὐτοὺς λέγουσιν, εἴτ' ὀρθῶς εἴτε καὶ μὴ λέγοντες· ἐγὼ γὰρ οἶδα Γέτας τοὺς ὑπὲρ τοῦ Αἵμου παρὰ τὸν Ἴστρον οἰκοῦντας.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, что онъ ничего не зналъ о предшествовавшей исторіи гетовъ [83]); во всякомъ случаѣ изъ всего разсказа Страбона очевидно, что онъ считалъ Бурвисту царемъ тѣхъ именно гетовъ, которые жили по обѣ стороны Дуная [84]), почитали Замолксида, сражались съ Лисимахомъ и пр. Далѣе, названные ученые говорятъ, что Бурвиста является во главѣ даковъ при первомъ же выступленіи ихъ на историческое поприще, что раньше о нихъ не было ни слуха, ни духа; между тѣмъ изъ словъ Страбона очевидно, что его геты были уже ранѣе извѣстны въ исторіи: онъ говоритъ, что Бурвиста засталъ страну въ упадкѣ послѣ періода несчастныхъ войнъ, возродилъ ее своими новыми учрежденіями, введенными при помощи Декэнея, и тѣмъ возвысилъ народъ до небывалой силы. Если отнести эти слова къ гетамъ, то они окажутся совершенно ясными и справедливыми: мы знаемъ, что даже послѣ освобожденія изъ подъ галатскаго ига гетамъ пришлось вести упорную борьбу съ бастарнами, въ которой ихъ сила дѣйствительно могла быть значительно ослаблена. Между тѣмъ, если отнести эти слова къ дакамъ, то придется недоумѣвать, что это были за войны, которыми они такъ были ослаблены. И Мюлленгофъ и Реслеръ считаютъ даковъ фракійскимъ народомъ, близко родственнымъ съ гетами и издавна жившимъ въ странѣ, впослѣдствіи извѣстной подъ именемъ Дакіи; однако во всѣхъ извѣстіяхъ писателей о волненіяхъ и передвиженіяхъ народовъ нѣтъ ни слова о дакахъ, самое имя ихъ впервые, если не ошибаемся, является только у Цезаря [85]). Далѣе, мы выше видѣли, что упоминаемое Діономъ Хрисостомомъ разореніе гетами Ольвіи и другихъ припонтійскихъ еллинскихъ городовъ по времени совпадаетъ съ возвышеніемъ Бурвисты и что на основаніи этого совпаденія мы считаемъ вполнѣ возможнымъ раздѣлять общепринятое въ наукѣ мнѣніе, что виновникомъ этого разоренія былъ именно Бурвиста. По хронологіи событій выходитъ, что погромъ припонтійскихъ городовъ предшествовалъ борьбѣ Бурвисты съ фракійцами, иллирійцами и галатами (скордисками, боями и таврисками). Направленіе завоевательныхъ стремленій прежде всего противъ припонтійскихъ городовъ является совершенно естественнымъ

---

[83]) *A. Rhusopulus*, De Zamolxide (1854) § 17. *Bessell*, de reb. Get. стр. 69.

[84]) Ср. p. 295: Οἱ τοίνυν Ἕλληνες τοὺς Γέτας Θρᾷκας ὑπελάμβανον· ἦκουν δ'ἐφ' ἑκάτερα τοῦ Ἴστρου καὶ οὗτοι καὶ οἱ Μυσοὶ Θρᾷκες ὄντες καὶ αὐτοὶ καὶ οὓς νῦν Μοισοὺς καλοῦσιν κτλ.

[85]) *Caes.* De b. Gall. VI, 25.

Библиотека "Руниверс"

для готовъ, жившихъ на нижнемъ Дунаѣ и сѣвернѣе его до Днѣстра, въ близкомъ сосѣдствѣ съ этими городами; между тѣмъ, если бы Бурвиста царствовалъ надъ даками, жившими далѣе къ западу, то такое направленіе похода не могло бы не казаться страннымъ: что могло бы побудить его предпринять длинный путь чрезъ чужую страну противъ нѣсколькихъ обѣднѣвшихъ еллинскихъ колоній, когда прямо предъ его глазами къ югу отъ Дуная разстилались богатыя земли? Наконецъ самымъ важнымъ аргументомъ противъ оспариваемаго нами мнѣнія представляется намъ свидѣтельство Діона Хрисостома, прямо называющаго гетами виновниковъ разоренія Ольвіи и другихъ городовъ. Объ этомъ разореніи Діонъ безъ сомнѣнія узналъ именно въ Ольвіи, то есть отъ правнуковъ и внуковъ тѣхъ лицъ, которымъ пришлось пережить всѣ ужасы погрома. Неужели же можно думать, что современные Діону Ольвіополиты не знали уже настоящаго имени виновниковъ погрома, бывшаго всего за полтораста лѣтъ предъ тѣмъ, или обозначали ихъ не тѣмъ именемъ, которымъ тѣ сами себя называли? Наконецъ нужно принять во вниманіе и то, что Діонъ спеціально интересовался исторіею готовъ, былъ въ ихъ землѣ и написалъ о нихъ цѣлое сочиненіе, къ сожалѣнію до насъ не сохранившееся[36]), такъ что долженъ былъ хорошо знать ихъ историческія судьбы и въ частности фактъ ихъ нашествія на припонтійскіе города. На основаніи этихъ соображеній слѣдуетъ, мнѣ кажется, признать свидѣтельство Діона вполнѣ достовѣрнымъ и не допускающимъ опроверженія[37]).

---

[36]) *Филостр.* Жизнеоп. соф. I, 7, 1: Ὡς δὲ καὶ ἱστορίαν ἱκανὸς ἦν ξυγγράφειν [ὁ Δίων], δηλοῖ τὰ Γετικά· καὶ γὰρ δὴ καὶ ἐς Γέτας ἦλθεν, ὁπότε ἠλᾶτο. *Iord.* de reb. Get. 5: ... paene omnibus barbaris Gothi sapientiores semper exstiterunt Graecisque paene consimiles, ut refert Dio, qui historias eorum annalesque Graeco stilo composuit.—c. 9: Dio historicus et antiquitatum diligentissimus inquisitor, qui operi suo Getica titulum dedit (quos Getas iam superiore loco Gothos esse probavimus, Orosio Paulo dicente) etc.

[37]) Относясь съ довѣріемъ къ свидѣтельству Діона, мы его ipso должны признать не заслуживающимъ никакого вниманія мнѣніе *Бесселя* (de reb. Get. стр. 78), что припонтійскіе города опустошили не геты и не даки, а бастарны, или языги, или сарматы, или роксоланы. Одинъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу этого мнѣнія выраженъ у Бесселя въ слѣдующихъ словахъ: „Apparet autem, quam facile res illae confundi potuerint a scriptore multo aetate posteriore, praesertim quum nomen Getarum alii genti indutum magno terrore aures Romanorum affecerit“. При такомъ возвращеніи на единственный источникъ, изъ котораго мы знаемъ о разореніи Ольвіи, можно съ одинаковымъ правомъ доказывать, что этого разоренія никогда не было, или что виновникомъ его былъ любой народъ изъ числа жившихъ тогда на широкомъ пространствѣ Сарматской равнины.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ мы въ конечномъ результатѣ приходимъ именно къ тому взгляду, котораго сознательно или безсознательно держится большинство новыхъ ученыхъ, то есть мы полагаемъ: 1) что виновниками разворенія Ольвіи были именно геты, а не какой либо другой народъ; 2) что ихъ нашествіе было совершено подъ предводительствомъ Бурвисты (или по крайней мѣрѣ одного изъ его полководцевъ) и относится къ первымъ временамъ его завоевательной дѣятельности[28]).

ГЛАВА VI.

Возрожденная Ольвія.

Разворенная до тла гетами Ольвія вскорѣ была возстановлена прежними жителями, разбѣжавшимися при нападеніи гетовъ по всей вѣроятности въ греческіе города Таврическаго полуострова. Діонъ Хрисостомъ разсказываетъ, что окрестные скиѳы сами пожелали возстановленія города вслѣдствіе того, что послѣ его разворенія греческіе купцы перестали пріѣзжать туда, не находя соплеменниковъ, съ которыми они могли бы вести сношенія, а между тѣмъ скиѳы, нуждаясь въ греческихъ торговцахъ для сбыта своихъ товаровъ и пріобрѣтенія греческихъ, въ то же время сами не хотѣли и не могли устроить торговли на греческій манеръ [1]). Съ тѣхъ поръ начинается въ жизни Ольвіи новый періодъ, который можно вмѣстѣ съ графомъ Уваровымъ охарактеризовать названіемъ греко-скиѳскаго и въ теченіи котораго мы можемъ до нѣкоторой степени прослѣдить жизнь

---

[28]) Взаимныя отношенія гетовъ и даковъ въ это время мы представляемъ себѣ слѣдующимъ образомъ. Бурвиста гетскій, возродивъ и усиливъ свой народъ, распространилъ свое владычество и на сосѣднихъ даковъ, до того времени слабыхъ и незамѣтныхъ, и такимъ образомъ соединилъ двѣ родственныя націи въ одну. Послѣ его смерти царство его распалось на четыре части; даки, благодаря благопріятнымъ обстоятельствамъ, стали возвышаться и усиливаться, тогда какъ геты все болѣе ослабѣвали. Такимъ образомъ имя даковъ сдѣлалось гораздо болѣе извѣстно въ римскія времена.

[1]) Непосредственно послѣ словъ, приведенныхъ въ прим. 1 къ предыдущей главѣ, Діонъ продолжаетъ: ἀλόντες δὲ τότε οἱ Βορυσθενῖται πάλιν συνῴκησαν ἐθελόντων, ἐμοὶ δοκεῖ, τῶν Σκυθῶν διὰ τὸ δεῖσθαι τῆς ἐμπορίας καὶ τοῦ κατάπλου τῶν Ἑλλήνων. ἐπαύσαντο γὰρ εἰσπλέοντες ἀναστάτου τῆς πόλεως γενομένης, ἅτε οὐκ ἔχοντες ὁμοφώνους τοὺς ὑποδεχομένους οὐδὲ αὐτῶν Σκυθῶν ἀξιούντων οὐδὲ ἐπισταμένων ἐμπόριον αὐτῶν κατασκευάσασθαι τὸν Ἑλληνικὸν τρόπον.

Библиотека "Руниверс"

Ольвіополитовъ на протяженіи почти трехъ столѣтій, до царствованія Александра Севера включительно. Существующій въ настоящее время матеріалъ, главнымъ образомъ епиграфическій и отчасти литературный, даетъ очень мало свѣдѣній объ отдѣльныхъ политическихъ событіяхъ, но для общей характеристики положенія города и его жителей можно вывести изъ него довольно много данныхъ. Къ крайнему сожалѣнію приходится немедленно оговориться, что сохранившіяся въ значительномъ количествѣ Ольвійскія надписи этого періода заключаютъ въ себѣ очень мало опредѣленныхъ хронологическихъ указаній, такъ что въ большинствѣ случаевъ мы не можемъ сказать навѣрное, относится ли извѣстное свидѣтельство къ I, II или III в. по Р. Х. Однако, въ виду того, что у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ слѣдовало бы заключать, что въ Ольвіи происходили въ теченіи этого времени значительные перевороты, внесшіе въ жизнь гражданъ коренныя измѣненія, намъ кажется, что для характеристики положенія Ольвіи за это время можно пользоваться всѣми представляющимися епиграфическими свидѣтельствами въ ихъ настоящемъ видѣ, то есть, безъ возможности строго разграничить ихъ хронологически. Впрочемъ, предварительно отмѣтимъ тѣ скудныя хронологическія указанія, которыя въ нихъ имѣются [2]).

§ 1. Замѣчанія о времени надписей греко-скиѳскаго періода.

Для удобства обозрѣнія хронологическихъ данныхъ, встрѣчающихся въ надписяхъ, мы подраздѣлимъ ихъ на абсолютныя и относительныя, разумѣя подъ первыми тѣ, которыми приблизительно опредѣляется время надписей на основаніи упоминанія въ нихъ о тѣхъ или другихъ историческихъ событіяхъ или лицахъ, или на основаніи встрѣчающихся въ нихъ именъ, а подъ вторыми тѣ, которыми опредѣляется временное отношеніе двухъ или нѣсколькихъ надписей, упоминающихъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ, или членахъ одного и того же рода. На основаніи тѣхъ и другихъ данныхъ довольно многіе документы могутъ быть выдѣлены въ большія или меньшія группы, тогда какъ для остальныхъ приходится пока довольствоваться самыми общими опредѣленіями по палеографическимъ, ореографическимъ и другимъ признакамъ, которые, какъ извѣстно,

[2]) Уже графъ Уваровъ (Изслѣд. стр. 93 сл.) расположилъ извѣстныя ему надписи этого періода въ опредѣленномъ хронологическомъ порядкѣ, но совершенно произвольно.

Библиотека "Руниверс"

именно для надписей римскихъ временъ служатъ весьма ненадежнымъ критеріемъ.

Абсолютныя данныя встрѣчаются въ слѣдующихъ документахъ нашего сборника:

1. № 102 относится къ царствованію Тиберія; №№ 47 и 103 будутъ поколѣніемъ моложе, если принять весьма вѣроятное предположеніе Летронна и Бёка, что упомянутый въ нихъ Оронтъ былъ сынъ именно того Аввава, которому принадлежитъ № 102. (Въ № 47 отецъ Оронта прямо называется μέχρι Σεβαστῶν γνώσεως προκόφας).

2. Лицо, упоминаемое въ № 115, судя по его имени, родилось не раньше царствованія Веспасіана; а такъ какъ памятникъ поставленъ уже послѣ смерти этого лица, то долженъ относиться уже къ 1-й половинѣ II в. по Р. Х.

3. Лица, упоминаемыя въ №№ 56 и 76 (М. Οὔλπιος Πύρρος) и 116 (М. Οὔλπιος Παρθενοκλῆς), судя по именамъ, родились не раньше царствованія Траяна. № 110 будетъ приблизительно одного времени съ № 116, если признать упоминаемаго въ нихъ Дада сына Сосивія за одно и то же лицо.

4. Въ №№ 53, 59 и 80 встрѣчаются лица, носящія имя Αἴλιος или Πόπλιος Αἴλιος и, стало быть, жившія не раньше времени Адріана.

5) № 97 относится къ времени отъ 196 до 198 года. № 24 долженъ быть признанъ нѣсколько позднѣе этого документа, такъ какъ изданъ по всей вѣроятности уже послѣ смерти того Каллисѳена Каллисѳенова, который въ № 97 упоминается, какъ живое лицо [3]). № 24 въ свою очередь даетъ основаніе для приблизительнаго опредѣленія времени № 59, если признать вѣрнымъ наше возстановленіе [Φλαϐ]ναγος Θρασυβούλου: это лицо могло быть отцомъ или сыномъ упоминаемаго въ № 24 Ѳрасивула Флимнагова. Далѣе, если обратить вниманіе на то, что въ № 59 рядомъ съ этимъ Флимнагомъ названъ Πόπλιος Αἴλιος Ἀργαμηνός, то съ большею вѣроятностью можно будетъ признать Флимнага отцомъ вышеупомянутаго Ѳрасивула, такъ какъ, если бы онъ былъ его сыномъ, то документъ № 59 относился бы уже къ III в. по Р. Х., а обычай давать имена въ честь Адріана врядъ ли существовалъ въ Ольвіи такъ долго. Если же Флимнагъ былъ отцомъ Ѳрасивула, то документъ этотъ будетъ относиться приблизи-

[3]) Декретъ въ честь Ѳеокла сына Сатирова (№ 22), какъ мы уже замѣтили въ примѣчаніи къ нему, долженъ быть близокъ по времени къ № 24, судя по значительному сходству заголовковъ.

Библиотека "Руниверс"

тельно къ 3-й четверти II в., когда еще легко могло быть въ живыхъ лицо, родившееся въ царствованіе Адріана.

6. Къ царствованію Септимія Севера относимъ мы и декретъ № 33 (см. примѣчаніе къ нему въ сборникѣ).

7. № 109 относится къ промежутку времени отъ 198 до 209 года.

8. № 97[1] (add. стр. 222) относится къ царствованію Севера Александра.

Вотъ, кажется, и всѣ опредѣленія, которыя можно сдѣлать на основаніи абсолютныхъ данныхъ. Они касаются всего семнадцати документовъ. Обратимся теперь къ даннымъ относительнымъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что всѣ онѣ представляются гораздо менѣе прочными, чѣмъ предыдущія, такъ какъ въ нихъ все основано на теоріи вѣроятностей. Встрѣчая, напримѣръ, въ двухъ документахъ одно и то же имя, положимъ Εὔπλους Καλανδίωνος въ №№ 58 и 63, мы предполагаемъ, что это одно и то же лицо, но навѣрное этого сказать не можемъ; точно такъ же, встрѣчая, напримѣръ, въ №№ 58 и 75 имя Ποντικὸς Νεικίου, а въ №№ 50 и 65—имя Νεικίας Ποντικοῦ, мы, имѣя въ виду общераспространенный у грековъ обычай употребленія однихъ и тѣхъ же именъ чрезъ поколѣніе, то есть отъ дѣда къ внуку, предполагаемъ, что первое лицо было отцемъ или сыномъ второго, но и за это предположеніе поручиться не можемъ. Наконецъ, встрѣчая въ разныхъ документахъ нѣсколько сходныхъ именъ, полагаемъ, еще съ меньшею степенью вѣроятности, что носившія ихъ лица принадлежали къ одному и тому же роду. Въ Ольвійскихъ документахъ римскихъ временъ всѣ указанные случаи попадаются довольно часто; вѣроятность выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы на основаніи одинаковости или сходства именъ въ разныхъ надписяхъ, увеличивается для Ольвіи тѣмъ, что въ ея демократическомъ устройствѣ за это время довольно ярко просвѣчиваютъ аристократическія тенденціи [4]), при которыхъ высшія государственныя должности дѣйствительно могли сосредоточиваться въ рукахъ немногихъ выдающихся родовъ и одни и тѣ же лица могли неоднократно занимать различныя должности. Если, придерживаясь этихъ соображеній, приступить къ выводамъ, какіе могутъ быть сдѣланы на основаніи упоминаній объ однихъ и тѣхъ же лицахъ въ разныхъ документахъ, то значительное количество ихъ можно будетъ соединить въ двѣ группы, изъ которыхъ одна будетъ на одно поколѣніе древнѣе или позднѣе другой.

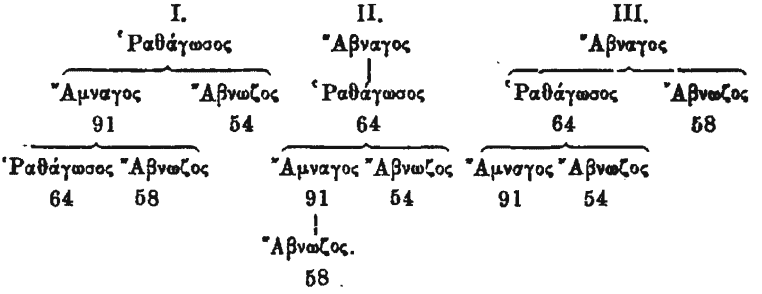
[4]) Доказательства см. ниже, въ 1-й главѣ 2-й части.

Библиотека "Руниверс"

Прежде всего обратимъ вниманіе на двѣ группы именъ, изъ которыхъ одной мы только мимоходомъ коснулись въ сборникѣ [5]), а другой совсѣмъ не касались. Первая группа состоитъ изъ именъ:

Ἄβνωζος Ῥαθαγώσου (№ 54),
Ἄβνωζος Ἀβνάκου (№ 58),
Ῥαθάγωσος Ἀβνάγου (№ 64),
Ἄμναγος Ῥα[θαγώσου] (№ 91).

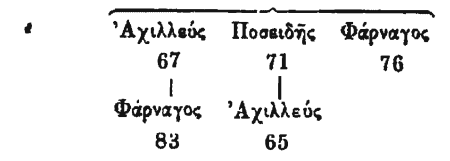
Формы Ἄβναγος, Ἄβναχος и Ἄμναγος—очевидно варіанты произношенія одного и того же имени; въ такомъ случаѣ принадлежность названныхъ 4-хъ лицъ къ одному и тому же роду не можетъ не представляться весьма вѣроятною. Родство ихъ между собою однако могло быть различно, какъ это можно наглядно видѣть въ слѣдующихъ примѣрныхъ родословіяхъ:

Вторая группа состоитъ изъ лицъ съ слѣдующими именами:

Ἀχιλλεὺς Ποσειδήου (№ 65),
Ἀχιλλεὺς Ζήθου (№ 67),
Φάρναγος Ζήθου (№ 71),
Ποσειδῆς Ζήθου (№ 76),
Φάρναγος Ἀχιλλέος (№ 83).

Для этой группы можетъ быть предположено слѣдующее родословіе:

[5]) *Inscr. P.* I стр. 125, пр. 2.

Библиотека "Руниверс"

Обращаясь теперь къ группировкѣ документовъ по встрѣчающимся въ нихъ именамъ, мы естественно принуждены будемъ останавливаться главнымъ образомъ на тѣхъ, въ которыхъ встрѣчается наибольшее количество именъ, то есть на надписяхъ о посвященіяхъ божествамъ разныхъ предметовъ отъ имени коллегій должностныхъ лицъ. Уже въ первомъ документѣ этой серіи (№ 50) мы встрѣчаемъ три имени, интересныхъ для насъ въ данномъ случаѣ: Ἀχιλ[λεὺς] Δημητρίου, фигурирующій здѣсь въ качествѣ перваго изъ 5 членовъ коллегіи стратиговъ, является однимъ изъ архонтовъ въ № 98; Νουμήνιος Ῥαδαμψῶντος встрѣчается, также въ роли стратига, въ № 58, а Νεικίας Ποντικοῦ—въ № 65. Вотъ уже четыре приблизительно одновременныхъ документа. Обращаясь къ № 58, мы замѣчаемъ, что записанный въ немъ въ качествѣ президента стратиговъ Ὀμφάλαχος Εὐρησιβίου—по всей вѣроятности тотъ самый, который записанъ первымъ архонтомъ въ № 21, стратигъ Εὔκλους Καλανδίωνος встрѣчается снова въ № 63, а стратигъ Ἄβνωζος Ἀβνάχου по вышеизложеннымъ родословіямъ I и III могъ быть братомъ Раѳагоса Авнакова, являющагося президентомъ стратиговъ въ № 64. Переходя по порядку къ № 63, мы видимъ, что въ немъ во главѣ коллегіи стратиговъ записанъ Ποσειδῆς Σατόρου—безъ сомнѣнія тотъ самый, въ честь котораго изданъ декретъ № 25. Въ № 64 отмѣтимъ имя Εὐρησίβιος Ἀμωρομάρου для будущихъ соображеній. Въ № 65 между стратигами встрѣчается Ἀχιλλεὺς Ποσειδήου,—одно изъ лицъ вышеприведеннаго примѣрнаго родословія, въ случаѣ вѣрности котораго документъ № 63, въ которомъ записанъ двоюродный братъ этого Ахилла, также долженъ быть приблизительно одного съ нимъ времени. Въ № 98, одновременномъ съ № 50, имя перваго архонта возстановлено нами Σ[άτυρος Ἀρτεμιδώ]ρου τὸ β' изъ № 82, изданнаго въ первое архонтство этого лица; въ числѣ архонтовъ въ № 98 записанъ Ζώβεις Ζώβει—по нашему предположенію одно лицо съ Ζώβεις Ζώβειτος, записаннымъ въ качествѣ стратига въ № 67 рядомъ съ Ἀχιλλεὺς Ζήθου, который по нашему родословію будетъ дядею упомянутаго Ахилла и Посидея (№ 65), отцомъ Фарнага (№ 83) и братомъ Фарнага (№ 71) и Посидея (№ 76); послѣдній является въ 3-й разъ президентомъ агораномовъ въ томъ году, когда первымъ архонтомъ былъ М. Ульпій Пирръ, сынъ Арсеваха. Имя послѣдняго даетъ намъ право считать всѣ разсмотрѣнные документы не древнѣе 1-й половины II в. по Р. Хр. Такимъ образомъ получилось уже около дюжины документовъ, которые съ большимъ или меньшимъ правомъ могутъ быть признаны приблизительно одновременными.

Библиотека "Руниверс"

Проводя далѣе наше изслѣдованіе, обратимъ вниманіе на тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть признаны отцами или сыновьями лицъ, названныхъ въ вышеприведенныхъ документахъ, которые мы будемъ называть документами первой группы. Ποντικὸς Νεικίου — отецъ или сынъ Никія, упомянутаго въ № 50, въ № 52 записанъ въ числѣ стратиговъ, а въ № 75 — первымъ архонтомъ. Президентомъ коллегіи стратиговъ въ № 52 является Ἀργουάναγος Καράξτου, отецъ или сынъ котораго Κάραξτος записанъ въ числѣ стратиговъ въ надписи № 80. Сослуживцемъ Каракста является Πόπλιος Αἴλιος Ἀχιλλεύς, имя котораго заставляетъ считать № 80 не древнѣе царствованія Адріана и такимъ образомъ присоединяетъ новое хронологическое указаніе къ тому, которое уже дано намъ именемъ М. Ульпія Пирра. Далѣе въ томъ же № 50 записанъ, какъ мы знаемъ, Ἀχιλλεὺς Δημητρίου; отецъ или сынъ его Δημήτριος Ἀχιλλέος находится въ числѣ архонтовъ въ документѣ № 77, который на ряду съ №№ 50 и 58 является весьма важнымъ для нашихъ хронологическихъ соображеній. Въ этомъ же документѣ записаны: Ἀμωρόμαρος Εὐρησιβίου, отца или сына котораго мы уже видѣли въ № 64, Πουρθαῖος [Πουρ]θαίου—можетъ быть отецъ или сынъ архонта, записаннаго въ № 98 (имя котораго можно дополнить Πουρθαῖ[ος β]), и Ἀναξιμένης Σωκράτους, вѣроятно принадлежащій (какъ мы уже замѣтили въ сборникѣ, стр. 115) къ одному роду съ Антифонтомъ Анаксименовымъ, упомянутымъ въ № 22, и Сократомъ Антифонтовымъ (№ 78). Послѣдній былъ членомъ коллегіи архонтовъ, президентомъ которой былъ Νεικήρατος Νεικηράτου νεώτερος; мы уже замѣтили въ сборникѣ, что отцомъ послѣдняго, вѣроятно, былъ Νεικήρατος Νεικηράτου ὁ καὶ Ὀμφάλακος, надгробный памятникъ котораго сохранился до нашего времени (№ 122). Если надпись № 22 дѣйствительно относится, какъ мы предполагаемъ, приблизительно къ одному времени съ № 24, то есть къ концу II или началу III в. по Р. Хр., и если упоминаемый въ ней Антифонтъ былъ отцомъ Сократа, названнаго въ № 78, то послѣдній документъ будетъ относиться приблизительно къ 1-й половинѣ III в., а памятникъ Никирата старшаго — приблизительно къ одному времени съ № 22. Далѣе, Антифонтъ могъ быть сыномъ Анаксимена, упомянутаго въ № 77; если признать современниковъ послѣдняго, упомянутыхъ въ томъ же и въ другихъ документахъ, сыновьями лицъ, названныхъ въ документахъ первой группы, то эти послѣдніе придется поставить двумя поколѣніями выше Антифонта и его современниковъ, то есть отнести приблизительно къ началу II в. по Р. Хр.;

Библиотека "Руниверс"

этому выводу однако будутъ препятствовать имена М. Ульпія и П. Элія, встрѣчающіяся въ первой группѣ. Поэтому вѣрнѣе, кажется, признать современниковъ Анаксимена отцами лицъ, упоминаемыхъ въ документахъ первой группы, а этихъ послѣднихъ—приблизительно современниками Антифонта, Ѳеокла и др. Само собою разумѣется, что понятіе о современности здѣсь нужно брать въ самомъ широкомъ смыслѣ, то есть относить документы первой группы ко всей второй половинѣ II в. и къ началу III-го, и что наши выводы, какъ мы заранѣе оговорились, никакъ не могутъ претендовать на полную достовѣрность и пока могутъ служить лишь для приблизительной оріентировки въ вопросѣ о времени разсмотрѣнныхъ документовъ. Мы не сомнѣваемся однако, что послѣдующія епиграфическія открытія въ Ольвіи (на которыя еще вполнѣ возможно разсчитывать) представятъ еще не мало новыхъ данныхъ для пополненія и исправленія хронологической группировки документовъ, для которой мы представили первую попытку. Въ заключеніе ея мы для наглядности сопоставляемъ еще разъ №№ документовъ, которые по нашимъ соображеніямъ оказываются приблизительно одновременными:

1-е поколѣніе: 52. 54. 67. 71. 75. 76. 77. 91.

2-е поколѣніе: 21. 22. 24. 25. 50. 58. 63. 64. 65. 67. 80. 82. 83. 98. 122.

3-е поколѣніе: 78.

§ 2. Очеркъ внутренняго состоянія Ольвіи въ грено-скиѳскомъ періодѣ.

Покончивъ съ вопросомъ о хронологіи документовъ, обратимся къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя эти документы и писатели (главнымъ образомъ Діонъ Хрисостомъ) сообщаютъ намъ о положеніи Ольвіи въ этомъ второмъ періодѣ ея существованія. Займемся сначала внѣшнимъ видомъ города во времена Діона Хрисостома, посѣтившаго его чрезъ полтораста лѣтъ послѣ гетскаго погрома.

Разрушенный гетами городъ былъ возстановленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ и прежде [1]), но еще во времена Діона представлялъ весьма печальное зрѣлище. Возвратившіеся по желанію скиѳовъ на старое пепелище Ольвіополиты обнищали до такой степени, что не имѣли возможности отстроить городъ какъ слѣдуетъ и возстановили его лишь на скорую руку. Въ такомъ видѣ онъ оста-

[1]) Прямое показаніе объ этомъ Діона см. выше на стр. 27.

Библиотека "Руниверс"

вался еще и при Діонѣ. Новое поселеніе занимало лишь небольшую часть прежней городской черты, на которой еще стояло нѣсколько башенъ, не соотвѣтствовавшихъ уже ни величинѣ, ни силѣ возобновленнаго города; нѣкоторыя изъ нихъ стояли такъ далеко отъ него, что невозможно было представить себѣ, чтобы онѣ когда нибудь принадлежали къ тому же городу. Новый городъ состоялъ изъ тѣсно скученныхъ домишекъ, обнесенныхъ низенькою и непрочною стѣною. Изъ зданій его Діонъ упоминаетъ только о храмахъ Ахилла и Зевса; въ послѣднемъ обыкновенно происходили засѣданія совѣта; онъ стоялъ внутри города на просторной площади, на возвышенномъ стилобатѣ съ нѣсколькими ступенями [2]). Въ храмахъ и на надгробныхъ памятникахъ Діонъ не видалъ ни одной цѣлой статуи; всѣ онѣ были изуродованы гетами и оставались въ попорченномъ видѣ. — Однако изъ эпиграфическихъ документовъ мы видимъ, что жители обращали вниманіе на улучшеніе внѣшняго вида города постройкою новыхъ зданій, или починкою пришедшихъ въ ветхость или попорченныхъ при нападеніяхъ непріятелей. Обыкновенно такія постройки или починки брали на себя отдѣльные богатые граждане или коллегіи должностныхъ лицъ [3]). Такъ въ числѣ заслугъ Ѳеокла Сатирова (№ 22)

---

[2]) Д. Хрис. v. II p. 81 R. Βούλεσθε, ἔφην, καθιζώμενα ἰόντες ποι τῆς πόλεως;... ὡς δὲ τοῦτο εἶπον, αὐθὶς ὥρμησαν ἅπαντες εἰς τὸ τοῦ Διὸς ἱερόν, οὗπερ εἰώθασι βουλεύεσθαι. καὶ οἱ μὲν πρεσβύτατοι καὶ οἱ γνωριμώτατοι καὶ οἱ ἐν ταῖς ἀρχαῖς κύκλῳ καθίζοντο ἐπὶ βάθρων, τὸ δὲ λοιπὸν πλῆθος ἐφειστήκεσαν· ἦν γὰρ εὐρυχωρία πολλὴ πρὸ τοῦ νεώ. Культъ Зевса неоднократно упоминается въ Ольвійскихъ надписяхъ. По настоящее время извѣстны четыре прозванія, подъ которыми почитался Зевсъ: Σωτήρ (*Inscr. P.* №№ 12, 91, 92), Βασιλεύς (№ 105), Ὄλβιος (№ 24) и Πολιάρχης (№ 101). Для служенія Зевсу Спасителю и Зевсу Счастливому были, какъ кажется, избираемы особые жрецы и, стало быть, должны были существовать и разные храмы или вообще мѣста культа. Если Діонъ Хрисостомъ упоминаетъ только объ одномъ храмѣ, то изъ этого не слѣдуетъ, что въ городѣ не было другаго; очень можетъ быть, что слова „οὗπερ εἰώθασι βουλεύεσθαι" прибавлены Діономъ именно для отличія упоминаемаго имъ храма отъ другаго. Этотъ храмъ наши послѣдователи помѣщаютъ обыкновенно на народной площади Ольвіи, но въ пользу этого мнѣнія нѣтъ вѣскихъ данныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи можемъ мы напр. утверждать вмѣстѣ съ графомъ Уваровымъ (*Изсл.* стр. 59), что „въ Ольвіи была только одна пространная площадь, а именно та, которая лежала возлѣ акрополя?" Гр. Уваровъ говоритъ даже вполнѣ опредѣленно о мѣстѣ храма, именно ставитъ его на курганѣ, видномъ еще и теперь среди мѣстности, которую наслѣдователи принимаютъ за народную площадь.

[3]) Графъ Уваровъ (*Изсл.* стр. 87) замѣчаетъ, что „всѣ поправки дѣлались большею частью усердными гражданами, на свой собственный счетъ, ибо городская казна совершенно обѣднѣла". Нельзя сказать навѣрное, чтобы граждане были ру-

Библиотека "Руниверс"

выставляется на видъ то, что онъ потрудился въ попеченіи о работахъ и въ постройкахъ, такъ что благодаря ему городъ сталъ красивѣе и славнѣе; между прочимъ онъ имѣлъ попеченіе о постройкѣ гимнасія, въ которомъ за это послѣ его смерти былъ поставленъ его поясной портретъ. Предки Каллисѳена Каллисѳенова, виднаго государственнаго дѣятеля временъ Септимія Севера, заботились о возстановленіи города, вѣроятно послѣ готскаго погрома (№ 24). Анаксименъ Посидіевъ съ братьями построилъ башню, которую и посвятилъ Зевсу Поліарху и народу на счастіе (№ 101). Гражданинъ Ававъ Каллисѳеновъ, неизвѣстными намъ путями „возвысившійся до извѣстности императорамъ" Августу и Тиберію, посвятилъ имъ и народу построенный имъ на собственный счетъ портикъ (№ 102) [4]). Здѣсь-же кстати упомянемъ, что въ честь Ававова сына Оронта домоправитель его Діомидъ построилъ особую экседру (№ 103). Въ № 104 можетъ быть упоминается о починкѣ или перестройкѣ театра, предпринятой также однимъ частнымъ человѣкомъ [5]). Коллегія стратиговъ подъ предсѣдательствомъ Омисалака

ководимы въ такихъ случаяхъ исключительно желаніемъ помочь бѣдственному положенію казны; немаловажнымъ стимуломъ могло быть и тщеславіе, желаніе увѣковѣчить свое имя посредствомъ надписей на постройкѣ, или получить благодарность отъ отечества, которое высоко цѣнило каждую подобную заслугу; нѣкоторыми могло руководить и благородное соревнованіе въ славѣ и красотѣ роднаго города и пр., однимъ словомъ причины могли быть весьма различны. Противъ мнѣнія гр. Уварова можно замѣтить и то, что само правительство по мѣрѣ возможности заботилось о постройкѣ новыхъ зданій или починкѣ существующихъ.

[4]) Для какой цѣли служилъ этотъ портикъ и въ какомъ мѣстѣ города находился, навѣрное сказать мы, конечно, не можемъ. Возможно однако предположеніе, что онъ былъ предназначенъ служить мѣстомъ собраній гражданъ для бесѣдъ о политическихъ, общественныхъ и торговыхъ дѣлахъ и потому былъ выстроенъ гдѣ нибудь въ близкомъ сосѣдствѣ съ городскою площадью, на которой граждане, вѣроятно, по общегреческому обыкновенію проводили большую часть своего времени.

[5]) Первое упоминаніе о театрѣ находится еще въ надписи въ честь Каллимина Евксѳенова (№ 12), относящейся къ IV в. до Р. Хр. Тогда театръ служилъ въ Ольвіи, какъ и въ многихъ другихъ эллинскихъ городахъ, мѣстомъ торжественнаго провозглашенія наградъ, дарованныхъ вѣнцемъ тому или другому заслуженному дѣятелю. Относительно мѣстоположенія театра знакомые съ мѣстностью города изслѣдователи не говорятъ ровно ничего, хотя отысканіе въ ней такого пункта, который бы по физическимъ условіямъ болѣе другихъ соотвѣтствовалъ требованіямъ древней театральной архитектуры, едвали-ли можетъ представить непреодолимыя трудности. Намъ кажется, что искать его слѣдуетъ гдѣ нибудь на береговомъ скатѣ къ Бугу.

Библиотека "Руниверс"

Еврисивіева, вмѣсто принесенія обычнаго дара своему покровителю Аполлону Простату, позаботилась о починкѣ Аполлонова храма, именно возобновила крышу и недостававшія части кругомъ всего зданія, попорченныя, быть можетъ, при нападеніи тѣхъ самыхъ враговъ, на которыхъ эти стратиги „свели трофееносную побѣду“ (№ 58) [6]). Подобную-же починку въ „молельнѣ“, то есть, вѣроятно въ мѣстѣ культа Ахилла Понтарха, произвела коллегія архонтовъ подъ предсѣдательствомъ С[атира сына Артемидо]ра, исполнявшаго вторично эту должность (№ 98) [7]). Само правительство отъ времени до времени заботилось о постройкѣ новыхъ зданій или починкѣ существующихъ. Такъ въ № 61 мы читаемъ, что при стратигахъ Папіи Праксіанактовѣ съ товарищами „были починены портики храма [Аполлона Простата] изъ общественнаго дохода“ [8]). По вступленіи на престолъ Септимія Севера Ольвіополиты, формально признавшіе надъ собою верховную власть римлянъ, поспѣшили заявить о своей преданности императорскому дому постройкою на общественный счетъ бани, которую и посвятили „отеческимъ богамъ и за вѣчное пребываніе“ императора, его наслѣдника Каракаллы и всего императорскаго дома. Со-

---

[6]) Мѣсто этого храма нельзя указать съ достовѣрностью. Для опредѣленія его имѣли бы весьма важное значеніе указанія на мѣсто находки большинства записей о посвященіяхъ стратиговъ, такъ какъ эти записи по всей вѣроятности ставились если не въ самомъ храмѣ, то въ его оградѣ, или вообще въ ближайшемъ сосѣдствѣ; но къ сожалѣнію такія указанія встрѣчаются очень рѣдко при изданіяхъ надписей, а кромѣ того нѣкоторые камни найдены навѣрное не на мѣстѣ ихъ первоначальнаго нахожденія (напр. № 50—въ семи веретахъ отъ Ольвіи въ Аджигельскомъ городищѣ, № 68—въ одномъ изъ окружающихъ Ольвію кургановъ). Графъ Уваровъ (*Изсл.* стр. 48) ставитъ храмъ Аполлона „въ акрополѣ“, на томъ мѣстѣ, гдѣ найдено много разнородныхъ Ольвійскихъ надписей, но его соображенія основаны исключительно на теоріи вѣроятностей; между прочимъ у насъ нѣтъ никакихъ основаній для отождествленія мѣста, называемаго въ надписяхъ „ἐπισημότατος τῆς πόλεως τόκος“, съ храмомъ Аполлона или его оградою.

[7]) Объ этой προσευχή см. ниже во 2-й части.

[8]) Ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς ἐκεσκευάσ[θησαν] αἱ στοαὶ τοῦ ναοῦ ἐ[κ] το[ῦ δη]μοσίου κόρου. Прежніе издатели вмѣсто послѣднихъ словъ читали Ἀπόλλωνος Ἰθυπόρου, и этотъ „богъ прямаго пути“ фигурировалъ во всѣхъ сочиненіяхъ объ Ольвіи и считался однимъ изъ важнѣйшихъ представителей Ольвійскаго пантеона. Исправленное чтеніе предложено покойнымъ *П. Беккеромъ* въ Mélanges gr.-rom. т. II стр. 59 сл. и Зап. Од. Общ. т. IV стр. 126 сл., и по нашей провѣркѣ оказалось несомнѣннымъ. Замѣчательно, что при этомъ никто не обратилъ вниманія на странность самой формы Ἰθυπόρος, которая лишь недавно отмѣчена *А. К. Наукомъ* въ Mél. gr.-rom. V стр. 173.

Библиотека "Руниверс"

хранившаяся до насъ надпись объ этомъ посвященіи (№ 97), судя по титулу, данному въ ней Каракаллѣ, можетъ быть отнесена только къ двухлѣтнему промежутку времени отъ 196 до 198 года. А такъ какъ понтійскіе города по всей вѣроятности признали власть Севера лишь послѣ разгрома Византіи въ 196 году (см. ниже гл. 7) и для постройки бани въ Ольвіи потребно было извѣстное количество времени, то наша надпись по всей вѣроятности относится именно къ 198 году [9]). Въ царствованіе Севера Александра Ольвіополиты, какъ кажется, повторили выраженіе своей преданности римскому императорскому дому тѣмъ-же способомъ, какъ при Септиміи Северѣ: надпись № 97[1] (add.) говоритъ, повидимому, о сооруженіи портика въ честь молодаго императора и его войскъ [10]). Если мы припомнимъ еще, что и въ этотъ періодъ своего существованія городъ отъ времени до времени былъ украшаемъ статуями, портретами и другими памятниками, которые правительство и отдѣльные граждане ставили

---

[9]) Развалины бани, можетъ быть этой самой, по свидѣтельству *И. К. Суручана* существовали въ Ольвіи до послѣдняго времени. Вотъ что писалъ онъ мнѣ въ январѣ 1886 года: „Еще въ 1878 г. я видѣлъ слѣды бани, когда и не предполагалъ о существованіи надписи, приведенной въ вашемъ сборникѣ подъ № 97. Видѣнныя мною развалины бани были слѣдующія: сохранялись слѣды стѣнъ, посреди которыхъ стояла оштукатуренная печь изъ простаго камня; отъ нея шли двѣ отдѣльныя параллельныя трубы изъ твердаго камня, которыя входили (соединялись) въ два громадные чана; каждый изъ чановъ былъ глиняный, въ вершокъ толщины, и, судя по сохранившимся черепкамъ, вмѣщалъ въ себѣ до двадцати ведеръ воды. Къ западу отъ печи на разстояніи трехъ аршинъ стоялъ каменный квадратный станокъ, тоже оштукатуренный, съ карнизомъ вокругъ; онъ имѣлъ въ длину и ширину по 1 сажени, а въ вышину $^1/_2$ сажени и весь былъ обгорѣвшій. Къ востоку отъ глиняныхъ чановъ стояла большая каменная плита длиною въ 2 арш., шир. и выш. по 10 вершковъ; посреди этого камня былъ прорѣзанъ желобокъ, вѣроятно для стока воды. Кромѣ того здѣсь были разбросаны большія, квадратныя, гладкія плиты, которыми вѣроятно былъ устланъ полъ зданія, что совершенно согласно съ надписью № 97, гласящей о штучномъ полу бани. Въ настоящее время всѣ эти плиты, упомянутые выше два камня и печь разбиты и разобраны поселянами. Кромѣ того здѣсь найдены были разбитыя глиняныя трубы, вѣроятно служившія для водопровода или для стока нечистотъ. Мѣсто бани и по настоящее время еще не совсѣмъ раскопано".

[10]) Надпись эта вновь издана съ хорошимъ facsimile *В. Н. Юргевичемъ* въ Зап. Од. Общ. т. XIV (1886) стр. 22. Почтенный издатель для первой строки предлагаетъ очень вѣроятное возстановленіе [Ὑπὲρ τῆς τοῦ κυρίου Αὐ]τοκράτορος, для пятой—[καὶ σωτηρίας] τῆς πόλεως, а въ 6-й стр. возстановляетъ имена боговъ Сераписа и Исиды, хотя это возстановленіе ему самому кажется довольно смѣлымъ.

Библиотека "Руниверс"

въ честь членовъ императорскаго дома, своихъ заслуженныхъ дѣятелей или близкихъ лицъ [11]), то этимъ исчерпаемъ всѣ данныя, которыя могутъ служить для ознакомленія съ внѣшнимъ видомъ города послѣ его возстановленія изъ развалинъ.

Посмотримъ теперь, каковы были его обитатели. Діонъ Хрисостомъ оставилъ намъ о нихъ нѣсколько интересныхъ наблюденій и замѣчаній, достовѣрность которыхъ во многихъ отношеніяхъ подтверждается свидѣтельствами самихъ Ольвіополитовъ въ ихъ епиграфическихъ памятникахъ. Взаимно пополняя и объясняя другъ друга, Діонъ и надписи даютъ намъ возможность очертить обликъ тогдашнихъ Ольвіополитовъ нѣсколькими довольно яркими штрихами. Теперь Ольвіополиты были уже далеко не тѣ, что прежде. Еще во времена Протогена (не говорю уже о временахъ Иродота) они ясно сознавали свою противоположность варварамъ, считали себя (судя по ономатологическимъ даннымъ, вполнѣ справедливо) истыми эллинами и рѣзко отличали отъ себя посредствомъ особаго термина (Μιξέλληνες) народность, сло-

---

[11]) Приводимъ перечень такого рода памятниковъ, о существованіи которыхъ сохранились свидѣтельства въ надписяхъ разсматриваемаго періода:

I. *Памятники, сооруженные правительствомъ*:

1. Статуи Каракаллы и Геты (*Inscr. P.* № 109).

2. Εἰκὼν ἔνοπλος Θεοκλέους Сатирова въ гимназіи (№ 22).

3. Статуя или портретъ Каллисѳена Каллисѳенова (№ 24. Впрочемъ наше возстановленіе фрагмента *f* этой надписи не можетъ претендовать на несомнѣнность).

II. *Памятники, сооруженные частными лицами*:

1. Статуя неизвѣстной по имени жрицы Матери боговъ, воздвигнутая мужемъ жрицы Сократидомъ Филиновымъ (№ 107).

2. Статуя Залсіи дочери Арсевала, воздвигнутая мужемъ ея Дадомъ Сосѳеевымъ (№ 110).

3. Статуя неизвѣстнаго лица (№ 113).

4. Декретъ въ честь Карвоза Атталова, вырѣзанный на камнѣ и поставленный въ знакъ памяти его другомъ Зорсѳеномъ Никиратовымъ (№ 21).

5—9. Плиты съ надписями въ память разныхъ лицъ, поставленныя ихъ друзьями или родственниками (№№ 115—119).

[12]) Не понимаемъ, на какомъ основаніи *П. И. Люперсольскій* (Журн. Мин. Нар. Пр. декабрь 1884, отд. кл. сим. стр. 68) находитъ возможнымъ утверждать, что во времена Протогена „тѣ самые Ольвіополитяне, которые даютъ кому-то изъ своихъ сосѣдей наименованіе Μιξέλληνες, сами были уже отчасти Μιξοβάρβαροι и по духу, и по плоти". Достаточно пробѣжать глазами документъ № 114, по нашему мнѣнію близкій по времени къ Протогеновскому, чтобы видѣть, въ какой чистотѣ сохранялся еще тогда греческій элементъ въ Ольвіи: въ массѣ записанныхъ тамъ именъ нѣтъ ни *одного* не греческаго!

Библиотека "Руниверс"

жившуюся изъ смѣшенія еллиновъ съ варварами и жившую внѣ города [12]). Но теперь сами они были такими же Μιξέλληνες. Діонъ говоритъ, что послѣ гетскаго погрома нѣкоторые изъ разворенныхъ городовъ совсѣмъ не были возстановлены, другіе лишь въ плохомъ видѣ, и въ нихъ стеклось множество варваровъ. При этомъ онъ не называетъ прямо Ольвію, но очевидно, что именно ее главнымъ образомъ онъ и имѣлъ при этомъ въ виду, такъ какъ здѣсь онъ могъ воочію убѣдиться въ щедрой примѣси варварскаго элемента въ составѣ городскаго населенія, тогда какъ о другихъ городахъ могъ сказать это только по наслышкѣ [13]). И дѣйствительно, дошедшія до насъ Ольвійскія надписи этого періода встрѣчающимися въ нихъ личными именами краснорѣчиво убѣждаютъ насъ, что въ составѣ гражданской общины Ольвіополитовъ „варварскій" элементъ былъ разлитъ очень широко. Въ нѣкоторыхъ надписяхъ въ числѣ десяти и болѣе именъ едва можно указать одно или два греческихъ [14]), въ другихъ наоборотъ преобладаютъ греческія [15]); сплошь и рядомъ встрѣчаются случаи, что отецъ носилъ греческое имя, а сынъ—„варварское" (Ὀμφάλαχος Εὐρησιβίου, Τούμβαγος Ἡρακλείδου и др.), или наоборотъ (Δημήτριος Ξησσαγάρου, Ἐπικράτης Κοξούρου и пр.), однимъ словомъ греческія и мѣстныя имена употребляются совершенно безразлично, хотя нѣкоторыя семьи быть можетъ еще крѣпко держались старыхъ преданій и не желали пятнать чистоту своего происхожденія „варварскими" именами [16]). Но такихъ во всякомъ случаѣ было немного; большинство же гражданъ повидимому относилось совершенно индиф-

---

[12]) О смѣшанномъ составѣ населенія другого понтійскаго города, именно Томъ, неоднократно говоритъ Овидій, какъ извѣстно, прожившій въ немъ нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ. См. *Trist.* III, 9, 1 сл., V, 7, 9 сл., 10, 27 сл. и др. Вообще извѣстія Овидія о Томахъ и окружающей ихъ странѣ (см. особенно *Trist.* III, 10), не смотря на поэтическія вольности и преувеличенія, могутъ служить прекрасной иллюстраціей къ извѣстіямъ Діона объ Ольвіи, такъ какъ условія и обстановка жизни въ этихъ городахъ были почти одинаковы, и въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, отдѣляющихъ пребываніе Діона въ Ольвіи отъ пребыванія Овидія въ Томахъ, врядъ ли многое здѣсь измѣнилось. Поэтому мы въ послѣдующемъ изложеніи постараемся по возможности чаще привлекать извѣстія Овидія для сравненія.

[14]) См. напр. *Inscr.* №№ 52, 54, 55 и др.

[15]) Напр. №№ 61, 63, 78 и др.

[16]) Напр. уже Бёкъ предположилъ, что къ одному роду должны были принадлежать: Ἀντιφῶν Ἀναξιμένους, Σωκράτης Ἀντιφῶντος, Ἀναξιμένης Σωκράτους. См. о нихъ въ прим. къ № 77 и выше стр. 166.

Библиотека "Руниверс"

ферентно къ этой пестрой смѣси именъ. По этому самому нельзя, мнѣ кажется, дѣлать на основаніи ихъ слишкомъ широкіе выводы и обобщенія, думать напримѣръ, что въ жилахъ каждаго гражданина съ не-греческимъ именемъ непремѣнно текла и смѣшанная кровь: очень можетъ быть, что и граждане чисто греческаго происхожденія давали своимъ сыновьямъ не-греческія имена въ силу широко распространившагося обычая. Но во всякомъ случаѣ для того, чтобы такой обычай явился и вошелъ въ силу, необходимо было, чтобы предварительно „варвары" дѣйствительно въ большомъ количествѣ поселились въ городѣ, вошли въ составъ гражданской общины и совершенно смѣшались съ гражданами чисто греческаго происхожденія, чтобы „варварскій" элементъ вполнѣ, такъ сказать, растворился въ греческомъ, но не безслѣдно, а сообщивъ ему свой особый вкусъ.

„Варварскія" имена, въ изобиліи встрѣчающіяся въ надписяхъ сѣвернаго побережья Чернаго моря, неоднократно уже обращали на себя вниманіе новыхъ ученыхъ, задававшихся цѣлью путемъ разбора этихъ именъ при помощи сравнительно-лингвистическихъ пріемовъ опредѣлить ихъ составъ, принадлежность ихъ корней къ тому или другому языку, и на основаніи этихъ опредѣленій вывести заключенія о томъ, къ какимъ національностямъ принадлежали не-греческіе элементы, входившіе въ составъ населенія городовъ сѣвернаго Черноморскаго побережья. На этомъ поприщѣ трудились: берлинскій академикъ Мюллепгофъ [17]), затѣмъ Купо [18]), В. П. Юргевичъ [19]) и въ самое послѣднее время В. Ѳ. Миллеръ [20]). Послѣдній привлекъ къ своему изслѣдованію не только всѣ имена, встрѣчающіяся въ надписяхъ,

---

[17]) *K. Müllenhoff*, Ueber die Herkunft und Sprache der Pontischen Scythen und Sarmaten въ *Monatsber. d. Berl. Akad.* 1866 стр. 563 сл. Оцѣнку его труда см. въ указываемой ниже (прим. 20) статьѣ В. Ѳ. Миллера, стр. 235. Ср. *Ф. К. Брунъ* Черном. т. II стр. 40 сл.

[18]) *J. G. Cuno*, Die Skythen стр. 315 и 343 сл.

[19]) „О именахъ иностранныхъ на надписяхъ Ольвіи, Боспора и другихъ греческихъ городовъ сѣвернаго прибрежья Понта Евксинскаго" въ *Зап. Од. Общ.* т. VIII (1872) стр. 4—38. „Относительно лингвистическаго разбора именъ, говоритъ В. Ѳ. Миллеръ на стр. 237, изслѣдованіе г. Юргевича оставляетъ многое желать. Подвергая критикѣ словопроизводства Мюлленгоеа, авторъ нерѣдко замѣняетъ ихъ своими, еще менѣе вѣроятными, и обнаруживающими такую свободу въ употребленіи лингвистическихъ данныхъ, какую едва ли дозволилъ бы себѣ Мюлленгоеъ".

[20]) „Эпиграфическіе слѣды нравства на югѣ Россіи" въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* октябрь 1886, отд. 2 стр. 232—283.

Библиотека "Руниверс"

помѣщенныхъ въ первомъ томѣ нашего сборника, но и имена надписей Пантикапейскихъ, Таманскихъ, Танаидскихъ и Анапскихъ, собранныхъ нами для второго тома. Располагая такимъ образомъ болѣе богатымъ матеріаломъ, чѣмъ его предшественники, уважаемый московскій ученый могъ придти и къ болѣе прочнымъ выводамъ, тѣмъ болѣе заслуживающимъ вниманія, что его трудъ свободенъ отъ тѣхъ увлеченій, которыми страдаютъ работы Мюлленгофа и Юргевича. Въ виду того, что разносторонніе лингвистическія данныя, привлекаемыя учеными для объясненія этихъ „варварскихъ" именъ, превышаютъ наличный запасъ нашихъ свѣдѣній въ области сравнительнаго языкознанія, мы не будемъ входить въ подробный разборъ трудовъ названныхъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ прямаго отношенія къ интересующему насъ теперь предмету. Мы позволимъ себѣ заимствовать изъ труда В. Ѳ. Миллера тѣ выводы, къ которымъ привело его изслѣдованіе „варварскихъ" именъ и которые намъ представляются вполнѣ основательными [21]):

1) „Разсмотрѣніе варварскихъ собственныхъ именъ, сохранившихся въ припонтійскихъ надписяхъ, обнаруживаетъ въ числѣ этихъ именъ значительный процентъ иранскихъ.

2) Число иранскихъ именъ особенно велико въ Танаидѣ.

3) Иранскія имена распадаются на двѣ группы. Въ именахъ первой группы, составляющихъ огромное большинство, сохранились такія лингвистическія черты, которыя даютъ возможность видѣть въ иранскомъ языкѣ, которому они принадлежатъ, предка нынѣшняго осетинскаго языка. Наибольшее число такихъ именъ даетъ Танаидская область, которой варварское населеніе относилось древними писателями вообще къ сарматамъ.

4) Иранскія имена того же типа встрѣчаются и въ надписяхъ другихъ греческихъ, болѣе западныхъ и южныхъ, городовъ (Тираса, Ольвіи, Пантикапея), что̀ также свидѣтельствуетъ о существованіи въ областяхъ этихъ городовъ такого же иранскаго элемента (хотя, можетъ быть, менѣе многочисленнаго), какъ и въ Танаидской области. Есть нѣкоторое основаніе думать, что присутствіе этихъ именъ объясняется иранскимъ происхожденіемъ той части скиѳовъ осѣдлыхъ, которые называются у Геродота скиѳами-пахарями.

5) Кромѣ иранскихъ именъ, относящихся къ живому иранскому языку, распространенному нѣкогда въ припонтійскихъ областяхъ,

[21]) Ук. ст. стр. 280.

Библиотека "Руниверс"

встрѣчаются въ тѣхъ же надписяхъ иранскія имена другаго типа, именно древне-персидскія, которыхъ присутствіе объясняется заимствованіемъ, вслѣдствіе культурнаго вліянія персидской монархіи, отражавшагося и на Черноморскомъ сѣверномъ побережьѣ. Число именъ этого типа ничтожно въ сравненіи съ числомъ именъ перваго рода.

6) Наконецъ для объясненія появленія именъ втораго типа мы предположили два пути: южный, по которому могли приходить персидскія имена изъ Понтійскаго царства, имѣвшаго при Митридатѣ Евпаторѣ значительное вліяніе на сѣверное побережье Понта, и путь сѣверный, по которому персидскія имена шли отъ скиѳовъ, занесшихъ ихъ въ припонтійскія степи, быть можетъ, еще изъ Азіи, гдѣ скиѳы (саки) сосѣдили съ Ираномъ и восприняли нѣкоторыя черты его высокой культуры".

Въ частности относительно ольвійскихъ именъ почтенный изслѣдователь пришелъ къ слѣдующему выводу (стр. 266): „Изъ 100 слишкомъ ольвійскихъ именъ, по нашему счету, немного меньше половины поддаются объясненію изъ иранскаго; вѣроятно, нѣсколько именъ еще могли бы оказаться иранскими, еслибъ наши источники для древне-иранскихъ именъ были богаче. Несомнѣнно, однако, что значительный процентъ ольвійскихъ именъ нужно считать не иранскими, а принадлежащими какому-то другому, намъ неизвѣстному, языку". Этотъ послѣдній фактъ легко объясняется слѣдующимъ вѣрнымъ замѣчаніемъ автора (тамъ же): „При постоянныхъ сношеніяхъ греческихъ городовъ съ варварами, конечно, не трудно предположить, что представители различныхъ прибрежныхъ и материковыхъ народностей могли попадать въ эти центры культурной жизни, подвергаться эллинизаціи и, быть можетъ, уже въ ближайшемъ поколѣніи становиться греческими гражданами. Въ виду этого, уже съ самаго начала нужно предположить, что значительный процентъ варварскихъ именъ не-иранскаго происхожденія слѣдуетъ поставить на счетъ различныхъ не-иранскихъ и неопредѣлимыхъ доселѣ народностей, которыхъ одни лишь названія намъ извѣстны изъ древнихъ писателей".

Таковы результаты, до которыхъ оказалось возможнымъ въ настоящее время дойти единственнымъ путемъ, доступнымъ изслѣдователямъ этническаго состава „варварскихъ" элементовъ населенія древнихъ городовъ сѣвернаго Черноморскаго побережья, — путемъ

Библиотека "Руниверс"

изученія личныхъ именъ, встрѣчающихся въ ихъ епиграфическихъ памятникахъ.

Широкая примѣсь этого „варварскаго" элемента въ Ольвіи не могла, конечно, остаться безъ вліянія на жившихъ въ ней потомковъ прежнихъ поселенцевъ чисто греческаго происхожденія, напримѣръ, на ихъ языкъ, образъ жизни и нравы. Діонъ Хрисостомъ замѣтилъ, что современные ему Ольвіополиты говорили уже не совсѣмъ чисто по гречески, οὐκέτι σαφῶς [22]) ἑλληνίζοντες διὰ τὸ ἐν μέσοις οἰκεῖν τοῖς βαρβάροις. То же самое говоритъ Овидій относительно Томитовъ [23]). И дѣйствительно, въ сохранившихся памятникахъ письменности Ольвіополитовъ замѣчается не мало своеобразныхъ особенностей, хотя конечно не всѣ онѣ могутъ быть отнесены на счетъ вреднаго вліянія варваровъ и до сихъ поръ очень трудно установить предѣлъ между особенностями, такъ сказать, общаго характера, свойственными языку всѣхъ грековъ римскихъ временъ, и особенностями мѣстнаго говора. Поэтому мы считаемъ себя въ правѣ не входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ особенностей (тѣмъ болѣе, что ихъ легко найдти въ указателяхъ къ нашему сборнику), ограничиваясь двумя-тремя общими замѣчаніями.

Что касается собственно до произношенія Ольвіополитовъ, то въ немъ мы не замѣчаемъ рѣзко выраженныхъ признаковъ вреднаго вліянія варварскаго элемента. Оно было, конечно, уже далеко отъ древне-эллинской чистоты и отчетливости, но его особенности были тѣ же, которыя мы замѣчаемъ и у другихъ грековъ тѣхъ временъ. Подобно имъ Ольвіополиты, напримѣръ, уже не различали въ произношеніи дифтонгъ ει отъ долгаго ι, слѣдствіемъ чего явились съ одной стороны такія формы, какъ ἀίμνητος (24, 8), ἐπιδή (29), ἰς (21, 17. 22, 45), μελανιμονῆσαι (37), а съ другой стороны — ἀκρείβεια

[22]) Современная критика не оставила безъ вниманія и этого выраженія Діона: по мнѣнію *van Herwerden*'а въ Hermes т. VII (1873) стр. 84, Діонъ долженъ былъ написать οὐκέτι καθαρῶς. У всякаго, конечно, свой вкусъ, но если бы Гервердену прочиталъ напр. декретъ въ честь Карзоева (*Inscr. P.* № 21), то вѣроятно согласился бы, что къ нему какъ разъ подходитъ οὐ σαφῶς.

[23]) *Ov.* Trist. III, 14, 45 сл., V, 10, 35 сл. и особенно V, 7, 51 сл.:

In paucis exstant Graecae vestigia linguae,
Haec quoque iam Getico barbara facta sono.
Unus in hoc nemo est populo, qui forte Latine
Quaelibet e medio reddere verba queat.
Ille ego Romanus vates—ignoscite, Musae!—
Sarmatico cogor plurima more loqui.

Библиотека "Руниверс"

(21, 18), Ἀντωνεῖνος (97, 109), γείνεσθαι (17,33. 21, 14), γεινώσκειν (21,30. 37), δοσέφειχτος (24, 18), κλείνη λειτή (62), Μειλήσιοι и Μείλητος (22. 23) μειμεῖσθαι (21, 12 и 33) и т. п.; съ особеннымъ постоянствомъ такое правописаніе употреблялось въ словахъ производныхъ отъ корней νικ и τιμ и основы πολιτ [34]). Есть также примѣры постановки η вмѣсто ει передъ гласнымъ, напримѣръ,Ποσειδήου въ №№ 59 и 65, Θρασ[ύ]λληος въ № 70 [35]). Далѣе являются три формы, свидѣтельствующія о сходствѣ произношенія дифтонга αι съ ε или η, именно: Δηνεών (31), λόνχαι и καιδήμ[ατι] вмѣсто λόγχῃ и πηδήματι (77) [36]). Вмѣсто ὑγίεια Ольвіополиты подобно другимъ грекамъ тѣхъ временъ употребляли форму ὑγεία, которая на столько вытѣснила первую, что она пока является единственнымъ исключеніемъ въ № 69. Изъ другихъ орографическихъ особенностей отмѣтимъ, что передъ гортанными обыкновенно пишется ν, а не γ (Ἰάνγελος 68, συνγενικός 21, ἀσύνκριτος 24, ἐνένκασα 21, λόνχαι 77 и λόνχῃ 80), точно такъ же передъ φ и ψ иногда остается ν безъ ассимиляціи въ μ (συνφέροντα 24, συνφορά 35, Ῥαδανψῶν 56) [37]). Правописаніе ἀκομιδή въ № 21 является пока единственнымъ исключеніемъ, такъ какъ въ другихъ случаяхъ вездѣ пишется ἀκκομιδή (напримѣръ №№ 25, 26, 39). Рядомъ съ нимъ можно поставить ἰσόροκος въ № 22 [38]). Обратное этому явленіе, т. е. удвоеніе согласныхъ, встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ: στήλλη (22. 115. 116), αὐσσταθία (75), Χερσόνησσος (22) [39]).

Особенностей въ склоненіи и спряженіи замѣчается сравнительно

---

[34]) Примѣры см. въ указателѣ къ 1 тому нашего сборника, стр. 238. Такой способъ произношенія дифтонга ει началъ входить въ употребленіе въ κοινή уже съ конца III в. до Р. Хр. См. *Fr. Blass*, Ueber die Aussprache des Griechischen, 2-te Aufl. (1882), стр. 51 сл.; *Gust. Meyer*, Griechische Grammatik, 2 Aufl. (1886), § 115. Въ аттическихъ надписяхъ это явленіе замѣчается съ начала I в. до Р. Хр., см. *K. Meisterhans*, Grammatik der Attischen Inschriften (Berlin 1885) стр. 23.

[35]) Ср. *Blass*, Aussprr. тамъ же. *Meisterhans*, стр. 22. Не указываемъ многіе примѣры такой орографіи въ № 47, такъ какъ эта надпись византійская.

[36]) Ср. *Blass*, § 17. *Meyer*, Gr. § 113.

[37]) Это отсутствіе ассимиляціи, какъ извѣстно, часто встрѣчается въ надписяхъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Ср. *Blass*, § 22. *Meyer*, § 274. *Meisterhans* стр. 46.

[38]) Ср. *Meyer*, § 287. *Meisterhans* стр. 37. Въ болѣе древнихъ надписяхъ (№№ 16 и 17) встрѣчается правописаніе ἐκλησία.

[39]) Ср. *Meyer*, §§ 289, 225, 227, 292. *Blass*, § 24, стр. 76. *Meisterhans* стр. 39 сл. Въ болѣе древнія времена (IV в. до Р. Хр.) встрѣчаются въ Ольв. надписяхъ: ἔκκλοος, Βορυσθένης, εἰσαγωγή.

Библиотека "Руниверс"

немного и между ними также нѣтъ такихъ, которыя бы не встрѣчались въ другихъ мѣстахъ. Наиболѣе интересными являются: 1) родительный падежъ на -ει въ именахъ, оканчивающихся на -ις въ им. падежѣ: Ζώβει (98), Κάρζει (62), Πίδει (61. 69); отъ перваго имени встрѣчается, впрочемъ, въ № 67 форма Ζώβειτος [20]).—2) Въ формахъ род. падежа именъ на -εύς и -ις часто пишется -έος вмѣсто -έως: Ἀχυλλέος (62. 67 и др.), Ὑπάνεος (78), πόλεος (41. 58 и др., но встрѣчается и πόλεως); -έως вмѣсто -έους встрѣчается разъ (118) въ формѣ Καλλικλέως [21]). — 3) Въ именахъ женскаго рода такъ называемаго третьяго склоненія въ вин. п. ед. числа встрѣчаются формы на -αν: γυναῖκαν и θυγατέραν въ № 110, στηλίδα[ν] въ № 118 [22]). — Въ глагольныхъ формахъ надписей римскаго времени встрѣчаются два случая неправильностей относительно augmentum: ἀπεκατέστ[ησε] 41 и παρεῖητο 22, но оба они не представляютъ ничего необычнаго [23]). Наконецъ отмѣтимъ еще форму φιέλη [24]) и употребленіе формъ ἀργύρεος и χρύσεος въ женскомъ родѣ (№№ 56, 59, 61, 63, 70, 71), явленіе рѣдкое, но не безпримѣрное и у другихъ грековъ [25]).

---

[20]) Не малое количество примѣровъ такого образованія род. падежа встрѣчается въ надписяхъ Воспорскаго царства. Они, какъ кажется, еще не обратили на себя вниманія грамматиковъ, хотя уже Бёкъ (C. I. Gr. II стр. 111) сдѣлалъ попытку ихъ объясненія. Намъ кажется, что этотъ родит. на -ει слѣдуетъ объяснять по аналогіи съ лесвійскимъ родительнымъ на -η именъ 3-го скл. на -ης (Ἑκεκράτη, Θεογέννη и т. п., ср. *Meyer*, § 339, стр. 330).

[21]) Ср. *Meyer*, §§ 339, 340.

[22]) Ср. *Meyer*, § 329. Множество примѣровъ такого образованія вин. падежа изъ надписей собралъ *R. Wagner*, Quaestiones de epigrammatis graecis ex lapidibus collectis grammaticae (diss. Lips. 1883), стр. 100 сл. Ср. также *F. W. A. Mullach*, Grammatik der Griech. Vulgarsprache in histor. Entwicklung (Berl. 1856) стр. 162, съ указаніемъ новой литературы.

[23]) Двойное приращеніе въ глаголахъ сложныхъ съ предлогами, какъ извѣстно, часто встрѣчается въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ и въ новогреческомъ (ср. *Mullach* стр. 246, 3. *Raph. Kühner*, Ausführliche Grammatik d. Griech. Sprache I², стр. 517, § 205, 1. *Meyer*, § 482). Опущеніе слогового приращенія въ plusquamperfectum — довольно обычное явленіе даже въ хорошей прозѣ, ср. *Kühner*, § 199, 11, стр. 506. *Meyer*, § 565 (но не въ аттическихъ надписяхъ, ср. *Meisterhans'* стр. 77, § 40).

[24]) Ср. Μοίριδος Ἀττικ. λέξεις Ἀττικῶν καὶ Ἑλλήνων ed. I. Piersonus, p. 389: Φιάλη, Ἀττικῶς διὰ τοῦ α. διὰ τοῦ ε Ἕλληνες.—М. Мосхопо́улου Περὶ σχεδῶν p. 120: Φιάλη, ἣν καὶ φιέλην τινὲς τῶν παλαιῶν ἔλεγον, Ἀττικισμοῦ μὴ φροντίζοντες.

[25]) Напр. у Антипатра Оессалоникійскаго въ *Anthol. P.* V, 31, 1: Χρύσεος ἦν γενέη καὶ χάλκεος, ἀργυρέη τε | Πρόσθεν.—*Ил.* Σ, 222: ὅπα χάλκεον Αἰακίδαο.—

Библиотека "Руниверс"

Переходя теперь отъ орѳографическихъ и этимологическихъ особенностей языка Ольвійскихъ документовъ къ стилистическимъ, мы должны замѣтить, что для сужденія о нихъ мы обладаемъ еще меньшимъ количествомъ матеріала: слова, представляющія какія нибудь особенности въ отношеніи орѳографіи или этимологіи, могутъ встрѣчаться въ самыхъ ничтожныхъ отрывкахъ, или въ такихъ документахъ которые состоятъ почти исключительно изъ собственныхъ именъ, тогда какъ для сужденія о стилѣ необходимо имѣть передъ глазами или цѣлый документъ, или по крайней мѣрѣ значительный отрывокъ. Между тѣмъ декретовъ, сохранившихся цѣликомъ или въ значительныхъ отрывкахъ, къ сожалѣнію, можно указать лишь очень немного: №№ 21, 22, 24, 25, 26, да пожалуй 27 и 33; между ними три первые, какъ сохранившіеся въ болѣе полномъ видѣ и составленные съ наибольшею старательностью, дадутъ намъ наиболѣе матеріала для сужденія. Оно будетъ далеко не въ пользу Ольвійскихъ ораторовъ: прежде всего бросается въ глаза крайняя напыщенность формы рядомъ съ бѣдностью содержанія; ораторы стараются во что бы то ни стало нагромоздить въ честь восхваляемыхъ ими дѣятелей какъ можно больше похвалъ и выразить ихъ самыми звонкими, вычурными фразами, главное вниманіе обращаютъ на то, чтобы написать побольше книжныхъ, торжественныхъ словъ и выраженій, смыслъ которыхъ иногда, быть можетъ, и для нихъ самихъ не былъ уже вполнѣ ясенъ; если къ этому прибавить, что имъ не всегда удавалось поладить какъ слѣдуетъ съ грамматикой, что иногда въ жару своего краснорѣчія они забывали о началѣ фразъ и кончали ихъ странными анаколуѳами, то этимъ будетъ достаточно мотивировано то невыгодное впечатлѣніе, которое производятъ на насъ панегирики Ольвійскихъ витій. Особенно отличился въ этомъ отношеніи неизвѣстный авторъ декрета въ честь Карзоаза (№ 21). Каждую похвалу этому дѣятелю онъ старается облечь по возможности въ изящнѣйшую и красивѣйшую форму, но не обладаетъ для этого достаточно развитымъ литературнымъ вкусомъ и начитанностью, и потому въ его декретѣ получается пестрая смѣсь стереотипныхъ, казенныхъ, такъ сказать, фразъ съ искусственными, вычурными до темноты. Нужно ему, напримѣръ, сказать, что Карзоазъ былъ прекраснымъ государственнымъ дѣятелемъ и отличался безукоризненною жизнью,—онъ выдумываетъ „прекрасное шествіе по слѣ-

---

„Theophylact. Hist. p. 54,4: ἀργύρεος λεκανίς“ (цит. Л. Диндорфа въ Thes. Gr. linguae). Ср. *Kühner*, § 147, прим. 1, стр. 413.

Библиотека "Руниверс"

дамъ государственной дѣятельности и соревнованіе по жизни неукоризненной" (καλῶς ἐπιβεβηκότα τοῖς τῆς πολειτείας ἴχνεσι καὶ ζηλώσαντα βίον ἀλοιδόρητον). Добровольное и предупредительное служеніе Карзоаза общественнымъ нуждамъ выражено фразою: „въ государственныхъ нуждахъ онъ, добровольно исполняя повинности, несъ нежелянное бремя и, предупреждая порученія, показывалъ цѣлостность всякаго выбора его въ должность". Особенно конецъ этой фразы такъ теменъ, что съ перваго раза трудно даже догадаться, что хотѣлъ сказать ею ораторъ. Желая, далѣе, похвалить Карзоаза за его любезность и обходительность въ дѣловыхъ или дружескихъ сношеніяхъ съ гражданами, авторъ декрета изрекаетъ слѣдующее „красно-хитро сплетенное слово": πολειτῶν δὲ εἴ τις αὐτῷ συνέμειξεν ἢ κατὰ συναλλαγῆς ἀφορμήν, ἢ κατὰ συμβιώσεως συνήθειαν, οὐδὲ λόγος χωρῆσαι δύναται τὴν εἰς αὐτὸν εὔνοιαν. Такія и подобныя имъ фразы (которыхъ можно было бы еще нѣсколько указать въ томъ же декретѣ) ясно доказываютъ отсутствіе литературнаго навыка въ авторѣ и желаніе замаскировать его туманною вычурностью. Въ декретѣ въ честь Θеокла (№ 22) еще Бёкомъ отмѣчены „still inelegantia, tumor, prolixitas"; но вообще говоря, онъ изложенъ нѣсколько сноснѣе Карзоазовскаго, хотя и не свободенъ отъ сильныхъ стилистическихъ промаховъ [36]). Въ декретѣ № 24 сразу бросается въ глаза отсутствіе сказуемаго въ первой фразѣ послѣ заголовка [37]), затѣмъ непріятно поражаютъ такія трескучія похвалы, какъ „ὁ ἔπαινος δυσέφικτος μὲν λόγῳ, ἀΐμνηστος δὲ χρόνῳ", или „οὐχ ὑπ' ἀνάγκης ἀνθρωπίνης δαμασθείς, ἀλλ' ὑπὸ θεῶν προνοίας παιδευθείς αὐτοφυῆ φιλοσοφίαν ἀσύγκριτον ἐκτήσατο" и т. п. Такого рода примѣры можно было бы подыскать и въ другихъ документахъ, но мы опускаемъ ихъ, такъ какъ подробный грамматическій и стилистическій разборъ ихъ завелъ бы насъ далеко въ сторону отъ нашей прямой задачи и все равно не далъ бы намъ достаточнаго матеріала

---

[36]) Напр. Ἐπεὶ Θεοκλῆς Σατύρου, ἀνὴρ γενόμενος ἐκ προγόνων λαμπρῶν κτλ.— κατηκολούθησεν ὁ ἀνὴρ τῷ τῶν προγόνων ἀξιώματι κτλ. Здѣсь слово ὁ ἀνὴρ является совершенно излишнимъ. Далѣе: εἴς τε πρεσβείας αὐτὸς ἑαυτὸν ἑκοντὴν παρέχων δοκνον, ἔργων τε ἐπιμελείαις καὶ κατασκευαῖς ἐνεκοπίασεν вм. ἐγκοπιάζων; ἀρχων τὴν μεγίστην ἀρχὴν τὸ τετράκις вм. τὸ τέταρτον; ὥστε ἐπὶ τούτοις τοὺς πολείτας καὶ τοὺς ξένους... λελυκῆσθαι ἀξιῶσαί τε τήν τε βουλὴν καὶ τὸν δῆμον,—конструкція и значеніе глагола ἀξιῶσαι являются двусмысленными.

[37]) Ἐπειδὴ Καλλισθένης Καλλισθένους ἀν[ὴρ γεν]όμενος προγόνων ἐπισήμων τε καὶ εὐβαστογνώστων κτλ. τοιούτων οὖν γεγονὼς προγόνων οὐ μόνον αὐτῶν τὴν οὐσίαν, ἀλλὰ καὶ τὴν ἀρετὴν κληρονομήσας ἐπεκόσμησεν. Фраза будетъ грамматически правильною, если слова τοιούτων οὖν γεγονὼς προγόνων совсѣмъ выбросить изъ текста.

Библиотека "Руниверс"

для вѣрнаго сужденія объ особенностяхъ языка Ольвіополитовъ въ римскія времена. Судить о немъ на основаніи существующаго матеріала было бы все равно, что изучать русскій языкъ прошлаго, напримѣръ, вѣка по десятку оффиціальныхъ бумагъ, нѣсколькимъ жалованнымъ грамотамъ и надписямъ на надгробныхъ памятникахъ.

Съ степенью образованности Ольвіополитовъ въ концѣ I в. по Р. Хр. отчасти знакомитъ насъ Діонъ Хрисостомъ. Заброшенные въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ извѣстнаго древнимъ міра, окруженные воинственными варварами, съ которыми почти постоянно приходилось вести борьбу за существованіе, занятые почти исключительно матеріальными интересами, Ольвіополиты конечно не могли внимательно слѣдить за движеніемъ еллинской науки и цивилизаціи и быстро усвоивать себѣ ея плоды. Такія личности, какъ Сфэръ или Біонъ, и раньше были, конечно, только исключеніями, а теперь такія исключенія были и совершенно невозможны. Естественно поэтому, что всякій, кто не былъ всецѣло поглощенъ мелкими интересами повседневной жизни и желалъ мало-мальски пополнить свое образованіе, оказывавшееся поневолѣ крайне скуднымъ, рвался вонъ изъ Ольвіи, какъ это мы видимъ на примѣрѣ Каллистрата, молодаго (18-лѣтняго) Ольвійскаго друга Діона Хрисостома[38]. „Про Каллистрата говорили, разсказываетъ Діонъ, „что онъ храбръ на войнѣ и многихъ савроматовъ илк убилъ или взялъ въ плѣнъ; кромѣ того онъ прилежно занимался краснорѣчіемъ и философіей, такъ что даже выражалъ желаніе уѣхать вмѣстѣ со мною". Все литературное образованіе Ольвіополитовъ исчерпывалось изученіемъ Омира — преимущественно Иліады—и отчасти Платона. Пристрастіе ихъ къ Омиру, по мнѣнію Діона, происходило вѣроятно отъ того, что они и тогда еще были очень воинственны, или отъ того, что они чрезвычайно чтили Ахилла, признавали его богомъ и имѣли въ честь его два храма,—одинъ въ городѣ, а другой на такъ называемомъ Ахилловомъ островѣ. Почти всѣ Ольвіополиты знали наизустъ Иліаду, ихъ поэты упоминали только объ Омирѣ въ своихъ стихотвореніяхъ, которыя обыкновенно носили воинственный характеръ и предназначались преимущественно для возбужденія храбрости согражданъ предъ сраженіями, подобно тому, какъ въ Спартѣ служили этой цѣли поэтическія произведенія Тиртэя. Всѣ они на столько были ослѣплены Омиромъ, что не допускали даже возможности существованія другаго поэта [39]). Несмотря на такую

[38]) См. отрывокъ разговора Діона съ Каллистратомъ, пересказанный на стр. 55-й.

ограниченность своего умственнаго кругозора, Ольвіополиты и при Діонѣ отличались живою, чисто еллинскою любознательностью; они повсюду ходили за своимъ знаменитымъ гостемъ и съ жадностью слушали его рѣчи; даже ожиданіе нападенія со стороны скиѳовъ, заставившее ихъ вооружиться и выставить на стѣнѣ военное знамя, не могло побудить ихъ отказаться отъ любимаго удовольствія. Одинъ изъ слушателей Діона, престарѣлый и всѣми уважаемый гражданинъ Іеросонтъ, въ обращеннмъ къ нему простомъ, безъискусственномъ словѣ представилъ живую и трогательную характеристику умственнаго состоянія своихъ согражданъ, цѣликомъ воспроизведенную Діономъ и съ его словъ приводимую нами въ переводѣ. Прервавъ рѣчь, начатую Діономъ по поводу Фокилидовскаго изреченія о значеніи хорошихъ законовъ для государства, Іеросонтъ сказалъ: „Гость, пожалуйста не сочти за невѣжество или варварство, что я перебилъ твою рѣчь. У васъ не въ обычаѣ такіе поступки вслѣдствіе изобилія философскихъ рѣчей и возможности каждому слышать отъ многихъ, чего бы кто не пожелалъ; для насъ же твой пріѣздъ является какимъ то чудомъ: обыкновенно сюда пріѣзжаютъ еллины только по имени, а на дѣлѣ — варвары хуже насъ, купцы и торгаши, привозящіе дрянное тряпье и скверное вино и вывозящіе наши товары ничуть не лучше этихъ. Тебя же, кажется, самъ Ахиллъ прислалъ сюда съ своего острова, и мы съ большимъ удовольствіемъ видимъ тебя и съ немепьшимъ слушаемъ все, что ты говоришь. Однако, мы не думаемъ, что это счастливое время будетъ очень продолжительно, да и не хотимъ этого, а напротивъ, желаемъ тебѣ въ полномъ благополучіи какъ можно скорѣе возвратиться домой. Теперь, когда ты въ своей рѣчи коснулся божественнаго міроправленія, я самъ пришелъ въ чудный восторгъ и вижу, что всѣ присутствующіе напряженно внимаютъ этой рѣчи: все сказанное тобою показалось намъ превосходнымъ и достойнымъ предмета рѣчи, какъ именно мы больше всего желали бы слушать. Мы неопытны въ этой точной философіи, но любимъ, какъ ты знаешь, Омира, а немногіе изъ насъ—и Платона; къ числу послѣднихъ, какъ видишь, принадлежу и я, постоянно изучая его произведенія, какъ могу, хотя, пожалуй, и странно, чтобы наиболѣе варвароподобный гражданинъ восхищался и занимался лучшимъ представителемъ еллинизма и мудрости, все равно какъ если бы какой нибудь полуслѣпой смотрѣлъ только на солнце и отворачивался отъ другаго свѣта. Таково наше положеніе. Итакъ, если ты хочешь всѣмъ намъ угодить, отложи рѣчь о человѣ-

Библиотека "Руниверс"

ческомъ правленіи,—если только сосѣди на завтра оставятъ насъ въ покоѣ и не нужно будетъ возиться съ ними, какъ это обыкновенно случается,—а теперь скажи намъ о божественномъ міроправленіи или міроустройствѣ, называя его какъ тебѣ угодно,— говори, какъ оно составилось и въ чемъ состоитъ, и придерживайся какъ можно ближе Платоновой непринужденности въ изложеніи, что, впрочемъ, ты и сейчасъ дѣлалъ, какъ намъ показалось. Если мы не понимаемъ въ немъ ничего больше, то, по крайней мѣрѣ, благодаря привычкѣ понимаемъ его языкъ, возвышенный и близкій къ Омировскому[6]. Такова характеристика, влагаемая Діономъ въ уста одного изъ уважаемыхъ гражданъ Ольвіи. Она тѣмъ для насъ и драгоцѣнна, что Іеросонтъ говорилъ съ полной откровенностью и простотою, даже, быть можетъ, нѣсколько сгущая мрачныя краски, которыми онъ описывалъ свое положеніе, но никакъ не смягчая ихъ.

Нравственныхъ качествъ современныхъ ему Ольвіополитовъ Діонъ почти не касается; разъ только, упомянувъ о томъ, что его молодой знакомецъ Каллистратъ за свою красоту имѣлъ много обожателей, онъ мимоходомъ прибавляетъ, что этотъ обычай, занесенный въ Ольвію еще изъ митрополіи, сильно укоренился тамъ и оттуда распространился даже между сосѣдними варварами, „конечно не къ добру, а такъ, какъ они способны были его перенять, съ варварскою грубостью.“ Точно такъ же и въ документахъ можно найти только указанія на оффиціальную, такъ сказать, нравственность, т. е. на тѣ качества, которыя требовались отъ государственныхъ дѣятелей при исполненіи той или другой должности, того или другаго порученія, да и эти качества въ почетныхъ декретахъ конечно нерѣдко выставляются въ преувеличенномъ видѣ. Почетные декреты, въ большинствѣ случаевъ издававшіеся уже послѣ смерти заслуженныхъ дѣятелей, весьма удобно могутъ быть сопоставлены въ этомъ отношеніи съ нашими некрологами или надгробными рѣчами. По такимъ документамъ никто не изслѣдуетъ состоянія нравственности того или другаго народа, а еслибы кто и вздумалъ употребить ихъ въ дѣло, то получилъ бы картину несравненно привлекательнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности. Поэтому мы не будемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе заслугъ, за которыя прославлялись въ Ольвіи разные государственные дѣятели, отсылая желающихъ познакомиться съ ними къ подлиннымъ документамъ или ихъ переводамъ, приложеннымъ въ нашемъ сборникѣ, и обратимся къ внѣшности Ольвіополитовъ временъ Діона Хрисостома.

Библиотека "Руниверс"

Если Іеросонтъ съ горечью называлъ себя и своихъ согражданъ варварами въ умственномъ отношеніи, то то же самое названіе было приложимо и къ ихъ внѣшности. Правда, въ лицахъ ихъ Діонъ находилъ еще черты греческаго типа; напр. въ лицѣ Каллистрата по его словамъ было много іоническаго; они носили, на древне-эллинскій манеръ, длинные волосы и бороды, за исключеніемъ одного гражданина, стригшагося коротко изъ угожденія римлянамъ и за это бывшаго въ презрѣніи у согражданъ, но по одеждѣ они очень мало или даже нисколько не отличались отъ окружающихъ ихъ скиѳовъ: они носили шаровары (ἀναξυρίδες) и прочее скиѳское убранство, по большей части чернаго цвѣта, по примѣру одного скиѳскаго племени, которое отъ этого получило у эллиновъ названіе меланхлэновъ [39]), на плечи набрасывали небольшіе, тонкіе черные плащи. Принятіе скиѳскаго костюма безъ сомнѣнія было обусловлено особенностями мѣстнаго климата, которому эллинское платье менѣе соотвѣтствовало. Овидій по крайней мѣрѣ неоднократно говоритъ о Томитахъ и окружающихъ варварахъ, что имъ приходилось защищаться отъ холода мѣховыми одеждами и шароварами. Относительно вооруженія Ольвіополитовъ Діонъ упоминаетъ только, что Каллистратъ, служившій очевидно въ конной милиціи, опоясывался большимъ всадническимъ ножемъ [40]).

Государственное устройство въ Ольвіи въ этомъ періодѣ было по прежнему демократическое; верховная власть, какъ и прежде, принадлежала совѣту и народному собранію, исполнителями ихъ рѣшеній были архонты, стратиги, агораномы и другія должностныя лица. Однако на этомъ устройствѣ теперь замѣтенъ довольно яркій аристократическій налетъ, который раньше не былъ виденъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ по настоящее время документахъ. Къ со-

---

[39]) Съ этимъ извѣстіемъ Діона интересно сопоставить свидѣтельства двухъ надписей (*Inscr. P.* №№ 17 и 37), изъ которыхъ очевидно, что въ болѣе ранніе времена черный цвѣтъ служилъ въ Ольвіи признакомъ траура: въ № 17 при установленіи церемоніала торжественнаго погребенія Никирата Папіева между прочимъ рѣшено „μελανειμονῆσαι τοὺς πολείτας καὶ παρέκεσθαι τῇ ἐκφορᾷ ἅ[καντας ἐν τάξει?]". Томиты, по словамъ Овидія, также одѣвались подобно окружающимъ варварамъ. См. *Trist.* III, 10, 19 сл., V, 7, 49 сл. и особенно V, 10, 33 сл.:

Hos quoque, qui geniti Graia creduntur ab urbe,
Pro patrio cultu Persica braca tegit.

[40]) О вооруженіи сосѣднихъ съ Томами варваровъ ср. *Ov.* Trist. V, 7, 15—20 и III, 10, 55 сл.

Библиотека "Руниверс"

жалѣнію ихъ такъ мало, что на основаніи ихъ нельзя сказать навѣрное, чтобы этого аристократическаго оттѣнка въ дѣйствительности не было и раньше, а если не было, то явился ли онъ постепенно вслѣдствіе мелкихъ, частныхъ реформъ, или сразу вслѣдствіе крупнаго измѣненія конституціи. Въ послѣднемъ случаѣ такое измѣненіе естественнѣе всего было бы связать съ возстановленіемъ города послѣ гетскаго разгрома. Оставляя открытымъ этотъ вопросъ въ надеждѣ, что онъ разъяснится когда нибудь впослѣдствіи при помощи новыхъ епиграфическихъ открытій, мы въ настоящее время принуждены ограничиться здѣсь констатированіемъ самаго факта, а въ другомъ мѣстѣ укажемъ тѣ данныя, которыя послужили намъ основаніемъ къ его установленію (см. ч. II гл. 1).

§ 3. Отношенія Ольвіополитовъ къ сосѣдямъ и Римлянамъ.

Познакомившись съ внутреннимъ состояніемъ Ольвіи въ новый періодъ ея существованія, на сколько это ознакомленіе возможно при крайней недостаточности источниковъ, посмотримъ теперь, каковы были ея отношенія къ сосѣднимъ скиѳамъ и сарматамъ и къ тому великому народу, который, подчинивъ къ тому времени своей державѣ почти всѣ страны по бассейну Средиземнаго моря, сталъ постепенно распространять свое владычество и въ придунайскихъ варварскихъ земляхъ.

Отношенія Ольвіи къ ея ближайшимъ сосѣдямъ въ этомъ періодѣ до сихъ поръ задернуты густою завѣсою, которая лишь кое когда слегка приподнимается и даетъ любопытному взору возможность хотя немного проникнуть вглубь господствующаго надъ этими странами таинственнаго мрака. Мы видимъ, что скиѳы и сарматы еще въ I и II вв. по Р. Хр. кочуютъ въ окрестностяхъ Ольвіи [1]). На какихъ

[1]) Діонъ Хрисостомъ въ своей рѣчи не дѣлаетъ никакого различія между скиѳами и савроматами, откуда очевидно, что и тѣ и другіе были въ его время ближайшими сосѣдями Ольвіи. Савроматы уже стояли твердою ногою на берегахъ Бугскаго лимана; супругѣ ихъ царя принадлежало укрѣпленіе Алекторъ, которое новые изслѣдователи со временъ *Муравьева Апостола* (Пут. по Таврид. стр. 13, ср. *Бларамберга* Опис. др. мед. Ольвіи стр. 37, *И. А. Стемковскаго* Изслѣдованія о мѣстопол. др. греч. поселеній на берегу Понта Евкс. (С.-Пб. 1826) стр. 31 и др.) ставятъ обыкновенно на мѣстѣ нынѣшняго Очакова. (По мнѣнію *П. О. Бурачкова* (Кат. стр. 12) Алекторъ находился „по всей вѣроятности на лѣвой таврической сторонѣ днѣпровско-бугскаго лимана"; но это предположеніе не обставлено у почтеннаго изслѣдователя никакими доказательствами).

Библиотека "Руниверс"

условіяхъ состоялось соглашеніе относительно возстановленія разоренаго гетами города между удалившимися изъ него жителями и пригласившими ихъ обратно (по словамъ Діона Хрисостома) скиѳами, мы не знаемъ. Должна ли была Ольвія признать надъ собою верховную власть скиѳовъ, или осталась вольнымъ городомъ, — на этотъ вопросъ мы не находимъ въ существующихъ источникахъ никакого отвѣта. Указывать на то, что отъ этого періода не сохранилось признаковъ зависимости въ видѣ монетъ съ именами скиѳскихъ царей, подобныхъ существовавшимъ прежде, мы не рискуемъ, припоминая, что нѣкоторые изъ прежнихъ изслѣдователей относили эти монеты именно къ интересующему насъ теперь періоду и что хотя наши соображенія привели насъ къ несогласному съ ними выводу [2]), но въ числѣ этихъ соображеній нѣтъ такихъ, которыя сразу говорили бы вполнѣ убѣдительно для всѣхъ и не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрности нашего взгляда. Намъ могутъ сказать, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ этихъ царей жили уже въ разсматриваемомъ нами періодѣ, напр. Кав..., Сарія, да пожалуй и Фарзой. Невѣроятность такого возраженія придется показать другимъ путемъ.

Попробуемъ представить себѣ, какъ могло произойдти возстановленіе города послѣ гетскаго разгрома. Ольвіополиты, не будучи въ состояніи бороться съ страшнымъ врагомъ, съ болью въ душѣ рѣшились покинуть τὴν ἐκ πολλῶν ἐτῶν τετηρημένην πατρίδα [3]), оставивъ на произволъ судьбы свои разграбленныя жилища, поруганные храмы боговъ и изуродованные памятники предковъ. Они удалились вѣроятно въ Илэю и Крымъ, гдѣ у нихъ были соплеменники — Херсонисцы и др.; думали ли они основать тамъ новый городъ, или поселиться въ одномъ изъ существовавшихъ, мы не знаемъ. Но вотъ скиѳы начинаютъ живо чувствовать неудобства, являющіяся слѣдствіемъ уничтоженія близкаго и привычнаго для нихъ торговаго пункта, ощущаютъ недостатокъ въ привозныхъ эллинскихъ товарахъ и не знаютъ, куда дѣвать скопляющіяся у нихъ произведенія ихъ собственной страны. Они приглашаютъ удалившихся Ольвіополитовъ вернуться на прежнее пепелище [4]). Чѣмъ же они могли заманить ихъ туда? Конечно прежде

[2]) См. выше стр. 129 сл.

[3]) Выраженіе Протогеновскаго декрета, В стр. 26.

[4]) Если относиться съ довѣріемъ къ свидѣтельству Діона, то придется заключить, что сами разбѣжавшіеся Ольвіополиты не думали вернуться на свое старое пепелище, такъ какъ вѣроятно прошло не мало времени, пока скиѳы додумались до необходимости пригласить ихъ воротиться, и стало быть, если бы

Библиотека "Руниверс"

всего обѣщаніемъ помощи при возстановленіи города изъ развалинъ, затѣмъ—обѣщаніемъ защиты отъ враговъ, мирной и спокойной жизни, при которой Ольвіополиты могли бы путемъ торговли, хотя постепенно, наверстать понесенные ими убытки. Торговля же могла процвѣтать только при полной политической свободѣ, такъ какъ признаніе верховной власти скиѳовъ, конечно, повлекло бы за собою и даннические къ нимъ отношенія, при которыхъ матеріальныя средства города не были бы ничѣмъ гарантированы отъ произвола скиѳскихъ царьковъ. Въ памяти Ольвіополитовъ могли еще живо сохраняться произвольные поборы Саитафарна и другихъ царей прежнихъ временъ. Перспектива мирной и свободной жизни—вотъ, мнѣ кажется, что могло привлечь Ольвіополитовъ возвратиться въ разоренный городъ. При этомъ они для болѣе тѣснаго скрѣпленія узъ, которыя отнынѣ должны были связывать ихъ съ скиѳами, естественно могли принять въ свою среду нѣсколько скиѳскихъ, болѣе или менѣе еллинизованныхъ, семей, пожелавшихъ пріобрѣсти прочную осѣдлость въ ихъ городѣ, и даровать имъ гражданскія права. Такъ могло начаться то смѣшеніе еллинскаго и варварскаго элементовъ, о которомъ мы говорили выше (стр. 173 сл.). Въ пользу нашего взгляда можетъ свидѣтельствовать между прочимъ и то, что у Діона Хрисостома нѣтъ никакихъ ни прямыхъ указаній, ни косвенныхъ намековъ на подчиненіе Ольвіи скиѳамъ послѣ ея возстановленія изъ развалинъ, а между тѣмъ онъ, касаясь судебъ возрожденнаго города, врядъ ли могъ бы избѣжать такихъ намековъ или указаній. Правда, существовавшія въ его время отношенія Ольвіополитовъ къ скиѳамъ были вовсе не похожи на тѣ, которыя по нашему представленію должны были существовать въ первое время по возстановленіи города, но вѣдь въ полтораста лѣтъ многое могло измѣниться, могло явиться много разнообразныхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ эти мирныя отношенія могли уступить мѣсто враждебнымъ. То скиѳское племя, которое призвало Ольвіополитовъ, могло удалиться изъ окрестностей города и на смѣну его явиться другое, враждебное еллинамъ, могли произойдти разные споры при торговыхъ сдѣлкахъ, могла проявиться ἔμφυτος ἀθεσία скиѳовъ, которая выставляется на видъ еще въ документѣ Діофанта, однимъ словомъ причинъ можно представить себѣ не мало и весьма разнообразныхъ. Какъ бы то ни было, во времена Діона сосѣдніе скиѳы и савроматы часто тревожили

они сами думали это сдѣлать, то могли бы сдѣлать раньше приглашенія со стороны скиѳовъ.

Библиотека "Руниверс"

Ольвіополитовъ своими нападеніями. Молодой другъ Діона Каллистратъ, не смотря на свой юный возрастъ, успѣлъ уже оказать различные подвиги храбрости и убить или взять въ плѣнъ многихъ савроматовъ. Ольвіополитамъ приходилось жить въ постоянномъ страхѣ; для того, чтобы враги не могли нападать врасплохъ на самый городъ, они выставляли сторожевые пикеты въ степи на далекомъ разстояніи отъ города (ихъ можно представить себѣ въ родѣ казачьихъ кордоновъ въ былое время на Кавказѣ) и принимали другія мѣры предосторожности [5]), но онѣ не всегда помогали, отчасти потому, что часовые небрежно исполняли свои обязанности. Какъ разъ наканунѣ того дня, въ который Діонъ бесѣдовалъ съ Ольвіополитами о Фокилидѣ и божественномъ міроправленіи, среди бѣлаго дня скиѳы сдѣлали набѣгъ и перебили или разогнали зазѣвавшихся часовыхъ; послѣдніе въ страхѣ разбѣжались по степи, такъ что въ городѣ и на другой день не знали еще, чѣмъ кончился набѣгъ (откуда очевидно, что форпосты были далеко отъ города), и съ часу на часъ ожидали нападенія: ворота были на запорѣ, на стѣнѣ развѣвалось военное знамя и всѣ граждане были вооружены, что однако не помѣшало имъ цѣлою толпою окружить Діона и жадно внимать его рѣчи. Другой знакомый Діона, Іеросолитъ, въ своей рѣчи ясно указываетъ на постоянный страхъ, въ которомъ жили Ольвіополиты: „Отложи рѣчь о человѣческомъ правленіи", проситъ онъ Діона, „если только сосѣди на завтра оставятъ насъ въ покоѣ и не придется возиться съ ними, какъ это обыкновенно случается, а теперь скажи намъ о божественномъ міроправленіи". Однако во время этихъ нападеній скиѳамъ до временъ Діона ни разу еще не удавалось разорять Ольвію: Діонъ прямо называетъ гетскій разгромъ „послѣднимъ и величайшимъ".

Такія отношенія Ольвіополитовъ къ сосѣдямъ продолжались и во II в. по Р. Хр. Упоминаніе объ одномъ нападеніи сосѣдей встрѣчается въ надписи № 58, гдѣ Ольвійскіе стратиги гордятся тѣмъ, что имъ удалось „свести на толпы супостатовъ трофееносную побѣду". Не довольствуясь принимаемыми мѣрами предосторожности противъ на-

---

[5]) Каллисѳена Каллисѳенова въ надписи № 24 хвалятъ между прочимъ за то, что онъ въ бытность стратигомъ πᾶσαν ἀγαθὴν πρόνοιαν τῆς φυλακῆς ἐποιήσατο. Въ такомъ же страхѣ жили Томиты во времена Овидія. См. Trist. III, 10 и особенно III, 14, 41 сл.:

Nec quo secedam, locus est: custodia muri
Summovet infestos clausaque porta Getas.

Библиотека "Руниверс"

надеяній скиѳовъ, или видя недостаточность этихъ мѣръ и не имѣя возможности увеличить свои военныя силы, Ольвіополиты старались обезопасивать себя путемъ дипломатическихъ сношеній съ сосѣдями, или посредствомъ почестей, оказываемыхъ ихъ царямъ во время ихъ проѣздовъ мимо Ольвіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, понимаемъ мы „встрѣчи" скиѳскихъ и сарматскихъ царей, неоднократно упоминаемыя въ документахъ этихъ временъ и вмѣняемыя въ особую заслугу Ольвійскимъ дѣятелямъ. Ово и понятно: „встрѣчать" царей или отправляться къ нимъ посломъ нужно было, конечно, не съ пустыми руками и во время самого посольства не разъ, вѣроятно, приходилось дрожать за свою жизнь, находясь среди вѣроломнаго и враждебно настроеннаго народа. Такія похвалы встрѣчаются въ документахъ въ честь Карѳоза (№ 21: ἀόκνως τὰ ἐπιτασσόμενα κατορθοῦντος ἐν ταῖς πρὸς τοὺς γειτνιῶντας βασιλέας πρεσβείαις, ὧν ἰς τὴν ἀκρίβειαν τῆς ἑρμηνείας στενοχωρεῖ ὁ λόγος), Ѳеокла (№ 22: εἰς πρεσβείας αὐτὸς ἑαυτὸν ἐχοντὴν παρέχων ἄοκνον), Посидея сына Сатирова (№ 25: ὑπα[ντιάσας καὶ τοὺς Σκυθῶ]ν βασιλεῖς ἀόκνως) и еще одного неизвѣстнаго намъ по имени дѣятеля, жившаго, кажется, во времена Септимія Севера (№ 33: ὑπα[ντιάσας δὲ καὶ τοὺς τῆς] Σαρματίας βασιλεῖς [ἀόκνως, οὐδενὸς κόπου] φεισάμενος).

Во II в. по Р. Хр. Ольвіополитамъ приходится имѣть дѣло съ новыми врагами—тавроскиѳами. Этотъ народъ, представлявшій, какъ видно изъ самаго его названія, смѣсь скиѳовъ съ таврами, впервые упоминается Птолемеемъ [6]), какъ живущій въ окрестностяхъ извѣстнаго Ахиллова бѣга (нынѣ Тендровской косы). Въ царствованіе Антонина Благочестиваго тавроскиѳы придвинулись ближе къ Ольвіи и стали безпокоить ее своими нападеніями. Не будучи въ состояніи отразить ихъ собственными силами и уже ранѣе, безъ сомнѣнія, отдавшись подъ покровительство могущественной римской державы, Ольвіополиты обратились съ просьбою о помощи къ императору, который посланными туда (конечно изъ сосѣдней Мезіи) войсками до того стѣснилъ тавроскиѳовъ, что они принуждены были заключить съ Ольвіополитами выгодный для послѣднихъ договоръ и дать заложниковъ въ видѣ гарантіи въ исполненіи условій этого договора. Такъ представляется дѣло при чтеніи краткаго свидѣтельства Юлія Капитолина: [Antoninus] Olbiopolitis contra Tauroscythas in Ponto

---

[6]) Геогр. III, 5: Παρὰ μὲν τὴν Βύχην λίμνην Τορεκκάδαι, παρὰ δὲ τὸν Ἀχιλλέως δρόμον οἱ Ταυροσκύθαι.

Библиотека "Руниверс"

auxilia misit et Tauroscythas usque ad dandos Olbiopolitis obsides vicit [7]). Вскорѣ послѣ этого, по вступленіи на престолъ Септимія Севера, Ольвія уже оффиціально признала зависимость отъ Рима и для нея наступили, безъ сомнѣнія, болѣе безопасные и спокойные дни. Но прежде, чѣмъ перейдти къ ознакомленію съ положеніемъ Ольвіи подъ главенствомъ Рима, представляется нелишнимъ вкратцѣ прослѣдить ея предшествовавшія отношенія къ римлянамъ.

Завоеваніе Балканскаго полуострова римлянами началось еще за 200 слишкомъ лѣтъ до Р. Хр., съ Иллиріи. Во II в. до Р. Хр. покорены и обращены въ римскія провинціи Македонія и Елада. На берегахъ нижняго Дуная римское оружіе появилось въ первой половинѣ послѣдняго вѣка до Р. Хр. Въ 76 году Македонскій проконсулъ Аппій Клавдій Пульхеръ долженъ былъ двинуться въ походъ противъ сарматовъ, появившихся къ югу отъ Дуная [8]), а послѣ его преждевременной смерти преемникъ его Г. Скрибоній Куріонъ прошелъ чрезъ области дардановъ до Дакіи, но мракъ дремучихъ лѣсовъ остановилъ его дальнѣйшее движеніе [9]). Вслѣдъ затѣмъ М. Лукуллъ разбилъ бессовъ въ дикихъ Родопскихъ горахъ, дошелъ до Дуная и завоевалъ или привлекъ на свою сторону греческіе города на западномъ берегу Чернаго моря [10]). По случаю этого похода Аппіанъ впервые упоминаетъ на южномъ берегу Дуная неизвѣстный до тѣхъ поръ народъ—мезовъ или мизовъ. Затѣмъ римляне постепенно, шагъ за шагомъ подавляютъ сопротивленіе оракійскихъ народовъ и упрочиваютъ свое господство отъ сѣвернаго берега Архипелага до Дуная. Въ 30 и 29 гг. до Р. Хр. Македонскій намѣстникъ М. Лициній Крассъ, внукъ тріумвира, разгромивъ бастарновъ и мезовъ, вполнѣ подчинилъ ихъ страну римскому владычеству [11]). „Въ то же время, говоритъ Моммзенъ [12]), были усмирены еще не вполнѣ подчинившіеся оракійцы, а у бессовъ было

---

[7]) *Julii Capitolini* Antoninus Pius (Scriptores hist. Aug. edidd. *Iordan* et *Eyssenhardt* vol. I) c. 9.

[8]) *Флоръ* I, 38. *Евтр.* VI. *Лив.* epit. 91. О распространеніи римскаго владычества въ этихъ странахъ и ихъ романизаціи ср. Т. *Моммзена* Римская ист. т. V (русскій пер. Невѣдомскаго); *Рёслера* указ. сочиненія; *Jul. Jung*, Römer und Romanen in den Donauländern (Innsbr. 1877) и др.

[9]) *Флоръ* ibid. *Лив.* ep. 92. *Оросъ.* V, 23.

[10]) *Лив.* ep. 97. *Аппіанъ.* Illyr. 30. *Евтр.* VI, 10. *Оросъ.* VI, 3. *Серв.* ad Aeneid. VII, 604.

[11]) *Лив.* ep. 135, 136. *Діонъ Кассій* 51, 25 сл. *Флоръ* 2, 26.

[12]) *Р. Ист.* т. V стр. 7.

Библиотека "Руниверс"

отнято національное святилище Діониса и завѣдываніе имъ передано князьямъ одрисовъ, которые въ особенности съ той поры стали или должны были управлять, подъ охраной римскаго верховенства, ѳракійскими племенами, жившими къ югу отъ Гэма. Подъ эту охрану были, сверхъ того, поставлены греческіе города, находившіеся на берегахъ Чернаго моря, а остальная пріобрѣтенная завоеваніемъ территорія была распредѣлена между различными вассальными владѣтелями, на которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ перешла и обязанность охранять границу государства[а]. Эти вассальныя владѣнія постепенно соединялись въ одно цѣлое и превращались въ намѣстничество, окончательное установленіе котораго Моммзенъ относитъ ко времени около 743 г. Рима (11 до Р. Хр.) или немного ранѣе. Въ 6 г. по Р. Хр. несомнѣнно существовалъ уже императорскій намѣстникъ Мезіи[12]). Сѣверною границею провинціи служилъ Дунай. Но спустя полстолѣтія граница эта передвинулась далѣе къ сѣверу до Тиры, вошедшей въ составъ провинціи при Неронѣ въ 57 году[14]). Такимъ образомъ отъ сѣвернаго предѣла римскихъ владѣній было теперь, что называется, рукой подать до Ольвіи и она должна была близко познакомиться съ новыми могущественными сосѣдями, тѣмъ болѣе, что они постоянно оказывали защиту и благоволеніе греческимъ городамъ въ этихъ странахъ. И дѣйствительно, уже во времена Августа и Тиберія мы видимъ слѣды не только сношеній Ольвіополитовъ съ римлянами, но и благодѣяній, оказываемыхъ первымъ императорами, и живаго чувства благодарности за эти благодѣянія. Ольвійскій гражданинъ Ававъ сынъ Каллисѳена, по словамъ декрета, изданнаго византійцами въ честь его сына Оронта[15]), „первенствовавшій не только въ отечествѣ, но и во всемъ Понтійскомъ народѣ, и пробившійся (προκόψας) до извѣстности Августамъ", посвятилъ императорамъ Августу и Тиберію и народу построенный имъ портикъ[16]). Мы не можемъ сказать даже предположительно, какимъ именно путемъ Ававъ пріобрѣлъ столь выдающееся положеніе среди своихъ согражданъ и за какія именно благодѣянія почтилъ

---

[12]) *Діонъ Кассій* 55, 29.

[14]) *Mommsen* ad C. I. Lat. III n° 781 (= *Inscr. P.* I стр. 13). Около этого времени римляне уже очень хорошо давали придунайскимъ варварамъ чувствовать свою силу, а покровительство грекамъ простирали уже отъ Мезіи до Херсониса Таврическаго. См. надпись Т. Плавція Сильвана у *Orelli*, Inscr. lat. coll. № 750.

[15]) *Inscr. P.* № 47.

[16]) Тамъ же № 102.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го МАРТА вышла и разослана подписчикамъ III-я книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в. Сост. Гельбигъ. — II. Екатерина II во время войны съ Швеціею: письма и повѣствія, 1788—1789 гг. Съ предисловіемъ и примѣчан. В. А. Бильбасова. Письма сообщ. кн. Ив. Гагаринъ.—III. Домъ и фамилія графовъ Строгановыхъ, 1752—1887 гг. Очеркъ Н. М. Колмакова.—IV. Яковъ Петровичъ Кульневъ: 1. Письма къ брату, 1805—1812 гг. — 2. Родословіе Кульневыхъ. Сообщ. бар. В. В. Руммель. — 3. Могилы Кульневыхъ. Сообщ. К. К. Детловъ.—V. Записки Николая Никифоровича Мурзакевича. Гл. XI—XII. Съ примѣч. кн. В. Д. Дабижа.—VI. Марія Ивановна Гоголь. Біографическій очеркъ. Состав. П. А. Бѣловерская. — VII. Тарасъ Бульба Н. В. Гоголя. Главы неизданной редакціи. Сообщ. проф. Н. С. Тихонравовъ.—VIII. Елена Андреевна Ганъ, 1835—1842 гг. Сообщ. В. П. Желиховская. — IX. Александръ Васильевичъ Головинъ, † 3-го ноября 1886 г. Очеркъ и замѣтки Ред.—X. Дворянскій полкъ 1807—1859. — XI. Матеріалы и замѣтки.—XII. Библіографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ члена государственнаго совѣта Александра Васильевича Головина, † 3-го ноября 1886 г., гравир. на мѣди художникъ О. А. Мѣркинъ.—II. Памятникъ Якову Петровичу Кульневу, † 1812 г., въ Сивошинѣ.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1887 г.

Восемнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. **ЦИНЗЕРЛИНГА** на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **Мамонтова** на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

[redacted] **Иногородные исключительно** обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Лица, подписавшіяся на «Русскую Старину» изданія 1887 г. по 1-е апрѣля 1887 г., могутъ получить за ДВА руб. (вмѣсто шести руб.) книгу: Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрякова (второе изданіе).

Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей *(второе собраніе)* **сорокъ гравюръ,** *разошелся сполна и не имѣется для продажи ни одного экземпляра.*

Изд.-ред. *М. И. Семевскій.*

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку)**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала — по **пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCL.

1887.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1887.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 33

П. Г. Виноградовъ. Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка (*продолженіе*). 189
В. Г. Васильевскій. Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи. 222

Критика и библіографія.

Н. Н. Веселовскій. *В. Наливкинъ* и *М. Наливкина.* Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы. Казань. 1886. 226
А. Н. Веселовскій. Лорренскія сказки. 285
Г. С. Дестунисъ. Византійскіе церкви и памятники Константинополя. *И. Кондакова.* Одесса. 1886. 303
Н. В. Владиміровъ. Два новыя изслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ. 325
К. Н. С—скій. Труды В. В. Бобынина по исторіи математики . . 337
А. Н. Нейфельдъ. 1) *Adolf Holm.* Griechische Geschichte von ihrem Ursprunge bis zum Untergange der Selbstaendigkeit des griechischen Volkes. Berlin. 1886. 2) *Georg Busolt.* Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironea. Gotha. 1886. 343
Н. А. С—скій. Вологодскій Сборникъ *И. А. Поліевктова.* Вологда. 1883—1885 349
— Книжныя новости . . . . . 183 и 352

— Наша учебная литература (разборъ 9 книгъ) 49

Современная лѣтопись.

— Императорское Русское Историческое Общество въ 1886 году. 49
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 54
— Некрологъ П. В. Анненкова 68

Отдѣлъ классической филологіи.

В. В. Латышевъ. Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи 183
Н. О. Бурачковъ. Замѣтка по поводу мнѣнія В. В. Латышева о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса. 307

Редакторъ **Л. Майковъ.**

(Вышла 3-го апрѣля).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCL.

1887.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1887.

Библиотека "Руниверс"

Екатерининскій Кан., д. № 78.

2764.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія всеподданнѣйшаго адреса Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Высочайше соизволилъ удостоить оный слѣдующей резолюціи:

„Благодарю С.-Петербургскій университетъ и надѣюсь, что на дѣлѣ, а не на бумагѣ только, онъ докажетъ свою преданность и постарается загладить тяжелое впечатлѣніе, произведенное на всѣхъ участіемъ студентовъ въ преступномъ замыслѣ. Да благословитъ его Господь на все доброе".

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ АДРЕСЪ

Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

Ваше Императорское Величество, Государь Всемилостивѣйшій!

Три злоумышленника, недавно сдѣлавшіеся, къ великому несчастію для С.-Петербургскаго университета, его студентами, своимъ участіемъ въ адскомъ замыслѣ и преступномъ сообществѣ нанесли университету невыносимый позоръ. Тяжко, скорбно, безвыходно! И въ эти горестные дни С.-Петербургскій университетъ въ цѣломъ его составѣ, всѣ его профессора и студены—ищутъ для себя единственнаго утѣшенія въ милостивомъ, Государь, дозволеніи повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Величества чувства вѣрноподданической преданности и горячей любви.

(На подлинномъ слѣдуютъ подписи ректора, профессоровъ и преподавателей).

Библиотека "Руниверс"

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

4. (26-го Января 1887 г.) Объ устройствѣ надзора за начальными училищами Дерптскаго учебнаго округа.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ устройствѣ надзора за начальными училищами Дерптскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственный экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ устройствѣ надзора за начальными училищами Дерптскаго учебнаго округа, мнѣніемъ положилъ:

I. Учредить въ Дерптскомъ учебномъ округѣ одну должность директора народныхъ училищъ и четыре должности инспекторовъ сихъ училищъ, сверхъ существующихъ двухъ должностей инспекторовъ православныхъ сельскихъ школъ, которыя преобразовать также въ должности инспекторовъ народныхъ училищъ.

II. Вѣдѣнію директора и инспекторовъ народныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа подчинить начальныя городскія и сельскія училища всѣхъ наименованій, не исключая училищъ евангелическо-лютеранскаго и другихъ иновѣрныхъ исповѣданій, а также частныя учебныя заведенія и лицъ, занимающихся частнымъ и домашнимъ обученіемъ въ этомъ округѣ, съ тѣмъ, чтобы уѣздныя училища подлежали упомянутому надзору временно, впредь до преобразованія оныхъ, а православныя сельскія школы—впредь до выработки новыхъ о семъ правилъ по вѣдомству православнаго исповѣданія.

III. Предоставить директору народныхъ училищъ право присутствовать, въ качествѣ члена, въ совѣтѣ по дѣламъ православныхъ сельскихъ школъ; относительно же надзора надъ означенными школами сохранить временно за инспекторами народныхъ училищъ права, принадлежащія нынѣ инспекторамъ православныхъ сельскихъ школъ.

IV. Распредѣленіе районовъ инспекцій между инспекторами народныхъ училищъ предоставить усмотрѣнію попечителя Дерптскаго учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

V. Къ должностямъ директора и инспекторовъ народныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа примѣнить, въ отношеніи окладовъ содержанія и вообще служебныхъ правъ, ст. V Высочайше утвержденнаго 25 Мая 1874 года мнѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи управленія народными училищами въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія.

VI. Потребные на содержаніе директора и шести инспекторовъ народныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа четырнадцать тысячъ пятьсотъ руб. вносить ежегодно, съ 1874 года, въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, обративъ въ счетъ означенной суммы кредитъ въ четыре тысячи пятьсотъ рублей, ассигнуемый нынѣ на содержаніе инспекторовъ православныхъ сельскихъ школъ Прибалтійскихъ губерній.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

5. (3-го Февраля 1887 г.) Объ учрежденіи низшей сельскохозяйственной русско-башкирской школы при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи низшей сельскохозяйственной русско-башкирской школы при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи низшей сельско-хозяйственной русско-башкирской школы при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, мнѣніемъ положилъ:

I. Учредить при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ русско-башкирскую низшую сельско-хозяйственную школу 1 разряда, подчинивъ ее дѣйствію Высочайше утвержденнаго 27 Декабря 1883 г. нормальнаго положенія о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, съ нижеслѣдующими отступленіями:

1) Красноуфимская низшая сельско-хозяйственная школа 1 разряда состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, подъ управленіемъ начальства Оренбургскаго учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

2) Средства школы составляютъ: а) сумма, ассигнуемая на ея устройство и содержаніе по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія; б) плата за содержаніе въ школѣ своекоштныхъ пансіонеровъ, а также стипендіатовъ земствъ, обществъ и частныхъ лицъ, и в) пожертвованія.

Примѣчаніе. Плата за содержаніе пансіонеровъ и стипендіатовъ, а равно пожертвованія, составляютъ спеціальныя средства школы.

3) Попечитель школы избирается попечителемъ учебнаго округа и утверждается въ семъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія.

4) Управляющій школою избирается директоромъ Красноуфимскаго реальнаго училища и утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа.

5) Преподаватель закона Божія православнаго исповѣданія избирается управляющимъ школою по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ.

6) Для преподаванія правилъ магометанскаго вѣроученія дѣтямъ мусульманъ, управляющимъ школою приглашается мулла.

7) Учители общеобразовательныхъ и спеціальныхъ предметовъ избираются управляющимъ школою и утверждаются въ должности директоромъ Красноуфимскаго реальнаго училища.

8) Педагогическій совѣтъ школы образуется, подъ предсѣдательствомъ директора Красноуфимскаго реальнаго училища, изъ попечителя, управляющаго, законоучителя и учителей школы.

9) Сельско-хозяйственный комитетъ школы составляютъ: предсѣдатель—директоръ Красноуфимскаго реальнаго училища, и члены: попечитель школы, управляющій оною, а также преподаватели естественныхъ и сельско-хозяйственныхъ наукъ въ реальномъ училищѣ и школѣ, въ равномъ числѣ отъ того и другаго учебнаго заведенія.

10) Въ отношеніи класса должности, разряда мундира и правъ на пенсію, управляющій школою, а равно тѣ изъ штатныхъ учителей оной, которые имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса не ниже среднихъ учебныхъ заведеній, приравниваются: первый—къ учителямъ-инспекторамъ, а вторые—къ учителямъ городскихъ училищъ, образованныхъ по положенію 31-го мая 1872 года. Размѣръ пенсіи законоучителю школы и учителю приготовительнаго класса опредѣляется изъ оклада жалованья, присвоеннаго имъ по штату.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. Означенныя въ сей статьѣ преимущества предоставляются учителямъ школы лишь при условіи преподаванія ими не менѣе двѣнадцати уроковъ въ недѣлю.

11) Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ школѣ, пользуются, по отбыванію воинской повинности, правами окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, ученикамъ школы могутъ быть разрѣшаемы, по соглашенію министровъ народнаго просвѣщенія и военнаго, необходимыя для окончанія образованія отсрочки поступленія на службу въ войска по вынутому жеребью, не долѣе, однако, какъ до двадцати двухъ лѣтъ отъ роду.

12) На обязанность школы возлагается представленіе министерству государственныхъ имуществъ ежегодныхъ отчетовъ о состояніи и ходѣ хозяйства на учебной фермѣ, взамѣнъ отчетовъ, представлявшихся по этому предмету Красноуфимскимъ земствомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 15-го іюня 1882 года.

II. Проектъ штата школы, означенной въ ст. I, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. Исчисленную по сему штату (ст. II) на содержаніе школы сумму въ десять тысячъ рублей вносить ежегодно въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, показывая по доходной смѣтѣ сего министерства равную ей сумму пособіемъ государственному казначейству изъ процентовъ съ состоящаго въ распоряженіи министерства остаточнаго хозяйственнаго башкирскаго капитала.

IV. Предоставить Красноуфимской сельско-хозяйственной школѣ пользоваться, совмѣстно съ Красноуфимскимъ реальнымъ училищемъ, участкомъ казенной земли, уступленнымъ мѣстному уѣздному земству подъ устройство образцовой фермы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15-го іюня 1882 года мнѣнія государственнаго совѣта.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *Быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ. 3-го февраля 1887 года.

Ш Т А Т Ъ

Красноуфимской русско-башкирской низшей сельско-хозяйственной школы министерства народнаго просвѣщенія.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному.	Содержаніе въ годъ. Всего.	Классы и разряды. По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		Рубли.				
Управляющему школою	1	500	500	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Ему же { за завѣдываніе фермою	—	300	300			
Ему же { за завѣдываніе интернатомъ	—	200	200			
Законоучителю	1	150	150			
Учителямъ, по 50 руб. годовой урокъ, за 43 урока	3	2150	2150			
Учителю приготовительнаго класса	1	330	330			
Преподавателю магометанскаго вѣроученія	1	150	150			
Врачу	1	150	150			
Старшему учителю ремеслъ	—	480	480			
На учебныя пособія и канцелярскіе расходы	—	—	500			
На содержаніе опытнаго поля и огорода, а также ремонтъ орудій	—	—	1000			
На содержаніе домовъ	—	—	1690			
На содержаніе 20 воспитанниковъ изъ башкиръ, по 10 руб. въ мѣсяцъ на каждаго	—	—	2400			
Итого	—	—	10000			

Примѣчаніе. Служащіе при школѣ лица пользуются квартирами отъ заведенія.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Библиотека "Руниверс"

6. (26-го января 1887 года). О льготахъ по воинской повинности для лицъ, окончившихъ курсъ въ Бирской и Орской инородческихъ учительскихъ школахъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о льготахъ по воинской повинности для лицъ, окончившихъ курсъ въ Бирской и Орской инородческихъ учительскихъ школахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи воспитанникамъ Бирской и Орской инородческихъ учительскихъ школъ правъ по отбыванію воинской повинности, равныхъ съ воспитанниками татарскихъ учительскихъ школъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе приложенія къ статьѣ 53 уст. о воин. повинности (св. зак. т. IV, изд. 1886 года), постановить:

„Бирская и Орская инородческія учительскія школы причисляются, для окончившихъ въ нихъ полный курсъ ученія, къ третьему разряду учебныхъ заведеній въ отношеніи къ отбыванію воинской повинности".

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

7. (16-го февраля 1887 года). Объ учрежденіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ должности инспектора.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ должности инспектора, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ должности инспектора, мнѣніемъ положилъ:

Библиотека "Руниверс"

1) Въ замѣнъ существующихъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ двухъ должностей помощниковъ директора, учредить одну должность инспектора, съ присвоеніемъ этой должности VI класса, пенсіи по учебной службѣ и оклада содержанія въ размѣрѣ тысячи двухсотъ рублей въ годъ (въ томъ числѣ жалованья 900 рублей и столовыхъ 300 рублей).

2) Остающіеся за симъ преобразованіемъ отъ штатныхъ суммъ Демидовскаго юридическаго лицея свободными четыреста рублей обратить въ общіе рессурсы государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

8. (16-го февраля 1887 года). Объ измѣненіи окладовъ жалованья начальникамъ Радомской и Сѣдлецкой учебныхъ дирекцій Варшавскаго округа.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ измѣненіи окладовъ жалованья начальникамъ Радомской и Сѣдлецкой учебныхъ дирекцій Варшавскаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи окладовъ жалованья начальникамъ Радомской и Сѣдлецкой учебныхъ дирекцій Варшавскаго округа, мнѣніемъ положилъ:

Присвоить начальникамъ учебныхъ дирекцій Варшавскаго учебнаго округа оклады жалованья: Радомскому — двѣ тысячи рублей, вмѣсто нынѣ получаемыхъ имъ трехъ тысячъ рублей въ годъ, и Сѣдлецкому—въ три тысячи рублей, вмѣсто нынѣ получаемыхъ имъ двухъ тысячъ рублей въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

Библиотека "Руниверс"

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

12. (5-го февраля 1887 года). **Правила о пріемѣ въ Императорскій Варшавскій университетъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.**

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Согласно Высочайшему повелѣнію 12-го іюня 1886 года, въ число студентовъ Императорскаго Варшавскаго университета по факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому, принимаются временно воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду.

§ 2. Примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ о пріемѣ въ университетъ учениковъ гимназій, воспитанники семинарій сохраняютъ права поступленія въ студенты университета въ теченіе двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса.

§ 3. Воспитанники семинарій принимаются въ студенты университета по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года, между 20 и 28-мъ августа, въ особыхъ коммиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ декановъ подлежащихъ факультетовъ, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производится также и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 4. Всѣ поступающіе въ университетъ воспитанники семинарій подвергаются испытанію по русскому языку и по русской исторіи; кромѣ того, поступающіе на историко-филологическій факультетъ держатъ экзаменъ, по древнимъ языкамъ и всеобщей исторіи, а поступающіе на физико-математическій, по математикѣ и физикѣ.

§ 5. Испытанія по названнымъ предметамъ производятся въ объемѣ и по программамъ, утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи; подобно этимъ послѣднимъ, испытаніх по русскому языку, математикѣ и древнимъ языкамъ раздѣляются на письменныя и устныя, причемъ письменныхъ работъ по математикѣ должно быть не менѣе четырехъ. Только получившіе удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ испытанія могутъ быть зачислены въ студенты университета.

Не выдержавшій испытанія для поступленія на одинъ факультетъ

Библиотека "Руниверс"

не можетъ быть подвергнутъ въ томъ же году испытанію для поступленія на другой факультетъ.

§ 6. Прошенія о пріемѣ въ университетъ воспитанниковъ семинарій, съ обозначеніемъ факультета, на который желаетъ поступить проситель, подаются на имя ректора, не позже 10-го августа, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства, удостовѣряющаго, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду; б) засвидѣтельствованной, хотя благочиннымъ, копіи формулярнаго списка о службѣ отца; в) свидѣтельство о привитіи оспы; г) свидѣтельства или аттестата объ окончаніи полнаго курса наукъ семинаріи по первому разряду; д) свидѣтельства о приписки къ призывному участку; е) свидѣтельства подлежащаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ.

§ 7. Принятые въ число студентовъ университета воспитанники семинарій несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами студентовъ, за исключеніемъ: а) права перехода на другіе факультеты, и б) права перехода въ студенты другихъ университетовъ. Переходъ изъ историко-филологическаго факультета въ физико-математическій и обратно допускается только по выдержаніи вновь въ установленный выше срокъ полнаго повѣрочнаго испытанія, переходъ же въ другіе университеты можетъ послѣдовать только по выдержаніи полнаго испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій.

13. (25-го февраля 1887 года). **Положеніе о стипендіи въ память 25-ти лѣтія царствованія Императора Александра II при Александровскомъ Полтавскомъ реальномъ училищѣ съ наименованіемъ оной „Александровская“.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ шестьсотъ рублей, пожертвованнаго Полтавскимъ купеческимъ обществомъ въ память 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II, учреждается при Александровскомъ Полтавскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія съ наименованіемъ „Александровская“.

§ 2. Обезпечивающій стипендію капиталъ, заключающійся въ 5% билетахъ государственнаго банка на сумму шестьсотъ рублей, составляетъ неотъемлемую собственность училища и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ этого училища, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Въ стипендію выдаются проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей передачѣ въ казну, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

§ 4. Стипендіею могутъ пользоваться воспитанники Александровскаго Полтавскаго реальнаго училища, пробывшіе въ оном не менѣе полгода, изъ дѣтей недостаточныхъ родителей преимущественно купеческаго званія, достойнѣйшіе по успѣхамъ и поведенію.

§ 5. Право выбора стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту реальнаго училища, съ утвержденія попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

§ 6. Стипендія выдается по истеченіи полугодія и притомъ по усмотрѣнію педагогическаго совѣта или родителямъ стипендіата, или заступающимъ ихъ мѣсто или же самому стипендіату, исключительно для взноса платы за право ученія въ училищѣ.

§ 7. Стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія курса или выхода его по какимъ-либо причинамъ изъ заведенія, но и во время пребыванія можетъ быть, по опредѣленію педагогическаго совѣта, лишенъ стипендіи за безуспѣшность или неодобрительное поведеніе.

§ 8. Могущіе образоваться по какому либо случаю остатки отъ стипендіи причисляются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

14. (25-го февраля 1887 года). Положеніе о стипендіи въ память 25-ти лѣтія царствованія Императора Александра II при Полтавской мужской гимназіи, съ наименованіемъ оной „Александровская".

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ шестьсотъ рублей, пожертвованнаго Полтавскимъ купеческимъ обществомъ въ память 25-ти лѣтія царствованія Императора Александра II, учреждается при Полтавской гимназіи одна стипендія съ наименованіемъ оной „Александровская".

§ 2. Обезпечивающій стипендію капиталъ, заключающійся въ 5% билетахъ государственнаго банка на сумму шестьсотъ рублей, составляетъ неотъемлемую собственность гимназіи и хранится въ

Библиотека "Руниверс"

мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной гимназіи, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ стипендію выдаются проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей передачѣ въ казну на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

§ 4. Стипендіей могутъ пользоваться воспитанники Полтавской гимназіи, пробывшіе въ ней не менѣе полгода, изъ дѣтей недостаточныхъ родителей, преимущественно купеческаго сословія, достойнѣйшіе по успѣхамъ и поведенію.

§ 5. Право выбора стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи, съ утвержденія попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

§ 6. Стипендія выдается по истеченіи полугодія и притомъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, или родителямъ стипендіата, или заступающимъ ихъ мѣсто, или же самому стипендіату, исключительно для взноса платы за право ученія въ гимназіи.

§ 7. Стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія курса или выхода его по какимъ-либо причинамъ изъ заведенія, но и во время пребыванія его въ заведеніи можетъ быть, по опредѣленію педагогическаго совѣта, лишенъ стипендіи за безуспѣшность или неодобрительное поведеніе.

§ 8. Могущіе образоваться по какому либо случаю остатки отъ стипендіи причисляются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

15. (26-го февраля 1887 года). **Положеніе о стипендіи имени надворнаго совѣтника Павла Степановича Миловидова при Саратовской мужской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу руб., пожертвованнаго надворнымъ совѣтникомъ Павломъ Степановичемъ Миловидовымъ, учреждается при Саратовской мужской гимназіи стипендія имени жертвователя.

§ 2. Обезпечивающій стипендію капиталъ, заключающійся въ 5% облигаціи восточнаго займа, хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ

Библиотека "Руниверс"

гимназіи въ мѣстномъ казначействѣ, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за исключеніемъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на плату за право ученія стипендіата, а могущій образоваться остатокъ отъ незамѣщенія стипендіи или по другимъ какимъ-либо причинамъ присоединяется къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 4. Стипендіей П. С. Миловидова пользуется, по избранію педагогическаго совѣта, одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Саратовской гимназіи, заслуживающій того по своимъ успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, русскаго происхожденія, преимущественно изъ дѣтей чиновниковъ или дворянъ.

§ 5. Въ случаѣ если избранный стипендіатъ будетъ оказывать неудовлетворительные успѣхи и педагогическій совѣтъ не признаетъ уважительныхъ причинъ къ сохраненію за нимъ стипендіи хотя бы условно, то совѣтъ избираетъ другаго стипендіата порядкомъ, означеннымъ въ предыдущемъ §.

§ 6. По выходѣ означенной облигаціи въ тиражъ, пріобрѣтаются гимназіей новыя государственныя % бумаги той же, и если возможно, и высшей стоимости.

16. (2-го марта 1887 года). Положеніе о стипендіи, учрежденной при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени покойнаго потомственнаго почетнаго гражданина Семена Дмитріевича Лепешкина.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждается при Московскомъ университетѣ одна стипендія имени покойнаго потомственнаго почетнаго гражданина Семена Лепешкина изъ процентовъ съ капитала въ три тысячи руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью вдовой В. Я. Лепешкиной.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ восточнаго займа, хранится вмѣстѣ съ другими спеціальными средствами Московскаго университета.

§ 3. Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентовъ, получаемыхъ съ капитала за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго налога.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Кандидатъ на стипендію избирается учредительницею оной Варварою Яковлевною Лепешкиной или ея сыномъ Семеномъ Васильевичемъ Лепешкинымъ, по предварительномъ сношеніи съ ректоромъ университета относительно успѣховъ и поведенія избираемаго на стипендію кандидата, и затѣмъ назначается правленіемъ университета съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

§ 5. Если по какому-либо случаю стипендія будетъ свободною болѣе или менѣе продолжительное время и образуются свободные остатки отъ процентовъ съ капитала, то таковые причисляются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

17. (6-го марта 1887 года). Правила о стипендіи имени умершаго почетнаго мироваго судьи, Аполлона Аѳанасьевича Дулина.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ учреждается стипендія имени умершаго почетнаго мироваго судьи Аполлона Аѳанасьевича Дулина, на счетъ % съ капитала въ пять тысячъ руб., образованнаго для этой цѣли по постановленіямъ Таврическаго губернскаго земскаго собранія 1874 и 1878 годовъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ заключается въ правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ % бумагахъ и хранится вмѣстѣ съ другими спеціальными средствами Харьковскаго университета.

§ 3. Стипендія предоставляется одному изъ студентовъ Харьковскаго университета, уроженцу Таврической губерніи, безъ различія факультетовъ, подъ условіемъ безукоризненнаго поведенія, удостовѣреннаго инспекторомъ студентовъ на общихъ для назначенія стипендій основаніяхъ.

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется Таврической губернской земской управѣ по соглашенію съ правленіемъ университета.

§ 5. Стипендія выдается въ размѣрѣ ежегодно получаемыхъ % за вычетомъ 5% государственнаго налога. Могущіе образоваться по какой-либо причинѣ остатки отъ стипендіи причисляются къ основному капиталу для увеличенія стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

18. (12-го марта 1887 года). Положеніе о стипендіи имени Ивана Рышкана-Дережинскаго при Кишиневской 1-й мужской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго дворянкою Екатериною Рышканъ-Дережинскою капитала въ тысячу руб., учреждается при Кишиневской гимназіи одна стипендія имени умершаго сына жертвовательницы, Ивана Рышкана-Дережинскаго, бывшаго ученика IV класса сей гимназіи.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ восточнаго займа, составляетъ неприкосновенную собственность Кишиневской мужской гимназіи и хранится въ числѣ спеціальныхъ ея средствъ въ Кишиневскомъ губернскомъ казначействѣ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну суммы государственнаго налога, на основаніи закона 20-го мая 1885 года, выдаются ежегодно бѣдному ученику IV класса непремѣнно православнаго вѣроисповѣданія, заслуживающему стипендіи по своимъ хорошимъ успѣхамъ и отличному поведенію.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ Кишиневской гимназіи.

§ 5. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

19. (14-го марта 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Іоакима Рѣпина при Астраханскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ двѣ тысячи руб., представленнаго поручикомъ Аполлономъ Акимовичемъ Рѣпинымъ, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, не редачѣ въ казну, учреждаются при Астраханскомъ реальномъ училищѣ двѣ стипендіи имени умершаго отца его Іоакима Рѣпина.

§ 2. Обезпечивающій стипендіи капиталъ, заключающійся въ 5% билетахъ государственнаго банка, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго училища, составляя не-

Библиотека "Руниверс"

отъемлемую собственность этого училища и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Право назначенія стипендіатовъ предоставляется, по желанію Рѣпина, педагогическому совѣту училища.

§ 4. Проценты съ пожертвованнаго капитала употребляются на плату за право ученія стипендіатовъ и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для нихъ.

§ 5. Могущіе образоваться остатки отъ незамѣщенія стипендій или по другимъ причинамъ остаются въ запасѣ на случай могущей впослѣдствіи увеличиться платы за ученіе, или, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, могутъ быть выданы въ пособіе окончившимъ курсъ стипендіатамъ.

§ 6. На обязанности хозяйственнаго комитета училища лежитъ получать проценты и своевременно обмѣнивать билеты въ случаѣ выхода ихъ въ тиражъ на другія процентныя бумаги, гарантированныя правительствомъ.

§ 7. Стипендіаты, не оправдывающіе выбора поведеніемъ и успѣхами, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, лишаются стипендій и на ихъ мѣсто назначаются новые стипендіаты.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

20. (19-го марта 1887 года). **Положеніе о стипендіяхъ при Верейскомъ уѣздномъ училищѣ учрежденныхъ на капиталъ, пожертвованный Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Лаврентіемъ Петровымъ Уткинымъ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На капиталъ 400 рублей, пожертвованный Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Лаврентіемъ Петровымъ Уткинымъ, учреждаются при Верейскомъ уѣздномъ училищѣ Московской губерніи четыре стипендіи.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ четырехъ билетахъ восточнаго займа, по 100 рублей каждый, за №№ 30,843, 92,690, 135,784 и 848,711, хранится въ Верейскомъ уѣздномъ казначействѣ и составляетъ собственность Верейскаго уѣзднаго училища.

§ 3. Изъ ежегодныхъ процентовъ съ означеннаго капитала въ количествѣ 19 рублей вносится плата за обученіе въ училищѣ четырехъ учениковъ, по 3 рубля за каждаго, а остальныя деньги выдаются тѣмъ же ученикамъ на учебныя пособія.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Стипендіатами могутъ быть бѣднѣйшіе ученики Верейскаго уѣзднаго училища, отличающіеся похвальнымъ поведеніемъ и удовлетворительными успѣхами и принадлежащіе къ числу уроженцевъ города Вереи или его уѣзда.

§ 5. Выборъ трехъ стипендіатовъ предоставляется попечителю Московскаго учебнаго округа и одного стипендіата директору народныхъ училищъ Московской губерніи по представленію педагогическаго совѣта Верейскаго уѣзднаго училища.

§ 6. Остатки, могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій, присоединяются къ капиталу и служатъ для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

21. (19-го марта 1887 года). **Положеніе о стипендіи Иваново-Вознесенскаго городскаго общества при Иваново-Вознесенской женской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При Иваново-Вознесенской женской гимназіи учреждается одна стипендія Иваново-Вознесенскаго городскаго общества на проценты съ капитала 1,000 рублей серебромъ, представленнаго г. городскимъ головою города Иваново-Вознесенска отъ жертвователей въ память перехода гимназіи въ собственное помѣщеніе.

§ 2. Стипендіатка избирается изъ бѣдныхъ ученицъ гимназіи, имѣющихъ хорошій баллъ за поведеніе и притомъ изъ дочерей жителей города Иваново-Вознесенска.

§ 3. Право назначенія стипендіатки принадлежитъ попечительному совѣту.

§ 4. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ 5% банковомъ билетѣ выпуска 1876 года за № 31,817 въ тысячу рублей, оставался на всегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка, какъ вкладъ на храненіе.

§ 5. Проценты съ капитала за удержаніемъ суммы причитающейся на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ изъ денежныхъ капиталовъ поступленію въ казну, выдаются государственнымъ банкомъ по требованію попечительнаго совѣта гимназіи и предназначаются для взноса платы за ученіе стипендіатки.

§ 6. Могущій быть ежегодный остатокъ отъ процентной суммы

Библиотека "Руниверс"

сберегается до окончанія курса ученія стипендіатки и выдается ей, уже окончившей ученіе, единовременно.

Примѣчаніе. Въ случаѣ выбытія стипендіатки изъ гимназіи ранѣе окончанія курса, или же смерти ея, упомянутый въ § 6-мъ остатокъ отъ стипендіи присоединяется къ основному капиталу.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

III. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(9-го марта 1887 года). Утверждены: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Троицкій—въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, съ 31-го января 1887 года; ординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: дѣйствительный статскій совѣтникъ Будиловичъ и статскій совѣтникъ Самоквасовъ—деканами сего университета, на три года, первый — историко-филологическаго и послѣдній — юридическаго факультетовъ, оба — съ 13-го января 1887 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бугаевъ — деканомъ физико-математическаго факультета сего университета, съ 29-го января 1887 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины Капустинъ — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ гигіены, съ 27-го января 1887 года; приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины Ломиковскій — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ діагностики, съ 27-го ноября 1886 года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, докторъ уголовнаго права Бѣлогрицъ-Котляревскій — ординарнымъ профессоромъ сего лицея по уголовному праву, съ 1-го февраля 1887 г.; докторъ химіи и магистръ фармаціи, надворный совѣтникъ Цель—почетнымъ профессоромъ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, съ 29-го мая 1886 г.; исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ Кузнецовъ—въ сей должности, съ 10-го февраля 1887 г.; генералъ-маіоръ Брянчаниновъ, ротмистръ Дерфельденъ, дворяне: Кастюринъ, Желѣз-

Библиотека "Руниверс"

новъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Млагинъ, Крынинъ и Рыбинскій, купецъ Боженовъ и мѣщанинъ Косицкій—членами попечительства Великолуцкаго реальнаго училища, на три года; генералъ-лейтенантъ Глотовъ, штабсъ-ротмистръ Букинъ и потомственный почетный гражданинъ Кряженъ—членами попечительства Воронежскаго реальнаго училища, на три года; сотникъ Суровцовъ, есаулы: Мордвинцовъ и Мироновъ, купцы: Москалевъ, Серпуховитинъ и Потоловскій—членами попечительства Урюпинскаго реальнаго училища, по май 1888 года.

Назначены: докторъ математики, надворный совѣтникъ Максимовичъ—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ чистой математики, съ 1-го февраля 1887 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій секретарь Вѣлявъ—сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ ботаники съ 31-го января 1887 года.

Перемѣщенъ, ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники, дѣйствительный статскій совѣтникъ Левшинъ — тѣмъ же званіемъ на каѳедру хирургической факультетской клиники, съ 30-го января 1887 года.

Опредѣлены на службу по министерству народнаго просвѣщенія: изъ отставныхъ, статскій совѣтникъ Боннель и кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Александръ Маннъ — причисленными къ оному, первый — съ 22-го февраля 1887 года и послѣдній—съ 31-го января 1887 года.

Оставлены на службѣ: на два года, инспекторъ татарскаго отдѣленія при Закавказской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Черняевскій, съ 3-го января 1887 года; на пять лѣтъ: исправляющій должность экстраординарнаго профессора въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, статскій совѣтникъ Холмогоровъ, съ 8-го ноября 1886 г.; окружной инспекторъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ Гаазе, съ 14-го декабря 1886 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шварцъ, съ 1-го января 1887 г.; директоръ Пензенской второй гимназіи, статскій совѣтникъ Поповъ и инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, статскій

Библиотека "Руниверс"

совѣтникъ Гребенниковъ, оба — съ 15-го января 1887 г.; директоръ Бѣлгородской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Великовъ, съ 18-го января 1887 г. и окружной инспекторъ Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тимоѳеевъ, съ 30-го января 1887 года.

Оставлены на службѣ по выслугѣ 30-ти лѣтъ по учебной части: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Левашовскій, съ 24-го января 1887 г.; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, тайный совѣтникъ Мерингъ, съ 30-го января 1887 г; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Богдановскій, съ 1-го февраля 1887 г. и сверхштатный ординарный профессоръ сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сабининъ, съ 20-го февраля 1887 года.

Продолженъ срокъ командировки, преподавателю финскихъ нарѣчій Императорскаго Казанскаго университета, коллежскому совѣтнику Веске — по 10-е августа 1887 г.; во внутреннія губерніи Россіи.

Командированы съ ученою цѣлью въ Россію: ординарные профессора Императорскаго университета св. Владиміра: дѣйствительный статскій совѣтникъ Хандриковъ и статскій совѣтникъ Шмальгаузенъ—на лѣтнее вакаціонное время 1887 г.; директоръ Казанскаго ветеринарнаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лапге—съ 21-го мая по 20-е августа 1887 года.

Продолженъ срокъ отпуска за границу, помощнику прозектора Императорскаго Московскаго университета, лекарю Алтухову—на мѣсяцъ и семнадцать дней, по болѣзни.

Уволены въ отпускъ за границу: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Косинскій — на восемь дней; надзирательница Харьковской женской гимназіи Моро — на пятнадцать дней; учитель мужскаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ Дайгъ — на три недѣли; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Кирпичниковъ и учитель Московской третьей гимназіи, коллежскій совѣтникъ Шенрокъ — на лѣтнее вакаціонное время 1887 г.; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ Рейнъ—на лѣтнее вакаціонное время 1887 г. и двадцать восемь дней; преподавательница

Библиотека "Руниверс"

частной женской гимназіи въ С.-Петербургѣ Стеблинъ-Каменская —на три мѣсяца по болѣзни.

Отчислены отъ министерства народнаго просвѣщенія: причисленные къ сему министерству: кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Кондаковъ и титулярный совѣтникъ Болдаковъ, первый — съ 9-го декабря 1886 г., по случаю назначенія его лаборантомъ Императорскаго Варшавскаго университета, и второй—съ 1-го февраля 1887 г., вслѣдствіе опредѣленія его исправляющимъ должность библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки.

Уволены: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Толстопятовъ, согласно прошенію, отъ должности декана физико-математическаго факультета сего университета, съ 29-го января 1887 г.; инспекторъ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій ассессоръ Ресницкій, согласно прошенію, отъ настоящей должности, съ причисленіемъ къ министерству народнаго просвѣщенія и съ командированіемъ въ распоряженіе попечителя Московскаго учебнаго округа, съ 30-го января 1887 г.; директоръ Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Анучинъ, за выслугою срока, отъ службы, съ 5-го февраля 1887 года.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: супругѣ помощника главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ Евдокіи Борисовнѣ Шереметевой; предсѣдателю попечительнаго совѣта Екатеринодарской женской гимназіи, дѣйствительному статскому совѣтнику Стратонову; предсѣдателю попечительнаго совѣта Владикавказскаго графа Лорисъ-Меликова Ремесленнаго училища, генералъ-маіору Дудореву; попечителю того же училища, инженеръ-архитектору, коллежскому совѣтнику Гроэмани и члену попечительнаго совѣта Екатеринодарской женской гимназіи, екатеринодарскому городскому головѣ Климову—за особенную заботливость о благоустройствѣ учебныхъ заведеній въ Кубанской и Терской областяхъ; начальницѣ псковской Маріинской женской гимназіи Ставиской—за долговременную и полезную ея службу; предсѣдателямъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ: кромскаго Шеншину, дмитровскаго — Офросимову и болховскаго — Арбузову и членамъ Орловскаго уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства: Телѣгину и Зайцеву—за особенное вниманіе и усердіе ихъ къ дѣлу народнаго образованія; начальнику Августовскаго уѣзда, Сувалкской

Библиотека "Руниверс"

губерніи, коллежскому совѣтнику Тимонову; мировому посреднику 2-го участка Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Лаврентьеву и почетному блюстителю писцовскаго двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Костромской губерніи, 1-й гильдіи купцу Павлову—за усердіе ихъ къ дѣлу народнаго образованія; владѣльцу мѣстечка Станиславчика, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, генералъ-лейтенанту графу Протасову-Бахметьеву—за пожертвованіе 1.000 р. въ пользу находящагося въ томъ мѣстечкѣ одноклассnаго сельскаго училища министерства народнаго Просвѣщенія; предсѣдателю попечительнаго совѣта Прилукской женской гимназіи, коллежскому совѣтнику Троцинѣ — за пожертвованіе имъ въ пользу означенной гимназіи дома; жителямъ города Черкассъ, мѣщанамъ Черпому и Лысаку—за сдѣланное ими пожертвованіе по 500 р. каждымъ на расходы по постройкѣ зданія для 2-го параллельнаго отдѣленія приготовительнаго класса Черкасскаго двухкласснаго училища.

Исключены изъ списковъ умершіе: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ Шрейеръ; директоръ Рижскаго городскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ Бергъ и почетный попечитель Вольскаго реальнаго училища, 1-й гильдіи купецъ Котеневъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Русская христоматія“ для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи и текста изъ Евангелія. Составили И. Виноградовъ и А. Андреевъ, преподаватели Московской 4-й гимназіи и Петропавловскаго училища. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Москва 1887. стр. 220. Цѣна 50 коп.“—допустить для употребленія въ приготовительномъ и въ первомъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Русская христоматія преимущественно для училищъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ. Составилъ Викторъ

Библиотека "Руниверс"

Богдановъ, старшій учитель главнаго нѣмецкаго училища въ С.-Петербургѣ. Въ трехъ частяхъ, для старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. Изданіе второе, дополненное и вновь переработанное согласно указаніямъ ученаго комитета. С.-Пб. 1886. Часть I, стр. IV—230+74. Часть III, стр. XI+542"—одобрить какъ учебное пособіе для гимназій и реальныхъ училищъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи сдѣланы были исправленія, указанныя ученымъ комитетомъ.

— Книгу: „Латинская грамматика въ объемѣ гимназическаго курса. Составилъ А. О. Поспишиль. Выпускъ I. Курсъ III и IV классовъ. Кіевъ 1887. стр. 168. Цѣна 80 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій.

— Книги: „Греческая грамматика гимназическаго курса Э. Чернаго. Часть I. Этимологія по учебнику Э. Коха. Съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ и съ прибавленіемъ отдѣловъ объ образованіи словъ и о греческихъ діалектахъ. Составилъ Э. Черный, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназіи. Изданіе 5-е, исправленное. Москва. 1887, стр. 242 въ 8-ку. Цѣна 1 руб." и: „Краткое руководство къ греческому синтаксису для русскихъ гимназій. Составилъ Э. Черный, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназіи. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Москва. 1887, стр. 89 въ 8-ку. Цѣна 60 к."—одобрить какъ руководства по греческому языку для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги: „Книга упражненій въ греческой этимологіи по руководству Н. Визенера съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ и съ прибавленіемъ „Начальныхъ правилъ греческаго синтаксиса". Составилъ Э. Черный, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназіи. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное. Москва 1887, стр. 318 въ 8-ку. Цѣна 1 р. 30 к." и: „Метафразы для обратнаго перевода съ русскаго языка на греческій четырехъ первыхъ книгъ Анабазиса Ксенофонта. Съ прибавленіемъ главныхъ синтаксическихъ правилъ объ употребленіи греческихъ залоговъ и наклоненій. Для IV и V классовъ гимназіи. Составилъ Э. Черный, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназіи. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Москва 1887, стр. 92 въ 8-ку. Цѣна 50 коп."—одобрить какъ учебныя пособія по греческому языку для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

— Изданіе: „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ чистой и прикладной математики, астрономіи и физики, издаваемый В. В. Бобыниным, приватъ-доцентомъ императорскаго московскаго университета. Томъ первый 1885. Отдѣлъ научныхъ статей: №№ 3 и 4. Третья и четвертая четверть года. Отдѣлъ научныхъ новостей, критика и библіографія: №№ 10, 11 и 12, октябрь, ноябрь и декабрь. Подписная цѣна всего изданія въ годъ съ пересылкою и доставкою 10 рублей"—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Краткій учебникъ всеобщей географіи, Европа. Составилъ А. Линбергъ. Москва. 1886, стр. 106 въ 8-ку. Цѣна 30 к."—допустить въ видѣ учебнаго пособія.

— Книгу: „Deutsches Lesebuch fur die unteren und mittleren Klassen höherer Lehranstalten von Dr. J. Buschmann, Director des Kgl. Gymnasiums zu Sigmaringen. Erste Abtheilung. Fünfte Auflage. Trier. 1886, стр. XIV—603 въ 8-ку"—одобрить какъ учебное пособіе для употребленія при преподаваніи нѣмецкаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, въ коихъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

— Книгу: „Руководство къ стихосложенію. Составилъ М. Бродовскій. С.-Пб. 1887, въ 8-ку, стр. VIII + 104. Цѣна 80 коп., съ пересылкою 1 руб."—одобрить какъ необязательное внѣклассное учебное пособіе, а также и для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Начальныя понятія по химіи, примѣнительныя къ программѣ физики для гимназій. Составилъ П. В. Преображенскій. Москва. 1887. Въ 8-ку, стр. II + 35. Цѣна 30 к."—допустить какъ учебное пособіе при преподаваніи курса физики въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ съ тѣмъ, чтобы авторъ приложилъ къ ней списокъ важнѣйшихъ опечатокъ и ошибокъ.

— Книгу: „Сборникъ геометрическихъ задачъ для повторительнаго курса. Изданіе 2-е, дополненное. Составилъ А. О. Знаменскій, учитель Вологодской гимназіи. Вологда. 1886, въ 8-ку, стр. IV + 88. Цѣна 50 коп."—одобрить какъ учебное пособіе для повторительнаго курса геометріи, съ тѣмъ, чтобы авторъ выпустилъ предисловіе.

Библиотека "Руниверс"

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

— Брошюру: „Для народнаго чтенія. Помощь утопающимъ. Составилъ В. В. Игнатовичъ-Завилейскій (изъ Кіевск. губ. вѣд.). Кіевъ 1885. Въ м. 8-ку, стр. 41. Цѣна 8 коп".—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Наша родина. Книга для чтенія въ старшемъ отдѣленіи городскихъ и сельскихъ одноклассныхъ народныхъ училищъ. Составилъ О. О. Пуцыковичъ. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку, 193 стр. Цѣна 50 коп."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Первая классная книга для чтенія. Составилъ П. Г. Васильевъ. Изд. 5-е. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку, 179 стр. Цѣна 50 к."—одобрить для употребленія въ приготовительномъ классѣ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и начальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Общедоступное руководство къ изученію пѣнія, практически приспособленное къ преподаванію въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составлено О. М. Вольшевскимъ. Тифлисъ. 1885. Въ 8-ку, 86 стр. Цѣна 60 коп."—допустить въ учительскія библіотеки учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа.

— Книгу: „Русская христоматія для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Ѳ. Савенко. М. 1887. Въ 8-ку, 197 стр. Цѣна 50 коп." – допустить къ употребленію въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, но лишь въ видѣ внѣкласснаго пособія.

— Книгу: „Жизнь, вино и смерть. Публичная лекція профессора И. Догеля. Изд. 2-е. Казань. 1887. Въ 16 д. л., 61 стр."—допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій и институтовъ.

— Книгу: „Табакъ, какъ прихоть и несчастіе человѣка. Проф. И. Догеля. Изд. 3-е. Казань. 1886. Въ 16 д. л., 62 стр. Цѣна 30 коп."—допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій и институтовъ.

— Книгу: „Краткое описаніе Олонецкой губерніи; (Родиновѣдѣніе). Составилъ К. Петровъ. Петрозаводскъ. 1881. Въ 8-ку, 33 стр. Цѣна 25 коп."—одобрить для учительскихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Краткая русская грамматика и упражненія къ правиламъ правописанія (3-й годъ обученія). Для сельскихъ и городскихъ

Библиотека "Руниверс"

начальныхъ училищъ. Составилъ В. Сумскій. М. 1885. Въ 8-ку, 59 стр. Цѣна 15 коп."—допустить къ употребленію въ начальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Курсъ русскаго правописанія для начальныхъ народныхъ училищъ. Матеріалъ для самостоятельныхъ ученическихъ упражненій. Составилъ В. Исленьевъ. Елабуга. 1886. Въ 8-ку, 226 стр. Цѣна 50 коп."—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Тетрадь „Русской прописи Ѳ. Пуцыковича. С.-Пб. Въ 8-ку, 48 стр. Цѣна 25 коп."—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы крайне трудныя упражненія, помѣщенныя на первыхъ двухъ страницахъ, не были практикуемы и были выпущены при слѣдующемъ изданіи.

— Книгу: „Жизнь и труды Николая Михайловича Карамзина. Для народнаго чтенія. Составилъ К. Грузинцевъ. М. 1886. Въ 16 д. л., 41 стр. Цѣна 15 коп."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Семейный крестьянскій раздѣлъ. Изъ разказовъ бабушки. Сочиненіе Е. Погожевой. М. 1887. Въ 8-ку, 70 стр. Цѣна 20 коп."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Приключеніе Яся. Съ польскаго. Разказъ для дѣтей Елизы Оржешко. Изд. 2-е. С.-Пб. 1887. Въ 16 д. л., 48 стр. Цѣна 25 коп."—допустить въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ: 1) увеличить, съ начала будущаго 1887—1888 учебнаго года, размѣръ платы за ученье въ Омской мужской гимназіи въ приготовительномъ классѣ съ 10 до двадцати руб. и въ основныхъ классахъ съ 15 до двадцати пяти руб. въ годъ съ каждаго ученика; 2) увеличить, съ начала 1887—1888 учебнаго года, размѣръ платы за ученіе въ Ялтинской прогимназіи—въ приготовительномъ классѣ съ 25 руб. на двадцать восемь руб. и въ основныхъ классахъ съ 40 руб. на сорокъ четыре руб. въ годъ съ каждаго ученика; и 3) увеличить, съ начала 1887—1888 учебнаго года, размѣръ платы за ученіе въ Томской гимназіи въ приготовительномъ классѣ съ 12 до пятнадцати руб. и въ остальныхъ классахъ съ 20 до двадцати пяти руб. въ годъ съ каждаго ученика.

Библиотека "Руниверс"

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРІИ АНГЛІИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА [1])

III.

Книга Страшнаго Суда.

Ознакомившись съ общими чертами господствовавшаго въ XIII вѣкѣ англійскаго феодализма, мы можемъ теперь съ нѣкоторою увѣренностью перейдти къ изслѣдованію условій его происхожденія. Односторонніе и односложные памятники болѣе раннихъ эпохъ получатъ освѣщеніе со стороны фактовъ вполнѣ установленныхъ и въ то же время тѣсно связанныхъ съ этими памятниками. Задача разысканія облегчается и тѣмъ, что англійская исторія обладаетъ какъ разъ для важной переходной эпохи XI вѣка источникомъ несравненнымъ по своему значенію—такъ называемою Книгой Страшнаго Суда (Domesdaybook). Писцовыя книги повсюду начали составляться довольно поздно, около XIII вѣка [2]), и притомъ имѣли повсюду частное происхожденіе. Только въ Англіи раннее сосредоточеніе власти въ рукахъ норманскихъ королей привело къ подробнымъ изслѣдованіямъ соціальнаго строя, произведеннымъ по иниціативѣ и подъ контролемъ государства. По колоссальности и важности съ Domesdaybook не могутъ, конечно, сравниться ни отрывочныя работы временъ Генриха I и Генриха II, ни даже обыски царствованія Эдуарда, о которыхъ намъ уже приходилось такъ часто упоминать.

Я не буду останавливаться, конечно, на общеизвѣстныхъ фактахъ, относящихся къ исторіи происхожденія и составу Великой Переписи:

[1]) *Продолженіе.* См. декабрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за 1886 г.

[2]) Памятники въ родѣ Полиптика Ирминона составляютъ рѣдкое исключеніе.

Библиотека "Руниверс"

факты эти достаточно разъяснены Эллисомъ и Эйтономъ, Морганомъ и Фриманомъ. Но прежде чѣмъ обратиться къ главнымъ вопросамъ, на которые должна намъ дать отвѣтъ Перепись, мы должны разобрать одинъ предварительный: нельзя разсуждать о сословной и аграрной организаціи Domesday, не уяснивъ себѣ примѣнявшуюся при переписи систему измѣренія и оцѣнки. Изслѣдованіе о гайдѣ въ книгѣ Страшнаго Суда должно служить какъ бы ключемъ къ пониманію всей книги.

Возьмемъ для примѣра записи въ Domesday отмѣтку объ имѣніи Belesham въ Кембриджскомъ графствѣ. Существенныя части ея слѣдующія: Ibi sunt IX hidae. Terra est XIX carucis [1]). In dominio V hidae et ibi sunt V carucae et II plus possent esse. Ibi XII villani et XII bordarii cum XII carucis [2]). На первый же взглядъ ясно, что земля разсматривается и цѣнится въ трехъ различныхъ отношеніяхъ: указано, сколько плуговъ участвуютъ въ ея обработкѣ, при чемъ отдѣлены барскіе плуги отъ крестьянскихъ; указано, сколько плуговъ слѣдовало бы имѣть на этой землѣ; наконецъ отмѣчено извѣстное число гайдъ, которое очень сильно отличается отъ числа какъ существующихъ въ дѣйствительности, такъ и возможныхъ плуговъ.

Послѣднія отмѣтки представляютъ сравнительно наименѣе затрудненій. Въ большинствѣ случаевъ, объ цифры мало разнятся, то-есть, число дѣйствительныхъ плуговъ приблизительно соотвѣтствуетъ имѣющейся въ наличности удобной земли [3]). При этомъ принимаются во вниманіе не только акры пахоты, но также и необходимыя принадлежности плуга, „pertinencia carucis“, то-есть, земля, необходимая для прокормленія быковъ, коровъ или лошадей, составляющихъ его упряжку [4]). Именно вслѣдствіе общаго соотвѣтствія между вторымъ и третьимъ условіемъ, Domesday не всегда упоминаетъ о второмъ, предполагая, очевидно, что наличность плуговъ отвѣчаетъ ихъ возможному числу [5]).

Но соотвѣтствіе, однако, только общее и приблизительное. Укло-

---

[1]) Сокращеніе „Car.“ въ книгѣ Страшнаго Суда пополняется очень различно, смотря по обстоятельствамъ. Тутъ слово можетъ стоять и въ дательномъ, и въ родительномъ падежѣ.

[2]) Domesday, I, 190, b.

[3]) D. I, 140, b: in dominio — — 2 carucae et tercia potest fieri. I, 143, a: habent 10 car. et adhuc 4 possunt fieri.

[4]) D. I, 100, a: terra est 41 car. cum omnibus ibi pertinentibus,

[5]) Напримѣръ, въ Кентѣ.

Библиотека "Руниверс"

ненія не ограничиваются тѣмъ, что въ какомъ-нибудь имѣньи недостаетъ одного или двухъ плуговъ. Очень часто бываютъ чрезвычайно значительные недоборы. Возьму одинъ примѣръ: въ Іоркширскомъ имѣньи Пикерингъ имѣется земли достаточно для двадцати плуговъ, а въ наличности только семь [1]). Это обстоятельство, конечно, не требуетъ особенныхъ объясненій: совершенно естественно, что площадь дѣйствительной обработки не совпадала совершенно съ площадью удобною для обработки земли. Было бы странно противное. Приведенный случай объясняется, конечно, тѣмъ, что въ селѣ занимались какими-нибудь спеціальными промыслами или торговлей, преимущественно передъ земледѣліемъ — такого рода примѣровъ наберется не мало [2]). Но главнымъ образомъ отразилось въ упомянутомъ фактѣ разореніе Іоркскаго графства вслѣдствіе похода Вильгельма Завоевателя. Повсюду въ этихъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ земли совершенно заброшенныя или значительно потерявшія въ обработкѣ и доходности.

Гораздо загадочнѣе представляется другое обстоятельство: нерѣдко число перечисленныхъ въ дѣйствительности плуговъ превышаетъ число возможныхъ. Въ Кентскомъ имѣньи Tarentesfort, принадлежавшемъ королю, земли было на 40 плуговъ, а въ дѣйствительности на барской усадьбѣ числилось ихъ два, а у крестьянъ пятьдесятъ три [3]). Еслибы мы имѣли дѣло съ изолированнымъ случаемъ, то, пожалуй, можно было бы предположить недоразумѣніе, напримѣръ, ошибку писца, который занесъ terra XL carucis вмѣсто terra LX carucis. Но случай далеко не изолированный. Въ графствѣ Рутландъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ такую запись: „Ocheham —— in eadem terra possunt esse 8 carucae et tamen ibi arant 16 carucae Ipse habet in dominio 4 carucas — — villani — 5 carucas“ [4]). Мало того, что при раздѣльномъ перечисленіи оказывается девять плуговъ тамъ, гдѣ можетъ быть только восемь; въ довершеніе путаницы замѣчено съ особымъ удареніемъ, что пашутъ въ этомъ имѣньи не 8, и не 9, а 16 плугами. Въ Osbaldvic Іоркскаго графства на землѣ канониковъ могло

[1]) D. I, 299, a: — — ad geldam 37 caruchatae terrae quas possunt arare 20 caruce, — — 1 caruca et 20 villani cum 6 car.

[2]) Ср. Eyton, Domesday of Dorset, 11.

[3]) D. I, 2, b: Rex Willelmus tenet Tarentefort; pro uno solino et dimidio se defendit. Terra est 41 caruc. In dominio sunt 2 carucae et 142 villani cum 10 bordariis habent 53 carucas.

[4]) D. I, 294, a.

Библиотека "Руниверс"

бы быть три плуга, а имѣется пять [1]). Въ Драйтонъ, въ Нортгемптонширѣ земли имѣется на пять плуговъ, а сокмены и виллены держатъ ихъ тринадцать [2]).

Первое предположеніе, которое представляется для объясненія такихъ фактовъ—слѣдующее: плуги зависимыхъ людей, сокменовъ и виллановъ меньше барскихъ, а общая оцѣнка земли, годной для обработки, произведена именно, соображаясь съ барскими плугами. Таковъ взглядъ Сибома [3]); выходитъ, по его мнѣнію, что если про извѣстное имѣніе сказано, что земли въ немъ достаточно для двухъ плуговъ, то разумѣлось такое количество земли, которое обрабатывалось двумя большими плугами, по 8 воловъ въ каждомъ, а если дальше сказано въ описаніи того же имѣнія, что плуговъ тамъ четыре, то разумѣлись уже малые плуги по четыре вола въ каждомъ. Нѣтъ, кажется, особенной необходимости разъяснять, на сколько невѣроятно подобное предположеніе. Вопервыхъ, одно и то же слово въ одной и той же строчкѣ, должно имѣть два совершенно различныхъ смысла. Вовторыхъ, всѣ записи книги „Страшнаго Суда" имѣютъ опредѣленное практическое значеніе: онѣ даютъ матеріалъ государственному казначейству для заключеній о податныхъ силахъ страны. Но какія же можно будетъ сдѣлать заключенія, если одинъ изъ самыхъ важныхъ для оцѣнки терминовъ останется совершенно неопредѣленнымъ, если плугъ будетъ означать упряжку то въ восемь, то въ четыре, а то, пожалуй, и въ два вола? Наконецъ, еслибы взглядъ Сибома былъ справедливъ, отмѣченныя отклоненія замѣчались бы на каждомъ шагу, чего однако же въ дѣйствительности нѣтъ.

Но какъ же выйдти изъ затрудненія, если несостоятельно толкованіе Сибома? Мнѣ представляется для этого единственный возможный путь: исходною точкой должно служить положеніе, что при расчетахъ постоянно примѣняется нормальный плугъ, одинаковый для всего королевства, также точно, какъ одинаковы въ немъ денежные знаки — фунты и шиллинги. Позднѣйшіе факты указываютъ намъ, что такимъ нормальнымъ плугомъ считался большой восьмиволовый.

---

[1]) D. I, 298, a: in Osbaldwic terra canonicorum possunt esse 3 carucae. Ibi habent modo canonici 2 car. et dimidiam et 6 villanos et 5 bordarios habentes 2 carucas et dimidiam.

[2]) D. I, 281, a: terra 6 carucis. Ibi 16 sochemanni et 17 villani habent 13 carucas et 20 acras prati.

[3]) *Seebohm*, Village community, 85.

Библиотека "Руниверс"

Принимая изъ фискальныхъ видовъ такого рода единицу аграрнаго расчета, государственные счетчики освобождались отъ необходимости перечислять безразличныя для государства разновидности мѣстныхъ плуговъ. Если они тѣмъ не менѣе постоянно говорятъ о наличныхъ или дѣйствительныхъ средствахъ обработки, то ясно, что они измѣряютъ ихъ опять-таки своею искусственною нормою. Земли на десять плуговъ значитъ земли на восемьдесятъ воловъ; въ наличности пять плуговъ значитъ въ наличности сорокъ воловъ.

Съ этой точки зрѣнія становится вполнѣ понятнымъ, отчего въ приведенныхъ выше примѣрахъ плуговъ кажется больше, чѣмъ сколько можетъ быть. Въ Тарентефортъ земли на сорокъ плуговъ, а въ дѣйствительности ихъ считается пятьдесятъ пять. По моему толкованію, на этой землѣ достаточно было бы трехсотъ двадцати головъ крупнаго рогатаго скота для ея обработки; въ дѣйствительности же имѣется четыреста сорокъ. Точно также разъясняются и другіе примѣры.

Предложенное объясненіе подтверждается соображеніями, такъ сказать, со стороны. Луговое пространство въ книгѣ „Страшнаго Суда" вычисляется также примѣнительно къ плугамъ. Въ данномъ случаѣ уже совершенно не можетъ быть рѣчи ни о чемъ иномъ кромѣ рабочаго скота и при томъ не въ случайныхъ соединеніяхъ, а примѣнительно къ какой-нибудь постоянной нормѣ вычисленія [1]). Въ Мидльсекскомъ имѣніи Fulham считается луга на пять плуговъ. Это можетъ значить только, что тамъ снимаютъ сѣна достаточно для прокормленія въ теченіи года сорока штукъ рабочаго скота.

На сколько важную роль игралъ расчетъ скота при производствѣ оцѣнки, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ графствахъ остались подробныя перечисленія его по всѣмъ видамъ. Весь второй томъ большого изданія Domesday наполненъ данными такого рода по графствамъ Эссексъ, Норфолькъ и Сёффолькъ. Въ другихъ графствахъ, такъ называемаго казначейскаго описанія, эти мелкія данныя опущены, но относительно пяти изъ этихъ графствъ они сохранились въ другомъ экземплярѣ переписи, который называется Экзетерскимъ описаніемъ; оно сдѣлано при взысканіи данегельда въ концѣ 1083 или началѣ 1084 года. Сюда вошли описанія Уильтшира, Дорсета, Девона, Сомерсета и Корнуола. Вотъ примѣры перечисленій скота въ этихъ документахъ. Нѣкто Свенъ держитъ въ графствѣ

[1]) D. I, 127, b: pratum 16 carucis. Pastura ad pecuniam ville.

Библиотека "Руниверс"

Эссексъ имѣніе Wachelingam; въ немъ считается на барской землѣ два плуга, а третій можно бы прибавить; у зависимыхъ людей пять плуговъ, всего семь. Скотъ на имѣніе: четыре лошади, два „животныхъ", то-есть, коровъ, сто десять овецъ, двадцать семь свиней [1]). Король держитъ въ графствѣ Сомерсетъ имѣнье Langeford на барской землѣ одинъ, на крестьянской восемь плуговъ. Скотъ: одна лошадь, три коровы, десять свиней, тридцать овецъ, восемнадцать козъ [2]). И въ томъ, и другомъ случаѣ я перевожу выраженіе „animalia"— коровы, согласно позднѣйшему словоупотребленію, которое называло этихъ полезныхъ животныхъ животными бездѣльными или досужими (animalia otiosa) въ противоположность рабочему скоту, поступавшему въ упряжку плуговъ. Послѣдній въ только что приведенныхъ случаяхъ потому не могъ разумѣться подъ словомъ „animalia", что этихъ „животныхъ" названо слишкомъ мало сравнительно съ общимъ числомъ плуговъ. Но если такъ, то гдѣ же въ подробномъ описаніи скота на имѣніи самый важный видъ его? Мыслимо ли, чтобы счетчики отмѣтили козъ и опустили воловъ и при томъ не въ одномъ случаѣ, а вездѣ: ясно, что волы указаны подъ перечисленіемъ плуговъ, что совершенно подтверждаетъ прежде высказанное соображеніе о значеніи терминовъ.

Остается прибавить, что земля для плуга, конечно, высчитывалась по такой же опредѣленной нормѣ, какъ и его упряжка. Эйтонъ дѣлаетъ очень вѣроятное предположеніе, что нормальнымъ количествомъ земли для одного плуга считалось сто двадцать акровъ [3]). Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ, конечно, позднѣйшій общераспространенный расчетъ гайды. Заручившись яснымъ представленіемъ о смыслѣ выраженій—земля плуга и дѣйствительный плугъ, мы можемъ перейдти къ разбору трудныхъ вопросовъ, связанныхъ съ оцѣнкой имѣній по гайдамъ.

Прежде всего ясно, что эти единицы имѣютъ главнымъ образомъ податное значеніе. Это не надѣлы или участки реальной обработки,

---

[1]) D. II, 44: Wachelingam tenet S. in dominio pro 1 manerio et pro 5 hidis et dimidia. Tunc 4 runcini, 9 animalia, 38 porci, 114 oves. Modo 4 runcini, 2 animalia, 110 oves, 27 porci.

[2]) D. III, 96: Langefordta reddit gildam 5 hidis. has possunt arare 10 carucae. Inde habet Rex 1 hidam et dimidiam et 1 carucam in dominio et villani 3 hidas et dimidiam et 8 carucas. Ibi habet rex 21 villanum et 4 bordarios et 4 servos et 1 roncinum et 3 animalia et 10 porcos et 30 oves et 18 capras.

[3]) Eyton, Domesday of Dorset, 23.

Библиотека "Руниверс"

сообразно съ естественнымъ ростомъ и состояніемъ которыхъ раскладывается подать. Это податные квадраты, къ которымъ искусственно подгоняются дѣйствительно существующія условія. И гайда, и каруката существуютъ для обложенія, ad geldum, какъ говорятъ, источники [1]). Имѣнья „защищаются" передъ королемъ или передъ королевскою податью за столько-то гайдъ; если на землѣ почему-нибудь нѣтъ подати, то, собственно говоря, нѣтъ основанія считать ее по гайдамъ [2]). Поэтому только въ переносномъ смыслѣ и, примѣняясь къ распредѣленію податныхъ участковъ, говорятъ о не платящихъ или льготныхъ гайдахъ и карукатахъ [3]). Нечего и говорить, что для податной оцѣнки имѣетъ значеніе не всякая земля и не только земля; только такіе участки, на которыхъ есть рабочее населеніе, принимаются въ расчетъ [4]). Еще важнѣе, что наравнѣ съ земледѣльческимъ занятіемъ, гайды накладываются на имѣнія и вслѣдствіе его промышленнаго характера: существованія рынка, выгоднаго положенія на торговой дорогѣ и т. п. Очень наглядно высказывается это въ томъ, что число гайдъ весьма часто значительно превышаетъ число дѣйствительныхъ или даже возможныхъ плуговъ.

Въ Альдингеборнѣ [5]) въ Сёссексѣ земли имѣется на двадцать плуговъ, а гайдъ считается тридцать шесть; въ Ризебергѣ [6]), въ графствѣ Бёксъ четырнадцать плуговъ и тридцать гайдъ.

Приведенныхъ примѣровъ тяжелаго обложенія гайдъ слишкомъ много, чтобы послѣднія можно было поставить въ соотвѣтствіе съ плугами, какъ это часто дѣлается. Не менѣе поучительны и случаи противоположнаго характера, которыхъ также множество въ книгѣ „Страшнаго Суда". Я разумѣю льготное обложеніе, при которомъ,

---

[1]) D. I, 298, b: 18 carucatae terrae geldantes. I, 336, b: carucatae terrae ad geldum.

[2]) D. III, 29: — nescitur, quot hide ibi sunt, quia non reddiderunt geldum tempore regis Eduardi. Hanc terram possunt arare 20 carucae. Cf. I, 100 a: nesciunt, quot hide quia, nunquam geldaverunt.

[3]) D. I, 252, a:—haec terra geldat. I, 269, b:—erant 3 hidae quietae a geldo carucatarum terrae. I, 17, a: canonici de Cicestre tenent—16 hidas quae nunquam geldaverunt.

[4]) D. I, 162, a: tantum terrae hospitatae—quod valet 36 sol.

[5]) D. I, 16, b: Aldingeborne—pro 36 hidis—Terra 20 carucis.

[6]) D. I, 143, b: Ipse Archiepiscopus tenet Riseberge; pro 30 hidis se defendit, Terra est 14 carucis. In dominio 16 hidae et ibi sunt 2 carucae. Ibi 32 villani cum 8 bordariis habent 12 carucas.

Библиотека "Руниверс"

напримѣръ, земля сорока плуговъ платитъ только за полъ-виргаты, то-есть, за одну восьмую гайды [1]). Особенно поразительны въ этомъ отношеніи описанія крайняго запада, графствъ Девонъ и Корнуоль и крайняго сѣвера, графства Іоркъ [2]). Привилегированное положеніе отдѣльныхъ участковъ объясняется иногда тѣмъ, что барская земля сваливаетъ съ себя повинности на хозяйства зависимыхъ людей [3]). Но въ большинствѣ случаевъ является привилегія всему имѣнью, которое по соглашенію владѣльца съ государствомъ цѣнится не пропорціонально своей доходности.

И такъ гайда переписи „Страшнаго суда" является искусственною единицей податнаго характера. Это общее положеніе даетъ ключъ для толкованія слѣдующихъ фактовъ, на первый взглядъ странныхъ. Domesday, какъ извѣстно, представляетъ сравнительный очеркъ времени Эдуарда Исповѣдника и Вильгельма Завоевателя. Между этими двумя эпохами прошло потрясеніе и разореніе норманскаго нашествія, хозяйственныя условія повсюду сильно измѣнились, нѣкоторыя мѣстности выиграли отъ новаго порядка, большая часть потеряла. Можно было бы ожидать поэтому, что и оцѣнка по гайдамъ подвергнется сильнымъ измѣненіямъ. Встрѣчаются дѣйствительно кое-какіе случаи [4]), какъ сбавки числа гайдъ, такъ и его возвышенія [5]). Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ число гайдъ остается неизмѣннымъ по той причинѣ, конечно, что казначейство чрезвычайно неохотно дѣлало скидки и вообще старалось держаться разъ установившагося, освященнаго обычаемъ распредѣленія, хотя бы дѣйствительность ему весьма мало соотвѣтствовала. Эйтонъ совершенно правъ,

---

[1]) Rex tenet Sudenoltone. Ibi est una virgata terrae et dimidia. Terra est 40 carucis. In dominio est 1 caruca et 2 servi et 12 villani et 4 bordarii cum 20 carucis. Cp. I, 2, b (Elesford).

[2]) Eyton, Domesday of Dorset, 9.

[3]) D. I, 2, a: in communi terra S-ti Martini sunt 400 acrae et dimidium (centum?) quae fiunt 2 solinos et dimidium. Haec terra nunquam reddidit aliquid consuetudinis vel scoti quia 24 solini haec omnia adquietant.

[4]) Eyton, Dorset, 5. Cf. D. I, 16, b: T. R. E. Se defendebat pro 15 hidis et modo pro 11 hidis et una virga. D. I, 168, a: Rex Eduardus dedit ei 2 hidas quietas ex his ut dicunt. Cf. III, 72.

[5]) D. I. 121, b: T. R. E. geldabat pro 1 hida. Ib: tamen sunt 3 hidae Terra 30 carucis. In dominio sunt 6 carucae et 20 servi, et 30 villani et 20 bordarii cum 15 carucis. D. I, 120, a: ibi sunt 3 hidae, sed pro una hida geldabat tempore regis Eduardi.

Библиотека "Руниверс"

утверждая, что вычисленіе гайдъ можетъ дать указанія относительно наличныхъ плуговъ только развѣ для времени Этельреда [1]), когда произведена была первоначальная раскладка. Съ дѣйствительными и возможными плугами конца одиннадцатаго вѣка это число постоянно расходится. За то оно подверглось весьма небольшимъ колебаніямъ въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ вѣкахъ. Сотенные списки Эдуарда I все еще держатся старой налаженной раскладки, которая такимъ образомъ просуществовала около трехъ столѣтій. Нечего и говорить, что такая неподвижность можетъ проявиться только въ искусственныхъ отношеніяхъ и раздѣленіяхъ.

Еслибы все дѣло ограничивалось вышеуказанными явленіями, то не представлялось бы особенныхъ трудностей для толкованія мѣръ въ Domesday. Путаница и трудность происходятъ отъ того, что вся система расчета на гайды развилась изъ мѣръ поверхности и остается въ зависимости отъ нихъ, не смотря на то, что служитъ уже другимъ цѣлямъ. Мы уже видѣли въ предшествующей главѣ, что гайду объясняли, какъ землю одного плуга, поэтому ей такъ часто соотвѣтствуетъ въ переписи каруката; она дробится на виргаты [2]), бовaты [3]) и акры [4]) совершенно такъ, какъ еслибы дѣло шло о настоящемъ аграрномъ участкѣ, о надѣлѣ. Не слѣдуетъ обманываться относительно смысла этихъ дѣленій, не слѣдуетъ забывать, что рѣчь идетъ о частяхъ податного квадрата, а не о мѣрахъ поверхности. Очень хорошо видна искусственность всѣхъ этихъ цифръ въ экзетерскомъ описаніи: такъ какъ тамъ приведены суммы, которыя платились съ участковъ параллельно съ ихъ расчетомъ въ гайдахъ и акрахъ, то мы можемъ въ точности сказать, сколько считалось на западѣ Англіи акровъ въ гайдѣ обложенія. Въ большинствѣ случаевъ выходитъ семьдесятъ два акра на одну гайду, иногда же только сорокъ восемь [5]). И та, и другая цифра слишкомъ малы, чтобы можно было думать тутъ о реальныхъ надѣлахъ. Очевидно, имѣются въ виду

---

[1]) Eyton, Dorset, 4.

[2]) D. I, 102, a: T. R. E. geldabat pro 2 virgatis terrae et dimidia et dimidio ferling.

[3]) D. I, 282, b: 12 bovatae ad geldum. I, 373: 14 bovatae terrae quas clamat episcopus dunelmensis dicunt fuisse Mulc.

[4]) D. I, 127, b: 6 villani de dimidia hida et 4 cotarii de 8 acris.—D. I, 122, a: geldabat pro 1 acra terrae Ibi tamen est 1 virgata terrae. Terra est 1 carucae quae ibi est cum 1 servo.

[5]) Eyton, Dorset, 13.

Библиотека "Руниверс"

не всѣ акры подъ пахотой, а извѣстное число ихъ, сведенное въ искусственную единицу обложенія.

Извѣстное реальное значеніе придается гайдамъ обложенія тѣмъ обстоятельствомъ, что опредѣленное число ихъ не просто накладывается на имѣніе, а развертывается между его отдѣльными частями. Вслѣдствіе этого мы не одинъ разъ слышимъ о томъ, что въ какой-нибудь мѣстности раззорена или запущена гайда [1]). Очевидно, оцѣночная единица приписана тутъ къ опредѣленному участку земли. Или, напримѣръ, встрѣчается такое выраженіе—„утверждаютъ [2]), что 7½ карукатъ, то-есть, половину имѣнья имѣлъ Малетъ въ своей барской части". Опять-таки при развертк̀ѣ подати общая сумма ея подѣлена между составными частями хозяйства, такъ что каруката, податной квадратъ пріобрѣтаетъ территоріальное значеніе. Попадается наконецъ выраженіе гайда съ принадлежностями [3]), которое, конечно, предполагаетъ, что терминъ „гайда" употребленъ не просто въ оцѣночномъ смыслѣ, а съ ближайшимъ значеніемъ участка пахотной земли, которому противополагаются его принадлежности, то-есть, угодья, постройки и т. п. Если такимъ образомъ при употребленіи въ переписи, даже такія выраженія, какъ гайда и каруката отклоняются отъ своего главнаго смысла, то естественно еще труднѣе разобраться съ акрами, названіе которыхъ употребляется и въ оцѣночномъ, и въ территоріальномъ смыслѣ. Мы постоянно слышимъ, напримѣръ, что такой-то сокменъ держитъ 30 акровъ [4]), такой-то бордарій 10 акровъ [5]), спрашивается, что̀ разумѣлось—настоящая мѣра поверхности или приблизительная оцѣнка участка сравнительно съ другими. Отъ распознанія всѣхъ мелкихъ подробностей приходится отказаться, но нельзя обойдти самаго затруднительнаго и вмѣстѣ самаго важнаго изъ относящихся сюда недоумѣній.

Описаніе графства Мидльсексъ значительно рознится отъ переписи по всѣхъ остальныхъ графствахъ. Главная особенность его въ томъ,

---

[1]) D. I, 246, a:—dimidia hida vasta in Cocretone Cf. I, 250, b. D. I, 163, a: de eodem manerio jacet wastata dimidia hida.

[2]) D. I, 373: in Santune 7 carucatas et dimidiam, hoc est medietatem villae testantur w. Malet in dominicum habuisse.

[3]) D. I, 246, b: ib: 2 hidae cum appendiciis.

[4]) D. II, 3: Haveringas. Socheman nus de 30 acris,—3 homini tenent dimidiam hidam et 10 acras et dimidiam carucam D. II, 4: 4 liberi homines de 1 hida 6 acris minus.

[5]) D. II, 109.—habent 2 carucas terrae et 58 acras.

Библиотека "Руниверс"

что не только приведена общая оцѣнка имѣній въ гайдахъ, но въ частности указано, сколько какихъ оцѣночныхъ единицъ числится за барскою усадьбой и отдѣльными крестьянами. Черта эта, конечно, очень любопытная, но она даетъ поводъ къ большимъ затрудненіямъ. Сибомъ воспользовался въ своей книгѣ описаніемъ Уэстминстера [1]) и у него все вышло гладко, потому что какъ разъ въ этомъ описаніи сумма отдѣльныхъ помѣтокъ сходится съ общею оцѣнкой, но такое совпаденіе является исключительнымъ. Въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ сильный недоборъ противъ общей суммы оцѣнки. Вотъ, напримѣръ, какъ изображается хозяйство въ имѣніи Fulham [2]), за нимъ считается 40 гайдъ, земли въ немъ имѣется на 40 плуговъ. Въ частности за господиномъ числится 13 гайдъ и 4 плуга. Свободные виланы держатъ 26 плуговъ, и могло бы быть еще 10; пять виллановъ держатъ по 1 гайдѣ, 13 по одной виргатѣ, 36 по ½ виргатѣ. У 22 котаріевъ вмѣстѣ ½ гайды, и у 8 только огороды. Если сосчитать то, что распредѣлено въ отдѣльныхъ участкахъ, то окажется недоборъ въ цѣлыхъ 13 гайдъ и три четверти. Подобный же случай недобора представляется въ имѣніи Драйтонъ [3]); тамъ вся общая оцѣнка выведена въ 10 гайдъ, а въ частности ихъ выходитъ около 7.

Первая мысль, которая подсказывается для объясненія подобныхъ фактовъ, состоитъ въ томъ, что *тяглая земля* была разворена во время завоеванія, и потому равновѣсіе между общею оцѣнкой и частною разверсткой разстроилось. Этотъ выходъ изъ затрудненія однако не годится; дѣло въ томъ, что рядомъ съ случаями недобора мы встрѣчаемся съ случаями перебора и притомъ тамъ, гдѣ общая доходность

---

[1]) D. I, 128, a: in villa ubi sedet aecclesia Sancti Petri tenet abbas ejusdem loci 13 hidas et dimidiam. Terra est ad 11 carucas. Ad dominium pertinent 9 hidae et 1 virgata et ibi sunt 4 carucae Villani habent 6 carucas et 1 caruca plus potest fieri. Ibi 9 villani quisque de 1 virgata et 1 villanus de 1 hida et 9 villani quisque de dimidia virgata et 1 cotarius de 5 acris et 41 cotarli qui reddunt per annum 40 sol. pro ortis suis. Cp. Greneforde, Hanewelle etc.

[2]) D. I, 127, b: in Fuleham tenet episcopus Lundoniae 40 hidas. Terra est 40 carucis. Ad dominium pertinent 13 hidae et ibi sunt 4 carucae. Inter francos et villanos 26 carucae et 10 plus possunt fieri. Ibi 5 villani quisque 1 hidam et 13 villani quisque dimidiam virgatam, et 22 cottarii de dimidia hida et 8 cottarii de suis hortis.

[3]) I, 128, a: Draitone tenent canonici S-ti Pauli; pro 10 hidis se semper defendebat. Terra ad 6 carucas. Ad dominium pertinent 5 hidae et 1 caruca ibi est. Villani habent 5 carucas. Ibi 8 villani de 2 hidis et 6 bordarii de 30 acris et 2 cottarii de 4 acris et 1 bordarius de 5 acris.

Библиотека "Руниверс"

имѣнья понизилась. Въ другой части того же Fulham [1]) мы находимъ слѣдующія отношенія:—5 гайдъ и земля для 5 плуговъ, въ домент 3 гайды и 2 плуга, у виллановъ также 2 плуга, и слѣдовало бы быть третьему; 8 виллановъ держатъ по 1 виргатѣ, 7 по ½ виргаты и 8 бордаріевъ по 5 акровъ. Въ общемъ получается около шести гайдъ вмѣсто 5. Разгадку этихъ противорѣчій и странностей даютъ, мнѣ кажется, уже разъ упомянутыя выше соображенія. Такъ какъ при общей оцѣнкѣ въ гайдахъ имѣлось въ виду не только земледѣльческое занятіе, но и посторонніе соображенія доходности, то между общею цифрой и перечисленіемъ оцѣненныхъ участковъ могъ остаться промежутокъ, который пополнялся именно этими посторонними соображеніями. На оборотъ, если обложеніе было льготное, долженъ былъ получиться переборъ въ суммѣ цифръ частныхъ оцѣнокъ.

Во всякомъ случаѣ примѣръ Мидльсекса очень поучителенъ именно потому, что на немъ можно видѣть, какое вліяніе оказывала казенная подать на внутреннюю жизнь села; она проникала своею развертокою въ отношенія между помѣщикомъ и крестьянами; ради уравненія передъ нею участки выстраивали въ искусственно правильные ряды. Я не хочу сказать, чтобы это давленіе фискальныхъ условій было единственною причиной образованія надѣльной системы. Рядомъ дѣйствовали и другія условія, но если не единственною, то все-таки могущественною причиной является это давленіе подати.

Остается сказать о разновидностяхъ гайды, которыя встрѣчаются въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, отмѣчу двѣ важнѣйшія—во всей Датской полосѣ, а мѣстами и за ея предѣлами вмѣсто гайды въ ходу каруката. Эта единица расчета прямо норманскаго происхожденія [2]). Надо думать, что она появилась на востокѣ Англіи, потому что онъ первоначально не былъ подчиненъ уплатѣ данегельда, такъ что не

---

[1]) I, 127, b: Herulvestone tenent canonici pro I manerio; pro 5 hidis se defendit. Terra est 5 carucis. In dominio 2 carucae et villani dimidiam carucam. Una caruca et dimidia potest fieri. Ibi 12 villani quisque de 1 virgata et 10 villani quisque de dimidia virgata. Silva 100 porcis. Inter totum valet 35 solidos, quando recepit similiter T. R. E. 4 libras (Fulham). In eadem villa tenent canonici S-t. Pauli de rege 5 hidas pro uno manerio. Terra est 5 carucis. Ad dominicum pertenent 3 hide et ibi sunt 2 carucae. Villani 2 carucas et tercia potest fieri. Ibi 8 villani quisque de 1 virgata et 7 villani quisque de dimidia virgata et 7 bordarii quisque de 5 acris et 16 cottarii et 2 servi—Inter totum valet 8 libras, quando recepit similiter. T. R. E. 10 libras.

[2]) D. I, 162, a: 50 carucatas sicut fit in Normania.

Библиотека "Руниверс"

было основанія дѣлить территорію на гайды. При позднѣйшемъ уравненіи въ фискальномъ отношеніи датской Англіи съ остальными частями страны воспользовались позднѣйшимъ терминомъ, проникшимъ вмѣстѣ съ норманами. Надо впрочемъ замѣтить, что мѣстами гайда попадается и на востокѣ, только она является въ такомъ случаѣ единицею высшаго порядка, нежели каруката [1]). Одинъ разъ прямо обозначено, что въ одной гайдѣ считается 6 карукатъ [2]). Едва ли можно обобщить это замѣчаніе; любопытно во всякомъ случаѣ, что карукаты гораздо ближе держатся къ числу возможныхъ и дѣйствительныхъ плуговъ, нежели гайды—прямое послѣдствіе ихъ болѣе поздняго происхожденія.

Еще высшею единицей является относительно карукаты такъ-называемая сотня [3]), о которой мы слышимъ раза два въ мѣстностяхъ съ сильною примѣсью датскаго населенія. Оказывается [4]), что на сотню шло 12 карукатъ, и естественно является вопросъ, почему 12 единицъ названы сотнею! Прямого отвѣта найдти нельзя, но мнѣ кажется довольно вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе: главное значеніе для хозяйственной оцѣнки имѣнія имѣлъ, какъ мнѣ уже приходилось говорить, рабочій скотъ. Не имѣли ли въ виду при означеніи сотни число воловъ, которое должно было при нормальныхъ условіяхъ собраться на такомъ податномъ участкѣ? Вѣдь ихъ выходило какъ разъ около ста; 96, если принимать восьми-воловой плугъ за норму и сто двадцать, то-есть, такъ-называемое, большое сто, если допустить плугъ десяти-воловой. Косвенно это предположеніе подтверждается тѣмъ, что встрѣчаемся мы съ сотней какъ разъ на Датскомъ сѣверѣ, гдѣ первоначальною формою подати было не обложеніе по гайдамъ, а carnagium—подать съ роговъ, то-есть, съ рабочаго скота.

Въ Кентѣ попадается другая разновидность гайды—солинъ, по словопроизводству тутъ опять въ основѣ обложенія коренилось понятіе плуга. Въ одномъ мѣстѣ описанія земель св. Мартина Дувр-

---

[1]) D. I. 231, a:—ibi est 1 hida et 4-ta pars 1 hidae. Ibi sunt 22 carucatae terrae et dimidia.

[2]) D. I, 269, b:—in unaquaque hida sunt 6 carucatae terrae.

[3]) D. I, 336, b: Stanford—dedit geldum pro 12 hundrez et dimidio.

[4]) D. I, 293, b: In St. wapentak 2 hundrez. In unoquoque 12 carucatae ad geldum et in unoquoque 24 carucae esse possunt.—In M. wapentak est 1 hundret in quo 12 carucatae terrae ad geldum et 48 carucae esse possunt.

Библиотека "Руниверс"

скаго сказано, что 450 акровъ составляютъ $2^1/_2$ солина [1]), что̀ даетъ 160 акровъ на солинъ. Не думаю, чтобы можно было обобщать это извѣстіе; солинъ, подобно гайдѣ и карукатѣ, былъ преимущественно средствомъ для оцѣнки податныхъ силъ, а потому долженъ былъ сильно измѣняться, смотря по обстоятельствамъ. Замѣчу кстати, что неаккуратный текстъ писцовой книги св. Павла далъ поводъ къ совершенно ложному сближенію [2]) solanda на имѣнія св. Павла Лондонскаго съ Кентскимъ солиномъ или сулуномъ. Самъ издатель реэстра св. Павла Гэль, а также Сибомъ, основывали на этомъ сближеніи различные выводы, которые подрываются тѣмъ простымъ фактомъ, что варіантами къ solanda являются scolanda и scotlanda. Эти варіанты не оставляютъ сомнѣнія, что дѣло шло не о солинѣ, а объ участкахъ, платившихъ scot вмѣстѣ съ извѣстнымъ имѣньемъ (in scot et in lot cum villata).

Искусственность податныхъ отношеній, для характеристики которыхъ употребляются всѣ перечисленные выше термины, совершенно отнимаютъ у изслѣдователей возможность дѣлать какія-либо заключенія относительно подробностей аграрнаго строя на основаніи какъ бы аграрныхъ названій. Гайда и каруката происходятъ, несомнѣнно, отъ земли одного плуга, но на сколько онѣ перестали соотвѣтствовать ей въ эпоху Domesday, видно изъ того, что потребовались особыя рубрики для перечисленія дѣйствительныхъ плуговъ и имѣвшейся для нихъ земли. Аграрные термины имѣли въ данномъ случаѣ такую же судьбу, какъ наше слово „душа“, которое при тягловой разверсткѣ повсюду отдалилось отъ своего значенія реальнаго недѣлимаго. Къ счастью, есть стороны переписи, открывающія возможность болѣе положительныхъ выводовъ, нежели ея система мѣръ.

Особенно полныя свѣдѣнія даетъ перепись Страшнаго Суда относительно сословнаго быта. Свидѣтельства эти имѣютъ, конечно, большую непосредственную важность по сравненію расположенія классовъ съ болѣе позднею эпохой; но еще больше ихъ косвенное значеніе. Такъ какъ перепись заключаетъ мало свѣдѣній относительно аграрнаго строя въ собственномъ смыслѣ, то приходится въ большой степени пользоваться косвенными выводами отъ сословныхъ порядковъ. Первымъ капитальнымъ фактомъ, который слѣдуетъ отмѣтить по сравненію съ писцовыми источниками, является существованіе

[1]) D. I, 2, b.

[2]) Hale, Domesday of S. Paul's, 51.

Библиотека "Руниверс"

класса рабовъ отличнаго отъ класса виллановъ. Рабовъ въ переписи, какъ извѣстно, упомянуто около 25,000; преимущественно сосредоточиваются они на югѣ и юго-западѣ Англіи. Очень существеннымъ представляется при этомъ вопросъ, въ какомъ отношеніи находятся они къ виллананамъ, что̀ составляетъ основу ихъ различія. Изъ перваго отдѣла выяснилось, что виллане XIII вѣка съ точки зрѣнія юридической теоріи были прямо рабами и что фактически въ составѣ класса были многочисленные элементы несвободнаго происхожденія. Дѣло объяснилось бы просто, еслибы можно было сказать, что та часть виллановъ феодальной эпохи, которая должна быть отнесена къ свободному классу по происхожденію, пошла отъ виллановъ въ переписи, а второй элементъ класса—элементъ рабскій связанъ въ предшествующей исторіи съ рабами переписи. Подобное объясненіе представляется однако слишкомъ безусловнымъ и неподходящимъ, потому что между двумя классами въ Domesday слишкомъ большое несоотвѣтствіе: одинъ обнимаетъ 25,000 семействъ, другой, включая бордаріевъ, около 200,000. И между тѣмъ какъ разъ немногочисленный классъ оказалъ бы въ такомъ случаѣ преобладающее вліяніе на образованіе позднѣйшей формы.

Одна черта переписи наводитъ насъ на путь истиннаго объясненія. Servi не упоминаются, подобно другимъ частямъ населенія, при плугахъ, то-есть, при земледѣльческой обработкѣ. Изъ этого естественный выводъ, что мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ не съ крестьянами, а съ дворовыми. Такимъ образомъ въ дальнѣйшемъ развитіи имъ соотвѣтствуютъ министеріалы. Во всякомъ случаѣ любопытно, что понятіе рабства дольше всего держится въ примѣненіи къ личнымъ слугамъ и дворовымъ людямъ, между тѣмъ какъ для массы крестьянства образуется среднее положеніе полусвободныхъ. Тутъ сказывается тотъ фактъ, что первые остаются, такъ сказать, на глазахъ у господина подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ его воли, тогда какъ послѣдніе подчиняются общему вліянію извѣстнаго хозяйственнаго распорядка. Прибавлю, что сословное значеніе термина servi никакъ не устраняется принятымъ мною объясненіемъ. Я не хочу сказать, чтобы этотъ терминъ въ переписи означалъ прямо и только дворовыхъ. Въ такомъ случаѣ осталось бы непонятнымъ, отчего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершенно нѣтъ людей этого наименованія—это и дворовые, и рабы; тамъ, гдѣ о нихъ не говорится, дворовый классъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, не отличенъ отъ класса виллановъ.

Библиотека "Руниверс"

Что касается до послѣдняго, то прежде всего надо отмѣтить, что онъ распадается на два разряда: на виллановъ въ собственномъ смыслѣ слова и на бордарієвъ. Рядомъ съ ними является еще одно подраздѣленіе—котсетлы или котаріи, которыхъ, впрочемъ, въ Domesday очень немного. Смыслъ всѣхъ этихъ подраздѣленій совершенно выясняется изъ позднѣйшей терминологіи. Въ XIII вѣкѣ терминъ „котарій" находитъ широкое примѣненіе, а названіе „бордарій" почти исчезаетъ. Ясно, что одно замѣнило другое и что для объясненія втораго мы должны воспользоваться первымъ. Въ такомъ случаѣ надо будетъ сказать, что виллапы—это владѣльцы крупныхъ надѣловъ въ поляхъ села, бордаріи и примыкающіе къ нимъ котаріи—владѣльцы небольшихъ участковъ. Это объясненіе прямо подтверждается тѣми мѣстами переписи, въ которыхъ отмѣчена раскладка повинностей сообразно владѣнію. Я разумѣю описаніе графствъ Мидльсексъ и Кембриджъ. Виллапы держатъ гайды, полугайды и виргаты; бордарій maximum по 10 акровъ, большею же частью даже меньше.

Весь классъ находится на довольно низкой ступени по общественному положенію. Въ описи Гампширскаго графства по случаю одного спора о землѣ замѣчено, что свидѣтельства лучшихъ и старѣйшихъ людей графства сталкиваются съ показаніями виллановъ и низкой толпы [1]). Мы слышимъ о томъ, что помѣщики сводятъ крестьянъ съ ихъ хозяйствъ и отнимаютъ у нихъ земли [2]). Отъ захватовъ не гарантированы даже виллапы королевскихъ помѣстій [3]). Земли класса облагаются обыкновенно болѣе тяжкими повинностями, нежели земли помѣщиковъ. Государственные платежи въ значительной части переносятся съ послѣднихъ на первыя [4]). Барщинныя работы падаютъ исключительно на нихъ, такъ что требуется совершенно особое упоминаніе о томъ, что ихъ несутъ почему-либо люди другихъ классовъ [5]). Наконецъ вырабатываются различія по отношенію къ наслѣдству.

---

[1]) D. I, 44, b: testimonium de melioribus et antiquioribus comitatus contra villanos et vilem plebem.

[2]) D. I, 30: R. tenet de hoc manerio unam virgatam cum silva, unde abstulit rusticum qui ibi manebat.

[3]) D. I, 2, b: 3 solins et 1 jugum et dimidium abstulit Osmundus villanis regis.

[4]) D. I, 121: Sanctus Constantinus habet dimidiam hidam terrae quae fuit quieta ab omni servitio T. R. E. sed postquam comes terram accepit reddidit geldum injuste sicut terra villanorum.

[5]) D. I, 17: ad curiam operabantur sicut villani T. R. E.

Библиотека "Руниверс"

Свободные отдаютъ коня и оружіе, виллены—быка [1]). Такимъ образомъ положеніе класса въ главныхъ чертахъ представляется уже такимъ, какимъ оно сдѣлалось въ XIII вѣкѣ, и уже выработалась—та противоположность свободнымъ, которая такъ важна въ феодальную эпоху. Послѣднее обстоятельство съ другой стороны поддерживаетъ изложенный выше выводъ. Значительная часть рабскаго населенія влилась въ составъ класса виллановъ и придала ему его унизительный оттѣнокъ. Тѣмъ не менѣе есть и черты, указывающія на то, что дѣло этимъ не исчерпывается. Приведенное выше извѣстіе о тяжбѣ и о противоположныхъ показаніяхъ двухъ классовъ важно не только по презрительной характеристикѣ низкородныхъ. Послѣдніе во всякомъ случаѣ даютъ показанія, высказываются при разборѣ претензій знатныхъ людей. Если на нихъ не обращаютъ вниманія въ данномъ случаѣ, когда всѣ высокопоставленные высказываются противъ нихъ, то навѣрное обратили бы вниманіе, еслибы мнѣнія послѣднихъ раздѣлились. Вообще вся перепись со всѣми своими хозяйственными и юридическими чертами составлена преимущественно на основаніи заявленій виллановъ. Показанія снимаются съ виллановъ совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ и съ людей выше стоящихъ, и въ этомъ случаѣ замѣчается существенная разница съ ходомъ дѣла въ феодальную эпоху, когда между свидѣтельствомъ крестьянина и рыцаря признавалась юридическая разница. Такимъ образомъ положеніе всего класса представляется болѣе выгоднымъ съ формальной стороны, оно было выгоднѣе и фактически, если принять во вниманіе тѣ отрывочныя данныя, которыя сохранились относительно размѣра держаній виллановъ въ нашей переписи. Между тѣмъ какъ въ XIII вѣкѣ участки виллановъ состоятъ почти исключительно изъ виргатъ и полувиргатъ, въ описаніи графства Мидльсексъ сплошь и рядомъ упоминаются за виллanами гайды и полугайды.

Но если положеніе многочисленнаго класса виллановъ и разъясняется переписью только въ самыхъ общихъ чертахъ, за то нашъ источникъ даетъ намъ особенно цѣнное указаніе относительно свободныхъ, въ ихъ различныхъ подраздѣленіяхъ и оттѣнкахъ. Два главные термина, подъ которыми онъ описывается—liberi и sokmen; послѣднее названіе разъяснится, когда намъ придется характеризо-

[1]) D. I, 181: Si liber homo moritur rex habet caballum ejus cum armis. De villano bovem.

Библиотека "Руниверс"

вать вліяніе политическихъ процессовъ въ сословной сферѣ. Пока мы обратимъ вниманіе на первый изъ двухъ терминовъ и на его разновидности.

Прежде всего ясно, что подъ свободными разумѣются не только знатные люди или привилегированные горожане феодальной эпохи. Въ ихъ числѣ упоминаются люди совсѣмъ бѣдные. На землѣ аббатства Бюри С. Эдмундсъ считается, напримѣръ, 54 человѣка свободныхъ, про которыхъ прямо сказано, что они чрезвычайно бѣдны [1]); въ громадномъ большинствѣ случаевъ, когда опредѣляются податные надѣлы этихъ людей, оказывается, что они держатъ чрезвычайно маленькіе участки, однимъ словомъ въ переписи упомянуто до 8 тысячъ семействъ мелкаго свободнаго люда. Съ другой стороны, ясно, что эта группа ничего не имѣетъ общаго съ тѣми выкупившимися крѣпостными, о которыхъ такъ много извѣстій въ феодальной эпохѣ. Въ данномъ случаѣ сословное положеніе не улучшается, а постепенно ухудшается. Мы постоянно слышимъ, что тѣ же участки, которыми владѣли свободные люди во время Эдуарда Исповѣдника [2]), переходятъ при Вильгельмѣ Завоевателѣ въ руки помѣщиковъ изъ норманновъ, что повинности мелкихъ свободныхъ увеличиваются [3]), что самая личная независимость утрачивается [4]). Особенно много указаній въ этомъ направленіи даетъ описаніе графства Кембриджъ. Оно сохранилось въ двухъ экземплярахъ: одинъ разъ вмѣстѣ съ другими описаніями графствъ въ Книгѣ Казначейства; но кромѣ того, одна изъ рукописей Британскаго музея представляетъ отрывокъ его оцѣнки съ болѣе подробными указаніями и при нѣсколько иномъ порядкѣ; вотъ этотъ второй экземпляръ особенно и интересенъ для сужденія о сословномъ процессѣ. Мы застаемъ тутъ въ полномъ ходу движеніе къ поглощенію мелкихъ участковъ крупными владѣніями. Тамъ, гдѣ до завоеванія сидѣло десять или двѣнадцать свободныхъ, водворяется одинъ норманскій баронъ или аббатъ. Во всякомъ случаѣ

---

[1]) D. II, 372: in S. Edmundsbery abbas tenuit advictum monnachorum 118 homines et potuerunt dare et vendere terram et sub eis 52 bordarios et 54 liberos satis inopes.

[2]) D. I, 136: T. R. E. tenebant 9 liberi homines—secabant una die in pratis domini et faciebant sicut iis praecipiebatur.

[3]) D. II, 287: liberi homines in Socha dabant 4 denarios. Creverunt eos ad 20 libras.

[4]) D. II, 17: 6 liberi homines extiterunt ad berchingam, sed rex modo ex eis potest facere quod sibi placuerit.

Библиотека "Руниверс"

эти свидѣтельства устанавливаютъ неоспоримо два, три важныхъ факта: сословная свобода является во время переписи внѣ привилегій и знатности и внѣ послѣдствія выкупа; уменьшаясь вслѣдствіе завоеваній и феодализаціи, она коренится въ строѣ предшествовавшей эпохи.

Но для того, чтобы судить о важности этихъ отношеній, надо еще принять во вниманіе, что во многихъ случаяхъ, когда не было прямо рѣчи о сословной свободѣ, она разумѣлась по существу. Я имѣю въ виду при этомъ не столько положенія промежуточныя между свободой и вилланствомъ [1]), сколько спеціальные термины, которые появляются для обозначенія различныхъ мѣстныхъ оттѣнковъ свободы. Вопервыхъ, встрѣчаются попытки примѣнить къ этимъ отношеніямъ норманское словоупотребленіе. Составители переписи говорятъ, напримѣръ, о вавассорахъ [2]), которые отличаются и отъ военныхъ вассаловъ, и отъ крестьянъ. Въ Кентѣ часто упоминается объ алодіаріяхъ [3]), и при этомъ ясно, что имѣлось въ виду отличить особымъ названіемъ владѣльца земель, право котораго нельзя было подвести подъ категоріи ленныхъ и крѣпостныхъ отношеній [4]). Такъ какъ завоеваніе ввело въ Англію правило Nulle terre sans seigneur, то полнаго смысла выраженіе алодъ [5]) не имѣло. Земля попадала въ зависимость, которая между прочимъ выражалась необходимостью выкупать участокъ послѣ смерти владѣльца для того, чтобы его могъ получить наслѣдникъ.

Но зависимость эта была значительно слабѣе, нежели обычное ленное отношеніе, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, влекла за собою только случайныя, а не постоянныя права высшаго собственника. Надо замѣтить, что хотя терминъ алодъ особенно часто попадается въ Кентѣ, тѣмъ не менѣе онъ встрѣчается и за предѣлами этого графства, напримѣръ, въ Сессексѣ и Баркширѣ. Изъ саксонскихъ названій прежде

---

[1]) D. II, 277: liber homo commendatus cum dimidio libero.—Cf. 81, d: 6 coliberti reddunt 11 solidos 2 denarios et arant et seminant de proprio semine 12 acras.

[2]) D. II, 447: terra vavassorum: liber homo in soca regis. Ср. I, 53: terra I carucae. Ibi manet quidam vavassorius homo.

[3]) A. D. I, 2: forisfacturae de alodiariis de Chent et de hominibus ipsorum.

[4]) D. I, 26, b: tres alodarii tenuerunt de rege Eduardo et potuerunt ire quolibet. Unus ex eis habuit socam et villani tenuerunt partes aliorum duorum.

[5]) D. I, 59: tenuit de Haroldo in alodio et potuit ire quo voluit.

Библиотека "Руниверс"

всего обращаютъ на себя вниманіе термины радманъ и дренгъ. Первый обозначаетъ людей, которые были обязаны конною службой и употреблялись для разсылки приказаній [1]). Не можетъ быть сомнѣнія относительно свободы ихъ сословнаго положенія, но большею частью это были люди мелкіе, обязанные за свои участки даже барщиной. Дренги упоминаются на сѣверѣ, въ Ланкаширѣ [2]). Перепись не представляетъ данныхъ для ихъ характеристики, но изъ другихъ источниковъ выясняется, что это были мелкіе свободные владѣльцы, державшіе не на военномъ правѣ.

Нерѣдко встрѣчается извѣстный саксонскій терминъ [3]): тэнъ. Нечего и говорить, что онъ вообще имѣетъ аристократическій характеръ [4]). По положенію тэны приравнены къ королевскимъ тѣлохранителямъ [5]). Въ графствѣ они составляютъ какъ бы особую корпорацію, въ противоположность другимъ сословіямъ [6]). На нихъ преимущественно лежитъ военная служба [7]) и во всѣхъ отношеніяхъ они являются саксонскими предшественниками рыцарства до завоеванія и саксонскимъ элементомъ рыцарства послѣ завоеванія. Хотя таково общее правило, тѣмъ не менѣе встрѣчаются исключенія. Въ Ланкаширѣ попадаются тэны, которыхъ сама перепись сравниваетъ съ виллянами, потому что они производятъ разнаго рода барщинныя работы [8]). Очевидно, названіе употреблено для того, чтобы сильнѣе подчеркнуть личную свободу этихъ обложенныхъ повинностями людей.

Перехожу теперь къ другому названію, характеризующему положеніе свободныхъ, хотя и незнатныхъ людей. Какъ уже сказано, слово сокменъ имѣетъ политическую окраску. Оно обозначаетъ свободныхъ, находящихся въ юрисдикціонной зависимости отъ частныхъ лицъ или отъ короля какъ частнаго лица. Перепись часто упоминаетъ

---

[1]) D. I, 166: radchenistre, id est liberi homines qui tamen omnes ad opus domini arabant et herciebant, falcabant et metebant. Ср. radmans.

[2]) D. I, 269, b: 6 drenghs, 12 villani, 4 bordarii.

[3]) D. II, 51: quidam miles Hugo de M. accepit 15 acras de uno franco teino et misit cum sua terra et non habuit liberatorem.

[4]) Cf. I, 298, b: relevatio terrarum tainorum.

[5]) D. I, 56, b: relevamentum taini vel militis regi.

[6]) D. I, 71: ut dicunt taini scirae.

[7]) D. I, 85, b: hacc 2 terrae non debent exercitum. Easdem consuetudines debent illi de B. praeter exercitum et sepulturam.

[8]) D. I, 269, b: Taini qui faciebant per consuetudinem domos regis et quae ibi pertinebant sicut villani.

Библиотека "Руниверс"

о передачѣ такъ называемой саки и соки [1]). При этомъ государство отказывается отъ своихъ правъ по разбору какъ гражданскихъ пререканій, такъ и уголовныхъ дѣлъ [2]). И то, и другое разсматривается, какъ источникъ дохода, такъ какъ въ первомъ случаѣ проигравшій платитъ пеню, а во второмъ подвергается въ наказаніе денежному штрафу. Вмѣстѣ съ сокой упоминаются и другія права. Говорится, напримѣръ, о платежѣ на церковь, объ уплатѣ за похороны, объ обязанности отправляться въ походъ и на море [3]). Но все это связано съ сокой не органически, сущность же ея заключается въ судебной привилегіи.

Послѣдняя сообщается не вездѣ въ одинаковомъ объемѣ. Сокмены имѣнья Бротонъ получаютъ, напримѣръ, право судить въ предѣлахъ этого имѣнія за различные проступки и между прочимъ за кражу, если предметъ ея не превышаетъ своею цѣнностью четырехъ динаріевъ [4]), а въ Линкольнѣ Лагмены судятъ во всѣхъ случаяхъ, когда штрафъ не превышаетъ сорока оръ [5]).

И такъ подъ передачей соки разумѣется отчужденіе государствомъ юрисдикціи въ пользу частнаго лица, которое становится судьею другихъ частныхъ лицъ. Въ Норфолькѣ, напримѣръ, населеніе заявляетъ что такой-то Бурхардъ держитъ соку надъ свободными людьми и своими виллапами, хотя не имѣетъ на то никакого доказательнаго права [6]). Обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ примѣрѣ между прочимъ тотъ фактъ, что отношенія виллановъ по суду также точно

---

[1]) D. I, 6: Si abbas habuisset sacas et socas de manerio de Wi, 20 libris plus appreciaretur... De 22 hundredis pertinent isti manerio saca et soca et omnes forisfacturae quae juste pertinent regi.

[2]) D. I, 175: Abbas de Persore habet forisfacturam de suis 100 hidis. De aliis 200 habet summam et persolutionem et abbas de Westmonasterio habet forisfacturam quia sua terra est... et omnes alii similiter de suis terris.

[3]) D. I, 176: 4 liberi homines tenebant T. R. E. reddentes omnem sacam et socam et circset et sepulturam et expeditiones et navigia et placita ad predictum hundredum.

[4]) D. I, 204: isti Sochemanni dicunt se habuisse Leyrenitam et blodeiutam et latrocinium suum usque ad 4 denarios et post 4 denarios habebat abbas forisfacturam latrocinii.

[5]) D. I, 336, b: 12 Lagemani qui habebant infra domos suos sacam et socam et super homines suos pretor geld et horiete et forisfacturam corporum suorum de 40 oris argenti et preter latronem.

[6]) D. II, 285: homines istius villae testantur, quod Borchardus similiter habuit socam de liberis hominibus et de suis villanis et non habent aliquod testimonium.

Библиотека "Руниверс"

выводятся изъ соки, какъ и отношенія свободныхъ. Значитъ, общее положеніе виллановъ въ судебномъ отношеніи характеризовалось также точно подчиненіемъ государству, а не вытекало изъ простаго проявленія помѣщичьей власти. На ряду съ сокой надъ другими упоминается и о сокѣ надъ собою, но едва ли это имѣетъ иное значеніе: дѣло идетъ все о той же юрисдикціи надъ своими людьми и на своихъ владѣніяхъ [1]. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предположить, чтобы можно было какимъ-либо образомъ пріобрѣсть право — быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. Исключенія могли представлять только корпораціи, если онѣ получали разрѣшеніе разбирать дѣла своихъ членовъ собственными средствами. Такой случай мы имѣемъ какъ разъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ имѣнія Бротонъ. Надо прибавить, что въ иныхъ мѣстностяхъ сока получала своеобразный оттѣнокъ, въ Іоркширѣ, напримѣръ, король не имѣетъ права взыскивать штрафовъ въ имѣніяхъ графа, а графъ въ имѣніяхъ короля. Тѣмъ не менѣе архіепископъ Іоркскій имѣлъ извѣстную юрисдикцію и въ тѣхъ, и въ другихъ по дѣламъ, прямо или косвенно затрогивавшимъ религію [2]).

Вообще изъ пожалованія королевской привилегіи еще не слѣдовало, чтобы въ пользу привилегированнаго отошла и та третья часть штрафовъ, которая платилась графу, какъ областному начальнику; въ этомъ отношеніи требовалось спеціальное разрѣшеніе [3]).

Въ переписи особенно отмѣчается случай, когда извѣстныя лица находятся въ королевской сокѣ [4]). Если вообще сокменъ долженъ быть признанъ человѣкомъ свободнымъ, не смотря на свое подчиненіе чужой юрисдикціи, то королевскіе сокмены имѣютъ особенно значительныя гарантіи свободы, такъ какъ подчиняются юрисдикціонно

---

[1]) D. I, 142, b: 6 sochemanni homines archiepiscopi tenent 6 hidas; vendere potuerunt preter socam. Unus etiam socam cum terra vendere poterat. Cf. I, 179: septem monetarii regis habentes sacham et socham suam.

[2]) D. I, 298. b: hi habuerunt socum et sacam... Ex his qui forisfecit nemini emendavit nisi regi et comiti. In dominicis mancriis nihil Comes habuit neque Rex in manerlis comitis preter quod pertinet ad christianitatem quod ad archiepiscopum pertenet.

[3]) D. I, 375, b: Super forisfacturas de wapentak habet S-ra Maria duas partes socae et comes terciam. Ср. I, 280, b.

[4]) D. I, 133, b: 2 fratres homines Willelmi episcopi. De soco regis is fuit et vendere potuerunt.

Библиотека "Руниверс"

не частному лицу, а королю, „остаются въ рукѣ короля“ [1]), какъ выражаются источники. Ближайшимъ покровителемъ ихъ является шерифъ графства [2]). Не смотря на всѣ выгоды подобнаго положенія, перепись показываетъ, что классъ этотъ постоянно терпитъ отъ захватовъ бароновъ. Онъ состоитъ изъ слишкомъ мелкихъ людей, покровитель которыхъ шерифъ иногда самъ злоупотребляетъ своею властью для отнятія ихъ вольностей [3]). Борьба изъ-за сокменовъ объясняется не только тѣми случайными выгодами, которыя могутъ произойдти вслѣдствіе того, что они подпадутъ извѣстнымъ пошлинамъ или штрафу. На ряду съ этимъ они вносятъ постоянные платежи въ пользу своихъ судебныхъ покровителей [4]).

Это обстоятельство болѣе или менѣе приравнивало сокменовъ къ другимъ разрядамъ зависимыхъ людей и, въ частности, къ виллананъ. Но теоретически не могло быть сомнѣнія относительно различія между тѣми платежами, которые дѣлались землевладѣльцу, и обязанностями сокменовъ. Только первые подходили подъ понятіе оброка [5]) (gafol). Вообще источники совершенно ясно проводятъ коренное различіе зависимости по землѣ и по суду [6]); мы слышимъ, напримѣръ, что при раздѣлѣ имѣнія между тремя братьями только двое участвуютъ въ дѣлежѣ юрисдикціи [7]), или попадается такая отмѣтка — нѣкій Вильгельмъ владѣлъ гайдой земли, которою могъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, то-есть, владѣлъ землею на правахъ собственника. Тѣмъ не менѣе она зависѣла по суду отъ короля, и графскіе люди утверждали, что король отдалъ графу самую землю [8]). Примѣръ поучителенъ, потому что обрисовываетъ постоянное стремле-

---

[1]) D. II, 447: Isti sunt liberi homines de Sudfolc qui remanent in manu regis. Ср. I, 190.

[2]) D. I, 127: Cotarii quos semper custodiebat vicecomes de Middlesex.

[3]) D. II, 103: Frodo tenuit hucusque 2 liberos homines in S. quos orgarus antecessor ejus invasit manentes in soca regis et habent 20 acras.

[4]) D. I, 225: G. episcopus clamat hominationem Sochemannorum de R.

[5]) D. I, 1, b: in civitate Cantuaria habuit rex E. 51 burgenses reddentes gablum. Et alios 212 super quos habuit sacam et socam.

[6]) D. I, 183, a: terra Sochemani fuit T. R. E. sed isdem R. dedit terram et socham S-to Benedicto de Ramsey.

[7]) D. I, 375: 3 fratres diviserunt terram et solummodo Harold et Godeve diviserunt socam patris sui.

[8]) D. I, 183: 10. habuit 1 hidam de qua Eduardus Rex semper habuit sacam et socam, terram autem potuit dare cui voluissetet vendere. Sed homines comitissae dicunt regem Wallevo comiti terram dedisse.

Библиотека "Руниверс"

ніе бароновъ воспользоваться своими правами по суду для того, чтобы расширить права по землѣ. Совершенно свободные собственники постепенно спускались въ положеніе арендаторовъ чужой земли, именно благодаря такому подмѣну.

Перепись указываетъ и другой путь къ постепенному пониженію свободнаго состоянія: личный патронатъ или коммендацію. Она совершенно отличается отъ соки [1]): послѣдняя предоставляетъ право суда надъ человѣкомъ, а патронатъ ведетъ только къ извѣстной помощи на судѣ и къ обязанности способствовать представленію обвиняемаго на судъ [2]).

Мы узнаемъ и о лицахъ, которыя становятся подъ покровительство магнатовъ и о земляхъ, находящихся подъ патронатомъ. Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ какъ бы о соціальной защитѣ. Среди жестокой конкурренціи и грубой борьбы за существованіе люди, сколько-нибудь обдѣленные судьбой или слабые, такъ сказать жмутся къ представителямъ общественнаго могущества [3]). Коммендація земли [4]) рисуетъ тѣ же отношенія съ противоположной точки врѣнія. Тотъ, кто ищетъ покровительства, становится въ зависимость [5]) и тѣмъ самымъ приводитъ въ зависимость свое имущество; получается опять такое промежуточное положеніе, изъ котораго очень легко спуститься въ полусвободное состояніе. Становится неяснымъ, кому принадлежитъ находящаяся подъ патронатомъ земля—патрону или кліенту [6]). Любопытно, какія сложныя формы принимаютъ эти отношенія; мы узнаемъ, что съ такого-то считается половинная коммендація, а съ его жены цѣльная. Очевидно, въ этомъ случаѣ мужъ находился подъ двойнымъ патронатомъ. Есть даже извѣстіе о шестой части коммендаціи [7]), которое лучше всего можетъ быть истолковано, если принять, что первоначальный патронъ

---

[1]) D. II, 273: ....de his habuit suus antecessor commendationem tantum et S-tus Benedictus socam.

[2]) D. II, 244: ....ex his liberis hominibus habet S-tus Benedictus socam, de uno commendationem, de 24 forisfacturas.

[3]) D. II, 407: Abbas, cuius fuit soca et saca, et R. qui habuit commendationem super istum, venerunt de hoc furto ad placitum.

[4]) D. I, 160, b: Duas terras habet uxor R. de Rege in commendatione.

[5]) D. I, 58: pater Tori commisit se pro sua defensione Hermanno episcopo et Tori Osmundo episcopo.

[6]) D. I, 36: ....liber homo, terram tenens et quo vellet abire valens, summisit se in manu W. pro defensione sui. Modo tenet W. 2 hidas.

[7]) D. II, 182: Ср. II, 309.

Библиотека "Руниверс"

умеръ и покровительство вмѣстѣ съ его выгодными послѣдствіями перешло къ его шестерымъ сыновьямъ.

Первое условіе для вступленія подъ покровительство состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ имѣлъ право, по выраженію источниковъ, идти, куда желаетъ; если этого права не было, то приходилось держаться разъ избранной зависимости [1]). Вообще право распоряжаться собою и своею землей чрезвычайно часто упоминается въ переписи и составляетъ главное мѣрило для опредѣленія степени зависимости [2]). Тотъ, кто не можетъ идти съ своимъ участкомъ, куда хочетъ, предполагается живущимъ на чужой землѣ [3]). Не мудрено, поэтому, что какъ разъ этотъ вопросъ служитъ предметомъ частыхъ пререканій въ переписи. Строгое различіе между сокой и патронатомъ проводится собственно въ отношеніяхъ саксонскаго времени. Послѣ завоеванія обѣ формы начинаютъ смѣшиваться подобно тому, какъ было во франкской монархіи: покровительство и частная юрисдикція соединяются и образуютъ основу феодальнаго строя. Особенно трудно отличить ихъ послѣдствія по отношенію къ государству; оно употребляетъ часто для характеристики власти надъ свободными землями терминъ „господство", который одинаково примѣнимъ и къ тому, и другому разряду отношеній [4]).

Очень трудно сказать также, въ чемъ состоитъ постоянное различіе между свободными людьми и сокменами, различіе, которое рѣзко проводится въ тѣхъ случаяхъ, когда перепись упоминаетъ о томъ и другомъ классѣ рядомъ. Въ общемъ имѣлась въ виду противоположность между свободными, которые оставались подъ вѣдѣніемъ старыхъ земскихъ судовъ — сотни и графства — и сокменами, попавшими подъ частную юрисдикцію. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ контрастъ стушевывается, и мы постоянно находимъ упоминанія о свободныхъ людяхъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы ожидать сокменовъ. Какъ бы то ни было, оба разряда вмѣстѣ составляютъ очень значительную

---

[1]) D. I, 59: tenuerunt filii F. de Abbate, nec poterant alias ire absque licentia et tamen commendaverunt se Willelmo sine abbatis precepto.

[2]) D. I, 200: 10 sochemanni, e quibus unus nec dare, nec vendere potuit terram.

[3]) D. I, 80, b: in 300 hidis hundredi de Oswaldislawe omnes terrae de Episcopo tenentur et possessores nusquam cum terra possunt se vertere.

[4]) D. I 79, b: Si liber homo qui sacam et socam suam habet et cum terra sua possit ire quo voluerit, in exercitum vocatus, remanserit, de omni terra sit in misericordia Regis. Cujuscumque vero alterius domini liber homo si de hoste remanserit etc.

Библиотека "Руниверс"

массу: свободныхъ всякаго рода считается около 10,000, сокменовъ около 23,000 семействъ. Конечно, эти цифры представляются не особенно значительными по сравненію съ громадною численностью крѣпостнаго населенія, которое, какъ было сказано выше, доходитъ до 200.000. Тѣмъ не менѣе существованіе класса свободныхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ описанъ въ книгѣ „Страшнаго Суда". Давно уже было указано, что онъ распредѣляется очень страннымъ образомъ—вся масса свободныхъ группируется на востокѣ: въ Норфолькѣ она составляетъ почти половину всего населенія, въ Линкольширѣ даже бо́льшую часть его. Однимъ словомъ, она связана съ полосой датскаго занятія. Какой выводъ слѣдуетъ сдѣлать изъ этого факта? Для Сибома онъ является ручательствомъ, что мелкосвободное населеніе являлось въ Англіи въ видѣ ничтожнаго исключенія и этнографической случайности. Если пренебречь датскимъ порядкомъ, который можно назвать чужеземнымъ, то останется большая часть англійской территоріи, въ которой перепись XI вѣка знаетъ только помѣщиковъ и крѣпостныхъ и не признаетъ среднесвободнаго состоянія. На этой территоріи нѣтъ и мѣста для какой-либо свободной сельской общины, а повсюду господствуетъ форма барскаго помѣстья и крѣпостной общины.

Мнѣ кажется, что это объясненіе не имѣетъ никакой принудительной силы и распадается при сколько-нибудь внимательномъ отношеніи къ источникамъ. Вопервыхъ, противоположность между датскою и не датскою, свободною и крѣпостною Англіей не такъ безусловна, какъ предполагаетъ Сибомъ; онъ совершенно упускаетъ изъ виду то важное обстоятельство, что завоеваніе и послѣдовавшая за нимъ перепись были сами по себѣ могущественными рычагами феодализаціи. Коммиссіи, разъѣзжавшія по Англіи, примѣняли, какъ показалъ Эйтонъ, далеко не однообразную терминологію. Тѣ же лица, которыхъ восточные коммиссары записывали сокменами и свободными, могли на западѣ попасть въ разрядъ виллановъ. Это различіе оказало, конечно, роковое вліяніе на всю ихъ дальнѣйшую судьбу. Что дѣло бывало такъ весьма часто, объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе факты. Въ отдѣльныхъ случаяхъ до насъ дошли даже жалобы на неправильную классификацію. Тамъ, гдѣ мы имѣемъ два экземпляра переписи, бываютъ примѣры, что одинъ изъ нихъ называетъ сокменами тѣхъ же людей, которыхъ другой называетъ виллanами. Наконецъ, уже примѣръ Кента показываетъ, до какой степени неразборчиво западныя коммиссіи пользовались словомъ „виллanъ". Та область, которая въ теченіе

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ средневѣковыхъ временъ гордилась свободой своего населенія преимущественно передъ всѣми остальными, не исключая датскихъ, по книгѣ Страшнаго Суда населена сплошь крѣпостными. Уже одни эти соображенія подрываютъ мнѣніе о безусловной противоположности въ сословномъ строѣ восточныхъ графствъ и остальной Англіи.

Но этого мало. Еслибы даже и существовала указанная рѣзкая разница въ ея полной силѣ, изъ нея пришлось бы сдѣлать совсѣмъ не тотъ выводъ, который дѣлаетъ Сибомъ. На востокѣ развивается свобода, на западѣ—крѣпость; но развѣ сельская община, о происхожденіи которой идетъ дѣло, существовала только на западѣ и не проявлялась въ тѣхъ же формахъ на датской почвѣ? И черезполосность, и принудительный сѣвооборотъ, и права выпаса и выгона, и смѣна луговыхъ клиньевъ, и организація заимки, и устройство сельскаго схода являются въ одинаковой степени какъ въ мѣстностяхъ населенныхъ сокменами, такъ и въ деревняхъ наполненныхъ виллапами; даже надѣльная система, которая по своему искусственному характеру наиболѣе связана съ давленіемъ государства и помѣщичьей власти, даже надѣльная система далеко не составляетъ особенности западной и центральной Англіи. Значитъ, развитіе сельской общины не стоитъ въ необходимой связи съ крѣпостничествомъ.

Далѣе, какое можетъ быть основаніе приписывать датскому занятію черты совершенно своеобразныя, совершенно отличающія его отъ завоеванія саксонскаго? Соціальный и политическій строй собственно германскихъ и скандинавскихъ племенъ былъ не на столько различенъ, чтобы можно было въ одномъ случаѣ говорить о появленіи тонкаго поверхностнаго помѣщичьяго слоя, устроившагося при римскихъ имѣніяхъ, а въ другомъ отмѣчать появленіе многочисленной массы свободнаго люда, которая мѣстами даже перевѣшиваетъ крѣпостные порядки. Общее сравненіе хода саксонскаго и датскаго завоеванія приводитъ къ убѣжденію, что первое еще глубже проникло въ завоеванную страну, произвело въ ней болѣе коренныя перемѣны, нежели второе. Англы, саксы и юты произвели настоящее переселеніе народовъ, отъ котораго даже опустѣли отчасти тѣ страны, изъ которыхъ они двинулись. Датчане же приходили съ цѣлью военнаго набѣга и сохранили названіе войска даже послѣ утвержденія на Англійской почвѣ. Однимъ словомъ датское завоеваніе представляется какъ бы продолженіемъ и вторымъ напоромъ того же процесса, который сначала произвелъ переселеніе саксовъ.

При такой точкѣ зрѣнія представляется какъ разъ очень важнымъ

Библиотека "Руниверс"

тотъ фактъ, что именно на востокѣ скопилось свободное населеніе. Въ центральной и западной Англіи мы имѣемъ дѣло съ обществомъ, которое подверглось продолжительному процессу—переработкѣ, въ которомъ борьба за существованіе, развитіе королевской власти и слабость государственной охраны привели къ феодальному распредѣленію классовъ. Иное дѣло на востокѣ, гдѣ датскій натискъ подновилъ свободную массу, распавшуюся въ остальныхъ частяхъ Англіи. Перепись даетъ намъ возможность услѣдить за условіями распаденія; она показываетъ, какъ мелкій свободной людъ перестаетъ сноситься непосредственно съ государствомъ въ судебномъ отношеніи, какъ онъ поднадаетъ сокѣ крупныхъ землевладѣльцевъ. Рядомъ съ этимъ развивается частный патронатъ или коммендація, пополняющая частными средствами недостаточность государственной охраны. Экономическая зависимость устанавливается какъ послѣдствіе этихъ формъ. Подчиненіе и экономическую зависимость въ данномъ случаѣ уже довольно трудно отмежевать отъ зависимости крѣпостнаго характера. Переходы постепенные, едва замѣтные, и весь классъ зависимыхъ свободныхъ людей находится въ постоянной опасности потерять и землю, и свободу.

Таковы капитальные факты сословной исторіи, на которые обращаетъ наше вниманіе перепись „Страшнаго Суда"; нечего и говорить о томъ, на сколько они дополняютъ тѣ выводы, которые можно было сдѣлать изъ памятниковъ феодальной эпохи. Послѣдніе представляли намъ общество, построенное на аристократическомъ началѣ, хотя и знакомое съ промежуточными состояніями между крѣпостью и знатностью. О происхожденіи этихъ промежуточныхъ состояній приходилось однако дѣлать только болѣе и менѣе правдоподобныя догадки. Перепись показываетъ, что дѣло идетъ какъ разъ о послѣдствіяхъ германскаго завоеванія острова, непосредственные результаты котораго если и стушевались въ большей части Англіи, за то прямо на лицо въ датскихъ графствахъ.

Перепись не даетъ намъ такого прямого отвѣта и подробныхъ указаній по вопросу объ аграрной организаціи общества. Свѣдѣнія ея тутъ очень случайны и отрывочны. Вся территорія Англіи распадается на маноры [1]), то-есть, на округи, въ которыхъ хозяйственное управленіе тѣсно связано съ политическими правами. Эти дѣленія очень не оди-

[1]) D. I, 49, b: 2 hidae quas G. et S. tenuerunt in alodium de Rege pro 2 maneriis.

наковаго объема: нѣкоторыя весьма малы и заключаютъ всего одинъ или два надѣла, мы встрѣчаемъ даже маноры въ 30 акровъ [1]). Въ большей части случаевъ эти имѣнія гораздо обширнѣе. Центромъ имѣнья служитъ aula [2]) въ буквальномъ переводѣ залъ, собственно же барскій дворъ [3]). Нашъ источникъ особенно отмѣчаетъ случаи, когда при поступленіи наслѣдства къ нѣсколькимъ братьямъ, барскій домъ не дѣлится, и вслѣдствіе этого не дѣлится самый маноръ [4]). Страннымъ представляется одно мѣсто переписи, въ которомъ главою манора названъ человѣкъ, тэнъ, переданный во власть другаго лица [5]). Это выраженіе надо, по видимому, объяснить въ томъ смыслѣ, что прежній владѣлецъ былъ лишенъ своей земли, вслѣдствіе завоеванія, и даже самъ попалъ во власть новаго владѣльца. Вообще личныя условія играютъ видную роль при образованіи и видоизмѣненіи имѣній. Мы слышимъ, напримѣръ, что прикащикъ нѣкоего епископа женится на вдовѣ, владѣющей домомъ [6]). По этому поводу епископъ оттягиваетъ домъ изъ того манора, въ которомъ онъ прежде находился въ свой собственный; но главное основаніе для зачисленія въ составъ того или другаго имѣнія, даетъ, конечно, его положеніе по обработкѣ [7]). Не слѣдуетъ только забывать, что маноръ служитъ юрисдикціоннымъ округомъ, и что вслѣдствіе этого необходимою составною частью его является извѣстное число свободныхъ засѣдателей. Въ Кембриджскомъ графствѣ случился слѣдующій любопытный фактъ: шерифъ предоставилъ графу Рожеру пользоваться для составленія своего суда тремя сокменами, которые собственно графу не принадлежали, но затѣмъ люди графа присвоили себѣ этихъ сокменовъ вмѣстѣ съ ихъ землями, такъ что король потерялъ возможность взыскивать съ нихъ службу [8]). Это свидѣтельство, на которое обратилъ

---

[1]) D. II, 309: 3 fratres liberi homines 30 acras pro manerio.

[2]) D. I, 63: transportavit haulam et alias domos et pecuniam in alio manerio.

[3]) D. I, 5: Acres quod tenuerunt 2 fratres. Et quisque habuit haulam. Modo est pro uno manerio.

[4]) D. I, 20: 4 fratres manerium tenuerunt. Non fuit nisi una haula.

[5]) D. I, 291: modo est in manu Regis praeter terciam partem et Tainum qui est caput manerii quem tenet Ilbertus.

[6]) D. I, 30.

[7]) D. I, 25: ....haec terra appreciatur in Titentone quia illuc arata est cum dominicis carrucis

[8]) D. I, 193, b: unus 6 Sochemannorum homo regis fuit —— tres accomodavit Pisotus Rogerio Comiti propter placita sua tenenda sed postea occupaverunt eos homines Comitis et retinuerunt cum terris et rex inde servitium non habet.

Библиотека "Руниверс"

вниманіе еще Эллисъ, показываетъ, что для суда въ извѣстномъ округѣ требовалось опредѣленное число свободныхъ засѣдателей, а это въ свою очередь бросаетъ свѣтъ на неполноту нашихъ свѣдѣній относительно свободнаго населенія центральной и западной Англіи. Такъ какъ сеніоріальныя юрисдикціи были повсюду, то и свободные засѣдатели были нужны повсюду; между тѣмъ, въ большинствѣ графствъ о нихъ нѣтъ рѣчи.

Распространеніе маноріальныхъ дѣленій во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что норманское завоеваніе не признавало совершенно самостоятельной земли, которая не была бы зачислена въ предѣлы помѣщичьихъ имѣній. Изъ этого однако не слѣдуетъ, конечно, чтобы дѣйствительно вся территорія Англіи принадлежала крупнымъ землевладѣльцамъ. Предѣлы манора вмѣщали не только барскій участокъ, надѣлы крѣпостныхъ и землю арендаторовъ, но также соку, то-есть, совокупность владѣній, зависѣвшихъ отъ помѣщика только по суду. Если исключить этотъ элементъ, то останется сельская группа, которую можно разсматривать съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія—какъ помѣстье и какъ сельскую общину. Въ послѣднемъ отношеніи данныя переписи, къ сожалѣнію, крайне скудны. Мы слышимъ иногда объ общинномъ выгонѣ [1]), о томъ, что какой-нибудь сильный человѣкъ оттягиваетъ у сосѣда общинное пастбище [2]), затѣмъ довольно часто упоминается о земляхъ во владѣніи городскихъ общинъ. Городъ Экзетеръ, напримѣръ, имѣетъ землю для 12 плуговъ, которые не платятъ никакихъ повинностей, кромѣ городскихъ [3]), Кольчестеръ владѣетъ 80 акрами, съ которыхъ получается 60 солидовъ дохода. Горожане иногда вмѣсто того, чтобы сдавать землю, дѣлятъ ее на части между собою во временное пользованіе [4]).

Значительно чаще встрѣчаемся мы съ характеристикой повинностей. Я уже не говорю о государственныхъ платежахъ въ родѣ гельда, о которомъ упоминается на каждомъ шагу. Перепись представляетъ

---

[1]) D. I. 154: Omnes burgenses O. habent communiter pasturam.

[2]) D. I, 112, b: G., homo episcopi Constantiensis aufert ab hoc manerio communam pasturam quae ibi adiciebat.

[3]) D. I, 100: burgenses Exoniae habent extra civitatem terram 12 carucarum quae nullam consuetudinem reddunt nisi ad ipsam Civitatem.

[4]) D. II, 107: in commune burgensium 80 acre terrae de qua habent 60 solidos et servicium regis si opus fuerit; sin autem in commune dividunt.

Библиотека "Руниверс"

данныя для характеристики и частныхъ платежей: оброкъ [1]) (гафоль) является какъ денежнымъ, такъ и натуральнымъ. Точно также мы встрѣчаемся съ барщиной или крестьянскою работой [2]), какъ выражаются источники. Особымъ видомъ послѣдней являются порядки при устройствѣ королевской охоты, во время которой населеніе обязывается устраивать для короля переносные шалаши [3]) и т. п. Наконецъ нельзя не отмѣтить стѣснительныхъ обычаевъ, которые французское феодальное право зачислило бы въ категорію банальностей. Въ переписи указывается на стѣсненіе помола и на требованіе, чтобы деревенское населеніе высылало своихъ овецъ въ загонъ помѣщика [4]). Надо замѣтить, что не всегда эти оброки, платежи вытекали прямо изъ помѣщичьей власти. Есть указанія, что нѣкоторые произошли вслѣдствіе невыгоднаго хозяйственнаго положенія отдѣльныхъ селъ. Довольно распространеннымъ поводомъ было отсутствіе достаточнаго выгона [5]). Оно принуждало крестьянъ дорогою цѣною покупать право пользованія пастбищами у сосѣднихъ помѣщиковъ. Важною чертой всѣхъ этихъ повинностей является ихъ традиціонная неподвижность. Общее названіе для нихъ „consuetudo“ обычная норма [6]). Такимъ образомъ уже въ XI вѣкѣ совершенно установился важнѣйшій признакъ средневѣковаго хозяйственнаго строя—подчиненіе требованій, падавшихъ на низшій классъ опредѣленному порядку обычныхъ отношеній.

Мы уже видѣли раньше, что расчетъ гайдъ, виргатъ и боватъ въ Domesday въ значительной степени основанъ на искусственныхъ положеніяхъ. Дѣло идетъ объ опредѣленіи общей доходности извѣстнаго имѣнія, а не о точномъ распредѣленіи его земли по надѣламъ; но скольку гайды являются дѣйствительно аграрными дѣленіями, онѣ относятся болѣе къ порядку начала X вѣка, нежели къ концу XI. Тѣмъ не менѣе самое существованіе расчета на гайды, солины, карукаты и ихъ подраздѣленія свидѣтельствуетъ, что всѣ эти единицы

---

[1]) D. I, 2: burgenses cantuarienses habebant 45 mansuras extra civitatem, de quibus ipsi habebant gablum et consuetudinem, rex autem sacam et socam.

[2]) D. I, 280, b: Super socam quae jacet ad Cliftune debet habere Comes terciam partem omnium consuetudinum et operum. D. I, 180:—reddebat inde omnes consuetudines excepto rustico opere sicut deprecari poterat a preposito.

[3]) D. I, 252, b.

[4]) D. II. 273, Consuetudinarii ad faldam.

[5]) D. II, 274: quia non possunt carere pastura, reddunt ei consuetudinem.

[6]) D. I, 47: Antecessor tenuit ad consuetudinem. Fuit mediator caprarum. Non potuit se vertere ad alium dominum.

Библиотека "Руниверс"

были въ употребленіи для разверстки участковъ. Фискальная система только пользовалась дѣйствовавшею въ хозяйственной жизни терминологіей, примѣняясь къ ней и видоизмѣняя ее. Если податной акръ иногда не соотвѣтствовалъ по объему акру дѣйствительному, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы послѣдняго не было, а слѣдуетъ, какъ разъ обратное. То же самое можно сказать о виргатахъ, бовatахъ, гайдахъ.

Изъ повсемѣстнаго распространенія этихъ терминовъ по Англіи мы должны заключить поэтому, что повсюду примѣнялась въ аграрномъ строѣ надѣльная система. При этомъ однако замѣчается довольно рѣзкое отличіе какъ разъ восточныхъ графствъ отъ остальной Англіи. Съ одной стороны, въ нихъ преобладаетъ терминъ карuката, заставляющій предполагать, что участки были сведены въ высшія единицы въ норманское время. Съ другой стороны, расчетъ мелкихъ участковъ рѣдко производится на виргаты; большею частью въ ходу бовata, особенно же акръ. Это также фактъ, заслуживающій полнаго вниманія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сидѣло очень много свободныхъ, надѣльная система не могла примѣняться строго. Распаденіе участковъ и скопленіе земель въ однѣхъ рукахъ сдерживались тутъ, главнымъ образомъ, семейными обычаями и хозяйственными расчетами населенія, а не сеніоріальною властью. Естественно, что случаевъ раздробленія и неравномѣрнаго распредѣленія набиралось при этихъ условіяхъ особенно много. Гайда и виргата были менѣе удобными формами для этого свободнаго строя, нежели карuката, бовata и акръ. Первая употреблялась ради фискальныхъ цѣлей, вторая потому, что размѣры участковъ стояли въ тѣсномъ отношеніи къ рабочему скоту, а послѣдній нельзя было дѣлить дальше какъ на отдѣльныхъ быковъ; расчетъ по акрамъ, наконецъ, служилъ естественною формой опредѣленія величины мелкихъ участковъ. Такимъ образомъ даже сквозь искусственную податную терминологію переписи отражается основная противоположность аграрнаго строя между графствами съ преобладаніемъ крѣпостнаго и графствами съ значительнымъ свободнымъ населеніемъ. Противоположность эта касается надѣльной системы, но нисколько не распространяется на понятіе общины. Послѣдняя захватываетъ въ область своего примѣненія всю Англію, и свободную, и несвободную. Фригольдъ подчиняется ей наравнѣ съ копигольдомъ. Тамъ, гдѣ она не распространяетъ своего вліянія на организацію надѣловъ, для нея остается, тѣмъ не менѣе, широкое поле дѣйствія: она регулируетъ чрезполосность и свообо-

Библиотека "Руниверс"

ротъ и выпасъ на пахотной землѣ, раздаетъ клинья въ раздѣльное и временное пользованіе на луговой, опредѣляетъ порядки общаго пользованія и заимки относительно угодій. Такова ея хозяйственная роль, не говоря уже о полицейской и юридической. Фактъ этотъ вполнѣ выясняется изъ памятниковъ феодальной эпохи: Книга Страшнаго Суда показываетъ, что къ этому порядку ведетъ въ исторіи развитіе свободнаго класса въ той же степени, какъ и развитіе крѣпостнаго.

П. Виноградовъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ ПО ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРІИ [1]).

Часть первая. Изданіе источниковъ.

I.

Отъ Іеронима Вольфа до Дюканжа.

Эпоха возрожденія въ Италіи; занятія греческимъ языкомъ и классическою греческою литературою. — Ученые греки: Хрисолоръ, Виссаріонъ Никейскій, Ѳеодоръ Газа и ученики ихъ. Ліонардо Бруни и его переводъ Прокопія. Шестнадцатый вѣкъ: эллинизмъ во Франціи, Лянъ Ласкарисъ; переводы и изданія Коперника, Ренана, Етьенней во Франціи.—Іеронимъ Вольфъ, какъ основатель Византійской исторіи. — Ксиландръ. — Бонавентура Вулканій. — Галоандръ.—Леуиклавій, Гешель, Петавій, Меурсій.—Алеманнъ и Аллацій.

Когда на Западѣ и прежде всего въ Италіи въ такъ-называемую эпоху Возрожденія дѣятельно принялись за изданіе и изученіе древнихъ классиковъ, тогда стали ближе знакомиться и съ византійцами, хранителями сокровищъ древняго образованія. Хотя при этомъ мало думали объ изученіи византійской исторіи и литературы, даже отно-

---

[1]) Первоначальною основою для этого обзора послужило введеніе въ одинъ изъ спеціальныхъ курсовъ по византійской исторіи, составленное и литографированное бывшимъ моимъ слушателемъ П. В. Безобразовымъ и теперь мною дополненное. Пособіями служили: вопервыхъ подобный, но очень бѣглый обзоръ *Саѳы* (Sathas) въ предисловіи къ IV-му тому его греческой „Средневѣковой библіотеки“ (Bibliotheca graeca medii aevi, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη), затѣмъ Парижское и Бонское изданія византійцевъ, сохранившія важныя для литературной исторіи посвященія и предисловія прежнихъ изданій; сверхъ того: Bibliotheca graeca *Фабриція- Гарлеса*; *Hanke* de Byzantinorum rerum scriptoribus (Leipzig, 1677) *Struve*, Bibliotheca historica ed. Mencel; *Niceron*, Mémoires pour servirà l'histoire des hommes illustres de la république des lettres (многотомное изданіе прошлаго вѣка). *Du Pin*, Bibliothèque des auteurs ecclesiastiques du XVII Siècle, Paris, 1708; *Nicolai*, Geschichte

Библиотека "Руниверс"

сились къ нему съ пренебреженіемъ, однако это отношеніе должно было по необходимости измѣниться. Во всякомъ случаѣ, знакомство съ греческимъ языкомъ, пріобрѣтеніе запаса греческихъ рукописей были необходимыми предварительными условіями и для византійскихъ будущихъ занятій, приготовляли для нихъ почву.

Во второй половинѣ XIV вѣка Петрарка и Боккачіо, познакомившись съ Гомеромъ, пришли отъ него въ восторгъ и начали отыскивать людей, которые, зная основательно греческій языкъ, могли бы облегчить имъ чтеніе безсмертныхъ поэмъ въ подлинникѣ. Къ сожалѣнію, первые учителя греческаго языка въ Италіи были люди необразованные и даже не знавшіе своего языка ученымъ образомъ; то были Барлаамо, и Леонціо Пилато, калабрійцы родомъ, говорившіе по гречески потому, что въ Калабріи во все теченіе среднихъ вѣковъ со времени византійскаго господства греческіе говоры держались въ мѣстномъ населеніи, отчасти сохранились и до новѣйшаго времени. Такіе люди, конечно, не могли принести существенной пользы, и только въ началѣ XV вѣка занятія греческою литературою были поставлены на болѣе прочную основу. Въ это время появился въ Италіи Мануилъ Хрисолоръ, человѣкъ высокообразованный, котораго весьма уважали въ Византіи какъ отличнаго учителя. Его личныя высокія, нравственныя качества внушали къ нему почтеніе и въ италіанцахъ. Онъ основалъ школу въ Италіи и училъ лучшихъ людей того времени—Гварино, Роберто Росси, Ліонардо Бруни, Ченчи и другихъ. Онъ возбудилъ въ своихъ ученикахъ такой интересъ къ греческой литературѣ, что италіанцы начали ѣздить въ Византію, чтобы почерпать грческую мудрость изъ самаго источника и пріобрѣтать греческія книги. Первымъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи былъ Гварино, за нимъ послѣдовалъ Джіовани Ауриспа; послѣдній въ продолженіе своего пребыванія въ Константинополѣ (въ 1422 и 1423 гг.) скупилъ массу греческихъ книгъ, какъ классическихъ, такъ и византійскихъ; въ числѣ ихъ были произведенія Прокопія. За Аурискою, поѣздка котораго была особенно удачна, послѣ-

---

der byzantinischen und neugriechischen Literatur—первоначально въ Encyclopedie v. *Ersch* und *Gruber*, t. 87 (1869 г.), а потомъ и отдѣльно; *Bursian*, Geschichte der classischen Philologie in Deutschland (1883) *L. Müller*, Geschichte der classischen Philologie in den Niederlanden, 1869. Νεοελληνικὴ Φιλολογία Саѳы, содержащая біографіи новыхъ ученыхъ грековъ, и сочиненіе подъ такимъ же заглавіемъ *Βρετοῦ* (Βρέτου), такие Biographie universelle, ancienne et moderne (Paris. 1811—1828) и т. п.

Библиотека "Руниверс"

довалъ Филельфо и другіе; началось то переселеніе греческихъ рукописей въ Италію, а послѣ и въ другія страны Европы, которое обогатило и прославило библіотеки Медичисовъ и папскую, впослѣдствіи — Лаврентійскую (Флорентійскую) и Ватиканскую. Сами греки помогали оскудѣнію книгъ въ своемъ отечествѣ, такъ какъ переселялись на западъ, они привозили съ собою и памятники своей литературы [1]).

Въ 1438 году въ Феррарѣ былъ созванъ соборъ по вопросу о соединеніи церквей, который потомъ былъ перенесенъ во Флоренцію и закончился Флорентійскою уніей. По этому случаю собралось въ Италіи не мало византійцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ, оставшись на Западѣ, пріобрѣли большое вліяніе; таковъ, напримѣръ, Георгъ Гемистъ Плеоонъ, одинъ изъ послѣднихъ греческихъ философовъ, нашедшій много приверженцевъ своему ученію, которое основывалось на Платонѣ и его комментаторахъ. Съ этого времени начинается усиленное переселеніе грековъ въ Италію, что объясняется плачевнымъ состояніемъ Византійской имперіи, все болѣе и болѣе тѣснимой и наконецъ окончательно завоеванной турками.

Самымъ выдающимся изъ этихъ переселенцевъ былъ безъ сомнѣнія Виссаріонъ архіепископъ Никейскій [2]), ученикъ вышеупомянутаго Плеоона, богословъ-философъ; онъ былъ однимъ изъ представителей Византіи на Флорентійскомъ соборѣ, первый согласился принять римскій догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и былъ назначенъ кардиналомъ. Виссаріонъ остался жить въ Римѣ и сдѣлался центромъ кружка италіанскихъ и греческихъ ученыхъ. Онъ писалъ богословскія сочиненія преимущественно о догматѣ Filioque и проповѣди, но кромѣ того, занимался греческою философіей, Платономъ и Аристотелемъ и переводилъ греческія сочиненія на латинскій

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ у *Фойгта*: Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма—въ русскомъ переводѣ *Рассадина*, томъ I, 243 и сл. Далѣе относительно эпохи возрожденія мы пользуемся тѣмъ же сочиненіемъ, а также трудомъ *Леграна*: Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des Grecs au XV et XVI siècles par *Emile Legrand*, Paris, 1885. Обширныя введенія при первомъ и второмъ томѣ описанія содержатъ чрезвычайно тщательно составленныя біографіи Хрисолора и прочихъ грековъ.

[2]) *Виссаріонъ Никейскій*. Его дѣятельность на феррарско-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. *Александра Садова* С.-Петербургъ. 1883.

Библиотека "Руниверс"

языкъ. Большая заслуга Виссаріона заключается еще въ томъ, что онъ собиралъ греческія книги и рукописи; онъ отчасти пріобрѣталъ ихъ въ даръ или покупкой, а еще чаще путемъ переписыванія; особенно много книгъ пріобрѣтено было имъ послѣ паденія Константинополя, но и раньше онъ дѣлалъ закупки въ самой Италіи, напримѣръ, въ греческомъ монастырѣ св. Николая близъ Отранто (Касульскомъ). Виссаріонъ поручалъ копировать рукописи писцамъ, извѣстнымъ своимъ искусствомъ и умѣньемъ; часто такими переписчиками были люди ученые, переселившіеся въ Италію, греки. Извѣстенъ разказъ объ экземплярѣ Иліады, переписанномъ для Филельфо Газою, считавшимся однимъ изъ лучшихъ каллиграфовъ: когда Виссаріонъ хотѣлъ пріобрѣсть этотъ манускриптъ для своей библіотеки, то Филельфо ни за что не хотѣлъ уступить сокровища, котораго, по его словамъ, ничего въ жизни не было для него драгоцѣннѣе [1]). Передъ своею смертію Виссаріонъ (въ 1472 году) подарилъ Венеціи всю свою библіотеку, состоявшую, кромѣ манускриптовъ, изъ 900 томовъ, и она составила основаніе венеціанской библіотеки св. Марка.

Въ то же время при папскомъ дворѣ въ Римѣ жило множество переселившихся грековъ, изъ которыхъ болѣе образованные были учителями и переводчиками, другіе же—переписчиками рукописей. Къ числу ихъ принадлежитъ Георгій Трапезунтскій, бывшій учителемъ логики и діалектики, риторики и краснорѣчія. Онъ перевелъ Евсевія, Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцовъ церкви, кромѣ того, „Законы“ Платона; но переводы его отличались крайнею недобросовѣстностью, которую замѣчали даже его современники; онъ выпускалъ мѣста, которыя ему не нравились, вставлялъ и передѣлывалъ цѣлые отрывки. Сюда же принадлежитъ и Ѳеодоръ Газа, котораго мы уже назвали, и который перевелъ нѣкоторыя сочиненія Аристотеля, Ѳеофраста, и исправлялъ текстъ Плинія и Геллія.

Знаменитый въ исторіи Возрожденія папа Николай V до завоеванія Константинополя и послѣ того скупалъ рукописи въ Греціи и въ азіатскихъ владѣніяхъ турокъ. Дѣло это велось тайными агентами, потому что стыдились подобныхъ мирныхъ сношеній съ заклятыми врагами христіанской вѣры, также потому, что бездѣятельность папы во время потрясающихъ событій 1453 года уже вызывала негодованіе. Ославленная греческая неопрятность и пыль, которою были по-

[1]) Два письма Филельфо, писанныя по этому поводу, сохранились; они приведены у Леграна въ біографіи Газы.

Библиотека "Руниверс"

крыты пергаменные свитки, полученные изъ турецкихъ владѣній, были для папы пріятнѣе тѣхъ греческихъ пословъ, которые являлись къ нему просить помощи и денегъ. Гуманистъ утѣшалъ себя тѣмъ, что Грецiя не гибнетъ, а только переселяется въ Италію. Прежде Византія была неистощимымъ рынкомъ для добычи рукописей, но теперь, со времени турецкаго завоеванія, дѣла принимали иной оборотъ; количество книгъ, погибшихъ въ это время, бывшій Русскій митрополитъ, кардиналъ Исидоръ опредѣлялъ въ 120,000 томовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Византія сдѣлалась на первое время недоступною для христіанскихъ купцовъ и агентовъ; приходилось ограничиваться Мореей и греческими островами, остававшимися подъ властію Венеціи, гдѣ, однако, венеціанцы и флорентійцы часто опережали папу. Извѣстно, что Николай V уже помышлялъ объ устройствѣ публичной библіотеки въ Римѣ, но эта мысль была осуществлена лишь гораздо позже, при папѣ Сикстѣ IV (1471—1484), когда значительная часть рукописныхъ сокровищъ папы Николая была уже растрачена небрежностью его ближайшихъ преемниковъ [1]).

Занятія греческою литературою въ эпоху Возрожденія ограничивались переводами греческихъ авторовъ на латинскій языкъ. Казалось бы, что не имѣло смысла переводить съ иностраннаго языка на мертвый; но дѣло въ томъ, что въ тѣ времена на Западѣ почти никто не зналъ греческаго языка, а всѣ образованные люди могли читать по латыни. Когда начали заниматься латинскими классиками и узнали ихъ поклоненіе греческому краснорѣчію и греческой образованности, явилось настоятельною потребностью познакомиться съ греческими авторами. Починъ въ этомъ дѣлѣ былъ положенъ Мануиломъ Хрисолоромъ, переведшимъ „Государство“ Платона. Ученики его шли по его стопамъ: Джіакомо да Скарпарія перевелъ космографію Птолемея, Роберто Росси—нѣкоторыя аристотелевскія сочиненія, Палла Строцци—Плутарха, Платона и Златоуста. Но всѣ эти переводы не отличались большими достоинствами, потому что переводчики недостаточно знали латинскій языкъ. Всѣхъ своихъ товарищей и даже своего учителя превзошелъ Ліонардо Бруни, который одинаково хорошо зналъ и по латыни и по гречески. Онъ перевелъ прежде всего слово Василія Великаго о пользѣ изученія языческой ли-

---

[1]) См. *Фойгта*, Возрожденіе, т. I, стр. 123. Папа Каликстъ III, уважавшій только каноническое право, подарилъ престарѣлому Русскому митрополиту Исидору 200 греческихъ кодексовъ.

Библиотека "Руниверс"

тературы, въ 1406 г., потомъ рѣчи Демосѳена, затѣмъ Плутарха, нѣкоторые діалоги Платона, Аристотеля. Переводы эти по своимъ относительнымъ достоинствамъ доставили Бруни громкую извѣстность; новѣйшіе ученые признаютъ, что они передаютъ подлинникъ не всегда вѣрно и по большей части совсѣмъ не точно. Однако не надо забывать, что въ то время не было никакихъ ученыхъ пособій, ни грамматикъ, ни словарей, и что переводы дѣлались не для ученыхъ, а для любознательныхъ диллетантовъ, которые искали новаго научнаго матеріала и требовали легкаго и краснваго слога: имъ нельзя было представлять греческаго автора со всѣми его трудностями и темными мѣстами. Особенною заслугою считалось придать греческому философу или историку римское краснорѣчіе, которое, по соображеніямъ тогдашнихъ переводчиковъ, должно было заключаться и въ оригиналѣ. Съ этой точки зрѣнія надо смотрѣть и на плагіаторство Бруни; онъ нѣсколько разъ, сдѣлавъ вольный переводъ какого-нибудь древняго автора, выставлялъ на книгѣ свое имя, вмѣсто имени оригинальнаго писателя. Онъ написалъ „Комментаріи на греческую исторію“ и выдавалъ этотъ трудъ за свой, не упоминая о томъ, что онъ почти цѣликомъ взятъ изъ „Греческой исторіи“ Ксенофонта. Его комментаріи на первую Пуническую войну представляютъ не что иное какъ передѣлку Полибія. Точно также Бруни перевелъ или, лучше сказать, передѣлалъ сочиненіе Прокопія „О Готской войнѣ“ и въ 1441 г. посвятилъ его кардиналу Чезарини, не упомянувъ нигдѣ имени Прокопія. Эта тайна открылась еще при жизни Бруни; когда Флавіо Віондо задумалъ писать свои „Историческія Декады отъ паденія Рима“ (собственно отъ взятія Рима Аларихомъ), представляющія первый опытъ научной исторіи среднихъ вѣковъ, и заказалъ для этого Христофору Персонѣ переводъ Прокопія, онъ къ крайнему удивленію замѣтилъ, что представленный ему переводъ ни въ чемъ не разнится отъ сочиненія Бруни [1]). Знаменитаго переводчика обвинили въ плагіатѣ, но онъ защищался тѣмъ, что воспользовался древнимъ авторомъ точно также, какъ Ливій или Полибій пользовались чужими сочиненіями, которыхъ никогда не называли. Дѣйствительно, здѣсь не слѣдуетъ думать объ умышленномъ обманѣ, и сужденіе г. Савы, поддерживающаго обвиненіе Бруни въ плагіатѣ, кажется слиш-

[1]) О Ф. Віондо и его достопамятномъ трудѣ есть отдѣльная монографія: *Martius*. Flavius Biondo sein Leben und seine Werke. Leipsig. 1879; рецензія *Вилльманса* въ Götting. Gelehrt. Anz. 1879 s. 1432.

Библиотека "Руниверс"

комъ строгимъ; нѣкоторые современники знали, что Бруни не оригинальный писатель, а передѣлываетъ древнихъ авторовъ.

Другой ученикъ Хрисолора, Траверсари, переводилъ больше всего отцовъ церкви, Василія Великаго, Златоуста, Григорія Назіанзина и др. [1]) Въ эпоху Возрожденія переводили по большей части греческихъ классиковъ, и только съ XVI вѣка начинаютъ болѣе дѣятельно переводить и издавать византійскихъ писателей.

Между тѣмъ подготовлялась почва для греческихъ византійскихъ занятій и въ другихъ странахъ Европы, за Альпами. Греческій языкъ преподавался въ Парижѣ еще при Людовикѣ XI грекомъ Георгіемъ Гермонимомъ; на нѣкоторое время появился здѣсь и Андроникъ Каллистъ, ради пріобрѣтенія средствъ для далекаго путешествія разставшійся съ своею богатою коллекціею рукописей, проданною въ Миланѣ; затѣмъ онъ переселился въ Англію. Учениками Гермонима въ Парижѣ были три знаменитыхъ гуманиста, Гильомъ Бюде (Budé), возстановитель греческихъ занятій во Франціи (restaurateur des études grecques en France), Рейхлинъ, имѣвшій потомъ подобное же значеніе для Германіи, и самъ Эразмъ Роттердамскій, виновникъ ученаго раскола по вопросу о древне-греческомъ произношеніи. Гермонимъ, кромѣ преподаванія греческой грамматики, занимался также перепискою книгъ, такъ какъ былъ хорошимъ каллиграфомъ, а обычай копировать греческія рукописи удержался даже послѣ открытія книгопечатанія; каллиграфія довольно долго выдерживала въ этой области конкурренцію съ типографскимъ искусствомъ; не только отъ Гермонима, но и отъ нѣсколько позднѣйшаго по времени дѣятеля Вергеція съ острова Крита сохраняются до сихъ поръ рукописные изящные экземпляры въ Парижской Національной библіотекѣ. Шрифты, впервые отлитые для основанной въ 1539 году Парижской королевской типографіи, должны были увѣковѣчить прекрасныя формы греческаго алфавита, къ которымъ пріучили глаза знатоковъ названные византійскіе каллиграфы. Впрочемъ, греческія книги стали печататься въ Парижѣ ранѣе того въ частныхъ типографіяхъ; первая изъ нихъ, содержавшая въ себѣ греческій букварь (Alphabetum graecum), съ приложеніемъ нѣсколькихъ стихотвореній, появилась въ 1507 году. По образцу коллегіи трехъ языковъ, возникшей въ Лувэнѣ (Louvain) благодаря стараніямъ Эразма, въ Парижѣ, при томъ же королѣ, который былъ виновникомъ порученія, даннаго Гарамону

[1]) Объ его отрытіяхъ (Оригенъ) см. *Фойгта* Возрожд. II, 244.

Библиотека "Руниверс"

(относительно матрицъ для греческаго шрифта), основано было новое независимое отъ Сорбонны и богословія ученое учрежденіе, долженствовавшее служить въ одно и то же время и академіей, и высшею школою, и прославившееся подъ именемъ Французской коллегіи, Collège de France; преподаваніе классическихъ языковъ стояло въ немъ на первомъ планѣ. Францискъ I, сверхъ того, можетъ быть считаемъ настоящимъ основателемъ французской королевской, теперешней Національной библіотеки, и въ частности ея богатаго греческаго рукописнаго отдѣла. Въ самомъ началѣ его царствованія прибылъ въ Парижъ съ рекомендательными письмами отъ папы Льва X знаменитый грекъ Янъ (Ἰάνης, Ianus) Ласкарисъ, потомокъ бывшихъ Византійскихъ императоровъ, послѣ взятія Константинополя турками еще въ дѣтствѣ перевезенный въ Венецію по требованію кардинала Виссаріона и на его счетъ обучавшійся въ Падуанскомъ университетѣ, вмѣстѣ со многими другими греками, нашедшими убѣжище подъ покровомъ республики. Ласкарисъ имѣлъ за собою уже длинную біографію и не въ первый разъ сближался съ Французскимъ королемъ. Послѣ кончины перваго своего покровителя, кардинала Виссаріона, онъ жилъ во Флоренціи, гдѣ съ блестящимъ успѣхомъ преподавалъ греческій языкъ, снискавъ себѣ расположеніе Лаврентія Медичи, который поставилъ его во главѣ своей библіотеки; для обогащенія этой библіотеки греческими рукописями, онъ совершилъ два путешествія на Востокъ; въ первомъ онъ посѣтилъ Корфу, Солунь, гдѣ нашелъ своихъ однофамильцевъ, и что особенно замѣчательно—былъ на Аѳонѣ: вотъ когда началось переселеніе рукописныхъ сокровищъ Хиландарской и Ватопедской лавры на Сѣверъ. Во второе путешествіе Ласкарисъ дольше всего оставался въ Константинополѣ, гдѣ представлялъ рекомендательныя письма отъ Медичи султану Баязету II, и при помощи мѣстныхъ ученыхъ со всѣхъ сторонъ скупалъ манускрипты. Онъ, впрочемъ, имѣлъ въ виду и другую, политическую цѣль: ознакомиться съ состояніемъ умовъ на Востокѣ между христіанскимъ населеніемъ и опредѣлить, какія вѣроятности успѣха могла бы имѣть попытка борьбы съ Турками. Послѣ этого понятно сближеніе Ласкариса съ королемъ Французскимъ Карломъ VIII, отъ котораго всѣ ожидали, что послѣ завоеванія Неаполя, послѣ утвержденія своего преобладанія въ Италіи, онъ обратится на Востокъ и будетъ ожидаемымъ освободителемъ грековъ и Цареграда: одинъ изъ потомковъ Палеологовъ уступилъ въ пользу его свои права на византійскій престолъ; болѣе существенные услуги могъ оказать Ласкарисъ, увѣрявшій, что множество янычаръ, насильно обращен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ въ мусульманство, ждутъ только сигнала, чтобы поднять знамя возмущенія. Извѣстно, какъ скоро эти надежды разсѣялись. Впрочемъ, Ласкарисъ и въ промежуткѣ между смертью Карла VIII и восшествіемъ на престолъ Франциска не прерывалъ своихъ связей съ Франціей—ни ученыхъ, ни дипломатическихъ, такъ какъ служилъ ея посломъ при Венеціанской республикѣ. Побѣдитель при Мариньяно нашелъ въ немъ прекраснаго и опытнаго совѣтника въ ученыхъ дѣлахъ, а именно въ отысканіи средствъ къ умноженію греческихъ книгъ въ библіотекѣ, основанной Францискомъ въ Фонтенбло. По указанію Ласкариса обратились въ Венецію, гдѣ жило много грековъ, для которыхъ каллиграфія была средствомъ жизни; подъ наблюденіемъ королевскихъ пословъ при республикѣ по двѣнадцати копистовъ за разъ постоянно работали для библіотеки французскаго короля. Въ письмахъ этихъ пословъ къ Франциску содержатся иногда очень подробные отчеты о ходѣ всего дѣла [1]). Значительное количество готовыхъ греческихъ книгъ было получено изъ Венеціи отъ греческаго выходца съ острова Корфу, Антонія Епарха; онъ поднесъ ихъ королю въ видѣ дара, но вознагражденъ былъ щедро надлежащею денежною суммою. Наконецъ, приходили кодексы изъ самой ихъ родины, именно отъ Пьера Жиля (Gille), автора Топографіи Константинополя, который отправленъ былъ Францискомъ на востокъ въ концѣ царствованія именно съ цѣлью пріобрѣтенія рукописей. При Карлѣ IX королевская библіотека перенесена была изъ Фонтенбло въ Парижъ. Между тѣмъ Мануцій Альдъ въ Венеціи давно уже началъ издавать греческія грамматики Хризолора и Газы, а затѣмъ и греческихъ классиковъ, а въ 1516 году Фробенъ въ Базелѣ напечаталъ греческій текстъ Новаго Завѣта, приготовленный къ изданію Эразмомъ Роттердамскимъ [2]). Обращаемся къ такого рода явленіямъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ византійской литературѣ.

Въ 1509 году грекъ съ острова Крита, переселившійся въ Италію, проживавшій то въ Венеціи, то въ Римѣ и занимавшійся тамъ перепискою и преподаваніемъ греческаго языка, Захарія Каліерги, извѣстный въ исторіи классической филологіи изданіями

---

[1]) См. письма Pellicier въ книгѣ *Delisle*: Cabinet des manuscrits de la bibliothèque nationale (Paris, 1868), I, 154. См. тамъ же и вообще о дѣятельности Ласкариса, а равно у *Legrand*, написавшаго превосходную біографію Ласкариса въ видѣ введенія къ каталогу принадлежащихъ ему печатныхъ изданій.

[2]) *Didot*. Aldo Manuce et l'hellénisme à Venise. Paris. 1875.

Библиотека "Руниверс"

Ѳеокрита и Пиндара, сочиненіями объ Аристотелѣ, а также изданіемъ Большого Этимологикона (Μέγα ἐτυμολόγικον) на счетъ Анны, дочери Луки Нотары, напечаталъ подлинный греческій текстъ увѣщательныхъ главъ императору Юстиніану діакона Агапита: Ἀγαπητοῦ διακόνου παραινετικὰ κεφάλαια πρὸς Ἰουστιανόν [1]). Сочиненіе это, издававшееся не менѣе восемнадцати разъ въ теченіе одного XVI вѣка, было потомъ любимо и у насъ и часто встрѣчается въ каталогахъ старопечатныхъ славянскихъ книгъ. Въ томъ же году знаменитый астрономъ Николай Коперникъ издалъ въ Краковѣ латинскій переводъ писемъ Ѳеофилакта Симокатты, которыя привлекли его вниманіе, конечно, своимъ отчасти естественно-научнымъ содержаніемъ, а впрочемъ не имѣютъ большаго значенія; важнѣе было бы издать Исторію дѣяній императора Маврикія того же автора, касающуюся великаго переселенія славянъ за рѣку Дунай въ концѣ VI вѣка; но хотя Коперникъ былъ славянинъ, исторія славянъ его не занимала.

Въ 1531 году въ Базелѣ появилось изданіе подъ заглавіемъ De rebus Gothorum, Persarum et Vandalorum; оно принадлежало извѣстному нѣмецкому гуманисту, ученику Эразма Роттердамскаго, не чуждому стремленій къ изученію и родной нѣмецкой древности, Беату Ренану (собственно Bild изъ Шлеттштадта). Въ этомъ изданіи были помѣщены латинскій переводъ сочиненій Прокопія и Агаѳіи о войнахъ Юстиніана, передѣлка Бруни Аретина о войнѣ италійцевъ противъ готовъ (De bello Italorum contra Gothos) и въ первый разъ сочиненіе Прокопія о постройкахъ (De aedificiis) въ греческомъ подлинникѣ съ латинскимъ переводомъ [2]). Въ томъ же городѣ былъ отпечатанъ нѣсколько позже (1536) Каталогъ Константинопольскихъ императоровъ и патріарховъ Никифора Ксанѳопула или Каллиста, который и самъ былъ патріархомъ около 1341 года [3]). Гораздо болѣе важное и обширное сочиненіе того же автора, именно, его Церковная исторія отъ Рождества Христова до 610 года, также обратило на себя вниманіе уже въ XVI вѣкѣ и, начиная съ 1560 года, много разъ (по счету Саэы — девять) была издаваема въ латинскомъ переводѣ; былъ и одинъ французскій переводъ;

[1]) Точное воспроизведеніе заглавнаго листа у *Летрана* I, 95.

[2]) О Беатѣ Ренанѣ и его историческихъ занятіяхъ: см. *Wegele*, Geschichte der deutschen Historiographie (München. 1885) стр. 134 и 135.

[3]) Catalogus imperatorum et patriarcharum C. Politanorum (въ стихахъ graece et latine editus una cum Theodori Prodromi epigramm. Basileae, 1536.

Библиотека "Руниверс"

греческій подлинникъ явился только въ слѣдующемъ столѣтіи [1]). Не чуждою византійской исторіографіи была и дѣятельность Этьенней, столь достопамятная въ исторіи французскаго Возрожденія [2]). Родоначальникъ этой знаменитой, по выраженію Мишле, династіи эллинистовъ, Генрихъ Этьеннъ или Стефанъ открылъ въ 1502 году небольшую типографію подъ вывѣскою кроликовъ на одной изъ глухихъ парижскихъ улицъ; скоро она прославилась своими изданіями. Это была уже вполнѣ ученая типографія; Генрихъ Этьеннъ былъ друженъ съ извѣстнымъ греческимъ гуманистомъ Яномъ Ласкарисомъ, который, говорятъ, даже работалъ въ его типографіи, какъ корректоръ; другими справщиками были грекъ съ острова Крита Петръ Портъ, вышеупомянутый Беатъ Ренанъ и многіе другіе, славившіеся тогда знатоки греческаго и латинскаго языковъ; въ самомъ семействѣ Этьенней даже женщины говорили не иначе какъ по латыни; простые наборщики въ типографіи понимали этотъ языкъ. Извѣстны и по своему изяществу и по своему значенію для развитія идей Реформаціи изданія Новаго Завѣта въ подлинникѣ и переводахъ, выходившія изъ типографіи Генриха Этьенна. Его сынъ и наслѣдникъ Робертъ, прославившійся составленіемъ большаго словаря латинскаго языка (Thesaurus linguae latinae), издалъ въ подлинникѣ церковныхъ писателей IV и VI вѣка: Евсевія Кесарійскаго, Сократа, Созомена и Ѳеодорита, Анагноста и Евагрія. Изданіе это было предпринято по порученію и при денежномъ вспомоществованіи короля Франциска I и появилось въ 1544 году; оно было перепечатано съ нѣкоторыми исправленіями и прибавленіемъ разночтеній въ 1602 году въ Женевѣ, но до появленія новыхъ изданій церковныхъ историковъ Генриха Валезія (Valois) во второй половинѣ XVI вѣка, изданіе Этьенна оставалось лучшимъ не только по внѣшнему своему изяществу, но и по внутреннему достоинству. Внукъ Генриха старшаго и сынъ Роберта, Генрихъ младшій Этьеннъ († 1598) съ пятнадцати лѣтъ зналъ греческій языкъ какъ природный; онъ знаменитъ своимъ словаремъ или Сокровищницею греческаго языка (Thesaurus linguae graecae), который и до сихъ поръ пользуется уваженіемъ филологовъ, такъ какъ на замѣну его не явилось чего-нибудь подоб-

---

[1]) Nicephori Callisti, Historia ecclesiastica latine reddita à Langio. Basileae. 1560. см. у *Поттаста* (*Potthast*, Bibliotheca medii aevi).

[2]) См. *Egger*, L'hellénisme en France au XVI siècle (Paris, 1869) I, 198; *Michelet*, Renaissance, p. 378—380.

Библиотека "Руниверс"

наго латинскому словарю Форчеллини; въ настоящемъ столѣтіи этотъ словарь былъ изданъ съ исправленіями и дополненіями, стараніемъ типографщика и издателя Дидо (Didot), во многомъ напоминающаго по характеру своей дѣятельности Этьенней. Хотя при составленіи Сокровищницы греческаго языка Генриха Стефана собственно византійскій періодъ и не былъ принятъ въ расчетъ, все-таки сюда вошли слова и реченія Священнаго Писанія въ переводѣ семидесяти толковниковъ, а также и словоупотребленіе древнѣйшихъ греческихъ отцевъ церкви, такъ что и всякому византинисту приходится обращаться за справками къ этому пособію. Упомянемъ еще, что Генрихъ младшій Этьеннъ въ 1581 году въ первый разъ напечаталъ подлинный текстъ греческаго историка Зосимы, описывающаго время Константина Великаго, Юліана и Ѳеодосія; у Поттгаста это изданіе пропущено (см. объ этомъ изданіи ниже).

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ первой половинѣ XVI вѣка и позднѣе появлялись пока отдѣльныя изданія, касающіяся византійской исторіи, именно первоначальнаго ея періода, въ сущности болѣе римскаго, а также сочиненія по исторіи церкви того же періода; никто еще не произносилъ словъ „Византійская исторія". Честь воскрешенія Византіи изъ мертвыхъ вполнѣ принадлежитъ нѣмецкому филологу, современнику Лютера, Іерониму Вольфу (1516—1580). Съ отроческихъ лѣтъ пристрастившись къ классическимъ занятіямъ, молодой Вольфъ отказался отъ хорошей служебной карьеры, на которую вступилъ было по волѣ отца; по окончаніи университетскихъ занятій въ Тюбингенѣ, онъ остался педелемъ при университетѣ, чтобъ избѣжать не нравившейся ему придворной службы; онъ провелъ два года въ Виттенбергѣ, куда вызвалъ его Меланхтонъ, былъ школьнымъ учителемъ въ Нюренбергѣ и другихъ городахъ, посѣтилъ Базель и Парижъ, наконецъ основался въ Аугсбургѣ, гдѣ занималъ мѣсто секретаря и библіотекаря въ домѣ знаменитаго патриція, богача и мецената Якова Фуггера [2]); всѣмъ извѣстна роль этой фамиліи въ эпоху Реформаціи, когда Фуггеры ссужали деньгами въ качествѣ банкировъ Карла V, и когда ихъ агенты сопровождали продавцевъ индульгенцій, именно даже Тецеля, для контроля поступленій, имѣющихъ послужить къ погашенію заранѣе сдѣланной ссуды. Фуггеры

[2]) *Bursian.* Geschichte der classischen Philologie in Deutschland, 210 — 213. Есть спеціальное сочиненіе: *Passow*, Wolfs Jugendleben въ Historisches Taschenbuch *Раумера*, 1830.

Библиотека "Руниверс"

имѣли большую библіотеку и сношенія съ Константинополемъ; по внушенію и указанію своего патрона, Іеронимъ Вольфъ, занимавшійся классическими греческими писателями, Исократомъ и Демосѳеномъ, изданіемъ которыхъ и оставилъ послѣ себя память въ исторіи классической филологіи, обратился сначала къ Зонарѣ, а потомъ къ другимъ византійскимъ историкамъ. Изданіе хроники Іоанна Зонары, жившаго въ началѣ XII вѣка, вышло въ свѣтъ въ 1557 году въ Базелѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Ioannis Zonarae monachi, qui olim Bysantii Magnus Drungarius excubiarum seu Byglae et protosecretarius fuit, compendium historiarum, in tres tomos distinctum: quorum Primus agit de rebus judaicis, ab exordio mundi usque ad Hierosolymitarum excidium Secundus Historiam Romanam ab urbe condita usque ad Constantinum Magnum breviter complectitur Tertius imperatorum res gestas à Constantino Magno usque ad obitum Alexii Comneni tractat. Opus praeclarum ac diu desideratum: nunc vero demum liberalitate magnifici et generosi viri D. Antonii Fuggeri — et labore Hieronymi V. Volfii graece et latine quinque codicibus inter se collatis, quam emendatissime fieri potuit, in lucem editum. Singulis tomis additi sunt indices et variarum lectionum Annotationes. (Слѣдуетъ еще указаніе на привилегіи императора и короля Французскаго Генриха II). Basileae, per Ioannem Oporinum. 1557.

Въ предисловіи, въ которомъ Вольфъ обращается къ Антонію Фуггеру, говорится о трудностяхъ изданія; трудности происходятъ отъ неисправности списковъ, отъ ихъ неразборчивости вслѣдствіе того, что они писаны каллиграфически—съ разными сокращеніями признаніе довольно наивное съ точки зрѣнія нынѣшнихъ требованій отъ издателя греческихъ текстовъ. Но я, говоритъ Вольфъ,—употребилъ всѣ старанія къ болѣе исправному изданію автора; однако и самое усердіе, разсуждаетъ онъ,—ни къ чему бы не повело, еслибъ у меня не было достаточнаго числа списковъ. Изъ нихъ три я получилъ, пишетъ Вольфъ,—изъ твоей библіотеки, для которой они были пріобрѣтены съ большими издержками въ Константинополѣ стараніемъ отличнаго мужа, знаменитаго не менѣе древняго Улисса своимъ умомъ, странствованіями и большою опытностью въ дѣлахъ, Іоганна Дерншвама (Ioannis Dernschvam). Далѣе приводится надпись, собственноручно сдѣланная Дерншваммомъ на древнѣйшемъ изъ списковъ: „Хроника Іоанна Зонары, раздѣленная на два тома (первый — до разоренія Іерусалима Титомъ, второй—о царяхъ Греческихъ и Римскихъ до Алексѣя Комнина), куплена мною въ Константинополѣ, въ Перѣ или

Библиотека "Руниверс"

Галатѣ, за 150 дукатовъ угорскихъ. отъ отличнаго господина Антонія Кантакузина, коего фамилія, пока стояла Византія, была императорскою, а теперь, при турецкомъ владычествѣ, обращена въ частное состояніе: и онъ просилъ меня, чтобъ это произведеніе когда нибудь было напечатано, и экземпляръ печатнаго изданія былъ бы присланъ ему за сохраненіе Зонары. Сверхъ того, второй томъ Зонары объ императорахъ я пріобрѣлъ для сличенія отъ Александра хартофилакса (діакона при Великой церкви) за 30 угорскихъ дукатовъ. Наконецъ, еще одинъ списокъ Зонары о дѣлахъ имперіи и церкви съ Константина Великаго до Юстиніана я позаботился снять съ иного древняго кодекса". Это—слова Дершвамма. Вольфъ прибавляетъ, что четвертый списокъ, начинающійся съ Константина Великаго, доставила ему богатая библіотека его мецената Іоганна Якова Фуггера; наконецъ, по благосклонности королевскаго совѣтника Гаспара Нейдпруга (Nydprug) сверхъ всякой надежды, онъ получилъ изъ Вѣнской библіотеки еще пятый и полный кодексъ Зонары, при помощи котораго и восполнилъ многіе пробѣлы другихъ списковъ. Съ напряженными усиліями и не щадя своего здоровья, Вольфъ кончилъ всю работу, включая и переводъ на латинскій языкъ, въ девять мѣсяцевъ, желая засвидѣтельствовать свою преданность Фуггеру. Предисловіе датировано: въ Аугсбургѣ, ex bibliotheca herili (Вольфа или Фуггеровъ?), ноябрь 1556.

Изданіе хроники Зонары само по себѣ было уже большою заслугою, каковы бы ни были его недочеты и пробѣлы; оно вводило уже въ самую средину византійской исторіи, такъ какъ Зонара доводилъ свой разказъ отъ сотворенія міра до кончины царя Алексѣя Комнина въ 1118 году. Но еще важнѣе было то, что Вольфъ на этомъ не остановился, и вслѣдъ за Зонарою занялся другимъ византійскимъ историкомъ, Никитою Акоминатомъ изъ Хонъ (древнихъ Колоссъ), котораго поэтому мы привыкли звать Хоніатомъ [1]). Побужденія, которыя руководили при этомъ Вольфа, объяснены опять имъ самимъ въ предисловіи къ изданію творенія Никиты, вышедшему въ 1557 году. Прежде всего выставляется на видъ, что трудъ Никиты Хоніата служитъ естественнымъ продолженіемъ Хроники Зонары; тамъ, гдѣ

---

[1]) Подробности объ изданіяхъ исторіи Никиты можно найти въ сочиненіи *Ѳ. И. Успенскаго*: Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ. С.-Пб. 1874. Тамъ приведено и длинное заглавіе изданія Вольфа, которое мы, поэтому, не выписываемъ.

Библиотека "Руниверс"

одинъ кончаетъ, начинается повѣствованіе другаго, обнимая періодъ времени въ 86 лѣтъ отъ смерти Алексѣя Комнина до взятія Константинополя франками и основанія Латинской имперіи (1206 г.). Не могъ такой опытный и не лишенный вкуса филологъ, какъ Іеронимъ Вольфъ, остаться равнодушнымъ и къ высшимъ литературнымъ достоинствамъ позднѣйшаго писателя, по сравненію съ безжизненнымъ хронографомъ, лишеннымъ всякой искры одушевленія и всякихъ признаковъ изящнаго вкуса. Вольфъ еще не догадывался, что Зонара совсѣмъ даже не самостоятельный писатель, а компиляторъ, почти механически списывающій другихъ; но сужденія его о литературныхъ достоинствахъ, о языкѣ и слогѣ Никиты Хоніата не лишены основательности. У него, по видимому, осталось такое впечатлѣніе, что эта странная рѣчь, представляющая на первый взглядъ какую-то пеструю амальгаму или мозаику, составленную изъ смѣшенія Иліады и Одиссеи съ Библіей, фразеологіи, добытой изъ Гомера и драмъ Эврипида, съ изреченіями изъ псалмовъ Давида и посланій апостола Павла, все-таки служитъ выраженіемъ сильнаго и оригинальнаго ума, не имѣвшаго въ своемъ распоряженіи другаго орудія для выраженія своихъ мыслей на письмѣ, кромѣ искусственнаго языка, на которомъ уже не говорили ни въ народѣ, ни въ обществѣ, и однако умѣвшаго справиться съ разнообразными его элементами, унаслѣдованными отъ прошедшаго, умѣвшаго слить ихъ въ нѣчто цѣльное, не лишенное своеобразной красоты и выразительности. Во всякомъ случаѣ, Вольфъ говоритъ о краснорѣчіи (facundia) Никиты, хотя и съ примѣсью нѣкотораго стремленія къ искусственному, необычному изяществу: nescio cujus insolentis elegantiae affectationem; ему нравится подробное повѣствованіе историка Комниновъ и Ангеловъ не только потому, что всякій вообще обстоятельный разказъ интереснѣе сухаго и краткаго сообщенія о событіяхъ, но и потому, что оно изложено плавно (planius at fusius orationis genus). Сверхъ всего прочаго, сочиненіе Никиты представлялось Іерониму Вольфу практически поучительнымъ для его современниковъ. Никита съ горькою скорбію описываетъ нападенія варваровъ, борьбу грековъ или ромеевъ съ персами или, что то же, съ турками; эта борьба въ сущности есть прелюдія той, которую западный христіанскій міръ съ большою для себя опасностью и явными потерями въ продолженіе XVI столѣтія долженъ былъ выдерживать противъ полчищъ Солимана и его преемниковъ. Въ южной Германіи естественно было думать о завоеванной турками Венгріи и тревожиться за свою собственную безопасность. Вольфъ надѣется, что

Библиотека "Руниверс"

чтеніе византійскаго историка можетъ возбудить умы и энергію его соплеменниковъ къ защитѣ своей страны и особенно паннонскихъ провинцій, такъ какъ въ сочиненіи Никиты выставляются блистательные примѣры императоровъ Конрада и Фридриха (Барбароссы) и высокими похвалами превозносится ихъ храбрость и самоотверженіе при завоеваніи Сиріи и Святой земли и т. д. [1]). Греческій текстъ Никиты былъ сообщенъ Вольфомъ по рукописи, принадлежавшей опять-таки Фуггеру и купленной для него вышеупомянутымъ Дерншваммомъ въ Константинополѣ у хартофилакса Александра, діакона Великой церкви, но этотъ списокъ былъ неполный, имѣлъ посрединѣ пробѣлы; для сличенія и восполненія служили два другіе кодекса, одинъ—изъ городской Аугсбургской библіотеки, другой—изъ наслѣдственной; первому Вольфъ отдаетъ преимущество на основаніи бо́льшей простоты языка. На сей разъ нѣтъ рѣчи о пользованіи рукописями Вѣнской библіотеки, въ которой находился несравненно лучшій списокъ исторіи Никиты Акомината, отмѣченный послѣ Аллаціемъ; тѣмъ менѣе доступны были Вольфу другіе списки, которые теперь указываются въ италіанскихъ и французскихъ библіотекахъ [2]).

За Никитою Хоніатомъ послѣдовали Византійской исторіи Никифора Григоры одиннадцать книгъ отъ Ѳеодора Ласкариса до смерти Андроника младшаго (вышла въ 1562 г.) [3]). Изъ предисловія, обращеннаго по прежнему къ Фуггеру, видно, что Вольфъ нѣкоторымъ образомъ уже вошелъ во вкусъ византійцевъ. Онъ признается, что за Зонару онъ взялся первопачально не столько по собственному влеченію, сколько побуждаемый предложеннымъ ему отъ Фуггера вознагражденіемъ, приходившимся въ то время весьма кстати; Хоніатомъ онъ уже занимался съ большею охотою, такъ какъ ему больше нравился самый стиль писателя помимо бо́льшаго интереса содержанія. Окончивъ этотъ послѣдній трудъ, Вольфъ не столько былъ радъ его завершенію, сколько смущенъ былъ представленіемъ, что онъ остановился какъ бы по срединѣ дороги, не достигши настоящаго предѣла и развязки своей исторіи. И вотъ въ это время

---

[1]) Ср. *Ѳ. И. Успенскаго*, Никита Акоминатъ, стр. 32.

[2]) См. статью *Ѳ. И. Успенскаго*: О рукописяхъ исторіи Никиты Акомината въ Парижской національной библіотекѣ въ *Ж. М. Нар. Пр.*, ноябрь, 1877 года.

[3]) Nicephorae Gregorae Byzantinae historiae libri XI a Theod. Lascari usque ad Andronici posteriori obitum graec. et lat. edid. *Hieron. Wolfius* Basileae, 1562 fol.

Библиотека "Руниверс"

ему, сверхъ ожиданія, предложенъ былъ Фуггеромъ Никифоръ Григора (Γρηγορᾶς), разсказывающій дальнѣйшую исторію Византійской имперіи отъ латинскаго завоеванія до смерти Андроника Младшаго въ теченіи 137 лѣтъ (ошибочно сказано, 145 лѣтъ, такъ какъ Андроникъ III умеръ въ 1341 году) и восполняющій повѣствованіе Зонары и Хоніата. Но все-таки оказывалось, что Григора не доводилъ византійской исторіи до близкой къ XVI вѣку эпохи, а между тѣмъ Вольфъ не зналъ никакого другаго историка, который описывалъ бы послѣдніе дни Византійскаго царства и исторію взятія Константинополя турками. Поэтому онъ былъ очень доволенъ, когда одинъ юристъ изъ Вѣны (Sundelius) прислалъ ему недавно изданный въ латинскомъ переводѣ трудъ Лаоника Халкокондила „О происхожденіи и дѣлахъ турокъ и паденіи Греческой имперіи", въ которомъ разказъ начинается отъ 1298 года и доходитъ до 1462 [1]). Пробѣжавъ томъ съ жадностью, Вольфъ уже не нашелъ нужнымъ хлопотать объ отысканіи и обнародованіи греческаго подлинника, а остановился на мысли передать въ сокращеніи недостающее у Григоры, пользуясь готовымъ переводомъ Клаузера. Сверхъ того, Вольфъ послѣ замѣтилъ, что въ извѣстномъ отдѣлѣ своей исторіи — именно отъ Михаила Палеолога до отпаденія Каталонской компаніи при Андроникѣ Старшемъ въ 1305 году, — Григора представляетъ большое сходство съ другимъ историкомъ той же эпохи, съ Пахимеромъ, и какъ будто у него заимствуется, только сокращая повѣствованіе; ближе ознакомившись съ Пахимеромъ, по списку Аугсбургской городской библіотеки, Вольфъ извлекъ отсюда то, что̀ казалось полезнымъ прибавить къ Григорѣ въ видѣ дополненій, впрочемъ только на латинскомъ языкѣ. Не смотря на всѣ эти усовершенствованія, нужно все-таки признать, что послѣднее изданіе, а именно основная его часть, исторія Григоры, явилась въ видѣ гораздо болѣе несовершеннымъ, чѣмъ Никита Хоніатъ. Списки, которыми пользовался издатель, были крайне неисправны, да притомъ и далеко не полны; исторія Григоры имѣетъ въ подлинномъ и цѣльномъ видѣ не 11 книгъ, а 38, и простирается далѣе 1341 года, такъ что Вольфомъ напечатана была собственно только четвертая почти часть цѣлаго.

Такъ или иначе, но теперь получалась полная и связная исторія Византіи, начиная отъ основанія Константинополя до его завоеванія

---

[1]) Laonici Chalcocondilae, Historia de origine atque rebus Turcorum et imperii Graecorum interitu interprete *Conr. Clusero* latine prodiit, Basil. 1556 fol.

Библиотека "Руниверс"

турками, притомъ съ нѣкоторымъ общимъ видѣнъ ее предшествовавшихъ судьбахъ міра. Іеронимъ Вольфъ ясно сознавалъ и первый отчетливо высказалъ эту идею о цѣльной и самостоятельной византійской исторіи. Обращаясь къ Фуггеру, онъ пишетъ: „Я думалъ бы, что по нѣкоторому рѣшенію судьбы (а не случайно) дѣло пришло къ тому, что нашимъ современникамъ могла быть предложена византійская исторія въ цѣльномъ своемъ составѣ, почти совершенномъ во всѣхъ частяхъ“ (Integrum totius byzantinae historiae corpus et omnibus prope numeris suis absolutum nostris hominibus proponeretur). Дѣло въ томъ, конечно, что именно для современниковъ и соотечественниковъ Іеронима Вольфа византійская исторія заключала-де въ себѣ особую поучительность: отъ своихъ внутреннихъ болѣзней Византія оказалась безсильною предъ турецкимъ завоеваніемъ; такая же участь могла постигнуть и Германію, если не прекратятся раздоры ея князей и правителей, и гроза была тѣмъ страшнѣе и ближе, что въ Венгріи уже господствовали османы.... Труды Вольфа возбудили большое къ себѣ вниманіе въ Европѣ, и общій интересъ къ византійской исторіи выразился въ различныхъ болѣе популярныхъ изданіяхъ извлеченныхъ имъ на свѣтъ Божій писателей. Французы первые издали въ одномъ томѣ латинскіе переводы Іеронима Вольфа и назвали этотъ сборникъ „Corpus universae historiae, praesertim Byzantinae“. Парижское изданіе сборника 1567 года было перепечатано три раза во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1568, 1574 и 1587 гг.; послѣдній разъ подъ заглавіемъ Historia rerum in Oriente gestarum. Тотчасъ же появились *италіанскіе* переводы Зонары, Никиты Хоніата, Никифора Григоры (въ 1560 1562 1569; см. Potthast, Bibliotheca medii aevi). Они печатались въ Венеціи, гдѣ связи съ христіанскимъ Востокомъ были особенно тѣсны и живы. Въ концѣ столѣтія, въ Женевѣ, сдѣлано было новое изданіе исторіи Никиты Хоніата не только съ греческимъ текстомъ, заимствованнымъ, какъ и латинскій переводъ, у Вольфа, но и съ нѣкоторыми дополненіями, имѣющими цѣлью облегчать пользованіе книгой [1]). Особыя обстоятельства содѣйствовали распространенію изданныхъ Іеронимомъ Вольфомъ византійскихъ историковъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Въ полемикѣ, возгорѣвшейся между папистами и православными по поводу уніи, тѣ и

[1]) См. объ этомъ изданіи 1593 года у *Ѳ. И. Успенскаго*, Никита Акоминатъ, стр. 2 и 3.

Библиотека "Руниверс"

другіе искали себѣ либо оружія, либо защиты въ исторіи византійской церкви и государства. Паписты проводили ту мысль, что самое паденіе Византіи было явнымъ послѣдствіемъ ея вражды къ Римскому престолу, выставляли на видъ отдѣльные факты рѣзкаго проявленія ненависти грековъ къ католикамъ, отмѣчали признаки постепеннаго оскуденія нравственной силы и образованія между ними; оружіе заимствовалось, преимущественно, изъ только что изданныхъ сочиненій Зонары, Никиты Хоніата и Григоры, какъ это можно видѣть на страницахъ вышедшей въ 1617 году Обороны уніи Льва Кревзы. Православные обязаны были защищаться оружіемъ изъ того же арсенала, указывать умолчанія и лжетолкованія своихъ противниковъ. Въ Палинодіи Захаріи Копыстенскаго, относящейся къ 1621 году, приводятся цѣлыя страницы изъ исторіи Никиты Хоніата (о разореніи Цареграда латинами въ 1204 году); онъ ссылается и на подлиннаго Зонару, отличая его отъ славянскаго переводнаго, дополняетъ ссылку Кревзы на Грегораса и т. д. [1]).

Германія имѣла много побужденій къ ближайшему ознакомленію съ современнымъ положеніемъ Турецкой имперіи, не исключая и религіозныхъ симпатій протестантовъ къ православному греческому ея населенію, симпатій, высказывавшихся со времени Лютера. Страшные успѣхи турокъ, передавшіе въ руки Солимана почти всю Венгрію (три ея четверти), заставляли Габсбурговъ, Карла V и его брата Фердинанда держать своихъ пословъ при Оттоманскомъ дворѣ, хотя имъ всегда грозила опасность попасть въ Семибашенный замокъ; когда такими послами были люди образованные въ духѣ гуманизма, тогда можно было ожидать отъ нихъ интереса къ греческому языку и къ греческимъ рукописямъ. Посломъ короля Римскаго Фердинанда (вскорѣ затѣмъ императора и уже тогда государя Венгріи и Чехіи) былъ, знаменитый Ожье Гизелинъ Бузбекъ, родомъ изъ Фландріи, отправленный туда въ самую критическую минуту, когда почти все зависѣло отъ искусства посла, и проведшій въ Константинополѣ и Турціи около шести лѣтъ, съ 1555 по 1562 г. Онъ описалъ свое путешествіе и свое пребываніе при дворѣ Солимана въ письмахъ, составившихъ

---

[1]) Оба сочиненія напечатаны въ шестомъ томѣ Русской исторической библіотеки, издаваемой археографическою коммиссіею, подъ редакціею *И. А. Гильфердинга*; см. составленный имъ указатель подъ словами Зонара, Хоніатъ, Григора. Экземпляръ перваго изданія Зонары въ библіотеку С.-Петербургскаго университета достался изъ Полоцкой іезуитской коллегіи.

Библиотека "Руниверс"

послѣ крайне интересную книгу [1]). Изъ нея мы между прочимъ узнаемъ, что онъ заботился и о пріобрѣтеніи рукописей, хотя, по его собственному замѣчанію, ему приходилось собирать послѣдніе колосья на нивѣ, уже сжатой другими; тѣмъ не менѣе, у него же мы читаемъ о цѣлыхъ возахъ греческихъ рукописей, отправленныхъ на корабли для нагрузки; около 240 греческихъ кодексовъ прибыли черезъ Венецію въ Вѣну, будучи назначены для императорской библіотеки. Вслѣдъ за ними, но нѣсколько позже, пріобрѣтенъ былъ отъ придворнаго турецкаго доктора удивительный и прославленный списокъ Діоскорида, украшающій и теперь Вѣнскую придворную библіотеку. Посломъ Максимиліана II и Рудольфа II къ султану Селиму былъ баронъ Угнадe, съ 1573 г., также весьма образованный человѣкъ, стоявшій на сторонѣ протестантизма. Онъ захотѣлъ взять съ собою благочестиваго и знающаго греческій языкъ пропов'ѣдника; по рекомендаціи герцога Вюртембергскаго избранъ былъ Стефанъ Герлахъ, магистръ, а послѣ докторъ богословія въ Тюбингенскомъ университетѣ: его товарищи, тюбингенскіе протестантскіе богословы, среди которыхъ выдающуюся роль игралъ Мартинъ Крузій (Crusius), возлагали на предпринятую Герлахомъ поѣздку большія надежды. Онъ долженъ былъ ближе ознакомиться съ религіознымъ положеніемъ современныхъ грековъ, съ ихъ догматическими вѣрованіями и церковными обрядами, а также и съ церковнымъ устройствомъ; онъ долженъ былъ собирать и ученыя свѣдѣнія о книгахъ и библіотекахъ, о греческомъ языкѣ, которымъ теперь говорили на востокѣ; особенно же стараться войдти въ тѣсныя сношенія съ лучшими представителями греческаго духовенства. Герлахъ прекрасно выполнилъ данныя ему инструкціи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ его высокозанимательный дневникъ, напечатанный, впрочемъ, почти черезъ сто лѣтъ его внукомъ [2]). Но черезъ его посредство уже и самъ Мартинъ Крузій завязалъ личную переписку съ греческимъ патріархомъ, который былъ тогда Іеремія II, а также съ окружавшими его ученными совѣтниками, риторомъ Великой церкви Іоанномъ Зигомалою и его сыномъ Ѳеодоромъ. Плодомъ этихъ литературныхъ связей было появленіе въ 1584 г. дра-

---

[1]) Письма Бузбека недавно появились въ англійской обработкѣ въ книгѣ: The life and letters of Ogier Ghiseline de Busbecq, by ch. Thornton *Forster*. In two volumes. London, 1881; только первый томъ касается пребыванія въ Греціи.

[2]) Stephan Gerlachs des älteren Tagebuch: herfürgegeben durch seinen Enkel M. *Samuelem Gerlach*. Franckfurth am Mayn. 1674.

Библиотека "Руниверс"

годѣнной книги, которую Крузій назвалъ Туркогреціей [1]). Кромѣ двухъ трактатовъ о судьбахъ и бѣдствіяхъ Константинополя, написанныхъ однимъ—Крузіемъ, а другой—Ѳеодоромъ Зигомалою, книга содержитъ въ себѣ анонимную исторію патріарховъ Константинопольскихъ съ 1453 г. (Patriarchica Constantinopoleos historia), съ латинскимъ переводомъ и примѣчаніями издателя, а затѣмъ болѣе половины тома посвящено ученой перепискѣ Крузія съ Константинополемъ. Не имѣя нужды и возможности на ней останавливаться, замѣтимъ только, что традиціи благожелательныхъ и дружелюбныхъ отношеній между греческими учеными богословами и нѣмецкими протестантскими эллинистами держались и послѣ, даже не остались безъ вліянія на ходъ византійскихъ занятій. Какъ увидимъ ниже, одинъ изъ учениковъ Іеронима Вольфа, Гешель, былъ въ дружбѣ съ грекомъ Маргуніемъ и пользовался его сотрудничествомъ при своихъ ученыхъ предпріятіяхъ.

Іеронимъ Вольфъ имѣлъ нѣсколькихъ учениковъ и послѣдователей. По его совѣту и указанію, на счетъ сыновей Антона Фуггера нѣмецкій эллинистъ изъ Гейдельберга, Вильгельмъ Голцманнъ (Holzmann), а по ученому наименованію, подъ которымъ онъ гораздо болѣе извѣстенъ, Ксиландръ, издалъ въ 1566 году сочиненіе Георгія Кедрина, жившаго въ XII вѣкѣ [2]). Кедринъ есть писатель однородный съ Зонарою въ томъ отношеніи, что и онъ не былъ оригинальнымъ и самостоятельнымъ историкомъ близкихъ къ нему по времени событій, извѣстнаго царствованія или періода, а составилъ историческій Синопсисъ (Σύνο ξις ἱστοριῶν) или хронику, по обычаю начинающуюся отъ сотворенія міра и доведенную далѣе половины XI столѣтія, при чемъ даже и самая послѣдняя часть не принадлежитъ ему, а рабски списана у другихъ. Еще Іеронимъ Вольфъ замѣтилъ, что въ извѣстныхъ отдѣлахъ и періодахъ компиляція Кедрина имѣетъ преимущество предъ таковою же Зонары, по большей полнотѣ и подробности повѣствованія. На кодексѣ, содержавшемъ въ себѣ сочиненіе Кедрина и находившемся въ библіотекѣ Фуггеровъ, Вольфъ даже надписалъ, что еслибы съ самаго начала онъ имѣлъ возможность выбора, то предпочелъ бы издать Кедрина. Самъ Ксиландръ нашелъ въ пред-

---

[1]) Turcograeciae libri octo a Martino Crusio, in Academia Tyvingensi Graeco et Latino professore, utraque lingua edita. Basileae.

[2]) Georgii Cedreni Annales ab O. C. ad Isaacum Comnenum gr. et lat. cum notis à *G. Xylandro*. Basileae. 1566.

Библиотека "Руниверс"

ложенномъ ему трудѣ много интереснаго для себя и для другихъ; по его мнѣнію, хроника Кедрина могла послужить не только къ восполненію древнихъ писателей, Зонары и Прокопія, а также и новѣйшихъ Куспиніана, Панвини и т. д., а равнымъ образомъ къ обогащенію географическихъ и топографическихъ свѣдѣній о Константинополѣ и его окрестностяхъ. Греческій текстъ былъ изданъ по двумъ рукописямъ, но обѣ были неисправны и съ пробѣлами, хотя одна была писана въ самой Византіи еще при Ангелахъ, то-есть, въ концѣ XII столѣтія, какъ оказывалось изъ приписокъ и замѣтокъ переписчика на поляхъ. Кромѣ латинскаго перевода, Ксиландръ прибавилъ свои примѣчанія, которыя, впрочемъ, довольно скудны и неудовлетворительны. Въ предисловіи издатель чистосердечно признается въ своемъ маломъ знакомствѣ съ языкомъ и терминологіей византійца; его очень смущали слова варварскія и полуварварскія, отчасти совсѣмъ неизвѣстныя древнимъ грекамъ и латинамъ: одни изъ нихъ обозначаютъ вещи, какъ scaramangium, tuldum и т. д., другія — названія должности, какъ barangi, protovestiarius, logotheta dromi, protospatharius и т. п.; съ барангами (то-есть, варягами) Гольцманнъ такъ и не справился. Послѣ Гоаръ во многомъ дополнилъ и исправилъ комментаріи своего предшественника, но надъ барангами и онъ затруднялся и готовъ быть производить отъ бароновъ: baranagium—baronium.

Въ тѣхъ рукописяхъ, по которымъ Ксиландръ издавалъ хронику Кедрина, она оканчивалась восшествіемъ на престолъ Исаака Комнина, но въ другихъ она продолжается далѣе до 1081 года. Не только въ этой послѣдней части, но еще ранѣе, начиная съ Никифора I, (съ 812 г.) преемника Ирины, Кедринъ, какъ послѣ сдѣлалось извѣстнымъ, вполнѣ зависитъ отъ своего предшественника Іоанна Скилиція, является по отношенію къ нему совершеннымъ плагіаторомъ. Отношенія эти были совсѣмъ не ясны для первыхъ издателей, да невполнѣ разъяснены и до сихъ поръ, потому что отдѣльнаго изданія хроники Скилиція (начинающейся съ 812 года) въ подлинникѣ не появлялось; это сдѣлалось почти не нужнымъ вслѣдствіе того, что она цѣликомъ вошла въ составъ Кедрина. Существуетъ только переводное изданіе Скилиція, іезуита Габія, вышедшее въ Венеціи въ 1570 году — подъ заглавіемъ: Joannis Curopalatae Scilizzae historiarum compendium, quod incip. à Nicephori imperatoris à Genicis obitu ad imper. Js. Comneni pertinet, Latine ed. J. Bapt. Gabius. Venet. 1570 fol. Къ нему и приходится обращаться въ случаѣ нужды.

Библиотека "Руниверс"

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ и оживленныхъ центровъ умственнаго движенія и ученой дѣятельности въ концѣ XVI вѣка сдѣлался Лейденскій университетъ, основанный голландцами въ самый разгаръ борьбы за свое освобожденіе отъ испанскаго ига и католическаго гнета (въ 1575 году). Представителями классической филологіи были здѣсь въ данный періодъ, кромѣ знаменитаго латиниста Юста Липсія (Lipsius), Бонавентура Вулканій, собственно de-Smet, и Янъ Дуза съ другими членами той же фамиліи (van der Does). Бонавентура Вулканій для насъ важенъ какъ издатель продолжателя Прокопія и историка послѣднихъ лѣтъ Юстиніана, Агаѳія Миринейскаго [1]), какъ издатель Всеобщей хроники Ѳеофилакта Симокатты [2]), о важности которой мы уже упоминали, и наконецъ, какъ издатель сочиненія Константина Багрянороднаго о Ѳемахъ [3]), то-есть, объ отдѣльныхъ провинціяхъ или военныхъ округахъ византійской имперіи. Всѣ эти изданія были напечатаны въ Лейденѣ. Георгъ Дуза первый познакомилъ ученыхъ съ сочиненіемъ Кодина о происхожденіи и древностяхъ города Константинополя [4]). Другое сочиненіе Кодина, жившаго въ XV вѣкѣ, о придворныхъ должностяхъ византійскихъ появилось нѣсколько ранѣе, а затѣмъ было перепечатано въ Гейдельбергѣ, въ той же типографіи, въ которой было изdано и первое только что упомянутое произведеніе о древностяхъ цареградскихъ [5]). Симокатта былъ изданъ въ продолженіе XVI столѣтія еще два раза [6]).

---

[1]) *Agathiae* De imperio et rebus gestis Justiniani Libri V. Graece cum interpretat. latina et notis *Bonavent. Vulcanii*. Lugduni Batavor. 1594. (Есть въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета).

[2]) *Theophylacti* Simocatae chronicon universale graece ed. *B. Vulcanius* L. B. 1596.

[3]) Περὶ θεμάτων sive de praefecturis imperii orientalis sapientissimi regis Constantini Porphyrog. (и т. д.)....liber nunquam antehac editus. Ex bibliotheca et versione *Bonav. Vulcanii*. Cum notis ejusdem. Lugduni Batavor. 1588.

[4]) G. Codini Selecta de originibus Constantinopolis graece et latine primum ed. *Georg. Dousa*. Heidelbergae apud Commelin. 1596. Есть въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.

[5]) *Codini* de officialibus palatii Constantinopolit. et officiis magnae ecclesiae. Nunc primum graece et latine in lucem editus. Ex biblioth. Julii Pacii (op. Fr. Junii). Lugdun. 1588. Второе изданіе: Gr. et latine notis illustravit lacunas ope manuscript. supplevit *Fr. Junius*. Ex. officina Commeliana 1596. Junius есть, конечно, *Jongh*, довольно извѣстный голландскій филологъ.

[6]) Theophylacti Simocati quae reperiri potuerunt omnia. Graece ex biblioth. *A. Schotti* (ed. *Gruterus*). Ex officina Commeliana 1599. Th. Simocatti opuscula

Библиотека "Руниверс"

Не безъ успѣха также трудились въ XVI вѣкѣ и юристы надъ изданіемъ памятниковъ греко-римскаго права. Здѣсь первое мѣсто по времени занимаетъ Григорій Галоандръ или Алоандръ (Haloander), по настоящему Мельцеръ (Meltzer, нѣмецкое Maltz приравнено къ греческому ἅλως, ἁλωά гумно), ученикъ нѣмецкихъ гуманистовъ, посѣтившій Италію. Онъ въ первый разъ издалъ въ подлинникѣ новеллы императора Юстиніана, въ 1531 г., въ Нюренбергѣ, вслѣдъ за другими частями Юстиніанова собранія. Галоандръ пользовался уже готовою копіей, сдѣланною однимъ италіанскимъ ученымъ, Болоньини, съ рукописи, принадлежавшей прежде Марціанской (Венеціанской), а теперь находящейся въ Флорентійской библіотекѣ; это было собраніе, составленное еще во время Тиверія II, и заключавшее въ себѣ 168 новеллъ. Но изданіе Галоандра не было полнымъ, а состояло только изъ 122 новеллъ; 23 новеллы приведены въ рубрикахъ (summae) или оглавленіяхъ, 20 совсѣмъ нѣтъ: Галоандръ опускалъ тѣ, которыя не принадлежали самому Юстиніану. Тѣмъ не менѣе изданіе Галоандра было весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ науки; латинскій переводъ, принадлежащій самому издателю, заслуживалъ одобренія [1]). Въ теченіи 50 лѣтъ это изданіе новеллъ перепечатывалось девять разъ, и столько же разъ латинскій переводъ до 1567 года; экземпляръ перваго изданія, принадлежавшій самому Галоандру и подаренный имъ Ебнеру, находится въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета. Только появленіе изданія шотландца Скримгера стало вытѣснять трудъ нѣмецкаго ученаго; оно вышло въ 1558 году въ Женевѣ, подъ надзоромъ Генриха младшаго Етьенна, который тогда находился въ бѣдственномъ положеніи и жилъ внѣ своего отечества, въ изгнаніи, работая въ разныхъ типографіяхъ [2]). Въ 1540 году было издано (Суаллембергомъ) руководство или краткое изложеніе законовъ Арменопула (Πρόχειρον νόμων), составленное въ XIV вѣкѣ и получившее потомъ большое приложеніе въ странахъ православнаго исповѣданія. Фран-

---

omnia J. Kimedonejus e graeco vertit. 1592 (въ той же типографіи). Оба изданія есть въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.

[1]) О Галоандрѣ и объ его изданіи новеллъ см. особенно *Stintzing*. Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft 1,160 и сл. 197 и сл., и *Mortreuil*. Histoire du droit Byzantin, I, 32 и сл.

[2]) Imperatorum Justiniani, Justini et Leonis novellae constitutiones. Excudebat *Henr. Stephanus Huld.* Fuggeri typographus (только по гречески). Genevae. 1558.

Библиотека "Руниверс"

пузъ Бонефидій (Bonnefoi) издалъ свои три книги восточнаго права[1]). Но особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность Леунклавія (или собственно Loewenklau). Этотъ ученый нѣмецъ, родомъ изъ Вестфаліи (р. 1533 — 1593), былъ вмѣстѣ филологъ и юристъ, историкъ и оріенталистъ. Нѣкоторое время онъ преподавалъ греческій языкъ въ Гейдельбергѣ, въ педагогіумѣ, затѣмъ онъ много путешествовалъ; во время своего пребыванія въ Турціи онъ изучилъ турецкій языкъ и собралъ драгоцѣнные матеріалы для оттоманской исторіи, которой никто до сихъ поръ лучше его не зналъ; по возвращеніи вращался при разныхъ дворахъ (между прочимъ при Савойскомъ), былъ назначенъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, но не занималъ каѳедры, поселился въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ. До его времени на западѣ мало были знакомы съ византійскимъ сводомъ законовъ, составленнымъ при Македонской династіи и, правда, почти безъ измѣненій воспроизводящимъ римское Юстиніаново право, съ такъ-называемыми Василиками (τὰ Βασιλικά). Леунклавій впервые издалъ по рукописи, найденной въ Тарентѣ, Еклогу или Синопсисъ (обозрѣніе) шестидесяти книгъ Василикъ[2]), и это изданіе до сихъ поръ остается единственнымъ. Только латинскій переводъ нѣсколькихъ книгъ Василикъ былъ обнародованъ раньше французомъ Hervet[3]). Преждевременная смерть помѣшала Леунклавію издать самому всѣ сокровища, имъ собранныя. Въ 1596 году послѣ его кончины, вышелъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, подъ редакціею Фрегера (Freher) посмертный сборникъ Леунклавія, извѣстный подъ названіемъ „Jus Graecoromanum“[4]), гдѣ собрано много важнѣйшихъ юридическихъ памятниковъ церковнаго и гражданскаго права: Арменопула Сокращеніе церковныхъ каноновъ, новеллы императоровъ о дѣлахъ и привилегіяхъ церковныхъ, синодальныя постановленія Константинопольскаго патріархата, отвѣты и посланія по разнымъ вопросамъ канонническаго права другихъ іерарховъ; отвѣты по разнымъ вопросамъ каноническимъ Валсамона, Матвѣя Властаря вопросы о брачныхъ дѣлахъ, небольшое сочиненіе Арменопула о Сектахъ или ересяхъ; Си-

---

[1]) Juris orientalis libri tres ab *E. Bonefidio* digesti et notis illustr. Gr. et lat. excud. *H. Stephanus*. 1573.

[2]) LX librorum Βασιλικῶν i. e. universi juris romani graecam in linguam traducti Ecloga sive Synopsis, nunc edita per *Leunclavium*. Gr. et lat. Basileae. 1575.

[3]) Libri VIII Βασιλικῶν διατάξεων—*Hervelo* interprete. Lutetiae Paris. 1557.

[4]) *Juris graecoromani* tam canonici quam civilis tt. II. *Jo. Leunclavii* studio ex variis bibliothecis eruti latinoque redditi, nunc primum editi cura *Frehcri* Fref. 1596.

Библиотека "Руниверс"

описисъ Михаила Атталіаты, Еклога Льва и Константина, новеллы позднѣйшихъ императоровъ, юридическій трактатъ Евстаѳія Римлянина, законы военные, земледѣльческіе, морскіе. Сверхъ того, Леунклавію принадлежитъ та заслуга, что онъ впервые ознакомилъ ученый міръ съ весьма важнымъ историкомъ послѣднихъ столѣтій Римской исторіи, грекомъ Зосимомъ, котораго онъ издалъ въ латинскомъ переводѣ вмѣстѣ съ Прокопіемъ, Агаѳіемъ и др. (въ Базелѣ въ 1576 году). Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ, трудъ Зосима появился и въ подлинникѣ, изданный Генрихомъ Стефаномъ (1581 г. и снова въ 1611 г.), впрочемъ не въ полномъ видѣ, а только первыя двѣ книги изъ шести, и это кажется отчасти страннымъ, потому что, какъ видно изъ одного письма Леунклавія къ Стефану, не только переводъ, но и списокъ подлинника былъ сообщенъ первымъ въ Женеву по адресу Стефана (см. Praefatio Рейтемейера въ новыхъ изданіяхъ Зосима). Полный греческій текстъ Зосима появился только въ 1590 году, изданный Зильбургомъ на основаніи списковъ Леунклавіева и Палатинскаго, которыми и пользовались до появленія изданія Рейтемейера (въ 1783 г.): исключенный изъ Парижскаго собранія, Зосимъ вновь появился въ Венскомъ, мало измѣнившись послѣ рецензіи Е. Беккера. Возвращаясь къ Леунклавію, мы должны отмѣтить еще два его переводныя изданія второстепенныхъ византійскихъ хроникъ—Михаила Глики и Константина Манасси, живш[их]ъ въ XII вѣкѣ и ничего самостоятельнаго не имѣющихъ: послѣдній, впрочемъ, гораздо обширнѣе и замѣчательнѣе какъ по своей стихотворной формѣ, такъ и по вниманію къ нему позднѣйшихъ славянскихъ переводчиковъ: слѣды его есть и въ русскихъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ. Интересна повѣсть или реляція о посольствѣ императора Мануила Комнина къ армянамъ, открытая и изданная Леунклавіемъ по гречески съ латинскимъ переводомъ (перепечатана въ Патрологіи Миня), а также наставленіе императора Мануила Палеолога къ сыну Іоанну о царскомъ воспитаніи [1]). Остается еще цѣлый рядъ трудовъ по турецкой исторіи, которыхъ мы не перечисляемъ.

Ученикъ Іеронима Вольфа, ректоръ гимназіи и библіотекарь въ Аугсбургѣ, Давидъ Гешель (Hoeschel), или, какъ онъ именуется на греческій манеръ, Есхелій, состоявшій въ перепискѣ и дружескихъ сношеніяхъ съ грекомъ Маргуніемъ, епископомъ острова Черно

[1]) Legatio imperatoris Manuelis Comneni ad Armenios gr. et lat. Basil. 1578.—Manuelis Paleologi imperatoris praecepta educationis regiae. Basil. 1578.

Библиотека "Руниверс"

(Цитеры), проживавшимъ большею частію въ Венеціи, при содѣйствіи этого послѣдняго, въ 1601 году, издалъ словарь писателей (Μριόβιβλος) или Библіотеку патріарха Фотія и собраніе его писемъ. Въ первомъ сочиненіи патріархъ даетъ отчетъ о книгахъ, которыя онъ прочелъ, сообщаетъ характеристики авторовъ, дѣлаетъ изъ нихъ извлеченія: замѣтки его тѣмъ болѣе важны, что многіе писатели съ тѣхъ поръ пропали и извѣстны намъ только по сообщеніямъ Миріовивлія. Самъ князь тогдашнихъ филологовъ и величайшій филологъ всѣхъ временъ, Юстъ Скалигеръ, просматривалъ корректурные листы изданія [1]). Объ историческомъ значеніи писемъ Фотія нѣтъ нужды и говорить; довольно припомнить, что въ одномъ изъ посланій упоминается о крещеніи Руси. Въ настоящее время мы, конечно, имѣемъ лучшія изданія того и другаго сборника, для писемъ—изданіе Валетты (Valetta). Тотъ же самый Гешель издалъ въ подлинникѣ исторіи Прокопія о войнахъ, чего до сихъ поръ не было сдѣлано, и повторилъ изданіе греческаго текста вышеупомянутаго трактата Прокопіева О постройкахъ Юстиніана (De aedificiis). Какъ извѣстно, большія сочиненія Прокопія были переведены или, по выраженію Гиббона, изуродованы (mutilated) на латинскій языкъ Христофоромъ Персономъ и Рафаэломъ Волатерраномъ, которые даже не заглядывали въ подлежащія рукописи Ватиканской библіотеки, гдѣ они были префектами. Изданіе Гешеля для своего времени было большимъ прогрессомъ; послѣ, Прокопія опять постигла злая доля (при Парижскомъ изданіи). Кромѣ того, заслугу Гешеля составляетъ первое изданіе Алексіады, то-есть, дѣяній императора Алексѣя Комнина (1081—1118 гг.), описанныхъ его дочерью, знаменитою Анною Комниною. Существованіе этого сочиненія было извѣстно еще Іерониму Вольфу, который на него указывалъ въ предисловіи къ своему Зонарѣ, объясняя, на сколько скуднымъ и краткимъ представляется разказъ этого хронографа въ сравненіи съ спеціальными историческими сочиненіями. Гешель издалъ въ 1510 г. интересное твореніе греческой царевны по одному только списку, XV вѣка, который нашелъ въ Аугсбургской библіотекѣ и который теперь находится въ Мюнхенской; но этотъ списокъ представляетъ не полный трудъ Анны, а сокращеніе его (epitome), сдѣланное, какъ доказываютъ новѣйшіе реценвенты текста Алексіады, очень рано, еще при жизни

[1]) *Bernays.* Joseph Justus Scaliger. Berlin. 1855, pag. 188. Скалигеръ содѣйствовалъ также изданію Прокопія

Анны. Особенно сокращена вторая половина; въ восьмую книгу, которая здѣсь приходится послѣднею, заключено все, что въ полной редакціи составляетъ текстъ отъ седьмой книги до четырнадцатой. По видимому, рукопись была писана труднымъ и неразборчивымъ почеркомъ, такъ что Гешель иного не понималъ и дѣлалъ пропуски.— Послѣ издавали Анну по Флорентійскому и Коаленову спискамъ—въ гораздо болѣе исправномъ видѣ.

Около того же времени появилось въ Женевѣ изданіе Халкокондила уже въ подлинникѣ, а іезуитъ Радеръ, уроженецъ Тироля, умершій въ Мюнхенѣ, извѣстный своимъ изданіемъ Марціала (въ Ингольштадтѣ, 1662 г.), напечаталъ Пасхальную или Александрійскую хронику, въ послѣдней своей части содержащую важныя подробности для царствованія Ираклія (начало VII вѣка) и даже подлинныя его посланія или реляціи о побѣдахъ во время борьбы съ ново-персами; остовъ хроники составляетъ собственно росписаніе годовъ отъ сотворенія міра съ обозначеніемъ различныхъ эпохъ и по различнымъ эрамъ, и къ этому уже прибавлены замѣтки о событіяхъ, извлеченныя изъ готовыхъ источниковъ и принимающія иногда довольно обширные размѣры: въ нѣкоторомъ отношеніи Пасхальная хроника, слѣдовательно, напоминаетъ нашу первоначальную лѣтопись, почему къ ней и обращаются при объясненіи состава послѣдней (такъ, между прочимъ, сдѣлано въ изслѣдованіи М. И. Сухомлинова). Ясное дѣло, что Пасхальная хроника представляетъ первостепенный интересъ для научнаго изученія хронологіи, чѣмъ стали заниматься съ большимъ усердіемъ со времени появленія знаменитыхъ трудовъ Скалигера, который собственно и обратилъ вниманіе на это сочиненіе и другіе сродные ему византійскіе памятники. Мы разумѣемъ при семъ не столько общее, болѣе теоретическое произведеніе Скалигера—De emendatione temporum, имѣвшее уже при его жизни два изданія (1583 и 1598 годовъ), хотя уже и въ немъ есть указанія на византійскихъ писателей, но преимущественно большой историческій архивъ, свидѣтельствующій о необъятной учености и необыкновенной критической проницательности составителя, такъ-называемый Thesaurus temporum, явившійся въ 1606 году. Изучая хронологическій канонъ Евсевія въ его переводахъ и сохранившихся отрывкахъ, Скалигеръ напалъ на слѣдъ заимствованій, сдѣланныхъ отсюда византійскимъ писателемъ, Георгіемъ Синкелломъ, и первый указалъ его важное значеніе для древней исторіи. Кромѣ того, Скалигеръ не мало здѣсь пользовался Кедриномъ, перепечаталъ хроно-

Библиотека "Руниверс"

графію патріарха Никифора, а главное — сообщилъ извлеченія изъ Пасхальной хроники по копіи, полученной отъ Казобона, съ рукописи, принадлежавшей нѣкогда Гешелю. Такая честь, оказанная византійцамъ великимъ французскимъ филологомъ, должна была сообщить имъ новую привлекательность въ глазахъ ученыхъ, что и сказалось какъ въ занятіяхъ Радера, такъ и въ дальнѣйшемъ движеніи византійскихъ занятій. Іезуиты, которые были тогда вождями католической реакціи, съ завистью смотрѣли на ученое торжество своихъ противниковъ въ лицѣ Скалигера и его голландскихъ послѣдователей; они поняли, что для господства надъ умами имъ необходимо имѣть первенство и преобладаніе въ сферѣ собственно научной дѣятельности, они старались привлекать къ себѣ способныхъ и даровитыхъ юношей, направляли ихъ на изученіе древнихъ языковъ, особенно греческаго, который съ конца XVI вѣка очень хорошо былъ поставленъ въ ихъ школахъ, по крайней мѣрѣ во Франціи и Германіи, поощряли ихъ къ ученымъ трудамъ, доставляли имъ всякія средства и досугъ, что при громадныхъ средствахъ ордена было не трудно дѣлать. Этимъ отчасти объясняется такое множество іезуитовъ на всѣхъ поприщахъ ученой дѣятельности въ XVII вѣкѣ, а между прочимъ и въ области византійскаго изученія. Кромѣ Радера, къ іезуитамъ принадлежали Гретсеръ (Gretser), Понтанъ и Петo или Петавій. Наиболѣе важенъ для насъ послѣдній. Діонисій Петавій (Denis Petau 1583—1652 гг.) былъ сынъ французскаго купца и еще въ школѣ изучилъ греческій языкъ на столько, что могъ защищать свои тезисы на первую ученую степень на этомъ самомъ языкѣ, при чемъ оказалось, что онъ превосходилъ въ знаніи его профессоровъ Сорбонны; съ юности онъ не зналъ другаго высшаго удовольствія какъ сличеніе рукописей въ королевской библіотекѣ въ Парижѣ; ученый Казобонъ угадалъ его призваніе и поручилъ ему приготовить изданіе сочиненій Синезія (писателя времени Ѳеодосія Великаго и его сыновей); поступивъ въ орденъ іезуитовъ, Петo сдѣлался его славою и опорою, во всѣхъ своихъ трудахъ обнаруживая громадную ученость, а также остроуміе и вкусъ, но запальчиво и ожесточенно преслѣдуя протестантскихъ ученыхъ. Вслѣдъ за Скалигеромъ и отчасти съ намѣреніемъ подорвать его авторитетъ, онъ занимался хронологіей; въ этой области классическое значеніе имѣетъ его трудъ De doctrina temporum (1627 г.), а также Uranologia (1630 г.), въ которыхъ идетъ рѣчь и о христіанскихъ системахъ лѣтосчисленія. Еще ранѣе

Библиотека "Руниверс"

того онъ издалъ текстъ весьма цѣнной византійской исторіи патріарха Никифора (жилъ въ VIII вѣкѣ), въ которой описываются событія отъ смерти Маврикія до Константина Копронима (602 г.—770 г.) и которая носитъ названіе Исторіи сокращенной, Ἱστορία σύντομος, или Бревіарія историческаго въ отличіе отъ другаго труда, еще болѣе краткаго и представляющаго простой списокъ царей и патріарховъ: χρονογραφία σύντομος = „лѣтописецъ вскорѣ“ славянскихъ переводовъ. [1]) Петавій напечаталъ сочиненіе патріарха Никифора по копіи, которая недавно была сдѣлана въ Римѣ съ одного списка Сирмондомъ и которая, по его собственному признанію, изобиловала всяческими неисправностями; оставляя въ текстѣ многое безъ измѣненія, Петавій дѣлалъ удачныя поправки въ примѣчаніяхъ; сверхъ того, въ видѣ приложенія здѣсь были помѣщены отрывки изъ Ѳеофана, Никифора Григоры, Пахимера. Тридцать лѣтъ спустя изданіе было повторено въ общемъ парижскомъ изданіи византійцевъ. Что касается Хронографіи Никифора, то она уже была напечатана два раза — въ Базелѣ въ 1561 году Камераріемъ и Скалигеромъ въ его Thesaurus temporum (1606 г.). Іезуитъ Гретсеръ, профессоръ въ Ингольштадтѣ, главномъ очагѣ католической реакціи предъ Тридцатилѣтнею войной, отличавшійся громадною ученостію, но также рѣзкостью и грубостью своей полемики противъ протестантовъ [2]), оставилъ массу трудовъ, но изъ нихъ для насъ имѣетъ значеніе только его большой трактатъ „De Sancta Cruce“, къ которому приложены многочисленныя сказанія о происхожденіи и исторіи Крестнаго древа: помимо апокрифическихъ, между ними есть и чисто историческія, представляющія подлинникъ къ славянскимъ повѣстямъ, перепечатаннымъ теперь въ Макарьевской Минеѣ за сентябрь мѣсяцъ. Гретсеръ занимался также переводами греческихъ отцовъ церкви на латинскій языкъ; изъ византійцевъ обратилъ на себя его вниманіе Кодинъ (de officiis et officialibus magnae ecclesiae) и отрывки не сохранившейся позднѣйшей хроники Ипполита Ѳивейскаго,

---

[1]) Nicephori patriarchae, Ἱστορία σύντομος sive Breviarium historicum—et cet. Nunc primum vulgatum ac latine redditum op. *D. Petavii* cum ejusdem notis chronologicis.—Paris. 1616.

[2]) Впрочемъ даже его смиреніе проявлялось въ непривлекательной формѣ, если вѣренъ анекдотъ о томъ, какъ онъ жителямъ роднаго города, желавшимъ имѣть его портретъ въ ратушѣ, посовѣтовалъ взять и нарисовать осиную голову.

Библиотека "Руниверс"

переданные тоже въ переводѣ. Яковъ Понтанъ (собственно Spanmüller изъ Brücke въ Чехіи, откуда и его прозваніе († 1626 г.) извѣстенъ въ исторіи педагогіи какъ авторъ многихъ учебниковъ, долго употреблявшихся во всѣхъ школахъ Европы, а въ исторіи византійскихъ занятій — переводомъ на латинскій языкъ Исторіи Іоанна Кантакузина, а также сочиненія Георгія Франдзи, и разныхъ богословскихъ статей и трактатовъ какъ древнихъ учителей церкви, такъ и позднѣйшихъ—патріарха Филовея, Симеона Младшаго, сверхъ того, новымъ изданіемъ произведенія Симокатты.

Къ другой школѣ принадлежалъ Іоаннъ Меурсій (de Moers 1599—1639 гг.), профессоръ въ Лейденскомъ университетѣ сначала по исторіи, а потомъ по каѳедрѣ греческаго языка, которую онъ занималъ съ великимъ отличіемъ (съ 1610 года), достигшій званія исторіографа новообразованной республики соединенныхъ Нидерландскихъ штатовъ, воспитатель дѣтей, приверженецъ и другъ знаменитаго Барнефельда. Послѣ казни послѣдняго, подвергаясь преслѣдованіямъ противной партіи, оскорбляемый въ самой своей аудиторіи, онъ вынужденъ былъ принять предложеніе датскаго короля, предложившаго ему каѳедру исторіи въ академіи въ Soroe, и кончилъ свою жизнь въ Даніи, сдѣлавъ многое и для исторіи Скандинавскаго сѣвера. Его труды по римскимъ и греческимъ древностямъ должны быть извѣстны классикамъ; насъ интересуютъ его изданія, относящіяся къ византійской исторіографіи. Меурсій напечаталъ Тактику Льва Мудраго, царствовавшаго въ началѣ X вѣка, гдѣ даются указанія, какъ устроивать и обучать войско, какъ сражаться съ разнаго рода непріятелями, примѣнительно къ ихъ военнымъ привычкамъ, описывается характеръ тогдашнихъ враговъ Византіи, печенѣговъ, болгаръ, мадьяръ; впрочемъ Левъ Мудрый много заимствовалъ изъ такого же сочиненія, приписываемаго императору Маврикію. Послѣднее еще болѣе важное по своимъ извѣстіямъ о древнѣйшемъ бытѣ славянъ и антовъ было издано въ Упсалѣ Шеффероиъ въ 1664 году. Существуетъ редакція Тактики, приписываемая Константину Багрянородному: она также была напечатана Меурсіемъ. Переведенная Леунклавіемъ хроника Манасси была напечатана Меурсіемъ въ греческомъ подлинникѣ съ сохраненіемъ готоваго перевода, (Lugduni Batavor. 1616). Онъ же въ первый разъ издалъ письма Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго — въ концѣ XI и началѣ XII вѣка, заключающія въ себѣ чрезвычайно важныя данныя для внутренней исторіи Византіи въ этотъ періодъ: послѣ собраніе было дополнено Лами, изда-

Библиотека "Руниверс"

телемъ полнаго собранія сочиненій Меурсія (Meursii opera ed. Lami), вышедшаго во Флоренціи въ 12 томахъ (1741 — 1763 г.). Меурсій занимался также Кодиномъ, и однимъ изъ первыхъ его трудовъ были составленныя имъ примѣчанія къ константинопольскимъ древностямъ этого писателя (вышли въ Орлеанѣ, въ 1607 году). Церковная литература обязана ему появленіемъ въ печати одного важнѣйшаго произведенія изъ разряда патериковъ, то-есть, собранія краткихъ поучительныхъ повѣствованій о святыхъ пустынникахъ и отшельникахъ, вообще о монашествующихъ; разумѣемъ Лавсаикъ Палладія (перепечатано въ Патрологіи Мигня). Въ то время издано было столько византійскихъ памятниковъ, что ощущалась необходимость какого-нибудь пособія для легчайшаго ихъ пониманія. Для классическаго языка существовалъ словарь Генриха Стефана (Thesaurus graecae linguae), но онъ оказывался недостаточнымъ для уразумѣнія собственно средневѣковаго греческаго языка, особенно для объясненія техническихъ словъ и реченій, какія затрудняли, напримѣръ, Ксиландра. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ Меурсій издалъ еще въ 1599 году Glossarium graeco-barbarum, словарь не филологическій, а скорѣе реальный, объясняющій преимущественно юридическіе термины византійской эпохи. Не много позже Карлъ Лаббэ (Labbé) составилъ свой словарь юридическихъ византійскихъ выраженій, а Николай Риго (Rigault)—военныхъ [1]). Изъ голландскихъ ученыхъ нужно упомянуть еще Теодора Дузу (Douza), который въ первый разъ напечаталъ греческій, хотя и неполный текстъ Георгія Акрополиты, историка періода, послѣдовавшаго за латинскимъ завоеваніемъ до Михаила Палеолога (отъ 1204 г. до 1261 г.).

Не мало услугъ оказали византійской исторіи и пріобрѣли большую славу два грека, жившіе въ Римѣ: Николай Алеманинъ и Левъ Аллаціи. Алеманинъ, отецъ котораго былъ грекъ съ острова Андроса, родился уже въ Италіи (въ Анконѣ) и девяти лѣтъ (въ 1592 году, а родился въ 1583 г.) былъ отправленъ въ Римъ для обученія, гдѣ и поступилъ въ основанную папою Григоріемъ XIII греческую школу (collegium Athanasianum, collegium graecum), предназначенную именно для приготовленія въ средѣ природныхъ грековъ дѣятелей

[1]) *Rigaltii* Glossarium tactikòn μιξοβάρβαρον. De verborum significatione quae ad novellas impp. qui in oriente post Iustinianum regnaverunt de re militari constitutt. pertinent. Lutetiae. 1601. Въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета находится экземпляръ, подаренный Риго самимъ Меурсію.

Библиотека "Руниверс"

католической или уніатской пропаганды. Алеманнъ съ успѣхомъ занимался науками, особенно греческимъ и латинскимъ языками; заранѣе предназначивъ себя къ духовному званію, онъ былъ посвященъ въ иподіаконы по греческому обряду, но затѣмъ, говорятъ біографы,— прямо перешелъ въ католичество; потомъ самъ былъ преподавателемъ въ коллегіи по каѳедрѣ греческаго языка и риторики, оставивъ послѣ себя въ этомъ отношеніи хорошую память, такъ что школа долго сохраняла его портретъ. Учениками Алеманна были Аллацій, Францискъ Аркудій, извѣстный потомъ своею дѣятельностью по укрѣпленію уніи въ Литовской Руси, куда онъ два раза былъ посылаемъ изъ Рима, а также Сципіонъ Кобелутти. Послѣдній, получивъ вліятельное мѣсто при папѣ, доставилъ учителю мѣсто секретаря у кардинала Боргези. Въ 1614 году Алеманнъ былъ назначенъ книгохранителемъ (custos) въ Ватиканской библіотекѣ, мѣсто хотя второстепенное, но почетное; главными библіотекарями (bibliothecarius) бывали здѣсь обыкновенно высшіе сановники церкви, кардиналы, между прочимъ послѣ Баронія самъ Кобелутти. Усердно занимаясь греческими рукописями, Алеманнъ издавалъ мало, но ему посчастливилось сдѣлать одну важную находку, которая и обезсмертила его имя. Онъ первый открылъ и издалъ съ критическими и историческими примѣчаніями Ἀνέκδοτα Прокопія, сочиненіе по самому характеру своему способное надѣлать много шуму, помимо неожиданности появленія [1]). Дѣло въ томъ, что это произведеніе Прокопія находилось въ видимомъ противорѣчіи съ тогда уже извѣстными другими сочиненіями того же автора. Между тѣмъ какъ Прокопій раньше прославлялъ Юстиніана за его побѣдоносныя войны, Вандальскую и Готскую и, казалось, представлялъ его образцовымъ и великимъ государемъ, онъ теперь изображалъ его злымъ тираномъ и человѣконенавистникомъ, который самыя войны велъ не ради славы или завоеванія, а просто ради опустошенія цвѣтущихъ странъ и ради истребленія людей; кровопійцею,

---

[1]) Оно появилось подъ такимъ заглавіемъ:

Procopii Caesariensis V. J. Ἀνέκδοτα.
Arcana Historia.
Qui est liber nonus Historiarum.
Ex bibliotheca Vaticana Nicolaus Alemannus protulit, latine reddidit, notis illustravit.
Nunc primum in lucem prodit triplici indice locupletata.
Lugduni sumptibus Andreae Brugiotii bibliopolae Romani. MCXXXIII.

Это изданіе есть въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

который налагалъ на своихъ подданныхъ непомѣрныя подати изъ одной жадности къ деньгамъ, просто изъ злобной ненависти къ римлянамъ и грекамъ, да изъ пристрастія къ варварамъ, осыпаемымъ безъ нужды подарками; который нарочно назначалъ министрами не знающихъ сострадавія взяточниковъ, чтобы дѣлиться съ ними добычею, наконецъ—изображалъ не только вампиромъ, высасывающимъ послѣднюю кровь изъ народа, но и буквально демономъ въ образѣ человѣческомъ, котораго, впрочемъ, благочестивые люди видали возсѣдающимъ на тронѣ въ настоящемъ его видѣ, то-есть, въ видѣ дьявола. Жену Юстиніана, императрицу Ѳеодору, которая прежде выставлена была женщиною героическою (въ разказѣ о возстаніи Ника), теперь Прокопій изображалъ въ самомъ ненавистномъ и позорномъ видѣ, разказывалъ грязныя исторіи изъ тѣхъ временъ, когда она была мимическою актрисой, и будто бы являлась предъ зрителями въ циркѣ въ крайне соблазнительныхъ сценахъ. Вообще Ἀνέκδοτα или, какъ перевелъ Алеманнъ заглавіе по латыни, Historia arcana, представляла нѣчто въ родѣ скандальной хроники императорскаго двора. Алеманнъ обрадовался не только своей находкѣ, но и самому содержанію сочиненія; развѣнчаніе императора Юстиніана, а тѣмъ болѣе Ѳеодоры, могло только послужить къ возвеличенію папскаго престола. Въ своемъ предисловіи, которое начинается посвященіемъ изданія кардиналу Лудовизи, Алеманнъ развивалъ такую мысль, что слава Юстиніана вообще была подозрительна, такъ какъ онъ позволялъ себѣ вмѣшательство въ духовныя дѣла, предписывалъ церкви свои уставы, касался даже догматическаго ученія, а главное непочтительно обращался съ Римскими первосвященниками, какъ будто совсѣмъ не признавая ихъ главенства, даже, по внушенію своей жены, нечестивой Ѳеодоры, подвергая ихъ гоненіямъ, ссылкѣ, истязаніямъ; дурной католикъ не могъ быть хорошимъ человѣкомъ и достойнымъ правителемъ. Объ этомъ-де догадывался покойный кардиналъ Бароній авторъ недавно появившихся знаменитыхъ „Церковныхъ лѣтописей“ (Annales ecclesiastici: о значеніи ихъ для Византійской исторіи будетъ сказано ниже); изъ упоминаній Свиды и патріарха Никифора Ксанѳопула (о сочиненіи послѣдняго было сказано выше) Бароній зналъ о томъ, что существовало нѣкогда сочиненіе Прокопія съ вышеозначеннымъ многообѣщающимъ заглавіемъ, и какъ будто предчувствовалъ, что отсюда онъ могъ бы узнать настоящую и прямую правду о нравственныхъ качествахъ и о правительственныхъ способностяхъ этого государя и о препрославленномъ его благочестіи, сомнительный характеръ кото-

Библиотека "Руниверс"

раго не могъ ускользнуть отъ вниманія проницательнаго изслѣдователя. Что касается Ѳеодоры, то онъ уже и безъ того сравнивалъ ее съ Далилою Самсона, называлъ Иродіадою, жаждущею крови праведниковъ, и т. д. Теперь все разъясняется, христіанскій міръ не будетъ болѣе смущаться предъ небывалою аномаліей; остается только оплакивать судьбу Юстиніана, который, уклонившись отъ праваго пути, преткнулся о камень и уготовалъ себѣ погибель. Я увѣренъ, замѣчаетъ Алеманнъ,—что Вароній радъ былъ бы появленію этой книги, о потерѣ которой онъ сожалѣлъ, — хотя, прибавимъ, она, по ироническому замѣчанію Гиббона, хранилась подъ его собственной охраной (custody) въ Ватиканской библіотекѣ. Въ особомъ изложеніи собственнаго взгляда на Прокопія и его Тайную исторію (de Procopio et arcana ejus historia judicium), Алеманнъ высказываетъ предположеніе, что издаваемое имъ сочиненіе особенно не понравится юристамъ, которые привыкли преклоняться предъ именемъ Юстиніана, какъ законодателя, предъ Юстиніановымъ кодексомъ и пандектами; ожидаемыя ихъ возраженія издатель уже заранѣе старался обезоружить указаніемъ на то, что и въ исторіяхъ о войнѣ персидской и готской встрѣчаются болѣе или менѣе открытыя порицанія Юстиніанова правительства, что упреки тамъ высказываемыя иногда (будто бы) даже тяжелѣе, чѣмъ въ секретной исторіи; онъ ссылается также на свидѣтельства другихъ близкихъ и современныхъ источниковъ, такъ или иначе — отрывочно, косвенно, иногда даже прямо подтверждающихъ показанія Тайной Исторіи. Ожиданія Алеманна оправдались; Юстиніанъ нашелъ себѣ горячихъ защитниковъ и особенно среди юристовъ. Однимъ изъ первыхъ выступилъ нѣкто Триворъ (Trivorius), исторіографъ Французскаго короля Людовика XIII. Онъ объяснялъ дѣло такъ, что Прокопій, будучи тайнымъ язычникомъ, всегда питалъ въ душѣ ненависть къ христіаннѣйшему государю, защитнику вѣру и церкви, гонителю еретиковъ (аріанъ), Юстиніану, но сначала сдерживалъ свои чувства, хотя уже и въ исторіяхъ позволилъ себѣ нѣкоторыя неодобрительныя выходки противъ правительства; когда же императоръ, справедливо раздраженный—съ одной стороны, слѣдами язычества въ сочиненіяхъ Прокопія, а съ другой—его неблагонамѣренными отзывами объ администраціи, сталъ оказывать ему прямую немилость, не давая ему повышенія, исключая отъ высшихъ государственныхъ должностей, то оскорбленное самолюбіе талантливаго писателя и честолюбиваго чиновника—выразилось сочиненіемъ злостнаго памфлета. За довольно

Библиотека "Руниверс"

поверхностнымъ сочиненіемъ французскаго историографа, явившемся въ 1631 году, послѣдовали другія болѣе серьезныя. Профессоръ правъ въ Гельмштедтѣ, Ейхель, перепечаталъ (въ 1654 г.) текстъ Тайной исторіи съ латинскимъ переводомъ Алеманна, прибавивъ отъ себя обширное введеніе и критическій комментарій въ концѣ; то и другое было направлено къ обличенію ея лживости на основаніи свидѣтельствъ другихъ современниковъ [1]); сверхъ того Ейхель, переработавъ и одновременно издалъ „Защиту Юстиніана противъ Алеманна", написанную англійскимъ королевскимъ адвокатомъ, Ривомъ (Rivius). Ейхель и Ривъ нападали прежде всего на Алеманна а затѣмъ уже и на Прокопія. По ихъ мнѣнію, такого злостнаго произведенія не слѣдовало даже издавать, тѣмъ болѣе что и самъ авторъ, можетъ быть, не имѣлъ въ виду его публичнаго распространенія. Измѣнивъ недавно греческой церкви переходомъ въ католичество, Алеманнъ хотѣлъ изданіемъ этого темнаго произведенія подслужиться своему новому владыкѣ, то-есть, папѣ; онъ хотѣлъ подорвать славу императора, въ которомъ чудовищное и безмѣрное честолюбіе нынѣшнихъ римскихъ первосвященниковъ видитъ себѣ противника. Въ лицѣ Юстиніана оба юриста, исповѣдывавшіе къ тому же протестантство, думаютъ защищать общее дѣло всѣхъ князей и государей, права свѣтской власти противу притязаній церковной, въ особенности же права государства на верховный надзоръ и руководство въ дѣлахъ церковныхъ, то-есть, въ сущности протестантскій принципъ, провозгласившій jus circa sacra территоріальныхъ князей Германіи; они говорятъ также о международномъ правѣ, охраняющемъ неприкосновенность доброй славы умершихъ государей. Что касается достовѣрности автора, то это былъ либо атеистъ, либо язычникъ, только лицемѣрно притворявшійся христіаниномъ; свидѣтельства его не имѣютъ никакой юридической цѣны, потому что они не могли бы быть подтверждены присягою, которой онъ, вѣроятно, не признавалъ и къ которой самый законъ не допускалъ язычниковъ; притомъ этотъ свидѣтель часто противорѣчитъ самому себѣ, а тѣмъ болѣе показаніямъ

[1]) Ἀνέκδοτα seu historia arcana Procopii caesariensis Nicolao Alemanno defensore primum ex bibliotheca vaticana prolata nunc plerisque in locis συγχρόνων testimoniis falsitatis convicta a Ioanno *Eichelio*, prof. Helmst. Helmstadii. 1654. Imperatoris Iustiniani defensio adversus Alemannum autore Thoma Rivio, regis Angliae advocato—curante Eichelio. Оба сочиненія, переплетенныя въ одинъ томъ, находятся въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета. Подробное обозрѣніе всей литературы по поводу Ἀνέκδοτα находится въ книгѣ Дана о Прокопіѣ.

Библиотека "Руниверс"

другихъ свидѣтелей. Наиболѣе серьезная часть опроверженія заключается именно въ разборѣ отдѣльныхъ пунктовъ и въ сличеніи Тайной исторіи съ другими сочиненіями какъ самого Прокопія, такъ и прочихъ современныхъ писателей. Не трудно было доказать, что многое изъ того, что сообщается въ Аrсана, просто не возможно (происхожденіе Юстиніана отъ демоновъ), другое опровергается общимъ свидѣтельствомъ современниковъ (убійство Амалазунты Ѳеодорою, необразованность, ограниченность и безграмотность Юстиніана), иное должно быть отнесено къ виновности не самого правителя и государя, а его исполнителей и чиновниковъ, иное даже, вопреки злостному порицателю, можетъ быть объяснено въ хорошемъ смыслѣ и поставлено въ похвалу (вмѣшательство въ дѣла церковныя, самое преслѣдованіе еретиковъ, скупость, а лучше—бережливость императора) и т. д. Только мимоходомъ Ейхель остановился на предположеніи, что, быть можетъ, Тайная исторія есть не подлинное сочиненіе, а подложное, подложное не въ томъ смыслѣ, чтобъ оно было сочинено самимъ Алеманномъ; этому препятствовали какъ упоминанія объ Аrсана у Свиды и Никифора Каллиста, такъ и указанія Алеманна на рукописи. Алеманнъ издавалъ открытое имъ произведеніе по двумъ манускриптамъ Ватиканской библіотеки, изъ коихъ впрочемъ одинъ былъ производнымъ отъ другаго; сверхъ того, онъ зналъ о существованіи еще двухъ рукописей: одна была пріобрѣтена въ Константинополѣ для Лаврентія Великолѣпнаго и Катериною Медичи унесена была во Францію, гдѣ и пропала безъ вѣсти, а другая, принадлежавшая Пинелли, утонула въ морѣ вслѣдствіе кораблекрушенія на пути въ Неаполь [1]). Можно было усумниться только въ принадлежности сочиненія Прокопію, и эта тема была выставлена впослѣдствіи съ гораздо большею рѣшительностію, не смотря на авторитетъ Гиббона, вообще защищавшаго какъ подлинность, такъ и достовѣрность Тайной исторіи. Мармонтель въ предисловіи къ своему „Велизарію“ прямо провозгласилъ, что это безобразное собраніе грубыхъ выходокъ и осязательной лжи не можетъ принадлежать Прокопію, а какому-нибудь декламатору столько же не искусному, сколько злобному. Оспаривали въ этомъ смыслѣ подлинность и новѣйшіе нѣмецкіе изслѣдователи, какъ

---

[1]) Нужно замѣтить, что впослѣдствіи для парижскаго изданія получили другія рукописи, изъ коихъ одна оказалась въ библіотекѣ канцлера Сегье, а вторая была найдена въ Миланѣ.

Библиотека "Руниверс"

Рейнкенсъ [1]). Долго длившійся процессъ казался совершенно порѣшеннымъ послѣ капитальной книги профессора Дана (Dahn): Procopius von Caesarea (Berlin. 1865); но вотъ мы видимъ, что не кто-либо другой меньшій, а самъ великій учитель новѣйшей критической школы въ Германіи, Леопольдъ Ранке, считалъ невѣроятнымъ, чтобы въ пресловутомъ произведеніи, впервые обнародованномъ Алеманномъ, все отъ начала до конца принадлежало Прокопію: онъ видитъ въ немъ компиляцію, въ коей лишь нѣкоторые отрывки могутъ вести свое происхожденіе отъ Прокопія, а другое заимствовано изъ явившагося послѣ смерти Юстиніана памфлета, выражавшаго взгляды пробудившейся оппозиціи минувшему царствованію, съ прибавленіемъ городскихъ сплетней, да яростныхъ и страстныхъ выходокъ, памѣренно прикрытыхъ именемъ и авторитетомъ Прокопія [2]). Самая фактическая внутренняя достовѣрность Тайной исторіи, которую Данъ весьма тщательно и подробно доказывалъ, за вычетомъ, конечно, внушенныхъ страстью преувеличеній, вновь подвергается сомнѣнію, и дѣлаются не совсѣмъ безнадежныя попытки возстановить репутацію императрицы Ѳеодоры [3]).

Левъ Аллаціи происходилъ изъ знатной фамиліи на островѣ Хіо, такъ что по матери могъ вести свою генеалогію отъ Иппократа Косскаго, родился въ 1586 году [4]). Его дядя и воспитатель самъ учился въ греческой коллегіи въ Римѣ и въ юности былъ отправленъ на островъ Хіо, для преподаванія греческаго языка въ новоучрежденной іезуитской коллегіи. Когда онъ, послѣ успѣшной дѣятельности возвращался въ Римъ, то ему въ видѣ награды позволено было взять съ собою кого-нибудь изъ его земляковъ, для опредѣленія въ греческую коллегію Св. Аѳанасія. Онъ взялъ съ собою

---

[1]) Въ написанной по латыни диссертаціи 1858 года: Anecdota sint—ne scripta a Procopio Caesariensi, inquiritur.

[2]) См. Weltgeschichte VI. 2. Analecten, pagg. 300—312.

[3]) Имѣемъ въ виду латинскую диссертацію Дебидура, которую самъ авторъ недавно въ виду появленія драмы Сарду передѣлалъ въ книгу: *Debidour*. L'impératrice Théodora. Paris. 1885. См. также статью *Mallet'a* въ *The English Historical Review* 1887 (январь): The empress Theodora.

[4]) Лучшая біографія Аллація, написанная его близкимъ знакомымъ, Рагузинцемъ Градиемъ (Gradius), издана въ шестомъ томѣ Novae Patrum bibliothecae (Romae. 1853),—къ сожалѣнію, она безъ конца; мы пользовались ею и можемъ замѣтить, что краткія свѣдѣнія въ книгахъ *Вретто* и *Сафы* (Νεοελληνικὴ Φιλολογία—заглавіе той и другой) оказываются не во всемъ точными.

Библиотека "Руниверс"

сына своей сестры, даровитаго, но крайне болѣзненнаго мальчика. Вслѣдствіе болѣзни и малолѣтства племянникъ былъ оставленъ на нѣкоторое время въ Калабріи, въ домѣ хорошихъ друзей его дяди, въ домѣ Пинелли, былъ даже усыновленъ въ этой фамиліи. Въ 1608 году Аллацій, наконецъ, прибылъ въ Римъ и поступилъ въ среду питомцевъ греческой коллегіи, гдѣ въ числѣ его руководителей находился и Алеманнъ. Уже въ бытность свою ученикомъ коллегіи, Аллацій много занимался перепискою рукописей, потому что отличался величайшею любознательностью, а пріобрѣтать въ свою собственность манускриптовъ онъ не былъ въ состояніи по ихъ дороговизнѣ. Въ числѣ переписанныхъ имъ тогда сочиненій называютъ Филокалію Оригена, историческія сочиненія византійцевъ Константина Манасси и Георгія Акрополиты, а также Ѳедора Анагноста, любовную исторію Евмаѳія Макремволиты и др. Окончивъ курсъ со степенью доктора философіи и теологіи, онъ еще три года оставался въ Италіи, именно въ Мессинѣ, при Бернардѣ Джустиніани, епископѣ, происходившемъ тоже съ острова Хіо изъ среды тамошней генуэзской колоніи; не смотря на какое-то временное грѣховное увлеченіе, Аллацій и здѣсь все-таки оставался вѣрнымъ своему призванію и продолжалъ занятія греческою литературой. Затѣмъ Левъ пожелалъ посѣтить родину, гдѣ между тѣмъ умерли его родители, оставивъ ему богатое наслѣдство. Островъ Хіо находился подъ властью турокъ, сохраняя, впрочемъ, самоуправленіе и не испытывая особенной тяжести отъ мусульманскаго ига. Были, правда, нѣкоторыя непріятности у Аллація съ турецкими властями, подробно разсказанныя его біографомъ, но онѣ не представляются важными; важнѣе были раздоры между самими христіанами, даже между католиками. Вслѣдствіе ссоры съ мѣстнымъ церковнымъ братствомъ (изъ среды старыхъ генуэзскихъ поселенцевъ) епископъ (Маркъ Джустиніани), а съ нимъ и Левъ Аллацій, отправились въ Римъ; Аллацій велъ тяжбу католическаго прелата предъ Римскою куріей и подвергся нѣкоторымъ нареканіямъ за то, что будучи греко-унитомъ, служилъ какъ бы намѣстникомъ (викаріемъ) у римскаго католика. Между тѣмъ Аллацій обратилъ на себя вниманіе ученыхъ кардиналовъ Барберини и Кобелутти, пріобрѣлъ степень доктора медицины послѣ приготовительныхъ занятій, продолжавшихся только нѣсколько мѣсяцевъ, получилъ мѣсто при Ватиканской библіотекѣ въ качествѣ копіиста или переписчика греческихъ рукописей безъ жалованья, а потомъ и съ жалованьемъ; здѣсь онъ очутился подъ начальствомъ прежняго своего профессора, Николая Алеманна, ученѣйшаго между греками, которыхъ тогда

Библиотека "Руниверс"

жило въ Римѣ не мало (Аркудій, Каріофиллъ и другіе). Нѣкоторое время и самъ Аллацій былъ преподавателемъ греческой словесности въ Аѳанасіевской коллегіи, но не ужился со своемъ земляком завистливымъ Каріофиллом и вышелъ въ отставку, огорчивъ тѣмъ покровителя школы, кардинала Барберини, послѣ вошедшаго на папскій престолъ подъ именемъ Урбана VIII. Но пока папою былъ Григорій XV (Лудовизи), расположенный къ Кобелутти, и благодаря рекомендаціи послѣдняго, Аллацій получилъ чрезвычайно важное спеціальное порученіе. Шла тридцатилѣтняя война; въ Бѣлогорской битвѣ подъ Прагою сокрушены были силы чешской народности и надежды призваннаго чехами короля Фридриха V Палатинскаго (Пфальцскаго); борьба была перенесена въ область рѣки Рейна, войска лиги подъ начальствомъ Тилли взяли Гейдельбергъ, столицу курфюрста—палатина и бывшаго Чешскаго короля. Папа помогалъ лигѣ не только нравственно, но и деньгами, и въ вознагражденіе за это выговорилъ себѣ заранѣе право на сокровища Палатинской библіотеки въ Гейдельбергѣ, славившейся своими греческими рукописями, собранными при прежнихъ курфюрстахъ, особенно поступившими отъ Фуггеровъ (см. ниже, въ отдѣлѣ о каталогахъ библіотекъ). Такъ какъ вождь лиги, Максимиліанъ Баварскій, изъявилъ готовность исполнить обѣщаніе, данное Римскому престолу, то еще Григорій XV ранѣе своей кончины могъ отправить довѣреннаго человѣка для принятія цѣнныхъ сокровищъ и для препровожденія ихъ въ Ватиканъ. Въ концѣ 1622 года Аллацій, рекомендованный, какъ сказано, покровительствующимъ ему кардиналомъ, отправился въ южную Германію и въ декабрѣ достигъ Гейдельберга; онъ хорошо былъ принятъ Тилли и успѣшно исполнилъ порученіе, такъ что тою же зимой на 50 фурахъ палатинскія рукописи и книги направились черезъ Альпы въ Италію. Однако, Аллацій не получилъ той награды, на которую расчитывалъ. Папа Григорій умеръ въ тотъ самый моментъ, когда Аллацій, опередившій обозъ, выѣхалъ ему опять на встрѣчу, а новый первосвященникъ, Урбанъ VIII, прежній кардиналъ Барберини, не былъ къ нему столь же расположенъ, тѣмъ болѣе, что еще не забылъ прежняго неудовольствія. Пользуясь этимъ, противъ ученаго грека возстали его враги и завистники, особенно извѣстный нѣмецкій филологъ, жившій тогда при папскомъ дворѣ, Шоппе (Scioppius); они обвиняли его въ утайкѣ книгъ и рукописей (напримѣръ, автографа Де-Ту); но эти обвиненія оказались злостною ложью: при помощи каталоговъ, составленныхъ Грутеромъ и въ послѣднее время Зильбургомъ, Аллацій имѣлъ возможность доказать, что все, что было тамъ

Библиотека "Руниверс"

на лицо, имъ доставлено. Алляцій все-таки остался при Ватиканской библіотекѣ, въ которую поступила и Палатинская, составивъ ея особенное отдѣленіе; послѣ смерти Алеманна, онъ былъ сдѣланъ книгохранителемъ и, даже сверхъ того, начальникомъ Ватиканскаго архива, а послѣ достигъ почетнаго титула префекта библіотеки. Къ этому періоду относятся наиболѣе ревностныя его занятія греческими рукописями. Его трудолюбіе было неизмѣнно, равно какъ и его привычки; по разсказу, слышанному Мабильономъ въ Римѣ отъ людей, близко знавшихъ ученаго грека, въ продолженіе сорока лѣтъ Алляцій писалъ однимъ и тѣмъ же перомъ и едва не плакалъ, когда оно потерялось. Онъ умеръ въ 1669 году. Въ длинномъ спискѣ приготовленныхъ Алляціемъ изданій важное мѣсто занимаютъ его полемическія сочиненія противъ лютеранъ и еще болѣе противъ православныхъ въ пользу уніи; особенно ревностно онъ защищалъ то положеніе, что сама Восточная церковь въ лицѣ своихъ великихъ древнихъ учителей, а равно и многихъ позднѣйшихъ богослововъ, всегда признавала главенство римскаго престола, и что даже послѣ Фотія и Керуларія истинное преданіе не было порвано, прежде чѣмъ оно было возстановлено на Флорентійскомъ соборѣ. Какъ извѣстно, этотъ тезисъ питомцами римскихъ школъ и ихъ послѣдователями прилагался и къ русской церкви, такъ что не только Владиміръ Святой и Ярославъ, но даже митрополитъ Московскій Алексѣй оказывались уніатами и папистами,—послѣдній потому, что получилъ посвященіе отъ патріарха, будто бы признававшаго главенство папы. Одно изъ сочиненій Алляція въ указанномъ направленіи носитъ слѣдующее характеристическое заглавіе „О постоянномъ согласіи Западной и Восточной церкви“ [1]), другое „Православная Греція“, гдѣ по латыни и по гречески приводятся сочиненія, благопріятствующія латинамъ [2]). Изъ богатаго запаса Ватиканскихъ архивовъ и библіотекъ Алляцій извлекалъ много до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстныхъ данныхъ о сношеніяхъ между Востокомъ и Западомъ, приводилъ новые документы, касающіеся сношеній Византійскихъ императоровъ

---

[1]) *De* ecclesiae occidentalis atque orientalis *perpetua consensione* lib. III. (Cum dissertatione de Dominicis et Hebdomadibus Graecorum et de missa praesanctificatorum). Coloniae Agrippinae. 1648.

[2]) Graecia orthodoxa, in quo opere gracce et latine exhibentur latinis favcntia scripta. Romae 1652 (первый томъ) и 1659 (второй); третій томъ не выходилъ, хотя и былъ обѣщанъ.

Библиотека "Руниверс"

и Константинопольскихъ патріарховъ съ Римскимъ престоломъ въ эпоху Комниновъ и послѣдующія; вслѣдствіе того эти изданія получили большую цѣнность для историка и до сихъ поръ не утратили таковой. Только немногимъ въ такой степени доступны были сокровища Ватикана, да и немного нашлось людей, способныхъ идти по слѣдамъ ученаго грека. Сочиненіе „О постоянномъ согласіи церкви" было написано по порученію папы Урбана VIII, много заботившагося объ утвержденіи уніи, къ чему подавали поводъ и дѣла церковныя въ Литовской Руси; тѣмъ не менѣе въ началѣ приложено стихотвореніе, написанное еще въ 1642 году, въ честь новорожденнаго французскаго дофина (будущаго Людовика XIV), и отправляющееся отъ темы не столько религіозной, сколько патріотической. Греція представляется одѣтою въ трауръ, она припадаетъ къ новорожденному принцу, повѣствуетъ о своей прежней славѣ и проситъ о помощи противъ порабощителей. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить сочиненіе „О восьмомъ соборѣ Фотіевомъ" [1]) и „О согласіи обѣихъ церквей въ ученіи о чистилищѣ" [2]). Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на цѣлый рядъ библіографическихъ трудовъ, касающихся отчасти древней греческой литературы, но и преимущественно христіанской и византійской. Любимый пріемъ Аллація заключался въ томъ, что онъ бралъ цѣлый рядъ писателей, носившихъ одно и то же имя (омонимы) и составлялъ объ нихъ изслѣдованіе, которое онъ обыкновенно называлъ діатрибою, размѣщая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, указывая данныя для ихъ біографіи, приводя свидѣтельства объ ихъ трудахъ изъ всевозможныхъ побочныхъ источниковъ, указывая изданія ихъ сочиненій, если таковыя появились въ печати, либо же рукописи, сохранившіяся въ римскихъ библіотекахъ или въ какихъ другихъ, приводя иногда обширныя выписки изъ неизданнаго. Такія изслѣдованія помѣщались Аллаціемъ въ видѣ приложенія къ изданіямъ памятниковъ средневѣковой греческой литературы, а также и отдѣльно. При изданіи одного сочиненія Меѳодія Патарскаго приложено было изслѣдованіе о Меѳодіяхъ [3]); при изданіи Похвалы Пселла Симеону Метафрасту — помѣщено было изслѣдованіе о Симеонахъ [4]); от-

[1]) De octava Synodo Photiana. Romae. 1662.

[2]) De utriusque ecclesiae, occidentalis atque orientalis perpetua in dogmate de purgatorio consensione. Romae. 1655.

[3]) S. Methodii Convivium Virginum, graece et latine cum notis et *diatriba de Methodiis*. Romae. 1656.

[4]) Pselli Encomium in Simeonem Metaphrastem et officium. Symeonis Meta-

Библиотека "Руниверс"

дѣльно появились изслѣдованія о Пселлахъ [1]) и о Нилахъ [2]); діатриба о Георгіяхъ и сочиненіяхъ ихъ появилась съ приложеніемъ къ изданію исторіи Георгія Акрополиты, которое было приготовлено Аллаціемъ для парижскаго собранія (см. ниже). Не всѣ такіе библіографическіе опыты были изданы тотчасъ послѣ ихъ составленія; нѣкоторые увидѣли свѣтъ только въ настоящемъ столѣтіи. Чрезвычайно важныя діатрибы о Никитахъ, о Филонахъ и о Θеодорахъ — напечатаны въ VI томѣ издававшейся кардиналомъ Маи Библіотекѣ отцовъ церкви [3]); списокъ Θеодоровъ начинается греческимъ художникомъ Θеодоромъ Самосскимъ (съ острова Само), который, между прочимъ, приготовилъ перстень Поликратата-тирана, и кончается Θеодоромъ Газою, который печаталъ свои сочиненія у Альдовъ въ Венеціи; всѣхъ Θеодоровъ, имѣвшихъ право войдти въ каталогъ писателей, оказалось 136. Отмѣтимъ еще Σύμμικτα (смѣсь) Аллація, изданіе появившееся въ Кельнѣ въ 1653 году, куда вошли нѣкоторыя статьи, прежде напечатанныя отдѣльно [4]). Оно состоитъ изъ двухъ частей; первая содержитъ, кромѣ четырехъ греческихъ описаній Святой Земли (Фока, Епифаній, Пердикка, Анонимъ) и одного латинскаго (Гегезиппъ), нѣсколько трактатовъ самого Аллація о церковныхъ древностяхъ (de solea veteris ecclesiae, de Liturgia S. Jacobi, de Graecorum communione sub specie unica, de lignis sancti crucis); во второй части напечатаны въ первый разъ слѣдующія византійскія статьи съ переводомъ на латинскій языкъ: Константина Порфиророднаго о Василіѣ Македонянинѣ, Іоанна Каменіаты о разореніи города Солуни (Excidium urbis Thessalonicae — разумѣется разореніе въ 904 году сарацинами), Іоанна Анагноста о послѣднемъ разореніи того же города (турками, въ 1434), его же монодія о томъ же разореніи, Θеодоры Газы, о происхожденіи турокъ, Льва Аллація—о паписсѣ Іоаннѣ и еще нѣкоторыя другія. Аллацій принималъ ревностное участіе въ полномъ изданіи всѣхъ византійскихъ историковъ, которое было предпринято во Франціи;

---

phrastae oratio in lamentationem S. Deiparae et epistolae IX graece ac latine cum diatriba de Simeonibus. Parisiis. 1664.

[1]) De Psellis et eorum scriptis. Romae. 1633.

[2]) De Nilis. Romae in fol. 1668.

[3]) Patrum novae bibliothecae tomus *sextus*. Romae. 1853.

[4]) *Leonis Allatii* Σύμμικτα sive opuscula graecorum et latinorum vetustiorum ac recentiorum ed. a *Nilusio*. Coloniae Agrippinae. 1653. Другое изданіе: Romae 1668.

Библиотека "Руниверс"

собственнымъ важнымъ вкладомъ Аллація въ эту коллекцію была исторія Георгія Акрополиты въ греческомъ подлинникѣ съ латинскимъ переводомъ и примѣчаніями; сверхъ того, Аллацій сообщалъ нужныя свѣдѣнія о рукописяхъ и отмѣчалъ разночтенія; онъ занимался и Георгіемъ Амартоломъ, даже приготовилъ латинскій полный переводъ его хроники, сдѣланный съ ватиканскихъ списковъ (что̀ именно и важно), но этотъ переводъ остался не изданнымъ, какъ, впрочемъ, и многое другое изъ трудовъ Аллація, — онъ находится теперь въ Вѣнской придворной (публичной) библіотекѣ. Въ бумагахъ Аллація, хотя онѣ и были разсмотрѣны кардиналомъ Анджело Маи, все еще могутъ отыскаться новыя интересныя вещи; на нихъ при удобномъ случаѣ не мѣшало бы обратить вниманіе тѣмъ молодымъ русскимъ ученымъ, занятія которыхъ соприкасаются съ византійскою исторіей. Болѣе или менѣе полные списки разнообразныхъ трудовъ Аллація по классическимъ и христіанскимъ древностямъ, по церковной исторіи и патрологіи можно найдти у Фабриція-Гарлеса, у Саеы, у Врето (заглавія этихъ изданій указаны выше). Въ новогреческомъ аѳинскомъ журналѣ Πανδώρα также помѣщались статьи объ Аллаціѣ—томы XVIII и XIX (годъ 1868), и здѣсь, въ №№ 433, 437 и дальнѣйшихъ, авторъ ихъ, Родоконаки, сообщилъ библіографическое болѣе, чѣмъ у другихъ, подробное обозрѣніе изданій и сочиненій Аллація.

В. Васильевскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

В. Наливкинъ и М. Наливкина. Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы. Казань. 1886.

Въ этой книгѣ представленъ не только бытъ женщины, но и вся жизнь осѣдлыхъ обитателей Средней Азіи. Въ самомъ началѣ авторы знакомятъ насъ съ Ферганой, ея населенными пунктами, устройствомъ и состояніемъ городовъ. Описаніе среднеазіатскаго города превосходно, это, можно сказать, живая фотографія. Если графически изобразить такой городъ, онъ будетъ походить на сѣть, сотканную пауком. По краямъ города земельные участки обширнѣе, къ центру они становятся мельче. Въ центрѣ почти всегда помѣщается базаръ, самый оживленный пунктъ города. Вотъ какъ онъ описанъ въ Очеркѣ: „На базарѣ улицы значительно шире, чѣмъ въ остальной части города. По сторонамъ ихъ лавки и лавочки обыкновенно очень небольшихъ размѣровъ; у большинства съ наружной стороны маленькіе навѣсы изъ камышевыхъ плетенокъ на тоненькихъ подпоркахъ изъ таловыхъ жердей; здѣсь работаютъ и торгуютъ кузнецы, шорники, сѣдельники, портные, серебряники и мѣдники; въ перемѣшку съ ними касабы (мясники) и бакалы (мелочные лавочники) продаютъ мясо, дыни, морковь, перецъ, лукъ, масло, рисъ и табакъ. Вотъ лавочка съ книгами; рядомъ съ нею варятъ и продаютъ пельмени и пирожки; дальше выдѣлываютъ шубы; вотъ кудунгаръ толстою карагачевою колотушкой отбиваетъ яркій, съ замысловатымъ узоромъ, атласъ; мадда весь въ поту, съ вытаращенными въ экстазѣ глазами, размахивая руками и ударяя себя кулакомъ въ грудь, ходитъ большими шагами взадъ и впередъ и не своимъ голосомъ выкрикиваетъ біографію ка-

Библиотека "Руниверс"

кого-то мусульманскаго святого. Далѣе цѣлый рядъ лавокъ съ войлоками, волосяными арканами, шерстяными мѣшками и другими подобными же издѣліями; продавецъ халвы во все горло оретъ: „шакаръ-дакы!“ (какъ сахаръ); съ другой стороны, какъ бы въ отвѣтъ ему несется: „музъ-дакы!“ „шарбатъ!“ (шербетъ! холодный какъ ледъ!). На углу въ чай-хана нѣсколько хорошо одѣтыхъ сартовъ сидятъ полукругомъ, лицомъ къ базару съ батчей, смазливымъ разряженнымъ мальчикомъ по серединѣ, пьютъ чай и курятъ чилимъ, мѣстный кальянъ съ длиннымъ тростниковымъ чубукомъ. Далѣе длинные, крытые ряды лавокъ съ краснымъ товаромъ — ситцы, кумачи, тики, платки—все по преимуществу самыхъ яркихъ цвѣтовъ; передъ одною изъ лавокъ цѣлая компанія юродивыхъ—дивана въ высокихъ коническихъ изъ краснаго сукна шапкахъ—кули, съ длинными посохами, съ горлянками у пояса вмѣсто нашихъ нищенскихъ сумъ, нестройнымъ пѣніемъ выпрашиваетъ подаянія; лавочникъ старается не смотрѣть на нихъ и затѣваетъ разговоръ съ однимъ изъ проходящихъ мимо его сартовъ. По другой сторонѣ исыркчи, тоже юродивый, снуетъ въ толпѣ, окуриваетъ проходящихъ вонючимъ дымомъ травы—исырка, дабы охранить ихъ отъ приближенія шайтана, и тоже выпрашиваетъ себѣ подаяніе. На лѣво цѣлый рядъ лавокъ съ развѣшанными по стѣнамъ кусками атласа, канауса, ипаркака, адряса и другихъ шелковыхъ матерій; далѣе сидятъ аттары съ пуговицами, тесемками, лѣкарствами, зеркальцами, косметиками и другою мелочью; нѣсколько лавочекъ съ тюбетейками различнѣйшихъ цвѣтовъ и узоровъ“, и т. д. (стр. 4—5). Здѣсь вы не встрѣчаете объясненія многихъ названій, мадда, аттаръ и др., но изъ самаго описанія поймете, что первый — уличный разкащикъ, снискивающій себѣ пропитаніе ремесломъ, какъ можно видѣть, не совсѣмъ легкимъ, а второй — москательникъ и т. д. О городскомъ базарѣ рѣчь идетъ еще разъ на 120—123 стр. книги, а кишлачный прелестно описанъ на 29—31 страницахъ.

Базарная жизнь имѣетъ у мусульманъ очень важное значеніе. „Здѣшній базаръ — это огромный анатомическій театръ, въ которомъ на глазахъ всѣхъ зрячихъ людей искусная рука жизни демонстрируетъ всѣ язвы и недуги мѣстнаго человѣчества“ (стр. 123). Это пожалуй и такъ, но въ слѣдующихъ словахъ мы склонны видѣть уже увлеченіе: „Сколь хорошъ и поучителенъ этотъ базаръ! Въ немъ жизнь или, по крайней мѣрѣ, драма жизни, та живая правдивая драма, которой не увидишь ни на какихъ подмост-

Библиотека "Руниверс"

кахъ, ибо на нихъ наука драматическаго искусства не пускаетъ тѣ типы, которые во всей жизненной наготѣ мы видимъ здѣсь" (стр. 122). Къ этому описанію можно прибавить только весьма не ароматный тяжелый воздухъ въ туземныхъ городахъ, происходящій какъ отъ кунжутнаго масла, на которомъ готовится кушанье у большинства обитателей, такъ и отъ не всегда опрятнаго содержанія жилищъ, объ оздоровленіи которыхъ стала заботиться, насколько это возможно, только русская власть. Но куда эта власть еще не проникла, тамъ положительно, даже на базарахъ, поражаешься необычайнымъ зловоніемъ. Въ г. Бухарѣ какъ разъ въ центрѣ города помѣщается кожевенный заводъ, распространяющій вокругъ одуряющій смрадъ. Можно бы еще упомянуть о невылазной грязи въ сартовскихъ городахъ, въ дождливое время года, весною и осенью. Особенно грязь эта чрезмѣрна въ Ташкентѣ, гдѣ сама почва не благопріятствуетъ скорому высыханію, а дождей бываетъ такое изобиліе, что у туземцевъ существуетъ поговорка: „жилище дождя въ Ташкентѣ" (ямгурлу уй Ташкенда). Улицы не шоссированы, за исключеніемъ, кажется, одного Самарканда, этого лучшаго изъ туркестанскихъ городовъ, попавшаго, надо сказать, въ хорошія руки [1]). Для характеристики среднеазіатскихъ городовъ и селеній можно еще отмѣтить такую особенность: кладбища устраиваются очень часто, если не въ самомъ центральномъ пунктѣ, то все-таки въ мѣстности болѣе или менѣе оживленной, и дѣлается это для того, чтобы мусульманинъ, вставъ отъ сна, прежде всего обратилъ бы свои взоры на кладбище, проникся бы мыслію о бренности всего земного, и эта мысль удержала бы его отъ неблаговидныхъ поступковъ. Что же касается до мечетей, то лучше, когда онѣ выстроены подальше отъ жилья: трудъ, употребленный на ходьбу, увеличиваетъ значеніе молитвы.

Вопросъ о положеніи женщины, то-есть, вопросъ о семейномъ бытѣ въ мусульманскомъ мірѣ, имѣетъ для насъ чрезвычайную важность. Какъ ни велико число мусульманъ, находящихся въ подданствѣ Россіи, оно продолжаетъ увеличиваться постоянно, помимо даже нашего собственнаго желанія, въ силу разныхъ обстоятельствъ, дѣй-

---

[1]) Въ г. Самаркандѣ впервые началось обученіе туземныхъ мальчиковъ русскому языку въ русскомъ училищѣ (вечерніе курсы). Тихо, безъ всякаго шума ведется это полезное дѣло, но тѣмъ плодотворнѣе оказываются и результаты его.

Библиотека "Руниверс"

ствующихъ сильнѣе всякихъ человѣческихъ предположеній, и трудно даже предсказать, гдѣ и когда остановится наше движеніе въ Азіи. Чтобъ управлять этими народами, не дѣлая ошибокъ, всегда трудно поправимыхъ, намъ необходимо знать, знать до мелочей бытъ мусульманъ, какъ общественный, такъ и семейный. И эта потребность ощущается сильнѣе всего по отношенію къ Средней Азіи, въ которой дѣла предстоитъ очень много, но которую знаемъ мы весьма немного. Семейный бытъ мусульманъ въ основѣ своей повсюду одинаковъ, потому что зиждется онъ на постановленіяхъ корана вполнѣ опредѣленныхъ; но вслѣдствіе разныхъ историческихъ, географическихъ и этнографическихъ условій, а также подъ вліяніемъ сосѣдей или побѣдителей, должны встрѣчаться у различныхъ народовъ свои особенности и частности въ семейной жизни. Но онѣ, эти особенности, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить признакомъ разрушенія основъ ислама, хотя бы только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Семейная жизнь, поддерживаемая древними традиціями и требованіями религіи едва ли можетъ измѣниться въ близкомъ будущемъ, какъ думаютъ авторы книги, заглавіе которой приведено выше. Они утверждаютъ, что теперь житейская роль многихъ сторонъ ислама въ средѣ мѣстнаго населенія (Ферганы, надо полагать) рушится „на нашихъ глазахъ", и не замѣчать этого могутъ только очень близорукіе (стр. 18—19). Одною изъ причинъ этого разрушенія оказывается уничтоженіе нашею администраціею должности раиса. „На обязанности раиса лежало главнымъ образомъ наблюденіе за правильностью вѣсовъ и другихъ мѣръ, за соблюденіемъ жителями даннаго города постовъ, ежедневныхъ моленій — намазъ (ихъ 5) и правилъ мусульманской нравственности, а также и палочная расправа на мѣстѣ преступленія надъ провинившимися. Вотъ тотъ краеугольный камень, на которомъ въ теченіи вѣковъ держалось зданіе наружной нравственности и чистоты нравовъ и наружнаго же уваженія къ основамъ религіи. Стоило только выдернуть этотъ камень, упразднить раиса, и часть зданія сама собою стала рушиться. На базарахъ во-очію стали обмѣривать и обвѣшивать; куски стали дѣлаться все короче и короче, а пьянство, проституція и индеферентныя отношенія къ обрядамъ религіи все шире и шире" (стр. 36—37). Мысль эта настойчиво проводится въ книгѣ и дальше: „Разъ только волшебная палка упразднилась — упразднилось и самое волшебство; въ общественномъ мнѣніи стало проявляться нѣчто въ родѣ разногласія, разногласія нѣмого, никѣмъ въ сущности не высказываемаго, но тѣмъ не менѣе вполнѣ реально существующаго, ибо на сколько

Библиотека "Руниверс"

мало говорилось обо всемъ этомъ въ средѣ народа, на столько же много стало дѣлаться имъ самимъ такого, о чемъ прежде онъ и думать не смѣлъ. Благочестіе поколебалось; въ первое время этихъ колебаній, амплитуды ихъ возростали въ громадной степени, а затѣмъ мало по малу установились сами собою и въ настоящее время представляются уже движеніемъ болѣе или менѣе равномѣрнымъ" (стр. 149). Хорошо, еслибы такъ: съ государственной точки зрѣнія чѣмъ менѣе преданы будутъ своей религіи мусульмане, наши подданные, тѣмъ менѣе будутъ они фанатичны, тѣмъ лучше. Но думаемъ, что радоваться еще рано, вѣдь нравственность-то поддерживалась только наружная (въ чемъ мы вполнѣ согласны съ авторами „Очерка") и уваженіе къ основамъ религіи было тоже будто бы наружное (въ чемъ мы съ ними совсѣмъ ужь не согласны). Мы охотно принимаемъ упрекъ въ близорукости, потому что во время поѣздокъ по Туркестанскому краю не видѣли серьезныхъ признаковъ ослабленія ислама. Единичный случай, что кары, лицо отчасти духовное, открылъ въ одномъ городѣ публичный домъ (стр. 239), значитъ еще не очень много.

Къ тому же вліяніе наше началось еще такъ недавно, да при поголовномъ почти незнаніи мѣстныхъ языковъ не можетъ оно и быть очень значительнымъ. Съ другой стороны, ужь будто упраздненіе раисовъ имѣло такія великія послѣдствія, какъ говорятъ авторы. Во-первыхъ, самое учрежденіе этой должности показываетъ, что обмѣриваніе, обвѣшиваніе, безнравственность проявлялись и раньше, но исламъ отъ того не ослабѣлъ. Мы прямо называемъ вездѣ „исламъ", чего авторы книги не дѣлаютъ, обходя весьма осторожно, но совершенно напрасно, это слово. Вовторыхъ, въ другихъ мѣстахъ края, въ Самаркандѣ, напримѣръ, упраздненіе должности раиса не имѣло тѣхъ послѣдствій, какія обнаружились будто бы въ Ферганѣ. Ниже мы укажемъ, почему у авторовъ книги выработался такой взглядъ на разрушеніе нѣкоторыхъ основъ ислама, здѣсь же, по этому случаю замѣтимъ только, что въ той же Ферганѣ намъ лично приходилось наблюдать нѣчто и другое. Такъ, по поводу открытія въ Ташкентѣ школы для обученія туземныхъ мальчиковъ русскому языку, ферганцы откровенно высказывали свои опасенія и подозрѣнія, какъ бы въ этой школѣ не стали обучать русской религіи, потому что у мусульманъ обучать грамотѣ, значитъ наставлять въ религіи. „Да еслибы учениковъ и не стали знакомить съ русскою религіей", говорили они намъ,—все-таки сердце ихъ ослабнетъ (дил-и-у мулоимъ мишевадъ)

Библиотека "Руниверс"

и они оставятъ исламъ или сдѣлаются плохими мусульманами". И разсуждали такъ не муллы, а люди изъ простаго народа.

А между тѣмъ въ Средней Азіи намъ легче, чѣмъ гдѣ-либо проводить разныя мѣры. Туркестанцы—это не то, что избалованные нами татары, съ которыми никакого сладу нѣтъ: въ Азіи уважаютъ силу [1]), преклоняются предъ ней, а русская сила для нихъ весьма очевидна, уроки, данные туземному населенію въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, будутъ памятны на долго. Вотъ примѣръ: въ Коканѣ, на мѣстѣ намазгà, изъ мечети устроены казармы, и жители примирились съ этимъ посягательствомъ на религію. Мѣра, конечно, не желательная по отношенію къ нашимъ подданнымъ, но она показываетъ, что̀ можно тамъ сдѣлать съ умѣньемъ и настойчивостью нашихъ администраторовъ. Не наружность важна, важенъ духъ ислама. А онъ развѣ измѣняется? Развѣ шаріатъ, предусмотрѣвшій всѣ мелочи жизни мусульманина, сталъ уже терять свою силу? Едва ли. Нарушенія, или лучше сказать, обходъ постановленій ислама былъ всегда и вездѣ. Иногда обходъ совершается безъ всякихъ разсужденій, а случается, что прибѣгаютъ и къ толкованію, иногда наивному, иногда казуистическому [2]). Пить виноградное вино нельзя, Мухаммедъ запретилъ это̀ строго и въ точныхъ выраженіяхъ, но онъ ничего не сказалъ про хлѣбную водку (хотя огуломъ запрещено все, что подвергалось броженію); а если прямого запрещенія нѣтъ, то пить пожалуй можно, и благочестивый мусульманинъ съ спокойною совѣстью выпьетъ русской водки. Но если человѣку захотѣлось попробовать и вина, онъ всегда найдетъ для себя оправданіе: пью же я водку, скажетъ онъ, отчего

---

[1]) Вспомнимъ, какъ расправлялись тамъ побѣдители. За малѣйшее сопротивленіе вырѣзывали они чуть не поголовно все мужское населеніе городовъ и селеній, дѣлая исключеніе только для ремесленниковъ и мастеровъ, отчего обширныя государства приходили въ запустѣніе. Или же виновные наказывались выселеніемъ въ другія мѣста. При такихъ условіяхъ оставалось одно — подчиниться силѣ.

[2]) Въ Ташкентѣ намъ разсказывали про одного кази (судью), человѣка весьма свѣдущаго, но большого взяточника, такого рода фактъ: такъ какъ теперь судьи выборные срокомъ на 3 года, то избиратели обратились къ этому судьѣ съ заявленіемъ, что выберутъ его вновь въ судьи въ томъ только случаѣ, если онъ перестанетъ брать взятки и поклянется въ томъ на коранѣ. Судья принялъ присягу, и его выбрали; но взяточничество у него усилилось еще больше прежняго. Когда ему стали выговаривать и напомнили на клятву, судья преспокойно отвѣтилъ, что онъ самъ теперь взятки и не беретъ, а ему прямо кладутъ въ карманъ.

Библиотека "Руниверс"

же не пить и вино, которое гораздо слабѣе и не такъ вредно, а вѣдь Богъ милосердъ. Самъ Тимуръ праздновалъ попойками свои побѣды. А между тѣмъ никто изъ среднеазіатскихъ хановъ, кромѣ развѣ Улугъ-бека, не выразилъ такъ наглядно своей ревности къ исламу возведеніемъ грандіозныхъ мечетей, какъ Тимуръ; а Бабуръ откровенно сознавался въ своей слабости выпить, какъ говорится это и въ „Очеркѣ". Да и при послѣднихъ ханахъ, то-есть, при существованіи раисовъ, пьянство процвѣтало въ Ферганѣ, какъ изложилъ г. Наливкинъ въ своей исторіи Кокандскаго ханства; а какой разгулъ и какая распущенность нравовъ отличали Бухару въ концѣ прошлаго столѣтія, знаемъ мы изъ другихъ источниковъ, и все-таки Бухара осталась для Средней Азіи „опорой" ислама. Курить табакъ тоже запрещено, а курятъ всѣ, если же кто изъ благочестія (муллы нѣкоторые) не курятъ, то они употребляютъ другіе наркотики, еще вреднѣе табаку — опинъ (опіумъ), напримѣръ. Такъ сильны человѣческія слабости. Ростовщичество осуждается же религіею весьма строго, но оно существовало всегда и вездѣ въ мусульманскихъ государствахъ, и впредь существовать будетъ. Нѣтъ, поколебать исламъ не такъ-то легко; но физической силѣ и онъ уступаетъ. Шаріатъ не знаетъ статистики въ нашемъ смыслѣ, и производить счетъ населенію—шаріатомъ не полагается, а когда мы начали примѣнять статистику для обложенія податьми, туземцы покорились совершенно, хотя и стараются плутовать всѣми способами, но не изъ за нарушенія ихъ установъ, а потому только, что тутъ задѣта денежная сторона[1]). Нарушеніе поста въ тихомолку, мы увѣрены, было у мусульманъ всегда и вездѣ, потому что постъ ихъ и слишкомъ тяжелъ, и довольно безсмысленъ. Далѣе, авторы рѣшительно отвергаютъ фанатизмъ у среднеазіатскихъ мусульманъ (стр. 150 — 151). Съ этимъ мы тоже не можемъ вполнѣ согласиться. Исламъ по существу такая религія, что легко возбуждаетъ фанатизмъ у своихъ послѣдователей, особенно противъ „невѣрныхъ", нуженъ только случай. Можетъ быть никакого „случая" въ Западномъ Туркестанѣ не представится, и фанатизмъ населенія ничѣмъ не проявится; но и обольщаться слишкомъ тоже не слѣдуетъ. Вспомнимъ исторію Восточнаго Туркестана въ нынѣшнемъ столѣтіи. Подъ управленіемъ китайцевъ страна эта вполнѣ процвѣтала, потому что

[1]) Шаріатъ не допускаетъ птичьихъ боевъ, а между тѣмъ забава эта очень распространена въ Средней Азіи, и распространеніе ея замѣчается уже въ очень отдаленныя времена.

Библиотека "Руниверс"

китайцы заботились тамъ не о матеріальныхъ выгодахъ и большими налогами народъ не облагали; но какъ только явится туда ходжа изъ Ферганы, сейчасъ происходитъ возстаніе. И никакими мѣрами, никакими жестокостями, даже обычными аллеями изъ череповъ бунтовщиковъ не могли эти невѣрные образумить своихъ подданныхъ: туркестанцы жертвовали всѣмъ, чтобы посадить у себя ходжей потому только, что ходжи потомки Мухаммеда, а китайцы—кяфиры. Во время путешествія по туркестанскому краю мнѣ ни разу не приходилось замѣчать въ народѣ проявленіе фанатизма, но я не скажу, чтобы фанатизмъ этотъ ужь и не могъ быть возбужденъ ловкими проходимцами. Мы можемъ не бояться его вспышекъ только потому, что оружіе у туземцевъ отобрано, а съ палкой противъ ружья не пойдешь. Нельзя не указать на одну весьма крупную черту въ характерѣ туземцевъ, на ихъ необыкновенное легковѣріе. Нѣтъ такой очевидной нелѣпости, которой не повѣрилъ бы нашъ сартъ и, мало того, что повѣритъ, онъ явится еще усерднымъ распространителемъ ея съ прибавленіемъ собственныхъ прикрасъ. Исключенія крайне рѣдки. А этимъ легковѣріемъ всегда могутъ воспользоваться ловкіе люди для своихъ цѣлей. Базаръ является мѣстомъ, гдѣ фабрикуются всякіе слухи и раздуваются до грандіозныхъ размѣровъ, слухи же очень часто вліяли на политическую исторію Средней Азіи.

Въ этой книгѣ мы находимъ подробное описаніе занятій осѣдлыхъ жителей Ферганы. Самое главное, конечно, земледѣліе. Обработка земли въ Ферганѣ производится или наемными рабочими (чайрикерами и керанда), или помочью (ашаръ). Промыслы и ремесла развиты слабо. Авторы, по видимому, не довольны тѣмъ, что преимущественнымъ занятіемъ осѣдлаго туземца въ Ферганѣ до сихъ поръ было земледѣліе, они желали бы бо́льшаго развитія тамъ широкой и достаточно доходной индустріи (стр. 17). Къ чему? Для того, чтобы „вліять на прогрессивную сторону туземной жизни"? для того, чтобы развить степень „жизненныхъ потребностей туземца", для удовлетворенія которыхъ у большинства не будетъ средствъ? Отсутствіе нищеты, независимость положенія можно пріобрѣсти только земледѣліемъ. У насъ привыкли ожидать въ будущемъ какихъ-то великихъ благъ отъ Средней Азіи, которую будто бы мы оживимъ, вызовемъ на свѣтъ ея скрытыя богатства, вернемъ прежнее ея благосостояніе, Великое заблужденіе. Средняя Азія никогда не будетъ Эльдорадо, и за наши увлеченія мы не мало уже платились разными непроизводительными затратами, да нѣтъ никакихъ гарантій въ томъ, что не

Библиотека "Руниверс"

будемъ платиться также и впредь. Мы можемъ нѣсколько увеличить площадь культурной земли, но и то далеко не вездѣ. Лучшая и богатѣйшая часть нашихъ владѣній—Зеравшанская долина даетъ уже все, что̀ можетъ она дать; всякое увеличеніе существующихъ полей путемъ новыхъ арыковъ въ нашей половинѣ, поведетъ къ уменьшенію пахотной земли на соотвѣтствующее же количество въ нижней—Бухарской, и наоборотъ. Вопросъ этотъ, однако, слишкомъ важенъ для того, чтобъ обсуждать его мимоходомъ [1]). Но, возвращаясь къ „потребностямъ", замѣтимъ, что съ развитіемъ ихъ люди не будутъ довольнѣе и счастливѣе, а голодать въ полномъ смыслѣ слова, чего еще слава Богу нѣтъ, быть можетъ, придется очень часто и очень многимъ.

Подробно описана торговля со всѣми мѣстными особенностями, установленными шаріатомъ съ удивительною тонкостью. Кромѣ крупныхъ, сравнительно, торговцевъ, существуетъ масса мелкихъ торгашей. Надо замѣтить, что сдѣлаться торговцемъ (савдагеромъ) завѣтная мечта всѣхъ бѣдняковъ-тружениковъ сартовъ. Все заманчиво въ этомъ занятіи: почетъ, матеріальная выгода, а главное—спокойное сидѣніе въ лавочкѣ, что̀ такъ подходитъ къ характеру туземцевъ. Шаріатомъ рекомендуется торгующимся приглашеніе двухъ свидѣтелей. Въ Средней Азіи это постановленіе приняло нѣсколько утрированную форму, явилась даже профессія далляльчилыкъ (маклерство): „На любомъ, въ особенности же конномъ или бараньемъ, базарѣ вы всегда встрѣтите нѣсколько сартовъ подозрительнаго вида, съ хищнымъ и въ то же время несомнѣнно голоднымъ выраженіемъ лица. Снуя въ толпѣ, они высматриваютъ, не затѣвается ли гдѣ-нибудь торгъ, выростаютъ какъ изъ земли, не вмѣшиваются, а буквально врываются между торгующимися, уговариваютъ ихъ придти къ соглашенію, которое для нихъ маклеровъ, во всякомъ случаѣ не только выгодно, но и необходимо, дабы имѣть возможность получить шерикана [2]), подъ часъ даже и выругаютъ, если торгъ слишкомъ затягивается, соединяютъ руки торгующихся воедино, произносятъ традиціонные вопросы: „продали ли"? и „купили ли"? [3]), съ нѣсколько

---

[1]) Главныя надежды возлагаются у насъ на хлопковое производство; но и съ хлопкомъ что-то не везетъ.

[2]) Размѣры шерикана отъ одной чака (1/8 копѣйки) до нѣсколькихъ десятковъ рублей (стр. 37).

[3]) Торговая сдѣлка считается состоявшеюся послѣ того, какъ свидѣтели на

Библиотека "Руниверс"

надменнымъ видомъ получаютъ три — четыре чека гонорара и затѣмъ переходятъ далѣе, къ другому теленку или къ другой кобылѣ" (стр. 37). Человѣка незнакомаго съ тонкостями торговли поражаютъ многія странности. Если покупатель находитъ, что продавецъ запрашиваетъ дорого, то можетъ пригласить торговаго аксакала, который долженъ по совѣсти оцѣнить товаръ, или пригласить для той же цѣли четырехъ торговцевъ тѣмъ же товаромъ, и послѣ оцѣнки ихъ торговаться уже болѣе нельзя. Мнѣ самому, помимо моего желанія, устроили разъ въ Коканѣ продажу одной рукописи. Букинисты приняли въ расчетъ стоимость бумаги и переплета, плату переписчику, накинули рубль прибыли и такимъ способомъ оцѣнили книгу. Торговецъ сейчасъ же согласился уступить ее за назначенную цѣну, и когда я отказался взять рукопись, заявивъ, что вслѣдствіе такого принужденія не согласенъ на покупку, онъ сталъ упрашивать меня такъ усердно и съ такимъ видомъ, точно ему угрожала тюрьма вслѣдствіе моего отказа. Въ Бухарѣ ничего нельзя продать прежде осмотра товара зекятчіемъ эмира. Если вещь нужна эмиру, она оцѣнивается торговымъ аксакаломъ или самимъ зекятчіемъ. При заключеніи долговыхъ обязательствъ долговая росписка находится въ рукахъ должника, какъ обезпеченіе въ томъ, что съ него не будетъ взыскано больше того, что онъ долженъ въ дѣйствительности (стр. 39).

Въ главѣ о религіи и духовенствѣ говорится о положеніи ислама и мусульманскаго духовенства въ Ферганѣ, но это положеніе имѣетъ одинаковое развитіе и во всемъ Туркестанѣ: причтъ мечетей (муллы и азанчи), судебный институтъ (казы, агламы, муфти), учителя низшей школы, преподаватели права и богословія. У мусульманина по отношенію къ сыну существуютъ три обязанности: научить мусульманской вѣрѣ, произвести обрѣзаніе [1]), обучить грамотѣ. Не смотря на эту послѣднюю обязанность, неграмотныхъ очень много, особенно въ Кишлакахъ. Прежде раисы слѣдили за тѣмъ, чтобы родители отдавали дѣтей въ мектебы, но было достаточно помѣстить сына въ училище только на 7 дней, чтобы исполнить требованіе религіи и избѣжать отвѣтственности. Какое вознагражденіе получаютъ муллы за обученіе

вопросы: „продали ли вы", „купили ли вы"? получаютъ утвердительный отвѣтъ въ прошедшемъ времени.

[1]) И за обрѣзаніемъ прежде наблюдали раисы. Если до 15 лѣтняго возраста у сына не сдѣлано обрѣзанія, то отецъ, по докладу о томъ хану, могъ быть подвергнутъ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Библиотека "Руниверс"

мальчика, указано въ „Очеркѣ“ (на стр. 57—58); но кромѣ перечисленнаго, есть у нихъ еще статьи дохода, по случаю обряда обрѣзанія ученика, если обрядъ этотъ не былъ совершенъ заблаговременно. Передъ обрѣзаніемъ мальчика, съ привязаннымъ къ рукамъ калямданомъ (пеналь), товарищи-сверстники съ пѣніемъ водятъ по улицамъ и по базару, а прохожіе бросаютъ въ калямданъ деньги, которыя по мѣрѣ накопленія высыпаются и цѣликомъ поступаютъ въ пользу муллы [1]). Затѣмъ товарищи прячутъ мальчика отъ родителей, которые должны дать имъ за него выкупъ, смотря по состоянію, и этотъ выкупъ поступаетъ также въ карманъ муллы.

Относительно обученія и курса проходимыхъ наукъ самыя подробныя свѣдѣнія сообщилъ намъ Ханыковъ въ своемъ описаніи Бухарскаго ханства (1843), и почти въ такомъ же видѣ передаютъ о томъ и авторы „Очерка“. Замѣтимъ, что учитель вступаетъ въ духовное родство съ ученикомъ [2]). Это особенно ярко отражается на *отунѣ* (или атунѣ), обучающей дѣвочекъ на дому.

Въ „Очеркѣ“ не сказано, что она можетъ обучать и мальчиковъ, но это бываетъ, и въ такомъ случаѣ ученикъ не можетъ жениться на своей атунѣ. Еслибы жена стала учить грамотѣ неграмотнаго мужа своего, съ этого времени она, по шаріату, не можетъ уже быть ему женой.

Ишаны, имѣвшіе нѣкогда большое значеніе не только въ дѣлѣ религіи, но даже въ управленіи государствомъ, нынѣ потеряли свое значеніе, какъ заявляется въ „Очеркѣ“. Намъ самимъ не разъ приходилось слышать отъ туземцевъ самые нелестные отзывы объ ишанахъ, что они будто бы хуже разбойниковъ: „Прежде разбойникъ, грабя на дорогѣ, дѣлился своею добычею съ бѣднякомъ, а ишанъ готовъ съ неимущаго стянуть послѣднюю рубаху, и ужь ни съ кѣмъ не подѣлится своимъ избыткомъ. Въ мечети во время моленія показываетъ великое усердіе, а самъ высматриваетъ нельзя ли свои старыя калоши обмѣнять на новыя“.

Въ слѣдующей главѣ описывается жилище и утварь. Типъ построекъ одинъ и тотъ же, какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ. У пер-

---

[1]) Люди бездѣтные даютъ деньги въ калямданъ очень охотно, чтобы у нихъ родился мальчикъ. Это называется *ирим*. И дающій обыкновенно провозглашаетъ: „вотъ я бросаю ирим, пусть у меня родится сынъ“! Народъ отвѣчаетъ: *худо бирсенъ сизга, Аллахъ акбаръ*, „да подастъ вамъ Господь, Онъ великъ“!

[2]) За наставниковъ грамотѣ или ремеслу молятся, какъ за отца и за мать.

Библиотека "Руниверс"

выхъ помѣщенія просторнѣе и отдѣланы лучше, чѣмъ у послѣднихъ. Относительно построекъ надо замѣтить, что въ „Очеркѣ“ пропущенъ одинъ родъ ихъ, такъ называемыя каркасныя или легкія постройки. Употребляются ли онѣ въ Ферганѣ, не могу сказать положительно, потому что былъ тамъ въ зимнее время. Производится эта постройка такимъ образомъ: на небольшихъ устояхъ возводится изъ деревянныхъ жердей или тонкихъ балокъ клѣтка, сообразно съ размѣрами, какіе намѣрены дать комнатѣ, при чемъ рѣшетка не имѣетъ правильно возведеннаго переплета, а зависитъ отъ величины жердей. Пустое пространство закладывается комками изъ густаго глинянаго тѣста (гуаля) и потомъ оштукатуривается какъ внутри, такъ и снаружи—и жилье готово. Вмѣсто стеколъ употребляется промасленная бумага, иногда коленкоръ, а чаще оконная рама такъ и остается сквозною. Стекло же прививается очень туго, при этомъ не стекла пригоняются къ переплету, а на оборотъ—переплетъ къ стекламъ. Такія рамы находятся, между прочимъ, въ посольскомъ домѣ въ Бухарѣ.

Переходимъ къ самой интересной части книги. Мы знаемъ, что положеніе женщины на мусульманскомъ востокѣ и печально, и безотрадно [1]). Тамъ все для мужчины и ничего, или весьма немного для женщины. И такой порядокъ установленъ и освященъ религіей, исламомъ, который къ женщинамъ очень суровъ. Пророкъ позаботился только обезпечить ихъ нѣсколько съ матеріальной стороны, указалъ, въ какихъ случаяхъ и сколько она должна наслѣдовать своему мужу. Пророкъ изрекъ: 1) „Мужья стоятъ выше женъ потому, что Богъ далъ первымъ преимущество надъ вторыми и потому, что они изъ своихъ имуществъ дѣлаютъ траты на нихъ“. 2) „Мужчины выше ихъ (женщинъ) степенью своего достоинства“. Женщина однако равняется половинѣ мужчины: для засвидѣтельствованія требуются двое мужчинъ, но если двухъ не будетъ, то можно удовольствоваться однимъ мужчиною и двумя женщинами. Самъ Мухаммедъ опредѣлилъ семейныя отношенія своихъ послѣдователей словами: „Вы не можете одинаково быть расположенными къ женамъ своимъ, хотя бы этого и желали вы; потому и не привязывайтесь къ нимъ всею привязанностью“. Это не подруга жизни, до этого исламъ не дорось, а самка или раба

[1]) Первую, если не ошибаемся, попытку изобразить жизнь и положеніе женщины въ Средней Азіи видимъ мы въ статьѣ *Прохорыча* „Самаркандъ“ (въ „Бесѣда“ 1872 г. №№ 4, 5, 7, 8), но автору приходилось довольствоваться разспросами, а личныя его наблюденія были весьма ограничены.

Библиотека "Руниверс"

существующая для прихоти мужчины. Исламъ не только потворствуетъ чувственности, но и поощряетъ ее, обѣщая удовлетвореніе ей даже за гробомъ. До замужества женщина находится во власти родителей, которые могутъ выдать ее или продать замужъ за кого угодно, по выходѣ замужъ—она раба своего мужа. Свободу даетъ ей или разводъ, или вдовство. Но очень часто она не знаетъ, что̀ ей дѣлать съ этою свободой—такъ неблагопріятно для нея сложилась жизнь мусульманъ, и рада снова выйдти замужъ и снова попасть въ кабалу. Что же осталось женщинѣ? Ей осталось развлекать себя сплетнями, прикрывать свои поступки ложью, скрытностью, тѣшиться парадами, если есть къ тому возможность, искать удовлетворенія своимъ сердечнымъ влеченіямъ на сторонѣ. Такъ не высокъ нравственный уровень женщины, оттого и нарушеніе супружеской вѣрности дѣло обычное въ Средней Азіи. Только любовь къ дѣтямъ, по и то своеобразная, развита у тузем-ныхъ женщинъ осѣдлаго населенія. Но чего не бываетъ на свѣтѣ? Случается, что и мужъ попадаетъ въ руки жены и терпитъ отъ нея побои. (Примѣры на стр. 158—159).

Гораздо бо̀льшимъ значеніемъ, уваженіемъ и даже свободою пользуются женщины у кочевниковъ, чѣмъ у осѣдлыхъ. У монголовъ ханши назначались регентшами и управляли государствомъ. Про все это мы слышали, наблюдали, на сколько можно наблюдать подобныя явленія издали; но домашней во всѣхъ мелочахъ жизни въ Средней Азіи мы не знали. Проникнуть на женскую половину, въ гаремъ, вступать въ сношенія съ женщинами можетъ только женщина. Но для этого, кромѣ желанія и способности наблюдать, нужно еще знаніе мѣстныхъ языковъ, и вотъ мы ждали такого описанія двадцать лѣтъ, пока не взялась за это дѣло г-жа Палкина. Теперь многому мы можемъ научиться, многое узнать, чего не знали раньше или о чемъ только догадывались. Здѣсь представлена вся жизнь женщины осѣдлаго населенія, отъ колыбели до могилы, въ слѣдующихъ главахъ: а) наружность женщины и ея одежда; б) занятія и пища; в) характеръ женщины, ея привычки, занятія и поведеніе въ отношеніи окружающихъ; г) беременность и роды, дѣвичій возрастъ; д) дѣвушка, сватовство и бракъ; е) многоженство, разводъ, вдовство и смерть женщины; ж) проституція.

Глава, описывающая наружность женщины, должна представлять особенный интересъ, потому что мусульманки у осѣдлыхъ обязаны закрывать свои лица отъ всѣхъ постороннихъ мужчинъ, и только случайно какъ-нибудь можно видѣть женщину безъ покрывала; а тѣ,

Библиотека "Руниверс"

которыя сняли эту занавѣску, по извѣстнымъ причинамъ не могутъ дать полнаго понятія о наружности женщинъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ понятіями о красотѣ туземцевъ, общими съ нѣкоторыми персидскими (напримѣръ, халь—родимое пятнышко), общими оказываются и притиранья разнаго рода, но костюмъ здѣшнихъ женщинъ много разнится отъ костюма персіянокъ. Наряды играютъ важную роль въ жизни женщинъ вообще, но едва ли гдѣ они доходятъ до того значенія, по своимъ послѣдствіямъ, конечно, какъ въ Средней Азіи. Отвратительныя семейныя сцены, ведущія нерѣдко къ разводу, происходятъ у туземныхъ женщинъ въ тѣхъ случаяхъ, если мужъ не сдѣлалъ женѣ къ празднику (Рамазану и Курбану) обязательныхъ подарковъ или подарилъ вещи малой стоимости. Подобныя сцены живо и картинно описаны въ „Очеркѣ" (стр. 99—101). Значитъ и тутъ установились извѣстныя требованія, нарушать которыя не всегда безопасно. При перечисленіи украшеній, употребляемыхъ женщинами Ферганы, авторы замѣчаютъ, что ношеніе въ носу небольшой серьги въ Ферганѣ не принято (стр. 107). Мы не можемъ согласиться съ такимъ категорическимъ заявленіемъ, потому что въ Ферганѣ-то именно (въ кишлакѣ Ашту) намъ впервые удалось увидать у двухъ дѣвочекъ мусульманокъ серьги въ носу.

При описаніи тѣхъ или другихъ особенностей въ бытѣ мусульманъ, авторы весьма часто приводятъ постановленія корана, на которыхъ основываются эти особенности, оттого описаніе пріобрѣтаетъ особенный смыслъ. Вы видите, что тутъ нѣтъ ни личной прихоти народа, нѣтъ ничего случайнаго, а все вытекаетъ прямо изъ требованій религіи.

Въ слѣдующей главѣ мы знакомимся съ занятіями и пищей жителей. „Сарты и сартянки искони привыкли жить и умирать тамъ, гдѣ они родились"—читаемъ на стр. 109. Дѣйствительно, скитаясь ради промысловъ въ разныхъ мѣстахъ Средней Азіи, подъ старость сартъ возвращается умирать домой. „Въ домашнемъ быту сартовская женщина является хозяйкой и работницей лишь по стольку, по сколько это вяжется съ основными, касающимися ея положеніями религіи, признающими мужа главою семьи и предлагающими ей, женщинѣ, избѣгать взгляда посторонннихъ людей. Мужъ долженъ добыть деньги или продукты; жена обязана приготовить изъ нихъ пищу и одежду" (стр. 109). Положеніе незавидное, но оно еще болѣе можетъ ухудшиться, когда вслѣдствіе вдовства на нее ляжетъ бремя и добываніе средствъ къ жизни; а добываніе это не изъ легкихъ. Пряжа, очистка

Библиотека "Руниверс"

ваты и другія подходящія работы не даютъ даже и рубля въ недѣлю. Болѣе, сравнительно, доставляетъ прибыли разведеніе шелковичныхъ червей. Какъ перебивается бѣдный народъ, можемъ видѣть изъ нѣсколькихъ примѣровъ въ „Очеркѣ“ (стр. 113—118).

Чѣмъ питается народъ, какая у него кухня, изложено на стр. 124—132. Въ Ферганѣ существуетъ интересный обычай у женщинъ собираться на сумалякъ (кушанье въ родѣ жидкаго киселя, приготовляемаго изъ солода), при чемъ онѣ не прячутся отъ пришедшихъ на сумалякъ посторонникъ мужчинъ (стр. 125—126).

Въ „Очеркѣ“ говорится, что это бываетъ весною. О существованіи подобнаго же обычая намъ пришлось слышать въ мѣстности сосѣдней съ Ферганой, въ верхней долинѣ Зеравшана; но тамъ онъ исполняется нѣсколько иначе: дней за 10 до новаго года сѣютъ пшеницу въ плетеную корзинку и въ самый новый годъ собираютъ всходъ, растираютъ и варятъ вмѣстѣ съ мукой. Этимъ киселемъ сосѣди и обмѣниваются между собою. Обычай, очевидно, не мусульманскій и очень удобный для высматриванія невѣстъ и для разныхъ иныхъ цѣлей. Существуетъ ли онъ и въ другихъ мѣстахъ у осѣдлыхъ жителей, мнѣ неизвѣстно.

Семейная жизнь не можетъ вполнѣ удовлетворить мусульманина, оттого въ мусульманскихъ странахъ сильно развита жизнь улицы, жизнь внѣ дома. Все, что находитъ туземецъ у себя дома, всѣ прелести семейнаго очага представлены въ „Очеркѣ“ очень живо, и не удивительно, что мусульманина не тянетъ къ семьѣ. Родственныя связи очень слабы у мусульманъ вообще, искренняго чувства мало, ихъ замѣняетъ формальность отношеній. Вотъ, быть можетъ, почему на востокѣ ханы съ легкимъ сердцемъ истребляли своихъ братьевъ, дядей, племянниковъ, даже сыновей. Неудовлетворенность семейной жизни и отсутствіе женскаго элемента въ мусульманскомъ обществѣ, способствовали укрѣпленію въ Средней Азіи безобразнѣйшаго явленія Востока — института бачей. Многоженство не повело къ поднятію нравственности и среди женатыхъ мужчинъ. Напротивъ, стремленіе искать развлеченій на сторонѣ или содержаніе бачей сдѣлалось обычнымъ явленіемъ у туземцевъ. Главный и открытый разгулъ бываетъ во время саилей (весеннія загородныя гулянья) и, какъ ни странно это, во время поста (въ мѣсяцѣ рамазанѣ).

Глава подъ названіемъ „женщина, ея характеръ, привычки, занятія и поведеніе въ отношеніи окружающихъ“ едва ли не лучшая въ книгѣ.

Библиотека "Руниверс"

Тутъ мы знакомимся съ домашнею жизнью женщины, съ ея характеромъ, манерами, съ правилами и обычаями вѣжливости. Узнаемъ, чѣмъ довольствуется женщина, чего она домогается, какъ разнообразитъ она свою обыденную жизнь, чѣмъ развлекается, чѣмъ огорчается. Словомъ, узнаемъ все ея міровоззрѣніе и ея суевѣрія, въ числѣ которыхъ вѣра въ разные заговоры и дурной глазъ является едва ли не господствующею. Дѣтей прячутъ отъ сглазу, надѣваютъ на нихъ предохранительные амулеты, чаще всего перья совы (бумъ). Сглазъ дѣйствуетъ не только на людей, но и на предметы неодушевленные. Поѣлъ сартъ мяса отъ больной лошади, сдѣлался боленъ, знахарь сейчасъ объяснитъ ему, что нехорошій человѣкъ посмотрѣлъ на конину дурнымъ глазомъ и она испортилась, сдѣлалась вредною.

Въ слѣдующей главѣ представлено положеніе ребенка въ сартовской семьѣ въ дѣтскомъ возрастѣ и воспитаніе, получаемое дѣтьми у туземцевъ. Воспитаніе это далеко неутѣшительно и нравственная сторона дѣла почти отсутствуетъ. Здѣсь приведены дѣтскія игры, пѣсни, сказки, то-есть, представлены тѣ условія, подъ какими складывается характеръ будущихъ гражданъ. Дѣтскій возрастъ дѣвочки оканчивается на 12 — 13 годахъ. Тогда она надѣваетъ чимбетъ (чаще бѣлый кисейный, чѣмъ черный волосяной). И надо замѣтить, что эту занавѣску носятъ онѣ чрезвычайно старательно, никогда не позволятъ себѣ открыть ее, чтобы порисоваться передъ мужчиной своею красотой. И вполнѣ понятно: имъ такъ хотѣлось поскорѣе сдѣлаться взрослыми! Въ „Очеркѣ“ очень подробно описано, какое значеніе имѣетъ для замужней женщины рожденіе перваго ребенка, особенно мальчика (стр. 167—171); но мы не встрѣтили указанія, что такое событіе отмѣчается даже на одеждѣ: на паранджи (халатѣ) прикалывается у плеча пучекъ перьевъ совы. Существуетъ ли такой обычай въ Ферганѣ, не знаемъ, но въ Ташкентѣ намъ довелось его замѣчать не разъ. Туземныя дѣвочки бываютъ иногда очень красивы, но вслѣдствіе ранняго выхода замужъ, онѣ скоро дурнѣютъ.

Статья о сватовствѣ и бракѣ довольно извѣстная, такъ какъ религіозныя постановленія вполнѣ точно опредѣлили этотъ обрядъ. Вся суть вертится на калымѣ, платѣ за расходы, употребленные родителями на свою дочь; отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ юридическихъ статей, обезпечивающихъ имущественную часть обѣихъ договаривающ-

Библиотека "Руниверс"

щихся сторонъ, такъ какъ бракъ у мусульманъ не что иное, какъ дѣловой контрактъ, легко заключаемый и еще легче расторгаемый.

Содержаніе слѣдующей главы составляетъ: многоженство, разводъ, вдовство и смерть женщины. Хотя исламъ и разрѣшаетъ мусульманину имѣть одновременно четыре жены, но такая роскошь доступна только людямъ достаточнымъ, такъ какъ свадьба вмѣстѣ съ уплатою калыма обходится очень недешево, а содержаніе женъ тоже представляетъ значительный расходъ (въ случаѣ, если дѣло доходитъ до суда, то казій присуждаетъ мужа—выдавать своей женѣ въ недѣлю 40 копѣекъ на содержаніе, стр. 123). Количеству женъ у туземнаго жителя соотвѣтствуетъ и количество дѣтей, которыя являются наглядным показателемъ благосостоянія извѣстнаго лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ и народа. Этотъ показатель, между прочимъ, весьма краснорѣчиво говоритъ въ нашу пользу. Въ селеніяхъ подъ русскою властью всегда много дѣтей, бѣгающихъ и играющихъ на улицѣ, но какъ только вы въѣдете въ бухарскіе предѣлы, вы сейчасъ замѣтите, какъ мало тамъ ребятишекъ, этихъ первыхъ и непремѣнныхъ зрителей на поѣздъ путешественниковъ. Какъ живутъ жены одного мужа между собою изложено въ Очеркѣ обстоятельно, наблюденій приведено не мало [1]). Тутъ кстати не мѣшало бы замѣтить, что домашній халатъ и чалма сарта (конечно у зажиточныхъ) съ утра еще переносятся въ комнату той жены, которую онъ намѣренъ посѣтить. Если сарту приходится по дѣламъ уѣзжать на долго изъ своего города или села въ другое мѣсто, то онъ обзаводится женами, какъ дѣлаютъ это наши татары, въ обоихъ мѣстахъ.

О послѣдней главѣ говорить не будемъ.

Въ разныхъ мѣстахъ книги разбросаны мѣстныя повѣрья, суевѣрія и примѣты. Укажемъ на нѣкоторыя, имѣющія значеніе и за предѣлами Ферганы. Во вторникъ мыть голову не полагается (стр. 92); если женщина носитъ рубаху съ подрубленнымъ подоломъ, ей грозитъ неплодіе (стр. 95); въ пятницу нельзя прясть (стр. 114); пустую колыбель не слѣдуетъ качать, иначе ребенокъ, которому она предназначена, умретъ (стр. 146).

Для полноты очерка можно было бы прибавить сообщеніе о жизни ханскихъ женъ въ Ферганѣ. Послѣ паденія Худояра, жены его раз-

---

[1]) Сарты не даромъ говорятъ: икки-та арбузъ биръ култукда сигмазъ, икки кушкорни каллясн биръ казанда пайманазъ, то-есть, „два арбуза не умѣстишь подъ мышкой, двѣ бараньи съ рогами головы въ одномъ котлѣ не сваришь".

Библиотека "Руниверс"

бѣжались, нѣкоторыя поселились въ Ташкентѣ и снова вышли замужъ; онѣ могли бы разказать, какъ жилось имъ въ ханскомъ гаремѣ. Быть можетъ, тутъ открылось бы кое-что и интересное. Въ Бухарѣ существовали для выбора женъ эмиру особыя свахи. Были такіе случаи: эмиръ, желая оказать милость кому-либо изъ своихъ подданныхъ, заявлялъ желаніе жениться на его дочери, если тотъ имѣлъ незамужнюю дочь; но потомъ забывалъ о своемъ обѣщаніи, а та продолжала числиться невѣстою эмира и въ качествѣ таковой не могла уже выйдти замужъ ни за кого, хотя бы ей предстояло дожить до преклонныхъ лѣтъ и сдѣлаться старою дѣвой.

Добавимъ нашъ отчетъ еще слѣдующими замѣчаніями: 1) „Религія освобождаетъ отъ поста, между прочимъ, больныхъ и путешествующихъ, и мы знали случаи, когда сартъ отправляется куда-либо нарочито во время поста“ (стр. 129). Такъ дѣлалъ и прежній бухарскій эмиръ. Но въ такомъ случаѣ обязательно совершить постъ въ другое время года, какъ это предписывается кораномъ: „Кто изъ васъ въ этотъ мѣсяцъ (рамазанъ) находится дома, тотъ въ продолженіе его долженъ поститься; а кто будетъ боленъ, или въ путешествіи, тому такое же число дней поститься въ другой мѣсяцъ“ (гл. II, ст. 181). 2) „Въ баню, и то только въ городахъ, ходятъ одни лишь мужчины. Ходить туда женщинамъ считается неприличнымъ“ (стр. 144). Если это дѣйствительно такъ, то подобное явленіе представляетъ особенность Ферганы. Въ другихъ мѣстахъ женщины ходятъ въ баню, въ Бухарѣ имъ отведены извѣстные часы, которые и возвѣщаются рѣзкимъ трубнымъ звукомъ.

„По установившемуся обычаю невѣста послѣ сговора тщательно прячется отъ всей родни жениха, а женихъ не менѣе тщательно прячется и избѣгаетъ встрѣчъ съ родными своей невѣсты“ (стр. 207). Обычай этотъ оказывается довольно стѣснительнымъ, такъ какъ прятаться приходится иногда нѣсколько лѣтъ, если невѣста просватана еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Но прячутся не всѣ родственники огуломъ, а для этого есть точныя правила, кто и отъ кого долженъ прятаться.

О нравственности женщинъ въ Ферганѣ авторы судятъ по городу Намангану, но городъ этотъ особенно отличается такимъ низкимъ паденіемъ своихъ обитательницъ, какъ ни одинъ другой пунктъ Средней Азіи, а потому никакъ не можетъ служить къ вѣрному обобщенію затронутаго вопроса. Сами авторы „Очерка“ охарактеризовали этотъ городъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги, а на 237

Библиотека "Руниверс"

страницѣ наманганки просто выданы головою. Подобныя же замѣчанія намъ самимъ довелось слышать въ кратковременное наше пребываніе въ Наманганѣ. А интересно было бы знать, какія обстоятельства способствовали тамъ распущенности нравовъ?

Среди мусульманскаго населенія Средней Азіи старыя дѣвы встрѣчаются весьма рѣдко. Въ „Очеркѣ" приведенъ цѣлый рядъ причинъ, которыми обусловливается это явленіе; но забыта самая главная—многоженство, вслѣдствіе котораго спросъ на невѣстъ въ нѣсколько разъ больше спроса на жениховъ. Впрочемъ, причина эта подразумѣвается сама собою.

„У мусульманъ женщина не посѣщаетъ мечети; моленія она совершаетъ у себя на дому" (стр. 151). Если это сказано не про Туркестанъ только, а вообще, то не совсѣмъ вѣрно: наши татарки ходятъ въ мечети.

Нѣкоторыя ударенія поставлены не на мѣстѣ, конечно, по ошибкѣ типографіи, напримѣръ, лоѣмъ (стр. 73), катыкъ (стр. 92).

А гдѣ же традиціонные эвнухи? спроситъ читатель, дойдя до послѣдней страницы „Очерка". Въ Средней Азіи никакихъ эвнуховъ нѣтъ, нѣтъ не только у людей богатыхъ, но и у среднеазіатскихъ владѣльцевъ. У бухарскаго эмира за его женами наблюдаютъ женщины же. Если эмиръ, находясь гдѣ-либо внѣ своей столицы, прикажетъ привезти ему женъ, то ихъ сопровождаетъ военный отрядъ, который раздѣляется на двѣ части. Одна продшествуетъ эскорту за ½ версты отъ него, другая на такомъ же разстояніи слѣдуетъ сзади. Арбы завѣшены, и возницами назначаютъ женщинъ; а для бо́льшей еще предосторожности путешествіе совершается не днемъ, когда мужчина случайно можетъ увидать женъ эмира, а ночью.

Женская половина охраняется въ Средней Азіи сильнѣе, чѣмъ въ Персіи. Въ послѣдней дѣлается исключеніе по крайней мѣрѣ для шаха, который можетъ войдти въ любой гаремъ и осмотрѣть все женское населеніе его; въ Средней Азіи это недоступно ни ханамъ, ни эмирамъ. А еслибы кто изъ нихъ задумалъ пройдти въ гаремъ своего подданнаго, „народъ сейчасъ будетъ его (хана) рѣзать" — рѣшительно заявляли мнѣ сарты.

Пока женщина не сниметъ своего покрывала (чимбетъ), до тѣхъ поръ нечего ждать какихъ-нибудь серьезныхъ измѣненій въ бытѣ мусульманъ. А этого чуть было не случилось, по крайней мѣрѣ были отдѣльныя попытки, но на бѣду, сняли чимбеты женщины легкаго

Библиотека "Руниверс"

поведенія и тѣмъ испортили все дѣло, какъ замѣтилъ еще академикъ Миддендорфъ въ своихъ Очеркахъ Ферганы.

„Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы" трудъ добросовѣстный, въ высшей степени полезный, а главное — образцовый. Изучать и описывать просто, безъ всякихъ претензій на ученость, то, что̀ передъ глазами — вотъ чего желали бы мы отъ мѣстныхъ дѣятелей на далекихъ окраинахъ. Для ученыхъ работъ тамъ не найдется подъ часъ самыхъ необходимыхъ пособій, безъ которыхъ нельзя обработать тотъ или другой предметъ, какъ слѣдуетъ, и выйдетъ изъ такой работы лишь безполезная трата времени для себя и для другихъ; труды же въ родѣ настоящаго „Очерка" всегда будутъ цѣннымъ вкладомъ въ науку.

Н. Веселовскій.

Лорренскія сказки.

Emmanuel Cosquin. Contes populaires de Lorraine comparés avec les contes des autres provinces de France et des pays étrangers et précédés d'un essai sur l'origine et la propagation des contes populaires européens. Paris.

Въ 1876—1881 годахъ Э. Коскенъ напечаталъ въ Romania сто французскихъ народныхъ сказокъ, собранныхъ имъ и его сестрами въ одной деревнѣ Лорренн, Montiers-sur-Saulx. То обстоятельство что сказки записаны были въ одной, и притомъ ограниченной области, имѣетъ свои хорошія, но и свои дурныя стороны. Съ одной стороны, намъ чрезвычайно интересно узнать, на одномъ примѣрѣ, каковъ бываетъ сказочный репертуаръ небольшаго деревенскаго ученика, какіе стародавніе фантастическіе сюжеты питаютъ его воображеніе, вѣчно юные въ своихъ повтореніяхъ и нерѣдкихъ дублетахъ. Съ другой стороны, нельзя ожидать, чтобы всѣ эти сюжеты, или лучше, сказочныя схемы, сохранились въ желанной полнотѣ, при чемъ мѣркой намъ служитъ не идеальный сказочный шаблонъ, въ родѣ установленныхъ гипотетически Гапомъ и др., а тѣ же схемы въ другихъ пересказахъ, производящихъ впечатлѣніе большей полноты. Въ этомъ отношеніи сказки Коскена заставляютъ желать многаго, что̀ отразилось, какъ увидимъ, и на распорядкѣ его комментарія, сразу остановившаго на его сборникѣ вниманіе такихъ знатоковъ народной литературы, какъ Р. Кёлеръ.

Библиотека "Руниверс"

Недавно сказки Коскена вышли отдѣльнымъ изданіемъ, снабженныя введеніемъ, въ которомъ авторъ говоритъ о „происхожденіи и распространеніи народныхъ европейскихъ сказокъ". На этомъ введеніи я остановлюсь, привлекая къ сравненію и статью, предпосланную Питрэ его сборнику тосканскихъ сказокъ (Novelle popolari toscane, illustrate de S. Pitrè. 1885).

„Когда Перро готовился издать въ свѣтъ сказки, которыя убаюкивали его въ дѣтствѣ, онъ не рѣшился напечатать ихъ подъ своимъ именемъ, боясь, какъ бы его не заподозрили, что онъ даетъ какое-то значеніе росказнямъ крестьянъ и деревенскихъ бабъ. Нынѣ Перро не ощутилъ бы этого ложнаго стыда: въ наше время всюду собираютъ сказки, существуетъ даже въ литературѣ вопросъ, который можно было бы назвать „вопросомъ о народныхъ сказкахъ". За то Перро подверженъ былъ бы другой опасности: искушенію, которому подвергались и другіе, преувеличить значеніе вопроса, и безъ того чрезвычайно интереснаго и важнаго; желанію видѣть въ нашихъ сказкахъ что-то очень серьезное, въ „Котѣ въ Сапогахъ", въ „Мальчикѣ съ пальчикъ" и ихъ собратьяхъ — воплощеніе „миѳовъ", достойныхъ самаго пристальнаго вниманія, свидѣтелей первобытныхъ идей человѣчества или по крайней мѣрѣ расы, къ которой принадлежатъ индо-европейскія народности".

Этими словами авторъ открываетъ свой походъ противъ той школы толкователей, съ братьями Гриммами во главѣ, которая видитъ въ сказкахъ разложившіеся арійскіе миѳы, разнесенные индо-европейскими народностями изъ ихъ общей прародины на новыя обособленныя осѣдлости. Оттуда будто бы ихъ сходство, печать происхожденія. Что эта теорія ни въ общемъ, ни въ частностяхъ не выдерживаетъ критики фактовъ, это давно уже и мое мнѣніе, не разъ выраженное. Я приведу лишь одно возраженіе Коскена (I стр. XII): по мнѣнію миѳологической школы, арійскія сказки — послѣдняя стадія развитія арійскаго миѳа, между тѣмъ, по признанію той же школы, въ пору раздѣленія арійскихъ народностей ихъ миѳъ находился еще въ первой порѣ сложенія! — Другой аргументъ автора менѣе доказателенъ (l. c. стр. XII—XIII): когда Гриммы выставили гипотезу сказки, какъ разложившагося индоевропейскаго миѳа, еще не были извѣстны многіе изъ тѣхъ сборниковъ, которые позволяютъ намъ слѣдить одинъ и тотъ же сказочный сюжетъ не только у арійцевъ, но и у народовъ не арійской семьи, аваровъ и финновъ, сирійцевъ и кабиловъ, не знавшихъ индоевропейской прародины. Этотъ аргументъ, самъ по себѣ,

Библиотека "Руниверс"

не устраняетъ миѳологической гипотезы, а только ограничиваетъ ее: сказки могли быть первоначально—арійскія, позднія отраженія миѳа, застывшаго въ извѣстныхъ формулахъ и схемахъ; въ этомъ видѣ онѣ могли попасть и къ неарійцамъ путемъ внѣшняго перенесенія. Въ смыслѣ „происхожденія“ сказки, какъ народно-поэтической особи, этотъ аргументъ стало быть ничего не рѣшаетъ; но этотъ вопросъ, крайне интересный въ теоретическомъ смыслѣ, и не интересовалъ автора: то, что онъ разумѣетъ подъ словомъ „origine“, не касается вопроса, какъ произошла вообще сказка, а лишь того: гдѣ сложились тѣ ея формы, которыя и теперь ее характеризуютъ во всѣхъ знакомыхъ намъ ея отношеніяхъ? Коскенъ—открытый послѣдователь теоріи, которая, въ вопросѣ о сказкахъ, называется теоріей „заимствованія“. Теорія эта имѣетъ многое за себя: дословное сходство въ самыхъ незначительныхъ мелочахъ, представленное сказками разныхъ народовъ, не можетъ быть объяснено иначе, какъ перенесеніемъ. Можно допустить для простѣйшихъ сказокъ, что ихъ схема была вымышлена тамъ и здѣсь самостоятельно, но трудно себѣ представить, что вмѣстѣ съ схемой изобрѣтена была, такъ же независимо, какая-нибудь случайная подробность, иногда вовсе не обусловленная ходомъ разказа. Такъ сказка № V (Tapalapautau) начинается формулой: „Жилъ былъ человѣкъ, у котораго дѣтей было, сколько дыръ въ рѣшетѣ“; та же формула встрѣчается въ одной бретонской—и одной трансильванской сказкѣ (см. т. I, стр. 59). Въ № IX Зеленая птица увлекаетъ юношу въ лѣсъ къ жилищу огра; въ нѣмецкой сказкѣ изъ Вальдека птица замѣнена зайцемъ, но онъ по прежнему зеленый (l. c., стр. 107).—Въ сказкахъ, приведенныхъ въ параллель къ № XII, арабской (изъ Египта), греческой и нѣмецкихъ, у мачихи героя любовникъ — еврей (l. c. стр. 147). Въ греческой сказкѣ (Hahn, № 70), герой долженъ сдѣлать для царевны поочередно три платья, изъ которыхъ каждое могло бы заключиться въ грецкомъ, миндальномъ и волошскомъ орѣхѣ. Въ соотвѣтствующемъ лорренскомъ варіантѣ основной мотивъ забытъ, но слѣды остались: принимаясь за работу, герой велитъ дать себѣ бочку пива, два хлѣба—и мѣру орѣховъ (т. II, стр. 145—6). Наконецъ въ татарской и чешской сказкахъ одной и той же схемы главное дѣйствующее лице одинаково переодѣвается медвѣдемъ (т. II, стр. 148, прим.).—Подобныя черты сходства не только указываютъ на взаимную внѣшнюю зависимость однѣхъ сказокъ отъ другихъ, не только позволяютъ приблизительно возстановить ихъ болѣе древній типъ, но и даютъ воз-

Библиотека "Руниверс"

можность, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, опредѣлить направленіе заимствованія. Авторъ, сдается мнѣ, слишкомъ рѣдко пользовался этимъ средствомъ опредѣленія, тогда какъ матеріалы, имъ же собранные, были у него подъ руками [1]). Его интересовала, очевидно, болѣе широкая точка зрѣнія: откуда вообще пошли европейскія сказки?

Для него ясно, вмѣстѣ съ Бенфеемъ, что онѣ пошли изъ Индіи, и именно Индіи буддистской. Что не буддисты изобрѣли сказочное содержаніе своихъ жатакъ, знаетъ и онъ (т. I, стр. XXIX): они только приладили къ легендарному житію Будды, къ исторіи его метемпсихозъ, готовые сказочные сюжеты. Ихъ они могли найдти въ мѣстномъ народномъ преданіи, но могли почерпнуть и со стороны, ибо вопросъ о сказочномъ взаимодѣйствіи, напримѣръ, Египта и Индіи, является до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Коскенъ разобралъ во второмъ приложеніи къ своему предисловію египетскую сказку о двухъ братьяхъ, найденную въ папирусѣ XIV вѣка до Р. Х. Ея сходство не только съ европейскими, но и индійскими сказками замѣчательно; откуда пошло заимствованіе? Если изъ Египта, „то слѣдуетъ предположить, что въ индійскія сказки проникло извѣстное количество египетскихъ мотивовъ, что̀ открыло бы намъ совершенно новый кругозоръ. Оказалось бы при такомъ предположеніи, что индійскій сказочный резервуаръ, откуда сказки и фабліо растеклись въ разныхъ направленіяхъ, питался не исключительно только мѣстными источниками, а воспринялъ и другіе, неизвѣстные намъ до послѣдняго времени. Если, наоборотъ, сказка о двухъ братьяхъ родилась въ Индіи, то и въ такомъ случаѣ выводы могутъ получиться, какъ мнѣ кажется, чрезвычайно важные: оказалось бы, что сказка о Двухъ братьяхъ, либо ея главные мотивы существовали въ Индіи ранѣе того времени, когда писецъ Еннана, современникъ Моисея, записалъ или скорѣе переписалъ ея египетскій, вѣроятно, гораздо болѣе древній пересказъ. Это предположеніе отнесло бы насъ въ Индію къ эпохѣ до XIV вѣка нашей эры. У какихъ народностей, занимавшихъ въ то время Индію, могли египтяне заимствовать схемы сказки о Двухъ братьяхъ? Трудно предположить, что то были арійцы, то-есть, раса, игравшая тамъ въ историческое время выдающуюся роль и создавшая литературу санскрита, ибо не доказано, что до XIV вѣка нашей эры они зани-

[1]) Интересно было бы знать основанія, на которыхъ одна фламандская сказка у Вольфа считается заимствованною у Страпаролы (т. I, стр. 114, прим.), одна бретонская—изъ сборника *Asbjoernsen* (l. c., стр. 252, прим. 1).

Библиотека "Руниверс"

мали Индію. Но есть еще одинъ важный вопросъ: судя по ихъ древнѣйшимъ литературнымъ памятникамъ, у нихъ еще не существовало въ ту пору идеи метемпсихозы, между тѣмъ сказка о Двухъ братьяхъ главнымъ образомъ на ней построена. Если, стало быть, уже въ ту древнюю пору египтяне заимствовали у индійскихъ народностей сказанныя схемы (что, само по себѣ, не представляетъ ничего невѣроятнаго), то вопросъ можетъ идти только о народностяхъ, жившихъ въ Индіи до вторженія арійцевъ, народностяхъ, обладавшихъ, повидимому, сильно развитою культурой и, вѣроятно, кушитахъ, принадлежавшихъ подобно египтянамъ, къ великой хамитской семьѣ. Отъ этихъ-то первобытныхъ обитателей Индіи арійцы заносватели и получили, въ такомъ случаѣ, и свои сказочныя схемы, и, можетъ быть, идею метемпсихозы, чуждую арійской расѣ, но выразившуюся въ цѣломъ рядѣ ея сказокъ".

Предложивъ эту гипотезу о древнемъ сказочномъ взаимодѣйствіи Индіи Египта, авторъ оставляетъ вопросъ открытымъ; то же сдѣлаемъ и мы. Мы только позволимъ себѣ спросить: если древне-индійскіе кушиты, развившіе ученіе о метемпсихозѣ, сродни египтянамъ, отчего не предположить, что и у послѣднихъ это ученіе было свое, расовое, не принесенное?

Итакъ: кушитскія сказки стали достояніемъ индійскихъ арійцевъ, у буддистовъ получили особое значеніе, въ примѣненіи къ разнымъ существованіямъ Будды. Предполагается, что эти буддистскія жатаки, проникнувъ въ другія области Азіи и въ Европу, и легли въ основу народныхъ европейскихъ сказокъ. Переходъ могъ совершиться при помощи такихъ литературныхъ памятниковъ, какъ Панчатантра и т. п., по главнымъ образомъ путемъ устнаго международнаго общенія. Тамъ, гдѣ послѣднее поддерживалось общеніемъ религіознымъ, гдѣ буддисты разносили вмѣстѣ съ своею вѣрой и свои жатаки, вліяніе послѣднихъ на сказочную фантазію того или другаго народа несомнѣнно. Такъ было въ Азіи; относительно Европы вопросъ ставится иначе. Коскенъ (т. I, стр. XXII—XXIII) говоритъ о древнихъ, до-христіанскихъ сношеніяхъ Индіи съ странами запада. „Reinaud указалъ, какія слѣдствія имѣло, въ половинѣ перваго столѣтія до Р. Х., открытіе муссона, то-есть, періодичности извѣстныхъ вѣтровъ, которые въ Индійскомъ океанѣ дуютъ въ теченіи шести мѣсяцевъ съ запада на востокъ, а въ слѣдующіе шесть—съ востока на западъ. Со времени Марка-Антонія и Клеопатры въ главныхъ торговыхъ пунктахъ восточныхъ морей образовались римскія конторы, организовались купе-

Библиотека "Руниверс"

ческія общества. Кромѣ тѣхъ, которые ежегодно отправлялись на востокъ сухимъ путемъ, изъ Египта выѣзжало въ пору муссона среднимъ числомъ до двухъ тысячъ человѣкъ съ цѣлью посѣтить берега Чернаго моря, Персидскаго залива и Индійскаго полуострова. Шесть мѣсяцевъ спустя такое же количество путешественниковъ являлось съ обратнымъ муссономъ въ Египетъ. Разумѣется, все, что̀ достойнаго вниманія совершалось въ одномъ мѣстѣ, передавалось въ другомъ, Востокъ и Западъ входили въ постоянное общеніе другъ съ другомъ". Коскену это общеніе важно особенно по вопросу о передачѣ индійскихъ сказокъ; повторяемость путешествій должна была ей содѣйствовать, и надо сожалѣть, что, въ подтвержденіе этой гипотезы, не сохранилось ни одной изъ греко-римскихъ anilles fabulae, кромѣ Апулеевой Психеи.

Указанныя сношенія Востока съ Западомъ представляли элементъ случайнаго общенія, безъ религіознаго момента. Онъ является съ монголами-буддистами, которымъ Коскенъ (т. I, стр. XXIII—XXIV), по слѣдамъ Венфея, приписываетъ большое участіе въ распространеніи восточныхъ сказокъ. „Вліяніе монгольскихъ вторженій было значительнѣе, чѣмъ полагаютъ. Пусть представитъ себѣ читатель, говоритъ Léon Fier, громадное движеніе, вызванное могуществомъ монголовъ въ XIII вѣкѣ, татарскихъ посланниковъ при европейскихъ дворахъ;... резиденція хагановъ въ Каракарумѣ, позднѣе въ Kambalikh, гдѣ всевозможныя причины, политическіе расчеты, религіозное рвеніе, торговыя выгоды, случайности войны и жажда приключеній соединяли пришельцевъ изо всѣхъ странъ, обращали уголокъ средней Азіи въ сборный пунктъ, въ миніатюру Азіи и Европы. Вообразите себѣ дворъ Мангу, гдѣ монахъ, пришедшій съ цѣлью проповѣдывать христіанство, могъ любоваться колоссальными, затѣйливыми мозаиками изъ серебра, награбленнаго монголами и отлитаго—золотыхъ дѣлъ мастеромъ изъ Парижа; гдѣ онъ встрѣтилъ женщину изъ Меца, молодого человѣка изъ окрестностей Руана, не считая многихъ представителей другихъ народовъ и странъ.. Никогда, быть можетъ, не было столь близкаго общенія между людьми, сошедшимися изъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга областей.. Сильное сотрясеніе, данное (монголами) средневѣковому обществу, послѣдовавшее за значительнымъ движеніемъ крестовыхъ походовъ, имѣло важныя послѣдствія: оно измѣнило кругъ ходячихъ свѣдѣній, вывело народы изъ ихъ неподвижности, пріучивъ ихъ обращать взоры къ новымъ стра-

Библиотека "Руниверс"

намъ, особливо на Азію. Когда исчезла причина, остались ея слѣдствія—и путешествія послѣдовали одно за другимъ".

Коскенъ заключаетъ, что буддистскіе народы могли въ извѣстной мѣрѣ содѣйствовать распространенію индійскихъ сказокъ не только въ Азіи, но и въ Европѣ. Едва ли онъ имѣетъ при этомъ въ виду случайныхъ обывателей—европейцевъ при дворѣ Мангу, а скорѣе долговременное пребываніе монгольскихъ ордъ на европейской почвѣ, которому Бенфей даетъ особое значеніе. Здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, могли установиться международныя связи, отъ народа къ народу, не къ отдѣльнымъ его представителямъ, и буддистскія жатаки переселить, напримѣръ, въ русскія сказки. Полагаю, что Россія должна тутъ стоять на первомъ планѣ, ибо можно ожидать, въ случаѣ вѣрности гипотезы, что именно русскія сказки представятъ наибольшее количество вѣрныхъ отраженій восточныхъ. Работа подобнаго рода не была еще сдѣлана, да и едва ли она дала бы какіе-нибудь результаты въ указанномъ смыслѣ. Выше я сказалъ о религіозномъ, то-есть, буддистскомъ моментѣ, приписанномъ монголамъ, имѣя въ виду именно ихъ долгую европейскую осѣдлость и возможность массоваго вліянія. Но именно это вліяніе трудно себѣ представить, ибо не было того общенія, которое выходило бы за предѣлы временныхъ и случайныхъ. Орда стояла въ русской землѣ, но не всякое сожительство ведетъ къ общенію. Въ отношеніи къ монгольскому посредничеству я по принципу остаюсь на точкѣ зрѣнія, выраженной мною во введеніи къ моимъ „Славянскимъ сказаніямъ о Соломонѣ и Китоврасѣ".

Мы коснулись пока двухъ посылокъ, поведшихъ къ предположенію вліянія буддистскихъ повѣстей на европейскія: вопервыхъ, жатаки представляютъ древнія (не древнѣйшія) формы народныхъ сказокъ, и естественно, при данномъ сходствѣ, возводить къ таковымъ поздніе пересказы тѣхъ же сюжетовъ; вовторыхъ, указаны пути сношеній между индійскимъ и спеціально буддистскимъ міромъ и Европой; раздѣляется же ихъ направленіе въ ту или другую сторону. Третьимъ рѣшающимъ пунктомъ въ вопросѣ является: отраженіе въ европейскихъ сказкахъ забытыхъ индійскихъ представленій, не понятыхъ и вслѣдствіе того переиначенныхъ и искаженныхъ. Уже Бенфей сдѣлалъ это замѣчаніе, которое Коскенъ (т. I, стр. XXIV слѣд.) развиваетъ. Извѣстно, что милосердіе буддиста обнимаетъ все живущее, и что на практикѣ животныя пользуются имъ больше, чѣмъ люди. Оттуда въ народныхъ сказкахъ, поражающее насъ, какъ нѣчто странное, милосердіе героя именно къ звѣрямъ (l. c., стр. XXV). Другая

Библиотека "Руниверс"

индійская идея, отразившаяся въ сказкахъ, это идея метемпсихозы; сказка о Психеѣ и сродныя съ нею (сл. т. II, № 63 и прим.) выразили ее, напримѣръ, въ судьбѣ главнаго дѣйствующаго лица, человѣческаго существа, облеченнаго въ звѣриный образъ, который онъ покидаетъ по временамъ, но обязанъ принять снова (т. I, стр. XXXII). Вѣрованіе въ переселеніе душъ авторъ (l. c., стр. XXXI) считаетъ особенно плодотворнымъ для образованія сказокъ и басенъ. „Басня съ ея говорящими животными, которыя, въ сущности, ряженые люди, была въ Индіи естественнымъ выраженіемъ народныхъ идей. И въ самомъ дѣлѣ: одна и та же душа, въ своихъ переселеніяхъ, могла принимать то животную, то человѣческую форму; будучи, по существу, тожественнымъ съ человѣкомъ, животное легко могло занять его мѣсто въ небольшихъ драмахъ (басняхъ), назначенныхъ доказать какую-нибудь нравственную истину. Басня была въ Индіи, такъ сказать, естественнымъ произведеніемъ почвы; въ другихъ странахъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, гдѣ не существовало вѣрованіе въ метемпсихозу, онѣ не могли имѣть ни той производительности, ни той экспансивной силы. Въ самыхъ сказкахъ, то-есть, въ разказахъ, не задающихся вопросомъ о нравственномъ выводѣ и лишь расчитанныхъ возбудить интересъ слушателя, даже въ сказкахъ доктрина метемпсихозы играетъ роль, которую слѣдуетъ поставить на видъ. Выше мы говорили о томъ чрезвычайномъ милосердіи къ животнымъ, которое обнаруживаютъ герои народныхъ сказокъ, обыкновенно награжденные тѣми, кому они оказали покровительство. Если это, въ основѣ, не буддистская идея, то во всякомъ случаѣ идея индійская, обусловленная вѣрованіемъ въ метемпсихозъ, уничтожающимъ различіе между человѣкомъ и животнымъ и усматривающимъ брата во всякомъ живомъ существѣ".

Слѣды буддизма или индійства въ нашихъ сказкахъ усматриваются такимъ образомъ въ идеяхъ метемпсихозы и извѣстной равноправности человѣка съ животнымъ. По поводу этихъ соображеній я могу замѣтить слѣдующее. Вѣрованіе въ переселеніе душъ, заимствованное индусами у кушитовъ и еще неизвѣстное древнѣйшимъ памятникамъ индійской литературы, развилось спеціально на почвѣ Индіи. Буддисты застали его и унаслѣдовали; древніе персы его не знаютъ, какъ не знаютъ другіе индо-европейскіе народы, за исключеніемъ кельтовъ. На это исключеніе указалъ уже Бенфей и Косквенъ (т. I, стр. XXXII) его повторяетъ; но это исключеніе крайне вѣское, на которомъ слѣдовало остановиться, ибо оно одно подрываетъ увѣренность, что вся-

Библиотека "Руниверс"

кое животное превращеніе, встрѣчающееся въ народной сказкѣ, восходитъ къ метаморфозамъ буддистской жатаки. Что до равноправности животныхъ съ человѣкомъ, отразившейся въ сказкахъ мотивомъ помощныхъ, благодарныхъ звѣрей, то не отрицая, что это воззрѣніе легло въ основу буддійской практики и міросозерцанія, я полагаю его болѣе древнимъ и общимъ, отвѣчающимъ извѣстной порѣ еще не дифференцированнаго человѣческаго сознанія. Я не думаю, чтобы средневѣковой животный эпосъ былъ чисто-туземнаго происхожденія, выросъ въ тѣни германскихъ лѣсовъ: въ немъ масса пришлаго, даже школьнаго элемента; я допускаю въ животныхъ сказкахъ европейскихъ народовъ массу заимствованій и перенесеній; но это не измѣнитъ общей точки зрѣнія, что представленіе животнаго, какъ съ родни человѣку, въ дружбѣ или борьбѣ съ нимъ, не занесенное, а такъ сказать выросшее изъ почвы.

Съ этимъ вмѣстѣ я коснулся вопроса, къ которому тотчасъ и обращусь. Здѣсь замѣчу: если я до сихъ поръ ставилъ камни преткновенія теоріи заимствованія, защищаемой Коскеномъ, то единственно потому, что слѣдуя ей самъ, желаю указать на затрудненіе, съ которымъ ей приходится бороться, на факты, ей противорѣчащіе, и темные пункты, которые ей придется освѣтить. Вѣрно одно: что въ сказочномъ мірѣ европейскихъ народностей заимствованіе играло громадную роль, что нѣтъ, можетъ быть, ни одного народа, фантазія котораго развилась бы самостоятельно, не подверглась побѣдоноснымъ захватамъ со стороны. До сихъ поръ я согласенъ съ Коскеномъ; но мнѣ кажется, что онъ слишкомъ рѣшительно сталъ на сторону побѣдителей, ничего не оставивъ побѣжденнымъ. Онъ отнесся критически къ теоріи, которую связываетъ съ именемъ Ланга, хотя она древнѣе его (т. I, стр. XIV) теоріи, по которой народныя сказки не что иное, какъ воплощеніе идей, общихъ дикимъ народамъ всѣхъ расъ. Лангъ утверждаетъ, что прародители всѣхъ человѣческихъ расъ были дикари, въ родѣ современныхъ намъ, воплотившіе свои, общія всѣмъ, идеи, въ сказки, которыя вслѣдствіе этого и оказываются всюду сходными. Коскенъ протестуетъ противъ этой теоріи, которую мы назвали бы теоріей „самозарожденія“; онъ отрицаетъ, и совершенно справедливо, отожествленіе первобытныхъ людей съ нынѣшними дикарями; что касается повсюднаго будто бы сходства сказокъ, то оно не подтверждается фактами: „за немногими исключеніями, которыя легко объяснить недавнимъ заимствованіемъ, все, что̀ выдается намъ за сходство, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ тоже-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ содержанія и формы, какое замѣчается въ сборникахъ сказокъ европейскихъ, азіатскихъ, африканскихъ и т. п.; все это неопредѣленно, не характерно или совершенно фантастично".

Несомнѣнно, и теорія „самозарожденія" не лишена крайностей; тѣмъ не менѣе на здоровыхъ ея сторонахъ необходимо было остановиться. Начнемъ съ второстепеннаго вопроса. Г. Парисъ, мнѣніе котораго авторъ цитуетъ (т. I, стр. XXXVI), утверждаетъ, что измѣненія сказокъ въ ихъ странствованіи отъ народа къ народу совершались, такъ сказать, въ силу ихъ собственной, внутренней эволюціи, не подъ вліяніемъ среды, въ которую онѣ проникли. Самъ авторъ (т. I, стр. XXXIX) прибавляетъ, что народныя сказки не могутъ служить матеріаломъ для характеристики народа, ихъ сказывающаго. Въ значительной мѣрѣ это справедливо; между тѣмъ нельзя отрицать у народа, подверженнаго сказочному наплыву, права и желанія выбора: одно запоминается лучше, чѣмъ другое, потому что интереснѣе; являются излюбленные сказочные герои, кругомъ которыхъ циклизуются пришлые и свои разказы. Въ этой организаціи сказочнаго капитала несомнѣнно должны отразиться симпатіи и вкусы той или другой народности, опредѣляемые выборомъ и способомъ усвоенія. Я указываю лишь теоретически на возможность такого выдѣленія національнаго въ общенародномъ, не скрывая отъ себя трудностей выполненія задачи. Важнѣе слѣдующее: усвоеніе пришлаго сказочнаго матеріала не мыслимо безъ извѣстнаго предрасположенія къ нему въ воспринимающей средѣ. Сходное притягивается сходнымъ, хотя бы сходство было и неабсолютное, какъ между зародышемъ и развитымъ организмомъ, между сказочными типами и простѣйшими сюжетами, свойственными фантазіи „дикихъ", и стройными сказками, упорядочившими тѣ же типы и сюжеты. Заносная сказка шла на встрѣчу мѣстнымъ образамъ и обрывкамъ фабулъ; она ихъ организовала, но и воспринималась благодаря ихъ существованію. Легенда о св. Георгіи змѣеборцѣ пустила корни въ болѣе древнюю сказку о героѣ, побѣдителѣ змѣя, какъ эта захожая сказка, съ своей стороны, привилась къ распространеннымъ повсюду представленіямъ о герояхъ, сразившихъ чудовище, дракона и т. п. Съ этой точки зрѣнія, въ каждой сказкѣ должно быть и свое, и чужое, теорія заимствованія подаетъ руку теоріи самозарожденія. Гдѣ между ними раздѣлъ — это вопросъ анализа, который отыщетъ себѣ опору и точку отправленія—внѣ области сказки. На желанность такого анализа недавно указалъ Питрэ (l. c., стр. XXIV — XXV): „Вѣрно", говоритъ

Библиотека "Руниверс"

онъ,—„что человѣкъ, поставленный въ извѣстныя условія, мыслитъ, движется и дѣйствуетъ такимъ-то образомъ, а не другимъ; вѣрно, что всѣ народы обладаютъ простѣйшею, такъ сказать эмбріональною эстетикой, сходною у всѣхъ, и таковыми же начатками интеллектуальной продуктивности; нельзя сомнѣваться, что извѣстныя представленія могутъ зарождаться и зарождаются самостоятельно у разныхъ народовъ и въ разныя времена; но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что когда представленія являются столь характерными, какъ иные мотивы сказокъ, предположеніе объ ихъ независимомъ самозарожденіи въ разныхъ мѣстахъ является немыслимымъ. Этимъ не отрицается, напротивъ, здравая критика должна это допустить, что многія сказки и легенды, помимо находящихся въ международномъ обращеніи, могли зародиться въ одной мѣстности и ею ограничиться, или и выйдти за ея границы. Въ этомъ вопросѣ и могутъ проявить свою дѣятельность народная демопсихологія и миѳологія; имъ предстоитъ изучить, насколько возможно: до чего могъ достичь тотъ или другой народъ, какое изъ традиціонныхъ представленій общее всѣмъ, какое спеціальное; какія преданія тожественны, какія различны; откуда вышли, какими путями распространялись и какъ измѣнялись первыя, какія нравственныя и физическія условія содѣйствовали сложенію послѣднихъ".

Я остановился подробнѣе на вступительной статьѣ Коскена, ибо она заинтересовала меня общими вопросами, которыми я давно занимаюсь. Къ содержанію самаго сборника я по необходимости долженъ отнестись кратче: авторъ обставилъ свои сказки такимъ пространнымъ комментаріемъ, привлекъ изъ журналовъ и изданій, посвященныхъ изученію востока, куда рѣдко кто заглядываетъ изъ неспеціалистовъ, такую массу варіантовъ, что развѣ такому знатоку народной литературы, какъ R. Köhler, удастся присоединить къ его указаніямъ новыя. Всего менѣе этого можно ожидать въ настоящее время отъ меня, лишеннаго необходимыхъ демопсихологическихъ подспорій. Замѣчу напередъ, что русскими сказками авторъ пользовался въ пересказахъ Рольстона, Рамбо, де-Губернатиса и Дитриха. На нѣкоторыя неудобства въ распорядкѣ комментарія я намекнулъ уже выше: связанный случайнымъ составомъ своихъ варіантовъ, авторъ нерѣдко принужденъ былъ разбирать по поводу одной сказки мотивъ, въ ней случайный, тогда какъ онъ существенъ въ другой; или разбрасывать комментарій по двумъ варіантамъ, въ сущности, одной сказки, дифференцированной вліяніемъ тѣхъ или другихъ по-

Библиотека "Руниверс"

дробностей. Этого недостатка, впрочемъ чисто внѣшняго, не было бы, или онъ былъ бы менѣе ощутителенъ, еслибы сборникъ Коскена былъ богаче типическими сказками и составъ послѣднихъ менѣе спутанъ. Словарный перечень мотивовъ, встрѣчающихся въ сказкахъ, былъ бы крайне полезенъ для справокъ и восполнилъ бы то, что комментарію недостаетъ въ смыслѣ цѣльности.

Обращусь къ отдѣльнымъ сказкамъ.

№ VII (Les deux soldats de 1689) относится къ сказкамъ о „Правдѣ и кривдѣ", которыхъ я коснулся въ „Славянскихъ Сказаніяхъ о Соломонѣ и Китоврасѣ", стр. 91 и слѣд. Сл. еще Pitré. Novelle popolari toscane, № XXIII и прим., Gower. Confessio Amantis, ed Paull, b. VII, p. 193; Шапкаревъ. Болгарски народни приказки и вѣрования, № 44.

№ VIII (Le tailleur et le géant). Портной вообразилъ себя богатыремъ, убивъ однажды однимъ махомъ двѣнадцать мухъ. Въ сказкѣ у Шапкарева, № 28, ихъ семьдесятъ. Сл. Аѳанасьевъ, №№ 234 и 235 и прим. и Novelette di Paolo Minucci, estratte dalle note al Macmantile racquistato di Lorenzo Lippi. Venezia. 1870. № 1: Ammazzasette.

№№ XIV, XXXVI, XLVI и LXIX развиваютъ въ сущности одинъ и тотъ же сюжетъ: нашу сказку о купцѣ Остолопѣ. Сл. Шапкаревъ № 33; укажу, кстати и на эпизодъ о Куллерво въ Калевалѣ.

№ XIX сл. мои замѣтки по поводу сборника румынскихъ сказокъ г-жи Кремницъ (Журн. Мин. Нар. Просв., ч. CCXXV, отд. 2, стр. 226 и слѣд.); сборникъ малор. сказокъ Чубинскаго, отд. I, № 19; сборникъ матеріаловъ по этнографіи, изд. при Дашковскомъ этнограф. музеѣ, вып. I: Халатьянца, Общій очеркъ народн. армянскихъ сказокъ, стр. 156 и слѣд.: О чудномъ золотомъ соловьѣ.

№ XLIV относится къ группѣ сказокъ, разобранныхъ мною по поводу русской повѣсти „О Василіи королевичѣ златовласомъ Чешскія земли". Сл. Замѣтки по литературѣ и народной словесности, I, стр. 62 и слѣд.

Къ литературѣ подъ № XLV слѣдуетъ присоединить, кромѣ русскихъ сказокъ, которыхъ у меня нѣтъ подъ руками, разказъ XVI вѣка у Даничича. Starine IV, стр. 68 и слѣд., и у Шапкарева №№ 27, 67, 68.

Къ № LXX, часто представляющему въ народныхъ пересказахъ черты № LXXX, сл. Pitrè, l. c. XLI и брошюру Stanislav Prato La leggenda dee tesoro di Rampsinite nelle varie redazioni italiane e straniere. Como. 1882 (сл. мой отчетъ въ Журн. Мин. Нар.

Библиотека "Руниверс"

Просв. 1882, ноябрь, стр. 160 — 165). Русскіе варіанты указаны въ моей статьѣ: Сказка объ Иванѣ Грозномъ,—Древн. и Нов. Россія 1876 г., № 4, стр. 316—320.

№ LXXVIII представляетъ варіантъ къ распространенной сказкѣ о преслѣдуемой красавицѣ („косоручкѣ"); къ изслѣдованію этого мотива, котораго касались Д'Анкона и я, недавно обратились снова de Puymaigre и Suchier.

№ LXXXII, не напечатанный въ Romania, является впервые въ сборникѣ. Я займусь имъ подробнѣе въ связи съ сицилiанскою сказкой у Питрѐ № CCII, на которую я уже обратилъ вниманіе („Джузеппе Питрѐ и его библіотека народныхъ сицилійскихъ повѣрій", въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1876 г., январь, стр. 85—87), тогда какъ Коскенъ ее почему-то опустилъ.

Содержаніе лорренской сказки слѣдующее: Victor La Fleur, сынъ богатаго лондонскаго купца, женится на дочери бѣднаго лiонскаго башмачника. Въ его отсутствіе жена умираетъ; вернувшись, онъ велитъ поставить ей въ церкви великолѣпный памятникъ и каждый день ходитъ плакать на ея гробницу. Однажды явилась ему „бѣлая дама" и дала ему мазь, которою онъ долженъ помазать тѣло своей жены. Вслѣдствіе этого она оживаетъ, но пользуясь вторичнымъ отсутствіемъ мужа, уходитъ съ однимъ полковникомъ драгуновъ, который и беретъ ее за себя замужъ. Вернувшись и узнавъ о побѣгѣ жены, мужъ отправился въ Африку, гдѣ стояли гарнизономъ драгуны, и поступаетъ въ полкъ. Жена признала его, хочетъ отъ него отдѣлаться: Victor La Fleur вмѣстѣ съ другими позванъ полковникомъ къ обѣду, а жена распорядилась, чтобы поваръ сунулъ ему въ карманъ одинъ куверту. Послѣ обѣда куверта хватились, и Victor La Fleur осужденъ на разстрѣляніе. Солдату, которому это поручено, онъ отдаетъ все, что имѣетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ банку оживляющей мази, которой онъ долженъ помазать его трупъ: тогда онъ оживетъ. Солдатъ такъ и дѣлаетъ; Victor La Fleuer проситъ его никому о томъ не сказывать, ѣдетъ въ Парижъ, поступаетъ въ королевскую стражу и, женившись на дочери короля, возвращается въ Африку, чтобы упрекнуть жену въ вѣроломствѣ и разжаловать полковника.

То же въ сущности разказывается въ бретонской сказкѣ у Себилло (Sebillot. Contes populaires de la Haute Bretagne, III, № 3): имя героя La Rose; средство оживленія — роза, которую даетъ ему въ серебряномъ ларцѣ какой-то призракъ; три раза онъ проводитъ цвѣткомъ подъ носомъ жены, и она оживаетъ.—Драгунъ совращаетъ

Библиотека "Руниверс"

жену ложнымъ письмомъ, въ которомъ говорилось о смерти ея мужа. Дальнѣйшія подробности, въ общемъ тѣ же; слѣдуетъ наказаніе виновныхъ.—Въ другой бретонской сказкѣ, очевидно, неполной (Luzel. Légendes chrétiennes de la Basse-Bretagne, II, стр. 309), жена не умираетъ, а разстрѣляннаго мужа оживляетъ солдатъ при помощи травы, которую указала ему какая-то старуха.

Двѣ сказки изъ Абруццъ (Finamore. Tradizioni popolari abruzzesi vol. I, №№ 42 и 70), которыя я приведу въ болѣе подробномъ изложеніи, чѣмъ у Коскена, вводятъ въ эпизодъ оживленія жены новую подробность. Въ первой изъ нихъ (№ 42) мужъ, оставшись ночью въ церкви, открываетъ гробницу жены и плачетъ; въ это время являются двѣ змѣи, изъ которыхъ одна укусила другую до смерти и оживляетъ при помощи травы, найденной въ склепѣ. Ею пользуется и мужъ для оживленія жены. Когда оба вышли изъ церкви, отецъ мужа говоритъ ему: оба вы подпали подъ отлученіе, потому лучше вамъ удалиться подальше. Конецъ сказки тотъ же, что и въ приведенныхъ выше.—Во второмъ абруццкомъ варіантѣ (№ 70) отмѣтимъ уговоръ между мужемъ и женой: если кто изъ нихъ умретъ, другому сторожить покойника въ теченіи восьми дней. Умерла жена, мужъ идетъ сторожить въ склепъ, а ключарю (sacrestane) говоритъ, чтобъ онъ прислушался, если онъ позоветъ его. Вмѣсто змѣй является ящерица съ дѣтенышемъ, котораго мужъ убиваетъ палкой; средствомъ оживленія служитъ роза. Въ каталонской сказкѣ (Maspons № 24) эпизодъ съ змѣей измѣненъ въ томъ смыслѣ, что она выступаетъ въ роли „бѣлой дамы" лорренскаго варіанта: она ведетъ сторожащаго мужа къ алтарю, на которомъ лежитъ оживляющая роза.

Абруццкіе варіанты поддерживаются упомянутымъ выше сицилійскимъ. Сынъ короля женится на дочери одного принца; вернувшись изъ церкви онъ закручинился и объясняетъ женѣ, какая тому причина: у него явилось желаніе дать другъ другу зарокъ: если кто изъ нихъ умретъ, другой долженъ сойдти въ могилу и три дня сторожить умершаго. Слѣдуетъ смерть жены, просьба причетнику церкви (sagristanu), и стража при гробѣ. На вторую ночь царевичъ слышитъ стукъ: появляется страшный змѣй со змѣенышами и бросается на усопшую. Царевичъ убиваетъ змѣя, змѣеныши разбѣжались, но вскорѣ вернулись съ травой, которую и прикладываютъ къ ранамъ убитаго. Дальнѣйшее развитіе то же, что въ лорренскомъ, бретонскихъ и абруццкихъ варіантахъ.

Дальше отъ нихъ, въ своей второй половинѣ, нѣмецкій въ со-

Библиотека "Руниверс"

браніи Гриммовъ (№ 16): зарокъ между мужемъ и женой тотъ же, что въ одномъ абруццкомъ и сицилiанскомъ пересказахъ, и та же сцена съ змѣей и змѣенышемъ. Позднѣе, плывя на кораблѣ, жена сбрасываетъ мужа за бортъ, увлекшись капитаномъ; служитель вытаскиваетъ изъ воды тѣло утонувшаго, котораго оживляютъ змѣиною травой. Истина раскрывается, и виновные наказаны.

Коскенъ приводитъ интересный варiантъ изъ Аннама (Landes Contes et légendes annamites, № 84): двое супруговъ поклялись другъ другу, что если одинъ изъ нихъ умретъ, другой обязанъ сохранить тѣло покойника до его воскресенiя—и никогда не вступать въ бракъ. Когда жена умерла, мужъ готовился исполнить обѣтъ, но жители деревни не дозволили того изъ боязни, что если женщину оставить долго не похороненною, она обратится въ злого духа. И вотъ мужъ принужденъ поставить гробъ на плотъ, самъ на него садится и доѣзжаетъ до „западнаго рая“, гдѣ Будда, ощутивъ сожалѣніе, воскрешаетъ усопшую. Супруги возвращаются домой, влекомые крокодиломъ; въ это время проходитъ китайская лодка; матросы похищаютъ жену, мужъ гонится за нею, а она говоритъ ему изъ лодки: пусть ищетъ себѣ другой жены, она же вышла замужъ за капитана. Мужъ возвращается къ Буддѣ, а жену постигаетъ наказаніе.

За исключеніемъ нѣмецкой и аннамитской версій сказки, всѣ остальныя составляютъ какъ бы одну, съ которою мы и можемъ сличить содержаніе русской былины о Потыкѣ, какъ прежде сравнивали ее лишь съ мотивами сицилiанской и нѣмецкой сказокъ. Напомнимъ главныя черты былины: по почину невѣсты Потыка, оба даютъ другъ другу зарокъ—живому „въ гробъ идти“ къ тому изъ нихъ, кто прежде умретъ. Спускаясь въ могилу съ женою, Потыкъ беретъ съ собою конецъ веревки, привязанной къ колоколу, въ который и звонитъ, когда желаетъ выйдти на Божiй свѣтъ; вспомнимъ въ абруццкой и сицилiаской сказкахъ наказъ царевича причетнику. Какъ вездѣ, такъ и въ былинѣ жена измѣняетъ мужу въ то время, какъ онъ отсутствуетъ, отправился въ страну дальнюю. Потыкъ идетъ искать ее, переодѣтый калѣкой перехожимъ; измѣнница узнаетъ его и, въ нынѣшнихъ пересказахъ былинъ, подноситъ ему забыдущаго зелья. Можно предположить, что существовали и такiе варiанты параллельные нашимъ сказкамъ, гдѣ жена подводила мужа, велѣвъ запрятать ему въ суму чашу или какой сосудъ. Этотъ эпизодъ выдѣлился изъ былины и, получивъ благочестивую окраску, существуетъ какъ духовный стихъ о „Сорока каликахъ съ каликою“. На ихъ атамана за-

Библиотека "Руниверс"

глядѣлась жена Владиміра, и въ отместку за то, что онъ не захотѣлъ отвѣтить ея страсти, велитъ засунуть въ его сумку Владимірову чашу, чѣмъ и мотивируется далѣе наказаніе атамана. Онъ названъ Касьяномъ Михайловичемъ, Михайломъ Касьяновичемъ, но и Михайломъ Потыкомъ. Къ вопросу о былинѣ, ему посвященной, я вернусь въ одной изъ слѣдующихъ главъ моихъ „Южнорусскихъ былинъ".

Къ замѣткамъ по поводу отдѣльныхъ №№ собранія Коскена я присоединю нѣсколько словъ, вызванныхъ его первымъ приложеніемъ къ введенію. Оно озаглавлено: La vie des saints Barlaam et Josaphat et la légende de Bouddha (т. I, стр. XXXXVII—LVI) и представляетъ хорошій сводъ всего, что до послѣдняго времени было сдѣлано по этому вопросу. Имя Іоасафа авторъ сближаетъ съ Youdasaf, что у арабовъ означало Будду; bhikshou (нищенствующій монахъ) его житія развился въ христіанской легендѣ въ болѣе законченный типъ Варлаама. Я считалъ возможнымъ [1]) присоединить къ обычнымъ моментамъ сравненія еще новый: разказъ объ одномъ изъ первыхъ послѣдователей Будды, Ясадѣ или Ясодѣ, вложенный въ уста Будды и вставленный въ его житіе. Онъ интересенъ тѣмъ, что являясь сколкомъ съ легендарной біографіи Будды, собственно, первой ея половины (юность и бѣгство), онъ представляетъ болѣе родственныя черты съ житіемъ Іоасафа: Ясада=Іоасафъ? Послѣдній родится у отца, долго пребывавшаго бездѣтнымъ; то же разказывается о Ясадѣ, не о Буддѣ [2]).

Легенда о Ясадѣ, по передачѣ Биля, вкратцѣ слѣдующая: въ Бенаресѣ жилъ именитый человѣкъ, по имени Супра-Будда. Онъ обладалъ несмѣтными богатствами, но у него не было дѣтей. По его молитвѣ Девапутра, спустившись съ небесъ, воплотился въ его жену (ср. соотвѣтствующій разказъ въ легендѣ о Буддѣ), и у Супра-Будды родился красавецъ-сынъ, котораго назвали Ясадой по причинѣ сіянія, появившагося надъ его головой въ минуту рожденія. Будучи един-

---

[1]) Ср. Византійскія повѣсти и Варлаамъ и Іоасафъ, *Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.*, іюль 1877 г., стр. 147 слѣд.

[2]) Ср. *Beale*. The romantic legend of Sâkya Buddha from the Chinese, стр. 258 Yasada; въ сингалезской легендѣ у *Spence Hardy*, Manual of Budhism, стр. 187—188: Yasa, сынъ Injatû'ы; въ бирманской у *Bigandet*. The life or legend of Gaudama, the Budha of The Burmese, стр. 112 и слѣд: Ratha; ср. *Schiefner*. Eine tibetische Lebensbeschribung Çâkjamuni's, стр. 247; въ Mahâvastu: Yaçoda.

Библиотека "Руниверс"

ственнымъ сыномъ у своихъ родителей, Ясада преуспѣвалъ, развиваясь тѣлесно и умственно. Отецъ построилъ ему три великолѣпные дворца, одинъ для зимы, другой для лѣта, третій для весны и осени. Его окружили всякими удовольствіями и бдительною стражей. Въ это время Будда проповѣдывалъ законъ въ Бенаресѣ, а Сакра-Раджа (то-есть, Индра, отвѣчающій Девапутрѣ легенды о Буддѣ) спускается съ неба и, войдя во дворецъ Ясады, обращается къ нему съ такою рѣчью: „Дорогой Ясада! Пришла тебѣ пора покинуть твой кровъ и стать нищимъ монахомъ". Услышавъ это, Ясада велитъ приготовить себѣ колесницу и отправляется любоваться красотами окрестныхъ садовъ. Его первая встрѣча—съ нищимъ монахомъ: это былъ Будда; онъ предвидитъ скорое обращеніе Ясады, который, пораженный благолѣпіемъ Будды, сойдя съ колесницы, преклоняется передъ нимъ и затѣмъ ѣдетъ далѣе. Въ садахъ—новая встрѣча: Сакра принялъ образъ дряхлой женщины, трупъ которой покрытъ былъ червями. Это зрѣлище опечалило Ясаду и навело на него раздумье. Въ ту же ночь онъ бѣжалъ, и въ разказѣ о его бѣгствѣ встрѣчаются тѣ же черты, что̀ и въ соотвѣтствующемъ эпизодѣ житія Будды: точно также ворота открываются передъ нимъ сами, безъ скрипа и т. п. Онъ переходитъ рѣку Ворану, гдѣ его ждетъ и просвѣщаетъ Будда. Между тѣмъ Ясады хватились дома его жена, мать и отецъ, который обѣщаетъ большую награду тому, кто укажетъ, куда удалился его сынъ, и самъ идетъ искать его. Разказъ кончается обращеніемъ отца Ясады, его родни и друзей.

До сихъ поръ мы получили такое соотвѣтствіе: Будда—Ясада—Іоасафъ; нищенствующій монахъ (bhikshou), съ которымъ наканунѣ своего бѣгства встрѣчается Будда, замѣненъ при Ясадѣ самимъ Буддой; краткій разказъ о Ясодѣ (=Ясадѣ) въ Mahavastu выводитъ въ той же встрѣчѣ купца, въ которомъ мы и найдемъ настоящее соотвѣтствіе съ Варлаамомъ христіанской легенды. Разказъ Mahavastu начинается, какъ и предыдущій, тѣми же подробностями о рожденіи и юности Ясоды. Слѣдуетъ эпизодъ о купцѣ, отправившемся торговать на востокъ. Когда онъ вернулся, отецъ Ясоды шлетъ къ нему посланца съ словами: „Прійди и посмотри на благолѣпіе моего сына". Купецъ явился, отецъ усадилъ его, и позванъ былъ молодой Ясода. Явившись, онъ не поклонился ни отцу, ни гостю, и всѣ трое воссѣли на одномъ сѣдалищѣ. Между тѣмъ царь прислалъ посланца за отцомъ Ясоды съ словами: „Есть царскія дѣла, приходи скорѣе".— „Посиди съ юношей, пока я прійду", говоритъ, уходя, отецъ. Оставъ-

Библиотека "Руниверс"

шись вдвоемъ, купецъ, пораженный благолѣпіемъ Ясоды, подумалъ, что такая жизнь ему не прилична, а прилично быть Пратьека-Буддой или великимъ Шравакой (ученикомъ Будды). „Юноша", сказалъ онъ ему,—„всякая молодость оканчивается старостью, всякое здоровье—болѣзнью, всякое великолѣпіе имѣетъ конецъ, со всѣмъ милымъ, пріятнымъ бываетъ разлука. Видѣлъ ли ты Бгагавана (господина, то-есть, Будду)?"—„Кто онъ такой"? спрашиваетъ юноша, и купецъ описываетъ его. У Ясоды является желаніе повидать Будду—и слѣдуетъ затѣмъ уже извѣстный намъ разказъ о его бѣгствѣ.

Варлаамъ христіанской легенды также является къ Іоасафу (=Ясодѣ) въ образѣ купца и наставляетъ его на путь истины, какъ купецъ въ легендѣ Mahavastu. Драгоцѣнный камень, который Варлаамъ сулитъ царевичу и который толкуется иносказательно, какъ сокровище Христовой вѣры, могъ явиться и самостоятельно въ христіанскомъ пересказѣ, какъ подходящая подробность, наводившая на аллегорическое толкованіе. Но въ устахъ буддійскихъ проповѣдниковъ подобная формула была освящена: я говорю о трехъ драгоцѣнностяхъ буддизма (Будда, законъ и санга, то-есть, община духовныхъ), которыя въ народномъ усвоеніи и съ забвеніемъ первоначальнаго смысла перешли въ новѣрье о чудодѣйственныхъ индійскихъ камняхъ, которыми владѣетъ пресвитеръ Іоаннъ [1]). Въ его извѣстной Epistola камень упоминается одинъ, но съ чудесными качествами: онъ „reddit invisibilem, fugat odia, concordiam parat, pellit invidiam"; у Iohannes Witte de Hese ихъ три, „quorum unus acuit et dirigit visum, alter sensum, tercius experienciam"; въ одномъ нѣмецкомъ стихотвореніи XIV вѣка пресвитеръ посылаетъ императору Фридриху II, между прочимъ, перстень съ тремя камнями: одинъ изъ нихъ не даетъ человѣку погибнуть въ водѣ, другой дѣлаетъ его неуязвимымъ, третій невидимымъ. Послѣднимъ качествомъ обладаетъ и одинъ изъ трехъ камней, посланныхъ пресвитеромъ тому же императору въ извѣстномъ разказѣ Cento novelle antiche, и въ исландской версіи той же повѣсти, гдѣ именъ нѣтъ, но три камня также вывезены изъ Индіи: свойство одного таково, что если взять золота, одного вѣсу съ нимъ, и положить къ нему, золото все время будетъ удваиваться; другой предохраняетъ въ сраженіи, третій дѣлаетъ невидимымъ и переноситъ вла-

[1]) См. мои Опыты по исторіи развитія христіанской легенды, I, 1, стр. 99—103 (*Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.* 1875, май); Южно-русскія былины, вып. II, стр. 177, 192—195.

Библиотека "Руниверс"

дѣющаго имъ на большія пространства. Свойства чудесныхъ „трехъ драгоцѣнностей" видимо грубѣютъ: въ Epistola и еще у Iohannes de Hese преобладаютъ, такъ сказать, духовныя качества, далѣе чудесное ограничивается понятіемъ амулета, оберега, особое значеніе дается камню-невидимкѣ, а о трехъ индійскихъ камешкахъ, которые мать Дюка показываетъ Владиміровымъ оцѣнщикамъ, только и говорится, что отъ нихъ „огни горя, лучи пекутъ".

Такъ измѣнялся, грубѣя, древній мотивъ; если я рѣшился привязать его къ Индіи, то главнымъ образомъ въ виду разнообразно сохранившагося преданія, именно объ индійскихъ драгоцѣнныхъ камняхъ. Такое упоминаніе, подобный отзвукъ съ одной стороны, всегда желательны, когда дѣло идетъ объ индійской гипотезѣ въ вопросѣ о странствующихъ повѣстяхъ. За неимѣніемъ того и другаго приходится ограничиться однимъ предположеніемъ [1]). Въ теоріи сказочнаго заимствованія такихъ предположеній много, и книга г. Костена не мало принесла къ ихъ разъясненію и освѣщенію.

А. Веселовскій.

Византійскія церкви и памятники Константинополя. *Н. Кондакова.* Одесса. 1886.

> Θνήσκουσι γὰρ, ὥς που λέγει τις, καὶ πόλεις. (Manuelis Chrysoloræ Epistola, Geor. Codini ....Excerpta... Paris. MDCLV, p. 124).

Имя автора этой книги избавляетъ насъ отъ необходимости распространяться о его научныхъ заслугахъ. Оставляя въ сторонѣ подобную, совершенно излишнюю, заботу, мы прямо приступаемъ къ ознакомленію читателей съ содержаніемъ его новаго сочиненія. Оно соединяетъ въ себѣ двѣ весьма важныя и трудныя задачи, а именно историко-топографическое пріуроченіе памятниковъ, преимущественно церквей, средневѣковаго Константинополя, и опредѣленіе ихъ эпохъ и стилей. Ученая литература названныхъ вопросовъ можетъ засвидѣтельствовать, съ какими большими трудностями приходится бороться занимающемуся этими предметами, и притомъ не въ тѣхъ только

[1]) См. мою статью: Croissans-Cressens и средневѣковыя легенды о половой метаморфозѣ, въ Приложеніи къ XXXIX тому *Зап. Имп. Академіи Наукъ.* (1881) № 4.

Библиотека "Руниверс"

частяхъ, которыхъ разработка началась недавно, но и въ тѣхъ, которыми занимались издавна и много. Однако не отъ однѣхъ только трудностей, сопряженныхъ съ изученіемъ памятниковъ Цареграда, зависитъ малоуспѣшность ихъ изученія: авторъ разсматриваемой книги, не разъ посѣщавшій эту столицу съ научною цѣлью, принимающій не только къ свѣдѣнію, но и къ сердцу недостатки получаемыхъ до сихъ поръ результатовъ, относящійся къ этому дѣлу строго критически, показываетъ намъ болѣе глубокія причины скудости результатовъ. По его мнѣнію, „всѣ недостатки эти происходятъ въ археологической наукѣ Византіи изъ того главнѣйшаго, что изученіе памятниковъ доселѣ отрывочное, не всестороннее, что данныя исторіи не сводятся съ показаніями археологіи, заключеніе одной спеціальности не провѣряется въ области другой критикою, многое предлагается на вѣру, нѣтъ ясныхъ точекъ отправленія и полнаго владѣнія всѣми источниками и данными" (предисл., стр. II). Какъ ни строгъ такой приговоръ профессора Кондакова, онъ въ сущности справедливъ: да иного приговора, кромѣ справедливаго, и нельзя ожидать отъ ученаго, вполнѣ самостоятельнаго и охотно оцѣнящаго заслуги своихъ предшественниковъ. Только выраженіе: „нѣтъ ясныхъ точекъ отправленія" нужно бы, думается намъ, высказать не такъ рѣзко. При перечисленіи главныхъ работъ по археологіи и по исторіи искусства Византіи авторъ показываетъ, что и здѣсь, какъ почти вездѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, Рима, упомянутыя науки идутъ до сихъ поръ врозь. Въ трудахъ археологическихъ сводъ историко-политическихъ фактовъ преобладаетъ надъ выводами методически извлеченными изъ самыхъ памятниковъ. Труды по исторіи искусства довольствуются разборомъ немногихъ, казавшихся имъ лучшими, матеріаловъ. Весьма ясно и доказательно развиваетъ онъ мысль объ обязательности изслѣдованія древняго искусства православнаго Востока для русской археологической науки, не только какъ среды, наиболѣе ей близкой, родственной и потому понятной, но и какъ исторически унаслѣдованной, и потому представляющей въ данное время единственный видимый путь къ утвержденію въ русской археологіи научнаго сравнительнаго метода (предисл., стр. V). Византійское искусство имѣло, по его мнѣнію, въ теченіе тысячелѣтія такое же общегодное значеніе, хотя иного достоинства, какъ и классическое (предисл., стр. VI).

Сочиненіе г. Кондакова состоитъ изъ пяти главъ: въ 1-й излагается исторія Константинопольскихъ церквей; во 2-й ихъ общая топографія; въ 3-й изслѣдуются церкви и памятники по побережью

Библиотека "Руниверс"

Мраморнаго моря, въ 4-й вдоль сухопутной стѣны, въ 5-й церкви и памятники по Золотому Рогу и внутри столицы. Эта послѣдняя глава завершается очеркомъ скульптурныхъ и мозаичныхъ произведеній, хранящихся въ музеѣ и патріархатѣ. Въ концѣ приложенъ указатель именъ и предметовъ.

Въ первой главѣ „Исторія Константинопольскихъ церквей", по приведеніи и анализѣ взглядовъ на происхожденіе византійскаго искусства—Унгера и Шуази, авторъ знакомитъ насъ съ собственнымъ своимъ взглядомъ, который изложенъ имъ опредѣленно и сжато въ слѣдующихъ выраженіяхъ. „Въ самый ранній періодъ, при Константинѣ, зодчіе столицы должны были примѣнить стиль, выработавшійся на христіанскомъ Востокѣ, и именно въ Палестинѣ, и мы можемъ подтвердить это примѣромъ двухъ церквей, построенныхъ по образцу храма Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Образцы колоссальныхъ базиликъ, съ широкими коробовыми сводами, могли быть взяты изъ Малой Азіи, а также и Сиріи. За отсутствіемъ памятниковъ въ другихъ мѣстностяхъ (за немногими исключеніями), архитектура этого періода и до Юстиніана должна тамъ же и изучаться. Напротивъ того, все движеніе храмовой архитектуры въ VI — VII столѣтіяхъ принадлежитъ Константинополю и Солуни. Именно этою прогрессивною связью христіанской храмовой архитектуры объясняется намъ и роль второстепенныхъ или подчиненныхъ мѣстностей: древнія базилики Херсонеса (V—X ст.) имѣли своими образцами постройки Малой Азіи; архитектура христіанской Грузіи въ древнѣйшую эпоху должна была вести свое начало оттуда же, тогда какъ въ эпоху процвѣтанія грузинскаго царства (X—XIV вв.) пользовалась образцами Трапезунда, а храмы послѣдняго во время Трапезундской имперіи строились по оригиналамъ Солуни. Храмы Аѳонъ ближе къ солунской архитектурѣ, чѣмъ къ константинопольской, и также изъ Солуни вышли строители древнѣйшихъ аѳонскихъ монастырей. Церковная архитектура Константинополя была въ теченіи тысячелѣтія основнымъ образцомъ не только для странъ Востока и православныхъ вообще, но и для Запада"... „Не въ одной Равеннѣ приходится искать первыхъ оригиналовъ византійской архитектуры, разъ, что въ самой Византіи уцѣлѣли, кромѣ св. Софіи, ей современныя церкви: Сергія и Вакха, Ирины, и одна изъ древнѣйшихъ базиликъ V ст. Имброхоръ-джами—предполагаемый Студійскій монастырь. Весьма важно, поэтому, изслѣдовать, не осталось ли еще что-либо отъ лучшаго времени Византіи, и принадлежатъ ли церкви Вефа-джами (Ѳедора Ти-

Библиотека "Руниверс"

рона?) и монастырь Валента къ этой древнѣйшей эпохѣ. Но, затѣмъ, мы имѣемъ—и со временемъ число это должно возрости—цѣлый рядъ церквей отъ эпохи вторичнаго процвѣтанія искусствъ въ Византіи со временъ Македонской династіи и въ особенности отъ эпохи Комниновъ. Ихъ интересъ не въ одной памяти объ историческихъ событіяхъ, съ ними связанныхъ, императорахъ и патріаріяхъ, ихъ построившихъ, въ нихъ живщихъ и погребенныхъ. Еще болѣе, это памятники важнѣйшаго движенія церковнаго и бытоваго въ древней Византіи, и именно они послужили образцами для церквей Кіева, Новгорода и Владиміра" (стр. 4).

Этотъ сжатый, но многообъемлющій синтезъ проливаетъ свѣтъ на тѣ общія и частныя наблюденія, которыя дѣлаетъ авторъ при обозрѣніи памятниковъ Константинополя. Далѣе слѣдуетъ попытка распредѣленія церквей столицы по времени ихъ построенія. Рѣдкость свѣдѣній современныхъ и невѣрность извѣстій позднѣйшихъ затрудняютъ, а иногда дѣлаютъ и невозможнымъ, установленіе указаній опредѣленныхъ. Не смотря на то, стремясь неуклонно къ относительной полнотѣ, авторъ, представляетъ въ 1-й главѣ такую попытку, первую, сколько намъ извѣстно, попытку перечисленія церквей приблизительно на основаніи времени ихъ созиданія. Это облегчаетъ охарактеризованіе строительнаго движенія по эпохамъ его развитія (стр. 7).

Въ древнѣйшей эпохѣ выдвинуты два факта. Главныя и древнѣйшія церкви въ Цареградѣ посвящены были христіанскимъ идеямъ: Софіи, Ирины, Силы; меньшія по размѣру церкви основаны во славу мучениковъ: свв. Апостоловъ, Акакія и др. Другой важный фактъ—это форма базилики, принятая для всѣхъ древнѣйшихъ большихъ храмовъ, тогда какъ церкви, построенныя по образцу церкви Гроба Господня, должны были быть круглыми, если не прямо купольной формы (стр. 8). До Ѳеодосія Младшаго столица еще не представляла христіанскаго характера: въ „Описи регіоновъ" означено всего 14 церквей, очень мало въ сравненіи съ числомъ зданій мірскаго характера, поименованныхъ въ той же Описи. „Исторія борьбы православія и покровительствуемой правительствомъ ереси можетъ, по мнѣнію автора, объяснить, почему такъ медленно шло дѣло религіи именно тамъ, гдѣ она должна была имѣть свой духовный центръ" (стр. 10). Но въ продолжительное царствованіе Ѳеодосія Младшаго (408—450) Константинополь принялъ свой позднѣйшій видъ; къ этому царствованію и къ ближайшимъ временамъ послѣ него относится появленіе

Библиотека "Руниверс"

самыхъ знаменитыхъ монастырей столицы: они явились какъ выраженіе созрѣвшей народной потребности. Въ ближайшее затѣмъ правленіе Пульхеріи и Маркіана построено было много церквей и преимущественно во имя Божіей Матери: Влахернская, Одигитріи и друг. Влахернская церковь, вслѣдствіе пристроекъ Льва Макела, Юстина и Юстиніана уже представляетъ въ VI вѣкѣ тотъ типъ, который она имѣла въ X вѣкѣ при Константинѣ Порфирородномъ: это видно изъ анализа его описанія царскаго омовенія, совершавшагося въ означенной церкви [1]). По поводу описанія церквей Богоматери Одигитріи и Влахернской г. Кондаковъ вводитъ эпизодически розысканіе о главныхъ типахъ изображенія Богоматери на Востокѣ и въ Россіи; это новый вкладъ въ исторію иконографіи. Возвращаясь къ своему обзору церквей, авторъ настаиваетъ на одномъ фактѣ, просмотрѣнномъ всѣми изслѣдователями: на крайне не великомъ числѣ церквей въ промежутокъ между Константиномъ и Юстиніаномъ [2]). Весьма интересна апологія Юстиніановой строительной дѣятельности, вызванная односторонними обвиненіями нѣкоторыхъ историковъ—изъ старыхъ и изъ новыхъ. „Постройки Юстиніана", объясняетъ г. Кондаковъ,—„представляютъ такое громадное движеніе искусства, которое оправдываетъ самое увлеченіе. Юстиніанъ, очевидно, умѣлъ выбирать не однихъ вождей для своихъ армій, но и архитекторовъ, и механиковъ, и префектовъ. Хотя художественные факты принадлежатъ къ разряду невѣсомыхъ, но не будетъ излишнимъ замѣтить, что св. Софія сдѣлала для роли Византійской имперіи больше, чѣмъ многія ея войны, и не одни послы Владиміра, созерцая величественную и роскошную церковь, мнили себя быть на небесахъ" (стр. 41). Дальше, въ главѣ 3-й, авторъ, разсматривая эту церковь и другія зданія времени Юстиніана, старается выдѣлить то, что могло принадлежать его эпохѣ (стр. 108—130). Здѣсь же мы упомянемъ лишь мимоходомъ о томъ,

---

[1]) Вив. цер., стр. 17—19; Constant. Porphyr. De Cerem. p. 551. Bonn.

[2]) Въ перечнѣ церквей этой эпохи профессоръ Кондаковъ называетъ между прочимъ церковь Іоанна Златоустаго. Она упомянута въ Житіи Іосифа Пѣснописца, написанномъ діакономъ Іоанномъ (см. *Ducange*. Const. Christ. IV, p. 126). Изъ житія Мелетія Новаго, который жилъ въ XI ст., написаннаго въ слѣдующемъ столѣтіи Николаемъ Месонскимъ, узнаемъ, что Мелетій, по прибытіи въ Царьградъ поселился въ обители, бывшей нѣкогда жилищемъ Іоанна Златоустаго. Νικολάου ἐπισκόπου Μεθώνης и т. д. изд. съ предисл. и русск. перев. прос. *Васильевскимъ*. С.-Пб. 1886 (въ 17 Вып. *Правосл. Палест. Сборника*). См. стр. 4 и 75. Этимъ дополняются прежнія свѣдѣнія о церкви Іоанна Златоустаго.

Библиотека "Руниверс"

какъ давно извѣстныя свѣдѣнія пріобрѣтаютъ новое освѣщеніе, когда мы ихъ находимъ въ повременномъ наложеніи однородныхъ фактовъ: таково Прокопіево описаніе храма свв. Апостоловъ; поставленное не посреди перечня церквей, посвященныхъ Апостоламъ, а рядомъ со всѣми священными сооруженіями Юстиніана въ столицѣ, оно пріобрѣтаетъ историческо-художественную цѣну.

Значеніе иконоборства въ судьбахъ искусства разобрано было г. Кондаковымъ уже и въ одномъ изъ его прежнихъ сочиненій [1]). Какъ тамъ, такъ и здѣсь, въ новомъ своемъ сочиненіи, авторъ является противникомъ тѣхъ историковъ, которые видятъ въ иконоборствѣ идею великой соціальной реформы, въ чемъ мы ему вполнѣ сочувствуемъ. Разражаясь надъ святыней, гонители подрывали науку и искусство. „Иконоборство", разъясняетъ онъ,—„подѣйствовало разрушительнымъ и отрицательнымъ образомъ, прежде всего и болѣе всего прервавъ на время естественный ходъ искусства, но не дало ему само новыхъ началъ. Равнымъ образомъ не оно было виновно въ начавшейся затѣмъ канонизаціи типовъ издавна уже основавшихся на разработкѣ преданія, и послѣ иконоборства продолжавшихъ то же развитіе. Въ частности античный характеръ византійскаго искусства послѣ иконоборства выступилъ даже сильнѣе прежняго, хотя это было уже переживаніе, искусственная система, а не живое развитіе античныхъ началъ. Однако, иконоборство, препятствуя пластическому содержанію византійскаго искусства развиваться широко и сильно въ монументальной живописи, тѣмъ самымъ способствовало его переходу въ иную среду—орнаментальную и декоративную" (стр. 53).

Припомнивъ заслуги царствующихъ лицъ Македонской династіи, не забывая указать и на ихъ недостатки, авторъ утверждаетъ, что „все же они, а никакъ не солдаты и воители, выполнили великую задачу Византіи: сохранить и передать варварскому міру, ее обступившему, свѣтъ религіи, науки и искусства" (стр. 56). Возстановленіе церквей столицы, основателемъ этой династіи, Василіемъ было послѣднимъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ возстановленіемъ ихъ, и памятники этой столицы, какіе дошли до насъ, носятъ на себѣ

---

[1]) См. стр. 101—109 въ Исторіи византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей *Н. Кондакова*. Одесса. 1876. Оно недавно вышло на французскомъ языкѣ совершенно переработанное авторомъ съ приложеніемъ копій съ произведеній византійскаго искусства и получило весьма одобрительные отзывы со стороны научной критики.

Библиотека "Руниверс"

отпечатокъ этой эпохи. Но, помимо реставраціи, дѣятельность Василія выразилась и въ новыхъ сооруженіяхъ, новомъ ихъ типѣ и посвященіи ихъ имени чтимыхъ святыхъ, ставшихъ отнынѣ патронами Византіи и христіанскаго Востока. Стѣны церквей и часовенъ новопостроеннаго дворца были покрыты золотою мозаикою. По золотому мозаичному фону мозаикою же были исполнены картины: императоръ, принимающій среди своихъ соратниковъ депутаціи съ дарами отъ покоренныхъ имъ городовъ; онъ же возсѣдающій на престолѣ съ супругой и дѣтьми, онъ же, воздающій благодареніе Богу (стр. 58). Наиболѣе замѣчательною постройкой Василія была такъ называемая Новая Базилика, которой сохранилось три описанія: Фотіево, Константиново и Антоніево: всѣ три анализируетъ авторъ съ свойственнымъ ему тонкимъ чутьемъ (стр. 59—64). Общій выводъ его объ искусствѣ Византіи въ Македонскую эпоху таковъ: оно служило выраженіемъ не только выработаннаго догматическаго богословія, но и интимной среды православнаго Востока и религіозной жизни среды... Побѣда надъ иконоборствомъ отразилась въ оживленіи духовнаго содержанія искусства въ продолженіе X вѣка. Но съ половины XI вѣка дворцовыя школы иконописцевъ и миніатюристовъ не избѣгли своей обычной участи, и искусство уже съ половины XI вѣка становится формальнымъ. Въ живописи разработка преданій проявляется въ своеобразномъ псевдоклассицизмѣ, въ скульптурѣ стремленіе къ орнаментикѣ достигаетъ замѣчательнаго изящества, но фигура отходитъ на задній планъ; стремленіе къ эффекту, вмѣстѣ съ слабыми знаніями механики, заставляетъ видоизмѣнить архитектуру: вмѣсто одного обширнаго купола церковь накрывается пятью, поднятыми на высокихъ барабанахъ" (стр. 67). Въ это время искусство византійское вліяло на Западъ и на Сѣверъ (стр. 66, 70).

Вслѣдствіе борьбы съ Востокомъ и Западомъ время Комниновъ не было благопріятно для развитія искусства: главною задачей становится—удержать пріобрѣтенное (стр. 72—73).

Съ появленіемъ западныхъ завоевателей начался безпощадный разгромъ Цареграда. Императоръ возстановитель — Михаилъ Палеологъ нашелъ столицу въ полномъ опустошеніи. Немедленно по воцареніи онъ занялся исправленіемъ стѣнъ и возстановленіемъ полуразрушенныхъ церквей и монастырей; но немногіе изъ нихъ могли быть возстановлены, а именно только тѣ, которые наименѣе пострадали. Догадка эта основана на сопоставленіи описи русскаго паломника Антонія, въ которой означено 75 церквей и монастырей въ самомъ Царградѣ и

Библиотека "Руниверс"

22 въ Перѣ и Галатѣ, и сборника графа Ріана, гдѣ упомянуто только 14 церквей и 6 монастырей (стр. 78) [1]). Съ конца XIII вѣка, кромѣ монастыря Хорскаго, и вовсе не слышно о новыхъ постройкахъ. Въ монастыряхъ существуютъ прежнія производства, и въ Византіи происходятъ заказы образовъ, сосудовъ и ризъ для Россіи и Востока, но производства эти носятъ характеръ ремесла. Постройки въ Константинополѣ ведутся или небрежно, или даже на счетъ другихъ полуразрушенныхъ памятниковъ. Мраморныя колонны десятками закладываются въ фундаменты башенъ (стр. 79—80). Для характеристики распаденія имперіи и ея столицы въ серединѣ XIV вѣка приведены слова современника, Никифора Григорà: „Проницательные люди его времени легко предвидѣли паденіе порядка вещей и разрушеніе имперіи, ибо всѣмъ бросалось въ глаза, что императорскіе дворцы и палаты знатныхъ лежали въ разрушеніи и служили отхожими мѣстами для мимоходящихъ и клоаками, равно и величавыя зданія патріархата, окружавшія великій храмъ св. Софіи, и сами служившія ей украшеніемъ, такъ какъ были дѣломъ древнихъ архитекторовъ и другихъ, хотя послѣдующаго времени, но умѣвшихъ строить также хорошо, какъ въ древности, были разрушены или вовсе истреблены“ (стр. 80) [2]). Мы представили одни лишь главные выводы пр. Кондакова по исторіи церквей бывшей греческой столицы, намѣренно обходя какъ частности, такъ и полемику, хотя то и другое превосходно оттѣняетъ въ самомъ текстѣ взгляды изслѣдователя. Сверхъ того, мало могли мы сказать о политической характеристикѣ эпохъ, которая въ самомъ сочиненіи неотъемлемо связана съ изложеніемъ характеристики искусства.

Во 2-й главѣ, озаглавленной: Топографія церквей Константинополя, перечисляя источники и пособія, авторъ между первыми указываетъ на Записки о хожденіяхъ русскихъ паломниковъ, какъ на матеріалъ, могущій приблизить насъ къ познанію этого предмета. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы показали заслуги по изученію русскихъ паломниковъ и ихъ описаній Цареграда двухъ русскихъ ученыхъ архимандрита Леонида и профессора П. И. Савваитова. Арх. Леонидъ въ своемъ „Обозрѣніи Цареградскихъ памятниковъ и святынь

---

[1]) Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, съ пред. и прим. *П. Савваитова*. С.-Пб. 1872; *Riant*. Exuviae Sacrae Constantinopolitanae. G. 1878.

[2]) Nicephorus Gregoras l. XI, c. 11.

Библиотека "Руниверс"

XIV и XV в. по русскимъ источникамъ", первый, насколько намъ извѣстно, заявилъ, что свѣдѣнія, ими доставляемыя, по своей опредѣленности и ясности, составляютъ совершенно новый матеріалъ, занимательность котораго для изслѣдователей по византійской исторіи и древностямъ очевидна [1]). Составивъ сводный списокъ изъ текстовъ четырехъ паломниковъ Стефана Новгородскаго, діакона Игнатія, дьяка Александра и іеродіакона Зосимы, арх. Леонидъ припялъ за основаніе описаніе перваго, какъ державшагося при хожденіи по семи холмамъ нѣкоторой опредѣленной системы [2]). Къ каждой описываемой Стефаномъ святынѣ издатель присоединилъ тѣ свѣдѣнія о ней, какія находятся у трехъ послѣдующихъ паломниковъ, и снабдилъ каждый отдѣлъ примѣчаніями. Въ упомянутой статьѣ нашей мы показали тѣ положительные результаты, къ которымъ пришелъ этимъ путемъ арх. Леонидъ. Другой изслѣдователь П. И. Савваитовъ занялся однимъ Антоніемъ [3]). Въ своемъ богатомъ и точномъ комментаріи издатель опредѣлялъ мѣстности Константинополя большею частью не по даннымъ самого паломника, а по другимъ источникамъ и пособіямъ. Это, безъ сомнѣнія, очень важная заслуга; но она была бы полнѣе, еслибы П. И. Савваитовъ далъ опредѣленную характеристику своего паломника какъ топографа, агіографа и писателя; этой-то характеристики въ его трудѣ и не дано, о чемъ мы въ свое время выразили сожалѣніе [4]). Дальше насъ въ своей требовательности къ издателю Антонія пошелъ авторъ разбираемаго нами изслѣдованія. Сообщимъ здѣсь его мысли о томъ, что̀ сдѣлано по изданію Антонія и о томъ, что̀ оставалось сдѣлать: „Читателю этого хожденія на первый разъ должно показаться", пишетъ г. Кондаковъ—„что Антоній, занятъ исключительно перечнемъ цареградскихъ святынь, имъ видѣнныхъ, и такъ смотрѣлъ на его книгу издатель, занявшійся только однимъ вопросомъ: повѣрить, вполнѣ ли точны его показанія. И какъ для этой повѣрки данныхъ имѣется въ изобиліи, такъ какъ въ актахъ, хроникахъ и пр., поминаются данныя святыни, мощи и пр. въ тѣхъ же

---

[1]) См. моей „Топографія средневѣковаго Константинополя" статью 3, стр. 242—247. *Журн. М. Н. Пр.* часть CCXXV. — Обозрѣніе Цар. пам. и пр. арх. Леонида помѣщено въ *Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Исторіи и древн. Россійскихъ*. 1870, кн. 4, Москва. 1871.

[2]) Г. Кондаковъ на стр. 88 упоминаетъ объ этомъ указаніи арх. Леонида.

[3]) См. той же нашей статьи стр. 247—250.

[4]) См. въ той же нашей статьи стр. 248.

Библиотека "Руниверс"

церквахъ, то задача, казалось, этимъ и выполняется. Но съ другой стороны, мы имѣемъ въ тѣхъ же актахъ и хроникахъ крайне мало данныхъ для опредѣленія, гдѣ именно находилась та или другая церковь, почему и установился своего рода произвольный обычай размѣщать памятники, гдѣ покажется удобнымъ" (стр. 89). Вотъ тѣ соображенія, которыя побудили г. Кондакова искать опредѣленій топографическихъ въ самомъ содержаніи Антонина, доискиваться ихъ методически. Хожденіе Антонія, какъ оказалось, представляетъ собою болѣе или менѣе послѣдовательное описаніе славнѣйшихъ святынь Цареграда въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ ихъ обходилъ и осматривалъ. Отступленія отъ этого топографическаго плана и перерывы или суть своего рода глоссы, или вызваны желаніемъ сгруппировать многіе памятники въ отдѣльныя главы—особыя хожденія (стр. 89). Такъ при описаніи св. Софіи, заговоривъ о часахъ службы въ ней, Антоній дѣлаетъ вставку о способѣ служенія въ Неусыпающемъ монастырѣ. Какъ на вставку, должно смотрѣть и на то, что паломникъ тутъ же къ описанію святынь большаго дворца присоединилъ описаніе святынь дворца Влахернскаго, такъ какъ въ его бытность въ Константинополѣ были эти двѣ совокупности дворцовыхъ зданій. Послѣ означенныхъ вставокъ возстановляется порядокъ описанія мѣстъ св. Софіи (стр. 90, 91). При упоминаніи о мощахъ, видѣнныхъ имъ въ св. Софіи, Антоній упоминаетъ и о мощахъ, помѣщающихся въ другихъ мѣстностяхъ, которыя находились внѣ перваго пути, напримѣръ, въ Пандонафтіи (Пандепопту). Послѣ этого Антоній прямо приступаетъ къ описанію юго-западнаго угла Цареграда во всѣ стороны до Романовыхъ воротъ—это его второй путь. Стало быть паломника должно себѣ представить какъ бы приплывшимъ прямо къ Золотымъ воротамъ и оттуда ведущимъ свое второе хожденіе (стр. 91, 92). Третьимъ путемъ считаетъ г. Кондаковъ хожденіе отъ урочища Влахернскаго по его окрестностямъ и по берегу Золотаго Рога къ морю, къ мысу большаго дворца. Четвертый путь ведетъ паломника внутрь города. Этимъ „четвертымъ путемъ собственно оканчивается хожденіе, такъ какъ кромѣ обозрѣнія города по тремъ сторонамъ треугольника и центральнаго пути, иного цѣльнаго направленія и принять нельзя было (нельзя и теперь)" (стр. 93). Такъ объясняетъ себѣ изслѣдователь дальнѣйшую отрывочность Антонія въ перечнѣ церквей уже по разнымъ пунктамъ Цареграда. И такъ задачѣ, преслѣдуемой нашими паломниками, мы обязаны, по замѣчанію автора, важнѣйшими указаніями по топографіи церквей Константинополя (стр. 94). Такимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ разсматриваемый нами ученый при обозрѣніи Антонія держался того же пріема, какъ и арх. Леонидъ. Въ общемъ выводѣ своемъ г. Кондаковъ утверждаетъ, что какъ ни важны въ другихъ отношеніяхъ показанія Клавихо [1]) и Бондельмонти по топографіи церквей столицы, они даютъ гораздо меньше, чѣмъ старинные русскіе описатели. Съ этимъ заключеніемъ согласятся, конечно, всѣ знакомые съ упомянутыми источниками. Далѣе слѣдуетъ оцѣнка главнѣйшихъ трудовъ по Цареграду, при чемъ авторъ, по видимому, согласенъ съ добытыми нами выводами; равно и мы съ его выводами по этому предмету согласны. Онъ заканчиваетъ вторую главу подробнымъ описаніемъ сдѣланнаго въ XVII в. въ Аугсбургѣ плана Константинополя, который онъ признаетъ за копію съ рисунка, гораздо болѣе древняго, судя по тому, что на немъ, кромѣ мечети Магомета Завоевателя (построенной въ 1469 г.), нѣтъ вовсе другихъ мечетей, какъ-то: Сулеймана (1566 г.), Селима, Баезита, Ахмедіе (1610 г. [2]). Весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для науки мы считаемъ предположительный планъ Константинопольскихъ церквей по путешествію Антонія и другихъ русскихъ паломниковъ, составленный самимъ г. Кондаковымъ [3]).

Съ начала третьей главы и почти до окончанія всего сочиненія тянется описаніе церквей и другихъ памятниковъ столицы. Авторъ ведетъ читателя почти по тѣмъ путямъ, по которымъ совершалъ свое хожденіе Антоній, почти по тѣмъ нитямъ, по которымъ руководилъ своего читателя и покойный Скарлатъ Византій. Постараемся, хотя бы въ немногихъ словахъ, охарактеризовать принятый г. Кондаковымъ способъ обозрѣнія византійской столицы, въ этомъ своемъ изслѣдованіи, которымъ можетъ гордиться русская наука, такъ какъ оно далеко опередило все, доселѣ написанное по этому предмету. За-

---

[1]) Тамъ же стр. 94—96. Относительно этого путешественника г. Кондаковъ ссылается на *Ph. Bruun*. Constantinople. Fragment de l'itinerario de Clavijo, trad. et notes. Odessa. 1883. 8°. Считаемъ необходимымъ напомнить слѣдующій русскій трудъ: Рюи Гонзалесъ де Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ въ 1403—1406 гг. Подлинный текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, составленными подъ редакціею *И. И. Срезневскаго*. Спб. 1881 г. Тутъ о Константинополѣ гл. XXXII—XLIX. Стр. 50—94.

[2]) Constantinopolis amplissima... Urbs et sedes Imp. Turcici... verlegt von *M. Seutter* S. R. K. Geogr. in Augsp. Anjezo in Verlag bey Iohan Michael Probst, Chalcogr in Augsburg. — Это мы выписали изъ пр. 1. въ стр. 99. Виз. цер. г. Кондакова.

[3]) См. планъ въ Виз. цер. стр. 103, оглавленіе же на стр. 102.

Библиотека "Руниверс"

пасшись обширнымъ и полнымъ знаніемъ дѣла, авторъ подвигается отъ бывшаго мыса св. Димитрія чрезъ бывшія византійскія палаты и св. Софію по берегамъ Мраморнаго моря къ юго-западному углу города. Онъ останавливаетъ вниманіе читателя главнымъ образомъ на томъ, что̀ еще сохранилось, стараясь выдѣлить изъ массы всего настроеннаго и пристроеннаго все то, что̀ само за себя свидѣтельствуетъ, какъ остатокъ старины. Рядомъ съ этимъ онъ старается, руководясь исторіей и преданіемъ, проглянуть и въ то, что̀ еще сберегло какой-либо намекъ отъ прошедшаго. Въ этомъ мы видимъ ту особенность, въ которой сказывается его археологическая натура; едва ли кто-нибудь изъ изслѣдователей мѣстностей много пострадавшей столицы такъ тщательно отмѣчаетъ загроможденные развалинами и обломками пустыри, которые его привычному глазу являются тѣми мѣстами, гдѣ въ скоромъ времени имѣютъ совершиться важныя для науки раскопки. Предупредимъ читателя, что мы не можемъ идти шагъ за шагъ за авторомъ; мы вынуждены дѣлать скачки, такъ какъ можемъ здѣсь заниматься лишь немногимъ.

Между описаніями св. Софіи, сдѣланными старинными очевидцами, не маловажное значеніе приписано здѣсь описанію Антонія. Оно „не только обильно фактами, какъ новыми, такъ и извѣстными, которые чрезъ него могутъ быть повѣрены, но представляетъ извѣстную послѣдовательность, то-есть, приблизительно по порядку, описываетъ сначала то, что̀ въ алтарѣ, потомъ по лѣвую сторону (отъ алтаря), затѣмъ (то-есть, по солонь) по правую (и по лѣвую отъ входящаго)... Самое трудное понять, что̀ разумѣется: „у алтаря направо“ и отъ алтаря налѣво“, но здѣсь помогаетъ указаніе, что, такъ-называемая самаритянская купель въ видѣ камня, доселѣ будто бы находящагося надъ отверстіемъ цистерны по лѣвую сторону отъ входа, показана у Антонія въ ряду предметовъ и святынь у „алтаря на правой странѣ“ (стр. 113). Еще одно извѣстіе Антонія послужило поводомъ къ одному очень важному выводу. Въ св. Софіи, какъ извѣстно, сохранилось изображеніе византійскаго императора. Надъ царскою дверью нартэкса находится мозаическая икона Спасителя съ павшимъ къ ногамъ его императоромъ; Спаситель на престолѣ правою рукой благословляетъ, въ лѣвой держитъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „миръ вамъ, я есмь свѣтъ міру“; по правую сторону его въ медальонѣ погрудное изображеніе женской фигуры въ покрывалѣ, молитвенно поднявшей руки; по лѣвую такое же—Архангела. На томъ основаніи, что Богородица и Архангелъ были патронами Юстиніана,

Библиотека "Руниверс"

Зальценбергъ первый призналъ въ упомянутомъ императорѣ—основателя храма—Юстиніана. Нѣкоторые ученые, и съ ними авторъ разбираемаго сочиненія, отрицаютъ это мнѣніе, руководясь отчасти тѣмъ признакомъ, что императоры византійскіе до Ираклія не носили бороды, а этотъ, мозаичный, представленъ съ бородой. Отрицаніе Юстиніана основывается отчасти и на соображеніяхъ стилистическихъ. Г. Кондаковъ видитъ въ этой иконѣ изображеніе Льва VI философа (886—911), исполненное притомъ при жизни его. Къ этому привела его увѣренность, что „Корлѣй о Софосъ" (то-есть, κὺρ Λέων ὁ Σοφός) пріуроченъ Антоніемъ къ этому самому мѣсту храма. Не сходно съ Зальценбергомъ объясняются и боковые медальоны: ни типъ, ни мѣсто не оправдываютъ изображеніе Богородицы; напротивъ, слова Евангелія указываютъ въ ликѣ Архангела (Михаила) φῶς, въ женской фигурѣ Ирину—миръ. Притомъ эта мозаика не чужда воспоминаній о только что пережитой эпохѣ иконоборства и прославляетъ возстановительницу иконопочитанія Ирину (стр. 115, 124, 125) [1]).

Относительно мечети „Мехметъ-Паша" авторъ согласенъ съ Паспати, который первый отожествилъ ее съ церковью монастыря св. Анастасіи. И въ самомъ дѣлѣ доводы Паспати замѣчательно тверды [2]). Но г. Кондаковъ ограничиваетъ это отожествленіе лишь мѣстностью и нѣкоторыми остатками, а самую постройку мечети относитъ онъ къ турецкой эпохѣ. Онъ утверждаетъ еще, что еслибъ былъ исполненъ планъ мечети, то онъ могъ бы даже безъ всякихъ попытокъ реставраціи, дать понятіе о византійскомъ монастырѣ, чего мы не можемъ получить ни отъ кого другаго въ Константинополѣ. Но сама современная мечеть ничего не имѣетъ древняго. Подобно многимъ другимъ мечетямъ XVI—XVIII в., она имѣетъ квадратную форму безъ всякаго выступа для абсиды и не имѣетъ никакихъ признаковъ византійской архитектуры (стр. 131—133).

Много личныхъ наблюденій найдетъ дальше читатель по поводу церкви Сергія и Вакха (мечеть кючюк-агія—Софья), главной улицы, портиковъ, церкви Ѳеодора Тирона, календер-джами (мечеть изъ церкви) и церкви Богородицы Перивлептской (стр. 133—141).

---

[1]) Путеш. Антонія, изд. *Савваитовымъ*, стр. 78 и прим. 30.—О связи между изображеніемъ Архангела и преданіемъ объ отрокѣ, къ которому появился Ангелъ во время совиданія св. Софіи, мы говорили въ рецензіи на изданную архим. *Леонидомъ* „Повѣсть о святыхъ Цареграда" въ *Ж. М. Н. Пр.* 1887, февраль.

[2]) См. его Μελέται, 364—375.

Библиотека "Руниверс"

Студійскій монастырь приходится въ сѣверо-западномъ углу треугольника, образуемаго съ востока Псаматійскими воротами, а съ юга воротами самого монастыря, нынѣ Нарли-капу. Этотъ треугольникъ въ древности, по всей вѣроятности, и составлялъ районъ земель монастырскихъ, и въ самомъ дѣлѣ по его западной сторонѣ должна была идти къ Нарли-капу пограничная монастырская стѣна, теперь почти безслѣдно исчезнувшая. Понятно также, почему главныя зданія и церкви знаменитаго монастыря выходили на тріумфальную улицу, въ древности болѣе обширную; и понынѣ входъ въ мечеть имѣется на с.-з. сторонѣ мечети, то-есть, тамъ, гдѣ была, вѣроятно, и въ древности" (стр. 142)... „Не смотря на свое разрушенное состояніе, мечеть Имбрахоръ [1]) представляетъ намъ замѣчательный и почти единственный памятникъ большой христіанской базилики на Востокѣ"... „Небольшой, но древній портикъ служитъ доселѣ входомъ; дворъ окруженъ стѣнами и постройками, имѣетъ посрединѣ фонтанъ и покрытъ растительностью; положеніе двора—древняго атріума не измѣнилось, вѣроятно, съ древности. Отъ фонтана помостъ изъ большихъ мраморныхъ плитъ ведетъ къ внѣшнему портику, сохранившему свой древній христіанскій стиль; надъ нимъ поднимается широкій, но невысокій второй этажъ фасада, уже грубо слѣпленнаго, турецкой постройки" (стр. 145). Портикъ по подробностямъ стиля авторъ относитъ ко времени послѣ Константина... „Внутренность портика, образующаго внѣшній нартексъ, съ покрывающими его мелкими куполами крестоваго строенія указываетъ на ту же эпоху. Двѣ древнія арки, опирающіяся на пилястры, открываются по бокамъ портика. Три двери, уже турецкаго происхожденія, ведутъ внутрь церкви. Войдя, вы поражаетесь величавымъ видомъ обширной базилики, по ширинѣ своей не уступающей большимъ древнимъ базиликамъ Рима. Но сохранился только лѣвый рядъ большихъ колоннъ изъ verde antico; правый же рядъ, уничтоженный пожаромъ, замѣненъ размалеванными подъ порфиръ кирпичными столбами"... „Отъ древней церкви сохранилась лишь схема древне-христіанской базилики" (стр. 146).

Извѣстно, что отъ Аркадіева столба, погибшаго въ прошломъ столѣтіи, сохранился одинъ лишь его стилобатъ. Послѣ подробнаго описанія устройства этой колонны, Жиль, видѣвшій ее въ серединѣ XVI в., говоритъ: Deinde incipit (то-есть, послѣ стилобата) scapus columnae,

[1]) Отъ Эмир-Ахоръ: это нынѣшнее названіе мечети, гдѣ въ древности стоялъ Студій.

Библиотека "Руниверс"

scalptus pugnis variis" [1]). Вотъ эти-то событія, изображенныя рельефно на самомъ столбѣ никто изъ путешественниковъ подробно не описалъ; за то существуетъ старинная копія барельефа, по которой одной историки искусства составляютъ себѣ приблизительно понятіе о самомъ подлинникѣ. Нашъ авторъ, приводя мнѣніе о барельефѣ извѣстнаго ученаго Дажанкура, показываетъ его увлеченіе господствующею въ его время исключительно эстетическою теоріей. Самъ же г. Кондаковъ признаетъ эти барельефы за дѣйствительное изображеніе тріумфальнаго шествія; и что самое важное, они передаютъ при этомъ всю реальную его обстановку на столько вѣрно, на сколько было въ силахъ и правилахъ скульптора. Онъ беретъ текстъ Константина Порфиророднаго, въ которомъ описано упомянутое шествіе, какъ комментарій къ памятнику Аркадія. По краткости нашего отзыва мы не считаемъ удобнымъ воспроизводить здѣсь анализъ барельефа, предложенный нашимъ ученымъ, не смотря на всю увлекательность этого предмета и на новость высказанныхъ имъ воззрѣній; но представимъ здѣсь лишь его заключеніе. „Весь барельефъ, какъ бы ни былъ онъ измѣненъ рисовальщикомъ или граверомъ... все же на столько сохраняетъ античный типъ даже въ драпировкахъ и фигурахъ,.... что заслуживаетъ изученія, а снимокъ—необходимаго довѣрія къ нему". Въ концѣ розысканія о барельефной колоннѣ поставлены двѣ задачи: „было бы крайне любопытно узнать со временемъ, какіе въ сущности мотивы были причиною, что на эти барельефы въ позднѣйшія времена Византіи смотрѣли съ такою подозрительностію, видя въ нихъ изображенія бѣдствій города прошлыхъ и грядущихъ, почему праздная чернь рано стала камнями разбивать фигуры". А вотъ и вторая задача: „еще важнѣе было бы опредѣлить, какое варварское племя изображено здѣсь подъ общимъ именемъ скиѳовъ (не даки ли Траяновой колонны?) и сличить изображенные типы, костюмы, идолы съ другими памятниками быта придунайскихъ племенъ въ древнѣйшую эпоху Византіи" (стр. 149—155). Будемъ ожидать, что на обѣ, поставленныя нашимъ археологомъ, задачи появятся отвѣты его самого или другихъ знатоковъ этого дѣла.

Глава четвертая заключаетъ въ себѣ сухопутныя стѣны, Золотыя Ворота, монастырь Хора.

Вслѣдъ за построеніемъ Осодосіевыхъ стѣнъ, и дополнившихъ составляющихъ оплотъ столицы съ Запада, со стороны сухопутной, начала,

[1]) *Gyllius*. De Topographia Constantinopol. IV, cap. 7, p. 311 (od.. Elz.).

Библиотека "Руниверс"

должно думать, понемногу разрушаться та стѣна, которая была воздвигнута съ той же стороны слишкомъ за столѣтіе раньше того Константиномъ Великимъ. Слѣды этой Константиновской стѣны давно ищутъ изслѣдователи и путешественники, но успѣха, по видимому, въ ихъ розысканіяхъ еще нѣтъ. Что они существовали гдѣ-то, не доходя Псаматійскаго квартала, почти на одной трети пути отъ Влангы до Іеди-Куле—это и авторомъ разсматриваемой книги допущено, кажется, только предположительно (стр. 9, 12, 157). Это видно изъ слѣдующихъ его соображеній: „Намъ кажется, пишетъ онъ, что мѣсто, а можетъ быть и слѣды древнихъ стѣнъ Константина могутъ быть найдены, коль скоро будетъ повѣрено измѣреніе, данное въ „Описаніи регіоновъ Константинополя" длины города, отъ морскаго берега до Золотыхъ Воротъ по прямой линіи—14,075 шаговъ..." (стр. 167). Эту мысль г. Кондакова нельзя не считать счастливою, но трудностей въ ея исполненіи чрезвычайно много. И, вопервыхъ, нужно прежде всего рѣшить, вѣрно ли мнѣніе Данвиля, что футы (pieds) въ „Описи регіоновъ" суть греческіе, а не римскіе (онъ прибавляетъ, что футъ греческій относится къ римскому какъ 25 къ 24) [1]). На первый разъ намъ представляется, что „Опись", составленная офиціальнымъ путемъ два съ половиною столѣтія послѣ завоеванія Византіи римлянами, и больше одного столѣтія по превращеніи города въ Новый Римъ, едва ли могла употребить для обозначенія длины и ширины города иной футъ, кромѣ римскаго. Итакъ прежде всего долженъ быть близко разсмотрѣнъ этотъ вопросъ. Вовторыхъ, нужно постановить явственно точку морскаго берега, предполагаемую „Описью". Вотъ ея подлинныя выраженія: „Habet sane longitudo urbis, a Porta Aurea usque ad littus maris directa linea, pedum quatuordecim millia septuaginta quinque" [2]). Опись сама не указываетъ вышеупомянутой точки; она тоже искомое; гдѣ же, на какомъ мѣстѣ морскаго побережья предположить эту точку? Вѣроятно, придется ее предположить на островѣ, выдающемся къ сѣверу, углу города, отдѣляющемъ Золотой Рогъ отъ настоящаго моря, иначе на мысу столицы. Откуда повелъ свой расчетъ Унгеръ, когда онъ утвер-

---

[1]) Mémoire sur l'étendue de Constantinople, comparée à celle de Paris. Par *M. D'Anville*. Lû le 15 juin 1764. 747—757. Mémoires de littérature, tirés des régistres de l' Ac. roy. des Inscrip. et Belles-Lettres. T. 35. Paris. MDCCMXX.

[2]) Descriptio regionum Constantin. помѣщена у *Жиля* и у *Дюканжа*. *Gyll* Top. Const. см. стр. 348, Ducang. Con. Chr. I, p. 66.

Библиотека "Руниверс"

ждалъ, что данное число „Описи" кажется ему слишкомъ малымъ, этотъ почтенный изслѣдователь не указываетъ [1]). Панцироль же, обративъ 14,075 футовъ приблизительно въ четыре мили, впалъ въ очевидную ошибку, повторенную, къ сожалѣнію, и нашимъ изслѣдователемъ [2]). Вотъ какія трудности придется одолѣть тому, кто возьмется за разсмотрѣніе и рѣшеніе поставленнаго нашимъ археологомъ вопроса.

Но и о Золотыхъ Воротахъ стѣнъ Ѳеодосіевыхъ тоже происходили и до сихъ поръ происходятъ споры. Г. Кондаковъ спрашиваетъ: должно ли отожествлять мѣстность нынѣшнихъ воротъ Іеди-Куле съ мѣстомъ, гдѣ стояли Золотыя Ворота, или должно пріурочивать Золотыя Ворота къ югу отъ Теди-Куле (Семибашеннаго замка)? авторъ отрицаетъ и то, и другое, полагая, что Золотыя Ворота находились въ самомъ Кикловіи (стр. 157 — 158). Не можетъ быть сомнѣнія, утверждаетъ онъ, что въ аркѣ, поддерживаемой двумя колоннами коринѳскаго ордена и забранной наглухо, мы имѣемъ заложенный и обезображенный входъ Золотыхъ Воротъ. Стало быть, нашъ ученый, какъ онъ это и самъ признаетъ, сходится съ мнѣніемъ археологической коммиссіи Константинопольскаго Филологическаго Силлога, составившей планъ сухопутной стѣны [3]).

Монастырю Хорскому посвящаетъ авторъ цѣлое изслѣдованіе, занимающее болѣе 30 страницъ, читателямъ въ бо́льшей части своей знакомое по изданной имъ монографіи: „Мозаики мечети Кахріе-Джамиси" (стр. 159) [4]). „Предлагаемое здѣсь описаніе", сказано въ нынѣ вышедшей книгѣ,—„есть переработка предыдущей статьи, которую мы сочли нужнымъ опубликовать здѣсь, ради важности самого памятника, и желая объяснить нынѣ впервые фотографическіе снимки мозаикъ. Переработка автора состоитъ, какъ мы можемъ утверждать это изъ сличеній означенныхъ двухъ изданій того же розысканія, въ слѣдующихъ значительныхъ прибавленіяхъ: въ болѣе подробномъ описаніи изображеній въ лѣвомъ куполѣ внутренняго притвора (В. Ц. стр. 186—187); въ изображеніи апостоловъ Петра и Павла по сторонамъ входной царской двери, ведущей внутрь церкви (тамъ же, стр. 187—188); въ описаніи и планѣ фресокъ, которыми расписанъ

---

[1]) *Unger*. Griechische Kunst, въ 5 томѣ Griechenland. 297.

[2]) *Gyll*. Top. C. p. 422; Вив. ц. 157.

[3]) Αρχαιολογικος χαρτης των χερσαιων τειχων Κωνσταντινουπολεως (Ο εν Κωνστ. Ελλ. Φιλ. Σολλ.—Παραρτημα του ΙΔ'. τ. См. стр. 9 № 26).

[4]) Она напечатана въ Одессѣ въ 1881 г., съ XII табл. рис.

Библиотека "Руниверс"

придѣлъ (тамъ же, стр. 191—193). Мнѣніе свое самъ авторъ, по прежнему, выражаетъ въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ положеніи: „Мозаики мечети Кахріе-Джамиси по своему стилю и техническому исполненію, равно какъ и по самымъ задачамъ внутренняго содержанія составляютъ произведеніе собственно византійскаго искусства, безъ участія въ какомъ бы то ни было видѣ западныхъ мастеровъ живописи, и принадлежатъ періоду вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства въ теченіи XI—XIII столѣтій" [1]).

Нельзя не поблагодарить нашего ученаго за то, что онъ въ этомъ новомъ сочиненіи своемъ повторилъ, да еще съ дополненіями, всѣ тѣ доводы и описанія, которыми онъ доказываетъ вышеприведенный тезисъ. Въ особенности же это было необходимо сдѣлать въ виду сужденій тѣхъ ученыхъ, которые относятъ мозаики Кахріе-Джами (бывшей обители Хорской) къ искусству италіанскому. „Для нѣкоторыхъ западныхъ археологовъ", говоритъ нашъ ученый, — „не легко оказалось примирить даже самый фактъ существованія замѣчательнаго средневѣковаго памятника на собственной родинѣ византійскаго искусства съ своими устарѣлыми взглядами на ихъ исторію". Свое подробное описаніе мозаикъ Кахріе-Джами авторъ завершаетъ общимъ взглядомъ на ихъ отношеніе къ произведеніямъ ранне-италіанской живописи XIII в., того же содержанія. Хотя этотъ взглядъ и былъ высказанъ имъ въ его монографіи [2]), но такъ какъ противоположныя воззрѣнія у насъ имѣютъ перевѣсъ, то весьма не мѣшаетъ знакомиться и съ воззрѣніями, очевидно, тверже доказанными, чѣмъ любимыя давно укоренившіяся, но вовсе не имѣющія корня, западническія мечтанія.

Глава пятая обнимаетъ Текфур-Сарай, Влахерны, церкви по Золотому Рогу и внутри столицы. Обыкновенно пишутъ, что зданіе, именуемое Текфур-Сарай, находилось въ Эвдомѣ. Что же такое Эвдомъ и чѣмъ былъ прежде Текфур-Сарай?

Эвдомомъ считаютъ почти всѣ ученые округъ столицы, находящійся въ Сѣверо-Западномъ ея углу. Первый, заподозрившій вѣрность этого мнѣнія былъ нѣмецкій историкъ искусства—Унгеръ: онъ привелъ нѣсколько доводовъ, на основаніи которыхъ Эвдомъ долженъ былъ помѣщаться внѣ стѣнъ Константинополя, на полъ-пути отъ

---

[1]) Это положеніе находится въ означенной монографіи на стр. 4, а въ нынѣ вышедшей книгѣ на стр. 168.

[2]) Монографія стр. 36—39, Виз. ц., стр. 194—197.

Библиотека "Руниверс"

Миллія къ Ригію [1]). Къ этому мнѣнію примыкаетъ и г. Кондаковъ, подкрѣпляющій его новыми фактами, заимствованными изъ греческихъ и русскихъ лѣтописей. Однако не въ однихъ положительныхъ данныхъ ищетъ доказательства этой гипотезѣ нашъ ученый, но что весьма интересно, въ отсутствіи всякихъ доводовъ со стороны основателей общепринятаго воззрѣнія, то-есть, со стороны Жиля и Дюканжа, которымъ въ этомъ воззрѣніи послѣдовали топографы Константинополя. На стр. 199 разбираемаго нами сочиненія читатели найдутъ доказательства тому, что Жиль руководился созданною имъ самимъ гипотезой, а Дюканжъ подкрѣпилъ ее свидѣтельствами, при чемъ вкралась и явная ошибка этого, вообще крайне исправнаго, Дюканжа. Въ качествѣ докладчика мы считаемъ своимъ долгомъ заявить вопервыхъ, о сомнѣніяхъ, давнымъ давно высказанныхъ греческимъ историкомъ Константиномъ Папарригопуломъ, вовторыхъ, о замѣткѣ нашего арабиста, профессора барона Розена. Вопреки Лебо, Гиббону, Шлоссеру, Финлею, Владиміру Брюнѣ, профессоръ Папарригопуло показалъ невозможность нападенія сарацинскаго флота на столицу имперіи со стороны Золотого Рога, въ глубинѣ котораго предполагается мѣстоположеніе упоминаемаго въ греческихъ лѣтописяхъ Эвдома. Этому долженъ былъ помѣшать и греческій флотъ, стоявшій тогда у Катерга-Лимана (Галерной Гавани), и цѣпь, заграждавшая входъ въ Золотой Рогъ: между тѣмъ о подобныхъ препятствіяхъ и ихъ одолѣніи въ лѣтописяхъ нѣтъ и помина. Пропуская здѣсь другіе остроумные доводы греческаго ученаго, мы не должны опустить изъ виду поставленную имъ безпощадную дилемму: „либо греческіе хронографы сами не знаютъ, что говорятъ, либо мы не знаемъ топографіи Константинополя“ [2]). Замѣчаніе профессора Розена касается извѣстія арабскаго писателя Яхьи, съ лѣтописью котораго онъ познакомилъ ученый міръ. „Василій Болгаробойца приказалъ, по этому извѣстію, чтобъ его похоронили не съ царями, а чтобъ его могила была въ маломъ монастырѣ, который онъ опредѣлилъ и назвалъ именемъ святаго Іоанна Евангелиста, за Константинополемъ, и чтобы ему тамъ покоиться вмѣстѣ съ странниками“. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту г. Розенъ пишетъ: „Монастырь св. Іоанна Евангелиста, въ которомъ былъ похороненъ Василій, лежалъ по Кедрину II,

[1]) *Unger*, тамъ же, стр. 297.

[2]) Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους... ὑπὸ Κ. Παπαρρηγοπούλου. Ἀθήν. 1867 Т. III, стр. 325—333.

Библиотека "Руниверс"

480,17 около Ἑβδομον; см. о немъ Ducange, Constantinopolis christiana, l. IV. p. 113. N. X. Яхъя этотъ монастырь помѣщаетъ за городомъ, что̀ служитъ новымъ доказательствомъ въ пользу того, что Ἑβδομον дѣйствительно было предмѣстьемъ константинопольскимъ, а не лежало внутри города, какъ полагалъ Дюканжъ. См. F. W. Unger, Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien. 1878. 1 Bd., p. 113—116" [1]). Такимъ образомъ въ настоящее время мы имѣемъ четырехъ ученыхъ, на основаніи фактовъ заподозрившихъ вѣрность прежняго пріуроченія Эвдома, между тѣмъ какъ за остальныхъ, быть можетъ, ратуетъ привычка считать Эвдомъ чѣмъ-то неразрывнымъ съ Влахернами и съ Золотымъ Рогомъ. Не смотря, однако, на правдоподобіе новаго взгляда, мы не считаемъ вопроса о мѣстоположеніи Эвдома окончательно рѣшеннымъ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ по одиночкѣ разсмотрѣны всѣ свидѣльства о его мѣстоположеніи.

Итакъ нѣтъ надобности въ настоящее время признавать непремѣнно зданіе Текфур-Сарай за нѣчто неразрывно связанное съ Эвдомомъ. Осмотръ этого зданія убѣдилъ г. Кондакова въ томъ, что оно по характеру своего построенія не можетъ принадлежать къ эпохѣ болѣе ранней нежели IX—X в. Оно было конечнымъ въ ряду подобныхъ ему укрѣпленныхъ замковъ Влахернскаго дворца, назначенныхъ столько же для помѣщенія императорской гвардіи, сколько и для охраны дворца и самой столицы. Въ этомъ послѣднемъ назначеніи убѣждаетъ автора оригинальность постройки его внутри двойнаго пояса стѣнъ, явно стратегически расположенные входы и выходы. Продолженіе этихъ зданій къ сѣверу должно выходить на тотъ пунктъ, гдѣ новѣйшіе изслѣдователи, и въ частности наиболѣе авторитетный изъ нихъ Паспати думаютъ найдти остатки Влахернскаго дворца. Различіе во взглядахъ между гг. Паспати и Кондаковымъ состоитъ въ томъ, что первый опредѣляетъ помѣщеніе дворца на СЗ. отъ церкви (разумѣй мѣстность, гдѣ нынѣ agiasma), тогда какъ развалина, въ которой предполагаетъ этотъ дворецъ второй изъ нихъ, приходится на ЮЗ. Время уяснитъ, кто изъ нихъ ближе подходитъ къ дѣйствительности (стр. 202, 203).

Далѣе описываются зданія, которыя тянутся отъ сѣверо-западнаго угла столицы вдоль Золотаго Рога. Здѣсь, на одномъ изъ хол-

[1]) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго. Издалъ, перевелъ и объяснилъ баронъ *В. Р. Розенъ*. С.-Пб. 1883. См. стр. 69 и примѣч. къ ней 407 (на стр. 383).

Библиотека "Руниверс"

мовъ древняго Петріона, близъ Фанара, стоитъ мечеть Фетхіе-джами, остатокъ древняго женскаго монастыря XII в. во имя Божьей Матери Паммакаристы (Всеблаженной). Въ немъ помѣщалась Константинопольская патріархія съ 1455 г. по 1591 г., подробности объ этомъ можно найдти у Патріарха, Скарлата Византія и Паспати [1]). Теперь отъ монастыря не осталось ничего, но замѣчательно сохранилась церковь и по своей конструкціи и изяществу постройки—это одинъ изъ важнѣйшихъ и особенно цѣльныхъ памятниковъ церковной архитектуры Византіи въ позднѣйшую эпоху [2]).

Церковь св. Ѳеодосіи могла находиться, и по мнѣнію нашего автора, согласно съ патріархомъ и Паспати, на мѣстѣ Гюльджами, но не самое зданіе, котораго стиль указываетъ на мусульманское происхожденіе (XVII в.) (стр. 209). Подъ именемъ Килисе-джами (то-есть, мечети обращенной изъ церкви) сохранился монастырь Христа Пандократора (Вседержителя), первѣйшій между всѣми въ столицѣ. „Величественный фасадъ церкви обращаетъ на себя вниманіе какъ и подобный ему фасадъ Кахріе-джами и многихъ церквей въ Ѳессалоникѣ, Греціи и Малой Азіи. Интересъ этого архитектурнаго типа состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что онъ послужилъ образцомъ для западныхъ и русскихъ храмовыхъ фасадовъ, отчасти же въ томъ, что еще доселѣ многіе отрицаютъ самое существованіе фасада въ византійской архитектурѣ" [3]).

Паспати полагаетъ, что мечеть Фенари-Іеса (Килисе-джами) есть древній мужской монастырь Богородицы Панахранты (Всенепорочной). Нашъ авторъ, основываясь на показаніяхъ русскихъ паломниковъ Стефана и Зосимы, не соглашается съ этимъ мнѣніемъ [4]).

Описаніе большихъ памятниковъ завершается упоминаніемъ и частью описаніемъ мелкихъ произведеній византійскаго искусства, которыя можно изучать еще на мѣстѣ въ Константинополѣ, въ Отто-

---

[1]) Виз. цер., стр. 207—208.—Κωνσταντινιας, стр. 36, 77.—Σχ. Βυζαντιου Η Κωνσταντινουπολις, стр. 575.—Πασκατου Μελαται, стр. 298—302.

[2]) Статья объ архитектурѣ этого памятника А. Г. Люпкса помѣщается въ томъ же томѣ, гдѣ и Визант. церкви г. Кондакова (см. этого соч. ст. 208, п. 2).

[3]) Виз. ц., стр. 210—212. На стр. 212—213 есть разысканіе по исторіи фасада; на стр. 215 — 218 о Мева-джами, на 218 — 219 о Кыз-Таши, на 219 объ Этмейданѣ (мясномъ рынкѣ, не конномъ).

[4]) Виз. ц., стр. 220.—Но почему на своемъ планѣ Константинополя г. Кондаковъ ставитъ этотъ монастырь тамъ, гдѣ принято другими, это не объяснено (см. стр. 102 и 103; на планѣ № 88).

Библиотека "Руниверс"

ванскомъ музеѣ, въ Патріархіи и въ частныхъ домахъ. Между ними сохранилась мраморная статуэтка Добраго Пастыря, замѣчательная уже потому, что наиболѣе значительный сюжетъ древняго христіанскаго искусства воспроизведенъ на Востокѣ еще только въ двухъ статуэткахъ музеевъ Спарты и Аѳинъ, и на самомъ Западѣ сохранились также лишь двѣ подобныхъ статуэтки нынѣ въ Латеранскомъ музеѣ.

Близкое изученіе книги профессора Кондакова привело насъ къ слѣдующимъ выводамъ. При хронологическомъ переборѣ церквей Константинополя авторъ раскрываетъ главныя фазы развитія ихъ архитектурныхъ формъ. Въ оцѣнкѣ источниковъ онъ отводитъ описаніямъ русскихъ паломниковъ подобающее имъ мѣсто, такъ какъ они сообщаютъ факты, которыхъ нѣтъ въ другихъ источникахъ. Вѣрнѣйшему пріуроченію памятниковъ византійскаго зодчества и живописи служатъ для него не одни свѣдѣнія историческія, но и личныя его наблюденія, основанныя на рѣдкомъ умѣніи различать времена и стили. По всему этому, и по полному и твердому обладанію источниками и знакомству съ литературой предмета, должно признать новый трудъ нашего ученаго настольною книгой для каждаго, кого занимаетъ изученіе христіанскихъ древностей вообще, и въ особенности греческихъ и русскихъ.

Г. Дестунисъ.

Два новыя изслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ.

Симеонъ Полоцкій (его жизнь и дѣятельность). Опытъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII вѣка. *Іеромонахъ Татарскаго*. Москва. 1886.

Симеонъ Полоцкій, какъ проповѣдникъ. Изслѣдованіе *В. Попова*. Москва. 1886.

Сочиненіе г. Татарскаго, явившееся отдѣльною книгой, первоначально печаталось въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ, издаваемыхъ при Московской духовной академіи, за 1885—1886 гг. Появленіе изслѣдованія г. В. Попова объясняется слѣдующимъ краткимъ предисловіемъ автора: „Настоящій трудъ составленъ много лѣтъ назадъ. Нынѣ явилась возможность его издать, — и авторъ дѣлаетъ это въ предположеніи, что изслѣдованіе его, представляющее самый полный анализъ проповѣдей Симеона Полоцкаго, можетъ пригодиться спеціалисту гомилетической литературы".

Библиотека "Руниверс"

Изъ этихъ двухъ названныхъ сочиненій трудъ г. Татарскаго заслуживаетъ большаго вниманія, и потому мы остановимся подробнѣе на немъ, послѣ чего уже коснемся и изслѣдованія г. В. Попова.

Сочиненіе г. Татарскаго состоитъ изъ введенія и трехъ главъ: глава 1) жизнь и дѣятельность Симеона Полоцкаго до прибытія въ Москву, глава 2) жизнь и дѣятельность Симеона Полоцкаго въ Москвѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и глава 3) жизнь и дѣятельность Симеона Полоцкаго въ Москвѣ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Прочитавъ до конца обширное сочиненіе г. Татарскаго, читатель несомнѣнно задастъ себѣ вопросъ: почему авторъ, входя въ разсмотрѣніе всѣхъ частностей въ жизни Полоцкаго (въ каждой главѣ, напримѣръ, подробно описывается „внѣшняя обстановка жизни Полоцкаго", отношеніе его къ разнымъ лицамъ, отношеніе его къ роднымъ, въ 3-ей главѣ — обстоятельства болѣзни и смерти Полоцкаго, его жизнь, какъ монаха и проч.), останавливаясь на многихъ мелкихъ произведеніяхъ Полоцкаго (мелкія стихотворенія, посланія и пр.; даже духовное завѣщаніе Полоцкаго разбирается какъ литературное произведеніе, см. стр. 320 „вступленіе въ ораторскомъ патетическомъ родѣ", стр. 323 „часть частная" и проч.), почти ничего не говоритъ о такихъ литературныхъ произведеніяхъ Симеона, какъ Жезлъ Правленія, Вѣнецъ Вѣры, Вечеря и Обѣдъ, Вертоградъ и Рифмологіонъ. Неполное заглавіе Жезла Правленія и время его появленія упомянуто на стр. 80 и 84; изъ Вѣнца Вѣры, за который Полоцкій пріобрѣлъ въ Москвѣ славу „богослова", приводится на стр. 119 стихотворное привѣтствіе къ одному изъ списковъ; о Вечерѣ и Обѣдѣ, какъ отдѣльныхъ сборникахъ, говорится немного болѣе, чѣмъ о Жезлѣ, стр. 140. Правда, изъ Вертограда и Рифмологіона приводится въ сочиненіи г. Татарскаго много стихотвореній, но всѣ они разсматриваются, какъ непосредственное выраженіе внутренней жизни Полоцкаго. Едва ли бы авторъ рѣшился такъ толковать всѣ силлабическія вирши Полоцкаго, еслибъ обратилъ вниманіе на ихъ литературное происхожденіе. Но какъ бы то ни было, даже и Вертоградъ съ Рифмологіономъ, какъ сборники, затронуты авторомъ чисто съ внѣшней стороны, а не со стороны ихъ историко-литературнаго значенія. Между тѣмъ почти всѣ примѣчанія и цитаты автора указываютъ на то, что онъ работалъ непосредственно по рукописямъ, находящимся въ московскихъ библіотекахъ: синодальной, духовной академіи, типографской, публичнаго музея и гр. Уварова. Судя по существующимъ въ литературѣ описаніямъ нѣкоторыхъ изъ названныхъ библіотекъ,

Библиотека "Руниверс"

можно было бы ожидать разработки вопроса о литературной дѣятельности Симеона Полоцкаго. Возьмемъ, напримѣръ, „Указатель" Московской синодальной библіотеки преосв. Саввы, стр. 244—247, гдѣ отмѣчены „автографы" почти всѣхъ большихъ и мелкихъ литературныхъ трудовъ Полоцкаго. „Вертоградъ" № 659—автографъ; въ немъ стихотворенія не приведены въ алфавитный порядокъ, какъ это сдѣлано въ бѣловомъ спискѣ № 288. „Вечеря" № 658—автографъ; въ другомъ бѣловомъ спискѣ № 657—добавлены новыя слова, писанныя рукой Симеона Полоцкаго. „Вѣнецъ Вѣры"—№ 285 съ замѣчаніями и поправками Симеона. „Обѣдъ" № 656—автографъ. Переводныя и другія мелкія произведенія Симеона № 660, 663—автографъ. Псалтырь № 661 — автографъ и ко всѣмъ къ нимъ бѣловые списки. Горскій и Невоструевъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ привели имена латинскихъ авторовъ, которыми пользовался Симеонъ Полоцкій—матеріалъ самъ по себѣ чрезвычайно цѣнный (о которомъ г. Татарскій даже не упоминаетъ) для характеристики начитанности и вообще образованія Полоцкаго; кромѣ того, у Горскаго и Невоструева указаны мѣста, опущенныя Полоцкимъ въ разныхъ сочиненіяхъ по бѣловымъ спискамъ, касающіяся современности. Никакихъ разъясненій по этимъ вопросамъ, вытекающимъ изъ сущности матеріала о Симеонѣ, г. Татарскій, къ сожалѣнію, не даетъ.

Обратимся къ введенію автора разсматриваемаго сочиненія, въ которомъ, кромѣ „общаго историческаго положенія (?) личности Симеона Полоцкаго", говорится еще объ источникахъ и общей постановкѣ предмета. Замѣтимъ, что г. Татарскій на заглавномъ листѣ своей книги, кромѣ опредѣленія своего сочиненія—„жизнь и дѣятельность" придалъ еще—„Опытъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія и внутренней церковной жизни во вторую (ой) половину (ѣ) XVII вѣка". Съ исторіи просвѣщенія Московской Руси онъ и начинаетъ свое введеніе. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о „грубомъ невѣжествѣ" въ Московской Руси, „унаслѣдованномъ отъ прежнихъ временъ", и о нѣкоторыхъ дѣятеляхъ просвѣтительнаго движенія въ XVI и XVII вѣкахъ, авторъ называетъ Симеона „однимъ изъ самыхъ выдающихся представителей открывшагося на Руси просвѣтительнаго движенія" (стр. 23), съ „прямымъ и рѣзкимъ направленіемъ своимъ къ западу Европы" (стр. 24). Этими словами авторъ отрываетъ Симеона Полоцкаго отъ предшествующаго ему просвѣтительнаго движенія въ Московской Руси: мы имѣемъ въ виду собственныя замѣчанія автора объ этомъ движеніи. Мало того, у г. Татарскаго мы не находимъ не

Библиотека "Руниверс"

только указаній на проявленія того же направленія, съ какимъ является Симеонъ въ предшествующемъ движеніи Московской Руси, но и ненаходимъ указаній на ту партію московскихъ „западниковъ", которую не сомнѣнно имѣлъ въ виду авторъ, говоря о двухъ партіяхъ, современныхъ Симеону. Замѣтимъ еще, что во введеніи авторъ и не упоминаетъ о второмъ опредѣленіи своего сочиненія—по исторіи внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. Но особенно неудовлетворительнымъ должно показаться читателю „краткое замѣчаніе объ источникахъ и общей постановкѣ предмета" (стр. 25—28), которое на стр. 25 почему-то озаглавлено: „Жизнь и дѣятельность Симеона Полоцкаго". Нельзя не пожалѣть, что авторъ не послѣдовалъ обычаю, принятому въ историко-литературныхъ изслѣдованіяхъ — помѣщать въ началѣ своего труда обзоръ литературы предмета. Изъ введенія, какъ и изъ всего сочиненія г. Татарскаго, можетъ показаться, что авторъ первый взялся за предметъ изслѣдованія о жизни и дѣятельности Симеона Полоцкаго, между тѣмъ какъ до него существовали уже труды о Симеонѣ Полоцкомъ, напримѣръ, большія статьи въ Православномъ Обозрѣніи за 1860 г. и въ Древней и Новой Россіи за 1875 г. (т. III). Мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что автору хорошо была извѣстна обширная статья, помѣщенная въ Древней и Новой Россіи, но онъ ни разу не упомянулъ о ней. Посмотримъ теперь, какъ относится г. Татарскій къ источникамъ (стр. 25—26). „Единственными источниками", говоритъ авторъ, — „откуда можно почерпать свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Симеона, являются указанія его современниковъ и тѣ отдѣльныя, отрывочныя извѣстія, какія по мѣстамъ встрѣчаются въ многочисленныхъ рукописяхъ самого Полоцкаго". Источники эти, продолжаетъ авторъ, — недостаточны. „Недостаточность этихъ данныхъ значительно восполняется.. лучшимъ и обильнѣйшимъ матеріаломъ... сохранившимся въ бумагахъ Симеона". Признаемся, мы не совсѣмъ хорошо понимаемъ, какое различіе въ источникахъ хотѣлъ указать авторъ, называя одни изъ нихъ—„рукописями самого Полоцкаго", а другіе—„бумагами Симеона". Жаль, что авторъ вмѣсто такихъ неточныхъ и неопредѣленныхъ выраженій объ источникахъ, не описалъ малоизвѣстныхъ рукописей, которыми онъ пользовался, напримѣръ, изъ собранія Московской духовной академіи, гр. Уварова и др.

Отношеніе автора къ источникамъ и къ одной изъ задачъ своего сочиненія—жизни Полоцкаго—выражается въ слѣдующемъ замѣчаніи:

Библиотека "Руниверс"

„данныя (въ источникахъ) рисуютъ общія отношенія въ жизни Полоцкаго и только изрѣдка, какъ бы мимоходомъ, касаются ея (то-есть, жизни Полоцкаго) частнѣйшихъ обстоятельствъ". Поэтому, говоритъ далѣе авторъ,—онъ не могъ обойдтись безъ предположеній. И авторъ дѣйствительно часто касается въ своемъ сочиненіи „частнѣйшихъ" обстоятельствъ въ жизни Полоцкаго и нерѣдко прибѣгаетъ къ предположеніямъ, что, къ сожалѣнію, дѣлаетъ его сочиненіе растянутымъ.

„Постановку предмета" (то-есть, дѣленіе сочиненія на три главы, которыя мы уже привели выше) авторъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „По содержанію и общему характеру дошедшихъ до насъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Симеона является очевиднымъ, что все продолженіе ихъ (?), отъ начала и до конца, довольно соразмѣрно раздѣляется на три отдѣльные періода, непосредственно связанные между собою, но различающіеся одинъ отъ другаго опредѣленными специфическими чертами" (стр. 27). Это довольно распространенное лишними словами объясненіе [1]), что, къ сожалѣнію, у автора встрѣчается нерѣдко, дополняется еще далѣе слѣдующими замѣчаніями. Въ первомъ періодѣ жизни Симеона Полоцкаго— „скуднымъ свѣдѣніями" — авторъ желаетъ указать „индивидуальность Симеона и его глубочайшія отличительныя стремленія"; второй періодъ, по мнѣнію автора, „образуетъ средоточный и рѣшительный пунктъ во всей исторической судьбѣ Полоцкаго"; третій періодъ и послѣдній въ жизни Симеона—„также существенно отличительный" и пр. „Въ такихъ границахъ (то-есть, отъ рожденія до смерти Симеона), обусловливаемыхъ самою сущностью дѣла", говоритъ авторъ,—„и будетъ вращаться все наше представленіе жизни и дѣятельности Симеона Полоцкаго". Подобное объясненіе границъ изслѣдованія едва ли можетъ считаться удовлетворительнымъ, если оно вытекаетъ только изъ „документовъ", изъ ихъ скудости, или полноты и разнообразія. Не проще ли было бы по „документамъ" раздѣлить жизнь и дѣятельность Полоцкаго на два періода: первый періодъ—скудный источни-

[1]) Къ числу такихъ же стилистическихъ недостатковъ автора относится еще неумѣренное употребленіе имъ иностранныхъ словъ. Напримѣръ, стр. 122 „разнообразныя продукціи стихотворнаго искусства"; стр. 197 „твердость инициативы", „перипетій"; стр. 199 „историческая традиція", „элементы прогрессивные", „въ вопросахъ нашей богословской науки менѣе всего адресуемся къ современнымъ гревамъ"; стр. 297 „раскольники, не занимавшіе лойяльнаго положенія" и проч.

Библиотека "Руниверс"

ками — до переѣзда въ Москву и второй — обильный извѣстіями — до кончины Полоцкаго.

Мы говоримъ здѣсь о такомъ дѣленіи сочиненія потому, что самъ авторъ опирается въ немъ только на „документахъ". Между тѣмъ можно было бы ожидать и иного дѣленія сочиненія, еслибъ авторъ серьезнѣе остановился на двухъ главныхъ задачахъ своего изслѣдованія: изъ исторіи просвѣщенія во второй половинѣ XVII вѣка и изъ исторіи внутренней церковной жизни.

Но гдѣ же, послѣ всего сказаннаго во введеніи, искать объясненія отношенія Симеона Полоцкаго къ исторіи внутренней церковной жизни? Въ заключеніи своего сочиненія, тамъ, гдѣ авторъ говоритъ о „чертахъ личнаго характера Симеона" (стр. 330), упоминается и значеніе его, какъ „одного изъ первостепенныхъ дѣятелей въ важнѣйшихъ церковно-историческихъ событіяхъ". Это замѣчаніе не относится однако ни къ первому, ни къ третьему періоду жизни Симеона (стр. 302—„въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича мы не замѣчаемъ", говоритъ авторъ,—„прежняго широкаго участія Симеона въ текущей церковной политикѣ; стр. 292 — „Симеонъ стоялъ въ это время въ положеніи изолированномъ по отношенію къ высшимъ церковнымъ сферамъ"), а только къ одному второму періоду (стр. 78, 98, 99— „Симеонъ въ центрѣ тогдашней церковной политики", „Полоцкій до избранія патріарха Іосафа принималъ непосредственное участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ", „разносторонность и обширность участія Симеона въ церковной политикѣ тогдашняго времени"), къ тому времени, когда происходили засѣданія московскаги собора 1666 г. и большого московскаго собора 1667 года. Плодамо литературной дѣятельности Симеона Полоцкаго въ это время явились — Жезлъ Правленія, Сказаніе о дѣяніяхъ московскаго собора 1666 г., грамоты отъ лица высшихъ церковныхъ лицъ, нѣкоторыя проповѣди. Рядомъ съ Симеономъ стоятъ въ это время восточные патріархи, однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей которыхъ является Паисій Лигаридъ. Автору извѣстна была, конечно, литература предмета по этому вопросу (напримѣръ, въ Древней и Новой Россіи 1875 г., стр. 13, особенно 17, прим. 2,—указана книга Palmer'a—The Patriarch and the Tzar; Православное Обозрѣніе 1871 г. статья В. Богословскаго. Большой московскій соборъ 1666—1667 г.— объ этой статьѣ авторъ не упоминаетъ, но къ этому предмету относилось, напримѣръ, хотя бы на стр. 258, большое примѣчаніе; авторъ ссылается только на Исторію русской церкви, митрополита Макарія,

Библиотека "Руниверс"

т. XII, и на Матеріалы для исторіи раскола, т. II, М. 1876 г., гдѣ представлено подробное сличеніе „Сказанія о святомъ соборѣ 1666 г." съ черновымъ подлинникомъ собственной руки Симеона Полоцкаго), но онъ не сдѣлалъ того, что̀ вызывалось его спеціальною задачей—отношеніемъ Симеона Полоцкаго къ внутренней церковной жизни второй половины XVII вѣка. Какія личныя стремленія Симеона Полоцкаго выразились въ участіи его на соборахъ и въ литературныхъ произведеніяхъ его въ это время? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ являются у автора разсужденія объ общемъ стремленіи Симеона къ просвѣщенію и о соотвѣтствіи этого стремленія Симеона съ „духомъ времени въ Москвѣ" (стр. 330—331). Этотъ духъ времени въ другомъ мѣстѣ авторъ называетъ „западническимъ направленіемъ" (стр. 341, ср. стр. 24). Авторъ часто употребляетъ это выраженіе о западническомъ направленіи Симеона и современныхъ ему передовыхъ людей въ Москвѣ, но не указываетъ особенностей этого направленія или ограничивается общими замѣчаніями — о стремленіи къ просвѣщенію, о наклонности къ латинству, въ противоположность „греческому ученію". Мы еще упомянемъ о томъ, какъ авторъ старается разсмотрѣть съ этой точки врѣнія судьбу патріарха Никона, а теперь скажемъ, что авторъ напрасно обошелъ молчаніемъ хотя бы, напримѣръ, Жезлъ Правленія и сочиненія такихъ современниковъ Симеона Полоцкаго, какъ представители раскола. Сопоставленіе ихъ, быть можетъ, ограничило бы высокія „черты личнаго характера Симеона", по изображенію автора, но правильнѣе объяснило бы значеніе Симеона во внутренней церковной жизни и въ томъ направленіи, съ которымъ связываетъ Симеона авторъ. Въ то время, какъ Симеонъ въ Жезлѣ Правленія упрекаетъ въ „невѣдѣніи" Лазаря и Никиту и учитъ ихъ грамматикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, витійскому украшенію и пр. (напримѣръ, листы по печатному изданію Жезла Правленія 23—24, 30—32, 56, 98 об.—151, на лл. 100—103 объясняетъ, что такое „синекдоха"), въ сочиненіяхъ обиженныхъ этими замѣчаніями и поученіями (Симеонъ при этихъ поученіяхъ иногда допускалъ и рѣзкія выраженія брани) представителей раскола высказывается мысль, что не отъ этихъ уроковъ грамматики, риторики и пр. ждутъ они объясненія, а „отъ божественнаго писанія", „отъ отеческой науки". Поэтому, какъ справедливо заключаетъ г. Богословскій въ упомянутой статьѣ (l. c. стр. 258, прим.): „сочиненіе Полоцкаго (Жезлъ Правленія) не могло быть полезно не только для раскольниковъ, но даже и для православныхъ. ...Приверженность къ пластической формѣ

Библиотека "Руниверс"

и схоластическимъ пріемамъ дѣлаетъ его Жезлъ непонятнымъ даже для самыхъ православныхъ того времени, тѣмъ болѣе для раскольниковъ".

Намъ кажется, что авторъ, говоря о „духѣ времени въ Москвѣ", упустилъ изъ виду одну характерную черту, которая выражается, напримѣръ, въ слѣдующемъ мѣстѣ Жезла Правленія: „отставленныя книги нѣчіимъ неискуствомъ баху развращены... вѣмы, аще и богобоязный нѣкто мужъ сложи я, но мало бѣ разсуденъ" (л. 134 б.). Это „разсужденіе" Симеона Полоцкаго, проводимое имъ и въ Сказаніи о дѣяніяхъ собора 1666 года, прилагаемое къ Стоглаву, къ такимъ преданіямъ, какъ сказаніе о Евфросинѣ, къ старинному московскому пѣнію (при чемъ вообще пѣніе сравнивается „со органы", Жезлъ, 95—97), къ иконному писанію, наконецъ вообще къ „невѣдѣнію", болѣе характеризуетъ Симеона, какъ и людей, близкихъ ко двору царя Алексѣя Михайловича, чѣмъ тѣ черты личнаго характера Полоцкаго, на которыхъ съ особенною подробностью останавливается авторъ. Точно также это направленіе Симеона можетъ характеризовать его отношенія къ различнымъ лицамъ, на что̀ обращаетъ вниманіе и авторъ, но характеризуетъ эти отношенія болѣе съ внѣшней стороны, со стороны личнаго расположенія къ Симеону, выражавшагося въ различныхъ милостяхъ. Раздѣленіе московскаго общества на людей, разсуждавшихъ, были ли они латинскаго или греческаго направленія (это уже было второстепенное подраздѣленіе партіи), и людей, опиравшихся на преданія, безъ всякаго разсужденія, характеризуетъ „духъ времени" въ разсматриваемое время, характеризуетъ и внутреннюю церковную жизнь. Еслибъ авторъ обратился къ сочиненіямъ первыхъ представителей раскола (см., напримѣръ, статьи въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1859 г. о Ѳеодорѣ діаконѣ и— 1869 г. о Нероновѣ), то онъ нашелъ бы много характеристикъ людей той и другой партіи—„положеніе", по словамъ автора (стр. 27),—„имѣвшее совершенно исключительный характеръ и полное высокаго историческаго значенія". Таковы характеристики, по сочиненіямъ діакона Ѳеодора (мы сдѣлали выписки по рукоп. Казанск. дух. акад. № 1748), патріарха Іоакима въ царствованіе Алексѣя Михайловича (л. 108), Артамона Матвѣева, Андрея Савинова, духовника царя, придворнаго попа Ивана, который отдалъ своего племянника въ подъяки къ Павлу митрополиту, и онъ научился писать „нѣкія стихи" (120б); съ другой стороны, у Ѳеодора же діакона находится характеристика Спиридона Потемкина, замѣчательнаго представителя „отеческаго

Библиотека "Руниверс"

преданія". Авторъ касается отношенія раскольниковъ къ Симеону (стр. 167 — 169), но преувеличиваетъ сдержанность его и „открытую и ожесточенную ненависть" къ нему раскольниковъ. На сколько намъ извѣстно, въ сочиненіяхъ первыхъ раскольниковъ нѣтъ имени Полоцкаго, а о Жезлѣ одинъ изъ нихъ (Лазарь, по рукоп. Казанск. дух. ак. № 1746, л. 60б.) говоритъ слѣдующее: „въ томъ же Жезлѣ напечатаны мои слова не противъ моего письма, а иныя не тѣ, кои нужны и то кая правда".

Мы коснулись только Жезла Правленія и того необходимаго освѣщенія его, которое заключается въ сочиненіяхъ первыхъ представителей раскола. Еслибы авторъ остановился на произведеніяхъ литературной дѣятельности Симеона, относящихся къ собору 1666—1667 гг., то въ его сочиненіи слѣдующее мѣсто не было бы простою фразой: „Несомнѣнныя услуги (Симеона) по нѣкоторымъ соборнымъ вопросамъ, возбуждая у всѣхъ естественное къ нему уваженіе, поставляли его въ самомъ средоточіи развивающихся церковныхъ событій" (стр. 112).

Мы упоминали уже, что авторъ вводитъ въ свое сочиненіе объясненіе судьбы патріарха Никона (стр. 190—202), усматривая исходъ ея въ борьбѣ „греческаго ученія" съ западнымъ—латинскимъ. Но дѣло патріарха Никона—судьба его, его паденіе — вопросъ крайне сложный; поэтому объясненіе автора можетъ быть односторонне. Другое дѣло приложеніе объясненія автора къ судьбѣ направленія Симеона Полоцкаго, рѣзче всего выразившагося въ лицѣ ученика его Сильвестра Медвѣдева (въ 1886 г. о немъ явилось двѣ новыхъ работы: Сергѣя Вѣлокурова въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей, кн. I и Петра Соколова въ Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, іюнь); но авторъ посвящаетъ замѣчанію о судьбѣ направленія Симеона Полоцкаго лишь нѣсколько строкъ.

Кромѣ отношенія Симеона Полоцкаго къ внутренней церковной жизни, г. Татарскій, согласно своей задачѣ, слѣдитъ въ сочиненіи за отношеніемъ Симеона къ исторіи просвѣщенія. Съ особенной подробностью авторъ останавливается на педагогическомъ направленіи Симеона. Такъ онъ подробно говоритъ даже о не осуществившихся планахъ его по дѣлу объ учрежденіи въ Москвѣ высшаго училища при церкви св. Іоанна Богослова (стр. 92—96) и по составленію привилегіи Славяно-греко-латинской академіи (стр. 255—271). Точно также подробнѣе, чѣмъ о всѣхъ большихъ произведеніяхъ Симеона Полоцкаго,

Библиотека "Руниверс"

авторъ говоритъ о такихъ его произведеніяхъ, какъ печатныя изданія верхней типографіи—„Букварь", „Тестаментъ Василія царя Греческаго", „Повѣсть" о Варлаамѣ и Іоасафѣ (стр. 243—255). Вмѣстѣ съ учительствомъ къ просвѣтительной дѣятельности Симеона Полоцкаго авторъ относитъ еще его проповѣдничество и стихотворство (стр. 239). Но мы уже говорили выше, на сколько авторъ касается историко-литературнаго значенія проповѣдей и стихотвореній Симеона Полоцкаго. Прибавимъ къ этому, что въ книгѣ г. Татарскаго не упоминаются извѣстныя комедіи Симеона о Навуходоносорѣ и о Блудномъ сынѣ. Мы склонны думать, что это упущеніе произошло случайно, отъ недостатка и отъ того внѣшняго соотвѣтствія въ планѣ, которое авторъ наблюдаетъ въ своихъ трехъ главахъ (особенно во второй и третьей—стихотворство, проповѣдничество, общественныя отношенія—друзья и враги Полоцкаго, обстановка частной жизни и пр.), чѣмъ отъ преднамѣреннаго исключенія театра изъ исторіи просвѣтительныхъ стремленій московскаго общества и Симеона. Этому упущенію вполнѣ отвѣчаетъ такой же недочетъ въ литературной дѣятельности Симеона Полоцкаго, по сочиненію г. Татарскаго, богословскихъ произведеній.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о характеристикѣ Симеона Полоцкаго, по изображенію г. Татарскаго. Авторъ несомнѣнно писалъ свое сочиненіе подъ впечатлѣніемъ сильнаго увлеченія личностью своего излюбленнаго автора. Когда авторъ во введеніи къ своему труду (стр. 23) говоритъ, что Симеонъ—„самая характеристическая личность эпохи", то, вспоминая предыдущіе труды о Полоцкомъ, читатель ожидаетъ всесторонняго изображенія личности его какъ съ хорошими, такъ и съ дурными сторонами эпохи. Но, прочитавъ сочиненіе г. Татарскаго, онъ не найдетъ отраженія особенностей эпохи Симеона Полоцкаго, а только одно изображеніе высокихъ качествъ его личности, „не допускающей подозрѣній относительно общей нравственной чистоты его стремленій" (стр. 336). Съ такимъ изображеніемъ характера Симеона вполнѣ гармонируетъ и слѣдующее заключеніе о его смерти: „такъ неожиданно скончалъ Симеонъ Полоцкій свое многотрудное поприще, послѣ кратковременной и легкой болѣзни,—и нельзя не замѣтить, безъ сомнѣнія, что это была въ собственномъ смыслѣ христіанская и мирная кончина" (стр. 318—319). „Изъ особенностей личнаго характера" авторъ стремится преимущественно объяснить „учительство, проповѣдничество и стихотворство" Полоцкаго (стр. 239). Такимъ образомъ г. Татарскій въ своей работѣ

Библиотека "Руниверс"

сдѣлалъ для объясненія жизни Симеона Полоцкаго больше, чѣмъ для объясненія его дѣятельности [1]), и книга его, какъ подробное жизнеописаніе Симеона, имѣетъ свои достоинства. Для объясненія жизни Полоцкаго авторомъ собрано много рукописныхъ данныхъ, изъ которыхъ только немногія опущены, въ виду ихъ незначительности (см. стр. 108 и 164 прим.); пересмотрѣны и отмѣчены хронологическія данныя для біографіи Симеона Полоцкаго; напечатаны неизвѣстныя доселѣ выдержки изъ стихотвореній и нѣкоторыхъ мелкихъ статей; наконецъ, напечатаны впервые подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ болѣзни и смерти Симеона и его духовное завѣщаніе (стр. 317—326) по рукописи графа Уварова № 247.

Переходимъ къ изслѣдованію г. В. Попова. Оно состоитъ изъ трехъ частей. Первая часть, представляющая какъ бы введеніе въ „изслѣдованіе" о проповѣдяхъ Симеона Полоцкаго, содержитъ біографическія свѣдѣнія о немъ и заканчивается: „способомъ и задачей разсмотрѣнія" проповѣдей. Затѣмъ уже слѣдуютъ двѣ главы, разсматривающія проповѣди съ внутренней стороны и съ внѣшней. Мы еще скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ главныхъ частяхъ изслѣдованія, теперь же остановимся на первой части, которая можетъ познакомить съ особенностями „изслѣдованія" г. В. Попова. Мы уже говорили о недостаткѣ указаній на литературу предмета по поводу сочиненій г. Татарскаго. Еще въ большей мѣрѣ этотъ упрекъ можно сдѣлать г. В. Попову. Надо полагать, что собственное признаніе автора о томъ, что „трудъ его составленъ много лѣтъ тому назадъ" указываетъ, вопервыхъ, на весьма отдаленное время возникновенія его труда, а вовторыхъ, на то, что онъ, по истеченіи такого долгаго времени, не позаботился нисколько исправить его согласно изслѣдованіямъ о Симеонѣ Полоцкомъ, начиная съ 1860 г.

Впрочемъ, надо отдать справедливость автору, что въ самомъ началѣ своихъ біографическихъ свѣдѣній, онъ сообщаетъ подробность, опущенную г. Татарскимъ, не смотря на его стремленіе не упустить и „частнѣйшихъ обстоятельствъ" въ жизни Симеона Полоцкаго. Вотъ эта подробность: „въ нижней церкви Московскаго Заиконоспасскаго

---

[1]) Нельзя не высказать сожалѣнія, что авторъ не представилъ въ приложеніи къ своему сочиненію библіографическаго обозрѣнія всѣхъ литературныхъ трудовъ Симеона Полоцкаго. Указанія автора на литературные труды Симеона, разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ сочиненія, не вездѣ приводятся съ полными заглавіями, а нѣкоторыя мелкія сочиненія Полоцкаго и совсѣмъ опущены.

Библиотека "Руниверс"

монастыря (на стѣнѣ, у среднихъ дверей трапезы) находится слѣдующая надпись надъ гробомъ Симеона Полоцкаго: „лѣта 7188 (1680) августа въ 25 день преставился іеромонахъ честный Симеонъ Петровскій Ситніановичъ Полоцкій, житія своего 51 лѣта въ 9 мѣсяцъ" (стоило бы провѣрить это указаніе г. В. Попова). И далѣе дополненіемъ этой надписи служатъ стихи (составленные Сильвестромъ Медвѣдевымъ, по порученію царя Ѳеодора Алексѣевича)—тѣ самые, что напечатаны у г. Татарскаго (см. стр. 328—329).

Г. В. Поповъ замѣчаетъ по поводу стихотворенія Сильвестра Медвѣдева: „этому стихотворенію, какъ панегирику нельзя довѣрять безъ провѣрки его съ другими историческими данными". Къ сожалѣнію, провѣрка историческими данными показанія Медвѣдева, приводимыми г. В. Поповымъ, оказывается далеко неудовлетворительною. Мы приведемъ только факты, отмѣчая страницы „изслѣдованія". Стр. 7: Симеонъ Полоцкій вызванъ бояриномъ Ртищевымъ изъ Кіева,— при этомъ авторъ опирается на Русскій Вѣстникъ 1869 года.— Тамъ же: дѣятельность Симеона въ Москвѣ состояла „въ наученіи славяно-россійскаго народа дѣтей еллинскому наказанію". Теперь извѣстно, впрочемъ уже съ 1860 г., что Симеонъ Полоцкій вовсе не зналъ греческаго языка. Тамъ же, стр. 7. Прибывъ въ Москву въ 1663 г., Симеонъ Полоцкій „былъ принятъ дружелюбно Алексѣемъ Михайловичемъ и натріархомъ Іоасафомъ" (нынѣ извѣстно, что Іоасафъ избранъ патріархомъ въ 1667 г.). На стр. 8, въ примѣчаніи, авторъ сообщаетъ, что „сочиненія Полоцкаго хранятся въ рукописяхъ". Въ настоящее время извѣстно, гдѣ находятся рукописи, которыми такъ внимательно воспользовался г. Татарскій. На стр. 8 слѣдующимъ образомъ характеризуется литературная дѣятельность Симеона: „при этой учено-богословской дѣятельности Полоцкій является въ Москвѣ какъ писатель-поэтъ. Онъ сочиняетъ назидательно-увеселительныя комедіи..." Далѣе авторъ называетъ одну изъ такихъ комедій, до сихъ поръ никому неизвѣстную, „о Навуходоносорѣ и Олофернѣ". Вообще о поэзіи Полоцкаго авторъ говоритъ: „въ то же время въ риемованной псалтыри (сохраняемъ правописаніе изслѣдованія), Вертоградѣ, Элегіяхъ (?) и другихъ, написанныхъ по разнымъ обстоятельствамъ стихотвореніяхъ звучитъ тоскливая лира Полоцкаго". На стр. 9 Полоцкій снова является преподавателемъ въ греческой школѣ. На стр. 12 авторъ совершенно неосновательно вѣритъ слуху, составившемуся про Симеона Полоцкаго въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, будто онъ предлагалъ установить въ Россіи четы-

Библиотека "Руниверс"

рехъ патріарховъ и одного изъ нихъ назвать папой. Г. Татарскій совершенно справедливо не придаетъ этому слуху серьезнаго значенія (стр. 300). Точно также неосновательно мнѣніе г. В. Попова о томъ, будто бы Полоцкій, „пользуясь царскимъ покровительствомъ, смѣло противорѣчилъ патріарху Іоакиму", но это противорѣчитъ основной чертѣ въ характерѣ Симеона Полоцкаго—осторожности, за которую самъ патріархъ Іоакимъ, не любившій Симеона, назвалъ его однако „доброправнымъ".

Ограничимся этими особенностями изслѣдованія г. В. Попова, объясняющимися полнымъ невниманіемъ къ литературѣ о Симеонѣ Полоцкомъ. Издавая свой трудъ въ 1886 г., авторъ имѣлъ уже передъ собою начатую работу въ Москвѣ же г. Татарскаго, если не хотѣлъ уже справиться съ трудами о Симеонѣ Полоцкомъ, вышедшими раньше въ Кіевѣ и въ Петербургѣ. Двѣ главы изслѣдованія г. В. Попова, посвященныя собственно проповѣдямъ Симеона Полоцкаго, страдаютъ тѣми же недостатками, что̀ и первая глава. Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности. Авторъ во второй главѣ, между прочимъ, коснулся вопроса о „языкѣ проповѣдей". Нельзя не сочувствовать такой постановкѣ предмета. Изученіе старинной русской литературы тѣсно связано съ исторіей русскаго языка. Не смотря на спеціальныя задачи и пріемы изслѣдованія исторіи языка, историкъ литературы всегда можетъ обратить вниманіе на лексическій составъ въ языкѣ древняго писателя, на нѣкоторыя его звуковыя и формальныя особенности, на сколько онѣ характеризуютъ мѣсто и время писателя. Особенно необходимо такое изученіе писателей юго-западной Руси XVI—XVII вв. Точно также церковнославянскій языкъ великорусскихъ писателей, съ древнихъ временъ до XVIII в. представляетъ столько особенностей то по народнымъ измѣненіямъ, то по ложному производству словъ или написанію, что характеристика его у извѣстныхъ писателей болѣе чѣмъ желательна Но, чтобы не впасть въ ошибки, подобныя тѣмъ, которыя, очевидно, допустилъ въ своемъ изслѣдованіи г. В. Поповъ, необходимо по крайней мѣрѣ справиться съ словарями церковно-славянскаго языка (напримѣръ, Востокова, Миклошича). Иначе можно выразиться, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ о языкѣ проповѣдей Симеона Полоцкаго: языкъ проповѣдей Симеона церковно-славянскій, но съ полонизмами и барбаризмами. „Въ цѣлой суммѣ (авторъ очень любитъ это слово, напримѣръ, на стр. 10; „взглянувши на сумму проповѣдей Обѣда и Вечера", какъ любитъ слово, о которомъ дальше 66 стр. и

Библиотека "Руниверс"

др.—„историзмъ“) проповѣдей мы отмѣтили слѣдующія непонятныя и вычурныя слова: напримѣръ, гонзнуть, годствуетъ, уневѣстися, вѣжество, полма“ и пр.

Слова, какъ видитъ читатель, отмѣченныя г. В. Поповымъ, какъ вычурныя и непонятныя—полонизмы и барбаризмы — оказываются просто церковно-славянскими. Еще позволимъ себѣ сказать два слова въ заключеніе объ упомянутомъ словѣ „историзмъ“. Это совершенно новое слово объясняется самимъ авторомъ на стр. 76, словомъ „историческій: въ какую проповѣдь (Симеона Полоцкаго) ни заглянешь, всюду исторія и исторія“. Кромѣ исторіи, авторъ указываетъ еще на стр. 87 „букетъ метафоръ“. Наконецъ на стр. 96 авторъ такъ заключаетъ характеристику Симеона Полоцкаго, какъ проповѣдника: „Будучи поэтомъ въ своихъ мистеріяхъ и драмахъ, Полоцкій является таковымъ (то-есть, поэтомъ же) и въ проповѣдяхъ“.

П. Владиміровъ.

Труды В. В. Бобынина по исторіи математики.

Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи. XVII столѣтія. Изслѣдованія *В. В. Бобынина*. Выпускъ I. Москва. 1886.

Опыты математическаго изложенія логики. Составилъ *В. В. Бобынинъ*. Выпускъ I. Москва. 1886.

Происхожденіе, развитіе и современное состояніе исторіи математики. Историко-библіографическое изслѣдованіе *В. В. Бобынина*. Москва. 1886.

Біографіи знаменитыхъ математиковъ XIX столѣтія. Собралъ *В. В. Бобынинъ*. Выпускъ I. Германъ Грассманъ. Москва. 1886.

Всѣ вышеназванныя сочиненія появлялись уже на страницахъ журнала Физико-Математическія Науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Предметы изслѣдованій г. Бобынина являются весьма интересными не только для математика, но и вообще для всякаго человѣка, интересующагося исторіей развитія науки и ея приложеніями. Особенно интересна въ этомъ отношеніи первая книга.

Научное развитіе въ XVII вѣкѣ въ восточной Руси стояло на очень низкой степени. Только въ 1685 году было основано еллино-греческое училище въ Москвѣ, преобразованное потомъ въ знаменитую Славяно-греко-латинскую академію, а частнымъ образомъ умы изслѣдователей тогдашняго времени были по преимуществу заняты злобой дня — исправленіемъ церковныхъ книгъ. Однако уже самыя элементарныя

Библиотека "Руниверс"

потребности вызывали необходимость хотя какихъ-либо учебниковъ по ариѳметикѣ и по геометріи, чтобъ умѣть считать и мѣрить землю. Изслѣдовать и изучить эти немногіе источники для полученія хотя элементарнаго математическаго образованія въ древней Россіи и было задачею г. Бобынина. Два года тому назадъ на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія появилась первая его статья о развитіи математическихъ знаній въ Россіи въ XVI вѣкѣ; теперь онъ продолжаетъ свое изслѣдованіе.

Содержаніе I-го выпуска состоитъ: 1) изъ описанія рукописей нашей математической литературы XVII столѣтія, 2) изъ разсмотрѣнія источниковъ ея и 3) изъ описанія особенностей ея содержанія.

Описаніе рукописей у г. Бобынина оказалось довольно смутнымъ потому, что онъ, приводя очень любопытныя выписки и оглавленія изъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности, потомъ уже пытается установить тожественность источника, послужившаго для составленія нѣсколькихъ изъ нихъ. Намъ кажется, что его трудъ гораздо болѣе выигралъ бы въ изяществѣ и ясности изложенія, еслибъ онъ сначала отдѣлилъ различныя редакціи рукописей по группамъ, а затѣмъ описалъ каждую группу рукописей, дѣлая только указанія на тѣ варіанты, которые встрѣчаются въ разныхъ спискахъ одного и того же сочиненія. Изъ книги г. Бобынина мы узнаемъ, что ариѳметики (такъ какъ изъ математическихъ наукъ изучалась, что весьма естественно, преимущественно эта) почти всегда сопровождались предисловіемъ, иногда въ стихахъ, въ которомъ излагалась важность этой науки, какъ нѣчто требующее доказательства, и ея мѣсто въ ряду другихъ наукъ. Такъ низко стояло образованіе въ то время. Разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ Азбуковниковъ и замѣткой объ Ариѳмологіи Спаваріи, неправильно причисляемой къ математическимъ книгамъ, г. Бобынинъ оканчиваетъ свой первый очеркъ.

Вторая глава посвящена изслѣдованію объ источникахъ нашей рукописной математической литературы XVII столѣтія. Она начинается очень интереснымъ изслѣдованіемъ (впрочемъ компилятивнаго характера) о семи свободныхъ мудростяхъ, о древне-римскомъ дѣленіи наукъ на Trivium и Quadrivium, на которое постоянно встрѣчаются указанія въ предисловіяхъ къ русскимъ ариѳметикамъ. Но надо отдать справедливость, что это интересное впрочемъ само по себѣ изслѣдованіе не имѣетъ никакого отношенія къ интересующему автора вопросу, такъ какъ и безъ него ясно, что такое дѣленіе наукъ несомнѣнно было съ запада, или изъ Византіи. Далѣе онъ задался во-

Библиотека "Руниверс"

просомъ, не изъ Польши ли, постоянно служившей посредницей при проведеніи западныхъ идей къ намъ, мы заимствовали и учебники ариѳметики и геометріи XVII вѣка. Для разрѣшенія его онъ обратился къ изученію польскихъ рукописей по книгѣ Ѳеофила Жебравскаго Bibliografija piśmiennictwa polskiego z działu Matematyki i Fizyki, и понятно не нашелъ тамъ отвѣта; гораздо естественнѣе было бы искать источниковъ русской математической литературы въ печатныхъ книгахъ. И дѣйствительно, въ концѣ своего изслѣдованія г. Бобынинъ указываетъ на тожественныя съ приводимыми въ русскихъ рукописяхъ задачи и методы изложенія изъ западно-европейскихъ учебниковъ (у Баше Мезиріака, у Schott'a, у фанъ-деръ-Шуере и др.). Очевидно, что въ этихъ-то задачникахъ и слѣдовало искать отвѣта на вопросъ объ источникахъ, а пока сочиненіе г. Бобынина оказывается недостаточнымъ для сужденія по этому предмету и оставляетъ вопросъ открытымъ.

Въ третьей главѣ авторъ указываетъ на особенности, отличающія математическія изложенія того времени. Начиная съ вопроса о числахъ, о постепенномъ вытѣсненіи славянскихъ означеній арабскими, о таблицѣ умноженія, онъ мало по малу переходитъ къ разсмотрѣнію методовъ рѣшенія задачъ. Какъ низко стояло тогда математическое развитіе, указываетъ хотя бы уже отмѣченный авторомъ восторгъ предъ простымъ тройнымъ правиломъ, которое во мнѣніи составителей ариѳметическихъ рукописей оказывается „тою строкою троиною похвалною и лутчею строкою изо всѣхъ иныхъ строкъ", которую „философи зовутъ золотою строкою". Далѣе, впрочемъ, въ „статьѣ тройной въ доляхъ" содержится замѣчаніе, что простое тройное правило въ цѣлыхъ числахъ еще не такъ достойно удивленія, какъ то же правило въ доляхъ—„то нѣсть дивно, что троиная статія въ цѣлыхъ, но есть похвално, что въ доляхъ" (стр. 67).

Изложеніе методовъ рѣшенія тогдашнихъ задачъ приводится г. Бобынинымъ по большей части своими словами. Главное вниманіе автора въ этомъ отдѣлѣ привлекаетъ изложеніе „фальшивой или сбойливой строки" (стр. 86—116), то-есть, особаго метода рѣшенія задачъ, нынѣ уже не употребляющагося, о чемъ, по нашему мнѣнію, авторъ совершенно напрасно жалѣетъ (стр. 88).

Вторая изъ книгъ, поставленныхъ въ заглавіи настоящей статьи, есть начало изслѣдованія, обѣщающаго быть довольно интереснымъ—именно математическаго изложенія логики. Логикѣ, какъ наукѣ, очень не посчастливилось. Со временъ Аристотеля она оставалась почти

Библиотека "Руниверс"

безъ движенія; такъ какъ всѣ ея другія изложенія по большей части или были парафразами Аристотелевскаго, или не удовлетворяли своей высокой цѣли. Наиболѣе замѣчательными усовершенствованіями въ этой наукѣ слѣдуетъ считать попытки ввести въ нее математическіе методы. Мы говоримъ попытки, потому что ни одна изъ нихъ не достигла полнаго развитія и не могла быть примѣнена во всей той широтѣ, съ которою должна примѣняться логика, и онѣ остаются чѣмъ-то въ родѣ умственной забавы. Мы впрочемъ должны сдѣлать оговорку, что математическій методъ въ теоріи силлогизма на столько уже развитъ, что были опыты построить логическую машину, составлявшую заключенія силлогизмовъ совершенно подобно тому, какъ были устроены машины для механическаго умноженія, дѣленія и дифференцированія (см. Логику Джевонса). Но нельзя сказать, чтобы математическій методъ былъ особенно желателенъ въ логикѣ съ педагогической точки зрѣнія, не смотря на его строгость и точность. Весьма вѣроятно, что при немъ логика станетъ слишкомъ отвлеченною и потеряетъ свое практическое назначеніе—дать намъ образцы и законы правильнаго мышленія. Легко можетъ статься, что тогда трудно будетъ прилагать ее въ обыденной жизни, или она убьетъ живость воображенія въ тѣхъ, кто вздумаетъ разсуждать строго по предлагаемой ею схемѣ.

Какъ бы то ни было, еще Лейбницъ, исходя изъ несовершенства разговорнаго языка, пришелъ къ идеѣ найдти такой способъ обозначенія понятій, который устранилъ бы всѣ недостатки языка и письма. Потомъ чрезъ полтораста лѣтъ послѣ него Буль въ своихъ работахъ, имѣвшихъ цѣли аналогичныя съ цѣлями Лейбница, осуществляетъ отчасти его желаніе введеніемъ математическихъ символовъ въ логику. Изложеніе его работъ и составляетъ содержаніе первой части книги г. Бобынина. Изложеніе этой части читается довольно легко, хотя и уступаетъ изложенію тѣхъ же работъ Буля въ логикѣ Джевонса и не лишено нѣкоторыхъ недосмотровъ. Такъ на стр. 1 авторъ говоритъ: „Ходячія въ обыденной жизни понятія отличаются, какъ извѣстно, своею неопредѣленностью, неполнотою и неточностью, то-есть, качествами, совершенно несовмѣстными съ требованіями строгой науки. Вслѣдствіе этого выражающія эти понятія слова живыхъ языковъ всегда отличаются, съ одной стороны, полною неспособностью къ сколько-нибудь краткому выраженію существующихъ между понятіями отношеній. Къ этимъ качествамъ, обусловливаемымъ свойствами самыхъ понятій, присоединяются еще и нѣкоторыя индивидуальныя свойства

Библиотека "Руниверс"

языка, разсматриваемаго въ самомъ себѣ, дѣйствующія въ одномъ съ ними направленіи. Для примѣра укажемъ на измѣненія значенія словъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ ударенія".

Кажется, что неудобство отъ измѣненія значенія словъ съ удареніемъ никогда еще не вліяло на точность выраженія, и фразы, имѣющія двойной смыслъ вслѣдствіе употребленія такихъ словъ, обыкновенно нарочно составлялись досужею фантазіею вмѣстѣ съ ребусами и загадками.

Вторая часть I-го выпуска состоитъ въ изложеніи работъ Роберта Грассмана, исходившаго изъ болѣе отвлеченнаго желанія, чѣмъ Буль, именно—усовершенствовать самую логику, какъ науку. Методы Грассмана, имѣя много сходнаго съ методами Буля, отличаются нѣсколько большею отвлеченностью и искусственностью. Особенно рѣзко эти свойства проявляются въ изложеніи г. Бобынина, отнесшагося съ нѣкоторою небрежностью къ составленію этой части своей книги. Тутъ мы встрѣчаемся съ такими неточностями выраженія какъ, напримѣръ, слѣдующая: Понятіе „старый храбрый король" одинаково съ понятіемъ „старый король и храбрый король". (стр. 32). Мы думаемъ, что вовсе не одинаково, а напротивъ того въ первомъ случаѣ разумѣется одно лицо, а во второмъ два. Надъ формулировкой этой фразы г. Бобынину надо было больше подумать, чтобы не выходило такой нелогичности въ самомъ изложеніи логики.

Еще болѣе важный промахъ сдѣланъ имъ вотъ въ какомъ отношеніи. На стр. 33 онъ приводитъ слѣдующія слова Роберта Грассмана: „Если для какой-нибудь вѣтви ученія о формахъ особенно нужны многочисленныя упражненія въ примѣрахъ, то это именно для логики, чтобы каждый могъ научиться переводить ея законы на обыденный языкъ и обыкновенныя формы мышленія и дѣлать плодотворныя приложенія къ обыкновенному мышленію и знанію". И далѣе слова того же ученаго: „Представляемые при каждомъ предложеніи примѣры должны указывать на родъ этихъ упражненій и побуждать почтенныхъ читателей къ составленію многочисленныхъ примѣровъ изъ нхъ круга мышленія, чтобы такимъ образомъ законы являлись имъ не мертвою формою, но живыми".

Съ своей стороны, мы прибавимъ, что въ популярномъ изложеніи какого-нибудь предмета всего важнѣе указать на практическое его значеніе, почему даже позволительно не излагать съ полною точностью и строгостью основнаго закона, а ограничиваться указаніемъ на его значеніе и примѣненія. По той же причинѣ въ популярномъ

Библиотека "Руниверс"

изложеніи необходимо каждое положеніе пояснять примѣрами,—иначе читатель скоро утомляется слѣдить за вполнѣ отвлеченною нитью разказа. И именно примѣровъ-то, составляющихъ безспорно самую любопытную часть сочиненія Роберта Грассмана, г. Бобынинъ и не приводитъ въ своемъ изложеніи.

Изъ послѣднихъ двухъ книжекъ „Происхожденіе, развитіе и современное состояніе исторіи математики" представляетъ довольно странное обозрѣніе источниковъ по этому предмету, составленное, очевидно, на скорую руку и скорѣе для руководствованія самого автора. Особенно послѣдній отдѣлъ новѣйшаго времени отличается своею неполнотою и произвольностью сужденій. Такъ пропущены сочиненія: Paul Serret: Des méthodes en géometrie, біографіи знаменитыхъ астрономовъ Араго и др. На стр. же 48 сдѣлана такая весьма удивительная выноска:

Неудачный выборъ сдѣлалъ, по нашему мнѣнію, г. Бобынинъ и при составленіи своего I-го выпуска „Біографіи знаменитыхъ математиковъ XIX столѣтія". Біографическій очеркъ о Германѣ Грассманѣ сдѣланъ его составителями Штурмомъ, Шродеромъ и Зонке, не на столько удовлетворительно, чтобъ его стоило переводить. Изложеніе главнаго сочиненія Германа Грассмана „линеальное ученіе о протяженіи" сдѣлано очень туманно и не оставляетъ въ читателѣ яснаго представленія о немъ. Самый выборъ біографіи Германа Грассмана для перваго выпуска намъ кажется нѣсколько страннымъ; такъ какъ начать надо было съ главныхъ, и для русскихъ важнѣе было бы имѣть біографію Гаусса, главная дѣятельность котораго относилась къ XIX столѣтію, чѣмъ такого отвлеченнаго философа-математика, какъ Германъ Грассманъ, коего сочиненія, если и найдутъ себѣ примѣненіе то очень не скоро. Къ тому же значеніе его не вполнѣ установлено, да и не всѣми признается; такъ какъ многіе математики совершенно справедливо разсуждаютъ, что врядъ ли полезно теперь прилагать математическіе методы къ разнымъ метафизическимъ ученіямъ.

Не смотря на указанные недостатки, всѣ вышеназванныя сочиненія г. Бобынина оставляютъ пріятное впечатлѣніе въ качествѣ первыхъ опытовъ самостоятельнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ историко-математическихъ вопросовъ и популяризаціи предметовъ новыхъ и малоизвѣстныхъ въ Россіи, въ родѣ такого любопытнаго предмета, какъ примѣненіе математическаго метода въ логикѣ.

К. С—скій.

Библиотека "Руниверс"

Adolf Holm. Griechische Geschichte von ihrem Ursprunge bis zum Untergange der Selbstaendigkeit des griechischen Volkes. I. Bd.: bis zum Ausgange des VI. Jahrhunderts v. Chr. Berlin. 1886.

Dr. Georg Busolt. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironea. I. Theil.: bis zu den Perserkriegen. Gotha. 1886.

Какъ одно время занятія историковъ древности были почти исключительно посвящены судьбамъ Рима, такъ въ послѣднее время замѣчается необыкновенное оживленіе въ изученіи греческой исторіи, чему въ значительной мѣрѣ способствовали неожиданно богатые результаты раскопокъ Шлимана и другихъ. Богатство новыхъ матеріаловъ вызвало значительное количество спеціальныхъ изслѣдованій по различнымъ вопросамъ, особенно по топографіи и т. д. Но конечная цѣль всякаго изслѣдователя есть все-таки уразумѣніе цѣлаго, объясненіе частныхъ фактовъ по ихъ значенію для всей системы. Поэтому вовсе не такъ велика опасность — какъ думаютъ многіе — что исторія наконецъ заблудится въ дебряхъ деталей и ненужныхъ мелочей, забывая о конечной цѣли всякихъ ученыхъ изслѣдованій; всякій самостоятельный историкъ убѣжденъ, что онъ не можетъ понимать цѣлаго, не изучивъ спеціально по источникамъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, многихъ отдѣльныхъ частей; но изслѣдуя спеціальный вопросъ, онъ то и дѣло убѣждается въ необходимости напоминать себѣ постоянно отношеніе изслѣдуемаго вопроса ко всей системѣ. Всякій историкъ поэтому невольно всегда будетъ носиться съ желаніемъ попытать свои силы въ изображеніи цѣлой исторической жизни народа. Хотя бы передъ глазами имѣлись и недостижимые во многихъ отношеніяхъ образцы,—это не будетъ служить препятствіемъ; не говоря уже о томъ, что по частнымъ вопросамъ почти никогда не устанавливается общепризнанное объясненіе, — при характеристикѣ цѣлой жизни народа возможны столь разнообразныя точки зрѣнія, что всегда самостоятельный историкъ можетъ и долженъ быть оригиналенъ.

Все сказанное относится и къ авторамъ двухъ названныхъ исторій Греціи, доведенныхъ пока до времени Персидскихъ войнъ. Гольмъ извѣстенъ въ нѣмецкой и италіанской литературѣ рядомъ спеціальныхъ работъ, какъ: „Исторія Сициліи въ древности“ (2 тома) и др.; Бузольтъ написалъ „Исторію лакедемонянъ“, не говоря о рядѣ мелкихъ спеціальныхъ работъ. У обоихъ были передъ глазами труды, вполнѣ заслужившіе репутацію классическихъ и ставшіе извѣстными всякому образованному человѣку. Это значительно затрудняло задачу авто-

Библиотека "Руниверс"

ровъ, какъ они то вполнѣ сознавали. Гольмъ прямо говоритъ, что у него не было силъ для анализа всѣхъ деталей, какъ это дѣлали Гротъ и Дункеръ, что онъ не надѣялся достигнуть гармоніи и очаровательно художественной формы Курціуса. Бузольтъ напередъ увѣренъ, что съ „извѣстной" стороны ему не ждать снисходительной критики. Тѣмъ не менѣе новая обработка греческой исторіи далеко не можетъ считаться лишнею, потому что, не смотря на всѣ преимущества прежнихъ обработокъ, нельзя отрицать и значительныхъ недостатковъ, имъ присущихъ. Такъ Гротъ считаетъ совершенно невозможнымъ отдѣлить въ древнѣйшихъ преданіяхъ миѳъ отъ исторіи и даетъ просто легендарную исторію безъ всякой критики и указаній на методы разработки миѳовъ; между тѣмъ сравнительная миѳологія въ послѣднее время очень разработывалась, а въ рядѣ болѣе или менѣе блестящихъ гипотезъ имѣется также довольно много положительныхъ результатовъ, которыми не долженъ пренебрегать историкъ. У Грота же еще не было подъ рукою той массы эпиграфическаго и монументальнаго матеріала, который нынѣ находится въ нашемъ распоряженіи. Курціусъ и Дункеръ отчасти впадаютъ въ противоположную ошибку. Курціусъ слишкомъ часто строитъ гипотезы, правда, очень иногда увлекательныя, и предлагаетъ комбинаціи, часто слишкомъ смѣлыя, гдѣ ему измѣняютъ источники; онъ часто основываетъ свои мнѣнія на отдѣльныхъ извѣстіяхъ источниковъ. И это тѣмъ опаснѣе, что онъ, изъ опасенія утомить читателя примѣчаніями и цитатами, не даетъ почти никакого критическаго аппарата. Дункеръ дѣлаетъ ту же ошибку потому, что онъ хочетъ слишкомъ уже наглядно представить исторію греческаго народа, освѣтить по возможности всѣ стороны греческой жизни.

Вопросъ о достоинствахъ и недостаткахъ книгъ Гольма и Бузольта поэтому можетъ быть сведенъ къ тому, на сколько они сохранили преимущества прежнихъ обработокъ и избѣгли ихъ недостатковъ. И это предвидѣли авторы, и потому они, особенно Гольмъ, либо прямо высказываютъ свое согласіе съ предшественниками, либо рѣшительно указываютъ на разницу мнѣній по разнымъ вопросамъ; такъ Гольмъ, напримѣръ, на нѣсколькихъ страницахъ полемизируетъ противъ Курціуса, доказывая, что сей послѣдній слишкомъ преувеличилъ вліяніе Дельфійскаго оракула на всѣ стороны жизни грековъ; и вообще въ текстѣ и примѣчаніяхъ часто полемизируетъ противъ него, хотя и не называя его по имени.

Нельзя сказать, чтобы Гольмъ всегда удачно выбиралъ матеріалъ;

Библиотека "Руниверс"

у него, напримѣръ, имѣется много лишнихъ деталей относительно греческихъ колоній, между тѣмъ какъ слишкомъ мало говоритъ онъ, напримѣръ, о законодательствѣ Солона и Ликурга. При оцѣнкѣ извѣстій онъ далеко не всегда поступаетъ послѣдовательно; онъ на одной страницѣ полемизируетъ противъ Курціуса за слишкомъ большое довѣріе къ извѣстнымъ показаніямъ историковъ или къ легендамъ, а на слѣдующей страницѣ самъ пользуется ими, хотя нѣтъ никакихъ основаній вѣрить имъ здѣсь больше, чѣмъ въ другомъ случаѣ. Примѣчанія у него всегда слѣдуютъ за каждою главой; собственно критическихъ и методическихъ указаній имѣется тутъ немного; за то мы находимъ тутъ постоянныя ссылки на источники, что, безъ сомнѣнія, чрезвычайно полезно для молодыхъ историковъ. Но съ другой стороны, литературныя указанія слишкомъ недостаточны, чтобы замѣнить библіографическій указатель, и слишкомъ подробны для простой ориентировки; такъ безъ всякой нужды цитируются всѣ диссертаціи по извѣстному вопросу, что начинающаго можетъ, пожалуй, поставить въ затруднительное положеніе. Большой недостатокъ книги составляетъ и то, что не предпосланъ ея отдѣльнымъ главамъ общій обзоръ и характеристика источниковъ, какъ это сдѣлано Вузольтомъ; это было бы гораздо полезнѣе перечня всякихъ незначительныхъ диссертацій и журнальныхъ статей.

Характеристика доисторическаго періода сдѣлана гораздо осторожнѣе, чѣмъ у Курціуса, но за то вышла и гораздо безцвѣтнѣе. Если, напримѣръ, сравнить характеристику греческаго языка и въ связи съ этимъ характеристику греческаго народа у Курціуса съ характеристикой Гольма, то кажется, будто прекрасный оригиналъ повторенъ ученикомъ. Извлечь изъ миѳовъ много данныхъ для исторіи и не лежало въ намѣреніяхъ автора; за то нужно было бы разсмотрѣть миѳы съ точки зрѣнія научной миѳологіи, сдѣлать оцѣнку ихъ какъ документовъ исторіи религіи,—а въ этомъ отношеніи и Гольмъ ровно ничего не даетъ. Вѣдь нельзя же считать научнымъ опредѣленіемъ, напримѣръ, слѣдующее: „Гермесъ (одинъ изъ боговъ вѣтра) есть шутливый, дурачащій людей богъ, потому что изъ всѣхъ элементовъ вѣтеръ больше всего дурачитъ людей". „Гермесъ крадетъ у Аполлона быковъ, то-есть, вѣтеръ угоняетъ тучи. Вѣтеръ идетъ быстро, потому Гермесъ хранитель путешественниковъ, вѣстникъ боговъ, проводникъ душъ, наконецъ покровитель всякаго духовнаго движенія". Не есть ли также ничего не говорящее общее мѣсто слѣдующее: „Лошадь для Посейдона священна; она означаетъ быстро-

Библиотека "Руниверс"

текущіе ручьи. Если греки перенесли изъ Малой Азіи представленіе о Посейдонѣ, какъ богѣ источниковъ, то у Эгейскаго моря они научились видѣть въ немъ бога моря. Лошадь въ такомъ случаѣ прекрасно выражала прыгающія и утекающія волны"?

Ужь въ такомъ случаѣ нужно предпочитать солярную теорію въ такомъ даже крайнемъ развитіи, которое у насъ далъ ей г. Воеводскій. О результатахъ новыхъ раскопокъ имѣется у Гольма интересная глава, хотя и представляющая только сжатый рефератъ по трудамъ Шлимана, Мильхгефера и др. Если для доисторическаго времени нужно извлекать немногія данныя для общей характеристики народа изъ языка, древнѣйшей религіи и немногочисленныхъ все-таки результатовъ раскопокъ, то для полу-историческаго времени приблизительно съ X вѣка до Р. Хр. имѣются чрезвычайно важныя гомеровскія поэмы. Слѣдуя своему принципу, быть осторожнымъ въ заключеніяхъ, авторъ и въ многочисленныхъ вопросахъ касательно Гомера и его эпоса рѣдко высказывается совершенно опредѣленно. Его характеристика древне-греческой жизни по двумъ поэмамъ значительно уступаетъ Гротовской.

Исторію Спарты до конца VI в. Гольмъ разсматриваетъ совершенно отдѣльно и слишкомъ коротко; говоря о законодательствѣ Ликурга, авторъ долженъ былъ бы говорить нѣсколько подробнѣе о характерѣ и развитіи государственныхъ учрежденій и о соціальныхъ реформахъ; за то онъ могъ бы быть гораздо короче въ главахъ о другихъ государствахъ Пелопоннеса и о колоніяхъ. Амфиктіонія, оракулы и игры Гольмъ, какъ и Курціусъ, разсматриваетъ какъ средства единенія греческаго народа. Исторіи Аѳинъ авторъ касается пока только въ трехъ главахъ: Аѳины до Солона и законодательство Солона (гл. 26), Аѳины во время Пейсистрата и его сыновей (гл. 27) и Аѳины въ послѣднемъ десятилѣтіи VI вѣка (гл. 28 и послѣдняя). Уже изъ этого видно, что авторъ былъ весьма коротокъ: мы почти ничего не узнаемъ объ образованіи аѳинской общины; тутъ совершенно не затронуты топографическіе вопросы; о государственныхъ учрежденіяхъ и соціальныхъ реформахъ мы узнаемъ очень мало; борьба партій могла бы быть представлена гораздо живѣе. Вообще авторъ долженъ былъ бы, по нашему мнѣнію, гораздо больше говорить о вопросахъ, входящихъ, правда, въ область государственнаго права, государственныхъ древностей и различныхъ вспомогательныхъ наукъ, безъ которыхъ однако исторія Греціи совершенно непонятна, и са-

Библиотека "Руниверс"

мостоятельное изученіе которыхъ, съ другой стороны, не имѣетъ настоящаго смысла и полнаго интереса.

Вообще же нужно сказать, что исторія Гольма, хотя она въ общемъ и вполнѣ научна, и по формѣ своей не страдаетъ отъ какихъ-нибудь выдающихся недостатковъ, все-таки не можетъ замѣнить трудовъ Курціуса и Грота.

Исторія Бузольта назначена быть руководствомъ (она принадлежитъ къ серіи „Handbücher der alten Geschichte", изданіе Пертеса) и нужно сказать, что она какъ таковое имѣетъ большія преимущества. Передъ каждою главой дается не только обзоръ, но и характеристика важнѣйшихъ источниковъ, при чемъ затрогиваются всѣ болѣе или менѣе важные критическіе вопросы относительно ихъ, излагаются важнѣйшія гипотезы, представляется, хотя и коротко, исторія разработки вопроса, съ указаніями, иногда опять-таки слишкомъ подробными, на литературу предмета. Введеніе къ первой главѣ занимается вопросомъ о Гомеровскомъ эпосѣ, касается кикликовъ, Гезіода, логографовъ, Геродота и позднѣйшихъ историковъ. Въ § 1 мы знакомимся на основаніи критики традиціи, на основаніи языка и извѣстій о распространеніи культовъ съ происхожденіемъ и съ первыми передвиженіями первоначальныхъ обитателей Греціи. § 2 трактуетъ вообще о дорическихъ государствахъ Пелопоннеса въ до- и полу-историческую эпоху. Главнымъ образомъ разбираются, конечно, этнографическіе и подобные частные вопросы, потому что по немногимъ извѣстіямъ не возможно полное возстановленіе исторіи. Здѣсь же авторъ знакомитъ насъ съ результатами раскопокъ въ Микенахъ, Тиринѳѣ и т. д., на основаніи ихъ рисуетъ картину культуры и, на сколько это возможно, соціальной жизни. § 3 посвященъ исключительно политической организаціи древней Спарты; хотя коротко, но очень ясно рисуется намъ отношеніе трехъ классовъ общества, представляется военная организація, дается картина воспитанія, изображается компетенція и функціи различныхъ органовъ власти и ихъ историческое развитіе и, наконецъ, коротко очерчивается законодательная дѣятельность Ликурга. Какъ и требуетъ важность предмета, авторъ остановился на Ликургѣ гораздо подробнѣе, чѣмъ Гольмъ. Представляя въ § 4 исторію Мессенскихъ войнъ, авторъ этимъ заканчиваетъ обзоръ древней исторіи Пелопоннеса. Нужно замѣтить, что онъ при случаѣ знакомитъ читателя и съ другими вопросами; такъ съ исторіей Фейдона связанъ очеркъ системы мѣры и вѣса, съ исторіей Мессенскихъ войнъ—характеристика Алкмана и т. д. Вообще

Библиотека "Руниверс"

Бузольтъ чрезвычайно умѣло группируетъ матеріалъ, очень экономно относится къ мѣсту, вездѣ старается коротко, даже конспективно трактовать вопросы въ текстѣ, отводя всегда довольно много мѣста примѣчаніямъ для разбора спорныхъ вопросовъ, подкрѣпленія своихъ и чужихъ мнѣній ссылками на источники и т. д. Но слишкомъ много мѣста для руководства, хотя бы университетскаго, Бузольтъ отвелъ, по нашему мнѣнію, греческимъ колоніямъ (§§ 5, 6 и 7), хотя въ связи съ этимъ разсматривается и вопросъ объ отношеніяхъ финикійцевъ и грековъ, объ исторіи и государственныхъ учрежденіяхъ Крита и т. п. Также хорошо, какъ исторія Спарты, обработана и исторія Аѳинъ. § 8 касается древнѣйшей исторіи Аттики. Послѣ хорошей характеристики относящихся сюда источниковъ, разбирается вопросъ о населеніи древнѣйшей Аттики, сообщаются отрывочныя извѣстія о древнѣйшихъ историческихъ событіяхъ, происхожденіи Аѳинъ (синойкизмъ), характеризуются общественные классы и другія дѣленія, затѣмъ органы власти, различные культы и связанныя съ ними празднества и т. д. По всѣмъ этимъ вопросамъ читатель можетъ очень легко оріентироваться, потому что и здѣсь господствуютъ краткость, ясность, точность, а примѣчанія, какъ вездѣ, знакомятъ съ многочисленными спорными вопросами и съ ходомъ спора. Характеристика тираніи и тирановъ (§ 9) не можетъ быть названа блестящею, чего впрочемъ отъ руководства почти нельзя и требовать; за то подготовка Солонова законодательства и Солоновы учрежденія рисуются намъ опять сжато, но чрезвычайно опредѣленными и ясными чертами. То же самое можно сказать о характеристикѣ Пейсистратидовъ, Клисѳена и лакедемонской гегемоніи (§ 10). Вообще же нужно сказать о книгѣ Бузольта, что она представляетъ собою очень хорошее руководство для университетскихъ занятій, какъ по своему тексту, дающему ясную, хотя и не слишкомъ входящую въ подробности картину исторической жизни грековъ, ихъ политическихъ учрежденій и т. д., такъ и по своимъ примѣчаніямъ, занимающимъ больше мѣста, чѣмъ самый текстъ, знакомящимъ учащагося со спорными вопросами, научными гипотезами, вводящимъ въ изученіе источниковъ, замѣняющимъ всякое библіографическое пособіе.

Книгу Бузольта мы потому и предпочитаемъ книгѣ Гольма, что она хочетъ быть только руководствомъ, между тѣмъ какъ исторія Гольма хотя имѣетъ на то притязанія, не можетъ считаться исторіей и большой публики, и ужь во всякомъ случаѣ, какъ таковая, да-

Библиотека "Руниверс"

легко уступаетъ труду Курціуса, а съ другой стороны, все-таки не пригодна и неудобна какъ руководство при университетскихъ занятіяхъ.

Абр. Нейфельдъ.

Вологодскій сборникъ, издаваемый при Вологодскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ подъ редакціей секретаря комитета *Н. А. Поліевктова*. Томы 3, 4 и 5. Вологда 1883—1885.

Вологодскій статистическій комитетъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, къ сожалѣнію, комитетовъ, которые, не ограничиваясь выполненіемъ обязательныхъ работъ, возложенныхъ на нихъ инструкціей, предпринимаютъ по временамъ мѣстныя изслѣдованія своей губерніи. Едва ли нужно пояснять, какъ полезны и необходимы такія изслѣдованія, составляющія для нѣкоторыхъ губерній, гдѣ нѣтъ земскихъ статистическихъ бюро, единственный источникъ для ознакомленія съ бытомъ ихъ населенія. При недостаточности силъ и средствъ комитетовъ, единственнымъ работникомъ въ которыхъ является обыкновенно лишь одинъ секретарь, такъ какъ дѣйствительные члены комитета отличаются, по весьма умѣренному выраженію г. Поліевктова, „скромнымъ отношеніемъ къ цѣлямъ“ этихъ учрежденій, нельзя, разумѣется, предъявлять строгихъ требованій къ ихъ изданіямъ и приходится быть довольнымъ, если въ нихъ сообщаются сырые, но достовѣрные матеріалы.

„Вологодскій Сборникъ“, первые два тома котораго вышли подъ редакціей г. Арсеньева, а послѣдніе три—подъ редакціей г. Поліевктова, даетъ, однакожъ, болѣе. Кромѣ цифровыхъ матеріаловъ, мы находимъ здѣсь и нѣкоторую обработку ихъ. Въ статьѣ г. Шляпина: „Статистическія свѣдѣнія о составѣ волостей Вологодской губерніи“, помѣщенной въ 3-мъ томѣ „Сборника“, данныя, полученныя отъ волостныхъ правленій, сопоставлены съ соотвѣтствующими свѣдѣніями за предшествовавшіе годы, сообщаемыми въ пяти различныхъ трудахъ, изданныхъ центральнымъ статистическимъ и мѣстнымъ губернскимъ комитетами. Не смотря на крайнюю трудность такого сравненія, въ виду разногласія указанныхъ работъ, иногда весьма рѣзкаго, даже о числѣ селеній, автору удалось, по видимому, установить приблизительно точныя цифры. Говоримъ: „по видимому“ и „приблизительныя“, потому что несомнѣнно точныя цифры могутъ быть получены

Библиотека "Руниверс"

только путемъ переписи, исполненной согласно съ требованіями статистики. Планъ означенной переписи всей губерніи уже выработанъ Вологодскимъ комитетомъ, но въ виду большихъ затратъ денегъ и труда, требуемыхъ подобнаго рода операціями, планъ этотъ, вѣроятно, не скоро будетъ приведенъ въ исполненіе, но было бы желательно, чтобы комитетъ, не дожидаясь общей переписи губерніи, предпринялъ подворную перепись, взявъ хотя бы по одной волости въ каждомъ уѣздѣ, при чемъ могли бы быть отмѣчаемы, кромѣ населенія, и важнѣйшія статьи его хозяйства: постройки, количество скота, размѣръ земледѣлія и т. п. Выполненіе такой задачи возможно было бы и при настоящихъ средствахъ комитета.

Мѣстной промышленности посвящены двѣ статьи: 1) „Фабрично-заводская промышленность Вологодской губерніи", составленная по матеріаламъ статистическаго комитета г. Юрьевымъ, и 2) „Кустарный промыселъ лѣсотехническихъ производствъ" г. Арсеньева. Изъ перваго очерка, составленнаго, къ сожалѣнію, лишь на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ полиціи, некомпетентность которой въ статистическихъ изслѣдованіяхъ признаетъ и самъ авторъ, мы узнаемъ, что валовая сумма всей фабрично-заводской промышленности губерніи достигаетъ почти до 3 съ половиною милл. руб., и что по размѣрамъ производительности важнѣйшее мѣсто принадлежитъ производствамъ винокуренному, лѣсо-обдѣлочному, прядильно-ткацкому, щетинному, кожевенному и скорняжно-мѣховому, водочному, писчебумажному, лѣсопильному и солеварному; по всѣ остальныя производства—дегтярное, салотопенное и проч., приходится лишь 12,3% общей суммы производительности Вологодской губерніи.

Въ статьѣ г. Арсеньева находимъ весьма любопытныя свѣдѣнія о техническихъ пріемахъ выработки кустарями смолы, дегтя, и другихъ лѣсотехническихъ продуктовъ и объ организаціи сбыта этихъ продуктовъ. Интересно, что скупщики здѣсь добросовѣстно дѣлятся своими барышами съ крестьянами-кустарями, повышая имъ цѣну на издѣлія при вздорожаніи продуктовъ на рынкѣ.

Изъ этнографическихъ матеріаловъ заслуживаетъ особеннаго вниманія богатое собраніе пословицъ, загадокъ и бытовыхъ пѣсенъ, записанныхъ г. Иваницкимъ въ различныхъ уѣздахъ губерніи. Матеріалъ этотъ важенъ, какъ для характеристики воззрѣній народа на различныя стороны брачныхъ обрядовъ, на семейныя и сосѣдскія отношенія и т. п., такъ и въ филологическомъ отношеніи. Г. Фроловъ

Библиотека "Руниверс"

сообщаетъ описаніе свадебныхъ и похоронныхъ обычаевъ одного села Устьсысольскаго уѣзда, а г. Ш—ъ—преданія, обычаи, заговоры Кадниковскаго уѣзда. Г. Куклинъ знакомитъ съ лѣкарственными растеніями около Вологды и съ языкомъ жителей Яренска.

Въ 5-мъ томѣ сборника помѣщенъ „Очеркъ г. Вологды по писцовой книгѣ 1627 года" г. Мерцалова, возстановляющій предъ нами топографію тогдашней Вологды, экономическій бытъ ея обитателей и черты общественной жизни города того времени.

Въ другой статьѣ (въ 4-мъ томѣ) тотъ же авторъ дѣлаетъ попытку прослѣдить постепенныя измѣненія, произшедшія въ землевладѣніи одной крестьянской общины въ теченіе 254 лѣтъ, отъ 1628 г. по 1884 г., при чемъ авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: населеніе разсматриваемой имъ мѣстности увеличилось въ три и двѣ трети раза; число дворовъ увеличивалось въ первые 150 лѣтъ медленнѣе, чѣмъ въ послѣднее столѣтіе; подсѣчное и переложное хозяйство въ прошломъ уже столѣтіи перешло въ трехпольное съ постоянною пашней; земледѣліе по мѣрѣ выпахиванія земли, количество которой не измѣнилось, и вслѣдствіе прироста населенія не даетъ средствъ для существованія, и подспорьемъ для крестьянъ является съ прошлаго столѣтія кустарный промыселъ — сапожничество; наконецъ, оброкъ на крестьянскій дворъ увеличился въ теченіе послѣдняго столѣтія почти въ 3½ раза.

Мы придаемъ подобнымъ работамъ, хотя онѣ касаются лишь незначительныхъ по пространству и населенію районовъ, важное значеніе. Историческая жизнь деревни повсюду шла весьма сходнымъ путемъ, и выясняя этотъ путь на одной деревнѣ, мы выясняемъ его и для цѣлыхъ волостей и уѣздовъ.

Изъ остальныхъ статей „Сборника" назовемъ работу врача Козловскаго: „Селенія Вологодскаго уѣзда въ санитарно-статистическомъ отношеніи", стоившую, очевидно, большаго труда автора, и его же статью: „Сельскія училища Вологодскаго уѣзда 1882—1883 г. въ санитарно-статистическомъ отношеніи", гдѣ собрана масса точныхъ доказательствъ неблагопріятной санитарной обстановки этихъ школъ.

Г. Суворовъ далъ для сборника статьи о разореніи Вологодскаго края въ 1612—1613 г., о томъ, какъ отразилось „литовское разореніе" на крестьянскомъ бытѣ того времени, и о дѣятельности городовъ нынѣшней Вологодской губерніи въ Смутное время.

Мы указали на богатое содержаніе „Сборника", и намъ остается

Библиотека "Руниверс"

лишь пожелать, чтобы комитетъ не остановился на изданныхъ томахъ и, не смотря на равнодушіе современниковъ къ подобнаго рода изданіямъ, продолжалъ бы свое дѣло съ тою же энергіей, съ какою его началъ и велъ до сихъ поръ.

Ш. С—ній.

Книжныя новости.

Страховъ, Н. О вѣчныхъ истинахъ (мой споръ о спиритизмѣ). С.-Пб. 1887.— Мы привыкли смотрѣть съ нѣкоторымъ удовольствіемъ на заурядную спиритистическую литературу; при видѣ ея всякій можетъ себѣ сказать: „Вотъ книга, которыя съ спокойною совѣстью можно не читать; въ нихъ, кромѣ дѣтскихъ разговоровъ и логическихъ оплошностей, ничего нѣтъ". Увы! это состояніе духа изчезнетъ при видѣ книги г. Страхова; ее нужно прочесть; она содержитъ въ себѣ строго логическія разсужденія двухъ умныхъ людей о пустомъ, по нашему мнѣнію, дѣлѣ. Нужно отдать справедливость г. Страхову: онъ сумѣлъ придать вопросу интересъ и философскую постановку; маловажное дѣло онъ постарался превратить въ самое существенное для человѣка. Содержаніе книги большею частью извѣстно читателямъ, ибо вошедшія въ нее статьи уже были помѣщены въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; но къ нимъ авторомъ вновь написано введеніе (38 страницъ); о немъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ: авторъ желаетъ объяснить возникновеніе спиритизма и указать на его значеніе; если авторъ и указалъ истинныя психологическія мотивы появленія спиритизма, то въ опредѣленіи его значенія онъ оказалъ послѣднему слишкомъ много чести. Г. Страховъ напоминаетъ о томъ, что существуютъ два міровоззрѣнія—матеріалистическое (объясненіе изъ причинъ) и телеологическое (объясненіе изъ цѣлей). Человѣкъ (и человѣчество) не можетъ удовлетвориться первымъ и обращается ко второму; такой поворотъ отъ внѣшняго къ внутреннему совершился, напримѣръ, благодаря философіи Сократа. Этотъ переворотъ, нужно воздать должное г. Страхову, описанъ имъ мастерски. Совершенно такой же поворотъ, по мнѣнію нашего автора, замѣчается въ спиритизмѣ. „Это не какіе-нибудь скромные опыты и наблюденія, даже не новая область изслѣдованій, нѣтъ, это полный и величайшій переворотъ въ человѣческихъ познаніяхъ, во всемъ развитіи человѣчества, переворотъ, обѣщающій устранить наконецъ тотъ разладъ въ понятіяхъ и стремленіяхъ, отъ котораго мы такъ мучительно страдаемъ" (стр. 28 — 29). Мы вполнѣ согласны, что спиритизмъ Бутлерова и Цѣльнера объясняется неудовлетворительностью механическаго міровоззрѣнія и желаніемъ дополнить и исправить его; но спиритизмъ на это совершенно неспособенъ; спиритизмъ (если не умретъ естественною смертью отъ истощенія) только усилитъ разладъ понятій, а отнюдь не прекратитъ его, какъ полагаетъ авторъ; потому-то параллель между спиритизмомъ и Сократовою философіей кажется намъ не вполнѣ удачною. Книгу прочтутъ съ пользой не только люди, интересующіеся спиритизмомъ, но вообще всѣ интересующіеся философскою литературой.

Библиотека "Руниверс"

Очерки исторіи методизма. Сочиненіе *А. Булгакова.* Кіевъ. 1887.—Передъ нами большой томъ въ 435 страницъ, который однако обнимаетъ собою только первый періодъ исторіи методизма. Уже изъ самаго объема изслѣдованія можно заключить, что оно представляетъ солидный трудъ по данному предмету. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что объемъ сочиненія зависѣлъ и отъ многословія автора, и отъ повтореній, обусловленныхъ планомъ. Планъ этотъ на половину историческій, на половину теоретическій. Тогда какъ первыя три главы изслѣдованія излагаютъ три момента историческаго развитія методизма въ первый періодъ его, послѣднія четыре состоятъ преимущественно изъ логическихъ схемъ и говорятъ о борьбѣ методизма съ внѣшними и внутренними врагами, о догматической сторонѣ и богослуженіи методистовъ и о наиболѣе выдающихся представителяхъ методизма. Понятно, что всѣ эти явленія, какъ присущія каждому историческому моменту въ развитіи методизма, должны были войдти и въ первыя три главы изслѣдованія. Если же авторъ выдѣляетъ трактаты объ этихъ предметахъ въ особыя главы, то онъ дѣлаетъ это искуственно и не безъ повтореній. Методизмъ англійскій въ существѣ дѣла есть протестантская секта, поведшая нерѣшительную религіозную реформацію англійскую далѣе, къ послѣднимъ ея выводамъ, и потому онъ иногда называется „второю реформаціей" англійской церкви. Методизмъ существуетъ съ 1729 года. Первый періодъ его характеризуется, какъ періодъ постепеннаго образованія особенностей, въ которыя между основателями методизма и членами англиканской церкви постепенно обострялись отношенія. Періодъ этотъ продолжался до 1791 г. и окончился тѣмъ, что методизмъ явился около англиканской церкви, какъ самостоятельная церковь или секта, имѣвшая всѣ условія для своего самостоятельнаго существованія. Но и въ первомъ періодѣ своего существованія методизмъ пережилъ уже нѣсколько различныхъ фазисовъ, пока дошелъ до окончательнаго разрыва съ государственною церковью. Первоначально методисты составляли кружокъ молодыхъ людей, которые стремились спасать свои души и души своихъ ближнихъ. Всѣ члены этого кружка были воодушевлены евангельскимъ ученіемъ и имѣли высокое понятіе о своей родной церкви. Никому изъ нихъ и въ голову не приходило, что изъ ихъ общества разростется особая секта. Такъ продолжалось съ 1729 до 1736 года. Во все это время методизмъ былъ чисто національнымъ явленіемъ Англіи безъ примѣси посторонихъ элементовъ. Но въ такомъ видѣ методизмъ не могъ вынести борьбы съ препятствіями, поставленными ему на пути англійскимъ обществомъ и духовенствомъ въ силу сложившагося порядка вещей. Внутреннюю силу и прочную внѣшнюю организацію общество методистовъ получило изъ протестантской Германіи, гдѣ къ тому времени возстановлено было древнее общество чешскихъ братьевъ въ видѣ гернгутерства. Отъ гернгутеровъ методисты и позаимствовали то, чего имъ недоставало. Связь методизма съ гернгутерствомъ продолжалась съ 1736 до 1741 года, и ея было достаточно для того, чтобы нарушить въ методистахъ англиканское равновѣсіе католичества и протестантства въ пользу послѣдняго. Однако, не смотря на все сходство между собою, гернгутерство и методизмъ не могли навсегда сохранить союзъ. Различіе въ стремленіяхъ и различіе національное положили конецъ ихъ связи. Собственно только съ этого времени начинается жизнь методизма, какъ постепенное уклоненіе отъ формъ англиканской церковной жизни въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ. Этотъ новый періодъ въ развитіи методизма, съ 1740 по 1791 годъ,

Библиотека "Руниверс"

оканчивается тѣмъ, что методизмъ получаетъ отъ государственной власти право на самостоятельное существованіе, формы котораго опредѣляются положительнымъ закономъ еще въ 1784 году. Къ этому же времени выработались всѣ отличительныя особенности методизма, и общества методистовъ значительно разрослись по многимъ мѣстамъ. Дальнѣйшій періодъ въ исторіи методизма, характеризующійся какъ время его практической пробы и фактической критики, составитъ предметъ дальнѣйшихъ изслѣдованій автора, а пока намѣченъ имъ только въ общихъ чертахъ.

Изъ Румеліи. Архимандрита *Антонина*, почетнаго члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Пб. 1886.—Настоящее сочиненіе составляетъ продолженіе появившагося съ 1879 г. труда о. архимандрита Антонина: „Поѣздка въ Румелію". Оно описываетъ совершенную авторомъ въ 1865 г. поѣздку изъ Битоля черезъ Охриду, Арту, Корфу въ Аѳины и Константинополь; по дорогѣ авторъ имѣлъ случай посѣтить и знаменитые Метеорскіе утесы. По мимо общаго интереса, который возбуждаетъ описаніе мѣстностей, и доселѣ еще рѣдко посѣщаемыхъ любознательными путешественниками, книга о. Антонина полна по массѣ историческихъ и археологическихъ данныхъ, которыя щедрою рукою разсыпаетъ почтенный авторъ. Отъ зоркаго вниманія его не ускользнулъ ни одинъ сколько-нибудь любопытный фактъ изъ древностей и исторіи посѣщенныхъ имъ мѣстностей; а мѣстности эти сохранили слѣды эпохъ: грекоримской, славянской, византійской, турецкой, изъ которыхъ каждая прошла по нимъ не безслѣдно, и авторъ съ одинаковымъ вниманіемъ относится ко всѣмъ ихъ остаткамъ, начиная съ надписей и древностей архитектурныхъ и оканчивая данными лингвистическими и бытовыми. Ко всему онъ зорко присматривается, во всемъ характерномъ отмѣчаетъ самое рельефное и представляетъ читателямъ подробную картину видѣннаго имъ уголка, носящаго на себѣ слѣды пяти наслоеній. Не однихъ историковъ и археологовъ заинтересуетъ книга о. Антонина: лица, изучающія современное положеніе турецкихъ славянъ, интересующіяся отношеніями греческой церкви къ славянскому богослуженію, найдутъ въ ней не мало любопытныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе важныхъ, что сообщаются лицомъ, долго живущимъ на европейскомъ востокѣ и по самому положенію своему поставленнымъ въ благопріятныя условія для наблюденія надъ взаимными отношеніями населяющихъ его народностей.

Туръ въ народной словесности *Н. Ѳ. Сумцова*. Изданіе редакціи Кіевской Старины. Кіевъ 1887.—Слово туръ—названіе животнаго, вымершаго и исчезнувшаго еще въ XVII столѣтіи (bos primigenius),—встрѣчается нерѣдко въ народной словесности великорусской и малорусской, въ цѣломъ своемъ составѣ или же какъ корень словъ, отъ него производныхъ. Авторъ занялся исторіей этого животнаго бытовою и литературною; любопытныя изысканія его дѣлятся на слѣдующія главы: I) историко-зоологическія свѣдѣнія о турѣ; II) филологическія розысканія о турѣ; III) туръ въ личныхъ именахъ; IV) туръ въ мѣстныхъ названіяхъ; V) туръ въ малорусскихъ поговоркахъ; VI) туръ въ малорусскихъ мѣсняхъ; VII) туръ въ великорусскихъ былинахъ; VIII) туръ въ обрядахъ. Общій выводъ свой авторъ резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Bos primigenius, грубый звѣрь—черный туръ существовалъ въ южной и западной, быть можетъ,

Библиотека "Руниверс"

въ средней и сѣверной Россіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка включительно. Какъ животное очень крупное и сильное, на котораго охота сопряжена была съ большими опасностями, и какъ животное, рогами и кожей котораго пользовались для домашнихъ подѣловъ и съ суевѣрными лѣчебными цѣлями, туръ производилъ сильное впечатлѣніе на мысль и воображеніе народа и вошелъ въ народные обряды, поговорки и пѣсни, сохранившіеся отчасти, въ силу консерватизма народной жизни, до настоящаго времени".

— За недостаткомъ мѣста отлагая до слѣдующей книжки обзоръ нѣсколькихъ замѣчательныхъ книгъ, появившихся въ послѣднее время, отмѣтимъ пока только появленіе двухъ новыхъ выпусковъ (LXV и LXVI) издаваемыхъ Обществомъ любителей древней письменности Памятниковъ: въ первомъ изъ нихъ издано „Житіе преподобнаго Власія инока, памятникъ словено-болгарской письменности IX вѣка", сообщенное изъ рукописной Четьи-Миней XV в. архим. *Леонидомъ*, а во второмъ помѣщены отчеты о засѣданіяхъ означеннаго Общества за 1885—1886 гг.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Д. Мартыновъ. Ариѳметика. Систематическій учебникъ для низшихъ классовъ гимназій, реальныхъ училищъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ и т. п. Изданіе третье, заново передѣланное. Москва. 1886. Стран. 126 въ 8-ку. Цѣна 65 коп.

Предисловіе къ „Ариѳметикѣ“ г. Мартынова начинается слѣдующими словами: „Нашъ систематическій учебникъ, вступая нынѣ въ третій періодъ своего существованія, выходитъ въ свѣтъ заново передѣланнымъ. Постоянные литературно-педагогическіе труды въ связи съ практикой не мало измѣнили, прояснили и укрѣпили взгляды автора на построеніе и изложеніе учебника ариѳметики“. Дѣйствительно, въ относительно короткое время, протекшее отъ появленія въ печати втораго изданія „Систематическаго учебника“, „тщательно исправленнаго“ въ 1884 году, во взглядахъ автора на изложеніе ариѳметики произошла не только „не малая“, но даже рѣшительная и трудно объяснимая перемѣна. Еще такъ недавно г. Мартыновъ признавалъ „строго систематическимъ“ обычное распредѣленіе учебнаго матеріала, выработанное многолѣтними соединенными усиліями талантливѣйшихъ ученыхъ и опытныхъ педагоговъ, хотя уже и тогда пытался нѣкоторые вполнѣ установившіеся ариѳметическіе термины замѣнять новыми собственнаго изобрѣтенія. Тогда ему представлялось вполнѣ естественнымъ и разумнымъ, напри-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

мѣръ, начать ученіе объ именованныхъ числахъ съ извѣстныхъ опредѣленій, затѣмъ показать способы преобразованій этихъ чиселъ, посредствомъ раздробленія и превращенія, и наконецъ объяснить механизмъ четырехъ основныхъ дѣйствій надъ ними. Теперь же, опять „держась того принципа, что всякое знаніе должно являться въ учебникѣ своевременно, такъ чтобы необходимость его была понятна учащимся“ (стр. 7), г. Мартыновъ признаетъ раздробленіе и превращеніе „дѣйствіями служебными“, и въ качествѣ таковыхъ, онъ помѣстилъ ихъ послѣ объясненія механизмовъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія составныхъ именованныхъ чиселъ. Въ „тщательно исправленномъ“, два года назадъ, изданіи изложенію тройныхъ правилъ и объясненію пріемовъ рѣшенія сложныхъ задачъ было предпослано ученіе объ отношеніяхъ и пропорціяхъ; въ настоящемъ, „заново передѣланномъ“, тройныя и т. д. правила изложены прежде пропорцій, которымъ, по сложившемуся въ послѣднее время убѣжденію автора (стр. 7), „отнюдь не мѣсто въ ариѳметикѣ (но что дѣлать.... съ обычаемъ и установившимися программами трудно бороться)“. Въ прежнихъ изданіяхъ книги авторъ довольствовался общеупотребительною терминологіей, пополненною лишь терминами; „ариѳметическая средина“, „геометрическая средина“, „недодержанное время“ (то-есть, время до срока уплаты по векселю), „пропорціональный раздѣлъ“ (то-есть, пропорціональное дѣленіе); въ разсматриваемомъ изданіи къ этимъ изобрѣтеніямъ присоединены еще новые термины и выраженія: „основныя или незакруглимыя“ числа, числа „закруглимыя“ (стр. 21), „дѣленіе на число частей по разрядамъ“ (стр. 20), „раздробленіе дробей съ различными знаменателями въ однѣ и тѣ же доли“ (стр. 51), „дѣленіе на содержаніе“ (стр. 64), „преобразованіе простыхъ дробей въ десятичныя“ (стр. 71), „десятичные производители“ (стр. 72), „способъ перехода чрезъ единицу“ (стр. 83), „процентное измѣненіе чиселъ съ теченіемъ времени“ (стр. 87). Въ прежнее недавнее время авторъ, какъ и всѣ, говорилъ: „капиталъ наращается отъ присоединенія къ нему процентомъ“, „убытокъ можетъ покрыться прибылью“; теперь онъ выражается: „прибыль наращаютъ къ капиталу“ (стр. 89), „убытокъ закрывается прибылью“ (стр. 102). На стр. 116 мы встрѣтили заголовокъ: „Таблица чтенія класса“, оставшійся для насъ непонятнымъ даже и послѣ обозрѣнія таблицы, надъ которою онъ поставленъ. Столь энергично и такъ внезапно пробудившійся въ авторѣ духъ новаторства, разумѣется, не

Библиотека "Руниверс"

могъ не отразиться и на опредѣленіи нѣкоторыхъ изъ ариѳметическихъ дѣйствій. Такъ, еще въ 1884 году дѣленіе называлось „дѣйствіемъ, посредствомъ котораго, по данному произведенію и одному изъ производителей, находится другой производитель“ (2-е изд. стр. 27); въ текущемъ году дѣленіе уже оказывается (стр. 6) „разложеніемъ даннаго количества на равныя части: а) по данной величинѣ каждой части (,) съ цѣлью опредѣлить число частей (,) и б) по данному числу частей, при чемъ находится величина каждой части“. Подъ это опредѣленіе не подходитъ дѣленіе дробныхъ чиселъ, но авторъ не смущается столь незначительною мелочью и смѣло заявляетъ: „Кто имѣетъ здравый смыслъ, тотъ едва ли послѣ всего сказаннаго (въ защиту новаго опредѣленія) будетъ стремиться къ объединенію двухъ родовъ дѣленія и строить софизмы на словѣ производитель“. Не менѣе сильно выразился г. Мартыновъ и по адресу тѣхъ, которые не раздѣляютъ его мнѣнія, что: „1) нумерація, 2) образованіе изъ единицъ низшаго разряда единицъ слѣдующаго высшаго разряда при сложеніи и вычитаніи простыхъ и составныхъ чиселъ, 3) преобразованіе неправильной дроби въ цѣлое или смѣшанное число, 4) сокращеніе дробей, 5) преобразованіе десятичной дроби въ простую несократимую“... „должны обозначаться однимъ и тѣмъ же терминомъ“ (стр. 4). На стр. 5 читаемъ: „Сокращеніе дробей выводитъ изъ того что дробь не измѣнитъ своей величины отъ уменьшенія числителя и знаменателя въ одно и то же число разъ, значитъ безсмысленно измѣнять общій принципъ, значитъ вмѣсто учебнаго курса ариѳметики предлагать беспринципную помѣсь разныхъ пріемовъ доказательствъ ариѳметическихъ истинъ, а это значитъ не объединять факты, а разбивать систему ариѳметическихъ ученій“.

Хотя нашъ перечень нововведеній, предлагаемыхъ г. Мартыновымъ начальной школѣ не полонъ, но надѣемся, и въ настоящемъ своемъ отрывочномъ видѣ онъ даетъ понятіе о томъ, какъ сильно, въ какіе-нибудь два года, „измѣнились, прояснились и укрѣпились взгляды автора на построеніе и изложеніе учебника ариѳметики“.

Мы не видимъ надобности доказывать очевидную ненадежность всякихъ быстро мѣняющихся убѣжденій и обременять читателей журнала объясненіемъ неумѣстности введенія въ элементарные учебники новой, ничѣмъ не вызванной и не оправдываемой, научной терминологіи. Но мы не считаемъ себя въ правѣ умолчать объ „изобрѣтеніи“, о которомъ авторъ заявляетъ (стр. 8) въ такихъ выра-

Библиотека "Руниверс"

женіяхъ: „Намъ удалось найдти и доказать такое правило, благодаря которому, при какомъ угодно случаѣ дѣленія, нахожденіе цифръ частнаго не представитъ никакого затрудненія, если, кромѣ таблицы дѣленія на однозначныя числа, запастись еще таблицей дѣленія на слѣдующій рядъ двузначныхъ чиселъ:

12	13	14	15	16	17	18
	23	24	25	26	27	
		34	35	36		
			45			

Эта группа чиселъ, названныхъ г. Мартыновымъ „незакругленными“ и „незакруглимыми“ (стр. 22), съ какою-то цѣлью воспроизведена на обложкѣ книги, а упоминаемая авторомъ таблица помѣщена на стр. 23. Эта таблица состоитъ изъ произведеній выше означенныхъ чиселъ на каждое изъ чиселъ отъ 1 до 9 и, слѣдовательно, непосредственно указываетъ, напримѣръ, сколько разъ заключаются 14 въ 112, 16 въ 80, 26 въ 156 и т. под.; но, при самомъ незначительномъ навыкѣ въ дѣленіи, прибѣгать къ такого рода указаніямъ, кажется, никому еще не представлялось надобности до сихъ поръ, да едва ли и представится когда-либо. Что касается до „правила“, которое удалось автору „найдти и доказать“, то мы такового не отыскали въ книгѣ г. Мартынова, а нашли лишь нѣсколько практическихъ совѣтовъ касательно опредѣленія цифръ частнаго (§§ 22—25) и слѣдующіе „Выводы“ изъ нихъ (стр. 26, § 26): „Дѣленіе числа на равныя части приводится къ дѣленію его разрядовъ, начиная съ высшихъ. Дѣленіе же по разрядамъ приводится къ умѣнью дѣлить такія числа, въ которыхъ дѣлитель содержится меньше 10 разъ. Умѣнье же дѣлить такія числа приводится къ умѣнью дѣлить на круглыя числа; дѣленіе же на круглыя числа приводится къ умѣнью дѣлить на числа: 1, 2..., 9, 12, 13..., 18, 23, 24..., 27, 34, 35, 36, 45. Отъ закругленія дѣлителя искомая цифра частнаго или не измѣняется, или, если и измѣняется, то не болѣе какъ на 1“.

Само собою разумѣется, что въ этихъ „Выводахъ“, формулированныхъ нѣсколько оригинально, мы не видимъ ни правила, ни малѣйшей доли новизны.

Библиотека "Руниверс"

Сборникъ ариѳметическихъ задачъ преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Матеріалъ для практическихъ упражненій учениковъ въ теченіе учебнаго года и темы для письменныхъ испытаній. Составили *В. Арбузовъ*, *А. и В. Минины*, *Д. Назаровъ*, преподаватели Московскихъ гимназій. Изданіе четвертое. Москва. 1886. 79 стр. въ 8-ку. Цѣна 50 коп.

Сборникъ алгебраическихъ задачъ преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Матеріалы для практическихъ упражненій учениковъ въ теченіе учебнаго года и темы для письменныхъ испытаній. Составили *В. Арбузовъ*, *А. и В. Минины*, *Д. Назаровъ*, преподаватели Московскихъ гимназій. Изданіе третье. Москва. 1886. Стр. IV+76 въ 8-ку. Цѣна 50 коп.

Оба названные сборника не велики по объему, но весьма содержательны и вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію.

„Сборникъ ариѳметическихъ задачъ“ состоитъ изъ 321 нумера: 207 задачъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ личной изобрѣтательности гг. составителей, и 114 задачъ, служившихъ темами на испытаніяхъ зрѣлости въ различныхъ учебныхъ округахъ Россіи.

Въ „Сборникъ алгебраическихъ задачъ“ вошли: 1) 275 упражненій, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ, въ томъ числѣ нѣсколько задачъ изъ предложенныхъ, въ свое время, на испытаніяхъ зрѣлости въ Германіи, Австріи и Франціи; 2) 6 примѣровъ такъ-называемыхъ математическихъ софизмовъ, и 3) 117 задачъ, служившихъ темами на испытаніяхъ зрѣлости въ различныхъ учебныхъ округахъ Россіи.

Въ виду спеціальнаго назначенія разсматриваемыхъ сборниковъ, задачи такъ составлены въ нихъ, что для рѣшенія каждой требуется знаніе нѣсколькихъ отдѣловъ соотвѣтствующей науки. Въ этомъ обстоятельствѣ кроется, между прочимъ, причина сложности и даже нѣкоторой затѣйливости большинства упражненій, въ особенности ариѳметическихъ, а также и отсутствія системы въ ихъ распредѣленіи.

Настоящія изданія сборниковъ являются простою перепечаткой предшествующихъ изданій, нѣсколько пополненною лишь въ отдѣлахъ задачъ, служившихъ темами на испытаніяхъ зрѣлости учащихся. Нельзя не пожалѣть, что составители оставили безъ измѣненій даже тѣ задачи, которыя нуждаются въ исправленіи. Напримѣръ, въ ариѳметическомъ сборникѣ, въ упражненіи подъ № 94, опять встрѣчаемся со словомъ „цѣна“, употребленномъ въ смыслѣ „стоимости“ (9 и 11 пудъ муки). Въ задачѣ № 104 рѣчь идетъ о рвѣ, глубина котораго названа, конечно, неправильно, вышиной. Въ „отвѣтѣ“ на

Библиотека "Руниверс"

задачу № 159 не оговорена принадлежность ея къ разряду неопредѣленныхъ.

Въ новомъ изданіи сборника алгебраическихъ задачъ отмѣтимъ упражненіе № 9, въ которомъ упоминается о пѣшеходахъ, а между тѣмъ на рѣшеніе поставленъ вопросъ: „Чрезъ сколько дней послѣ своего отъѣзда путешественникъ B догонитъ A?“ Эта очевидная обмолвка впрочемъ пришлась здѣсь, до нѣкоторой степени, кстати, потому что въ послѣдній день путешествія одному изъ пѣшеходовъ пришлось пройдти 104 версты, а другому даже 116.

Корректура текста обоихъ сборниковъ выдержана весьма старательно; но въ цифрахъ и формулахъ попадаются опечатки, оставленныя составителями безъ оговорки. Такъ, напримѣръ, въ алгебраической задачѣ № 114 напечатано 620, вмѣсто 602, а въ задачѣ подъ № 267 отъ опечатокъ пострадали двѣ формулы; неловкая опечатка вкралась и въ текстъ задачи № 273.

Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Составили *А. Малининъ* и *Ѳ. Егоровъ*. Изданіе второе, исправленное. Москва 1886. Цѣна 1 р. 35 коп. Стран. 4+387.

Этотъ учебникъ удовлетворяетъ главнѣйшимъ научнымъ и педагогическимъ условіямъ, требуемымъ отъ руководства къ изученію геометріи въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній: онъ составленъ по врѣло-обдуманному плану, теоремы расположены въ строгой системѣ и изложены кратко и ясно, погрѣшностей не много и онѣ по большей части не существенны и легко могутъ быть исправлены въ слѣдующемъ изданіи. Въ книгѣ этой содержится все, требуемое программами среднихъ учебныхъ заведеній, и методъ изложенія не отличается отъ общепринятаго въ хорошихъ учебникахъ элементарной геометріи; тѣмъ не менѣе работа составителей заслуживаетъ названіе самостоятельнаго труда, такъ какъ учебникъ имѣетъ слѣдующія особенности:

I. Число теоремъ и задачъ, отпечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ и изложенныхъ по синтетическому методу, весьма ограничено, хотя при этомъ ничего существенно необходимаго не пропущено; но въ концѣ каждой главы, а иногда даже въ нѣсколькихъ мѣстахъ одной и той же главы, приложены примѣры для упражненія. Эти примѣры состоятъ не только изъ такъ-называемыхъ задачъ на построеніе и задачъ на вычисленіе, но и изъ теоремъ, которыя предлагается

Библиотека "Руниверс"

ученикамъ доказать, основываясь на извѣстныхъ уже имъ теоремахъ и руководствуясь указаннымъ въ книгѣ методомъ. Выгоды, доставляемыя такимъ порядкомъ обученія геометріи, весьма значительны: Вопервыхъ, объемъ курса можетъ быть сокращенъ или расширенъ, въ довольно широкихъ предѣлахъ, смотря по количеству времени и по другимъ условіямъ, благопріятнымъ или неблагопріятнымъ для успѣха преподаванія. Задачи и теоремы, предложенныя для упражненія учениковъ, подобраны и размѣщены такъ, что онѣ служатъ какъ бы дополненіемъ и развитіемъ изложеннаго въ предшествовавшихъ имъ параграфахъ; слѣдовательно, отъ количества и рода тѣхъ изъ этихъ задачъ и теоремъ, которыя преподаватель сдѣлаетъ обязательными для всѣхъ учениковъ, будетъ зависѣть не только большій или меньшій навыкъ въ упражненіяхъ, но до нѣкоторой степени и самый объемъ курса. Тѣ изъ учениковъ, которые не ограничатся упражненіями въ задачахъ и теоремахъ обязательныхъ для всего класса, а пожелаютъ пріобрѣсти болѣе основательное и болѣе полное знаніе геометріи, будутъ въ состояніи достигнуть этой цѣли, такъ какъ въ учебникѣ они найдутъ достаточно обильный матеріалъ, а порядокъ размѣщенія этого матеріала и указанный составителями методъ дадутъ возможность учащимся преодолѣть трудности самостоятельной работы; притомъ, въ отвѣтахъ и рѣшеніяхъ, помѣщенныхъ въ концѣ книги, указанъ способъ рѣшенія такихъ задачъ, которыя могли бы затруднять учениковъ. Вовторыхъ, обиліе и разнообразіе имѣющихся въ учебникѣ задачъ, относящихся до каждаго отдѣла курса, освобождаетъ учащагося отъ потребности въ какомъ-либо другомъ сборникѣ геометрическихъ задачъ. Втретьихъ, составители руководства, желая содѣйствовать пріученію учениковъ къ самостоятельной работѣ, даютъ указаніе пріемовъ, съ помощію которыхъ можно найдти способъ рѣшенія предложенной задачи или доказательства теоремы, и знакомятъ ихъ не только съ синтетическимъ, но и съ аналитическимъ методомъ. При благопріятномъ ходѣ преподаванія и если ученики дѣйствительно усвоятъ себѣ всѣ тѣ знанія, какія предположены составителями руководства, то этими знаніями они не только будутъ подготовлены къ успѣшному изученію дальнѣйшихъ частей математики, но и сумѣютъ прилагать геометрическій методъ и свои геометрическія свѣдѣнія къ разнымъ вопросамъ науки и практики.

II. Въ учебникѣ изложенъ способъ рѣшенія геометрическихъ задачъ посредствомъ уравненій, а слѣдовательно—и построеніе различныхъ формулъ. Изложеніе этого способа, съ достаточною для практики

Библиотека "Руниверс"

волютою, заняло немного болѣе двухъ страницъ (140 и 142) и не можетъ затруднить учениковъ, а между тѣмъ оно доставляетъ имъ удобное средство къ рѣшенію множества задачъ, которыя было бы крайне трудно рѣшить другими способами. Въ послѣдней главѣ стереометріи (на стран. 305—313) изложено, мелкимъ шрифтомъ, краткое понятіе о коническихъ сѣченіяхъ. Въ прибавленіи, занимающемъ немного мѣста въ книгѣ (стран. 321—334) и напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ, помѣщены нѣкоторыя приложенія геометріи къ топографіи („простѣйшія геометрическія построенія на мѣстности и примѣненія этихъ построеній къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ"). Всѣ эти дополнительныя статьи весьма незначительно увеличиваютъ объемъ учебника, а значительно расширяютъ его содержаніе и придаютъ ему такую полноту, которая была бы весьма желательна для курса геометріи среднихъ учебныхъ заведеній.

III. При избраніи порядка расположенія геометрическихъ теоремъ авторы книги заботились о соблюденіи строгой послѣдовательности и систематичности изложенія. Надо однако замѣтить, что хотя эта цѣль авторовъ въ значительной мѣрѣ достигнута, безъ ущерба простоты и ясности доказательствъ теоремъ, но избранная ими система вызываетъ возраженія относительно нѣкоторыхъ ея частностей (что и будетъ указано нами ниже) и легко могла бы быть улучшена.

Недостатки разсматриваемой книги по большей части маловажны. Примѣрами ихъ могутъ служить слѣдующіе:

1) На 1-й страницѣ сказано, что для изученія свойства тѣлъ называемаго протяженностью „воображаютъ тѣла, не состоящія изъ вещества". Едва ли можно считать удачнымъ такое метафизическое представленіе о тѣлѣ и едва ли въ немъ имѣлась надобность; не проще ли было бы сказать, что въ геометріи не обращается вниманіе на вещество, изъ котораго состоитъ тѣло?

2) На той же страницѣ сказано, что кубъ ограниченъ шестью отдѣльными гранями, а поверхность цилиндра состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей; здѣсь слово „отдѣльный" излишне и не удовлетворяетъ требованію строгой точности выраженія.

3) На 2-й страницѣ: „Въ нѣкоторыхъ тѣлахъ, напримѣръ, въ кубѣ, всѣ измѣренія вполнѣ замѣтны; въ другихъ же, напримѣръ, въ кускѣ необдѣланнаго камня, въ шарѣ и т. п., они не такъ явственны". Удобнѣе было бы не приводить такихъ примѣровъ, которые не могутъ содѣйствовать точному и ясному понятію объ измѣреніяхъ тѣлъ.

4) На той же страницѣ: „Если мы вообразимъ, что точка дви-

Библиотека "Руниверс"

жется и оставляетъ за собою слѣдъ, то этотъ слѣдъ и будетъ линія". А если вообразимъ, что движущаяся точка не оставляетъ за собою слѣда, то развѣ тогда ея путь не будетъ линіею?

5) На той же страницѣ: „не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что этотъ способъ происхожденія геометрическихъ протяженій (то-есть, посредствомъ движенія точки, линіи, поверхности) можно только вообразить, но нельзя выполнить на самомъ дѣлѣ". Эти строки слѣдовало бы исключить, какъ не выдерживающія критики. Во-первыхъ, авторы книги опредѣляютъ геометрическія протяженія какъ не существующія на самомъ дѣлѣ, а только воображаемыя; очевидно, не возможенъ никакой способъ, которымъ не существующее могло бы быть произведено въ дѣйствительности, оставаясь не существующимъ. Во-вторыхъ, ученикъ будетъ имѣть основаніе сдѣлать такой вопросъ: Если будемъ вращать съ весьма большою скоростью яркій круглый дискъ около одного изъ его діаметровъ, то кажущееся тѣло, которое увидимъ вмѣсто диска, развѣ не будетъ то именно тѣло, которое называютъ геометрическимъ, то-есть, не состоящее изъ вещества?

6) На страницѣ 3-й сказано: „опредѣлить вполнѣ точно, что̀ такое прямая линія не возможно". Между тѣмъ на стр. 5-й объяснено, что „положеніе прямой линіи опредѣляется двумя точками. Что̀ же препятствовало авторамъ учебника принять это свойство прямой, отличающее ее отъ всякихъ другихъ линій, за ея опредѣленіе?

На первыхъ четырехъ страницахъ, кромѣ вышеуказанныхъ, есть и другія неудачныя и не выдерживающія критики выраженія: неудачно, напримѣръ, сказано объ опредѣленіи величины озера; не извѣстно, зачѣмъ предпосланы слова: „такимъ образомъ" опредѣленію плоскости. Вообще эти 4 страницы, содержащія введеніе, принадлежатъ къ самымъ неудачнымъ частямъ учебника.

На страницѣ 5-й два раза сказано одно и то же, раздѣленное словомъ: и такъ: „Черезъ двѣ точки A и B можно вообразить безчисленное множество ломаныхъ и кривыхъ линій, но прямую только одну. И такъ черезъ двѣ точки можно провести только одну прямую линію".

8) На страницѣ 6-й тотъ же странный способъ употребленія повторенія, какъ бы въ видѣ вывода изъ того же самого, уже сказаннаго: „Если какія-нибудь двѣ точки A и B лежатъ на двухъ прямыхъ линіяхъ, напримѣръ, на CD и EF, то линіи CD и EF сливаются въ одну, совпадаютъ, потому что чрезъ двѣ точки A и B нельзя провести двухъ прямыхъ линій. И такъ если двѣ прямыя линіи

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ двѣ общія точки, то эти прямыя совпадаютъ на всемъ своемъ протяженіи".

9) О прямой линіи сказано (на той же страницѣ), что она есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Это свойство, прямолинейнаго разстоянія, надлежащимъ образомъ формулированное, могло бы быть принято за опредѣленіе прямой линіи; но въ учебникѣ это свойство разстоянія не предпослано понятію о прямой, а приведено безъ доказательства, слѣдовательно—какъ аксіома. Между тѣмъ на страницѣ 16-й говорится: „надо всячески стараться сокращать число аксіомъ, и если какое-либо свойство геометрическаго протяженія кажется очевиднымъ, то прежде, чѣмъ признать его аксіомой, необходимо убѣдиться, что его не возможно доказать на основаніи принятыхъ раньше аксіомъ и доказанныхъ теоремъ". Чтобы исполнить это, авторамъ не слѣдовало уже принимать вышесказанное свойство прямой за аксіому, а доказать его относительно ломаной линіи (что не представило бы особыхъ затрудненій, а потребовало бы только нѣкотораго измѣненія въ порядкѣ теоремъ); затѣмъ, длину кривой линіи опредѣлить какъ предѣлъ длины ломаныхъ, вписанныхъ въ этой дугѣ и около нея описанныхъ.

10) Согласно системѣ, избранной авторами, уже на страницѣ 11-й дается понятіе о несоизмѣримыхъ прямыхъ и объ отысканіи отношенія одной изъ такихъ прямыхъ къ другой. Между тѣмъ, точному и опредѣленному представленію такого отношенія должны уже предшествовать нѣкоторыя понятія о предѣлѣ, о величинахъ постоянныхъ и перемѣнныхъ, а объ этихъ предметахъ ученикъ не найдетъ ничего въ книгѣ ранѣе 208-й страницы. Въ своемъ предисловіи авторы говорятъ, что они имѣли въ виду удовлетворить между прочими требованіями еще слѣдующему: „начинать разсмотрѣніе каждой комбинаціи геометрическихъ элементовъ только тогда, когда будетъ геометрически доказана возможность ея существованія. Очевидно, что на страницѣ 11-й они не исполнили этого обѣщанія, такъ какъ не могли привести даже ни одного примѣра, указывающаго существованіе несоизмѣримыхъ прямыхъ.

11) Чтобы дать ученикамъ понятіе „о составѣ геометрической теоремы, о характерѣ доказательствъ, о необходимости извѣстныхъ допущеній или аксіомъ", авторы избираютъ такую теорему (стр. 14, 15 и 16) „если двѣ ломаныя, состоящія каждая изъ двухъ прямыхъ, имѣютъ общія конечныя точки и находятся одна внутри другой, то ломаная внѣшняя больше внутренней; а если онѣ пересѣкаются, то

Библиотека "Руниверс"

въ нихъ сумма пересѣкающихся прямыхъ больше суммы не пересѣкающихся" и подробнымъ анализомъ этой теоремы, въ особенности второй ея части, относящейся до пересѣкающихся ломаныхъ, знакомятъ учениковъ съ вышесказанными понятіями. Слѣдовало бы сдѣлать болѣе удачный выборъ теоремы для такого анализа, и едва ли даже удобно останавливать долго вниманіе учениковъ на столь очевидной истинѣ, какъ теорема о пересѣкающихся ломаныхъ.

12) Относительно той же теоремы о ломаныхъ, только о не пересѣкающихся, сказано (стр. 16): „изъ теоремы видно, что не всегда можно заключить, что внутренняя ломаная меньше внѣшней, а лишь тогда, когда каждая изъ нихъ состоитъ изъ двухъ прямыхъ линій и когда ломаныя имѣютъ общія конечныя точки". Мысль авторовъ выражена этими строками не только не удачно, а почти превратно. Согласно буквальному смыслу сказаннаго, оно означаетъ, что изъ упомянутой теоремы можно заключить, что внутренняя ломаная меньше внѣшней исключительно лишь въ томъ случаѣ, когда каждая изъ нихъ состоитъ изъ двухъ прямыхъ линій и когда обѣ ломаныя имѣютъ общія конечныя точки; между тѣмъ очевидно, что теорема, приводящая къ такому заключенію, была бы ложною. Если даже исправить надлежащимъ образомъ выраженіе мысли авторовъ, то и тогда не слѣдовало бы упоминать о ней или же надлежало дополнить ее замѣчаніемъ, что въ доказанной теоремѣ разсмотрѣнъ лишь частный случай болѣе общей теоремы—о двухъ не пересѣкающихся выпуклыхъ ломаныхъ линіяхъ, имѣющихъ общія конечныя точки, при чемъ каждая изъ этихъ ломаныхъ можетъ состоять изъ сколькихъ угодно прямолинейныхъ частей.

13) Въ главѣ II-й (объ углахъ) не дано опредѣленія угла, а вмѣсто того сказано (стр. 19): „Чтобы болѣе опредѣленно можно было изслѣдовать взаимное положеніе двухъ прямыхъ, выходящихъ изъ одной точки, разсматриваютъ уголъ, образуемый этими прямыми. И такъ уголъ образуется двумя прямыми, выходящими изъ одной точки, или двумя пересѣкающимися прямыми". Авторы этого учебника избѣгаютъ вообще опредѣленій простѣйшихъ геометрическихъ понятій, предполагая ихъ извѣстными ученикамъ.

14) На той же страницѣ указанъ способъ сравненія угловъ посредствомъ наложенія одного изъ нихъ на другой и при этомъ разъяснено съ достаточною подробностью, какъ надо произвести это наложеніе, то-есть, „чтобы вершина E совмѣстилась съ вершиною A" и такъ далѣе. Между тѣмъ на слѣдующей страницѣ сказано: „кКакъ

Библиотека "Руниверс"

выполнить на самомъ дѣлѣ наложеніе одного угла на другой, будетъ указано впослѣдствіи"; не понятно, какое еще „выполненіе на самомъ дѣлѣ наложенія" подразумѣваютъ авторы.

15) Уголъ бо́льшій двухъ прямыхъ названъ выпуклымъ или входящимъ. Названіе такого угла „выпуклымъ", встрѣчающееся уже въ нѣсколькихъ учебникахъ геометріи, не должно быть употребляемо; оно противорѣчитъ общему понятію о выпуклыхъ прямолинейныхъ фигурахъ, какъ о такихъ, которыя не могутъ быть пересѣчены продолженіями ихъ сторонъ. Согласно этому понятію, уголъ большій двухъ прямыхъ можетъ быть названъ (если угодно) вогнутымъ, но отнюдь не выпуклымъ. Притомъ, въ особомъ названіи для такого угла не имѣется надобности.

16) На страницѣ 113-й, относительно линій, изъ которыхъ можно составить пропорцію AB: CD=EF: GH сказано, что „CD есть четвертая пропорціональная къ *AB*, *EF GH*", а это невѣрно; въ приведенной пропорціи CD четвертая пропорціональная не къ AB, EF и GH, а къ EF, GH и AB.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что достоинства книги возрастаютъ почти съ каждою главою, а промахи и погрѣшности встрѣчаются все рѣже и маловажнѣе, такъ что о нихъ не стоитъ и упоминать.

Въ такомъ богатомъ содержаніемъ учебникѣ, какъ разсматриваемый, обращаетъ на себя вниманіе опущеніе понятія о симметрическихъ многогранныхъ углахъ и симметрическихъ многогранникахъ. Слѣдовало бы также упомянуть, въ параграфѣ о правильныхъ многогранникахъ, что, кромѣ пяти выпуклыхъ, есть еще четыре звѣздообразныхъ правильныхъ многогранника.

Относительно примѣровъ для упражненій можно только сказать, что они составляютъ одну изъ главнѣйшихъ цѣнностей учебника.

Геометрія и систематическій подборъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Планиметрія. Составилъ *К. К. Мазингъ*. Третье, вновь исправленное изданіе. Москва. 1886. Стр. 228 въ 8-ку. Цѣна 80 коп.

Не находя нужнымъ передавать содержаніе книги г. Мазинга, написанной по извѣстной официальной программѣ, мы отмѣтимъ здѣсь лишь наиболѣе существенные пункты различія между настоящимъ и вторымъ ея изданіями, подавшіе автору поводъ назвать свой трудъ „вновь исправленнымъ". Итогъ этихъ пунктовъ выражается четырьмя небольшими статейками, впервые появляющимися въ раз-

Библиотека "Руниверс"

сматриваемомъ третьемъ изданіи „Планиметріи“ и весьма значительною переработкой „систематическаго подбора“ къ ней задачъ. Двѣ изъ новыхъ статеекъ—„зависимость между теоремами“ (§§ 53 и 54) и „о пропорціяхъ“ (§§ 119 и 120)—напечатаны мелкимъ шрифтомъ; остальныя двѣ—„о предѣлахъ“ и „рѣшеніе геометрическихъ задачъ при помощи алгебры“—занимаютъ десять страницъ (129—138) обыкновеннаго шрифта. Въ первой статейкѣ авторъ даетъ опредѣленіе теоремъ, „противоположныхъ“ теоремамъ прямой и обратной, и доказываетъ, что справедливость всякихъ двухъ изъ нихъ вытекаетъ какъ слѣдствіе изъ остальныхъ двухъ теоремъ, если послѣднія доказаны. Во второй статейкѣ объясняются главнѣйшія свойства и преобразованія кратныхъ пропорцій. Статейкой „о предѣлахъ“ авторъ воспользовался для доказательства теоремъ, относящихся къ кругу, но не примѣнилъ ее къ ученію о несоизмѣримыхъ величинахъ, о чемъ нельзя, конечно, не пожалѣть. Въ статьѣ: „рѣшеніе геометрическихъ задачъ при помощи алгебры“, вообще недурно составленной, отмѣтимъ ошибку, повторенную на стр. 136 четыре раза, а именно несправедливое утвержденіе, что въ выраженіяхъ вида, напримѣръ, $x = \frac{df}{g}$ искомая величина есть, будто бы, четвертая пропорціональная даннымъ d, f, g. Эта погрѣшность отразилась и на задачѣ № 501, въ которой указывается, что на вопросъ о четвертой пропорціональной къ линіямъ въ 3, 4 и 5 дюймовъ длиною, можно дать три отвѣта, а не всего лишь одинъ (линія въ $6^2/_5$ д. длиной). Отдѣлъ „задачъ“ (стр. 162—225) можетъ быть названъ весьма значительно переработаннымъ, вопервыхъ, потому что всѣ упражненія, предназначенныя для самостоятельныхъ занятій учащихся, собраны, на этотъ разъ, въ одно мѣсто и подведены подъ сплошную нумерацію, и вовторыхъ, потому что число такихъ упражненій значительно увеличено и доведено въ разсматриваемомъ изданіи до 1000 №№, тогда какъ во второмъ изданіи ихъ насчитывалось всего 690 и были они разбиты на 63 группы, разбросанныя, каждая подъ самостоятельною нумераціей, по разнымъ отдѣламъ книги.

Въ настоящемъ изданіи авторъ соединилъ всѣ упражненія въ особомъ отдѣлѣ, помѣщенномъ въ концѣ книги подъ рубрикой: „Задачи“, и, для облегченія учащихся, снабдилъ его ссылками на §§ предшествующихъ отдѣловъ, а кое-гдѣ и намеками на пріемы рѣшеній. Къ сожалѣнію, и въ этомъ, едва ли не лучшемъ изъ всѣхъ шести, отдѣлѣ неисправностей различнаго рода оказывается болѣе, чѣмъ можно было бы ожидать отъ сочиненія, исправляемаго уже въ

Библиотека "Руниверс"

третій разъ. Мы укажемъ здѣсь на нѣкоторыя и начнемъ съ перечня задачъ, повторенныхъ въ сборникѣ, конечно, вслѣдствіе недосмотра по два раза.

Упражненіе № 421 („Если равнодѣлящую вписаннаго угла продолжить до пересѣченія съ окружностью и черезъ полученную точку провести хорду параллельно одной изъ сторонъ угла, то эта хорда будетъ равна другой сторонѣ угла") повторено подъ № 432, съ легкимъ измѣненіемъ лишь редакціи.

Одна и та же задача: „Изъ данной точки провести сѣкущую, которая дѣлилась бы окружностью пополамъ" (конечно, данною) встрѣчается въ сборникѣ подъ №№ 656 и 768.

Задача № 828 повторена подъ № 971.

Конечно, по недосмотру попали въ сборникъ и такія задачи:

№ 849. „Раздѣлить площадь треугольника прямою, проходящею черезъ вершину, на три равныя части".

№ 937. „Раздѣлить площадь треугольника прямою, параллельною основанію, на 4 равныя части".

Изъ немалаго числа неудачно формулированныхъ задачъ приведемъ нижеслѣдующія:

№ 1. „Черезъ 3 точки провести, сколько окажется возможныхъ, прямыхъ линій".

№ 463. „Около четыреугольниковъ какихъ видовъ можно описать окружность?"

№ 534. „Прямоугольные треугольники подобны, если въ каждомъ изъ нихъ гипотенуза въ 3 раза болѣе высоты (вспомогательная линія: радіусъ описанной окружности)". Такая редакція, подкрѣпленная притомъ намекомъ на рѣшеніе задачи, можетъ внушить учащемуся ложное убѣжденіе, что прямоугольные треугольники не подобны, если гипотенузы ихъ болѣе высотъ, напримѣръ, только въ два раза.

№ 670. „Выразить отношеніе равносторонняго треугольника и его высоты" (то-есть, стороны къ высотѣ треугольника).

№ 968. „Опредѣлить разность и отношеніе площади (ей) вписаннаго и описаннаго квадрата (овъ), если площадь круга $= P$".

Нѣкоторыя задачи искажены опечатками, о присутствіи которыхъ можетъ догадаться не всякій учащійся.

Напримѣръ, въ задачѣ № 102: „Опредѣлить углы четыреугольника, образованнаго равнодѣлящими симметричной (то-есть, равнобедренной) трапеціи" пропущено слово: „угловъ".

Библиотека "Руниверс"

Въ задачѣ № 420. „Найдти геометрическое мѣсто среднихъ хордъ, равныхъ радіусу", вмѣсто среднихъ слѣдуетъ читать: срединъ.

Опечатки, которыя авторъ не потрудился оговорить, встрѣчаются на стр.: 54, 71, 97, 105, 121, 143, 154, 161 и мн. др.

Отъ серьезныхъ погрѣшностей научнаго характера книга г. Мазинга свободна, а изъ мелкихъ отмѣтимъ ошибочное мнѣніе автора (стр. 24), что, будто бы, „внѣшнихъ угловъ не имѣетъ многоугольникъ со входящими углами". Это мнѣніе высказываетъ авторъ печатно лишь въ первый разъ.

Элементарная алгебра для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Я. Блюмбергъ*. 2-е изданіе, пересмотрѣнное и нѣсколько дополненное. С.-Пб. 1887 (віс). Стр. VI+XXI+237 въ 8-ку. Цѣна 1 р. 25 к.

Курсъ элементарной алгебры г. Блюмбергъ изложилъ въ томъ объемѣ и въ томъ порядкѣ статей, какіе намѣчены учебными планами предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Авторъ употребилъ похвальныя усилія сдѣлать свой трудъ удобопонятнымъ даже для такихъ учащихся, которые только лишь приступаютъ къ чтенію математическихъ сочиненій, исключивъ изъ него, съ этою цѣлью, все выходящее изъ предѣловъ офиціальной программы и обставивъ всякую теорему, какъ бы она ни была малозначительна, пояснительными примѣрами, задачами и наводящими вопросами. Въ этомъ случаѣ нашъ авторъ вдался, мѣстами, даже въ крайность. Такъ, напримѣръ, онъ спрашиваетъ читателя (стр. IV): „Сколько единицъ въ 5-ти десяткахъ, въ 3-хъ сотняхъ? Сколько десятковъ въ 170-ти единицахъ?" На объясненіе формы и употребленія знаковъ для сравненія двухъ величинъ авторъ потратилъ полстраницы (XX-й), и все-таки нашелъ еще нужнымъ предложить такую „задачу": подобрать для буквъ a и b такія значенія, какъ положительныя, такъ и отрицательныя, при которыхъ

$$1)\ a=b;\quad 2)\ a>b;\quad 3)\ a<b".$$

Языкъ, которымъ написана книга г. Блюмберга, легокъ и удобопонятенъ, но не всегда правиленъ. Такъ, на стр. II-й читаемъ: „Лавочникъ заплатилъ за всѣ тарелки 6840 коп. и при продажѣ онъ желаетъ получить 1242 к. прибыли; слѣдовательно, онъ долженъ продавать всѣ 449 тарелокъ за.... 8082 коп."... Въ одномъ мѣстѣ (стр. V) авторъ говоритъ: ...„условились.... вычесть (вм. вычитать)

Библиотека "Руниверс"

меньшее изъ бо́льшаго"; въ другомъ (стр. VIII): „а выигрышъ въ 3 р. и потеря 3 р. даютъ въ сложности ни выигрыша, ни потери, то-есть, нуль". На стр. IX предлагается задача, начинающаяся такими словами: „Нѣкто отправился изъ С.-Петербурга въ Москву: въ первый день онъ проѣхалъ 115 верстъ, а во второй день ему почему-либо надо было отъѣзжать назадъ на 124 версты". Доказательства неправильнаго употребленія видовъ русскаго глагола можно найдти и на другихъ страницахъ книги (напримѣръ, 174, 205).

Какъ произведеніе компилятивное и расчитанное на силы ученика едва лишь среднихъ способностей, трудъ г. Блюмберга не претендуетъ на научное значеніе. Крупныхъ погрѣшностей въ немъ нѣтъ, если не считать за ошибку неправильное утвержденіе (встрѣчающееся, впрочемъ, не у одного г. Блюмберга), что неперовы логариѳмы вычислены, будто бы, по основанію *e* (стр. 180). Изъ недостатковъ иного характера, частію перенесенныхъ изъ перваго изданія книги, отмѣтимъ нижеслѣдующіе:

Въ число аксіомъ, включено, вѣроятно, по причинѣ частаго употребленія, пресловутое „дважды два — четыре" (стр. XXI).

Распространившись о дѣленіи на 16-ти страницахъ (стр. 20—35), г. Блюмбергъ не договорилъ самаго важнаго, а именно не выяснилъ значеніе остатка въ алгебраическомъ дѣленіи. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 28) авторъ говоритъ, что „дѣйствіе (дѣленія) можно прекратить при первомъ появленіи дробнаго члена"; въ другомъ (стр. 29) увѣряетъ, что „для полученія полнаго частнаго (въ случаѣ дѣленія многочленовъ, расположенныхъ по возрастающимъ степенямъ избранной буквы) останавливаемся на какомъ-нибудь членѣ его и къ нему приписываемъ дробное слагаемое", составленное извѣстнымъ образомъ. Вслѣдствіе такой неопредѣленности, неопытный читатель едва ли угадаетъ, что̀ именно разумѣетъ авторъ подъ остатками R, упоминаемыми на стр. 35, 206 и 208.

Въ отдѣлѣ III (§ 47), при обзорѣ главныхъ свойствъ уравненій, обойдена молчаніемъ та именно теорема, на которой основано рѣшеніе уравненій 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ.

Въ томъ же отдѣлѣ (§ 53), въ статьѣ о частныхъ случаяхъ рѣшеній совокупныхъ уравненій первой степени, приведены безъ всякихъ оговорокъ примѣры уравненій высшихъ степеней.

Въ статьѣ объ изслѣдованіи уравненій первой степени съ двумя неизвѣстными (§ 59) оставленъ безъ обсужденія тотъ случай, когда

Библиотека "Руниверс"

въ формулахъ рѣшеній обращаются въ нуль и общій ихъ знаменатель, и одинъ который-нибудь изъ числителей.

Въ изслѣдованіе уравненій 2-й степени (§ 117) вкралась недомолвка, а именно не разъяснено, почему уравненіе $x^2+px+q=o$, при $\frac{p^2}{4}<q$, не можетъ быть удовлетворено никакою дѣйствительною величиной.

Статья о неопредѣленныхъ уравненіяхъ принадлежитъ, въ книгѣ г. Блюмберга, къ числу наибол̀ѣе обстоятельно изложенныхъ; но и въ ней встрѣчаются недомолвки. Такъ, въ ней не упомянуто о предѣльномъ числѣ рѣшеній, въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ, уравненія $ax+by=c$; ничего не сказано и о способѣ преобразованій такихъ неуклюжихъ формулъ, какъ (стр. 223)

$$x=-1066+30t,\quad y=820-23t.$$

Опредѣленія, даваемыя авторомъ, не всегда удачны; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ служить образцами тавтологіи.

По словамъ автора (стр. I), „сложеніе есть дѣйствіе, помощію котораго опредѣляется сумма нѣсколькихъ данныхъ количествъ, то-есть, величина, замѣняющая собою въ совокупности всѣ данныя количества, называемыя слагаемыми“.

Алгебраическое умноженіе авторъ такъ опредѣляетъ (стр. 10): „Умножить одно количество, называемое множимымъ, на другое, называемое множителемъ,—значитъ найдти такое третье количество, называемое произведеніемъ, которое было бы составлено изъ множимаго точно такимъ же образомъ, какъ множитель составленъ изъ положительной единицы“. Такое опредѣленіе нельзя назвать точнымъ даже въ примѣненіи къ ариѳметическимъ количествамъ.

„Безконечная непеpіодическая десятичная дробь“, говоритъ авторъ (стр. 133),—„несоизмѣрима съ единицею, потому что такая дробь не можетъ быть измѣрена никакою опредѣленною долей единицы“. Иными словами, названная дробь несоизмѣрима, потому что она несоизмѣрима.

Даже вычисленія и примѣры не всегда точно подтверждаютъ слова автора. Такъ, напримѣръ, г. Блюмбергъ обѣщаетъ (стр. 125) довести точность вычисленія до 0,01 или до 0,001, а на дѣлѣ доводитъ ее до $\frac{1}{900}$ или до $\frac{1}{6000}$ (тоже стр. 131).

Новое изданіе книги г. Блюмберга не многимъ отличается отъ перваго; но справедливость обязываетъ сказать, что всѣ сдѣланныя авторомъ поправки должны быть признаны за улучшенія. Такъ, изъ

Библиотека "Руниверс"

разсматриваемаго изданія исключены почти всѣ выводы по аналогіи и замѣнены дѣйствительными доказательствами; рѣшенію совокупныхъ уравненій предпослано доказательство извѣстныхъ теоремъ, почему-то названныхъ, впрочемъ, „главнѣйшими свойствами“ уравненій.

Книга г. Блюмберга издана довольно опрятно, почти свободна отъ неоговоренныхъ опечатокъ (мы насчитали такихъ всего лишь три—стр. 92, 231, 235) и снабжена весьма обильно задачами, распредѣленными по всѣмъ восьми ея отдѣламъ.

Сокращенное руководство къ физикѣ для женскихъ училищъ, для коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ и другихъ, въ которыхъ этотъ предметъ преподается въ сокращенномъ объемѣ. Составилъ *В. Полкотыцкій*, преподаватель Варшавской 4-й гимназіи. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Варшава. 1886. Въ 8-ку IV+287 стр. Цѣна 1 р. 35 коп.

Со времени выхода въ свѣтъ 2-го изданія книги В. Полкотыцкаго прошло восемь лѣтъ. Къ сожалѣнію, авторъ не воспользовался этимъ временемъ, чтобъ улучшить свою книгу и исправить весьма многочисленныя ошибки и крайне неудовлетворительныя объясненія.

Всякій учебникъ неминуемо всегда будетъ имѣть свои недостатки, какъ и всякое дѣло рукъ человѣческихъ. Эти недостатки могутъ относиться къ выбору и расположенію матеріала, къ способамъ изложенія, къ правильности языка, къ чертежамъ и т. д. Многіе изъ этихъ недостатковъ могутъ быть спорными, а книга, даже если они существуютъ въ ней несомнѣнно, можетъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, оказать свою долю пользы. Но учебникъ, въ которомъ на каждомъ шагу встрѣчаются фактическія ошибки, то-есть, прямое утвержденіе, что черное—бѣло, отъ такого учебника пользы ожидать трудно. Фактическихъ ошибокъ мы нашли въ книгѣ г. Полкотыцкаго до пятидесяти. Укажемъ прежде всего на тѣ изъ нихъ, которыя представляются наиболѣе крупными.

На стр. 21 авторъ разсматриваетъ сложеніе силъ, дѣйствующихъ на разныя точки тѣла. Замѣтимъ мимоходомъ, что авторъ нигдѣ не говоритъ, что эти силы должны лежать въ одной плоскости. Это, непростительное для каждаго другаго учебника, упущеніе здѣсь представляется сравнительно совершенно ничтожнымъ. Для опредѣленія равнодѣйствующей авторъ дѣлаетъ чертежъ 13 и о немъ-то говоритъ на стр. 22 „равнодѣйствующая, какъ видно, ближе большей силы“. Эти слова, въ сущности не имѣющія смысла, такъ какъ о разстояніи не параллельныхъ линій говорить нельзя, здѣсь только и

Библиотека "Руниверс"

могутъ обозначать, что KB меньше KA. Между тѣмъ на чертежѣ такой результатъ получился совершенно случайно. Вращая линію AB около точки K по направленію движенія часовой стрѣлки и передвигая соотвѣтственнымъ образомъ силы P и Q, мы сущности чертежа не измѣнимъ, между тѣмъ KB очень скоро сдѣлаемъ больше KA. Далѣе говорится о томъ, что нѣкоторыя разстоянія должны быть пропорціональны силамъ P и Q. Внѣ всякаго сомнѣнія, что ученикъ отнесетъ это къ линіямъ KB и KA, а не къ перпендикулярамъ опущеннымъ изъ точки K на направленія силъ. О нихъ авторъ и не заикается, а на чертежѣ они не обозначены.

Вообще вся стр. 22 никуда не годится. Разсматривая сложеніе параллельныхъ силъ, авторъ говоритъ: „по намъ уже (!) извѣстно, что равнодѣйствующая должна быть равна суммѣ"—откуда это извѣстно, когда вопросъ только-что начинаетъ разбираться? Когда параллельныя силы дѣйствуютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, то, по мнѣнію автора, „очевидно", что равнодѣйствующая равна ихъ разности. Гдѣ ея точка приложенія — совсѣмъ не сказано и т. д.

На стр. 90 часть закона Маріотта выражена словами: „упругость газа..... пропорціональна давленію". Это знаменитая, къ сожалѣнію, столь же обыкновенная, какъ и крупная,—ошибка экзаменующихся. Упругость не пропорціональна давленію; эти двѣ величины должны тожественно равняться между собою, когда газъ находится въ покоѣ. Это само собою разумѣется и не выражаетъ какого-либо особаго закона или свойства газовъ.

На стр. 136 читаемъ: „теплота, которую воскъ при таяніи поглощаетъ, употребляется только на увеличеніе энергіи колебательнаго движенія частицъ" (!!). Въ дѣйствительности какъ разъ эта-то теплота и есть та, которая не идетъ на увеличеніе энергіи движенія, опредѣляющей температуру тѣла, то-есть, теплоту ощутимую. Ко всѣмъ другимъ случаямъ поглощенія теплоты относится то, что говоритъ авторъ, только не къ этому.

На стр. 151 и 152 находимъ длинное, но съ начала до конца невѣрное объясненіе распространенія звука и свѣта. Достаточно сказать, что авторъ разсматриваетъ „удары эфирныхъ волнъ". Очевидно, онъ полагаетъ, что волна звуковая или свѣтовая есть нѣчто вещественное, фактически перемѣщающееся, а не чисто геометрическое понятіе о разстояніи частицъ, находящихся въ одинаковой фазѣ. Это видно и изъ того, что авторъ говоритъ о продольныхъ и поперечныхъ „волнахъ" (вмѣсто—колебаній).

Библиотека "Руниверс"

На стр. 122 читаемъ: „такъ какъ воздухъ есть тѣло упругое, то воздушная волна, встрѣчая и т. д...., отражается такъ, что уголъ отраженія равняется углу паденія". На стр. 241 подобное сказано о волнахъ свѣтовыхъ. Въ обоихъ мѣстахъ находимъ ссылку на § 51 „объ ударѣ тѣлъ". Комментаріи излишни.

На стр. 240 изложено устройство фотометра Румфорда и здѣсь мы читаемъ: „если темнота тѣней одинакова, то палочка с равно освѣщается обоими источниками"; далѣе показанъ примѣръ и опять разстоянія взяты отъ палочки. Разстоянія же должны быть взяты отъ стѣны; сущность дѣла, а именно, что тѣнь отъ одного источника есть мѣсто, освѣщенное только другимъ, и что если тѣни равно темны, то стѣна освѣщается одинаково обоими источниками, даже не затронута.

На стр. 256 и 260 авторъ совершенно невѣрно утверждаетъ, что если обѣ кривизны оптическаго стекла равны между собою, то главные фокусы находится въ центрахъ кривизны. Вѣдь положеніе фокуса зависитъ не только отъ формы оптическаго стекла, но также отъ вещества, изъ котораго оно сдѣлано. Самъ авторъ говоритъ, что всякое прозрачное тѣло, имѣющее и т. д., называется оптическимъ стекломъ. Коэффиціентъ преломленія различныхъ сортовъ стекла бываетъ отъ 1,53 до 1,79; указанное авторомъ свойство относится только къ тѣламъ, коэффиціентъ преломленія которыхъ 1,50.

На одной стр. 265 читаемъ:

1) Свѣтъ пламени спиртовой лампочки, въ которой находится поваренная соль, даетъ спектръ, „въ которомъ линія D..... представится свѣтлою". Должно быть: спектръ, состоящій только изъ одной желтой линіи D.

2) Эта линія „превратится въ темную, если мы свѣтъ лампы усилимъ другимъ яркимъ свѣтомъ, напримѣръ, электрическимъ". О томъ, что болѣе яркіе лучи должны проходить черезъ пламя, что получается при этомъ сплошной спектръ и т. д., ничего не сказано.

3) Черта D „означаетъ присутствіе поваренной соли". И далѣе „такимъ образомъ открыли, что солнце заключаетъ въ себѣ много такихъ же тѣлъ, какія мы имѣемъ на землѣ". Выходитъ — что на солнцѣ находится поваренная соль! Линія D происходитъ не отъ поваренной соли, а отъ натрія, который несомнѣнно и находится на солнцѣ.

4) Если смѣшать желтый и синій спектральные лучи, то получится цвѣтъ зеленый. Это не вѣрно: получается цвѣтъ бѣлый, безъ

Библиотека "Руниверс"

малѣйшаго зеленаго оттѣнка. Авторъ перепуталъ случай смѣшенія спектральныхъ лучей со случаемъ смѣшенія пигментовъ.

Данныхъ изъ химіи встрѣчается немного, но почти все, что̀ сказано, — не вѣрно. Мы читаемъ на стр. 7, 8, 10, 198 и 208:

При горѣніи фосфора получается фосфорная кислота.

Азотъ и кислородъ даютъ азотную кислоту. Сѣрная кислота способствуетъ соединенію цинка съ кислородомъ воды.

Соединеніе хлора съ водородомъ представляется безцвѣтною жидкостью.

Сѣра плавится при температурѣ кипѣнія воды (115°).

Купоросное масло есть соединеніе сѣры съ кислородомъ.

Соль состоитъ изъ окисла металла и кислоты.

Металлическія окиси называются тоже купоросами.

Хлоръ играетъ роль кислоты.

Все это не вѣрно.

Перейдемъ къ указанію на нѣкоторыя изъ многочисленныхъ другихъ ошибокъ, сравнительно, можетъ быть, и менѣе крупныхъ, изъ которыхъ однако ни одна не можетъ быть допущена въ учебникѣ.

На стр. 3 читаемъ, „что упругое тѣло имѣетъ свойство приходить въ начальное состояніе“, вмѣсто „принимать начальную форму“. Далѣе сказано, что упругое тѣло „теряетъ свою упругость, когда его частицы разодвинутся за предѣлъ дѣйствія ихъ притягательной силы“. Но вѣдь въ этомъ случаѣ произойдетъ разрывъ тѣла. На той же страницѣ видно, что авторъ смѣшиваетъ скважины съ междуатомными пустотами.

На стр. 31 авторъ утверждаетъ, что „линоходъ“ держитъ въ рукахъ балансъ, чтобы понизить центръ тяжести.

На стр. 50 читаемъ, что притягательная сила земли „сосредоточивается въ ея центрѣ“. Что такъ выразиться нельзя, видно уже изъ того, что сила тяжести уменьшается по мѣрѣ приближенія къ центру земли (напримѣръ, въ глубокихъ шахтахъ).

На стр. 53 авторъ утверждаетъ, что важное употребленіе маятника состоитъ въ томъ, что посредствомъ него можно опредѣлять высоту горъ, опредѣляя уменьшеніе скорости качаній. Никогда этого никто не дѣлалъ и дѣлать не могъ, такъ какъ точное опредѣленіе времени качанія маятника есть вещь крайне трудная и требующая такихъ приспособленій, которыхъ на вершинѣ горъ имѣть нельзя, не говоря уже о томъ, что масса самой горы будетъ оказывать вліяніе на время качанія.

Библиотека "Руниверс"

На стр. 55 авторъ утверждаетъ, что частицы газообразныхъ тѣлъ взаимно отталкиваются!

На стр. 56 сказано, что жидкости суть тѣла упругія, то-есть, „уменьшаютъ свой объемъ при сжиманіи". Но это не признакъ упругости, а общее свойство всѣхъ тѣлъ.

На стр. 60 извѣстный опытъ Паскаля объясненъ давленіемъ жидкости на дно бочки.

На стр. 64, въ описаніи уровня, упущено главное, что трубка выпукла въ серединѣ.

На стр. 85 авторъ утверждаетъ, что въ сифонныхъ барометрахъ отъ волосности ртуть понижается одинаково въ обоихъ колѣнахъ! Интересно знать, куда же она дѣвается?

На стр. 107 невѣрно указана разница между музыкальнымъ звукомъ и шумомъ, якобы зависящая отъ продолжительности (а водопадъ?).

На стр. 115 читаемъ: „.....произведемъ тонъ, вдвое выше (!) перваго".

На стр. 116 невѣрно опредѣлены слова прима, секунда и т. д.

На стр. 126 авторъ объясняетъ кипѣніе воды и утверждаетъ, что сначала отрываются отъ воды цѣлыя группы частицъ, образующія видимый паръ, впослѣдствіи только эти группы распадаются. Въ дѣйствительности, на оборотъ, изъ воды подымается вполнѣ газообразный, невидимый паръ, который при соприкосновеніи съ холоднымъ воздухомъ превращается въ паръ видимый. Это можно наблюдать на всякомъ самоварѣ.

На стр. 128 при описаніи способа изготовленія термометра сказано, что „при нагрѣваніи воздухъ расширяется и выходитъ черезъ воронку, а ртуть опускается внизъ", и ни единымъ словомъ не упоминается о необходимости попеременнаго нагрѣванія и охлажденія. Не могутъ же одновременно воздухъ выходить, а ртуть входить.

На стр. 133 встрѣчаемъ слѣдующее: рѣчь идетъ о теплоемкости, которая вездѣ опредѣлена, какъ различная способность тѣлъ поглощать теплоту. Трудно повѣрить, но это фактъ, что во всѣхъ объясненіяхъ, авторъ ни разу не упомянулъ, что рѣчь идетъ о нагрѣваніи на опредѣленное число градусовъ, что теплоемкость есть количество тепла, потребнаго на нагрѣваніе тѣла на 1°. Вмѣсто этого находимъ такое опредѣленіе: „способность каждаго тѣла поглощать опредѣленное (значитъ одно и то же?) количество теплоты называется его теплоемкостью" (!).

Библиотека "Руниверс"

На стр. 134 авторъ утверждаетъ, что наибольшую теплоемкость изъ всѣхъ тѣлъ имѣетъ вода, что̀, конечно, не вѣрно. Стр. 156: „температура лѣта продолжаетъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока дни не начнутъ дѣлаться короче ночей, то-есть, до 9-го сентября". Полагаемъ, что это, какъ для всей Европы, такъ и для Варшавы, не вѣрно.

Въ ученіи о магнитизмѣ авторъ, къ сожалѣнію, держится теоріи двухъ жидкостей, которыя притягиваются или отталкиваются, смѣсь которыхъ разлагается и т. д.

На стр. 195 авторъ утверждаетъ, что при испареніи воды происходитъ образованіе обоихъ электричествъ.

На стр. 329 сказано, что есть нѣсколько системъ телефоновъ воспроизводящихъ звуки громко. Это не вѣрно. Такъ-называемая громкая передача основана на особенностяхъ устройства микрофона.

На стр. 262 невѣрно описано устройство спектроскопа.

На стр. 264 сказано, что кружокъ Ньютона представляется сѣроватымъ потому, что искусственныя краски не совсѣмъ подходятъ къ краскамъ спектра. Но въ такомъ случаѣ должно бы получиться окрашиваніе, а не сѣроватость, имѣющая совершенно другую причину.

На стр. 289 авторъ утверждаетъ, что перемѣщая нити въ окулярѣ, можно опредѣлить величину планетъ, разстояніе между звѣздами и т. п.

Этотъ списокъ фактическихъ ошибокъ можно бы еще значительно продолжить.

Объясняя явленія, авторъ въ весьма многихъ мѣстахъ предлагаетъ, по видимому, ему самому принадлежащія, иногда весьма странныя, теоріи, не выдерживающія однако критики. Вотъ нѣсколько примѣровъ такихъ фантастическихъ измышленій.

На стр. 160 дано объясненіе происхожденія вѣтровъ, основанное на томъ, что „выпуклость земли отъ экватора къ полюсамъ уменьшается", такъ что, еслибъ земля была точный шаръ, то и вѣтровъ на ней не было бы. Тамъ же поясъ тишины образуется отъ столкновенія пассатныхъ вѣтровъ.

На стр. 163 встрѣчаемъ совершенно новыя объясненія происхожденія дождя и града, изъ которыхъ въ особенности второе крайне фантастично.

На стр. 178 авторъ утверждаетъ, что въ непроводникахъ оба электричества имѣютъ весьма сильную взаимную связь, что̀ состав-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ его собственное и для объясненія извѣстныхъ явленій ненужное измышленіе.

Болѣе чѣмъ неудовлетворительныя объясненія встрѣчаются почти на каждомъ шагу. Въ особенности авторъ любитъ слово „очевидно", несчетное число разъ замѣняющее въ его книгѣ болѣе точное объясненіе или болѣе предпочтительное указаніе на явленіе, какъ на фактъ. Такъ законъ параллелограмма силъ, по мнѣнію автора, очевиденъ (стр. 20), какъ и причина созвучія (стр. 117), и многое другое.

Весьма плохо объяснены далѣе случаи устойчиваго и неустойчиваго равновѣсія (стр. 27), колебаніе воздуха въ трубахъ (стр. 120), происхожденіе гальваническаго тока (стр. 199, даже не сказано, что слѣдуетъ замкнуть цѣпь), явленія миража (стр. 252), происхожденіе радуги (стр. 269) и т. д.

Говоря объ электризаціи при треніи, авторъ не упоминаетъ, что оба электричества всегда появляются въ одинаковомъ количествѣ (стр. 180).

Разница между динамоэлектрическими и магнито-электрическими машинами, по мнѣнію автора (стр. 225), заключается въ томъ, что въ первыхъ стальные магниты замѣнены электромагнитами.

Расположеніе матеріала не вездѣ строго послѣдовательное.

На стр. 9 слишкомъ рано упоминается о примѣненіи водорода для наполненія воздушныхъ шаровъ.

На стр. 41 дѣйствіе блока сведено къ дѣйствію ломаннаго рычага, хотя о таковомъ раньше не упоминалось.

На стр. 65 говорится о всасываніи воды подъ поршень, хотя о воздушномъ давленіи говорится гораздо дальше.

На стр. 151 разсматривается отраженіе лучистой теплоты отъ вогнутыхъ зеркалъ, хотя теорія послѣднихъ встрѣчается только на стр. 244.

На стр. 204 сказано, что только тонкія проволоки способны оказывать достаточное сопротивленіе току и поэтому могутъ сильно нагрѣваться; между тѣмъ раньше не было сказано о зависимости количества теплоты, выдѣляющейся въ цѣпи отъ сопротивленія проводника.

Книга написана языкомъ далеко не вездѣ удовлетворительнымъ. Вотъ примѣры:

Стр. 5: „чтобы въ этомъ убѣдиться, нужно въ сосудъ, наполненный водою, вложить опрокинутый вверхъ дномъ стаканъ, то вода въ стаканъ не войдетъ, хотя и т. д.".

Библиотека "Руниверс"

Стр. 6: „есть однако много тѣлъ, для которыхъ эти три состоянія составляютъ общее свойство".

Стр. 8: „въ воздухѣ тѣла горятъ и животныя дышатъ только по причинѣ кислорода".

Стр. 55: „... на очевидныхъ капельныхъ жидкостяхъ".

Стр. 73: „... это суть приборы, какъ на фиг. 89 и 90, пустые внутри,...".

Стр. 74: „взвѣшиваютъ сначала самъ ареометръ".

Стр. 94: „другую же половину стклянки занимаетъ воздухъ, который плотно запирается пробкою".

Стр. 111: „положимъ, что центръ колебаній происходитъ въ точкѣ C".

Стр. 180: „вкладываютъ ихъ одновременно на шаръ".

Стр. 292: „чѣмъ дальше въ этомъ ряду отстоятъ отъ себя металлы" и т. д.

На стр. 177 узнаемъ, что естественное электричество есть особое состояніе двухъ электричествъ.

На стр. 197 читаемъ, что громъ производитъ пожары и другія несчастія.

На стр. 194 сказано, что колебательное движеніе эфира распространяетъ (вмѣсто „есть") свѣтъ.

Съ начала и до конца книги авторъ ставитъ послѣ слова „ближе" родительный падежъ, напримѣръ, „ближе большей силы" (стр. 22), „ближе перпендикуляра" (стр. 250) и т. д. вмѣсто „ближе къ большей силѣ", „ближе къ перпендикуляру".

Выраженіе „выстающіе наружу концы" врядъ ли можно признать удачнымъ. То же самое можно сказать о нѣкоторыхъ заглавіяхъ. На стр. 40 встрѣчается заглавіе „о блокѣ" надъ главою, въ которой трактуется такъ же о наклонной плоскости, о винтѣ и о клинѣ.

Заглавіе „о центробѣжной силѣ" отнесено (стр. 47) къ главѣ, въ которой разсмотрѣны также маятникъ и ударъ тѣлъ.

Чертежи вообще удовлетворительны. Исключеніе составляютъ: чертежъ 54, въ которомъ линія ME должна быть перпендикулярна къ AD; чертежъ 269, въ которомъ солнце напрасно изображено съ глазами, носомъ и ртомъ; чертежъ 286, въ которомъ CAZ′ и DBZ′ не должны быть ломанными линіями, и чертежъ 290, въ которомъ, на оборотъ, линіи An и линія, проведенная къ глазу, не должны быть прямыми.

Библиотека "Руниверс"

Опечатокъ много и далеко не всѣ оговорены. Странно, что во многихъ мѣстахъ напечатано „загоряется“ вмѣсто „загорается“ (стр. 7 и друг.).

Сборникъ задачъ и примѣровъ по элементарной механикѣ. Курсъ реальныхъ училищъ. Составилъ *Г. Рябковъ*, преподаватель реальнаго училища. Одесса. 1885. Стр. VIII+144. Цѣна 1 рубль.

Въ названной книгѣ помѣщено 725 задачъ, относящихся до разныхъ отдѣловъ элементарной механики, преимущественно до ея теоретической части. Къ каждой задачѣ приложены отвѣты, при чемъ числовому результату почти всегда предпослано буквенное рѣшеніе; въ большинствѣ случаевъ указанъ способъ рѣшенія и многія задачи изслѣдованы.

По своему содержанію сборникъ этотъ весьма неполонъ. Въ особенности онъ бѣденъ задачами, относящимися до частей машинъ и вообще до практической механики; но даже въ отдѣлахъ, предназначенныхъ для разъясненія и усвоенія теоретическихъ основъ механики, есть многіе и существенные пробѣлы. Не смотря однако на неполноту и недостатокъ разнообразія въ содержаніи сборника, онъ могъ бы служить полезнымъ пособіемъ при изученіи элементарной механики, еслибы былъ составленъ болѣе тщательно. Къ сожалѣнію, онъ не выдерживаетъ критики и въ этомъ отношеніи; въ немъ не только обиліе недосмотровъ и мелкихъ промаховъ въ изложеніи задачъ и въ рѣшеніяхъ, но есть даже грубыя ошибки. Съ первыхъ страницъ сборника уже видно, что это недостаточно обдуманный и скороспѣлый трудъ. Нѣкоторыя изъ ошибокъ принадлежатъ къ числу довольно обыденныхъ, встрѣчающихся не въ одномъ только сборникѣ г. Рябкова. Принимая въ соображеніе это обстоятельство и то, что разсматриваемая книга, не смотря на ея неудовлетворительность, можетъ получить не малое распространеніе, вслѣдствіе потребности въ сборникахъ задачъ по элементарной механикѣ, полагаемъ полезнымъ нѣсколько подробно указать ея недостатки, хотя по своимъ качествамъ она не заслуживаетъ детальнаго разсмотрѣнія.

Въ началѣ книги помѣщены таблицы мѣръ французскихъ, англійскихъ, старыхъ и новыхъ прусскихъ, а также ускореній для различныхъ широтъ и длинъ секундныхъ маятниковъ. Въ заглавіи таблицъ ускореній не сказано, что подразумѣваются ускоренія, сообщаемыя тяжестью. Старыя прусскія мѣры, уже 14 лѣтъ не употребляемыя въ самой Пруссіи, не слѣдовало бы включать въ русскій сборникъ задачъ; но въ

Библиотека "Руниверс"

особенности страннo то, что ускоренія тяжелыхъ тѣлъ и длины секундныхъ маятниковъ выражены не общепринятыми у насъ англійскими футами, а прусскими. Въ таблицахъ по крайней мѣрѣ указано, что футы прусскіе, а въ задачахъ и этого не сдѣлано; ученику предстоитъ самому угадать въ которой задачѣ авторъ подразумѣваетъ англійскіе футы и дюймы, и въ которой прусскіе. Какъ примѣръ происходящихъ отъ этого кажущихся противорѣчій, укажемъ на стр. 42 и 115; на первой (зад. 17) для широты Парижа показано $g=32$ ф., 18, а на послѣдней (зад. 16) тоже самое $g=31$ ф., 252.

Первая глава сборника содержитъ въ себѣ 30 задачъ, относящихся до равномѣрнаго движенія. Это число могло бы быть значительно уменьшено, такъ какъ задачи, избранныя авторомъ, мало поучительны для курса механики и болѣе умѣстны въ ариѳметическихъ и алгебраическихъ сборникахъ. Но существенный недостатокъ этой главы, и всей вообще книги, не въ числѣ и выборѣ задачъ, а въ небрежности изложенія и ошибкахъ. А именно:

Въ 1-й задачѣ три вопроса, а отвѣтъ данъ только на два.

Изъ отвѣта на 2-ю задачу видно, что авторъ считаетъ нѣмецкую милю равною 7,500 метрамъ. Но такую длину имѣетъ не нѣмецкая миля, которая считалась и продолжаетъ считаться равною $^1/_{15}$ доли градуса экватора, а миля метрическая, то-есть, та, которая предлагалась въ первоначальномъ проектѣ закона о введеніи въ Германіи метрической системы мѣръ и вѣсовъ.

Въ 7-й задачѣ требуется опредѣлить скорость аэростата по данному времени полета и разстоянію между крайними пунктами; но при этомъ не упомянуто, что предполагается прямолинейный полетъ.

Въ 17-й задачѣ требуется опредѣлить скорости точекъ A и B, движущихся по прямой такъ, что „при движеніи въ одну сторону разстояніе между ними увеличивается на 15 футъ въ секунду; при движеніи въ противоположныя уменьшается на 40 футъ въ секунду“. Заданіе невѣрное: разстояніе между движущимися точками можетъ уменьшаться только до момента ихъ встрѣчи, а затѣмъ станетъ возрастать.

Въ 18-й задачѣ требуется опредѣлить, по истеченіи какого времени „слово, произнесенное на землѣ, отразившись отъ солнца, возвратится снова на землю“; при этомъ сказано, что „скорость звука въ воздухѣ 330 метровъ“, и данъ такой отвѣтъ: „около 15 лѣтъ“. Но съ какою же скоростью будетъ летѣть то слово отъ предѣловъ земной атмосферы до солнца? Притомъ, если даже предположить, что

Библиотека "Руниверс"

звукъ распространяется за предѣлами атмосферы съ такою же скоростью, какъ въ воздухѣ, не ослабѣваетъ съ разстояніемъ и отражается отъ солнца, то на такое фантастическое путешествіе слова, произнесеннаго на землѣ, потребуется вдвое больше времени, чѣмъ указано въ сборникѣ.

Въ той же задачѣ требуется „опредѣлить, по истеченіи какого времени солнечный лучъ падаетъ на землю". Данныя приведены такія: „скорость свѣта приблизительно 40,000 географическихъ миль; разстояніе земли отъ солнца 21.000,000 миль". Отвѣтъ: „8,75 минуты". Результатъ невѣрный, потому что данныя невѣрны; среднее разстояніе земли отъ солнца менѣе 20.000,000 миль, а скорость свѣта почти равна 40,500 миль. Нельзя также признать правильною фразы: „по истеченіи какого времени солнечный лучъ падаетъ на землю".

Въ 22-й задачѣ говорится о двухъ тѣлахъ и требуется „опредѣлить скорость втораго, если оно нагнало первое спустя T секундъ послѣ выхода изъ данной точки". Но послѣ выхода котораго тѣла: перваго или втораго?

Въ 24-й задачѣ („Двѣ точки движутся по сторонамъ прямаго угла XOY со скоростями v и v_1 къ его вершинѣ. Въ извѣстный моментъ t онѣ отстоятъ отъ нея въ разстояніяхъ a и b. Когда разстояніе между ними будетъ наименьшимъ?") авторъ излагаетъ весь ходъ рѣшенія, употребляетъ для этого семь строкъ и затѣмъ изслѣдуетъ случай когда точки встрѣтятся въ O; но онъ не объясняетъ того, на что по преимуществу слѣдуетъ обратить вниманіе въ этой задачѣ, а именно—какіе знаки будутъ имѣть разстоянія данныхъ точекъ отъ O въ моментъ наибольшаго сближенія этихъ точекъ. Притомъ, нельзя одобрить косвенный путь рѣшенія, избираемый авторомъ въ этой задачѣ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Изъ формулы

$$d^2 = (a - vx)^2 + (b - v_1 x)^2,$$

гдѣ d разстояніе между движущимися точками, x искомое время, онъ извлекаетъ выраженіе для x и изъ разсмотрѣнія подкоренной величины, входящей въ то выраженіе, заключаетъ, какое должно быть наименьшее d. Рѣшеніе было бы проще и яснѣе, еслибы формулу для d^2 преобразовать въ такой видъ:

$$d^2 = a^2 + b^2 - \frac{(av + bv_1)^2}{v^2 + v_1^2} + (v^2 + v_1^2)\left(x - \frac{av + bv_1}{v^2 + v_1^2}\right)^2;$$

тогда было бы очевидно, что искомое время $= \frac{av + bv_1}{v^2 + v_1^2}$.

Въ 25-й задачѣ говорится о двухъ курьерахъ, что „по истеченіи t секундъ они возвращаются обратно"; между тѣмъ, по смыслу заданія

Библиотека "Руниверс"

и рѣшенія, слѣдовало сказать „начинаютъ ѣхать обратно“. Время, искомое въ этой задачѣ, обозначено чрезъ x, но не сказано, отъ какого момента считается это x.

Задача 26-я („Точки A и B выходятъ одновременно изъ точки O и движутся по прямой OX въ одну сторону, со скоростями v и v_1. Наблюдатель находится въ точкѣ C перпендикуляра OC, возставленнаго къ прямой OX, въ разстояніи $OC=h$. По истеченіи какого времени отъ начала движенія точекъ наблюдатель увидитъ ихъ подъ наибольшимъ угломъ“), не говоря уже о неудовлетворительномъ выраженіи заданія, рѣшена невѣрно. А именно: въ отвѣтѣ на вопросъ „при какомъ условіи maximum имѣетъ мѣсто при $\alpha = 45^\circ$“, сдѣлана двойная ошибка. Отвѣтъ данъ такой: $x = \frac{h(3+2\sqrt{2})}{v_1}$, гдѣ x искомое время. Между тѣмъ, вопервыхъ, численный множитель въ числителѣ не $3+2\sqrt{2}$, а квадратный корень изъ этого количества, то-есть, $\sqrt{2}+1$; вовторыхъ, двойственный знакъ передъ корнемъ не имѣетъ мѣста, такъ что x имѣетъ только одно значеніе $\frac{h(\sqrt{2}-1)}{v_1}$; но если исключить изъ задачи условіе, что моментъ одновременнаго прохода точекъ черезъ O считается началомъ движенія, то x будетъ имѣть два значенія, равныя и противоположныя, то-есть, тогда $x = \pm\frac{h}{v_1}(\sqrt{2}-1)$. Результатъ этотъ очевиденъ, и очевидна также невозможность того результата, къ которому пришелъ авторъ сборника.

Въ 27-й задачѣ обращаетъ на себя вниманіе такое выраженіе: „за одно и то же время“, вмѣсто—„въ одно и то же время“. Такія выраженія встрѣчаются въ сборникѣ весьма часто, и авторъ, напримѣръ, говоритъ „путь, пройденный за первую секунду“ и т. п.

Что касается до задачи 28-й, то небрежность ея изложенія, неудовлетворительность заданія и невѣрность рѣшенія таковы, что анализу всѣхъ ея погрѣшностей слѣдуетъ предпочесть цитированіе ея отъ первой до послѣдней строки. Дозволимъ себѣ только поставить вопросительные знаки тамъ, гдѣ непонятенъ смыслъ словъ автора. „Двѣ свѣчи, изъ которыхъ первая сгораетъ въ теченіи 4-хъ, вторая 6-ти часовъ, вставлены въ подсвѣчники, высотой въ 1 футъ. Свѣчи зажжены одновременно и поставлены на столъ въ разстояніи 1 фута одна отъ другой. Тѣнь короткой свѣчи (?) падаетъ на столъ, оконечности же (?) второй на вертикальную стѣну перпендикулярную къ плоскости осей свѣчъ и удаленную отъ нея (?) на 10 футовъ. Найдти скорость тѣни (?) длиной (?) свѣчи, предполагая, что при покупкѣ (?) длина свѣчъ=1 футу, а также сред-

Библиотека "Руниверс"

дню скорость тѣни короткой за послѣдній (?) часъ горѣнія? Отвѣтъ: AB, A_1B_1 (фиг. 1) подсвѣчники; $BC = x$, $B_1C_1 = y$ длины свѣчъ по истеченіи t часовъ отъ начала ихъ горѣнія. R и L оконечности тѣней, отбрасываемыхъ длинной (?) и короткой свѣчами. $AL = a$, $HK = b$; тогда $x = 1 - \frac{t}{4}$, $y = 1 - \frac{t}{6}$. Изъ $\triangle\triangle$ OKD, LAC, LAC_1 находимъ $\frac{b-y-1}{10} = \frac{y+1}{a+1} = \frac{x+1}{a}$, откуда $a = \frac{24-8t}{t}$, $b = \frac{3+2t}{3}$. Изъ этихъ уравненій видно, что скорость тѣни короткой свѣчи за послѣдній часъ = 2 футамъ и скорость длиной (?) 8 дюймамъ".

Перечислить всѣ неудачныя выраженія, неясности, неточности и ошибки, замѣченныя нами въ остальныхъ главахъ книги, было бы затруднительно, вслѣдствіе многочисленности промаховъ составителя сборника, а потому ограничимся указаніемъ лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ главѣ II („Средняя скорость. Скорость въ данный моментъ") невѣрна формула средней скорости въ задачѣ 3-й (она должна быть $4t + 2\Delta t$, а не $4t + \Delta t$); въ задачѣ 5-й ошибочно сказано относительно данныхъ движеній ($s = 5t^2$, $s = 45 \pm 5t^2$, $s = 45t + 5t^2$ и $s = 45t - 5t^2$), что всѣ они, кромѣ втораго, ускоренныя; въ задачѣ 6-й ускореніе $w = 2b$, а не $= b$.

Въ главѣ III („Равномѣрно-перемѣнное движеніе") задача 13-я, стр. 20, рѣшена невѣрно: $t = 0{,}97$ сек., а не 1,76. Въ зад. 25-й, стр. 23, должно быть: $h_1 = v_1x + {}^1/_2\, gx^2$, а не $v_1x + {}^1/_2\, gt^2$. Въ зад. 10-й, стр. 26, слѣдуетъ быть: $h = v_0x - \frac{gx^2}{2}$ $h = \frac{g}{2}\left(\frac{v_0^2}{g^2} - \frac{t^2}{4}\right)$ а не $h = v_0x - \frac{gt^2}{2}$ и $h = \frac{g}{2}\left(\frac{v_0^2}{g^2} - \frac{t^2}{2}\right)$. Въ задачѣ 15-й, стр. 27, невѣрна формула $x = \frac{a+b}{2}$, должно быть: $x = \frac{a+b}{2g}$. Въ слѣдующей задачѣ также невѣрна формула для x; знаменатель ея долженъ быть $2(v_1+v_2)^2$, а не $2(v_1+v_2)$. Авторъ называетъ каналъ орудія „дуломъ", скорость, соотвѣтствующую высотѣ H,—„скоростью, достаточною для поднятія на высоту H". Обращаетъ на себя также вниманіе, своею безполезною фантастичностью, задача 14-я, стр. 27 („Тѣло брошено вверхъ со скоростью $v_0 = 4g$. По истеченіи $t = 2$ сек. земля перестаетъ притягивать тѣла въ теченіи одной секунды и затѣмъ удваиваетъ свою притягательную силу" и т. д.).

Въ главѣ IV („Вращательное движеніе") угловая скорость иногда выражена, согласно общепринятому условію, отвлеченнымъ числомъ, а иногда въ линейныхъ мѣрахъ; напримѣръ, въ задачѣ 10-й: „угловая скорость колеса $w = 0{,}4$ фут.". Задача 13-я („Опредѣлить угловую скорость вращенія земли около своей оси") рѣшена невѣрно.

Библиотека "Руниверс"

Вопервыхъ, изъ результата видно, что авторъ предполагалъ время одного оборота земли около своей оси равнымъ 24 часамъ средняго солнечнаго времени, тогда какъ въ дѣйствительности оно = 23ʰ 56ᵐ 4,ˢ 09, и на это неравенство звѣздныхъ сутокъ—среднимъ солнечнымъ необходимо было обратить вниманіе учениковъ. Вовторыхъ, даже при неточныхъ данныхъ автора угловая скорость будетъ въ 10 разъ менѣе указанной въ сборникѣ, то-есть, не 0,0007227, а 0,000072...

Въ главѣ V („Сложеніе скоростей. Относительное движеніе") обращаетъ на себя вниманіе задача 17-я по невозможности понять смыслъ заданія: „Лодка переплываетъ рѣку съ параллельными берегами по направленію перпендикулярному къ ея теченію. Ширина рѣки $l = 40$ мет.; скорость ея теченія $v_2 = 0{,}5$ мет. Опредѣлить: a) въ какую точку противоположнаго берега приходитъ лодка. b) пространство, проходимое ею, и истинную скорость; c) по какому направленію и съ какою скоростью должна она двигаться, чтобы искомое разстояніе было наименьшимъ; d) какого направленія она должна держаться, чтобы придти въ данную точку противоположнаго берега?"

Въ VI главѣ („Соотношенія между силами, массами и ускореніями. Движеніе тѣлъ по наклонной плоскости") не указано, что треніе и другія вредныя сопротивленія не принимаются въ расчетъ; но особенно замѣчательна, по несообразности данныхъ, задача 8-я: „Сила $F = 30$ килогр. сообщаетъ тѣлу, вѣсящему $p = 100$ килогр., ускореніе $w = 5$ мет. Найдти вѣсъ P_1 втораго тѣла, если сила $F_1 = 12$ килогр. сообщаетъ ему ускореніе $w_1 = 15$ мет." Но развѣ сила въ 30 килограммъ можетъ сообщить тѣлу, вѣсящему 100 килограммъ, ускореніе, равное 5 метрамъ? Если авторъ желалъ сказать—что впрочемъ едва ли вѣроятно—о дѣйствіи силъ не на землѣ, а на поверхности такой планеты, гдѣ сила тяжести почти вдвое превышаетъ земную, то объ этомъ необходимо было предувѣдомить читателя.

Въ главѣ VII („Сложеніе и разложеніе пересѣкающихся силъ") невѣрны отвѣты на задачи 13-ю и 26-ю; несовмѣстны данныя въ задачахъ 48-й и 49-й, такъ какъ сумма квадратовъ косинусовъ угловъ α_4, β_4 и γ_4 не равна единицѣ; но особенное вниманіе обращаетъ на себя задача 25-я: „Тѣло, вѣсящее $p = 150$ фун., покоится на горизонтальной плоскости. Къ нему (къ какой точкѣ?) прилагаютъ силы $P_1 = 30$ фун. и $P_2 = 24$ ф. подъ угломъ $\alpha = 105^0$. Найдти величину и направленіе ускоренія, сообщаемаго силами тѣлу?" Для рѣшенія задачи недостаетъ данныхъ, такъ какъ, кромѣ угла α, надо еще знать

Библиотека "Руниверс"

углы, образуемые каждою изъ силъ P_1 и P_2 съ вертикальною линіею Между тѣмъ въ сборникѣ указанъ результатъ рѣшенія: „При $g=31{,}25$ фут., $w=6$, 92 фун. (то-есть, конечно, не фунтовъ, а прусскихъ футовъ); $(w, P_1)=44°15'^{48''}$. Къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ, какимъ путемъ могъ быть полученъ этотъ результатъ.

Въ главѣ VIII („Сложеніе и разложеніе параллельныхъ силъ") особенно замѣчателенъ, по своему противорѣчію теоремамъ геометріи и механики, отвѣтъ на 19-ю задачу: „Силу $R=6P$, перпендикулярную къ кругу и приложенную къ его центру, замѣнить параллельными одинаковаго съ нею направленія силами P, 2P и 3P, приложенными къ окружности". Задача эта, очевидно, не можетъ имѣть другихъ рѣшеній, кромѣ слѣдующаго: силы P и 2P, должны быть приложены обѣ къ одному концу котораго угодно діаметра даннаго круга, а сила 3P къ противоположному концу того же діаметра. Между тѣмъ въ сборникѣ указано такое рѣшеніе: „Отложимъ отъ центра по діаметру отрѣзокъ $a=\frac{1}{4}r$ и проведемъ чрезъ полученную точку хорду, разсѣкаемую ею на части пропорціональныя 3 и 1. Оконечности хорды — точки приложенія P и 3P; противоположная оконечность діаметра—точка приложенія 2P". Но, вопервыхъ, провести указываемую хорду не возможно, такъ какъ, для удовлетворенія требуемому условію, хорда эта должна бы быть болѣе діаметра; вовторыхъ, равнодѣйствующая силъ P, 3P и 2P, приложенныхъ къ указаннымъ точкамъ, не пройдетъ чрезъ центръ даннаго круга.

Въ главѣ IX („Центръ тяжести") достаточно указать на задачу 21-ю: „Найдти центръ тяжести площади, заключенной между концентрическими окружностями радіусовъ R и r". Искомый центръ, очевидно, совпадаетъ съ центромъ упомянутыхъ окружностей; между тѣмъ данъ такой отвѣтъ: „Въ разстояніи отъ центра $1=\frac{4(R^2+Rr+r^2)\alpha}{3\alpha(R+r)}$.

Въ сборникѣ не только нѣтъ ни одной задачи, относящейся до того случая, когда силы, приложенныя къ твердому тѣлу, приводятся къ двумъ не параллельнымъ и не пересѣкающимся силамъ, но даже не упоминается о болѣе простомъ случаѣ, а именно когда силы приводятся къ такъ называемой парѣ силъ.

Въ X главѣ („Механическая работа") есть такая задача (18-я): „Сила $P=120$ кил. доставляетъ тѣлу перемѣщеніе $s=40$ мет. Опредѣлить работу, доставляемую силою, если уголъ между направленіями силы и перемѣщенія тѣла $\alpha=120°$". Работа силы P для даннаго перемѣщенія вычислена вѣрно ($T=$ —2400 килограммометровъ), но ошибка задачи въ томъ, что перемѣщеніе s не могло быть

Библиотека "Руниверс"

произведено силою P, составляющею съ его направленіемъ тупой уголъ.

Въ главѣ XI („Треніе") изъ многихъ задачъ, рѣшенныхъ невѣрно, беремъ для примѣра задачу 17-ю: „Два тѣла, вѣсъ которыхъ $P=Q=10$ кил., прикрѣплены къ концамъ шнура, переброшеннаго чрезъ блокъ, помѣщенный въ общей вершинѣ двухъ наклонныхъ плоскостей, образующихъ съ горизонтомъ углы $\alpha=60°$, $\alpha_1=30°$. Вѣтви шнура параллельны плоскостямъ, коэффиціентъ треніе $f=0{,}30$. Опредѣлить путь, проходимый системой въ теченіи $t=2$ сек". Отвѣтъ данъ такой:

$$s=\frac{g}{2}\left[\sin\alpha-\sin\alpha_1-f(\cos\alpha-\cos\alpha_1)\right]\frac{t^2}{2}=0{,}41 \text{ м.}$$

Это не вѣрно, и движеніе данной системы не возможно. Ошибка автора въ томъ, что онъ треніе одного тѣла предположилъ направленнымъ въ сторону движенія, то-есть, дѣйствующимъ не какъ сопротивленіе, а какъ движущая сила. Не говоримъ уже о не взятомъ въ расчетъ треніи шнура и его жесткости; о сопротивленіяхъ этого рода въ сборникѣ даже не упоминается.

Что касается до главъ XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVII (Равновѣсіе матеріальной точки. Равновѣсіе рычага. Равновѣсіе блоковъ и полиспастовъ. Равновѣсіе ворота. Наклонная плоскость. Винтъ и клинъ), то для оцѣнки ихъ качествъ достаточно принять въ соображеніе, что въ главахъ этихъ, помѣщенныхъ уже послѣ главы о треніи, авторъ, въ большинствѣ задачъ, не принимаетъ въ расчетъ треній и другихъ вредныхъ сопротивленій; въ тѣхъ сравнительно немногихъ задачахъ, гдѣ вредныя сопротивленія приняты въ расчетъ, совокупность ихъ включена въ заданіе въ видѣ дроби сопротивленія (даннаго или искомаго). Притомъ, такъ какъ въ тѣхъ задачахъ, гдѣ вредныя сопротивленія авторъ не беретъ въ расчетъ, объ этомъ обстоятельствѣ не упоминается, и его можно узнать только изъ приложеннаго къ задачѣ отвѣта, то ученику не извѣстно, что̀ слѣдуетъ понимать въ задачѣ подъ словомъ сопротивленіе или подъ буквою Q — всю ли совокупность сопротивленій, со включеніемъ треній и т. под., или же вредныя сопротивленія отброшены?

Въ главѣ XVIII (Различныя задачи на равновѣсіе тѣлъ) заслуживаетъ вниманія задача 2-я: „Опредѣлить давленіе, испытываемое сферическою головой отъ лежащей на ней (?) конической шапки, вѣсящей p килограммъ". Отвѣтъ данъ такой: „R_1 давленіе въ одной изъ точекъ соприкосновенія шапки съ головой; α уголъ заостренія конуса (?). Подъ дѣйствіемъ вѣса p и давленія головы на шапку,

Библиотека "Руниверс"

послѣдняя сохраняетъ равновѣсіе, а потому сумма проекцій означенныхъ силъ на вертикаль должна быть равна нулю:

$$\sum_{s=1}^{s=\infty} Rs \operatorname{Sin} \frac{\alpha}{2} - p = 0, \text{ откуда } \sum_{s=1}^{s=\infty} Rs = \frac{p}{\operatorname{Sin} \frac{\alpha}{2}}.$$

Давленіе возростаетъ съ уменьшеніемъ α; при $\alpha = 0$, или близкомъ къ нему (?), оно равно ∞^{∞}. Еслибы софизмъ, заключающійся въ этомъ отвѣтѣ на задачу, былъ включенъ въ сборникъ въ видѣ вопроса (конечно, въ исправленной редакціи), въ которомъ было бы предложено ученикамъ открыть ошибку, то это имѣло бы нѣкоторый смыслъ. Но въ данномъ случаѣ вышеприведенное разсужденіе не имѣетъ смысла, такъ какъ оно помѣщено въ видѣ дѣйствительнаго отвѣта на задачу, и слѣдовательно, ученикамъ предлагается считать это разсужденіе правильнымъ. Авторъ сборника, по видимому, не подозрѣваетъ, что на шапку, кромѣ ея вѣса и силъ Rs, направленныхъ по внѣшней нормали, дѣйствуютъ еще силы, направленныя по производящимъ конуса къ его вершинѣ, и что, слѣдовательно, $\sum_{1}^{\infty} Rs \operatorname{Sin} \frac{\alpha}{2}$ не равно p, а равно $p \operatorname{Sin}^2 \frac{\alpha}{2}$.

Считаемъ безполезнымъ продолжать указаніе недостатковъ разсматриваемой книги.

Учебникъ химической технологіи, составилъ инженеръ-технологъ *Е. Рейнботъ*, преподаватель химической технологіи въ С.-Петербургскомъ 1-мъ реальномъ училищѣ, съ 140 политипажами въ текстѣ. С.-Пб. 1885 г., XVI и 460 стр. въ 8-ку.

Библіографическій отчетъ о первой половинѣ этой книги, содержащей статьи: топливо и отопленіе, броженіе и дрожжи, мукомольное производство, хлѣбопеченіе, крахмальное производство, пивоваренie, винокуреніе, свеклосахарное производство и писчебумажное производство, изданной въ 1884 году, уже былъ напечатанъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. за февраль 1885 г.

Вторая половина книги содержитъ изложеніе производствъ: кожевеннаго (191—216), клееварнаго (216—225), салотопеннаго и маслобойнаго (225—252), мыловареннаго (252—267), стеаринового и свѣчнаго (267—275), стекляннаго (275—301), гончарнаго (301—331), смолокурнаго (331—346), газоваго (346—365), нефтянаго и керосиноваго (365—384), лаковаго (384—392), красильнаго (392—436), искусственныхъ дрожжей (437—439) и алфавитный указатель (441—460).

Библиотека "Руниверс"

Въ статьѣ кожевенное производство авторъ, сказавъ о необходимости выдѣлки шкуръ, о средствахъ для ихъ сохраненія, о строеніи кожи и о дѣйствіи на нее воды, щелочей и кислотъ, подробно перечисляетъ дубильные матеріалы, могущіе служить въ кожевенномъ дѣлѣ, съ указаніемъ на ихъ происхожденіе, качества и назначеніе, приводитъ таблицу процентнаго содержанія таннина въ различныхъ дубильныхъ матеріалахъ и даетъ понятіе о реакціи, на которой основывается способъ Левенталь-Нейбауера опредѣлять содержаніе таннина въ дубильномъ матеріалѣ. Этотъ общій отдѣлъ статьи авторъ заканчиваетъ перечнемъ русскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ книгъ, относящихся до содержанія отдѣла.

Слѣдуетъ затѣмъ отдѣлъ заводской переработки шкуръ въ кожи, въ которомъ авторъ описываетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ тѣ операціи, которыя производятся на кожевенныхъ заводахъ при дубленіи въ чанахъ, въ вращающихся барабанахъ, при квасцованіи, при жировкѣ, при отдѣлкѣ кожъ. Статья оканчивается классификаціей и монографіей кожъ, указаніемъ на хорошія качества и на пороки кожъ, и въ заключеніе приводится литература по кожевенному производству.

Въ изложеніи этой статьи, вообще яснымъ, не смотря на сжатость, встрѣчаются однако же такія неточности, за которыя нельзя не посѣтовать на автора, что онъ по тѣмъ или другимъ причинамъ допустилъ ихъ въ книгѣ, названной учебникомъ. Такъ авторъ называетъ квасцы и жиры (стр. 192), а также хромовыя и желѣзныя соли (стр. 193), дубильными веществами потому только, что они, какъ и корье, употребляются при выдѣлкѣ кожъ, и впослѣдствіи называетъ квасцованіе кожъ—дубленіемъ кожъ квасцами (стр. 206), а жировку кожъ—дубленіемъ кожъ жирами (стр. 207). Такого рода обобщенія совершенно безполезны и неумѣстны. При описаніи пріемовъ дубленія кожъ въ пересыпку (стр. 205) сказано: „чтобы дубло удобнѣе проникало въ кожи, послѣднія время отъ времени перебираютъ, то-есть, вынимаютъ изъ дубильнаго чана и даютъ стечь водѣ, набравшейся въ ихъ порахъ“; трудно понять, что авторъ разумѣлъ подъ словомъ „перебираютъ“; если онъ разумѣлъ, что пересыпанныя корою и загруженныя въ чанѣ кожи, во время пребыванія ихъ въ этомъ чану, то изъ него вынимаются, то въ него снова кладутся, то это не вѣрно: въ каждомъ чану кожи, пересыпанныя корою, лежатъ опредѣленное время и вынимаются изъ чана только тогда, когда слѣдуетъ ихъ переложить въ другой чанъ.—Объ этихъ работахъ и гово-

Библиотека "Руниверс"

ритъ авторъ вслѣдъ за вышеприведеннымъ періодомъ, но такъ, какъ будто онѣ составляютъ работы, отличныя отъ перебиранія кожъ.

На стр. 207 авторъ сообщаетъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать съ жированными кожами, которыя по выдрѣваніи принимаютъ желтый цвѣтъ, чтобъ освободить ихъ отъ этого цвѣта, ограничивая это сообщеніе словами, „раскладывая смоченныя кожи на солнцѣ", но не указываетъ, чѣмъ и какъ смоченныя.

На стр. 208 сказано, что жировка кожъ дегтемъ, употребительная только въ Россіи, портитъ кожевое волокно: такая кожа весьма легко даетъ трещины; это вѣрно только для того случая, когда берутъ деготь не чистый, а смѣшанный со смолой.

На стр. 209 въ выноскѣ сказано, что стружки, получаемыя при отдѣлкѣ опойка, начали употреблять для приготовленія подошвы и что эти подошвы употребляются для каблуковъ дамской обуви. Автору не слѣдовало называть подошвою такой товаръ, потому что этимъ словомъ обозначается у кожевниковъ лучшій кожевенный товаръ.

На стр. 210 сказано, что хлѣбная подошва имѣетъ закалъ, и въ выноскѣ объясняется, что закалъ не есть порокъ кожи, а на стр. 215 авторъ говоритъ, что жесткость кожи отъ легкаго закала, присущаго всей массѣ кожи, относится къ порокамъ кожъ, то-есть, что закалъ есть порокъ кожи. Такого противорѣчія въ учебникѣ не должно встрѣчаться тѣмъ болѣе, что закалъ въ кожѣ всегда указываетъ на допущенную неправильность въ дубленіи кожъ.

На стр. 211 авторъ напрасно говоритъ, что у насъ юфть называютъ мастовьемъ и обратно, перемѣшивая оба названія: кожевники, сапожники, шорники никогда не смѣшиваютъ юфть и мастовье.

На стр. 214 сказано, что вѣскость въ кожѣ увеличивается отъ спинной линіи къ боковымъ частямъ брюха; между тѣмъ въ этомъ направленіи вѣскость уменьшается.

Какъ на существенной пропускъ въ изложеніи слѣдуетъ указать на неупоминаніе о сухосоленыхъ шкурахъ и о способѣ такого сохраненія шкуръ, тѣмъ болѣе, что въ Россію привозится весьма значительное количество сухосоленыхъ шкуръ для выдѣлки ихъ въ кожи.

Въ статьѣ клееварное производство авторъ, предпославъ перечисленіе матеріаловъ для выдѣлки клея съ указаніемъ количества клея, добываемаго изъ матеріаловъ наиболѣе употребительныхъ, и различіе клея на два вида, излагаетъ съ большою подробностію приготовленіе шубнаго клея, а по приготовленію клея изъ костей приводитъ только то, въ чемъ выдѣлка шубнаго клея разнится отъ

Библиотека "Руниверс"

выдѣлки костянаго клея. Далѣе авторъ, опредѣливъ пріемы приготовленія желатины, упругаго и жидкаго клея, говоритъ о признакахъ хорошаго клея и о подмѣсяхъ къ клею для улучшенія его внѣшняго вида, указываетъ, какъ открыть присутствіе этихъ подмѣсей, приводитъ случаи употребленія клея и сообщаетъ, какъ наилучше пользоваться клеемъ при его употребленіи. Сказавъ о происхожденіи рыбьяго клея, его приготовленіи, сортахъ и назначеніи, авторъ заканчиваетъ статью краткими свѣдѣніями о состояніи клееварнаго дѣла въ Россіи, при чемъ однако же невѣрно причисляетъ рога и копыта къ матеріаламъ, служащимъ на нашихъ заводахъ для выварки клея (стр. 225), и въ заключеніе приводитъ литературу по клееварному производству. Какъ на выдающіяся неточности въ изложеніи этой статьи слѣдуетъ указать на то примѣненіе способа настаиванія, которое авторъ излагаетъ на стр. 219. Примѣненіе этого способа относится къ приготовленію клея изъ рыбьей чешуи, а не кожевенныхъ обрѣзковъ.

На стр. 218 авторъ сказалъ, что продолжительное кипяченіе лишаетъ клеевой растворъ способности затвердѣвать по охлажденіи въ студенистую массу, вмѣсто способности клеить, что не безразлично. На стр. 220 сказано, что кости измельчаютъ послѣ размачиванія въ водѣ, но не пояснено, въ чемъ состоитъ это размачиваніе и для чего оно нужно. На стр. 223 сказано, что клей употребляется въ шляпномъ производствѣ—при приготовленіи войлока, что не вѣрно, ибо валять проклеенную шерсть нельзя, и далѣе,—что въ торговлѣ русскій рыбій клей идетъ подъ общимъ названіемъ осетроваго, независимо отъ того, изъ какой рыбы онъ приготовленъ, что также не вѣрно, ибо разница въ цѣнѣ между осетровымъ и сазанньмъ, напримѣръ, клеемъ столь велика, что нельзя называть сазаній клей осетровымъ.

Статью извлеченіе жировъ авторъ начинаетъ съ опредѣленій, что такое жиръ, гдѣ находятся жиры, какой химическій составъ и какія свойства жировъ и изъ химическихъ реакцій жировъ особенно выдѣляетъ обмыливаніе, приводя условія, при которыхъ оно совершается. Раздѣливъ потомъ жиры на твердые и жидкіе, первые на глицериды и не-глицериды, а вторые на масла не высыхающія, высыхающія и ворвани, поименовавъ жиры, относящіеся къ каждому изъ этихъ разрядовъ, авторъ переходитъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію сала и салотопленія. Въ этомъ отдѣлѣ статьи авторъ сначала указываетъ на зависимость качествъ сала отъ его мѣсто-образованія въ организмѣ животномъ, отъ разныхъ обстоятельствъ, имѣв-

Библиотека "Руниверс"

шихъ мѣсто во время жизни животнаго, приводитъ таблицу процентнаго содержанія твердыхъ и жидкихъ составныхъ частей сала разныхъ животныхъ и птицъ, объясняетъ, что называютъ въ торговлѣ саломъ сырцемъ, какими средствами пользуются для сохраненія его отъ порчи, въ какомъ видѣ у насъ продается сало и какіе пріемы употребляютъ для увеличенія вѣса продаваемаго сала безъ перемѣны его вида. Потомъ слѣдуетъ описаніе различныхъ операцій надъ саломъ для подготовки его къ вытапливанію и различныхъ способовъ салотопленія съ указаніемъ на ихъ относительные достоинства и недостатки, объясняется цѣль перетопки сала, говорится, какъ совершается перетопка и послѣдующая разливка сала, а въ виду распространенности у насъ салотопленія, приводятся краткія свѣдѣнія о салотопенномъ дѣлѣ въ Россіи. Далѣе авторъ приводитъ характеристику различныхъ жировъ животнаго и растительнаго происхожденія съ указаніемъ, откуда и какъ они получаются и на какія потребности идутъ, при чемъ о пчелиномъ воскѣ распространяется нѣсколько подробнѣе, описавъ способы выбивки и выбѣливанія воска, а также сообщивъ, какія подмѣси наичаще встрѣчаются въ воскѣ и средства ихъ узнавать.

Въ изложеніи этого отдѣла статьи „извлеченіе жировъ“ обращаетъ на себя вниманіе замѣна общеупотребительныхъ названій: кокосовое масло, пальмовое масло, какаовое масло названіями—кокосовое сало, пальмовое сало, какаовое сало (стр. 228, 237); авторъ въ выноскѣ на стр. 225 объясняетъ, почему это сдѣлано, и хотя говоритъ: „мы будемъ обозначать и полутвердые жиры названіемъ сало“, но этого не исполняетъ относительно всѣхъ полутвердыхъ жировъ, да и не можетъ исполнить, такъ какъ тогда пришлось бы коровье масло называть коровьимъ саломъ, то-есть, два различныя вещества однимъ названіемъ. По нашему мнѣнію, не слѣдовало бы автору вводить въ учебникъ названія, никѣмъ не употребляемыя, вмѣсто общеупотребительныхъ и не могущихъ быть перемѣненными на такія, какія поставлены въ учебникѣ, особенно когда въ этомъ не представляется ни малѣйшей нужды. Произведенная авторомъ замѣна названій кокосовое и пальмовое масла названіями кокосовое и пальмовое сала имѣетъ такое же основаніе, какъ дубленіе кожъ квасцами и жирами. Мы полагаемъ также, что автору слѣдовало бы придержаться въ классификаціи жировъ общепринятаго ихъ дѣленія на твердые, полутвердые и жидкіе.

Отдѣлъ статьи „жидкіе жиры—глицериды“ авторъ начинаетъ указаніемъ средняго процентнаго содержанія масла въ наиболѣе употре-

Библиотека "Руниверс"

бительныхъ въ маслобойномъ производствѣ сѣмянныхъ растеній, объясняетъ цѣль и пріемы раздавливанія сѣмянъ, описываетъ устройство и дѣйствіе обыкновенной толчеи, объясняетъ значеніе нагрѣванія мязги, даетъ самое общее понятіе о пріемѣ выжимки масла прессами клиновыми и гидравлическими, указываетъ свойство и назначеніе избойны и приводитъ выходы масла, получающагося при прессованіи, замѣчая въ скобкахъ „при употребленіи, по всей вѣроятности, клинового пресса". Далѣе авторъ, объяснивъ примѣненіе сѣроуглерода и нефтянаго эѳира къ извлеченію масла изъ сѣмянъ и другихъ веществъ, пропитанныхъ масломъ, давъ понятіе самое общее, объ экстракціонномъ приборѣ и обращеніи съ нимъ, излагаетъ о цѣли и способѣ раффинированія масла, при чемъ оцѣниваетъ потерю масла при этой очисткѣ въ 15—20%, описываетъ свойства и назначеніе употребительныхъ въ промышленности маслъ не высыхающихъ, высыхающихъ, приводитъ таблицу Шюблера, относящуюся до удѣльнаго вѣса, температуры застыванія и густоты маслъ, сообщаетъ общія понятія о добываніи и назначеніи ворвани и заканчиваетъ статью краткими свѣдѣніями о маслобойномъ производствѣ въ Россіи и литературою, относящеюся къ жирнымъ веществамъ.

Въ изложеніи авторомъ этого отдѣла статьи „извлеченіе жировъ" допущены погрѣшности такого рода, что онѣ, не находясь въ опечаткахъ, даютъ совершенно ложное представленіе о предметѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Такими погрѣшностями нужно признать: величину вмѣстимости ступы, указываемую авторомъ на стр. 243, меньшій выходъ масла при горячемъ прессованіи, чѣмъ при холодномъ на стр. 244; кунжутное масло изъ сѣмянъ Camelina sativa (вмѣсто рыжиковое) на стр. 247; хлопчатниковое масло (не бѣленое) свѣтло-желтаго цвѣта, вмѣсто красноватаго или буроватаго, на стр. 249; въ среднемъ 2 пуда масла съ 1 четверика сѣмянъ на стр. 251. Кромѣ такихъ погрѣшностей, встрѣчаются и неточности, къ каковымъ принадлежатъ: нагрѣваніе мязги передъ прессованіемъ до температуры кипящей воды на стр. 242; почти исключительное примѣненіе теперь винтовыхъ прессовъ при кустарныхъ способахъ извлеченія масла на стр. 243; очень большая потеря масла при его раффинированіи на стр. 246, а также нежелательныя опущенія, напримѣръ, неупоминаніе о рычажныхъ прессахъ, о весьма важномъ примѣненіи рицинового масла въ приготовленіи пуцоваго товара и ситцевъ.

Статью мыловареніе, правильно помѣщенную вслѣдъ за статьею о жирахъ, авторъ начинаетъ съ понятія о мылѣ и различеніи мылъ

Библиотека "Руниверс"

твердыхъ и мягкихъ, ядровыхъ и наполненныхъ, съ отношеній мыла къ водѣ, мягкой и жесткой, къ спирту, къ соляным растворамъ и затѣмъ, указавъ матеріалы, употребляемые въ мыловареніи у насъ и въ другихъ мѣстахъ Европы, переходитъ къ изложенію способовъ приготовленія мылъ натровыхъ ядровыхъ, пальмоваго, смолянаго, марсельскаго, натроваго наполненнаго, кокосоваго наполненнаго, мыла съ растворимымъ стекломъ, каліевыхъ мягкихъ мылъ, туалетныхъ мылъ. Статья заканчивается указаніемъ свойствъ хорошаго мыла, способа опредѣленія воды въ мылѣ, таблицею количественнаго состава мылъ и перечнемъ литературы по мыловаренному производству.

Въ изложеніи этой статьи авторъ снова прибѣгаетъ къ такимъ опредѣленіямъ, которыя, не служа ни мало къ выясненію понятія опредѣляемаго предмета, въ состояніи только затемнить таковое; напримѣръ, къ чему давать опредѣленіе понятія о мылѣ въ обширномъ значеніи этого слова (и въ какомъ это?) и въ тѣсномъ смыслѣ, стр. 252, когда понятіе о мылѣ весьма опредѣленно и для не учащагося въ реальномъ училищѣ, и никто не можетъ назвать, да и не назоветъ соль жирной кислоты, не мыляющуюся съ водою, мыломъ.

Не слѣдуетъ также допускать въ учебникѣ неопредѣленность, какая представляется на стр. 257, гдѣ авторъ, говоря о двухъ пріемахъ обмыливанія взятаго жира, смѣшиваніемъ послѣдняго сразу со всѣмъ количествомъ потребной на то щелочи и по частямъ, не сказалъ, какой же пріемъ примѣняется предпочтительнѣе, если не повсюду, то хотя у насъ.

На стр. 258 авторъ выразился такъ: увариваніе на ядро состоитъ въ кипяченіи мыла, послѣ удаленія маточнаго щелока, съ извѣстнымъ количествомъ слабаго щелока, до полнаго растворенія мыла.. Такое опредѣленіе операціи довариванія мыла не правильно, такъ какъ довариваніе или, какъ выражается авторъ, увариваніе на ядро должно производиться съ щелокомъ, котораго крѣпость не менѣе крѣпости щелока, взятаго вначалѣ, даже болѣе. Варепіе же ядроваго мыла съ слабымъ щелокомъ составляетъ операцію, называемую лощеніемъ мыла, о которой авторъ упоминаетъ на стр. 260. Такимъ образомъ въ изложеніи на стр. 258—259 существуетъ сбивчивость и неясность. На стр. 260—261 указывается, что матеріаломъ для наполненныхъ мылъ служатъ кокосовое и пальмовое масла, смола и клещевинное масло. При такомъ указаніи исключается, напримѣръ, животное сало изъ числа матеріаловъ для наполненныхъ мылъ, а между тѣмъ изъ баранъяго сала готовятъ такія мыла, да и на стр. 262

Библиотека "Руниверс"

авторъ самъ говоритъ, что весьма часто мыла (то-есть, наполненныя) приготовляются изъ смѣси кокосоваго масла съ различными другими жирами.

Нельзя также не замѣтить совсѣмъ не подходящаго къ дѣлу выраженія автора на стр. 264, что мыльныя стружки толкутъ въ мраморной ступѣ. Такой ступы, да и вообще ступы въ данномъ случаѣ не употребляютъ, а мыльную стружку пропускаютъ между гладкими каменными валками.

Въ слѣдующей за этою статьѣ стеариновое и свѣчное производство авторъ излагаетъ способы разложенія сала известью, сначала подъ обыкновеннымъ давленіемъ, полученія твердыхъ жирныхъ кислотъ и очищенія ихъ отъ олеиновой кислоты, потомъ подъ усиленнымъ давленіемъ и, упомянувъ о разложеніи сала одною водой и о причинѣ непримѣнимости этого способа въ промышленности, описываетъ разложеніе сала сѣрною кислотой и полученіе жирныхъ кислотъ въ чистомъ состояніи перегонкою; затѣмъ знакомитъ съ требованіями отъ свѣтильни и ея подготовкою, съ способами приготовленія свѣчей сальныхъ, стеариновыхъ, восковыхъ, спермацетовыхъ и парафиновыхъ и въ заключеніе приводитъ литературу относительно этихъ производствъ.

Статью стеклянное производство авторъ начинаетъ объясненіемъ состава стекла и характеристикою стеколъ въ зависимости отъ ихъ химическаго состава, затѣмъ говоритъ о матеріалахъ для стеклодѣлія, ихъ подготовкѣ, составленіи смѣси стекловаренной, о наипригоднѣйшемъ матеріалѣ для стеклоплавильныхъ горшковъ и двоякой формѣ послѣднихъ, обусловливаемой сортомъ приготовляемаго стекла, описываетъ устройство стеклоплавильной печи и варку въ ней стекла, послѣ чего, охарактеризовавъ стеклянныя издѣлія по способу ихъ выдѣлки и по употребленію, переходитъ къ изложенію общихъ понятій о самой выдѣлкѣ стеклянныхъ издѣлій выдуваніемъ (какъ-то: бутылокъ, посуды, листоваго стекла), отливкою (какъ-то: зеркальныхъ стеколъ, массиваго стекла, оптическихъ стеколъ), говоритъ о производствѣ трубокъ, бисера, стекляруса, объ украшеніи стеклянныхъ издѣлій шлифованіемъ и полировкою, наведеніемъ узора, о подводкѣ амальгаммы подъ зеркальныя стекла и о замѣнѣ амальгаммы серебреніемъ или платинированіемъ. Разсмотрѣвъ свойства стекла въ отношеніи къ водѣ, щелочи, кислотѣ, перемѣнѣ температуры, упомянувъ о пріемѣ приготовленія упругаго стекла, о растекловываніи и дѣйствіи свѣта на стекло, авторъ заканчиваетъ статью указаніемъ литературы по стеклодѣлію.

Библиотека "Руниверс"

Въ изложеніи стекляннаго производства авторъ напрасно на стр. 276 ограничился указаніемъ только наименьшаго и наибольшаго количествъ кремнезема, щелочи и извести, встрѣчаемыхъ въ разнаго рода стеклахъ: предѣлы эти слишкомъ далеки между собою, и слѣдовало бы въ приводимой вслѣдъ за ними характеристикѣ четырехъ сортовъ стекла указать лучшій составъ каждаго сорта. Затѣмъ авторъ на стр. 277 даетъ неправильное опредѣленіе полухрусталю: полухрусталемъ называется стекло содержащее кремнеземъ, натръ, известь и окись свинца.

Въ статьѣ производство глиняныхъ издѣлій авторъ сначала знакомитъ съ происхожденіемъ глины изъ полеваго шпата и ея свойствами, различаетъ глины съ технической точки зрѣнія на 5 видовъ и, указавъ на необходимость примѣшиванія къ глинѣ плавней, песку, шамота и другихъ веществъ для выдѣлки тѣхъ или другихъ глиняныхъ издѣлій, распредѣляетъ послѣднія на три группы: на издѣлія изъ массы сплавленной, просвѣчивающей и непрозрачной и изъ массы пористой. Послѣ сего авторъ излагаетъ съ большою подробностію производство фарфоровыхъ издѣлій, описывая работы по подготовкѣ, смѣшиванію и осушенію матеріаловъ, по мытью и гноенію фарфоровой массы, по формовкѣ издѣлій различными способами, по отдѣлкѣ и высушиванію сформованныхъ предметовъ, по ихъ обжиганію, глазировкѣ и раскрашиванію, при чемъ разъясняетъ значеніе, составъ и подготовку глазури и красокъ, употребляемыхъ при приготовленіи фарфоровыхъ издѣлій. Въ изложеніи производства издѣлій изъ сплавленной непрозрачной массы авторъ ограничивается только общими понятіями, а въ изложеніи производства издѣлій изъ пористой массы, куда относятся фаянсъ и обыкновенныя гончарныя издѣлія, съ большею подробностію описываются пріемы формовки кирпича.

Статья заканчивается краткимъ сообщеніемъ о положеніи производства глиняныхъ издѣлій и о мѣсторожденіяхъ глины въ Россіи и перечнемъ литературы по керамикѣ.

Относительно изложенія этой статьи не приходится дѣлать какія-либо замѣчанія; но нельзя не упрекнуть автора за непомѣщеніе въ текстѣ рисунка фарфорообжигательной печи, помѣщаемаго во всѣхъ книжкахъ, гдѣ идетъ рѣчь о производствѣ фарфоровыхъ издѣлій, такъ какъ ученикамъ, не посѣтившимъ фарфороваго завода, по одному описанію фарфорообжигательной печи чрезвычайно трудно составить въ своемъ воображеніи такую печь; ссылка же автора на стекло-

Библиотека "Руниверс"

плавильную печь не только не поможетъ въ этомъ случаѣ ученику, но скорѣе его затруднитъ.

Въ статьѣ сухая перегонка дерева, авторъ въ началѣ объясняетъ, почему при сильномъ нагрѣваніи органическаго вещества безъ доступа воздуха образуется изъ этого вещества много веществъ, различныхъ и по физическому состоянію, и по химическому составу, распредѣляетъ эти вещества на группы и указываетъ техническія условія, при которыхъ сухая перегонка доставляетъ либо много газовъ, либо много жидкихъ и твердыхъ продуктовъ, и мѣстныя условія, опредѣляющія цѣль сухой перегонки. Потомъ авторъ описываетъ сухую перегонку дерева послѣдовательно съ цѣлью полученія угля, съ цѣлью полученія смолы, разбирая при этомъ разные пріемы смолокуренія, съ цѣлью полученія древесной кислоты; останавливается на употребленіи смолы и дегтя разныхъ сортовъ и переходитъ къ изложенію общихъ понятій о переработкѣ смолы въ скипидаръ, освѣтительную жидкость и варъ, о переработкѣ древесной кислоты въ древесный спиртъ, уксусную кислоту и ея соли; говоритъ, какъ добывается изъ живицы скипидаръ, канифоль и варъ и какъ приготовляютъ скипидаръ изъ осмола и сажи. Въ заключеніе статьи авторъ приводитъ литературу по этому производству.

Въ изложеніи статьи „сухая перегонка дерева", нельзя не указать на нѣкоторыя неточности, допущенныя авторомъ: такъ, авторъ на стр. 336 называетъ бересту лучшимъ матеріаломъ для сидки дегтя, тогда какъ деготь, продуктъ, исключительно вырабатываемый въ Россіи, добывается только изъ бересты по корчажному способу сухой перегонки, примѣненіе каковаго авторъ неправильно обобщилъ и на стр. 338 распространилъ его на полученіе смолы изъ смолья; на стр. 338 неправильно сказано, что казаны дѣлаютъ чугунные или изъ огнеупорной глины, а на стр. 339, что цѣль впуска водянаго пара въ заряженную реторту—ускорить разогрѣваніе массы смолы. Выраженіе на стр. 345, что для приготовленія сажи сожигаютъ матеріалъ въ закрытомъ котелкѣ вызываетъ недоразумѣніе вслѣдствіе употребленія слова закрытый.

Въ статьѣ свѣтильно-газовое производство авторъ, начавъ съ указанія вообще матеріаловъ, употребляемыхъ для добыванія свѣтильнаго газа, разсматриваетъ разные приборы, необходимые на газовомъ заводѣ, приготовляющемъ свѣтильный газъ изъ каменнаго угля, въ томъ ихъ порядкѣ, какой опредѣляется теченіемъ газа отъ

Библиотека "Руниверс"

мѣста его образованія до выхода изъ горѣлокъ, при чемъ, кромѣ описанія устройства каждаго изъ этихъ приборовъ, говоритъ о его назначеніи и дѣйствіи, указываетъ на химическій составъ свѣтильнаго газа, по выходѣ его изъ холодильника и по выходѣ изъ очистителя. Приведя литературу по этому производству, авторъ дополняетъ статью, вопервыхъ, указаніями на значеніе и утилизацію побочныхъ продуктовъ свѣтильно-газоваго производства, а именно каменноугольной смолы, амміачной воды и кокса; вовторыхъ, существенными свѣдѣніями о нефтяномъ свѣтильномъ газѣ, относящимися до его достоинства и способа приготовленія, и въ заключеніе приводитъ литературу по предметамъ этихъ двухъ дополненій. Въ изложеніи статьи „свѣтильно-газовое производство" встрѣчаются весьма поразительныя неточности. На стр. 351 описывается сухой конденсаторъ, совсѣмъ не употребляемый, очевидно, потому только, что на рисункѣ 123, стр. 350, начерченъ такой конденсаторъ; рисунокъ этотъ, весьма неудачно выбранный, не слѣдовало бы помѣщать въ учебникѣ, если не было лучшаго рисунка, ибо и прокладка газоносныхъ трубъ въ газголдеръ, изображенная на этомъ рисункѣ, нынѣ не примѣняется.

На стр. 352 давленіе 183 mm. называется малымъ, что конечно, несправедливо.

На стр. 353 сказано, что для очищенія газа химическими реактивами газъ пропускаютъ въ приборахъ, называемыхъ скрубберами, чрезъ известь. Авторъ смѣшиваетъ очистители съ скрубберами; скрубберомъ называется тотъ приборъ, который авторомъ описанъ подъ названіемъ конденсатора.

На стр. 354 авторъ указываетъ не примѣнимое нигдѣ направленіе теченія газа въ очистителѣ, также какъ на стр. 355 одѣваніе газголдера соломою, навозомъ и проч.

На стр. 359 напечатано, что газопроводныя трубы, по которымъ газъ идетъ внутри зданій, дѣлаютъ чугунныя, мѣдныя, оловянныя, латунныя и свинцовыя. Конечно, авторъ видѣлъ, что повсюду газъ внутри зданій проводится по газовымъ желѣзнымъ трубамъ; точно также несомнѣнно авторъ нигдѣ не встрѣчалъ иныхъ газовыхъ часовъ, какъ только гидравлическіе, а потому выразиться, что эти послѣдніе употребляются преимущественно, никакъ не слѣдовало.

Какъ на весьма существенный пропускъ въ статьѣ „свѣтильно-газовое производство" укажемъ на отсутствіе малѣйшихъ указаній на устройство и сравнительное достоинство газовыхъ горѣлокъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ статьѣ нефть, ея добываніе и переработка, авторъ знакомитъ сначала съ тѣмъ, въ какомъ видѣ нефть появляется на поверхности земли, съ химическимъ составомъ нефти, ея свойствами, мѣсторожденіемъ, добываніемъ, храненіемъ и перевозкою; потомъ излагаетъ пріемъ переработки нефти въ керосинъ и другіе продукты, приводя примѣры дробленія погона и выхода продуктовъ при перегонкѣ американской нефти и нефти на бакинскихъ керосиновыхъ и масляныхъ заводахъ, пріемъ очищенія нефтяныхъ продуктовъ, способъ полученія парафина изъ нефтяныхъ остатковъ, указываетъ употребленіе продуктовъ перегонки нефти и способы опредѣленія достоинства керосина, объясняетъ предпочтеніе, отдаваемое американскому керосину передъ бакинскимъ, и въ заключеніе перечисляетъ сочиненія, относящіяся до нефти вообще.

Какъ на особенность, замѣчаемую въ изложеніи этой статьи, слѣдуетъ указать на сообщеніе авторомъ нѣкоторыхъ устарѣлыхъ, по времени составленія книги, свѣдѣній, касающихся нашей кавказской нефтяной промышленности, какъ напримѣръ, на стр. 369 объ извлеченіи нефти помощію бурдюковъ, на стр. 371 о неимѣніи приспособленій для задержанія нефти, бьющей изъ фонтановъ, и о числѣ трубчатыхъ нефтепроводовъ въ бакинской нефтяной мѣстности. На стр. 366 известнякъ, пропитанный сгустѣвшею нефтью, названъ асфальтомъ, что не вѣрно, такъ какъ асфальтомъ называется твердая смола, свободная отъ известняка.

Въ статьѣ лаковое производство авторъ, опредѣливъ, что называется лакомъ и какое назначеніе лаковъ, сообщаетъ свѣдѣнія о смолахъ, употребляемыхъ въ лаковареніи, о растворителяхъ смолъ, объ окрашивающихъ веществахъ, о подборѣ смолъ для хорошаго лака и указываетъ на общія правила для приготовленія лаковъ. За симъ слѣдуетъ изложеніе свойствъ, приготовленія и употребленія спиртовыхъ, скипидарныхъ и масляныхъ лаковъ и въ заключеніе статьи перечень литературы по лаковому производству.

Въ изложеніи этой статьи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія неточности: на стр. 386 красящее вещество гумми-лака названо лакъ-дей, тогда какъ послѣднее названіе относится къ красильному препарату, приготовляемому изъ гуммилака, а не къ пигменту; названіе курбарилъ придано смолѣ даммара, между тѣмъ этимъ словомъ обозначается смола anime; на стр. 387 въ числѣ окрашивающихъ веществъ для лака приведено сандальное дерево, которое для этой

Библиотека "Руниверс"

именно цѣли не можетъ быть употреблено, а должно взять экстрактъ сандальнаго дерева; на стр. 388 сказано, что смолы обмываютъ водою передъ толченіемъ и нагрѣваніемъ со спиртомъ, чего не дѣлаютъ, такъ какъ смола должна быть въ этомъ случаѣ совершенно сухая; равно для очищенія лака не производится настаиванія готоваго спиртоваго лака на свѣже-прокаленномъ костяномъ углѣ при умѣренномъ нагрѣваніи; на стр. 389 вмѣсто легкаго каменно-угольнаго масла слѣдовало бы сказать бензинъ. Важнѣйшею же неправильностью въ изложеніи является на стр. 389—390 раздѣленіе авторомъ масляныхъ лаковъ на двѣ группы — лаки безъ примѣси смолы и лаки съ примѣсью смолы, понадобившееся ему, очевидно, только для того, чтобы олифу (вареное льняное масло) отнести къ лакамъ; но слово Firniss, которымъ нѣмцы безразлично называютъ и олифу, и масляные лаки, и то обстоятельство, что слой олифы, нанесенный на какой-либо твердый предметъ, со временемъ затвердѣваетъ, не составляютъ достаточныхъ основаній къ причисленію олифы къ лакамъ, представляющимъ точно опредѣленный составъ, то-есть, смолу, растворенную въ какой-либо летучей или не летучей жидкости.

Статью **красильное производство** авторъ начинаетъ съ ознакомленія съ прядильными волокнами, съ ихъ свойствами въ зависимости отъ химическаго состава, съ ихъ происхожденіемъ, съ отношеніемъ волокна къ кислотамъ, щелочамъ и переходитъ къ бѣленію пряжи и тканей. Изложивъ съ большею подробностью послѣдовательныя операціи бѣленія и отдѣлки хлопчатныхъ тканей и указавъ на особенности бѣленія хлопчатной пряжи, авторъ далѣе ограничивается сообщеніемъ общихъ понятій о бѣленіи льнянаго товара, луговомъ и фабричномъ, шерстянаго товара и шелка. Потомъ авторъ, ознакомивъ съ двумя родами окрашиванія—сплошнымъ и узорнымъ, и объяснивъ, какимъ требованіямъ должна удовлетворять краска, нанесенная на ткань и сущность окрашиванія волокна, разсматриваетъ протравы, загустки, объясняя ихъ значеніе и употребленіе,—красильные матеріалы, сообщая краткія свѣдѣнія о происхожденіи, составѣ, назначеніи и употребленіи красокъ растительныхъ, красокъ животнаго происхожденія, красокъ минеральныхъ и пигментовъ искусственныхъ или смоляныхъ. При изложеніи свѣдѣній о красильныхъ матеріалахъ растительнаго происхожденія, авторъ распредѣлилъ эти матеріалы по цвѣту краски, производимой на волокнѣ красильнымъ матеріаломъ и, говоря объ индиго, сообщаетъ способы окрашиванія имъ ткани

Библиотека "Руниверс"

сплошь и въ узоръ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ объясняетъ значеніе и употребленіе резервовъ и вытравокъ. Точно также, при изложеніи свѣдѣній о минеральныхъ краскахъ, авторъ указываетъ и способы закрѣпленія ихъ на волокнѣ. Изложенію свѣдѣній объ искусственныхъ пигментахъ авторъ предпосылаетъ краткую характеристику углеводородовъ ароматическаго рода въ его представителѣ—бензолѣ. Изъ искусственныхъ пигментовъ авторъ разсматриваетъ, конечно, немногіе, наиболѣе характерные, сообщая ихъ назначеніе, способы употребленія и средства закрѣпленія на хлопкѣ.

Далѣе авторъ говоритъ о веществахъ, служащихъ растворителями пигментовъ при окрашиваніи, сообщаетъ общія понятія о приготовленіи ситцевъ по заварному и запарному способамъ окрашиванія, о краскахъ верховыхъ, указываетъ цѣль промывки тканей, послѣ ихъ окрашиванія, а также цѣль спиртованія окрашенныхъ тканей передъ ихъ окончательною отдѣлкою. Въ концѣ статьи авторъ описываетъ красильныя барки, употребляемыя при крашеніи пряжи, тканей,—формы и столы, употребляемые при ручномъ набиваніи красокъ на ткани,—гравированные валы и ситцепечатныя машины, употребляемыя при машинномъ производствѣ ситцевъ. Въ заключеніе приводится перечень сочиненій, относящихся до красильнаго производства вообще.

Въ изложеніи этой статьи встрѣчается довольно погрѣшностей, изъ которыхъ однѣ состоятъ въ неумѣстномъ употребленіи словъ, какъ напримѣръ: чугунные полые валы на стр. 401, вмѣсто мѣдные или жестяные цилиндры; моноамиды и двуамиды на стр. 419 вмѣсто моноамины и діамины, и ихъ можно признать маловажными; другія же состоятъ въ неправильныхъ объясненіяхъ того, что̀ излагаетъ авторъ. Къ такимъ погрѣшностямъ, между прочимъ, относятся слѣдующія неправильныя показанія: на стр. 400, что ткань идущая въ набивку или печатаніе подвергается каландрированію; на стр. 403, что въ окурочной камерѣ ткань время отъ времени перетягивается; на стр. 406, что на ткани, вышедшей изъ зрѣльни, остается часть уксусной кислоты въ соединеніи съ окислами металла; на стр. 407, что приготовленіе ситцевъ съ запарными красками достигается обработкою ткани сухимъ паромъ и на стр. 428 то же самое; на стр. 411—412, что шерсть окрашивается посредствомъ индиго большею частью въ видѣ пряжи; на стр. 414, что при печатаніи и набиваніи употребляютъ готовый гидратъ окиси желѣза; на стр. 416, что водная окись хрома печатается на тканяхъ съ альбу-

Библиотека "Руниверс"

минною протравою; на стр. 421, что розанилинъ представляетъ собою пигментъ и здѣсь же не къ азопигментамъ отнесены индулины; на стр. 422, что черный анилиновый пигментъ въ ситцепечатаніи вытѣснилъ всѣ пигменты растительнаго происхожденія (крапъ и синій сандалъ) и что фенолъ, резорсинъ, пирогаллолъ, нафтолъ суть пигменты; на стр. 429, что при приготовленіи дешевыхъ ситцевъ изъ потребныхъ операцій исключаютъ запариваніе и т. д. Кромѣ того, въ изложеніи не видно, чтобы авторъ дѣлалъ какое-либо различіе между понятіями пигментъ и краска, между красильнымъ матеріаломъ, содержащимъ пигментъ, и самимъ пигментомъ, между тѣмъ эти понятія различны. Авторъ, говоря о турпантовомъ маслѣ, какъ протравѣ, указываетъ на его суррогаты — масла кунжутное, сурѣпное, рыбій жиръ, свиное сало, которыя употреблялись болѣе въ качествѣ привѣса, а не протравы, и ни однимъ словомъ нигдѣ не проговаривается о замѣнѣ турпантоваго масла ализариновымъ масломъ, приготовляемымъ изъ клещевиннаго масла, чего не простительно не знать пишущему статью о красильномъ производствѣ.

Въ прибавленіи къ статьѣ о винокуреніи, напечатанномъ на стр. 437, авторъ излагаетъ сначала въ общихъ чертахъ приготовленіе искусственныхъ дрожжей, употребляемыхъ въ большинствѣ случаевъ на винокуренныхъ заводахъ для возбужденія броженія въ винокуренномъ заторѣ, потомъ указываетъ матеріалы, идущіе на дрожжи, и ихъ количество относительно матеріаловъ, идущихъ на винокуренный заторъ, описываетъ посуду, въ которой приготовляются дрожжи, и наконецъ съ подробностью говоритъ о приготовленіи двухсуточныхъ и одно-суточныхъ дрожжей.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1886 ГОДУ.

Въ понедѣльникъ, 23-го февраля сего года, въ 9 часовъ вечера, происходило въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, при участіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владиміра Александровича, годичное собраніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. По открытіи засѣданія, А. А. Половцевъ, прочелъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1886 годъ.

Въ теченіе 1886 года Историческое Общество продолжало труды свои безостановочно. Въ минувшемъ 1886 году изданы слѣдующіе томы его Сборника:

53-й томъ, продолжающій изданіе памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ иностранными державами, а именно: дипломатическія сношенія Московскаго правительства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Помѣщенные въ настоящемъ томѣ документы составляютъ дополненіе къ памятникамъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польско-Литовскимъ государствомъ, за 1487—1533 годы, напечатаннымъ въ 1882 году, подъ редакціей члена Общества Г. Ѳ. Карпова, въ 35-мъ томѣ Сборника. Московское государство въ своей борьбѣ съ польско-литовскимъ правительствомъ, начавшейся съ принятія великимъ княземъ Іоанномъ III титула великаго князя „всея Россіи", старалось увеличивать число своихъ союзниковъ. Это стремленіе положило начало сношеніямъ Московскаго государства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи, который, съ своей стороны, подъ

Библиотека "Руниверс"

руководствомъ магистровъ изъ дома князей Бранденбургскихъ, добивался не только политической независимости отъ Польши, но еще и округленія владѣній. Сношенія ордена съ Московскимъ государствомъ завершились трактатомъ, заключеннымъ 10-го марта 1517 года между великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ и орденскимъ гросмейстеромъ Альбрехтомъ; актъ сей является первымъ международнымъ трактатомъ, заключеннымъ между Россіей и Пруссіей. Хранится онъ въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и напечатанъ въ настоящемъ томѣ на стр. 19—21. Матеріаломъ для настоящаго тома служила посольская книга, хранящаяся въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ. Томъ напечатанъ подъ наблюденіемъ члена Общества Г. Ѳ. Карпова.

54-й томъ Сборника содержитъ въ себѣ переписку герцога Ришельё съ императоромъ Александромъ I и нѣсколькими вліятельными въ Россіи лицами, съ поступленія герцога на русскую службу, при императрицѣ Екатеринѣ II, до конца его жизни, 17-го (29-го) мая 1822 года. Герцогъ Ришельё, подобно многимъ его соотечественникамъ, покинулъ Францію подъ гнетомъ кровавыхъ событій революціи, но въ противоположность большинству эмигрантовъ, толпившихся при иностранныхъ дворахъ въ надеждѣ на милости, онъ съ самаго вступленія на русскую землю сталъ ретиво служить ей. Начавъ службу въ рядахъ арміи князя Потемкина, при взятіи Измаила, онъ скоро дослужился до командованія лейбъ-кирасирскимъ полкомъ, отъ котораго былъ уволенъ въ 1799 году императоромъ Павломъ. Въ 1803 году императоръ Александръ ввѣрилъ его управленію Новороссійскій край, съ только что возникшею Одессою. Здѣсь ожидали герцога Ришельё многочисленныя трудности. Страна, отчасти недавно покоренная, вездѣ мало заселенная, и притомъ съ населеніемъ самымъ разнороднымъ, слѣды многолѣтнихъ и тяжкихъ войнъ, отдаленность отъ административнаго центра, вниманіе центральнаго правительства, поглощенное борьбою съ наполеоновскими полчищами, разорявшими Европу и все болѣе надвигавшимися на Россію, — таковы главныя условія, при коихъ герцогу Ришельё приходилось управлять ввѣренными ему Высочайшимъ довѣріемъ провинціями. Переписка Ришельё съ императоромъ Александромъ I, съ Кочубеемъ, Румянцовымъ, Вязмитиновымъ, Гурьевымъ, Поццо-ди-Борго и Каподистріа — представляетъ интересную картину борьбы герцога съ окружавшими его затрудненіями, изъ коихъ онъ вышелъ побѣдителемъ, благодаря горячему его

Библиотека "Руниверс"

стремленію къ добру. Переписка его, въ качествѣ перваго министра Людовика XVIII, представляетъ нѣкоторыя характерныя особенности для исторіи дипломатическихъ нашихъ съ Франціей отношеній за это время.

55-й и 56-й томы Сборника дѣлаютъ извѣстными полные интереса протоколы и журналы верховнаго тайнаго совѣта съ первыхъ дней его учрежденія. Протоколы эти и журналы до сихъ поръ оставались неизданными. Въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ (1858 года, книга III) хотя и есть статья, касающаяся протоколовъ верховнаго тайнаго совѣта, но самыхъ протоколовъ въ ней не помѣщено. Нынѣ, благодаря содѣйствію главныхъ начальниковъ государственнаго и сенатскаго архивовъ, Русскому Историческому Обществу представилась возможность издать эти документы. Въ 55-й томъ вошли: протоколы, журналы, указы и приложенія къ журналамъ со дня учрежденія верховнаго тайнаго совѣта, то-есть, съ 8-го февраля 1726 года по конецъ іюля, а въ 56-й томъ—съ 1-го августа по конецъ декабря того же 1726 года. Документы эти напечатаны съ сохраненіемъ правописанія подлинниковъ. Оба тома изданы подъ наблюденіемъ члена Общества Н. Ѳ. Дубровина.

57-й томъ Сборника служитъ продолженіемъ 48-го и 51-го томовъ и заключаетъ въ себѣ 3-ю часть изданія политической переписки императрицы Екатерины II по внѣшнимъ дѣламъ, за время съ 1764 по 1766 годъ. Сюда же включены инструкціи и рескрипты русскимъ дипломатическимъ агентамъ и командующимъ войсками, а также протоколы конференцій и резолюціи императрицы Екатерины II по разнымъ дѣламъ, касающимся внѣшней политики. Это изданіе должно служить для изслѣдователя дополненіемъ къ пятитомному изданію бумагъ императрицы Екатерины II по внутреннимъ дѣламъ (томы: 7-й, 10-й, 13-й, 27-й и 42-й Сборника). Настоящій томъ напечатанъ подъ наблюденіемъ члена Общества, барона Ѳ. А. Бюлера, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго.

58-й томъ Сборника служитъ продолженіемъ 49-го и 52-го томовъ и заключаетъ въ себѣ донесенія французскаго посланника Кампредона своему правительству, относящіяся къ царствованію императрицы Екатерины I, со дня смерти Петра I по конецъ сентября 1725 года, а также повелѣнія Французскаго короля Людовика XV и его министерства представителю своему при дворѣ императрицы Екатерины I. Документы эти сообщены изъ парижскаго архива министерства иностранныхъ

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ и напечатаны подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

59-й томъ Сборника заключаетъ въ себѣ продолженіе изданія памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, издаваемыхъ Обществомъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Настоящій томъ содержитъ въ себѣ сношенія Московскаго государства за время съ 1533 по 1560 годъ, то-есть, за періодъ малолѣтства великаго князя Іоанна Васильевича IV, принятія имъ царскаго титула и завоеванія царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и приготовленіе къ дальнѣйшему осуществленію плановъ великаго князя Іоанна III, то-есть, возсоединенія всей Западной Россіи. Руководителями политики въ первой половинѣ царствованія царя Ивана IV были Оболенскіе, Шуйскіе и дядя и братья Царицы Анастасіи—бояре Романовы.

60-й томъ Сборника заключаетъ въ себѣ первую часть списка именъ русскихъ дѣятелей, имѣющихъ войдти въ біографическій словарь, на буквы А—Л; вторую часть, съ буквы М до конца алфавита, предполагается отпечатать въ продолженіе текущаго года. Первая часть списка заняла 32 листа, вторая часть займетъ также не менѣе.

Собираніе историческихъ матеріаловъ и документовъ изъ правительственныхъ и частныхъ архивовъ, составляющее постоянную заботу Историческаго Общества, продолжалось по прежнему.

Французское правительство, съ разрѣшенія министра иностранныхъ дѣлъ и при благосклонномъ содѣйствіи начальника парижскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ Жирара-де-Ріаля, сообщило Обществу, въ 1886 году, копіи съ депешъ маркиза Лопиталя герцогу Шуазелю-Стенвиллю, съ конца 1759 по 1761 годъ. Кромѣ того, изъ военнаго архива были сообщены копіи съ донесеній французскаго военнаго агента за время Семилѣтней войны.

Благодаря ходатайству князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго и при содѣйствіи директора вѣнскаго архива Арнета и доктора Шрауфа, изъ вѣнскаго архива продолжалось сообщеніе копій съ депешъ австрійскаго посланника при русскомъ дворѣ, графа Людвига Кобенцеля графу Кауницу и вице-канцлеру графу Кобенцелю, изъ С.-Петербурга, за 1782 годъ.

Равнымъ образомъ, благодаря настоянію князя А. Б. Лобанова, состоялось распоряженіе австрійскаго правительства о сообщеніи Русскому Историческому Обществу инструкцій вѣнскаго двора австрійскимъ дипломатическимъ агентамъ въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Извлеченіемъ документовъ для Общества, изъ вѣнскаго архива съ 1882 года, безвозмездно занимался докторъ философіи Шрауфъ. О его полезныхъ трудахъ для Общества было доложено Государю Императору, и Его Императорское Величество, 12-го января 1887 года, Высочайше соизволилъ пожаловать г. Шрауфу орденъ св. Станислава 2-й степени.

По окончаніи чтенія отчета, нѣкоторыми членами Общества были прочитаны заготовленные ими для біографическаго словаря опыты біографій, а именно: А. Ѳ. Вычковымъ—о Сергѣѣ Михайловичѣ Соловьевѣ, Ѳ. Ѳ. Веселаго—объ адмиралѣ Павлѣ Степановичѣ Нахимовѣ, П. Ѳ. Дубровинымъ—объ Алексѣѣ Петровичѣ Ермоловѣ, Я. К. Гротомъ—объ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ.

Въ заключеніе, былъ переизбранъ въ члены совѣта Общества К. П Побѣдоносцевъ, а въ члены-корреспонденты избранъ архиваріусъ вѣнскаго государственнаго и придворнаго архивовъ, профессоръ, докторъ философіи Карлъ Шрауфъ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

I.

Февраль, 1878 года.

Я уже не разъ писалъ вамъ о движеніи, охватившемъ наше учебное сословіе, въ пользу возстановленія прежнихъ университетовъ. Движеніе это все идетъ впередъ, и министръ Бертело, при пріемѣ представителей высшаго преподаванія 1-го минувшаго января, пожелалъ осуществленія ихъ мысли въ скоромъ будущемъ. Города, въ которыхъ существуютъ всѣ четыре факультета—юридическій, медицинскій, словесный и физико-математическій (таковы: Парижъ, Бордо, Ліонъ, Нанси), могутъ считаться за имѣющіе дѣйствительные университеты съ тѣхъ поръ, какъ всѣ факультеты ихъ управляются недавно учрежденнымъ общимъ совѣтомъ. Парижскій общій совѣтъ факультетовъ только что издалъ свой первый отчетъ, напечатанный въ Revue internationale de l'enseignement, подъ заглавіемъ: „Парижскій университетъ въ 1885—86 году". Отчетъ этотъ, занимающій болѣе 50 страницъ, составляетъ важный документъ и будетъ несомнѣнно изданъ отдѣльно: здѣсь впервые собраны въ одно цѣлое свѣдѣнія о дѣйствіяхъ всѣхъ пяти парижскихъ факультетовъ (въ Парижѣ, сверхъ вышепоименованныхъ четырехъ факультетовъ, существуетъ еще факультетъ протестантскаго богословія, также принадлежащій къ составу мѣстнаго общаго совѣта). Въ отчетѣ говорится сначала о перемѣнахъ, происшедшихъ въ составѣ преподавателей вслѣдствіе смерти однихъ или выхода въ отставку другихъ; о назначеніи новыхъ профессоровъ, при чемъ даются краткія свѣдѣнія о ихъ жизни, службѣ и изданныхъ ими сочиненіяхъ; затѣмъ идетъ статистика студентовъ (Парижская школа фармацевтовъ включена также въ эту статистику). Общее число всѣхъ студентовъ 10.679;

Библиотека "Руниверс"

распредѣляются они слѣдующимъ образомъ: студентовъ, изучающихъ протестантское богословіе—35, студентовъ юристовъ 3.786, медиковъ—3.696, физикоматематиковъ — 467, словесниковъ 928, фармацевтовъ 1.200. Въ этомъ числѣ считается 863 студента иностранца и 167 женщинъ; въ счетъ вошли только студенты, записавшіеся на слушаніе лекцій при факультетахъ или въ школѣ фармацевтовъ; но число слушателей было бы еще значительнѣе, еслибы включить сюда молодежь, слушающую лекціи въ спеціальныхъ заведеніяхъ, каковы: Французская коллегія, школа восточныхъ языковъ, école des Chartes, нормальная школа, политехническая, музей. Въ Германіи бо́льшая часть этихъ молодыхъ людей была бы зачислена въ философскій факультетъ. Отчетъ ставитъ вопросъ: какъ велико число дѣйствительно работающихъ студентовъ, и каковы результаты экзаменовъ? Первый экзаменъ, сдаваемый студентами, есть экзаменъ на баккалавра, дающій имъ доступъ во всѣ факультеты; сдается онъ преимущественно при факультетахъ физико-математическомъ и словесномъ. Въ Парижѣ въ 1886 году на обоихъ этихъ факультетахъ экзаменовалось 8.810 молодыхъ людей. Изъ этого числа только 43% удостоено диплома. Отчетъ замѣчаетъ, что этого рода экзамены составляютъ для профессоровъ обоихъ факультетовъ тягостный трудъ. Желательно было бы сократить число стремящихся къ поступленію въ парижскіе факультеты и предпочитающихъ ихъ факультетамъ провинціальнымъ. Обиліе экзаменовъ отрываетъ профессоровъ въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ отъ преподаванія или отъ занятій въ лабораторіяхъ. Такъ, въ Сорбоннѣ весь ноябрь мѣсяцъ, вмѣсто лекцій, занятъ экзаменами на степень баккалавра. Между тѣмъ это не есть собственно университетскій экзаменъ; онъ только даетъ право на поступленіе въ факультетъ, и собственно факультетскіе экзамены (на баккалавра правъ, или богословія, на степень магистра и доктора) поглощаютъ также очень много времени. На факультетѣ протестантскаго богословія было 10 экзаменовавшихся, на юридическомъ факультетѣ 6.416, на медицинскомъ 3.856; въ школѣ фармацевтовъ 1262, на физико-математическомъ факультетѣ 280, на словесномъ 268. Число лицъ, удачно выдержавшихъ экзамены по всѣмъ факультетамъ, составляетъ 40%. Отчетъ даетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о библіотекахъ различныхъ факультетовъ. Всѣ онѣ (исключая библіотекъ физико-математическаго и словеснаго факультетовъ), имѣютъ свое особое помѣщеніе и свой особый составъ служащихъ; въ библіотекѣ богословскаго факультета 5.592 тома, юридическаго—40.000,

Библиотека "Руниверс"

медицинскаго — 90.000, школы фармацевтовъ - 14.000, Сорбонны 140.000; эти 289.592 тома составляютъ, такъ-сказать, парижскую университетскую библіотеку. Но надо помнить, что всѣ спеціальныя школы имѣютъ, кромѣ того, свои библіотеки, и что огромныя четыре библіотеки—Національная, св. Женевьевы, Мазаринова и Арсенальная, также доступны для студентовъ. Рядомъ съ этими статистическими данными находятся въ отчетѣ другія, не менѣе любопытныя: въ 1877—78 учебномъ году Парижскій словесный факультетъ насчитывалъ всего шесть студентовъ, а въ 1886 году число студентовъ его возросло до 900, при 18 стипендіатахъ. Такое увеличеніе числа студентовъ становится даже неудобнымъ. Факультетъ даетъ магистерское званіе столькимъ лицамъ, что для нихъ не находится каѳедръ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; есть опасность, что на рукахъ правительства окажется въ скоромъ времени извѣстное число молодыхъ людей съ дипломами высшихъ ученыхъ степеней, но безъ средствъ къ существованію, и правительство не будетъ въ состояніи удовлетворить ихъ.

Слѣдующая глава отчета заключаетъ въ себѣ заявленія, поступившія отъ различныхъ факультетовъ—въ теченіе даннаго учебнаго года: гдѣ требуется адъюнктъ на какую-либо каѳедру, гдѣ необходимо сдѣлать измѣненіе въ программѣ экзаменовъ, гдѣ увеличить библіотеку. Затѣмъ идутъ подробности о составѣ общаго совѣта факультетовъ, о дисциплинарныхъ мѣропріятіяхъ его относительно нѣкоторыхъ студентовъ, о приведеніи въ порядокъ библіотекъ и о необязательныхъ лекціяхъ, читаемыхъ при различныхъ факультетахъ. Этого рода лекціи должны въ сущности походить на существующія въ Германіи лекціи приватъ-доцентовъ. Но у насъ онѣ до сихъ поръ не совсѣмъ правильно организованы; при словесномъ факультетѣ существуютъ три необязательные курса; профессора, читающіе ихъ, не оплачиваются правительствомъ, а по принятому у насъ обычаю, сами студенты не могутъ вознаграждать профессора; поэтому совѣтъ заявилъ желаніе имѣть къ будущему росписанію бюджета въ своемъ распоряженіи извѣстную сумму для вознагражденія лучшихъ изъ профессоровъ, читающихъ необязательные курсы. Въ заключеніе отчетъ выражаетъ нѣкоторыя свои соображенія относительно опасности, грозящей будто бы высшему образованію отъ изготовляемаго нынѣ военнаго закона. Вамъ извѣстно, что законъ этотъ обязываетъ всѣхъ молодыхъ людей безъ изъятія нести военную службу въ продолженіе трехъ лѣтъ. Совѣтъ факультетовъ не требуетъ полнаго увольненія студентовъ отъ воинской по-

Библиотека "Руниверс"

винности, но просить только сокращенія службы до одного года для молодыхъ людей, дающихъ обязательство слушать лекціи въ продолженіе двухъ лѣтъ и затѣмъ поступить на государственную службу. Нынѣшній министръ Бертело имѣлъ возможность недавно изучить этотъ вопросъ и выразить о немъ свое мнѣніе въ рѣчи, сказанной имъ въ законодательномъ собраніи. Онъ заявилъ, что изъ числа учащихся, опредѣляемаго имъ въ 18.000 человѣкъ, 500 студентамъ слѣдовало бы оказывать ежегодно снисхожденіе. Они могли бы, по его предположенію, въ продолженіе двухъ лѣтъ непрерывныхъ научныхъ занятій обучаться и военному искуству, образуя изъ себя особые батальоны и роты подъ надзоромъ военнаго начальства, и затѣмъ могли бы прослужить еще годъ подъ знаменами. По истеченіи этого трехлѣтія, они могли бы быть зачислены въ резервъ. Указанное министромъ количество 500 студентовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: по 100 на каждый факультетъ (права, медицины, математики, словесности), 100 на спеціальныя заведенія: 45 на высшую нормальную школу, 20 на école des Chartes, 15 на школу восточныхъ языковъ, и 20 на школу изящныхъ искусствъ.

Въ городахъ, имѣющихъ, какъ я уже сказалъ выше, четыре факультета, возстановленіе университетовъ состоится безъ затрудненій; но въ городахъ, въ которыхъ существуетъ одинъ или два факультета, встрѣтятся затрудненія для созданія университетовъ. Въ былое время охотно открывали отдѣльные факультеты; такъ, въ Дуэ былъ только словесный факультетъ, въ Лиллѣ (въ томъ же департаментѣ) остался одинъ физико-математическій факультетъ. Городъ Э въ Провансѣ и Марсель были въ тѣхъ же условіяхъ. Со времени учрежденія общаго совѣта факультетовъ почувствовалось все неудобство такого распредѣленія факультетовъ. Профессора города Лилля вынуждены ѣздить въ Дуэ для совѣщаній со своими коллегами; изъ Марселя профессора ѣздятъ въ Э. Съ другой стороны, сближеніе студентовъ этихъ отдѣльныхъ факультетовъ становится невозможнымъ. Необходимость соединенія всѣхъ факультетовъ въ одномъ центрѣ очевидна; но какое бы ни принять рѣшеніе, — городъ, лишенный своего факультета, будетъ горько роптать. Уже и теперь между Дуэ и Лиллемъ, между Э и Марселемъ происходятъ рѣзкія столкновенія. Дуэ и Э ссылаются на свою давность, Лилль и Марсель—на свое современное значеніе и на богатство пособій, предлагаемыхъ ими занимающимся наукой. Весьма вѣроятно, что такіе большіе города и восторжествуютъ въ данномъ случаѣ.

Библиотека "Руниверс"

II.

Мое послѣднее письмо почти все посвящено было отчету о новыхъ сочиненіяхъ по исторіи французской литературы. Теперь я сообщу вамъ о научныхъ трудахъ по другимъ отдѣламъ и начну съ книгъ по классической филологіи.

Луи Аве, профессоръ латинской филологіи въ Collège de France, издалъ (у Гашетта) краткую латинскую грамматику для учениковъ младшаго возраста. Въ такомъ руководствѣ уже давно чувствовалась у насъ необходимость. Аве много надъ нимъ потрудился. Въ таблицахъ спряженій и склоненій встрѣчаются важныя нововведенія; но самое главное изъ нихъ и составляющее особенность всего труда есть указаніе на постоянную связь синтаксиса съ морфологіей. Текстъ книги распредѣленъ такимъ образомъ, что ученикъ начинаетъ весьма скоро переводить цѣлыя страницы съ одного языка на другой. Аве одновременно знакомитъ ученика съ именемъ существительнымъ, глаголомъ и правилами синтаксиса. Онъ старается не слѣдовать пріемамъ прежнихъ грамматикъ, медленно подвигавшихъ ученика къ усвоенію сначала простыхъ правилъ языка и затѣмъ сложныхъ. Попытка его тѣмъ болѣе любопытна, что самъ Аве не былъ никогда учителемъ въ лицеяхъ и не имѣетъ личнаго опыта въ дѣлѣ средне-учебнаго преподаванія. Мнѣ приходилось говорить объ этомъ его нововведеніи съ нѣкоторыми преподавателями лицеевъ, и всѣ они отзываются о немъ весьма одобрительно. Въ одной изъ послѣднихъ главъ, на половину грамматической, на половину археологической, изложены свѣдѣнія о личныхъ именахъ о мѣрахъ и монетахъ и объ измѣреніи времени. Другая глава содержитъ въ себѣ элементарныя правила стихосложенія для учениковъ младшаго возраста.

Аве, безъ сомнѣнія, издастъ со временемъ латинскую грамматику вполнѣ научную, для учениковъ старшихъ классовъ или для учителей. Нынѣ же такая именно грамматика издана отличнымъ филологомъ Соломономъ Рейнахомъ подъ заглавіемъ: Латинская грамматика для учениковъ старшихъ классовъ и для кандидатовъ на степень магистра словесности и адъюнктъ-профессора" (Grammaire latine à l'usage des classes supérieures et des candidats à la licence es-lettres et à l'agrégation). Соломонъ Рейнахъ былъ однимъ изъ выдающихся учениковъ нормальной школы; его „Руководство къ классической филологіи" (Manuel de philologie classique) имѣло уже два изданія;

Библиотека "Руниверс"

его трактатъ о греческой эпиграфіи—также весьма почтенный трудъ. Въ своей латинской грамматикѣ Рейнахъ не думаетъ, подобно Аве, скрывать отъ учащихся принципы языковѣдѣнія, а напротивъ знакомитъ ихъ съ ними и развиваетъ въ юношахъ охоту къ изученію лингвистики. Его грамматика не простой учебникъ; къ ней приложена старательно составленная библіографія; авторъ ея заимствовалъ у нѣкоторыхъ нѣмецкихъ писателей мнемоническія формулы, приводимыя имъ въ подлинникѣ, чтобы пріучить нашихъ юныхъ филологовъ читать вмѣстѣ съ латинскимъ текстомъ и нѣмецкій. Большая часть приводимыхъ имъ синтаксическихъ примѣровъ почерпнута изъ лекцій, читанныхъ нѣкогда въ нормальной школѣ отличнымъ лингвистомъ, покойнымъ Тюро. По образцу нѣмецкихъ грамматиковъ Рейнахъ не даетъ перевода примѣровъ, заставляя самого ученика работать надъ этимъ. Въ прибавленіи, страницъ въ сто, находятся замѣчанія о мѣстѣ, занимаемомъ латинскимъ языкомъ въ семьѣ арійскихъ языковъ, объ исторіи латинской азбуки, о произношеніи, объ удареніи, о правописаніи, о фонетикѣ и о словоудареніи. Отдѣльная глава посвящена очерку исторіи упадка латинскаго языка. Грамматика Рейнаха можетъ служить не для однихъ справокъ; она читается съ большимъ интересомъ.

Большое изданіе греческихъ классиковъ фирмы Гашетта обогатилось недавно новымъ томомъ—второю серіей рѣчей Демосѳена, печатаемыхъ подъ редакціей Вейля. Къ каждой рѣчи приложены указатель и комментарій. Часть текста сличена съ флорентійскою рукописью италіанскимъ эллинистомъ Витали. Эти превосходныя изданія становятся теперь вполнѣ необходимыми для изучающихъ греческій языкъ. Вейль—профессоръ греческаго языка высшей нормальной школы, членъ института и, какъ вы знаете, одинъ изъ лучшихъ нашихъ эллинистовъ.

Перро и Шипье продолжаютъ трудиться съ неутомимымъ постоянствомъ надъ превосходнымъ сочиненіемъ по исторіи искусства въ древнемъ мірѣ (Histoire de l'Art dans l'Antiquité). У Гашетта вышелъ четвертый томъ его, заключающій въ себѣ исторію искусства въ Сардиніи, Іудеѣ и Малой Азіи, сѣверной Сиріи и Каппадокіи. Книга эта содержитъ въ себѣ болѣе 800 страницъ и около 400 рисунковъ. Нѣтъ надобности много распространяться о значеніи этого труда, уже переведеннаго на нѣмецкій и англійскій языки.

Въ 1861 году императору Наполеону III, писавшему въ то время жизнь Цезаря, пришла мысль послать въ Эпиръ, Иллирію и Ѳессалію

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько лицъ, чтобъ изучить на мѣстѣ военныя дѣйствія Юлія Цезаря и именно Фарсальскую битву. Во главѣ этой миссіи стоялъ археологъ Гёзе, бывшій ученикъ Аѳинской школы, а теперь хранитель музея древностей и членъ института; его сопровождалъ извѣстный архитекторъ Доме и топографъ военнаго министерства. Всѣ добытыя ими свѣдѣнія сообщены были императору, но изданы не были. Гёзе нашелъ теперь удобнымъ издать ихъ въ полномъ составѣ. Въ цѣлой серіи статей, онъ изучаетъ послѣдовательно отплытіе Цезаря къ берегамъ Эпира, обложеніе Диррахія и битву при Фарсалѣ. Къ книгѣ приложено нѣсколько панорамическихъ видовъ, рисованныхъ Доме, и много плановъ. Не смотря на позднѣйшія изысканія, произведенныя въ той же мѣстности, трудъ Гёзе останется превосходнымъ вкладомъ въ исторію древняго міра (1 т., у Гашетта).

Жакъ Дени, профессоръ словеснаго факультета въ Каенѣ и членъ-корреспондентъ института, издалъ (также у Гашетта) „Исторію греческой комедіи" (Histoire de la comédie grecque, 2 vol.). Дени—одинъ изъ лучшихъ нашихъ провинціальныхъ профессоровъ; писалъ онъ очень мало: кромѣ двухъ его диссертацій на степень доктора, извѣстенъ одинъ только его трудъ: „Исторія нравственныхъ теорій въ древнемъ мірѣ" (Histoire des Théories morales dans l'Antiquité. 2 vol. 1856). Это почтенное сочиненіе доставило его автору званіе члена-корреспондента института. „Исторія греческой комедіи" есть плодъ долголѣтняго его преподаванія. Оба тома на три четверти заняты Аристофаномъ. Дени написалъ свою книгу какъ для студентовъ, такъ и вообще для образованной публики; это болѣе литературное, нежели ученое сочиненіе. Онъ особенно много пользовался сочиненіями французскихъ ученыхъ, отдавая имъ преимущество передъ трудами нѣмцевъ. Книга его имѣетъ вполнѣ французскій характеръ: ясность, увлекательность и живость изложенія. Къ сожалѣнію, она много терпитъ отъ отсутствія хорошаго указателя.

Первый томъ „Словаря греческихъ и римскихъ древностей", издаваемаго Дераномъ и Сальо, наконецъ оконченъ; содержа въ себѣ 1703 страницы, онъ заканчиваетъ букву *C*: одиннадцатый выпускъ вмѣщаетъ въ себѣ слова отъ Cup до Del. Лучшія по содержанію своему статьи слѣдующія: Cupido, написанная Коллиньономъ, Cybelle—Дешарма, Declamatio—Гастона Буассье. Желательно болѣе скорое появленіе въ свѣтъ этого превосходнаго изданія. Водри и Ленорманъ, сотрудники вышедшаго нынѣ выпуска, умерли уже нѣ-

Библиотека "Руниверс"

сколько лѣтъ тому назадъ. При такой медленности изданія словарь не будетъ оконченъ и черезъ 20 лѣтъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ книгопродавецъ Гашеттъ предпринялъ печатаніе въ исторической коллекціи Дюрюи „Исторіи придунайскихъ государствъ". Трудъ этотъ ввѣренъ былъ извѣстному своими сочиненіями о Румыніи и Сербіи Убичини, умершему въ 1884 г. и оставившему написанными только первыя главы, излагающія исторію придунайскихъ владѣній только до XII столѣтія. Отрывокъ этотъ приведенъ въ порядокъ и изданъ подъ заглавіемъ: „Начало румынской исторіи" (Les origines de l'Histoire roumaine. Paris. Librairie Leroux) первымъ секретаремъ французскаго посольства въ Румыніи, Георгіемъ Бенгеско. Эта небольшая книжонка посвящена преимущественно заселенію Дакіи и временамъ римскаго завоеванія. Къ сожалѣнію, Убичини, не зная ни нѣмецкаго языка, ни славянскихъ нарѣчій, не могъ воспользоваться сочиненіями, на нихъ писанными. Но за то онъ воспользовался нѣкоторыми румынскими трудами, мало извѣстными на западѣ. Намъ, французамъ, особенно много любопытнаго представила бы политическая исторія Румыніи, но къ сожалѣнію, ее то и не успѣлъ написать Убичини; трудъ его о дакахъ хорошо изложенъ и сообщаетъ много полезныхъ указаній. Бенгеско приложилъ къ ней извѣстія о жизни и трудахъ Убичини.

Я уже сообщалъ о сочиненіяхъ отца Пирлинга (русскаго іезуита, поселившагося въ Парижѣ) касательно сношеній Поссевина съ Баторіемъ и Иваномъ Грознымъ. Уже много лѣтъ Пирлингъ трудится надъ разработкой всего касающагося знаменитаго своего собрата. Имъ сдѣлано множество удачныхъ изысканій въ италіанскихъ архивахъ, напримѣръ, въ Ватиканскомъ архивѣ открыта имъ частная переписка Поссевина съ кардиналомъ Комскимъ, копіи съ донесеній, представленныхъ папскими нунціями изъ Венеціи, Польши и Москвы. Въ Венеціи имъ отысканъ текстъ рѣчи Поссевина и документы, относящіеся до пріема русскихъ пословъ Шевригина и Мольянинова. При помощи этихъ документовъ онъ написалъ нѣсколько интересныхъ сочиненій. Теперь онъ печатаетъ ихъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: „Баторій и Поссевинъ, неизданные документы о сношеніяхъ между папскимъ престоломъ и славянами, съ приложеніемъ примѣчаній" (I томъ въ 8-ку. Парижъ. Леру). Въ этотъ сборникъ вошло 72 документа, написанныхъ на италіанскомъ языкѣ; они большею частію относятся къ пребыванію Поссевина въ Венеціи въ 1581 и 1582 годахъ. Знаменитый іезуитъ хотѣлъ не только примирить короля

Библиотека "Руниверс"

Польскаго съ царемъ Московскимъ, но и соединить всѣхъ христіанъ въ одинъ союзъ противъ турокъ; содѣйствіе Венеціанской республики было ему, слѣдовательно, необходимо. Укажу еще на весьма любопытныя письма Поссевина къ совѣту десяти и на документы о пребываніи Молвяниновa въ Венеціи. Вообще для русскихъ историковъ книга Пирлинга должна быть очень любопытна. Леру объявляетъ о скоромъ выходѣ въ свѣтъ книги того же Пирлинга „О папахъ и Русскихъ царяхъ въ XVI вѣкѣ".

Альберъ Вандаль, молодой историкъ, уже издавшій хорошую книгу: „Людовикъ XV и Русская императрица Елисавета", напечаталъ весьма любопытную монографію подъ названіемъ: „Французское посольство на востокѣ въ царствованіе Людовика XV" (Une ambassade française en Orient sous Louis XV). Дѣло идетъ о посольствѣ маркиза Вилленева, жившаго въ Константинополѣ съ 1728 по 1741 годъ, поднявшаго во время войны изъ-за польскаго наслѣдства татаръ противъ Россіи, принимавшаго участіе въ войнѣ турокъ противъ русскихъ, въ которой участвовалъ и французъ Боневаль-паша, наконецъ, бывшаго посредникомъ въ переговорахъ между Турціей и императоромъ Карломъ VI на Бѣлградскомъ совѣщаніи 1739 года. Чтобъ освѣтить всѣ эти сложныя событія, Вандаль воспользовался не только документами, уже изданными, но и хранящимися въ архивахъ Венеціи, а также перепиской Вилленева и другими документами нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. Онъ даетъ очень полное и любопытное изображеніе значенія Франціи на востокѣ въ XVIII вѣкѣ, объясняетъ важность ея торговли и ея колоній и дипломатическія затрудненія, въ которыхъ находилась и дѣйствовала Турція, и живо очерчиваетъ Константинопольскій дворъ того времени. Вандаль—писатель по призванію, вполнѣ достойно увѣнчанъ Французскою академіей за свой прежній трудъ. Настоящее его сочиненіе будетъ имѣть такой же успѣхъ.

Пенго посвятилъ свою послѣднюю монографію также исторіи одного французскаго дипломата на востокѣ: „Шуазель-Гуффье. Франція на востокѣ во время Людовика XVI" (Choiseul-Gouffier. La France en Orient sous Louis XVI). Книга Пенго не служитъ прямымъ продолженіемъ книги Вандаля, но относится къ одному съ нею роду сочиненій. Въ ней авторъ выставилъ лицо, имя котораго связано одинаково съ изученіемъ археологіи и съ дипломатическою исторіей востока. Графъ Шуазель-Гуффье сначала просто путешествовалъ по востоку, потомъ былъ французскимъ посланникомъ въ Константино-

Библиотека "Руниверс"

полѣ, затѣмъ эмигрировалъ въ Россію и управлялъ тамъ академіей художествъ и русскими книгохранилищами; наконецъ, во время реставраціи сдѣланъ былъ перомъ Франціи. Пенго уже писалъ о Шуазелѣ-Гуффье въ своей почтенной книгѣ о французахъ въ Россіи и русскихъ во Франціи (Парижъ. 1886); по этому случаю онъ познакомился съ официальною перепиской Шуазеля-Гуффье, хранящейся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, и съ частною его перепиской, находящейся въ институтѣ (Шуазель-Гуффье былъ членомъ академіи надписей и французской академіи). Какъ и Вандаль, Пенго начинаетъ съ общаго очерка сношеній Франціи съ Оттоманскою имперіей и съ Россіей, затѣмъ описываетъ научныя путешествія Шуазеля-Гуффье, подробно говоритъ о пребываніи его въ Константинополѣ, о его сношеніяхъ съ учеными, о его переговорахъ съ Россіей и Австріей, разбираетъ его сочиненія и выставляетъ на видъ услуги, оказанныя имъ археологіи. Эта хорошо написанная монографія любопытна какъ для историковъ, такъ и для археологовъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ начало печатать сборникъ инструкцій, данныхъ посламъ и министрамъ Франціи отъ времени Вестфальскаго мира до революціи. Я уже писалъ вамъ о первомъ томѣ этого собранія, касающемся Австріи и изданномъ подъ наблюденіемъ Сореля; теперь вышелъ въ свѣтъ второй томъ, касающійся Швеціи (Suède Alcan), изданный Жеффруа, профессоромъ Сорбонны, хорошо извѣстнымъ своими этюдами о скандинавскихъ странахъ. Слѣдующіе томы, посвященные Англіи, Россіи, Турціи и Германіи, вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ. Достаточно упомянуть объ этихъ важныхъ изданіяхъ.

По случаю седьмаго международнаго конгресса оріенталистовъ, состоявшагося въ Вѣнѣ, школою восточныхъ языковъ въ Парижѣ издана, какъ и въ 1883 году по случаю конгреса въ Лейденѣ, книга: „Mélanges orientaux“. Сборникъ этотъ превосходно отпечатанъ въ національной типографіи; въ немъ помѣщены слѣдующія статьи: неизданный персидскій текстъ съ французскимъ переводомъ Шеффера; изысканія по оттоманской исторіи — Барбье де Мейнара; арабскій текстъ о поэтѣ Усама, изданный Дерамбуромъ; малайскій текстъ, изданный аббатомъ Фавромъ; народныя сказки аннамитовъ—де-Мишеля; замѣтки объ исторіи изученія Китая въ Европѣ—Кордье; армянское сказаніе объ исторіи Ассенеѳа — Каррьера; замѣтка о различныхъ видахъ японскаго письма—Леона Рони и пр. Статья особенно для насъ интересная, это греческій текстъ изданный и переведенный

Библиотека "Руниверс"

Эмилемъ Леграномъ: „Путешествіе Василія Ватаци по Европѣ и Азіи“ (Voyage de Basile Vatace en Europe et en Asie). Этотъ Василій Ватаци родился въ Константинополѣ, въ концѣ XVII вѣка. Еще совсѣмъ молодымъ онъ выѣхалъ оттуда въ Москву, чрезъ Яссы, Немировъ, Кіевъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Калугу. Во второе свое путешествіе онъ посѣтилъ Польшу, Лембергъ, Люблинъ, Варшаву, затѣмъ Броды, Кіевъ, Москву, Нижній-Новгородъ, откуда отправился въ Персію, по Волгѣ. На возвратномъ пути онъ остановился въ Саратовѣ, побывалъ въ мѣстахъ, населенныхъ мордвой и черемисой, и поѣхалъ опять въ Москву, въ Петербургъ, въ Великій Новгородъ. Онъ объѣздилъ всѣ эти мѣста, имѣя не болѣе 21 года. Въ слѣдующее свое путешествіе онъ посѣтилъ Бухару и подробно описалъ ее. Живя въ Москвѣ, онъ описывалъ всѣ свои путешествія; трудъ его не былъ еще изданъ и теперь впервые напечатанъ Леграномъ. Въ 1739 году Ватаци издалъ въ Лондонѣ греческую карту своего пути; Легранъ воспроизвелъ facsimile ея для своей статьи. Укажу еще на помѣщенную въ томъ же сборникѣ замѣтку Пико объ Анонимѣ Иверскомъ, архіепископѣ Валахскомъ прошлаго вѣка; въ ней находятся указанія на нѣкоторыя малоизвѣстныя греческія, румынскія и арабскія книги.

Изученіе народныхъ преданій распространяется у насъ все болѣе и болѣе; folklore имѣетъ уже два печатные органа: журналъ Mélusine и Revue des traditions populaires; книгопродавцы Леру и Мезонневъ печатаютъ серію сказокъ; книгопродавецъ Пикаръ началъ печатать собраніе подъ названіемъ Bibliotheca mythica. Первый томъ этого сборника составленъ Гедозомъ, основателемъ Melusine, и носитъ такое заглавіе: „Бѣшенство и св. Губертъ“ (La rage et Saint Hubert). Предметъ вполнѣ современнаго интереса, такъ какъ открытія Пастёра обратили всеобщее вниманіе на эту ужасную болѣзнь. По справедливому замѣчанію Гедоза, бѣшенство стояло до сихъ поръ внѣ медицины, оказывавшейся безсильною въ исцѣленіи его; вслѣдствіе того въ отношеніи бѣшенства до нашихъ дней примѣнялись суевѣрныя народно-врачебныя средства, тогда какъ въ другаго рода болѣзняхъ врачъ уже замѣнилъ прежнихъ колдуновъ. Въ сущности и медицина происходитъ отъ колдовства, и для многихъ людей еще она продолжаетъ быть чѣмъ-то въ этомъ родѣ. Авторъ изучаетъ прежде всего различные способы лѣченія, существовавшаго въ старину, и суевѣрія, предметомъ которыхъ было бѣшенство. Достигнувъ христіанской эпохи, онъ разбираетъ значеніе

Библиотека "Руниверс"

св. Губерта, какъ покровителя охотниковъ и собакъ. По народному повѣрью, распространенному въ Ардепискихъ лѣсахъ, святой присутствуетъ при охотѣ, и онъ же становится цѣлителемъ бѣшенства. Гедозъ — человѣкъ большой учености; въ его изслѣдованіи особенно любопытна одна глава, въ которой авторъ знакомитъ насъ съ чудотворною силой, и теперь еще привлекающею вѣрующихъ въ небольшой городокъ св. Губерта. Сохранилась только его риза; больнымъ дѣлаютъ на кожѣ надрѣзы, въ которые и продѣваютъ нитку отъ этой чудотворной ризы. Кромѣ того, и еще нѣкоторымъ святымъ приписываютъ силу исцѣленія бѣшенства, но никто изъ нихъ не пользуется такимъ общимъ уваженіемъ, какъ св. Губертъ.

Нѣсколько времени тому назадъ Гедозъ напечаталъ книгу подъ заглавіемъ: „Этюды о галльской миѳологіи: о галльскомъ богѣ солнца и о символѣ колеса“ (Etudes de Mythologie gauloise: un mémoire sur le Dieu gaulois du Soleil et le symbolisme de la Roue. Un vol. librairie Leroux). Въ этомъ довольно объемистомъ изслѣдованіи авторъ старается установить истинное представленіе о галльскомъ божествѣ, представляемомъ въ видѣ человѣка, держащаго въ рукѣ колесо. Гедозъ объясняетъ, что колесо это было изображеніемъ солнца, и изображеніе это онъ находитъ во множествѣ монументовъ, напримѣръ, въ розеткахъ готическихъ соборовъ. Книга его, иллюстрованная множествомъ рисунковъ, любопытна отчасти и для занимающеюся исторіей христіанскаго искусства.

Послѣ Гедоза однимъ изъ наиболѣе неутомимыхъ собирателей народныхъ повѣрій и легендъ считается Поль Себильо, уроженецъ верхней Бретани; онъ преимущественно занимается преданіями своей родины. Онъ издалъ опять новую книгу: „Народныя обычаи верхней Бретани“ (Coutumes populaires de la Haute Bretagne); это часть Франціи наиболѣе консервативная и въ сущности наиболѣе кельтическая; употребленіе кельтическаго языка прекратилось въ ней только въ XI вѣкѣ. Себильо описываетъ обряды, сопровождающіе всю жизнь человѣка, начиная съ рожденія его и крещенія, дѣтскую гигіену, нравы и игры дѣтей въ школѣ, ремесла, которымъ они обучаются, приготовленія къ браку, семейную жизнь, смерть; вторая часть книги занята описаніемъ временъ года, праздниковъ каждаго мѣсяца, общественныхъ обычаевъ, стола. Себильо—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ сельской жизни. Какъ уроженецъ Бретани, онъ имѣлъ возможность сноситься со многими моряками, интересовался ихъ разсказами и уже издалъ нѣкоторые изъ нихъ въ свѣтъ. Теперь онъ начинаетъ

Библиотека "Руниверс"

печатать еще новую серію—„Морскихъ легендъ, вѣрованій и суевѣрій“ (Légendes, croyances et superstitions de la mer). На этотъ разъ онъ почерпаетъ ихъ изъ сочиненій и преданій всѣхъ народовъ. Въ первомъ томѣ онъ помѣстилъ повѣрья о происхожденіи моря, названія и эпитеты моря, пословицы и прорицанія, къ нему относящіяся, легенды о волнахъ, о днѣ морскомъ, о берегахъ, мысахъ, проливахъ, рифахъ, островахъ и бухтахъ.

Сюда же можно отнести небольшой томъ Лоредана Ларше подъ заглавіемъ „Наши старыя поговорки“ (Nos vieux proverbes. Librairie du Moniteur). Ларше занимается изученіемъ нашей старинной литературы; онъ много писалъ, но почти все написанное имъ имѣетъ характеръ анекдотическій. И настоящая его книга написана скорѣе юмористомъ, нежели ученымъ; поговорки, приведенныя имъ, взяты изъ сборника, изданнаго въ Парижѣ въ 1582 году; сборникъ этотъ, теперь рѣдчайшій, составленъ былъ однимъ ученымъ врачемъ XVI вѣка. Книга издана съ большимъ изяществомъ и предназначается скорѣе для любителей, чѣмъ для ученыхъ.

Серія этюдовъ о знаменитыхъ художникахъ, издаваемая подъ наблюденіемъ Эженя Мюнтца, обогатилась нѣсколькими новыми книгами: жизнь пастеллиста Латура написана Шанфлери, а жизнь Фра-Бартоломео делла Порта—Грюьеромъ. Шанфлери, хранитель керамическаго музея въ Севрѣ, хорошо извѣстенъ своими трудами по французскому искусству: его монографія о Латурѣ составляетъ весьма значительный вкладъ въ исторію XVIII вѣка. Латуръ былъ только портретистомъ и замѣчателенъ тѣмъ, что написалъ портреты многихъ знаменитыхъ лицъ: государей, откупщиковъ, философовъ своего времени; особенно охотно писалъ онъ портреты придворныхъ дамъ, женщинъ буржуазіи и актрисъ царствованія Людовика XV. Наибольшее число его произведеній осталось во Франціи; особенно хорошо познакомиться съ ними можно, съѣздивъ въ Saint-Quentin, гдѣ въ мѣстномъ музеѣ находится большая часть его работъ. Лучшія изъ нихъ отпечатаны и комментированы въ нарядномъ томѣ Шанфлери. Книжка Грюьера о Фра-Бартоломео—болѣе серьезнаго содержанія; авторъ ея уже давно составилъ себѣ извѣстность трудами по исторіи искусства въ Италіи: книга его о Рафаэлѣ открыла ему доступъ въ академію художествъ. То же знаніе, тотъ же вкусъ видны и въ этомъ его сочиненіи; по словамъ Грюьера, лучшее произведеніе Фра-Бартоломео, именно Пресвятая Дѣва, находится въ Петербургскомъ Эрмитажѣ. Въ той же серіи вышли сочиненіе Андре Мишеля о Франсуа Буше

Библиотека "Руниверс"

(Francois Boucher le peintre galant) и сочиненіе Курно о Жанѣ Ламурѣ, слесарѣ короля Станислава Лещинскаго во время пребыванія его въ Нанси. Оба эти сочиненія одинаково любопытны для нравственной и художественной исторіи XVIII вѣка.

Не давно мы лишились двухъ отличныхъ историковъ: Жермена и Фелье де-Конша. Жерменъ всю свою жизнь трудился въ провинціи; въ 1838 г. онъ назначенъ былъ профессоромъ факультета въ Монпелье, гдѣ съ тѣхъ поръ и жилъ. Всѣ труды его посвящены исторіи южной Франціи; особенно цѣнятъ его книгу: „Община Монпелье“ и „Исторія церкви въ Нимѣ“. Фелье де-Коншъ, бывшій церемонимейстеромъ во время имперіи, любилъ собирать автографы и былъ рѣдкимъ знатокомъ XVII и XVIII вѣковъ. Ему мы обязаны изданіемъ писемъ Людовика XVI и Маріи-Антуанеты и нѣсколькими томами любопытныхъ этюдовъ, подъ названіемъ: „Бесѣды любознательнаго человѣка“ (Causeries d'un curieux); его богатѣйшее собраніе автографовъ, быть можетъ, было лучшимъ во всемъ Парижѣ.

Л. М—ръ.

Библиотека "Руниверс"

П. В. АННЕНКОВЪ.

(Некрологъ).

9-го минувшаго марта скончался въ Дрезденѣ извѣстный писатель Павелъ Васильевичъ Анненковъ. Онъ родился въ 1813 году въ Москвѣ; началъ образованіе свое въ горномъ корпусѣ, но, дойдя до спеціальныхъ классовъ, оставилъ его и сталъ слушать лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Въ 1833 году онъ поступилъ на службу въ канцелярію министра финансовъ, и съ этого же времени начинается его участіе въ литературѣ. Онъ печаталъ свои статьи въ Отечественныхъ Запискахъ, Современникѣ, Библіотекѣ для Чтенія, Атенеѣ, С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и въ Вѣстникѣ Европы.

Самый капитальный литературный трудъ Анненкова составляетъ изданіе сочиненій Пушкина, предпринятое имъ въ 1854—1857 годахъ. Право на это изданіе онъ купилъ у наслѣдниковъ Пушкина и впервые провѣрилъ пушкинскій текстъ по рукописямъ, которыя всѣ были у него въ рукахъ. Провѣрка его не всегда была правильна; кромѣ того, не все изъ сочиненій великаго поэта могло быть тогда издано. Тѣмъ не менѣе, это было первое обстоятельно подготовленное изданіе Пушкина, и оно сохраняетъ свою цѣну даже доселѣ. Независимо отъ провѣрки текста и многочисленныхъ примѣчаній, Анненковъ прослѣдилъ творчество поэта, можно сказать, изо дня въ день, написавъ цѣлый томъ о немъ, подъ заглавіемъ „Матеріалы для біографіи Пушкина", который вышелъ потомъ отдѣльно. Этотъ трудъ легъ краеугольнымъ камнемъ въ изученіе Пушкина и составляетъ существенную заслугу покойнаго передъ русскою литературой. Ни одинъ изъ изслѣдователей

Библиотека "Руниверс"

Пушкина не можетъ отнынѣ обойдтись безъ „Матеріаловъ“: они важнѣе даже связной біографіи Пушкина, которую покойный началъ писать, но издалъ только первый томъ ея, подъ заглавіемъ: „Пушкинъ въ Александровскую эпоху“.

Кромѣ названнаго труда, въ нашей литературѣ едва ли есть лучшія воспоминанія о Гоголѣ, чѣмъ тѣ, которыя оставилъ Анненковъ: сдѣланная имъ характеристика Гоголя замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Связи Анненкова съ И. С. Тургеневымъ, Бѣлинскимъ и многими другими современными ему писателями дали ему возможность представить интересные очерки литературной жизни 40-хъ и 50-хъ годовъ. Очерки эти печатались сперва въ журналахъ, а потомъ бо́льшая часть ихъ вышла особымъ сборникомъ, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія и критическія очерки“ (3 части). Кромѣ того, Анненковъ написалъ прекрасную біографію Н. В. Станкевича и издалъ его замѣчательную переписку. Всѣми этими трудами касательно нашей новой литературы П. В. Анненковъ оказалъ существенныя услуги ея изученію

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

онъ императоровъ посвящен[illegible]мъ портика[17]). Но можно думать что столь почтительныя чувства къ императорскому дому были тогда исключеніемъ въ Ольвіи и что вообще престижъ римскаго имени стоялъ тамъ еще не высоко. По крайней мѣрѣ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, во времена пребыванія въ Ольвіи Діона Хрисостома, проявленіе раболѣпной преданности къ римлянамъ со стороны одного гражданина было встрѣчено всеобщимъ презрѣніемъ и ненавистью. „Всѣ Ольвіополиты, разсказываетъ Діонъ, носили длинные волосы и бороды по древне-еллинскому обычаю, одинъ только между ними былъ обстриженъ, и его всѣ поносили и ненавидѣли: говорили, что онъ сдѣлалъ это не по другой какой либо причинѣ, а изъ желанія польстить римлянамъ и доказать свою дружбу къ нимъ, такъ что на немъ можно было видѣть весь позоръ такого поступка и крайнее его неприличіе для мужей".

Однако со временъ Траяна такое отношеніе измѣняется въ противоположную сторону. Причина перемѣны задернута для насъ завѣсою неизвѣстности, которая врядъ ли когда нибудь откроется, но быть можетъ мы не ошибемся, если предположимъ, что эхо побѣдъ Траяна надъ Децебаломъ Дакійскимъ донеслось и до Ольвіи и заставило ее съ уваженіемъ смотрѣть на римлянъ, тѣмъ болѣе, что послѣ образованія провинціи Дакіи римская власть въ придунайскихъ странахъ утвердилась прочнѣе, чѣмъ когда бы то ни было[18]). „Тѣ шесть-

[17]) Весьма оригинальное объясненіе предлагаетъ гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 97: „Такой поступокъ, со стороны такого замѣчательнаго лица, какъ Абабъ, можетъ быть даже и Архонта [?], доказываетъ намъ страхъ Ольвійцевъ передъ силою и властью Рима, хотя уже [?] и при Діонѣ въ Ольвіи ненавидѣли гражданъ, угождавшихъ чѣмъ бы то ни было Римлянамъ. Въ 17 г. по Р. Хр. Тиверій повелѣваетъ умертвить Каппадокійскаго царя Архелая и присоединяетъ его владѣнія къ Римской имперіи. Такое повелѣніе еще болѣе увеличило страхъ къ Римской власти во всѣхъ приморскихъ республикахъ Понта Евксинскаго, такъ что можно думать, что надпись Абаба принадлежитъ именно къ этому времени, когда всѣ приморскіе города и государства опасались подвергнуться такой же участи". Приказаніе частному лицу построить на свой счетъ портикъ въ честь императоровъ для отвращенія опасности, грозившей изъ Рима, во всякомъ случаѣ было бы со стороны Ольвіополитовъ болѣе чѣмъ наивно. Какую связь имѣетъ указаніе на ненависть къ римлянамъ при Діонѣ съ предыдущею эрозою, — мы отказываемся понимать.

[18]) Не знаемъ, на основаніи какихъ данныхъ *H. Schiller* (Geschichte der Römischen Kaiserzeit т. I, 2 (1883) стр. 550) утверждаетъ, что при Траянѣ, послѣ дакійскихъ войнъ, Ольвія была объявлена свободнымъ городомъ и вмѣстѣ съ

Библиотека "Руниверс"

десять лѣтъ, говоритъ Моммзенъ [19]), которыя протекли послѣ войнъ Траяна съ даками, были для придунайскихъ странъ эпохой внутренняго спокойствія и мирнаго развитія. Конечно до ничѣмъ не нарушимаго спокойствія дѣло никогда не доходило близъ устьевъ Дуная и правительство по прежнему прибѣгало къ опасному способу обезпечивать охрану границъ путемъ ежегодной выдачи подарковъ живущимъ подлѣ границы безпокойнымъ сосѣдямъ, какъ это дѣлали съ Децебаломъ; тѣмъ не менѣе остатки древности свидѣтельствуютъ о томъ, что именно въ ту пору повсюду развивалась городская жизнь, и въ особенности въ Паннопіи было не мало общинъ, называвшихъ своимъ основателемъ Адріана или Пія[a]. Можетъ быть не случайно и въ Ольвіи большинство сохранившихся епиграфическихъ памятниковъ относится, какъ мы видѣли, къ послѣ-Траяновскимъ временамъ. Къ сожалѣнію мы лишены возможности ближе прослѣдить эту перемѣну отношеній Ольвіополитовъ къ римлянамъ и можемъ заключать о ней только по ничтожнымъ намекамъ, въ числѣ которыхъ наиболѣе яснымъ является употребленіе Ольвіополитами римскихъ именъ. Полныя имена (то есть состоящія изъ praenomen, nomen и cognomen) даются именно въ честь Траяна и Адріана [20]); между отдѣльными именами также встрѣчаются Μάρκος и Αἴλιος [21]). Затѣмъ Ольвіополитамъ случилось и на дѣлѣ испытать благосклонность римлянъ, когда императоръ Антонинъ присланными войсками избавилъ ихъ отъ опасности, грозившей отъ вторженій тавроскиѳовъ. Этотъ фактъ ясно доказываетъ, что Ольвія пользовалась покровительствомъ римлянъ уже задолго до того времени, когда послѣдовало формальное подчиненіе ея верховной власти Рима въ началѣ царствованія Септимія Севера.

Тирою поставлена подъ защиту римлянъ. Относительно Ольвіи намъ неизвѣстны такія данныя, а Тира еще при Неронѣ была присоединена къ римской провинціи Мезіи (см. *Mommsen*, C. I. Lat. III ad № 781=*Inscr. P.* I стр. 13).

[19]) *P. ист.* т. V стр. 202 (р. пер.).

[20]) Μ. Οὔλπιος Πύρρος Ἀρησουάγου, стратигъ и архонтъ, *Inscr. P.* №№ 56 и 76; стратигъ П. Αἴλιος Ἀρταμηνός изъ № 59 и П. Αἴλιος Ἀχιλλεύς въ № 80. Навѣрное можно сказать, что эти лица были природные Ольвіополиты (отецъ Пирра носилъ варварское имя, неоднократно встрѣчающееся въ Ольвіи), а не вольноотпущенники императоровъ, какъ предполагалъ *б. Кене* (М. Коч. I стр. 82).

[21]) Αἴλιος Ναυτείμου № 53, Μάρκος Ἀχιλλέος № 62, Αἴλιος Κυιν[τίλι]ος № 124. Другія римскія имена въ Ольвійскихъ надписяхъ: Λούκιος Λουκίου (№ 53), Ἀντώνιος Κλαύδιος (84), Μαρκιανὸς и Ῥουφεῖνος (97), [Γάι]ος Ἀτείλιος и Ἰουλία Θεοδώρα (108), Δωνᾶτος (126), Ἰουλιανός (150).

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VII.

Ольвія подъ главенствомъ Рима.

О признаніи Ольвіею верховной власти Рима въ первые годы царствованія Септимія Севера уже прежніе изслѣдователи ея судебъ [1]) заключали потому, что именно съ Севера началась въ Ольвіи чеканка монетъ съ именами членовъ императорскаго дома [2]) и что сыновьямъ его Каракаллѣ и Гетѣ были поставлены въ Ольвіи статуи отъ имени совѣта и народа (Inscr. P. № 109). Недавно явилось новое важное подтвержденіе этого предположенія въ надписи о посвященіи Ольвіополитами бани въ честь Севера и Каракаллы (№ 97), гдѣ въ числѣ епонимовъ упоминается намѣстникъ провинціи (ὁ διέπων τὴν ἐπάρχειον) съ несохранившимся, къ сожалѣнію, именемъ. Другое упоминаніе о намѣстникѣ и, какъ кажется, о посольствѣ къ императорамъ сохранилось на одномъ обломкѣ декрета (№ 33), къ сожалѣнію очень плохо списанномъ графомъ Потоцкимъ и потомъ снова потерянномъ.

Чѣмъ было ближайшимъ образомъ обусловлено формальное признаніе Ольвіею римской верховной власти, мы навѣрное сказать не можемъ. Въ первые годы послѣ провозглашенія императоромъ, Северу, какъ извѣстно, пришлось вести борьбу съ соперниками, изъ коихъ могущественнѣйшимъ былъ Г. Песценній Нигеръ. Сторону послѣдняго приняла сильная Византія, которая, благодаря своимъ почти неприступнымъ укрѣпленіямъ и огромному флоту, безъ малаго три года (193—196) мужественно держалась противъ обложившихъ ее войскъ Севера [3]). Даже окончательное пораженіе Нигера и видъ его отрубленной головы не могли сломить упорнаго сопротивленія византій-

---

[1]) Гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 99. *Кёне*, М. Коч. I стр. 75. *Моммзенъ*, R. hist. V стр. 279, ср. C. I. Lat. III ad № 781.

[2]) *Сестини* приписывалъ одну Ольвійскую монету императору Домиціану; но невѣрность его мнѣнія отмѣчена уже *Бларамбергомъ* (Опис. др. мед. Ольвіи стр. 36 пр. 1, русск. пер.) и гр. *Уваровымъ* (Изсл. стр. 57 пр. 8).

[3]) См. *M. J. Höffner*, Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers L. Septimius Severus (Giess. 1875) стр. 124 сл.; *Ad. de Ceuleneer*, Essai sur la vie et le règne de Septime Sévère (Brux. 1880); *C. Fuchs*, Geschichte des Kaisers L. Septimius Severus (Wien 1884); *H. Schiller*, Gesch. der Röm. Kaiserzeit т. I отд. стр. 705 сл., и др.

Библиотека "Руниверс"

цевъ [4]); только отчаянный голодъ и отсутствіе всякой надежды на помощь заставили ихъ сдаться весною 196 года, къ величайшей радости Севера, бывшаго тогда въ Месопотаміи. О положеніи другихъ припонтійскихъ городовъ во время сопротивленія Византіи нѣтъ рѣчи въ нашихъ источникахъ. Но во всякомъ случаѣ громкое эхо паденія столь могущественнаго города должно было разнестись по этимъ городамъ и наполнить сердца ихъ гражданъ страхомъ и уваженіемъ къ силѣ побѣдителя. Тогда-то, быть можетъ, и Ольвія, уже давно пользовавшаяся покровительствомъ римлянъ, открыто признала ихъ верховную власть надъ собою. Посольство съ изъявленіемъ этого признанія могло быть отправлено къ Северу во время его путешествія изъ Византіи чрезъ Мезію на западъ по Дунайской дорогѣ лѣтомъ 196 года [5]). Едва ли подчиненіе Ольвіи послѣдовало ранѣе этого времени, въ ту пору, когда Нигеръ былъ еще силенъ и неизвѣстно было, чѣмъ окончится борьба. Примѣръ Византіи, твердо державшейся стороны Нигера, долженъ былъ сильно импонировать припонтійскимъ городамъ и заставлять ихъ держаться, по крайней мѣрѣ, выжидательной политики. Нѣкоторое подтвержденіе нашимъ предположеніямъ можно видѣть, кажется, въ документѣ № 97: посвященіе бани, бывшее вѣроятно первымъ знакомъ преданности Ольвіополитовъ императорскому дому, послѣдовало не ранѣе лѣта 196 и не позднѣе 198 года, какъ видно изъ цезарскаго титула, приданнаго въ этомъ документѣ Каракаллѣ [6]).

Какъ бы то ни было, вышеуказанныя свидѣтельства не допускаютъ сомнѣнія въ самомъ фактѣ оффиціальнаго признанія Ольвіею верховной власти Рима въ первые годы царствованія Септимія Севера. „Само собою разумѣется, — повторимъ мы вмѣстѣ съ Т. Моммзеномъ [7]), — что это соединеніе относилось только къ городской территоріи и что никогда не имѣлось въ виду подчинить римскому верховенству тѣхъ варваровъ, которыми были окружены Тира и Ольвія". Какъ видно изъ упоминанія о намѣстникѣ провинціи въ двухъ вышеупомянутыхъ Ольвійскихъ надписяхъ, Ольвія была присоединена къ

---

[4]) „Es ist eine Erscheinung, замѣчаетъ Фуксъ ук. соч. стр. 48, die in der Bürgerkriegen jener Zeit selten gefunden wird, dass eine einzelne Stadt trotz des Unglücks ihrer Partei dem siegreichen Gegner ihre Thore verschliesst".

[5]) Ср. *Schiller* стр. 714, *Fuchs* стр. 58.

[6]) Каракалла былъ объявленъ цезаремъ во время вышеупомянутаго путешествія въ Viminacium въ Мезіи.

[7]) Р. ист. т. V стр. 279.

Библиотека "Руниверс"

римской провинціи и именно къ нижней Мезіи; послѣднее можно заключить изъ того, что восточной границей Дакіи постоянно оставалась рѣка Іерасъ (Серетъ) и что Тира за полтораста лѣтъ предъ тѣмъ, при Неронѣ, также была присоединена къ Мезіи, какъ это ясно показалъ Моммзенъ. Фактъ присоединенія Ольвіи къ провинціи свидѣтельствуетъ въ свою очередь, что она была поставлена не въ разрядъ civitates liberae et immunes, а въ разрядъ stipendiarii или, какъ называютъ ихъ греческіе писатели, οἱ ὑπήκοοι, οἱ ὑποτεταγμένοι Ῥωμαίοις. Правовое положеніе такихъ городовъ Марквардтъ [5]) характеризуетъ слѣдующими чертами: всѣмъ покореннымъ мѣстностямъ римляне снова даровали ихъ государственное право или, какъ это называлось оффиціально, возвращали ихъ городъ, область и законы; онѣ сохраняли такимъ образомъ свой совѣтъ, народное собраніе и старинныя власти, самостоятельно отправляли правосудіе и завѣдывали городскими дѣлами, обыкновенно владѣли правомъ бить монету и часто разными особыми привилегіями (beneficia). Но эти права не были имъ гарантированы посредствомъ foedus или lex или senatus consultum, а или гарантировались коммиссіею, которая устраивала данную провинцію, или обезпечивались эдиктомъ правителя до новыхъ распоряженій и съ тѣми ограниченіями, которыя было ему угодно сдѣлать въ каждомъ случаѣ и которыя состояли именно въ контролѣ правителя надъ примѣненіемъ этихъ правъ. Правителю принадлежала власть одобрять правовое положеніе каждаго города и экстраординарные его расходы, наблюдать за погашеніемъ долговъ и правильнымъ распредѣленіемъ податей, ревизовать городской бюджетъ и имѣть надзоръ при выборѣ сената и цензоровъ. Такимъ образомъ города этого класса имѣли только извѣстную аналогію съ свободными городами, такъ какъ они управлялись, правда, собственными властями, но подъ отвѣтственностью должностныхъ лицъ римскаго правительства.

Несмотря на крайнюю недостаточность нашихъ свѣдѣній о положеніи Ольвіи въ разсматриваемое время, мы видимъ всетаки, что она вполнѣ подходила къ этому типу подвластныхъ Риму городовъ: верховная власть въ городѣ по прежнему принадлежала совѣту и народу, отъ лица которыхъ поставлены статуи Каракаллѣ и Гетѣ (№ 109); коллегія архонтовъ по прежнему является главнымъ органомъ исполнительной власти (№ 97); относящійся ко временамъ Септимія Севера декретъ № 24 съ формальной стороны ничѣмъ не отли-

[5]) *J. Marquardt*, Römische Staatsverwaltung т. I стр. 353 сл.

Библиотека "Руниверс"

чается отъ тѣхъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ признаковъ изданія ихъ во времена подчиненія римской власти; наконецъ Ольвія сохраняетъ право чеканить собственную монету, но исключительно мѣдную и притомъ съ видимыми признаками подчиненія Риму, состоявшими въ изображеніяхъ императора или членовъ императорскаго дома на монетахъ. Фактъ отсутствія серебряныхъ монетъ такого типа является естественнымъ слѣдствіемъ того положенія, въ которомъ стояла Ольвія по отношенію къ Риму: извѣстно, что правомъ чеканить серебряную монету во времена Римской имперіи пользовались только civitates liberae et immunes, да и то далеко не всѣ [9]). Напротивъ позволеніе имѣть собственную мѣдную монету было одною изъ наиболѣе широко распространенныхъ привилегій городовъ восточныхъ провинцій имперіи, хотя и не составляло ихъ постояннаго права и могло быть подвергнуто различнымъ ограниченіямъ [10]).

---

[9]) См. *Fr. Lenormant*, La monnaie dans l'antiquité т. II стр. 160.

[10]) Ср. *Lenormant* ук. соч. стр. 164: „Avec la rareté des permissions de monnayage de l'argent accordées aux villes sous l'Empire, contrastent, au contraire, la largeur et la facilité déployées, pour toutes les provinces de l'Orient, par le gouvernement impérial dans l'octroi des autorisations de monnayage local de cuivre. Cette permission devient le fait ordinaire pour toutes les cités de la moitié orientale de l'Empire. Il est bien peu des villes de ces contrées, même de second ordre, qui ne soient représentées dans l'immense série dite des *Impériales grecques*. Beaucoup, qui n'avaient pas eu de monnayage propre aux époques antérieures, font alors seulement leur apparition dans la numismatique". — Стр. 165: „Mais si la permission du monnayage municipal du cuivre se donnait ainsi avec une extrême facilité, elle ne constituait nulle part un droit existant par lui même; elle résultait d'autorisations formelles, soumises à des nombreuses restrictions, à une réglementation sévère, et essentiellement révocables. Et sous ce rapport nous n'entrevoyons aucune différence entre la condition des villes déclarées le plus solennellement libres et autonomes, et celle des villes qui ne jouissaient pas des mêmes privilèges. Tout ce que les premières y gagnaient, c'était de pouvoir écrire des titres ronflants de liberté dans les légendes de leurs monnaies municipales. Mais, au point de vue monétaire, il n'en résultait aucun droit réel. Chez les unes comme chez les autres, la suite des monnaies frappées sous les empereurs offre souvent de notables interruptions, révélant des periodes de suspension de la licence de monnayage, que les faits historiques connus par les écrivains et par les inscriptions ne suffisent par toujours à expliquer".

Замѣтимъ кстати, что гр. *Уваровъ* (Изсл. стр. 100) представляетъ подчиненіе Ольвіи римской власти въ самыхъ мрачныхъ краскахъ: „Съ паденіемъ Византіи, вѣроятно, пали [?] и всѣ города, процвѣтавшіе на берегахъ Понта Евксинскаго; ибо Византія была ихъ послѣднею защитою [?]. Всѣ эти города заняты были Сверомъ. Онъ принялъ теперь названіе Понтійскаго (Ponticus). Ольвія испытала

Библиотека "Руниверс"

Ольвія имѣла право чеканить монету, какъ кажется, въ теченіи всего царствованія Севера, а можетъ быть и въ царствованіе Кара каллы. Такъ можно заключать по довольно широкому разнообразію типовъ монетъ, носящихъ изображенія членовъ дома Севера. Именно по настоящее время извѣстны слѣдующіе типы:

1) Три типа монетъ самого императора, различающіеся, впрочемъ, только изображеніями на реверсѣ. На лицевой сторонѣ всѣ онѣ имѣютъ увѣнчанный лаврами бюстъ императора съ легендою вокругъ: AVTKAIΔOVCEPCEVHPOCПCEBA, т. е. Αὐτ(οκράτωρ) Καῖ(σαρ) Λού(κιος) Σεπ(τίμιος) Σεῦηρος Π(ερτίναξ) Σεβα(στός). На оборотѣ читается OΛBIOПOΛEITΩN, вполнѣ или отчасти, и видны слѣдующія изображенія: а) увѣнчанный лаврами Зевсъ, сидящій въ креслѣ вправо, въ лѣвой вытянутой рукѣ держа молнію, а правой опираясь на высокій скипетръ; или б) Римская Фортуна съ рулемъ въ правой рукѣ и рогомъ изобилія въ лѣвой; или в) орелъ съ приподнятыми крыльями обращенный влѣво. Величина всѣхъ трехъ типовъ одинакова [11]).

2) Три типа монетъ императрицы Юліи Домны, различающіеся подобно предыдущимъ. Лицевая сторона представляетъ грудное изо-

---

общую участь. Северъ уничтожилъ большую часть республиканскихъ формъ ея правленія... Ольвія лишена права чеканить монеты съ прежними типами; она должна была изображать на нихъ императора" и т. д. Читая эти строки, можно подумать, что подчиненіе римлянамъ было для Ольвіополитовъ настоящимъ бѣдствіемъ, мало чѣмъ отличавшимся отъ порабощенія ея какими нибудь варварами. Но уже изъ представленнаго нами очерка положенія римскихъ stipendiarii ясно видно, что нарисованная граѳомъ картина — совершенно фантастическая. Мы недоумѣваемъ, откуда могъ граѳъ почерпнуть извѣстіе о паденіи всѣхъ припонтійскихъ городовъ, занятіи ихъ Северомъ и уничтоженіи большинства республиканскихъ формъ правленія Ольвіи: мы отмѣтили, напротивъ, факты, свидѣтельствующіе о томъ, что именно относительно формъ правленія Ольвія не испытала никакой перемѣны, и видѣли, что вообще римляне оставляли въ подвластныхъ городахъ ихъ прежнее правленіе. Названія Ponticus Северъ никогда не носилъ: см. объ этомъ *Шиллера* ук. соч. I стр. 712 пр. 5. Положеніе Ольвіи въ его время вряд ли было особенно тяжело и потому, что Северъ вообще благоволилъ къ придунайскимъ странамъ и городамъ и награждалъ ихъ разными привилегіями; ср. напр. документъ о безпошлинности Тиры, *Inscr. R.* № 3, и вообще *Шиллера* ук. соч. стр. 732. Наконецъ фактъ изображенія членовъ императорскаго дома на монетахъ Ольвіи является прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ при знаніи ея верховной власти Рима.

[11]) Гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 117 и табл. XXIV №№ 84, 85 (типы *а* и *б*). *Б. Кёне*, М. Коч. I стр. 83 (тѣже типы, съ указаніемъ предшествовавшихъ изданій). *Бурачковъ*, Кат. стр. 75 №№ 232—234 и табл. VIII №№ 187, 186, 198.

Библиотека "Руниверс"

браженіе императрицы съ надписью вокругъ: ΔΟΜΝΑ ΑΥΓΟΥΣΤΑ. На боротѣ: а) Фортуна, какъ на монетахъ типа *б* Септимія Севера, съ легендою ΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝ; б) орелъ съ приподнятыми крыльями, обращенный вправо, съ загнутою назадъ головою и вѣнкомъ въ клювѣ, сзади орла буква В, надпись какъ на монетахъ типа *а*; в) въ кругѣ изъ точекъ животное, принимаемое нумизматами за вола или корову, обращенное вправо; передъ нимъ ΟΙΝΛΟ, внизу Я. Величина всѣхъ монетъ одинакова [12]).

3) Два типа монетъ Каракаллы. На лицевой сторонѣ онѣ имѣютъ его грудное изображеніе въ лавровомъ вѣнкѣ, обращенное вправо, съ надписью: ΑΥΤΚΑΙΜΑΥΡΑΝΤΩΝΕΙΝΟϹϹΕΒΑ, т. е. Αὐτ(οκράτωρ) Καῖ(σαρ) Μ(ἄρκος) Αὐρ(ήλιος) Ἀντωνεῖνος Σεβα(στός). На оборотѣ легенда ΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝ, цѣликомъ или отчасти, и изображенія: а) сидящій Зевсъ, какъ на монетахъ типа *а* Септимія Севера, съ скипетромъ и молніею въ рукахъ, внизу буква Δ; б) по описанію г. Бурачкова „въ кругу изъ точекъ воинъ, стоящій влѣво, передъ нимъ верхняя часть легіоннаго значка, воткнутаго въ землю, правая рука воина поддерживаетъ его, а въ лѣвой опущенной онъ имѣетъ неясный предметъ въ видѣ топора. Подъ правою приподнятою ногою отрубленная голова врага". Бар. Кёне и г. Подшиваловъ объясняютъ это изображеніе иначе, но объясненіе г. Бурачкова кажется намъ болѣе вѣроятнымъ, хотя на его рисункѣ совсѣмъ не видны нѣкоторые аксессуары изображенія, какъ напримѣръ топоръ въ лѣвой рукѣ воина и голова подъ его правою ногою [13]).

4) Одинъ типъ монетъ Геты. Лиц. ΚΑϹΕΠΤ·ΓΕΤΑ, т. е. Κ(αῖσαρ) Δ(ούκιος) Σεπτ(ίμιος) Γ'έτα(ς). Бюстъ Геты въ лавровомъ вѣнкѣ, обращенный вправо. — Об. ΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝ. Стоящій воинъ въ шлемѣ и доспѣхахъ съ копьемъ въ правой рукѣ, обращенный вправо; между нижнимъ концемъ копья и ногою воина буква А [14]). Монета очевидно выбита раньше дарованія Гетѣ императорскаго титула (въ

---

[12]) *Кёне* тамъ же, всѣ три типа. *Бурачковъ* тамъ же, №№ 235 — 236 и 191 192 (типы *б* и *в*).

[13]) *Кёне* стр. 84. *Бурачковъ* тамъ же №№ 237—238 и 188, 189. *А. М. Подшиваловъ*, Нумизм. кабинетъ Моск. Публ. и Рум. музеевъ, вып. I (1884) стр. 11 № 106 (типъ *б*).

[14]) Гр. *Уваровъ* стр. 117 и т. XXIV № 86. *Кёне* стр. 85. *Бурачковъ* стр. 76 №№ 239 и 190. *Подшиваловъ* стр. 12 № 107. Изображеніе на оборотной сторонѣ по мнѣнію Кёне представляетъ Ахилла, именно по всей вѣроятности снимокъ со статуи изъ храма Ахилла Понтарха.

Библиотека "Руниверс"

209 году); поэтому не можетъ быть принято объясненіе б. Кёне, что буква А означаетъ первый годъ царствованія Геты, т. е. 211 по Р. Хр. Этого совершенно достаточно для того, чтобы усомниться въ вѣрности подобнаго же объясненія, предлагаемаго названнымъ ученымъ для буквъ В и Δ, встрѣчающихся на монетахъ, описанныхъ выше [45]). Къ сожалѣнію мы не можемъ вмѣсто отвергаемаго нами объясненія представить другое, болѣе правдоподобное; замѣтимъ только, что первыя буквы алфавита, до Н, часто встрѣчаются какъ на лицевой, такъ и на оборотной сторонѣ Ольвійскихъ монетъ, относимыхъ нумизматами къ позднѣйшей эпохѣ, какъ вышеописанныхъ императорскихъ, такъ и автономныхъ. Нельзя же думать, чтобы Ольвіополиты постоянно мѣняли свои эры, или что всѣ эти монеты съ разными типами относятся къ первымъ восьми годамъ одной какой либо эры.

Мы не имѣемъ ни епиграфическихъ, ни нумизматическихъ памятниковъ, которые бы представляли имена слѣдовавшихъ за Каракаллою императоровъ—Макрина и Елагабала, или на основаніи какихъ либо прочныхъ данныхъ могли бы быть пріурочены къ ихъ времени (217—222). Поэтому приходится сознаться, что исторія Ольвіи въ этотъ пятилѣтній промежутокъ времени совершенно темна, что, впрочемъ, ничуть не удивительно для такого города, жизнь котораго за цѣлые десятки и даже сотни лѣтъ закрыта для насъ непроницаемою завѣсою. Впрочемъ графъ Уваровъ [46]), обративъ вниманіе на нѣсколько типовъ Ольвійскихъ монетъ, которыхъ „чеканка относится къ римскому періоду и разительно отличается особымъ отпечаткомъ, свойственнымъ однимъ монетамъ римскимъ", но которыя не имѣютъ на себѣ изображеній лицъ царствующаго дома, выставляетъ для этого времени слѣдующую, очевидно очень его увлекавшую, ипотезу:

„Эти пять лѣтъ, въ продолженіи которыхъ новымъ римскимъ императорамъ не было и времени думать объ отдаленныхъ городахъ Понта Евксинскаго, объясняютъ мнѣ теперь существованіе въ Ольвіи монетъ Римской чеканки, но безъ имени императоровъ".

[45]) Впрочемъ б. Кёне замѣтилъ особенность титула Геты и пытается объяснить ее слѣдующимъ образомъ: „Первая трудность, которую представляетъ этотъ актъ — это имя императора, КΛΟ; мы полагаемъ, что эти буквы означаютъ: К(αίσαρ) ΛΟ(ύκιος). Правда, что титулъ кесаря кончаетъ обыкновенно имя [?]; но это исключеніе объясняется можетъ быть невѣжествомъ ольвійскаго рѣзчика". Да, дѣло дѣйствительно въ невѣжествѣ, но не Ольвійскаго рѣзчика.

[46]) *Изслѣд.* стр. 102, ер. стр. 117.

Библиотека "Руниверс"

„Забытая Ольвія воспользовалась своимъ положеніемъ и возобновила у себя республиканскій образъ правленія. Можетъ быть открытіе письменныхъ памятниковъ объяснитъ намъ, до какой степени это новое правленіе было свободно. Греческія буквы А, В, Г, Δ, Е, поставленныя клеймами на монетахъ предыдущаго періода, также принадлежатъ, вѣроятно, этому пятилѣтнему промежутку времени и означаютъ годъ основанія новой республики. Такъ какъ въ Ольвіи оставалось еще много старинныхъ монетъ, со временъ предшествовавшихъ Северу, которыхъ еще не успѣли перечеканить, то новая республика ставила на нихъ клеймо съ годомъ, въ которомъ онѣ снова пущены въ оборотъ, начиная лѣтосчисленіе съ года своего вторичнаго возстановленія, т. е. съ 217 года по Р. Хр.“.

Графъ Уваровъ относитъ къ этому времени четыре типа монетъ. Въ виду разнорѣчивыхъ объясненій, которыя онѣ вызывали со стороны новѣйшихъ изслѣдователей Ольвійской нумизматики, мы считаемъ нелишнимъ описать ихъ подробно, пользуясь рисунками, приложенными къ трудамъ графа Уварова и г. Бурачкова.

1. Лиц. Изображеніе стоящаго Аполлона, который опирается лѣвою рукою на довольно высокую витую колонку (которую графъ Уваровъ и г. Бурачковъ принимаютъ за жертвенникъ, а б. Кёне—за кинжалъ), а въ правой, вытянутой, держитъ какой-то неясный предметъ (по мнѣнію графа Уварова— плектронъ). Вокругъ надпись: ΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤ, направо отъ колонки буква А.

Об. Четырехструнная (по г. Бурачкову — пятиструнная) лира, налѣво отъ нея буквы ΙΥ, на право ΦΔ [17]).

Гр. Уваровъ замѣчаетъ объ этой монетѣ: „Ольвія, освободившись отъ римлянъ, снова обращается къ изображенію роднаго божества Аполлона; но подъ вліяніемъ римской чеканки или римскихъ работниковъ, она въ первый разъ представляетъ его во весь ростъ“. Напротивъ б. Кёне утверждаетъ, что „типы этой монеты не встрѣчаются при императорахъ“.

2. Лиц. Въ кругѣ изъ точекъ волъ или корова, идущая влѣво; предъ нею А, надъ нею ΚΑΤΑ.

---

[17]) *Уваровъ*, стр. 117 и т. XXIV № 88. *Кёне*, стр. 88, 3. *Бурачковъ*, стр. 73 № 225 и табл. VIII № 180. На лицевой сторонѣ всѣ названные изслѣдователи согласно видятъ изображеніе Аполлона. Буквы на оборотной сторонѣ приведены нами по рисунку г. Бурачкова; гр. Уваровъ называетъ надпись неразборчивою, а Кёне читаетъ ...ΥΑΚ...

Библиотека "Руниверс"

Об. Въ кругѣ изъ точекъ стоящій орелъ вправо, съ головою обращенною влѣво и вѣнкомъ въ клювѣ; кругомъ надпись ΟΛΒΙΟΠΟΛΙ вправо отъ орла большая буква Β [18]).

Гр. Уваровъ замѣчаетъ: „лицо и оборотъ этой монеты составлены изъ оборотовъ двухъ монетъ Юліи Домны". Справедливѣе говоритъ б. Кёне: „Во времена императоровъ эти оба типа довольно обыкновенны: волъ встрѣчается на монетахъ Юліи Домны и Александра Севера, орелъ—на дупондіяхъ Юліи Домны".

3. Предложенныя нумизматами объясненія лицевой стороны этой монеты такъ разнообразны, что мы считаемъ нужнымъ привести ихъ цѣликомъ [19]).

Гр. Уваровъ: „Аполлонъ, сидящій на престолѣ, обращенъ на право; въ правой рукѣ онъ держитъ копье, лѣвая протянута. На лѣво, въ полѣ, монограммы Ⱥ : ⱾⱾ. Направо отъ Аполлона Το. Α [20]); кругомъ точки".

Б. Кене: „Увѣнчанный лаврами Зевсъ сидитъ на стулѣ съ высокою спинкою, правая рука его опирается на скипетръ, а въ лѣвой онъ что-то держитъ, можетъ быть молнію. Передъ нимъ: ΙΔ, сзади Ⱥ. ΚΛ" (далѣе примѣчаніе: „Буквы на лицевой сторонѣ означаютъ имя архонта-эпонима, можетъ быть ΚΛΙΔ"). Съ этимъ описаніемъ сходно описаніе г. Подшивалова, который однако предъ фигурою видитъ буквы ΙΟΔ.

Г. Бурачковъ: „Въ кругу изъ точекъ женщина сидящая въ креслѣ вправо, въ рукахъ у нея скипетръ или тирсъ и музыкальный трегононъ [sic] съ четырьмя точками по сторонамъ его. Кресло представляетъ отличіе отъ тѣхъ, на которыхъ представленъ Зевсъ. Надпись какъ на рисункѣ" [21]).

---

[18]) Гр. *Уваровъ*, тамъ же, № 89. *Кёне* стр. 89, 4. *Бурачковъ*, стр. 74 № 226 и т. VIII № 181. *Подшиваловъ*, стр. 11 № 104. Подъ № 227 г. Бурачковъ описываетъ похожую монету меньшей величины съ небольшимъ варіантомъ въ изображеніи на оборотной сторонѣ.

[19]) Гр. *Уваровъ* тамъ же, № 90. *Кёне*, стр. 88, 1. *Бурачковъ* тамъ же, №№ 229 и 184. *Подшиваловъ*, стр. 11 № 105.

[20]) Ниже граевъ ту же надпись читаетъ такъ: „ΤΟΔ, т. е. въ четвертый разъ".

[21]) Въ примѣчаніи къ этому описанію г. Бурачковъ между прочимъ говоритъ: „Точки, находящіяся между буквами въ надписи на обратной [читай: лицевой] сторонѣ, даютъ возможность возстановить ее въ слѣдующемъ видѣ: архонта ΚΛΙ, а далѣе слѣдующее Ιο, написанное чрезъ большую іоту, должно быть объясняемо отдѣльно при помощи миѳологическихъ указаній (Preller, R. M. p. 415). Полный

Библиотека "Руниверс"

Конечно тамъ, гдѣ одинъ свѣдущій видитъ Зевса, другой — Аполлона, третій — женщину, трудно не свѣдущему сказать что либо положительное. Кажется однако, что правъ б. Кёне, такъ какъ изображеніе сходно съ изображеніями монетъ Септимія Севера и Каракаллы (типовъ α), на которыхъ всѣ изслѣдователи видятъ Зевса; сидящая фигура, почти обнаженная, совсѣмъ не похожа на женскую, а „трегононъ", послужившій новидимому, для г. Бурачкова главнымъ основаніемъ принимать ее за таковую, мы рѣшительно принимаемъ за буквы Δ, такъ какъ, если бы это былъ музыкальный инструментъ, то онъ былъ бы непропорціонально великъ и толстъ сравнительно съ фигурой; незначительное отличіе въ формѣ кресла едва-ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе. Какъ объяснить буквы, находящіяся направо отъ фигуры,—мы рѣшить не беремся; чтеніе гр. Уварова могло бы показаться вѣроятнымъ, но на рисункѣ г. Бурачкова первая буква не можетъ быть принята за Т и кромѣ того было бы странно, что подробность относительно должности архонта изображена крупными буквами, между тѣмъ какъ его имя—болѣе мелкими.

Въ объясненіи изображенія на оборотной сторонѣ названные изслѣдователи почти согласны между собою: они видятъ на ней Римскую Фортуну съ рулемъ и рогомъ изобилія въ рукахъ, обращенную влѣво; вокругъ надпись ОЛВІОПОЛІ и въ полѣ направо отъ Фортуны буква Δ [22]).

В. Кёне замѣчаетъ, что „изображеніе лицевой стороны встрѣчается на дупондіяхъ Септимія Севера, Каракаллы и Юліи Мамеи, а изображеніе оборотной стороны—на дупондіяхъ Септимія Севера, Юліи Домны и Юліи Мамеи".

4. Лиц. Стоящій воинъ (по мнѣнію б. Кёне и г. Бурачкова —

экземпляръ этой монеты, принадлежащій Московскому историческому музею, не можетъ подать повода утверждать, что на немъ изображенъ Зевсъ, какъ предполагалъ В. Кёне (I, 88). Трегононъ, находящійся въ рукѣ сидящей фигуры, есть инструментъ ориѳійскій, приличествовавшій божествомъ женскимъ, а не Зевсу (см. О. И. Арх. Комм. за 1870—1871 г. стр. 207—211). Что же касается причины, подавшей г. Бутковскому поводъ называть эту медаль сивесною, то мы не беремъ смѣлости объяснять ее, усматривая въ Io римскій возгласъ: Io Saturnalia". Невѣроятность этого послѣдняго объясненія почтеннаго нумизмата указана уже *И. В. Помяловскимъ* въ его отчетѣ о VI Арх. съѣздѣ, *Журн. Мин. Нар. Пр.* январь 1885, стр. 20 отд. оттиска.

[22]) На рисункѣ г. Бурачкова руль въ правой рукѣ Фортуны не виденъ и буква изображена въ видѣ А.

Библиотека "Руниверс"

Ахиллъ) съ копьемъ въ правой и вѣнкомъ въ лѣвой рукѣ. Налѣво отъ него буквы KI (по чтенію б. Кёне ⁂ KT), на право Δ.

Об. ΟΛΒΙΟΠΟΛΙ. Окрыленный кадуцей, около него справа Δ [22]).

Всѣ изслѣдователи замѣтили сходство типа лицевой стороны съ типомъ монетъ Геты.

Нельзя не признать, что графъ Уваровъ совершенно основательно подмѣтилъ сходство типовъ разсмотрѣнныхъ монетъ съ императорскими и что, стало быть, онѣ должны принадлежать къ близкой съ ними эпохѣ. Бар. Кёне думаетъ, что эти монеты чеканены послѣ Александра Севера, до половины третьяго столѣтія, но въ пользу своего мнѣнія не приводитъ никакихъ положительныхъ доказательствъ, указывая только, что на монетахъ Александра и Юліи Маммеи встрѣчаются подобные типы. Однако, если возможно предположеніе, что прототипами разсмотрѣнныхъ нами монетъ были эти послѣднія, то почему же не допустить предположенія обратнаго, тѣмъ болѣе, что съ императорскими монетами эпохи Септимія Севера интересующія насъ теперь монеты представляютъ такое же, если не большее, сходство типовъ? Такимъ образомъ съ этой стороны гипотеза графа Уварова представляется имѣющею значительную долю вѣроятности; но его предположеніе, что встрѣчающіяся на монетахъ буквы отъ A до E (припомнимъ, что на разсмотрѣнныхъ 4-хъ типахъ мы видѣли только A, B и Δ) обозначаютъ годы новаго лѣтосчисленія, начатаго Ольвіополитами отъ освобожденія изъ подъ римской власти, то есть съ 217 года, по нашему мнѣнію положительно должно быть отвергнуто. Вопервыхъ мы не понимаемъ, на какомъ основаніи графъ Уваровъ полагаетъ, что подчиненіе верховенству римлянъ было на столько непріятно и тяжело Ольвіополитамъ, что освобожденіе отъ него они приняли за новую эру въ жизни роднаго города; намъ кажется, напротивъ, что покровительство римлянъ только обезпечивало Ольвіополитамъ болѣе спокойную и безопасную жизнь и въ особенности было благопріятно для ихъ торговыхъ сношеній съ городами, бывшими также подъ римской властью. Если мы обратимся къ другимъ городамъ за аналогичными примѣрами, то нигдѣ не найдемъ такого случая, чтобы лѣтосчисленіе начиналось съ освобожденія го-

---

[22]) Гр. *Уваровъ* тамъ же, № 91. *Кёне*, стр. 88, 2. *Бурачковъ* стр. 75 № 230 и т. VIII № 200. Подъ № 231 (табл. VII № 185) г. Бурачковъ описываетъ попорченную монету съ совершенно сходнымъ изображеніемъ на лицевой сторонѣ и небольшимъ бюстомъ неизвѣстнаго лица на оборотной.

Библиотека "Руниверс"

рода изъ подъ римской власти, а напротивъ встрѣтимъ не мало такихъ, гдѣ оно начинается именно съ года подчиненія города римскому главенству, или съ какихъ либо важныхъ событій римской исторіи; таковы, напримѣръ, эры: города Тиры, Помпеева или сирійская, актійская, вторая македонская или Августовская [24]) и др. Во-вторыхъ, какъ мы уже замѣтили, первыя буквы алфавита такъ часто встрѣчаются на Ольвійскихъ монетахъ, что относить всѣ монеты съ этимъ признакомъ именно къ этому пятилѣтнему промежутку времени нѣтъ возможности, даже раздѣляя невѣроятное само по себѣ предположеніе графа Уварова, что эти буквы были поставлены клеймами на монетахъ предыдущаго періода въ знакъ того, что онѣ снова введены были въ обращеніе въ этотъ промежутокъ времени. Втретьихъ противъ хронологическаго значенія этихъ буквъ ясно свидѣтельствуетъ уже указанная монета Геты, на которой буква А не можетъ быть принята за обозначеніе перваго года его царствованія потому, что монета выбита въ то время, когда Гета носилъ еще только титулъ Цезаря. Еще можно замѣтить, что на монетахъ кромѣ буквъ А—Е встрѣчаются и другія, напримѣръ Н и Ξ. Далѣе, у насъ нѣтъ никакихъ прямыхъ доказательствъ того, что монеты Каракаллы съ императорскимъ титуломъ чеканены уже послѣ смерти его отца: извѣстно, что Каракалла получилъ этотъ титулъ въ 198 г., за 13 лѣтъ до смерти Септимія, и поэтому легко можно предположить, что монеты его могли быть чеканены еще при жизни отца, подобно монетамъ Геты и Юліи Домны: стало быть является возможность думать, что Ольвіополиты могли отказаться отъ признанія верховенства Рима непосредственно послѣ смерти Септимія Севера и поэтому періодъ ихъ независимости могъ продолжаться не 5, а 11 лѣтъ; съ другой стороны отсутствіе монетъ Елагабала не можетъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ непризнанія Ольвіополитами его власти надъ собою, такъ какъ это отсутствіе можетъ быть чисто случайнымъ: вѣдь и до сихъ поръ въ Ольвіи попадаются еще неизданныя монеты, такъ что со временемъ могутъ встрѣтиться между находками и монеты Елагабала [25]). Наконецъ слѣдуетъ припомнить и приведенное уже выше (стр. 198 прим. 10) замѣчаніе Ленормана, что и въ другихъ городахъ ряды монетъ, чеканенныхъ при императорахъ, часто

---

[24]) Ср. *Reinach*, Traité d' épigr. Grecque стр. 479.

[25]) Царствованіе Макрина было такъ непродолжительно, что при немъ Ольвіополиты могли и не чеканить новой монеты.

Библиотека "Руниверс"

представляютъ значительные пробѣлы, указывающіе на періоды прекращенія права бить монету, причемъ причины этой пріостановки далеко не всегда могутъ быть объяснены свидѣтельствами авторовъ и надписей.

Такимъ образомъ ипотеза графа Уварова никакъ не можетъ претендовать на убѣдительность и мы можемъ, въ заключеніе, только повторить то, съ чего начали нашу рѣчь объ этомъ коротенькомъ періодѣ въ исторіи Ольвіи: что мы о немъ ровно ничего не знаемъ.

Мракъ, окутавшій Ольвію послѣ смерти Септимія Севера, проясняется въ царствованіе Севера Александра, хотя лишь на столько чтобы дать намъ право утверждать, что при немъ Ольвія стояла къ Риму въ такихъ же или, по крайней мѣрѣ, подобныхъ отношеніяхъ какъ при Септиміи Северѣ. Это право даютъ намъ нѣсколько монетъ съ именемъ юнаго императора и матери его Юліи Маммеи и одинъ недавно открытый обломокъ надписи.

По настоящее время извѣстны три типа монетъ Александра, именно слѣдующіе [36]): 1. Лиц. Въ кругѣ изъ точекъ увѣнчанная лаврами голова императора, обращенная вправо, съ надписью вокругъ AVTKM AVPCEOVA ΔEΞANΔPOC, т. е. Αὐτ(οκράτωρ) Κ(αῖσαρ) Μ(άρκος) Αὐρ(ηλιος) Σεού(ηρος) Ἀλέξανδρος.

Об. Орелъ, стоящій на молніи вправо, съ широко разставленными ногами и полураспущенными крыльями; голова обращена влѣво, въ клювѣ вѣнокъ; кругомъ надпись OΛBIOΠOΛITO[N], у головы орла справа буква Δ, между ногами Τ (у Кене I, у гр. Уварова и г. Подшивалова Ξ).

2. Лиц. Голова императора, какъ на предыдущей монетѣ, вправо предъ лицомъ часть надписи: [A]ΛEΞAN[ΔPOC].

Об. Въ кругѣ изъ точекъ лавровый вѣнокъ, а въ немъ надпись въ три строки: OΛB.|.ΠOΛ.|.TΩN.

3. Лиц. То же изображеніе въ кругѣ изъ точекъ, съ надписью: AVKCEOVAΛEΞANΔPOC, т. е. Αὐ(τοκράτωρ) Κ(αῖσαρ) Σεού(ηρος) Ἀλέξανδρος [37]).

---

[36]) *Кене* стр. 86 отд. E №№ 9—11 (съ указаніемъ предшествовавшихъ изданій). *Бурачкова* стр. 76 № 240—242 и т. VIII № 193—195. *Подшивалова* стр. 12 №№ 108—110. Графъ *Уварова* стр. 118 и т. XXIV № 92 и 93 издалъ только типы 1 и 3. Мы описываемъ монеты по рисункамъ Бурачкова.

[37]) На рисункѣ г. Бурачкова первыя три и послѣднія четыре буквы надписи не видны; мы взяли ихъ съ экземпляровъ, изображенныхъ у Кене и Подшивалова.

Библиотека "Руниверс"

Об. Волъ, идущій вправо; кругомъ надпись: ΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤΩΝ.

Съ именемъ Юліи Маммеи извѣстны два типа, различающіеся только изображеніями на оборотной сторонѣ [29]).

Лиц. ΙΟΥΛΙΑ ΜΑΜΕΑ. Бюстъ Юліи Маммеи, обращенный вправо.

Об. 1. Въ кругѣ изъ точекъ Римская Фортуна съ рулемъ въ правой и рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ; вокругъ: ΟΛΒΙΟΠΟΛΙ.

2. Въ кругѣ изъ точекъ увѣнчанный лаврами Зевсъ, сидящій въ креслѣ вправо, съ молніею въ лѣвой рукѣ и скипетромъ въ правой; вокругъ: ΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤΩΝ.

Недавно найденный въ развалинахъ Ольвіи епиграфическій памятникъ съ именемъ Севера Александра помѣщенъ въ прибавленіяхъ къ 1-му тому нашего сборника подъ № 97[1] на стр. 222-й [30]). Не смотря на то, что отъ него сохранился лишь небольшой обломокъ, можно видѣть, что надпись заключала въ себѣ посвященіе Ольвіополитами портика за счастіе и долгоденствіе молодого императора и его войскъ. Упоминаніе о послѣднихъ заставляетъ думать, что посвященіе совершено по поводу какого либо похода и притомъ еще до его окончанія, пока судьба предпріятія оставалась неизвѣстною. Обозрѣвая внѣшнія событія царствованія Александра, мы дѣйствительно встрѣчаемся съ однимъ походомъ, въ которомъ участвовалъ самъ Александръ и который по своей трудности и важности дѣйствительно могъ вызвать со стороны его подданныхъ льстивыя пожеланія благополучія: мы разумѣемъ походъ 231 года противъ возвысившагося на востокѣ новаго грознаго врага Римской державы, Персидскаго царя Ардешира I, основателя династіи Сассанидовъ. Прочно утвердившись на престолѣ и давъ внутреннюю организацію своему государству, Ардеширъ въ 231 году открылъ военныя дѣйствія противъ Рима нападеніемъ на Месопотамію. Попытки мирныхъ переговоровъ со стороны римскаго правительства не имѣли успѣха; пришлось взяться за оружіе. Самъ Александръ поспѣшилъ чрезъ Иллирію и Ѳракію на театръ военныхъ дѣйствій, которыя и открылись въ 232 году [31]). Вотъ къ этому то походу скорѣе всего, какъ намъ кажется, можетъ

---

[29]) Кене стр. 87 отд. F №№ 12 и 13, съ указаніемъ предшествовавшихъ изданій. *Бурачковъ* стр. 76 №№ 243 и 244 и т. VIII №№ 196 и 197. *Подшиваловъ* стр. 12 № 111 (типъ 2).

[30]) Ср. объ этой надписи выше стр. 171 прим. 10.

[31]) См. *Schiller* ук. соч. стр. 778 сл.

Библиотека "Руниверс"

быть отнесено засвидѣтельствованное надписью выраженіе преданности Ольвіополитовъ молодому императору, причемъ они могли воспользоваться его проѣздомъ по близкой къ нимъ странѣ для того, чтобы посредствомъ посольства выразить ему лично свою преданность и добрыя пожеланія. Высказывая такое предположеніе, мы однако далеки отъ мысли настаивать на немъ въ виду того, что для его подтвержденія не имѣемъ никакихъ данныхъ.

Съ царствованіемъ Севера Александра исторія Ольвіи кончается или, вѣрнѣе сказать, задергивается для насъ непроницаемою завѣсою. Мы не имѣемъ ни литературныхъ свидѣтельствъ объ ея дальнѣйшемъ существованіи, ни надписей, ни монетъ, которыя бы на основаніи достовѣрныхъ данныхъ могли быть отнесены къ болѣе позднимъ временамъ, и потому не можемъ сказать, какъ долго она существовала послѣ этого времени и когда и какъ ея существованіе прекратилось окончательно. Очень можетъ быть, что правъ Моммзенъ, полагающій, что Тира и Ольвія уже въ послѣдніе годы царствованія Севера Александра сдѣлались добычею готовъ и навсегда пали подъ ихъ ударами [31]). Извѣстно, что уже во 2-й половинѣ II в. по Р. Хр., въ царствованіе Марка Аврелія, на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ поднялись наступательныя движенія варваровъ, начавшіяся съ небольшихъ грабежей и окончившіяся занятіемъ цѣлыхъ римскихъ провинцій. Набѣги эти дѣлали самые разнообразные народы, какъ европейскіе (германцы, славяне), такъ и азіатскіе (авары, гунны, болгары). Отъ нихъ не только страдало благосостояніе жителей провинціи, но и измѣнялся самый составъ ихъ населенія. Съ одной стороны варвары уводили въ плѣнъ массы населенія, съ другой — сами во множествѣ попадались въ руки римлянъ и селились на римскихъ земляхъ въ качествѣ рабовъ, колоновъ и военныхъ поселенцевъ; римскіе легіоны все чаще и чаще вербовались изъ варваровъ. Римляне для защиты своихъ провинцій прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ средствамъ, дѣйствовали то войною, то денежными дарами варварамъ, то устройствомъ пограничныхъ стражъ, то, наконецъ, уступкою варварамъ земель внутри границъ имперіи для постояннаго поселенія съ обязательствомъ военной службы. Первый періодъ борьбы римлянъ съ варварами за Дакію представляетъ такъ называемая Маркоманская война

[31]) Римская исторія, т. V стр. 211 и 279.

Библиотека "Руниверс"

въ царствованіе Марка Аврелія, окончившаяся благополучно для римлянъ [33]). Послѣ заключенія мира при Коммодѣ наступилъ свыше пятидесятилѣтній, сравнительно мирный, періодъ времени, въ теченіи котораго земли на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ хотя и подвергались нападеніямъ извнѣ, но были оберегаемы римлянами безъ особеннаго труда. Но именно въ это время по всей вѣроятности произошло на широкихъ пространствахъ Сарматской равнины огромное передвиженіе народовъ, вслѣдствіе котораго римлянамъ вмѣсто прежнихъ враговъ на нижнемъ Дунаѣ, изъ которыхъ главными были роксоланы и бастарны, пришлось имѣть дѣло съ новыми и гораздо болѣе опасными противниками, карпами и готами. Карпы, принадлежавшіе, какъ кажется, къ сарматскимъ племенамъ, впервые являются у Птолемея (III, 10) подъ именемъ Ἄρπιοι, а съ первой половины III вѣка уже постоянно упоминаются подъ именемъ карповъ на нижнемъ Дунаѣ [34]). Родиной готовъ была Скандинавія; оттуда они переселились чрезъ Балтійское море на берега Вислы, а затѣмъ въ началѣ III вѣка по Р. Хр. произошло переселеніе ихъ на югъ къ Черному морю, сопровождавшееся сильнымъ движеніемъ народовъ всей средней Европы [34]). Какъ непосредственные сосѣди и враги римлянъ, готы впервые [35]) упоминаются въ 238 г., когда они переправились черезъ Дунай и сдѣлали самый сѣверный изъ приморскихъ городовъ Мезіи, Истръ, первою жертвою своего нашествія, а затѣмъ опустошили Мезію и Оракію. Съ тѣхъ поръ они распространяются по всему сѣ-

---

[33]) Ср. *Моммзена* Р. ист. V стр. 203 сл., *Шиллера* ук. соч. стр. 642 сл.

[34]) О карпахъ ср. *Zeuss*, Die Deutschen стр. 697 сл.

[34]) О готахъ и ихъ нашествіяхъ см. *Zeuss*, ук. соч. стр. 401 сл.; *Bessel*, ст. Gothen въ Энцикл. Эрша и Грубера т. 75; *Pallmann*, Geschichte der Völkerwanderung т. I стр. 51 сл.; *Wietterscheim*, Geschichte der Völkerwanderung т. II стр. 272 сл.; *Моммзена* Р. ист. V стр. 211 сл.; *Шиллера* ук. соч. стр. 804 сл.; *Ф. К. Брука*, Черноморскіе готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи въ *Зап. И. Акад. Наукъ* т. 24 (1874) стр. 1—60=*Чернов.* II стр. 189—241; *А. А. Куника*, О запискѣ готскаго топарха въ *Зап. И. Акад. Н.* т. 24 стр. 61 сл.; *В. Г. Васильевскаго*, Русско-византійскіе отрывки. VII, въ *Журн. М. Н. Пр.* январь 1878 стр. 86 сл.; *М. И. Соколова*, Изъ древней исторіи болгаръ (С.-Пб. 1879) стр. 17 сл. и др.

[35]) Мнѣніе, что готы впервые пришли въ столкновеніе съ римлянами еще при Каракаллѣ въ 215 г., основано на произвольномъ отождествленіи имени оракійскихъ гетовъ съ именемъ готовъ въ Капитолиновой біографіи Каракаллы (гл. 10). Ом. *Бесселя* ук. ст. стр. 99, *Куника* ук. ст. стр. 130, *Моммзена* стр. 211.

Библиотека "Руниверс"

верному берегу Чернаго и Азовскаго морей и становятся настоящею грозою припонтійскихъ странъ; не ограничиваясь одними сухопутными нападеніями на границы имперіи по Дунаю, они на легкихъ судахъ совершаютъ дерзкіе морскіе походы по всему Черному морю, опустошаютъ его восточные, южные и западные берега, выходятъ въ Пропонтиду и Архипелагъ и разносятъ ужасы своихъ грабежей по западному берегу Малой Азіи, по островамъ Архипелага, Македоніи и Елладѣ до самой Спарты. Только страшное пораженіе, нанесенное готамъ при Нишѣ императоромъ Клавдіемъ въ 269 г., надолго избавило восточную половину имперіи отъ ихъ набѣговъ. Въ эти бурныя времена римляне потеряли всю Дакію въ первые годы царствованія Валеріана, тогда какъ задунайская часть нижней Мезіи по мнѣнію Моммзена [36]) отошла къ варварамъ еще при Максиминѣ. При такихъ обстоятельствахъ было бы чудомъ, если бы Ольвія, лежавшая въ открытой степи какъ разъ въ той мѣстности, которую прежде всего заняли явившіеся на сѣверное Черноморское побережье готы, счастливо избѣгла ихъ нашествія; напротивъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что Ольвія и Тира первыя испытали на себѣ тяжелую руку сѣверныхъ пришельцевъ и если не вполнѣ были разрушены ими, то жестоко опустошены и затѣмъ окончательно захирѣли, не будучи въ состояніи вновь окрѣпнуть въ бурныя времена, послѣдовавшія за первымъ нашествіемъ готовъ. Что мѣстность Ольвіи не сразу обезлюдѣла окончательно, но продолжала еще довольно долго служить пристанью для сношеній съ странами, лежащими по Бугу, объ этомъ даютъ право заключать находимыя тамъ, хотя очень рѣдко, монеты позднѣйшихъ римскихъ и даже византійскихъ императоровъ. Такъ, П. И. Кёппенъ говоритъ [37]), что римскія монеты, находимыя въ развалинахъ Ольвіи, простираются до временъ Максимина и даже до временъ Отацилія (Marcia Severa), супруги императора Филиппа (244—249), а графъ Уваровъ замѣчаетъ [38]), что ему самому случилось найдти въ Ольвіи монету Юстина II (565—578 по Р. Хр.). Амміанъ Марцеллинъ въ IV и Іорданъ въ VI в. по Р. Хр. упоминаютъ объ Ольвіи какъ о существующемъ еще городѣ [39]), но ихъ свидѣтельства не имѣютъ обязательнаго для насъ

---

[36]) C. I. Lat. III ad № 781.

[37]) *Alterth. am Nordgest. des Pontus* стр. 44 (= стр. 71 русскаго перевода).

[38]) *Изсл.* стр. 103.

[39]) *Амм. Марц.* XXII, 8, 40: Dein Borysthenes... cuius in marginibus nemo-

Библиотека "Руниверс"

значенія, такъ какъ они легко могли почерпнуть свои свѣдѣнія изъ источниковъ, написанныхъ еще во время существованія Ольвіи, забывъ или не считая нужнымъ оговориться о времени ея разрушенія, или, быть можетъ, и не зная его.

Прослѣдивъ такимъ образомъ историческія судьбы Ольвіи на протяженіи почти девяти столѣтій, на сколько это позволили намъ крайне скудные источники, обратимся теперь къ ознакомленію съ государственнымъ устройствомъ этого города, которое составитъ вторую часть нашего труда.

---

rosis Borysthenes est civitas etc. *Iord.* de reb. Get. гл. V: In eo vero latere, qua Ponticum litus attingit [Scythia], oppidis haud obscuris involvitur, Borysthenide, Olbia etc.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТЬ II.

Государственное устройство Ольвіи.

ГЛАВА I.

Общій взглядъ на конституцію Ольвіи.

Какъ устроили свою государственную жизнь Милетскіе выходцы при первомъ поселеніи на берегахъ Ипаниса,—объ этомъ мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго; мы можемъ только предполагать, что правленіе въ Ольвіи съ самаго ея основанія было республиканское: колонисты, конечно, по общему обыкновенію пересадили во вновь основанный городъ государственныя учрежденія своей митрополіи, а въ послѣдней царская власть навѣрное уже не существовала въ ту эпоху, къ которой относится основаніе Ольвіи: мы видимъ ея слѣды въ Милетѣ только при самомъ его основаніи [1]), а вскорѣ послѣ выселенія колонистовъ въ Ольвію, въ томъ же VII вѣкѣ, встрѣчаемъ въ Милетѣ уже и тирановъ (Ѳрасивула и др.), владычеству которыхъ предшествовалъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ аристократическаго правленія, находившагося, по словамъ Аристотеля, въ рукахъ притановъ [2]).

Какъ бы то ни было, спустя два вѣка послѣ основанія Ольвіи, въ то время, къ которому относится Иродотовъ разсказъ о Скилѣ, правленіе въ ней было республиканское и по всей вѣроятности демократическое. Правда, Иродотъ прямо не говоритъ о немъ ни слова, но нѣкоторые признаки въ его разсказѣ даютъ намъ право сдѣлать такое заключеніе съ полной почти достовѣрностью. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Ольвія находилась въ это время подъ властью царя или

---

[1]) *Иród.* I, 147. *Strab.* XIV p. 633. Ср. *Schmidt*, De rebus publ. Miles. стр. 25 сл.

[2]) *Арист.* Пол. VIII, 5 p. 203, 14. Ср. *Rambach*, De Miletо ejusque coloniis стр. 16. *Schmidt*, ук. соч. стр. 40 сл. *Э. Курціусъ*, Ист. Греціи, т. I стр. 459 (русск. пер.). *G. Gilbert*, Handbuch d. Griech. Staatsalterth. II стр. 139.

Библиотека "Руниверс"

тирания, то Иродотъ никакъ не могъ бы избѣжать упоминанія о немъ въ своемъ разсказѣ. Скиескій царь или былъ бы гостемъ Ольвійскаго, или, что гораздо вѣроятнѣе, послѣдній изъ естественнаго опасенія за городъ и свою власть не позволилъ бы скиеу такъ часто являться въ городъ съ вооруженной свитой, жить тамъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, строить роскошный дворецъ и пр. Такія отношенія между Скилоиъ и Ольвіополитами, какія представляются въ разсказѣ нашего историка, могли, по нашему убѣжденію, существовать только при республиканскомъ правленіи въ Ольвіи.

Вскорѣ послѣ времени Иродота появляются первые епиграфическіе памятники Ольвіи, которые служатъ намъ почти единственными источниками для ознакомленія съ ея государственнымъ устройствомъ. Древнѣйшими изъ Ольвійскихъ надписей, важныхъ въ этомъ отношеніи, являются №№ 8—12, относящіеся къ IV в. до Р. Хр. (№ 8 можетъ быть еще къ концу V-го) и, стало быть, знакомящіе насъ съ формами государственной жизни въ Ольвіи лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя послѣ несчастной кончины Скила. Эти памятники свидѣтельствуютъ уже о прочно установившейся демократіи, въ которой являются уже вполнѣ выработанными присущія ей формы государственнаго устройства; отсюда вытекаетъ вполнѣ естественное заключеніе, что демократическое правленіе уже задолго до того времени было усвоено Ольвіополитами. Начиная съ этихъ поръ и кончая позднѣйшими предѣлами, до которыхъ доходятъ датированные епиграфическіе документы Ольвіи [2]), мы постоянно встрѣчаемъ въ нихъ указанія на эту же форму правленія, такъ что имѣемъ полное право сказать, что, несмотря на всѣ невзгоды и всѣ перипетіи своей политической исторіи, Ольвіополиты крѣпко держались демократіи и производили въ своей конституціи лишь такія реформы, которыя касались отдѣльныхъ факторовъ государственнаго правленія, оставляя неизмѣнными его главныя основы.

Существующія по настоящее время данныя слишкомъ еще недостаточны для того, чтобы можно было хотя приблизительно прослѣдить эти частныя реформы въ Ольвійской конституціи. Мы можемъ отмѣтить только одну (уже упомянутую вкратцѣ на стр. 185) особенность, отличающую конституцію римскаго періода отъ болѣе

---

[2]) Мы уже видѣли выше, что самый поздній изъ всѣхъ датированныхъ епиграфическихъ памятниковъ Ольвіи относится ко времени Севера Александра (add. № 97[1]).

Библиотека "Руниверс"

древней, именно замѣтный аристократическій налетъ, лежащій въ это время на государственныхъ учрежденіяхъ Ольвіи и ведущій свое начало, быть можетъ, со времени возстановленія города послѣ гетскаго погрома. Нѣкоторые признаки присутствія аристократическаго оттѣнка въ Ольвійской конституціи римскаго періода отмѣтилъ уже Мейеръ [4]); въ настоящее же время, благодаря вновь открытымъ епиграфическимъ памятникамъ, эти признаки выступаютъ значительно рельефнѣе, чѣмъ прежде. Въ нихъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что среди похвалъ каждому заслуженному дѣятелю видное мѣсто занимаютъ указанія на происхожденіе его отъ знатныхъ и благородныхъ предковъ [5]), на воспитаніе и поведеніе соотвѣтственное „достоинству его рода"; лица благороднаго происхожденія уже съ ранней юности обращаютъ на себя вниманіе согражданъ и преимущественно предъ другими возбуждаютъ въ нихъ надежды на безукоризненное прохожденіе общественныхъ службъ сообразно съ тѣмъ же „достоинствомъ рода" [6]). Такимъ образомъ, благородство происхожденія имѣло большое значеніе; очень можетъ быть, что государственныя должности замѣщались если не исключительно, то преимущественно лицами, имѣвшими счастіе принадлежать къ благороднымъ патриціанскимъ родамъ. Должностныя лица смѣнялись, правда, ежегодно, но избирались, какъ кажется, всѣ не жребіемъ, а хиротоніею (см. ниже), и притомъ съ правомъ не только многократнаго избранія въ одну и ту же должность, но и замѣщенія ея въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду [7]); такія установленія давали

---

[4]) Ук. ст. въ энциклоп. Эрша и Грубера, стр. 482. Ср. *Бёка*, C.I. Gr. II стр. 88,8.

[5]) *Inscr. P.* № 22: Ἐπ(ε)ὶ Θεοκλῆς Σατύρου, ἀνὴρ γενόμενος ἐκ προγόνων λαμπρῶν καὶ πολλὰ τῇ πατρίδι ἡμῶν κατανυσαμένων ἔν τε πρεσβείαις καὶ ἀρχαῖς πάσαις καὶ εὐεργεσίαις τῶν καθ' ἕνα πολειτῶν τε καὶ τῶν ἐπιδημούντων παρ' ἡμᾶς ξένων, κατηκολούθησεν ὁ ἀνὴρ τῷ τῶν προγόνων ἀξιώματι κτλ.—№ 24: Ἐπειδὴ Καλλισθένης Καλλισθένους ἀν[ὴρ γεν]όμενος προγόνων ἐπισήμων τε καὶ σεβαστογνώστων καὶ κτισάντων τὴν πόλιν καὶ πολλὰ ἐν ἐπε[ίγ]ουσι καιροῖς αὐτὴν εὐεργετηκότων, ὧν ὁ ἔπαινος δυσέφικτος μὲν λόγῳ, ἀίμνηστος δὲ χρόνῳ κτλ. Ср. №№ 28 и 29.

[6]) См. *Inscr. P.* № 26.

[7]) Еще Протогенъ τρία ἔτη συνεχῶς πάντα διώκησεν ὀρθῶς καὶ δικαίως. Въ тѣ времена, о которыхъ мы ведемъ теперь рѣчь, можно указать не мало примѣровъ неоднократнаго исполненія одной и той же должности. Такъ, Анаксименъ Сократовъ (№ 77), Θεοκλῆ Сатировъ (№ 22) и Каллисѳенъ Каллисѳеновъ (№ 24) по 4 раза исполняли должность перваго архонта, Посидей Сатировъ неоднократно былъ стратигомъ и архонтомъ (№ 25), Ѳрасивулъ Флинагоровъ (24) и Сатиръ Артемидоровъ (82.98)—по дважды первыми архонтами, Посидей Зиновъ (76)—трижды первымъ агораномомъ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

лицамъ, принадлежавшимъ къ аристократическимъ родамъ, легкую возможность сосредоточивать въ своихъ рукахъ всю исполнительную власть, какъ военную, такъ и гражданскую, и такимъ образомъ вліять на совѣтъ и народное вѣче, т. е. иначе говоря, если не de iure, то de facto распоряжаться въ государствѣ по своему произволу. Этимъ легко объясняется тотъ фактъ, что въ немногихъ, сравнительно, сохранившихся до насъ документахъ мы многократно встрѣчаемъ одни и тѣ же лица, фактъ, которымъ мы уже выше воспользовались для нѣсколькихъ хронологическихъ сопоставленій (стр. 163 сл.). Мейеръ указываетъ еще одинъ признакъ аристократизма въ томъ, что предложенія, которыя могъ дѣлать совѣту и народному собранію всякій имѣющій право голоса гражданинъ, были оффиціально представлены собранію только должностными лицами; но этотъ признакъ, выведенный Мейеромъ изъ документовъ, бывшихъ извѣстными въ его время, теперь долженъ потерять если не все свое значеніе, то по крайней мѣрѣ значительную долю его, такъ какъ изъ двухъ вновь найденныхъ документовъ можно вывести, что представлять проекты постановленій въ народное собраніе могли и сами ихъ авторы. Я разумѣю №№ 29 и 42; правда, отъ нихъ сохранились лишь незначительные отрывки, но въ заголовкахъ ихъ навѣрное не были упомянуты οἱ εἰσηγησάμενοι и народному собранію эти проекты были представлены повидимому частными лицами, а не магистратами. Въ какихъ случаяхъ необходимо было посредство магистратовъ для представленія проектовъ народному собранію и въ какихъ могли представлять ихъ сами авторы, мы пока сказать не можемъ.

Что именно въ государственномъ устройствѣ Ольвіи было заимствовано изъ ея митрополіи—Милета и что выработано Ольвіополитами самостоятельно, на основаніи указаній опыта и мѣстныхъ условій жизни, объ этомъ судить очень трудно, главнымъ образомъ потому, что конституція самого Милета, какъ въ ту эпоху, къ которой относится наибольшее развитіе его колонизаціи, такъ и въ позднѣйшую, извѣстна намъ очень плохо, а въ устройствѣ его многочисленныхъ колоній замѣчается значительное разнообразіе, обусловливавшееся, конечно, тѣмъ, что политическая жизнь каждой изъ нихъ складывалась подъ вліяніемъ особыхъ условій и позднѣйшее ихъ развитіе совершалось при чрезвычайно разнообразныхъ обстоятельствахъ. Жизнь, напримѣръ, Ольвіи или Тиры шла совершенно не тѣмъ путемъ, какимъ шла жизнь Іаса или Кизика. Поэтому при изученіи государственнаго быта Ольвіополитовъ сравненіе его съ бытомъ дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ Милетскихъ колоній можетъ оказать намъ очень небольшія и сомнительныя услуги.

Обращаясь теперь къ обзору демократическаго устройства Ольвіи, мы прежде всего остановимъ наше вниманіе на составѣ ея населенія, а затѣмъ разсмотримъ органы правительственной власти, именно: а) совѣтъ и народное собраніе, б) магистратуры; при разсмотрѣніи послѣднихъ отмѣтимъ при случаѣ тѣ скудныя данныя, которыя мы имѣемъ относительно устройства судебной и финансовой части въ интересующемъ насъ городѣ.

ГЛАВА II.

Составъ населенія Ольвіи.

Составъ населенія Ольвіи извѣстенъ намъ главнымъ образомъ изъ краткихъ и случайныхъ упоминаній епиграфическихъ документовъ, къ которымъ лишь изрѣдка можно сдѣлать краткія добавленія изъ сохранившихся памятниковъ литературныхъ. Тѣ и другіе позволяютъ намъ различать въ населеніи Ольвіи три элемента: а) рабовъ, б) иностранцевъ и в) гражданъ.

Рабство, столь крѣпко пустившее корни во всемъ древнемъ мірѣ, существовало и въ Ольвіи, хотя два-три упоминанія о немъ крайне недостаточны для того, чтобы судить, въ какой степени оно было здѣсь распространено и изъ кого главнымъ образомъ состоялъ этотъ элементъ. Относительно происхожденія рабовъ, само собою разумѣется, наиболѣе естественнымъ является предположеніе, что рабы Ольвійскіе состояли главнымъ образомъ изъ скиѳовъ и другихъ сосѣднихъ варваровъ, пріобрѣтенныхъ покупкою или взятыхъ въ плѣнъ въ частыхъ войнахъ Ольвіополитовъ съ сосѣдями. Этимъ, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить и отмѣченное въ Протогеновскомъ декретѣ вѣроломное настроеніе рабовъ въ виду грозившаго Ольвіи нашествія галатовъ и скировъ и изъявленнаго скиѳами и другими сосѣдями желанія укрыться отъ нихъ за стѣнами Ольвіи: Ольвійскіе рабы естественно могли желать если не разворенія Ольвіи галатами, то по крайней мѣрѣ занятія ея своими соплеменниками, которое должно было повлечь за собою ихъ освобожденіе отъ рабскаго ига и даже возможность поживиться насчетъ своихъ господъ.

Къ освобожденію сразу значительнаго количества рабовъ и въ Ольвіи, какъ въ другихъ еллинскихъ городахъ, прибѣгали только въ

Библиотека "Руниверс"

критическихъ случаяхъ, главнымъ образомъ при серьезныхъ опасностяхъ, грозившихъ отъ внѣшнихъ враговъ,—для того чтобы, раздавъ освобожденнымъ оружіе, увеличить такимъ образомъ число защитниковъ отечества. Отпущенные на волю рабы впослѣдствіи снова могли быть обращаемы въ рабское состояніе за различныя преступленія. Такъ, отецъ философа Біона, отпущенный на волю и занявшійся торговлею, потомъ былъ снова проданъ въ рабство со всѣмъ домомъ за нарушеніе уставовъ о торговыхъ пошлинахъ (παρατελωνησάμενός τι).

Иностранцы довольно часто упоминаются въ Ольвійскихъ документахъ. Матеріальные интересы въ древности, какъ и въ наше время, служили однимъ изъ могущественнѣйшихъ стимуловъ человѣческой дѣятельности и заставляли, съ одной стороны, жителей различныхъ еллинскихъ городовъ предпринимать сопряженныя со многими опасностями путешествія въ отдаленную Скиѳію, гдѣ лежало „торжище Борисѳенитовъ", а съ другой стороны побуждали жителей послѣдняго оказывать пріѣзжимъ радушное гостепріимство, всяческое содѣйствіе ихъ торговымъ цѣлямъ и щедрою рукою разсыпать награды за всякія услуги, оказываемыя иностранцами. Что торговые люди составляли, по крайней мѣрѣ въ римскія времена, но вѣроятно и раньше, главный контингентъ пріѣзжихъ въ Ольвію, объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ слова, влагаемыя Діономъ Хрисостомомъ въ уста одного изъ его Ольвійскихъ знакомыхъ, Іеросонта: „обыкновенно сюда пріѣзжаютъ еллины только по имени, а на дѣлѣ варвары хуже насъ, купцы и торгаши, привозящіе дрянное тряпье и скверное вино и вывозящіе наши товары ничуть не лучше этихъ". Пріѣздъ ученаго ритора и философа, какимъ былъ Діонъ, казался Ольвіополитамъ чудомъ, ниспосланнымъ ихъ покровителемъ Ахилломъ. О политическихъ связяхъ Ольвіи съ другими понтійскими городами [1]) мы также не имѣемъ никакихъ указаній. Однако, не смотря на столь презрительный отзывъ Іеросонта о пріѣзжавшихъ къ нимъ иностранцахъ, матеріальные интересы заставляли его согражданъ всячески угождать имъ. Ласковое отношеніе къ иностранцамъ и готовность оказывать имъ всякія услуги были руководящими правилами дѣятельности всякаго выдающагося Ольвійскаго гражданина римскихъ временъ, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся до насъ декреты. Карзоазу ставится

[1]) Напр. о принадлежности ея къ существовавшей въ римскія времена федераціи пяти или шести городовъ (πεντάπολις и ἑξάπολις) западнаго побережья Чернаго моря, о которой см. *Моммзена* Р. ист. т. V стр. 276.

Библиотека "Руниверс"

въ особую заслугу то, что онъ „своимъ гуманнымъ обращеніемъ увлекая иностранцевъ и выказывая радушіе сообразно съ своими честными привычками, обнаруживалъ къ нимъ родственныя чувства"; Θеоклъ восхваляется между прочимъ за свое гостепріимство и гуманное отношеніе къ иностранцамъ. Тѣми же почти качествами отличался еще ранѣе Оронтъ сынъ Авава [2]). Само правительство, очевидно, поощряло такое отношеніе къ иностранцамъ, такъ какъ иначе оно не было бы упоминаемо въ числѣ заслугъ въ почетныхъ декретахъ. Всякаго рода привилегіи и льготы, какія только греческое международное право признавало возможными для иностранца, щедрою рукою разсыпались Ольвіополитами всѣмъ пріѣзжимъ, оказывавшимъ имъ какія либо услуги. Мы видѣли выше, что уже въ V в. или въ первыхъ десятилѣтіяхъ IV в. до Р. Хр. Ольвіополиты даровали право гражданства, проксенію, ателію и др. льготы Хэригену Месимврійскому и двумъ другимъ лицамъ, неизвѣстнымъ намъ по имени [3]). Нѣсколько позднѣе подобнымъ же образомъ были вознаграждены за свои заслуги Навтимъ Каллатіецъ и Елланикъ Родіецъ [4]). И въ римскія времена встрѣчаются упоминанія о натурализованныхъ въ Ольвіи гражданахъ другихъ городовъ [5]).

Города, имѣвшіе торговыя сношенія съ Ольвіею, въ свою очередь не оставались въ долгу и старались разными зависѣвшими отъ нихъ способами выражать свою признательность за услуги, оказываемыя Ольвіополитами ихъ гражданамъ, пріѣзжавшимъ по торговымъ дѣламъ въ Ольвію. Въ I в. по Р. Хр. Византійцы наградили правомъ своего гражданства и позолоченною статуею, поставленною на особомъ мѣстѣ въ думѣ, Ольвіополита Оронта сына Авава, главнымъ образомъ за то, что онъ, „унаслѣдовавъ отъ отца какъ все остальное, такъ и благосклонность къ [Византійскому] народу и проксенію, всѣми пріѣзжавшими въ Понтъ гражданами прославлялся за человѣколюбіе и заботливость о нихъ"; декретъ припоминаетъ при этомъ, что и отецъ Оронта Ававъ „принесъ много пользы и городу византійцевъ въ общественныхъ нуждахъ и въ покровительствѣ пріѣзжавшимъ въ торговую гавань". Кромѣ того мы имѣемъ еще отъ болѣе древнихъ временъ два найденные въ Ольвіи декрета (къ сожалѣнію плохо со-

---

[2]) *Inscr. P.* №№ 21, 22, 47.
[3]) №№ 8—10, см. выше стр. 51.
[4]) №№ 14 и 15.
[5]) №№ 91 и 97.

Библиотека "Руниверс"

хранившіеся), свидѣтельствующіе о дружескихъ связяхъ Ольвіи съ островами Тенедомъ и Косомъ и о наградахъ, дарованныхъ правительствами послѣднихъ, какъ кажется, одному и тому же Ольвійскому гражданину за услуги, оказанныя имъ пріѣзжавшимъ въ Ольвію тенедійцамъ и косцамъ [6]). Во II или III в. по Р. Хр., послѣ смерти извѣстнаго Ольвійскаго дѣятеля Θеокла Сатирова, проживавшіе въ Ольвіи иностранцы, граждане 18 городовъ Понта, Воспора Ѳракійскаго, Пропонтиды и Эгейскаго моря выхлопотали у своихъ правительствъ награжденіе почившаго золотыми вѣнками за его гуманное и благосклонное къ нимъ отношеніе. Отъ другого подобнаго же документа въ честь неизвѣстнаго лица сохранился небольшой обломокъ (№ 23) съ именами шести городовъ, которые всѣ записаны и въ декретѣ въ честь Θеокла.

Класса населенія, который бы составлялъ, такъ сказать, посредствующую ступень между гражданами и иностранцами, въ родѣ, напримѣръ, аттическихъ метиковъ, въ Ольвіи, повидимому, не было. По крайней мѣрѣ на него нѣтъ никакихъ намековъ въ надписяхъ, и напротивъ есть мѣста, изъ которыхъ можно вывести, что долговременное пребываніе въ Ольвіи не обязывало гражданина чужаго государства становиться въ какія либо опредѣленныя отношенія къ ней и что онъ продолжалъ оставаться для нея иностранцемъ, ξένος. Такъ напримѣръ, тѣ граждане 18 городовъ, которые упоминаются въ декретѣ въ честь Θеокла, навѣрное не всѣ пріѣхали въ Ольвію, такъ сказать, наканунѣ изданія этого декрета, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ навѣрное жили въ Ольвіи уже по нѣскольку лѣтъ и имѣли случай неоднократно пользоваться благодѣяніями Θеокла (иначе за что же было бы награждать его?), — и тѣмъ не менѣе въ декретѣ не дѣлается никакого различія между осѣдлыми и новопріѣзжими иностранцами, всѣ они обнимаются однимъ оффиціальнымъ названіемъ οἱ ἐπιδημοῦντες παρ' ἡμᾶς ξένοι. Въ болѣе древнемъ Протогеновскомъ декретѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о выкупѣ Протогеномъ священныхъ сосудовъ, заложенныхъ архонтами на городскія нужды, лицо, принявшее ихъ въ залогъ, сначала называется просто Πολύχαρμος, какъ всѣмъ извѣстное и, стало быть, не малое время уже жившее въ Ольвіи, а затѣмъ оно же называется ξένος. Такимъ образомъ можно думать, что пріѣзжіе иностранцы могли жить въ Ольвіи сколько имъ вздумается, не будучи обязаны при-

[6]) №№ 48 и 49, ср. выше стр. 133 пр. 16.

Библиотека "Руниверс"

числяться къ особому классу населенія въ родѣ метиковъ. Быть можетъ отъ нихъ требовалось только, чтобы они заявляли свое имя и предполагаемый срокъ пребыванія въ Ольвіи предъ правительственною властью.

Было ли въ числѣ Ольвійскихъ магистратовъ особое лицо, которому былъ бы спеціально порученъ надзоръ за иностранцами, или онъ принадлежалъ какой либо коллегіи магистратовъ въ совокупности, мы не знаемъ. Гр. Уваровъ [7]) предполагаетъ, что наблюденіе за чужестранцами вѣроятно было предоставлено одному изъ Ольвійскихъ архонтовъ, „ибо во многихъ надписяхъ они восхваляются за это; такъ напримѣръ, Θеоклъ восхваляется за свою щедрость и гостепріимство къ чужестранцамъ". Но дѣло въ томъ, что ни въ декретѣ въ честь Θеокла, ни въ какомъ либо другомъ упоминаніе о гуманномъ обращеніи даннаго лица съ иностранцами и оказываемомъ имъ покровительствѣ не связывается съ какою либо должностью, не представляется прямо относящимся къ сферѣ оффиціальной дѣятельности этого лица, а вводится только въ общую характеристику его нравственнаго облика, такъ что для сдѣланнаго графомъ вывода надписи не представляютъ никакихъ основаній; напротивъ даже, въ надписи Θеокла мы не видимъ упоминанія объ его человѣколюбіи къ иностранцамъ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно было бы необходимо, еслибы наблюденіе надъ ними составляло одну изъ обязанностей перваго архонта [8]). Поэтому поставленный выше вопросъ приходится пока оставить открытымъ. Можетъ быть покровительство иностранцамъ и представительство ихъ предъ лицомъ государства принадлежало исключительно ихъ проксенамъ, какъ можно заключать изъ декрета византійцевъ въ честь Оронта.

Заговоривъ о проживавшихъ въ Ольвіи иностранцахъ, скажемъ кстати нѣсколько словъ и о томъ, съ какими преимущественно городами еллинскаго міра была въ сношеніяхъ Ольвія. Правда, въ виду того, что сношенія эти были главнымъ образомъ торговыя, для ознакомленія съ ними слѣдовало бы, собственно говоря, отвести особую главу объ Ольвійской торговлѣ. Но наиболѣе существенныя данныя, относящіяся вообще къ понтійской торговлѣ, были уже сгруппиро-

[7]) *Изсл.* стр. 79.

[8]) Я разумѣю стр. 25 сл.: ἄρχων τε τὴν μεγίστην ἀρχὴν τὸ τετράκις..., πᾶσαν ὁμόνοιαν πολιτευόμενος, τοῖς μὲν ἡλικιώταις προσφερόμενος ὡς ἀδελφός, τοῖς δὲ πρεσβυτέροις ὡς υἱός, τοῖς δὲ παισὶν ὡς πατήρ, πάσῃ ἀρετῇ κεκοσμημένος, ὑπὸ τοῦ βασκάνου δαίμονος ἁφῃρέθη и т. д.

Библиотека "Руниверс"

ными нами во введеніи, а данныя о торговлѣ собственно Ольвійской ограничиваются нѣсколькими случайными упоминаніями о предметахъ ввоза и вывоза, названіями нѣсколькихъ городовъ, граждане которыхъ пріѣзжали въ Ольвію, находками въ Ольвіи ихъ монетъ, да нѣсколькими памятниками эллинскаго искусства, повидимому сдѣланными не въ самой Ольвіи, а привезенными туда извнѣ для продажи, такъ что для особой главы объ Ольвійской торговлѣ было бы слишкомъ мало матеріала, а кромѣ того въ эту главу не могли бы войдти упоминанія о такихъ сношеніяхъ, которыя не преслѣдовали торговыхъ интересовъ. Источники для ознакомленія съ внѣшними сношеніями Ольвіи сейчасъ нами упомянуты. Что касается до указаній на находки монетъ, то они къ сожалѣнію не сообщаются во всеобщее свѣдѣніе съ тою точностью и аккуратностью, какая была бы необходима для того, чтобы можно было на основаніи ихъ дѣлать серьезные выводы. Въ относящихся къ Ольвіи сочиненіяхъ мы нашли только слѣдующія краткія указанія на находки въ ней иностранныхъ монетъ [9]). П. И. Кеппенъ [10]) свидѣтельствуетъ, что „въ развалинахъ сего города при Гипанисѣ находимы были также монеты городовъ Амиза, Оаза, Локровъ, Аѳинъ и даже Панорма (Палермо) въ Сициліи". Бар. Кёне (М. Коч. т. I стр. 69) между прочимъ замѣчаетъ, что „Бларамбергъ включилъ въ Ольвійскую нумизматику даже очень извѣстныя монеты Фазелиса, Истра, Колхиды и пр. только по той единственной причинѣ, что онѣ найдены на Ольвійской почвѣ". П. О. Бурачковъ, одинъ изъ наиболѣе компетентныхъ въ настоящее время знатоковъ топографіи археологическихъ находокъ на югѣ Россіи, щедрою рукою разсыпая свои свѣдѣнія по этому вопросу въ обширномъ предисловіи къ своему „Общему каталогу монетъ", замѣчаетъ относительно мѣстъ нахожденія Ольвійскихъ монетъ слѣдующее (стр. 10): „Указавъ выше на отсутствіе монетъ внѣ черты греческой осѣдлости, обусловленной сосѣдствомъ съ моремъ или берегами рѣкъ Днѣпра и Буга, мы считаемъ необходимымъ сказать, что только одна Знаменка (Сарумъ?), находившаяся въ странѣ скиѳовъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ разстояніи 230 верстъ отъ

[9]) Весьма важное значеніе имѣли бы для этого вопроса и свѣдѣнія о находкахъ Ольвійскихъ монетъ въ развалинахъ другихъ эллинскихъ городовъ, но собраніе такихъ свѣдѣній представляетъ для человѣка, не занимающагося спеціально нумизматикою, почти непреодолимыя трудности. Упоминанія объ Ольвіополитахъ въ *надписяхъ* изъ другихъ городовъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко.

[10]) *Nordgest. d. Pontus* стр. 75 (=стр. 127 русск. пер.).

Библиотека "Руниверс"

Ольвіи, на пути изъ Крыма въ губернію Екатеринославскую, составляетъ исключеніе въ этомъ отношеніи. Но и здѣсь о сю пору сохранились слѣды греческаго поселенія и находятся медали, принадлежащія Ольвіи и Херсонесу *). Въ другихъ мѣстахъ по всѣмъ направленіямъ отъ Ольвіи къ сѣверу мы не встрѣчаемъ ни слѣдовъ подобной осѣдлости грековъ, ни медалей, принадлежащихъ имъ. По этому и принимая во вниманіе природу нашихъ степей въ древности(,) мы лишены права утверждать, чтобы въ нихъ кипѣла оживленная торговля, двигавшая цѣлые караваны съ товарами отъ Балтійскаго моря къ берегамъ Волги и далѣе на востокъ. Задавшись предвзятою идеею, Вибергъ и Садовскій, нисколько не стѣсняясь, признаютъ, что найденныя въ Шубинѣ, близь Бромберга, медали съ изображеніемъ медузы принадлежатъ Ольвіи, тогда какъ онѣ давно уже отнесены къ медалямъ аеинскимъ [Friedlaender und Sallet, Das koenigl. Münzkab. 1877, § 24, 54]. Вообще, какъ выше было сказано, находка ольвійскихъ или другихъ медалей за предѣлами Ольвіи составляетъ явленіе чрезвычайное... Если древніе писатели и намекаютъ на существованіе у сѣверо-понтійскихъ колоній торговыхъ сношеній съ востокомъ, то они производились моремъ въ позднѣйшее время и доказательствомъ тому служитъ нахожденіе въ Ольвіи многочисленнаго количества медалей, принадлежащихъ колоніямъ азіатскаго берега Чернаго моря. Что же касается до монетъ римскихъ, встрѣчаемыхъ по всему теченію Днѣпра въ губерніяхъ Екатеринославской, Полтавской, Кіевской и Черниговской, то всѣ онѣ относятся къ тому времени, когда порядокъ, существовавшій въ древности, совершенно перемѣнился и на мѣстѣ скиѳовъ явились новые народы, испытавшіе на себѣ силу римскаго оружія". Далѣе на стр. 17-й г. Бурачковъ, говоря о монетахъ, находимыхъ въ Тирѣ, замѣчаетъ, что „онѣ состоятъ преимущественно изъ собственныхъ тирасскихъ, затѣмъ Ольвійскихъ и придунайскихъ [?] колоній Истроса, Томи, Одиссоса и Калатіи", а нѣсколько ниже, переходя къ нумизматическимъ находкамъ въ самой Ольвіи, говоритъ: „Въ Ольвіи, какъ выше было уже замѣчено, медали иноземныя встрѣчаются чрезвычайно рѣдко среди массы медалей автономныхъ [?] самаго обыкновеннаго типа. Изъ золотыхъ иноземныхъ исключительно находятся царей: Филиппа, Александра, Лизимаха, кизикскіе полустатеры и еще чаще трети и восьмыя части статера. Остальныя встрѣчаемыя изрѣдка здѣсь медали

*) „Гр. Уваровъ, op. c. стр. 24—28".

Библиотека "Руниверс"

принадлежатъ Тирасу, Керкинитy, Херсонесу и Пантикапеѣ, а изъ принадлежащихъ царямъ Босфора: Рескупориду II и Савроматy III *); случалось видѣть и феодосійскія. Колоніи придунайскія [!] Каллатія, Томи, Истросъ и Одиссосъ имѣютъ также своихъ представителей; но монетъ фанагорійскихъ или позднѣйшихъ босфорскихъ мы не встрѣчали. Нахожденіе въ Ольвіи монетъ, принадлежащихъ Амизосу, Синопу, Анастріи и Команѣ подтверждаетъ вполнѣ извѣстную надпись въ честь Ѳеокла... Всѣ поименованныя медали бываютъ отыскиваемы преимущественно у пристани, или по дорогѣ къ ней, и служатъ доказательствомъ о существованіи здѣсь оживленной морской, а не сухопутной торговли". Еще отмѣтимъ замѣчаніе на стр. 21-й: „Вообще слѣдуетъ замѣтить, что медали нашихъ колоній рѣдко встрѣчаются за предѣлами юга Россіи и потому интересуютъ въ высшей степени ученыхъ, занимающихся археологіею". Вотъ и всѣ свѣдѣнія, которыя намъ удалось почерпнуть относительно степени распространенія монетъ Ольвійскихъ и находокъ въ Ольвіи монетъ иноземныхъ.

Обращаясь теперь къ случайнымъ и скуднымъ упоминаніямъ епиграфическихъ памятниковъ о внѣшнихъ сношеніяхъ Ольвіи, мы можемъ отмѣтить, что отъ временъ, предшествующихъ гетскому погрому, сохранились прямыя указанія на сношенія ея съ городами: Месимвріею (Inscr. № 8), Каллатіею (№ 15), Херсонисомъ (№ 17), Кизикомъ, за монетами котораго еще въ IV в. до Р. Хр. было признано право обращенія на городскомъ рынкѣ наравнѣ съ мѣстными деньгами (№ 11), далѣе съ Тенедомъ (№ 48), Косомъ (№ 49), Родомъ (№ 14). Нахожденіе въ развалинахъ Ольвіи множества амфорныхъ ручекъ съ ѳасійскими, книдскими и особенно родійскими штемпелями, восходящими, судя по характеру письма, до IV в. до Р. Хр., свидѣтельствуетъ объ огромномъ ввозѣ въ Ольвію изъ этихъ мѣстъ вина и масла [11]). На торговыя сношенія съ Аѳинами указываютъ сохранившіеся обломки пьедестала, на которомъ стояло какое-то произведеніе рѣзца великаго Праксителя (№ 145), и вывезенный изъ Аттики камень, послужившій Клеомброту Пантаклову матеріаломъ для вырѣзки стихотворнаго посвященія построенной имъ башни Иракду и народу [12]).

---

*) Рескупоридъ II царствовалъ при Веспасіанѣ, Титѣ и Домиціанѣ, а Савроматъ III—при Северѣ Александрѣ. *В. Л.*

[11]) Литература керамическихъ надписей вкратцѣ указана выше, стр. 9 пр. 23.

[12]) Ср. выше стр. 85.

Библиотека "Руниверс"

Для сужденія о внѣшнихъ сношеніяхъ Ольвіи въ римскія времена наибольшее количество матеріала даетъ декретъ въ честь Θеокла (№ 22), въ заголовкѣ котораго перечислены 18 городовъ, граждане которыхъ жили въ Ольвіи, безъ сомнѣнія главнымъ образомъ по торговымъ дѣламъ, во время смерти Θеокла. За исключеніемъ митрополіи Ольвійской — Милета, здѣсь перечислены исключительно города, лежавшіе по берегамъ Евксинскаго Понта и Пропонтиды, именно: Воспоръ, Херсонисъ, Тира, Истръ, Томы, Каллатія, Одиссъ, Ираклія (Понтійская), Тій, Амастрія, Синопа, Византія, Никомидія, Апамія, Никея, Пруса и Кизикъ. Пять изъ этихъ городовъ упомянуты и на обломкѣ № 23, безъ сомнѣнія сохранившемся отъ декрета, подобнаго предыдущему, именно: Милетъ, Византія, Никомидія, Пруса и Амастрія. Объ оживленныхъ сношеніяхъ съ Византіею, по крайней мѣрѣ во времена Августа и Тиберія, свидѣтельствуетъ кромѣ того декретъ византійцевъ въ честь Оронта (№ 47). Въ мѣстности города Томъ (нынѣ Кюстенджи) недавно найденъ памятникъ, поставленный Ольвіополитомъ Понтикомъ Никіевымъ сыну его Сатиру, безъ сомнѣнія умершему въ этомъ городѣ [12]). О пребываніи и кончинѣ нѣсколькихъ Воспоранцевъ въ Ольвіи свидѣтельствуютъ поставленные имъ Ольвійскими друзьями памятники №№ 115, 116 и 117. Одинъ гражданинъ города Никомидіи, получившій право гражданства и въ Томахъ, построилъ въ Ольвіи баню, посвященную богамъ „за вѣчное пребываніе“ императора Септимія Севера, его наслѣдника Каракаллы и всего императорскаго дома (№ 97).

Изъ нашихъ сопоставленій очевидно, что наиболѣе оживленныя и частыя сношенія должны были связывать Ольвію съ городами, лежавшими по берегамъ Понта Евксинскаго и Пропонтиды [14]); сношенія

---

[12]) *Archäol.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich* т. VIII стр. 18 № 50. Упоминаемый въ этой надписи Понтикъ Никіевъ по всей вѣроятности тожественъ съ тѣмъ, который упоминается въ Ольвійскихъ надписяхъ №№ 52 и 75.

[14]) Прекрасной иллюстраціей къ нашему выводу являются слѣдующія слова Овидія о мореплавателяхъ, пріѣзжающихъ въ Томы (*Trist.* III, 12, 31—38):

Incipient aliquae tamen huc adnare carinae,
Hospitaque in Ponti litore puppis erit.
Sedulus occurram nautae, dictaque salute
Quid veniat, quaeram, quisve quibusve locis.
Ille quidem mirum ni de regione propinqua
Non nisi vicinas tutus ararit aquas.
Rarus ab Italia tantum mare navita transit,
Litora rarus in haec portubus orba venit.

Библиотека "Руниверс"

съ городами, лежавшими на Эгейскомъ морѣ, были повидимому оживленнѣе до гетскаго погрома, нежели послѣ него; здѣсь Ольвія, какъ кажется, вела торговлю главнымъ образомъ съ своей митрополіею—Милетомъ, затѣмъ съ островами Родомъ, Ѳасомъ, Косомъ и др. и наконецъ съ Аоннами, тогда какъ сношенія съ другими городами были значительно слабѣе. Но само собою разумѣется, что наши выводы, какъ основанные на крайне скудномъ матеріалѣ, никакъ не могутъ претендовать на полноту и достовѣрность.

Относительно правоваго положенія Ольвійскихъ гражданъ доступные намъ скудные источники не даютъ ровно никакихъ свѣдѣній. Были ли всѣ граждане вполнѣ равноправны, или родовитые имѣли какія либо преимущества предъ вновь пожалованными, какія были условія родовитости, существовалъ ли имущественный цензъ, или какія либо другія условія для доступа въ совѣтъ, народное собраніе и къ должностямъ, были ли какія либо подраздѣленія гражданской общины (въ родѣ филъ, фратрій, третей и т. п.), подобныя существовавшимъ въ самомъ Милетѣ и нѣкоторыхъ другихъ его колоніяхъ, въ чемъ состояла совокупность гражданскихъ правъ и какія допускались ограниченія,—обо всемъ этомъ мы напрасно стали бы искать не только прямыхъ отвѣтовъ, но даже и косвенныхъ намековъ въ существующихъ литературныхъ, епиграфическихъ и нумизматическихъ памятникахъ. Поэтому, воздерживаясь отъ всякихъ предположеній, какія могли бы быть сдѣланы по аналогіи съ извѣстными намъ фактами изъ жизни самого Милета или другихъ его колоній, мы прямо обратимся къ разсмотрѣнію существовавшихъ въ Ольвіи органовъ правительственной власти.

ГЛАВА III.

Органы верховной власти.

Верховная власть народа въ греческихъ демократическихъ республикахъ проявляла себя въ вѣчѣ или народномъ собраніи (ἐκκλησία); но обыкновенно между вѣчемъ и отдѣльными гражданами, между органомъ верховной власти и обществомъ было посредствующее звено—дума или совѣтъ (βουλή); онъ проводилъ въ вѣче возбужденія и желанія, идущія изъ общества, подвергая ихъ при этомъ обсужденію и оцѣнкѣ, а также содѣйствовалъ исполненію принятыхъ народомъ рѣшеній. Оба эти дѣятельные органа верховной власти народа существовали и въ Ольвіи.

Библиотека "Руниверс"

§ 1. Совѣтъ.

Въ сохранившихся государственныхъ актахъ Ольвіополитовъ совѣтъ почти всегда упоминается рядомъ съ народнымъ собраніемъ (ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος [1]); пока извѣстенъ лишь одинъ случай, гдѣ постановленіе издано отъ имени одного народнаго собранія (Inscr. № 12). Но затѣмъ мы не видимъ въ документахъ никакихъ слѣдовъ самостоятельной дѣятельности совѣта. Всѣми отраслями государственнаго управленія, начиная отъ выборовъ должностныхъ лицъ и отъ дипломатическихъ сношеній до заботъ о заготовкѣ хлѣба въ неурожайные годы, завѣдуетъ народное собраніе, такъ что совѣтъ, повидимому, имѣлъ исключительно провулевтическое значеніе, т. е. занимался предварительнымъ обсужденіемъ предложеній, шедшихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе народнаго собранія; даже и въ этомъ отношеніи возможны были исключенія: если въ № 12 постановленіе издано отъ имени одного народнаго собранія, то, стало быть, оно было внесено авторомъ прямо туда, безъ предварительнаго обсужденія въ совѣтѣ. Въ какихъ случаяхъ былъ возможенъ этотъ болѣе краткій путь для проведенія псифисмы, опредѣлить пока невозможно.

Относительно состава совѣта, его численности, способа избранія его членовъ, условій, которымъ должны были удовлетворять кандидаты, и пр. мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго. Бёкъ [2]) не сом-

---

[1]) *Inscr. P.* №№ 11, 13, 15—18, 21, 22, 24—27, 35, 38, 57, 68, 109.

[2]) C. I. Gr. II стр. 88 *b*: „Archontum... officia videntur eiusmodi fuisse, ut prytanibus Atticis similes essent; et fortasse nati ex Milesiorum prytanibus erant. Certe ut Athenis prytanes, Olbiae archontes vocant concionem (n. 2058 [=*Inscr. P.* № 16] *A* vs. 85), referunt ad populum, quod fit τῷ εἰκεῖν...; simul quin senatui, ut prytaneo praesederint, non dubito. Itaque quod senatus et concionis pars sunt, dicitur aliquando ἔδοξε τοῖς τε ἄρχουσι καὶ τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ..., quod Athenis nunquam dicitur, quia Novemviri non sunt Senatus pars; sed apud Boeotos archontes Senatus sunt participes (introd. Boeot. II, 4) et alibi quoque similia reperies in titulis". Мнѣніе Бёка принимаютъ графъ *Уваровъ* (Изслѣд. стр. 78) и б. *Кёне* (М. Коч. I стр. 17), присоединивъ къ нему свои собственныя замѣчанія, весьма оригинальнаго свойства. Графъ Уваровъ, говоря, что Ольвійскій совѣтъ былъ составленъ „изъ пяти архонтовъ и семи представителей другихъ [?] Ольвійскихъ сословій [?]", ссылается въ подтвержденіе своихъ словъ на фразу Бека „Septemviri quid gesserint nescimus". Какимъ образомъ изъ этого замѣчанія можно было сдѣлать выводъ о принадлежности Семи къ составу совѣта, мы рѣшительно не понимаемъ, равно какъ не находимъ никакихъ данныхъ, которыя бы подтвер-

Библиотека "Руниверс"

нѣвается, что въ составъ совѣта входили архонты, главнымъ образомъ потому, что два постановленія изданы отъ имени архонтовъ, совѣта и народа (ἔδοξε τοῖς τε ἄρχουσι καὶ τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ, №№ 26 и 27); но намъ кажется, что на основаніи этой формулы скорѣе можно сдѣлать заключеніе какъ разъ обратное, т. е. что архонты не были членами совѣта, такъ какъ еслибы они входили въ его составъ, то понятіе ἄρχοντες заключалось бы въ понятіи βουλή и стало быть не было бы никакого основанія называть ихъ отдѣльно. Чѣмъ объяснить эту особенность редакціи двухъ указанныхъ декретовъ, мы увидимъ впослѣдствіи.

Занимался-ли совѣтъ текущими дѣлами въ полномъ своемъ составѣ, или для этого была избираема особая комиссія подъ названіемъ притановъ, или какимъ либо инымъ изъ служившихъ для обозначенія подобныхъ комиссій, мы не знаемъ, но послѣднее представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ, какъ по аналогіи съ другими демократическими республиками, такъ въ особенности потому, что пританы извѣстны и въ государственномъ устройствѣ Милета и нѣкоторыхъ другихъ его колоній [3]).

Мѣстомъ засѣданій совѣта служилъ храмъ Зевса. Это мы знаемъ изъ Борисоеенитской рѣчи Діона Хрисостома. Но мнѣніе гр. Уварова и бар. Кёне [4]), что члены совѣта назывались „старѣйшинами", основано исключительно на невѣрномъ пониманіи фразы Діона, какъ сразу замѣтитъ всякій мало-мальски знающій по гречески [5]).

Для дѣлопроизводства въ совѣтѣ безъ сомнѣнія былъ избираемъ особый секретарь, но упоминаній о немъ никакихъ не сохранилось.

ждали слѣдующія предположенія б. Кёне: "Нѣтъ никакого сомнѣнія [?], что Ольвійскій совѣтъ былъ очень многочисленъ; вѣроятно онъ состоялъ изъ лицъ, которыя исполняли нѣсколько разъ должность архонтовъ и служилъ нѣкоторымъ образомъ [?] совѣтомъ для архонтовъ и народа, который вмѣстѣ съ членами Совѣта разсуждалъ о важныхъ дѣлахъ государственнаго управленія и внѣшнихъ сношеній".

[3]) Пританы въ Милетѣ (незадолго до 135 г. до Р. Хр.): *Dittenberger*, Syll. inscr. Gr. № 240. Въ Кизикѣ: см. *Guil. Kersten*, De Cyzico nonnullisque urbibus vicinis quaestiones epigraphicae (diss. Hal. 1886) стр. 9 сл. Въ Іосѣ: см. тамъ же стр. 34. Въ Лампсакѣ: тамъ же стр. 38. О пританахъ вообще ср. *G. Gilbert*, Handbuch d. Staatsalterth. II стр. 326.

[4]) Гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 78. *Кёне*, М. Коч. I стр. 17. О храмѣ Зевса ср. выше стр. 168.

[5]) См. выше стр. 168 пр. 2.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Народное собраніе.

Чѣмъ ограниченнѣе былъ кругъ дѣятельности Ольвійскаго совѣта, тѣмъ шире была власть народнаго собранія; оно, на сколько мы можемъ судить по епиграфическимъ документамъ, вѣдало всѣ отрасли государственнаго управленія и является не de iure только, но и de facto верховною властью въ государствѣ.

Собраніе народа называется, какъ и въ большинствѣ другихъ греческихъ республикъ, ἐκκλησία; но его рѣшенія издаются, какъ всегда, отъ имени всего народа, т. е. всѣхъ полноправныхъ гражданъ государства: не говорится ἔδοξε τῇ ἐκκλησίᾳ, а ἔδοξε τῷ δήμῳ. При этомъ необходимо оговориться, что относительно объема понятія δῆμος въ Ольвійскихъ документахъ можно сдѣлать то же самое замѣчаніе, которое сдѣлано нами о значеніи слова δᾶμος въ документахъ Херсониса Таврическаго [1]): въ однихъ случаяхъ этимъ словомъ обозначается все государство, въ другихъ—народное собраніе въ тѣсномъ смыслѣ [2]).

При словѣ ἐκκλησία въ заголовкахъ нѣсколькихъ документовъ римскихъ временъ стоитъ еще опредѣленіе πάνδημος [3]), которое, на сколько намъ извѣстно, нигдѣ кромѣ Ольвіи не встрѣчается въ заголовкахъ декретовъ. Объяснить значеніе этого опредѣленія пытались уже многіе ученые, но нельзя сказать, чтобы приведенныя объясненія не допускали никакихъ возраженій, и поэтому приходится снова поднять этотъ вопросъ. Первый, если не ошибаемся, обратилъ вниманіе на это выраженіе Рауль-Рошеттъ при объясненіи декрета въ честь Θеокла Сатирова. Сопоставляя

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* іюнь 1884, отд. кл. фил. стр. 49.

[2]) Не видя надобности приводить всѣ встрѣчающіеся въ надписяхъ Ольвійскихъ примѣры того и другаго значенія слова δῆμος, ограничиваемся нѣсколькими выдающимися. Въ значеніи „народнаго собранія“ нужно понимать δῆμος прежде всего тамъ, гдѣ это слово стоитъ рядомъ съ βουλή, затѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ „народъ“ совершаетъ какое либо административное дѣйствіе, какъ напримѣръ во многихъ случаяхъ въ декретѣ въ честь Протогена и т. п.; въ значеніи „всей гражданской общины въ совокупности“ δῆμος употребляется напримѣръ въ посвященіяхъ (см. №№ 12, 99, 101, 102, 105 и др.), въ постановленіяхъ о награжденіи того или другаго заслуженнаго дѣятеля отъ имени народа (στεφανωθῆναι ὑπὸ τοῦ δήμου χρυσῷ στεφάνῳ и т. п.), тамъ гдѣ говорится о нѣсколькихъ лицахъ изъ народа (напр. № 13) и пр.

[3]) *Inscr. P.* №№ 22, 24, 27 *a*, [28, 42].

Библиотека "Руниверс"

πάνδημος съ аѳинскимъ χυρία (ἐκκλησία), онъ предполагаетъ, что эти выраженія эквивалентны и что присутствіе всѣхъ гражданъ въ собраніи считалось необходимымъ для того, чтобы оно было законно [4]). Бёкъ [5]) находитъ это объясненіе невѣрнымъ и съ своей стороны считаетъ вѣроятнымъ, что въ декретѣ въ честь Ѳеокла вѣче названо πάνδημος потому, что въ него допущены были иностранцы, хотя, быть можетъ, безъ права голоса (для присутствованія при обсужденіи вопроса о награжденіи умершаго Ѳеокла золотыми вѣнками отъ имени Ольвіи и тѣхъ городовъ, граждане которыхъ находились тамъ во время кончины Ѳеокла). Противъ этого мнѣнія вскорѣ же возсталъ Мейеръ [6]), который съ своей стороны полагаетъ, что подъ ἐκκλησία πάνδημος разумѣлось такое собраніе, въ которомъ принимали участіе всѣ граждане или большая часть ихъ, тогда какъ въ обыкновенныхъ собраніяхъ участвовали только патриціи. Графъ Уваровъ думаетъ, что въ первыя времена существованія Ольвіи въ ней было только такое собраніе, на которое созывались родовые граждане, то есть поселившіеся тамъ греки, и что оно называлось просто ἐκκλησία, а „въ позднѣйшія времена Ольвія начала давать право гражданства и чужестранцамъ, какъ обитавшимъ въ городѣ, такъ и тѣмъ, которые поселялись въ его окрестностяхъ или въ Ольвійскихъ поселеніяхъ.

---

[4]) *Ant. du Bosphore Cimm.* стр. 167: „... il paraît que cette acception [ἐκκλησία χυρία] était particulière à Athènes; et l'on pourrait, en la prenant dans un sens plus étendu, la regarder comme équivalant à ἐκκλησία πάνδημος de notre inscription, dans les états où la constitution éxigeait, pour qu'une assemblée du peuple fût *légitime*, la présence de *tous* les citoyens ayant droit de suffrage".

[5]) C. I. Gr. II стр. 87 *b.*: „Ceterum *populus* ut *liber* decernit in ἐκκλησία (n. 2058); semel, n. 2059 ἐκκλησία memoratur πάνδημος, ad quam admissos peregrinos, fortasse tamen sine suffragio, esse res ibi narrata probabile reddit: Athenis nulla concio sollemni usu vocatur πάνδημος, nec recte hanc et χυρίαν Rochettus Ant. B. p. 167 putat eandem esse, quum πάνδημος potius videatur σύγκλητος fuisse ac proinde χυρίᾳ opposita".

[6]) Ук. ст. въ Энциклоп. Эрша и Грубера, стр. 482: Wenn ein Mal ἐκκλησία πάνδημος genannt wird, so glaube ich nicht, dass damit eine Versammlung bezeichnet werde, an der auch die fremden Kaufleute, wenn gleich ohne Stimmrecht, Antheil gehabt hätten; eher dürfte es wol blos eine grosse Volksversammlung bezeichnen, bei der die ganze oder der grösste Theil der Bürgerschaft erschienen sei; denn da die Verfassung Olbias, wie die einer andern ionischen Handelsstadt, nämlich Massilias, Etwas aristokratisches hatte, so möchte man annehmen, dass zu gewöhnlichen Volksversammlungen nicht alle Bürger berechtigt, nur die Patricier verpflichtet waren zu erscheinen, die πάνδημος aber habe die Anwesenheit aller stimmfähigen erheischt".

Библиотека "Руниверс"

Тогда то произошли эти два различныя народныя собранія и всенароднымъ начали называть то, на которомъ присутствовали граждане родовые и всѣ прочіе жители, получившіе гражданство" [7]). Мнѣніе Бёка основано главнымъ образомъ на томъ, что заслуги Θеокла относились не только къ гражданамъ, но и къ жившимъ въ Ольвіи иностранцамъ; но теперь мы имѣемъ нѣсколько такихъ декретовъ съ этимъ прилагательнымъ, въ которыхъ предполагаемое присутствіе иностранцевъ при вотированіи декрета не можетъ быть объяснено тѣми же причинами; такъ напр. мы читаемъ ἐκκλησίας συνηθροισμένης πανδήμου въ постановленіи въ честь Каллисоена Каллисоенова (№ 24), въ перечисленіи заслугъ котораго нѣтъ ни малѣйшаго намека на иностранцевъ, а съ другой стороны въ декретѣ въ честь Карзоаза (№ 21), который обнаруживалъ къ нимъ вполнѣ родственныя чувства („φιλανθρωπίᾳ ἀπαγόμενος τοὺς ξένους καὶ χρηστοῖς ἤθεσι φιλοξενῶν συγγενικὸν πάθος ἐπεδείκνυτο"), нѣтъ упоминанія о πάνδημος ἐκκλησία. Кромѣ того мнѣніе Бёка, на нашъ взглядъ, вполнѣ противорѣчитъ политическимъ воззрѣніямъ грековъ: извѣстно, что у нихъ считались политическими личностями и могли принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ исключительно полноправные граждане; съ иностранцами, не имѣвшими правъ гражданства, правительство каждой общины не имѣло прямаго дѣла, они въ случаѣ надобности могли обращаться къ правительству только чрезъ своихъ проксеновъ и простатовъ, и потому менѣе всего вѣроятно, чтобы въ Ольвіи было предоставлено иностранцамъ право личнаго участія въ народномъ собраніи, хотя бы и sine suffragio; отъ этого могли происходить важныя неудобства для правительства (напримѣръ разглашеніе государственныхъ тайнъ), тогда какъ для иностранцевъ присутствіе въ собраніи безъ права голоса не представляло ровно никакихъ выгодъ. Кромѣ того надо замѣтить, что Θеокла награждаютъ вѣнками не отдѣльные иностранцы, жившіе тогда въ Ольвіи, а ихъ города [8]), въ которыхъ, значитъ, постановленія о награжденіи были проведены оффиціальнымъ путемъ; поэтому мы не видимъ никакой надобности въ присут-

---

[7]) *Исслѣд.* стр. 75. Не приводимъ въ текстѣ мнѣнія барона Кёне (M. Коч. I стр. 11 сл.), потому что строки, которыя онъ посвящаетъ этому выраженію, могутъ быть прямо отнесены къ числу курьезовъ. Достаточно сказать, что слово πανδῆμος (sic) Кёне принимаетъ за имя существительное!

[8]) Стр. 36 сл.: ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος καὶ αἱ πόλεις τῶν παρεπιδημούντων ξένων στεφανοῦσι Θεοκλέα Σακόρου и т. д., ср. стр. 1 и 34.

Библиотека "Руниверс"

ствіи иностранцевъ на Ольвійскомъ вѣчѣ при обсужденіи вопроса объ оказаніи почестей умершему Θеоклу. Съ другой стороны извѣстно, что участіе въ народномъ собраніи было однимъ изъ тѣхъ правъ, которыя въ демократическихъ республикахъ предоставлялись всѣмъ полноправнымъ гражданамъ, не обращая вниманія на большую или меньшую степень ихъ родовитости. Въ тимократической конституціи Солона τὸ συνεκκλησιάζειν и τὸ δικάζειν были единственныя права, предоставленныя бѣднѣйшему классу гражданъ [9]). Родовитость иногда принималась въ разсчетъ при выборѣ въ чины, при замѣщеніи жречествъ и т. п. Поэтому съ этой стороны не выдерживаетъ критики мнѣніе графа Уварова, различающаго собраніе родовыхъ гражданъ отъ собранія всѣхъ жителей Ольвіи, имѣвшихъ право гражданства. Одновременное существованіе двухъ народныхъ собраній, не представляя никакихъ выгодъ для общины, могло, напротивъ, только тормозить теченіе государственныхъ дѣлъ, такъ какъ сплошь и рядомъ могли являться случаи, въ которыхъ невозможно было рѣшить, въ которое изъ двухъ собраній должно было идти на обсужденіе то или другое дѣло, или рѣшеніе одного собранія могло оказаться несогласнымъ съ мнѣніемъ другого и т. п., наконецъ такое существованіе двухъ собраній прямо противорѣчитъ принципу демократическаго равенства. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что вѣче въ Ольвіи было одно и что въ немъ участвовали только граждане, но всѣ, безъ различія степени родовитости. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ понадобилось называть его „всенароднымъ“? Намъ кажется, что для болѣе правдоподобнаго отвѣта на этотъ вопросъ нужно прибѣгнуть къ сравненію формулъ Ольвійскихъ декретовъ съ формулами постановленій другихъ государствъ, напримѣръ съ аттическими, наиболѣе намъ извѣстными. Общеизвѣстенъ фактъ, что заголовки аттическихъ декретовъ въ болѣе древнія времена были очень кратки, но еще въ IV вѣкѣ до Р. Хр. дѣлались чѣмъ далѣе, тѣмъ подробнѣе [10]); въ числѣ этихъ подробностей приблизительно съ 112-й Олимпіады [11]) введено обозначеніе рода собранія, въ которомъ вотировался извѣстный декретъ, т. е. было ли оно ἐκκλησία κυρία,

---

[9]) *Плут.* б. Солона гл. 18.

[10]) Ср. *Wilh. Hartel*, Studien über Attisches Staatsrecht und Urkundenwesen (Wien 1878) стр. 3 сл.

[11]) C. I. Att. II, № 177. Ср. *Ad. Reusch*, De diebus contionum ordin. apud Athen. (diss. Argentor. 1879) стр. 1 сл.

Библиотека "Руниверс"

или просто ἐκκλησία, или ἐ. σύγκλητος. Такое же постепенное развитіе заголовковъ видимъ мы и въ декретахъ Ольвійскихъ. Къ сожалѣнію во многихъ изъ нихъ начало не сохранилось, но и сохранившихся примѣровъ достаточно для того, чтобы составить себѣ приблизительное понятіе объ ихъ формулировкѣ. Въ древнѣйшемъ декретѣ (№ 8) вовсе нѣтъ никакихъ praescripta: въ немъ просто констатируется фактъ пожалованія Ольвіополитами права гражданства и привилегій Хэригену. Далѣе въ №№ 11, 13 и можетъ быть 15-мъ кромѣ обычной формулы ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ имѣется только обозначеніе авторовъ предложенія, въ № 16 прибавлена дата собранія (εἰκάδι) съ пропущеннымъ, повидимому случайно, названіемъ мѣсяца [12]), въ № 18, относящемся скорѣе всего до II в. до Р. Хр., обозначенъ сверхъ того епонимъ и можетъ быть εἰσηγητής; наконецъ въ декретахъ римскихъ временъ къ указаннымъ обозначеніямъ присоединяется еще то выраженіе, смыслъ котораго мы стараемся здѣсь опредѣлить. Изъ числа относящихся къ этой эпохѣ 6 декретовъ, praescripta которыхъ сохранились или вполнѣ или на столько, чтобы можно было съ достовѣрностію судить о присутствіи или отсутствіи въ нихъ слова πάνδημος, оно въ трехъ (№№ 22, 24, 27) сохранилось или цѣликомъ или отчасти, въ одномъ (№ 28) возстановляется съ полной вѣроятностью, а въ двухъ (№№ 21 и 29) его совсѣмъ нѣтъ; но относительно декрета № 21 мы уже замѣтили въ другомъ мѣстѣ [13]), что онъ вырѣзанъ не по государственный счетъ, а однимъ изъ Карзоазовыхъ друзей, который повидимому велѣлъ сократить praescripta, такъ какъ въ нихъ недостаетъ еще обозначенія τοῦ εἰσηγησαμένου и τῶν εἰπόντων; точно такъ же относительно декрета № 29, не смотря на незначительность сохранившагося обломка, можно замѣтить, что его praescripta отличались сравнительной краткостью: кромѣ обозна-

---

[12]) Такое объясненіе, котораго, судя по переводамъ, придерживались еще первые издатели Протогеновской надписи — Кёлеръ (*Ges. Shriften* т. I стр. 75) и Кёппенъ (*Nordgest. d. Pontus* стр. 87, переводъ Эйхенфельдта), намъ кажется гораздо проще и вѣрнѣе, чѣмъ мнѣніе графа Уварова (*Изслѣд.* стр. 76: „На двадцатый день Архонты и семь мужей обнародывали рѣшеніе собранія; при этомъ невольно раждается вопросъ: не существовалъ ли этотъ двадцатидневный срокъ для исполненія только тѣхъ опредѣленій собранія, которыя не требовали немедленнаго рѣшенія?“), не говоря уже о поражающемъ своею странностью переводѣ *Куно* (Die Skythen, стр. 350): „Beschluss des rates und der gemeinde, des zwanzigerausschusses (ἔδοξε εἰκάδι)“ и т. д.

[13]) *Inscr. P.* I стр. 55.

Библиотека "Руниверс"

ченія собранія пропущено и имя τοῦ εἰσηγησαμένου. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что выраженіе „ἐκκλησίας γενομένης (или συνηθροισμένης) πανδήμου“ представляетъ обычную подробность, входящую въ составъ praescripta декретовъ римскихъ временъ, но подробность несущественную, какъ видно изъ того, что въ болѣе раннія времена не считали нужнымъ вводить ее въ praescripta, а въ римскія времена иногда ее выпускали; значитъ она могла служить только для обозначенія того, что извѣстное постановленіе было сдѣлано всѣмъ народомъ, а не частью его, т. е. иначе говоря, что въ данномъ собраніи присутствовало такое количество гражданъ, рѣшеніе котораго признавалось волею всего народа и слѣдовательно считалось законнымъ. Но такъ какъ таковымъ признавалось всякое дѣйствительно состоявшееся собраніе, то прибавка о всенародности собранія въ заголовкахъ декретовъ является, дѣйствительно, совершенно несущественною и дѣлалась вѣроятно только для приданія большей пышности заголовку, какъ нельзя лучше соотвѣтствовавшей общему напыщенному тону самыхъ декретовъ; этимъ же объясняется и тотъ фактъ, что въ другихъ еллинскихъ городахъ такая подробность въ заголовкахъ декретовъ, на сколько намъ извѣстно, никогда не прибавлялась (хотя прибавка о законности собранія иногда встрѣчается). Такимъ образомъ наше объясненіе ближе всего подходитъ къ мнѣнію Рауль-Рошетта.

Для собранія было отведено одно опредѣленное мѣсто подъ названіемъ ἐκκλησιαστήριον, упоминаемое, впрочемъ, одинъ только разъ въ документѣ IV вѣка до Р. Хр. (№ 11). Диттенбергеръ [14]), основываясь на томъ, что въ этомъ мѣстѣ обязательно должна была производиться продажа золота и серебра, полагаетъ, что τὸ ἐκκλησιαστήριον составляло часть торговой площади. Продавцы и покупатели становились при этомъ на „камень, что̀ въ екклисіастиріи“ (ὁ λίθος ὁ ἐν τῷ ἐκκλησιαστηρίῳ), подъ которымъ слѣдуетъ, согласно съ Мордтманомъ [15]), разумѣть тотъ камень, на которомъ становились ораторы, герольды и другія лица, которымъ приходилось говорить публично.

Относительно того, были ли опредѣленные дни для собраній, пока нельзя сказать ничего положительнаго на основаніи тѣхъ документовъ, въ которыхъ сохранились полныя даты: такихъ докумен-

[14]) *Syll. inscr. Gr.* прим. 3 къ № 354.
[15]) *Jahrbücher* т. XIII стр. 377, прим. 3.

Библиотека "Руниверс"

товъ всего три, и число мѣсяца, въ которое состоялось собраніе, во всѣхъ трехъ различно: 20-е въ № 16, 12-е въ № 21, 15-е въ № 22. На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ въ Протогеновскомъ документѣ можно было бы сказать, что опредѣленныхъ дней не было и народъ собирался по мѣрѣ надобности [16]), но намъ могутъ возразить на это, что въ важныхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, могли быть созываемы экстраординарныя собранія независимо отъ ординарныхъ, имѣвшихъ мѣсто въ опредѣленные дни. Точно такъ же на основаніи единственнаго мѣста въ томъ же декретѣ (А стр. 83 сл.), гдѣ сказано, что народъ былъ созванъ въ собраніе архонтами, нельзя рѣшить, дѣлалось ли это постоянно, или только въ экстренныхъ случаяхъ, каковымъ было тогда появленіе царя Саитафарна, по поводу котораго архонты созвали вѣче. Нельзя также сказать навѣрное, кто предсѣдательствовалъ въ собраніи, хотя очень вѣроятно, что предсѣдателями были архонты, должность которыхъ была очень важна и которымъ постоянно приходилось обращаться къ собранію за рѣшеніемъ тѣхъ или другихъ вопросовъ, относящихся къ администраціи. Особенно много говоритъ въ пользу этого предположенія то, что именно архонты передавали на обсужденіе народа предложенія, внесенныя тѣмъ или другимъ гражданиномъ, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже, когда поведемъ рѣчь о процедурѣ народныхъ опредѣленій.

Теперь обратимся къ ближайшему разсмотрѣнію тѣхъ дѣлъ, которыя подлежали вѣдѣнію народнаго собранія, и для удобства обозрѣнія распредѣлимъ ихъ по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) вопросы внѣшней политики и общественной безопасности, 2) внутреннее управленіе: а) выборы чиновниковъ, б) государственное хозяйство, в) постановленія относительно отдѣльныхъ лицъ.

1. Въ числѣ вопросовъ внѣшней политики на первомъ планѣ можно поставить урегулированіе отношеній къ сосѣдямъ. Заброшенная въ варварской странѣ, вдали отъ единоплеменниковъ и безъ надежды получить отъ нихъ помощь въ случаѣ надобности, Ольвія должна была видѣть залогъ своего существованія въ добрыхъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ варварамъ и заботиться постоянно объ ихъ поддержаніи тѣми или другими средствами. Первые вѣка ея существованія протекли, повидимому, мирно и благодаря этому ея могущество и благосостояніе постепенно увеличивались. Но затѣмъ

[16]) № 16 А, стр. 58 сл., 95 сл.; В, 1—22.

Библиотека "Руниверс"

среди окрестныхъ народовъ начинается броженіе, одни племена тѣснятъ другія и въ своемъ наступательномъ движеніи обрушиваются на Ольвію. Положеніе ея относительно сосѣдей въ эти времена обрисовано уже выше на основаніи свидѣтельствъ Протогеновскаго декрета: съ одними изъ сосѣдей Ольвія старается поддерживать миръ посредствомъ принесенія имъ въ опредѣленные сроки „даровъ", т. е. иначе говоря, посредствомъ дани, отъ другихъ старается отбиться вооруженною силою. Тѣми и другими средствами обороны завѣдывало вѣче. „Когда царь Саитафарнъ прибылъ въ Канкитъ— читаемъ мы въ Протогеновскомъ декретѣ—и требовалъ даровъ по случаю проѣзда, а между тѣмъ общественная казна была пуста, Протогенъ по просьбѣ народа далъ 400 золотыхъ" (A, 9—13). „Когда явились во множествѣ саіи за полученіемъ даровъ, а народъ не могъ имъ дать и попросилъ Протогена помочь его стѣсненнымъ обстоятельствамъ, онъ предложилъ 400 золотыхъ" (A, 33—38). „Когда было отдано на откупъ снаряженіе посольства въ резиденцію царя по постановленію...., то Протогенъ, увидѣвъ, что городъ подвергнется большимъ непріятностямъ, самъ, явившись въ собраніе, далъ 300 золотыхъ" (A, 39—58). „Когда царь Саитафарнъ явился на ту сторону за дарами и архонты, созвавъ вѣче, объявили о прибытіи царя и о томъ, что въ казнѣ нѣтъ никакихъ суммъ, Протогенъ, выступивъ, далъ 900 золотыхъ; когда же послы Протогенъ и Аристократъ взяли эти деньги и явились къ царю, то царь, недовольный дарами, разгнѣвался и выступилъ въ походъ, вслѣдствіе чего народъ, собравшись, пришелъ въ ужасъ" и т. д. (A, 82—96). Изъ двухъ послѣднихъ цитатъ видно, что снаряженіе посольствъ къ сосѣднимъ властителямъ также относилось къ кругу дѣятельности вѣча; стало быть сюда же могутъ быть отнесены тѣ мѣста въ позднѣйшихъ декретахъ, гдѣ упоминается о подобныхъ посольствахъ, или о „встрѣчахъ" сосѣднихъ царей Ольвійскими гражданами [17]).

Въ случаѣ, если принятыя вѣчемъ мѣры оказывались недостаточными для предотвращенія опасностей, грозившихъ со стороны сосѣднихъ варварскихъ племенъ, и приходилось бояться ихъ нападеній, вѣче заблаговременно принимало мѣры къ ихъ отраженію или къ оборонѣ города. Наиболѣе яркую картину печальнаго состоянія, въ

[17]) Упоминанія о посольствахъ и „встрѣчахъ" приведены выше на стр. 190. Относительно дипломатическихъ сношеній съ другими славянскими городами Ольвійскіе документы не даютъ прямыхъ указаній.

Библиотека "Руниверс"

которомъ очутилась Ольвія въ виду грозившаго ей нападенія галатовъ и скировъ, рисуютъ намъ первыя строки задней стороны (B) Протогеновскаго декрета. Такъ какъ намъ уже приходилось привлекать ихъ къ разсмотрѣнію (см. стр. 97), то здѣсь можно ограничиться замѣчаніемъ, что принадлежность организаціи обороны народному собранію ясно видна изъ слѣдующихъ строкъ декрета (B, 22—27): ὧν ἕνεκεν συνελθὼν ὁ δῆμος διηγωνιακὼς καὶ τὸγ κίνδονον τὸμ μέλλοντα καὶ τὰ δεινὰ πρὸ ὀφθαλμῶν ποιούμενος παρεκάλει πάντας τοὺς ἰσχύοντας βοηθῆσαι καὶ μὴ περιιδεῖν τὴν ἐκ πολλῶν ἐτῶν τετηρημένην πατρίδα ὑποχείριον γενομένην τοῖς πολεμίοις и т. д. Постройка четвертой схиніи совершена Протогеномъ также по просьбѣ народнаго собранія (B, 57—64). Можно думать, что и Клеомвротъ Пантакловъ, старшій современникъ Протогена, построилъ башню Иракла, пилонъ и схиніэ не по собственной инициативѣ, а по просьбѣ вѣча [18]). Въ случаѣ же, если, несмотря на предварительно принятыя мѣры, Ольвіи приходилось выдерживать нападеніе враговъ, и военныхъ силъ не хватало для ихъ отраженія, то вѣче принимало экстраординарныя мѣры, какія ему казались наиболѣе цѣлесообразными въ данномъ случаѣ. Такъ, во время осады города Зопиріономъ были освобождены рабы и дано право гражданства иностранцамъ для увеличенія числа защитниковъ города, а бѣднымъ гражданамъ, для облегченія ихъ матеріальнаго положенія, были прощены долги.

Если окрестности города были небезопасны отъ враговъ, а между тѣмъ гражданамъ по тѣмъ или другимъ причинамъ нужно было выѣзжать изъ города, то они были снабжаемы военнымъ конвоемъ вѣроятно также по постановленію вѣча; такое заключеніе можно вывести изъ слѣдующей фразы документа въ честь Никирата Папіева: διαβάντων εἰς τὴν Ὑλαίαν τῶν πολειτῶν οὐδὲν τούτοις τοῦ προνοεῖν τῆς [πόλεως ἐδέηθη· οἰόμενο]ς γὰρ τῇι ἑαυτοῦ παρουσίᾳ τοὺς ὄχλους εὐφυλακτοτέρους ἔσεσ[θαι, ἄνευ στρατεύματος (?) κ]αὶ τῆς καθηκούσης ἀκολουθίας παραγενόμενος αὐτόθι προεφύλασσεν [19]).

---

[18]) *Inscr. P.* №№ 99 и 100. Посвященіе Клеомвротомъ и Аполлонисномъ Посидеевымъ (№ 101) построенныхъ ими башенъ имени народа не можетъ, однако, служить доказательствомъ того, что онѣ построены именно по просьбѣ народа. Аѳанъ Каллисѳеновъ также посвящаетъ народу портикъ (№ 102), построенный имъ навѣрное по собственной инициативѣ.

[19]) *Inscr. P.* № 17 стр. 13 сл., ср. выше стр. 139.

Библиотека "Руниверс"

2. Переходя къ обзору дѣятельности народнаго собранія, имѣвшей отношеніе къ внутреннему управленію, остановимся прежде всего на выборахъ должностныхъ лицъ. Способы ихъ избранія не были извѣстны до послѣдняго времени. Бёкъ [20]) могъ отмѣтить только относительно членовъ коллегіи Девяти, что они были избираемы голосованіемъ, а не жребіемъ (αἱρεθεὶς τῆς τῶν ἐννέα ἀρχῆς, № 16 A, стр. 39). Теперь изъ документа въ честь Никирата мы знаемъ, что для выборовъ чиновниковъ назначалось ежегодно особое собраніе (ἀρχαιρετικὴ ἐκκλησία), и стало быть имѣемъ право думать, что обычнымъ способомъ замѣщенія должностей былъ не жребій, а избраніе протягиваніемъ рукъ; это подтверждается вопервыхъ одной фразой декрета въ честь Карзоаза [21]), гдѣ спеціальный терминъ χειροτονία употребленъ относительно избранія во всякую государственную должность, а во вторыхъ тѣмъ, что въ документахъ римскихъ временъ встрѣчается много случаевъ неоднократнаго избранія одного и того же лица въ одну и ту же должность [22]).

Народное собраніе вѣдало, затѣмъ, дѣла, относящіяся къ государственному хозяйству. Ближайшее завѣдываніе различными его отраслями принадлежало спеціальнымъ магистратамъ, но вѣче руководило ихъ дѣятельностью и издавало постановленія болѣе общаго характера. Оно обращало свое вниманіе какъ на тѣ стороны хозяйства, которыя касались торговыхъ сношеній Ольвіи съ другими городами, такъ и на относившіяся къ внутреннему устройству и благосостоянію города. Еще въ IV в. до Р. Хр., въ виду широкаго развитія Ольвійской торговли и наплыва драгоцѣнныхъ металловъ на ея рынокъ, вѣче сочло нужнымъ издать обязательное постановленіе относительно купли и продажи золота и серебра, имѣвшее прямою цѣлью защитить государственные интересы и, главнымъ образомъ, поддержать курсъ мѣстной серебряной и мѣдной монеты на опредѣленной высотѣ (№ 11, см. выше стр. 49).

Къ IV же вѣку до Р. Хр., судя по характеру письма, относятся почетные декреты №№ 8 и 9 (впрочемъ первый можетъ относиться даже къ V в.), въ которыхъ также можно отмѣтить примѣры огражденія вѣчемъ торговыхъ интересовъ Ольвіи. Ольвіополиты, подобно дру-

---

[20]) C. I. Gr. II, стр. 88, 8.

[21]) *Inscr. P.* № 21 стр. 8: φιλάνων τὰς ἐπιταγὰς πάσης χειροτονίας ὁλοκληρίαν ἐκεδείκνυτο.

[22]) Примѣры указаны выше, стр. 215 прим. 7.

Библиотека "Руниверс"

гимъ еллинамъ, награждали иностранцевъ, оказывавшихъ имъ услуги, различными правами и привилегіями; въ числѣ послѣднихъ упоминается право безпошлиннаго ввоза и вывоза товаровъ; но для того, чтобы этою привилегіею подъ именемъ получившаго ее лица не воспользовался кто либо другой, въ декретахъ подробно перечислены лица, которыя имѣли на нее право, именно такія, интересы которыхъ самымъ тѣснымъ образомъ связаны были съ интересами получившаго привилегію лица: его дѣти, неотдѣленные братья и слуги или прикащики (θεράποντες); впрочемъ упоминаніе о братьяхъ есть только въ № 8, а въ № 9 оно опущено и, на сколько намъ извѣстно, не встрѣчается и въ декретахъ другихъ городовъ. Въ № 15, относящемся къ болѣе позднему времени, нежели предыдущіе, безпошлинность уже совсѣмъ не упомянута въ числѣ привилегій, можетъ быть потому, что Ольвія къ тому времени стала бѣднѣе: судя по письму, этотъ документъ по времени не слишкомъ далеко отстоитъ отъ Протогеновскаго, въ которомъ яркими красками рисуется плачевное положеніе Ольвіи.

Возвратимся теперь опять къ этому драгоцѣнному памятнику, на этотъ разъ для того, чтобы разсмотрѣть, въ чемъ выражалось попеченіе народнаго собранія о внутреннемъ благоустройствѣ и благосостояніи города. Объ этой сторонѣ его дѣятельности документъ также сообщаетъ весьма интересныя подробности: въ случаѣ неурожаевъ, отъ которыхъ Ольвія страдала при Протогенѣ, вѣче своевременно принимало мѣры противъ поднятія цѣнъ на хлѣбъ и въ крайнихъ случаяхъ прямо обращалось къ зажиточнѣйшимъ гражданамъ съ просьбою открыть свои житницы для продажи хлѣба народу по удешевленной цѣнѣ (А. 23—32 и 58—82). Вѣроятно также по порученію вѣча архонты закупали вино по дешевымъ цѣнамъ, безъ сомнѣнія для того, чтобы потомъ продавать по тѣмъ же цѣнамъ народу и тѣмъ избавить его отъ произвола и притѣсненій виноторговцевъ; по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, который упомянутъ въ декретѣ (А. 19—23), архонты, не имѣя денегъ для уплаты за вино, доложили объ этомъ народу, и послѣдній уже самъ обратился къ Протогену съ просьбою ссудить нужную сумму.

Въ критическихъ случаяхъ вѣче простирало свою заботливость и на отдѣльныхъ гражданъ, стараясь облегчить ихъ матеріальное положеніе. Бѣднѣйшій классъ народа, наиболѣе страдавшій отъ войнъ и неурожаевъ, къ тому же обремененный долгами, вызывалъ къ себѣ теплое участіе вѣча. Мы уже видѣли, что во время

Библиотека "Руниверс"

осады города Зопиріономъ бѣдственное положеніе народа было облегчено посредствомъ уничтоженія долговыхъ обязательствъ. То же самое видимъ мы и въ документѣ Протогена (B, 79 сл.): „Когда все въ городѣ находилось въ упадкѣ вслѣдствіе войнъ и неурожаевъ и средства совершенно истощились, такъ что народъ въ виду этого попросилъ Протогена позаботиться о кредиторахъ и должникахъ, онъ первый, хотя долги ему и отцу его простирались до 6000 золотыхъ, предложилъ народу располагать имъ какъ ему угодно, и когда народъ попросилъ его простить должникамъ ихъ долги, онъ всѣмъ все простилъ“ и т. д.

Народное собраніе завѣдывало также откупами. Откупщикамъ отдавалось, по весьма распространенному у грековъ обычаю, какъ взысканіе государственныхъ доходовъ (№ 11), такъ и расходовъ. Въ послѣднемъ случаѣ самые торги и переторжки производились въ собраніи и по окончаніи ихъ формулировалось постановленіе съ обозначеніемъ окончательной цѣны. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ того мѣста Протогеновскаго декрета, гдѣ говорится о снаряженіи посольства къ царю Саитафарну для поднесенія ему даровъ (A, 45 сл.): „Когда отдано было на откупъ снаряженіе посольства въ резиденцію царя по постановленію, по которому откупщики должны были получить отъ города 300 золотыхъ, и взялъ на откупъ Кононъ, но вслѣдствіе того, что архонты не могли заплатить этихъ денегъ, которыя были у откупщиковъ податей, отказались [Кононъ и его товарищи] отъ откупа и вслѣдствіе этого было три переторжки и въ третій разъ откупъ остался за Форміономъ, то Протогенъ, увидѣвъ, что городъ подвергнется большимъ непріятностямъ, самъ, явившись въ собраніе, далъ эти 300 золотыхъ“. Точно такъ же впослѣдствіи Протогенъ, изъявивъ готовность отстроить недостававшія части городскихъ стѣнъ и обезпечить исполненіе постройки предварительнымъ взносомъ потребныхъ на нее суммъ, представилъ въ собраніе залогъ, затѣмъ отдалъ всѣ работы на откупъ чрезъ глашатая, а когда многіе подрядчики отказались отъ работъ, принялъ на себя ихъ производство (B, 29 сл.).

На народномъ собраніи также лежала забота объ исправномъ содержаніи грузовыхъ судовъ, служившихъ между прочимъ для перевозки нужнаго для общественныхъ построекъ камня изъ каменоломенъ. Печальное матеріальное положеніе Ольвіи при Протогенѣ сказалось между прочимъ въ томъ, что въ казнѣ не хватало денегъ на ремонтъ судовъ, которыя вслѣдствіе этого пришли въ совершенную

Библиотека "Руниверс"

негодность, и государству приходилось зафрахтовывать для перевозки камня суда частныхъ владѣльцевъ. Протогенъ, въ своемъ ревностномъ служеніи интересамъ отечества, обратилъ вниманіе и на это неудобство и обѣщалъ исправить казенныя суда. Въ документѣ не сказано прямо, что Протогенъ обратился съ этимъ предложеніемъ къ народному собранію, но изъ того, что онъ сдалъ отчетъ въ издержанныхъ суммахъ и получилъ отъ собранія въ награду вѣнецъ, очевидно, что и самое предложеніе внесено было въ собраніе и отчетъ былъ сданъ ему же (B, 49 сл.).

Таковы главнѣйшія данныя о разныхъ сторонахъ дѣятельности вѣча, знакомствомъ съ которыми мы обязаны почти исключительно декрету въ честь Протогена, драгоцѣннѣйшему изъ вещественныхъ памятниковъ Ольвіи. Другіе документы сообщаютъ, сравнительно, очень мало данныхъ для разсмотрѣнныхъ уже сторонъ дѣятельности вѣча, но за то богаты фактами, относящимися къ тѣмъ вещественнымъ и невещественнымъ знакамъ, которыми вѣче выражало свою признательность за доблестное служеніе отдѣльныхъ гражданъ отечеству, или за оказанныя ему гражданами и иностранцами услуги. Къ нимъ мы теперь и обратимся.

Награды, опредѣлявшіяся собраніемъ, были очень разнообразны и не всегда строго соразмѣрялись съ дѣйствительными заслугами. Вообще можно замѣтить, что въ позднѣйшую эпоху жизни Ольвіи, послѣ разрушенія ея гетами, вѣче щедрою рукою разсыпало вѣнки и другія награды и при этомъ обнаруживало часто аристократическія тенденціи, обращая вниманіе не только на фактическія заслуги извѣстнаго дѣятеля, но и на благородство его происхожденія, достоинство предковъ и т. п. Впрочемъ о воззрѣніяхъ вѣча удобнѣе будетъ судить послѣ разсмотрѣнія отдѣльныхъ случаевъ награжденія.

Первою, самою общею наградою за всѣ заслуги было выраженіе похвалы (ἐπαινέσαι) отъ имени совѣта и народа; но эта награда сама по себѣ считалась слишкомъ недостаточною и потому всегда соединяется съ другими, которыя были различны, смотря по тому, получали ли ихъ граждане или иностранцы.

Иностранцы, оказывавшіе услуги Ольвіополитамъ, пріѣзжавшимъ въ ихъ города по торговымъ дѣламъ, или сами пріѣзжавшіе въ Ольвію и здѣсь заслуживавшіе своими дѣйствіями одобреніе народа [23]),

[23]) Каллатіецъ Навтимъ сынъ Пасіада въ III в. до Р. Хр. награждается именно за услуги, которыя онъ оказывалъ Ольвіополитамъ, пріѣзжавшимъ въ Каллатію

Библиотека "Руниверс"

получали обыкновенно потомственную проксенію и право гражданства, соединявшееся, судя по сохранившимся документамъ, всегда съ гарантіею безопаснаго и свободнаго (ἀσυλεὶ καὶ ἀσπονδαὶ) въѣзда въ Ольвійскую гавань и выѣзда изъ нея въ военное и мирное время, а кромѣ того иногда съ освобожденіемъ отъ пошлинъ за ввозимые и вывозимые товары (ср. выше стр. 51). Изъ указанныхъ документовъ можно замѣтить, что Ольвіополиты не скупились на раздачу права своего гражданства: Навтиму Каллатійцу оно даровано за услуги, сравнительно, неважныя, а Хэригену Месимвріанцу — безъ всякаго обозначенія его заслугъ. И дѣйствительно, для гражданъ другихъ городовъ право гражданства въ Ольвіи, заброшенной въ отдаленномъ углу Скиѳіи, само по себѣ врядъ ли было привлекательно; оно имѣло значеніе только въ виду соединявшихся съ нимъ торговыхъ выгодъ; съ другой стороны для самихъ Ольвіополитовъ было конечно, очень важно привлекать на свой рынокъ какъ можно больше иностранцевъ, чего они и старались достигнуть путемъ различныхъ льготъ и привилегій.

Заслуги собственныхъ гражданъ награждались также щедрою рукою, главнымъ образомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы возбудить соревнованіе въ другихъ гражданахъ и поощрить ихъ ревностно служить отечеству въ надеждѣ на достойную награду. Эта мысль не разъ высказывается въ той или другой формѣ въ документахъ разныхъ временъ, начиная отъ довольно древняго (судя по письму—IV в. до Р. Хр.) декрета въ честь Каллиника Евксенова [24]), и кончая декретами позднихъ римскихъ временъ. Самая вырѣзка документа на камнѣ и постановка его на видномъ мѣстѣ города дѣлалась съ тѣми же утилитарными цѣлями [25]). Наиболѣе ярко выражается эта

(№ 15). Въ №№ 8, 9 и 10 причины награжденія неизвѣстны, такъ какъ первый изъ этихъ документовъ изложенъ слишкомъ кратко, а отъ двухъ другихъ сохранились только концы. О № 14 умалчиваю потому, что не могу поручиться за вѣрность принятаго мною въ сборникѣ возстановленія Бека—[Ῥόδ]ιος.

[24]) № 12, стр. 3—6: [Ἵνα οὖν καὶ] οἱ ἄλλοι φιλοτιμότερον ἔχωσι πρὸς τὸ κ[αλοὺς κἀγαθοὺς εἶναι τῆι πόλει (?), εὖ εἰ]δότες ὅτι τιμῆς καὶ δωρεᾶς ἀξίας ἕκαστο[ς τεύξεται π]αρὰ το[ῦ δ]ήμο[υ τῶν] εὐεργετημάτων и т. д.

[25]) № 17, стр. 31 сл.: ἀναγράψαι δὲ καὶ τὸ ψήφισμα εἰς τε[λαμῶνα λευκόλιθον καὶ] ἀναθεῖναι ἐν ᾧ ἂν τόπῳ οἱ προσήκοντες αὐτοῦ βο[όλ]ωνται, ὅπως καὶ οἱ λ[οιποὶ πολεῖται προθυμότ]εροι γείνωνται εὖ ποιεῖν τὴν πατρίδα, τοὺς εὐεργέτας ταῖς καθηκο[ύσαις τιμαῖς κ:αμουμέν]ους ὁρῶντες.—№ 21, стр. 37 сл.: ἀνατεθῆναι δὲ τὸ ψήφισμα ἐν ἐπισήμῳ τόπῳ, ἵνα οἱ ἀναγεινώσκοντες πρότροπὴν ἔχωσιν εἰς τὸ μειμεῖσθαι βίον ἐπαινούμενον.—№ 22, стр. 41 сл.: τὸ δὲ ψήφισμα τοῦτο ἀναγραφῆναι κτλ. εἰς τὸ

Библиотека "Руниверс"

мысль въ широко развившемся въ позднія времена [26]) обычаѣ награждать заслуженныхъ дѣятелей послѣ ихъ смерти, когда сами они не могли уже радоваться этой наградѣ; рѣже высказывается болѣе высокая цѣль такой посмертной награды,—чтобы дѣятель „и послѣ смерти былъ въ чести у живыхъ", или „чтобы получилъ выдающіяся почести" [27]).

Первою, наиболѣе обычною наградою въ Ольвіи, какъ и въ другихъ греческихъ городахъ, былъ вѣнокъ. Въ болѣе древнія времена было, кажется, въ обычаѣ давать эту награду за каждую выдающуюся заслугу, такъ что одинъ и тотъ же дѣятель могъ удостоиться ея нѣсколько разъ. Такъ въ Протогеновскомъ декретѣ мы читаемъ, что народъ часто награждалъ Протогена вѣнками и между прочимъ одинъ разъ за своевременную сдачу отчета въ деньгахъ, издержанныхъ на разныя постройки и починки (B, 55 сл.); такая награда, повидимому, считалась на столько незначительною, что самое упоминаніе о ней сдѣлано какъ бы мимоходомъ.

Въ позднѣйшія времена золотой вѣнокъ сдѣлался обычнымъ выраженіемъ признательности отечества къ тому или другому заслуженному дѣятелю послѣ его смерти [28]). При этомъ дѣло шло обыкновенно слѣдующимъ путемъ: немедленно послѣ смерти дѣятеля кто либо изъ гражданъ вносилъ въ совѣтъ предложеніе почтить его заслуги золотымъ вѣнкомъ. Если это предложеніе проходило въ совѣтѣ то архонты представляли его въ народное собраніе, которое и утверждало предложеніе, опредѣляя при этомъ и подробности публичнаго чествованія усопшаго. Обыкновенно постановлялось, чтобы глашатай при выносѣ тѣла усопшаго къ мѣсту его послѣдняго упокоенія провозгласилъ отъ имени народа, что такой-то увѣнчивается за свои заслуги золотымъ вѣнкомъ [29]); въ болѣе важныхъ случаяхъ

μαθεῖν πάντας τὸν ἄνδρα πρὸς ἀνδρείαν μὲν αὐτολμον καὶ πρὸς ἀρετὴν δὲ ἄοκνον καὶ πρὸ(ς) πολείτας σωτήριον καὶ πρὸς ξένους φιλάνθρωπον, ἢ ἰς προτροπὴν τῶν τὴν πόλιν φιλεῖν καὶ εὐεργετεῖν δυναμένων. Подобная же мысль въ концѣ №№ 25 и 35.

[26]) Древнѣйшимъ изъ сохранившихся примѣровъ этого обычая было посмертное чествованіе Никократа Пантіева вѣроятно въ I в. до Р. Хр. (см. выше стр. 141).

[27]) №№ 17, 21 и др.

[28]) Подобный же обычай существовалъ въ римскія времена на о. Аморгѣ. Ср. ст. *Вейля* въ Mittheil. d. D. Inst. I стр. 347 сл. и *нашу* тамъ-же т. IX стр. 116 сл.

[29]) Формула провозглашенія опредѣлялась обыкновенно самимъ народомъ и записывалась въ декретѣ, такъ что глашатай не имѣлъ права измѣнять ее. См. №№ 17, 21, 22, 24—27, 35, 38, 39.

Библиотека "Руниверс"

для приданія вящей торжественности погребальной процессіи прибавлялось, чтобы во время ея запирались всѣ лавки или мастерскія [30]) въ городѣ и чтобы всѣ граждане въ траурномъ платьѣ слѣдовали за гробомъ [31]).

Графъ Уваровъ [32]) на основаніи того, что въ одномъ курганѣ, отстоящемъ на полверсты отъ Ильинскаго и разрытомъ въ 1842 году, вмѣстѣ съ золотою маскою и другими вещами найденъ золотой лавровый вѣнокъ, предполагаетъ, что вѣнки, которыми были награждаемы усопшіе дѣятели, клались вмѣстѣ съ ними въ могилы. Но намъ кажется, что на основаніи одного примѣра трудно утверждать это положительно; а если мы примемъ во вниманіе свидѣтельство Діона [33]) о крайней бѣдности Ольвіополитовъ въ римскія времена и о томъ, что они постоянно должны были отражать—конечно съ немалыми издержками — нападенія сосѣднихъ варваровъ, то покажется очень мало вѣроятнымъ, чтобы у нихъ могъ существовать обычай зарывать въ землю—въ буквальномъ смыслѣ—золото, которое могло бы пригодиться для удовлетворенія насущныхъ потребностей жизни; притомъ, если бы этотъ обычай дѣйствительно существовалъ, то находка золотаго вѣнка въ могилѣ не была бы единичною; напр. въ Пантикапеѣ и его окрестностяхъ золотыхъ вѣнковъ уже не мало найдено въ могилахъ. Поэтому намъ кажется вполнѣ возможнымъ примѣнить къ Ольвіи замѣчаніе, сдѣланное Вейлемъ [34]) относительно о. Аморга,—что для возложенія на усопшихъ или постоянно употреблялся одинъ и тотъ же вѣнокъ, потомъ снимавшійся, или онъ былъ пріобрѣтаемъ родственниками усопшихъ на свой счетъ.

Кромѣ отдѣльныхъ заслуженныхъ дѣятелей награжденія золотымъ вѣнкомъ удостоивались цѣлыя коллегіи должностныхъ лицъ за безукоризненное исполненіе должности. Это дѣлалось, конечно, уже по окончаніи срока службы, по особому опредѣленію совѣта и народа. До насъ сохранились отъ римскихъ временъ примѣры такого награж-

---

[30]) № 17. Въ стр. 24-й одинаково возможно возстановленіе [ἐργαστ]ήρια и [πωλητ]ήρια.

[31]) Такія опредѣленія, въ высшей степени интересныя тѣмъ, что напоминаютъ современные обычаи, въ древнихъ документахъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Намъ извѣстны только болѣе краткія опредѣленія въ Месенской надписи *Bull. de corr. hell.* V стр. 154 n° 5 и въ Аморгской *Ann. dell' Instit.* 1864 стр. 95.

[32]) *Изслѣд.* стр. 47 и 77.

[33]) Or. 36, v. II p. 76 R.

[34]) См. выше прим. 28.

Библиотека "Руниверс"

денія стратиговъ (№№ 57 и 68, можетъ быть и 53 и 69). Служитель коллегіи обыкновенно удостоивался при этомъ почетнаго упоминанія на памятникѣ (ὁ δεῖνα ὑπηρέτησεν εὐαρίστως). Обычай этотъ былъ распространенъ и въ другихъ греческихъ республикахъ [85]); но въ Ольвіи такая награда, повидимому, цѣнилась очень высоко и коллегіи магистратовъ удостоивались ея лишь за особо важныя заслуги; такъ можно думать на томъ основаніи, что изъ шестнадцати вполнѣ сохранившихся посвятительныхъ записей стратиговъ приписку о награжденіи имѣютъ только двѣ (или, можетъ быть, четыре).

За награжденіемъ вѣнкомъ по степени важности слѣдовала постановка портрета извѣстнаго дѣятеля въ какомъ либо публичномъ зданіи. По настоящее время мы имѣемъ только одинъ примѣръ подобной награды, и то обусловленной спеціальными причинами: послѣ смерти Ѳеокла Сатирова народъ постановилъ украсить его изображеніемъ гимнасій, постройкою котораго онъ завѣдывалъ [86]).

Высшею наградою считалась, повидимому, постановка на государственный счетъ статуи заслуженнаго дѣятеля. Эта награда давалась, конечно, за самыя важныя заслуги и притомъ, какъ кажется, чаще въ лучшія времена Ольвіи, до гетскаго погрома, нежели послѣ него. Въ сохранившихся декретахъ римскихъ временъ, не смотря на все превознесеніе заслугъ дѣятелей, постановка статуи ни разу не упоминается въ числѣ наградъ, которыя ограничиваются обыкновенно золотымъ вѣнкомъ и въ одномъ случаѣ, сверхъ того, портретомъ [87]); между тѣмъ въ болѣе раннія времена постановка статуи упоминается неоднократно. Причину исчезновенія этого обычая нужно искать не въ томъ, конечно, что Ольвіополиты позднѣйшихъ временъ считали своихъ заслуженныхъ дѣятелей недостойными такой награды, такъ какъ мы вообще замѣчаемъ, напротивъ, что древнѣйшіе эллины были въ этомъ отношеніи гораздо скупѣе позднѣйшихъ, и въ самой Ольвіи вѣнки раздавались тогда щедрою рукою не только за дѣйствительныя

---

[85]) Чтобы не ходить далеко за примѣрами, припомнимъ обычное увѣнчаніе совѣта въ Аѳинахъ. См. *G. Gilbert*, Staatsalterth. I стр. 253.

[86]) № 22 стр. 39: καὶ ἀνατεθῆναι αὐτοῦ εἰκόνα ἔνοπλον δημοσίᾳ ἐν τῷ γυμνασίῳ, οὗ τῆς κατασκευῆς τὴν ἐπιμέλειαν αὐτὸς πεποίητο.

[87]) Не упоминаемъ здѣсь о статуяхъ Каракаллы и Геты, поставленныхъ совѣтомъ и народомъ Ольвіополитовъ (№ 109), такъ какъ онѣ были воздвигнуты безъ сомнѣнія не въ награду за ихъ особыя заслуги, а изъ лести или для списанія милостей.

Библиотека "Руниверс"

заслуги, но и за ожидаемыя [38]); причинами безъ сомнѣнія служили: дорогоизна металла и мрамора и вообще сооруженія статуи, превосходившая средства обѣднѣвшаго народа, и отсутствіе хорошихъ художниковъ [39]).

Статуи, смотря по величинѣ заслугъ, ставились пѣшія или конныя; иногда онѣ посвящались какому нибудь изъ наиболѣе уважаемыхъ Ольвійскихъ божествъ. На пьедесталѣ статуи, обыкновенно состоявшемъ изъ правильно обтесанной и отполированной, но не снабженной никакими украшеніями мраморной глыбы, вырѣзывалось или цѣликомъ постановленіе нѣча о награжденіи статуею, или только краткая формула, заранѣе опредѣленная въ декретѣ [40]). Въ одномъ случаѣ

---

[38]) См. №№ 26 и 27.

[39]) Статуи Каракаллы и Геты могли быть куплены готовыми въ другомъ городѣ, а для пьедестала ихъ былъ употребленъ старый кусокъ мрамора.

[40]) По настоящее время извѣстны слѣдующіе случаи награжденія статуями заслуженныхъ дѣятелей Ольвіи:

1. Статуя Каллиника Евксенова, воздвигнутая въ IV в. до Р. Хр. съ посвященіемъ отъ имени народа Зевсу Спасителю. Въ 1848 г. найденъ попорченный пьедесталъ этой статуи съ сохранившимися еще на верхней сторонѣ углубленіями для ея ногъ. На передней сторонѣ пьедестала было вырѣзано почетное постановленіе, верхняя половина котораго къ сожалѣнію оказалась на столько испорченною, что опредѣленіе заслугъ Каллиника представляется невозможнымъ. Видно только, что онъ, между прочимъ, отнялъ у кого-то какія-то статуи, которымъ причинялись поврежденія, и воспрепятствовалъ порчѣ (χοχῇ) какого-то зданія или предмета. Надпись эта напечатана въ *Inscr. P.* подъ № 12, а весь памятникъ изображенъ у гр. *Уварова* въ Собраніи картъ и рисунковъ къ Изслѣ. о древн. южной Россіи, табл. XXIV № 2.

2. Статуя неизвѣстнаго по имени дѣятеля, о постановкѣ которой гласитъ найденное на Бѣломъ (н. Змѣиномъ) островѣ почетное постановленіе, относящееся, судя по характеру письма, также къ IV в. до Р. Хр. По формѣ и размѣрамъ найденнаго камня можно предположить, что онъ былъ пьедесталомъ статуи, которая въ такомъ случаѣ была поставлена не въ Ольвіи, а въ главномъ мѣстѣ дѣятельности неизвѣстнаго, на Бѣломъ островѣ. Объ этой надписи, изданной въ *Inscr. P.* подъ № 172, ср. выше стр. 52.

3. Статуя Евпсивія Димитріева, *Inscr. P.* № 105. Отъ пьедестала ея сохранилась огромная (болѣе $1^1/_2$ метра длины, 0,76 шир. и около 0,30 вышины) плита, впослѣдствіи послужившая матеріаломъ для вырѣзки декрета въ честь Карзоева (№ 21). Плита эта найдена совершенно цѣлою, а между тѣмъ обѣ строки надписи въ честь Евпсивія не имѣютъ начала. Отсюда очевидно, что къ сохранившейся плитѣ сзади прикрѣплена была другая, впослѣдствіи пропавшая; такимъ образомъ получается пьедесталъ настолько длинный и широкій, что онъ могъ служить только для конной статуи. При личномъ осмотрѣ (въ 1883 г.) этой плиты, хранящейся въ музеѣ И. К. Суручана въ Кишиневѣ, я не имѣлъ возможности изслѣдовать ея

Библиотека "Руниверс"

(№ 12) награжденіе статуею соединяется съ денежною наградою въ 1000 золотыхъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о погребеніи на общественный счетъ, которымъ Ольвіополиты въ VI в. до Р. Хр. почтили одного неизвѣстнаго намъ по имени дѣятеля, оказавшаго имъ много услугъ на Бѣломъ островѣ, гдѣ ему была поставлена статуя [41]).

Наконецъ къ числу наградъ относится также титулъ „отца города", πατὴρ τῆς πόλεως. Его носилъ одинъ изъ видныхъ Ольвій-

---

заднюю поверхность, которою плита тогда была приставлена къ стѣнѣ, и поэтому впослѣдствіи просилъ владѣльца принять на себя этотъ трудъ, чтобы окончательно убѣдиться въ вѣрности моего предположенія. Г. Суручанъ любезно увѣдомилъ меня, что на задней поверхности плиты онъ нашелъ квадратное углубленіе въ 1⅞ вершка длиною и шириною и ⅞ вершка глубиною, находящееся на разстояніи 24¼ в. отъ верхняго и 8½ в. отъ нижняго края плиты, нѣсколько ближе къ правой сторонѣ ея (именно на разстояніи 6 в. отъ правой стороны и около 8½ в. отъ лѣвой), и кромѣ того у верхняго края плиты углубленіе съ двумя выемками въ 1⅜ вершка длины, 2 в. шир. и ¾ в. глубины. Мое предположеніе, что плита служила пьедесталомъ для конной статуи г. Суручанъ призналъ совершенно правильнымъ. По моему мнѣнію квадратное углубленіе могло служить для укрѣпленія заднихъ ногъ коня, или доски, къ которой онѣ были прикрѣплены, а находящееся у верхняго края плиты—для скобы, скрѣплявшей ее съ другою плитою. — Лицо, въ честь котораго была воздвигнута эта статуя, жило по всей вѣроятности въ III в. до Р. Хр. (см. выше стр. 84 сл.). Статуя, быть можетъ, была уничтожена при нашествіи готовъ, которые, какъ мы знаемъ, не оставили въ Ольвіи камня на камнѣ, а затѣмъ, по всей вѣроятности во II в. по Р. Хр., сохранившаяся часть пьедестала была употреблена для вырѣзки декрета въ честь Карзоева.

4. Конная статуя Никирата Папіева, жившаго по всей вѣроятности въ первой половинѣ I в. до Р. Хр. До насъ не сохранилась ни статуя, ни пьедесталъ, дошло только (да и то въ сильно испорченномъ видѣ) постановленіе, на основаніи котораго статуя была воздвигнута (*Inscr. P.* № 17). О заслугахъ Никирата см. выше стр. 139.

Къ крайнему сожалѣнію до насъ не сохранился конецъ декрета въ честь Протогена и потому мы не знаемъ навѣрное, чѣмъ наградилъ его народъ (ср. выше стр. 113 пр. 4); но принимая во вниманіе его неусыпную ревность о благѣ отечества, постоянную готовность служить ему, многочисленность и разнообразіе дѣйствительно оказанныхъ услугъ, наконецъ то обстоятельство, что вѣнками Протогенъ былъ награжденъ нѣсколько разъ уже раньше сохранившагося декрета, въ которомъ былъ, такъ сказать, подведенъ общій итогъ его полезной дѣятельности,—соображая все это, нельзя не сказать съ полною почти увѣренностью, что въ этомъ декретѣ была присуждена Протогену высшая награда, какою только могли располагать Ольвіополиты, т. е. статуя.

[41]) См. въ предыдущемъ прим. подъ № 2.

Библиотека "Руниверс"

скихъ дѣятелей временъ Септимія Севера, Каллисеевъ Каллисеевовъ (Inscr. P. №№ 24 и 97) и кромѣ того, быть можетъ, одинъ изъ его современниковъ, въ честь котораго былъ изданъ декретъ № 33; онъ дошелъ до насъ въ крайне плохомъ видѣ, но наше предположеніе, что въ немъ былъ упомянутъ тотъ же титулъ и что онъ относится ко временамъ Септимія Севера, кажется, можетъ быть признано имѣющимъ значительную долю вѣроятности. Затѣмъ въ № 27а „отецъ города", какъ кажется, записанъ въ качествѣ докладчика. Этотъ титулъ и соотвѣтствующій ему женскій (μήτηρ τῆς πόλεως) встрѣчаются изрѣдка и въ другихъ городахъ въ римскія времена [42]) и по мнѣнію Ваддингтона [43]) имѣютъ исключительно значеніе почетныхъ титуловъ, придававшихся благодѣтелямъ и благодѣтельницамъ города, подобно тому, какъ напримѣръ императрица Юлія Домна носила титулъ mater senatus et castrorum. Это объясненіе вполнѣ приложимо и къ указаннымъ случаямъ въ Ольвіи, какъ видно изъ тѣхъ словъ, которыми въ декретѣ въ честь Каллисеена мотивировано дарованіе ему этого титула: онъ получилъ его за свои прекрасные совѣты и полезную дѣятельноеть (λέγων τὰ ἄριστα καὶ πράττων τὰ συμφέροντα πατὴρ ἀπεδείχθη τῆς πόλεως). Высокое значеніе этого титула въ ряду другихъ наградъ прекрасно доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что носящее его лицо упоминается honoris causa въ оффиціальномъ документѣ непосредственно за именемъ императорскаго намѣстника, выше городскихъ епонимовъ — архонтовъ. Еще замѣтимъ, что почетный титулъ „отца города" слѣдуетъ отличать отъ того же названія полицейской должности, встрѣчающагося въ позднія римскія и византійскія времена [44]).

Заслуги общественныхъ дѣятелей, снискивавшія имъ уваженіе народа и тѣ или другія почетныя награды, были, конечно, весьма разнообразны. Такъ какъ о заслугахъ Протогена, Клеомврота, Никрата и др. древнѣйшихъ дѣятелей намъ уже приходилось говорить болѣе или менѣе подробно въ 1-й части нашего труда, то здѣсь мы ограничимся только нѣсколькими замѣчаніями о дѣятеляхъ позднѣйшаго періода. Прежде всего необходимо припомнить, что стиль доку-

[42]) Πατὴρ τῆς πόλεως въ Ерміонѣ (C. I. Gr. № 1223) и въ Римѣ (ibid. № 5901), μήτηρ τῆς πόλεως — въ Аѳродисіадѣ (ibid. № 2820 = Annali dell' Inst. arch. 1852 стр. 127=*Le Bas-Waddington*, Inscr. d'Asie Min. № 1602).

[43]) Ук. соч. прим. къ № 1602, стр. 374. Покойный *Генценъ* въ Ann. dell' Inst. ук. м. сопоставлялъ эти титулы съ латинскими *patronus и patrona*.

[44]) Ср. объ этомъ замѣчанія *Ваддингтона* въ ук. соч. стр. 198, къ № 594.

Библиотека "Руниверс"

ментовъ этого періода отличается крайнею напыщенностью. Ораторы на перерывъ щеголяютъ звонкими фразами, начинаютъ обыкновенно издалека, въ самыхъ отборныхъ, хотя не всегда грамматически правильныхъ выраженіяхъ превозносятъ дѣйствительныя и воображаемыя заслуги дѣятелей, иногда съ притворною скромностью заявляютъ, что у нихъ даже словъ не хватаетъ для точнаго изложенія заслугъ восхваляемаго лица; но подъ этими риторическими прикрасами часто кроется крайняя бѣдность содержанія, такъ что если отбросить ненужныя побрякушки и вникнуть въ самую суть документовъ, то заслуги нѣкоторыхъ изъ этихъ паче мѣры превознесенныхъ дѣятелей окажутся очень сомнительными. Возьмите, напримѣръ, декретъ въ честь мальчика Дада сына Тумвагова (№ 26) и посмотрите, за что народъ постановилъ послѣ его преждевременной смерти возложить на него золотой вѣнецъ: за то, что отецъ воспитывалъ его „заботливо и сообразно съ достоинствомъ своего рода", что самъ мальчикъ заранѣе обѣщалъ любить отечество и подавалъ хорошія надежды на исполненіе общественныхъ службъ! Да вѣдь мало ли кого воспитываютъ заботливо, мало ли кто въ дѣтствѣ ведетъ себя примѣрно и подаетъ добрыя надежды, которыя потомъ могутъ и не осуществиться даже въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ! Неужели же все это заслуживало такой высокой награды, которой удостоивались самые заслуженные дѣятели государства? Мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что у народа „умыселъ иной тутъ былъ", что причиною награжденія покойнаго Дада было не столько желаніе почтить его самого, сколько—покурить ѳиміамъ предъ его аристократомъ-отцомъ въ надеждѣ получить отъ него за это великія и богатыя милости. Подобно Даду почитается за будущія заслуги неизвѣстный по имени гражданинъ, въ честь котораго былъ изданъ декретъ № 27; но этотъ по крайней мѣрѣ успѣлъ уже заслужить любовь согражданъ своею обходительностью въ частныхъ сношеніяхъ. Гораздо больше ихъ заслуживали награды своими дѣйствительными, а не предполагавшимися только заслугами Карвоавъ (№ 21), Ѳеоклъ (22), Каллисѳенъ (24) и Посидей (25). Но посмотрите, какъ мусспрованы въ декретахъ и ихъ заслуги, въ сущности сводящіяся къ безупречному исполненію нѣсколькихъ должностей и порученій! Въ декретѣ Ѳеокла непріятное впечатлѣніе, получаемое отъ напыщенности стиля, еще нѣсколько сглаживается дѣйствительно симпатичными чертами личнаго характера и немаловажными заслугами этого дѣятеля, но въ декретѣ Карвоава трескучія фразы, прикрывающія пустоту содержанія, невольно

Библиотека "Руниверс"

вызываютъ улыбку. Поэтому намъ кажется, что при посмертномъ чествованіи этихъ дѣятелей народъ руководился не столько желаніемъ выразить усопшимъ благодарность за ихъ заслуги, сколько разными посторонними соображеніями и мотивами. Во-первыхъ, мы уже отмѣтили черту, отличающую декреты римской эпохи отъ декретовъ предшествующаго времени, — именно ясно выраженную въ нихъ аристократическую тенденцію: въ началѣ всѣхъ этихъ декретовъ кромѣ Карзоазова отмѣчается благородство происхожденія дѣятелей и припоминаются болѣе или менѣе подробно заслуги предковъ; стало быть одною изъ побудительныхъ причинъ посмертнаго чествованія умершихъ могло быть просто кумовство тѣсно сплоченнаго кружка аристократовъ, стоявшаго у кормила правленія. Во-вторыхъ, въ нѣсколькихъ декретахъ ясно высказывается чисто утилитарная цѣль, руководившая народомъ при прославленіи заслугъ умершихъ: имѣлось въ виду возбудить этимъ соревнованіе другихъ гражданъ и заставить ихъ усерднѣе служить отечеству [45]). Втретьихъ, значительную роль могла играть прочно установившаяся традиція, которая постепенно развилась до такой степени, что даже награжденіе такихъ „дѣятелей", какъ Дадъ Тумваговъ, перестало казаться страннымъ и подобные декреты могли проходить въ собраніи. Развился ли обычай посмертнаго награжденія заслуженныхъ гражданъ въ Ольвіи самостоятельно, или былъ занесенъ откуда нибудь извнѣ, — навѣрное рѣшить, конечно, нельзя.

Обратимся теперь снова къ народному собранію и постараемся намѣтить хотя въ краткихъ чертахъ, какой путь долженъ былъ проходить всякій проектъ декрета до своего окончательнаго утвержденія. Этотъ путь былъ въ разныя времена не одинаковъ и въ древнѣйшія времена, естественно, проще и короче, нежели въ позднѣйшія. Древнѣйшій, по моему мнѣнію, изъ всѣхъ существующихъ Ольвійскихъ декретовъ, составленный въ честь Хэригена Месимвріанца (№ 8), формулированъ такъ коротко, что въ заголовкѣ его не упомянутъ ни одинъ факторъ государственной власти, а просто сказано: „Ольвіополиты дали Хэригену проксенію" и проч. Въ №№ 11, 13, 15 и 16 praescripta изложены сжато, лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ намѣчая тотъ путь, которымъ шло предложеніе; подробности о времени и мѣстѣ собранія, его составѣ, предсѣдателяхъ и т. п. еще не встрѣ-

[45]) Ср. выше стр. 242 пр. 24 и 25.

Библиотека "Руниверс"

чаются. Изъ нихъ видно, что въ IV и III вв. до Р. Хр. проектъ декрета могъ быть представляемъ какъ частнымъ лицомъ (№ 11 и вѣроятно № 15), такъ и должностными коллегіями (№№ 13, 16); въ томъ и другомъ случаѣ онъ былъ подвергаемъ предварительному обсужденію въ совѣтѣ и лишь съ одобренія послѣдняго шелъ въ народное собраніе, въ которомъ авторы проекта читали его лично. Бекъ совершенно справедливо замѣтилъ [46]), что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при магистратахъ, вносящихъ предложеніе на разсмотрѣніе вѣча, не упомянутъ ὁ εἰσηγησάμενος, сами магистраты должны считаться авторами предложенія. До сихъ поръ извѣстно два такихъ случая и въ обоихъ въ роли авторовъ предложенія фигурируютъ двѣ коллегіи должностныхъ лицъ, — архонты и Семь. Появленіе архонтовъ въ такой роли весьма легко объяснить тѣмъ, что они, какъ представители высшей администраціи, слѣдили за всѣми отраслями государственнаго управленія, были близко знакомы съ положеніемъ дѣлъ въ городѣ и въ частности могли вѣрнѣе всякаго другаго судить о томъ, кто изъ гражданъ заслуживаетъ похвалы и награды за свою полезную дѣятельность. Труднѣе рѣшить, чѣмъ мотивировано было, при внесеніи предложенія о награжденіи Протогена и ....ра, присоединеніе къ архонтамъ коллегіи Семи, кругъ дѣятельности которой, какъ мы постараемся выяснить ниже, ограничивался завѣдываніемъ священною казною; по всей вѣроятности это было потому, что полезная дѣятельность Протогена и ....ра такъ или иначе касалась и тѣхъ отраслей финансоваго управленія, которыя находились въ завѣдываніи Семи [47]), хотя съ одной стороны не зная ихъ въ подробности, а съ другой — не владѣя всѣми данными для полной оцѣнки дѣятельности названныхъ гражданъ, такъ какъ декреты объ ихъ награжденіи дошли до насъ не въ полномъ видѣ, мы не можемъ съ полною достовѣрностью указать того, что именно заставило Семь присоединить свой голосъ къ предложенію архонтовъ.

Изъ Протогеновскаго же декрета видно, что архонты имѣли право созывать экстраординарныя собранія и въ такихъ случаяхъ предсѣдательствовали въ нихъ, объявляли народу причины, побудившія ихъ созвать собраніе и предлагали дѣла на обсужденіе народа (А стр.

---

[46]) C. I. Gr. II стр. 88: „Ubi ut n. 2058. nullus ut εἰσηγησάμενος nominatur, οἱ εἰκόντες, ibi archontes et septemviri, videntur simul legem sive decretum ab initio proposuisse (εἰσηγήσασθαι)".

[47]) Такъ напр. Протогенъ выкупилъ заложенные архонтами священные сосуды.

Библиотека "Руниверс"

82 сл., см. выше стр. 236). Изъ нѣсколькихъ мѣстъ того же документа видно, что отдѣльные граждане, по вызову ли народа или по собственной иниціативѣ, могли дѣлать прямо въ собраніи, безъ предварительнаго внесенія въ совѣтъ, тѣ или другія предложенія, клонившіяся ко благу народа [48]). При перечисленіи заслугъ Протогена въ нѣсколькихъ случаяхъ различныя мѣропріятія, исходившія отъ народнаго собранія, ради краткости приписываются прямо народу, безъ указанія отдѣльныхъ лицъ, бывшихъ ихъ иниціаторами или организаторами [49]).

Изъ числа декретовъ римскихъ временъ, заголовки въ болѣе или менѣе полномъ видѣ имѣются въ №№ 21, 22, 24, 27, 28, 29, 30, 31 и 42 [50]); впрочемъ отъ трехъ послѣднихъ документовъ сохранились остатки слишкомъ незначительные для того, чтобы возможно было возстановить ихъ заголовки хотя приблизительно, такъ что мы можемъ оставить ихъ въ сторонѣ и остановиться только на остальныхъ шести. Въ виду того, что намъ придется разсматривать ихъ довольно внимательно, считаемъ не лишнимъ воспроизвести ихъ здѣсь цѣликомъ, чтобы избавить читателей отъ необходимости поминутно обращаться къ сборнику.

№ 21: Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Ὀμφάλαχον Εὐρησιβίου, μηνὸς Πανήμου β′, ἔδοξεν τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ (ἐπαινέσαι) Καρζόαζον Ἀττάλου и т. д.

№ 22: Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Θεοκλέα Σατύρου τὸ δ′, μηνὸς Βοηδρομιῶνος ευ′, ἐκκλησίας γενομένης πανδήμου, εἰσηγησαμένου Ἀντιφῶντος Ἀναξιμένους, οἱ ἄρχοντες εἶπαν.

№ 24: [Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ] Θρασύβουλον Φλειμνάγου τὸ β′, μηνὸς [τοῦ δεῖνος τῇ δεῖνι, ἐκκ]λησίας συνηθροισμένης πανδήμου, [εἰσηγησαμένου Καλλισ]θένους Δάδου, Θρασύβουλος Φλειμνάγου [ὁ π]ρῶ[τος ἄρχω]ν τὸ β′ εἶπεν.

№ 27: [Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ τὸν δεῖνα] Κα(λλ)ίνου, [μηνὸς — —, — ἐν Ὀλβι]οπόλει Βω[— —, ἐκκλησίας γενομένης πα]νδήμου, εἰ[σηγησαμένου τοῦ δεῖνος τοῦ δεῖνος (οἰοῦ), τ]οῦ πατρὸς [τῆς πόλεως] и т. д.

---

[48]) Напр. А стр. 28: [Πρωτογένης] πρῶτος παρελθὼν [sc. εἰς τὴν ἐκλησίαν] ἐπηγγείλατο μεδίμνους δισχιλίους и т. д.; стр. 66: [Πρ.] πρῶτος συνελθούσης ἐκλησίας ἐπηγγείλατο εἰς τὴν σιτωνίαν χρυσοῦς χιλίους, οὓς παραυτίκα ἐνέγκας ἔδωκε и т. д.

[49]) Примѣры см. выше на стр. 236 сл.

[50]) Не упоминаемъ № 32, такъ какъ этотъ обломокъ, быть можетъ, происходитъ и не отъ декрета, какъ уже замѣчено нами въ Addenda къ нашему сборнику на стр. 220.

Библиотека "Руниверс"

№ 28: Ἐπὶ ἀρχόντ[ων τῶν παρὶ τὸν δεῖνα τοῦ δεῖνος, μηνὸς Ἀπα]τουρεῶν[ος—, ἐκκλησίας γενομένης πανδήμου, εἰσηγη]σαμένω[ν — —].

№ 29: [Τύχῃ] ἀγαθῇ. Ἐπ[ὶ ἀρχόντων τῶν παρὶ τὸν δεῖνα —]ου, μηνὸς [τοῦ δεῖνος —, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος? εἶπε]ν.

Мы видимъ, что точное обозначеніе даты собранія, т. е. года (посредствомъ эпонимовъ), мѣсяца и числа [51]), представляетъ черту общую всѣмъ приведеннымъ заголовкамъ, затѣмъ наибольшее сходство замѣчается въ №№ 22, 24, 27 и 28, тогда какъ №№ 21 и 29 представляютъ значительныя отличія: въ первомъ не названы ни ὁ εἰσηγησάμενος, ни οἱ εἰπόντες, во второмъ не названъ ὁ εἰσηγησάμενος и въ обоихъ нѣтъ прибавки о всенародности собранія, которая, впрочемъ, намъ представляется далеко не необходимою [52]). Причину особенной краткости заголовка № 21 мы видимъ въ томъ, что до насъ дошелъ не подлинный экземпляръ декрета, а копія, снятая съ него однимъ изъ друзей Карзоаза довольно небрежно, съ нѣсколькими пропусками, въ числѣ которыхъ могло быть и опущеніе именъ τοῦ εἰσηγησαμένου и τῶν εἰπόντων, можетъ быть даже умышленное. Что же касается до № 29, то краткость его заголовка, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуетъ въ пользу того, что этотъ декретъ нѣсколько древнѣе остальныхъ, разсматриваемыхъ теперь документовъ, какъ можно думать, впрочемъ, и на основаніи его письма, болѣе мелкаго и тщательнаго. Во всякомъ случаѣ формулу заголовка №№ 22, 24, 27 и 29 можно считать наиболѣе употребительною въ римскія времена и потому брать за основаніе при разсмотрѣніи процедуры народныхъ опредѣленій.

Ихъ иниціаторами и въ эти времена въ большинствѣ случаевъ являлись отдѣльные граждане; только въ одномъ случаѣ, именно въ № 28, стоитъ [εἰσηγη]σαμένω[ν] во множеств. числѣ, указывающемъ на то, что проектъ постановленія представленъ былъ или нѣсколькими частными лицами, или какою либо коллегіею магистратовъ; послѣднее гораздо вѣроятнѣе потому, что въ несохранившейся части строки оказывается слишкомъ мало мѣста для возстановленія нѣсколь-

---

[51]) Кстати замѣтимъ, что данныя, относящіяся къ Ольвійскому календарю, сгруппированы нами въ рефератѣ, который былъ прочитанъ на VI арх. съѣздѣ въ Одессѣ (1884) и будетъ напечатанъ въ одномъ изъ выпусковъ его „Трудовъ“. Пока см. *E. Bischoff*, De fastis Graecorum antiquioribus (Leipz. Stud. VII, 1884) стр. 396.

[52]) Ср. выше стр. 234.

Библиотека "Руниверс"

ихъ собственныхъ именъ, тогда какъ слова τῶν ἀρχόντων, τῶν στρατηγῶν и т. п. подходятъ гораздо лучше. Авторъ проекта „вводилъ" (εἰσηγεῖσθαι) его въ совѣтъ, который по предварительномъ обсужденіи передавалъ его на рѣшеніе народнаго собранія, причемъ въ послѣднемъ докладывалъ проектъ не авторъ его, а коллегія архонтовъ, вѣроятно предсѣдательствовавшихъ въ собраніи; при письменномъ изложеніи декрета архонты упоминаются въ заголовкѣ какъ οἱ εἰκόντες, тогда какъ настоящій авторъ называется только „вводителемъ" или докладчикомъ, ὁ εἰσηγησάμενος или εἰσηγητής [53]). Въ качествѣ οἱ εἰκόντες записывается или вся коллегія архонтовъ, или, какъ въ № 24, только ея президентъ, который иногда фигурировалъ solo и въ качествѣ епонима [54]). Однако представленіе проектовъ предложеній въ народное собраніе при посредствѣ архонтовъ (въ чемъ Мейеръ видѣлъ одно изъ доказательствъ аристократическаго устройства Ольвіи въ римскія времена) не было, какъ кажется, необходимымъ условіемъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторы могли представлять свои проекты лично. Мы основываемъ наше предположеніе на слѣдующихъ данныхъ: 1) въ № 29 не упомянутъ ὁ εἰσηγησάμενος, а только ὁ εἰκών; хотя отъ этого документа дошелъ лишь незначительный обломокъ, но во всякомъ случаѣ по сравненію съ 1-ю строкой можно навѣрное сказать, что во 2-й строкѣ нѣтъ мѣста для словъ εἰσηγησαμένου τοῦ δεῖνος; 2) въ №№ 26 и 27 послѣ изложенія причинъ награжденія дѣятеля сказано: δι' ἃ δεδόχθαι τοῖς τε ἄρχουσι καὶ τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ и т. д. Въ этомъ упоминаніи архонтовъ, намъ кажется, слѣдуетъ видѣть доказательство того, что они не были упомянуты въ заголовкахъ двухъ названныхъ декретовъ въ качествѣ οἱ εἰκόντες. Въ самомъ дѣлѣ, если бы они явились докладчиками проекта, то этимъ

---

[53]) Существительное это въ сохранившихся Ольвійскихъ декретахъ не попадается, но конечно могло употребляться въ офиціальномъ языкѣ Ольвіополитовъ, подобно тому, какъ у жителей г. Тиры (см. *Inscr. P.* № 2), государственное устройство котораго, повидимому, представляло близкое сходство съ Ольвійскимъ. Значеніе этого выраженія вѣрно объяснено уже Беккомъ, C. I. Gr. II стр. 88: „Quae ad concionem referuntur, proponit civis aliquis vel solus vel cum pluribus (hoc fortasse n. 2083 [=*Inscr. P.* № 28]), ut n. 2059 [=22] Antiphon Anaximenis f., atque is ut in Milesiorum titulo n. 2264. dicitur ὁ εἰσηγησάμενος, Athenis ὁ εἰσαγγείλας: quamquam Attici quoque εἰσηγήσασθαι dicunt, sed non in ipsis decretorum formulis cf. Demosth. de cor. p. 267. 23 etc.), nisi forte recenti aetate, ut in figmento Lucianl (Timon. 44). Neque vero ὁ εἰσηγησάμενος esse magistratus nomen neque εἰσηγεῖσθαι esse idem quod προβουλεύειν, satis sciunt harum rerum periti" etc.

[54]) №№ 76, 82.

Библиотека "Руниверс"

самымъ вполнѣ доказали бы свою солидарность съ его содержаніемъ и не зачѣмъ было бы упоминать ихъ снова въ заключительной формулѣ; и дѣйствительно этого упоминанія нѣтъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ заголовкѣ стоитъ οἱ ἄρχοντες εἶπαν.

Утвержденное народнымъ собраніемъ постановленіе объявлялось во всеобщее свѣдѣніе чрезъ глашатая и затѣмъ вырѣзывалось на „бѣлокаменной" плитѣ (στήλη или τελαμὼν λευκόλιθος), или иногда на пьедесталѣ статуи, воздвигнутой заслуженному дѣятелю (напр. № 12), и выставлялось или „на самомъ видномъ мѣстѣ города", ἐν τῷ ἐπιφανεστάτῳ или ἐπισημοτάτῳ τῆς πόλεως τόπῳ [55]), или на мѣстѣ, выбранномъ родственниками умершаго дѣятеля (№ 17). Кто завѣдывалъ вырѣзкой и постановкой документовъ, — объ этомъ въ нихъ никогда не говорится, безъ сомнѣнія потому, что это было постоянною, спеціальною обязанностью опредѣленнаго магистрата, вѣроятнѣе всего секретаря. Его имя также не встрѣчается въ декретахъ, но какъ a priori, такъ и по аналогіи съ устройствомъ другихъ греческихъ республикъ можно сказать, что эта магистратура должна была существовать въ Ольвіи и что одною изъ ея функцій было именно завѣдываніе вырѣзкою и постановкою декретовъ. Въ городѣ Тирѣ, устройство котораго, повидимому, было близко сходно съ Ольвійскимъ, этотъ магистратъ носилъ названіе γραμματεὺς τῆς πόλεως (№ 2).

При вѣчѣ состоялъ глашатай (κήρυξ), изъ обязанностей котораго въ документахъ упоминаются: вызовъ желающихъ принять на себя тѣ или другіе подряды съ публичныхъ торговъ (вслѣдствіе чего самая отдача подрядовъ съ торговъ въ Протогеновскомъ документѣ обозначается словами: ἀποδίδοσθαι τὰ ἔργα ὑπὸ κήρυκα) и торжественное провозглашеніе наградъ, дарованныхъ вѣчемъ заслуженнымъ лицамъ.

---

[55]) „Подъ этимъ названіемъ, говоритъ графъ Уваровъ (*Изслѣд.* стр. 68), мнѣ кажется, должно подразумѣвать акрополь и народную площадь, особенно же послѣднюю. По положенію ея между пристанью, акрополемъ, мѣстомъ для выставки товаровъ, храмомъ Зевса, видно, что на ней сосредоточивалась вся жизненность Ольвіи; тутъ соединены были два главныхъ двигателя богатства и могущества республики: торговля и власть правительствующихъ. Для памятниковъ нельзя было выбрать болѣе виднаго мѣста: тутъ проходили архонты и жрецы, тутъ толпились купцы, граждане и иностранцы".

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV.

Органы исполнительной власти.

§ 1. Общія черты Ольвійскихъ магистратуръ.

Совѣтъ и вѣче, какъ органы верховной власти народа, имѣли высшее завѣдываніе всѣми важнѣйшими государственными дѣлами, опредѣляли всѣ тѣ положенія, которыми отдѣльные граждане обязаны были руководствоваться въ своей общественной жизни; приведеніе же этихъ опредѣленій въ исполненіе, наблюденіе за исполненіемъ гражданами какъ этихъ опредѣленій, такъ и коренныхъ законовъ республики и вообще завѣдываніе отдѣльными отраслями государственнаго управленія принадлежало выборнымъ изъ среды гражданъ должностнымъ лицамъ, носившимъ, какъ и въ другихъ государствахъ, общее названіе ἄρχοντες или ἀρχαί [1]). Имѣющіяся до сихъ поръ свѣдѣнія объ Ольвійскихъ должностныхъ лицахъ, вообще говоря, крайне недостаточны и носятъ чисто случайный характеръ, но все-таки позволяютъ отмѣтить нѣкоторыя общія черты магистратуръ, разграничить, хотя отчасти, области ихъ вѣдѣнія и опредѣлить объемъ власти и значеніе если не всѣхъ, то хотя нѣкоторыхъ магистратуръ. Большую помощь въ этомъ отношеніи оказываютъ намъ свѣдѣнія относительно магистратуръ въ другихъ государствахъ, такъ какъ устройство Ольвіи характеризовалось чертами, свойственными и другимъ эллинскимъ демократическимъ республикамъ.

Нѣкоторыя должности въ Ольвіи, напр. верховнаго распорядителя финансовъ и „царя", были единоличныя; но большинство магистратуръ носило коллегіальный характеръ: высшею администраціею завѣдывала коллегія архонтовъ изъ пяти лицъ, военнымъ дѣломъ — шесть стратиговъ, торговыми дѣлами — пять агораномовъ, финансами — коллегіи Девяти (οἱ ἐννέα) и Семи (οἱ ἑπτά); насчетъ астиномовъ, завѣдывавшихъ городскою полиціею, мы не знаемъ ничего опредѣленнаго, но вѣроятно это также была коллегія. Значительная разница въ численномъ составѣ коллегій заставляетъ думать, что при установленіи числа членовъ коллегій Ольвіополиты

---

[1]) *Inscr. P.* I № 47: διαπέμψασθαι τὸ ψάφισμα τοῦτο δι' ἐπιστολᾶς τοῖς Ὀλβιοπολιτᾶν ἄρχουσι. Здѣсь ἄρχοντες безъ сомнѣнія слѣдуетъ понимать въ общемъ смыслѣ „властей", а не въ спеціальномъ—архонтовъ.

Библиотека "Руниверс"

не руководились какимъ либо опредѣленнымъ принципомъ, какимъ въ Аттикѣ, напримѣръ, было соотвѣтствіе числа членовъ коллегій съ числомъ Клисѳеновскихъ филъ [2]). Чѣмъ объясняется число членовъ каждой коллегіи, рѣшить невозможно. Въ каждой коллегіи одинъ членъ, безъ сомнѣнія наиболѣе достойный и заслуженный, избирался въ президенты на весь срокъ службы; остальные члены были его товарищами (οἱ περὶ τὸν δεῖνα; обозначеніе коллегіи словами ὁ δεῖνα καὶ συνάρχοντες, встрѣчающееся напр. въ Аѳинахъ, въ Ольвіи до сихъ поръ не попадалось).

Относительно способовъ избранія должностныхъ лицъ была уже рѣчь выше (стр. 238). Мы видѣли, что имѣются вполнѣ ясныя данныя, свидѣтельствующія, что по крайней мѣрѣ въ позднѣйшія времена обычнымъ способомъ избранія была хиротонія, производившаяся въ народномъ собраніи, спеціально назначенномъ для этой цѣли (ἡ ἀρχαιρετικὴ ἐκκλησία). Слѣдовъ примѣненія жребія къ избранію магистратовъ въ Ольвіи до сихъ поръ не замѣтно. Нѣтъ также и данныхъ для рѣшенія вопроса, существовала ли въ Ольвіи докимасія кандидатовъ послѣ избранія. Срокъ службы большинства магистратовъ былъ годичный (только „царь“, какъ кажется, былъ пожизненный, см. ниже), но повторительное избраніе допускалось, какъ кажется, безпрепятственно, въ особенности во второмъ періодѣ существованія Ольвіи, хотя уже и въ III в. до Р. Хр. Протогенъ три года сряду былъ верховнымъ распорядителемъ финансовъ. Отъ втораго періода мы имѣемъ уже довольно много случаевъ неоднократнаго исполненія одними и тѣми же лицами однихъ и тѣхъ же должностей [3]). Нужно замѣтить, однако, что отмѣтка о количествѣ случаевъ исполненія данной должности ставилась только при имени президента коллегіи: есть нѣсколько случаевъ, въ которыхъ одно и тоже лицо упоминается дважды въ спискахъ членовъ одной и той же коллегіи, но безъ всякой отмѣтки кромѣ разницы въ мѣстѣ, занимаемомъ въ спискѣ. Такъ напр. Никій Понтиковъ записанъ въ спискахъ коллегій стратиговъ №№ 50 и 65: въ первомъ изъ нихъ его имя стоитъ на третьемъ мѣстѣ послѣ имени президента, а во второмъ—на первомъ; Нуминій Радамисонтовъ записанъ вторымъ послѣ президента въ № 50 и пятымъ въ № 58; Евплъ Каландіоновъ стоитъ чет-

[2]) Нужно, впрочемъ, помнить, что и въ Аѳинахъ были коллегіи съ иными численными составомъ, напр. 12 коларетовъ, 9 архонтовъ, 7 номофилаковъ.

[3]) См. выше стр. 215 пр. 7.

Библиотека "Руниверс"

вертымъ въ № 58 и третьимъ въ № 63. Отсюда приходится заключить, что члены коллегіи размѣщались въ спискахъ не какъ попало, а по старшинству, то есть лица, избиравшіяся неоднократно въ одну и ту же должность, съ каждымъ разомъ становились все выше и выше по списку. Если всѣ члены коллегіи занимали данную должность впервые, то размѣщались вѣроятно или по старшинству лѣтъ, или по степени заслуженности въ другихъ должностяхъ и званіяхъ [4]).

По всей вѣроятности въ Ольвіи, какъ и въ другихъ греческихъ республикахъ, коллегіи магистратовъ были независимы одна отъ другой и находились въ прямыхъ сношеніяхъ съ совѣтомъ и чрезъ него съ вѣчемъ, такъ что каждая власть въ кругѣ своей дѣятельности отвѣчала сама за себя и не была стѣсняема и парализуема дѣйствіями другой власти. Сфера дѣятельности каждой власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ ея важность и почетъ были, конечно, весьма различны. Въ римскія времена самою важною была должность архонта, а затѣмъ стратига. Упоминанія о безукоризненномъ исполненіи этихъ должностей занимаютъ видное мѣсто среди похвалъ заслуженныхъ дѣятелей въ издававшихся въ честь ихъ декретахъ. Изъ нихъ же мы можемъ познакомиться съ тѣми требованіями, которыя Ольвіополиты предъявляли къ исполнителямъ общественныхъ должностей и честное исполненіе которыхъ давало послѣднимъ право разсчитывать на награду со стороны народа. Должностныя лица должны были отличаться лю-

---

[4]) Граф *А. С. Уваровъ* (Изсл. стр. 79) замѣчаетъ: „Изъ надписей можно ясно замѣтить, что между архонтами существовало старшинство Старшимъ, напримѣръ, изъ архонтовъ былъ Θеоклъ; онъ умираетъ до истеченія срока архонтства; его мѣсто занимаетъ первый послѣ него, Антеонъ [sic] сынъ Анаксимена, и предлагаетъ въ народномъ собраніи почтить память Θеокла". Замѣчаніе графа, какъ мы видѣли, совершенно справедливо, но примѣръ для его подтвержденія выбранъ неудачно, такъ какъ изъ документа вовсе не видно, чтобы Антеонтъ былъ однимъ изъ архонтовъ; предлагать (εἰσηγεῖσθαι) проекты декретовъ на утвержденіе вѣча могли и частныя лица. Такъ же неудачно и другое замѣчаніе графа (тамъ же и стр. 96, ср. Кёне Муз. Коч. I стр. 13), что „архонты, избранные въ первый разъ, или ничего не писали при своихъ именахъ, или прибавляли, что они новоизбранные". Это замѣчаніе основано на заголовкѣ документа, помѣщеннаго въ нашемъ сборникѣ подъ № 78: Οἱ περὶ Νεικήρατον. Νεικηράτου νεώτερον ἄρχοντες; но здѣсь слово νεώτερον не есть нарѣчіе, относящееся къ ἄρχοντες, а прилагательное, опредѣляющее предыдущее имя Νεικήρατον. Νεικήρατος νεώτερος значитъ „Никиратъ младшій". Наконецъ мнѣніе Кёлера и гр. Уварова (тамъ же), что Пуреэй Пуреэвъ и Еврисвій Адоевъ были архонтами 11 разъ, основано только на невѣрномъ чтеніи приписки къ документу № 77. См. ниже стр. 274 сл.

Библиотека "Руниверс"

бовью къ отечеству, честностью, справедливостью, энергіею, трудолюбіемъ, умѣренностью, скромностью и обходительностью въ обращеніи съ гражданами, гуманностью къ иностранцамъ и т. п. [5]). Въ опредѣленныя времена магистраты обязаны были сдавать отчеты въ исправномъ исполненіи своей должности [6]). Въ случаѣ вполнѣ безукоризненнаго служенія какой либо коллегіи совѣтъ и народъ по окончаніи срока службы награждали ее золотымъ вѣнцомъ, причемъ эта награда, какъ уже замѣчено выше (стр. 245), цѣнилась повидимому очень высоко и давалась рѣдко.

Каждая коллегія магистратовъ (или по крайней мѣрѣ важнѣйшія изъ нихъ) признавала своимъ спеціальнымъ покровителемъ одно изъ важнѣйшихъ Ольвійскихъ божествъ; такъ, архонты почитали Ахилла Понтарха, стратиги — Аполлона Простата, Фива (Φοῖβος) и также Ахилла Понтарха, агораномы—Ермія Рыночнаго. Почитаніе это выражалось, конечно, прежде всего молитвами и жертвоприношеніями, а кромѣ того—заботливостью о храмѣ божества во все время исполненія должности и посвященіемъ божеству благодарственныхъ приношеній (χαριστήρια) по окончаніи ея срока. Въ документѣ № 61 къ записи о посвященіи стратигами Аполлону золотой Побѣды прибавлено: „при нихъ же возстановлены портики храма изъ общественнаго дохода“ [7]); эта прибавка проще всего можетъ быть объяснена тѣмъ,

---

[5]) См. напр. № 21 стр. 14 сл.: ἐν τε ταῖς ἀρχαῖς πιστῶς καὶ πονικῶς ὑπηρετῶν καὶ ἀόκνως τὰ ἐπιτασσόμενα κατορθούμενος ἐν ταῖς πρὸς τοὺς γειτνιῶντας βασιλέας πρεσβείαις κτλ. — № 22 стр. 19 сл.: εἰς τε πρεσβείας αὐτὸς ἑαυτὸν ἑκοντὴν παρέχων ἄοκνον... ἀρχαῖς τε αἷς ἦρξεν καὶ ἱερατείᾳ καὶ στρατηγίαις καὶ λειτουργίαις ἁπάσαις ἑαυτὸν ἀφελῶς τῇ πατρίδι εἰς ἅπαντα ἐπεδίδου, ἤρεμόν τε ἑαυτὸν παρέχων καὶ ἴσον πᾶσιν, καθαρῶς ἅπαντα καὶ δικαίως διοικῶν. ἄρχων τε τὴν μεγίστην ἀρχὴν τὸ τετράκις,—καθότι τοιούτων ἀνδρῶν ἦν ἄρχειν καὶ πλειστάκις,—πᾶσαν ὁμόνοιαν πολειτευόμενος, τοῖς μὲν ἡλικιώταις προσφερόμενος ὡς ἀδελφός, τοῖς δὲ πρεσβυτέροις ὡς υἱός, τοῖς δὲ παισὶν ὡς πατήρ, πάσῃ ἀρετῇ κεκοσμημένος ὑπὸ τοῦ βασκάνου δαίμονος ἀφῃρέθη μὴ διατελέσας τὴν ἀρχὴν κτλ. — Стр. 43: εἰς τὸ μαθεῖν πάντας τὸν ἄνδρα πρὸς ἀνδρείαν μὲν εὔτολμον καὶ πρὸς ἀρετὴν δὲ ἄοκνον καὶ πρὸς πολείτας σωτήριον καὶ πρὸς ξένους φιλάνθρωπον κτλ. — № 24 стр. 13: πιστῶς μὲν ἐστρατήγησεν... σεμνῶς δὲ καὶ δικαίως τὰς ἐκωνύμους ἀρχὰς πρώτας τετράκις ἦρξεν.—№ 23 стр. 4 сл.: σ]τρατηγήσας τε καὶ ἄρξας [τὰς λαμπρο]τάτας ἀρχὰς καὶ τὰς ἄλλας [λειτουργίας π]ᾶσας ἐπιφανῶς καὶ δικαί[ως ἐκτελέσα]; κτλ.

[6]) № 16, B стр. 74: τοὺς μὲν λόγους ἐν τοῖς ὡρισμένοις χρόνοις ἀποφέρων. Здѣсь говорится объ отчетахъ, которые сдавалъ Протогенъ во время исправленія должности верховнаго распорядителя финансовъ. Но безъ сомнѣнія и другіе магистраты обязаны были сдавать отчеты, покрайней мѣрѣ по окончаніи срока службы.

[7]) Греческій текстъ приписки см. выше на стр. 170, прим. 8.

Библиотека "Руниверс"

что стратиги сами завѣдывали перестройкою портиковъ или, по крайней мѣрѣ, явились ея иниціаторами. Изъ № 58 мы видимъ, что однажды стратиги вмѣсто принесенія благодарственнаго дара Аполлону произвели починку крыши его святилища и возобновили недостающія части кругомъ зданія. Починка „молельни", какъ кажется архонтами, упоминается въ № 98; объ этой надписи намъ придется ниже говорить подробно (см. стр. 270 сл.).

Обычай Ольвійскихъ магистратовъ посвящать благодарственные дары покровительствующему божеству при окончаніи срока должности извѣстенъ намъ изъ сохранившихся въ значительномъ количествѣ записей объ этихъ посвященіяхъ; онѣ вырѣзывались обыкновенно на мраморѣ, гораздо рѣже на простомъ камнѣ, и ставились по всей вѣроятности въ храмѣ даннаго божества или въ его оградѣ. Форма записей очень однообразна; мы позволимъ себѣ не разсматривать ее здѣсь въ подробностяхъ, такъ какъ съ нею легко познакомиться по копіямъ, помѣщеннымъ въ нашемъ сборникѣ надписей [8]); отмѣтимъ только, что въ большинствѣ записей обозначена и цѣль ихъ болѣе или менѣе подробно; самая краткая и обыкновенная формула гласила, что посвященіе дѣлалось „за городъ и собственное здравіе" данной коллегіи магистратовъ (ὑπὲρ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας) или „за благосостояніе (ὑπὲρ εὐσταθείας) города и собственное здравіе" [9]). Въ предисловіи къ этой серіи документовъ въ сборникѣ (стр. 85 сл.) отмѣчены нѣкоторыя дальнѣйшія, относящіяся къ нимъ, подробности, именно о количествѣ сохранившихся записей каждой коллегіи съ посильнымъ объясненіемъ причины, почему записей стратиговъ сохранилось гораздо больше, чѣмъ отъ архонтовъ и агораномовъ, далѣе о составѣ припошеній и о тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ необходимо всѣ сохранившіеся документы этого рода относить ко второму періоду существованія Ольвіи (преимущественно ко II в. по Р. Хр., ср. выше стр. 163 сл.) и слѣдовательно полагать, что

---

[8]) №№ 50—90.

[9]) Первая формула встрѣчается въ №№ 50, 53, 56, 58, 61, 67, 69, 70, 71, 76, 86, 88, 89, add. 87[1]; вторая въ №№ 52, 54, 59, 62, 63 (ἀνδραγαθίας вмѣсто ὑγείας), 75, 79, 80. Нѣсколько иныя формулы въ №№ 64 и 68, наиболѣе подробныя въ №№ 57 и 77 (см. ниже § 3 пр. 13). Совершенно опущена формула посвященія въ записи архонтовъ № 78. Въ запискахъ о посвященіяхъ жрецовъ Ахилла Понтарху (№№ 82 и 83) вмѣсто εὐσταθείας поставлено εὐκοσίας; объясненіе см. въ сборникѣ, примѣч. къ № 82.

Библиотека "Руниверс"

разсматриваемый обычай развился въ Ольвіи только послѣ гетскаго погрома, а раньше его не существовалъ.

Дары были посвящаемы магистратами при окончаніи ихъ служебной дѣятельности, а не во время ея; это доказывается двумя данными, относящимися, правда, только къ коллегіямъ стратиговъ, но позволяющими дѣлать заключенія по аналогіи и относительно другихъ магистратовъ, именно: 1) въ четырехъ документахъ стратиговъ [10]) непосредственно за записями о посвященіяхъ прибавлена тою-же рукою похвала служителю коллегіи за безукоризненное исполненіе имъ должности (ὁ δεῖνα ὑπηρέτησεν εὐαρέστως или. εὐαρίστως) и 2) въ двухъ документахъ изъ числа этихъ четырехъ за похвалою служителю вырѣзана отмѣтка о награжденіи самой коллегіи стратиговъ золотымъ вѣнцомъ отъ имени совѣта и народа.

О подчиненныхъ магистратамъ служителяхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ сейчасъ упомянутыхъ.

§ 2. Высшая администрація: архонты.

Приступая къ обозрѣнію отдѣльныхъ Ольвійскихъ магистратуръ, мы прежде всего остановимъ наше вниманіе на архонтахъ, которые являются верховными магистратами и о которыхъ мы имѣемъ наиболѣе данныхъ. Къ сожалѣнію эти данныя рисуютъ намъ дѣятельность архонтовъ въ двѣ разныя эпохи, раздѣленныя большимъ промежуткомъ времени, и притомъ значительно различаются и по характеру: однѣ изъ нихъ заключаются въ декретѣ въ честь Протогена, относящемся къ III в. до Р. Хр., другія разсѣяны въ разныхъ документахъ греко-скиоскаго періода; данныя Протогеновскаго декрета относятся почти исключительно къ разнымъ сторонамъ должностной дѣятельности архонтовъ, а данныя позднѣйшихъ временъ—главнымъ образомъ, такъ сказать, внѣшнія: однѣ изъ нихъ свидѣтельствуютъ о количествѣ членовъ коллегіи и предсѣдательствѣ въ ней, другія — объ епониміи, третьи—о значеніи власти архонтовъ и т. п. Такимъ образомъ мы почти лишены возможности провѣрять однѣ данныя другими и на основаніи такой провѣрки выяснить, были ли какія либо измѣненія въ сферѣ дѣятельности архонтовъ, всѣ ли функціи архонтовъ древняго періода остались за ними и въ позднѣйшія времена, или же нѣкоторыя были изъяты изъ ихъ вѣдѣнія. Но если

[10]) №№ 53, 57, 68, 69.

Библиотека "Руниверс"

мы примемъ во вниманіе, что на демократическомъ устройствѣ новой Ольвіи, возстановленной послѣ гетскаго погрома, лежитъ довольно замѣтный налетъ аристократизма, естественнымъ слѣдствіемъ котораго должно было явиться увеличеніе значенія и расширеніе круга дѣятельности отдѣльныхъ органовъ правительственной власти, что должность архонтовъ въ документахъ этого періода представляется высшею и первою въ Ольвіи и что въ это время являются такіе признаки высокаго значенія архонтской власти, которыхъ прежде не было (напримѣръ епонимія),—то придется заключить, что сфера дѣятельности архонтовъ тогда была шире и значеніе ихъ выше, чѣмъ при Протогенѣ, и что тѣ функціи ихъ, съ которыми насъ знакомитъ Протогеновскій декретъ, не были отъ нихъ отняты и впослѣдствіи. Поэтому мы считаемъ возможнымъ разсматривать данныя этого декрета рядомъ съ позднѣйшими.

Значеніе должности архонтовъ было весьма высоко, по крайней мѣрѣ въ греко-скиѳскомъ періодѣ; въ позднихъ надписяхъ нѣтъ недостатка въ епитетахъ, выставляющихъ на видъ ея важность: она называется величайшею (ἡ μεγίστη ἀρχή, № 22), первою (№ 24); безъ сомнѣнія ее прежде всего слѣдуетъ разумѣть въ числѣ самыхъ блестящихъ должностей (ἀρξας [τὰς λαμπρο]τάτας ἀρχάς, № 25). И дѣйствительно, судя по широкому объему и важности должностныхъ функцій архонтовъ, ихъ должность имѣла полное право характеризоваться такими епитетами и была, безъ сомнѣнія, завѣтною цѣлью стремленій всякаго государственнаго дѣятеля. Особенно высоко было положеніе президента коллегіи: Ѳеоклъ Сатировъ, умершій во время четвертаго исполненія должности перваго архонта, восхваляется, какъ предстоятель (προεστώς) или глава всего города [1]), Каллисѳену Каллисѳенову также ставится въ особую заслугу то, что онъ четыре раза былъ первымъ архонтомъ.

Архонты составляли ежегодно смѣнявшуюся коллегію изъ пяти лицъ, считая въ томъ числѣ и президента. Это число не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ мы имѣемъ нѣсколько документовъ [2]) съ поименнымъ перечисленіемъ всѣхъ членовъ кол-

---

[1]) Едва-ли однако это названіе было офиціальнымъ и постояннымъ отличіемъ званія перваго архонта, какъ думаетъ б. *Кёне* (М. Коч. I стр. 13: „Первый архонтъ, имѣвшій главнѣйшую должность (ἡ μεγίστη ἀρχή), былъ προεστὸς города, ὁ προεστὼς τῆς πόλεως").

[2]) *Inscr. P.* №№ 77, 78, 97, 98.

Библиотека "Руниверс"

легіи и между ними нѣтъ ни одного, гдѣ было бы записано болѣе или менѣе пяти лицъ. Относительно способа ихъ избранія была уже рѣчь выше.

Президентъ коллегіи назывался πρῶτος ἄρχων (№ 24), подобно тому какъ и въ Тирѣ (см. № 2). Имѣя епонимію года, онъ вѣроятно назывался иногда и ἐπώνυμος, какъ можно заключить изъ фразы того же документа (№ 24): σεμνῶς δὲ καὶ δικαίως τὰς ἐπωνύμους ἀρχὰς πρώτας τετράκις ἦρξεν.

Епонимія перешла къ архонтамъ въ довольно позднюю эпоху. Еще въ Протогеновскомъ декретѣ годы обозначаются по именамъ жрецовъ одного изъ Ольвійскихъ божествъ, именно, по вѣроятному мнѣнію Бека [3]), Ахилла Понтарха; въ единственномъ случаѣ (А стр. 19 сл.), гдѣ названы архонты съ президентомъ, послѣдній является не столько въ качествѣ епонима, сколько для того, чтобы посредствомъ его имени можно было коротко обозначить, какая именно коллегія архонтовъ разумѣлась въ данномъ случаѣ. Послѣ перехода къ первому архонту, епонимія обозначалась обыкновенно посредствомъ формулы: ἐπὶ τῶν περὶ τὸν δεῖνα ἀρχόντων; гораздо рѣже встрѣчается выраженіе ἐπὶ τοῦ δεῖνος ἄρχοντος (напр. № 82). Весь годъ обозначался именемъ того епонима, который вступилъ въ должность въ началѣ года, хотя бы онъ умеръ до окончанія срока, какъ это случилось съ Θεοκλομъ Сатировымъ. Сослуживцы перваго архонта, т. е. остальные четыре члена коллегіи, обозначались формулою: οἱ περὶ τὸν δεῖνα ἄρχοντες. Имѣлъ ли каждый изъ нихъ какое нибудь спеціальное названіе по характеру дѣятельности (какъ въ Аѳинахъ βασιλεύς, πολέμαρχος, θεσμοθέται), навѣрное сказать мы не можемъ, но скорѣе склоняемся къ отрицательному отвѣту въ виду отсутствія всякихъ данныхъ, которыя можно бы было принести въ пользу отвѣта положительнаго. Должностныя свои обязанности коллегія исполняла, какъ кажется, всегда въ полномъ составѣ, а относительно встрѣчающагося въ числѣ Ольвійскихъ магистратовъ βασιλεύς'а мы надѣемся ниже показать, что

---

[3]) *C. I. Gr.* II стр. 88: „Superest ut quaeras cuius dei sacerdos ille eponymus fuerit. Est qui eum dicat esse Apollinis Prostatae: id mihi non probabile, quod Apollinis Prostatae praetores, non archontes vota exsolvunt. At archontes vota faciunt Achilli Pontarchae; cuius sacerdos etsi n. 2077 [= 78]. 2080 [=81] a principe archontum differt, tamen ille antequam princeps archontum eponymus fieret, potuit anni esse eponymus, posthac vero hic honor ad principem archontum transferri, quippe qui cum collegio iam antea esset illi sacerdoti nexu artissimo coniunctus".

Библиотека "Руниверс"

онъ не принадлежалъ къ числу архонтовъ, какъ думали Бёкъ и другіе изслѣдователи [4]).

Должностныя обязанности архонтовъ неоднократно упоминаются въ документахъ, но мы далеко не можемъ сказать, чтобы онѣ были уже вполнѣ намъ извѣстны. Само собою разумѣется, что ни въ одномъ документѣ нѣтъ полнаго ихъ перечисленія (которое могло бы сохраниться до насъ развѣ лишь въ полной инструкціи, данной архонтамъ при самомъ ихъ учрежденіи), а обозначаются лишь такія функціи, въ поименованіи которыхъ встрѣчалась надобность въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ. Но и изъ этихъ случайныхъ упоминаній можно вывести, что должностная дѣятельность архонтовъ была очень широка и касалась почти всѣхъ сторонъ государственнаго быта Ольвіи. Во времена Протогена они созывали народное собраніе, по крайней мѣрѣ въ экстраординарныхъ случаяхъ, и докладывали ему о чрезвычайныхъ происшествіяхъ, требовавшихъ безотлагательныхъ мѣропріятій. „Когда царь Сантафарнъ, читаемъ мы въ документѣ, явился на ту сторону за дарами, архонты созвали вѣче и объявили о прибытіи царя и о томъ, что государственная казна совершенно пуста". Если повнимательнѣе вникнуть въ эти строки, то можно будетъ вывести изъ нихъ и болѣе широкія заключенія о дѣятельности архонтовъ, чѣмъ казалось бы возможнымъ на первый взглядъ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда могли архонты получить извѣстіе о прибытіи царя и его цѣли? Слухи, до-

---

[4]) Покойный *Беккеръ* (Mélanges gr.-rom. I стр. 517) отождествлялъ перваго архонта съ упоминаемымъ въ Протогеновскомъ декретѣ пресвитеромъ-епонимомъ, находя подтвержденіе своему мнѣнію въ легендѣ ☧ ΙΘΡ ΘΘΟΥ, встрѣчающейся на Ольвійскихъ монетахъ (см. теперь *Брамкова* Кат. табл. VII № 168 и т. IX № 226. Беккеръ видѣлъ въ этой легендѣ слова: ἄρχοντος ἱέρεω Θεο(κλέους) τὸ β), но не замѣтилъ, что возможность такого отождествленія уже предусмотрѣна и опровергнута *Бёкомъ* (C. I. Gr. II стр. 88: Dicas quidem primum archontem fuisse ἱερέα dictum, ut Athenis secundus vocatus βασιλεύς, tertius πολέμαρχος, atque ita expedire difficultatem conaris; sed non novi usquam archontem quemquam, nedum principem, esse ἱερέα vocatum"). *И. О. Бурачковъ* (Кат. стр. 72) также увѣренъ, что въ Ольвіи „по примѣру Аѳинъ и Херсонеса" существовали архонты: басилевсы и іереусы, основывая мнѣніе относительно существованія послѣднихъ на той же монетной легендѣ. Мы убѣждены, что другіе нумизматы гораздо вѣрнѣе видятъ въ буквахъ этой легенды начало имени и отчества архонта (въ родѣ напр. Ἱέρ(ων) Θεοβ(ούλου); врядъ ли можно принять чтеніе Блаумберга: Ἱέρων Θεο(κλέο)ς τὸ β), или имени архонта и монетчика.

Библиотека "Руниверс"

шедшіе до нихъ лишь частнымъ путемъ, врядъ ли могли бы служить достаточнымъ основаніемъ для созыва собранія, скорѣе можно думать, что самъ Саитафарнъ послалъ къ архонтамъ вѣстниковъ съ требованіемъ „даровъ". Значитъ такого рода требованія направлялись прежде всего къ архонтамъ и уже ими докладывались въ совѣтѣ и народномъ собраніи. Отсюда уже не далеко до заключенія, что архонты вообще завѣдывали дипломатическими сношеніями Ольвіи съ иностранными государствами. Продолжая разсмотрѣніе вышеприведенныхъ строкъ декрета, мы видимъ, что архонты еще ранѣе созванія вѣча получили точныя свѣдѣнія о состояніи государственной казны; стало быть они или сами завѣдывали ею, или имѣли право помимо совѣта и вѣча сноситься съ казначеями и требовать отъ нихъ свѣдѣній о состояніи финансовъ. Такъ какъ для управленія финансами во времена Протогена существовали, какъ мы увидимъ, особые магистраты, то предположеніе, что вся государственная казна находилась въ рукахъ архонтовъ, падаетъ само собою; но что они дѣйствительно завѣдывали нѣкоторыми отраслями государственнаго хозяйства, это прямо вытекаетъ изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ того же декрета, изъ которыхъ видно, что архонты имѣли право дѣлать распоряженія экономическаго характера. Разъ, нуждаясь въ деньгахъ на какія то городскія потребности, архонты собственною властью заложили нѣкоему Полихарму священную утварь, въ другой разъ купили вина на 300 золотыхъ; когда вѣче отдало съ торговъ снаряженіе посольства въ резиденцію Саитафарна за 300 золотыхъ, то уплата этихъ денегъ откупщику Конону лежала на обязанности архонтовъ [5]). Изъ этого послѣдняго случая особенно ясно видно, что нѣкоторыя отрасли финансоваго управленія были въ вѣдѣніи архонтовъ, хотя мы и не можемъ сказать, какъ именно были распредѣлены относящіяся сюда функціи между архонтами и тѣми магистратами, которые избирались спеціально для завѣдыванія финансами. Можетъ быть архонты распоряжались именно тѣми суммами, которыя ассигновались на расходы по постановленіямъ народнаго собранія (въ Аѳинахъ онѣ назывались τὰ εἰς τὰ κατὰ ψηφίσματα ἀναλισκόμενα).

[5]) Гр. *Уваровъ* (Изсл. стр. 80) приписываетъ архонтамъ также заботу о постройкахъ и снабженіи города строительнымъ камнемъ, ссылаясь на извѣстныя уже намъ (см. выше стр. 111 сл.) мѣста въ Протогеновскомъ документѣ; но въ этихъ мѣстахъ имя архонтовъ вовсе не упомянуто и, стало быть, для сдѣланнаго гр. Уваровымъ вывода нѣтъ никакихъ основаній.

Библиотека "Руниверс"

Говоря объ отношеніи архонтовъ къ финансовому управленію, нельзя не упомянуть о завѣдываніи монетнымъ дѣломъ, входившемъ также въ кругъ ихъ обязанностей. Извѣстно, что въ эллинскихъ государствахъ наблюденіе за чеканкою монетъ и правильностью ихъ вѣса была возлагаемо на государственныхъ чиновниковъ, которые были отвѣтственны за правильность монетъ и въ удостовѣреніе ея ставили на выпускаемыхъ въ обращеніе экземплярахъ свое имя въ родительномъ или (рѣже) въ именительномъ падежѣ въ полномъ или въ сокращенномъ видѣ, или монограмму, заключающую въ себѣ начальныя буквы имени, или небольшое изображеніе, по мнѣнію Брандиса и Фр. Ленормана представлявшее не что иное, какъ эмблему личной печати магистрата [6]). Въ однихъ городахъ для завѣдыванія монетнымъ дѣломъ избирались особыя должностныя лица, занимавшія одно изъ второстепенныхъ мѣстъ въ составѣ администраціи (какъ въ Римѣ tresviri monetales), въ другихъ оно возлагалось на главныхъ городскихъ магистратовъ. Къ числу городовъ, въ которыхъ монетное дѣло находилось въ вѣдѣніи верховныхъ магистратовъ, принадлежала и Ольвія. На ея монетахъ, начиная съ древнѣйшихъ, называемыхъ въ нумизматикѣ асами, и кончая тѣми, которыя нумизматы относятъ къ позднѣйшимъ римскимъ временамъ, встрѣчаются монограммы, начальныя буквы личныхъ именъ, а иногда, хотя очень рѣдко, и полныя имена, даже съ отчествами, по одному или по два [7]). Нумизматы обыкновенно признаютъ ихъ за имена архонтовъ [8]), и это объясненіе подтверждается часто встрѣчающеюся на монетахъ позднихъ временъ [9]), съ личными именами или безъ

[6]) См. объ этомъ *Fr. Lenormant*, La monnaie dans l'antiquité, III стр. 37 сл.

[7]) Второе имя обыкновенно принисывается монетчику. Ср. *Lenormant* тамъ же, стр. 65.

[8]) Однако нѣкоторыя группы буквъ, неоднократно встрѣчающіяся на Ольвійскихъ монетахъ, по нашему мнѣнію никакъ не могутъ быть приняты за относящіяся къ одному имени, а должны разсматриваться какъ инніалы нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ, или какъ условные знаки, значеніе которыхъ намъ остается неизвѣстнымъ. Таковы напр. группы ΒΣΕ, ΒΕΣ или ΣΒΕ, а также ΤΦϹ или ΤΦϹΩ и мн. др.; первыя три сочетанія буквъ г. *Бурачковъ* (Кат. стр. 53) принимаетъ за отдѣльныя имена архонтовъ, а *Кёне* (М. К. стр. 51)—за начальныя буквы трехъ именъ сановниковъ, а въ двухъ остальныхъ сочетаніяхъ оба названные нумизмата (Кёне стр. 77, Бур. стр. 72) видятъ имя архонта.

[9]) По мнѣнію *Кёне* (М. К. стр. 71, ср. *Lenormant* т. III с. 64) только на монетахъ втораго періода, т. е. послѣ готскаго погрома; но мы уже выше видѣли (стр. 118 сл.), какъ мало можно полагаться на хронологическія опредѣленія нумизматовъ, если они основаны только на стилѣ и чеканкѣ монетъ.

Библиотека "Руниверс"

нихъ, монограммою , которую разрѣшаютъ, по нашему мнѣнію вполнѣ правильно, въ АРХ(οντος). Такимъ образомъ выходитъ, что на монетахъ ставились имена одного изъ лицъ, входившихъ въ составъ коллегіи архонтовъ. Было ли это имя президента, или одного изъ его товарищей? Мы думаемъ, согласно съ нумизматами, что непремѣнно перваго, такъ какъ только онъ былъ оффиціальнымъ представителемъ всей коллегіи и кромѣ того его имя, какъ епонима, могло обозначать вмѣстѣ съ тѣмъ годъ выпуска монеты.

Раздѣляемое нами воззрѣніе даетъ намъ смѣлость предложить посильное толкованіе для одной монограммы, часто встрѣчающейся на Ольвійскихъ монетахъ и уже обращавшей на себя наше вниманіе [10]), именно : исходя отъ положенія, что на монетахъ ставилось имя перваго архонта, мы считаемъ теперь возможнымъ видѣть въ этой монограммѣ начальныя буквы словъ: Π(ρῶτος) Ἀ(ρχων). Въ пользу такого толкованія особенно сильно говорятъ тѣ случаи, въ которыхъ эта монограмма сопровождается буквами, которыя можно принять за начальныя личнаго имени архонта [11]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда на монетѣ кромѣ монограммы нѣтъ такихъ буквъ [12]), можно объяснять дѣло такъ, что первый архонтъ считалъ достаточнымъ удостовѣрить подлинность монеты однимъ обозначеніемъ своей должности или, такъ сказать, приложеніемъ своей казенной печати; подобные случаи

---

[10]) См. стр. 117. Предлагая мое объясненіе вниманію гг. нумизматовъ, считаю нужнымъ оговориться, что я далекъ отъ мысли упорно настаивать на немъ, такъ какъ признаю себя некомпетентнымъ въ нумизматическихъ тонкостяхъ, и рѣшился высказать его только въ виду того, что не нашелъ въ извѣстныхъ мнѣ трудахъ по Ольвійской нумизматикѣ болѣе удовлетворительнаго объясненія. Во всякомъ случаѣ надѣюсь, что мое толкованіе будетъ признано болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ предлагаемое г. Бурачковымъ (Кат. стр. 112) объясненіе подобной же монограммы на Херсонесскихъ монетахъ словомъ πάρεδρος, обозначающимъ по его мнѣнію „помощника архонта, наблюдавшаго по всей вѣроятности за монетнымъ производствомъ". Не говоря уже о томъ что существованіе паредровъ извѣстно только въ Аѳинахъ (да и тамъ они были лишь при немногихъ важнѣйшихъ чиновникахъ), весьма мало вѣроятно, чтобы завѣдываніе столь важнымъ дѣломъ, какъ монетное, могло возлагаться на лицъ, не имѣвшихъ самостоятельнаго оффиціальнаго значенія. Наше объясненіе примѣнимо и къ монограммамъ Херсонесскихъ монетъ, такъ какъ въ составѣ администраціи этого города, по крайней мѣрѣ въ поздніе времена, были πρῶτοι ἄρχοντες или πρωτεύοντες. См. нашу статью о госуд. устройствѣ Херсониса въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* іюнь 1884, отд. кл. фил. стр. 61 сл.

[11]) См. *Бурачкова* Кат. табл. V №№ 76; VI, 115; IX, 209.

[12]) Тамъ же VI, 111 и 112; VII, 162; IX, 210.

Библиотека "Руниверс"

отсутствія буквъ, относящихся къ собственному имени, встрѣчаются и на монетахъ съ монограммою Ж [13]). Противъ нашего объясненія могутъ, правда, указать на тѣ случаи, когда обѣ эти монограммы стоятъ на одной и той же монетѣ [14]); но такихъ случаевъ весьма немного и въ нихъ, можетъ быть, возможно принимать ту или другую монограмму за позднѣйшую, поставленную вмѣсто клейма при новомъ выпускѣ монеты въ обращеніе; но для окончательнаго рѣшенія этого вопроса необходимо новое освидѣтельствованіе такихъ монетъ, которое мы предоставляемъ гг. нумизматамъ.

Какъ мы уже замѣтили выше, личныя имена архонтовъ въ большинствѣ случаевъ обозначаются двумя-тремя начальными буквами (иногда въ видѣ монограммъ), по которымъ нельзя возстановить ихъ въ полномъ видѣ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ пишется на столько значительная часть имени, что получается возможность болѣе или менѣе достовѣрнаго возстановленія [15]). Еще рѣже попадаются имена архонтовъ, написанныя не только цѣликомъ, но даже съ именами отцовъ: намъ извѣстны лишь три такихъ случая, но изъ нихъ два являются въ высшей степени интересными, такъ какъ даютъ возможность сдѣлать сопоставленія нумизматическихъ памятниковъ съ епиграфическими. Поэтому мы позволимъ себѣ остановить на нихъ вниманіе нашихъ читателей.

1. Æ. Лиц. ΟΛΒΙΟΠ[ΟΛΕΙ]ΤΩΝ. Ж. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, вправо, впереди ея лукъ въ колчанѣ, передъ монограммою буква Θ, на шеѣ изображенія буквы ΟΡΤ.

Об. [Α]ΔΟΟΥ ΔΕΛΦΟΥ. Орелъ съ вѣнкомъ въ клювѣ и молніею въ когтяхъ, влѣво, съ обращенною назадъ головою [16]).

Совпаденіе ясно читающагося здѣсь имени Ἀδόης Δελφοῦ съ именемъ того Ольвіополита, который, какъ видно изъ надписи № 115 нашего сборника, поставилъ памятникъ Воспоранцу Т. Флавію Ахэ-

---

[13]) Тамъ же IV, 46; VII, 153.

[14]) Тамъ же VII, 165 и 167; IX, 208.

[15]) Напр. ΚΡΙΤΟΒΟΥ(λος) тамъ же III, 16; ΔΙοΣΚ(ρίδης) — III, 28; ΘΕΟ-ΠΡ(οπος?)—III, 29; ΣΑΤΥΡ(ος)—IV, 32; ΑΡΙΣΤοΣ—VI, 136; ΣΩΣΤΡΑ(τος)—VII, 152 и 154 и др.

[16]) *Кёне*, М. Коч. I стр. 78, 12, съ указаніемъ предшествовавшихъ изданій. *Бурачковъ*, Кат. стр. 71 № 210 и табл. VII № 170. *Подшиваловъ*, Нумизм. каб. Моск. музеевъ, вып. I стр. 13 № 118. Подъ №№ 211—212 и табл. VIII №№ 171—172 у г. Бурачкова описаны и изображены двѣ другія монеты Адоя съ небольшими отличіями отъ описанной нами.

Библиотека "Руниверс"

мену, на столько поразительно, что оставляетъ очень мало сомнѣнія въ тожественности этихъ лицъ. Правда, въ моей копіи надписи имя отца Ольвіополита поставлено въ формѣ ΔΕΑΨΟ(υ), но новый осмотръ камня убѣдилъ меня, что въ копію, къ моему крайнему прискорбію, вкралась ошибка и что слѣдуетъ читать ΔΕΛΦΟ(υ) [17]). Принимая лицо, записанное на монетѣ и въ надписи, за одно и то же, мы получаемъ весьма важную данную для опредѣленія времени не только монетъ съ именемъ Адоя, но и другихъ, сходныхъ съ ними по стилю и чеканкѣ: мы уже видѣли въ сборникѣ, что имя „Титъ Флавій Ахэменъ" заставляетъ считать надпись не древнѣе времени императора Веспасіана, но едва ли и значительно позднѣе, такъ что скорѣе всего можно отнести ее къ первой четверти II вѣка по Р. Хр. [18]). Съ другой стороны монета сообщаетъ намъ, что Ольвійскій другъ Ахэмена Адой былъ видным дѣятелемъ въ своемъ родномъ городѣ и между прочимъ былъ облеченъ званіемъ перваго архонта.

2. Æ. Лиц. ΟΛΒΙΟΠΟ. Голова Аполлона вправо.

Об. ΔΑΔΟΣ CAT[ΓΡΟΥ]. Трехструнная лира [19]).

Въ числѣ мелкихъ обломковъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „varia" нашего сборника, подъ № 144 изданъ фрагментъ, на которомъ сохранились только буквы: ΙΔΑΔΟΝΣΑΤΥ. Мы предположили, что эти буквы слѣдуетъ возстановить въ формѣ: [Οἱ περὶ Δάδον Σ(α)τύ[ρου ἄρχοντες или στρατηγοί]; теперь монета подтверждаетъ намъ, что Дадъ Сатировъ дѣйствительно былъ первымъ архонтомъ, и такимъ образомъ заставляетъ предпочесть первое возстановленіе второму, а надпись, съ своей стороны, характеромъ письма показываетъ, что Дадъ жилъ въ довольно позднія римскія времена [20]).

---

[17]) Эта досадная ошибка произошла отъ того, что въ 1883 г., когда мы списывали надпись, камень на нижней площадкѣ лѣстницы Имп. Публичной Библіотеки былъ плохо освѣщенъ съ той стороны, на которой находится эта надпись, и кромѣ того приставленъ вплотную къ стѣнѣ, такъ что читать концы строкъ, а тѣмъ болѣе снять эстампажъ, было неудобно. Теперь камень стоитъ на другомъ мѣстѣ площадки въ болѣе удобномъ для читающаго положеніи.

[18]) Такимъ образомъ начинаетъ исполняться предсказаніе гр. *Уварова* (Изсл. стр. 112), что современемъ съ помощью надписей можно будетъ опредѣлять время чеканки монетъ.

[19]) *Блараміберга*, Оп. мед. Ольвіи, т. XVII № 167. Гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 115. *Кене*, М. Коч. I стр. 80, 16. *Бурачковъ*, Кат. стр. 73 № 223 и табл. VIII № 177.

[20]) Третья монета съ полнымъ именемъ и отчествомъ архонта издана нѣсколько разъ, но чтеніе ея не установлено еще окончательно. На рисункѣ *Блараміберга* (табл. VII № 30, ср. *Кене* стр. 78, 11) ясно читается на оборотной

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ архонтовъ монетнымъ дѣломъ въ Ольвіи въ теченіи нѣкотораго времени завѣдывала коллегія Семи, о чемъ мы скажемъ ниже, когда поведемъ рѣчь объ этой коллегіи.

Въ епиграфическихъ документахъ римскихъ временъ нѣтъ пока никакихъ указаній на ту или другую сторону должностной дѣятельности архонтовъ за исключеніемъ того, что они по всей вѣроятности въ качествѣ предсѣдателей народнаго собранія предлагали на его разсмотрѣніе и утвержденіе проекты постановленій, внесенные частными лицами (см. стр. 254). Кромѣ этой подробности въ позднихъ декретахъ встрѣчаются только общія характеристики государственной дѣятельности того или другого лица, которыя позволяютъ иногда выводить заключенія о высокомъ значеніи архонтата, но не знакомятъ съ отдѣльными его функціями [21]). Поэтому намъ остается только отмѣтить данныя относительно участія архонтовъ въ государственномъ культѣ и въ гимническихъ состязаніяхъ.

Выше было уже замѣчено, что въ римскія времена въ Ольвіи былъ распространенъ обычай посвящать божествамъ благодарственныя приношенія отъ лица должностныхъ коллегій при окончаніи срока ихъ службы. Отъ архонтовъ мы имѣемъ до сихъ поръ двѣ записи о посвященіяхъ даровъ Ахиллу Понтарху, изъ коихъ одно сдѣлано коллегіей подъ предсѣдательствомъ Анаксимена Сократова (№ 77), другое—подъ предсѣдательствомъ Никирата младшаго (№ 78); въ первомъ случаѣ даръ посвященъ „за миръ, многоплодіе и мужество города и собственное здравіе“ архонтовъ, другое посвященіе просто названо χαριστήριον безъ ближайшаго указанія цѣли; посвященные дары не названы ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ [22]).

Говоря объ участіи архонтовъ въ государственномъ культѣ, нельзя обойдти молчаніемъ интересный документъ № 98, уже много разъ обращавшій на себя вниманіе изслѣдователей государственнаго устройства и религіи Ольвіополитовъ, но до послѣдняго времени остававшійся еще не вполнѣ разъясненнымъ. Онъ уже въ 1819 году хранился въ Стольномъ, Черниговскомъ имѣніи графовъ Безбородко, гдѣ и былъ

сторонѣ: ΠΙCCΙCTPATOΥ ΔΑΔΑΚΟΥ; между тѣмъ по рисунку г. *Бурачкова* (т. VIII, № 173) слѣдуетъ читать отдѣльно ΠΙCΙCTPATO[Υ] и CAT[ΥPOC]ΔΑ-ΔΑΚΟ(Υ). У г. *Подшивалова* (стр. 13 № 119) надпись списана опять иначе, но очевидно неправильно.

[21]) См. выше стр. 259 прим. 5.

[22]) О времени жизни названныхъ архонтовъ см. выше стр. 166.

Библиотека "Руниверс"

впервые списанъ Кёппеномъ [23]), но впослѣдствіи по всей вѣроятности былъ снова затерянъ [24]), такъ что намъ пришлось перепечатать въ нашемъ изданіи копію Бёка, составленную путемъ комбинаціи чтеній Кёппена и Кёлера. Камень, обломанный или попорченный со всѣхъ сторонъ кромѣ лѣвой, констатируетъ фактъ, что магистраты въ числѣ 5 человѣкъ (перечисленные поименно) „отстроили молельню своимъ попеченіемъ, покрывъ ее отъ статуи бога до..." (τὴν προσευχὴν ἐ[πε]σκεύασαν τῇ ἑαυ[τῶν] προνοίᾳ, στεγάσα[ντες] ἀπὸ τοῦ θεοῦ μέχρι....). Уже Эйхенфельдтъ, возстановляя этотъ документъ по копіи Кёппена, полагалъ, что въ немъ названа коллегія архонтовъ, но послѣдующіе издатели и толкователи (Кёлеръ, Бёкъ, Стефани, Струве) не рѣшались высказываться такъ опредѣленно; Бекъ называетъ эту коллегію magistratus incerti. При обработкѣ документа для нашего сборника мы сочли возможнымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ видоизмѣнить возстановленія знаменитаго епиграфиста и между прочимъ принять за начало слова ἄρχοντες буквы АРХ въ стр. 6-й, которыя Бёкъ согласно съ Кёппеномъ и Кёлеромъ признавалъ входящими въ составъ имени отца одного изъ должностныхъ лицъ (Ζώβεις Ζωβειάρχ[ου]). Противъ нашего возстановленія могутъ, правда, возразить, что слово ἄρχοντες должно было бы стоять послѣ имени президента коллегіи, а не послѣ именъ всѣхъ ея членовъ, и намъ дѣйствительно неизвѣстны аналогичные примѣры; но можно, кажется, оправдать такое отступленіе отъ общей формулы, если принять ἄρχοντες не за имя существительное, а за причастіе, посредствомъ котораго сокращено временное предложеніе ὅτε ἦρχον. Въ пользу же предположенія, что въ документѣ названы архонты, говоритъ и то обстоятельство, что коллегія навѣрное состояла изъ 5 лицъ и что имя ея президента съ нѣкоторою вѣроятностью можетъ быть возстановлено изъ № 82. Является вопросъ, что разумѣется въ этомъ документѣ подъ словомъ προσευχή? Эйхенфельдтъ перевелъ его на нѣмецкій языкъ словомъ Bethaus, которое Камашевъ въ свою очередь передалъ по русски словомъ

---

[23]) *Nordgest. d. Pont.* стр. 82 № 5 (=стр. 138 русскаго перевода).

[24]) Всѣ камни, уцѣлѣвшіе въ Стольномъ до 1880 г. (именно №№ 16, 22, 26, 56, 109+115), были подарены въ этомъ году графинею Л. А. Мусиной-Пушкиной Императорской Публичной библіотекѣ (см. *Журн. М. Н. Просв.* за январь 1883, отд. 4 стр. 30), но интересующаго насъ между ними не оказалось. Изъ Кёппенова „Nachhall vom Nordgest. d. Pontus" стр. 15 видно, что въ его время камень былъ вдѣланъ въ стѣну садовой бесѣдки въ Стольномъ.

Библиотека "Руниверс"

„молельница“ [25]). Подобнымъ же образомъ Бёкъ принялъ προσευχή за „sacellum adorando deo destinatum“. Графъ Уваровъ посвящаетъ нашему документу длинную тираду, въ которой принимаетъ за аксіому, что подъ προσευχή разумѣлось не что иное, какъ храмъ Ахилла, стоявшій въ Ольвійскомъ акрополѣ [26]). Такимъ образомъ названные ученые принимали προσευχή за языческій храмъ или святилище. Противъ такого пониманія возсталъ академикъ Л. Э. Стефани [27]), который, по поводу одной Анапской надписи, принятой имъ за іудейскую, приписалъ іудеямъ и нашъ документъ на томъ основаніи, что слово προσευχή никогда-де не употреблялось для обозначенія языческихъ храмовъ. Покойный Ѳ. А. Струве, коснувшись этой же надписи при объясненіи документа, изданнаго нами подъ № 46, заявилъ, что онъ „по зрѣлому обсужденію въ общемъ результатѣ придерживался бы мнѣнія, высказаннаго г. академикомъ Стефани“, но въ то же время совершенно справедливо замѣтилъ, что „въ рѣшеніи вопроса, есть ли προσευχή здѣсь не языческій молитвенный домъ или нѣтъ, возбуждаетъ сомнѣнія то, что должностныя лица вмѣстѣ производятъ эту перестройку“ [28]).

---

[25]) Кёлеръ (*Ges. Schr.* т. II стр. 35), не соглашаясь съ переводомъ Эйхенфельдта, говоритъ: „Was die Erklärung der προσευχή betrifft, so möchte ich kein Bethaus darunter verstehen, obgleich das Wort diesen Sinn vormals hatte.... Proseuche ist vielleicht hier eine unbedeckte Stoa oder eine Porticus, die aus unbekannter Veranlassung diesen Namen erhalten hatte“. Такому пониманію прежде всего препятствуютъ глаголъ στεγάσαντες въ надписи; затѣмъ, какъ мы видимъ, Келеръ ничѣмъ не мотивировалъ ни своего несогласія съ переводомъ Эйхенфельдта, ни своего собственнаго объясненія. Намъ кажется, что грозный академикъ заговорилъ объ этомъ совсѣмъ не потому, чтобы былъ убѣжденъ въ невѣрности перевода Эйхенфельдта, а просто для того, чтобы сказать нѣсколько литыхъ словъ въ пику своему противнику. Странно, что Кёппенъ въ своемъ „Nachhall“ ничего не возразилъ противъ его объясненія.

[26]) *Изслѣд.* стр. 51: „Храмъ Ахиллеса, какъ мы видѣли, стоялъ въ акрополѣ. Въ одной изъ надписей, найденныхъ въ Ольвіи [*Beck* n° 2079], упоминуто о поправкѣ какого то храма Ахиллеса.... Προσευχή означаетъ вообще храмъ. Храмъ Ахиллеса, выстроенный въ акрополѣ, назывался προσευχή можетъ быть въ томъ же смыслѣ(,) какъ Римляне(,) говоря „urbs“(,) подразумѣвали Римъ. Слова Діона подтверждаютъ это предположеніе; онъ говоритъ, что въ самомъ городѣ Ольвіи, въ честь Ахиллеса, былъ выстроенъ только одинъ храмъ, и слѣдовательно, говоря „храмъ“(,) не можно было ошибиться, и Ольвійцамъ ясно было, что говорили о единственномъ храмѣ Ахиллеса, существующемъ въ самомъ городѣ“. Ср. стр. 96.

[27]) *Mélanges gr.-rom.* т. II стр. 202 сл.

[28]) *Зап. Од. Общ.* т. VI стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

Не смотря на то, что самъ Струве „въ общемъ результатѣ" согласился съ мнѣніемъ Стефани, выставленное имъ возраженіе намъ представляется въ высшей степени важнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, мыслимо ли, чтобы главные сановники Ольвійской общины могли предпринять τῇ ἑαυτῶν προνοίᾳ поправку молитвеннаго дома, принадлежавшаго иностранному культу, не только не признанному государственнымъ, но быть можетъ и не покровительствуемому, а только терпимому, и притомъ предпринять безъ всякаго видимаго участія послѣдователей этого культа? Далѣе нужно замѣтить, что относительно поселенія іудеевъ въ Ольвіи у насъ нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ и что главное основаніе мнѣнія Стефани пало само собою, когда на основаніи двухъ вновь найденныхъ надписей — одной изъ Пантикапея, другой изъ Этолійскаго Θерма — оказалось возможнымъ возстановить конецъ изданной имъ Анапской надписи такъ, что въ ея происхожденіи отъ язычниковъ, а не отъ іудеевъ, не осталось сомнѣнія [29]). Встрѣчающееся въ Анапской надписи слово προσευχή является, такимъ образомъ, первымъ опроверженіемъ мнѣнія Стефани о томъ, что это слово обозначало только іудейскія синагоги; другой случай примѣненія его къ языческимъ храмамъ указалъ недавно А. Я. Гаркави [30]) въ сочиненіи епископа Епифанія объ ересяхъ (80. 1), г говорится, что жители Массаліи называли этимъ именемъ зданія и площади (τόπους πλατεῖς), предназначенныя для молитвы [31]).

Такимъ образомъ мы возвращаемся къ мнѣнію перваго издателя интересующей насъ надписи—Кёппена, или вѣрнѣе сказать, его друга Эйхенфельдта: названныхъ въ надписи магистратовъ принимаемъ за архонтовъ, τὴν προσευχήν—за языческій храмъ или молельню. Остается вопросъ: какому богу она была посвящена? Намъ кажется, что это

---

[29]) См. объ этомъ въ нашемъ сборникѣ стр. 130.

[30]) *Зап. И. Русскаго Арх. Общ.* н. с. т. II (1886) стр. CXXXIX.

[31]) Указанное г. Гаркави свидѣтельство относится, правда, къ IV в. по Р. Хр., но вѣдь слово προσευχή какъ въ первоначальномъ своемъ значеніи „молитва", такъ и въ метонимическомъ—„мѣсто молитвы" вообще употребляется только въ языкѣ позднихъ временъ, преимущественно въ священномъ писаніи и у христіанскихъ писателей, рѣже у языческихъ и іудейскихъ (напр. *Ювен.* I, 3, 296; *Іос. Фл.* Іуд. др. XIV, 10, 23; *Филонъ* II p. 523 и др.). Ср. *Stephani* Thes. Gr. linguae s. v. Свидѣтельства Епифанія и нашей надписи являются, далѣе, вѣскимъ опроверженіемъ общераспространеннаго мнѣнія (ср. Thes. Gr. l. ук. м. и *S. Reinach* въ Bull. de corr. hell. X стр. 334), что словомъ προσευχαί обозначались только открытыя (sub dio) мѣста для молитвенныхъ собраній, а не храмы въ собственномъ смыслѣ.

Библиотека "Руниверс"

угадалъ уже графъ Уваровъ; но такъ какъ онъ выставилъ свою догадку въ видѣ аксіомы, не приведя для нея никакихъ доказательствъ, то намъ приходится самимъ указать тѣ данныя, которыя говорятъ въ ея пользу. Мы уже выше (стр. 259) изъ двухъ документовъ стратиговъ вывели заключеніе, что эта коллегія заботилась объ исправномъ состояніи храма того божества, которое считала своимъ патрономъ, то есть Аполлона Простата. По аналогіи то же самое можно предположить и относительно коллегіи архонтовъ; а такъ какъ документы №№ 77 и 78 даютъ намъ право думать, что патрономъ архонтовъ считался Ахиллъ Понтархъ, то вполнѣ естественно будетъ принять, что они имѣли попеченіе о святилищѣ именно этого божества. При этомъ нѣтъ необходимости раздѣлять предположеніе графа Уварова, что храмъ Ахилла назывался просто προσευχή, безъ прибавленія имени божества: камень, на которомъ вырѣзанъ интересующій насъ теперь документъ, обломанъ со всѣхъ сторонъ кромѣ лѣвой, и потому ничто не мѣшаетъ думать, что начало документа имѣло примѣрно слѣдующій видъ: [Ἀγαθῇ τύχῃ. Ἀχιλλεῖ Ποντάρχῃ οἱ] κατὰ Σ[άτυρον Ἀρτεμιδώ]ρου τὸ β (слѣдуютъ имена) ἄρχ[οντες] τὴν προσευχὴν ἐ[πε]σκεύασαν и т. д.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о мнимомъ предсѣдательствѣ архонтовъ на праздничныхъ гимническихъ состязаніяхъ. Широко распространившееся, съ легкой руки Кёлера, мнѣніе объ этомъ предсѣдательствѣ основано исключительно на припискѣ внизу посвятительной записи архонтовъ № 77 (строки 16—20). Приписка эта, сдѣланная болѣе мелкими буквами, чѣмъ въ главной части надписи, плохо сохранившаяся на камнѣ и еще хуже того списанная первыми изслѣдователями, подала поводъ къ многоразличнымъ и нерѣдко очень оригинальнымъ толкованіямъ. Рауль Рошеттъ, впервые издавшій этотъ документъ по плохой копіи Стемковскаго, далъ весьма курьезный переводъ приписки и цѣлый десятокъ страницъ посвятилъ на то, чтобы растолковать его читателямъ [22]). Кёлеръ въ своей рецензіи труда Рауль-Рошетта [23]) далъ новую копію этой надписи, болѣе точную въ главной части, но въ припискѣ также не вполнѣ удовлетворительную, и представилъ вѣскія возраженія противъ даннаго французскимъ ученымъ фантастическаго перевода приписки, причемъ однако самъ сознался, что не вполнѣ понимаетъ ея

[22]) *Ant. du Bosph.* стр. 15—25 и табл. V, 2.
[23]) *Gesamm. Schr.* I стр. 88 сл.

Библиотека "Руниверс"

смыслъ [34]); нѣсколько лѣтъ спустя, въ другомъ трудѣ [35]) Кёлеръ повторилъ свою копію надписи и на этотъ разъ предложилъ слѣдующій переводъ приписки: „*Pourthaeus fils de Pourthaeus étant archonte pour la onzième fois, (a dirigé les jeux de la course) et du disque: Eurésibius nommé archonte pour la onzième fois, (a présidé aux jeux) de la course des jeunes garçons*". Такое пониманіе приписки легло въ основу и того ея объясненія, которое предложено было Бёкомъ: онъ видоизмѣнилъ нѣсколько ея возстановленіе, отвергъ между прочимъ, вмѣстѣ съ Бларамбергомъ, чтеніе ἐνδέκατον, но согласился съ мыслью о предсѣдательствѣ архонтовъ на играхъ, хотя и долженъ былъ сознаться, что редакція приписки представляется весьма затруднительною для пониманія [36]). Спустя болѣе тридцати лѣтъ послѣ первыхъ изданій документа покойному Одесскому археологу П. В. Беккеру пришла счастливая мысль провѣрить чтеніе двухъ интересныхъ Ольвійскихъ документовъ, хранящихся въ Одесскомъ музеѣ,

---

[34]) Ibid. стр. 93: „Ces cinq lignes étant trop obscures pour en découvrir le sens, il est possible que les mots ΔΙΣΚΟΥ et ΔΡΟΜΩ ΠΑΙΔ indiquent l'intervention des deux Archontes cités dans cette appendice à l'occasion de quelques jeux gymniques".

[35]) *Mém. sur les îles et la course cons. à Achille* стр. 108 сл. Вотъ греческій текстъ приписки, данный здѣсь Кёлеромъ Πουρθαῖος Πουρθαίου, ἀρχοντεύων ἐνδέκατον καὶ δίσκου, Εὐρησίβιος Ἀδόου ἀρχοντεύων ἐν[δέκατον] δρόμῳ παίδῃ. Объясненію Кёлера слѣдуетъ гр. *Уваровъ* въ разныхъ мѣстахъ своихъ „Изслѣдованій" (стр. 66, 78, 80, 96), повидимому не обративъ вниманія на то, что нѣкоторые пункты его были основательно опровергнуты Бекомъ. Бар. *Кене* (М. Коч. I стр. 14) замѣчаетъ только, что архонты „наблюдали также за играми въ честь Ахилла, который, какъ видно изъ многихъ мраморныхъ статуй [?!], былъ ихъ богомъ покровителемъ".

[36]) *C. I. Gr.* II № 2076. Бёкъ возстановилъ приписку въ такомъ видѣ: Π. Π. ἀρχοντεύων [ἐν ἀγῶνι δίαυ]λον καὶ δίσκον. Εὐρησ[ίβιος] Ἀδόου ἀρχοντεύων ἐν [ἀγῶνι — — καὶ] δρόμῳ παῖδ[ω]ν. Изъ его объясненій отмѣтимъ слѣдующее: „... lectionem ἐνδέκατον videor mihi iure expulisse cum Blarambergio. Nominativi cum participio ἀρχοντεύων, quod ad analogiam recte formatum est, in eadem structura positi sunt in qua priores: „Archontes hi et illi dicarunt haec Achilli; *inter hos* Purthaeus et Heuresibius gymnicis simul ludis praefecti". Ludis enim praefectos illos esse patet. Tamen dictio est cinsmodi, ut aegre patiatur interpretationem; nec video aliud nisi ut Purthaeus dicatur munere suo archontis functus esse *in ludis* (ἐν ἀγῶνι), *diauli* et *disci* certamini speciatim praepositus, et similiter Heuresibius alii certamini et *cursui* puerorum.... Utrumque ludum, et disci et cursus, Achillis cursu et robore praestantis, cui in vicina Hylaea δρόμος ille sacer, honori datum esse apertum est, ideoque archontes his ludis praefuerunt, quod illi Achillis sacris potissimum addicti erant".

Библиотека "Руниверс"

именно №№ 61 и 77 нашего сборника. Его тщательное сличеніе[37]) дало блестящіе результаты: въ № 61 не оказалось никакого Аполлона Ионипора, упоминаніе о культѣ котораго съ легкой руки Келера сдѣлалось общимъ мѣстомъ во всѣхъ трудахъ, такъ или иначе относившихся къ Ольвіи, а въ интересующей насъ теперь припискѣ № 77-го Беккеръ первый далъ вѣрное чтеніе λόνχαι=λόγχῃ и παιδήμ[ατι]=πηδήματι и такимъ образомъ констатировалъ, что въ ней не было никакого упоминанія о бѣгѣ мальчиковъ, за существованіе котораго въ Ольвіи такъ сильно стоялъ Келеръ. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ частностяхъ Беккеру не удалось добиться истины: изъ его транскрипціи, перевода и замѣчаній, относящихся къ припискѣ[38]), видно, что онъ 1) въ строкахъ 17 и 19 считалъ послѣднія сохранившіяся на камнѣ буквы EN и первоначально послѣдними, тогда какъ на самомъ дѣлѣ правый край камня попорченъ во всю длину, такъ что въ концѣ указанныхъ строкъ могло пропасть по нѣскольку буквъ, какъ во всѣхъ другихъ строкахъ; 2) принималъ глаголъ ἀρχοντεύω въ значеніи ἀριστεύω, а въ концѣ своего комментарія прямо смѣшалъ одинъ съ другимъ. По нашему мнѣнію, принимая во вниманіе порчу камня въ концѣ строкъ 17 и 19, вполнѣ возможно возстановить тамъ глаголъ EN[EIKA], какъ въ концѣ надписи № 80 (Λεωνίδης Ἀχιλλέως ἐνείκα λόγχῃ), поразительною аналогіею которой Беккеръ почему то не воспользовался (хотя и зналъ

---

[37]) *Mélanges gr.-rom.* II стр. 51 сл. и *Зап. Од. Общ.* IV (1856) стр. 119 сл.

[38]) Приводимъ ихъ изъ Зап. Од. Общества:

транскрипція:	переводъ:
Πουρ[θαΐ]ος Πουρ(θαί)ου ἀρχοντε(ύ)ων ἐν | λό(γ)χ(ῃ), δίσκῳ. Εὔρης(ίβιος | Ἀ)δόου ἀρχοντεύων ἐν | δρόμῳ, π(η)δήμ(ατι).	Пурѳей, сынъ Пурѳея, первенствующій въ метаніи копья (и) бросаніи диска; Геврисвій [sic], сынъ Адооса, первенствующій въ бѣгѣ (и) скаканіи.

„Въ строкѣ 17 ничего не достаетъ послѣ буквъ EN, которыми оканчивается также 19 строка; въ обѣихъ стало быть ничего не нужно дополнять. Въ стихѣ 17 4-я буква, очевидно, есть Χ, а не Κ, и слово ΛΟΝΧΑΙ написано по его выговору, противъ орѳографіи, вмѣсто ΛΟΓΧΗΙ".

„Съ цѣлью также оставлено послѣ EN въ концѣ двухъ строкъ мѣсто, на которомъ бы могло умѣститься много буквъ, именно, чтобы упражненія, въ которыхъ Пурѳей и Геврисвій одержали побѣды, будучи поставлены въ началѣ новыхъ строкъ, всякому прямо бросались въ глаза [!?]. При ἀριστεύω вещь, въ которой кто нибудь отличается, ставится не только въ дательномъ падежѣ просто, но и въ дательномъ съ предлогомъ ἐν, напр. Hom. Ilias XI, 409 цит.] и Pind. Nem. XI, 18 [цит.]".

Библиотека "Руниверс"

эту надпись); глаголъ же ἀρχοντεύειν мы принимаемъ въ значеніи „быть архонтомъ“ (ср. βασιλεύω, πρεσβεύω, δεκαπρωτεύω, ἑπταδεύω и мн. др.). Вѣрность нашего объясненія подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при немъ въ приписке получаются полныя, грамматически правильныя предложенія, которыхъ не было ни въ одномъ изъ прежнихъ возстановленій приписки, не исключая и Бекерова. Мы читаемъ и переводимъ:

Πουρθ[αῖ]ος Πο[υρθαί]ου ἀρχοντ[ε]ύων ἐν[είκα | λ]όνχαι, δίσκ[ωι. Ε]ὐρηο[ίβιος] Ἀ]θδου ἀρχον[τ]εύων ἐ[νείκα]ι δρόμωι, π[α]ιδήμ[ατι].

Пурѳій Пурѳевъ въ бытность архонтомъ одержалъ побѣду [въ состязаніяхъ] копьемъ и дискомъ; Евриѳій Адоевъ въ бытность архонтомъ одержалъ побѣду въ бѣгѣ и прыганьѣ.

Такимъ образомъ оказывается, что въ документѣ упомянуто не о предсѣдательствѣ двухъ архонтовъ на гимническихъ состязаніяхъ, а о побѣдоносномъ ихъ участіи. Очевидно эти состязанія пользовались большимъ уваженіемъ въ Ольвіи и побѣда на нихъ цѣнилась такъ высоко, что первые сановники государства не считали несогласнымъ съ своимъ достоинствомъ принимать въ нихъ участіе и свои побѣды съ гордостью записывали на своихъ оффиціальныхъ документахъ. Совершались эти состязанія безъ сомнѣнія въ честь Ахилла Понтарха, какъ справедливо предположилъ уже Бекъ [20]).

§ 3. Военное начальство: стратиги.

Существованіе въ Ольвіи должности стратиговъ извѣстно исключительно изъ надписей греко-скиѳскаго періода. Тогда стратиги составляли ежегодно смѣнявшуюся коллегію изъ шести членовъ, въ числѣ которыхъ одинъ былъ президентомъ; коллегія почитала Аполлона Простата, какъ своего спеціальнаго покровителя, и представляла собою высшее военное начальство, заботившееся объ охранѣ города и объ отраженіи непріятельскихъ на него нападеній. Таковы главные выводы, которые можно теперь сдѣлать изъ существующихъ епиграфическихъ памятниковъ; но такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ выводовъ идутъ въ разрѣзъ съ мнѣніями прежнихъ изслѣдователей государственнаго устройства Ольвіи, то является необходимость ближе разсмотрѣть данныя, на которыхъ они основываются.

---

[20]) См. выше стр. 275 пр. 36.

Библиотека "Руниверс"

Ежегодная смѣта стратиговъ представляетъ фактъ, не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію; онъ очевиденъ 1) изъ того, что въ разныхъ документахъ этой коллегіи, которыхъ до насъ сохранилось болѣе двадцати [1]), называются постоянно разныя лица, 2) изъ встрѣчающихся въ почетныхъ декретахъ упоминаній о прошедшемъ исполненіи должности стратига, иногда даже о неоднократномъ [2]). Избирались стратиги безъ сомнѣнія хиротоніею, а не жребіемъ; этотъ способъ избранія необходимъ былъ уже потому, что въ городѣ, отовсюду окруженномъ врагами и постоянно со страхомъ ждавшемъ ихъ нападеній, для этой важной и отвѣтственной должности требовались не первые попавшіеся исполнители, а люди опытные и талантливые. Прямое подтвержденіе этого мы видимъ въ нѣсколькихъ примѣрахъ неоднократнаго исполненія должности стратига [3]).

Во всѣхъ такихъ документахъ, въ которыхъ перечислены поименно всѣ члены коллегіи и которые сохранились до насъ въ цѣломъ видѣ [4]), поименовано всего шесть лицъ, изъ которыхъ одинъ былъ президентомъ коллегіи, а остальные его товарищами (οἱ περὶ τὸν δεῖνα στρατηγοί); только въ одной надписи № 57 названо пять лицъ вмѣстѣ съ президентомъ. Этотъ фактъ обратилъ на себя особенное вниманіе Бека, который, принимая во вниманіе число архонтовъ и агораномовъ, счелъ себя въ правѣ положительно утверждать, что коллегія стратиговъ состояла изъ пяти лицъ, а число шесть объяснилъ тѣмъ, что въ надписяхъ, гдѣ оно встрѣчается, во главѣ коллегіи стратиговъ названъ не ихъ президентъ, а архонтъ епонимъ [5]). Автори-

---

[1]) №№ 50, 52—72, 79, 80, 84, 85.

[2]) См. цитаты, приведенныя на стр. 259 въ прим. 5.

[3]) Дважды упоминаются въ числѣ стратиговъ Νεικίας Ποντικοῦ (№№ 50 и 65), Νουμήνιος Ῥαδαμφῶντος (№№ 50 и 58), Εὔπλους Καλανδίωνος (№№ 58 и 63). Количество избраній, какъ уже замѣчено выше (стр. 257), отмѣчалось только при имени президента коллегіи.

[4]) №№ 50, 52, 54—56, 58, 59, 61—65, 67—69, 71, 79, 80.

[5]) *C. I. Gr.* II стр. 89: „Inter principes Olbiae civiles magistratus sunt *praetores* (στρατηγοί). Horum numerus cum principe, circum quem sunt, sine controversia est quinarius, ut archontum et aedilium, n. 2071[=57]... eundem numerum licet statui in mutilis titulis n. 2068[=84]. 2069[=53]. 2078[=70]. 2075[=66]. Sed quinque sunt praeter eum, circum quem illi esse dicuntur, n. 2067[=50]... n. 2070[=54]... n. 2072[=61]... n. 2074[=56]... Quis vero credet modo quinque modo sex esse creatos? Neque ὑπηρέτης, quem sane habuerunt..., potest inter sex latere illos: quis enim ministrum magistratibus annumerarit? Potius quum vulgo ille, circum quem reliqui esse dicuntur, princeps collegii sit, his ille locis videtur archon eponymus esse...“

Библиотека "Руниверс"

тетъ знаменитаго епиграфиста заставилъ нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ изслѣдователей судебъ Ольвіи безъ дальнѣйшихъ разсужденій принимать его мнѣніе [6]), тогда какъ другіе пытались представить собственныя объясненія этой разницы, на нашъ взглядъ неудачныя [7]). Намъ лично мнѣніе Бека кажется совершенно несостоятельнымъ. Стратиги и архонты представляли собою двѣ разныя коллегіи, каждая съ особымъ кругомъ дѣятельности; мы не видимъ ни малѣйшаго слѣда того, чтобы коллегія стратиговъ была подчинена архонтамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не видимъ и причины, почему бы стратиги стали ставить перваго архонта во главѣ своей коллегіи. Единственною причиною могло бы быть обозначеніе года службы данной коллегіи посредствомъ имени архонта-епонима; но въ тѣхъ документахъ, которые сохранились до насъ отъ стратиговъ, то есть въ запискахъ о посвященіяхъ ими даровъ въ храмы Аполлона Простата и Ахилла Понтарха, важнѣе было обозначить поименно составъ коллегіи, посвятившей даръ, нежели отмѣтить годъ ея службы; еслибы послѣднее было нужно, то стратиги безъ сомнѣнія прибѣгли бы къ той же формулѣ, которою пользовались напр. агораномы и жрецы [8]).

---

[6]) Гр. *Уваровъ*, Изслѣд. стр. 81. *Кене*, М. Коч. стр. 14. Съ большимъ удивленіемъ замѣтили мы, что мнѣніе Бека еще въ самое послѣднее время нашло себѣ приверженца въ лицѣ *Гильберта*, Staatsalterth. стр. 187

[7]) *Мейеръ* въ Энциклоп. Эрша и Грубера стр. 483 говоритъ: „Nächst den Archonten werden in Urkunden genannt Strategen, in einigen fünf, in andern sechs; nicht dass in dem einem Jahre diese, in dem andern jene Zahl ernannt worden sei, sondern vielleicht weil bei allen diesen Urkunden gar nicht die Absicht war, alle jedesmaligen Strategen, sondern die nur am Geschäfte, von dem grade die Rede ist, Theil nehmenden zu nennen". Говоря такимъ образомъ, Мейеръ очевидно не обратилъ вниманія на то, что приношеніе благодарственныхъ даровъ богамъ совершалось отъ лица *всей* коллегіи, а не по частному почину того или другого изъ ея членовъ. Вполнѣ невѣроятно высказанное *В. Н. Юргевичемъ* въ Зап. Од. Общ. V стр. 590 (по поводу документа, помѣщеннаго въ нашемъ сборникѣ подъ № 68) предположеніе, что подъ именемъ οἱ ἑπτὰ слѣдуетъ разумѣть шесть стратиговъ съ ихъ служителемъ. Если бы мы даже не имѣли никакихъ другихъ данныхъ для опроверженія этого предположенія, то достаточно было бы сослаться на вышеприведенное справедливое замѣчаніе Бёка, что служителя нельзя включать въ составъ коллегіи. Кромѣ того изъ нашего № 46 видно, что οἱ ἑπτὰ составляли отдѣльную коллегію съ опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности. Уже *Ѳ. А. Стурзе*, издавая эту надпись въ Зап. Од. Общ. т. VI стр. 4, опровергнулъ предположеніе г. Юргевича, замѣтивъ между прочимъ, что его „трудно привести въ согласіе и съ изданною имъ надписью".

[8]) *Inscr. P.* № 75: Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Ποντικὸν Νεικίου οἱ περὶ Διογέν(ην) Μακεδόνος ἀγορανόμοι и т. д., ср. №№ 76 и 82.

Библиотека "Руниверс"

Употребленіе ея было бы даже необходимо для того, чтобы отличить записи, имѣвшія во главѣ архонта епонима, отъ такихъ, въ заголовкѣ которыхъ былъ поставленъ только первый стратигъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ запись № 57, въ которой записано всего 5 лицъ и стало быть по мнѣнію Бека на первомъ мѣстѣ поставленъ президентъ стратиговъ, а не первый архонтъ, по внѣшней формѣ нисколько не отличается отъ тѣхъ записей, въ которыхъ перечислено по 6 лицъ. Уже одинъ этотъ фактъ, намъ кажется, достаточенъ для опроверженія мнѣнія Бека. Затѣмъ необходимо припомнить и то, что запись съ 5-ю именами — до сихъ поръ единственная [9]), между тѣмъ какъ цѣликомъ сохранившихся записей съ 6-ю именами извѣстно уже болѣе десятка; этотъ фактъ даетъ намъ право признать ея особенность чисто случайною и объяснить напримѣръ смертью одного изъ членовъ коллегіи до конца года службы; при коллегіальномъ устройствѣ военнаго начальства потеря одного члена коллегіи не могла быть на столько важною, чтобы требовать немедленнаго замѣщенія, и должность его легко могла быть оставлена вакантною до конца года, особенно если это лицо скончалось (или оставило коллегію по какимъ нибудь другимъ причинамъ) не задолго до конца года. Тотъ фактъ, что стратиговъ въ Ольвіи было однимъ больше, нежели архонтовъ и агораномовъ, былъ конечно обусловленъ какими либо особыми причинами, но намъ онѣ неизвѣстны. Намъ кажется даже страннымъ, что при опредѣленіи числа стратиговъ аналогія съ числомъ архонтовъ и агораномовъ показалась столь соблазнительною Беку и въ новѣйшее время Гильберту, когда имъ были извѣстны въ Ольвіи другія коллегіи магистратовъ, состоявшія изъ семи и даже изъ девяти человѣкъ. Заключенія по аналогіи въ такихъ случаяхъ всегда сомнительны.

Характеромъ должностной дѣятельности стратиговъ давно интересовались изслѣдователи государственнаго устройства Ольвіополитовъ; высказывавшіяся о немъ мнѣнія широко расходились одно съ другимъ, но всѣ одинаково не имѣли за собою никакихъ прочныхъ основаній [10]), такъ какъ фактическія данныя по этому вопросу только съ

---

[9]) Предположеніе Бека, что по пяти лицъ было записано и въ обломанныхъ снизу документахъ №№ 53, 66, 70, 84 и др., лишено всякаго основанія.

[10]) Въ виду полной бездоказательности прежнихъ мнѣній о характерѣ должностной дѣятельности стратиговъ, мы сочли излишнимъ приводить ихъ въ текстѣ и ограничиваемся краткимъ перечисленіемъ ихъ здѣсь въ примѣчаніи. *Бла-*

Библиотека "Руниверс"

изданіемъ нашего сборника сдѣлались извѣстны изъ двухъ документовъ, впервые въ немъ опубликованныхъ. Эти данныя ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія, что стратиги представляли собою высшее военное начальство. Въ № 24 Каллисоенъ Каллисоеновъ восхваляется между прочимъ за то, что въ бытность стратигомъ „оказалъ всевозможное доброе попеченіе объ охранѣ города“ (πιστῶς ἐστρατήγησε πᾶσαν ἀγαθὴν πρόνοιαν τῆς φυλαχῆς ποιησάμενος), а въ № 58 стратиги

---

*рамберг*ъ (Опис. др. медалей Ольвіи, р. пер. стр. 27) думалъ, что „Стратиги были военачальники, которыхъ права, какъ кажется, распространялись въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на гражданскую часть“. *Келеръ* въ рецензіи на сочиненіе *Рауль-Рошетта* (Ges. Schr. I стр. 87, § 5) съ большимъ апломбомъ пишетъ: „Dans l'explication du fragment cité d'Olbie, M. Raoul-Rochette a fait une méprise beaucoup plus grande que toutes celles, que nous venons de relever: il croit, p. 12, que les Stratèges d'Olbie étoient des *Généraux*, ou chefs militaires, et cette erreur est répétée p. 199. Mais dans aucune des inscriptions des républiques grecques que nous possédons, le mot Stratège n'indique un chef de guerriers. Si dans la plus haute antiquité ce mot n'avoit que cette signification, il la perdit bientôt. Dans les anciennes inscriptions, les Stratèges ne sont que les magistrats civils. C'est un fait très connu et qui est prouvé dans une foule des livres“. Ср. стр. 212 § 136: „Les deux inscriptions d'Olbie p. 197—198. sont données d'après des copies incorrectes. On est de nouveau étonné de voir, dans la traduction de ces deux monuments faite par M. Raoul-Rochette, que les stratèges sont deux fois nommés *Généraux*, tandis qu'ils ne l'ont jamais été à Olbie“. *Мейеръ* въ ук. ст. вкратцѣ высказываетъ мнѣніе сходное съ Келеровымъ и тоже безъ всякихъ доказательствъ: „Sie [т. е. die Strategen] scheinen übrigens keine Kriegs- sondern Civilbehörde zu sein“. Мнѣніе *Бека* приведено выше на стр. 278 въ прим. 5. Графъ *Уваровъ* заявляетъ (Изсл. стр. 80), что изъ епиграфическихъ памятниковъ стратиговъ нельзя составить себѣ опредѣленнаго понятія объ этой должности, и затѣмъ ограничивается пересказомъ чужихъ мнѣній, прибавляя, впрочемъ, въ концѣ: „Они молятъ бога о благосостояніи города и о своемъ собственномъ. Нельзя ли изъ этихъ словъ заключить, что стратегамъ былъ порученъ полицейскій надзоръ за городомъ?“ Интереснѣе всего мнѣніе барона *Кене*, Муз. Коч. стр. 14: „Мы не имѣемъ болѣе точныхъ свѣдѣній объ обязанностяхъ этихъ лицъ. Рауль Рошеттъ и Бларамбергъ думали, что стратеги были военные начальники Ольвіополитовъ, и очень вѣроятно, что жители города, окруженнаго постоянно враждебными варварами, должны были быть всегда готовы къ военному дѣлу. Но стратегія была также должность гражданская, въ отношеніи административномъ и судебномъ, а такъ какъ стратеги встрѣчаются на мраморахъ временъ Императоровъ дома Севера, когда граждане вѣроятно не имѣли болѣе нужды носить оружіе [почему же?], то изъ этого видно, что чиновники эти въ Ольвіи имѣли только обязанности гражданскія“. Авторъ, очевидно, не составилъ себѣ никакого опредѣленнаго мнѣнія о стратигахъ и рѣшительно не зналъ, которому изъ мнѣній другихъ ученыхъ отдать преимущество.

Библиотека "Руниверс"

Описалакъ Евриспвіевъ съ товарищами, поставивъ въ храмѣ Аполлона Простата запись о произведенномъ ими возобновленіи храма, прибавили къ ней четверостишіе доморощеннаго поэта, въ которомъ съ гордостью заявили, что они позаботились объ украшеніи храма послѣ того, какъ „свели на толпы супостатовъ трофееносную побѣду".

Завѣдывали ли стратиги, кромѣ того, какими нибудь отраслями гражданскаго управленія, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ данныхъ. До насъ дошло довольно много документовъ стратиговъ, но всѣ они однородны и для ознакомленія съ ихъ должностными функціями почти не представляютъ данныхъ. Это—записи о пожертвованіяхъ, которыя коллегія стратиговъ при оставленіи должности посвящали въ храмъ своего покровителя — Аполлона Простата и иногда въ храмъ Ахилла Понтарха. Что стратиги ставили себя подъ покровительство Аполлона Простата и завѣдывали его святилищемъ и культомъ, — это особенно ясно видно изъ вышеупомянутой эпиграммы, гдѣ стратиги называютъ себя πρόκολοι храма Аполлона. Жрецъ его иногда вмѣстѣ съ стратигами участвовалъ въ посвященіи благодарственнаго дара [11]). Записей о приношеніяхъ стратиговъ сохранилось гораздо больше, чѣмъ отъ архонтовъ и агораномовъ. Этотъ фактъ едвали можетъ быть признанъ случайнымъ; гораздо вѣроятнѣе думать, что или стратиги были обязаны ежегодно посвящать приношенія Аполлону Простату, между тѣмъ какъ другіе магистраты дѣлали это лишь по собственному желанію, или стратиги были гораздо болѣе ревностными исполнителями этого обычая. Самя приношенія были очень разнообразны: встрѣчаются статуетки Побѣды золотыя (№№ 59. 61. 63), или серебряныя (53), или золотыя съ серебрянымъ пьедесталомъ (56. 70. 71), золотыя ожерелья (στρεπτοί, 50. 54. 57. 64), серебряныя чаши (52. 55? 62. 67), золотой вѣнокъ (68), маленькое ложе (62), τρίκλεινον (86). Выборъ того или другого дара вѣроятно предоставлялся собственному желанію стратиговъ; едва ли можно думать напр., что статуетки Побѣды посвящались только въ тѣ годы, когда стратигамъ удавалось дѣйствительно одержать побѣду надъ врагами. Противъ этого говоритъ, по крайней мѣрѣ, тотъ фактъ, что агораномы также посвящали серебряныя Побѣды своему покровителю Ермію Рыночному (75. 76).

---

[11]) *Inscr. P.* № 66+86, ср. *add.* стр. 221.

Библиотека "Руниверс"

Приношенія, какъ мы уже видѣли выше, были посвящаемы „за городъ и собственное здравіе" стратиговъ, или „за благосостояніе города и собственное здравіе". Выводить изъ этихъ формулъ вмѣстѣ съ графомъ Уваровымъ [12]), что стратигамъ былъ порученъ полицейскій надзоръ за городомъ, мнѣ кажется, нѣтъ никакихъ основаній. Болѣе полныя формулы въ записяхъ встрѣчаются гораздо рѣже, и если можно выводить изъ нихъ какія либо заключенія о должностной дѣятельности стратиговъ, то они прямо подтвердятъ вышеприведенныя свидѣтельства о томъ, что стратиги представляли собою военное начальство: они посвящаютъ свои дары за миръ города и за собственное мужество [13]).

О военномъ дѣлѣ у Ольвіополитовъ, то есть о порядкѣ отбыванія воинской повинности гражданами, о численности и раздѣленіи войска, о другихъ военныхъ начальникахъ кромѣ стратиговъ, о вооруженіи и т. п. у насъ нѣтъ почти никакихъ прямыхъ данныхъ, а дѣлать предположенія на основаніи свѣдѣній объ устройствѣ военнаго дѣла въ другихъ греческихъ городахъ мы считаемъ безполезнымъ.

§ 4. Городскіе финансы и управленіе ими.

Обращаясь теперь къ городскому хозяйству Ольвіополитовъ, мы прежде всего постараемся познакомиться съ ихъ бюджетомъ, а затѣмъ съ тѣми магистратами, въ вѣдѣніи которыхъ онъ находился; но это знакомство будетъ очень поверхностно, потому что какъ о главныхъ статьяхъ городскихъ доходовъ и расходовъ, такъ и о финансовой администраціи существующіе источники сообщаютъ лишь весьма немногія и чисто случайныя свѣдѣнія, относящіяся, притомъ, къ разнымъ временамъ, начиная отъ IV в. до Р. Хр. и кончая III-мъ в. по Р. Хр. Поневолѣ приходится напомнить читателямъ, что на нѣтъ и суда нѣтъ.

Въ виду крайней скудости нашихъ свѣдѣній, мы не будемъ даже размѣщать статьи доходовъ и расходовъ по обычнымъ рубрикамъ (ординарныхъ и экстраординарныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, прямыхъ и косвенныхъ и т. п.), а просто приведемъ имѣющіяся данныя.

Въ числѣ доходовъ Ольвійскихъ на первомъ планѣ можно поста-

---

[12]) См. стр. 281 прим. 10.

[13]) *Inscr. P.* № 57: ὑπὲρ εὐσταθείας τῆς πόλεως καὶ εἰρήνης καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας καὶ ἀνδραγαθίας.—№ 64: ὑπὲρ τῆς πόλεως εἰρήνης καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας καὶ ἀνδραγαθίας.—№ 67: ὑπὲρ [τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν] σωτηρίας καὶ ἀν[δραγαθίας].

Библиотека "Руниверс"

вить торговыя пошлины, которыя брались съ предметовъ ввоза и вывоза. Ихъ существованіе въ Ольвіи можно было бы предположить уже a priori въ виду того, что взиманіе ихъ было общераспространеннымъ обычаемъ въ древнемъ мірѣ и что въ городахъ, которые, подобно Ольвіи, жили почти исключительно торговлею, онѣ должны были составлять главную статью доходовъ. Но мы имѣемъ и прямыя свидѣтельства о взиманіи торговыхъ пошлинъ въ Ольвіи, именно: а) въ дарованіи заслуженнымъ иностранцамъ, въ числѣ другихъ привилегій, права безпошлиннаго ввоза и вывоза ихъ товаровъ [1]): еслибы пошлинъ не существовало, то не могла бы дароваться и безпошлинность; б) въ постановленіи Канова объ урегулированіи торговли чеканнымъ золотомъ и серебромъ также сказано, что купля и продажа этихъ металловъ должны производиться безпошлинно [2]); в) изъ сообщаемой Діогеномъ Лаертскимъ біографіи Біона Борисоенита мы видѣли (стр. 142), что отецъ его, торговавшій соленой рыбой, былъ проданъ въ рабство за нарушеніе уставовъ о торговыхъ пошлинахъ. Размѣры пошлинъ, ихъ названія и способы взиманія намъ неизвѣстны, равно какъ и приблизительное количество ежегоднаго дохода, получавшагося этимъ путемъ; оно впрочемъ безъ сомнѣнія подвергалось весьма сильнымъ колебаніямъ, смотря по политическимъ обстоятельствамъ: напримѣръ, при томъ положеніи, въ которомъ Ольвія находилась во времена Протогена, ея торговля неминуемо должна была придти въ крайній упадокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соединенный съ нею источникъ дохода сводился къ нулю.—Далѣе къ числу τέλη принадлежатъ косвенные налоги, изъ которыхъ намъ пока извѣстенъ одинъ только налогъ на жертвоприношенія, введенный эдиктомъ коллегіи Семи по всей вѣроятности въ III в. до Р. Хр., въ довольно значительныхъ размѣрахъ; хотя онъ былъ вносимъ въ священную казну (εἰς τὸν θησαυρόν), но мы уже выше (стр. 101) видѣли, что его смѣло можно отнести къ числу государственныхъ доходовъ и самое введеніе его объяснять истощеніемъ государственной казны.

Затѣмъ въ нашихъ источникахъ есть намеки на тѣ источники доходовъ, которые подходятъ подъ понятіе τιμήματα. Такъ, въ не-

---

[1]) *Inscr. P.* №№ 8 и 9. Въ № 15 безпошлинность не упоминается въ числѣ привилегій, дарованныхъ Навтиму Каллатійцу; можетъ быть она не была дарована вслѣдствіе плохого состоянія ольвійскихъ финансовъ во время изданія этого декрета. Мы относимъ его приблизительно къ 1-й пол. III в. до Р. Хр.

[2]) *Inscr.* № 11, ср. выше стр. 48.

Библиотека "Руниверс"

большомъ обломкѣ декрета, помѣщенномъ въ нашемъ сборникѣ подъ № 20, сохранились между прочимъ буквы ΗΡΙΩΝΜΙΣΘΩΣ, въ которыхъ можно предположить упоминаніе объ отдачѣ въ аренду казенныхъ лавокъ или мастерскихъ (ἐργαστ]ηρίων или [πωλητ]ηρίων μίσθω[σις); въ Ольвіи могли, конечно, существовать и другія государственныя имущества, напр. дома, участки земли, соляныя варницы, рыбныя ловли и т. п.; двѣ послѣднія статьи могли быть особенно доходны [2]). Штрафы и конфискаціи имуществъ были употребительны и въ Ольвіи въ числѣ наказаній за преступленія по судебнымъ приговорамъ и также составляли одинъ изъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Декретъ Канова всѣмъ продавцамъ и покупателямъ чеканнаго золота и серебра, виновнымъ въ нарушеніи установленныхъ правилъ о торговлѣ, грозитъ конфискаціею всего купленнаго металла и его стоимости, причемъ взысканіе предоставляется откупщикамъ штрафовъ, налагаемыхъ по судебнымъ приговорамъ. Взыскивались ли кромѣ того судебныя пошлины при веденіи процессовъ, мы не знаемъ, какъ вообще не знаемъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ Ольвіи ничего кромѣ только что приведеннаго постановленія и того факта, что вольноотпущенники за нарушеніе торговыхъ уставовъ подвергались продажѣ въ рабство (отецъ философа Біона).

Въ числѣ экстраординарныхъ доходовъ Ольвіи важную статью должны были составлять добровольныя пожертвованія (ἐπιδόσεις) гражданъ, какъ денежныя, такъ и состоявшія въ принятіи на собственный счетъ расходовъ по исполненію какихъ либо государственныхъ дѣлъ или по возведенію городскихъ укрѣпленій, общественныхъ построекъ и т. п. Мы видѣли изъ Протогеновскаго декрета, что въ тяжелыя времена народъ безцеремонно обращался къ зажиточнымъ гражданамъ съ просьбами помочь ему деньгами въ томъ или другомъ нужномъ случаѣ и со стороны патріотовъ, подобныхъ Протогену, не встрѣчалъ отказа. Припомнимъ, что Протогенъ въ нѣсколько лѣтъ разными способами израсходовалъ на нужды государства до 50 талантовъ. Упоминанія о постройкѣ городскихъ укрѣпленій или общественныхъ зданій на частныя средства неоднократно встрѣчаются какъ въ Протогеновскомъ декретѣ, такъ и въ разныхъ документахъ римскихъ временъ; мы не будемъ здѣсь приводить ихъ, такъ

[2]) См. выше стр. 8 и 27, прим. 9.

Библиотека "Руниверс"

какъ уже имѣли случаи разсматривать ихъ болѣе или менѣе подробно [4]).

На обозрѣніи государственныхъ расходовъ Ольвійскихъ мы не будемъ здѣсь долго останавливаться, такъ какъ главные источники, сообщающіе намъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, именно Протогеновскій декретъ и нѣкоторыя надписи римскихъ временъ, уже достаточно знакомы читателямъ изъ предшествующаго изложенія. Мы видѣли, что во времена Протогена, благодаря различнымъ посѣтившимъ Ольвію невзгодамъ, государственная казна была совершенно опустошена, такъ что народу приходилось выпрашивать у богатыхъ гражданъ деньги для покрытія тѣхъ расходовъ, которые должны были падать на казну. Главныя, наиболѣе разорительныя статьи расходовъ въ это время были слѣдующія: 1) „дары", которыми Ольвія ограждала столь дорогую сердцу всякаго еллина свободу отъ покушеній Саитафарна и разныхъ сосѣднихъ „скиптропосцевъ". 2) Постройки городскихъ укрѣпленій для защиты отъ нападеній воинственныхъ сосѣдей, изъ которыхъ самыми страшными во время Протогена были галаты и союзные съ ними скиры. Кромѣ укрѣпленій вѣроятно на казенный счетъ строились различныя общественныя зданія, изъ которыхъ въ Протогеновскомъ декретѣ упоминаются хлѣбный магазинъ и мѣсто выставки товаровъ. 3) Ремонтъ общественныхъ зданій, судовъ и пр. (сюда же можно отнести упоминаемый въ декретѣ наемъ частныхъ судовъ, къ которому государство прибѣгало во избѣжаніе значительныхъ единовременныхъ затратъ на ремонтъ). 4) Расходы на различныя воен-

---

[4]) См. стр. 103 сл. и 168 сл. Замѣтимъ еще, что въ нѣсколькихъ почетныхъ декретахъ греко-скиѳскаго періода упоминаются λειτουργίαι, но намъ кажется, что это слово слѣдуетъ понимать такъ не въ томъ спеціальномъ значеніи, въ которомъ оно употреблялось въ Аѳинахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ (т. е. въ смыслѣ принятія на себя отдѣльными гражданами расходовъ по исполненію тѣхъ или другихъ государственныхъ или общественныхъ повинностей: τριηραρχία, προεισφορά, χορηγία, γυμνασιαρχία и др.), а въ болѣе общемъ смыслѣ *исполненія гражданскихъ обязанностей* вообще, *или отдѣльныхъ повинностей*, въ которыхъ оказывалась надобность въ томъ или другомъ случаѣ. Необходимость такого пониманія особенно ясно видна изъ фразы декрета въ честь Карзовза (№ 21): ἐν ταῖς κοιναῖς χρείαις αὐθαιρέτως λειτουργῶν ἀνεκζήτητον κόνον εἰσίφ(ρα); оно вполнѣ приложимо и въ №№ 22, 25 (add. стр. 220), 26 и 27. Почти такъ же объясняютъ эти λειτουργίαι Бёкъ (C. I. Gr. II стр. 89: „Sunt magistratus et magistratibus similia curatorum ministeria (ἐπιμέλειαι), qua de re vix dubito") и Мейеръ (ук. ст. стр. 483).

Библиотека "Руниверс"

ныя надобности; хотя они прямо и не упоминаются въ Протогеновскомъ декретѣ, но разумѣются сами собою. 5) Помощь обѣднѣвшему народу въ видѣ закупки хлѣба для продажи въ неурожайные годы по дешевой цѣнѣ, или, быть можетъ, и для даровой раздачи изъ общественныхъ магазиновъ, а также въ видѣ закупки по дешевой цѣнѣ вина и т. п.

Всѣ эти статьи расходовъ, за исключеніемъ послѣдней, упоминаются и въ разныхъ документахъ римскихъ временъ. Такъ, неоднократныя упоминанія о „встрѣчахъ“ сосѣднихъ скиѳскихъ и сарматскихъ царей заставляютъ думать, что и тогда Ольвіи приходилось для охраненія своей свободы такъ же откупаться отъ этихъ царей, какъ нѣкогда отъ Саитафарна (ср. объ этомъ выше стр. 190). О постройкѣ на казенный счетъ новыхъ общественныхъ зданій и починкѣ существующихъ было уже говорено на стр. 170 сл., а необходимость расходовъ на военныя надобности сама собою вытекаетъ изъ неоднократныхъ упоминаній о враждебныхъ отношеніяхъ Ольвіополитовъ къ сосѣдямъ — скиѳамъ, сарматамъ и тавроскиѳамъ (см. стр. 188 сл.).

Изъ ординарныхъ, ежегодныхъ расходовъ мы можемъ на основаніи упоминаній, встрѣчающихся въ документахъ, отмѣтить только слѣдующія статьи: а) расходы на устройство празднествъ, состязаній, жертвоприношеній и др. внѣшнихъ проявленій богопочитанія; б) расходы на почетные дары и награды заслуженнымъ дѣятелямъ въ видѣ вѣнковъ, портретовъ, статуй, погребенія на общественный счетъ и т. п. (ср. выше стр. 243 сл.); в) расходы на вырѣзку народныхъ опредѣленій.

Въ государственномъ хозяйствѣ Ольвіи, какъ и въ другихъ еллинскихъ государствахъ была широко распространена система откуповъ, о чемъ было уже упомянуто выше (стр. 240) при разсмотрѣніи дѣятельности вѣча, которому принадлежало верховное завѣдываніе откупами.

Относительно магистратовъ, завѣдывавшихъ разными отраслями государственнаго хозяйства, намъ приходится довольствоваться крайне скудными свѣдѣніями, почерпаемыми почти исключительно изъ нѣсколькихъ строкъ Протогеновскаго декрета. Само собою разумѣется, что въ немъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ, о разныхъ финансовыхъ операціяхъ и магистратахъ говорится лишь постольку, поскольку все это имѣло отношеніе къ главной цѣли декрета,

Библиотека "Руниверс"

т. е. подробному изложенію заслугъ Протогена; поэтому сообщаемыя въ декретѣ свѣдѣнія являются чисто случайными и далекими отъ желанной полноты.

При разсмотрѣніи должностной дѣятельности архонтовъ мы уже видѣли, что они, какъ кажется, имѣли въ своемъ завѣдываніи нѣкоторыя отрасли финансоваго управленія, а именно, можетъ быть, производство расходовъ по постановленію вѣча. Но кромѣ того были и особые магистраты, избиравшіеся для спеціальнаго завѣдыванія финансами, именно: 1) верховный распорядитель финансовъ, 2) коллегія Девяти (οἱ ἐννέα) и 3) коллегія Семи (οἱ ἑπτά). Опредѣленіе круга дѣятельности каждой изъ этихъ магистратуръ давно уже занимало изслѣдователей государственнаго устройства Ольвіи; но въ виду того, что воззрѣнія ученыхъ, пользующихся у насъ наибольшимъ авторитетомъ, намъ представляются неосновательными [1]), а бо-

---

[1]) Отмѣтимъ вкратцѣ эти воззрѣнія. *Бларамберг* (Оп. др. мед. Ольвіи стр. 27 р. пер.) говоритъ только о „септемвирахъ“: они, по его мнѣнію, „конечно должны были составлять между собою совѣтъ; но права ихъ совершенно намъ неизвѣстны“. *Бекъ* (C. I. Gr. II стр. 89, 10) откровенно признаетъ, что о финансовыхъ магистратахъ Ольвіи ему почти ничего неизвѣстно: „*Septemviri*... quid gesserint nescimus. *Novemviri*... videntur rem pecuniariam curasse et locasse ea, quae per redemptores facienda erant. Utrum unus ex his fuerit ὁ ἐπὶ τῆς κοινῆς οἰκονομίας καὶ ταμιείας... an is ab illis diversus, nescio: Protogenes hoc munus tres continuos annos gessit“. Къ предположеніямъ Бека относительно Девяти намъ еще придется вернуться. *Мейеръ* (ук. ст. стр. 483) осторожно воздерживается отъ всѣхъ предположеній, приводя только то, что дано въ Протогеновскомъ декретѣ. За то тѣмъ щедрѣе на догадки наши отечественные изслѣдователи. Такъ, гр. *Уваровъ* говоритъ (Изсл. стр. 81): „Этому совѣту [т. е. Девяти мужей], какъ видно, были поручены денежныя дѣла. Но такъ какъ эти дѣла имѣли тѣсную связь съ торговлею, доходами и податями, то Совѣтъ девяти, вѣроятно, состоялъ преимущественно [?] изъ пяти агораномовъ, одного архонта, стратега, астинома и верховнаго жреца. Всѣ они вмѣстѣ составляли совѣтъ девяти мужей. Одному изъ членовъ этого Совѣта была, вѣроятно, поручена должность хранителя общественной казны. Чиновникъ этотъ имѣлъ въ рукахъ своихъ городскіе доходы; подъ его вѣдомствомъ находились откупщики. Протогенъ занималъ эту должность въ продолженіи трехъ лѣтъ и, по словамъ псефизма, въ назначенное время представилъ отчеты“. Слова почтеннаго ученаго о составѣ совѣта девяти и о принадлежности къ нему „хранителя общественной казны“ очевидно ни на чемъ не основаны; кромѣ того изъ его изложенія вытекаетъ, что должность этого „хранителя“ соединялась въ одномъ лицѣ съ должностью агораноma, или астинома, или архонта, или стратига, или наконецъ жреца. Бар. *Кене* (М. Коч. I стр. 13 и 16) считаетъ верховнаго распорядителя однимъ изъ членовъ коллегіи Семи, а коллегію Девяти отождествляетъ съ архонтами, т. е. иначе говоря, полагаетъ,

Библиотека "Руниверс"

лѣе вѣрные взгляды высказаны лишь недавно и притомъ очень кратко, намъ представляется нелишнимъ вновь разсмотрѣть относящіяся сюда данныя.

О существованіи въ Ольвіи должности верховнаго распорядителя или, по нашему, министра финансовъ свидѣтельствуетъ одно мѣсто Протогеновскаго декрета (B, 64 сл.), которое считаемъ нужнымъ привести здѣсь цѣликомъ: Ἐπί τε τῆς κοινῆς οἰκονομίας καὶ ταμιείας γενόμενος καὶ χειρίσας τὰς μεγίστας τῆς πόλεως προσόδους οὐδένα μὲν τῶν τελωνῶν ἐκ τῶν ὑπαρχόντων ἐξέβαλε, οὐδενὸς δ' ἀπηλλοτρίωσε οὐδὲν τῶν ὑπαρχόντων, συμπεριενεγχθεὶς δὲ τοῖς καιροῖς αὐτῶμ πᾶσι, τοῖς μὲν ἀφέσεις ἐποιήσατο τῶγ χρημάτων, τοῖς δὲ συμπεριενεγχθεὶς χρόνον ὅσον ἠβούλοντο τόκον οὐδένα ἐπράξατο· πλεῖστα δὲ χειρίσας τῶγ κοινῶν, τρία δὲ ἔτη συνεχῶς πάντα διώικησεν ὀρθῶς καὶ δικαίως, τοὺς μὲν λόγους ἐν τοῖς ὡρισμένοις χρόνοις ἀποφέρων, τὰ δ'ἀπὸ τῶμ προσόδωμ πίπτοντα ἐν τοῖς τῆς πολιτείας χρόνοις παραδεξάμενος εἰς κομιδὴ[ν ἑ]αυτῶι, οὐ γεγενημένου τούτου ἐπ' ἀληθείας, ἐξ ὧν ἀπέλυσε μὲν τὴμ πόλιν ὀφειλημάτων, παρέλυσε δὲ τόκων. Изъ приведенной тирады видно, что этотъ верховный магистратъ, по всей вѣроятности носившій титулъ „ὁ ἐπὶ τῆς κοινῆς οἰκονομίας καὶ ταμιείας“ (или ὁ διοικητής?), имѣлъ въ своихъ рукахъ главное завѣдываніе важнѣйшими государственными доходами (τὰς μεγίστας προσόδους) и вообще большинствомъ отраслей государственнаго хозяйства (πλεῖστα τῶν κοινῶν), въ особенности же откупами, и притомъ дѣйствовалъ на

что при Протогенѣ было девять архонтовъ и что тогда архонты и Семь исполняли всѣ должности, раздѣленныя впослѣдствіи между архонтами, стратигами и др. чиновниками. „И очень вѣроятно, прибавляетъ онъ, что новые законы, о которыхъ говоритъ Макровій по случаю осады города Зопиріономъ, заключали въ себѣ всѣ эти перемѣны“ [!!]. Странность этого предположенія, явившагося слѣдствіемъ невѣрнаго пониманія Макробіева выраженія „facere tabulas novas“, отмѣтилъ уже *Ѳ. А. Струве* въ Зап. Од. Общ. VI стр. 5 сл. (при изданіи эдикта коллегіи Семи), исправивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ошибку Бека (см. ниже прим. 8), послужившую, какъ кажется, барону Кене основаніемъ для отождествленія коллегіи Девяти съ архонтами (раздѣляемаго и нѣкоторыми другими учеными). Мнѣніе Струве относительно Семи будетъ приведено ниже, а должность Девяти, по его взгляду, состояла только въ томъ, что „они приготовляли въ извѣстное время подносимые скиѳскимъ царямъ и царевичамъ постоянные подарки“. Но изъ единственной фразы, которая знакомитъ насъ съ этой коллегіей, такого вывода сдѣлать нельзя, да и стоило ли для этого учреждать особую коллегію, вдобавокъ столь многочисленную? вѣдь снаряженіе посольствъ съ дарами отдавалось на откупъ самимъ вѣчемъ, значитъ что не оставалось дѣлать Девяти?—Странное предположеніе г. *Юрьевича* относительно Семи было уже отмѣчено выше (стр. 279 прим. 7).

Библиотека "Руниверс"

столько самостоятельно, что имѣлъ право собственною властью съ одной стороны конфисковать имущество неисправныхъ должниковъ, съ другой — не взыскивать процентовъ съ должныхъ ими суммъ, откладывать уплаты на неопредѣленные сроки и даже совершенно прощать долги, а свободныя суммы засчитывать себѣ въ уплату за долги хотя бы фиктивно; онъ только обязанъ былъ сдавать отчеты въ опредѣленные сроки, безъ сомнѣнія въ народномъ собраніи. Власть эта была, безъ сомнѣнія, единоличною: во всей приведенной тирадѣ нѣтъ никакого намека на то, чтобы Протогену приходилось дѣйствовать купно съ товарищами, напротивъ изъ всего видно, что онъ всѣ распоряженія по должности дѣлалъ совершенно самостоятельно, будучи обязанъ только отчетностью предъ народомъ [6]). Такимъ образомъ мы видимъ, что это была весьма важная, почетная, но въ то же время и очень отвѣтственная должность, требовавшая честнаго, опытнаго и даровитаго исполнителя, такъ какъ отъ него зависѣло все направленіе финансовой политики государства. Если искать для нея аналогіи въ другихъ государствахъ, то скорѣе всего приходитъ на мысль Аѳинскій верховный финансовый магистратъ ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει [7]), хотя конечно, между аѳинскою и ольвійскою магистратурою были и различія, между прочимъ и относительно срока должности. Аѳинскій магистратъ избирался на 4 года безъ права вторичнаго избранія, а въ Ольвіи, какъ кажется, только на годъ, но съ правомъ неоднократнаго избранія: мы видѣли, что Протогенъ три года сряду стоялъ во

---

[6]) Этихъ соображеній вполнѣ достаточно, кажется, чтобы дать отрицательный отвѣтъ на неразрѣшенный Бёкомъ (см. предыд. прим.) вопросъ, принадлежалъ ли верховный распорядитель къ составу коллегіи Девяти.

[7]) Это сравненіе сдѣлалъ уже *Ѳ. А. Стрыев* въ Зап. Од. Общ. VI стр. 7. Объ Аѳинскомъ магистратѣ ср. *Böckh*, Staatshaushaltung d. Athener (3 Aufl. von *Fränkel*, 1886), т. I стр. 200 сл. *K. Fr. Hermann*, Staatsalterth[6]. § 151, 16. *Schömann*, Griech. Alterth. I[3], стр. 444; *G. Gilbert*, Staatsalterth. I стр. 231 сл. *Th. Fellner*, Zur Geschichte der Attischen Finanzverwaltung (Wien 1879) стр. 55 сл.; *Car. Droege*, De Lycurgo Atheniensi pecuniarum publicarum administratore (diss. Bonn. 1880), стр. 20 сл. Послѣдній характеризуетъ должностную дѣятельность τοῦ ἐπὶ τῇ διοικήσει слѣдующими чертами: „Ergo et ex nomine τοῦ ἐπὶ τῇ διοικήσει et ex eis quos attulimus locis efficitur illum magistratum summam reditum curam atque custodiam habuisse atque id prospexisse, ut reditus et quam maximi pararentur et prudenter atque apte expenderentur; non summum fuisse quaestorem neque ipsum praefuisse aerario, sed reliquorum magistratuum fiscalium, imprimis apodectarum quasi gubernatorem atque custodem, summam administrationis pecuniarum obtinuisse".

Библиотека "Руниверс"

главѣ финансоваго управленія; еслибы трехлѣтній срокъ былъ опредѣленъ закономъ для этой должности, то не было бы надобности выставлять его на видъ въ декретѣ, тогда какъ при годичномъ срокѣ должности фактъ троекратнаго избранія конечно служилъ къ особенной чести Протогена.

О существованіи коллегіи Девяти мы знаемъ пока только изъ слѣдующей фразы Протогеновскаго декрета (A, 39 сл.): Αἱρεθεὶς τε τῆς τῶν ἐννέα ἀρχῆς οὐκ ἐλαττόνωμ μὲν ἢ χιλίων καὶ πεντακοσίων χρυσῶν πρόθεσιν ἐποιήσατο [ὁ Πρωτογένης] ἐπὶ ταῖς μελλούσαις προσόδοις, ἐξ ὧμ πολλοὶ μὲν σκηπτοῦχοι ἐθεραπεύθησαν εὐκαίρως, οὐκ ὀλίγα δὲ δῶρα παρασκευάσθη τῶι βασιλεῖ λυσιτελῶς [8]). Мы напрасно стали бы искать въ этой фразѣ ясныхъ и опредѣленныхъ данныхъ о характерѣ должностной дѣятельности упомянутой въ ней коллегіи, и потому понятно, что мнѣнія о ней прежнихъ изслѣдователей далеко расходились одно отъ другаго. Однако если повнимательнѣе вникнуть въ смыслъ фразы, то можно будетъ, кажется, сдѣлать изъ нея одинъ только выводъ. Мы видимъ, что Протогенъ, сдѣлавшись членомъ коллегіи и замѣтивъ печальное состояніе государственной казны, при которомъ невозможно было удовлетворить Саитафарна и скиптуховъ обычными дарами, предложилъ 1500 золотыхъ въ счетъ будущихъ доходовъ; для этого, конечно, необходимо было предварительно ознакомиться съ наличнымъ состояніемъ казны и количествомъ доходовъ, на которые можно было разсчитывать въ будущемъ; а такое ознакомленіе удобнѣе всего было для члена такой коллегіи, которая завѣдывала государственною казною. Но высказывая такое предположеніе, нельзя, конечно, ручаться за его достовѣрность, пока оно не будетъ подтверждено болѣе прочными данными.

---

[8]) Бёкъ (въ комментаріи къ Протогеновскому декрету, C. I. Gr. II стр. 124) относитъ къ дѣятельности Протогена въ качествѣ члена коллегіи Девяти и слѣдующую затѣмъ въ декретѣ длинную тираду объ отдачѣ на откупъ погольства въ резиденцію царя, причемъ отождествляетъ упомянутыхъ въ этой тирадѣ ἄρχοντας съ Девятью („itaque vs. 50 ἄρχοντες latiore vi vocabuli Novemviri esse videntur, non archontes proprie“) и выводитъ, что эта коллегія завѣдывала денежными дѣлами и къ частности откупами. Но основаніемъ такого толкованія Бёка послужилъ его собственный недосмотръ, съ устраненіемъ котораго уничтожается всякая возможность такого пониманія этой тирады. Именно, Бёкъ по ошибкѣ поставилъ въ транскрипціи послѣ πραθέντο; частицу δέ, тогда какъ въ эпиграфической копіи у него вѣрно поставлено τε. Эту ошибку исправилъ уже *Ѳ. А. Струве* (см. прим. 5).

Библиотека "Руниверс"

Что касается, наконецъ, коллегіи Семи, то до половины 60-хъ годовъ всѣ наши свѣдѣнія о ней ограничивались однимъ названіемъ коллегіи, поставленнымъ въ началѣ Протогеновскаго декрета: Οἱ ἄρχοντες καὶ οἱ ἑπτὰ εἶπαν. Само собою разумѣется, что эта фраза открывала новымъ изслѣдователямъ широкое поле для догадокъ. Только у Бларамберга и Бёка хватило духа откровенно заявить, что о коллегіи Семи имъ ничего неизвѣстно; гр. Уваровъ, бар. Кёне, В. Н. Юргевичъ и др., напротивъ, старались опредѣлить ихъ дѣятельность путемъ разныхъ предположеній, болѣе или менѣе оригинальныхъ, но одинаково неосновательныхъ[9]). Въ 1867 году покойный Ѳ. А. Струве впервые издалъ [10]) эдиктъ этой коллегіи о введеніи значительнаго налога на жертвоприношенія [11]), снабдивъ его очень подробнымъ, даже подчасъ многословнымъ и изобилующимъ ненужными отступленіями комментаріемъ, въ которомъ однако самаго главнаго, т. е. именно характера дѣятельности Семи, коснулся лишь слегка и выяснилъ его недостаточно. На 14-ти страницахъ, посвященныхъ объясненію документа въ русскомъ его изданіи, къ должностной дѣятельности Семи, строго говоря, относятся лишь слѣдующія немногія слова: „Изъ новой надписи явствуетъ, что они имѣли надзоръ надъ казною (θησαυρός) и заботились о ея доходахъ. Эта казна вѣроятно находилась въ храмѣ Юпитера, какъ надобно заключать изъ того любопытнаго обстоятельства, что наша надпись, какъ мнѣ сообщилъ г. Бурачковъ, найдена была вмѣстѣ съ главою Юпитера, находящеюся также въ его коллекціи. Какъ въ Ольвіи казна помѣщена была въ храмѣ Юпитера, такъ въ Аѳинахъ она находилась въ Παρθενῶνι на акрополѣ, въ веденіи [вѣдѣніи?] десяти ταμίαι τῆς θεοῦ“ (стр. 4). Яснѣе высказывается авторъ въ нѣмецкой обработкѣ статьи (стр. 561): „Ohne Zweifel war dies der Schatz der Stadt, da die Vorsteher desselben eine so wichtige Rolle neben den Archonten spielen“. Мы уже замѣтили въ сборникѣ, что фактъ находки надписи „вмѣстѣ съ главою Юпитера“ не имѣетъ ровно никакого значенія, такъ какъ никто не можетъ утверждать, что ни статуя, отъ которой сохранилась голова, ни камень съ надписью не были сдвинуты съ ихъ первона-

---

[9]) Ихъ мнѣнія приведены выше, въ прим. 5.

[10]) *Зап. Од. Общ.* т. VI стр. 2 сл. (ср. рецензію *К. Я. Люгебиля* въ Изв. И. Русскаго Археолог. Общества, т. VI, отд. 2, стр. 162) и *Rhein. Mus. für Philol.* т. XXIV стр. 559 сл.

[11]) Теперь см. этотъ документъ въ *Inscr. P.* № 46; ср. вышестр. 101.

Библиотека "Руниверс"

чальнаго мѣста; напротивъ, именно то, что отъ статуи найдена одна только голова, можетъ служить доказательствомъ противнаго; да если бы это было и такъ, если бы камень съ надписью дѣйствительно былъ поставленъ въ оградѣ Зевсова храма, всетаки изъ этого ничего нельзя было бы вывести относительно того, завѣдывала ли коллегія Семи государственною или священною казною, такъ какъ извѣстно, что у грековъ и та и другая хранилась обыкновенно въ храмахъ. Странно, что Струве, придавшій такое важное значеніе „любопытному обстоятельству", не обратилъ никакого вниманія на самое содержаніе надписи и на употребленныя въ ней слова, могущія дать гораздо болѣе вѣскія основанія для опредѣленія характера дѣятельности Семи. Магистраты, завѣдывавшіе государственною казною и не имѣвшіе никакого отношенія къ религіи, не могли бы предписывать гражданамъ установленій, относящихся спеціально къ обрядамъ культа. Съ другой стороны извѣстно, что слово θησαυρὸς означаетъ если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно священную казну или зданіе, въ коемъ хранились вещи, пожертвованныя богамъ [12]), а глаголъ ἀπάρχεσθαι употребляется постоянно о посвященіи начатковъ богамъ, но никогда о взносѣ податей, налоговъ или долговъ въ государственную казну [13]). На основаніи всего этого мы считаемъ вполнѣ справедливымъ мнѣніе Диттенбергера [14]), что коллегія Семи завѣдывала священною казною. Нашъ взглядъ на фактъ установленія значительныхъ взносовъ съ каждаго жертвоприношенія высказанъ уже на стр. 101, а попытка объясненія, почему Семь вмѣстѣ съ архонтами дѣлали народному собранію предложенія о награжденіи Протогена и ....ра, представлена на стр. 251. Изъ эдикта коллегіи видно, что она смѣнялась ежегодно.

Нумизматическія данныя заставляютъ предполагать, что коллегія Семи въ теченіи нѣкотораго времени завѣдывала монетнымъ дѣломъ. Въ ольвійской нумизматикѣ уже со временъ Бларамберга [15]) былъ извѣстенъ одинъ типъ монетъ, на оборотной сторонѣ которыхъ чи-

---

[12]) Ср. *Stephani* Thes. Gr. linguae s. v., *Dittenberger* Syll. inscr. Gr. №№ 371, 388 и др.

[13]) Ср. *Stephani* Thes. Gr. linguae s. v.

[14]) *Syll. i. Gr.* стр. 364 пр. 2: „Septemviros illos rerum sacrarum curam habuisse apparet".

[15]) *Опис. др. мед. Ольвіи* стр. 57 и т. XV № 48. Гр. *Уваровъ* (Изсл. стр. 111) думалъ, что эти буквы могли означать лѣтосчисленіе, а б. *Кене* (М. Коч. стр. 56) не даетъ для нихъ никакого объясненія.

Библиотека "Руниверс"

таются буквы ЕПТА, но только Ѳ. А. Струве [16]) поставилъ вопросъ, не имѣетъ ли эта надпись какой либо связи съ коллегіею Семи. П. О. Бурачковъ въ своемъ каталогѣ издалъ уже два типа такихъ монетъ съ ясною надписью ОІЕПТА [17]) и вполнѣ увѣренно отнесъ ихъ „къ тому времени, когда во главѣ городскаго управленія состоялъ совѣтъ семи". Намъ кажется несомнѣннымъ, что эти буквы обозначаютъ коллегію Семи, но не какъ стоящую во главѣ городскаго управленія, а какъ завѣдующую монетнымъ дѣломъ и гарантирующую цѣнность монеты [18]). Мы не знаемъ, чѣмъ былъ обусловленъ переходъ этого завѣдыванія къ Семи, но принадлежало оно имъ, по видимому, лишь въ теченіе короткаго времени, такъ какъ съ названіемъ ихъ коллегіи есть всего два типа монетъ и кромѣ того есть монеты тѣхъ же типовъ съ буквами, обозначающими начало одного собственнаго имени, по всей вѣроятности архонта [19]).

Такимъ образомъ нашъ взглядъ на распредѣленіе функцій финансоваго управленія между верховнымъ распорядителемъ и двумя разсмотрѣнными коллегіями оказывается вполнѣ согласнымъ со взглядомъ Г. Гильберта [20]): „An der Spitze des Finanzwesens stand, wie es scheint, ein Beamter, dessen Amtstitel uns unbekannt ist und dem wohl οἱ ἑπτά als Vorsteher des heiligen und οἱ ἐννέα als Vorsteher des öffentlichen Schatzes untergeben waren". Существовало ли это управленіе въ томъ же видѣ въ римскія времена, или было какъ нибудь преобразовано, мы не знаемъ, такъ какъ въ документахъ этого періода нѣтъ никакихъ упоминаній о финансовомъ управленіи.

Въ заключеніе нашего обзора финансоваго устройства Ольвіи считаемъ нужнымъ обратить вниманіе еще на одно мѣсто Протогеновскаго декрета, которое, кажется, указываетъ на существованіе въ Ольвіи еще одной магистратуры, упущенной изъ виду во всѣхъ комментаріяхъ къ этому документу, не исключая и даннаго нами въ сборникѣ надписей. Мѣсто это (B, 79 сл.) гласитъ слѣдующее: Τῶν

---

[16]) *Зап. Од. Общ.* т. VI стр. 10.

[17]) *Кат.* стр. 57 № 120 и табл. V № 88: *Лиц.* Голова Аполлона вправо. *Об.* Лукъ въ коритѣ въ горизонтальномъ положеніи, внизу ІЕПТ*І*, вверху (очень неясно) ОАВІ.—Стр. 58 № 123 и т. V № 91: *Лиц.* Голова Аполлона вправо. *Об.* Обращенный влѣво стрѣлокъ, опершись на правое колѣно, готовится пустить стрѣлу изъ лука; сбоку у него коритъ. Впереди: ОІЕПТА.

[18]) Ср. *Lenormant*, La monnaie dans l'ant. III стр. 37 сл.

[19]) См. *Бурачкова* Кат. табл. V № № 92—96.

[20]) Staatsalterth. II стр. 187.

Библиотека "Руниверс"

δ'ἐν τῆι πόλει κακῶς διακειμένων πάντων διά τε τοὺς πολέμους καὶ τὰς ἀφορίας καὶ τῶν ὑπαρχόντων εἰς τὸ [μη]δὲν ἡκόντων, ζητήσαντος ὑπὲρ τούτων τοῦ δήμου ἐπιμηνιεῦσαι καὶ προνοῆσαι χρησίμως [τοῖ]ς τε δανειστα῀ς καὶ τοῖς χρήσταις, ὀφειλομένων [α]ὐτῶι καὶ τῶι πατρὶ χρυσῶν ἑξακισχιλίων πρῶτος [ἐ]πέτρεψε τῶι δήμωι ὃν ἂμ βούληται τρόπον χρή[σασθαι] αὐτῶι, ἀξιώσαντος δὲ ἄφεσιν ποιήσασ[θαι τοῖς χρ]ήσταις ἀφῆκε πᾶσι πάντα.

Подчеркнутая фраза обращаетъ на себя особенное вниманіе. Изъ контекста очевидно, что просьба народа была обращена къ Протогену, такъ какъ иначе необходимо было бы прибавить названіе лица въ видѣ дополненія къ глаголу ζητήσαντος. Глаголъ ἐπιμηνιεῦσαι обыкновенно понимается здѣсь въ значеніи установленія мѣсячныхъ сроковъ или дарованія мѣсячныхъ отсрочекъ [21]), но при такомъ пониманіи возникаютъ недоумѣнія, которыя невозможно устранить: 1) въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать, что обозначенная этимъ глаголомъ просьба, какъ частная, будетъ поставлена послѣ общей — προνοῆσαι χρησίμως τοῖς τε δανειστα῀ς καὶ τοῖς χρήσταις; 2) установленіемъ мѣсячныхъ сроковъ или отсрочекъ Протогенъ могъ облегчить только положеніе своихъ должниковъ, а между тѣмъ народъ проситъ его позаботиться и объ интересахъ кредиторовъ; 3) если бы народъ попросилъ Протогена позаботиться только о своихъ должникахъ, то слово πρῶτος въ слѣдующей фразѣ было бы совершенно лишнимъ; оно, очевидно, указываетъ, что просьба народа относилась и къ другимъ заимодавцамъ и что Протогенъ первый изъ нихъ предоставилъ себя въ распоряженіе народа [22]). Сказаннаго, надѣемся, достаточно для того, чтобы видѣть, что глаголомъ ἐπιμηνιεύειν обозначено здѣсь такое положеніе, которое давало Протогену право (или налагало обязанность) заботиться объ интересахъ заимодавцевъ и должниковъ и регулировать ихъ взаимныя отношенія, и притомъ скорѣе оффиціально, нежели частнымъ образомъ; стало быть мы приходимъ

---

[21]) Эйхенвельдтъ у *Keppena*, Nordgest. d. Pontus стр. 93: „monatliche Fristen (?) gestatten". *Бекъ*, C. I. Gr. II стр. 125: „ἐπιμηνιεῦσαι, quod vulgo est *mensirua sacra facere*, longe aliter accipiendum videtur. Usurae sunt menstruae, et solent singulis mensibus pendi; videndum igitur, an ἐπιμηνιεῦσαι sit *dilationem per menses dare debitoribus*". Это объясненіе, принятое *Дittенбергеромъ* (Syll. i. Gr. стр. 369 пр. 34), послужило основаніемъ для перевода, предложеннаго нами въ сборникѣ. Въ началѣ объясненія Бёкъ очевидно намекаетъ на переводъ *Кёлера* (Ges. Schr. I стр. 79): „monatliche Opfer anstellen".

[22]) Ср. A. 27: [τοῦ δήμου] παρακαλοῦντος τοὺς ἔχοντας, πρῶτος παρελθὼν ἐπηγγείλατο; также A, 64.

Библиотека "Руниверс"

къ заключенію, что этимъ глаголомъ обозначена здѣсь оффиціальная должность съ опредѣленными функціями. Такое заключеніе подтверждается тѣмъ, что глаголъ ἐπιμηνιεύω и по формѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые обозначаютъ должность или званіе (ἐπιμηνιεύω=ἐπιμήνιός εἰμι; ср. βασιλεύω, ἀρχοντεύω, προτανεύω, πρεσβεύω и т. п.). Остается, стало быть, выяснить, въ чемъ могла состоять должность τοῦ ἐπιμηνίου? Этотъ трудъ облегчаетъ намъ молодой Страсбургскій ученый Вильг. Дёрмеръ, тщательно собравшій всѣ встрѣчающіяся (главнымъ образомъ въ надписяхъ) упоминанія объ ἐπιμήνιοι [22]). Изъ его сопоставленій видно, что употребленіе названія ἐπιμήνιοι было довольно широко распространено въ греческихъ государствахъ, именно въ городахъ западнаго берега М. Азіи (Лампсакѣ, Иліи, Смирнѣ и др.), на нѣкоторыхъ островахъ (Θирѣ, Косѣ) и въ милетскихъ колоніяхъ (Кіосѣ, Одиссѣ, Истрополѣ). Послѣдній фактъ особенно много говоритъ въ пользу нашего объясненія: онъ даетъ намъ право думать, что должность τῶν ἐπιμηνίων существовала и въ самомъ Милетѣ и оттуда могла быть заимствована Ольвіополитами. Названіе это встрѣчается какъ для обозначенія государственныхъ должностей, такъ и въ разныхъ коллегіяхъ и обществахъ; характеръ обозначаемыхъ имъ должностей былъ то гражданскій, то религіозный; самое названіе въ однихъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что носившія его лица ежемѣсячно смѣнялись, въ другихъ—тѣмъ, что ихъ служебныя обязанности ежемѣсячно повторялись (напр. завѣдываніе ежемѣсячными жертвоприношеніями или праздниками). Несмотря на названіе, οἱ ἐπιμήνιοι въ нѣкоторыхъ городахъ были епонимами года, откуда видно между прочимъ важное значеніе этой должности. Въ приведенномъ мѣстѣ Протогеновскаго декрета очевидно можетъ быть рѣчь только о государственной должности и притомъ гражданскаго, а не религіознаго характера. Поэтому, отсылая къ книгѣ Дёрмера желающихъ познакомиться съ тѣми случаями, въ которыхъ эта должность носила религіозный характеръ или принадлежала частнымъ обществамъ, мы остановимъ наше вниманіе только на государственныхъ ἐπιμήνιοι гражданскаго характера. Въ Лампсакѣ и Смирнѣ встрѣчаются ἐπιμήνιοι τῆς βουλῆς [24]), кото-

---

[22]) *Guil. Doermer*, De Graecorum sacrificulis qui ἱεροποιοί dicuntur (diss. Argentor. 1883) стр. 65—74. Ср. *G. Kersten*, De Cyzico стр. 34 сл.; (*Le Bas et*) *Waddington*, Inscr. d'Asie Min. стр. 279 къ № 1140.

[24]) *C. I. Gr.* 3641*b* и 3137, ср. *Doermer* стр. 73.

Библиотека "Руниверс"

рыхъ обыкновенно сравниваютъ съ пританами; такое же значеніе имѣли по всей вѣроятности ἐπιμήνιοι τῆς ἐκκλησίας въ Истрополѣ [25]); изъ одной Насской надписи [26]) видно, что въ этомъ городѣ ἐπιμήνιος пускалъ на голоса проекты постановленій въ народномъ собраніи, стало быть его должность соотвѣтствовала должности епистата притановъ (позже—проедровъ) въ Аѳинахъ. Въ Одиссѣ двое ἐπιμήνιοι были отличны отъ притановъ, но ближайшимъ образомъ характеръ ихъ должности неизвѣстенъ [27]). Наконецъ въ одномъ декретѣ города Варгилій, найденномъ въ Теосѣ [28]), упоминается ἐπιμ[ήνιος τῶν τ]αμιῶν, по мнѣнію Диттенбергера—ежемѣсячно смѣнявшійся президентъ коллегіи казначеевъ; въ декретѣ возлагается на него обязанность позаботиться о внесеніи имени Теосца, получившаго награды отъ Варгилійцевъ, въ общій списокъ проксеновъ, евергетовъ и жалованныхъ гражданъ. Итакъ мы видимъ, что предполагаемая нами должность въ Ольвіи по характеру своему ближе всего подходитъ къ Варгилійской, но отличается отъ нея тѣмъ, что была, повидимому, единоличною: если бы была цѣлая коллегія τῶν ἐπιμηνίων, то обращенная къ Протогену просьба народа вступить въ эту коллегію казалась бы странною, тогда какъ при единоличности должности эта просьба имѣетъ вполнѣ ясный смыслъ. Была ли эта должность постоянною или экстраординарною и ограничивались ли всѣ ея функціи только наблюденіемъ за интересами заимодавцевъ и должниковъ, урегулированіемъ ихъ взаимныхъ отношеній,—эти вопросы приходится оставить открытыми. Кажется, впрочемъ, что начало вышеприведенной тирады изъ декрета скорѣе можетъ подать поводъ думать, что должность τοῦ ἐπιμηνίου не была постоянною: народъ попросилъ Протогена принять ее на себя въ виду экономическаго упадка, обусловленнаго войнами и неурожаями.

---

[25]) *Arch.-epigr. Mitth. aus Oesterr.* VI стр. 38 № 78.

[26]) Μουσ. καὶ βιβλιοθ. τῆς ἐν Σμύρνῃ εὐαγγ. σχολῆς 1876 стр. 128=*Hicks*, Hist. inscr. № 138 *b*.

[27]) *Revue arch.* nouv. s. т. 35 стр. 111 № 3=*Milth. d. D. Inst.* X стр. 313 № 1: Οἱ πρυτά[νεις] ἐστεφάνω[σαν] ἐπιμηνιεύσαν[τα;] Ἀπολλώνιον Σίμωνος, Καλλίμαχον Φανερου καὶ γραμματέ[α] Θέσσαλον Ἀρτεμιδώρου. Мы не видимъ основаній раздѣлять мнѣніе издателя надписи, г. Мордтмана (принимаемое и Дёрмеромъ и Керстеномъ), что здѣсь названы магистраты, завѣдывавшіе гимнасіемъ.

[28]) *Le Bas et Waddington*, Inscr. d'Asie Min. №87=*Dittenberger*, Syll. № 165.

Библиотека "Руниверс"

§ 5. Городская полиція: агораномы и астиномы.

Изъ числа существовавшихъ въ еллинскихъ городахъ магистратовъ, наблюдавшихъ за порядкомъ и благочиніемъ въ городѣ, или за торговлею, промыслами и ремеслами, въ Ольвіи упоминаются агораномы и астиномы.

1. **Агораномы.** Памятникомъ существованія этой магистратуры служатъ по настоящее время двѣ записи о посвященіи двумя коллегіями агораномовъ серебряныхъ статуетокъ Побѣды покровителю ихъ, Ермію Рыночному (Ἑρμῆς Ἀγοραῖος), за благосостояніе города и ихъ собственное здравіе. Одна изъ этихъ записей (Inscr. P. № 76) не древнѣе времени императора Траяна, судя по тому, что президентъ коллегіи носилъ имя Марка Ульпія Пирра, а другая (№ 75) по характеру письма можетъ быть признана еще болѣе позднею. Но имѣя въ виду, что агораномія была весьма распространенною магистратурою въ еллинскихъ городахъ и что торговля, бывшая издревле главнымъ занятіемъ Ольвіополитовъ, требовала постояннаго наблюденія, можно думать, что учрежденіе агораномовъ въ Ольвіи относится еще къ первому періоду ея существованія и что они лишь случайно не упоминаются въ дошедшихъ до насъ болѣе древнихъ памятникахъ. Двѣ сохранившіяся записи знакомятъ насъ, такъ сказать, только съ внѣшностью этой магистратуры. Мы видимъ, что агораномы составляли коллегію изъ пяти членовъ, изъ коихъ одинъ стоялъ во главѣ, а остальные четверо обозначались обычною формулою οἱ περὶ τὸν δεῖνα. Коллегія избиралась только на одинъ годъ, но повторительное избраніе допускалось вполнѣ свободно: Посидей Зиѳовъ при архонтѣ М. Ульпіи Пиррѣ уже въ третій разъ стоялъ во главѣ коллегіи агораномовъ. Посвященіе даровъ патрону коллегіи, Ермію Рыночному, совершалось безъ сомнѣнія при окончаніи срока должности, какъ мы уже видѣли это относительно стратиговъ.

О должностныхъ обязанностяхъ агораномовъ вышеуказанныя записи ничего не сообщаютъ; но уже изъ самаго названія коллегіи и изъ ея уваженія къ Ермію Рыночному видно, что дѣятельность агораномовъ сосредоточивалась на торговой площади и въ общихъ, по крайней мѣрѣ, чертахъ была сходна съ дѣятельностью одноименныхъ чиновниковъ въ другихъ государствахъ. По Арпократіону агораномы были οἱ τὰ κατὰ τὴν ἀγορὰν ὤνια διοικοῦντες ἄρχοντες, по другимъ лексикографамъ οἱ ἐπὶ τοῖς ὠνίοις φύλακες. Въ Аѳинахъ агораномы собирали

Библиотека "Руниверс"

пошлины, которыя иностранцы должны были платить за право торговли, наблюдали за устройствомъ рынка и за порядкомъ на немъ, наказывали нарушителей порядка, въ особенности преслѣдовали всякій обманъ со стороны продавцовъ или покупателей, надзирали за етэрами и проч.[1]). Въ Истрополѣ агораномы завѣдывали продажею хлѣба и вина и заботились о возможно большемъ пониженіи цѣнъ на жизненные припасы[2]). Это свидѣтельство тѣмъ болѣе для насъ важно, что оно относится къ городу, подобно Ольвіи основанному изъ Милета и имѣвшему до нѣкоторой степени сходныя съ нею историческія судьбы. Если таковы были обязанности агораномовъ и въ Ольвіи, то можетъ показаться страннымъ, что они не упоминаются въ Протогеновскомъ декретѣ; но отсюда нельзя еще выводить, что они тогда не существовали въ Ольвіи; можно предположить, что въ неурожайные годы они дѣлали на вѣчѣ представленія о необходимости заготовить хлѣбъ для народа, и затѣмъ уже вѣче отъ себя принимало тѣ мѣры, которыя упоминаются въ декретѣ.

2. Что касается до астиномовъ, то объ ихъ существованіи въ Ольвіи мы знаемъ пока исключительно по надписямъ на амфорныхъ ручкахъ, въ огромномъ количествѣ находимыхъ въ мѣстахъ расположенія эллинскихъ поселеній на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря, главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ Ольвіи и Пантикапэя. Между ними попадается много ручекъ съ острововъ Рода и Θаса, нѣсколько менѣе — изъ г. Книда и такихъ, которыхъ происхожденіе до сихъ поръ не опредѣлено съ точностью[3]); но наиболѣе многочисленный

---

[1]) Ср. *G. F. Schömann*, Antiquitates iuris publ. Gr. стр. 247 и Griech. Alterth. I[4] стр. 441; *K. Fr. Hermann*, Staatsalterth.[6] § 150, 12; *G. Gilbert*, Staatsalt. I стр. 246. Относящійся къ агораномамъ и астиномамъ матеріалъ довольно тщательно собранъ въ диссертаціи покойнаго *R. Häderli*: Die Hellenischen Astynomen und Agoranomen, vornehmlich in alten Athen (Fleckeisens Jahrbücher für cl. Phil., 15-ter Supplementband, 1 Heft (1886) стр. 45—94). О должностныхъ обязанностяхъ см. стр. 75 сл.

[2]) *Arch.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich* т. VI стр. 36 № 78, строки 38 и сл.: ταγείς τε ἀγορανόμος εἰς ἐνιαυτὸν ἠγορανόμησεν ὡς ἔπρεπεν ἀνδρὶ καλῷ καὶ ἀγαθῷ, παραπωλῶν σείτου ἅμα καὶ οἴνου καὶ τῶν λοιπῶν ὠνίων τὰς τειμὰς καθαιρῶν λυσιτελέστατα τοῖς πολείταις καὶ τυχὼν ἐνκωμίου διὰ ταῦτα κατέστησεν οἰκοδομήσας ἀγορανόμιον ἀπὸ ἰδίων δαπανημάτων, ἐφ' οἷς ὁ δῆμος ἀποδειξάμενος αὐτοῦ τὴν καλοκἀγαθίαν ἔταξεν αὐτὸν ἀγορανόμον εἰς ἄλλα ἔτη δύο, ἐν οἷς εὐδοκίμησεν τοῖς προγεγραμμένοις ὁμοίως.

[3]) Надписи на этихъ послѣднихъ содержатъ одно или, рѣже, два личныхъ имени въ род. или имен. падежѣ.

Библиотека "Руниверс"

классъ представляютъ такія ручки и черепицы, на которыхъ записано имя астинома (обыкновенно въ род. падежѣ, иногда съ предлогомъ ἐπί, то съ именемъ отца, то безъ него; названіе должности обозначается обыкновенно существительнымъ, рѣже причастіемъ) одно или съ именемъ горшечника въ родительномъ или именительномъ падежѣ и обыкновенно съ какою нибудь эмблемою [4]). Покойный Одесскій археологъ Беккеръ, спеціально занимавшійся находимыми на югѣ Россіи керамическими памятниками и много разъ ихъ издававшій [5]), на основаніи внимательнаго изслѣдованія ручекъ и черепицъ послѣдняго класса пришелъ къ твердому убѣжденію, что всѣ онѣ происходятъ именно изъ Ольвіи. Данныя, послужившія основаніемъ къ этому выводу, сгруппированы Беккеромъ въ первой же статьѣ, посвященной керамическимъ надписямъ [6]), и въ послѣдующихъ только развивались и дополнялись. Онѣ далеко не всѣ одинаково убѣдительны и неоднократно вызывали опроверженія [7]), но намъ кажется, что мнѣніе Беккера въ общемъ обосновано гораздо прочнѣе, нежели возраженія его противниковъ, такъ что мы признаемъ достовѣрнымъ Ольвійское происхожденіе если не всѣхъ, то большинства керамическихъ памятниковъ съ именами астиномовъ. Въ виду того, что намъ предстоитъ вновь внимательно разсмотрѣть эти памятники въ 3-мъ томѣ издаваемаго нами сборника надписей, для котораго матеріалы еще не всѣ собраны, мы позволимъ себѣ не входить здѣсь въ подробный разборъ доводовъ Беккера и не приводить мотивовъ нашего съ ними согласія, тѣмъ болѣе, что для интересующаго насъ теперь вопроса объ астиномахъ этотъ разборъ не далъ бы ничего новаго. Данныя керамиче-

---

[4]) Что второе имя принадлежитъ горшечнику, объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ слѣдующія надписи: 1) *Mél. gr.-rom.* II стр. 208 № 19=*Зап. Од. Общ.* V стр. 34 № 11: Ἀστυνομοῦντος Δελφινίου τοῦ Καλλίου, Βάκχιος Διοδ(ώ)ρου ἐκόησε. 2) *Отч. И. арх. Комм.* 1859—1860 г. стр. 142 № 25=*Зап. Од. Общ.* V стр. 45 № 9[a]: Καλλισθένου[ς] κεραμέως, Ἡρακλείδ[ου ἀστ]υνόμο(υ).

[5]) Работы Беккера въ этой области указаны выше на стр. 9, прим. 23.

[6]) *Mélanges gr.-rom.* I стр. 509 сл. Изъ послѣдующихъ статей ср. особенно *Зап. Од. Общ.* V стр. 67 сл. = *Jahrb. für cl. Phil.* Suppl-band IV стр. 492 сл.

[7]) Напримѣръ *A. Dumont*, Inscriptions céramiques de Grèce (Arch. des miss. scient. et litter. 2-ème série, vol. 6. Paris 1871) стр. 23 и 141. *В. Н. Юргевичъ*, Зап. Од. Общ. XI стр. 58 сл. Противъ мнѣнія Дюмона ср. возраженія Беккера въ Зап. Од. Общ. XI стр. 45. Выводы Беккера принимаютъ *Стефани* (см. его статьи о керамич. надписяхъ въ Mélanges gr.-rom. т. II и въ Отчетахъ И. Арх. Комиссіи съ 1859 г.) и *Гэдерли* (ук. с. стр. 92).

Библиотека "Руниверс"

скихъ надписей сообщаютъ намъ только то, что Ольвійскіе астиномы въ числѣ прочихъ должностныхъ обязанностей имѣли надзоръ надъ горшечнымъ промысломъ и гарантировали своими именами доброкачественность товаровъ, выходившихъ изъ горшечныхъ заводовъ. Клейма всегда содержатъ въ себѣ имя одного только астинома; но изъ этого не слѣдуетъ еще непремѣнно, что должность астинома была единоличная, такъ какъ на клеймахъ могло ставиться только имя президента коллегіи, какъ на монетахъ—имя перваго архонта; по крайней мѣрѣ аналогія съ агораномами (не говоря уже о коллегіяхъ астиномовъ въ другихъ эллинскихъ городахъ) скорѣе заставляетъ думать, что и астиномы въ Ольвіи представляли собою власть коллегіальную.

§ 6. „Царь".

Единственное свидѣтельство о существованіи въ Ольвіи магистрата съ громкимъ именемъ „царя" даетъ намъ посвятительная запись стратиговъ Inscr. P. № 53, въ которой на третьемъ мѣстѣ послѣ президента записанъ Ἀριστόνικος Διονυσίου ὁ καὶ βασιλεύς. Бёкъ, объясняя эту надпись, справедливо замѣтилъ, что слово βασιλεύς нельзя принимать за личное имя, и высказалъ предположеніе, что βασιλεὺς есть rex sacrificulus, можетъ быть одинъ изъ архонтовъ, какъ въ Аѳинахъ [1]). Это предположеніе послѣдующими изслѣдователями Ольвійскихъ древностей принималось за непреложную истину [2]); но намъ вторая часть его представляется весьма мало вѣроятною: принимая ее, пришлось бы думать, что одно и то же лицо одновременно занимало должность архонта и стратига, но это 1) прямо противорѣчитъ принципу, котораго придерживались древніе при замѣщеніи должностей [3]), 2) единственнымъ объясненіемъ причины такого соединенія двухъ важнѣйшихъ должностей въ одномъ лицѣ пришлось бы признать крайній недостатокъ въ пригодныхъ кандидатахъ, — недостатокъ, который невозможно допустить даже во времена упадка

[1]) *C. I. Gr.* II стр. 133 къ № 2069.

[2]) Напр. гр. *Уваровъ*, Изсл. стр. 79. *Кёне*, М. Коч. I стр. 14. *Бурачковъ*, Кат. стр. 72. *Мейеръ* и *Гильбертъ* пропустили „царя" въ перечисленіи Ольвійскихъ магистратовъ.

[3]) Въ Аѳинахъ было запрещено закономъ δύο ἀρχὰς ἄρξαι τὸν αὐτὸν ἐν τῷ αὐτῷ ἐνιαυτῷ. *Демосѳ.* пр. Тимокр. § 150.

Библиотека "Руниверс"

Ольвіи. Это послѣднее возраженіе сохраняло бы силу и въ такомъ случаѣ, если бы мы предположили, что должность „царя", не имѣя ничего общаго съ архонтствомъ, была годичною. Намъ кажется, что фактъ совмѣщенія должности стратига и „царя" въ одномъ лицѣ можетъ найти себѣ удовлетворительное объясненіе единственно въ предположеніи, что послѣдняя должность была пожизненною, причемъ облеченное ею лицо не теряло права на занятіе другихъ должностей, срокъ исполненія которыхъ былъ ограниченъ однимъ годомъ. Очень можетъ быть, что въ болѣе древнія времена должность „царя" въ Ольвіи была ограничена годичнымъ срокомъ, но потомъ, въ римскія времена, была сдѣлана пожизненною. Аналогичные примѣры неоднократно встрѣчаются въ другихъ греческихъ государствахъ [4]).

О характерѣ должности „царя" вышеприведенное краткое свидѣтельство ничего не сообщаетъ; но конечно Бёкъ не ошибся, называя его „rex sacrificulus", то есть приписывая его должности характеръ чисто религіозный. Извѣстно, что во многихъ эллинскихъ государствахъ, какъ дорическихъ, такъ и іоническихъ и эолическихъ [5]), имя „царя" не умерло вмѣстѣ съ паденіемъ царской власти и было перенесено, вмѣстѣ съ религіозными обязанностями прежнихъ царей, на особаго магистрата, обыкновенно смѣнявшагося ежегодно и иногда игравшаго довольно видную роль въ ряду другихъ чиновниковъ. Между прочимъ такой „царь"-чиновникъ существовалъ въ Милетѣ и нѣкоторыхъ его колоніяхъ, имѣя если не исключительно, то преимущественно, религіозныя обязанности [6]). Отсюда является вполнѣ естественное предположеніе, что и въ Ольвію эта должность была

---

[4]) Напр. жрецы Асклипія въ Аѳинахъ во времена Римской имперіи были пожизненные, а раньше смѣнялись ежегодно. См. *P. Girard*, L'Asclépieion d'Athènes (Paris 1882) стр. 23.

[5]) Въ Аѳинахъ, Мегарахъ съ колоніями (ср. нашу статью о госуд. устройствѣ Херсонеса Таврическаго въ *Ж. М. Н. Пр.* іюнь 1884, отд. вл. оюн. стр. 56 сл.), въ Иліадѣ, Кимѣ, Митилинѣ, Пріенѣ, Ефесѣ, Киринѣ, Самосѣ, Хіосѣ, Аморгѣ, Сиенѣ и др. Ср. *K. Fr. Hermann*, Staatsalterth. § 56, 15. *Gilbert*, Staatsalterth. II стр. 71, 100, 155, 157, 165, 188, 194, 203, 209, 272, и др. (Диссертація *Am. Hauvette-Besnault*, De archonte rege (Paris. 1884) къ сожалѣнію не имѣемъ подъ руками).

[6]) Въ Милетѣ: *Revue arch.* n. s. т. 28 стр. 106=*Dittenberger*, Syll. i. Gr. № 376. Въ Кизикѣ: *C. I. Gr.* II стр. 921, *Mitth. d. D. Inst.* VI стр. 51; *Kerstan*, De Cyzico стр. 26.

Библиотека "Руниверс"

пересена еще изъ митрополіи и съ тѣми именно функціями, которыя тамъ были ей предоставлены.

Если мы припомнимъ еще, что въ нашихъ документахъ неоднократно упоминается объ исполненіи отдѣльными гражданами различнаго рода общественныхъ службъ (ἐπιμέλειαι), какъ напр. посольствъ къ сосѣднимъ скиѳскимъ и сарматскимъ царямъ и къ римскимъ императорамъ, надзора за общественными постройками и т. п., то этимъ исчерпаемъ, кажется, все, что намъ извѣстно о государственномъ устройствѣ Ольвіополитовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и задачу, поставленную нами для настоящаго труда.

Разставаясь съ городомъ, политическія судьбы и государственная жизнь котораго такъ долго останавливали на себѣ наше вниманіе, бросимъ на него послѣдній, прощальный взглядъ, чтобы запечатлѣть въ памяти его образъ. Основанная милетцами въ эпоху наибольшаго развитія ихъ колонизаціи, Ольвія, безъ сомнѣнія главнымъ образомъ благодаря торговлѣ, быстро окрѣпла и разцвѣла, такъ что чрезъ два вѣка послѣ основанія, во время посѣщенія ея Иродотомъ, представляла собою богатый и благоустроенный городъ съ прочно установившимся демократическимъ правленіемъ, своею высоко развитою еллинскою культурою производившій столь сильное впечатлѣніе на окружавшихъ его варваровъ-скиѳовъ, что цѣлое племя каллипидовъ, жившее въ ближайшихъ его окрестностяхъ, было уже еллинизовано, и даже изъ числа грубыхъ кочевниковъ болѣе развитыя личности въ родѣ Скила являлись ревностными приверженцами еллинскаго образа жизни. Пятый вѣкъ и большая половина четвертаго, до осады Зопиріона, представляются вообще періодомъ наибольшаго процвѣтанія Ольвіи, наиболѣе широкаго развитія ея торговыхъ и политическихъ сношеній съ другими странами еллинскаго міра. Но въ теченіи этого періода значительно измѣняется составъ варварскаго населенія окружающихъ Ольвію степей; дружественные ей скиѳы, бывшіе подъ обаяніемъ ея культуры, оттѣсняются болѣе грубыми сарматскими племенами, которые ищутъ только легкой наживы и заставляютъ Ольвіополитовъ, вмѣсто риска неравной борьбы, покупать себѣ свободу цѣною унизительныхъ „даровъ“; сюда присоединяются нападенія галатовъ и скировъ, имя которыхъ наводило ужасъ даже на варваровъ. Въ эти бурныя времена, наставшія для Ольвіи въ III в. до Р. Хр., торговля, бывшая главнымъ источникомъ благосостоянія

Библиотека "Руниверс"

Ольвіополитовъ, естественно должна была придти въ крайній упадокъ; поля оставались необработанными, къ политическимъ невзгодамъ присоединились экономическія, и нѣкогда цвѣтущій городъ обѣднѣлъ и захирѣлъ до того, что только патріотизмъ отдѣльныхъ гражданъ въ родѣ Протогена и Клеомврота, сумѣвшихъ и въ этомъ крушеніи сберечь ранѣе накопленныя богатства и щедрою рукою разсыпавшихъ ихъ теперь на помощь родному городу, спасалъ его на краю гибели. Но Протогеновъ безъ сомнѣнія было немного, ихъ богатства были не вѣчны — и вотъ во II в. Ольвія склоняетъ свою многострадальную голову подъ иго варварскихъ царей и на ея монетахъ рядомъ съ именемъ нѣкогда „счастливаго“ города являются имена безвѣстныхъ Фарзоевъ, Иниѕмеевъ, Канитовъ и Скилуровъ. Тяжело жилось тогда, безъ сомнѣнія, гордымъ и свободолюбивымъ эллинамъ, но все таки это униженіе было легко въ сравненіи съ тѣмъ ударомъ, который поразилъ ихъ во второй четверти послѣдняго вѣка до Р. Хр. отъ руки новыхъ варварскихъ завоевателей—гетовъ. Это былъ величайшій разгромъ, который когда либо испытали Ольвіополиты. Они покинули полуразрушенный городъ съ поруганными храмами и изуродованными памятниками и только по настоятельной просьбѣ скиѳовъ, скоро почувствовавшихъ неудобства, явившіяся вслѣдствіе прекращенія торговли съ эллинами, рѣшились возвратиться на старое пепелище. Съ тѣхъ поръ городъ существовалъ еще почти три столѣтія, но по внѣшности представлялъ лишь тѣнь прежняго, а по составу населенія — пеструю смѣсь эллиновъ съ туземцами, въ значительномъ количествѣ поселившимися въ городѣ и принятыми въ гражданскую общину. Несмотря на то, что скиѳы сами пригласили Ольвіополитовъ возвратиться въ городъ, отношенія между ними, по крайней мѣрѣ чрезъ полтораста лѣтъ послѣ возобновленія, были далеко не дружелюбныя, Ольвіополитамъ приходилось жить въ постоянномъ береженіи отъ сосѣдей. Однако несмотря на столь печальныя обстоятельства, несмотря на то, что въ своей образованности они далеко отстали отъ другихъ грековъ, а по внѣшности уподобились окружавшимъ ихъ варварамъ, они все еще сохраняли много отличительныхъ чертъ эллинскаго духа: живая любознательность, стремленіе къ образованію не покидали ихъ въ самыя тяжелыя минуты. Глубокой грустью дышетъ жалоба Іеросонта на свое тяжелое положеніе, но особенно печалитъ его то, что имъ приходится жить чистыми варварами, что пріѣзжающіе къ нимъ

Библиотека "Руниверс"

соплеменники — эллины только по имени, а на дѣлѣ варвары хуже ихъ самихъ, купцы и торгаши, такъ что пріѣздъ образованнаго эллина былъ для нихъ настоящимъ чудомъ. Любовь къ свободѣ еще во времена Діона была такъ сильно развита у Ольвіополитовъ, что проявленіе раболѣпной преданности къ римлянамъ со стороны одного гражданина было заклеймлено всеобщимъ презрѣніемъ. Тѣмъ не менѣе ходъ событій заставилъ Ольвіополитовъ въ теченіе II в. по Р. Хр. постепенно измѣнить свое отношеніе къ могущественнымъ владыкамъ вселенной и наконецъ формально признать надъ собою ихъ верховную власть, которая однако оказалась не достаточно сильною для того, чтобы удержать наплывъ сѣверныхъ варваровъ, подъ ударами которыхъ по всей вѣроятности Ольвія окончательно пала въ III в. по Р. Хр.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ доказательствъ могущества эллинскаго генія является то, что эллины вездѣ, въ каждомъ захолустномъ уголкѣ, который они занимали для постояннаго жительства, умѣли создавать ту форму государственнаго быта, на которой остановилось развитіе ихъ политической способности, т. е. свою гражданскую общину, πολιτεία. Ольвія во всѣ времена своего существованія представляется намъ съ рѣзко очерченными признаками благоустроенной димократической республики. Была ли Ольвія политически независима, или подчинялась верховной власти скиескихъ царей или римскихъ императоровъ,—во внутреннихъ ея дѣлахъ верховнымъ владыкою всегда оставался самъ народъ, органами выраженія его воли—совѣтъ и вѣче, а исполнителями ихъ рѣшеній, администраторами въ отдѣльныхъ отрасляхъ управленія и наблюдателями надъ исполненіемъ законовъ и народныхъ постановленій—выборные магистраты, получавшіе свою власть изъ рукъ того же верховнаго владыки—народа и только ему обязанные отвѣтственностью. Въ религіи Ольвіополитовъ мы до самаго конца существованія ихъ города видимъ рѣшительное преобладаніе чисто эллинскихъ вѣрованій, или, вѣрнѣе сказать, совсѣмъ не замѣчаемъ вліянія варварскихъ сосѣдей: еще при Септиміи Северѣ они молятся тому же Зевсу, тому же Аполлону и Ахиллу, которымъ молились при Иродотѣ. Такимъ образомъ на всемъ складѣ жизни Ольвіополитовъ постоянно сохраняется отпечатокъ той культуры, которую еще первые поселенцы принесли съ собою на берега Ипанида, и которую ихъ потомки, не смотря на всѣ невзгоды, на все давленіе окружавшаго ихъ варвар-

Библиотека "Руниверс"

ства, не только сумѣли уберечь въ чистотѣ, но даже въ большей или меньшей степени, смотря по обстоятельствамъ, распространять въ его темныхъ массахъ. Здѣсь, на краю извѣстнаго древнимъ міра, „inter inhumanae nomina barbariae", свѣтъ еллинизма въ теченіи столѣтій горѣлъ если не такъ же ярко, то по крайней мѣрѣ почти такъ же ровно, какъ и въ самой Елладѣ, распространяя отъ себя тихій отблескъ на окружающія страны, окутанныя густымъ „киммерійскимъ мракомъ".

В. Латышевъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ МНѢНІЯ В. В. ЛАТЫШЕВА О МѢСТОНАХОЖДЕНІИ ИППОЛАЕВА МЫСА.

Въ своемъ изслѣдованіи о государственномъ устройствѣ Ольвіи В. В. Латышевъ, на основаніи сопоставленія географическихъ описаній, сохранившихся у древнихъ писателей, усиливается возстановить ихъ смыслъ, предполагая, что для этого нѣтъ необходимости справляться съ топографіей. Слѣдуя своимъ избраннымъ путемъ и коснувшись вопроса о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса, уважаемый изслѣдователь приходитъ къ слѣдующей дилеммѣ: „или Ипполаевъ мысъ не соотвѣтствуетъ нынѣшнему Станиславскому, а находился выше его, и въ такомъ случаѣ нельзя принимать буквально слова Иродота, что этотъ мысъ выдавался въ видѣ клина, между двумя рѣками, или Ипполаевъ мысъ есть дѣйствительно нынѣшній Станиславскій и тогда Иродотово: ἐν τῷ πέρην слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ „насупротивъ", а въ болѣе широкомъ значеніи: „на противоположной сторонѣ". Такимъ образомъ оказывается, что изъ сопоставленія извѣстій Иродота и Діона, безъ приложенія ихъ къ описываемой мѣстности, нельзя вывести положительное заключеніе о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса, такъ какъ у почтеннаго изслѣдователя явилось не одно, а два предположенія на выборъ ad libitum.

На какомъ же основаніи В. В. Латышевъ въ примѣчаніи 7 на стр. 26 январской книжки Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія говоритъ утвердительно, что мнѣніе мое о пріуроченіи Ипполаева мыса Воложской косѣ прямо противорѣчитъ Иродоту и Діону Хрисостому? Между тѣмъ не я, а именно противникъ мой видитъ неясность въ словахъ Иродота и объясняетъ ихъ по своему, придавая не широкое, а узкое значеніе реченіямъ „насупротивъ" и

Библиотека "Руниверс"

„не много выше". Задавшись желаніемъ исправить мнимую ошибку мою, В. В. Латышевъ ссылается на карту подполковника Чиркова, приложенную къ донесенію покойнаго Бруна, на которой мѣстонахожденіе храма Деметры показано на Станиславскомъ мысу, по сохранившимся будто бы тамъ слѣдамъ отъ постройки его. По этому поводу, къ сожалѣнію, я вынужденъ сказать, что картографъ Чирковъ вовсе не зналъ о существованіи въ древности храма на какомъ-то мысу въ сосѣдствѣ съ Ольвіей и обозначилъ мѣстонахожденіе храма на мысу Станиславскомъ со словъ Ф. К. Бруна, встрѣтившись съ нимъ случайно въ мысѣ Станиславѣ. Но покойный Брунъ, выслушавъ доводы мои на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ и въ устной бесѣдѣ, пришелъ тогда же къ заключенію, что Ипполаевъ мысъ не можетъ соотвѣтствовать Станиславскому (см. письма мои къ профессору Бруну въ Извѣстіяхъ Русск. Геогр. Общества, т. XI, стр. 1, 2). Слѣдовательно, ссылка на карту Чиркова и на мнѣніе Бруна о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса теряетъ всякое значеніе.

Чтобы разрѣшить наше недоумѣніе по этому вопросу, мы, по примѣру В. В. Латышева, обращаемся прежде всего къ тексту Иродота и помѣщаемъ здѣсь подлинныя слова его въ переводѣ изслѣдователя: „Вотъ Борисѳенъ въ своемъ теченіи приближается къ морю и съ нимъ сливается Ипанидъ, впадающій въ одинъ съ нимъ лиманъ; находящійся между этими рѣками выступъ земли называется Ипполаевымъ мысомъ, а на немъ построено святилище Деметры (матери?), а на противоположной отъ святилища сторонѣ, на Ипанидѣ, живутъ борисѳениты".

Для противника моего совершенно ясно, что, по словамъ Иродота, Ольвія находилась на Ипанидѣ (стр. 25). Но почему же Страбонъ, Плиній, Птоломей, Помпоній Мела, Арріанъ и Амміанъ Марцеллинъ помѣщаютъ ее на Борисѳенѣ, а въ Периплѣ Безыменнаго сказано опредѣлительно, что Ольвія находилась при впаденіи двухъ рѣкъ?

Чтобы объяснить такое явное противорѣчіе съ Иродотомъ и Діономъ по словамъ В. В. Латышева, а по моему—съ однимъ Діономъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что теперешнее мѣстечко Порутино, гдѣ была Ольвія, находится не на Бугѣ, а на Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ, такъ какъ, прошедши Воложскую косу, Бугъ смѣшивается съ днѣпровскою водой и составляетъ одинъ общій лиманъ вплоть до моря. Слѣдовательно, древніе писатели имѣли полное право показывать Ольвію то при Ипанидѣ, то при Борисѳенѣ. Самъ Иродотъ не

Библиотека "Руниверс"

говоритъ положительно, чтобъ Ольвія или Торжище Борисѳенитовъ находилось на Ипанидѣ и, упоминая о Ипполаевомъ мысѣ, описываетъ его не въ томъ отдѣлѣ, гдѣ говорится о Ипанидѣ, а въ томъ, гдѣ описывается Борисѳенъ. Вотъ что сказано у новѣйшихъ писателей по поводу мѣста соединенія Буга съ Днѣпромъ: „Впаденіе Буга въ лиманъ ничѣмъ рѣзко не обозначено" (Спис. насел. мѣстъ Херсонской губ. С.-Пб., 1868, стр. XV). Отъ мыса Семенова и Сарыкамыша начинается Днѣпровскій лиманъ, образующійся сліяніемъ Буга и Днѣпра (Лоція Чернаго моря. Николаевъ. 1867. стр. 19; ср. Taitbout de Marigny. Hydrogr. Trieste. 1856, p. 81, 82). Мысъ Семеновъ находится на лѣвомъ берегу Буга противъ м. Порутина, но о немъ подробнѣе будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Предположивъ, что по отношенію къ вопросу о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса слово „насупротивъ" имѣетъ рѣшающій смыслъ, противникъ мой утверждаетъ, что Иродотъ подъ этимъ словомъ подразумѣвалъ лѣвую сторону Буга, противоположную съ Ольвіею. Но при этомъ онъ упускаетъ изъ виду, что если слово „насупротивъ" относится къ Ольвіи, то еще въ большей связи оно должно находиться съ борисѳенитами, жившими на Ипанидѣ, такъ какъ у Иродота сказано: „а на противоположной сторонѣ или по ту сторону святилища при Ипанидѣ живутъ борисѳениты". А такъ какъ въ гл. 18 показано, что борисѳенитами назывались скиѳы-земледѣльцы, жившіе въ Гилеѣ,—то само собою разумѣется, что у Иродота идетъ рѣчь о борисѳенитахъ, называвшихъ себя ольвіополитами, жившими въ городѣ и окрестностяхъ его на западъ отъ святилища, или позади его, слѣдовательно, въ ближайшемъ отъ него разстояніи, а не за пять верстъ отъ противоположной стороны р. Ипанида. Выше было уже замѣчено, что Бугъ сливается съ Днѣпромъ не у Станиславскаго мыса, а гораздо выше, у теперешней Воложской косы, до которой доходитъ вода не только изъ Днѣпра, но даже отъ моря (Крендовскій. Изслѣд. Бугскаго, Днѣпровск. и друг. лимановъ. Николаевъ. 1883, стр. 60). Слѣдовательно, подъ Ипанидомъ, на которомъ жили ольвіополиты-борисѳениты, Иродотъ разумѣлъ ту часть его, которая находилась выше лимана и соединяется съ Днѣпромъ не у Станислава, а у Воложской косы въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ городомъ, потому что въ дальнѣйшемъ протяженіи Ипанида жили каллипиды. Хотя Діонъ, писавшій спустя пять вѣковъ послѣ Иродота, и говоритъ, что Ольвія лежала на Ипанидѣ, но пояснепіе причины, почему Ольвія и жители ея получили названіе отъ Борисѳена, подаетъ полный поводъ предполагать, что и

Библиотека "Руниверс"

во времена Діопа существовали различныя названія рѣки, при которой въ дѣйствительности находилась Ольвія, по понятію жителей ея. Въ этомъ отношеніи и самъ Діонъ не избѣгнулъ ошибки, о которой ниже будетъ замѣчено. Діонъ, подобно Иродоту, также показываетъ, что Ипполаевъ мысъ находится насупротивъ или на противоположномъ берегу отъ Ольвіи.

Такимъ образомъ весь вопросъ сводится къ тому, какое же мѣсто подразумѣвалъ Діонъ подъ словомъ противоположный берегъ, на которомъ находился упоминаемый Иродотомъ храмъ Деметры или Матери? Выше было замѣчено, что отъ Ольвіи до противоположнаго берега Буга ближайшее разстояніе пять верстъ, а до Станиславскаго мыса, не видимаго изъ Ольвіи, тридцать верстъ. При этомъ названный мысъ приходится не супротивъ Ольвіи, а противъ Гилеи, да и въ описаніи своемъ Иродотъ нигдѣ не упоминаетъ о народахъ, обитавшихъ на лѣвой сторонѣ Буга, въ сосѣдствѣ съ мысомъ Станиславскимъ, и пропускаетъ даже такую значительную рѣку, какъ Ингулъ, впадающую въ рѣку Бугъ у Николаева съ лѣвой стороны въ сорока верстахъ отъ Станислава. Какое же основаніе можно найдти для предположенія чтобы во времена Иродота храмъ ольвіополитовъ былъ выстроенъ за тридцать верстъ отъ города на лѣвомъ берегу Ипанида на чужой землѣ? Что на лѣвомъ противоположномъ берегу жили народы, враждебные Ольвіи, доказательствомъ тому служитъ псефизмъ Протогена слѣдовательно, и съ этой точки зрѣнія не представляется возможности, чтобы ранѣе, во времена Иродота, эллины построили храмъ въ землѣ непріятельской. Усвоивъ этотъ взглядъ въ совокупности съ вытекающимъ изъ приводимыхъ географическихъ соображеній, мы несомнѣнно приходимъ къ заключенію, что подъ именемъ Ипполаева мыса Иродотъ или Діонъ не могли разумѣть теперешній Станиславскій. Да и по самому виду своему онъ не представляетъ корабельнаго носа, съ которымъ сравниваетъ его Діонъ Хрисостомъ.

Покойный Н. И. Надеждинъ въ своемъ мастерски написанномъ изслѣдованіи Иродотовой Скиоіи, объясненной чрезъ сличеніе съ мѣстностями, справедливо замѣчаетъ, что уразумѣніе древнихъ писателей не возможно безъ непрерывнаго непосредственнаго совѣщанія съ дѣйствительностію (Зап. Одесск. Общ. т. I, стр. 1—7). Поэтому, во всѣхъ моихъ скудныхъ изслѣдованіяхъ, я старался основывать выводы свои не на мертвой буквѣ текстовъ, а на живой дѣйствительности, которая и привела меня къ убѣжденію, что ни Иродотъ, ни Діонъ не могли сказать о Станиславскомъ мысѣ того, что онъ находится

Библиотека "Руниверс"

насупротивъ Ольвіи, такъ какъ его изъ Ольвіи не видно. Оставалось искать другаго мыса, находящагося на лѣвой сторонѣ Бугско-Днѣпровскаго лимана, который лежалъ бы насупротивъ Ольвіи, но его тамъ нѣтъ (Крендовскій, ор. с., стр. 11—13. ср. 59). На гидрографическихъ картахъ, противъ Ольвіи, дѣйствительно показывается мысъ Семеновъ, о которомъ выше было сказано; но у насъ идетъ рѣчь о мысѣ Станиславскомъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что мысъ Семеновъ представляетъ такой ничтожный выступъ, что на сухопутныхъ картахъ онъ не показывается (ср. карту Херсонск. губ. съемки генеральнаго штаба 1862 г.)

По силѣ этихъ доказательствъ со стороны природы, мы невольно должны были остановить вниманіе наше на мысахъ Русскомъ и Волжскомъ (на картахъ названы „косами"), выдвинутыхъ въ видѣ корабельнаго носа, и суживающихъ Бугъ, не доходя двухъ верстъ. Но Русская коса или мысъ образуется Бугомъ, а Волжская коса—Бугомъ и Днѣпровско-Бугскимъ лиманомъ; слѣдовательно, и древніе писатели видѣли соединеніе Буга съ Днѣпромъ не у Станиславскаго мыса, а у Волжской косы, такъ какъ они показывали, что Ольвія находится при Днѣпрѣ.

При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе и сказанное у Иродота въ главѣ 52 о томъ, что ручей Экзампай, въ переводѣ Святые пути, дѣлающій въ Ипанидѣ горькую воду, протекалъ на границѣ скиновъ-пахарей и алазоновъ. А такъ какъ въ главѣ 17, при описаніи этихъ народовъ, мѣстожительство ихъ показано на западѣ Ольвіи, слѣдовательно, и ручей Экзампай находился на правой, а не на лѣвой сторонѣ Буга, какъ сказано у Иродота въ главѣ 81. Само же названіе Святые пути должно состоять въ соотношеніи съ храмомъ Деметры. Такимъ образомъ выходитъ, что искомый мысъ долженъ былъ находиться не на лѣвой, а также на правой западной сторонѣ Буга отъ Ольвіи. Слово „насупротивъ" или „на противоположной сторонѣ" имѣетъ смыслъ растяжимый, и опредѣленіе значенія его зависитъ отъ вѣрнаго указанія мѣстонахожденія описателя.

Поставимъ же себя въ м. Порутино, гдѣ была Ольвія, на возвышенномъ мѣстѣ, повернувшись лицемъ къ наблюдаемому пункту, и станемъ повѣрять сказанное Иродотомъ о Ипполаевомъ мысѣ, примѣняя его къ Волжской косѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ наблюдателя. Само собою разумѣется: 1) что Волжская коса, по понятію древнихъ, дѣйствительно образуется сліяніемъ рѣкъ Буга, суженнаго по ту сторону косы, и Борисѳена, смѣшивающаго здѣсь

Библиотека "Руниверс"

воды свои съ Бугомъ и составляющаго съ нимъ одинъ пространный лиманъ до моря; 2) что Волошская коса находится насупротивъ или на противоположной сторонѣ отъ Ольвіи также на Ипанидѣ, гдѣ жили борисоениты, называвшіе себя ольвіополитами. Гдѣ же въ моемъ предположеніи о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса почтенный изслѣдователь нашелъ противорѣчіе Иродоту?

Остается Діонъ, который, повторяя сказанное Иродотомъ, добавляетъ, что Ольвія лежала на Ипанидѣ на противоположномъ берегу, но не много выше такъ-называемаго Ипполаева носа, представляющаго подобіе корабельнаго мыса, около котораго сливаются обѣ рѣки, составляющія лиманъ вплоть до моря. По отношенію къ занимающему насъ вопросу, противникъ мой придаетъ огромное значеніе 36-й рѣчи Діона, съ цѣлью найдти у меня противорѣчіе съ показаніемъ Діона о мѣстоположеніи Ипполаева мыса, но при этомъ не замѣчаетъ, до какой степени самъ Діонъ не точенъ въ своемъ описаніи относительно мѣста сліянія рѣкъ Днѣпра и Буга. Въ началѣ онъ говоритъ, что онѣ, соединившись у мыса Ипполаева, составляютъ одинъ лиманъ вплоть до моря, а далѣе показано, что рѣки Днѣпръ и Бугъ впадаютъ въ море у крѣпости Алектора. Можно ли поручиться за то, что кто-нибудь изъ будущихъ изслѣдователей, основываясь на буквѣ древнихъ текстовъ, не станетъ утверждать, что Ипполаевъ мысъ есть теперешній Очаковъ?

Если, слѣдуя мнѣнію почтеннаго противника моего, принять Станиславскій мысъ за Ипполаевъ, тогда дѣйствительно окажется противорѣчіе между моимъ указаніемъ на Волошскую косу и описаніемъ Діона, у котораго показано, что Ольвія находилась немного выше мыса. Но если предположить, какъ оно дѣйствительно должно быть, что Діонъ, видѣвшій въ мысѣ подобіе корабельнаго носа, смотрѣлъ на городъ съ Волошской косы, тогда оказывается, что Ольвія находится насупротивъ и немного выше Волошской косы. Что же касается примѣненія слова немного выше къ мысу Станиславскому за тридцать верстъ отъ города, то оно не имѣло бы вѣрнаго смысла. Для уясненія мѣстоположенія Волошскаго мыса, по отношенію къ Ольвіи, сошлемся на карту въ сочиненіи гр. А. С. Уварова. При первомъ взглядѣ на карту замѣтно, что Иродотъ смотрѣлъ на храмъ изъ Ольвіи на западъ и видѣлъ, что насупротивъ или позади его на Ипанидѣ жили борисоениты-ольвіополиты, составлявшіе одну народность съ горожанами; а Діонъ смотрѣлъ съ Волошской косы на востокъ и

Библиотека "Руниверс"

вѣрно показалъ, что городъ выстроенъ отъ нея немного выше, на противоположной сторонѣ или берегѣ.

Предположеніе мое о важности Воложской косы для путешественниковъ подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что она есть единственное мѣсто для нагрузки и выгрузки произведеній Ольвіи, такъ какъ берега ея недоступны для глубоко сидящихъ морскихъ судовъ (см. карту въ Лоціи Чернаго моря, стр. 33; ср. Шмидтъ. Херс. губ. С.-Пб. 1863, стр. 194, 195). Гдѣ же было сообразнѣе съ положеніемъ Ольвіи для жителей ея имѣть храмъ въ честь Деметры, покровительницы земледѣлія, какъ не тамъ, гдѣ останавливались иноземныя суда, привозившія потребныя произведенія для Скиоіи и вывозившія изъ нея земледѣльческіе продукты?

На картѣ, приложенной къ сочиненію покойнаго гр. Уварова, на возвышенномъ берегу, на курганѣ, позади Воложской косы, показаны развалины какой-то постройки, принятой за остатки башни (ор. с., стр. 37, 38). Но въ сущности на этомъ мѣстѣ и долженъ былъ, по мнѣнію моему, находиться тотъ храмъ Деметры, о которомъ говоритъ Иродотъ. У гр. Уварова сказано, что „при разрытіи одного изъ кургановъ, извѣстнаго подъ именемъ Воложанскаго, то-есть, находящагося въ сосѣдствѣ съ Воложскою косою, въ немъ нашли, кромѣ каменныхъ обломковъ, еще двѣ хорошо сохранившихся плиты и многіе помнятъ, что этотъ курганъ былъ обложенъ огромными камнями". Здѣсь же найдены были и тѣ пять патеръ, о которыхъ я упоминалъ въ рефератѣ на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ (Труды Т. II стр. 64). Какихъ же еще другихъ доказательствъ необходимо для того, чтобы убѣдить въ истинѣ моего предположенія? Нахожденіе, въ сосѣдствѣ съ Воложскою косою, въ Чертоватой балкѣ множества ольвійскихъ монетъ древнѣйшаго періода служитъ уже само по себѣ неопровержимымъ доказательствомъ, что здѣсь кипѣла оживленная торговля. Здѣсь же сохранились слѣды укрѣпленнаго мѣста, въ которомъ Стемпковскій признавалъ существованіе эллинскаго поселенія, а Кёлеръ говоритъ, что онъ видѣлъ на этомъ мѣстѣ остатки небольшаго укрѣпленія и слѣды башни (гр. Уваровъ, стр. 45). Не это ли поселеніе, составлявшее, по всей вѣроятности, торговый выселокъ, носило у древнихъ названіе Эмпоріи Борисѳенита, отожествляемаго съ Ольвіею (ср. Латышевъ, стр. 34, прим. 3; ср. стр. 36, 37)? Указываемый выше курганъ, предполагаемое мѣсто храма на Ипполаевомъ мысу, замѣчателенъ еще тѣмъ, что онъ о сю пору служитъ путево-

Библиотека "Руниверс"

дительнымъ признакомъ для судовъ, проходящихъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ мимо Ольвіи (Лоція стр. 15; Крендовскій ор. с. стр. 12, 13).

Мы относимся съ полнымъ уваженіемъ къ чужому, хотя и не согласному съ нашимъ мнѣнію, и въ виду очевидности фактовъ всегда готовы признать свою ошибку. Но въ отношеніи мнѣнія В. В. Латышева о мѣстонахожденіи Ипполаева мыса на мысу Станиславскомъ мы тогда только убѣдимся въ справедливости его, когда глубокоуважаемый противникъ нашъ докажетъ существованіе причинъ, которыя могли бы принудить ольвіополитовъ выстроить во времена Иродота храмъ свой за тридцать верстъ отъ ихъ мѣстожительства, и покажетъ намъ остатки на мысу Станиславскомъ помимо карты Чиркова. Что же касается находки монетъ, постоянно встрѣчаемыхъ на мѣстахъ, гдѣ въ древности существовали храмы, то полнѣйшее отсутствіе монетъ на мысу Станиславскомъ и по всему лѣвому берегу Буга, за исключеніемъ единичныхъ экземпляровъ, завезенныхъ сюда древними рыбаками, само по себѣ говоритъ противъ предположенія о существованіи въ древности храма Деметры на лѣвомъ берегу Буга (см. мой каталогъ монетъ, стр. 13).

Ив. Бурачковъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ПЯТИДЕСЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. (11-го декабря 1886 года). О принятіи капиталовъ, пожертвованныхъ купчихою Кутьиной и вдовою тайнаго совѣтника Коха . . . 3

2. (3-го января 1887 года). О принятіи капитала, завѣщаннаго профессоромъ Московскаго университета Воронцовскимъ . . . . . —

3. (12-го января 1887 года). О пенсіяхъ законоучителю и преподавателю русскаго языка и словесности женскаго, графа Д. Н. Блудова, училища въ городѣ Острогѣ 4

4. (26-го января 1887 года.) Объ устройствѣ надзора за начальными училищами Дерптскаго учебнаго округа 34

5. (3-го февраля 1887 года). Объ учрежденіи низшей сельско-хозяйственной русско-башкирской школы при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ 35

6. (26-го января 1887 года). О льготахъ по воинской повинности для лицъ, окончившихъ курсъ въ Бирской и Орской инородческихъ учительскихъ школахъ 39

7. (16-го февраля 1887 года). Объ учрежденіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ должности инспектора . . . . . —

8. (16-го февраля 1887 года). Объ измѣненіи окладовъ жалованья начальникамъ Радомской и Сѣдлецкой учебныхъ дирекцій Варшавскаго округа 40

Библиотека "Руниверс"

Высочайшіе приказы по министерству народнаго просвѣщенія.

стран.

(31-го января 1887 года) 5
(8-го февраля 1887 года) . . . . . —

Министерскія распоряженія.

1. (21-го января 1887 года). Положеніе о четырехъ стипендіяхъ, учреждаемыхъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени покойнаго профессора сего университета, статскаго совѣтника Николая Владиміровича Воронцовскаго 6

2. (22-го января 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени графа Алексѣя Павловича Игнатьева и графини Софьи Сергѣевны Игнатьевой при Якутской женской прогимназіи 7

3. (22-го января 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени умершей дѣвицы изъ дворянъ Анны Михайловны Селивановой при Тамбовской мужской гимназіи. 8

4. (22-го января 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени умершаго губернскаго секретаря Василія Ефимовича Протасова при Тамбовской мужской гимназіи. 9

5. (23-го января 1887 года). Положеніе о стипендіи имени надворнаго совѣтника Игнатія Іосифовича Голембіовскаго при Виленской 1-й гимназіи. 10

6. (27-го января 1887 года). Положеніе о стипендіи имени князя Давида Александровича Чавчавадзе при Телавскомъ городскомъ училищѣ. 11

7. (29-го января 1887 года). Положеніе о стипендіи имени потомственной почетной гражданки Александры Михайловны Плѣшановой при Ростовской Маріинской женской прогимназіи . . . . . —

8. (1-го февраля 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ Иваново-Вознесенскаго городскаго общества при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ. 12

9. (5-го февраля 1887 года). Положеніе о четырехъ стипендіяхъ имени губернскаго секретаря Василія Ефимовича Протасова при Тамбовской женской гимназіи 13

10. (7-го февраля 1887 года). Положеніе о стипендіи священника Стефана Яновскаго при Минской мужской гимназіи. 14

11. (17-го февраля 1887 года). Правила о производствѣ полукурсоваго испытанія на медицинскомъ факультетѣ. 15

12. (5-го февраля 1887 года). Правила о пріемѣ въ Императорскій Варшавскій университетъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. . . 41

13. (25-го февраля 1887 года). Положеніе о стипендіи въ память 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II при Александров-

Библиотека "Руниверс"

стран.

скомъ Полтавскомъ реальномъ училищѣ съ наименованіемъ оной „Александровская“. 42

14. (25-го февраля 1887 года). Положеніе о стипендіи въ память 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II при Полтавской мужской гимназіи, съ наименованіемъ оной „Александровская“. . . 43

15. (26-го февраля 1887 года). Положеніе о стипендіи имени надворнаго совѣтника Павла Степановича Миловидова при Саратовской мужской гимназіи 44

16. (2-го марта 1887 года). Положеніе о стипендіи, учрежденной при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени покойнаго потомственнаго почетнаго гражданина Семена Дмитріевича Лепешкина . 45

17. (6-го марта 1887 года). Правила о стипендіи имени умершаго почетнаго мироваго судьи, Аполлона Аѳанасьевича Дулина 46

18. (12-го марта 1887 года). Положеніе о стипендіи имени Ивана Рышкана-Дережинскаго при Кишиневской 1-й мужской гимназіи . . 47

19. (14-го марта 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Іоакима Рѣшина при Астраханскомъ реальномъ училищѣ. . . . . —

20. (19-го марта 1887 года). Положеніе о стипендіяхъ при Воронежскомъ уѣздномъ училищѣ, учрежденныхъ на капиталъ, пожертвованный Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Лаврентіемъ Петровичемъ Уткинымъ. 48

21. (19-го марта 1887 года). Положеніе о стипендіи Иваново-Вознесенскаго городскаго общества при Иваново-Вознесенской женской гимназіи. 49

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

(30-го января 1887 г.) 21
(9-го марта 1887 года). 50

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Любовь Божественная. *Александра Бѣлаева*“ 27

О книгахъ: „Курсъ русской грамматики. Ч. I. Этимологія. Ч. II. Синтаксисъ. Составилъ *И. Миропольскій*“ 28

О книгѣ: „Основанія раціональной географіи. Составилъ *А. В. Ельчевскій*“ . . . . . —

О книгахъ: „Учебный атласъ всеобщей географіи“ и „Краткій учебный атласъ всеобщей географіи. Составилъ *А. Гимберцъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Grammaire de la langue française. *J. M. Raddinowica*“. —

О книгѣ: „*Евгеній Бинъ*. Учебникъ нѣмецкаго языка“. . . . . —

О книгѣ: „Императоръ Александръ I и идея Священнаго союза. *В. К. Надлера*. Т. I и II“. 29

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгахъ: 1) „Книга упражненій къ латинской грамматикѣ, составленная *Ю. Ходобаемъ* и *П. Виноградовымъ*, ч. I"; 2) „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій, ч. I. Составили *Ю. Ходобай* и *Виноградовъ*". 3) „Краткій русско-латинскій словарь. *Ю. Ходобая* и *П. Виноградова*", и 4) „Элементарная латинская стилистика. Составили *Ю. Ходобай* и *П. Виноградовъ*". 29

О книгѣ: „Внѣшняя политика Императора Николая Перваго. *С. С. Татищева*" . . . . . —

О книгѣ: „Русская христоматія для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній. Составили *И. Виноградовъ* и *А. Андреевъ*" . 54

О книгѣ: „Русская христоматія преимущественно для училищъ съ нѣмецкимъ языкомъ. Составилъ *Викторъ Богдановъ*". . . . . —

О книгѣ: „Латинская грамматика въ объемѣ гимназическаго курса. Составилъ *А. О. Поснишилъ*, вып. I". 55

О книгахъ: „Греческая грамматика гимназическаго курса" и „Краткое руководство къ греческому синтаксису для русскихъ гимназій", составленныхъ *Э. Чернымъ*. . . . . —

О книгахъ: 1) „Книга упражненій въ греческой этимологіи. По руководству *П. Виненера*, составилъ *Э. Черный*", и 2) „Метафразы для обратнаго перевода съ русскаго языка на греческій четырехъ первыхъ книгъ Анабазиса Ксенофонта. Составилъ *Э. Черный*" . . . . . —

Объ изданіи: „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ, *В. В. Бобынина*". 56

О книгѣ: „Краткій учебникъ всеобщей географіи. Европа. Составилъ *А. Линбергъ*" . . . . . —

О книгѣ: Deutsches Lesebuch fur die unteren und mittleren Klassen höherer Lehranstalten Von Dr. *J. Buschmann*" . . . . . —

О книгѣ: „Руководство къ стихосложенію. Составилъ *М. Бродовскій*". —

О книгѣ: „Начальныя понятія по химіи, примѣнительныя къ программѣ физики для гимназій. Составилъ *П. В. Преображенскій*" . . —

О книгѣ: „Сборникъ геометрическихъ задачъ для повторительнаго курса. Изд. 2-е, дополненное. Составилъ *А. О. Знаменскій*" . . . . —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Звѣздочка. Составилъ *К. Ѳ. Петровъ*" 29

О брошюрѣ: *Ѳ. Каменскаго*: „Къ вопросу о постановкѣ церковно-славянскаго чтенія въ народной школѣ" 30

О книгѣ: „Дѣтскій театръ. Сиротка. *П. Г. Васильева*" . . . . . —

О брошюрѣ: „Для народнаго чтенія. Помощь утопающимъ. Составилъ *В. В. Игнатовичъ-Завилейскій*". 57

О книгѣ: „Наша родина. Составилъ *Ѳ. Ѳ. Пушкоричъ*". . . . . —

О книгѣ: „Первая классная книга для чтенія. Составилъ *П. Г. Васильевъ*" . . . . . —

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ: „Общедоступное руководство къ изученію нѣнія. Составлено *О. М. Вольшевскимъ*“ 57
О книгѣ: „Русская христоматія для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Ѳ. Савенко*“ . . . . . —
О книгѣ: „Жизнь, вино и смерть. *И. Дояла*“ . . . . . —
О книгѣ: „Табакъ, какъ прихоть и несчастіе человѣка. *И. Дояла*“. —
О книгѣ: „Краткое описаніе Олонецкой губерніи (родиноведѣніе). Составилъ *К. Петровъ*“ . . . . . —
О книгѣ: „Краткая русская грамматика и упражненія къ правиламъ правописанія. Составилъ *В. Сумскій*“ . . . . . —
О книгѣ: „Курсъ русскаго правописанія для начальныхъ народныхъ училищъ. Составилъ *В. Исленьевъ*“ 58
О „Тетради русской прописи. *Ѳ. Пущковича*“ . . . . . —
О книгѣ: „Жизнь и труды Николая Михайловича Карамзина. Составилъ *К. Грузинцевъ*“ . . . . . —
О книгѣ: „Семейный крестьянскій раздѣлъ. Сочиненіе *Е. Потоцкой*“ . . . . . —
О книгѣ: „Приключеніе Ясп. *Клима Орешкина*“. . . . . —
Офиціальныя извѣщенія . . . . . 30 и 58
Открытіе училищъ 30

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

А. К. Спасскій. Вопросъ о возникновеніи Пскова. 1
А. Н. Веселовскій. Баллада о Добрианѣ и Франкѣ въ румынской народной поэзіи 21
И. П. Тихомировъ. О Тимоѳеѣ пономарѣ, упоминаемомъ въ Синодальномъ спискѣ первой Новгородской лѣтописи 28
П. Г. Виноградовъ. Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка (*продолженіе*) 189
В. Г. Васильевскій. Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи 222

Критика и библіографія.

А. И. Соболевскій. Исторія Кіевской духовной академіи. *С. Голубева*. В. I. Кіевъ. 1886 38
Ю. П. Кулаковскій. Русскій ученый трудъ о Горацiѣ . . . 51
И. И. Турцевичъ. О субструкціяхъ Капитолія и объ aedes (templum) Vestae. Критическія и объяснительныя замѣчанія къ одѣ Горація 1, 2. 74
А. Н. Карпѣевъ. Къ вопросу объ истолкованіи Поэтики Аристотеля 90

Библиотека "Руниверс"

стран.

Ѳ. Д. Батюшковъ. Пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ и былины о Ставрѣ Годиновичѣ. *И. Сахаровича*. Варшава. 1886 132
П. А. С—скій. Юридическій бытъ осетинъ. 151
Л. Ѳ. Зиѣевъ. Словарь польскихъ врачей. 163
Э. А. Вольтеръ. Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens Donalitius. Von *Alexander Alexandrow*. Dorpat. 1886 170
Р. Ѳ. Брандтъ. Нѣсколько замѣчаній по грамматикѣ славянскихъ языковъ 172
Н. И. Веселовскій. *В. Наливкинъ* и *М. Наливкина*. Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы. Казань. 1886. . 226
А. П. Веселовскій. Лорренскія сказки 265
Г. С. Дестунисъ. Византійскіе церкви и памятники Константинополя. *Н. Кондакова*. Одесса. 1886 303
П. В. Владимировъ. Два новыя изслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ. 324
К. Н. С—скій. Труды В. В. Бобынина по исторіи математики . 337
А. И. Нейфельдъ. 1) *Adolf Holm*. Griechische Geschichte von ihrem Ursprunge bis zum Untergange der Selbstaendigkeit des Griechischen Volkes. Berlin. 1886.—2) *Georg Busolt*. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironea. Gotha. 1886 343
П. А. С—скій. Вологодскій сборникъ *Н. А. Полѣктова*. Вологда. 1883—1885. 349
Книжныя новости . . . . . 183 и 352

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

М. Л. Стефановичъ. Женскія гимназіи въ Германіи. . . . 1
Наша учебная литература (разборъ 16 книгъ) 25

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорская Академія Наукъ въ 1886 году: Отчетъ по II-му отдѣленію 1
Наши учебныя заведенія: Дерптскій университетъ въ 1885 году . 21
А. И. Воейковъ. Письма изъ-за границы. VI 31
В. П. Бузескулъ. Некрологъ М. Н. Петрова 43
И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Замѣтка къ некрологу И. В. Юшкевича 47

Библиотека "Руниверс"

стран.

Императорское Русское Историческое Общество въ 1886 году . . 49
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 54
Некрологъ П. В. Анненкова 68

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

В. В. Латышевъ. Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи. 183
П. Ѳ. Бурачковъ. Замѣтка по поводу мнѣнія В. В. Латышева о мѣстонахожденіи Иполаева мыса. 307

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го АПРѢЛЯ вышла и разослана подписчикамъ IV-я книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Пріобрѣтеніе Пскова и Смоленска Василіемъ III. Сообщ. проф. Д. И. Иловайскій.—II. Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в. Соч. Гельбигъ. — III. Екатерина II во время войны съ Швеціею: письма и повѣствованія, 1788—1789 гг.—IV. Домъ и фамилія графовъ Строгановыхъ, 1752—1887 гг. Очеркъ Н. М. Колмакова.—V. Тарасъ Бульба Н. В. Гоголя. Главы неизданной редакціи. Сообщ. проф. Н. С. Тихонравовъ. — VI. Записки Николая Никифоровича Мурзакевича. Гл. XIII—XV. —VII. Флиг.-адъют. Мих. Андр. Шумскій въ Содовкахъ, 1836—1851 гг. Сообщ. М. А. Колчинъ. — VIII. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ: 1. Отзывы одесскихъ газетъ 1837 г. о смерти Пушкина.—2. Квартира Пушкина въ концѣ 1837 г. — 3. „На смерть Пушкина“. Стих. А. С. Норова. — IX. Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ: неизданн. монографія по крестьянскому вопросу, 1857—1864 гг. Сообщ. проф. Д. А. Корсаковъ. — X. Рязанская ученая архивная коммиссія, 1884—1887 гг. Зам. Ред.—XI. Воспоминанія врача о М. Д. Скобелевѣ, 1880—1881 гг. Сообщ. О. Ф. Гейфельдеръ —XII. Аланъ. Сообщ. А. Н. Труворовъ.—XIII. Матеріалы замѣтки и стихотв.—XIV. Библіографическій листокъ.

Приложеніе: Портретъ ген.-адъют. графа Сергѣя Григорьевича Строганова, гравир. художн. Г. И. Грачевъ.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1887 г.

Восемнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. **ЦИНЗЕРЛИНГА** на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ **Москвѣ** подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **Мамонтова** на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

☛ **Иногородные исключительно** обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Лица, подписавшіяся на «Русскую Старину» изданія 1887 г. по 1-е мая 1887 г., могутъ получить за ДВА руб. (вмѣсто шести руб.) книгу: Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрякова (второе изданіе).

Изд.-ред. *М. И. Семевскій.*

Библиотека "Руниверс"

ВЫШЛО НОВОЕ (ОДИННАДЦАТОЕ) ИЗДАНІЕ КНИГИ:

„РОДИНА".

Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ. . .

съ 80-ю рисунками.

составилъ

А. РАДОНЕЖСКІЙ.

ВЪ 11-мъ ИЗДАНІИ НОВЫЕ РИСУНКИ:

«Бородинскій памятникъ», «Аскольдова могила» и «Памятникъ Славы». Въ 10-мъ изданіи помѣщены рисунки: «Молебенъ предъ ученіемъ», «Чтеніе Манифеста 19 февраля», «Св. Сергій Радонежскій благословляетъ на брань съ Мамаемъ Димитрія Донского», «На Пасхѣ», «Храмъ Христа Спасителя», «Защита Баязета», «Скобелевъ» и др.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. „для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ"; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи Русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи,—рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ гимназій.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ 87 картинками; составилъ А. РАДОНЕЖСКІЙ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія, Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ руководствѣ для церковно-приходскихъ школъ.

Цѣна 60 коп.

„Церковно-славянская азбука и первая книга для чтенія на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ". Съ рисунками. 2-е изданіе.

Изд. *А. РАДОНЕЖСКІЙ.*

Въ книгѣ 73 статьи изъ БИБЛІИ, ЕВАНГЕЛІЯ, ЧЕТІЙ-МИНЕЙ, ПАТЕРИКА, сочиненій СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО, ТИХОНА ЗАДОНСКАГО и др., съ объясненіями, грамматическими разборами и славянскимъ словаремъ.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"